

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

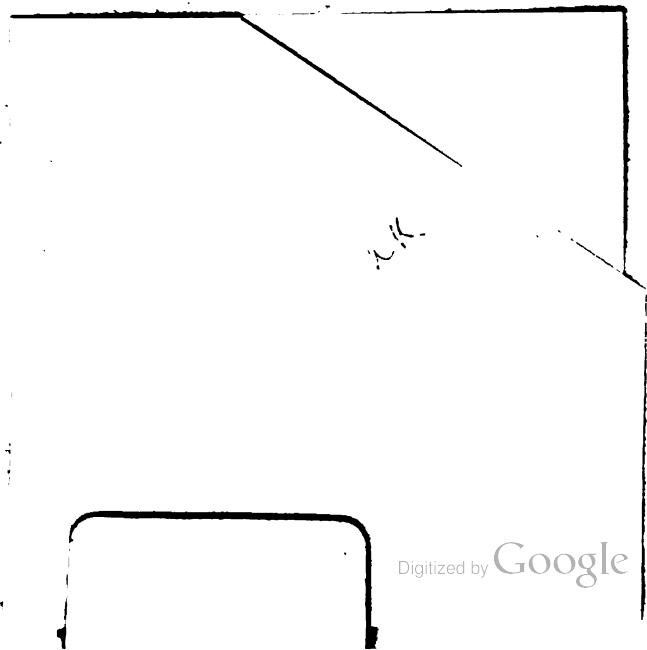
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

BERKELEY
LIBRARY
UNIVERSITY OF
CALIFORNIA

Гурляндъ, Иванъ Ивановичъ
Новгородскія Ямскія

И. Я. ГУРЛЯНДЪ.

Привѣтъ-докцентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Gurliand, Ivan Ivanovich

Novgorodskija Jamskie
knigi

Иванъ

НОВГОРОДСКІЯ

ЯМСКІЯ КНИГИ

1586—1631 г.г.

ЯРОСЛАВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія
1900.

65811409

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго
Лицея. Директоръ *С. Шилевскій*.

HE 7055
G 88
MAIN

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	I—XVI.
Книга первая ¹⁾	1—194
1.* Книга писма и отдѣлу Обоужские пятинны къ ноугородцкой къ ямской слободы Московские дороги ямскому прикащику и охотникомъ и ямскому дворнику, что имъ отдѣлилъ Залежъ Сысоевъ да подячей Одионецъ Ивановъ. Листы рукописи: л. 1—л. 6	1—3
2. Книга отдѣла яскимъ охотникамъ Алексѣвской слободы. Листы рукописи: л. 7—л. 11	3—7
3.* Книги отдѣлу и писма Ивана Неѣлова да подячего Ивана Василева да Матеѣя Остерева охотникомъ псковские дороги. Листы рукописи: л. 12—л. 20	7—10
4. Книги отдѣльныя Ивана Неѣлова недодаточныхъ земель. Листы рукописи: л. 20—л. 22	10—12
5. Отдѣльныя книги подячего Ивана Матѣева. Листы рукописи: л. 23—л. 25	12—13
6. Отдѣльныя книги городничего Ивана Мякиннина. Листы рукописи: л. 27—л. 40	13—19
7. Отдѣльныя книги дворовыхъ мѣсть подячего Андрѣя Фомина. Листы рукописи: л. 40—л. 42	19—20
8. Отрывокъ изъ отдѣльныхъ книгъ Залежа Сысоева. Листы рукописи: л. 43—л. 47	20—21
9. Книга земляного верстанья по десятиамъ. Листы рукописи: л. 48—л. 55	21—25
10. Книга земляного верстанья въ предѣлахъ десятень. Листы рукописи: л. 56—л. 78	25—35
11.* Книги ноугородского яму Московские дороги Котелницкіе слободы охотниковъ всѣхъ 50 чел. о земляномъ верстаньи 97 году іюня въ 10 день. Листы рукописи: л. 79—л. 95	35—45
12.* Книги, а въ нихъ писаны охотницкіе ямские дворы ноугородцкихъ посадцкихъ дву слободъ Московские Котелницкіе слободы да Псковские дороги Олексѣвские слободы 94 году. Листы рукописи: л. 96—л. 113	45—53

¹⁾ Цифры, сопровождаемыя звѣздочками, показываютъ, что заглавіе данной книги принадлежитъ подлиннику.

II.

	<i>Стр.</i>
13. Продолженіе предыдущей: книга дворовыхъ строеній Алексѣевской слободы 1586 г. Листы рукописи: л. 114—л. 127	53—61
14.* Книги отдѣльные ноугородского яму Котельницкне слободы 107 году. Листы рукописи: л. 128—л. 131	61—62:
15. Книги земляного верстанья охотниковъ Алексѣевской слободы. Листы рукописи: л. 132—л. 138	62—66.
16.* Книги переписные землямъ Котельницкне слободы. Листы рукописи: л. 139—л. 170	66—81.
17. Списокъ хлѣбнаго дохода охотниковъ Котельницкой слободы. Листы рукописи: л. 170—л. 171	81—82:
18 Книга дозорная и переписная 1600 г. Листы рукописи: л. 172—л. 193	82—94
19.* Книги переписные и окладные бобылей Заечевского и Хрестецково яму 108 году. Листы рукописи: л. 194—л. 207	94—101'
20.* Перепись охотникомъ и бобылемъ Тесовскаго яму и деловые книги земли Заяцова яма 109 году. Листы рукописи: л. 208—л. 220	101—107'
21. Разспросныя рѣчи о причинахъ охуданія Ладожскихъ охотниковъ. Листы рукописи: л. 221—л. 258	107—116.
22.* Списокъ съ межевальныхъ книгъ (пустошей Пневскаго яма). Листы рукописи: л. 259—л. 275	116—121'
23. Книга переписная охотниковъ и ихъ семей и дворовъ на Пневскомъ яму. Листы рукописи: л. 277—л. 284	121—126.
24. Актъ объ отдѣлѣ земли Нередицкому монастырю взаимнѣ монастырской земли, взятой охотникамъ Пчевскаго яма. Листы рукописи: л. 286—л. 288	126—127.
25. Книга переписная охотниковъ и ихъ семей и дворовъ на Пневскомъ яму. Листы рукописи: л. 289—л. 300	127—133 .
26. Отводная и раздѣльная книги лѣсныхъ угодій, отдѣленныхъ Пчевскимъ охотникамъ. Листы рукописи: л. 302—л. 310	133—138 .
27. Выпись о раздѣлѣ имущества между двумя сыновьями и племянникомъ ямского охотника. Листы рукописи: л. 312—л. 314	138—140 .
28. Перепись охотниковъ Пневской слободы и ихъ лошадей. Листы рукописи: л. 315—л. 318	140—141
29. Книги переписныя охотникамъ Пчевскаго яму 1601 года. Листы рукописи: л. 319—л. 322	141—143 .
30. Запись о выборѣ новаго охотника на Ладожскій ямъ. Листы рукописи: л. 322—л. 324	143—144
31. Перепись добрыхъ и охудалыхъ охотниковъ Сухловскаго яму (допросныя книги). Листы рукописи: л. 325—л. 327	144—146
32. Запись объ устройствѣ новаго охотника на Ладожскомъ яму. Листы рукописи: л. 329—л. 331	146—147 .
33.* Книги выдѣльныя съ пустыхъ ямскихъ земель 1624 года. Листы рукописи: л. 332—л. 334	147—148 .
34. Выдѣльныя книги съ земель Тѣсовскаго яма. Листы рукописи: л. 335—л. 341	148—150 .

III.

	<i>Стр.</i>
35. Выдѣльные книги съ земель Бронницкаго яма. Листы рукописи: л. 342—л. 349	150—153
36. Выдѣльные книги съ земель Тѣсовскаго яма 1631 г. Листы рукописи: л. 350—л. 359	153—157
37. Отдѣльные книги (выписи о сдачѣ земли изъ Государева снопа) по землямъ Волжинскаго яма. Листы рукописи: л. 359—л. 360	157—158
38. Выдѣльные книги съ земель Бронницкаго яма 1626 г. Листы рукописи: л. 361—л. 367	158—160
39. Выдѣльные книги съ земель Тѣсовскаго яма 1626 г. Листы рукописи: л. 367—л. 373	160—163
40. Переписныя книги землямъ запустѣвшихъ шести ямовъ. Листы рукописи: л. 373—393	163—171
41. Сыскныя и переписныя книги земель новгородскихъ посадскихъ слободъ 1624 г. Листы рукописи: л. 393—л. 401	171—177
42. Обыскныя рѣчи о земляхъ запустѣвшаго Пневскаго яма. Листы рукописи: л. 401—л. 403	177—178
43. Обыскныя рѣчи о земляхъ запустѣвшаго Пчевскаго яма. Листы рукописи: л. 403—л. 406	178—179
44. Дозорныя книги землямъ запустѣвшаго Сухловскаго яма. Листы рукописи: л. 406—л. 409	179—181
45. Дозорныя книги Заечевскаго, Яжелбицкаго, Ёдровскаго, Хотѣловскаго и Выдропускаго ямовъ 1625 года. Листы рукописи: л. 409—л. 418	181—185
46. Дозорныя книги Пчевскаго, Пневскаго и Волжинскаго ямовъ 1625 г. Листы рукописи: л. 419—л. 424	185—187
47. Дозорныя книги пустошей новгородскихъ посадскихъ слободъ 1625 г. Листы рукописи: л. 424—428	187—189
48. Отдѣльные книги землямъ, что были отдѣлены Нередицкому монастырю, и отписныя книги 1625 г. Листы рукописи: л. 428—л. 432	189—191
49. Дозорныя книги 1626 г. Листы рукописи: л. 432—л. 437	191—193
Книга вторая. Копія съ дѣла объ устроеніи въ Новгородѣ двухъ посадскихъ слободъ — Алексѣевской и Котельницкой	194—294
Указатели: А) Личный	297—316
Б) Географическій	316—328
В) Предметный	328—339

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпускаемое издание по своему прямому назначенію является лишь *приложеніемъ* къ нашему изслѣдованію «Ямская гоньба въ Московскомъ Государствѣ до конца 17 вѣка» (Ярославль, 1900 г.). Это одно достаточно объясняетъ, почему мы приготовили къ печати именно данныя рукописи, а не какія-либо другія, быть можетъ, болѣе важныя, болѣе настоятельно нуждающіяся въ изданіи. Но вправѣ-ли мы считать, что предлагаемыя рукописи пригодны лишь для той служебной роли, какая обыкновенно предназначается приложеніямъ къ научнымъ работамъ? Едва-ли. Обѣ рукописи, составляющія содержаніе настоящаго изданія, на нашъ, по крайней мѣрѣ, взглядъ, даютъ столь цѣнный магерьяль для изслѣдователей различныхъ вопросовъ быта и права конца 16 вѣка, что мы не преувеличимъ, вѣроятно, если предскажемъ предлагаемому изданію вполнѣ опредѣленное, самостоятельное мѣсто среди подобныхъ изданій въ нашей, къ сожалѣнію, столь еще небогатой актовъ литературѣ.

Настоящая книга состоитъ изъ двухъ рукописей: первая, обнимающая періодъ времени между 1586--1631 г.г., представляетъ изъ себя сборникъ документовъ о земляхъ цѣлаго ряда новгородскихъ ямовъ, а также о лицахъ, жившихъ на этихъ земляхъ или имѣвшихъ къ нимъ какое либо отношеніе; вторая—обнимающая періодъ времени между 1586—1589 г.г., представляетъ изъ себя, какъ мы это рѣшаемся утверждать съ ограниченіями, о которыхъ дальше, копію съ «дѣла о двухъ посадскихъ новгородскихъ слободахъ, Котельницкой и Алексѣевской». Здѣсь-же

II.

укажемъ, что въ этой второй рукописи находятся ссылки, правда, обыкновенно весьма краткія, на документы и книги болѣе ранняго времени, до 1500 г. включительно. Первая рукопись—подлинныя документы, болѣею частью закрѣпленные подлинными подписями лицъ, составлявшихъ документы или присутствовавшихъ при ихъ составленіи. Вторая рукопись—однимъ почеркомъ списанная копія со всего ряда подлинныхъ документовъ, вошедшихъ въ книгу, но копія современная, что ясно изъ скрѣпы по листамъ дьяка Семейки Емельянова, во время службы котораго въ Новгородѣ дѣло производилось. По содержанию обѣ рукописи относятся главнымъ образомъ къ Новгороду и его ближайшимъ окрестностямъ, въ незначительной части касаясь Ладоги и близлежащихъ деревень и пустошей, въ известной также части касаясь ближайшихъ къ Новгороду ямовъ: Пчевскаго, Пневскаго, Тѣсовскаго, Хотѣловскаго, Ёдровскаго, Выдропускаго, Яжелбицкаго, Сухловскаго, Волжинскаго и др.

Обѣ рукописи имѣютъ видъ тетрадей въ восьмую долю писчаго листа; вторая рукопись сохранилась превосходно, мѣстами лишь слегка выцвѣли чернила; первая рукопись сохранилась также хорошо, но нѣкоторыя, впрочемъ, отдѣльные листы, по краямъ истлѣли. Въ настоящее время обѣ рукописи переплетены, а одна изъ нихъ (первая) по краямъ cadaго листа оклеена пергаментомъ. На корешкѣ переплета этой рукописи вытиснено заглавіе: «Устройныя книги новгородскихъ ямовъ». Заглавіе это, какъ надѣмся разъяснить далѣе, неправильно. Тутъ же обозначены годы: 1586—1588 г.г. Какъ уже сказано, рукопись, въ дѣйствительности, обнимаетъ время между 1586—1631 г.г. Первая рукопись состоитъ изъ 437 листовъ, вторая изъ 274 листовъ. На листахъ первой рукописи наверху имѣется и другая нумерація (помѣщенная внизу листовъ сдѣлана лишь недавно, при отправленіи рукописи въ наше распоряженіе). Замѣтимъ, кстати, что въ нашемъ изслѣдованіи о ямской гонбѣ мы пользовались старой (верхней) нумераціей.

III.

Объ рукописи хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ: первая значится подь Q. IV, № 264, а вторая—подь Q. IV, № 263.

Рукописи эти пережили довольно своеобразную судьбу: извѣстныя многимъ, онѣ до насъ оставались внѣ круга изучаемыхъ рукописей. Онѣ поступили въ Императорскую Публичную Библиотеку въ началѣ 1871 г. вмѣстѣ съ другими рукописями, въ которыхъ покойный Директоръ Библиотеки А. Ѡ. Бычковъ призналъ «устройныя и отдѣльныя книги новгородскихъ ямовъ». ¹⁾ Сколько именно поступило тогда такихъ рукописей, намъ узнать не удалось, но вскорѣ въ хранилищѣ Библиотеки образовалась цѣлая серія, состоящая изъ шести томовъ, подь общимъ названіемъ „устройныхъ книгъ новгородскихъ ямовъ“. Были-ли тогда разсмотрѣны всѣ шесть книгъ или только нѣкоторыя изъ нихъ, мы не знаемъ; но, судя по весьма неточной описи (въ каталогѣ рукописнаго отдѣленія) тѣхъ двухъ книгъ, которыя мы сейчасъ издаемъ, судя также по ошибочному обозначенію на корешкѣ переплета рукописи № 264, разсмотрѣны были не всѣ рукописи. Въ опись вся эта серія вошла подь №№ 260, 261, 262, 263, 264 и 334. Первое литературное извѣстіе о данныхъ рукописяхъ относится къ 1871 г., когда въ засѣданіи Археографической Комиссіи отъ 18 іюня 1871 г. А. Ѡ. Бычковъ доложилъ слѣдующее: «между юридическими актами, изданными Археографической Комиссіей, не помѣшено ни одной устройной и отдѣльной книги ямовъ, а напечатанная во 2-мъ томѣ актовъ юридическаго быта ямская книга (разгонная для записи лошадей, давасмыхъ на яму по проѣзжимъ грамотамъ) относится къ 1679 г. Въ Императорскую Публичную Библиотеку на дняхъ поступила рукопись, заключающая въ себѣ книги устройныя новгородскихъ ямовъ по московской и псковской дорогамъ; нѣкоторыя изъ этихъ книгъ относятся къ концу царствованію Іоанна

¹⁾ Лѣт. Зан. Археогр. Ком., т. VI. отд. IV, стр. 22.

IV.

Васильевича Грознаго. Полагая небезынтереснымъ обнародованіе одной изъ устройныхъ книгъ, я предлагаю помѣстить въ изданіяхъ Комиссіи устройную и отдѣльную книгу яма Вышняго Волочка 1573 года. ¹⁾) Во исполненіе этого предложенія устройная Вышневолоцкаго яма и была напечатана въ Рус. Ист. Библ., т. II, № 52. Подлинникъ этой книги находится въ рукописи № 260, открывающей собою серію новгородскихъ „устройныхъ“ Публичной Библіотеки Слѣдующее упоминаніе объ устройныхъ книгахъ относится къ 1884 г.; оно находится въ книгѣ г. Хрушова, который однако сослался лишь на рукопись подъ № 260, т. е. на ту-же, на которую ссылался и покойный А. Э. Бычковъ. ²⁾ На существованіе пяти томовъ неизданныхъ «устройныхъ» книгъ впервые, насколько мы знаемъ, указалъ г. Лихачевъ въ «Разрядн. дьякахъ»; но, приведя общее указаніе на №№ 260—265, г. Лихачевъ, кромѣ № 260, приводимаго въ доказательство неточнаго чтенія, допущеннаго г. Хрушовымъ, цитируетъ еще лишь №№ 261 и 263. Г. Лихачевъ, однако, не описалъ рукописи подъ № 263 и пользовался ею, соотвѣтственно прямой задачи своей книги, лишь какъ доказательствомъ службы въ Новгородѣ въ теченіи извѣстныхъ лѣтъ двухъ воеводъ и двухъ дьяковъ, которые интересовали автора. ³⁾ Г. Чечулинъ, въ своемъ изслѣдованіи о «Городахъ москов. госуд.» также вспоминаетъ о новгородскихъ устройныхъ, которыя онъ признаетъ источникомъ «въ высшей степени любопытнымъ въ очень многихъ отношеніяхъ», но ссылается при этомъ лишь на № 261. ⁴⁾ Наконецъ, ссылки на устройныя находимъ и въ книгѣ г. Лапшова-Данилевскаго «Объ организац. прямого обложенія», но авторъ все время пользуется лишь рукописью подъ № 334. ⁵⁾ Такимъ образомъ рукописи, которыя пред-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 22—23.

²⁾ Хрушовъ, Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древн. врем., Пет. 1884, стр. 7—8 и сл.

³⁾ Разрядн. дьяки, Пет. 1888, стр. 54, прим. 1, стр. 55, стр. 474.

⁴⁾ Города моск. госуд. 16 вѣка, 1889 г., стр. 328, прим. 2.

⁵⁾ Организац. прям. обложен., 1890 г. стр. 367—370, примѣч.

V.

лагаются въ настоящемъ изданіи, такъ и остались безъ разсмотрѣнія въ полномъ объемѣ.

Достаточно, однако, было бы даже поверхностнаго ихъ обзора, чтобы видѣть, что объ эти рукописи во первыхъ, не однородны по содержанію съ остальными четырьмя, дѣйствительно однородными по содержанію, а во вторыхъ, что въ этихъ рукописяхъ заключаются нѣкоторые документы, представляющіе по своимъ особенностямъ несомнѣнный интересъ новизны.

Въ нашемъ изслѣдованіи о ямской гоньбѣ въ Московскомъ государствѣ мы вкратцѣ уже изложили содержаніе всей серіи новгородскихъ устройныхъ книгъ, при чемъ тамъ-же имѣли уже случай указать, что общее названіе «устройныхъ», данное этой серіи, не исчерпываетъ содержанія всѣхъ книгъ. Такъ, въ рукописи подъ № 262 на л. л. 31—101 находимъ изложеніе данныхъ о сухловскомъ ямѣ, не обязательныхъ для устройныхъ книгъ; въ рукописи подъ № 334 съ л. 289—301 помѣщенъ списокъ съ платежныхъ книгъ 1596 г., съ л. 379—385 списки съ межевыхъ выписей Бронницкаго яма. Что-же касается рукописей подъ № 263 и 264, т. е. нынѣ издаваемыхъ нами, то онѣ ни по формѣ, ни по содержанію ни въ одной изъ своихъ составныхъ частей не могутъ быть названы собственно устройными. ¹⁾

Что слѣдуетъ понимать подъ устройными книгами? Каждый разъ, какъ данная ямская слобода устранивалась или переустранивалась, стройщикъ, по общему требованію всѣхъ наказовъ о ямскомъ строеніи, долженъ былъ переписать выставленныхъ населеніемъ охотниковъ, ихъ лошадей, всѣхъ тѣхъ, кто за каждою охотника ручался (поручниковъ въ гоньбѣ и въ воровствѣ), всѣ тѣ земли, которыя отдѣлены къ яму, а также межи этимъ землямъ. Все, взятое вмѣстѣ, составляло содержаніе устройныхъ книгъ. Типичнымъ примѣромъ такой устройной является напечатанная въ Р. И. Б., II. 52 книга изъ рукописи № 260, какъ и

¹⁾ Гурляндъ, Ямская гоньба въ Моск. Госуд., стр. 14—16, примѣч.

VI.

вообще всѣ книги, вошедшія въ эту рукопись. ¹⁾ Иногда въ устройныя книги заносились и данныя, предшествовавшія устрою или переустрою. Однѣ устройныя болѣе подробны, другія менѣе подробны (такъ, въ однѣхъ находимъ перепись дворовъ и скота, въ другихъ—членовъ семьи, строеній дворовыхъ и скота, въ третьихъ—только скота или только дворовыхъ строеній), но общими характерными признаками ихъ служатъ: 1) цѣль—зарегистрировать фактъ устройства и этимъ создать документъ для рѣшенія возможныхъ впоследствии споровъ; 2) моментъ времени—моментъ самаго устройства или переустройства, что не исключаетъ, конечно, возможности внесенія въ книгу фактовъ, предшествовавшихъ устрою и сопровождавшихъ его, но уже дѣлаетъ невозможнымъ внесеніе фактовъ, случившихся по окончаніи устроя; 3) форма—обыкновенно начинаясь спискомъ съ наказа или изложеніемъ его содержанія, устройная содержитъ въ себѣ рядъ перечней: людей, лошадей, земель, строеній и т. д., заканчиваясь описаніемъ границъ ямскихъ земель и угодій. ²⁾ Все, что мы утверждаемъ, можетъ быть проверено на рукописи подъ № 260, являющейся цѣликомъ сборникомъ собственно устройныхъ книгъ, на рукописи подъ № 261, которая опять таки состоитъ цѣликомъ изъ устройныхъ, и на рукописяхъ подъ №№ 262 и 334, которыя представляютъ собой сборники устройныхъ, за исключеніями, указанными выше.

Обращаясь затѣмъ къ двумъ рукописямъ нынѣ издаваемымъ нами, мы должны прежде всего установить полное различіе по содержанію между первой изъ нихъ и второй; вмѣстѣ съ тѣмъ должны указать, что, если первая рукопись не можетъ быть названа устройной уже по одному тому, что въ самыхъ книгахъ ее составляющихъ на это существуютъ прямыя указанія, то вторая рукопись не можетъ быть при-

¹⁾ Наказы, изъ которыхъ опредѣляется содержаніе устройныхъ см., напр., А. Спаск. Мон. I, № 39, Акты Ряз. Края, стр. 48—49, также въ книгѣ второй наст. изданія.

²⁾ Ср. Гурьяндъ, Ямская гоньба, стр. 119—121.

УП.

знана устройной по ближайшемъ ея разсмотрѣннн и по сличеннн ея содержаннн со всѣмъ тѣмъ, что мы уже знаемъ объ устройныхъ книгахъ.

Начнемъ съ этой второй рукописи. Она начинается грамотой, устанавливающей необходимость устройства въ Новгородѣ двухъ посадскихъ ямскихъ слободъ; за этой грамотой слѣдуютъ документы, выясняющнн, что мѣстная власть сдѣлала въ исполненнн наказа изъ Москвы, о чемъ она докладывала архннепископу, что слышала отъ него въ отвѣтъ, о чемъ писала въ Москву, что получала въ отвѣтъ, и такъ до того момента, когда стройщики построили слободы. прибавъ охотниковъ и надѣливъ ихъ землями. Все это изложено, можетъ быть, и слишкомъ подробно для устройныхъ книгъ; но нельзя доказывать, что подобный матерьялъ не могъ служить содержанннмъ устройныхъ. Но разъ слободы устроены, стройщикъ уѣхалъ, закончены и устройныя книги, которыя по общему правилу стройщикъ обязанъ былъ привезти власти, его пославшей. Между тѣмъ въ разбираемой рукописи весь этотъ матерьялъ, записанный до юля 1586 г. (первая грамота съ наказомъ объ устройеннн слободъ относится къ концу февралн или началу марта 1586 г.), занимаетъ лишь первую половину книги. Вся же вторая половина, охватывающая время отъ юля 1586 г. до 20 мая 1589 г., содержитъ въ себѣ все то, что послѣдовало за устройеннмъ слободъ, какъ то: жалобы помѣщиковъ на то, что у нихъ взяты подъ охотниковъ лучшнн земли, жалобы монастырей на то-же самое, отвѣты изъ Москвы по этимъ жалобамъ, жалобы охотниковъ на то, что имъ отвели плохнн земли, на то, что имъ не даютъ жалованья, рѣшеннн Москвы по этимъ жалобамъ, требованнн изъ Москвы дополнительныхъ свѣдѣннн, изложеннн дѣйствиъ мѣстной власти въ исполненнн предписаннн изъ Москвы и т. д. Нужно замѣтить при этомъ, что всѣ эти, въ сущности, совершенно отдѣльные документы передаются въ связномъ разказѣ, чѣмъ, стало быть, ясно опредѣляется какая-то специальная цѣль сборника. Если мы къ то-

VIII.

му-же вспомнимъ уже указанный выше фактъ, а именно то, что вся рукопись написана однимъ почеркомъ, то не трудно угадать, что все производство, касавшееся двухъ посадскихъ новгородскихъ слободъ за периодъ времени отъ момента устройства до момента, когда копія съ этого производства потребовалась, было списано съ подлинныхъ документовъ и, такимъ образомъ, искусственно, по особымъ причинамъ, соединено въ специальный сборникъ. Но остается еще вопросъ: не вошли ли въ этотъ сборникъ и собственно устройныя книги обѣихъ посадскихъ слободъ? И на этотъ вопросъ мы должны отвѣтить отрицательно: въ рукописи подъ № 262 находятся подлинныя устройныя новгородскихъ посадскихъ слободъ устроая того-же 1586 г. (л 1—л. 16), изъ сличенія коихъ съ первой половиной разбираемой рукописи можно только сдѣлать тотъ выводъ, что устройныя книги рукописи № 262 послужили матерьяломъ для изложенія, которое мы находимъ въ первой половинѣ разбираемой рукописи, но не вошли въ нее цѣликомъ. Какъ и слѣдовало ожидать подлинныя устройныя книги съ одной стороны гораздо сокращены по изложенію, а съ другой, болѣе опредѣленны въ деталяхъ. Мы рѣшились озаглавить этотъ сборникъ копіей съ „дѣла о двухъ посадскихъ новгородскихъ слободахъ“.

Что касается рукописи подъ № 264, въ настоящемъ изданіи составляющей первую книгу, то классификація матерьяла, вошедшаго въ ея составъ, не представляетъ никакихъ затрудненій: почти въ каждой изъ включенныхъ въ нее книгъ можно найти прямое указаніе на родъ, къ которому книга принадлежитъ. На нѣкоторыхъ книгахъ имѣются заголовки (всѣ они тщательно сохранены въ нашемъ изданіи), въ другихъ книгахъ имѣются точныя обозначенія въ текстѣ. Содержаніе этого сборника крайне разнообразно и случайно: и по мѣсту и по времени, и по роду матерьяла. Самое соединеніе столь разнообразнаго матерьяла въ одну книгу сдѣлано, очевидно, только потому, что въ каждой вошедшей въ составъ

IX.

сборника книгъ, говорится о ямскихъ охотникахъ или о ямскихъ земляхъ; при этомъ иногда не обращается вниманія и на то, что слободы, которымъ принадлежали эти земли, уже запустѣли и что земли такимъ образомъ уже перестали быть ямскими. Мы сохранили тотъ порядокъ расположенія матерьяла, какой нашли въ сборникѣ, хотя, быть можетъ, было бы удобнѣе для читателей, если бы матерьялъ былъ сгруппированъ въ хронологическомъ порядкѣ и въ извѣстномъ порядкѣ мѣстностей, о которыхъ въ документахъ идетъ рѣчь. Нами, однако, руководило слѣдующее соображеніе: изданіе рукописей предназначается для лицъ, достаточно опытныхъ въ дѣлѣ изученія историческихъ матерьяловъ; слѣдовательно, основная задача издателя должна заключаться въ томъ, чтобы прежде всего дать точную копію съ издаваемой рукописи.

Весь издаваемый нами сборникъ мы рѣшились озаглавить: «новгородскія ямскія книги». Мы сознаемъ всю неопредѣленность такого заглавія, но всякачъ попытка къ большей опредѣленности рождала бы явную неточность.

Чтобы судить о разнообразіи матерьяла, вошедшаго въ напечатанный нами сборникъ, достаточно перечислить хотя бы только тѣ группы, къ которымъ этотъ матерьялъ можетъ быть сведенъ. Такихъ группъ, говоря въ общихъ чертахъ, слѣдуетъ указать 12: 1) книги отдѣльныя (по нумераціи настоящаго изданія №№ 1—8 и 14), въ которыхъ приводятся земли, отведенныя ямскимъ охотникамъ; 2) книги дѣловыя, раздѣльныя или земляного верстанья (№№ 9—11, 15, 16, 20), т. е. книги раздѣла земель между ямскими охотниками въ предѣлахъ слободы, а также въ предѣлахъ десятиенъ, на которыя распадалась большія слободы; 3) книги переписныя охотниковъ, дворовъ ихъ, семействъ, живота (№№ 12, 13, 23, 25, 28, 29, 31); 4) книги доходныя (№ 17), т. е. списки, сколько слобода получала дохода съ своихъ земель; 5) книги дозорныя и переписныя земель, являвшіяся какъ бы провѣркой книгъ отдѣльныхъ и матерьяломъ для книгъ доход-

Х.

ныхъ (№ 18); 6) книги окладныя бобылей, т. е. переписи ямскихъ бобылей, ихъ семей и хозяйства съ обозначеніемъ, въ какую сумму оброка оцѣнили каждаго ямскаго бобыля окладчики (№ 19); 7) книги межевальныя, т. е. книги межеванья (№ 22); 8) книги отводныя, т. е. книги частью отдѣльныя, частью межевальныя (№ 26); 9) книги выдѣльныя, т. е. книги, въ которыя вносилось сколько съ кого взято выдѣльнаго хлѣба на Государя (№№ 33 — 39); 10) книги дозорныя, въ которыя занесена судьба ямскихъ земель, послѣ того какъ ямы запустѣли (№№ 40 и 49); 11) распросныя рѣчи о причинахъ охуданія охотниковъ одного изъ ямовъ (№ 21); 12) разные акты: раздѣльная выпись о раздѣлѣ имущества послѣ умершаго охотника между двумя его сыновьями и его племянникомъ (№ 27), актъ объ отводѣ земель монастырю вмѣсто взятыхъ у него земель подъ слободу (№ 24), записи о выборѣ новыхъ охотниковъ (№ 30, 32).

Изъ сдѣланнаго перечня легко замѣтить, что три группы книгъ изъ указанныхъ 12 группъ представляются совершенно новымъ видомъ матерьяла, новымъ не только въ томъ смыслѣ, что мы не нашли бы актовъ этого рода въ существующихъ болѣе или менѣе извѣстныхъ изданіяхъ актовъ, но и въ томъ, что до сихъ поръ, насколько мы знаемъ, ни въ одномъ изслѣдованіи, хотя бы составленномъ и по архивнымъ матерьяламъ, нѣтъ указаній на документы такого рода. Мы говоримъ о книгахъ дѣловыхъ или дѣльныхъ (книги земляного верстанья), о книгахъ окладныхъ бобылей и о книгахъ выдѣльныхъ (выдѣльнаго Государева снопа). Если не считать, отдѣльныхъ намековъ на самый фактъ земляного верстанія, находящихся въ актахъ напечатанныхъ въ Р. И. Б., т. XIV, стр. 128, 769, 832 (о земляномъ верстаньи складниковъ), объ этой сторонѣ земельныхъ отношеній мы вѣдь вообще знали очень мало. Появленіе цѣлаго ряда данныхъ, разъясняющихъ вопросъ, несомнѣнно должны принести свою пользу. Ямскіе охотники, собиравшіеся въ слободу съ раз-

XI.

ныхъ концовъ, получивъ землю, дѣлили ее между собой. Очевидно, что пріемы, которые они при этомъ употребляли, не были выдуманы специально ямскими охотниками. Раздѣлить землю и при томъ съ той точностью и справедливостью, какую мы наблюдаемъ, изучая дѣловые книги ямскихъ слободъ, не легкая задача, и понятно, что пріемы для рѣшенія этой задачи должны были вырабатываться издавна и исподволь. ¹⁾ Если это вѣрно, то печатаемая дѣловая книга должна получить весь смыслъ памятника общаго значенія Эти-же книги наводятъ невольно и на другой вопросъ: не происходили-ли раздѣлы земель, если и не периодически, то хотя бы по мѣрѣ явной необходимости, вызываемой, напримѣръ увеличеніемъ или уменьшеніемъ численнаго состава слободы или другими подобными обстоятельствами. Вопросъ, конечно, нуждается въ специальномъ изученіи, но, судя по указаніямъ тѣхъ же дѣловыхъ книгъ на «старый дѣль», при которомъ нѣкоторые участки были за тѣми-же лицами, за которыми они оказались по новому верстанью, а нѣкоторые участки были въ пользованіи иныхъ владѣльцевъ, казалось бы, на поставленный вопросъ слѣдуетъ отвѣтить утвердительно ²⁾ Что касается окладныхъ бобыльскихъ книгъ, то этому матеріалу нельзя отказать въ значеніи для остающагося до сихъ поръ все еще спорнымъ вопроса о бобыляхъ. Книги съ рѣдкой опредѣленностью и полной обстоятельностью опредѣляютъ намъ экономическое положеніе бобылей; правда, лишь въ данный моментъ времени и въ данной мѣстности, но такъ какъ рядомъ мы находимъ другія такія-же книги по другой мѣстности, то естественно полу-

¹⁾ Для интересующихся вопросомъ несомнѣнное значеніе имѣла бы аналогія, какую можно провести между печатаемыми нами книгами земляного верстанья и тѣми актами (раздѣльными), которые изучены г-жей Ефименко. См. Ефименко, «Исслѣдован. народн. жизни. Выпускъ первый: обычное право. Землевладѣніе на Сѣверѣ», М. 1884, стр. 218—222.

²⁾ Подобный-же вопросъ, на основаніи указанныхъ намековъ о верстаньи складниковъ (Р. И. Б., XIV), былъ поставленъ г. Лаппо Данилевскимъ въ его разборѣ книги покойнаго проф. Никитскаго «Ист. экон. быта Великаго Новгорода», Ж. М. Нар. Пр. 1895 г., декабрь, стр. 367.

ХП.

чается уже нѣчто большее, чѣмъ простое констатированіе факта—получается матерьялъ для изученія. Книги выдѣльнаго хлѣба интересны менѣе, но все же онѣ—первый образчикъ такихъ книгъ.

Нельзя отказать въ извѣстномъ значеніи и всѣмъ другимъ группамъ матерьяла рукописи, печатаемой нами первой книгой. Правда, и отдѣльныя, и межесельныя, и дозорныя, и переписныя, и обыскныя книги уже неоднократно появлялись въ печати, а лицамъ, производившимъ изысканія въ архивахъ, онѣ извѣстны въ массѣ экземпляровъ, но слѣдуетъ помнить, что вся печатаемая нами совокупность данныхъ относится къ одному и тому-же уголку, опредѣляетъ все одни и тѣ-же, въ сущности, отношенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ захватываетъ періодъ времени въ полвѣка. Исслѣдователь топографіи, географіи и исторіи экономическаго быта даннаго района найдетъ въ этомъ, нѣсколько на первый взглядъ утомительномъ, но въ дѣйствительности, далеко не однотонномъ матерьялѣ, гдѣ одна частность пополняетъ и объясняетъ другую, не мало для себя любопытнаго.

Возвращаясь ко второй рукописи, т. е. къ копіи съ дѣла о двухъ посадскихъ новгородскихъ слободахъ, не можемъ не обратить вниманія на рядъ весьма интересныхъ данныхъ по вопросу о практикѣ, какая имѣла мѣсто при отписываніи помѣстныхъ и монастырскихъ земель подъ ямскія слободы, т. е. на нужды управленія. Вопросъ этотъ почти не затронутъ въ литературѣ, матерьялы для его освѣщенія разсыяны въ различныхъ изданіяхъ и мало извѣстны.¹⁾ Въ нашей рукописи мы встрѣчаемся сразу съ довольно большимъ количествомъ данныхъ по этому вопросу. Извѣстный интересъ представляютъ и попадающіяся въ рукописи ссылки на писцовыя книги прежнихъ лѣтъ, до книги 1500 года включительно.

Въ нашу задачу, конечно, не могло войти стрем-

¹⁾ Напримеръ, Влад. Губ. Вѣд., 1854 г., 16; А. Э., I, 156, 344; Угличъ XVII в., изд. Липинскаго, стр. 130; Акты Гражд. Распр., II, № 161 и др.

ХІІІ.

леніе предрѣшить всѣ возможныя случаи, въ какихъ издаваемые рукописи могли бы оказаться полезными. Мы ограничиваемся поэтому сдѣланными замѣчаніями, выдвигающими лишь то, что прежде всего должно обратить на себя вниманіе изслѣдователей; многія подробности читатель могъ бы найти въ уже не разъ цитированной нашей книгѣ о ямской гонѣбѣ.

Какъ было уже сказано, при настоящемъ изданіи мы преслѣдовали одну цѣль: дать точную копію съ печатаемыхъ рукописей. Этимъ объясняется, что, вопреки пріему, примѣняемому въ большинствѣ случаевъ, мы сохранили до подробностей правописаніе подлинника. Исключеніями являются во первыхъ, тѣ немногіе случаи, гдѣ въ подлинникѣ собственныя имена начинались съ заглавной буквы «ы»; вмѣсто заглавнаго «ы» мы вездѣ писали «И», что было вызвано типографскими условіями. Во вторыхъ, мы вездѣ вмѣсто «і» писали «и», такъ какъ не было рѣшительно никакой возможности соблюсти выдержанную корректуру: въ подлинникѣ «і» и «и» чередуются въ однихъ и тѣхъ-же словахъ въ такихъ различныхъ комбинаціяхъ, что искреннее желаніе оставаться точнымъ приводило лишь къ необходимости перепечатывать цѣлые листы, пока, наконецъ, мы рѣшили принять однообразное «и». Разнообразіе въ начертаніяхъ однихъ и тѣхъ-же словъ черезъ «ѣ» и «е» соблюдено нами вполнѣ, Сохранены, конечно, и всѣ ошибки подлинника. Оговаривать ихъ мы не сочли нужнымъ: явныя ошибки обратятъ вниманіе сами по себѣ, оговорки-же по поводу ошибокъ вѣроятныхъ вносили бы въ изданіе субъективизмъ издателя, что принципиально, на нашъ взглядъ, должно быть устраняемо изъ пріемовъ изданія актовъ.

Быть можетъ, было бы лучше, если бы мы ту рукопись, которая у насъ напечатана на второмъ мѣстѣ, напечатали на первомъ. Рукопись № 263 (она напечатана у насъ второй) излагаетъ факты, которые случились раньше, чѣмъ нѣкоторые изъ тѣхъ, которые заключаются въ рукописи № 264 (она напечата-

XIV.

на у насъ первой). Мало того: въ рукописи № 264 мы находимъ данныя, являющіяся слѣдствіемъ данныхъ, изложенныхъ въ рукописи № 263. Но во первыхъ, рукопись № 264 только по специальному вопросу о ямской гоньбѣ находится въ столь непосредственной связи съ рукописью № 263; во вторыхъ, эта связь касается лишь тѣхъ частей рукописи, гдѣ идетъ рѣчь о двухъ посадскихъ новгородскихъ свободахъ. Въ общемъ-же рукопись № 264 несомнѣнно дастъ болѣе разнообразный, болѣе цѣнный и менѣе специальный матерьялъ. Это и побудило дать ей первое мѣсто.

Къ изданію нами приложены три указателя: именъ собственныхъ, именъ географическихъ и предметный. Въ первый и второй включены рѣшительно всѣ имена, встрѣчающіяся въ рукописи, съ болѣе подробными обозначеніями, если, таковыя можно было установить изъ самой рукописи. Въ предметный указатель вошли всѣ слова рукописи и даже многія отдѣльныя выраженія, разъ слово или выраженіе имѣло по смыслу текста опредѣленное значеніе. Слѣдовательно, туда вошли: всѣ имена существительныя, тѣ имена прилагательныя, которыя въ качествѣ опредѣленій къ существительнымъ, придавали послѣднимъ нѣсколько иное значеніе, наконецъ, тѣ глаголы, которые въ соединеніи съ именами существительными составляли выраженіе, имѣющее смыслъ технического термина. Хотя и вошли въ указатель, но остались безъ точнаго обозначенія страницъ лишь слова, попадающіяся чуть-ли не на каждой страницѣ. Напримѣръ, изъ именъ географическихъ—Новгородъ, изъ предметныхъ—обжа, четверть, ямской охотникъ и тому под. Названія монастырей, церквей, улицъ, погостовъ, имена воеводъ, дьяковъ, и т. п. вошли въ указатели дважды: на букву, съ которой начинается имя, или названіе, они вошли или въ именной или въ географическій указатель, а на букву, съ которой начинается носящій данное названіе предметъ или званіе даннаго лица, въ указатель предметный. Такимъ образомъ, напримѣръ, Отенскій монастырь

можно встрѣтить въ указателѣ географическомъ на букву «О», а въ указателѣ предметномъ подъ словомъ «монастырь». Напримѣръ. Савва Фроловъ, дякъ, въ указателѣ личномъ помѣшенъ подъ буквой «Ф», а въ указателѣ предметномъ подъ словомъ «дякъ».

Заканчивая эти немногія слова, которыя мы сочли нужнымъ предпослать нашему изданію, первымъ нравственнымъ долгомъ считаемъ выразить наше уваженіе и благодарность Директору Императорской Публичной Библіотеки Николаю Карловичу Шильдеру, благодаря только пресвѣщенному вниманію и содѣйствію котораго мы получили возможность пользоваться обѣими рукописями при столь исключительныхъ условіяхъ—въ библіотекѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея, на мѣстѣ нашего служенія. Какъ бы не заботились завѣдующіе архивами или библіотеками объ удобствахъ лицъ, занимающихся тамъ, все таки послѣднимъ надо истратить слишкомъ много и времени и средствъ, чтобы, работая въ теченіи многихъ часовъ въ сутки, приготовить къ печати болѣе 700 листовъ рукописи, мѣстами крайне неразборчивой. И, конечно, намъ бы не пришлось осуществить нашего намѣренія, если бы не просвѣщенное вниманіе, оказанное намъ г. Директоромъ Библіотеки. Съ благодарностью обязаны мы отнестись и къ хранителю рукописнаго отдѣленія д. с. с. Ивану Аѳанасьевичу Бычкову. Многимъ въ этомъ отношеніи мы обязаны и доктору русской исторіи Николаю Дмитріевичу Чечулину, любезно содѣйствовавшему намъ въ полученіи рукописей изъ Библіотеки.

Совѣту Демидовскаго Юридическаго Лицея мы обязаны средствами, давшими намъ возможность выпустить въ свѣтъ это приложеніе къ нашей книгѣ о «Ямской гоньбѣ».

J
-
r
.

КНИГА ПЕРВАЯ ¹⁾.

І. Книга писма и отдѣлу Обоножские пятинны къ ноугородцкой къ ямской слободы московской дороги ямскому прикащику и охотникомъ и ямскому дворнику, что имъ отдолилъ Залежь Сысоевъ да подячей Одионецъ Ивановъ.

Лѣта 7095 (1587) апрѣля въ 29 день. По наказу за приписми Государевыхъ дьяковъ Савы Фролова да Семейки Емелянова Залежь Сысоевъ да подячей Одионецъ Ивановъ отделили въ Обоножской пятине ямскому прикащику и охотникомъ ноугородцкие ямские слободы московские дороги и ямскому дворнику къ старой ихъ даче къ охотницкой землѣ къ 400 четвертямъ въ додацию въ ихъ окладъ 124 четв. въ поле а въ дву потомужь.

Въ Обоножской пятине:

Въ Волотовскомъ погосте: въ д. въ Ненецке вопчѣ съ охотники-жь монастырские земли, что была Лися монастыря, 3 обжи съ третю, засѣву на обжу, въ поле по 10 четв. а въ дву потомужь. Земля роспахана; хоромъ нѣтъ. Сѣна косятъ 50 копенъ. Въ д. въ Ущерске вопчѣ съ монастырскими Николы Ляцкого да съ ними-же съ охотники, что была обжа Лися монастыря, засѣву въ поле 10 четв. а въ дву потомужь. Земля пахана и рожь къ 95 г. сѣяна. Сѣяль подячей Истома Дѣтковъ. Хоромъ нѣтъ. Сѣна косятъ 40 копенъ. Да въ Ущерске-жь, что была Отенского монастыря 2 обжи въ поле, засѣву по 10 четв. а въ дву потомужь. Хоромъ нѣтъ; земля пахана и рожь къ 95 г. сѣяна на обѣихъ обжахъ. А сѣяли подя-

¹⁾ По каталогу рукописей Императорской Публичной Библиотеки значится подъ Q. IV, № 264.

чие Истома Дѣдковъ да Петръ Аксины. Сѣна косятъ 50 копенъ. А въ гумнѣ одна стоитъ рига. Да въ Ущерске-жъ, что была Николского Островского монастыря 2 обжи, дворъ Михалка Омеляновъ съ детми, съ Терехомъ да съ Феткой на обжи, дв. Бориска Темяновъ съ детми Сенкомъ да Нестеркомъ на обжи; въ поле засѣву на обжи по 10 четв а въ дву потому-жъ. Сѣна косятъ 60 копенъ. Да на той-же землѣ поставлены 2 дворцы, а въ нихъ живутъ Николского Островского монастыря слуги: дв. Омелянко Ивановъ да съ нимъ живетъ бобыль Овдокимко Фофановъ, дв. Дмитрейко Федоровъ да съ нимъ живетъ Нечайко Даниловъ. А межа у тое деревни отъ деревни Родивонова Михаила Мякинина да Николы Островского монастыря да отъ пустоши отъ Заполя Лися монастыря межъ поль старой межникъ, выросъ по немъ вереснякъ; а по другую сторону тое деревни межа отъ пустоши отъ Холодницы Николы Островского монастыря прошелъ межъ пашни олшакъ ржавчина.

Пустошь Ряпцово вопчѣ съ охотники-жъ, что была церковная земля Ондрѣя Первозваннаго Щитной улицы, обжа безъ трети пашня пахана; засѣву въ поле 7 четв. а въ дву потомужъ; сѣна косятъ 20 копенъ. А межа тое пустоши отъ деревни Отенского монастыря отъ Глинки прошелъ ручей межъ поль Нечечка А по другую сторону межа тое пустоши отъ дер. Николо Островского монастыря отъ Ешнева прошелъ межъ поль ручей Нечечка. А пахали тое пустошь Ряпцова наугородцы въ 94 г. Тимоха Волковъ да Гриша Мясникъ.

Въ Иванскомъ погостѣ Переѣскомъ на Волховѣ:

Въ дер. въ Водосежъ вопчѣ съ нимп-жъ съ охотники по первой даче, что была за Спасомъ Хутыня монастыря, обжа: дв. Гришка Гавриловъ съ детми, живетъ на обжи безъ трети; дв. Сенка Кузминъ, подъ нимъ треть обжи. Да тое-жъ обжи на реки на Волхове на берегу вопчѣ Хутыня монастыря крестьяны съ деревне съ Слюткон. На ихъ выть три четверги засѣву. И обоего на обжу засѣву въ поле 10 четвертей а въ дву потомужъ; сѣна косятъ 80 копенъ и съ отхожею пожнею, что подъ Мартешкинымъ. Межа тое деревни Водоскине отъ Спаские деревни Хутыня монастыря отъ Слютки прошелъ

ручей межъ поль Нетечка; а по конецъ поля на Спаской сторонѣ нивка; за ручемъ на четверть земли овсянѣ. А межа отъ той нивки межъ полями монастырскими и Водоской прошла улица впередъ города-жъ; а по другую сторону отъ деревни рожъ Ивана Неѣлова да Спаса Хутыня монастыря, межъ поль межа прошелъ ручей Нетечка до Волхова, а въ гору по старому межнику поставленъ осекъ. Въ дер. Гажевѣ вопчѣ съ ними-жъ съ охотники по старой даче, что была Хутыня монастыря, поль 3 обжи: дв. Макаръ Василевъ да зять его Фларко Яковлевъ на полуобжи; дв. Фетко Терентиевъ на полуобжи; дв. Васка Кузминъ на чети обжи; дв. Олекса Терентиевъ на чети обжи, да у него-же живутъ бобыли Степанко Яковлевъ да Сенка Микитинъ; дв. Тимофѣйко Костянтиновъ на полуобжи; да ихъ же пашни вопчѣ нивка Факино съ хрестьяны Футыня монастыря съ деревнею съ Фенцовымъ, а Медвѣдево тоже; засѣву пашни на ихъ выть на 4 чети, а розделя по межи покопаны ямы, и обоего на обжи засѣву въ поле по 10 чети а въ дву потомужъ; сѣна косятъ 70 копенъ. А межа тое деревни Гажева и отъ деревни Хутыня монастыря отъ Фенцова межъ поль по старому межнику и по осеку стоитъ вязъ, а съ вязу на дубъ, а съ дуба осекомъ до Тифинские дороги, а у Тифинские дороги на межи копана яма, а отъ ямы межникъ къ соснѣ и межъ Киверникова и Чавна, деревни Хутыня монастыря, по старой межи поставленъ осекъ, а въ другую сторону тое деревни межа отъ деревни Хутыня монастыря отъ Подолца да отъ Дворкова да отъ Домашкина по старой межи поставленъ осекъ.

2. Книга отдѣла ямскими охотникамъ Алекѣевской слободы.

Лѣта 7095 (1587), априля въ 29 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русие грамоте и по памяти за приписми Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя дьяковъ Савы Фролова да Семейки Емелянова, Иванъ Неѣловъ да подячей Василий Прокоѣевъ, взявъ съ собою ноугородцкого яму Псковские дороги Алекѣевские слободы ямского приказ-

щика Кузму Вяского да ямского старосту тое-жь псковские дороги Труху Григорьева да охотниковъ Якова Костянтинова, да Офоню Григорьева, да Падорю Григорьева, да Третьака Иванова, да Павела Куравицына, да Оооню Толвуского, да Истому Матвѣева, да Ондreja Иванова. да Никиту Курнина, отделили въ Воцкой пятине въ Заверяжскомъ погосте да въ Иванскомъ въ Переѣзскомъ изъ монастырскихъ земель Николского Вежецкого монастыря да Спаса Хутынского монастыря Ноугородцкимъ ямскимъ охотникомъ Псковские дороги пятидесяти человекомъ да ямскому прикащику Кузмѣ Вяскому къ прежней ихъ даче къ четыремъ сотъ четыремъ четвертямъ 120 четвертей въ поле а въ дву потужь.

Въ Заверяжскомъ погосте, что было въ деревне въ Заполе Николского Вежецкаго монастыря охотникомъ пятидесяти человекомъ и ямскому прикащику, дв. крестьянинъ Степанъ Лукьяновъ, прозвище Проскура, да сынъ Елазарко, дв. Степанъ Овдокимовъ, да у него во дворе бобыль Никиѳорко Яковлевъ, дв. крестьянинъ Иванъ Остаевъ, да у него во дворе живетъ попъ Миронъ Давыдовъ, а служитъ въ томъ же Заяв(ря)жскомъ погосте у выставочномъ храму у Ивана Предотече въ Копцахъ; а пашню пашеть тотъ Миронъ въ тое-жь деревни въ Заполи, что была земля Вежецкого монастыря, а нынеча отделена Ноугородцкимъ ямскимъ охотникомъ, да въ тое жь деревни у того-жь крестьянина у Ивана жпвуть два бобыля: Малышь Семеновъ да Ѳатѣйко Тарасовъ; дв. въ крестьянскомъ живетъ Иванской дьячекъ изъ Копецъ Иванъ Комарковъ, а бывалъ тотъ дворъ Заеца Логинова, а пашню пашеть тотъ дьячекъ четверть въ той же деревни въ Заполи, что была земля Вежецкого монастыря, а нынеча отделена Ноугородцкимъ ямскимъ охотникомъ, да у того-жь дьячка во дворе живетъ бобыль Игнашко Павловъ; дв. бобыля Самсонко Васильевъ да сынъ его Игнашко; мѣсто дворовое пусто Мосѣйка Спирова, мѣсто дворовое крестьянское пусто Самсонка Васильева, а хоромъ на нихъ нѣтъ. И всего живущихъ крестьянскихъ четыре двора, крестьянъ 4 человека, да попъ, да дьячекъ, да дворъ бобыльской, а въ немъ 2 бобыля.

да 4 бобыля, а дворовъ у нихъ нѣтъ, а живутъ въ сусѣдахъ у тѣхъ же крестьянъ и у церковного дьячка; и всего бобылей въ деревни въ Заполи 6 человекъ, да два мѣста крестьянскихъ дворовыхъ пусты, а четвертные пашни живущие въ деревни въ Заполи, что была Вежецкого монастыря, сорокъ четвертей въ поле, а въ дву потомужъ, въ живущемъ 4 обжи. Сѣна 60 копенъ.

Да въ томъ же Заверьяскомъ погосте въ вопчей съ помѣщикомъ съ Яковомъ съ Колоколцовымъ на охотничьи жереби и ямскому прикащику, что была Спаского Оутыня монастыря дворовое крестьянское пустое мѣсто, а хоромъ на немъ одна клѣтъ на подклѣте; а иныхъ хоромъ нѣтъ. А четвертные паханые пашни наѣздомъ десять чет. а въ дву потомужъ, обжа; сѣна 10 копенъ. А пахаль тое землю и сѣно косиль наѣздомъ и на дворовомъ мѣсте клѣтъ поставилъ Великого Князя крестьянинъ села Королева Иванъ Волхвинъ; а пашня тое обжи въ вопчей деревни на Переѣзде, что была Спаса Оутынского монастыря, делена была съ помѣщикомъ съ Яковомъ Колоколцовымъ во всѣхъ трехъ поляхъ и до Заполковъ пополосно черезъ межу, а отъ помѣщиковы земли сряду и съ одного неотделена была. А старинная межа тое деревни Переѣзду отъ сторонныхъ отъ помѣщиковыхъ земель межъ Толмачева Симанова села Бреховщины и межъ тое деревни Переѣзду отъ рѣки отъ Волхова старинная межа въ гору ручемъ и до Заполковъ, а отъ ручья по конецъ поля Симанова села и деревни... Переѣзда поворота въ правую сторону старинная межа межъ Яковлева села Колоколцева Острова и межи деревни Переѣзда межъ пашнею по старинной межи поставленъ осекъ, и до ихъ охотничьи пустоши, что была деревня Платонова. А платановская и переѣская охотничья пашня и покосы сошлись земля съ землею и до реки до Волхова смежно сряду и съ одного, а не врозь. А та платановская пустошь тѣмъ охотникомъ отделена изъ прежней дачи.

И всего отделено ямскимъ охотникомъ 50 человекомъ и ямскому прикащику къ прежней ихъ даче къ 404 четвертямъ въ живущей деревни въ Заполе да въ вопчей пустоши въ Копцахъ, да въ вопчей деревни въ Переѣздѣ живущихъ 4 двора крестьянскихъ да дворъ бобыл-

ской, а крестьянъ пашенныхъ въ тѣхъ 4 дворехъ 4 человека, да попъ, да дьячекъ, да въ тѣхъ же дворехъ живутъ 6 человекъ бобылей, да дворовыхъ пустыхъ 17 мѣсть въ живущемъ четвертные пашни 40 чет. Да наѣздомъ паханые пашни 10 чет. да перелогу 70 чет. И всего живущего и пусто и наѣздомъ паханово 120 чет. въ поле а въ дзу потомужь; въ живущемъ 4 обжи, да наѣздомъ пахана обжа; да перелогу 7 обжежь; и обоего живущего и пусто 12 обжежь. Сѣна 27 копенъ.

А въ роспросѣ сказали Ивану Неѣлову да подячему Василю Прокоѣеву Иванской священникъ Копецкой Миронъ Давыдовъ по священству да заповские крестьяне Иванко Лукьяновъ, да Лазоръ Лукьяновъ, да Степанъ Овдокимовъ, да Иванъ Остафьевъ и всѣ заповские крестьяне, да окольного погоста Трясовские волости Великого Князя крестьяне изъ деревни изъ Нащи Мосѣй Спировъ да Иванъ Ивановъ да Никифоръ Атомановъ сказали по Государеву Цареву и Великого Князя кресному целованю: въ деревни Заполи да въ вопчей пустоши въ Колцахъ, что было Николского Вежецкого монастыря да въ вопчей деревни въ Переѣзде, что была Спаса Футынского монастыря пашенные земли и пропашей и отхожихъ пашенныхъ земель и пашенныхъ лѣсовъ и сенныхъ покосовъ за 12 обжами, что отделили ямскимъ охотникомъ нѣту нигдѣ, а угодей, рѣкъ и отъ рекъ прудовъ и мельницъ и рыбныхъ ловель и бобровыхъ гоновъ и иныхъ угодей тѣмъ 12 обжемъ нѣту-же нигдѣ, опрочъ сенныхъ покосовъ.

Да Иванъ-же Неѣловъ да подячей Василю Прокоѣеву спрашивали того-жъ священника Мирона и тѣхъ заповскихъ и окольныхъ крестьянъ, которые съ ними на отдѣле были, про пустой дворъ въ дер. Заполи, что былъ крестьянской дворъ Мосѣйки Спирова Николского Вежецкого монастыря, а сожженъ тотъ пустой дворъ, а двѣ избы, а двѣ клѣти. И они сказали, что жжегъ тѣ хоромы въ нынешнемъ въ 95 г. после Рожества Христова бобыль Васка. А какъ тотъ дворъ сгорѣлъ, и тотъ Васка Сиденъ изъ дер. Заполя сбежалъ. А ныне живетъ въ Вел. Князя деревни села Трясовска въ дер. Нащехъ.

А отдѣльные книги писалъ... Пахомовъ.

3. Книги отдѣлу и письма Ивана Неѣлова да подячего Ивана Василева да Матеѣя Остерева охотникомъ псковские дороги.

Лѣта 7094 (1586 г.), іюля въ... д. По наказу... и воеводъ князя Федора Михайловича Трубетцкого да князя Данила Ондрѣевича Нохтева и по розписи за приписми Государевыхъ дьяковъ Савы Фролова да Семейке Емелянова Иванъ Неѣловъ да подячие Иванъ Василевъ да Матвѣй Остеревъ отделили ноугородцкимъ охотникомъ псковские дороги ямскому старосте Трофимку Григореву сыну Бакланова съ товарищи 50 челов. по 8 чет. человеку.

Окологородные оброчные земли:

Въ Горончарскомъ концѣ за Деревянымъ городомъ, идучи отъ города къ Воскресенскому монастырю по обе стороны Воскресенские улицы и до монастыря... земли 7 четв. Да тое-жь Воскресенские улице пашни да болотомъ и межъ полосами Пантелѣмонова и Петровского монастыря полосы 6 чет. Да Олексѣевского заполя улѣчанъ пашни отъ города по правую и по лѣвую сторону Олексѣевские улицы пополосные земли, межъ полосами Воскресенские улицы и Петровского монастыря до креста, а въ нихъ пашни 55 чет. Да въ Легоскомъ заполе подячихъ Северина Жданского да Ивана Витовтова, что напередъ сего пахаль владыченъ подячей Лука Игнатьевъ 24 чет.. Да въ Яневскомъ заполе Федота огородника, да... Хмелевина съ товарищи въ разныхъ нивкахъ и на дворовыхъ пустыхъ местехъ и въ огородахъ по дворъ Ондрѣя Яневского жилца... за три сажени, да Росткинского заполя по Прогонную улицу пашни на 8 чет. Да въ Легоскомъ заполе подячего Дмитрея Баталова задворотной земли трехъ дворовъ да дву мѣсть пустыхъ отъ Прогонные улицы въ длину до Ждановы нивы Поташова, а поперегъ до Люболятцкой дороги пашни 6 чет. Да въ томъ же заполе да въ Росткинскомъ Чюдинчевскомъ заполе владычя крестьянина... (ого) родника отъ Земляного города до Прогонные улицы, отъ Приросткина монастыря, земли пашни 6 чет. Въ Кузмодемьянскомъ заполе Успенского попа (с) старая нивка отъ дворового плетения въ длину по Логинову ниву, а поперегъ по Филатову да Поклишеву ниву Колачникову, пашни 3 чет, и всего отделено оброч-

ные околгородные земли 116 чет, и того станеть 6 обержъ съ четю, на обжу въ поле пашни четверть а въ дву потомужъ; противъ иныхъ помѣстныхъ земель 62 чет. съ осьминою въ поле а въ дву потомужъ.

Да имъ же отделено въ Вотцкой пятине помѣщичь-
ковыхъ земель:

Въ Лускомъ погосте Богданова помѣстя Новокщенова дер. Куреша, дв. Максимко Тирентиевъ, да Гришко Ѳеодоровъ, да Ѳедко Агафоновъ, Нечайко Яковлевъ; пашни пашенные 5 чет. въ поле, да перелогомъ 5 чет. а въ дву потомужъ; сѣна 50 копенъ; живущего пологжи, а въ пусте пологжи. Да того-жъ помѣстья въ Заверяжскомъ погосте въ волчей деревне въ Заполе волчѣ съ Вежицкимъ монастыремъ на ямскую выть въ той деревне дв. Обросимко Мининъ, да Лука... приловъ, д. Истомка Остаевъ, д. Илейка Аввакумовъ, да Пуло Пикитинъ, д. Иванко Омеляновъ да братъ его Пятка, д. Нефедъ Игнатевъ, да Максимко Емеляновъ, д. Степанко Игнатевъ. Пашни паханые 25 чет, да перелогу 15 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сѣна 108 копенъ; лѣсу непашенного пустырю и болота на версту; живущего полъ 2 обжи, а впусе полъ 2 обжи. Да изъ тѣхъ же дву деревень изъ Куреша да изъ Заполя, по памяти за приписю Государева діака Савы Фролова, отдано Богдану Новокщенову крестьянъ и бобылей 12 человекъ: Никитку Ѳеодорова, да Савку Иванова, да бобыля Осташку, да изъ деревни изъ Заполя батрака Сергѣева, да Микулу Леонтиева, да Еремѣйку Матвѣева, да Кирилка Иванова, да Якуша Ондрѣева, да Кирянка Игнатѣева, да бобылей Гаврила Вошка, да Софюшка Иванова, да Илейку Савельева. Да Нечайкова помѣстя Окунева да Ѳетка Буйносова, да Ѳедки Ѳомина пустошь, что была деревня Островъ, вопче съ Вежецкимъ монастыремъ. На ямскую выть въ той деревне пашни перелогомъ 20 чет. въ поле да въ дву потому-жъ; сѣна 80 копенъ; 2 обжи. Пустошь, что была деревня Гарища, вопчѣ съ Вежецкимъ монастыремъ; на ямскую выть пашни перелогомъ 20 чет, да лѣсомъ поросло 10 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 50 копенъ; впусе три обжи. Въ пустоши въ Копцахъ вопчѣ съ Вежецкимъ монастыремъ да съ земцы съ Нечайкомъ съ

Окуневымъ, да съ Овоною съ Буйносовымъ, да съ Ѳеткой съ Ѳоминымъ, да съ... Языковымъ, на охотницкую выть въ той пустоши 10 чет., пахано наездомъ, да перелогомъ 10 чет, сѣна 10 копенъ; обжа пахано наездомъ, да перелогомъ обжа.

Въ Лускомъ погосте на Иванегородцкой дороге были 2 яма, а ныне пустоши. Пустошь, что былъ ямъ Луской, пашни перелогомъ 30 чет. въ поле а въ дву по тому-жъ; сѣна 30 копенъ; 3 обжи. Да къ тому же яму пустошь, что была деревня Княжей Островъ Пашни перелогомъ 20 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сѣна 70 копенъ; 2 обжи. Пустошь, что былъ старой ямъ Луской на старой Иванегородцкой дороге. Пашни перелогомъ 30 чет. въ поле а въ дву по тому-жъ; сѣна 30 копенъ; 3 обжи.

Въ Иванскомъ погосте Переѣзскомъ Яковлевского помѣстья Колоколцова пустошь, что была дер. Хрестово, пашни паханные наездомъ 5 чет. въ поле а въ дву по тому-жъ; сѣна 10 копенъ; полюбжи; пахаль помѣщикъ. Пустошь, что была дер. Студенець; пашни паханные наездомъ 10 чет. въ поле а въ дву по тому-жъ; сѣна 15 копенъ; обжа; пахаль помѣщикъ. Пустошь Кузнецково; пашни паханные наездомъ 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сѣна 20 копенъ; обжа; пахаль помѣщикъ. Пустошь, что была дер. Пещанка, пашни паханные наездомъ 10 чет. въ поле, а въ дву по тому-жъ; сѣна 15 копенъ; обжа; пахаль помѣщикъ. Пустошь, что была дер. Платанова; пашни паханные наездомъ 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ; да лѣсомъ поросло 10 чет; сѣна 15 копенъ; пахаль помѣщикъ; полюбжи, а обжа пуста. Пустошь, что была дер. Переездъ, вопче съ Хутынскимъ монастыремъ да Яковомъ Колоколцовымъ, на ямскую выть въ той пустоши пашни паханные наездомъ 30 чет. въ поле а въ дву по тому-жъ; сѣна 30 копенъ. И та пустошь Переездъ отделена охотникомъ по памяти за приписю діака Савы Фролова противъ Яковлева же усадица Колоколцова Острову дву обержъ. Да въ томъ же Острову противъ Тимофѣя Кобылина обжи, и та обжа Тимофѣя Кобылина въ Острову отдана Якову Колоколцову противъ тое обжи, что у него у Якова взята на

Переезде, а на Яковлеве жеребею въ Переезде осталась обжа, а живеть на той обже дв. Яковлевъ человекъ Колоколцова Оетка Дороховъ.

Въ томъ же погосте Тимофѣевского помѣстья Кобылина пустошь, что была дер. Студенецъ Меншой; пашни наездомъ напахано 5 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 10 копенъ; полюбжи; пахаль помѣщикъ. Пустошь, что была дер. Заозерково, а Погорѣлой тсжъ; пашни паханные наездомъ 5 чет., да лѣсомъ поросло 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сѣна 15 копенъ; обжа; пахаль помѣщикъ.

Въ томъ же погосте Мисюрева да Бахтеярова помѣстья Безстужевыхъ пустошь, что была дер. Ясновичи, пашни паханые наездомъ 20 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 30 копенъ; 2 обжи; пахали наездомъ. Дер. Брюханово, пашни пахано наездомъ 20 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 20 копенъ; 2 обжи; пахали помѣщики. Дер. Поддубье, дв. Кузма Михайловъ, да Матвѣйко Семеновъ; пашни паханые 10 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 25 копенъ; живущего обжа.

И всего отделена Ноугородцкимъ охотникомъ Псковские дороги 50 человекомъ, опроче околгородные оброчные пашни помѣщиковыхъ земель живущие 3 деревни, а въ нихъ 15 чел. крестьянъ; пашни живущие 40 чет., да наезжие пашни 130 чет., да перелогомъ и лѣсомъ поросло 175 чет. въ поле а въ дву по томужъ; сѣна 905 копенъ; живущего 4 обжи, а впусе 30 обержъ съ полуобжею А съ околгородною пашнею противъ помѣстные земли всего отделено 97 чет. съ осминою въ поле а въ дву по томужъ; всякому человеку по 8 чет. съ третникомъ осминнымъ. А не росписаны тѣ земли охотникомъ повытно, кому гдѣ, потому что онѣ, охотники, тою землею сами межъ себя верстаютца.

4. Книги отдѣльныя Ивана Неѣлова недодаточныхъ земель.

Лѣта 7095 (1587) июля въ 31 день. По памяти за приписю Государевыхъ дьяковъ Савы Фролова да Семейки Емелянова, Иванъ Неѣловъ да подячей Гриша Оедоровъ взелъ съ собою ямьского приказщика Московские слободы

Третьяка Хохлѣва да ямьского старосту Ѳедота Михайлова Язву да охотниковъ Ѳедка Поздѣва да Ондрушу Самойлова для того по Государеве грамоте велено Ноугородцкимъ ямьскимъ охотникомъ Московские и Псковские слободы и ямьскимъ приказщикомъ недодаточные земли дати изъ монастырскихъ изъ пустыхъ земель 240 чет. и охотникомъ Московские слободы отписано было Спаса Хутыня монастыря вотчины въ Янскомъ погосте на Волхове въ деревне въ Кажеве полтрети обжи да въ деревне въ Водосежъ обжа, и тѣ деревни отданы Ѳутыню монастырю назадъ, потому что тѣ деревни въ монастырь Чюдотворцева Варламева даны; и въ тѣхъ деревень мѣсто отделено въ Обонежской пятине въ Деревяницкомъ погосте ямьскимъ охотникомъ Московские слободы старосте Ѳедоту Михайлову Язву съ товарищи 50 человекомъ Деревяницкого монастыря вотчины пустошь, что была дер. Погорѣлецъ на ручю на Донцѣ, а въ ней жилцовъ: дв. Никиѳорцо Тимоѳеевъ Судовикъ да Васюкъ Степановъ Красилникъ, дв. Иванко Кондратовъ да Ѳедко Онанинъ да Ѳедосѣйко Семеновъ да Ондрѣйко Василевъ колпачники, дв. бобыль Мосѣйко Омеляновъ колпачникъ же. Пашни паханые по смѣте сѣяно ржи 6 чет. А сказаль игумень Генадя съ братею, что та рожъ сѣяна на монастырь, да взорано подъ рожъ на монастырь же къ 96 году по смѣте на 20 чет.; да перелогу лѣсомъ поросло 4 чет.; и всего пашни паханые и что взорано подъ рожъ и перелогу 30 чет. въ поле а въ дву потомуужъ, перелогомъ; а обежъ 3; а закусу у тое деревни сказали тутошние жилцы Никиѳоръ съ товарищи на рѣчке на Донцѣ ставитца сѣна на рѣчке 50 копенъ. Да тое-жъ деревни пожня Сороки въ Грузинскомъ погосте сѣна 15 копенъ, съ упашенного 3 десятины. А межа той деревне Погорѣлцу отъ рѣки отъ Деревянки промежъ Деревяницкого монастырского поля и деревне Погорѣльца по конецъ поля бываль проходъ на рѣку на Волховъ сородцкому животу; а на томъ проходе покापаны 3 ямы въ гору къ реке, а отъ ямъ межею ручемъ около Погорѣлецкого поля къ ручю Донцу; а ручемъ Донцомъ вверхъ къ Онтоновской монастырской землѣ; да тѣмъ же ручемъ Донцомъ внизъ къ рекѣ къ Волхову; налеве земля

монастырская Онтонова монастыря, а на праве земля деревни Погорѣльца.

А отдѣльные книги писалъ Гриша Федоровъ.

5. Отдѣльные книги подъячего Ивана Матвѣева.

Лѣта 7095 (1587) июля въ 12 день. По памяти за приписку Государева дьяка Семейки Емелянова подячей Иванъ Матѣевъ, взявъ съ собою Псковские слободы ямского старосту Оому Грѣгорева да охотниковъ Труху Грѣгорева, да Иванка Василева сына Пестова, да Васку Грѣгорева сына Лаврова, да Сергунка Яковлева, да Ивана Иванова, да съ ними приѣхавъ въ Вотцкую пятину въ Ивановой погостъ въ Переѣской, да въ томъ погосте взявъ съ собою Иванского священника Стевана Василева сына да волостныхъ людей Хутынскихъ крестьянъ Третьяка Левонтиева да Онанью Ѳедорова съ деревнѣ съ Кривчевиць, да Грѣгорья Овѣева съ деревнѣ съ Выползова, да Царева и Великого Князя крестьянина Гордѣйка Прокофева да Дмѣтриева крестьянина Мотякина Бориска Киприанова, оба съ деревнѣ Хотовичъ, да отдѣлили ямскому приказщику Псковские слободы Кузми Вяскому изъ Мисюревского помѣстья Безстужева, что было отдѣлено охотникомъ Олексѣевские слободы ими-жъ помѣщичковыми, и охотнецою пашнею отмежевалъ:

Въ Вотцкой пятине въ Ивановомъ погосте въ Переѣскомъ пустошъ, что была дер. Ясновичи, а въ ней 2 обжы, а четвертной пашни 20 четвертей въ поле а въ дву по тому-жъ, и со всѣми угодѣ. А сенного закусу къ тое пустоши къ Ясновичямъ подъ полемъ пожня въ Дуброве, да въ Пазье пожня Загорода; да пожня Сорочкина, да въ Жару пожня Осникъ, да пожня Мокруша, да подъ Иванскимъ полемъ на берегу на Волхове двѣ полосы; а закусу сѣномъ на всѣхъ тихъ пожняхъ 90 копевъ.

А межа тое Ясновичцкие пашенные земли и пожнямъ межъ Царевы и Великого Князя и помѣщичковы деревнѣ Хотовичъ отъ рекъ отъ Волхова Ясновичцкй ручей вверхъ до другого до малого ручья, а другимъ ручемъ вверхъ до первые ели, а отъ ели по осеку на березовой пень, а отъ березового пня прямо въ Жаръ до Ясновичцкие

пожни до Мокруши. А по другую сторону межа Ясновичские же земли межъ охотницкою землею деревнѣ Брюханова отъ рекѣ Волхова отъ поповы пожни отъ Носку ручемъ въ гору до колѣна. что противъ великого вязу, а отъ колѣна изгородию до старинной до Прогонной улицы, что бывала улица въ Жарь промежъ нихъ, а улицею въ Жарь до Ясновичские пожни до Мокруши-жъ.

А отдѣльные книги писалъ Иванской дьячокъ перекрестского погоста съ Волхова Архипецъ Пиминовъ сынъ.

6. Отдѣльные книги городничаго Ивана Мякинниа.

Лѣта 7096 (1588) марта 29 дня. По наказу и по розписи Государева окольничего и воеводъ князя Федора Ивановича Хворостинина да Григория Ивановича Морозова да дѣяковъ Андрѣя Арцибашева да Семейке Емельянова городничей Иванъ Мякиннинъ да подячей Семейка Михайловъ переписали и отделили новгородскимъ охотникомъ двумъ слободамъ Котельницкіе и Олексѣевские слободы въ ихъ дальнихъ земель мѣсто пустыя дворовые оброчные и необрочные мѣста и огороды и нивки, которые пахали пустыя дворовые оброчные мѣста и огороды и нивки тѣхъ же заповей жилцы: въ Легошскомъ заполе нивка Пупынинская да Михайловская, что была за Иваномъ за Прокоевымъ и за всѣми уличаны Легошского заполя, длинныхъ 50 саж., а поперечныхъ 40 саж.; нивка въ Легошскомъ-же заполе, что была Долтинская да Якушевская Безлядвога за Холкою за Ивановымъ сыномъ Обжина изъ Яневского заполя; длинныхъ 35 саж.; огородъ Михайловской Гридина сына Конюха съ Легоши, что была за Жданкомъ за Поташевымъ изъ Яневского заполя; длинныхъ 62 саж., поперечныхъ 23 саж.; въ Легошскомъ-же заполе подле пустого мѣста Улянка Овсѣва отъ Земляного города по правой сторонѣ 2 огорода, что были за Иваномъ за Прокоевымъ и за всѣми уличаны Легошского заполя; длинныхъ 63 саж.; другой огородъ отъ Земляного города по лѣвой сторонѣ; длина и поперечи на тожъ; нивка Васюковская, что была за Иваномъ за Прокоевымъ и за всѣми уличаны Легошского заполя; длинныхъ 92 саж., поперечныхъ 40 саж.; отъ Деревяного

города по лѣвой сторонѣ 2 мѣста дворовыхъ Ондрушинское Ножвника да Ивановское Прокоѣева съ садкомъ, а въ немъ яблоней 33 дерева розни; объѣма мѣстомъ длина по 26 саж. мѣсту, а поперечина объѣма-же мѣстомъ 25 саж.; полянка Филиповская противъ Хохлова по Любояцкой дороге на правой сторонѣ, что бывали за Семейкой за Ивановымъ изъ Легошского заполя, а послѣ того были за Миткою за Ѳедоровымъ, а ныне за владычнимъ за Гришею за Федоровымъ; засѣву десятина; да у тое-жъ Филиповские полянки непашенные топкие земли въ длину 40 саж., а поперегъ 30 саж.; да по конецъ владычня огорода нивка Хохолково; длина 80 саж., поперекъ 39 саж.; да у тое-жъ нивки непашенные земли длинныхъ 30 саж., а поперечныхъ 25 саж., а прежде бывала на оброкѣ за подячимъ за Посникомъ за Анфиногеновымъ. И всего въ Легошскомъ заполе пашенные земли 8 десятинъ безъ полтрети да малая треть десятины, а пашни 15 чет. съ осминою и съ третникомъ съ осминнымъ. Да непашенные земли десятина безъ полчети десятинные.

Въ Щерковскомъ заполе нивка на воротницкихъ мѣстехъ, что пахаль Холка Ивановъ изъ Яневского заполя; сѣтца полдесятины; въ Щерковскомъ же заполе полоска Ѳедковская Мандрыгина, что была за Ѳедкомъ за Каменскимъ да за вдовою за Марєю за Семеновскою женою Каменского; длинныхъ 21 саж., а поперегъ 19 саж.; да въ Щерковскомъ же заполе 2 огорода, что были Есиповская Гладова да старосты Васюка Труфанова, да Петра Есипова сына Аврамова, да Старка Есипова съ Ощерковы улицы Федоровского приходу; длинныхъ 36 саж., а поперегъ 28 саж.; нивка за ручемъ Ондрѣвская, что была за Китомъ за Никитинымъ изъ Яневского заполя; въ длину 25 саж., а поперекъ 22 саж.; да въ Щерковскомъ же заполе пустыхъ дворовыхъ оброчныхъ мѣсть, съ которыхъ мѣсть дворы сведены въ городъ, что была за Успенскимъ попомъ за Тарасомъ, да за уличаны тое-жъ улицы за Васюкомъ, да за Данилкомъ пустыхъ дворовыхъ 16 мѣсть; и тое земли 2 десятины безъ трети десятины, и пашни 3 чети два третника осминныхъ. И всего въ Щерковскомъ заполе, oprичъ поповскихъ 16 мѣсть, десятина съ четю десятины, а пашни 2 чети съ осминою.

А та 16 мѣсть отдана по Государеве грамоте Успения Пречистые Богородицы да Никиты Епископу Кузмодемьянского заполя попу Тарасю въ 96-мъ году.

Въ Кузмодемьянскомъ заполе по конецъ заполя нивка Максимовская Яковлева, что была за Павелкомъ за Мининымъ да за Дмитромъ за Темтюгою, и та нивка отдана по Государеве грамоте тому-жъ Кузмодемьянского заполя Успенскому попу Тарасю.

За городомъ въ Кузмодемьянскомъ заполе огородъ Василевской Кашина, что былъ за Пантелѣйкомъ, да за Федкомъ за Гридиными, а ныне былъ за владычнимъ за Ошонкою за Ерасимовымъ, десятина съ полчетю, сѣяно осьмина ржи; да въ Кузмодемьянскомъ же заполе пустыхъ дворовыхъ мѣсть, что были на оброке за Иванкой за Захаровымъ 8 мѣсть, сѣяно рожю. Да на оброке въ томъ же заполе за Федкомъ за Ондрѣвымъ за Колачникомъ 22 мѣста, да 4 задворка, и тѣмъ мѣстомъ длина 21 саж., а поперечины 25 саж., а на тѣхъ мѣстехъ на дву долехъ сѣяно рожю, а треть порожжа. Да въ Кузмодемьянскомъ же заполе пустыхъ дворовыхъ 14 мѣсть, что были на оброке за Филаткомъ за Ивановымъ, длинныхъ 111 саж., а поперегъ 40 саж.; рожъ сѣяна на четырехъ задворкахъ. Да у тѣхъ мѣсть нивка длина 80 саж., поперегъ 25 саж., и тое нивки отъ мая высѣяна рожю.

Да въ росписе написано въ Кузмодемьянскомъ заполе пустыхъ дворовыхъ полъ 8 мѣста задворки, что пахаль Фетко Пикувевъ, и тѣхъ мѣсть Фетко Пикувевъ сказалъ за собю полъ 6 мѣсть, а 2 мѣсть не сказалъ; и тѣмъ полъ 6 мѣстомъ длина 61 саж., а поперегъ 51 саж.; и на тѣхъ мѣстехъ сѣяно рожю пятая выть.

И всего въ Кузмодемьянскомъ заполе дворовымъ мѣстомъ и огородамъ и нивкамъ и задворкамъ 7 десятинь съ четю и полполчети десятины, а пашни 14 чет. съ осминою и съ четверикомъ осминнымъ, опричь тое нивки, что отошла Успенскому попу Тарасю, а засѣву тое нивки четъ. И всего во всѣхъ трехъ заполяхъ 16 десятинь съ третю и полполчети десятины, а пашни 32 чет. съ осминою; да ненашенные земли десятина безъ полчети десятины, опричь тое земли, что отошла Успенскому попу.

А тое поповские земли 2 десятины и полтрети десятины, а пашни всѣе 4 чет. и 2 третника осминныхъ.

Да въ Кузмодемьянскомъ же заполе по сыску городничего Ивана Мякина да подячего Семейки Михайлова необрочная земля, которую землю пахали тѣхъ же заповей жилцы безоброчно, а въ росписи были не написаны; и та земля нынешнего же 96 году отделена охотникомъ же Котелницкие и Олексѣевские слободы: отъ Успеня Святые Богородицы по правой сторонѣ улицы мѣс. дворовое Иванка Крута, мѣс. Жданьковское., длина обѣма мѣстомъ по 37 саж., а поперегъ обѣма мѣстомъ 16 саж., пахаль Иванко Крутъ, и на тѣхъ дворовыхъ мѣстехъ овинъ, и на Иванкове мѣсте Крута сѣяна рожь. Въ томъ же Кузмодемьянскомъ заполе отъ Успеня Святей Богородицы по лѣвой сторонѣ мѣс. Степанка Ермолина, полмѣста Федка Пикуева съ Савкомъ, мѣс. Овсѣевское Колачника, мѣс. Дмитра Павлова, мѣс. Сенки Ондрѣева, мѣс. Митке Лыла, мѣс. Филатко Иванова, да Гашко Жданова; и попережина всѣмъ мѣстомъ по 8 саж. мѣсту и той всеи поперечины всѣмъ мѣстомъ и съ полмѣстомъ 52 саж., а длинныхъ по 51 саж. мѣсту; да на той жъ земли овинъ, и тутъ рожь, сѣяна на дву полумѣстахъ на Ѳетковскомъ Пикуева да Сенкине Ондрѣева да на мѣсте Степанка Ермолина.

Въ Кузмодемьянскомъ же заполе отъ Деревяного города по правой сторонѣ мѣс. Василевское Колачника; мѣс. Леонтиевское Колачника; мѣс. Давыдка Пикуева; мѣс. Ѳетка Колачника да Петрушки Извощика, мѣс. Иванка Жернокова, а поперечины всѣмъ тѣмъ мѣстомъ 50 саж., а длина по 40 саж. мѣсту; сѣяно рожю 2 поли, а треть порожжа. Въ томъ же Кузмодемьянскомъ заполе отъ бесѣды по лѣвой сторонѣ къ Спаскому манастырю мѣс. Москвы Колачника, мѣс. Бориско Колачника, мѣс. Кузмы Зорихина; попережина тѣмъ мѣстомъ по 9 саж., и всего 27 саж., а длина двумъ мѣстомъ Кузмину да Борискову по 26 саж., а Москвину длина 20 саж. Да мѣсто-жъ дворовое въ Кузмодемьянскомъ заполе Матвѣйка Извощика; пахаль Ѳетка Пикуевъ; идучи къ Спаскому манастырю по лѣвой руки; длина 40 саж., поперегъ 9 саж.; сѣяно рожю. Да въ Щерковскомъ заполе на

воротничкихъ мѣстехъ отъ Успеня Святей Богородицы по правой сторонѣ улицы нивка, длина 50 саж., а поперегъ 25 саж. Да противъ тое же нивки на другой сторонѣ улицы на воротничкихъ же мѣстехъ нивка, въ длину 70 саж., а поперегъ 25 саж., и тѣ нивки въ росписи были не написаны, а пахаль тѣ нивки Ѳетко Пикуевъ; сѣяна рожь. И всего въ Кузмодемьянскомъ заполе и въ Щерковскомъ на тѣхъ безоброчныхъ мѣстехъ и на нивкахъ пашни 6 чет. съ осминою безъ полтретника осминного.

И которую околородную землю отделилъ по книгамъ и по мѣре городничей Иванъ Мякининъ да подячей Семейко Михайловъ Ноугородскимъ охотникомъ Московские дороги Котелницкіе слободы да Псковские дороги Олексѣевскіе слободы въ трехъ заполехъ въ Легоскомъ да въ Щерковскомъ да въ Кузмодемьянскомъ, и ту землю охотники Котелницкіе и Олексѣевскіе слободы поделили межъ себя полюбовно и по жеребямъ сами себѣ. А досталось охотникомъ Московские дороги Котелницкіе слободы по любовному ихъ дѣлу и по жеребю старосты Язву Михайлову съ товарищи въ дву заполехъ въ Легоскомъ, да въ Щерковскомъ заполе по Государеве грамоте и по росписи и по отдѣльнымъ книгамъ и новоприписные земли, что сыскали мимо росписи городничей Иванъ Мякининъ да подячей Семейко Михайловъ на воротничкихъ мѣстехъ, что пахаль Ѳетко Пикуевъ. А межа тое земли двумя заполямъ отъ Киселева ручья и отъ креста ручей и межъ Щерковскіе земли и Кузмодемьянскіе и межъ церковные Ѳедоровскіе земли ручемъ мимо церковной Федоровской овинъ направо къ улицы Щерковского заполя, а улицею до каменого креста, а отъ креста до Земляного города улицею до рви.

А охотникомъ Псковскіе дороги Олексѣевскіе слободы досталось старосты Ондру Сысоеву съ товарищи по ихъ любовному-жъ дѣлу и по жеребю Кузмодемьянское заполе все по Государеве грамоте и по росписи и по отдѣльнымъ книгамъ городничего Ивана Мякина да подячего Семейки Михайлова, и съ новоприписною и дворовою и задвornoю землею, что сыскалъ за росписю городничей Иванъ Мякининъ да подячей Семейко Ми-

хайловъ, и что за церковною за Успенемъ Пречистые Богородицы двѣ полоски. Да межъ церковные Оедоровские земли огородъ Василевской Кашина, что былъ на оброке за владычнымъ крестьяниномъ за Овоною за Ерасимовымъ.

Да по Государеве грамоте и по наказу окольного воеводъ Ивана Ивановича Сабурова да Григоря Ивановича Морозова да дяковъ Ондрѣя Арцибашева да Семейки Емелянова отделилъ подячей Семейка Михайловъ тѣмъ же охотникомъ Котелницкие и Олексѣевские слободы въ Обонежской пятины въ Вологовскомъ погосте въ дву деревняхъ въ дер. Шолохове, да въ дер. въ Ожегове, что были тѣ двѣ деревни на оброке за Ситецкимъ монастыремъ, 4 обжи; и изъ тѣхъ 4 обежъ по Государеве грамоте въ тѣхъ дву деревняхъ и по наказу отделилъ подячей Семейка Михайловъ охотникомъ Котелницкие и Олексѣевские слободы 2 обжи со крестьяны и съ дворы и со всѣми ихъ угоди, а крестьянъ досталось охотникомъ на тѣхъ дву обжахъ въ дву деревняхъ: въ дер. въ Шолохове дв. Левка съ братомъ съ Панкраткой на полюбжы, дв. Омелянко Нестеровъ, прозвище Орѣхъ, на чети обжы, да въ томъ же дворѣ Неклюдко Борисовъ на чети обжы, въ полудворѣ Петрушко Киприановъ на чети обжи, а въ другомъ полудворе Васюкъ Кузминъ на чети обжи; да въ дер. на Ожегове дв. Марко Яковлевъ да Лука Ивановъ на полуобжи.

А Ситецкого монастыря игумену Сергию съ братею досталось по Государеве грамоте въ тѣхъ же дву деревняхъ на ихъ на оброчной земли въ дер. въ Шолохове дв. Овоинко Григоревъ на полюбжы, дв. пустой Трофимка Федотова, а пашни у того двора полюбжи, да въ дер. на Ожегове дв. Власко Михайловъ да Васюкъ Даниловъ на полюбжы со всѣми ихъ угоди.

Да охотники-жъ Котелницкие и Олексѣевские слободы межъ себя полюбовно поделили на тѣхъ дву обжахъ въ деревни въ Шолохове, да въ деревни въ Ожегове крестьянъ съ дворы и со всѣ ихъ угоди. А досталось Котелницкие слободы дер. въ Шелохове на полуобжы дв. Омелянко Нестеровъ, прозвище Орѣхъ, да Неклюдко Борисовъ на полюбжы; въ дер. въ Ожегове дв. Марко Яковлевъ да Лучка Ивановъ на полюбжы. А Олексѣевские слободы

досталось въ дер Шолохове дв. Левка съ братомъ на по-
лбжы, дв. Петрушка да Васка на полбжы.

А книги отдѣльные писалъ Кузмодемянской дьячекъ
Тимоха Володимеровъ.

7. Отдѣльныя книги дворовыхъ мѣстъ подъячего Андрея Ѳомина.

Лѣта 7096 (1588) мая въ 20 д. По памяти окол-
ничего и воеводъ Ивана Ивановича Сабурова да Григорей
Ивановича Морозова да діаковъ Ондрѣя Арцибашева да
Семейки Емелянова велено подячему Ондруше Ѳомину,
взявъ съ собою Московскіе слободы ямскаго приказщика
Собина Ярлыкова да тое жъ слободы охотниковъ человекъ
пяти или шти, да передъ тѣмъ приказщикомъ и передъ
охотники въ Рогатицкомъ заполе дворовые мѣста и огоро-
ды, которые на оброке и которые не на оброке, пере-
мѣрити въ десятины и въ четвертную пашню, а перемѣривъ
въ десятины и въ четвертную пашню отделити Московскіе
слободы охотникомъ, что имъ не дошло, въ Ситецкомъ и
въ Деревянитцкомъ монастыря вотчины и въ оброчныхъ
земель мѣсто трехъ обежъ безъ четверти. А по книгамъ
Залежа Сысоева да подячего Семака Кузмина 94 году
написано: въ Рогатицкомъ заполе 51 мѣсто и изъ тѣхъ
дворовыхъ мѣстъ въ нынешнемъ 96 году дано на оброкъ
Куземке Петрову 22 мѣста; а оброку съ тѣхъ мѣстъ
взяти на нынешней 96 годъ рубль. И тотъ оброкъ съ
Куземки велено сложити.

И подячей Ондруша Ѳомина, взявъ съ собою Мо-
сковскіе слободы Ноугородскаго яму ямскаго приказ-
щика Собину Ярлыкова да охотниковъ старосту Язва
Михайлова сына да Василя Тимоѣева сына Колмовскаго
да Левонтея Яковлева сына Коптя да Поспѣлка Олексѣева
сына Конюхова да Ѳедотка Иванова сына Еловика, да
передъ приказщикомъ и передъ охотники въ Рогатиц-
комъ заполе дворовые мѣста и огороды, которые на об-
роке и которые не на оброке, перемѣрилъ; а по мѣре
тое паханые и непаханые земли 5 десятинь съ четвер-
тью десятины; и ту землю въ Рогатицкомъ заполе 5 де-
сятинъ съ четвертью десятины отделилъ Московскіе
слободы охотникомъ старосте Язvu Михайлову да Васюку

Тимофьеву сыну Колмовскому да Левонтеику Яковлеву сыну Коптю да Пospьлку Конюхову да Федотку Иванову сыну Еловку съ товарицы въ оброчные земли и въ Ситецкого и въ Деревянитцкого монастыря влчины мѣсто.

А отдѣльные книги писалъ подячей Ондруша Фоминъ.

8. Отрывокъ изъ отдѣльныхъ книгъ Залежа Сысоева.

Хутыня монастыря, что была за Иваномъ за Борановымъ, 2 обжи паханы, на обже засѣву по 10 чет. въ поле а въ дву потомужь; сѣна 60 копенъ. Въ дер. въ Кажеве волчѣ съ ...-жъ Хутыня монастыря, что было за Иваномъ за Борановымъ, 4 обжи паханы. и на тѣхъ четырехъ обжахъ хоромъ горн(иц)а на подкльте да повалуша на подкльте-жъ; на обже засѣву по 10 чет. въ поле а въ дву потомужь; сѣна 120 копенъ. Иванова помѣстья Загряского да Тимофья Трусова: пустошь Матюшкино, обжа непахана, засѣву 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 40 копенъ; пустошь Ручей Горланово, обжа непахана. засѣву 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 15 копенъ; пустошь Жабенъ Ручей, обжа непахана, засѣву 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 10 копенъ; пустошь Островъ, полюбжи непахана, засѣву 5 чет. въ поле а въ въ дву потомужь, сѣна 20 копенъ. А всѣ тѣ 4 пустоши лежатъ перелогомъ непаханы и кошены. Ивана Загряского да Тимофья Трусова: пустошь Сѣвериково, обжа безъ трети пахана, засѣву 6 чет. безъ третника осминного въ поле а въ дву потомужь, сѣна 25 копенъ; пустошь Кивериково, обжа съ третю пахана, засѣву 13 чет. съ третникомъ осминнымъ въ поле а въ дву потомужь, сѣна 30 копенъ. Иванова помѣстья Нельова: пустошь Завраже, обжа пахана, засѣву 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 50 копенъ; пустошь. что была дер. Орѣхово, 2 обжи паханы, на обже засѣву по 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 70 копенъ да лѣсу пашенного 8 десятинь. Масюрева помѣстья да Бахтеяра Бестужевыхъ: пустошь Придаха, обжа пахана, засѣву 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 50 копенъ; дер. Моклоково, дв. Степанко Ивановъ да Гостюшка Назаревъ, полюбжи, засѣву 5 чет. въ поле а въ

дву потомужь, сѣна 50 копенъ, лѣсу пашенного 12 десятинь съ полудесятиною; пустошь Узорочинъ Ручей, полюбжи пахана, засѣва 5 четвер. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 50 копенъ, лѣсу пашенного 10 десят. Да Мисюря-жь да Бахтеяра Бестужевыхъ: пустошь Заполекъ, обжа, засѣву 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 12 копенъ; пустошь Никитино, обжа, засѣву 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 8 копенъ; лежать тѣ двѣ пустоши перелогомъ непаханы и некошены.

Въ Мытенскомъ погосте. Селивестровского помѣстья Мартянова: пустошь Бородино, обжа пахана, засѣву 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 30 копенъ. Богданова помѣстья Богомолова: пустошь Ряпцово, полюбжи пахана, засѣву 5 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 30 копенъ, лѣсу пашенного 3 десятины. Чмутовского помѣстья Михайлова: пустошь Вариво, Василево тожь, полюбжи, засѣву 6 чет. безъ полуосмины въ поле а въ дву потомужь, сѣна 20 копенъ; да въ той-же пустоши въ Василеве Ондрѣевского да Илкинского помѣстья обжа, засѣву 11 чет. безъ полуосмины въ поле а въ дву потомужь, сѣна 30 копенъ. И тѣ обе пустоши не паханы и кошены.

И всего обежныя паханые земли и съ десятинною пашнею 315 чет. да обежныя-жь непаханые земли 85 чет. въ поле а въ дву потому-же. И обоего учинено за охотники оброчныя околгородныя и обежныя земли паханые и непаханые 400 чет., по 8 чет. человеку въ поле а въ дву потомужь; а обежь 40; да лѣсу пашенного 33 десятины, сѣна 1655 копенъ.

9. Книга земляного верстанья по десятинямъ.

И по наказу Государева боярина и воеводы князя Федора Михайловича Трубетцкого да князя Данила Ондрѣевича Нохтева да Государевыхъ дѣяковъ Савы Фролова да Семейки Емелянова, велено Залежу-жь Сысоеву да подячимъ Собине Ярлыкову да Первому Романову наугородцкія ямскія слободы московскіе дороги охотникомъ околгородная десятинная пашня и обежныя земли въ Обонижской пятине въ Волотовскомъ да въ Веденскомъ

въ Хутынскомъ, въ Иванскомъ на Волхове да въ Мытенскомъ погосте, которые земли и сennie покосы и угодя отдѣлены, межъ ими поверстати и росписати тѣ земли и сѣнные покосы и угодя за ними всѣмъ поровну. И наугородцкіе ямскіе слободы московскіе дороги охотничкой староста Третьякъ Ивановъ сынъ Носъ и всѣ охотники тое ямскіе слободы московскіе дороги 50 чел. подали Государю челобитную, а въ челобитной пишутъ: Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всея Руси бьютъ челомъ холопи твои наугородцкіе ямскіе слободы московскіе дороги охотники, охотничкой староста Третьяко Ивановъ сынъ Носъ съ товарищи. По твоему Государеву наказу твой Государевъ бояринъ и воевода князь Федоръ Михайловичъ Трубецкой да князь Данило Ондрѣевичъ Нохтеръ да твои Государевы дѣяки Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ велѣна Залежу Сысоеву да подячимъ Собине Ярлыкову да Первому Романову въ околороде изъ оброчныхъ земель въ десятинную пашню и въ Обонѣжской пятине обежныхъ земель отдѣлити по твоему Государеву наказу. И Залежъ Сысоевъ да подячье Собина да Первой въ околороде изъ оброчныхъ земель и въ Обонѣжской пятине обежные земли по росписи за приписми твоихъ Государевыхъ дѣяковъ Савы Фролова да Семейки Емелянова отдѣлили на 400 чет. А отделивъ то твое Государево жаловане околородная десятинная пашня и обежные земли и сennie покосы и угодя, велено намъ Залежу-жъ Сысоеву съ товарищи межъ нами поверстати по вытѣ по вытѣ всѣмъ ровно. И мы холопи твои всѣ 50 чел., приговоря межъ собою по любовно, разделились на пять вытей, а въ выти по 10 чел. И что намъ Залежъ Сысоевъ съ товарищи околородные оброчные и обежные земли отделили по наказу и по росписи на 400 чет., Царь Государь православный, покажи милость, вели намъ то свое Государево жаловане околородную десятинную пашню и обежные земли за нами росписати на 5 вытей, а въ выти мы, десять человекъ, сами поверстаемся. А хто съ кѣмъ въ десятине въ выти, и мы имена свои росписавъ по десятинамъ Залежу Сысоеву съ товарищи дали.

И Залежъ Сысоевъ да подячей Собина Ярлыковъ

окологородную десятинную пашню и обежные земли ваугородцкие ямские слободы московские дороги охотникомъ по ихъ изжобленной ровности на 5 вытей расписали, а хто съ кѣмъ именемъ въ выти въ десятне и что на которую выть 10 человекомъ досталось окологородные десятинные пашни обежные земли и то расписано въ книги.

Ваугородцкие ямские слободы Московские дороги охотницкой староста Третьякъ Ивановъ сынъ Носъ, а въ десятне ево Богданъ Семеновъ сынъ Жирной, Гриша Василевъ сынъ Пряничникъ, Павелко Ондрѣевъ сынъ Котелникъ, Степанъ Назаревъ сынъ Рыбникъ, Гриша Некрасовъ сынъ Плотникъ, Иванко Овдокимовъ сынъ Яблочникъ, Степанко Кузминъ, Микитка Осиповъ, Иванко Василевъ сынъ Мякша, 10 человекъ. А на десятню ихъ досталось десятинные пашни: въ дер. Неницке обжа, что была за Михайломъ за Мякининымъ да въ той же дер. въ Неницке обжа, что была за Левонтиемъ Резанцовымъ; да обежные земли: въ дер. въ Сяскомъ Бору 2 обжи, что было за Пиминомъ да за Ооонасемъ Колташевыхъ, въ дер. въ Моторове обжа, что была за Мотякинымъ; пустошь Завраже обжа, что была за Иваномъ за Неѣловымъ; пустошь Никитино обжа; въ дер. Моклокове четверть обжи, дв. Степанко Ивановъ, что было за Мисюремъ да за Бахтеяромъ Бестужевыхъ; въ пустоши Кивериково полобжи, что было за Иваномъ Загряскимъ да за Тимоѣемъ Трусовымъ. И всего на ихъ выть 10 человекъ 8 обержъ безъ чети обжи.

Десяцкой Васюкъ Тимоѣевъ сынъ Колмовской, а десятни ево Гриша Колмовской, Иванко Федоровъ да братъ ево Ондрѣйко, Иванко Федоровъ Гладышъ, Федотъ Михайловъ Язво да сынъ ево Махро, Некрасъ Илинъ, Игнатко Микитинъ, Ѳетко Семеновъ сынъ Обалка, 10 человекъ. А на десятню ихъ довелось десятинные пашни: пустошь Новинка по конецъ Неницка обжа, что была за Левонтиемъ Резанцовымъ; въ дер. Неницке обжа, что была за Михайломъ за Мякининымъ; да обежные земли: въ дер. въ Кажеве 2 обжи, въ дер. Водосежъ обжа, что было за Иваномъ за Борановымъ, въ пустоши въ Орѣхове обжа, что было за Иваномъ за Неѣловымъ, пустошь Жабей Ручей обжа, въ пустоши въ Киверикове да въ пустоши

въ Сѣвериковѣ, въ обѣихъ полобжи, что было за Ивановъ за Загрянскимъ да за Тимоѣемъ Трусовымъ; въ пустоши Заполке четь обжи, что было за Михайломъ да за Лукою Млославскими. И всего на ихъ выть 10 человекомъ 8 обжи безъ четверти обжи.

Десяцкой Жданъ Кириловъ, въ десятне ево Грибанъ Ивановъ, Иванко Ивановъ сынъ Еловикъ, Истомка Карповъ, Калинка Семеновъ, Онушко Ивановъ Долбило, Петеля Кондратовъ, Сенка Ооонасевъ, Иванко Родивоновъ Кунавинъ, Майсѣко Василевъ Кузнецъ, 10 чел. А на десятню ихъ десятинные пашни: въ дер. въ Неницке обжа, что была за Левонтиемъ за Резанцевымъ, да въ той же дер. въ Неницке обжа, что была Тимоѣя Горихвостова; да обежныя земли: въ дер. въ Сяскомъ Бору 2 обжи, что было за Пиминомъ да за Ооонасемъ Култашевымъ; въ дер. Моторове обжа, что была за Мотякинымъ; пустошь Придаха обжа, въ дер. Моклокове четь обжи, дв. Гостюшка Назаревъ, что было за Мисюремъ да за Бахтеяромъ за Бестужевыми, пустошь Островъ полобжи, въ пустоши въ Кивериковѣ полобжи, что было за Ивановъ за Загрянскимъ да за Тимоѣемъ Трусовымъ, въ пустоши Новинке полобжи, что было за Левонтиемъ за Резанцевымъ; и всего на ихъ выть 10 человекомъ 8 обержъ безъ чети обжи. Да въ той же въ вопчой деревнѣ въ Неницке дворъ, а на дворе хоромъ горница на подклѣтѣ, да клѣтъ наземная да конюшня, да мыльня; и тотъ дворъ весь въ трехъ десятиняхъ въ Третьяковѣ да Василевѣ Колмовского да въ Жданковѣ вопчѣ у всѣхъ въ трехъ десятинь.

Десяцкой Лева Яковлевъ сынъ Копосъ, а въ десятне ево Иванко Василевъ сынъ Хлѣбникъ да братъ ево Иванко, Поспѣлко Конюхъ, Третьакъ Степановъ рыбной ловець, Гаврилко Василевъ Телѣжникъ, Нечайко Григоревъ, Михалка Микитианъ Сапожникъ, Иванко Семеновъ Рѣпникъ, Федко Клементиевъ Рѣпникъ, 10 чел. А на десятню ихъ десятинные пашни: въ дер. въ Ушерскѣ 2 обжи; въ пустоши въ Заполке 2 чети въ поле а въ дву потомужъ; да обежныя земли: въ дер. Кажевѣ 2 обжи, въ дер. въ Водосежѣ обжа, что было за Ивановъ за Борановымъ, въ пустоши въ Орѣховѣ обжа, что была за Ивановъ за Неѣловымъ; пустошь Матюшкино обжа, въ пустоши въ

Киверикове да въ пустоши въ Сиверикове, въ обѣхъ полюбжи, что было за Иваномъ за Загрянскимъ да за Тимоѣемъ Трусовымъ, въ пустоше въ Заполке четь обжи, что было за Михаиломъ да за Лукою Милославскими. И всего на ихъ выть десяти човекомъ 8 обежъ безъ чети да десятинные пашни 2 чети въ поле а въ дву потомужъ.

Десяцкой Иванъ Еѣмевъ, а въ десятне у нево Ондруша Самойловъ, Федко Поздѣевъ, Оиля Тимоѣевъ Щербакъ, Митка Власевъ Кожевникъ, Еремка Кириловъ Обломи Болото, Митка Григоревъ, Олеша Ивановъ, Нечайка Онцыфоровъ Стяговикъ, Матвѣйко Ондрѣевъ, 10 чел. А на десятню ихъ околородная пашенная десятинная земля вся по отдѣльнымъ книгамъ 15 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ, да въ пустоши въ Заполке 2 чет. въ поле а въ дву потомужъ, да обежные земли: пустошь Вариво, Василево-тожъ, поль 2 обжи; пустошь Ряцово, полюбжи, что было за Богданомъ Богомоловымъ; пустошь Бородино, обжа, пустошь Заполекъ, что въ Иванскомъ погосте на Волхове, обжа; пустошь Горлановъ Ручей, обжа; пустошь Узорочинъ Ручей, полюбжи; пустошь Чертошка, четь обжи; и всего на ихъ выть десяти човекомъ обежные земли 6 обежъ безъ чети обжи, да околородные десятинные пашни и съ Заполскою 17 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ. И та десятинная пашня добрая земля положена за 2 обжи и обоего имъ десяти човекомъ учинено 8 обежъ безъ чети обжи. И всего околородные и обежные земли росписано охотникомъ всѣмъ пятидесяти човекомъ по ихъ излюбленной ровности 39 обежъ, а за роспискою осталось въ пустоше въ Еремѣеве и въ Жарку обжа. И та обжа у всѣхъ охотниковъ у пятидесяти человекъ вопчѣ.

Ю. Книга земляного верстанья въ предѣлахъ десятень.

Лѣта 7097 (1589) генваря въ 9 день. Ноугородцкого яму Московские дороги Котелницкие слободы охотники, староста Ѳедотъ Михайловъ сынъ Язво да Василей Тимоѣевъ сынъ Колмовской да Максимъ Василевъ сынъ Кузнецъ да Жданъ Кириловъ да Иванъ Власевъ сынъ Мясша да Иванъ Василевъ сынъ Колачникъ да Иванъ

Еѳимевъ да Ѳедоръ Поздѣевъ да Пospѣль Олекcѣевъ сынъ Конюховъ да Григорій Некрасовъ сынъ Плотникъ и всѣ пятьдесятъ человекъ приговорили межъ собою полюбовно Государеву жаловане поверстати што намъ досталось Государева жалованя въ нынѣшнемъ въ 96 г. въ дер. Шелохове да въ дер. Ожогове 2 обжы да въ пустоши Кваскове обжа да на Софѣйской сторонѣ въ Легошскомъ заполе да въ Щерковскомъ заполе да въ Кузмодемьянскомъ заполе околородные земли, всего на тридцать на одну четв. И мы охотники всѣ 50 чел. для тое новодаточные земли и старую свою обежную и околородную землю и нынѣшнюю новодаточную землю всю изнова поверстали, и по нашему верстаню которая обежная и околородная земля на которую десятню и въ десятне которому охотнику имянемъ и которая земля досталась и тому роспись.

П е р в о е д е с я т н и.

Ивану Еѳимеву да Нечаю Стяговику на ихъ две выти досталось изъ новодаточной земли въ дер. на Шелохове дв. Левка да Панкратко Ооонасева, а подъ ними пашни полюбжы да у нихъ-же непашенной бобыль Родионко Яковлевъ. Да на Соколнице пашенные земли половина пятово жеребя, засѣву четверть съ третникомъ осминнымъ; да въ пустоши въ Орѣховне обжа, что была та Соколница и пустошь въ старомъ делу за охотники за Щербакомъ да за Еремою.

Ондрѣю Самуилову да Олексы Иванову на ихъ две выти досталось въ дер. въ Кажеве полюбжы пуста, что была въ старомъ делу за Иваномъ за Еѳимевымъ да за Миною Даниловымъ; въ дер. Неницке Лисицкая полтрети обжы, что была въ старомъ делу за Митею да за Олексою; да околородные десятинные земли въ Пикицкомъ заполе пашни Якуша Мокина да Первушки Еѳимева да Ондрюши Иванова, половина пашни, засѣву 5 чет. съ осминою и полутретникомъ осминнымъ, и та земля пришла имъ за четъ обжы, что была та земля въ старомъ делу за Иваномъ за Еѳимевымъ да за Миною. Да на Прикилке межъ сараевъ возлѣ рва половина Прикилка три чети съ осминою и полутретникомъ осминнымъ засѣву,

дана имъ за четь обжы, что была та земля въ старомъ делу за Ѳедоромъ Поздѣвымъ да за Стяговикомъ; да на Соѳійской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и изъ тое намъ пятые выти взяти четвертой жеребей земли. Да въ пустоши въ Киверникове полюбжы земли пуста, что была въ старомъ верстане за Стяговикомъ да въ пустоши въ Жабине ручю полюбжы пуста, что была въ старомъ верстане за охотники за Иваномъ за Еѳимьевымъ да за Минею.

Ѳедору Поздѣву досталось на ево выть въ пустоши въ Киверникове полюбжы земли пуста, что была въ старомъ делу за нимъ же, да въ пустоши въ Жабине Ручю полюбжы пуста, что была въ старомъ делу за нимъ же; да десятинные околородные земли на Прикилке межъ сараевъ возлѣ рва половина Прикилка, три чети съ осминою и съ полутретникомъ осминнымъ; дана ему за четь обжы, что была та земля въ старомъ делу за нимъ же за Ѳедоромъ; да на Соѳійской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и тое изъ пятые выти взяти восьмой жеребей земли.

Мины Григореву досталось на ево выть въ дер. въ Кажеве полюбжы, что была въ старомъ делу за нимъ же, да въ дер. въ Неницки Лисицкая полгрети обжы, что была въ старомъ делу за охотникомъ за Митею да за Олексою; да околородные десятинные земли въ Неницкомъ заполе пашни Якуша Мокина да Первушки Еѳимева да Рождественского слуги Ондрушки Иванова 5 чет. съ осминою и съ полутретникомъ осминнымъ; и та земля дана ему за четь обжы, что была та земля въ старомъ делу за нимъ же за Минкою; да на Соѳійской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и изъ тое пятые выти взяти восьмой жеребей земли.

Мити Кожевнику на ево выть досталось въ пустоши въ Ряпцове обжа безъ трети земли, что была въ старомъ делу за нимъ же за Митею да за Олексою; да на Соколинице пашенные десятинные земли, половина пятово жеребя, засѣву четверть съ третникомъ осминнымъ, что

была въ старомъ делу за Щербакомъ да за Еремою; да на Соѣйской стороны изъ новодаточной околотородные земли, что достанетца на ихъ на весь десятокъ изъ 50 человекъ пятая выть и тое пяты выти взяти половина земли.

Еремы Кирилову на ево выть досталось въ дер. Неницке Левонтьевская Резанцова обжа земли пуста, что была въ старомъ делу за охотникомъ за Матѣемъ да за Ондрюшею.

Оили Тимофѣеву сыну Щербаку да Матѣю Ондрѣеву на ихъ 2 выти досталось въ дер. въ Неницке Лисицкая обжа, что была въ старомъ делу за охотники за Митею да за Олексою; да въ дер. въ Водосеже обжа земли пуста, что была въ старомъ делу за нимъ за Матѣемъ да за Ондрюшею; да околотородные десятинные земли въ Рогатицкомъ заполе въ Бардовке на пустыхъ на дворовыхъ на мѣстехъ 5 чет. съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, да на той же земли садокъ яблони розны, что была въ старомъ верстане за нимъ за Щербакомъ, да за Еремою за Кириловымъ.

Да мы жо всѣ 10 человекъ, которые въ сѣхъ росписныхъ книгахъ имяны писаны межъ собя полюбовно приговорили: что намъ досталось всее земли на нашъ десятокъ изъ 50 чел. въ старомъ и въ новомъ верстане, и намъ тое земли впередъ межъ собя после сево делу не передѣливати и владѣти землею по сему излюбленному верстаню кому што въ семъ верстане досталось; а кто учнетъ въ нашемъ десятке изъ насъ изъ 10 человекъ о земли новой дель счинати и сей нашъ излюбленной дѣль и росписные книги учнетъ роздирати и передѣливати изнова, и намъ на того стояти за одинъ, и взяти на немъ заповеди во всю десять человекъ пять рублевъ Московская. А у которово у насъ охотника сѣяна рожъ къ 97 году въ одномъ поле въ старомъ въ нашемъ въ земляномъ верстане, и тому охотнику тое рожю владѣти одному хто сѣялъ; а на которой земли у насъ въ нашемъ же десяткѣ сѣяна рожъ къ 97-мъ году въ дву поляхъ или во всѣхъ 3 поляхъ и съ тѣхъ съ дву поль взяти изо ржи тому охотнику, которому досталась въ семъ въ новомъ делу по сему излюбленному верстаню четвертой

снопь. А что въ дер. на Шолохове сѣяли крестьяне Лезка съ братомъ къ 97 году ржи и что на Соеѣйской стороны на новодаточной земли сѣяно у пахотниковъ ржи на нашемъ на пятомъ жеребю, что достанетца изъ 50 чел., и изъ тое ржи намъ, что укажутъ Государевы дѣяки взяти. И та намъ рожь делити во всю 10 человекъ по-вытно. И впередъ у насъ у 10 человекъ въ той земли по сему излюбленному верстаню дѣль таки въ дѣль А что у которой земли что есть угодей всякихъ и тѣми угодами владѣти по земли, кому которая земля досталась по сему излюбленному верстаню.

Д р у г и е д е с я т н и .

Калине Семенову на ево выть досталось изъ новодаточной земли въ дер. на Шелохове дв Васюкъ Кузминъ, а подъ нимъ пашни четь обжы да въ дер. на Ожогове дв. Лучка Ивановъ съ сыномъ съ Федоткомъ, а подъ ними пашни четь обжы.

Максиму Василеву сыну Кузнецу на ево выть досталось въ дер. Ущерске Михайловская Мякинина полобжы земли пуста, что была въ старомъ делу за нимъ же за Максимомъ; да въ дер. въ Неницке Лисицкая полобжы земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за нимъ же за Максимомъ; да на Соеѣйской стороны изъ новодаточной земли что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 человекъ пятая выть и та пятая выть положить на 4 жеребя и изъ тое мнѣ пятые выти взяти четвертой жеребей земли.

Сенке Ооонасену да Петели Кондратеву на ихъ 2 выти досталось: въ дер. Неницке Лисицкая обжл земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за нимъ же за Сенкою да за Онушкомъ, да въ дер. въ Кажове Ивановская Боранова обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за нимъ же за Петелею, да въ дер. на Ущерске Отенского монастыря четь обжы земли пуста, что была та четь обжы въ старомъ делу за Онушкой да за Сенкою; да на Соеѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50.

человекъ пятая выть и изъ тое пятые выти намъ взяти изъ дву жеребеевъ треть земли.

Ивану Родивонову сыну Кунавину да Истома Карпову на ихъ 2 выти досталось: въ пустоши въ Моторове обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за ними-жь, да въ пустоши въ Острову половина Острову, четверть обжы, что была въ старомъ делу за ними жъ да за Онушкой да за Сенкою, да на Соколницы пятая выть земли во всей Соколни.

Ждану Кирилову да Онушку Иванову на ихъ 2 выти досталось: въ дер. въ Ущерски Михайловская Мякинина полюбжы земли пуста, что была въ старомъ делу за нимъ за Жданомъ; да въ дер. въ Неницке Лисицкая полюбжы земли пуста, что была въ старомъ делу за нимъ за Жданомъ; да въ дер. въ Кажове Ивановская Боранова обжа земли, что была въ старомъ делу за охотникомъ за Калиною; да въ дер. на Ущерске Отенского монастыря четверть обжы земли пуста, что была въ старомъ делу за Онушкой да за Сенкою; да на Соѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 человекъ пятая выть и та пятая выть положить на 4 жеребя и изъ тѣхъ жеребеевъ дати четвертой жеребей Максиму Кузнецу да изъ дву жеребеевъ дати треть земли Сенки да Петели, а досталь тое земли взяти мнѣ Ждану да Онушку вся пятово жеребя.

Ивану Еловику да Карпу Иванову на ихъ 2 выти досталось: въ дер. въ Ущерске Николского Островского монастыря обжа земли, а на тое обжы дв. крестьянинъ Бориско Глухой съ детми, да въ той же деревни въ Ущерске Отенского монастыря полюбжы земли, что была та полюбжа въ старомъ делу за Онушкой да за Сенкою.

Да мы же всѣ 10 человекъ и т. д. (см. выше и кончая словами: «по сему излюбленному верстаню четвертой снопъ»).. А что въ дер. на Шолохове да въ дер. на Ожогове у крестьянина Васюка да Лучки сѣяна къ 97 г. ржы на полюбжы и изъ тое ржы взяти намъ по еютцкому, какъ иные охотники возмутъ съ новодаточной земли и делити на всю 10 чел. повытно. А что на Соѣйской стороны... (Какъ выше, до конца приговора).

Въ третей десяти.

Федоту Михайлову сыну Язво съ сыномъ на ихъ 2 выти досталось въ дер. въ Неницке Левонтьевская Резанцова обжа пуста да пустошь Заполекъ, что на Волхове, обжа; да взяти ему у Василя у Колмовсково на 97-ой годъ свершка Рогатицкого Заполя на пустошь на Придаху полполтины, а впередъ не имати; да въ дер. въ Неницке хоромъ конюшня да ворота предние.

Василю Тимоѣеву сыну Колмовскому съ сыномъ на ихъ 2 выти досталось: въ дер. въ Неницке Тимоѣевская Горихвостова обжа пуста, что была та земля въ старомъ делу за нимъ же; да пустошь Придаха обжа да въ Рогатицкомъ заполе половина Рогатицкого заполя да съ того Рогатицкого заполя отдати Язву на 97 годъ свершка (полполтину). Да въ Неницке въ горнице верхъ да клѣтъ наземная.

Иванку Федорову сыну Овсянику съ братомъ съ Ондрушею на ихъ 2 выти досталось: въ дер. на Сятскомъ Бору Опрохинская обжа земли, что была та земля за ними-жь пуста, да пустошь Горлановъ Ручей обжа земли пуста, что была та пустошь въ старомъ делу за Язвомъ; да на Соѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и изъ тое земли изъ пятой выти взяти имъ половина земли да на Ивановской земли Боранова въ дер. въ Кажеве поддвора съ Обалкою да съ Игнашомъ.

Федору Семенову сыну Обалке да Игнатку Микитину на ихъ 2 выти досталось: въ дер. на Сяскомъ Бору Лобозинская обжа пуста, да пустошь Новинка по конецъ Жарку полобжи, да пустошь Чертошка четверть обжы, да на Ивановской земли Боранова въ дер. въ Кажеве поддвора съ Ивашкомъ съ Овсяникомъ вмѣсте, что была та земля и поддвора въ старомъ делу за ними-жь; да на Сокольницы пятая выть земли во всей Сокольни и изъ тое пятые выти изъ земли дати пятая выть земли Некрасу Илину да Федотку Еловику.

Некрасу Илину да Федотку Еловику на ихъ 2 выти досталось: въ дер. Погорѣломъ Селцы половина Селца полторы обжы за обжу, да въ дер. на Водосежъ Иванов-

ская Боранова обжа пуста, что была та земля въ старомъ делу за ними-жь; да на Соѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и изъ тое земли изъ пятой выти взяти имъ треть земли да на Соколницы взяти имъ у Обалки да у Игнашка изъ пяты выти Соколни пятая выть земли.

Да мы же всѣ 10 чел., которые въ сѣхъ и т. д. (см. выше, до словъ: владати одному, хто сѣялъ)... А что въ пустоши на Кваскове сѣяно ржы на обжы и что на новодаточной околородной земли на Соѣйской стороны на нашемъ на пятомъ жеребею сѣяно къ 97 г. ржы, и изъ тое ржы намъ что укажутъ Государевы дѣяки (какъ выше до конца приговора).

Ч е т в е р т ы е д е с я т н и .

Ивану Власеву сыну Мякши на ево выть досталось: въ дер. въ Ущерски Отенского монастыря обжа земли пуста, что была та обжа въ старомъ делу за нимъ-же за Иваномъ; да на Соѣйской стороны изъ новодаточной земли что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и та пятая выть положити на 6 жеребеевъ и взяти мнѣ Ивану изъ тое земли 5 жеребеевъ.

Павлу Ондрѣеву сыну Котелнику на ево выть досталось изъ новодаточной земли въ дер. въ Ожогове дв. Маркъ Яковлевъ на четверти обжы да у Марка бобыль непашенной Дороѣйко; въ дер. на Шолохове въ полудворѣ Петрушка Киприяновъ на четверти обжы; да на Соѣйской стороны изъ новодаточной земли что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и та пятая выть положити на 6 жеребеевъ и взяти мнѣ Павлу изъ тое земли шестой жеребей земли.

Микитке Осипову да Степану Рыбнику на ихъ две выти досталось: въ дер. въ Моторове обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за ними-жь да въ дер. Ущерски Лисицкая обжа земли пуста, что была въ старомъ делу за Павломъ за Котелникомъ.

Григорю Плотнику на ево выть досталось въ дер. въ Неницке Михайловская Мякиннина обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за нимъ-же.

Ивану Овдокимову сыну Яблочку на ево выть досталось въ дер. Неницке Михайловская Мякинина обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за нимъ-же.

Гриши Василеву сыну Пряничнику да Степану Кузмину на ихъ две выти досталось: въ дер. въ Ущерски Михайловская Мякинина обжа земли пуста да въ дер. въ Кажове Ивановская Боранова обжа земли пуста да намету на ту землю въ Кажове на Ивановской земли Боранова полдвора, что была та земля и полдвора въ старомъ делу за ними-жь.

Третьяку Иванову сыну Носу на ево выть досталось въ пустоши въ Острову половина Острова, четверть обжы земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за Ивановомъ за Мякшомъ да за Павломъ за Котелникомъ. Да на Соколницы десятинные земли пятая выть земли и во всей Соколнн двѣ четв. съ осминою безъ третника осминного, что была та земля въ старомъ делу за Богданомъ за Жирнымъ.

Богдану Жирному на ево выть досталось въ дер. въ Погорѣломъ Селцы, что была за Деревянитцкимъ монастыремъ, половина Селца, полторы обжы за обжу, пуста, съ хоромы, что была та земля въ старомъ делу за Третьякомъ за Носомъ.

Да мы жо всѣ 10 чел., которые въ сѣхъ росписныхъ книгахъ и т. д. (См. выше, до словъ: тою рожю владѣти одному всею рожю, хто сѣяль).. А что въ дер. въ Ожогове у Марко да въ дер. на Шолохове у Петрушки сѣяно ржы къ 97 г. и изъ тое ржы взяти снопъ одному Павлу Котелнику. А что на Соеѣйской стороны на новодаточной на околородной земли сѣяно у пахотниковъ ржы на нашѣмъ на пятомъ жеребю что достанетца изъ 50 чел. и изъ тое ржы взяти снопъ съ пяти жеребеевъ земли Ивану Мякши, а съ шостово жеребея земли взяти Павлу Котелнику. А Богдану Жирному дати намъ девяти человекомъ за ржаное за третее поле за 97 г. рубль 11 алт. съ денгою. И впередъ у насъ 10 чел. въ тое земли и т. д. (до конца приговора).

П я т ы е д е с я т н и .

Поспѣлу Олексѣеву сыну Конюхову да Гаврилу Телѣжнику на ихъ две выти досталось изъ новодаточной земли въ дер. на Шолохове дв. Омелянко Нестеровъ прозвище Орѣхъ да у него-жъ бобыль ненашенной Ѳомка Омеляновъ да въ томъ-же дворѣ Неклюдко Борисовъ, а подъ ними подъ обѣма пашни полобжы. Да въ пустоши въ Орѣховне обжа земли пуста да въ пустоши въ Ряцове полобжы земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за ними-жъ; да въ пустоши въ Новинки по конецъ Неницка, въ обжы полторы десятины земли.

Левонтею Коптю да Михайлу Сапожнику на ихъ две выти досталось: въ пуст. въ Заполке обжа земли пуста, что была за Михайломъ да за Лукой за Милославскими, да въ пуст. въ Кпверникове, треть обжы пуста, что была та земля въ сторомъ делу за ними-жъ; да на Соколиницы десятинные пашенные земли пятая выть земли во всей Соколи, двѣ четверти съ осминою безъ третника осминного; да въ пуст. въ Новинки, по конецъ Неницка, въ обжы полтреть десятины; да на Соѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть, изъ тое пяты выти взяти намъ треть земли.

Ивану Рѣпнику да брату его Ѳетку на ихъ две выти досталось: въ дер. въ Ущерски Николского Островского монастыря обжа земли, а на тое обжы дв. крестьянинъ Михалка съ детми, что была та земля въ старомъ делу за ними-жъ; да въ пуст. Василеве полобжы земли, что была въ старомъ делу за Поспѣломъ да за Ганею. Да въ пуст. въ Новинке, по конецъ Неницка, въ обжы 2 десятины земли.

Нечаю Сапожнику да Иютки Григорову на ихъ две выти досталось: въ дер. на Сяскомъ Бору обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за ними-жъ, да въ пуст. въ Сиверикове обжа безъ трети пуста, что была та земля въ старомъ делу за Иваномъ за Рѣпникомъ съ братомъ; да въ пуст. въ Новинки по конецъ Неницка въ обжы две десятины земли; да на Соѣйской стороны изъ новодаточной земли что достанетца на весь нашъ

десятокъ изъ 50 чел. пятая выть, и изъ тое пятые выти дати намъ Левонтею да Михайлу треть земли, а намъ взяти треть земли съ осминою.

Ивану Василеву сыну Колачнику да брату ево Ивану на ихъ две выти досталось: въ дер. на Сятскомъ Бору обжа земли пуста да въ пуст. въ Жарку обжа земли пуста, что была та земля въ старомъ делу за ними-жь, да въ пуст. въ Новинке, по конецъ Неницка, въ обжи две десятины земли; да на Соѣйской стороны изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть, и изъ тое пятые выти взяти намъ треть земли безъ осмины во всей земли, а та земля положити на шесть жеребеевъ.

Да мы-же всѣ 10 чел., которые въ сѣхъ росписныхъ книгахъ и т. д. (См. выше до словъ: пять рублевъ Московская)... А у которово у насъ охотника или у пахотника сѣяна рожъ къ 97 г. въ новомъ делу на тое земли, которая досталась въ новодаточной земли въ дер. на Шелохове на полуобжы и на Соѣйской стороны на околородной земли на нашемъ на пятомъ жеребею что достанетца изъ 50 чел. и изъ тое ржы взяти снопъ тому, которому та земля досталась въ нынешнемъ въ нашемъ верстанн по сему излюбленному верстаню. А у которово у насъ охотника сѣяна рожъ къ 97 г. въ старомъ въ нашемъ въ земляномъ верстане и тому охотнику тою рожю владѣти одному, хто сѣялъ. И впередъ у насъ у 10 чел. и т. д. (до конца приговора).

11. Книги ноугородцкогю яму Мосновские дороги Котелницкие слободы охотниковъ всѣхъ 50 чел. о зомлянномъ верстанн 97 году юня въ 10 день.

Лѣта 7097 (1589 г.) юня въ 10 день. Охотники Ждановъ десятокъ Кирилова въ своемъ десяткн межъ собя полюбовно розделили Государево жаловане пашенную и околородную землю.

Ждану Кирилову да Онуфрею Иванову на ихъ две выти досталось въ дер. въ Кажове обжа земли пуста, что была та земля за ними-жь, да въ дер. въ Неницке Лисицкая обжа земли; да на Соѣйской стороны что до-

станетца на нашъ десятокъ пятая выть земли. И изъ тое земли дати четвертой жеребей земли Максиму Кузнецу, а за тѣмъ за четвертымъ жеребеємъ что останетца земли та земля положити на шесть жеребеевъ. И изъ тое земли дати шостой жеребей Петели да Сенки, а досталь той земли взяти Ждану да Онушку.

Петелки Кондратеву да Сенки Офанасеву досталось на ихъ две выти въ дер. въ Кажове обжа да въ дер. въ Неницке Лисицкая полюбжы, да въ дер. въ Ущерске Мякининская полюбжы да Отенская обжа безъ четверти Да на Софѣйской стороны что достанетца на нашъ десятокъ Ждану да Онушку и изъ тое земли взяти Петели да Сенки шестой жеребей.

Истомы Карпову да Ивану Кунавину на ихъ две выти досталось: въ пустоши въ Моторове обжа земли да на Соколницы пятая выть во всей Соколни да въ дер. въ Острову, что на Волхове, половина острова, что была та земля за Истомой.

Ивану Еловику да Карпу Иванову на ихъ две выти досталось въ дер. Ущерски Николского Островского монастыря обжа земли, а на ней крестьянинъ Борисъ съ детми.

Тимошки Оедорову на ево выть досталось въ дер. на Шолохове четверть обжы дв. крестьянинъ Орѣхъ, да въ дер. на Ожогове четверть обжы дв. крестьянинъ Марко, да въ дер. въ Ущерски Отенская четверть обжы.

Максиму Кузнецу на ево выть досталось въ дер. на Ущерски Мякининская полюбжы земли да въ дер. въ Неницке Лисицкая полюбжы земли да на Софѣйской стороны что достанетца на нашъ десятокъ пятой жеребей земли и изъ тое земли четвертой жеребей земли

Да приговорили мы межъ себя полюбовно всѣ десять человекъ: у которово охотника гдѣ сѣяна рожь къ 97-му году и въ 97 году сѣяна ярь и по тому хлѣбу и сѣно тому охотнику на той землѣ косити, а рожю и ярю владѣти тому охотнику, хто сѣялъ или отдаваль. А пареннинные поля намъ ко ржаному сѣву другъ другу отчистити. А что въ деревне на Шолохове да въ деревне на Ожогове сѣяно у крестьянъ ржы къ 97 году и на Софѣйской стороны что сѣяно ржы къ 97 году на на-

шесть жеребею и та рожь намъ снопь делити на все десять человекъ по вытню, а изъ ярового хлѣба взяти снопь Тимошки Ѳедорову одному. А кто у насъ учнетъ изъ насъ изъ 10 чел. счинати новой дѣль, а сей дѣль учнетъ роздирати, и на томъ взяти намъ заповеди во всю 10 чел. пять рублевъ московская.

Того-жь дни охотники Левонтей Копоть съ товарищи въ своемъ десятке межъ себя полюбно розделили и досталось: Поспѣлу Конюхову да Гаврилу Телѣжнику на ихъ 2 выти досталось въ пустоши въ Орѣховне обжа земли, въ пустоши на Ряпцове полюбжи, да на Соѣйской сторонѣ околородная земля вся, что достанетца на нашъ десятокъ; да въ Рогатицкомъ заполи половина Рогатицкого заполя, что досталось на нашъ десятокъ, да въ Новинки по конецъ Неницка двѣ десятины земли

Ивану Рѣпнику съ братомъ съ Ѳедоромъ на ихъ две выти досталось въ дер. въ Ущерски Николского Островского монастыря обжа земли, а на ней двъ крестьянинъ Михайла съ детми, да въ Новинки по конецъ Неницка двѣ десятины земли.

Левонтею Коптю да Михайлу Сапожнику на ихъ две выти досталось въ пустоши въ Заполке обжа земли, что была за Милославскими, да на Соколници пятая выть земли во всей Соколни, да въ пустоши на Василеве полюбжи, да въ пустоши въ Киверникове треть обжы, да въ Новинки по конецъ Неницка двѣ десятины земли.

Ивану Колачнику съ братомъ Иваномъ на ихъ две выти досталось въ дер. на Сятскомъ Бору обжа земли, что была за Июдою да за Нечаемъ за Сапожникомъ, пустошь Матюшкино обжа земли, да въ пустоши въ Сиверикове треть обжы земли, да въ Новинки по конецъ Неницка двѣ десятины земли.

Нечаю Сапожнику да Июды Григореву на ихъ две выти досталось въ дер. на Сятскомъ Бору обжа земли, что была за Иваномъ за Колачникомъ съ братомъ, въ пустоши въ Сиверикове треть обжы земли, да въ пустоши Жарокъ обжа земли, да въ Новинки по конецъ Неницка двѣ десятины земли.

Да приговорили мы межъ себя полюбно всѣ 10 человекъ: у которо охотника гдѣ сѣяна рожь къ 97

году и въ 97 году сѣяна ярь и по тому хлѣбу и сѣно тому охотнику на той земли косити, а рожю и ярю владѣти тому охотнику, хто сѣяль или отдавалъ; а паренинные поля намъ ко ржаному сѣву другъ другу очистити. А что взято на Соѣйской сторонѣ съ околородные земли оброчныхъ денегъ на нынешней 97 годъ и тотъ оброкъ розделенъ въ нашемъ десятки на 6 человекъ, и тѣ денги собрати съ нихъ назадъ на тѣхъ же охотникахъ на шти человекехъ во всю десять человекъ; да что возметца съ половины съ Рогатицкаго запоя доходу на 97 годъ и тѣмъ доходомъ и оброчными денгами, что взяты съ околородные земли на Соѣйской стороны, поверстати товарищевъ своихъ Пospѣла да Гавриѣла за яровой хлѣбъ и за рожъ на 97 годъ за Шолоховскую полюбжы по люцкому что иные товарищи возмутъ на Шелохове. А чево не достанетъ ихъ поверстати и намъ въ ту поверстку собрати со всѣхъ 10 человекъ и тѣмъ дву запоямъ; а что останетца отъ тѣхъ дву заплей тѣхъ денегъ и доходу и тѣ денги и доходъ остатки розделити на всю 10 человекъ повытно. А хто у насъ учнетъ изъ насъ изъ 10 человекъ счинати новой дѣль, а сей дѣль полюбвной учнетъ роздпрати, и на томъ взяти намъ заставы во всю 10 человекъ 5 рублевъ Московская.

Июня въ 15 д. Охотвики Иванова десятка Еѣимева межъ себя полюбвно розделили землю и досталосѣ Оедору Поздиеву да Нечаю Стяговику на ихъ две выти досталосѣ густ. Киверниково обжа земли да подгородные земли Прикилокъ весь за обжу.

Оѣлипу Щербаку да Еремы досталосѣ на ихъ две выти въ дер. въ Неницке Левонтевская Резанцева обжа земли, въ дер. на Водосехъ обжа земли, да въ пуст. въ Жабинне полюбжы.

Матѣею Ондрѣеву на ево выть досталосѣ въ Неницке Лисицкая полюбжы земли, да въ пуст. въ Василеве полюбжы земли, да въ пуст. въ Рѣпцове полтрети обжы земли.

Ондрюши Самуилову да Олексы Иванову на ихъ две выти досталосѣ въ пуст. въ Орѣхонне обжа земли, да въ пуст. въ Василеве полюбжы земли, да въ деревне въ Неницке Лисицкая треть обжы, да подгородные зем-

ли въ Микитина заполи половина всево Микитина заполя, да на Соеѣйской стороны во всей земли пятая выть, что достанетца на нашъ десятокъ.

Ивану Еоимеву да Минны Григореву на ихъ две выги досталось въ пуст. въ Жабине полюбжы земли, въ пуст. въ Ряпцове треть обжы земли да въ дер. Кажове обжа земли, да въ Никицкомъ заполе половина Никицкого заполя во всей земли, да Бардовка вся земля.

Мити Кожевнику на ево выть досталось въ дер. въ Неничке Лисицкая полюбжы земли да въ пуст. на Ряпцове полтрети обжы да подгородные земли на Соколинцы пятая выть земли во всей Соколин.

Да приговорили мы межъ себя полюбовно всѣ 10 человекъ: у которо охотника гдѣ сѣяна будетъ рожъ къ 98 году въ старомъ делу въ паренинномъ поле и та рожъ тому, хто сѣялъ, а будетъ въ томъ поле ржы не сѣтъ, и тому охотнику въ томъ поле въ 98 лѣте волно ярь сѣяти и сѣно косити; а что на пустоши на Василеве н обжы въ нынешнемъ 97 лѣте укошено сѣна и изъ тое пустоши изъ тово сѣна взяти четвертая копна во всю 10 человекъ и розделити повытно; и что на той же на пустоши на Василеве на обжы въ одномъ поле будетъ сѣяно ржы къ 98 году и изъ тое ржы взяти четвертой снопъ и тотъ снопъ розделити во всю-жъ 10 человекъ повытно. И впередъ намъ нынешнего земляного верстаня не переделивати, на ново делу межъ себя не счинати, а владити намъ землею по сему излюбленному верстаню, кому что досталось. А хто учнетъ изъ насъ сей нашъ излюбленной дель и верстане о земли роздирати и учнетъ счинати о земли новой дѣль, и намъ на томъ взяти заповеди во всю 10 человекъ 10 рублевъ Московская и впередъ у насъ у 10 человекъ въ тое земли дѣль таки въ дѣль.

7098 года октября въ 10 д Охотники Васплевъ десятокъ Колмовского межъ себя полюбовно розделили пашенную землю и досталось: Василю Колмовскому съ сыномъ на ихъ две выги въ дер. въ Неничке Тимоѣвская Горихвостова обжа земли да въ Неничке-жъ дворъ да пуст. Придаха обжа земли да половина Рогатицкого заполя земли во всемъ заполи; изъ того Рогатицкого заполя

давати миѣ Василю съ сыномъ на всякой годъ Язву съ сыномъ на пуст. на Заполекъ по 20 алтынъ денегъ.

Ивану Овсянику съ братомъ на ихъ две выти досталось въ дер. на Сяскомъ Бору обжа земли да пуст. Горлацовъ Ручей обжа земли да на Соѣйской сторонѣ что достанетца на весь нашъ десятокъ пятово жеребя изъ 50 человекъ и изъ тое земли взяти двѣ четверти земли.

И 7098 же году марта въ 30 д. Охотники Иванъ Овсяникъ съ братомъ ту свою землю променилъ полюбовно всю Язву съ сыномъ, а выменилъ у него что ему досталось наделу въ дер. въ Неницке Левонтьевскую обжу земли съ ригой и конюшной.

Федоту Михайлову сыну Язво съ сыномъ на ихъ две выти досталось въ дер. въ Неницке Левонтьевская Резанцева обжа земли да рига да конюшня да пуст. Заполекъ, что на Волхове, обжа земли; да на ту пустошь на Заполекъ имати Язву съ сыномъ у Василя у Колмовского съ Рогатицкого заполя на всякой годъ по 20 алтынъ денегъ.

И въ 98 же году марта въ 30 д. Язво Михайловъ съ сыномъ въ деревне въ Неницке ту Левонтьевскую обжу земли съ ригой и съ конюшной полюбовно променили Ивану Федорову сыну Овсянику съ братомъ, а выменили у нихъ ихъ две выти земли всю, что имъ досталась наделу въ своемъ десятке, и владити тою землею всею миѣ, Язво съ сыномъ, да и тою пустошю Заполкомъ, что за нами.

Некрасу Илину да Федотку Еловику на ихъ две выти досталось въ дер. въ Погорѣломъ Селцы полторы обжы за обжу да въ дер. на Водосехъ обжа земли да на Соѣйской сторонѣ изъ новодаточной земли, что достанетца на весь нашъ десятокъ пятая выть, и та пятая выть земли положити на 6 жеребеевъ, и изъ тѣхъ изъ шти жеребеевъ взяти имъ 4 жеребея земли, а два жеребея земли взяти Язво съ сыномъ, что было за Овсяникомъ.

Федору Семенову сыну Обалке да Игнату Микшину на ихъ две выти досталось въ дер. на Сяскомъ Бору Лобозинская обжа земли да въ пуст. въ Новинке да въ пуст. въ Жарку треть земли полюбжы да пуст. Чертошка

четверть обжы да въ Соколници пятая выть земли во всемъ Соколници да въ Кажове поддвора.

Да приговорили мы межъ себя полюбовно всѣ 10 человекъ: у которова охотника гдѣ сѣяна рожь къ 98 году, и та рожь тому, хто сѣялъ. И впередъ намъ 10 человекомъ сево дѣлу не передѣливати и иново дѣлу не счинати. А хто учнетъ сей нашъ полюбовной дѣль впередъ раздирати, а новой дѣль счинати, и на томъ взяти заставы во всю 10 человекъ 10 рублевъ Московская по симъ по любовнымъ деловымъ книгамаъ.

И 98 же году марта въ 31 день Иванъ Ѳедоровъ сынъ Овсяникъ съ братомъ съ Ондрѣемъ да Ѳедоръ Семеновъ сынъ Обалка да Игнатей Микитинъ межъ себя полюбовно приговорили: что мнѣ Ивану Овсянику съ братомъ досталось въ Неницке Левонтьевская Резанцева обжа земли, что вымениль у Язво, и что мнѣ Ѳедору Обалке и мнѣ Игнатию досталось наделу въ своемъ десятки по росписи земли и въ Кажове поддвора, и та намъ вся земля четыремъ человекомъ по деловымъ книгамаъ что намъ досталось наделу пахати вмѣсте и отдавати на сторону съ одново и владѣти вмѣсте жъ. А хто у насъ изъ 4 человекъ въ семъ полюбовномъ приговоре не устоитъ и на томъ намъ взяти заставы 10 рублевъ Московская.

И 98 же году июня въ 14 день Ѳедотъ Михайловъ сынъ Язво и въ сына своего въ Махрово мѣсто да Иванъ Овсяникъ и въ брата своего въ Ондрюшино мѣсто, ставъ передъ прикащикомъ, передъ Собиною Ярлыковымъ, сказали: въ нынешнемъ, господине, въ 98 году марта въ 30 день было у насъ у 4 человекъ полюбовно земляная мена. И мы, господине, тою земляною меною разменились: владѣти впередъ мнѣ Язву съ сыномъ старою свою землею въ дер. въ Неницке Левонтьевскою обжею и ригою и конюшнею да пустошью Заполкомъ обжею; а что на ту пустошь на Заполекъ имати было мнѣ Язву съ сыномъ у Колмовского съ Рогатицкого заполя на годъ по 20 алтынъ денегъ и тѣхъ денегъ язъ, Ѳедотей Язво съ сыномъ своимъ, сступился Овсянику съ братомъ; имати имъ на всякой годъ съ Рогатицкого заполя по 20 алтынъ. А мнѣ Ивану Овсянику съ братомъ, впередъ владѣти старою своею землею въ дер. на Сяскомъ Бору обжею да пустошю

Горлановымъ Ручемъ сбжею, да на Соеѣйской сторонѣ что достанетца на весь нашъ десятокъ пятово жеребя изъ 50 человекъ и изъ тое земли взяти двѣ четверти земли, да съ Рогатицкого запоя имати мнѣ на годъ по 20 алтынъ.

И 99 года сентября въ 16 день, ставъ передъ прикащикомъ передъ Собиною Ярлыковымъ, Ѳедотъ Михайловъ сынъ Язво и въ сына своего въ Махрово мѣсто сказалъ: что, господине, за мною съ сыномъ Государева жалованя въ дер. въ Неницке Левонтъевская обжа земли и изъ тое, господине, обжы сступился язъ полюбовно охотникомъ Ѳедору Обалке да Игнатию четверть обжы земли, а у нихъ противу тсе земли взялъ пустешъ Чертошку четверть же обжы земли А Ѳедоръ Обалка да Игнатей Микитинъ, ставъ туто-жь съ счей на очи съ Язвомъ передъ прикащикомъ, сказали: мы, господине, у того Язва съ сыномъ изъ Неницкие обжы земли полюбовно четверть обжы земли взяли, а противъ тое ево четверти обжы земли сступилися ему своей пустши Чертошки четверть обжы земли. И впередъ намъ владѣти землею по сей нашей по любовной скаске и по симъ росписнымъ книгамъ.

Въ Третьякове десятке Носова охотники владѣютъ землею по старому верстаню, что верстались въ прошломъ въ 97 году.

На Иванову выть Мякши досталось въ дер. въ Ущерски Отенского монастыря обжа земли пуста да на Соеѣйской сторонѣ пзъ новодаточной земли что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть и та пятая выть положити на шесть жеребеевъ и изъ тѣхъ изо шти жеребеевъ на Иванову выть 5 жеребеевъ земли

На Павлову выть Котелникову досталось въ дер. въ Ожогове дв. Маркъ Яковлевъ на четверти обжы да у Марка жъ бобыль непашенной Дороѣйко да въ дер. Шелохове въ полудворѣ Петрушка Киприяновъ на четверти обжы, да на Соеѣйской сторонѣ, что достанетца на весь нашъ десятокъ изъ 50 чел. пятая выть, и изъ тое пятая выти на Павлову выть шестой жеребей земли.

Миките Осипову да Степану Рыбнику на ихъ две

выти досталось въ дер. въ Моторове обжа земли пуста да въ дер. въ Ущерски Лисицкая обжа земли пуста.

Григорию Плотнику на ево выть досталось въ дер. въ Неницке Михайловская Мякинина обжа земли пуста.

Ивану Яблочку на ево выть досталось въ дер. въ Неницке Михайловская Мякинина обжа земли пуста.

Гриши Пряничнику да Степану Кузмину на ихъ две выти досталось въ дер. въ Ущерске Михайловская Мякинина обжа земли пуста да въ дер. въ Кажове Ивановская Боранова обжа земли пуста да намету на ту землю въ Кажеве полдвора.

На Третьякову выть Носову досталось въ пуст. въ Острову половина Острову четверть обжы земли пуста да на Соколницы пятая выть земли во всей Соколницы.

Богдану Жирному на ево выть досталось въ дер. Погорѣломъ Селцы половина Селца полторы обжы за обжу пуста съ хоромы, что была та земля въ старомъ делу за Третьякомъ за Носомъ.

А приговоръ у нихъ писанъ въ земляномъ верстане въ старыхъ въ деловыхъ книгахъ.

А прикащику нашему Собине Григореву сыну Ярлыкова по нашему-жъ верстаню досталось въ Ивановскомъ погосте на Переѣзде пустошь Завраже, что была за Ивановъ за Неѣловымъ, да пустошь Узорочинъ Ручей полюбжы да деревенка Моклокъ, а въ ней дв. Гостюшко съ тестемъ съ своимъ съ Степанкомъ, а подъ ними полюбжи. Да къ тѣмъ жо пустошамъ для худобы придали мы всѣ охотники 50 чел. подгородные земли у Рождественского монастыря на поле пашню засѣву всего 5 чет. съ осминою безъ третника осминного да у Рождественского же монастыря на дворовыхъ мѣстехъ Шелоны Кирпичника пашню засѣву четверть. И впередъ прикащику нашему Собине тѣми пустошми и подгородною землею владѣти, а намъ охотникомъ въ ту землю не ветупатся.

А деловые книги писалъ ямской дьячекъ Иванецъ Ивановъ.

И 99 году апрѣля въ 16 день, ставъ передъ прикащикомъ передъ Собиною Ярлыковымъ, охотники Котел-

ницкие слободы Петеля Кондратевъ да Сенка Оеонасевъ подали челобитную, а въ челобитной пишутъ: Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея Руси бьютъ челомъ Наугородцкого яму Котельницкие слободы охотники Петеля Кондратевъ да Сенка Оеонасевъ въ томъ, что, Государь, мы прошлаго 97 году июня въ 10 день твое Государево жаловане земли межъ собя полюбовно поверстали и досталось, Государь, намъ на наши двѣ выти въ дер. въ Кажеве обжа да въ дер. въ Неницкѣ полобжи, что была Лисицкого монастыря, да въ дер. въ Ущерскѣ полобжи Михайловская Мякинина да въ той же въ дер. въ Ущерскѣ обжа безъ четверти, что была Отенского монастыря; да что досталось на Соеейской сторонѣ околородные земли товарищамъ нашимъ Ждану да Онушку и намъ у нихъ имати съ тое околородные земли шестой жеребей. И мы, два насъ, тѣхъ своихъ двухъ вытей межъ собою полюбовно приговорили и поверстали: впередъ мнѣ Петели владѣти въ дер. въ Ущерскѣ полобжею Михайловскою Мякинина, а протѣво тое полуобжи мнѣ Сенки впередъ владѣти въ той же дер. въ Ущерскѣ обжаю безъ четверти, что была Отенского монастыря, да что на Соеейской сторонѣ въ околородной земли имати намъ у товарищевъ своихъ у Ждана да у Онушка изъ дву вытей шестой жеребей, и тотъ шестой жеребей имати впередъ мнѣ Сенкѣ протѣву тое-жь обжы Михайловские Мякинина; а что у насъ въ дер. въ Кажевѣ обжа да въ дер. въ Неницкѣ полобжи и тѣми полтора обжами обѣма намъ владѣти вмѣсте заодинъ по сему нашему излюбленному верстаню и приговору. Государь, Царь, покажи милость, вели, Государь, ту нашу землю по сей челобитной въ нашихъ жо въ версталныхъ книгахъ за нами написати по сему нашему нынешнему верстаню и приговору. Государь, смилуйся.

И прикащикъ Собина, выслушавъ челобитную, велѣлъ въ охотницкихъ въ версталныхъ книгахъ по челобитной охотниковъ Петели Кондратева да Сенки Оеонасева тѣ ихъ двѣ выти за ними росписати. Петели Кондратеву впередъ владѣти въ дер. въ Ущерске полуобжею Михайловскою Мякинина, а протѣвъ тоѣ полуобжи охотнику Сенке Оеонасеву въ той же дер. въ Ущерске владѣти

обжею безъ четверти, что была Отенского монастыря; да что на Соейской сторонѣ въ околородной землѣ имати у товарищовъ своихъ у Ждана у Кирилова да у Онушка изъ дву ихъ вытей шестой жеребей и тотъ шестой жеребей впередъ имати Сенкѣ же противъ тоѣ полуобжи Михайловские Мякинина. А что у нихъ въ дер. въ Кажевѣ обжа да въ дер. въ Неницкѣ полубжи, и тѣми полуторма обжами владѣти Петелѣ и Сенкѣ Ооонасеву вопчѣ вмѣсте заодинѣ. А у росписки съ прикащикомъ съ Собиною Ярлыковымъ сѣдили охотники Максимъ Кузнецъ да Язво Михайловъ да Богданъ Жирной да Левонтей Яковлевъ да Матѣй Ондрѣевъ. А писалъ въ книги Котелнической слободы ямской дьячекъ Петруша Кондратовъ сынъ Башмакъ.

12. Книги, а въ нихъ писаны охотничьи ямские дворы ноугородскихъ посадскихъ дву слободъ Московские Котелничьи слободы да Псковские дороги Олексъевские слободы 94 году.

Книги Наугородцкаго яму Московские дороги Котелничьи слободы, а въ нихъ писаны охотничьи дворы, у которыхъ охотниковъ дворы куплены и сколько подъ которымъ дворомъ земли въ длину и поперегъ и что у которыхъ дворовъ угодеи, садовъ и огородовъ и у которыхъ охотниковъ дворы изставлены на Государеве на данои землѣ; а дано имъ земли по Государеву указу человеку подъ дворъ и подъ огородъ въ длину 15 саж., а поперегъ 8 саж.; и которымъ охотникомъ подъ дворы и подъ огороды земля досталась худа и мокрива. И охотники всѣ 50 чел. для тое худые земли полюбовно приняли подъ свои дворы и подъ огороды своѣ-жѣ десятинные пашенные земли вопчие въ Приворотникехъ противъ Николы Чюдотворца, что пахалъ Муха Котелникъ, засѣву 6 чет. И по ихъ охотницкому излюбленному верстаню сколько подъ которымъ дворомъ Государевы даные земли и тою ихъ съ припускною съ десятинною съ пашенною землею и что у которова двора угодеи и тому перепись.

Отъ Николскаго монастыря изъ Приворотниковъ идучи къ рекѣ къ Волхову по правой сторонѣ: дв. охотника Некраса Илина, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ назем-

ные да сѣнцы да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 76 саж, а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ивана Еоимева; на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные, а промежь избы и клѣти сѣнцы, да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 56 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ондрушки Ѳедорова сына Овсяникова; а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные, а промежь избы да клѣти сѣнцы, загороженъ въ заборъ, а земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы даные пашенные десятинные земли въ длину 76 саж, а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Иютки Григорева; а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные, а промежь избы да клѣти сѣнцы. загороженъ въ заборъ, а земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 76 саж, а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Третьяка Иванова сына Носа; а на дворѣ хоромъ горница на подклѣте да клѣтъ на подклѣтехъ да сѣни на подсѣне да около двора городба тынъ стоячей, а земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 76 саж, а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ѳедора Семенова сына Обалки; а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные, а промежь избы да клѣти сѣнцы, загороженъ въ заборъ, а земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 76 саж, а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Олексы Иванова; а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные, а промежь избы да клѣти сѣнцы, загороженъ въ заборъ, а земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 76 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Степанка Кузмина сына Поношенцова, а на дворѣ хоромъ изба на подзавали да сѣнцы на подсѣни да конюшня да около двора городба тынъ стоячей, а земли подъ дворомъ въ длину 76 саж, а поперегъ 8 саж.; да къ тому жъ двору придано пашенные десятинные земли противъ Николского монастыря отъ болшия дороги волчѣ съ охотникомъ съ Махромъ съ Язвовымъ въ длину 76 саж., а поперегъ 6 саж;

да за тою полосою къ Онтоновскому полю земли въ длину 60 саж., а поперегъ то-жь; дв. охотника Михаила Микитина Сапожника; а на дворѣ хоромъ изба наземная съ комнатою да сѣнцы да конюшня да мылня да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 23 саж., а поперегъ 8 саж.; да за Степанковымъ дворомъ Кузмина земли въ длину 9 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Гаврила Василева сына Телѣжника, на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные да промежь избы и клѣти сѣнцы да около двора городба въ заборъ, земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 23 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Иванка Ѳедорова сына Гладыша, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные а противъ избы и клѣти сѣнцы, около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и десятинные пашенные земли въ длину 29 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Игнаша Микитина, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные да промежь избы и клѣти сѣнцы да конюшня да мылня да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 29 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Микиты Осипова, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные да промежь избы и клѣти сѣнцы, спереди двора загорожено въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 29 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ивана Овдокимова сына Яблочка, а на дворѣ хоромъ изба наземная да клѣтъ на подклѣте, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 23 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Максима Василева сына Кузнеца, а на дворѣ хоромъ горница на подклѣте да клѣтъ на подклѣте-жь да сѣни на подсѣнѣ да двѣ сѣнницы вверху да подъ сѣнницами чуланъ да избушка наземная да кузница да мылня да конюшня, отъ улицы загорожено въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 29 саж.; а поперегъ 8 саж.

А дворъ у нево старой ево, владить по купчей; дв. охотника Онушка Иванова сына Долбила, а на дворъ хоромъ изба да клѣтъ наземные да промежь избы и клѣти сѣнцы да конюшня да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 26 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Поспѣла Олексѣева сына Конюхова, а на дворъ хоромъ изба на подзавалѣ да клѣтъ на подклѣтѣ да сѣни на подсѣнѣ да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 28 саж., а поперегъ 16 саж.

Отъ Николы-жъ Чюдотворца изъ Приворотниковъ идучи къ рекѣ къ Волхову по лѣвой сторонѣ: дв. охотника Оили Тимоѣева сына Щербака, а на дворъ хоромъ изба да клѣтъ наземные, а промежь избы и клѣти сѣнцы, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ въ длину 6 саж., а поперегъ 8 саж.; да къ тому-жъ двору придано земли на огородъ въ Кривой улице за охотничьимъ за Ереминымъ огородомъ Кирилова возли саду въ длину 16 саж., а поперегъ 4 саж.; дв. охотника Ивана Семенова сына Рѣпника, а на дворъ хоромъ изба да клѣтъ наземные да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ 5 саж. въ длину, а поперегъ 8 саж., да къ тому-же двору придано земли на огородъ промежь охотничьихъ дворовъ Левонтья Коптя да Нечая Сапожника въ длину 44 саж., а поперегъ 6 саж.; да на той-же землѣ 20 деревъ яблоневыхъ да груша; дв. охотника Степана Назарева сына Рыбника, а на дворъ хоромъ горенка на подклѣтцѣ да клѣтъ наземная да сѣнцы, а подъ сѣнцами конюшня, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ въ длину 5 саж., а поперегъ 8 саж.; да къ тому-жъ двору придано пашенные десятинные земли отъ Некрасова двора другая полоса возли Жирново полосы, а по другую сторону полоса охотника Гриши Колмовского, въ длину 77 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Богдана Семенова сына Жирново, а на дворъ хоромъ изба да клѣтъ наземные, а промежь избы и клѣти сѣнцы, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ въ длину 5 саж., а поперегъ 8 саж., да къ тому-жъ двору придано пашенные десятинные земли возли Некрасова двора Илина въ длину 77 саж., а поперегъ 8 саж.

Въ тое-жъ Кривои улице идучи къ Онтонову монастырю по лѣвои сторонѣ: дв. охотника Петели Кондратева, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные да сѣнцы да конюшня да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ въ длину 6 саж., а поперегъ 8 саж.; да къ тому-жъ двору придано пашенные десятинные земли той-же Кривои улице промежъ охотничьихъ дворовъ Нечайка Стяговика да Мити Кожевника, въ длину 33 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. Охотника Ивана Родонова сына Кунавина, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные, а промежъ избы да клѣти сѣнцы да конюшня, да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и десятинные пашенные земли въ длину 80 саж., а поперегъ 19 саж., да на той же земли 12 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Еремы Кирилова, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные да сѣни да конюшня, а на верху конюшни селникъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 23 саж., а поперегъ 11 саж., да на той-же земли 20 де... (пропускъ въ рукописи); дв. охотника Гриши Василева сына Колмовского, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные, а промежъ избы и клѣти сѣнцы, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ въ длину 5 саж., а поперегъ 8 саж., да къ тому-жъ двору придано пашенные десятинные земли противъ Николского монастыря въ Приворотникехъ межъ полосъ охотничьихъ Степана Рыбника да Степана Кузмина, въ длину 77 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ондрюши Самуилова сына, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные, а промежъ избы и клѣти сѣнцы да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ въ длину 5 саж., а поперегъ 8 саж.; да къ тому-жъ двору придано пашенные десятинные земли въ Кривои улице промежъ охотничьихъ дворовъ Истома Карпова да Мины Григорева, въ длину 60 сажень, а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Махра Ѳеодотева сына Язвова, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные да промежъ избы и клѣти сѣнцы да конюшенка срублена, а земли подъ дворомъ въ длину 5 саж., а поперегъ 8 саж.; да къ тому-жъ двору придано пашенные десятинные земли противъ Николского монастыря отъ

болшие дороги вощѣ съ охотникомъ съ Степанкомъ съ Кузминымъ, въ длину 77 саж., а поперегъ 6 саж.; да за тою полосою къ Онтоновскому полю земли въ длину 60 саж., а поперегъ тожъ; дв. охотника Павла Ондрѣева сына Котелника, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземныя, а промежъ избы и клѣти сѣнцы, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 28 саж., а поперегъ отъ двора 8 саж., а отъ Иванского саду поперегъ 10 саж.; дв. охотника Карпа Иванова, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземныя. огороженъ въ заборъ. а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 36 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ивана Василева сына Колачника Меншово, а на дворѣ хоромъ изба и клѣтъ наземныя, а промежъ избы и клѣти сѣнцы да конюшня да мылня. огороженъ въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 37 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ивана Василева сына Колачника Большово, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземныя, а промежъ избы и клѣти сѣнцы да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 37 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ивана Ѳедорова сына Овсяникова, а на дворѣ хоромъ изба и клѣтъ наземныя, а промежъ избы и клѣти сѣнцы, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 37 саж., а поперегъ 8 саж.; да ему-жъ придано на мокривую землю вблизи охотницкой земли Пашка Котелника въ длину 14 саж., а поперегъ тожъ; дв. охотника Василя Тимоѣева сына Колмовского, а на дворѣ хоромъ горница на подклѣте да клѣтъ на подклѣте-жъ да сѣни на подсѣнѣ да конюшня да на верху сараи да мылня да конюшня мшоная да мелникъ, и огороженъ въ заборъ; и тотъ у него дворъ купленъ, владѣтъ по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ 44 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ землѣ 85 деревецъ яблоневоыхъ; дв. охотника Ѳедотя Михайлова сына

Язва, а на дворѣ хоромъ горница на дву подклѣтехъ да повалуша на дву-жъ подклѣтехъ, а межъ горницы и повалуши сѣни на подсѣне да мылня да конюшня да около двора городба въ заборъ; а дворъ у него купленной, владнеть по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 44 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 55 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Ивана Власева сына Мякши, а на дворѣ хоромъ горенка на подклѣте да сѣни съ сѣнницей на подсѣни да около двора городба въ заборъ; а дворъ купленной, владѣеть по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 44 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 11 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Фетка Климентьева сына Рѣпника, на дворѣ хоромъ горница на подклѣте да клѣть на подклѣте-жъ, а промежъ горницы и клѣти сѣни на подсѣне, да конюшня да около двора городба; а дворъ у него купленной, владнеть по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 44 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 26 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Левонтя Яковлева сына Коптя, а на дворѣ хоромъ горница на подклѣте да клѣть на подклѣте-жъ, а промежъ горницы и клѣти сѣни на подсѣне да около двора городба въ заборъ; а дворъ у него купленной, владнеть по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 44 саж., а поперегъ 6 саж.; да на тое-жъ земли 20 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Нечая Григорева сына Сапсжника, а на дворѣ хоромъ изба и клѣть наземные, а промежъ избы и клѣти сѣнцы съ сѣнницей, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ садомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 44 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 15 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Григоря Некрасова сына Плотника, а на дворѣ хоромъ изба и клѣть наземные да промежъ избы и клѣти сѣнцы, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 44 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 8 деревецъ яблоневыхъ да две груши; дв. охотника Гришки Василева сына Пряничника, а на дворѣ хоромъ горница на подклѣте ветчана да клѣть на подклѣте-жъ да сѣни на подсѣни да

изба наземная да около двора городба въ заборъ; а дворъ купленной, владіетъ по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 40 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 50 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Ѳедора Поздиева, а на дворѣ хоромъ горенка на подклѣтѣ да клѣтъ на подклѣтѣ-жъ, а промежъ горницы и клѣтки сѣни на подсѣньи да мылня да сарай да конюшня, да около двора городба; а дворъ купленной, владіетъ по купчей; а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 37 саж., а поперегъ 7 саж.; да на тое жъ земли 60 деревецъ яблоневыхъ.

Въ Кривой улице, идучи къ Онтонову монастырю, по правой сторонѣ: дв. охотника Сенки Ооонасева, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные да промежъ избы и клѣтки сѣнцы да две конюшни и около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 60 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Ивана Иванова сына Еловика, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные да сѣнцы да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 60 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Истома Карпова, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные да промежъ избы и клѣтки сѣнцы да мылня да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 60 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Мины Григорева, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ наземные да сѣнцы да конюшня до около двора городба, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 60 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 25 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Калины Семенова, а на дворѣ хоромъ изба на взмосте да клѣтъ на подклѣтѣ, а промежъ избы и клѣтки сѣнцы да конюшня да мылня да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 60 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 15 деревецъ яблоневыхъ; дв. охотника Нечая Онцыѳорова сына Стяговика, а на дворѣ

хоромъ изба да клѣтъ на подклѣте да сѣни на подсѣне, а около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 43 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Мити Власева сына Кожевника, а на дворѣ хоромъ изба на подклѣте да клѣтъ на подклѣте-жъ, а промежъ избы и клѣти сѣни на подсѣне да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные десятинные земли въ длину 33 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-же земли 15 деревецъ яблоневохъ; дв. охотника Матѣѣи Ондрѣева, а на дворѣ хоромъ горенка на подклѣте да клѣтъ на подклѣте-жъ, а промежъ горенки и клѣти сѣни да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ Государевы даные и пашенные и десятинные земли въ длину 30 саж., а поперегъ 8 саж.; да на тое-жъ земли 10 деревецъ яблоневохъ; дв. охотника Ждана Кирилова, а на дворѣ хоромъ горница на подклѣте да клѣтъ на подклѣте-жъ, а промежъ горницы и клѣти сѣни на подсѣне да около двора городба въ заборъ, а земли подъ дворомъ и подъ огородомъ въ длину 20 саж., а поперегъ 8 саж.; да придано къ тому-жъ ево двору противъ ево-жъ Жданова двора въ той-же улице на другой сторонѣ возли Еремы Кирилова двора земли въ длину 12 саж., а поперегъ 11 саж.

13. Продолженіе предъидущей: книга дворовыхъ строеній Алексѣевской слободы 1586 г.

Лѣта 7094 (1586) июня въ 6 д. По наказу за приписью Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя дьяковъ Савы Фролова да Семена Емелянова ямской приказщикъ Кузма Вязкой отмѣрилъ за Деревянымъ городомъ отъ рови къ Олексѣевскому заполю подъ ямскую слободу ямскимъ охотникомъ пашенные земли идучи отъ города въ слободу по правую сторону 55 саж. да тутъ же противъ Олексѣевские слободы отъ рови храмъ Алексѣя Человека Божя, а около храму подъ кладищами и подъ дворцомъ Алексѣевского панамаря Мосѣйка, что на лѣвой стороны, въ длину до пашенные земли 30 саж., а пашенные земли

что дано охотникомъ идучи отъ церкви въ слободу по лѣвую сторону отъ колоколнецы до церковныхъ дворовъ поперегъ 28 саж.

А ямъскимъ охотникомъ дано и отмѣрено въ томъ же Олексѣевскомъ заполи подъ дворы и подъ огороды по наказу за приписми Царевыхъ Государевыхъ дьяковъ Савы Фролова да Семейки Емелянова поперегъ по 8 саж , а въ длину по 15 саж. , идучи отъ церкви отъ Алексѣя Человека Божя въ слободу по правую сторону.

Дв. охотника Фомки Григорева, а на немъ хоромъ горенка на подклѣте да сѣна на подсѣньи да клѣтъ на подклѣте, а у сѣней крыльцо да на дворѣ мыленка непокрыта и недѣлана, отъ улицы заметъ, ворота заставлены досками, а назаде двора плетень, и поперегъ 8 саж , а въ длину и съ огородомъ 15 саж.; да у него же на задворки деревецъ яблонныхъ и вишневыхъ; дв. охотника Игнаша Игнатѣва сына Пурня, а на немъ хоромъ изба, а подъ ней мщаникъ да сѣни на подсѣнье да клѣтъ наземная, а на другой стороны избушка да клѣтъ наземные, а промежъ избы да клѣти сѣни въ заметъ, а отъ улицы заметъ и ворота, а назаде плетень, поперегъ двора 8 саж , а въ длину и съ огородомъ 15 саж.; да у него жъ на задворки деревецъ яблоневаго; дв. охотника Юши Жданова сына Демидова, а на немъ хоромъ изба да сѣни наземные да клѣтъ на подклѣте да на дворѣ мщаникъ да конюшня ветшаны, поперегъ двора 8 саж., въ длину и съ огородомъ 15 саж.; да у него-жъ на задворки 115 деревецъ яблонныхъ; дв. охотника Васки Григорева сына Лаврова, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ наземные, а промежъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а по другую сторону мщаникъ, а противо мщаника хлевецъ непокрытъ да назаде двора мыльня, отъ улицы тынь и ворота, а назаде двора ворота, поперегъ двора 8 саж , а въ длину и съ огородомъ 15 саж.; да въ той-жъ мѣре въ огороде 5 деревецъ яблонныхъ; дв. охотника Никитки Григорѣва сына Жонатого, а на немъ хоромъ изба наземная да клѣтъ, а промежъ избы и клети подсѣнье старое, а назаде двора сенникъ на хлевѣ, а по другую сторону воротъ мыльня да хлевецъ, отъ улицы ворота и городба въ заметъ, а назаде двора воротами-жъ сѣнника и хлева, поперегъ двора 8 саж ,

а въ длину 15 саж.; да у него жъ на задворке въ той-жъ мѣре деревцо яблонное; дв. охотника Ждана Селивестрова, а на немъ хоромъ изба да подъ нею мщаникъ, а противо избы клѣтъ на подклѣте, а промежъ избы и клѣти сѣни на подсѣнни, отъ улицы ворота и тынъ въ заметъ, назаде двора плетенъ, поперегъ двора 8 саж, а въ длину и съ огородомъ 15 сажень; дв. охотника Ивана Песта, а на немъ хоромъ горенка на подклѣте да сѣни на подсѣнье да клѣтъ наземная, а по другую сторону воротъ мщаникъ, а назаде двора мылня да повѣтъ, отъ улицы ворота, около двора городба въ заметъ, поперегъ 8 саж, въ длину 15 саж.; дв. охотника Ондрона Сысоева сына Чуракова, а на немъ хоромъ избушка наземная, противо избы клѣтъ на подклѣте, а межъ избы и клѣти сѣнцы наземные въ заметъ да на дворѣ сенникъ на мщанике, а по другую сторону клѣвъ, а назаде двора мылня, отъ улицы ворота, а около двора городба въ заметъ, поперегъ двора 8 саж., а въ длину и съ огородомъ 15 саж; дв. охотника Илюшки Перницкого, а на немъ хоромъ изба на подзавальи и противо избы клѣтъ, промежъ избы сѣни на подсѣни, назаде двора хлевецъ, отъ улицы тынъ, а ворота съ Мелехомъ вопчѣ, поперегъ двора 8 саж., а въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. охотника Мелеха Алексѣева, а на немъ хоромъ изба на мщаникѣ, а противо избы клѣтъ на подклѣте, а назаде двора молодожня да избушка наземные, отъ улицы забрано дссками, ворота съ Илею вопчѣ, поперегъ 8 саж., а въ длину и съ огородомъ 15 саж; дв. Ждана Степанова, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ наземные, промежъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а по другую сторону воротъ мщаникъ, а назаде двора мылня, отъ улицы ворота, около двора городба въ заметъ, поперегъ 8 саж., въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. Матѣйка Захарова сына Сутоцкого, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ наземные, промежъ избы и клѣти сѣни въ заметъ. а промежъ избы Матѣйковы и Ждановы пристѣнъ, а по другую сторону воротъ на дворѣ мылня, отъ улицы ворота, около двора городба въ заметъ, поперегъ 8 саж, въ длину и съ огородомъ 15 саж; да у него-жъ на задворки 7 деревецъ яблонныхъ; дв. охотника Оюни Григорева сына Гуменского, а на немъ хоромъ

изба да клѣтъ на подклѣте, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а по другую сторону воротъ избушка да клѣтъ, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а назаде двора мыльня да мшаликъ, отъ улицы ворота, около двора городба въ заметъ, поперегъ 8 саж., а въ длину и съ огородомъ 15 саж.; да у него-жъ на задворки 8 деревецъ яблонныхъ; дв. охотника Гашука Денисова, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ наземные, межъ избы и клѣти (сѣни) въ заметъ, отъ улицы тынъ и ворота, а назаде плетень, поперегъ 8 саж., а въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. охотника Фетки Петрова сына Лняника, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ наземные, а назаде двора сенникъ на дву хлѣвахъ, отъ улицы ворота и заборъ въ заметъ, а назаде двора плетень, поперегъ двора 8 саж., въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. охотника Манухи Дмитриева сына Ржаника, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ да хлевецъ наземные, промежъ избы и клѣти и хлевца сѣни въ заметъ, отъ улицы ворота и заборъ въ заметъ, назаде двора плетень, поперегъ двора 8 саж., въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. охотника Харн Иванова сына Ушковского, а на немъ хоромъ изба да сѣни въ заметъ наземные да мщаникъ да на дворѣ подклѣтець, отъ улицы ворота и заборъ въ заметъ, а назаде двора плетень, поперегъ 8 саж., въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. охотника Лучки Иванова сына Десничника, а на немъ хоромъ горница на мщаникѣ, а по другую сторону воротъ мыльня, отъ улицы ворота и заборъ въ заметъ, а назаде двора плетень, поперегъ 8 саж., а въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. Троѣимка Григорева сына Бакланова, а на немъ хоромъ изба да мщаникъ, межъ избы да мщаника сѣни въ заметъ, а назаде двора мыльня да хлевецъ, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Серги Яковлева, а на немъ хоромъ изба да мщаникъ наземные, а назаде двора мыльня да конюшня, отъ улицы ворота, около всего двора заметъ въ заборъ, поперегъ двора 8 саж., въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. охотника Куземки Василева сына Тручалова, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ да межъ избы и клѣти сѣни, все наземные, а по другую сторону воротъ конюшня

непокрыта, отъ улицы ворота и заборъ въ заметъ, а назаде двора плетень, поперегъ 8 саж, въ длину и съ огородомъ 15 саж.; дв. охотника Негодяйка Степанова сына Лякина, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ, а по другую сторону воротъ мылня, а назаде двора сенникъ на дву хлевахъ, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, и въ длину и съ огородомъ 15 саж, а поперегъ 8 саж.; дв. Иванка Иванова сына рыбного ловца, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ наземные, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а по другую сторону мшаникъ съ пристѣномъ, отъ улицы ворота и городба въ заметъ, назаде двора плетень, въ длину и съ огородомъ 15 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. Овонки Менщикова сына Товноского, а на немъ хоромъ изба на подзавали да клѣтъ, межъ избы и клѣти сѣнникъ на подсѣнье, а по другую сторону воротъ мылня, около всего двора городба въ заметъ, а отъ улицы ворота, въ длину и съ огородомъ 15 саж, поперегъ 8 саж.; дв. Федка Омосова, а на немъ хоромъ изба наземная да хлевище непокрытое, отъ улицы заборъ въ заметъ, воротъ нѣтъ, а назаде плетень, въ длину и съ огородомъ 15 саж, поперегъ 8 саж. И всего по правую сторону охотничкихъ 25 дворовъ, а мѣрою подъ дворы земли по улицы въ длину 200 саж.

Въ томъ-же Олексѣевскомъ заполи, идучи отъ церкви въ слободу по лѣвой стороны: мѣсто пусто церковное алексѣевского дьячка, въ длину 40 саж., поперегъ 6 саж; дв. олексѣевского попа Тимоѣя Федосѣва, поперегъ 9 саж, въ длину и съ огородомъ 40 саж; дв. охотника Первуши Михайлова, а на немъ хоромъ изба наземная да клѣтъ, промежъ избы и клѣти сѣни дощаные, отъ улицы ворота, а по другую сторону воротъ изба наземная, недѣлана-жъ и непокрыта, а назаде двора конюшня, отъ улицы городба въ заметъ, а назаде нагорожено, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж; дв. охотника Федоса Василева, а на немъ хоромъ горница на подклѣте, верхъ недѣланъ, да клѣтъ на подклѣте, межъ горницы и клѣти подсѣне, а назаде двора сенникъ на конюшни да мшаникъ да избушка недѣлана да мылня, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, а въ длину и съ огородомъ 15 саж, а поперегъ 8 саж.; дв. охотника

Власа Ондрѣва, а на немъ хоромъ изба наземная, отъ улицы ворота, а по другую сторону воротъ избушка да сѣни наземные-жъ, а назаде двора мшаникъ да мылня, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Павелка Степанова сына Куравицына, а на немъ хоромъ горенка на мшаникъ да клѣтъ на хлевѣ да сѣни на подсѣннѣ, а назадѣ двора мылня, отъ улицы ворота и городба въ заметъ, а назаде двора плетень, въ длину 15 саж., а поперегъ 8 саж.; дв. охотника Овдоша Степанова сына Черньцова, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ наземные, межъ избы и клѣти спереди сѣни тынъ стоячей, а назадѣ сѣней въ заметъ, назаде двора конюшня да мылня непокрыта, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Федки Семенова сына Орла, а на немъ хоромъ изба на подзавали недѣлана, а по другую сторону воротъ отъ улицы сѣнникъ на конюшни недѣланъ-же, обое непокрыты, отъ улицы воротъ нетъ, городба въ заметъ, назаде двора и съ стороны негорожено, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Микитки Иванова сына Перницкого, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ наземные, да назадѣ двора мшаникъ, отъ улицы ворота, а городба въ заметъ, а назаде двора городба прясло въ заметъ, другое досками въ коли, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. въ Поспѣлково мѣсто Ондрюшки Дмитрива, Поспѣлко умеръ, а на немъ хоромъ изба на подзавали да клѣтъ на подклѣте да межъ избы и клѣти сѣнѣ въ заметъ на подсѣнни, клѣтъ и сѣни непокрыты, отъ улицы ворота и и городба въ заметъ, а назаде и съ стороны двора городбы нѣтъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Якуша Костянтинова сына Городины, а на немъ хоромъ горница на подклѣте да клѣтъ на подклѣте-жъ, межъ горницы и клѣти сѣни дощатые на подсѣнни да у сѣней крыльцо да въ сѣнехъ чюланъ да другой чюланъ изъ сѣней выпущенъ на столбѣ да въ подсѣнни чюланъ, отъ улицы ворота и тынъ стоячей, а назаде плетень, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Истомки Матфѣева сына Ведерника,

а на немъ хоромъ горница на мшаникѣ да клѣтъ на подклѣте, межъ горницы и клѣти сѣни на подсѣньи да у сѣне крылцо, всѣ хоромы ветщаны, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. Гашука Суханова сына Лняника, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ наземные, а промежъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, отъ улицы ворота и городба въ заметъ, а назаде двора плетень, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Третьяка Иванова сына Луковника а на немъ хоромъ изба наземная да мшаникѣ, межъ избы и мшаника сѣни въ заметъ, отъ улицы ворота, по другую сторону воротъ мылня недѣлана, городба отъ улицы въ заметъ, а назаде прясло въ заметъ, а досталь ослоняно дровами просто, въ длину 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Луки Селедева сына Черныцова, а на немъ хоромъ изба на подзавали да клѣтъ на подклѣте, межъ избы и клѣти сѣни на подсѣнье да назаде двора изба недѣлана да сѣнникъ на конюшни, отъ улицы ворота, а по другую сторону мылня, а городба около всего двора въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж. Да на улицу оставлено 2 сажени къ колодезю и на пашню выѣздъ и животу на выпускъ на Мячино къ Воскресенскому монастырю.

Дв. охотника Тереха Аврамева конского барышника, а на немъ хоромъ изба на подзавали да клѣтъ на подклѣте, промежъ избы и клѣти сѣни на подсѣньи, а назаде двора конюшня да мылня, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Максимка Иванова сына Барабана, а на немъ хоромъ изба наземная да клѣтъ на подклѣте, промежъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а назаде двора хлевецъ, отъ улицы ворота и около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. въ выморочного охотниково въ Евсѣиково Иванова мѣсто охотника Насонка Григорева сына Гумецкого, а на немъ хоромъ изба на мшаникѣ да клѣтъ на подклѣте да сѣни на подсѣнье, а у сѣней крылцо, а назаде двора два сеньника наземные, отъ улицы ворота, а по другую сторону воротъ на воп-

чемъ мѣсте съ Максимомъ Барабаномъ вопчѣ мылня, отъ улицы ворота прясло въ заметъ, а назаде двора горожено досками въ колы, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Падоры Григорева сына Мухина, а на немъ хоромъ изба на подзавали, а позаде двора по другую сторону клѣтъ да сѣни. отъ улицы ворота, около двора спереди отъ улицы тынъ стоячей, а назаде двора въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Истомки Мартынова сына Гонтухи, а на немъ хоромъ изба на подзавали да клѣтъ на мшаникѣ, а межъ избы и клѣти сѣни на подсѣньи въ заметъ, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. въ выморочного въ охотниково Рогозинино мѣсто охотника Тимохи прозвище Майки Филипова сына, а на немъ хоромъ изба на подзавали да сѣни въ заметъ на подсѣньи, отъ улицы ворота, а городба въ заметъ, а назаде двора горожено дровами въ колы, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Данши Микулина сына Извошника, а на немъ хоромъ изба наземная да клѣтъ на хлевцѣ, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, отъ улицы ворота и городба въ заметъ, а назаде двора два прясла въ заметъ,... назаде и на сторонѣ двора городбы нѣтъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Нечайка Иванова сына портного мастера, а на немъ хоромъ изба наземная да клѣтъ наземная-жъ, межъ избы да клѣти сѣни въ заметъ, отъ улицы ворота, около двора отъ улицы въ заметъ, а назаде двора въ заметъ-же, а стороны негорожено, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Данилка Фофанова сына Тонкого, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ наземные, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а по другую сторону воротъ изба наземная недѣлана, отъ улицу ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Васки Петрова сына Лняника, а на немъ хоромъ изба да клѣтъ наземные, межъ избы и клѣти сѣни въ заметъ, а назаде двора сѣнникъ на дву хлевахъ, отъ улицы ворота, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв. охотника Микитки Ортемева

сына Кункина, а на немъ хоромъ изба на подзавалы да сѣни на подсѣнны да мщаникъ, отъ улицы ворота, околомъ всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.; дв охотника Макарки Павлова сына прозвище Суботки. а на немъ изба да клѣтъ наземные, межъ избы и клѣтъ сѣни въ заметъ, отъ улицы ворота, а по другую сторону воротъ мылня, а назаде двора мщаникъ да конюшня, около всего двора городба въ заметъ, въ длину и съ огородомъ 15 саж., поперегъ 8 саж.

И всего по лѣвые стороны церковныхъ мѣсто дворовое да дворовъ охотницкихъ 25 дворовъ, а мѣрою подъ дворы земли по улицы въ длину 215 сажень.

14. Книги отдѣльные ноугородцкаго яму Котелницкия слободы 107 году.

Лѣта 7107 (1599 г.) генваря 28 д. По приказу Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русѣ воеводе князя Данила Ондрѣевича Нохтева съ товарищи, по челобитю охотника Котелницкия слободы Поздячка Никытина что онъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всея Русѣ на охотника котелницкия же слободы на Васку на Некрасова о земляной поверсткы, и ямскому прикасчику Ивану Неѣлову прислана память за приписю Государева дьяка Дмитрея Алябева: велено ему взяти ямскаго старосту и охотниковъ сколько человекъ пригоже и той землю въ Селионтовскомъ Острову четверти обжы да на Соколницы подъ монастыремъ на две чети ржы да въ Деревяницкомъ Селцы полторы обжы охотникомъ Поздяку Микытину да Васку Некрасову поделить повытно и поделивъ что имъ достанетца обежъ и четвертные пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей то все написать въ отдѣльные книги и тѣ книги за поповскою рукою принести въ Государену казну дьяку Дмитрею Алябеву. И ямской гриказчикъ Иванъ Неѣловъ, взявъ съ собою охотницкаго старосту Ивана Еюмева да охотниковъ Матѣя Ондрѣева, Ждана Кырылова, Семена Оо-насева, Гришу Василева, Ѳедора Семенова, Степана Назарева, Нечая Григорева, Поспѣла Олексѣва, Григоря

Некрасова, и приѣзжалъ въ Деревяницкое Селцо и въ Селифонтовской Островъ и на Соколицу и смята въ Деревяницкомъ Селцы и отделилъ охотникомъ Поздячку Никытину да Васку Некрасову вопчимъ дв. бобылы Мишукъ, а тотъ Мишукъ пашни не пашеть, живетъ на оброку, и впредь имъ владѣти вмѣсте, а что на него положить оброку и тотъ имъ оброкъ имати пополамъ. Да отделилъ пашенные земли полторы обжы и то имъ розделено пополамъ: Поздячку Никытину три чети обжы, а Васку Некрасову другая; и подполные пожни и отхожие и лѣсъ и рыбные ловли гдѣ буде есть и впредь имъ всѣмъ тѣмъ владѣти пополамъ. Да имъ же отделено въ Селифонтовскомъ Острову четь обжы что владѣлъ Поздячко Никытинъ и то розделено пополамъ: Поздячку Никытину полчети обжи, а Васку Некрасову другая. Да имъ же отделено на Соколицы подъ монастыремъ на две чети ржы что владѣлъ Поздячко-жъ Никытинъ и розделено имъ пополамъ и впредь имъ тою пашнею и пожнями и лѣсомъ и всякими угодами владѣти пополамъ.

А отдѣльные книги писалъ ямской диячекъ Котелнецкыя-жъ слободы Васка Исаковъ.

15. Книги земляного верстанья охотниковъ Алексѣевской слободы 1588 г.

Лѣта 7096 (1588 г.) апрѣля въ 18 д. По приказу Государевыхъ дьяковъ Ондрѣя Арцыбашева да Семейки Емелянова Псковские дороги Олексѣевские слободы приказщикъ Кузма Вяской да подячей Дмитрей Боталовъ Псковские дороги Олексѣевские слободы поделили охотникомъ старосте Якушу Костянтинову сыну Городине съ товарищи 50 человекомъ отписую землю по книгамъ и по отдѣлу Ивана Неѣлова да подячихъ Ивана Василева съ товарищи по десяткомъ. А на делу были на верстане съ Кузмою и съ Дмитриемъ охотницкой староста Якушъ Костянтиновъ сынъ Городина да съ десятка по два человека, которыхъ охотники всѣ излюбили межъ собою; первого десятка Игнашъ Игнатьевъ сынъ Пурень, Власъ Ондрѣевъ сынъ, другого десятка Иванко Василевъ сынъ Пѣсть, Орель Семеновъ сынъ, третьего десятка Терехъ

Аврамевъ, Овоия Григсревъ сынъ Гуменской, четвертого десятка Падора Григоревъ сынъ Мухинъ, Мануха Дмитриевъ, пятого десятка десятцкой Негодяйко Лякинъ, Субота Павловъ, десять человекъ, опроче старосты. А о которой земли у охотниковъ былъ споръ и въ томъ они межъ себя метали жеребей.

Окологородные оброчные земли 116 чет., а въ обжы та земля положена за 6 обержъ съ четю. И про тое окологородную землю сказали охотники, всѣ 50 человекъ, пашуть тое землю пополосно. А которая помѣстная и монастырская земля приписана къ ямские слободы охотникомъ, и та помѣстная и монастырская земля поделена охотникомъ повытно по десяткамъ на пятеро.

На первой десятокъ Фомки Григореву, Игнашку Пурню, Илюшки Иванову, Васки Лаврову, Микитке Жонатому, Первушки Михайлову, Федосу Василеву, Влису Ондрѣеву, Пашку Куравицыну, Овдошу Степанову, 10 чел., въ Вотцкой пятине въ Лускомъ погосте Богданова помѣстя Новокшенова въ дер. Куреша живущая обжа, а на ней крестьянъ дв. Максимко Терентиевъ да Грышка Федоровъ да Федко Огофановъ, Нечайко Яковлевъ; да паханые земли въ Иванскомъ погосте въ Переѣзскомъ Яковлева помѣстя Колоколцова въ пуст. что была дер. въ Переѣзде, обжа, а въ рыбной ловли и въ сенномъ покосе четвертая выть; да пуст. Большой Студенець обжа; да въ Заверяжскомъ погосте Богданова-жъ помѣстыя Новокшенова въ дер. въ Заполи полюбжы; да переложные земли въ томъ же погосте Вяжицкого монастыря въ пуст. въ Копцахъ полтретя обжы; да въ томъ же погосте въ пуст. въ Гарищахъ обжа; да въ Лускомъ погосте въ пуст. на Лускомъ на новомъ яму обжа. И всего на тотъ десятокъ живущей паханые и переложные земли 8 обержъ.

На другой десятокъ Ждану Селивестрову, Ивану Песту, Ондруну Сысоеву, Илки Пернитцкому, Мелеху Олексѣеву, Орлу Семенову, Микитки Пернитцкому, Ондрюшки Дмитриеву, Якушу Городине, Истомки Матѣеву, въ Вотцкой же пятине въ Заверяжскомъ погосте Богданова помѣстыя Новокшенова въ дер. въ Заполи живущего обжа, а на ней крестьянъ дв. Степанко Проскура да Степанко Островской, дв. Иванко Осѣчко, дв. Истомка Остафевъ,

дв. Пятко Омеляновъ; да паханые земли въ той же дер. въ Заполи полъ 2 обжи; да въ Иванскомъ погосте на Волхове Яковлевского помѣстья Колоколцова въ пуст. въ Переѣзде обжа; а въ рыбной ловле и въ сенномъ покосе четвертая выть; въ пуст. въ Платанове полъ 2 обжи; а въ дѣлу имъ досталось по жеребю дана за обжу, потому что та полторы обжи землю худа и пашнею мала; да переложные земли въ Заверяжскомъ погосте Нечайкова помѣстья Окунева съ товарищи пустошь Островъ полъ 2 обжи; да въ Лускомъ погосте на Иване-городцкой дороге въ пуст. на Лускомъ на новомъ яму обжа да въ пустоши на старомъ яму досталось по жеребю обжа. И всего имъ на тотъ десятокъ живущего и паханого и переложные земли 8 обержъ съ полуобжею въ дѣлу, а по отдѣльнымъ книгамъ Ивана Неѣлова 9 обержъ.

На третей десятокъ Ждану Степанову, Мишку Захарову, Овои Гуменскому, Гашуку Денисову, Федки Неаеди, Гашуку Сухавову, Трешки Луковнику, Лучки Чернцову, Тереху Барышнику, Максимку Барабану, 10 человекомъ, въ Вотцкой же пятине въ Заверяжскомъ погосте Богданова помѣстья Новокшенова въ дер. въ Заполи живущего обжа, а на ней крестьянъ дв. Илейка Авакумовъ да Ромашко да Пуло Микитинъ, дв. Максимко Игумновъ, да Нефедка да Микулка; да паханые земли въ той же дер. въ Заполи Семейкинская обжа, Ереминская полобжи; да въ Иванскомъ погосте на Волхове Мисюрева да Бахтеярова помѣсья Безтужевыхъ пуст. Брюханово 2 обжи; на дѣлу имъ досталось на жеребю та две обжи за обжу, потому что земля худа и пашнею мала; пуст. Песчанка обжа; да переложные земли въ Заверяжскомъ погосте Вежитцкого монастыря въ пуст. въ Копцахъ полъ 3 обжи; да въ Лускомъ погосте по Иванегородцкой дороге, что были 2 ямы, а ныне пустоши, въ пуст. на Лускомъ яму обжа. И всего живущего и паханого и переложного на тотъ на третей десятокъ 8 обержъ отделу, а по отдѣльнымъ книгамъ Ивана Неѣлова 9 обержъ.

На четвертой десятокъ Манухи Дмитриеву, Хари Ушковскому, Лучки Иванову, Трухи Григореву, Серги Яковлеву, да въ Овсѣйково мѣсто кого приберуть да Падоре Мухину, Истомке Гонтухи, Майки Филипову, Дан-

ши Микулину, въ Вотцкой-жъ пятине въ Иванскомъ погосте на Волхове Мисуревского да Бахтеяровского помѣстья Безтужевыхъ въ дер. Поддубье живущего обжа, а крестьянъ на той обжи дв. Куземко Михайловъ, да Федко, что принялся къ Матеѣйкове женѣ Семенова, а Матеѣйко умеръ; да въ Заверяжскомъ погосте Богданова помѣстья Новокшенова въ дер. въ Заполи живущего полобжи, а на ней крестьянинъ дв. Кирянка Игнатьевъ; да пахотные земли въ Иванскомъ же погосте на Волхове въ пуст. на Переѣзде обжа; а въ рыбной ловле и въ сенномъ покосе четвертая выть; а выменили въ тое пустоши въ Переѣзде у Якова у Колоколцова его помѣстья, а променили Якову противу тое обжи ямские двѣ пустоши обжу: пуст. что была дер. Аристово полобжи, пуст. что была дер. Меншой Студенецъ полобжи, потому что Яковлева пашня подошла къ ямской пашне, а ямская пашня къ Яковлеве пашне; да въ томъ же погосте Яковлева помѣстья Колоколцова пуст. Кузнечково обжа; да переложные земли въ Заверяжскомъ погосте Нечайкова помѣстья Окунева съ товарищи въ пуст. въ Копцахъ 2 обжа, въ пуст. въ Гарищахъ Калеховская обжа; да въ Лускомъ погосте пуст. въ Княжемъ Острову, что была приписана къ Лускому яму обжа; да на старомъ на Лускомъ яму по жеребю досталась обжа. И всего живущего и паханого и переложного досталось по жеребю на тотъ четвертой десятокъ 8 обежъ съ полубожею.

На пятой десятокъ Негодяйку Лякину, Куземки Тручалову, Иванку Лыщову, Оеонки Товноскому, Нечайку Василеву, Фетку Омосову, Данилку Тонкому, Васки Петрову, Никитки Кункину, Суботки Павлову, въ Вотцкой пятине въ Заверяжскомъ погосте Богданова помѣстья Новокшенова въ дер. въ Заполи живущего полторы обжи, а на ней крестьянъ дв. Обросимко Мининъ да Ванюкъ съ братомъ съ Лучкомъ, дв. Стешь Игумновъ, дв. Гаврилко Вошко, дв. Батракъ Тверитинъ да Еремка Матфѣевъ; да паханые земли въ Иванскомъ погосте на Волхове Яковлева помѣстья Колоколцова въ пуст. Переѣзде обжа; а въ рыбной ловле и въ сенномъ покосе четвертая выть; да Тимоѣевского помѣстья Кобылина пуст. что была дер. Заозерково, Погорѣлой тожь, обжа; да переложные земли

въ Заверяжскомъ погосте Пикодского Вяжицкого монастыря въ пуст. въ Копцахъ 2 обжа; да Нечаевского помѣстья Окунева съ товарищи въ пуст. въ Гарищахъ обжа, въ пуст. въ Княжемъ Острову, что была приписана къ Лускому яму, обжа; да на Лускомъ на старомъ яму по жеребю досталось обжа И всего живущего и паханые и переложные земли на пятой десятокъ по верстаню и по жеребю 8 обожъ съ полуобжею.

А книги писалъ Олексѣевъскіе слободы ямской дьячекъ Федка Ивановъ сынъ Усовъ.

16. Книги переписные землямъ Котелницкіе слободы.

Лѣта 7108 (1600 г.) мая въ 30 день.

По Государеве Цареве и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи грамоте и по наказу боярина князя Василя Ивановича Шуйского да діяковъ Дмитрея Алябева да Второво Поздѣва подячей Будай Сартаковъ да ямской приказщикъ Иванъ Неѣловъ, взявъ съ собою околныхъ монастырей черныхъ священниковъ и бѣлыхъ поповъ и волостныхъ людей и монастырскихъ слугъ, которые монастыри и околные волостные пашенные земли подошли смежно съ ямскими пашнями Котелницкіе слободы Московские дороги охотниковъ, Лися монастыря священника черного Никандра, Ковалева монастыря священника черново Деонисия, Волоотовсково монастыря священника черново Генадія, Волоотовского погоста съ Луки бѣлого попа Ивана Карпова, Кузмодемьянского монастыря съ поля священника черново Леонтия, Воскресенскаго монастыря съ поля старца Ѳеоктиста, Образовского монастыря съ поля старца Исаія, Рожественского монастыря черново священника Игнатія, Соколнича девича монастыря бѣлово попа Ульяна Кшпреянова да тѣхъ монастырей дьячковъ и слугъ, діячка Иванка Семенова да дьячка Мину Пимина да слугъ Первшу Кукина да Олексійка Тереньтнева да Ѳедорка Ондрѣва да Пантелика Леонтиева да Родионка Микитина да Иванка Кондратова да ямского старосту Котелницкіе слободы охотника Фетку Дмитриева да ямскихъ охотниковъ десяцково Иванка Еонмова да Леву Копта да Жданка Кирилова да Гришу Колмовсково да Матѣйка Ондрѣва да Щербака Тимо-

ѡѣва да Михалка Поздѣва да Томилка Максимова да Гришу Плотника да Иванка Язова и всѣхъ охотниковъ тое Котелницкіе слободы, да съ тѣми людьми ѣздили и дозирали и мѣрили и верстали по десяткомъ и по жеребемъ ямскіе земли Московскіе дороги охотницкіе пашни, на сколько четвертей земли которой охотникъ по дѣлу и по верстанью владѣть и сколько далече которая земля отъ города и по колку которому охотнику съ тѣхъ пашень доходу идетъ и тому подѣлу и поверстаню росписные книги.

Первой десятокъ.

Десяцкому Иванку Еоимеву да Матеѣйку Ондрѣву да Щербаку Тимоѡѣву да Бориску Федорову, четыремъ имъ человекомъ по верстаню и по жеребю, въ дер. Неницкѣ, отъ города три версты, пашни добрыя навозныя земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, словеть Левонтиевская Рязанцева, человеку по четверти обжи, а пашутъ они тое пашню сами собою; да имъ же 4 человекомъ да пятому Мити Власеву въ Волотовскомъ погосте въ пуст. въ Василеве пашни середніе земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, отъ города 20 версть, а даютъ они ту пашню пахати изъ четвертова снопа; да имъ же въ пуст. въ Рябцове на Вѣшери на реки, отъ города 10 версть, пашни 7 чет. безъ третника въ поле а въ дву потомужь, обжа безъ трети, а даютъ они тое пашни пахати изъ четвертова снопа; да въ дер. въ Кажеве въ Иванскомъ погосте, отъ города 10 версть, пашни середніе земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, а даютъ они тое пашни пахати Хутынскимъ крестьяномъ тое-жъ деревни изъ денежново оброку, а оброку емлютъ по гривне съ выборныхъ полосъ, а ныне полосы лежатъ пусты непаханы, потому земля выпажана безнавозна; да имъ же въ пуст. въ Краскове, отъ города 10 версть же, пашни худыя земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, и та пашня лежитъ перелогомъ не пахана; да имъ же пятма человекомъ хъ тѣмъ пустош имъ придано по верстаню и по жеребю для пуста подгородныя земли на Бардовке, пашни огородныя добрыя земли 11 чет. въ одномъ поле а въ дву поль нѣтъ, пашутъ они

тое землю собою. Да того-жь десятка Нечайку Стяговичу да Кондратку Степанову да Еремки Кирилову да Минки Григореву въ дер. въ Неницкѣ пашни добрые земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, словеть Лисицкая, а иметца человеку по четверти обжи въ поле а въ дву потомужь; да имъ же 4 человекомъ да пятому Олексю Иванову въ дер. въ Водосехъ въ Иванскомъ погосте середние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, а даютъ они ту пашню пахати изъ четвертово снопа Спаскимъ-же крестьяномъ; да въ пуст. въ Орѣховнѣ того же Иванского погоста пашни средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, и та у нихъ пашня лежитъ перелогомъ непахана; да имъ же пятма человекомъ въ пуст. въ Жабине, отъ города 11 вер., пашни средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, и та пуст. Жабино не пахана издавна и лѣсомъ поросла; да имъ же пятма человекомъ Нечаю Стяговичу съ товарищи придано по ихъ верстаню и по жеребю хъ тѣмъ пустошемъ годъ городомъ въ Никитцкомъ заполи огородные добрые и средние земли по мѣре на 12 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, а пахуть они ту землю собою; да того-жь десятка двумъ человекомъ Олексю Иванову да Мите Власову въ додачу по верстаню и по жеребю хъ той пашни что имъ въ пустошехъ достала въ пяти человекехъ, а въ дер. въ Неницкѣ двумъ имъ 3 чети съ третникомъ въ поле а въ дву потомужь, треть обжи, и пашни добрые земли; да имъ же двумъ человекомъ подъ городомъ на Соколницѣ пашенные добрые земли всего ихъ десятка пятой жереби пашни добрые огородные земли 4 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и положена имъ та земля Неницкая да Соколницкая по верстаню и по жеребю за полобжи. а пахуть сами; да съ тое же изъ полуобжи съ Неницкие да Соколницкие задачи давати въ свой десятокъ Щербаку Тимоѣеву съ товарищи осми человекомъ по полтине на годъ на срокъ на Николинъ день осенней. Да имъ же 10 человекомъ Иванку Еюимеву съ товарищи въ Щитенскомъ заполе на Прикилке пашни огородные земли по мѣре 12 чет. въ одномъ поле, а въ дву поль нѣтъ, а пахуть они ту землю сами собою; да имъ же на Соѣйской стороне всѣмъ 10

чел. въ Легоскомъ и Яневскомъ заполе и въ Киселеве и въ Стрелеской слободѣ пашни огородные пашенные добрые и середние земли въ восьми мѣстехъ пятой жеребей 50 чел. Котелницкіе слободы по мѣре на ихъ десятокъ иметца 7 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ; и ту они пашню даютъ пахати изъ денежново оброку митрополичимъ крестьяномъ Чюденцова заполя да Духовскому вкладчику, а оброку они емлютъ на свой пятой жеребей на свой десятокъ 2 рубля безъ гривны, иметца имъ того оброка на 10 чел. на человека по 6 алтынъ и по 2 денги; а сѣна имъ всѣмъ вопчѣ подъ ихъ пустоши и подъ Неницкомъ и въ отхожихъ пожнехъ и подъ Ждановымъ по ихъ ямской сказки на обжю ставитца по 30 копенъ да имъ же дано Государевыхъ поженныхъ покосовъ на монастырской на Юрьевской рлѣ на 100 копенъ, на человека по 10 волоковыхъ копенъ; да подъ Неницкимъ же озерко подошло до Лисицкого монастыря, а владѣютъ тѣмъ озеркомъ Лисицкого монастыря старцы, а имъ охотникомъ владѣть не даютъ, а прежние-де помѣщики, которые владѣли Неницкомъ, и тѣ де помѣщики тѣмъ озеркомъ владѣли.

Другой десятокъ.

Десяцкому Леве Коптю да Михалке Поздѣву по верстаню и по жеребю въ Волотовскомъ погосте въ пуст. въ Василеве, отъ города 20 верстъ, пашни 5 чет. середние земли въ поле а въ дву потомуужь, полюбжи, и ту полюбжи даютъ пахати изъ четвертово снопа; да въ Иванскомъ погосте въ пуст. въ Краскове пашни 3 четв. съ третникомъ въ поле а въ дву потомуужь, треть обжи, и та треть обжи лежитъ перелогомъ непахана; да имъ-же въ Иванскомъ погосте отъ города 15 верстъ, пуст. Заполекъ, пашни середней земли 10 чет. въ поле а въ дву потомуужь, обжа, и ту они обжу даютъ пахати изъ денежново оброку, а оброку денежново емлютъ 30 алтынъ на годъ; да имъ-же двумъ человекомъ, Леве да Михалке, подъ городомъ на Соколице пашни добрые земли своего десятка пятой жеребей весь по мѣре 4 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, пашутъ сами; да на Новинке, отъ

города съ версту, имъ-же двумъ пашни средние земли 2 чет. въ поле а въ дву потомуже, пашуть сами; да имъ-же, Леве да Михалке, по верстаню и по жеребю имати въ придачу въ своемъ десятке у дву человекъ у Поспѣлки Алексиева да у Мишки у Кузмина изъ оброчныхъ изъ огородныхъ денегъ по 10 алтынъ на годъ. Да того-жъ десятка Поспѣлку Алексиеву да Мишки Кузмину по верстаню и по жеребю въ Иванскомъ погосте, отъ города 15 верстъ, въ пуст. въ Орѣховнѣ пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, и та пашня непахана лежитъ перелогомъ; имъ-же въ пуст. въ Рябцове на Вишерѣ рекѣ, отъ города 10 верстъ, пашни средние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, и ту они полюбжи въ Рябцове дають пахати изъ четвертово снопа; да имъ-же на Новинке пашни средние 2 четв. въ поле а въ дву потомужъ, а пашуть тое пашню сами; да имъ-же, Поспѣлку да Мишки. у города въ Рогатицкомъ заполе и въ Буянскомъ заполке пашни огородные земли по верстаню и по жеребю половина, а по мѣре на ихъ половину пашни 9 чет. въ одномъ поле, а въ дву поль нѣтъ, и ту они свою подгородную пашню дають пахати изъ денежново оброку огородникомъ подъ капусту и подъ иные огородные овощи, потому что хлѣбъ не родитца, а оброку они емлютъ съ тое пашни въ своей половины 3 руб. и 25 алтынъ на годъ; и изъ того имъ оброку въ свой десятокъ давати здачи по верстаню и по жеребю Леве Коптю да Михалке Поздѣву 10 алтынъ на годъ, да Нечаю Григорьеву да Терентийку Зеновеу полполтины на годъ, да Иванку да Ватке Колачникомъ полполтины на годъ, и всего имъ изъ того оброку давати здачи въ свой десятокъ шти человекомъ 26 алтынъ 4 денги на годъ. Да того-жъ десятка Иванку Семенову да Фетки Клементиеву Рѣпникомъ по верстаню и по жеребю въ дер. въ Ущерски со крестьяны пашенные добрые земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа живущая, отъ города 5 верстъ, а крестьянъ на ихъ сбжи въ той въ деревни дв. Гриша Михайловъ сынъ да братъ ево Фетка Михайловъ сынъ; и тотъ Фетка по сказке тѣхъ ямщиковъ отъ нихъ бѣгаетъ, а живетъ на Ковалеве, а братъ ево Гриша Михайловъ сынъ сказалъ, что ево ямчики

Иванка да Фетка отпустили и выходную ему дали, а оброкъ тотъ Гриша и за брата своего платитъ, да дв. Иванко Терентиевъ сынъ да братъ его Куземка Терентиевъ Невеликъ да въ томъ-же дворѣ у Иванка бобыль Куземка съ сыномъ своимъ съ Поздѣйкой, дв. Якимко Наумовъ сынъ; а емлютъ тѣ два охотники съ тѣхъ крестьянъ съ обжи доходу изъ хлѣба изъ ржи и изъ ярового изъ всякого хлѣба, изъ конопель, изъ дву третей снопа, а изъ сенныхъ покосовъ третьюю копну да сверхъ того снопа денежного оброку емлютъ 3 рубли на годъ; да имъ-же Иванку да Фетки на Новинке пашни средние земли 2 чет. въ поле а въ дву потомужъ, и тое они пашню пахутъ собой; и съ того съ денежного оброку имъ-же давати здачи въ свой десятокъ по верстаню и по жеребю Нечаю Григорьеву да Терентийку Зиновеву 20 алтынъ на годъ; да имъ-же давати Иванку да Васки Колачникомъ 20 алтынъ-же на годъ; и обоего имъ здачи дати въ свой десятокъ 40 алтынъ на годъ. Да того-жъ десятка Нечаю Григорьеву да Терентийку Зиновеву по верстаню и по жеребю пустошь Машутино въ Иванскомъ погосте, отъ Новгорода 10 верстъ, пашни худые земли 10 четв. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ пахати Спаскимъ крестьяномъ изъ пятово снопа; да имъ-же въ дер. въ Сяскомъ Бору съ Хутынскими крестьяны вопчи на ихъ жеребей пашни средние земли 10 чет въ поле а въ дву потомужъ, обжа, и ту они пашню даютъ пахати Хутынскимъ крестьяномъ изъ четвертово снопа; да имъ-же въ пустъ въ Сиверикове въ Иванскомъ погосте, отъ города 10 верстъ, пашни 3 четв. съ третникомъ съ четвертнымъ въ поле а въ дву потомужъ, треть обжи, и та у нихъ пашня лежитъ пуста, а запахана; да имъ-же на Новинке, отъ города съ версту, пашни 2 чет. въ поле а въ дву потомужъ, а пахутъ они ту пашню сами собою; да имъ-же по верстаню и по жеребю имати наддачи для пуста имати у Фетки да у Иванка у Рѣпниковъ изъ живущаго оброку 20 алт. на годъ; да имъ-же на Поспѣлке Алексиеве да на Мишке Кузмине имъ-же имати по верстаню и по жеребю полполтины на годъ въ додачу хъ тѣмъ-же пустошемъ; да имъ же Нечайку да Терентийку на Софѣйской сторонѣ въ Легоскомъ и въ

Яневскомъ заполе и въ Киселеве и въ Стрелетцкой слободѣ по верстаню и по жеребю половина пятого жеребя на ихъ жеребей пашни по мѣре 3 чет. съ осминою въ одномъ поле. а дву поль нѣтъ, и ту они даютъ пашню пахати въ вопчи со всеми охотники Котелницкие слободы на денежной оброкъ огородникомъ; и на ихъ жеребей оброку иматъ 30 алтынъ и 10 денегъ на годъ. Да того жъ десятка Иванку да Ватки Колачникомъ, двумъ братомъ, по верстаню и по жеребю пуст. Жарокъ въ Волотовскомъ погосте, а лесу къ Вишери реки, пашни средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а пашутъ у нихъ ту землю изъ четвертово снопа Отенского монастыря крестьяне; да имъ-же въ дер. на Сяскомъ Бору, отъ Новагорода 10 верстъ, въ Веденскомъ погосте пашни средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они ту пашню пахати Хутынскимъ-же крестьяномъ изъ четвертово снопа; да имъ-же въ пуст. въ Сиверикове пашни 3 четв. съ третникомъ въ поле а въ дву потомужъ, треть обжи, и та пашня непахана лежитъ пуста перелогомъ; да имъ-же на Новинкѣ, съ версту отъ города, пашни 2 чет. въ поле а въ дву потомужъ, а пашутъ сами собою; да имъ-же по верстаню и по жеребю на Соейской сторонѣ въ Легоскомъ и въ Яневскомъ и въ Стрелетцкой слободѣ на ихъ жеребей всего десятка пятого жеребя другая половина по мѣре 3 чет. съ осминою въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они пашню даютъ въ вопчи со всѣми охотники Котелницкие слободы на денежной оброкъ огородникомъ и имъ двумъ на свой жеребей оброку иматъ 30 алтынъ и 10 денегъ на годъ; да имъ-же Иванку да Ватки иматъ въ додачу по ихъ верстаню и по жеребю на Иванке да на Фетке на Рѣпникѣ изъ живущаго оброку 20 алтынъ на годъ, да на Пospѣлкѣ Олексиеве да на Мишки Кузминѣ оброку иматъ полполтины на годъ; а сѣна имъ всѣмъ ввопчи подъ ихъ пашнями и деревнями и пустошми и въ отхожихъ пожняхъ по ихъ сказке на обжю ставитца по 30 копенъ, да имъ-же дачные Государевыхъ пожень на Мстѣ рекѣ на пожне на Селезникѣ и на Ренчкѣ на 100 копенъ, на человека по 10 копенъ.

Третьей десятковъ.

Десяцкому Жданку Кирилову да Томилку Максиму да Истомки Карпову по верстаню и по жеребю въ Неницки пашни добрые земли тремъ имъ 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, пашуть сами; да имъ-же въ Иванскомъ погосте въ дер. въ Кажеве пашни средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, а даютъ они ту пашню пахати Спаскимъ крестьяномъ изъ денежново оброку выборомъ полосъ, а емлютъ оброку по гривне, а иные полосы лежатъ непаханы, потому что земля безнавозна; да имъ-же въ дер. въ Ущерски пашни паханы средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, словеть половина Отенская, а другая Мякининская, и ту они пашню даютъ пахати изъ четвертово снопа Ущерскимъ-же крестьяномъ; да имъ-же троемъ подъ городомъ на Ссколницы пашни добрые земли ихъ десятка пятого жеребя половица, а по мѣре 2 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, а пашуть сами; да имъ-же троемъ на Соѣйской сторонѣ въ Легоскомъ и въ Яневскомъ и въ Киселеве опричь Стрелецкие слободы ихъ десятка пятого жеребя половина пашни средние земли по мѣре 3 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они пашню отдаютъ изъ денежново оброку вмѣсте со всѣми охотники и на ихъ жеребей троемъ оброку 28 алтынъ 4 денги; да имъ-же по верстаню и по жеребю троемъ имати у Сенки Ооонасева да у Калинки у Семенова съ живущей обжи изъ дер. съ Ущерска въ додачу рубль на годъ. Да того-жъ десятка Онуэрику Иванову да Петели Кондратеву да Ивану Еловику по верстаню и по жеребю въ дер. Неницке пашни добрые земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, и ту они пашню пашуть собою; да имъ-же тремъ въ дер. въ Ущерски пашни средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, и ту они пашню даютъ пахати изъ четвертово снопа Ущерскимъ крестьяномъ; да имъ-же въ дер. въ Кажеве пашни средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, а даютъ они ту пашню пахати Спаскимъ крестьяномъ изъ денежново оброку выборомъ полосы, а емлютъ оброку по гривне, а иные полосы лежатъ непаханы, потому что земля безнавозна; да имъ-же тремъ

на Соколнице подъ городомъ пашни добрые земли ихъ десятка по мѣре пятого жеребя половина 2 чет., пахуть собою; да имъ-же тремъ на Соѣйской сторонѣ въ Легоскомъ и въ Яневскомъ заполе и въ Киселеве, oprичъ Стрелецкіе слободы, пятого жеребя ихъ десятка половина пашни добрые и средние земли 3 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они свою пашню даютъ изъ денежново оброку вмѣсте со всѣми охотники, и на ихъ жеребей тремъ имъ оброку 20 алтынъ 4 денги. Да того-же десятка Иванку Кунавину да Карпу Иванову по верстаню и по жеребю въ Волотовскомъ погосте въ пуст. въ Маторове пашни средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они ту пашню пахати изъ четвертово снопа Государевымъ кростьяномъ съ дер. съ Дубровки, а сѣна ставитца подъ Маторовымъ 50 копенъ; да имъ-же въ дер. Шолохове да въ дер. въ Ожогове пашни имъ обоимъ живущие со крестьяны 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полюбжи; а на ихъ полюбжи крестьянъ въ Ожогове дв. Маркъ Яковлевъ съ сыномъ съ Мосийкомъ да у того-жъ крестьянина живетъ бобылекъ Иванко Нестеровъ безпашенной, а въ дер. Шолохове дя. крестьянинъ Васка Тимоѣевъ съ своимъ братомъ съ Карпикомъ Посаженново да у ихъ-же въ ихъ дворѣ бобылекъ Юшка Петровъ безпашенной; а емлютъ они у тѣхъ своихъ крестьянъ доходу съ полюбжи изо всякого хлѣба третей снопъ, изо лну, изъ конопель третей-жъ снопъ, а изъ сѣна третюю копну, а оброку денежново съ нихъ не емлютъ; да имъ-же въ Иванскомъ погосте въ пуст. въ Острову 2 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ, отъ города 15 верстъ, а даютъ они ту пашню изъ четвертово снопа Отенскимъ крестьяномъ; да имъ же въ Голыневе въ Стрелецкой слободе своево десятка пятой жеребей все на ихъ пятой жеребей по мѣре на четверть земли въ одномъ поле а дву поль нѣтъ, а пахуть у нихъ ту пашню у всѣхъ охотниковъ изъ денежново оброку по разчету 10 алтынъ. Да того-жъ десятка Сенке Овонасеву да Калине Семенову по верстаню и по жеребю въ дер. въ Ущерски живущие пашни добрые земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, со крестьяны; а крестьянъ на ихъ обжю дв. Бориско Глухъ съ детми, а дѣти ево

Сенка да Нестерко да Дорохъ да Сидорко Суханъ, а всѣ пахотники живутъ со отцомъ не въ роздѣле, а доходу емлютъ тѣ охотники съ тое обжи со крестьянъ изо ржи и изъ ярового, изо всякого хлѣба, изъ конопель, изо лну, изъ гороху третей снопъ, а изъ сѣна третью копну, да съ тѣхъ же крестьянъ и съ тое живущие обжи емлютъ оброку денежново три рубли на годъ, да тѣ же крестьяне у тѣхъ охотниковъ въ сенокосъ косятъ у нихъ на оброчныхъ пожняхъ недѣлю, а иного дѣла опрочи того у нихъ не дѣлаютъ; да по верстаню же и по жеребю тѣмъ охотникомъ Сенке да Калине съ тое своей живущие обжи давати здачи въ свой десятокъ изъ оброчныхъ денегъ шти человекомъ Жданку Кирилову да Томилку Максимову да Истомке Карпову да Онуѣрику Иванову да Петели Кондратову да Иванку Еловику 2 руб. на годъ; а сѣна имъ всѣмъ 10 чел. вопчѣ подъ ихъ пашнями и пустошми и въ отхожихъ пожняхъ по ихъ скаске ставитца по 30 копенъ на обжу опрочъ Матарова да имъ же 10 человекомъ дачныхъ Государевыхъ поженъ на Рогу на рекѣ на 100 копенъ, на человека по 10 копенъ.

Четвертой десятокъ.

Десяткому Оетке Дмитриеву по верстаню и по жеребю въ дер. въ Ненецки пашни паханые добрые земли 5 чет. въ поле а въ дву потому-жъ, полюбжи, пашеть самъ собою; да ему жъ въ дер. въ Ущерски пашни средние земли 5 чет. въ поле а въ дву потому-жъ, полюбжи, а даетъ онъ ту пашню пахать Ущерскимъ же крестьяномъ изъ четвертого снопа. Да того жъ десятка Грише Плотнику въ дер. въ Неницкѣ пашни добрые земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полюбжи, а пашеть собою; да ему-жъ подъ городомъ на Соколицы ихъ десятка пятого жеребя половина по мѣре ему пашни добрые земли 2 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, а пашеть онъ тою пашню самъ же Да того жъ десятка Мартемьянку Иванову по верстаню и по жеребю въ дер. въ Неницкѣ пашни добрые земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полюбжи, а пашеть самъ; да ему жъ въ дер. въ Ущерски 2 чет. съ осминою въ поле а въ дву

потомужь, четверть обжи, и ту онъ даетъ пашню пахати изъ четвертова снопа Ущерскимъ же крестьяномъ; да ему жь подъ городомъ въ Соколници пашни ихъ десятка пятого жеребя четверть пашни ему по мѣре на четверть въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, пашеть самъ. Да того жь десятка Поздѣю Никитину по верстаню и по жеребю въ дер. въ Неницке пашни добрые земли 5 чет. въ поле, а въ дву потомужь, полюбжи, а пашеть самъ; да ему жь въ дер. въ Ущерски 2 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужь, четверть обжи, и тое пашню даетъ пахати Ущерскимъ же крестьяномъ изъ четвертова снопа; да ему жь подъ городомъ на Соколници четверть пятого жеребя своего десятка пашни ему по мѣре на четверть земли въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, а пашеть самъ. Да того жь десятка Тимоѣйку Федорову да Степанку Кузмину по верстаню и по жеребю въ дер. въ Ущерски пашни средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, обжа, а даютъ они тое пашни пахати Ущерскимъ же крестьяномъ изъ четвертова снопа; да имъ же въ дер. въ Шелохове да въ дер. въ Ожегове пашни живущие со крестьяны 5 чет. въ поле а въ дву потомужь, полюбжи; а крестьянъ на ту полюбжи въ дер. Шелохове дв. кр. Неклюдь Борисовъ, а въ дер. въ Ожегове дв. Федотко Лукинъ; а доходу съ нихъ емлютъ изо всякого хлѣба, изо ржи и изъ яровово третей снопъ, а изъ сѣна третюю копну, а денежново оброку съ нѣхъ не емлютъ; да имъ же подъ городомъ на Соеѣйской сторонѣ въ Легоскомъ и Яневскомъ заполе и въ Киселеве по верстаню и по жеребю ихъ десятка пятой жеребей весь, а на ихъ жеребей пашни имъ по мѣре 7 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они пашню даютъ со всеми охотникими вмѣсте изъ денежново оброку митрополичимъ крестьяномъ, а на ихъ жеребей иметца оброку 2 руб. безъ пяти алтынъ. Да того жь десятка Васке Некрасову да Фомки Дмитриеву по верстаню и по жеребю подъ городомъ за Онтоневымъ монастыремъ въ дер. въ Погорѣломъ Селцы пашни худые земли полторы обжи въ поле а въ дву потомужь, а дана имъ пашня за обжю, пашуть сами; да у нихъ же въ той дер. дв. бобылекъ Ивашко Микиѣоровъ Колпачникъ, а емлютъ съ него

оброку рубль на годъ; да имъ же подъ тѣмъ Селцкомъ сѣна ставитца подле озерка и подле рлѣ Онтоновские 70 копенъ да того жъ Селца на отъзжеи пожни въ Грузинскомъ болоте ставитца 60 копенъ; да имъ же двумъ въ дер. въ Кажеве пашни средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, не пахана лежитъ перелогомъ, отъ города 10 верстъ; да имъ же въ Иванскомъ погосте въ пуст. въ Острову у Селионова монастыря четверть обжи, а даютъ они ту пашню изъ четвертово снопа. Да того жъ десятка Степанку Назареву да Третьяку Григорову по верстаню и по жеребю въ дер. въ Ущерски пашни средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они ту пашню изъ четвертово снопа Ущерскимъ же крестьяномъ; да имъ же въ Волотовскомъ погосте въ пуст. въ Матарове пашни средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они ту пашню пахати Государевымъ крестьяномъ изъ четвертово снопа дер. Дубровки; да имъ же на Соѣйской сторонѣ въ Стрелецкой слободе на Голыневе ихъ десятка пашни 2 жеребя по мѣре пашни полосины, и ту пашню даютъ они охотники вмѣсте изъ денежново оброку и на ихъ жеребей оброку 2 алтына; а сѣна у нихъ у всего десятка подъ ихъ деревнями и пустошми и пашнями, опричь Погорѣлова Селца, ставитца по 30 копенъ на обжю да у нихъ же дачныхъ пожень на Государевыхъ дугехъ на Мстѣ рекѣ и на Речке на 100 копенъ, по 10 копенъ человеку.

Пятый десятокъ.

Десяцкому Гриши Колмовскому по верстаню и по жеребю въ дер. въ Неницкѣ 2 четверти съ осминою въ поле а въ дву потомужъ, четь обжи, а пашеть самъ; да въ дер. въ Придахе въ Иванскомъ погосте пашни средние земли 10 четей въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а дв. поставиль на той пустоши самъ Гриша Колмовской, а даетъ пахати Ноугородцу изъ четвертово снопа, а сѣна подъ тою Придашкою; да ему-жъ по верстаню и по жеребю подъ городомъ въ Рогатицкомъ заполе и въ Буянскомъ 2 чет. съ осминою въ одномъ поле, а дву

поль нѣтъ, дано за четверть обжи огородные земли, а даетъ онъ ту землю пахати огородникомъ на капусту и на всякой овощъ изъ денежново оброку, а оброку емлетъ 2 руб. безъ четверти, да ему-жь Грише давати здачи изъ тово изъ денежново оброку съ Рогатцкие земли въ свой десятокъ Иванку да Ондрюшке Овсяниковымъ 7 алтынъ 3 денги на годъ. Да того-жь десятка Иванку Язвову по верстаню и по жеребю въ дер. въ Неницке пашни добрые земли 2 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ, четверть обжи, а пашеть самъ, да въ дер. Сяскомъ Бору, отъ города 10 верстъ, пашни средние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полюбжи, и ту онъ пашню даетъ пахати Хутынскимъ крестьяномъ изъ четвертово снопа; да ему-жь подъ городомъ по верстаню и по жеребю въ Рогатицкомъ заполе и въ Буянскомъ 2 чет. съ осминою въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, а дано за четверть обжи, а даетъ ту пашню пахати огородникомъ на капусту и на всякой овощъ изъ денежново оброку, а оброку емлетъ 2 руб. безъ четверти; да изъ того ему оброку давати здачи Иванку да Ондрюшки Овсяниковымъ 7 алтынъ 3 денги на годъ. Да того-жь десятка по верстаню и по жеребю Иванку да Ондрюшке Федоровымъ дѣтемъ Овсяниковымъ въ дер. въ Неницке пашни добрые земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полюбжи, а пашугъ сами; да въ дер. на Сяскомъ Бору имъ-же пашни средние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полюбжи, а даютъ они тою пашню изъ четвертово снопа Хутынскимъ крестьяномъ; да имъ же въ Иванскомъ погосте въ пуст. въ Горлове а Курбатово словоеть тожь 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, а даютъ они ту пашню пахати изъ четвертово снопа Хутынскимъ крестьяномъ; да имъ же на Соеѣйской сторонѣ въ Стрелецкой слободѣ ихъ десятка весь пятой жеребей, а пашни на пятой жеребей на четверть въ одномъ поле, и ту они землю отдають съ охотники вмѣсте изъ оброку, а на ихъ жеребей оброку 10 алтынъ; да имъ же въ Легоскомъ да Мневскомъ заполе и ихъ десятка въ пятомъ жеребю треть и на ихъ треть две четверти въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они пашню даютъ пахати со всѣми охотники вмѣсте изъ денежново оброку, а на ихъ треть оброку 18

алтынъ; да имъ-же имати въ придачу у Гриши у Колмовского да у Иванка у Язнова изъ Рогатицкие земли изъ денежново оброку 15 алтынъ. Да тово жъ десятка Фетку Еловику да Некраску Илину въ дер. въ Погорѣломъ Селцы за Онтоньевымъ монастыремъ пашни худые земли 15 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полторы обжа, а дана имъ та земля по верстанью за обжю, пашуть сами; да имъ же въ томъ Селцы дв. бобылекъ Фетка Онаньинъ венашенной, а емлють съ него оброку 10 алтынъ; а сѣна подъ тѣмъ Селцомъ у озера подле Онтоньевские рлѣ ставитца 50 копенъ да въ отѣжихъ пожняхъ въ Грузинскихъ болотехъ 30 копенъ; да имъ же въ Иванскомъ погосте въ дер. въ Водосехъ пашни средние земли 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа; а дають они ту пашню пахати Хутынскимъ крестьяномъ изъ четвертово снопа. Да Максимку Язвову да Митке Михайлову въ дер. въ Ненецке пашни добрые земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, поlobжи Левонтиевская Рязанцева, а пашуть сами; да имъ же въ дер. въ Сяскомъ Бору пашни средние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, поlobжи, а пашуть у нихъ ту землю Хутынсково монастыря крестьяне изъ четвертово снопа; да имъ же въ дер. въ Заполке пашни средние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, поlobжи, а дають они ту пашню изъ четвертово снопа; да имъ же въ пуст. въ Чертошки пашни средние земли четверть съ полуосминою въ поле а въ дву потомужъ, полчетверти обжи, а дають они ту пашню охотничкимъ крестьяномъ Олексиевские слободы съ дер. Шелохова изъ четвертово снопа; да имъ же у города на Соколнице пятого жеребя ихъ десятка половина пашни средние земли 2 чет. въ поле въ одномъ. а дву поль нѣтъ, а пашуть они сами; да имъ же на Соѣйской сторонѣ въ Легоскомъ и въ Яневскомъ заполе пятого жеребя треть ихъ десятка пашни средние земли 2 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они землю дають вмѣсте со всѣми охотники изъ денежново оброку, а на ихъ жеребей оброку 18 алтынъ. Да того жъ десятка Фетке Обалке да Игнашу Микитину въ дер. въ Неницке пашни добрые земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, поlobжи Левонтиевская, а пашуть

сами; да въ дер. въ Сяскомъ Бору пашни средние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужь, полобжи, а дають пахати изъ четвертово снопа; да въ дер. въ Заполке пашни средние земли 5 чет. въ поле а въ дву потомужь, полобжи, а дають пахатъ изъ четвертово снопа; да въ Чертошки пашни средние земли четверть съ полуосминою въ поле а въ дву потомужь, полчетверти обжи, а дають пахати изъ четвертово снопа; да имъ же въ пуст. въ Жарку пашни средние земли 2 чет. въ поле а въ дву потомужь, четверть обжи, а дають они ту пашню пахати изъ четвертово снопа; да имъ же на Соколнице подь городомъ пашни добрые земли другая половина пятого жеребя пашни 2 чет. въ поле, а дву поль нѣтъ, а пашуть сами; да въ Легоскомъ и Яневскомъ заполе другая-жъ половина пятого жеребя ихъ десятка пашни по мѣре 2 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они землю дають изъ денежново оброку со всѣми охотники вмѣсте, а на ихъ жеребей оброку 18 алтынъ. А сѣна имъ по ихъ скаске всѣмъ ввопче подь ихъ деревнями и пустошми и подь пашнями ставитца на обжу, опричь Погорѣлова Селца, по 30 копенъ; да имъ же всѣмъ сѣнныхъ дачныхъ покосовъ на Государевыхъ пожняхъ на Мьстѣ рекѣ на Великомъ острову, а ставитца сѣна имъ на 120 копенъ. Изъ тово покосу по верстаню 10 человекъ четверемъ человекомъ Максимку Федотеву да Митке Михайлову да Фетку Семенову да Игнашку Микитину шесть вытей, а четверемъ человекомъ Грише Колмовскому да Иванку Язвову да Иванку Овсяникову да Ондрюшке Овсяникову 4 выти, а Федотку Иванову Еловичъ да Некраску Ильину по верстаню въ томъ острову нѣтъ ничево. Да на томъ же Великомъ острову Федорова десятка Дмитриева шти человекомъ Фетку Дмитриеву. Леве Коптю да двумъ Иванкомъ Колачникомъ да Степанку Назареву да Степанку Кузмину, а ставитца сѣна у нихъ 60 копенъ.

Да у всѣхъ у 50 чел. охотниковъ Котелницкие слободы ввопчѣ въ Рогатицкомъ заполе между Рожественского монастыря и Соколнича девича монастыря пашни по мѣре на 2 чет. въ одномъ поле, а дву поль нѣтъ, и ту они пашню всѣ сопча дали къ церкви къ своему приходу Ивана Богослова попу пахати за ругу.

17. Списокъ хлѣбнаго дохода охотниковъ Котельницкой слободы.

Роспись Московские дороги Котельницкіе слободы и ихъ деревнямъ и пустошемъ сколько съ которой деревне со крестьяны и съ пустошей емлютъ охотники третего и четвертого и пятого снопа.

Пуст. Василево, полторы обжи, а съ ней приходитъ пятинного хлѣба 3 чети овса съ полуосминою. Пуст. Боръ, а въ ней 4 обжи, а даютъ пахати изъ пятого снопа, а съ тѣхъ 4 обжъ приходитъ пятинного хлѣба полъ 9 чет. ржи да полъ 4 чет. овса съ осминой. Пуст. Рябово, а въ ней обжа съ полутретникомъ, даютъ пахати изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ четвертного хлѣба 10 чет. овса да по три осмины ржи. Пуст. Жарокъ, а въ ней пашни полторы обжи, и отдають пахати изъ пятого снопа, а приходитъ съ ней пятинного хлѣба 3 чети ржи съ полуосминою да овса 7 чет. съ полуосминою. Пуст. Заполекъ, а въ ней пашни полобжи, даютъ пахати изъ четвертого снопа, приходитъ четвертного хлѣба ржи 4 чет. съ полуосминою да овса 6 чет. съ полуосминою. Дер. Ущерско, а въ ней пустого 5 обержъ, а даютъ пахати изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ четвертного хлѣба ржи полъ 3 чет. на обжу съ полуосминою да овса по 7 чет. да со крестьянскихъ съ дву обержъ съ обжи по 4 чет. ржи да по 7 чет. овса. Пуст. Моторово, а въ ней пашни 2 обжи, а отдають пахати изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ ржи по 2 чет. съ осминою, а овса по 7 чет. Пуст. Чертошка, а въ ней пашни четверть обжи, а отдають пахати изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ четвертного хлѣба овса 5 чет. съ осминою. Въ дер. въ Шелохово, пашни полобжи, а пашутъ охотники крестьяне изъ третево снопа, а съ ней приходитъ третного хлѣба ржи полъ 9 чет. безъ полуосмины да овса 4 чет. съ осминою. Въ дер. въ Ожогово, а въ ней пашни полобжи, пашутъ охотники крестьяне изъ третево снопа, а съ ней приходитъ третного хлѣба ржи 9 чет. безъ полуосмины, а овса 4 чет. съ осминою. Пуст. Водоси, а въ ней 2 обжи, пашутъ изъ четвертого снопа, приходитъ четвертного хлѣба ржи полъ 9 чет. съ полуосминою на обжу, а овса по 3 чет. съ осминою. Пуст.

Придаха, а въ ней пашни обжа, папуть изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ четвертого хлѣба 3 осмины ржи безъ четверика да овса по 3 чет. Пуст. Машутино, обжа, а дають пахать изъ пятого снопа, а съ ней приходитъ пятого 2 чет. ржи да овса 4 чет.. Пуст. въ Острову, положжи, а дають пахать изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ четвертого снопа четь ржи да овса 9 чет. съ осминою. Пуст. Горлово, обжа, а дають пахать изъ четвертого снопа, а съ ней приходитъ четвертого снопа 3 осмины овса, а ржи нѣтъ.

18. Книга дозорная и переписная 1600 г.

Лѣта 7108 (1600 г.) июля въ 12 д. По Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси указу боярина князя Василя Ивановича Шуйского да Государевыхъ дьяковъ Дмитрия Алябева да Второго Поздѣва подячей Пятой Базинъ, взявъ съ собою ямского прикащика псковские дороги Олексѣевские слободы Ивана Трегякова да ямского старосту Офоню Гуменского да охотниковъ Тереха Обрабова да Максѣмка Иванова сына Барабана да Насонка Григорева да Негодѣйка Степанова сына Лякина да Заверяжского Иванского погоста попа Ондрѣя Киприянова да заволостныхъ людей Государевыхъ дворцовыхъ крестьянъ села Трясова Олѣерка Яковлева да Никандра Овсѣева съ деревни съ Козодава да Микифорка Онтмонова да Офоню Иванова съ дер. изъ Нащей да Николского Вяжицкого монастыря крестьянъ Михалку Дороѣева да Онаню Григорева да Микитку Михайлова съ дер. съ Дорожной Куреши да Гаврилка Гаврилова Горба да Нестерка Илѣна съ дер. съ Утихова, Ивановыхъ крестьянъ Кобылина, да съ теми людьми дозирали въ Воцкои пятине ямскихъ охотничьихъ земель, которая ихъ земля дана въ пахоту и на сенные покосы.

Погостъ Луской, а въ немъ ямскихъ земель: пуст. Старой ямъ, пашни паханыя на одворке и около одворка, сияно по смите ярового хлѣба 6 чет. ячменѣ да 4 чет. овса, пашетъ наѣздомъ Овонасей Еремѣевъ, взявъ у вохотниковъ изъ пятого снопа пятой годъ, да перелогу 20 чет. да вустарю и лисомъ поросло 20 чет. въ поле а въ

дву потому же; паханые пашни треть обжы да перелогу и лисомъ поросло 3 обжы безъ трети, сѣна по смѣте ставитца 40 копенъ; косить Оѡнасей Еремиевъ исъ пятыя копны, отъ Новагорода та пустошь 30 версть. Пуст. что былъ ямъ Луской, непаханъ, пашни перелогомъ 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, да кустарю и лисомъ поросло 20 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сина по смите на 190 копенъ; а сказали охотники и волостные люди, что травятъ тое пустоши проѣжние всякие люди, потому что стала та пустошь на Иванегородцкой на большой дороге, а которого де году охотники на тое пустоши сина укосять и то сино дорожные люди у нихъ скормятъ, и за то тои пустоши не косятъ, не пахина лѣтъ съ тритцать; а отъ Новагорода и отъ Олексѣевские слободы 25 версть. Пуст. Гаврица вопчи съ Вяжыцкимъ монастыремъ, непахана, на ямскую выть пашни перелогомъ 20 чет. да лисомъ поросло 3 чет. въ поле а въ дву потомужъ. три обжи, сина по смите на 150 копенъ, а сказали волостные люди, что травятъ тое пустошь проѣжние всякие люди, потому что стала та пустошь на большой на Иванегорцкой дороги, а которого де году охотники тое пустошь покосять и тое де сино проѣжые люди у нихъ скормятъ, не пахана лѣтъ съ 30; а отъ Новагорода и отъ Олексѣевские слободы та пустошь 20 версть. И всего въ Лускомъ погосте ямские паханые земли треть обжи да перелогу и лисомъ поросло 9 обожъ безъ трети, а доходу съ трети обжи емлюгъ охотники у насившыковъ пятой сношь, и того доидеть на годъ 2 чет. овса да четь ячменѣ.

Погость Завереской, а въ немъ ямскихъ земель: пуст. Островъ Корене, пашни перелогомъ 10 четв. въ поле а въ дву потомужъ; да кустаремъ и лисомъ поросло 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, 2 обжи, сина по смѣте ставитца 50 копенъ, косятъ охотники на себя, непахана лѣтъ 18; отъ Новагорода и отъ Олексѣевские слободы 25 версть. Въ пуст. въ Копъцахъ вопчи съ помничики, на ямскую выть пашни паханые на одворке и около одворка въ трехъ поляхъ по смѣте сивно ярового хлѣба 10 чет. ячмени да 5 чет. овса, полюбжи, напуть наѣздомъ ѣхъ ямские крестьяне Демехъ Степановъ да Лучяню Кириловъ да Иютка Микитинъ Пуло, съ дер.

изъ Заполя и съ четвертого снопа, пашутъ лѣтъ съ десять; да перелогу 40 чет. въ поле а въ дву потому-же, да кустарю и лисомъ поросло въ поли 45 чет а въ дву потому-же, поль 9 обжи; сина по смѣте ставитца 200 копень, косятъ охотники на собя; а отъ Новагорода та пустошь 20 версть. Дер. Заполе, а въ ней крестьянъ дв. Степанко Лучяновъ Проскура, пашни подъ нимъ обжа, доходу даетъ охотникомъ Истомке Матѣеву съ товарищи 5 чел. съ полюбжи 3 рубля, а съ полуобжи даетъ изъ хлѣба тимъ-же охотникомъ четвертой снопъ; дв. Малаѣйко Семеновъ, пашни подъ нимъ четверть и полчетверти обжи, доходу даетъ охотнику Шумилку Ондронову четвертой снопъ; дв. Костя Микулинъ, пашни подъ нимъ четверть и полчетверти обжы, доходу даетъ охотнику Жданку Селивестрову четвертой снопъ; дв. Ивашко Остаевъ, пашни подъ нимъ четверть и полчетверти обжи, доходу даетъ охотнику Орлу Семенову четвертой снопъ; дв. Демехъ Степановъ, пашни подъ нимъ полюбжи, доходу даетъ съ чети обжы охотникомъ Тереху Обрамову да Первуше Лукину полтора рубли, а съ четверти обжи даетъ тѣмъ-же охотникомъ четвертой снопъ; дв. Иютка Микитинъ Пуло, пашни подъ нимъ полполтрети обжи, доходу даетъ охотникомъ Тереху Обрамову да Первуше Лукину полтину; дв. Ромашко Климентиевъ, пашни подъ нимъ полтрети обжы, доходу даетъ Лучѣи Ченцову да Иванку Мелницкому рубль; дв. Илейка Обакумовъ, подъ нимъ пашни полтрети обжи, доходу даетъ охотникомъ Офони Гуменскому съ товарищи 5 чел. рубль; дв. Обросимко Мининъ, пашни подъ нимъ треть обжи, доходу даетъ охотникомъ Иванку Лыску съ товарищи 3 чел. 2 руб, да въ томъ-же дворѣ Лучянко Кириловъ, пашни подъ нимъ треть обжи, доходу даетъ охотнику Оѣони Толновскому четвертой снопъ; дв. Батрачко Ивановъ, пашни подъ нимъ полтрети обжи, взялъ тое пашню у вохотниковъ у Сенки Крестечника съ товарищи 8 чел. на нонешной 108 годъ изю льготы; дв. Филипко Гавриловъ, пашни подъ нимъ треть обжи, доходу даетъ охотникомъ Куземки Тручалову съ товарищи 3 чел. 2 рубля; дв. попъ Ондрѣй Киприяновъ Иванского Завяряжского погоста да дьячекъ да дв. понамарь Лазарко да проскурня, пашни подъ ними ямские,

дали охотники Иванну Предотечи для службы на крылось, полобжи; да охотницкие пашни 3 обжи съ четю и съ полчетю безъ полтрети обжи, пашуть тое-жь деревни крестьяне, дають охотникомъ четвертой снопь; да въ живущемъ 4 обжи и полчети и полполтрети обжи, а крестьянъ 12 чел., а денежного оброку дають съ дву обежъ безъ чети да съ полполтрети обжи охотникомъ доходу 17 чел. 11 руб., а съ дву обежъ съ четю и съ полчетю дають охотникомъ 9 чел. четвертой снопь; и всего въ дер. Заполе живущего и пустого и съ крылоскою землею 8 обежъ, а четвертные пашни на обжу сиютца въ поле по 10 чет. а въ дву потомужъ; сина ставитца 150 копенъ; отъ Новагорода 20 версть. Дер. Куреша Чюлькова, а въ ней хрестьянъ дв. Максѣмко Терентиевъ, пашни подъ нимъ четь выти, доходу даеть охотникомъ Ѳедосу Василеву съ товарищемъ двумъ человекомъ полтора рубли, да въ томъ-же дворѣ Ѳетко Огаѡновъ, пашни подъ нимъ четь обжи, доходу даеть охотникомъ Игнашку Игнатеvu да Нечайку Лаврову полтора рубли; дв. Гриша Ѳедоровъ, пашни подъ нимъ четь обжи, доходу даеть охотникомъ Павелку Куравницу съ товарищи 3 чел. полтора рубли, да въ томъ-же дворѣ Минка Федоровъ, пашни подъ нимъ четь обжи, доходу даеть охотникомъ Васку Лаврову полтора рубли; въ живущи обжа, а четвертные пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сина ставитца 25 копенъ. И всего въ Заверяжскомъ погосте въ живущи 5 обежъ съ полчетю и съ полполтретю обжею, а денежного оброку дають охотникомъ 17 руб.; да паханые земли 4 обжи съ полчетю, дають охотникомъ насившики четвертой снопь, да передогу и лисомъ поросло 10 обежъ съ полуобжею, а доходу дають насившики охотникомъ съ тѣхъ пустыхъ 4 обежъ безъ полчети четвертого снопа съ обжи на годъ по 4 чет. овса и по 3 чет. ячменѣ.

Погостъ Иванской на Переѣзде на Волхове, а въ немъ ямскихъ земель: дер. Подъдубе, а въ ней крестьянъ дв. Куземка Михайловъ, пашни подъ нимъ полобжи, доходу даеть охотникомъ Насонку Гуменьскому да Жданку Опары 2 руб; дв. Ѳетко Нестеровъ, пашни подъ нимъ полобжи, доходу даеть охотникомъ Степанку Яковлеву да Гриши Калинину 2 рубля; сина ставитца по залолоскамъ

20 копень; въ живущи обжа, а четвертные пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомуужь; и всего оброку дають крестьяне охотникомъ съ обжи 4 руб Пуст. Брюханово, пашни паханые по смите сияно ярового хлѣба въ трехъ полехъ 10 чет. овса да перелогу 20 чет. да лисомъ поросло 10 чет. въ поле а въ дву потомуужь, паханые пашни треть обжи, да перелогу и лисомъ поросло 2 обжи безъ трети, сина по смите ставитца 50 копень; пашуть пашню охотницкіе крестьяне Куземко Михайловъ да Фетка Нестеровъ съ дер. съ Поддубя, оброку дають съ пашни и съ сенокоса охотникомъ Офони Гуменскому да Максѣмку Барабану съ товарищи 10 чел. полтора рубля; а отъ Новагорода та пустошь 12 верстѣ. Пуст Пещанка, пашни паханые сияно по смите ярового хлѣба въ трехъ поляхъ 15 чет. овса да перелогу 2 чет. да кустарю и лисомъ поросло 3 чет., пашни паханые земли полюбжи, да перелогу и лисомъ поросло полюбжи; пашеть пашню наѣздомъ Яковъ Колоколцовъ изъ оброку третей годъ; сина ставитца по заполоскамъ по смите копень 10; а оброку даетъ охотникомъ съ пашнѣ и сенокосу 20 алтынъ Максѣмку Барабану; отъ Новагорода та пустошь 13 верстѣ. Пуст. Кузнецовка, пашни паханые по смите сияно ярового хлѣба 15 чет. овса да перелогу 2 чет. да лисомъ поросло 3 чет., пашни паханые земли полюбжи, да перелогу и лисомъ поросло 2 обжи; сина по заполоскамъ ставитца копень 12; пашню пашеть и сено коситъ Яковъ Колоколцовъ изъ оброку, а оброку даетъ охотникомъ Сергуши Яковлеву 20 алтынъ; отъ Новагорода та пустошь 13 верстѣ. Пуст. Большой Студенецъ, непахана, пашни перелогомъ 5 чет. въ поле а въ дву потомуужь, да лисомъ поросло 5 чет. въ поле а въ дву потомуужь, сина на 20 копень, обжа, не пахана лѣтъ 30; отъ Новагорода и отъ Олексѣвскіе слободы 15 верстѣ. Пуст. Горилой Дубокъ, подъ озеркомъ пашни перелогомъ 10 чет. въ поли а въ дву потомуужь, сина по смите на 20 копень, обжа, не пахана лѣтъ 5; отъ Новагорода и отъ Олексѣвскіе слободы 15 верстѣ. Пуст. Платаново, непахана, пашни перелогомъ 10 чет. въ поле а въ дву потомуужь да лисомъ поросло 5 чет. въ поле а въ дву потомуужь, полторы обжи, не пахана лѣтъ 5; а отъ Новагорода и отъ Оле-

ксѣвской слободы 15 версть. Пуст. Переѣздъ, вопчи съ Хутынемъ монастыремъ, пашнѣ паханые сняно по смите 6 чет. ржи да 14 чет. овса да перелогу 30 чет. въ поле а въ дву потомуужь, паханые земли обжа да перелогу и лисомъ поросло 3 обжи, пашеть тое пустошь митрополечь крестьянннъ Васюкъ Зеновевъ лѣтъ 10 изъ шестого снопа; сина ставитца по смите 50 копенъ; сина косить изъ пятые копны; изъ хлѣба и изъ сѣна дохода съ тое пустоши охотникомъ Денису Тирентневу съ товарищи 8 чел. А подошли тѣ 4 пустоши смежно къ Яковлеву помѣстью Колоколцова да къ Семейкине деревни Конанова; а сказали охотники, что у тихъ пустошей сенные покосы травятъ животомъ Яковъ Колоколцовъ да Семейко Конановъ. И всего въ Иванскомъ погосте на Переѣзде въ живущи обжа, а денежного оброку даютъ крестьяне охотникомъ со обжи 4 рублевъ; да паханые земли всего обжа съ третю, а оброку даютъ съ обжи и съ трети обжи охотникомъ 2 рубли 23 алтына 2 денги, а съ обжы даютъ шестой снопъ; да перелогу и лисомъ поросло 9 обержъ съ полтретю; а доходу емлютъ охотники у насившиковъ шестого снопа съ обжи на годъ 3 чети ржи да 3 чети овса.

Въ Обонижской пятине дер. Шолохово вопчи Московския дороги Котелницкия слободы охотники да Ситецкого монастыря; на ямской жеребей Олексѣвския слободы дв. Левка Офонасевъ да Панкратъ Офонасевъ, пашни подъ ними полобжи, доходу даютъ охотникомъ Денису Терентневу съ товарищи пятма чел. изъ хлѣба третей снопъ; дв. Родивонко Яковлевъ да Ѡмко Ивановъ, пашни подъ ними полобжи, доходу даютъ охотникомъ Иванку Василеву сыну Песту изъ хлѣба третей снопъ; изъ снопа дойдетъ на годъ 6 чет. ржи, а овса тожъ, 3 чет. ичмени; въ живущи обжа, а четвертныя пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомуужь; сина ставитца на пожни на Броднѣ 20 копенъ; а отъ Новгорода и отъ Олексѣвския слободы 2 версты.

И обоого въ Воцкой и Обонезской пятине Псковския дороги Олексѣвския слободы ямския земли въ живущи 7 обержъ съ полчетю и полполтретю обжи, а оброку крестьяне даютъ охотникомъ съ 4 обержъ безъ чети да

съ полполтрети обжи 21 рубль, а со обжы съ живущи-жь дають третей снопъ да съ дву обежъ съ четю и съ полчетю дають четвертый снопъ; и того хлѣба съ живущихъ обежъ третьего и четвертого снопа на голъ 16 чет. съ осминою ржи, 16 чет. съ осминою овса, 10 чет. съ четверикомъ ячменѣ.

Да паханые земли на пустыхъ вытехъ, что пашуть насившики, 6 обежъ съ четю и полтретю и полчетю обжи; обжу съ третю пашуть изъ денежного оброку, а оброку дають насившики охотникомъ 2 рубля 23 алтына 2 денги, а 4 обжи безъ полчети пашуть изъ четвертого снопа, треть обжи пашуть изъ пятого снопа, обжу изъ шестого снопа; и того хлѣба съ пустыхъ обежъ четвертого пятого и шестого снопа дойдетъ на годъ 18 чет. съ осминою ржи, 20 чет. съ осминою овса, 12 чет. съ осминою ячменѣ. Да перелогомъ и лисомъ поросло 28 обежъ съ третю. И обоего въ Воцкон и Обонижской пятине ямскихъ Олексеѣвские слободы земель въ живущи и паханые земли на пустыхъ вытехъ и перелогу и лисомъ поросло 32 обжи и полполтрети обжи.

Да у нихъ же у охотниковъ на Иванскомъ погосте на Волхове рыбная ловля тоня вопчи Футыня монастыря, а оброку емлють на годъ съ тое тони 20 алтынъ; да у нихъ же сенныхъ покосовъ на рли на реки на Волхове межъ метрополиче и Юрева монастыря покосовъ сина ставитца 130 копенъ; да на Мстинскихъ покосехъ пожня Губариха на Мсты реки у Пшаского руча, сѣна ставитца 50 копенъ; пожня околная на рѣчки на Рогу, сѣна ставитца 300 копенъ; пожня Селионотѣха на рѣчки на Грибу, сѣна ставитца 80 копенъ; пожня Резово на рѣчки на Грѣбу, сѣна ставитца 150 копенъ; да за рекой за Веряжею пожня Страдуны, сѣна ставитца 36 копенъ; пожня Поповская. сѣна 25 копенъ; пожня Олѣсандрѣха, сѣна ставитца 50 копенъ; пожня Круглая сѣна 10 копенъ; пожня Березна, сѣна ставитца 13 копенъ; пожня Черницына, сѣна ставитца 5 копенъ. И всего за охотники Олексеѣвские слободы сенныхъ покосовъ 850 копенъ; и того сѣна имѣтца на человека по 17 копенъ; да у нихъ-же охотниковъ пожня Карманыха да пожня Квасница за рекой за Веряжей, и тѣхъ пожень не косятъ, лѣсомъ поросли.

Да ямские околородные земли за городомъ за Деревянымъ въ Олексѣвской слободы, идучи отъ Деревяного города по правой сторонѣ, пашнѣ паханые по смите сіяно ярового хлѣба 25 чет. ячмянѣ; отъ города по ливой стороны, по смите сіяно 2 чет. ржы, 23 чет. ячменѣ; да по ливой же сторонѣ Олексѣвские слободы въ третемъ поле сіяно по смити 25 чет. ржы; и всего въ Олексѣвской слободѣ въ трехъ поляхъ по смити паханые земли 5 чет., а пашутъ охотники на себя. Въ Легоскомъ заполе ямские паханые пашнѣ: по обе стороны улицы по смите сіяно 12 чет. ячменѣ да на дворовыхъ мѣстехъ сажено лукомъ и чеснокомъ и капустою по смите земли на 4 чет.; и всего въ Легоскомъ заполе паханые ямские земли на 16 чет; сказали охотники, что пашутъ ту пашню на себя. Въ Ростынскомъ заполе ямские земли: отъ Деревяного города по правой сторонѣ къ Вересю по смити сіяно 20 чет. овса; отъ города по ливой сторонѣ по смити сіяно 10 чет. ячменѣ; и всего въ Ростынскомъ заполѣ ямские земли на 30 чет., а сказали охотники, что пашутъ тое пашню на себя. Въ Кузмодемянскомъ заполѣ ямские земли отъ Деревяного города по правой сторонѣ на дворовыхъ мѣстехъ паханые земли по смите сіяно 2 чет. ржы да 3 чет. ячменѣ; отъ города по ливой сторонѣ на дворовыхъ мѣстехъ и подъ огородомъ до Спаского девичья монастыря земли сіяно по смити въ двумѣстехъ 2 чети ржы да 15 чет. ячменѣ. Да что была Стрелецкая Голыневская слобода дана на пашню Котельницкие и Олексѣвские слободы охотникомъ вопчи: на выть Олексѣвские слободы охотникомъ паханые земли сіяно по смити 12 чет. овса. И всего въ Кузмодемянскомъ заполѣ по смити сіяно на 34 чет.; а сказали охотники, что пашутъ тое пашню на себя. И всего околородные ямские земли за Деревянымъ городомъ въ Олексѣвской слободы и въ Легоскомъ и въ Ростынскомъ и въ Кузмодемянскомъ заполе паханые пашнѣ 155 чет.

А около Новагорода блиско Государевыхъ порожихъ помѣщицкихъ земель и сенныхъ покосовъ на денежномъ оброке и въ пахоту изъ снопа кому дано тѣхъ порожихъ помѣстныхъ земель блиско Новагорода несыскано.

А подошли блиско Новагорода и смежно Олексѣв-

скне слободы съ ямскою землею за Олексѣевскою слободою смежно и пополосно съ ямскою пашнею Петровского девичья монастыря земля по смѣте сияно 30 чет. ржы; да въ другомъ поле сияно ярового хлѣба 20 чет. ячменѣ, въ третемъ въ парениномъ въ поле по смѣте засѣву на 10 чет. земли да на дву нивкахъ по смѣте сияно ярового хлѣба 14 чет. овса. Да что была Стрелецкая Щипачевская Слобода отдава по Государеве грамоте Петровскому же девичю монастырю по смѣте сияно ярового хлѣба 8 чет. ячменѣ, 15 чет. овса; и всего Петровского девичья монастыря паханые земли 97 чет., а пашуть тое всю земли охотники, емлючи изъ четвертого снопа.

Да въ ямскомъ во ржаномъ полѣ смежно съ ямскою пашней полоса Пантелѣева монастыря по смѣте сияно 4 чети ржы, пашуть тое пахатную землю старцы на монастырь.

Въ Горончарскомъ концы, что была Воскресеньская улица, къ Воскресеньскому девичю монастырю, по обе стороны улицы сияно по смѣте 2 чет. ржы да 6 чет. ячменѣ да капустою сажено по смѣте засѣву земли 3 чет.; да среди тое улицы стоитъ садъ яблочной; а дана та земля и садъ по Государеве грамоте Воскресенскому девичю монастырю; и всего 12 чет.; а пашуть тое землю охотникъ Олексѣевскою слободы Дениско Терентиевъ да Воскресенского монастыря бобылекъ Васка Сапожникъ изъ третего снопа.

Благовѣщенского монастыря земля, что около монастыря, пашнѣ паханые по смѣте сияно 15 чет. ржы въ поле а въ дву потомужъ; пашню пашуть на монастырь; отъ Олексѣевские слободы верста.

Аркажа монастыря земля, что подъ монастыремъ, пашнѣ паханые по смити сияно ржы 30 чет. въ поле а въ дву потомужъ; отъ Олексѣевскою слободы верста; пашню пашуть старцы и слуги на монастырь: да на тое жъ пашнѣ село Корове, а въ немъ жынутъ бобыли Якушко Брованъ да Харка Плотникъ да Фетко Гавриловъ.

На глзенѣ у Бориса и Глѣба оксло монастыря земли по смити сѣтца 15 чет. въ поле а въ дву потомужъ, полторы обжи, пашуть насѣвшики Спаского девичья монастыря, что на Вотцкои дороги по конецъ Кузмодемьян-

ского заполь паханные пашнѣ по смѣте сѣяно въ двумѣстехъ 3 чет. ржи да ярового хлѣба 10 чет. овса, всего 13 чет. А смежно съ ямскою Олексѣевскою слободою пашнею.

Да въ Кузмодемянскомъ же заполь земля церковная Успеня Святыя Богородицы за городомъ, пашнѣ паханные по смити сѣяно ярового хлѣба 19 чет. овса да четверть пшеницы. Да въ Киселевскомъ переулке паренинной паханой земли по смѣте на 3 чет.; и всего Успенской земли 23 чет.; а дана та земля по Государеве грамоте Успенскому попу Тарасю, а ноне тотъ попъ Тарасей служыть на Торговой стороне на посаде на Щетные улицы у Вондрѣя Первозваннаго, а въ Успеня Пречистые служыть попъ сынъ его Ларивонъ Тарасевъ. А смежна та Успенская земля съ ямскою Олексѣевскою слободою землею.

Да въ Кузмодемянскомъ же заполь земля церковная Федора Стратилата Щерковы улицы, сѣяно по смѣте 2 чет. ржи 14 чет. ячменѣ; пашеть тое пашню посацкой человекъ Ондрюша Владычка изъ третего снопа; а смежна и сряду та земля съ ямскою землею

Въ Яневскомъ заполь отъ Дервяного города по обе стороны по смѣте сѣяно 3 чет. ржи да лукомъ и капустою сажено по смѣте на 6 чет. да ячменѣ 10 чет. да овса по смѣте сѣяно 10 чет., а пашуть тое землю Яневы улицы посацкие люди.

Въ Ростынскомъ заполь смежно Олексѣевские слободы съ ямскою пашнѣю полоса Росткина девичья монастыря, по смѣте сѣяно ярового хлѣба 3 чет. ячменѣ. Сыркове пустыне дер. Гляково, а въ ней крестьянъ дв. Онашка Извоцикъ, пашнѣ по смѣте сѣтца въ поле 4 четверти а въ дву потомужь, а въ обжи та земля неписана; отъ Новагорода верста.

Въ Воцкой пятине въ Заверезскомъ погосте въ пустоши въ Копцахъ вопчи Олексѣевские слободы съ охотники да съ помѣщики съ Иваномъ Лучменевымъ да съ Микифоромъ Шавкаловымъ да съ подячимъ съ Семейкой съ Михайловымъ, на Ивановъ жеребей Лучменова 5 обожь, Микиоору Шавкалову полтретя обжи, подячему Семейки Михайлову полторы обжи, пашнѣ паханные помѣщецкие по смѣте сѣяно ярового хлѣба на одворке и

около одворка 15 чет. ячменѣ да 10 чет. овса да перелогу 40 чет. въ поле а въ дву потомужь, да кустарю и лисомъ поросло 40 чет. въ поле а въ дву потомужь, паханые земли обжа, да перелогу и лисомъ поросло 8 обжа, а четвертные пашнѣ сѣтца на обжу по 10 чет. въ поле а въ дву потомужь; сина по смѣте ставитца 200 копенъ; пашню пашуть и сина косятъ охотницкие крестьяне дер. Заполя. Всего въ пустоши въ Копахъ паханые земли и перелогу и лисомъ поросло на трехъ помѣщиковъ жеребен 9 обжа, опрочи охотницкие земли; отъ Новагорода та пустошь 20 версть.

Дер. Куреша Борисова Николского Вежицкого монастыря, а въ ней крестьянъ дв. Гриша Игнатовъ, пашнѣ подь нимъ полтрети обжи, дв. Миня Степановъ, пашнѣ подь нимъ полтрети обжи, дв. Онцыфорко, пашни подь нимъ полтрети обжи, дв. Тимошка Чулковъ зять, пашнѣ подь нимъ полтрети обжи; въ живуци пологжи, а четвертные пашнѣ 5 чет. въ поле а въ дву потомужь; сина ставитца 10 копенъ; съ ямскою землею съ дер. съ Чулковой Курешой смежна, а отъ Новагорода та дер. 12 версть.

Дер. Вошково Куреша Николского Вежицкого монастыря, а въ ней крестьянъ: дв. Васюкъ Тимоѣевъ Теминъ, пашнѣ подь нимъ треть обжи, дв. Куземка Ондрѣевъ, пашни подь нимъ полтрети обжи, дв. Оеримко Карповъ пашнѣ подь нимъ полтрети обжи, дв. Еоимко да Троимко съ братею Костентиновы дѣти, пашнѣ подь ними пологжи; въ живуци обжа съ полутретю, а четвертные пашнѣ снетца на обжу по 10 чет. въ поле а въ дву потомужь; сина ставитца 40 копенъ; а съ ямскою землею съ дер. съ Чулковой Курешой смежно; отъ Новагорода та дер. 12 версть.

Дер. Фили Новокшенова, а въ ней крестьянъ: дв. Ивашко Савелевъ Горпъ, дв. Ивашко Борисовъ, дв. Троимко Ижеренинъ, пашнѣ подь ними живуци четь обжи, а четвертные пашни полтретѣ чет. въ поле а въ дву потомужь; сина ставитца 20 копенъ; отъ Новагорода 12 версть; а смежна съ ямскою землею съ дер. съ Чулковой Курешой.

Колмова монастыря около монастыря земли по смѣ-

те сѣтца 20 чет. въ поле а въ дву потомужъ, а во обжы та земля не писана; пашуть пашню старцы на монастырь; отъ Новагорода 2 версты.

Въ Обонижской пятине Ситецкого монастыря въ вопчен дер. Шелохове вопчи Котелницкие и Олексѣевские слободы охотники на Ситецкого монастыря жеребен крестьянъ: дв. Минка Офонасевъ да Филипка Ивановъ, пашнѣ подъ ними полобжи, дв. Климентийко Семеновъ да Онисимко Даниловъ, пашнѣ подъ ними обжа; и всего въ дер. въ Шелохове Ситецкого монастыря въ живуци полторы обжы; а четвертные пашнѣ 15 чет. въ поле а въ дву потому-же; сѣна ставитца на пожне на Борозднѣ 30 копенъ; отъ Новагорода 2 версты.

Въ дер. въ Ожагове Ситецкого монастыря вопчи Котелницкие слободы съ охотники на Ситецкого монастыря жеребен крестьянъ: дв. Ондрюшка да Васко Михайловы, въ живуци подъ ними полобжы, а четвертные пашни 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ; сина ставитца 10 копенъ; а отъ Новагорода 2 версты.

Дер. Подлядене селцо Корове Ситецкого монастыря, а живутъ Ситецкого монастыря детеныши пашнѣ паханые по смѣте 70 чет. въ поле а въ дву потомужъ, пашню пашуть на монастырь. Кирилова монастыря селцо Красное Корове на Куinine болоте, а въ немъ живутъ детеныши, пашнѣ по смѣте снетца 40 чет. въ поле а въ дву потомужъ, 4 обжы, пашню пашуть старцы и слуги на монастырь; отъ Новагорода 5 версть. Спаского Нередицкого монастыря около монастыря земли по смѣте снетца 20 чет. въ поле а въ дву потомужъ, пашню пашуть старцы и слуги на монастырь; отъ Новагорода 3 версты. Николского монастыря Слятке селцо Корове на Ущерски вопчи Котелницкие слободы съ охотники, на выть Николского монастыря пашни по смѣте сѣтца 30 чет. въ поле а въ дву потомужъ, пашуть пашню старцы и слуги на монастырь, а прочи тое земли у нихъ нигдѣ блиско Новагорода нить. Лися монастыря, что подъ монастыремъ селцо Корове, а въ немъ живутъ детеныши и слуги да коровникъ, пашнѣ монастырские земли по смѣте снетца 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, пашуть пашню старцы и слуги на монастырь, а обелено тое земли по-

Государеве грамоте блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всея Руси треть обжи, а досталь тое земли у нихъ въ тягле. Волотова монастыря около монастыря земли по смѣте сѣтца 45 чет. въ поле а въ дру потомужъ, 5 обежъ, пашуть старцы и слуги сами на манастирь, а обелена по Государеве грамоте блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всея Руси и пожалована та земля братъ на свечи и просвиры, дана въ руги мѣсто, а прочи тое земли у нихъ блиско Новагорода нить; а отъ Новагорода тотъ Волотовъ монастырь 3 версты. Кузюдемянского монастыря на поле около монастыря земли по смѣте сѣтца 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, пашню пашуть старцы и слуги на манастирь, отъ Новагорода верста. Воскресенского монастыря на поле около манастиря земли по смѣте сѣтца 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа, обелена та земля по Государеве грамоте блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всея Руси игумену и старцомъ пожалована безъ тягла, пашуть пашню старцы и слуги на манастирь.

И всего въ Воцкои и Обонижской пятине переписныхъ монастырскихъ земель, которые подошли блиско и смежно около Новагорода съ ямскими землями въ живущи поль 4 обжи да монастырские паханые земли, которую землю старцы и слуги пашуть на манастирь, и тое земли 25 обежъ съ четю; да помѣщечкая живущая четъ обжи да пустые паханые помѣщичкии земли обжа да перелогу и лесомъ поросло 8 обежъ; и обозго переписныхъ монастырскихъ и помѣщичкихъ земель 40 обежъ.

19. Книги переписные и окладные бобылей заочевского и хрестецкого 108 году.

Лѣта 7108 (1600 г.) июля въ (21) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси указу, по наказу Государева боярина и князя Василия Ивановича Шуйского за приписю Государевыхъ дьяковъ Дмитрея Алябева да Второго Поздѣва приезжалъ подячей Богданъ Михайловъ на Заечевской ямъ и, взапъ

съ собою того-жъ яму охотниковъ по ихъ охотницкому излюбленному списку окладчиковъ Еетихя Иванова да Омеляна Агаѳонова де Ѳедора Микнѳорова сына Савина да Василя Михайлова сына Смыкова да изъ охотницкихъ бобылей по ихъ излюбленному списку окладчиковъ Микиту Юрева сына Суровчихина да Илю Омелянова сына портного мастера да Овдокима Петрова да Трешку Ѳедорова сына, и тѣхъ окладчиковъ спрашиваль по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси кресному целованю про заечевского яму бобылей про ихъ жите и про ихъ списки и хто именемъ и каковъ хто прожиткомъ и чимъ хто промышляеть и каковъ хто въ семѣ. И окладывали денежнымъ годовымъ оброкомъ и тому книги.

Дворовые бобыли Яковъ Андреевъ сынъ Лакомецъ; а сказали окладчики, что онъ торгуеть хлѣбомъ и калачами и животину на продажу бьетъ и пашню пашеть; а живота у него лошадь да 3 коровы да телушка лонская да два бычка селѣтки, а ржи сияно къ 108 году четверть да овса две четверти безъ полуосмины да гречи полосмины; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 12 алтынъ; дв. Микитга Юреѣ сынъ Сурѣвичинъ; а сказали про него окладчики, что онъ пашню пашеть и зимнею порою сугномъ и овсомъ торгуеть, а ржи у него сияно полторы осмины ржи да овса 4 четверти да ярицы полторы осмины, а живота у него лошадь да двѣ коровы да телушка лонская да два бычка селѣтки, и всего у него овса сияно сказалъ 4 четверти; а у него два сына; и обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 14 алтынъ; дв. Иля Омеляновъ сынъ портной мастеръ; плате дѣлаеть на люди и съ сыномъ и пашню пашеть; а живота у него лошадь да 2 коровы да селѣтняя телушка да 3 овцы да четверо ягнятъ; а ржи сияно на ямской земли осмина съ четверикомъ да на пустоши сияно ржи 3 осмины да овса 4 чет. да жита полосмины да пшеницы осмина да овцы четверть; а детей у него 2 сына; обложили его окладчики денежнымъ оброкомъ 14 алтынъ; дв. Овдокимко Петровъ; пашню пашеть, а живота у него лошадь да 2 коровы да нетель третякъ да бычокъ селѣтокъ, а ржи сияно полосмины съ четверикомъ да овса 3 чет. да

жита полосмины да гречи полосмины да пшеницы поло-
смины съ четверикомъ; обложили окладчики денежнымъ
окладомъ 10 алтынъ; дв. Михалка Треста; а сказали ок-
ладчики, что онъ пашню пашеть и животину покупая
на торгъ бьетъ на продажу и хлѣбомъ и болачами тор-
гуетъ; а живота у него лошадь да корова да бычокъ
лонской; а ржи сияно осмина съ четверикомъ да овса 3
чет. да осмина жита да полосмины пшеницы съ четве-
рикомъ да овыди полосмины; да у него-же овса сияна
четверть, и всего у него сияно овса 4 чет.; а у него
сынъ; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 10 ал-
тынъ; дв. Иля Денисевъ сынъ Стоиковъ; а пашеть пашню,
а живота у него двое лошадей да корова, а ржи сияно
полторы осмины да овса 4 чет. безъ полуосмины да жита
полосмины да четверикъ гречи; обложили окладчики де-
нежнымъ оброкомъ 8 алтынъ 2 денги; дв. Клишко Кле-
ментиевъ; пашню пашеть, а живота у него лошадь да
корова да быкъ третякъ, а ржи сияно три осмины да
овса сияно 6 четв. да жита четверть да пшеницы поло-
смины да овыди осмина; а у него сынъ; обложили ок-
ладчики денежнымъ окладомъ 11 алтынъ; дв. Фетка Ор-
темева сынъ Коренда; пашню пашеть, а живота у него
лошадь да корова да бычокъ лонской да ржи сияно три
осмины да овса 4 чет. безъ полуосмины да пшеницы
полосмины да овыди осмина; обложили окладчики де-
нежнымъ оброкомъ 10 алтынъ; дв. Демехъ Григоревъ
сынъ Смага; пашню пашеть, а живота у него лошадь да
корова, а ржи сияно полторы осмины да четверть овса
да четверикъ пшеницы да четверикъ жита да овыди
четверикъ да четверикъ гречи; обложили окладчики де-
нежнымъ окладомъ 5 алтынъ; дв. Филка Плотникъ; пашню
пашеть, а живота у него лошадь да корова да сияно ржи
осмина да овса 2 чет. да полосмины жита; у него сынъ;
обложили окладчики денежнымъ окладомъ 6 алтынъ; дв.
Савка Омеляновъ; пашедной бобыль, а живота у него
корова да телица сельтокъ да 2 овсы да двое ягнятъ,
а сияно у него полосмины овыди да четверикъ пшеницы;
обложили окладчики денежнымъ окладомъ 7 алтынъ; дв.
Курбатко Тимоѣевъ сынъ, пашню пашеть, а живота у
него лошадь да корова да сияно ржи четверть съ по-

луосминой да овса 3 чет. да жита осмина да пшеницы полосмины; а у него сынъ; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 6 алтынъ; дв. Кормышка Матѣевъ сынъ; пашню пашеть, а живота у него корова да нетель третьякъ да бычокъ лонской; жита сѣяно четверикъ да пшеницы опанка; а дѣлаеть всякое черное дѣло на люди; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 6 алтынъ; дв. Микитка Тимоѣевъ сынъ Сушиновъ; пашню пашеть, а живота у него лошадь да корова; а ржи сияно полосмины съ четверикомъ да овса 3 чет. да жита полосмины съ четверикомъ да пшеницы полосмины съ четверикомъ; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 6 алтынъ; дв. Ондруша Ѳедоровъ; дѣлаеть всякое черное дѣло на люди, а живота у него корова, пшеницы сияно четверикъ; обложили окладчики 5 алтынъ; дв. Агѣйко Семеновъ; дѣлаеть всякое черное дѣло на люди, а живота у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 3 алтына; дв. Оброско Якимовъ; дѣлаеть всякое черное дѣло на люди; а живота у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына и 3 денги; дв. вдова Онуса Олексѣевская жена; у ней два сына, дѣлаеть и съ детми всякое черное дѣло на люди; а у ней корова одна живота; обложили окладчики денежнымъ окладомъ 2 алтына и 2 денги; дв. вдова Досатка; у ней два сына; дѣлаеть и съ детми на люди; а живота у нее нѣтъ; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына и 2 денги; дв. вдова Оксѣя Петровская жена; у ней два сына; а дѣлаеть и съ детми на люди; а живота у нее нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 3 алтына и 2 денги. А имали тѣ бобыли пашню пахати у детей боярскихъ и у монастырскихъ и у охотниковъ изъ пятого снопа и изъ денежного оброку.

Недворовые бобыли, которые живутъ въ подсуидникахъ у охотниковъ: бобыль Иванко Смыковъ, живетъ у брата своего, у Василя Смыкова; дѣлаеть на люди черное всякое дѣло; а живота у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына; бобыль Лучка Яковлевъ, живетъ у вохотника у Нечая Прокоьева, а дѣлаеть на люди черное всякое дѣло, а живота

у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ два алтына; бобыль Петрушка Ворона, живетъ у вохотника у Васпя у Тарченкова; а дѣлаеть на люди черное всякое дѣло на люди, а живота у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ два алтына; бобыль Волоotka Пастухъ, живетъ у вохотника у Третьяка Мазихина, а дѣлаеть на люди всякое черное дѣло; а живота у него двѣ коровы; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 5 алтынъ; бобыль Максѣмко Лукинъ сынъ Тетеря, пастухъ коровей; дѣлаеть на люди всякое черное дѣло; а живота у него корова; а живетъ у вохотника у Горяина Ортемева; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 5 алтынъ; бобыль Сидорко Вдовичынъ, живетъ у бобыля у Оили Плотника; дѣлаеть всякое дѣло черное на люди; а живота у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ три алтына; бобыль Треша Федоровъ сынъ Безносоевъ; живетъ у вохотника у Третьяка Подобина, а дѣлаеть на люди, а живота у него нѣтъ ничево; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына и 2 денги.

И всего денегъ 4 рубли 32 алтына безъ денги, а бобылей 27 чел да 3 вдовы. А давати тѣ оброчные денги Заечевского яму по годома ямскимъ старостамъ. А старосты тѣ оброчные денги дѣлити между собою по вытню со всеми товарищи 30 чел. съ охотники.

А окладные и оброчные книги писалъ Заечевского яму дьячекъ Гриша Ороловъ сынъ.

Лѣта 7108 июля въ 20 д. . . . и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси указу и по наказу Государева боярина князя Васпя Ивановича Шуѣйского за приписю Государевыхъ дняковъ Дмитрея Алибева да Второго Поздеева пріезжалъ подячей Богданъ Михайловъ на Хрестецкой ямъ и, взявъ съ собою того-жъ яму охотниковъ и по ихъ охотницкому излюбленному списку окладчиковъ Вавилу Онтропова да Ортемя Фѣанова да Михайлу Кузмина сына Кузнеца да Лазоря Устинова да бобыльскихъ окладчиковъ Гаврилку Ермолина сына да Исака Денисева да Никитку Одреева, и техъ окладчиковъ спрашивать по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси кресному целованю про Хрестец-

кого яму бобылей и про ихъ жите и про ихъ статки и хто именовъ и каковъ хто прожиткомъ и чемъ хто промышляетъ и каковъ хто въ семе. И окладывали денежнымъ годовымъ оброкомъ и тому книги.

Дворовые бобыли которые живутъ своими дворами: Овдюшка Юревъ сынъ Криворотовъ; а делаетъ всякое черное дело, а живота у него лошадь да корова; обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 8 алтынъ; дв. Гаврилка Ермолинъ сынъ Усѣя; у него сынъ; а делаетъ всякое черное дело, а живота у него корова да телица третьякъ; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 6 алтынъ; дв. Иванко Овсеевъ сынъ Коса да сынъ его Сенка; делаетъ всякое черное дело; а живота у нихъ лошадь, 2 коровы, да ржи сеяно полосмины да лну четверикъ да осмину овса; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 8 алтынъ; дв. Ушакъ Степановъ да племянникъ его Мишко Першинъ; а делаютъ всякоѣ черное дело; а живота у нихъ корова; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ Ушачка алтынъ 4 денги, а племянника Мишка 3 алтына 2 денги; 8 алтынъ; дв. Оброско Тереховъ, а у него 2 сына; дѣлаетъ всякое черное дѣло; а живота у него корова; да обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 8 алтыпъ 4 денги; дв. Оверка Григоревъ сынъ, а прозвище Лягавъ; а сказали окладчики, што онъ торгуетъ рыбой и животину на продажу бьетъ; а живота у него лошадь да корова; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 7 алтынъ 2 денги; дв. Тимошка Федоровъ сынъ Облецъ; делаетъ всякое черное дѣло; а живота у него лошадь да корова; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 7 алтынъ; дв. Кирилка Семеновъ сынъ, а у него пасынокъ Овдюшко; а делаетъ всякое черное дѣло; а живота у него лошадь; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 5 алтынъ; дв. Ханко Кириловъ; делаетъ всякое черное дѣло; а живота у него лошадь да корова; а обложили окладчики дѣнежнымъ оброкомъ 8 алтынъ; дв. Иванко Григоревъ сынъ Мочало; а делаетъ всякое черное дѣло; а живота у него корова да ской; а обложили окладчики дѣнежнымъ оброкомъ 9 алтынъ; дв. Михалка Максимовъ; а делаетъ всякое черное дѣло; а живота у него корова; а обложили окладчики денежнымъ

оброкомъ 2 алтына 5 денегъ; дв. Игнашко Федоровъ, дѣлаеть всякое черное дѣло; а живота у него 2 коровы; а обложили окладчики денежнымъ obroкомъ 5 алтынъ 4 денги.

Недворовые, которы живутъ въ подсосуднигахъ: бобыль Юшка Петровъ; живетъ у охотника у Гриши у Быкова; а делаеть всякое черное дѣло; а живота у него нетъ; а обложили окладчики денежнымъ obroкомъ 2 алтына 2 денги; бобыль Исачко Денисевъ; а живетъ у охотника у Артемя у Фованова; а делаеть всякое черное дело; а живота у него корова; а обложили окладчики денежнымъ obroкомъ 2 алтына 4 денги; бобыль Онтошко Дрочковъ; а живетъ у охотника у Мишка у Проскурнина у Ежтихи; а живота у него нѣтъ; а делаеть всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ obroкомъ 2 алтына; бобыль Серега Григоревъ сынъ, а у него сынъ Васка; а делаеть всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ obroкомъ 2 алтына 4 денги; бобыль Данилка Оксеновъ сынъ; а делаеть всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ obroкомъ 2 алтына 2 денги; бобыль Данилка Онтроповъ; дѣлаеть всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ obroкомъ 10 денегъ; а живутъ оба бобыля у охотника у Логина у Нтувьера; бобыль Микитка Ондрѣевъ сынъ; а живетъ у Петруши у Щенятева; а живота у него лошадь да корова; а делаеть всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ obroкомъ 2 алтына 2 денги; бобыль Иванко Онтоновъ сынъ Жаворонъ; а живетъ у охотника у Кузнеця; а живота у него нетъ; а делаеть всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ obroкомъ 2 алтына; бобыль Фетко Василевъ сынъ, а прозвище Рухло; а живетъ у охотника у Васки у Григорева; а делаеть всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ obroкомъ; а живота у него корова да телушка ловская; obroку 4 алтына 5 денегъ; бобыли Мишко Семеновъ сынъ да Фока Костянтиновъ, живутъ у охотника у Гриши у Лексина; а живота у нихъ нѣтъ; а делаютъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ obroкомъ Мишка алтынъ 3 денги, Фока алтынъ 4 денги; бобыли Дениско Тимофеевъ сынъ съ братомъ съ Олексейкомъ; а живота у нихъ нетъ; а живутъ

у охотника у Василья у Спирова; а делаютъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 3 алтына 2 денги; бобыль Лѳинъ Онисимовъ сынъ; а живетъ у охотника у Силка у Семенова; а живота у него нѣтъ; а делаетъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына; бобыль Оброско Михайловъ сынъ; а живетъ у охотника у Колгана у Нерхоского; а живота у него нетъ; а делаетъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына; бобыль Фетка Потаевъ сынъ; а живетъ у охотника у Ивана у Цепелева; а живота у него корова; а делаетъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 2 алтына; бобыль Васка Нагавца, а у него сынъ Тарша да Олексейко Колачникъ; а живутъ они у охотника у Ионки у Фидотева сына; а делаютъ всякое черное дѣло; а живота у нихъ нѣтъ; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ Васки алтынъ 4 денги а Олексеѣйка алтынъ 2 денги; бобыли Фатко да Ивашко Дмитровы дети; а живутъ онѣ у понамаря; а живота у нихъ корова; а делаютъ всякое черное дѣло; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ Фатка съ братомъ 5 алтынъ 2 денги; бобыль Ивашко Яковлевъ; а живетъ у тово-жь понамаря у Данила; а делаетъ всякое черное дѣло; а живота у него нѣтъ; а обложили окладчики денежнымъ оброкомъ дѣнежнымъ алтынъ 2 денги; бобыль Тимошко Онтроповъ; а живетъ у охотника у Тряпцы у Фѳанова; а обложили окладчики 4 денги.

И всего денѣгъ денегъ 4 рубли два денги, а бобылей 30 человекъ, а дѣтей у нихъ 4 сына. А давати тѣ оброчные денги Крестецкого яму ямскимъ старостамъ по годамъ, а старосте тѣ оброчные денги делити межъ себя повытно со всеми товарищи трицать человеки охотники.

А окладные и оброчные книги писалъ Крестецкого яму церковной дьячекъ Острачко Григоревъ.

20. Перепись охотникомъ и бобылемъ Тесовского яму и деловые книги земли Заяцова яма 109 году.

Лѣта 7109 (1601 г.) апреля въ 16 день. По памяти Государева Царева и Великого Князя Бориса Фѳедоровича

всѣя Руси указу отъ боярина отъ князя Василя Ивановича Шуйского за приписку твоихъ Государевыхъ дьяковъ Дмитрия Алябева да Второго Поздьева прикащикъ Тѣсовскаго яму Томила Невелской переписаль на Тѣсовскомъ яму ямскихъ бобылей и у нихъ всякой животъ А хлѣба у нихъ стоячего и молоченого и въ земли сянного нить.

Имена бобылямъ Тѣсовскаго яму. Степанко Родивоновъ сынъ Бобровской, а живетъ своимъ дворомъ, а живота у него мерниншко рыже худенкой да нетелца красна. Иванко Онанинъ сынъ Вшко, живетъ своимъ дворомъ, а живота у него кобыленцо каро худенко да корова черна. Васко Левонтиевъ сынъ Дубинина живетъ своимъ дворомъ, а живота у него корова черна да овца сама друга. Иванко Митинъ сынъ Красношейка, а живота у него корова красна сама друга; да Первушка Михайловъ сынъ прозвище Сажа; тотъ бобыль пасеть твои Государевы лошади гонны. Сажа да Солома живутъ въ сусидехъ у Тараса Дмитреко Михайловъ сынъ прозвище Салома, а живота у него корова черна-жь. Нагишко Микитинъ сынъ Крошиловъ, а живота у него нить.

А переписные книги писалъ Тѣсовскаго яму дьячекъ Первушка Анцыѳоровъ.

Лѣта 7108 июня въ 24 день По Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси, по приказу Государева боярина князя Василя Ивановича Шуйского и по челобитной за приписку Государевыхъ дьяковъ Дмитрея Алябева да Второго Поздьева Заечевского яму прикащикъ Третьакъ Дмитриевъ сынъ Цепелевъ, взявъ съ собою Заечевского яму охотницкаго старосту Нестеря Архипова и всихъ охотниковъ трицать человекъ, поделили Государево Царево и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси жаловане ямские пустоши съ ямскимъ полямъ, которая пустошь именовъ и хъ коему полю приняти смежно, и сенокосу и животу на выпускъ и отхожие пустоши ямские, и въ которой пустоши имяны которы охотнеки сто восмаго году Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси жалованемъ и по роздѣльнымъ книгамъ пожалованъ пашнею и сенокосею. И то написано въ роздѣльные книги подлено порознь.

Отъ Заечевского яму ѣдучи къ Хрестамъ по болшой дороги по правой стороны поле у двацати человекъ, и къ тому полю приняли смежно пустошь Березову, 3 обжи, да пустошь Часовню, 2 обжи, да пустошь Зеленикъ, 2 обжи. И къ тому полю тѣмъ 20 чел. тѣ три пустоши розделилъ, пашню и сенокосу пополосно ровно, и захожне земли тѣхъ трехъ пустошей розделилъ пополосно ровно. А на тѣхъ на трехъ пустошахъ на Березовой и на Часовни и на Зеленики охотники 20 человекъ имяны пожалованы впередъ: Нестеръ Архиповъ, Павелъ Агаѳоновъ, Ѳедоръ Микиѳоровъ сынъ Совинъ, Василей да Григорей Семеновы дѣти Коломенского, Онуѳрей Гавриловъ сынъ да Василе Михайловъ сынъ Смыковъ да Богданко Михайловъ сынъ да Совостьянко Ондреяновъ, Микита Ивановъ сынъ Вязъ да Василей Максѣмовъ сынъ Шишугинской да Неѳедей Михайловъ сынъ Шишоловъ да Вешнякъ Василевъ да Терехъ Ортемевъ да Серга Борисовъ да Горяинъ Ортемевъ да Третьякъ Михайловъ сынъ Подобинъ да Иванъ Хохулинской. И къ тому полю тѣ три пустоши пашнею и сенокосею и захожая земля тѣхъ трехъ пустошей тѣмъ 20 человекомъ по симъ роздѣльнымъ книгамъ роздѣлено пополосно ровно всимъ на 20 человекъ. А хто въ тѣхъ пустошахъ на Березовой и на Часовни и на Зеленики по старому делу пашню пахалъ и сена косилъ и тимъ всимъ старымъ нашилцамъ по тѣмъ пустошамъ по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русии указу хлѣбъ свой у ково что сIANO сто въ восьмомъ году сняти и сена косити по старому делу, а у ково которые пустоши подняти подъ рошъ и навозомъ навожены по старому делу ко сто девятому году и имъ тѣ свои пустоши рожю сняти коможъ по своей выти. А впередъ по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русии по приказу Государева боярина князя Василя Ивановича Шуйского да Государевыхъ дѣлковъ Дмитрея Алябева да Ѳторого Поздиева и по роздѣлу прикачика Третьяка Цепелева владѣти хди которому охотнику въ которой пустоши сколько пашни и сѣна досталось. И тому охотнику та своя выть пашни пахати и сено косити комужъ по своей выти въ

которой пустоши и по раздѣльнымъ книгамъ гди хто на которой пустоши имяны розписанъ.

А изъ пустоши изъ Часовни изъ дву обожъ выделилъ захожую землю къ пустоши къ Ѳешину у 20 человекъ за то, что та земля пришла смежно съ Ѳешинскою землею, а розмеже Часовенские земли отъ Ѳешинской земли межа ручей течетъ къ Березовой, а розмежа по тому ручю съ другой стороны пуст. Хохулина межа. И всего разделилъ 20 чел на трехъ пустошахъ, на Березовой, на Часовни и на Зеленики, 7 обожъ, а четвертные пашни 70 чет. со всимъ угодемъ сина и лису и со отхожею землею.

Пуст. Хохулино, обжа, въ волчи у всихъ 30 человекъ. И ту пустошь разделилъ на 3 поля, въ поле по 10 человекъ. И на 10 человекъ досталось поле на десятину отъ Березовского ручя, на Мелехину десятину, а съ другой стороны отъ Крутца отъ рѣчки отъ Витолинки поле досталось на 10 человекъ на Нестерову десятину, а средние поле 10 человекомъ на Василеву десятину Смыкова. И та пустошь Хохулино всимъ трытцатмя человекомъ розделена со всимъ угодемъ пополосно ровно во всихъ въ трехъ поляхъ и отхожая земля ились пашеной розделенъ всимъ на 30 вытей пополосно ровно. А трава тое пустоши Хохулина у всихъ 30 человекъ вмисте. Да разделилъ къ полевой земли 10 человекомъ которое поле у 10 человекъ отъ ямской слободы Ѳдучи къ Новугороду по ливую сторону къ Вересну. И къ тому полю приняи пуст. Крутець 2 обжи да пуст. Ѳешино обжа. Да тѣмъ же 10 человекомъ розделено захожий часовинской земли къ тимъ двумъ пустошамъ хъ Крутцу и къ Ѳешину; а тои захожен земли въ сихъ въ роздѣльныхъ книгахъ межа розписана. А на тѣхъ на дву пустошахъ на Крутцы и на Ѳешине впередъ Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русии жалочанемъ пожалованы пашнею и сенокшею и лисомъ всякимъ угодемъ и отхожей землею тѣхъ дву постоше пожалованы охотники на Крутцы и на Ѳешене: Кирило Ивановъ сынъ Безносъ, Еѣтишь Ивановъ, Богданъ Ондриевъ сынъ Ряженой, Василей Григоревъ сынъ Старченсковъ, Нечайко Прокоевъ, Микнѳоръ Григоревъ сынъ Простотинъ, Ру-

сынъ Степановъ, Васка Русиновъ, Ондрѣй Степановъ сынъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Колачниковъ. И тѣмъ десяти чело-
викамъ тѣ двѣ пустоши и полевой земли разделены со
всѣмъ угодемъ пополюсно ровно. А у ково что сияно по
прежнему делу по тимъ пустошамъ на Крутцы и на Ѳе-
шине хлѣба сто въ осмомъ году и имъ тотъ старимъ па-
шилцомъ хлѣбъ свой сняти и сѣно косити комужъ по
своей выти по старому делу. А у ково на тѣхъ пусто-
шахъ сто къ девятому году поднимана земля подъ рошъ
и навозомъ навозена и тому рошъ сняти по своей земли.
А впередъ владити по роздѣльнымъ книгамъ которому
охотнику въ которой въ пустоши достанетца пашни и
сѣна и всякихъ угодѣй тому охотнику та своя выть пашни
пахать и сѣна коситъ впередъ по роздѣльнымъ книгамъ. И всего
роздѣль 10 челоукомъ въ пуст. въ Крутцы 2 обжы да
Ѳешине обжу, а четвертные пашни 30 чет., сѣна и лѣса
и всякихъ угодѣй.

А иные пустоши ямскіе, которые отъ яму удалили,
пуст. Липовую, 4 обжи, да пуст. Ручя, 2 обжи, да пуст. Ер-
молицыно, обжу, роздѣлилъ тѣ 3 пустоши охотникомъ 15
челоукомъ со всѣмъ угодемъ пополюсно ровно: Ивану
Хохулинскому да Терентейку Ортемеу да Онуѳрью Гав-
рилову да Сошку Совостьянову да Вешняку Василеву да
Василю Коломенскому да Василю Шишугинскому да Не-
фѣди Михайлову да Русину Степанову да Микиѳору Овси-
еву сыну а прозвище Кореневу да Омеляну Агаѳонову
да Серги Борисову да Василю Смыкову. А отхожею землю
пашни пустоши Липово, Выползово отъ Заечевского отъ
ямского поля отъ Павкова и по ричку по Липовку по
большой дороги и съ тон пустоши захожую землю отде-
лилъ всѣмъ тритцатмя челоукомъ животу на выпускъ.
А по прежнему делу которой охотникъ въ тѣхъ пусто-
сахъ сто въ осмомъ году пашню пахалъ и сѣна косилъ
и хлѣбъ сняти у ково что было сияно по старому делу. А
у ково на тѣхъ пустошахъ у которого охотника подни-
мана была земля подъ рошъ и навозомъ навозена сто
къ девятому году и тѣмъ охотникомъ по старому делу
рошъ сняти. А по роздѣльнымъ книгамъ впередъ владити
тѣмъ охотникомъ которымъ охотникомъ имяны въ тѣхъ
въ трехъ пустошахъ розписаны; пашнею и сенокосею и

всякимъ угодемъ розделены тѣ 3 пустоши Липовая и Ручя и Ермолицыно со всимъ угодемъ пополюсно ровно 15 человекомъ.

А пуст Ситно Коломца тожь, 2 обжи, да пуст. Савино, 2 обжи, розделилъ 15 человекомъ охотникомъ: Павлу Агаонову да Кириду Иванову сыну Безносу да Богдашу Михайлову сыну да Нестерю Архипову да Тимоѣю Нестереву да Бѣтишу Иванову да Василю Русиннову да Ондрѣю Степанову да Микиѣору Григореву сыну да Ѳедору Колачникову да Богдашу Ряженову да Горяину Ортемеву да Третьяку Подобину да Нечаю Прокоѣеву да Васки Старченнову. А розделилъ въ тѣхъ въ дву въ пустошахъ 15 человекомъ въ Ситне а Коломца тожь и въ Савине 4 обжи со всимъ угодемъ. А у которого охотника по старому делу на тѣхъ пустошахъ на Ситне и на Савине сто въ восьмомъ году хлѣбъ сиянь и тѣмъ старымъ пашилцомъ хлѣбъ свой съ тѣхъ пустошей сняти и сино косити. А у которого охотника сто къ девятому году на тѣхъ пустошахъ на Ситне и на Савине поднимана была земля подъ рошь и навозомъ навозена и тѣмъ старымъ пашилцомъ та своя земля рожю сняти сто къ девятому году. А впредь тѣми пустошми владити по роздилнымъ книгамъ тѣмъ охотникомъ теми двумя постошми Ситномъ и Савинымъ. Кто въ которой пустоши написанъ въ роздилныхъ книгахъ и тѣмъ охотникомъ и впередъ по роздилнымъ книгамъ хто имянемъ на которой пустоши написанъ, и тому та своя выть земли пахать и сено косить по роздилнымъ книгамъ.

И всего розделилъ Заечевского яму охотникомъ къ ямскимъ полямъ пустоше и съ отхожею землею и выпускъ животу сряду съ одного 12 обержъ, а четвертные пашни 120 чет. Да въ далныхъ пустошахъ розделилъ которые пустоши отъ яму удалили пустошнои земли 11 обержъ, а четвертные пашни 110 чет. И того розделилъ Заечевского яму охотникомъ 30 человекомъ къ ямскимъ полямъ 6 пустошей да 5 пустошей далныхъ, которые отъ яму удалили; а въ нихъ въ ближнихъ и въ далныхъ 22 обжи, а четвертные пашни 220 чет.

А роздилные книги писалъ Заечевского яму ямской дьячокъ Гриша Ѳроловъ сынъ Бебринъ.

21. Разспросныя рѣчи о причинахъ охуданья Ладожскихъ охотниковъ.

Лѣта 7198 (1800) апрѣля въ 26 день По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси наказу губные старосты Воцкне пятины Корилскіе половѣныи Борисъ Веляшевъ да Обонѣскія пятины Законѣскіе половины Никита Скобелцивъ да Нагорныя половины Михайла Бахтинъ да подячей Офонасей Михайловъ приѣжали въ городъ въ Ладогу на посадь спрашивать и обыскивати священниковъ по священству, а Ладоскихъ посадцкихъ людей по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Федоровѣча всеа Руси крестному целованю Ладоского яму охотникѣ охудали-ли и лошадемъ опали-ли и подводы за нѣхъ ближнимъ погостыми и монастыри, которые къ Ладскому яму ямскимъ строенѣемъ прѣписаны, ставеть-ли. И Ладоского посаду Успенской попъ Богданъ Федоровъ сынъ да Клименской попъ Жданъ Матюшевъ сынъ да посадцкне люди Матѣи Туневъ да Оитла Мистовъ Молодожникъ да Васюкъ Кузминъ Колачникъ да Марской Олексневъ Хлѣбникъ да Пятка Федотовъ да Якушь Омосовъ Губанъ да Степанко Ивановъ Сапожникъ да Мѣтка Ветонникъ да Лука Григоревъ Рыбникъ да Тимоха Филиповъ Мясникъ да Прошко Нечаевъ Колачникъ да Фованко Фомѣнъ да Павелъ Молодожникъ да Крѣсанко Никифоровъ да Куземко Максимовъ да Трешка Мѣйловъ да Мѣлка Харионовъ да Поспилко Никитинъ да Олфимъ Маковневъ да Мѣтя Бряховъ да Павелъ Сѣмоновъ да Ивашко Хорышевъ да Гришка Яковлевъ и всѣ Ладоского города посадцкне люди. Священникѣ сказали по священству, а посадцкне люди сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Федоровѣча всеа Руси крестному целованю: по устройнымъ, господине, у насъ книгамъ было устроено въ Ладоги на яму охотыииковъ 10 чел.; и въ прошломъ, господине, въ сто седмомъ году 2 охотника Иванъ Тарасовъ да Власко Костянтиновъ и ти, господине, охотникѣ умерли; а того не вѣдаемъ съ которыхъ погостовъ устроены онѣ были; а жены ихъ и дѣти сошли съ яму безвѣстно, а нинеча, господине, у насъ въ Ладоги на яму гоняють только восемь человекъ. И

ты, господине, охотникѣ всѣ восемь человекъ охудали и
одолажали потому Божиимъ посещеніемъ: въ прошломъ
во 107 году и въ нынешнемъ во 108 году ти охотникѣ
лошадмѣ и коровами и всякою мѣлкою животиною опали,
и къ нынешнему, господине, ко 108 году ржи сияли
немногие, потому что пахати было ни на чемъ; у всихъ
у осмѣ человекъ лошади опали, а наемуючи, господине,
подъ Государевыхъ пословъ и поды гонцевъ и подо вся-
кихъ Государевыхъ посланниковъ оскудили. А наемуючи
у насъ на посади и въ ближнихъ погостехъ и въ мана-
стырехъ подводу до Оришка по полтины а до Пичевы
по полуполтины, а въ уѣздъ въ Обонскую пятину до
Горонѣ по осмѣ алтынъ и боле; а ближние погосты и
монастырѣ за ти за далны погосты и за охотниковъ
подводы ставили. То, господине, наши ричѣ А обыскные
ричѣ писалъ Успенской дичекъ Васка Богдановъ. (Руко-
прикладства)

Лѣта 7108 апрѣля въ 26 день. По Государеву Царя
и Великого Князя Борѣса Федоровѣча всеа Руси наказу
губные старосты (тѣ же имена) приѣжали въ Пречистин-
ской въ Городенской погостъ спрашивали и обыскивали
(какъ выше)... и Городенского погосту Успенской попь
Богданъ Федоровъ сказалъ по священству, а волосныя
люди Дмѣтревъ крестьянинъ Резанова Васка Ивановъ да Не-
чайко Семеновъ да Яковлевъ Желтухина крестьянинъ Тре-
тякъ Омосовъ да Овдотивъ крестьянинъ Кушелевой Ки-
рилка Ивановъ да Дмѣтревъ крестьянинъ Засадина Исачко
Василевъ да Николского монастыря Медведецкого Терехъ
Олексневъ да Титко Степановъ да Хорко Уляневъ да
Иванко Прокоевъ да Прошко Мѣхайловъ, Илюшка Фе-
доровъ да Иванского монастыря крестьяне Мѣшка Кар-
повъ да Артиюшка Ондрѣевъ сказали по Государеву Царя
и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Руси крестному
целованю: (буквальное повтореніе предыдущаго).

Лѣта 7108 апрѣля въ 26 день. По Государеву Царя
и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Руси наказу
губные старосты (тѣ же имена) приѣжали въ Вотцкую
пятину въ Ильинской погостъ на Волхове спрашивали и
обыскивали (какъ выше)... И Ильинского погоста све-
щеникъ Федотъ Гавриловъ сынъ сказалъ по священству,

а волосные люди Серга Семеновъ, Ивановъ крестьянинъ Самарина, да Степанко Василевъ да Ондрѣйко Игнатовъ Марины крестьянѣ Григоревскіе жены Скудныи да Ондрѣйко Степановъ да Гриша Михайловъ да Марко Тимоѣевъ да Артемка Тимоѣевъ да Конашъ Неѣдевъ да Гриша Ивановъ да Жданъ Ивановъ да Космыня Ѳедосневъ Николина монастыря крестьяни Ладоского съ посаду сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси крестному целованю: (тѣ же рѣчи).

Лѣта 7108 апреля въ 26 день. По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси наказу губные старосты (тѣ же имена) приѣжали въ Пречистенской въ Городенской погость въ Иванской монастырь, спрашивали и обыскивали игумена по священству, а старцовъ по иночеству, а у слугъ по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси крестному целованю Ладоского яму охотники охудали-ли и лошади опали-ли и подводы за нихъ ближними погостями и монастыри, которые къ Ладоскому яму ямскимъ строенемъ приписаны, ставятъ-ли. И Иванского монастыря игумень Моисии сказалъ по священству, а старцы по иночеству, старецъ келарь Иасафъ да казначии старецъ Серги да старецъ Корниле да старецъ Арсении да старецъ Исая да старецъ Гурей да старецъ Кирила да слуги того-жъ Иванского монастыря Митя Федоровъ сынъ да Пашукъ Полуяновъ сынъ да Ѳедоръ Ивановъ сынъ да Кирякъ Ивановъ сынъ да Максимъ Демидовъ сынъ сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси крестному целованю: по устройнымъ, господине, у насъ книгамъ было устроено въ Ладогѣ на яму охотниковъ 10 человекъ. И въ прошломъ, господине, въ 107 году 2 охотника Иванко Тарасовъ да Власко Кестянтиновъ и ти, господине, охотники умерли, а того не видаемъ съ которыхъ погостовъ устроены они были. А жена того Иванка Тарасова съ своими детьми живетъ на яму на старой своей выти, а Власкова жена тутъ же живетъ на яму (дальше безъ измѣненій). А обыскные ричи писалъ того-жъ Иванского монастыря дьячекъ Иванко Пантелневъ.

Лѣта 7108 апрѣля въ 26 день. По Государеву (какъ выше)... И Николского игумень Иоакимъ сказалъ по священству, а черницы веларь старецъ Антоней, казначин старецъ Тиханъ, старецъ Галасѣй, старецъ Матѳей, старецъ Тарасей, старецъ Антоней сказали по иночеству да слушки Михаила Елесѣевъ, Сооошъ Аванасевъ, Еся Савелевъ, Минка Уляневъ, Игнатъ Ивановъ сказали: (какъ въ рѣчахъ старцевъ Иванского монастыря). А обыскные рѣчи писалъ земской дьячекъ Павелко Симоновъ.

Лѣта 7108. апрѣля въ 29 д. По Государеву (какъ выше)... приезжали въ Обоюскую пятину въ Заонѣжскую половину въ Воскресеньской погостъ на Масюлгу. Спрашивали и обыскивали въ Воскресеньского погоста священника по священству, а у волостныхъ людей по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии крестному целованю Ладожского яму охотники охудали-ли и лошади опали-ли и подводы за нѣхъ ближними погосты и монастыри, которые къ Ладожскому яму ямскимъ строенемъ приписаны, ставятъ-ли. И Воскресеньского погоста съ Масюлги священникъ Дороѳей Ѳедоровъ сынъ сказалъ по священству, а волостные люди Иванъ Титовъ да Тимоѳей Елизаревъ да Пятой Василевъ да Василей Еремѣевъ Ивановы крестьяне Кадыева да Нестеръ Игнатьевъ да Тимоѳей Харитоновъ да Иванъ Михайловъ Демяновы крестьяне Апрѣлева да Ермола Неѳедевъ да Микиѳоръ Микитинъ да Нечай Ивановъ Тихомѣровы крестьяне Апрѣлева да Григорей Мосѣевъ да Семень Ѳедотовъ да Онцѳоръ Степановъ Семеновы крестьяне Апрѣлева да Ѳедоръ Дмитрѣевъ да Никѳоръ Яковлевъ Ѳедоровы крестьяне Аврамовы да Тимоѳей Петровъ Лукьяновъ крестьянинъ Боранова и всѣ крестьяне Воскресеньского погоста Масюлского сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии крестному целованю: (тѣ же рѣчи). А обыскные рѣчи писалъ Воскресеньского погоста дьячекъ съ Масюлги Улянко Никѳоровъ. Дороѳей Ѳедоровъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

И Блинецкой священникъ Тимоѳей Степановъ сынъ сказалъ по священству, а староста Дмитрѣй Ивановъ сынъ Глядовъ да соцкой Степанъ Мосневъ сынъ да пяти-

десяцкой Якушь Ооонасевъ сынъ да десяцкой Мосий Ивановъ сынъ Зверинские крестьяне да волостные люди Олексий Василевъ сынъ да Данила Ѳедоровъ сынъ Семеновы крестьяне Скрыпицына да Мокий Прокопевъ сынъ да Иванъ Ѳалалѣевъ сынъ Отенского монастыря крестьяне да Олексий Григоревъ сынъ Ивановъ крестьянинъ Селивачева, Васюкъ Исаковъ сынъ Григоревъ крестьянинъ Ханькова да Тимошка Остаевъ сынъ Ивановъ крестьянинъ Забѣлина да Михайло Ивановъ сынъ Григоревъ крестьянинъ Селивачева да Борисъ Ивановъ сынъ Казариновъ крестьянинъ Бухарина да Максимъ НеѲедевъ сынъ Богдановъ крестьянина Руготина да Григорей Климентиевъ сынъ Василевъ крестьянинъ Обрабова да Борисъ ТимоѲеневъ Ивановъ крестьянинъ Култашева да Ѳедоръ Никитинъ сынъ Семейкинъ крестьянинъ Палицына сказали по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси крестному целованю: Ладоского, господине, яму охотники не охудали и лошадами не опали и подмогу имъ за нынешней за 108 годъ хлѣбные давали и ближними погосты около Ладого за нихъ подводъ не ставятъ. А за пропускные, господине, подводы въ нашемъ въ Климецкомъ погосте Немиръ Ручкинъ нынешняго 108 году въ великии мясоѣдъ денги збиралъ съ обжи по 17 алтынъ съ навороткой. То, господине, наши рѣчи, священника по священству, а старосты и соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ и волостныхъ людей по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси крестному целованю. А обыскъ писалъ Климецкой дьячекъ Колбяского погоста Гриша Степановъ (руку приложилъ священникъ).

Лѣта 7108 апрѣля въ 30 день. По Государеву (какъ выше)... въ Николскомъ погосте на Волоке на Хотславѣ спрашивали и обыскивали (какъ выше)... и Николской священникъ Волока Хотславля Прокопей Устишевъ сынъ сказалъ по священству, а староста Яковъ Карповъ сынъ Григоревъ крестьянинъ Забѣлина да пятидесяцкой Игнатий Спиридоновъ сынъ Никитинъ крестьянинъ Обернибисова да десяцкой Василий НикѲоровъ сынъ Петровъ крестьянинъ Болкошина да волостные люди Иванъ Родивоновъ сынъ Ивановъ крестьянинъ Унковского да Ми-

киѳоръ Онтуѳевъ сынъ Ѳедоровъ крестьянинъ Унковскаго да Онтонъ Ивановъ сынъ Степановъ крестьянинъ Унковскаго да Тимоѳий Наумовъ сынъ Ондрѳевъ крестьянинъ Губина да Романъ Матѳиевъ сынъ Григоревъ крестьянинъ Селивачева сказали: (какъ выше). А обыскъ писалъ Николской дячекъ Волока Хотславля Прошко Ивановъ.

Лѣта 7108 маія въ 3 день. По Государеву (какъ выше).. въ Егоровскомъ погости на Паши на Кожолы спрашивали и обыскивали (какъ выше) и Егоровской священникъ Кожелскаго погоста Захаря Павловъ сынъ сказалъ по священству, а Спасовские крестьяны Ѳутыня манастиря Павло Ондрѳевъ да Микиѳоръ Кирилинъ да Ѳедоръ Исаковъ да Тимошъ Илинъ сказали (какъ выше). А обыскъ писалъ Покровской дячекъ съ Паши съ Кожолы Меншинъ Ѳедоровъ сынъ.

Лѣта 7108 маія въ 3 день. По Государеву (какъ выше).. въ Воскресенскомъ погостевъ Лучанехъ спрашивали и обыскивали (какъ выше).. . И Воскресенской священникъ Лучанские волости Галяхтионъ Ѳроловъ сынъ сказалъ по священству, а староста Чюрела Пахомовъ да соцкой Сырко Никитинъ да пятидесяцкой Тишко Прокопевъ да десяцкой Ѳедко Клементиевъ да волостные люди Серга Яковлевъ да Васка Истоминъ Сухаревы крестьяне Боранова да Овдѣйко Григоревъ да Васка Ивакинъ деревни... да Родивоновы крестьяне Борановы да Минка Степановъ да Екимко Ивановъ Василиины крестьяне Ивановы жены Скриницина да Микитка Мининъ Ивановъ крестьянинъ Балова да Якушъ Соооновъ Овдѳевъ крестьянинъ Семеновские жены Кадыева сказали (какъ выше). А обыскъ писалъ Воскресенской дячекъ Лучанские волости Сенка Василевъ.

Лѣта 108 маія въ 5 день. По Государеву (какъ выше)... въ Михайловскомъ погосте въ Озерахъ спрашивали и обыскивали (какъ выше)... Михайловской священникъ Озерские волости Артемей Исаковъ сынъ сказалъ по священству, а староста Терентий Онанинъ да соцкой Третьакъ Олѳеревъ да десяцкой Гриша Игнатовъ да волостные люди Ѳилипъ Пятелиевъ да Никонъ Володимеровъ да Иванъ Григоревъ да Нестеръ Кондратовъ да Огаѳонъ

Өөминъ да Якимъ Өөдоровъ да Овсий Аксентиевъ да Карпъ Никулинъ Спаские крестьяне Ковалева монастыря да пятидесяцкой Истома Ондрѣевъ да Прокроей Яковлевъ да Мина Яковлевъ да Кастьянъ Ивановъ да Гриша Обросовъ да Олоеръ Ивановъ да Иванъ Самсоновъ Николины крестьяне Островского монастыря сказали (какъ выше). А обыскъ писалъ Михаловской дьячекъ Мигитецъ Филиповъ.

Лѣта 108 мая въ 7 день. По Государеву (какъ выше)... въ Николскомъ погосте въ Пелушахъ спрашивали и обыскивали (какъ выше). И Нѣколской священникъ Пелуские волости Тарасей Макаревъ сказалъ по священству да староста Максимъ Игнатевъ да соцкой Омелянъ Мокѣевъ да пятидесяцкой Борисъ Гавриловъ да десяцкой Симукъ Мелентиевъ да волостные люди Климъ Сергиевъ да Дмитръ Өөдотовъ Ивановы крестьяне Лодыгина да Оверкий Хоритоновъ да Мелехъ Максимовъ Василевы крестьяни Коновницына да Филать Овдѣевъ да Омелянъ Өөдоровъ Яковлевы крестьяне Унковского да Филиппъ Григоревъ Александровъ крестьянинъ Качаловъ да Василей Ондроновъ Ондрѣевъ крестьянинъ Судоконъ да Захаръ Кириловъ Ивановъ крестьянинъ Качалова да Осипъ Давыдовъ Яковлевъ крестьянинъ Вындовского сказали (какъ выше). А обыскъ писалъ Николской дьячокъ Кушникъ Ондрѣевъ Пелуские волости.

Лѣта 7108 мая въ 8 д. По Государеву (какъ выше) .. въ Спаскомъ погосте въ Шугозерскомъ спрашивали и обыскивали (какъ выше)... И Спаской священникъ Шугозерские волости Троимъ Кузминъ сынъ сказалъ по священству, а староста Онисимъ Савелевъ сынъ и соцкой Иванъ Малаѡиевъ да пятидесяцкой Левонтѣй Нестеровъ да волостные люди Пиминъ Тимоѡиевъ да Петръ Кондратевъ да Өөдотъ Ооонасевъ да Филиппъ Юрѣевъ да ... Василевъ да Истома Өөминъ да Семонъ Бочкинъ да Елизаръ Никулинъ да Василей Степановъ да Киприанъ Олоеровъ да Ушакъ Максимовъ Ковалева монастыря крестьяни да Өөимъ Панѡиловъ да Зеновѣй Обрамовъ Ивановы крестьяне Качалова сказали (какъ выше). А обыскъ писалъ Спаской дьячокъ Шугозерские волости Назарийко Панѡилевъ.

Лѣта 7108 мая въ 9 день. По Государеву (какъ выше)... въ Николскомъ погосте на Паше Озерѣ спрашивали и обыскивали (какъ выше).. И Николской священникъ Пашеозерские волости Лаврентѣй Петровъ сынъ сказалъ по священству, а волостные люди Титко Проконевъ да Онеимко Ивановъ да Юшко Селивановъ Борисовы крестьяне Унковского да Огаѣонко Иеедевъ да Яковко Степановъ да Онцыѣорко Яковлевъ Казаринова крестьяне Унковского да Мартакъ Ивановъ Ивановы крестьяны Михайловы сына Качалова да Степанко Ондрѣевъ Томиловъ крестьянинъ Унковского да Володимирко Калининъ Юревъ крестьянинъ Качалова да Остратко Киприановъ Григоревъ крестьянинъ Качалова да Иванко Василевъ Степановъ крестьянинъ Карсакова да Ермолка Григоревъ Оеиминъ крестьянинъ Ратлелские жены Качалова сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровѣча всея Руси крестному целованю: Ладоского яму охотники не охудали и лошади не опали и подмогу, господине, мы ѣмъ за нынешной 108 годъ съ свои сохи своему охотнику Оеонки Иванову сыну Тарасова по пригѣвору сеи зимы давали; а за пропускные, господине, подводы мы денги платимъ ежъ годъ за подводу вдвое денгами что они лишокъ ближные погосты пропускаютъ; и за 107 годъ въ нашемъ Николскомъ погосте въ Пашеозерскомъ Немирь Ручкинъ нынѣшного 108 году въ великий мясоѣдъ за пропускные подводы денги збиралъ съ обжи по 17 алтынъ съ навгородкою; и отписи, господине, о тихъ денгахъ давалъ своею рукою. И прежь того, господине, тотъ же Исакъ Глотовъ стакався съ товарищи и съ монастыри и со охотники Государю билъ челомъ на насъ ложно, и Государь ихъ воровство велилъ сыскати и сыскавъ велилъ ѣхъ кнудемъ бити охотниковъ и впередъ велилъ Государь на яму тимъ же охотникомъ стояти и записи по нихъ поручные взяли въ Государеву казну мимо насъ. То, господине, наши рѣчи (какъ выше). А обыскъ писалъ Николской дьячекъ Пашеозерские волости Иванецъ Ивановъ.

Лѣта 108 мая въ 10 день По Государеву (какъ выше).. въ Дмитриевскомъ погосте въ Капецкомъ спрашивали и обыскивали (какъ выше)... Дмитриевской староста

Капецкаго погоста Ушакъ Пахомовъ да соцкой Иванъ Огапитовъ да пятидесяцкой Филать Олексѣевъ да волостные люди Карпъ Феоановъ Воиновы крестьяне Харламова да Михайловъ крестьянинъ Харламовъ Онаня Филатовъ да Ивановъ крестьянинъ Обернибесовъ Моисѣй Юревъ да Василевъ крестьянинъ Селивачева Иванъ Тимошеевъ да Агиевъ крестьянинъ Мокиева Остаевъ Никитинъ да Игнатевъ крестьянинъ Мокнева Терентій Еремьяновъ да Ивановъ крестьянинъ Качалова Ондрѣй Харитоновъ да Огенского монастыря крестьяне Иванъ Федоровъ да Михайло Титовъ да Хутыня монастыря крестьяне Василей Нифонтовъ да Василей Овдроновъ да Иванъ Понкратовъ да Исакъ Никитинъ да Федотъ Ортемевъ да Иванъ Богдановъ (какъ выше)... А што, господине, за охотницкими за трицатю подводы ставятъ подводъ въ прибавку въ болшия свальные какъ не станетъ охотницкихъ подводъ, и мы, господине, за ти подводы по челобитю и слишкомъ вдвое и втрое денги платимъ, и подмогу, господине, мы съ своего Дмитриевского погоста хлѣбную по приговору, што была имъ приговорено, дали сполна всю. И подячей Немиръ Ручкинъ въ нашемъ въ Дмитриевскомъ погосте на Капши нынешняго 108 году за прибавочные подводы што ставлено въ прибавку къ ямскимъ подводамъ въ великій мясоѣдъ денги збиралъ съ обжи по 17 алтынъ съ навгородкой, и отписи, господине, въ ти денгахъ дѣвалъ своею рукою. И преже того, господине, тотъ же Исакъ Глотовъ стакався (какъ выше)... А поповои руки у вобыску потому нить пошъ нынѣ на Москве. А обыскъ писалъ Дмитриевской дьячекъ Капецкаго погоста Левка Василевъ.

Лѣта 108 мая въ 11 день По Гсусудареву (какъ выше). . . въ Михайловскомъ погосте въ Тервинскомъ спрашивали и обыскивали (какъ выше)... И Михайловской священникъ Тирвинского погоста Левъ Ивановъ сынъ сказалъ по священству, а староста Василей Семеновъ сынъ и волостные люди Данила Тимоѣевъ сынъ да Лешка Ивановъ Ильина крестьяне Исакова, Яковъ Зиновевъ сынъ да Гриша Кондратовъ сынъ Левонтиева крестьяне Ливскаго, Сенка Окуловъ Алексиевъ крестьянинъ Ливскаго да Васка Нестеровъ Ждановъ крестьянинъ Неѣлова да Ми-

кнѳоръ Кириновъ Семейкинъ крестьянинъ Быкова да Кушакъ Ожаивъ Ондрѳевъ крестьянинъ Пѳткова да Захарко Семеновъ сынъ Микиѳоровъ крестьяне Адинского да Истома Осиповъ Ларионовъ крестьянинъ Литвинова да Ошукъ Понкратовъ Прокоѳевъ крестьянинъ Жилова сказали (какъ выше). А обыскъ писалъ Михайловской дьячекъ Тервинского погоста Остутка Ѳилиповъ сынъ.

Лѣта 108 мая въ 19 день. По Государеву (какъ выше)... въ Спаскомъ погосте на Шижне спрашивали и обыскивали соцъкого и пятидесяцъкого и десяцъкого и волостныхъ людей (какъ выше)... Спаского погоста Шиньского соцкой Трешка Михайловъ крестьянинъ Резанова да нятидесяцкой Курбатъ Петровъ крестьянинъ Обернибесова да Лукянъ Василевъ Богдановъ крестьянинъ Резанова да волостные люди Семень Михайловъ Петровъ крестьянинъ Арцибашева да Иванъ Ѳилимоновъ Овсиевъ крестьянинъ Резанова да Лучя Гавриловъ Стеѳановъ крестьянинъ Селивачева да Василь крестьянинъ Анамова Самсонъ Борисовъ сказали по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии крестьяному целованю: Ладоского, господине, яму охотники не охудали и лошадами не опали, подмогу имъ за нынешной 108 годъ хлѣбную давали и ближними погосты около Ладогы за нихъ подводъ не ставятъ. А за пропускные, господине, подводы въ нашемъ въ Спаскомъ погосте на Шижне Немиръ Ручкинъ нынешного 108 году въ великий мясоѣдъ денги збиралъ съ обжи по 17 алтынъ съ навгородкой. То, господине, наши рѣчи соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ и волостныхъ людей по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии крестному целованю. А священниковыхъ рѣчей нѣтъ, потому што въ отѣздѣ священникъ. А обыскные рѣчи и спросныи писалъ Спаского погоста дьячекъ Шиженьского Максимко Ѳотѳевъ.

22. Списокъ съ межовальныхъ книгъ (пустошей пневскаго яма).

Лѣта 7109 (1601 г.) июля въ 27 д. По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Руси и наказу за приписьми Государевыхъ дьяковъ Дмитрия

Алябева да Второго Поздѣва приѣзжалъ подячей Гордѣй Мазыловъ въ Обонѣжскую пятину въ Коломенской погостъ на Волхово на Пневской ямъ въ пустоши, которые приписаны ко Пневскому яму, въ пустошь Панково да въ пуст. Заруче да въ пуст. Хвостецъ да въ пуст. что были починокъ Ямища да въ пуст. Голодово да въ пуст. въ Добрышево спрашивать и сыскивать и межевать стариками пашню паханую и непаханую и лѣсъ и сенные покосы и всякие угода по старымъ межамъ отъ Григоревы земли Колычова. И подячей Гордѣй Мазыловъ, взявъ съ собою Коломенского погоста и околныхъ погостовъ старость и волостныхъ людей стариковъ, которые промежъ Пневского яму и пустошей, которые пустоши приписаны ко Пневскому яму, и промежъ Григорьевыхъ Колычова деревень и пустошей земли и санны покосомъ и всякимъ угодемъ межи старые знаютъ и сыскивали, и спрашивалъ стариковъ: скажите вы по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русии крестному целованю промежъ Пневского яму и охотницкихъ пустошей и промежъ Григорьевыхъ Колычова деревень и пустошей куды старая межа пашни и лѣсу и саннымъ покосомъ и всякимъ угодамъ. И старики Соеѣйские крестьяне села Высокого Власъ Савинъ да Павелъ Огомановъ сынъ Кропотъ да Юрьи Огомановъ да Ѳилинъ Григорьевъ сынъ Шалбодинъ пасынокъ да Степанъ Кузминъ да Дмитрией Семеновъ сынъ Качюринъ да Василей Яковлевъ сынъ Вякютинъ да Иванъ Василевъ сынъ Кюрѣвъ да Тихановы крестьяне Ододурова Поздыкъ Василевъ сынъ Пикачевъ да Дмитрей Соероновъ сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русии крестному целованю: старая, господине, межа, которую мы между знаемъ отъ ямской земли отъ пустоши отъ Заручя, а крестьяне зовутъ Залисе, и отъ иныхъ охотницкихъ пустошей, которые приписаны ко Пневскому яму и отъ Григорьевыхъ Колычова деревень и пустошей межа земли паханой и непаханой и лѣсу и всякимъ угодамъ и отъ Горницкого монастыря земли межа: съ чистого мху до трестоватой пазухи, отъ пазухи трестоватой до мху до трестоватого, отъ трестоватого мху до Горницкой дороги да Горницкою

дорогою до Ивановскаго перелогу Манкова, отъ Ивановскаго перелогу Манкова прямо на рѣчку на Выберѣ, а въ рѣчки въ Выбри камень великой промежь ямскаго пустоши Заручья, а крестьяне зовутъ Залесе, да промежь Григорьевы Колычова деревни Онтушова; а на другой сторонѣ рѣчки Выбра противо камени осина велика, а на осины грани тесаны на четыре грани, а отъ великой осины на паточину, а отъ паточкины подъ западъ къ рѣчки къ Волхову островомъ Залискимъ Выберскою дорогою на осину, на осины крестъ, да отъ осины на ель да на сосну, на сосны да на ели кресты, а промежь сосны и ели на дороги яма, а въ яме камень ноздровать, отъ сосны и отъ ели на березу, на лѣвой сторонѣ дороги подъ березою камень да на березы крестъ, а отъ березы на лѣвой сторонѣ дороги ель, а на другой сторонѣ дороги береза, на ели и на березы кресты, а промежь елю да березою на дороги яма, а въ яме камене да отъ березы и отъ ели отъ ямы прямо на ель на край нивы, а на ели крестъ, да отъ ели на ниву осередь нивы камень на Залѣской дороги, да отъ нивы и отъ камня прямо дорогою къ Ондроновы нивы, у дороги на ель да на две осины, а на ели и на дву осинахъ кресты, да дорогою зимникомъ отъ ели и отъ дву осинъ на осину, на осины крестъ, да отъ осины на двѣ ели, а на нихъ кресты а отъ двухъ елей на пень на еловой на дороги, на пне крестъ, ото пня отъ еловаго дорогою Добрышевскою хъ Кюрове деревни, за Добрышевскою дорогою сосна, на сосны крестъ, а у сосны яма, отъ дороги къ сосны и отъ ямы на ель, на ели крестъ, а отъ ели на осину, а на осине крестъ, отъ осины на старой лющикъ на дорогу, дорога отъ Добрышева хъ Кюровой деревни, за дорогою за лющикомъ на двѣ ели и на муравейникъ, а на дву еляхъ кресты, отъ дву елей и отъ муравейника на ель у стопины у дорожки, а на ели крестъ, отъ ели на ручей, а на ручю сосна виловатая, а на сосны крестъ, а отъ сосны отъ виловатой изъ ручека на угольную на старую яму, у ямы сосна, а на сосны крестъ, по конецъ мшарине, нерешовъ мшарину на сосну на горбатую, а на сосны крестъ, а отъ горбатой сосны на ель по конецъ Боровскихъ нивъ до Глодовскихъ, а на ели крестъ, а отъ ели

на осину, а на осины крестъ, отъ осины къ болшой дороги, у дороги по правой сторонѣ отъ Голодоеа идучи двѣ ели, а на нихъ кресты, а за дорогою осина, а на осины крестъ, отъ осины промежь Хвостецкою да Боровскою землею на ель да на осину, на ели да на осины кресты, отъ ели да отъ осины на ручей на Хвостецкой на Смолникъ и по ручей по Смолникъ, за ручемъ за Смолникомъ на осину, на осины крестъ, и отъ осины на право да по Смолникъ верховя земля Григоря Колычова, а по лѣвую сторону земля ямские пустоши Хвосца, а за Смолникомъ въ верхове береза, а на березы крестъ, а отъ березы на сосну, а на сосны крестъ, а отъ сосны на осину, на осины крестъ, отъ осины къ дороги, что дорога отъ пустоши отъ Хвосца къ бору, а у дороги старая угловая яма, а у ямы сосна, на сосны крестъ, отъ сосны черезъ дорогу на могилникъ, а отъ могилника къ сенымъ покосомъ къ болоту и къ рѣки къ Волхову, а отъ сennyхъ покосовъ на перегороде дубъ, на дубу крестъ. Да по Государеве Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русии грамоте за приписми Государевыхъ днаковъ Дмитрея Алябева да Второго Поздѣва августа въ 9 день подячей Гордѣй Мазилловъ, приѣхавъ на сennyе покосы старосты и съ волостными людьми и старожилцы, которые въ сѣхъ межевальныхъ книгахъ имяны писаны, сыскивалъ и спрашивалъ старожилцовъ по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русии крестному целованю: скажите вы старую между сennyмъ покосомъ промежь пневского яму и пустошей, которые приписаны къ пневскому яму и промежь Григорьевы пустоши Колычова деревни Бору сennyмъ покосомъ; и по приправочнымъ книгамъ Ондрѣя Лихачева да подячево Ляпуна Добрынина къ селцу ко Пневу и къ деревнямъ и къ пустоши къ Бору къ Оксенинскимъ Никитина угода две пожни, ставитца на нихъ сена 300 копень; гдѣ тѣ пожни и въ которомъ мѣсте. И въ сыску старожилцы Соеѣйские крестьяне Власъ Савинъ да Павелъ Отомановъ сынъ Кропотъ да Тихановы крестьяне Дмитрей Соероновъ и всѣ старожилцы, которые въ сѣхъ книгахъ имяны писаны, сказали по Государеву Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русии крестному целова-

ню: старая, господине, межа саннымъ покосомъ, ботору, господине, мы межу истари знаемъ промежь Пневского яму и охотницкихъ пустошей и промежь Григорьевы пустоши Колычова, что была деревня Боръ: на старон межи отъ рѣки отъ Волхова на берегу три дуба, крайней дубъ отъ Сиверика виловать и у тѣхъ трехъ дубовъ яма, и отъ тѣхъ трехъ дубовъ и отъ ямы въ болото на тополь, а на тополи крестъ, да отъ тополя подъ поле подъ пустошь подъ Боровское, у Боровского поля вязъ, а на вязу крестъ. А въ тѣ, господине, двѣ пожни, что написаны къ селцу ко Пневу и къ деревнямъ и къ пустоши къ Бору угоде Оксенинскимъ Никитина на 300 копенъ за рѣчкую за Выбромъ отъ Сѣверика въ тѣхъ же санныхъ полосехъ во Пневскихъ лѣ пустошахъ, а въ Боровскомъ покосе, и тѣ господине, двѣ пожни роздѣлены къ селцу ко Пневу и къ пустошамъ, которые приписаны ко Пневскому яму, къ 11 обжамъ съ полуобжею и къ Григорьевы пустоши Колычова, что была дер. Боръ, къ двумя обжамъ, роздѣлено повытно пообежно и по четвертемъ охотникомъ и ямскому приказщику и дьячку на 11 обежъ съ полуобжею 250 копенъ съ полкопною, а Григорью Колычову къ пустоши, что была деревня Боръ, на 2 обжи 44 копны съ полуконною; и всего отмежевалъ санныхъ покосовъ охотникомъ Пневского яму и къ пустошамъ и ямскому приказщику и дьячку на 12 обежъ съ полуобжею 1025 копенъ съ полуконною. Да въ сыску-жь старожылцы сказали: въ тѣхъ же, господине, въ охотницкихъ покосехъ за рѣчкую за Выбромъ пожня помѣстная Пятого Колобова деревни Вяжищъ 40 сажень поперегъ. И подячей Гордѣй Мазилвъ по сыску съ тѣми старожылцы и старосты и съ волостными людьми промежь Пневского яму и пустошей, которые приписаны ко Пневскому яму 11 обежъ съ полуобжею охотникомъ и ямскому приказщику и дьячку, и Григорьевы пустоши Колычова пустоши, что была дер. Боръ, землю паханую и непаханую и лѣсъ и санные покосы и всякие угоды размежевалъ по старымъ межамъ и грани потесалъ и ямы покопалъ. А на межевани были староста Коломенского погоста Иванъ Ондрѣвъ да волостные люди Иванъ Ороловъ да Иванъ Ондрѣвъ да Тимошей Кузминъ да Юрманъ Ермолинъ да Федоръ Василевъ да Степанъ Кири-

ловъ да Ѳеодоръ Исаковъ да Иванъ Семеновъ сынъ Лунныхинъ да Ѳеодоръ Дементьевъ да Семень Тимоѳеевъ да Маркъ Ондрѣевъ, Спаские Ѳутыня монастыря крестьяне да Ондрѣевского Грузинского погоста староста Алексѣй Яковлевъ да Агапить Даниловъ сынъ Кляпаковъ да Василей Семеновъ да Василей Яковлевъ да Ортемей Кузминъ да Кузма Игнатовъ, Деревяницкого монастыря крестьяне да Николского Бѣлого монастыря слуга Ондрѣй Матеѳеевъ да Николской же крестьянинъ - Игнатей Михайловъ.

А межевалные книги писалъ Пречистенской дьячекъ Коломенского погоста съ Волхова Митка Семеновъ. ¹⁾

23. Книга переписная охотниковъ и ихъ семей и дворовъ на Пневскомъ яму.

Лѣта 7109 (1600) ноября въ 15 день. По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русии указу и по наказу боярина князя Василя Ивановича Шуйского да дядковъ Дмитрея Алябева да Второво Поздѣева пржежали въ Обонѣскую пятину на Пневской ямъ Ѳеодоръ Елагинъ да подячей Лева Петровъ досматривати и переписывати у нововыборныхъ ямскихъ охотниковъ и у старыхъ у Пневскихъ охотниковъ дворовъ и сколько у которова охотника на дворѣ хоромъ поставлено, и тѣ охотники съ жонами и детми и со всѣми своими животы живутъ на яму-ли, и у которого охотника сколько детей сыновей женатыхъ и дочерей дѣвокъ и внучатъ и племянниковъ и примышовъ и сколько которой лѣтъ, и сколько у которова охотника лошадей въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты и всякие животины коровъ и воловъ и овецъ и свиней, и что у которого охотника какова хлѣба молоченого и стоячего и сколько у нихъ лошадей пашенныхъ; то написати въ книги подлинно порознь по статямъ да тѣ у нихъ лошади переятнати Государевымъ казеннымъ пятномъ, каково пятно послано на Пневской ямъ; и пятно отдати на Пневскомъ яму охотникомъ, чѣмъ

¹⁾ Въ оригиналъ (л. 268—л. 275) слѣдуетъ рукопись буквально тождественная съ „межевальными книгами“, помѣщенными нами подъ № 22.

имъ впередъ лошади пятвати. Да тотъ досматривальной списокъ и переписные книги привезти въ Великій Новгородъ къ боярину ко князю Василю Ивановичю Шуйскому да къ дьякомъ къ Дмитрею Алябеву да ко Второму Поздѣву.

И Ѳедоръ Елагинъ да подячей Лева Петровъ на Пневскомъ яму у нововыборныхъ и старыхъ ямскихъ охотниковъ дворовъ и сколко на которомъ дворѣ хоромъ и охотницкихъ женъ и детей сыновей и дочерей дѣвокъ и внучатъ и племянниковъ и примышовъ и ихъ лошадей и племянниковъ и примышовъ и ихъ лошадей и пашенныхъ лошадей и коровъ и воловъ и овецъ и свиней и хлѣба стоячего и молоченово досматривали и переписали подлинно порознь по статямъ и тому книги.

Ямъ Пневской ямские нововыборные охотники выбору Петра Куликова да подячево Ивана Галактионова 109 году: охотникъ Овдошъ Яковлевъ; на дворѣ у него поставлено хоромъ изба да клѣтъ да конюшня; а на конюшни сараи да хлѣвъ съ селникомъ да мшаникъ недоѣланы и непокрыты; а жена у него Акулина Ѳедорова дочь; а детей у него 4 сына: Клишко, 17 лѣтъ, Якимко 15 лѣтъ, неженаты, Третьячко 9 лѣтъ, Ивашко 4 лѣтъ, да дочь Лукерица 11 лѣтъ; а живота у него рогатого коровъ и овецъ и свиней и хлѣба стоячего и молоченово на яму нѣтъ; а сказалъ, что у него всякой животъ и хлѣбъ стсячей на старине на Коломне въ Спаской вотчинне; охотникъ Терехъ Ивановъ; а у него дворъ, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ да мшаникъ да конюшня да хлѣвъ селникомъ, сказалъ вопчѣ съ товарищомъ своимъ съ Гаврилкомъ съ Ѳовановымъ; а у него жена Ондѣица Кирилова дочь да сынъ Сенка дву лѣтъ; а живота рогатого коровъ и овецъ и свиней, хлѣба стоячего у него на яму нѣтъ; а сказалъ, что у него всякой животъ и хлѣбъ стоячей и молоченой на старине въ Кречневскомъ погосте; охотникъ Гаврилко Ѳовановъ; сказалъ дворъ у него вопчѣ съ товарищомъ своимъ съ Терехомъ Ивановымъ; а жена у него Марпна Володимерова дочь, да сынъ Онтонко 6 лѣтъ; а живота у него сказалъ корову да двое телятъ да двѣ овцы; и тотъ животъ и хлѣбъ стоячей молоченой на старине въ Кречневскомъ погосте въ Тро-

ицкой вотчине Клопсково монастыря въ дер. въ Ондрѣхнове; охотникъ Куземко Ѳедоровъ; а у него дворъ, а на дворѣ хоромъ изба наземная да клѣтъ да хлѣвъ да конюшня; а у него жена Марица Онанина дочь да детей два сына Михалка 9 лѣтъ, а другой сынъ Шестачко году да двѣ дочери дѣвки Настасица 4 лѣтъ, а Ѳедорка дву лѣтъ; а живота у него рогатого 3 коровы да двѣ свини да 3 овцы, а хлѣба стоячего и молоченого на яму нѣтъ; сказалъ на старине; охотникъ Иванко Василевъ; а у него дворъ, а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ да хлѣвъ съ селникомъ да конюшня да мшаникъ да мыльня; а у него жена Соломанидка Григорева дочь да сынъ Родивонко, женатъ, а жена у Родивонка Дарица Василева дочь, да у него же дочь Оксиница году да у него-жь зять Васка Сидоровъ, а у Васки жена Акулинка Иванова дочь, а детей у Васки Мосѣйко трехъ лѣтъ да дочь Дарица пяти лѣтъ; а хлѣба стоячего и молоченого на яму у него нѣтъ; сказалъ на старине хлѣбъ и всякой рогатой животъ.

Да Пнегского жъ яму старыя ямскіе охотники: дв. охотникъ Петруша Михайловъ сынъ Оскуйской да Овсѣйко Савелевъ да Сенка Борисовъ на выти; а хоромъ на дворѣ двѣ избы да двѣ клити да мшаникъ да два хлева да двѣ конюшни да два пристѣны да мыльня; а у Петруши жена Онуся Степанова дочь да у него-жь пасынокъ Дорохъ Олексѣевъ 14 лѣтъ, а у Всѣйка жена Анница Парѣева да детей у него сынъ Степанко 20 лѣтъ женатъ, а жена у него Степанидка Петрова дочь; а у Сенки у Борисова жена Ѳетѣиыица Лукина дочь, а детей у него сынъ Терехъ 12 лѣтъ да двѣ дочери дѣвки Овдотица 4-хъ лѣтъ, а Окулинка дву лѣтъ; а рогатого живота у нихъ три коровы, а иново живота у себя не сказали; а хлѣбъ стояче у нихъ на старомъ яму на Смолкахъ; дв охотникъ Якушъ Тимоѣевъ на выти; а хоромъ у него изба да клѣтъ да хлѣвъ съ селникомъ да конюшня да мельникъ непокрытъ; а у него мать Настасица Семенова дочь да у него жъ 2 брата родныхъ Понкратко да Потаѣйко; а у Якуша жена Оксиница Ондрѣева дочь да детей 2 сына Максимъ 11 лѣтъ, а Якушко 6 лѣтъ, да дочь Ѳеклица годку; а у Понкратко жена Парасковица Ѳедорова дочь, а детей у нихъ двѣ дочери дѣвки Овдотица 4 лѣтъ, Ховронца

полугоду; а у Потаеѣйко жена Огаѣнца Иванова дочь, а детей у него сынъ Ивашко да сынъ Еремко полугоду да дочь Устиница 6 лѣтъ; а живота у него корова да нетель да быкъ да 7 свиней да 4 овцы, а стоячего хлѣба въ клетки осмина ржи да четверть овса, а стоячей хлѣбъ сказалъ на старине на Смолкахъ, а на Пневѣ нѣтъ; дв. охотникъ Левка Остаѣвъ на выти; а у него братъ Касянъ, женатъ; а у Левки жена Дарица Омелянова дочь да детей два сына Данилко 9 лѣтъ, а Трешка 6 лѣтъ да дочь Ховроница двухъ лѣтъ; а у Касяна жена Марица Олексѣева дочь да у него жъ дочь Улянка 6 лѣтъ да Оксѣиница двухъ лѣтъ; а хоромъ на дворѣ изба да клѣтъ да хлѣвъ съ селникомъ да конюшня да хлѣвъ несдѣланъ новъ да мыльня да другая изба, а хоромы непокрыты и недодѣланы, опрочѣ избы да клѣти; а въ клетки поло-смны ржи; а рогатого живота корова да теля да 3 овцы да 3 свини, а хлѣба стоячего на яму на Пневѣ нѣтъ; сказалъ на старине на Смолкахъ; дв. охотникъ Меншикъ Василевъ на выти; а у него хоромъ на дворѣ изба да двѣ клѣти да 3 хлева да конюшня да мшаникъ да сарай; жена Окулинка Иванова дочь, а детей у него 3 сына: Поташко 20 лѣтъ, не женатъ, а Прошко 15 лѣтъ, а Томилко 10 лѣтъ; а живота рогатого 3 коровы, 4 овцы, 6 свиней да хлѣба въ клетки четь ржи, двѣ чети овса; а стоячей хлѣбъ сказалъ на старине на Смолкахъ; дв. охотникъ Гриша-Тимоѣвъ на полувыти; а хоромъ на дворѣ изба да клѣтъ да хлѣвъ съ селникомъ да конюшня, а у него жена Марица Сидорова дочь, а детей у него дочь Окулинца году; да у него жъ братъ Троѣимко Тимоѣвъ 17 лѣтъ, не женатъ; а живота у него двѣ свини да хлѣба молоченого четь овса, а стоячего хлѣба у него на яму на Пневѣ нѣтъ и лошадей гонныхъ нѣтъ; дв. охотникъ Ѳедко Оргемьевъ на полувыти; а на дворѣ хоромъ изба да клѣтъ да хлѣвъ съ селникомъ да конюшня; а у него мать Оксѣинья да жена Марѣнца Иванова дочь да детей у него сынъ Сидорко 4 лѣтъ да 2 дочери дѣвки, дочь Ѳедоска 6 лѣтъ, Оксѣиница году; а живота у него 2 коровы да нетель да 2 быка; а хлѣба молоченого и стоячево нѣтъ и лошадей гонныхъ нѣтъ-же; дв. охотникъ Ѳедко Ивановъ на выти безъ трети; а на дворѣ хоромъ

изба да клѣтъ да 2 хлева да мшаникъ да конюшня; а у нево жена Парасковица Юрева дочь, а детей у нево пасынокъ Петруша Кузминъ, женатъ, а жена у нево Овдотица, а детей у Петрушки сынъ Мартемянко 2 лѣтъ, а у Ѳедки Иванова сынъ Микитка 9 лѣтъ, не женатъ; да сынъ Ѳедотей 7 лѣтъ, а Понкратко 5 лѣтъ, а Тимошка полутоду; а живота у нево рогатого 6 коровъ да 4 теля да 7 свиней да 14 овецъ, кобыла сера, грива на обе стороны; а хлѣбъ стоячей и молоченой на сторине; дв. охотникъ Никонко Троимовъ, вдовъ, на трети выти; а хоромъ на дворѣ изба да клѣтъ да мшаникъ да хлѣвъ, а у нево детей 2 сына: Ларивонко 9 лѣтъ, а Ѳетко 5 лѣтъ да 2 дочери дѣвки Татьяна 7 лѣтъ да Оксѣньица 3 лѣтъ; да у нево-жъ приимыши Савка Зеновевъ съ братомъ съ Ивашкомъ; Ивашко 10 лѣтъ, а у Савки жена Улянка Семенова дочь да у нево жъ дочь Анница полутоду; а рогатого живота у Никонко корова да 3 свини да овца, а у Савки 2 коровы да теля; а хлѣбъ стоячей сказалъ на старомъ яму на Смолкахъ, а на Пневскомъ яму хлѣба стоячего и молоченого нѣтъ.

Да Пневсково жъ яму у нововыборныхъ у ямскихъ и у старыхъ охотниковъ Государевы Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии гонные лошади писаны въ сѣхъ книгахъ порознь по статямъ, у котороо охотника имянемъ каковы лошади въ лѣта и въ шерсть и въ примѣты: охотникъ Овдошъ Яковлевъ, а у нево 3 мерина: меринъ рыжъ 7 лѣтъ, грива направо да меринъ въ буре чаль 8 лѣтъ, грива на обе стороны да меринъ коворъ 6 лѣтъ, грива направо, задние копыта белы; охотникъ Терехъ Ивановъ, да у нево 2 мерина: меринъ саврасъ 7 лѣтъ, грива налево, звезда во лбу, да меринъ саврасъ же 13 лѣтъ, грива на обе стороны; охотникъ Гаврилко Ѳеоановъ, а у нево 2 мерина: меринъ сѣръ 8 лѣтъ, грива налево, да меринъ воронъ 7 лѣтъ, грива направо, съ отметиной; охотникъ Куземко Ѳедоровъ, а у нево 2 мерина: меринъ чаль 12 лѣтъ, грива направо, да меринъ рыжъ 9 лѣтъ, грива на обе стороны; охотникъ Иванко Василевъ, а у нево 3 мерина: меринъ буръ, грива на лево, съ подпаринной, 9 лѣтъ, да меринъ гнѣдъ, 6 лѣтъ,

грива направо, да меринъ коворъ 12 лѣтъ, грива на обе стороны, ноздри пластаны.

Пневсково-жь яму у старыхъ у ямскихъ охотниковъ Государевыхъ гонныхъ лошадей: охотники Петруша Михайловъ Оскуйской да Оосѣйко Савелевъ да Сенка Борисовъ, а у нихъ меринъ рыжебуръ 8 лѣтъ, грива на лево; охотникъ Якушъ Тимоѣевъ, а у него меринъ гнѣдъ, грива направо, задние ноги по щетку белы, 12 лѣтъ; охотникъ Левка Остаевъ, а у него меринъ игрень, 9 лѣтъ, грива на обе стороны, звезда во лбу; охотникъ Меншикъ Василевъ, а у него меринъ буръ 7 лѣтъ, грива направо; охотникъ Ѳедко Ивановъ, а у него меринъ рыжь, 9 лѣтъ, грива на обе стороны, да меринъ каръ, 8 лѣтъ, грива на обе стороны; охотникъ Никонко Троимовъ, а у него два мерина: меринъ воронъ, 10 лѣтъ, грива на обе стороны, да меринъ рыжь, 6 лѣтъ, грива налево.

И всего у старыхъ у ямскихъ охотниковъ 8 мериновъ. И обоего у нововыборныхъ и у старыхъ ямскихъ охотниковъ Государевыхъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии гонныхъ лошадей 19. И тѣ Государевы лошади гонные Государевымъ казеннымъ пятномъ пятнаны на прежней на правои ноги; и то Государево пятно отдано Якушу Тимоѣеву съ товарищи Пневсково яму охотнику. А книги переписные дворовъ и животу и всякому хлѣбу и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии гоннымъ лошадемъ подячей Лева Петровъ, потому что на Пневскомъ яму ямского диячка нѣтъ. (Въ концѣ книги изображено Государево пятно Пневского яма: ромбъ съ кругами на углахъ; около рисунка надпись: «таково пятно дано на Пневской ямъ»).

24. Актъ объ отдѣлѣ земли Нередицкому монастырю взамѣнъ монастырской земли, взятой охотникамъ Пчевского яма.

Лѣта 7109 (1600 г.) октября въ .. день По Государеву Цареву и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русии указу и по наказу боярина князя Василя Ивановича Шуйского за приписми дьяковъ Дмитрѣя Алябева до Второва Поздѣева губной староста Микита Скобелцинь

да подячи Иванъ Матеѣвѣ, приѣхавъ въ Воцкую пятину въ Илинской погостъ Тигоцкой и взявъ съ собою Илинского попа Зиновя Григорева да старосту Ивана Василева Ѳедоровъ крестьянина Гугвенева да Яроѣяка Василева Борисова крестьянина Секирина да Игната Митрѣва Иванова крестьянина Секирина, да передъ тѣми людьми отдѣлили Снаскому манастѣрю Нередицкому на старомъ на Волжинскомъ яму ямскія земли, што дано было Орѣховского и Кобылицкого яму ямскому приказщику Бѣляковскому да земцу Конанку Оерѣмову Ѳуниковского помистья Климентяева да земцовъ Куземки Григорева да Ширия Кирилова въ вопчеи пустоши въ Холму вопчи со Власемъ съ Боборыкинымъ. Нередицкому манастѣрю въ той пустоши двѣ обжи безъ четверти и съ сѣнными покосы и со всѣми угодии. А сѣно и лѣсъ и всяки угода подлинно писано въ писсовыхъ книгахъ. А отдѣлена имъ та земля въ ѣхъ земли мѣсто, што ныне у нихъ взята въ деревнѣ на Пчеви и отведена ямскимъ охотникамъ Пчевского яму хъ прежней дачи. А отдѣльные книги писалъ Илинской дьячекъ Тигоцкого погоста Ивашко Кондратевъ. (Послѣ подписей слѣдуетъ рисунокъ Государева пятна Пчевского яма: кругъ, въ немъ на перекладинѣ двѣ буквы: П Ч; у круга съ четырехъ сторонъ ушки; къ рисунку надпись: „Таково пятно дано на Пчевской ямъ“).

25. Книга переписная охотниковъ и ихъ семей и дворовъ на Пчевскомъ яму.

Лѣта 7109 (1600 г.) ноября въ 16 день. По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Русни указу и по наказу боярина князя Василя Ивановича Шуйского да дьяковъ Дмитрея Алябева да Второго Поздѣва приезжали въ Обонѣжскую пятину на Пчевской ямъ Федоръ Елагинъ да подячей Лева Петровъ дозирати у нововыборныхъ охотниковъ и у старыхъ у Пчевскихъ охотниковъ дворовъ, и сколько у которога охотника на дворѣ хоромъ поставлено, и тѣ охотники съ жонами и съ ихъ детьми и со всѣми своими животы живутъ на яму-ли, и которога охотника сколько детей сыновей же-

натыхъ и дочерей дѣвокъ и внучать и племянниковъ и примышовъ, и сколко которой лѣтъ, и сколко у которого охотника лошадей въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты и всей животины коровъ и воловъ и овецъ и свиней, что у которого охотника какова хлѣба молоченого и стоячего и сколке у нихъ лошадей пашенныхъ, то написати въ книги подленно порознь по статямъ, да тѣ у нихъ лошади перепятнати Государевымъ казеннымъ пятномъ, каково пятно послано на Пчевской ямъ; и пятно отдати на Пчевскомъ яму охотникомъ, чѣмъ ѣмъ впередъ лошади пятнати. Да тотъ дозорной списокъ и переписные книги за своею рукою привести въ Великий Новгородъ къ боярину ко князю Василю Ивановичу Шуйскому да къ дьякомъ къ Дмитрию Алябеву да ко Ѳторому Поздѣеву. И Ѳедоръ Елагинъ да подячей Лева Петровъ на Пчевскомъ яму у нововыборныхъ и у старыхъ охотниковъ дворовъ и сколко на которомъ дворѣ хоромъ и охотнецкихъ жонъ и детей сыновей и дѣвокъ и внучать и племянниковъ и примышовъ и ѣхъ лошадей и пашенныхъ лошадей коровъ и воловъ и овецъ и свиней и хлѣба стоячего и молоченого дозирали и переписали подленно порознь по статямъ. И тому книги.

Ямъ Пчевской; ямские нововыборные охотники выбору губного старосты Микиты Скобелцына да подячего Ивана Матѣева 109 году: охотникъ Ѳетко Родигинъ; а на дворѣ у него поставлено хоромъ изба да мшаникъ да хлѣвъ да межъ мшаникомъ да хлѣвомъ почата дѣлать конюшня, а хлѣвъ непокрытъ, да житница за ворота; а во дворѣ не живетъ, а живетъ съ женою и съ детьми тутю-жъ на яму у старого охотника у Матѣйко у Митина; а жена у Ѳетки Марица Захарева дочь да 2 сына: сынъ Михалка, а Михалки жена Марѳица Тимоѣева дочь, да сынъ Игнашко, а у него жена Ѳедоска Ермолина дочь, да третей сынъ Якушко, дву лѣтъ; а живота у него на яму коровъ и воловъ и овецъ и свиней и хлѣба стоячего и молоченого на яму нѣтъ; а сказаль у себя всякий животъ и хлѣбъ стоячей и молочной на старине на Водосехъ; охотникъ Ѳетко Кузнецовъ; а на дворѣ у него хоромъ изба непокрыта да хлѣвъ съ селникомъ да полклетки бревенъ; а у Ѳетки жены нѣтъ; а детей у него

сынъ Сошошка, женатъ, а жену зовуть Овдотица Тарасова дочь да сынъ Ивашко 15 лѣтъ; а живота у него 5 коровъ, трой овецъ, 3 свини, а пригонилъ онъ тотъ животъ съ старины, гдѣ онъ жилъ, съ Городища при Ѳедорѣ и Ливонтеи; а хлѣба у него стоячего и молоченого на яму нѣтъ; а живетъ онъ въ монастырскомъ дворѣ Нередицкаго монастыря со всѣмъ своимъ животомъ и съ лошадми туто-жъ на яму; да у него же кобыла дѣлавая рыжа, лыса, 7 лѣтъ, грива на обе стороны; а хлѣбъ сказалъ стоячей и молочной на старине на Городище; охотникъ Перха Григоревъ; двора у него на яму нѣтъ; живетъ въ монастырскомъ дворѣ Нередицкаго монастыря со всѣмъ своимъ животомъ съ лошадми и коровы; а жена у него Анна Алексѣева дочь да пасынокъ у него Фетко Яковлевъ сынъ 15 лѣтъ, не женатъ; да у Перхи братъ родной, Исачко прозвище брата, да жена у него Марица Иванова дочь да у него 3 сына: Ивашко, трехнатцати лѣтъ, Яшко 7 лѣтъ, Сошко, 3 лѣтъ да дочь дѣвка Наталка, 5 лѣтъ; да у Перхи-жъ примышь Шестачко Олексѣевъ, а у него жена Ѳедоска Давилова дочь да двѣ племянницы дѣвки Соломанитка да Наталка Даниловы дочери; Наталка 15 лѣтъ, Соломонитка 16 лѣтъ; а живота у него 8 коровъ да быкъ да дѣловая лошадь меринъ воронъ, 10 лѣтъ, грива на лево, да 11 свиней; а хлѣба у него стоячего и молоченого на яму нѣтъ; а сказалъ у себя хлѣбъ стоячей и молочной на старине въ Солце; охотникъ Игнашко Яковлевъ, вдовъ, а у него сынъ Ротка, а жена у него Ѳедоска Левонтиева дочь да сынъ Киприянко, 6 лѣтъ; да у Игнашка братъ родной Харка Яковлевъ, вдовъ, а у Харки сынъ Микитка, а жена у него Домница Онисимова дочь; да у Игнатка-жъ племянникъ Ѳотѣйко Игнатевъ сынъ, а у него жена Овдотица Захарева дочь; а хоромъ у него изба на зсмосте да 2 хлѣва да клетъ въ срубехъ, а хлѣвы недодѣланы; а живота у нихъ 10 коровъ да 5 нетелей да пятеро свиней да 9 овецъ да трое лошадей страдныхъ: кобыла савраса, 10 лѣтъ, грива на обе стороны, да исбулана гнеда, лыса, шти лѣтъ, грива на обе стороны, да меринъ саврасъ, шти лѣтъ, грива на обе стороны, да трое жеребятъ: жеребя вороно 4-хъ лѣтъ

да жеребя игрене дву лѣтъ да жеребя каре селѣтнее, а гривы у нихъ стрижены; а животь у себя сказаль коровы и лошади страдные и жеребята и хлѣбъ стоячей и молочной и всякую рухлять на старине на Михалцыне деревне, а на яму нѣтъ; а живеть онъ на яму у старого охотника у Оетка Сысоева съ женами и съ детми; охотникъ Кондратко Яковлевъ; да у него 2 брата родныхъ Якушко да Карница, а всѣ онѣ три неженаты, да у нихъ мать Оленка Иванова дочь; а двора у него нѣтъ, неставлинъ; а живутъ на яму у старого охотника у Матѣйка у Митина; а живота у себя сказали две коровы да две нетели да 2 бычка да двое телятъ селѣтнихъ; и тотъ животь сказаль и хлѣбъ стоячей и молочной на старине въ Тихановскомъ помѣстьи Поскочива въ дер. въ Оерѣмове, а на яму нѣтъ.

Да Пчевского же яму старые ямские охотники: во дворѣ охотникъ Матѣй Митинъ на полуторвытехъ; а у него жена Полагѣика Матѣева дочь да сынъ его Степанко, 10 лѣтъ, да у него же племянникъ Иванко Лукинъ, а жена у него Степанитка Семенова дочь, а детей у Иванка 2 сына: Микитка 8 лѣтъ да Тимошка дву лѣтъ; а живота у нихъ рогатого 6 коровъ болшихъ да телятъ и быковъ шестеро да свиня сама третья да 4 овцы да молоченого хлѣба 2 чет. ржи да 2 чет. жита да стоячего хлѣба 2 овина ржи да 2 овина овса да 2 овина жита да осмина гороху; а на дворѣ у нихъ хоромъ две избы да 2 клити да 2 хлева да мшаникъ да мыльня; дв. охотникъ Оетка Сысоевъ на полувыти; вдовъ; да у него братъ родной Оилипко прозвище Меншичко, женатъ, а жену ево зовуть Катеринка Оомина дочь, да сынъ Оедотко 3 лѣтъ; а хоромъ у нихъ на дворѣ изба да клетъ да хлѣвъ съ селникомъ; и живота у нихъ корова да нетель да двое поросятъ да 3 овцы да молоченого хлѣба осмина жита да четверть ржи да четверть овса, половосмины гороху да стоячего хлѣба овинъ ржи да овинъ жита да овинъ овса да пшеницы копна; дв. охотникъ Иванко Дмитриевъ на выти; а у него жена Улянка Яковлева дочь да у него пасынокъ Павелко Оксеновъ сынъ, а у Павелка жена Онуска Кузмина дочь; да у него же примышъ Мелешка Ивановъ, прозвище Завялко, а у него

жена Анница Омелянова дочь; а у него хоромъ на дворѣ изба да клеть да мшаникъ да конюшня да мыльня да хлѣвъ съ селникомъ; да живота у него рогатого 4 коровы да трое телятъ лонскихъ да трое овецъ да свиня сама друга да молоченого хлѣба 6 чет. жита, 4 чет. ржи, четверть пшеницы, четверть ярицы, четверть овса, четверть гороху, а стоячего у него хлѣба нѣтъ и у себя не сказалъ; дв. охотникъ Иевко Сооонтиевъ на выти; а у него жена Маринка Ѳедорова дочь да сынъ Васка, шти лѣтъ да дочь Овдотица, дву лѣтъ, да приемышь у него на тое же выти Павелко Захаревъ сынъ, а у Павелки жена Василиса Иванова дочь да у него 2 сына: Ѳетко, 10 лѣтъ да сынъ Силка, прозвище Богдашко. дву лѣтъ; а хоромъ у нихъ на выти две избы да двѣ клѣти да две конюшни да мыльня; а живота у Иевка двѣ коровы да двѣ нетели да овца да двои свиней; да хлѣба молоченого 3 чет. овса, полосмины гороху да стоячего хлѣба копна ржи да копна пшеницы, овинъ жита; а у Павелко молоченого хлѣба 3 чет. жита, полосмины гороху; да стоячего хлѣба овинъ овса, овинъ жита да овинъ ржи да копна пшеницы; да живота двѣ коровы да двое телятъ да 3 овцы да свиня одна; дв. охотникъ Матеѣйко Онитивъ на полувыти; жена у него Варвара Павлова дочь; а на дворѣ у него хоромъ изба да клеть да мшаникъ; а живота у него корова да нетель; да хлѣба молоченого осмина овса да осмина жита да осмина ржи да стоячего хлѣба овинъ жита да овинъ овса да копна ржи; дв. охотникъ Томилко Володимеровъ на полувыти; у него жена Онтонитка Григорева дочь да сынъ Васко, трехъ лѣтъ да две дочери: дочь Устинка, 8 лѣтъ, да дочь Анница, полутоду; а на дворѣ хоромъ изба да клеть да мшаникъ; а живота у него корова да двое телятъ да двое поросятъ; да хлѣба молоченого 3 чет. овса да осмина гороху да стоячего хлѣба овинъ ржи да овинъ жита да копна пшеницы.

Да Пчевского же яму у нововыборныхъ у ямскихъ охотниковъ и у старыхъ у Пчевскихъ охотниковъ Государевыхъ Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русии гонные лошади писаны въ сѣхъ книгахъ порознь по статямъ у которого охотника именемъ каковы лошади въ лѣта и въ шерсть и въ примѣты.

Охотникъ Ѳетка Родигинъ, а у него 3 мерина гонныхъ: меринъ рыжъ, 10 лѣтъ, грива на обе стороны; да меринъ саврасъ, 7 лѣтъ, грива направо; да меринъ саврасъ же, 10 лѣтъ, грива налево; охотникъ Ѳетка Кузнецовъ, а у него гонныхъ лошадей 3 мерина: меринъ буръ, шти лѣтъ, грива на обе стороны; да меринъ голубъ, 12 лѣтъ, грива на обе стороны, да меринъ рыжъ, лысъ, 12 лѣтъ, грива налево; охотникъ Перха Григоревъ, а лошадей у него гонныхъ; конь чаль, 9 лѣтъ, грива направо, на лѣвой стороне тавружина; да меринъ соловъ, 12 лѣтъ, грива на обе стороны; да меринъ сѣръ, 13 лѣтъ, грива на обе стороны; охотникъ Игнашко Яковлевъ, а у него гонныхъ лошадей: меринъ гнѣдъ, трехнатцати лѣтъ, грива направо; да меринъ гнѣдъ же, 8 лѣтъ, грива налево; да меринъ каръ, 5 лѣтъ, грива налево; охотникъ Кондратко Яковлевъ, а у него 2 мерина гонныхъ: меринъ воронъ, 8 лѣтъ, грива налево, да меринъ рыжъ, лысъ, 9 лѣтъ, грива налево, задняя правая нога по щотку бела. И всего у нововыборныхъ у ямскихъ охотниковъ Государевыхъ гонныхъ лошадей 14 мериновъ. Пчевского же яму у старыхъ у ямскихъ охотниковъ Государевыхъ гонныхъ лошадей: охотникъ Матѳѣй Митинъ на полторвытлахъ, а у него гонныхъ лошадей 3 мерина: меринъ воронъ, 10 лѣтъ, грива; да меринъ голубъ, 12 лѣтъ, грива; да меринъ воронъ, 12 лѣтъ, грива; охотникъ Ѳетко Сысоевъ на полувьти, а у него меринъ гнѣдъ, 12 лѣтъ, грива направо, въ заднеп. въ правой ногѣ влога; охотникъ Иванко Дмитриевъ на выти, а у него два мерина гонныхъ: меринъ рыжъ, 9 лѣтъ, грива налево съ отметиной: оба уха пластаны; да меринъ воронъ, 10 лѣтъ, грива налево; охотникъ Иевко Сооонтиевъ на полувьти, а лошадей у него гонныхъ нѣтъ, а на другой полувьти у товарища у него у Пабелка у Захарева меринъ сѣръ, 8 лѣтъ, грива на обе стороны; охотникъ Матѳѣйко Онитевъ, а у него меринъ воронъ, 13 лѣтъ, грива налево, на полувьти; охотникъ Томилко Володимеровъ на полувьти, а у него меринъ буръ, 12 лѣтъ, грива налево. И всего у старыхъ у ямскихъ охотниковъ Государевыхъ гонныхъ лошадей 9 мериновъ.

И обоего у ноновыборныхъ и у старыхъ у ямскихъ охотникомъ Государевыхъ Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси гонныхъ лошадей 23 лошади. И тѣ Государевы гонные лошади Государевымъ казеннымъ пятномъ пятнаны на прежней на правой ноги. И то пятно Государево отдано Пчевского яму охотникомъ Матѣйко Дмитриеву съ товарищи.

А книги переписные дворомъ и животу всякому и хлѣбу стоячему и молоченому и Государевымъ Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси гоннымъ лошадямъ писалъ Пчевского яму охотникъ Томилко Володимировъ, потому что на яму у нихъ ямского дьячка нѣтъ.

26. Отводныя и раздѣльныя книги лѣсныхъ угодій, отдѣленныхъ Пчевскимъ охотникамъ.

Лѣта 7109 (1601) году июня въ 29 день. По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси указу и по наказу боярина князя Василя Ивановича Шуйского да Государевыхъ дьяковъ Дмитрия Алябева да Оторова Поздѣва подячей Иванъ Володимировъ, взявъ съ собою Обонижские пятины Николского Городѣского погоста волостныхъ людей Юрьева монастыря крестьянъ десятицкого Овдеия Максимова, Семена Климентиева, Богдана Сергиева, Первушу Петрова да Воцкие пятины Михайловского погоста Ладожского порогу Духова монастыря крестьянина Остаея Федорова съ дер. съ Глажева да Солецкого погоста съ Волхова губново целовалника Ивана Микиѳорова сына Трясова да Володимера Василева княгини Овдотина крестьянина князя Дмитриевские жены Кропоткина да Обонеские пятны Солецкого-жъ погоста Ивана Омосова Оеромѣва крестьянина Елизарова съ дер. съ Чедры да Аниѣныхъ крестьянъ Непогодевские жены Обернибисова Ивана Илина сына Стехнова да Романа Данилова съ дер. съ Горки, да съ тѣми людьми приѣхавъ въ Николской въ Городиской погостъ въ Спаскую вотчину Нередицкого монастыря въ дер. на Пчеву, да передъ тѣми людьми въ дер. на Пчевѣ Спаского Нередицкого монастыря игумену Ионе съ братею Пчевского яму съ охотники лѣсъ пашенной и черной непашенной и сенные

закосы и всякие угода тое деревни Пчевы рзддели и поверстали пообезно: Нередицкогo монастыря игумену Ионе съ братею на 12 обезъ, а охотникомъ на 6 обезъ, которой лѣсъ пашенной и непашенной и сennie покосы хъ которымъ обжамъ подошли сряду съ одного, а не врознь не черезъ землю. Спаского Нередѣцкогo монастыря игумену Ионѣ съ братею на 12 обезъ по роздѣлу и поверстаню отделено въ дер. на Пчеви за ихъ монастырскою полевою пашнею смежно отхожия лѣсовые пашни сряду съ одново, а не врозни и не черезъ землю отъ дер. ото Пчевы внизъ подле Волхова до Юревскаго монастыря межника Городискаго погоста до ручья до Гремилца; ото Пчевы берегомъ до ручья 4 версты; и въ тѣхъ четырехъ верстахъ подли Волхова до ручья до Волыни отъ правые пашни берегомъ по смѣте пашенного лѣсу на полторы версты; да за ручемъ пашенного лѣсу по смѣте въ дву мѣстехъ на четверть, а поперекъ по ручю до чернаго лѣсу до болота и мшарины четверть версты, а посередки въ перестриль, а по другому концу до чернаго лѣсу; съ веретени сина подли Волхова на поженкахъ въ рознихъ мѣстехъ 55 копень; а отъ ручья отъ Волыни по Юревской рубежъ до ручья до Гремилца непашенного лѣсу болота на полторы версты. Въ томъ же лесу въ другомъ мѣсте за чернымъ лѣсомъ по Пенновской дороге отъ Гачева отъ Ветоши до Волыни-жъ ручья середкою по смѣте пашенново лѣсу въ длину на версту, а поперекъ по середки по смѣте на четверть версты, а по концомъ менши четверти версты; сѣна нить. Да отъ той дороги въ сторони отъ себѣ стоитъ островокъ, лѣсу на немъ пашенного по смѣте на 2 чет., а отъ ручья отъ Волыни до межника Юрева монастыря до ручья Гремилца лѣсу бору на версту; половина бору пашенново лѣсу; да въ томъ же лесу за чернымъ лѣсомъ въ третьемъ мѣсте межъ большіе дороги Ладоскіе по обе сторони отъ монастырской ото Пчевской полевои пашнѣ до Келаревскаго мосту, а мостъ съ Юревскою землею на межи, въ длину по смѣте пашенного лѣсу на полторы версты, а поперегъ конецъ мосту ото мху до мху на версту; сѣна по сторони дороги къ Ладоги ѣдучи по правой руки по смѣте въ розныхъ мѣстехъ 50 копень. Да лѣсу въ томъ мѣсте въ

острову болота и мшарины по смѣте на 5 десятинь. Да въ томъ же лесу за мхомъ въ четвертомъ мѣсте середь лѣсу веретия пошла къ монастырскому полю ко Пчевѣ, по смѣте въ длину пашенново лѣсу на версту, а поперекъ ото мху до мху веретени съ двои сѣна; съ одной стороны веретии по смѣте въ розныхъ 57 копенъ да подь скотины въ томъ же лесу за полевою пашнею на 10 десятинь; да въ томъ же лесу пашенново лѣсу въ четырехъ мѣстехъ черново лѣсу болота и мшарины въ длину на 2 версты, а поперекъ по стрилицу; да въ Рипномъ острову островъ Грядица по смѣте пашенново лѣсу на 10 чет. Да межъ монастырскихъ Нередицкого монастыря и охотничкихъ поженъ, что были за охотники, монастырского пашенново лѣсу по смѣте на 3 чет.; да въ пожняхъ, что было за охотники, роспахано у охотниковъ пашенново лѣсу на 3 чет.; сѣна на Прудыцахъ старыхъ поженъ монастырскихъ въ осьми мѣстехъ 80 копенъ, да что было за охотники на пожняхъ на болшихъ и на меншихъ Жданехъ 165 копенъ. Да игумену-же Ионе зъ братею отделено за болшии за Жданскимъ мхомъ островъ Уголь, лѣсу въ немъ пашенново по смѣте на 5 чет., сѣна въ дву мѣстехъ на 20 копенъ; да островъ же Межумостье по Рысинской дороги до пустоши до Рысинского межника Николы Билова монастыря, по смѣте пашенново лѣса на полверсты, а поперекъ на четверть версты, сѣна въ розныхъ мѣстехъ 85 копенъ; островъ Долгия Верши, по смѣте пашенново лѣсу на 5 чет., сѣна нить; нива Паль на черномъ лесу, по смѣте пашенной земли на 2 чет.; да отъ тое нивы къ Максому ручью въ четырехъ мѣстехъ на пожняхъ сѣна 30 копенъ. Да въ поляхъ межъ монастырские пашни сѣна 55 копенъ Да тѣ охотничкие пожни, что были имъ даны на Жданехъ на сто на шездесять на пять копенъ ото Пчевы до ближнихъ поженъ старожылцы сказали Иванко Илинъ сынъ Стехновъ да Ромашко Даниловъ Аннины крестьяне Непогодевские жены Обернибисова полторы версты, а до иныхъ 3 версты. А стали тѣ охотничкие старые пожни за монастырскою землею Нередицкого монастыря.

И всего по роздѣлу и по верстаню игумену Ионе съ братею отделено за ихъ монастырскою полевою пашнею

отхожие лѣшіе пашни въ лесехъ и по островомъ въ розныхъ мѣстехъ пашенново лѣсу на 6 верстѣ, да по смѣте въ розныхъ мѣстехъ лѣсомъ поросло и пахано на 31 четверть, да черного лѣсу въ розныхъ мѣстехъ на 6 верстѣ съ тѣмъ что имъ отведено за мхомъ; а за мхомъ ото мху по Максоевъ ручей на 3 версты сѣна въ пожняхъ и въ поляхъ розныхъ мѣстехъ по смѣте на 589 копенъ, а на 211 копенъ покосъ лѣсомъ порозло да на вышускъ животинной по смѣте на 10 десятинь. А охотникомъ Пчевского яму по роздѣлу и по верстаню на 6 обежъ отдѣлено за ихъ охотницкою полевою пашнею сряду съ одново, а не чересъ землю по конецъ монастырскіе пашни и пожень веретия Ждане, пошла ко мху къ Межимостью отъ манаытурской отъ полевой земли. А въ неи по смѣте отъ поля до мху до Межумоского пашенново лѣсу на версту, а поперекъ отъ поля на четверть версты, а ко мху пошла веретей клиномъ, да отъ пожни отъ Дорки къ веретей ко Жданемъ лѣсу пашенного по смѣте поперекъ на полверсты до Жданского пути, въ длину до мху на стрелище по смѣте сѣна около веретей Ждане съ одной стороны подли дороги по смѣте въ розныхъ мѣстехъ на 10 копенъ. Да островецъ подо Жданю по смѣте въ немъ старожилецъ Пчевского яму охотникъ, что на ямъ ныне новоприведенъ съ Городища, Оетко Кузнецовъ сказаль пашенной земли лѣсомъ поросло на 8 чет. да за мхомъ за Жданми отъ Максоева ручья, а ручей (зв) не черномъ лѣсу, до Старищъ деревни черной Анны Непогодевскіе жепы Обернибесова пожень въ розныхъ мѣстехъ на полверсты, а по смѣте на нихъ сѣна 225 копенъ. А даны имъ тѣ пожни противо ихъ старыхъ Жданскихъ пожень, а тѣ пожни ото Пчевы прямо черезъ мохъ по смѣте съ версту, а кругомъ мху на мостъ до тѣхъ пожень 3 версты; а отъ тѣхъ пожень островъ Козей по смѣте пашенного лесу между мхами на полверсты; да въ томъ же Козе подъ скотены выпуску животиного на 5 десятинь. сѣна нить. А отъ Максоева ручья до Козе острова черново лесу и болота и мху на 2 версты въ длину, а поперекъ на версту; а отъ Козе острова до Пчевы верста; а отъ Козе острова островъ Кулата, пришелъ къ ямьской полевой пашни земля съ землею съ одново; по смѣте пашенново лесу

отъ ямскаго ото Пчевскаго поля по черную грязь, а грязь на дороги на болшей на Навгороцкои, по смѣте на версту съ третью, а поперекъ посередки на трое веретени. Да въ томъ же острову на Кулате черного лесу болота по смѣте на 3 десятины, а стороны: съ одной отъ Волхува къ тому острову къ Кулате смежно сошлоя съ полемъ земля съ землею съ ѣхъ съ охотнецкою пустошью съ Голодовымъ, а промежь тое земли дорога; а отъ Кулатовскаго острова и отъ ямскаго пустоши отъ Голодова отъ полевой пашни къ Волхову къ болоту идучи ко Пчеви по ливои руки пришло ко Пчевскому полю по завалу, по смѣте пашенной земли на полтрети четверти, сѣна ямскаго старого ихъ покосу за полемъ ко мху на пожни на Доркахъ 100 копенъ да въ поляхъ у нихъ по закромамъ по смѣте на 12 копенъ. Да имъ же отведено Пчевскои деревни на ихъ ямскаго пустоши на Деве 30 копенъ; а ихъ ямскаго пустоши Дѣвьи отведено Нередицкаго монастыря игумену Ионе съ братею въ Межумостье по Рысинскои дороги 20 копенъ; и лишка за ними переидеть монастырскаго 10 копенъ; и то сѣно отведено имъ же. И всево охотникомъ на 6 обержъ по роздилу и по верстаню отделено за ихъ охотницкою пашнею смежно монастырскае Пчевскае лѣшіе отхожіе пашни въ розныхъ мѣстехъ по смѣте пашенново лесу на 3 версты съ третью да четвертныя пашни въ розныхъ мѣстехъ на 10 чет. съ осминою; сѣна въ розныхъ мѣстехъ 356 копенъ, а на 44 копны по смѣте покосу лѣсомъ порозло; да лѣсу черного на 2 версты да подъ скотины на выпускъ животу въ Козе на 5 десятинь.

А межа тои охотнецкою отхожеи лесовои земли и лугомъ: отъ монастырскаго земли Спаскаго Нередицкаго монастыря ото Жданскаго мху отъ мосту пошла дорога ко Пчевѣ; по правой стороны ко Пчевѣ идучи дорогою монастырскаа земля, а по лѣвой стороны пчевскаго яму; а по конецъ мху на осине насичьнъ крестъ да натесъ да около осины ель да на велотоватую березу, а на берези насичьнъ крестъ, отъ осины недалече, а отъ виловатои березы на вѣловатую жъ березу на болшую, а на березе крестъ, а отъ тои виловатои березы на ручей на Ждани; а на ручью мостокъ да на ручью же на олхи насичьнъ крестъ да натесъ; а олъха среди ручья на

охотницкой половины; а отъ ручья на ель, а на ели крестъ да натесъ, да на выходе ко Пчевскому полю на межѣ отъ поля сосна, а на сосни крестъ да въ трехъ мѣстехъ перерубъ, а отъ той сосни на межѣ-же на сосну, а у сосни сукъ да натесъ, а отъ сосны на ель, а ель стоитъ на розлоги, а на ели крестъ, а отъ ели на ель-же, а ель на межѣ у пашни у полевой на колѣне, а на ней крестъ да натесъ, а отъ той ели на ель, ель невелика на розлоги, а на ней крестъ, а отъ ели розложиную на две березы, а березы стоятъ на осіку, а на обѣхъ березахъ по праву сторону монастырская земля, а по лѣвую охотницкая; а отъ березы на сосну, а на сосни крестъ, а отъ сосны на сосну, а сосна на углу на заорахъ, на ней крестъ да натесъ, а отъ той сосны на сосну на виловатую, а на ней крестъ да натесъ, да около сосны другая сосна да ель, да на старую межницу на ель, а на ели крестъ, а ель стоитъ между полями; по правой рукѣ къ дер. ко Пчевѣ монастырская земля, а по лѣвую охотницкая къ лугу къ Дорки.

А отводные и розделные книги писалъ Николской дьячекъ Городиского погоста Гришка Степановъ сынъ.

27. Выпись о раздѣлѣ имущества между двумя сыновьями и племянникомъ ямского охотника.

Лѣта 7109 (1601) мая въ 17 день. По наказу Государева Царева и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси боярина князя Василя Ивановича Шуйского да дяковъ Дмитрея Алябева да Второго Поздѣва Жданъ Пахомовъ, взявъ со Пшаги съ посаду соцкого Микиту Юрева да Худяка Коротыгина да Гаврилку Зелеха да Суханка Горшеника да Пшаского яму охотническаго целовалника Митю Прушникова да охотниковъ Гришу Волшакова да Труѣана Власева, да съ ними переписалъ и поделилъ Пшаского яму охотника Широкого Лютого детей съ племянникомъ съ Добрышкой всякой животъ, дворовой хоромы и лошади, и коровы, и хлѣбъ, и всякой мѣлкой животъ на 3 выти охотническихъ: две выти на сына его на Гришу да на брата его на Шестачка на Ши-

рокого сына, а третья выть на Широкого племянника на Добрышку на Терентиева сына. И тому росписные книги.

И по переписи Широкого живота на Пшаскомъ яму дворъ; а хоромъ на двори изба на подзавали нова, четырехъ сажень, нова съ примосткомъ; да противъ изби клѣтъ на подклѣте да селникъ на мшаникѣ четырехъ сажень да конюшня осинна ветшана четырехъ сажень. Да на Тереховской выти, а ныне за Добрышкой, изба наземная полутретихъ сажень да конюшня получетвертыхъ сажень да мшаникѣ трехъ сажень да за дворомъ житница съ полатми полутретихъ сажень; да на Онушковской выти, а ныне за Гришей за Широкого сыномъ, изба наземная ветшана полутрети сажень. Да живота лошадей и всякой животины и хлѣба 4 мерина згонныхъ: меринъ мухортъ да меринъ гнѣдъ да меринъ выгринь-рыжъ да меринъ врыжечалъ, да рог того живота 4 коровы да 3 подтелка да бычекъ да 8 овецъ да 7 свиней да шестеро поросятъ, да хлѣба стоячего два одоня ржы, 16 овинъ, да ярового хлѣба въ зордохъ 5 овинъ жита и 4 овина овса, да ко 109 году сѣяно на трехъ вытяхъ 14 чет. ржы.

И по делу досталось Широкого сыну Шестачку отца его выть во двори хоромъ изба болшая новая четырехъ сажень на подзавали и съ примосткомъ да конюшня осинная ветшана четырехъ сажень; да на Гришину выть Широкого сына хоромъ съ Широкого двора клѣтъ на подклѣте да селникъ на мшаникѣ четырехъ сажень да рига въ струбахъ; да на Онушковской выти, что за нимъ за Гришей, изба наземная ветшана на полутретихъ сажень. Да на Добрышкину выть Терехова сына Лютого отца его Тереховы выти, а ныне что за нимъ за Добрышкою, изба наземная ветшана полутретихъ сажень да мельникъ трехъ сажень да конюшня получетвертыхъ сажень да за дворомъ житница съ полатми полутретихъ сажень. Да имъ же на 3 выти живота лошадей и всякого живота и хлѣба наделено: на выть на Добрышкину меринъ врыжичалъ да меринъ гнѣдъ да корова рыжа да 3 бораны да 3 свини да хлѣба 5 овинъ ржы съ третю да 2 овина безъ трети жита да овинъ съ третю овса да въ землѣ засѣву 5 чет. безъ трети ржы да сани да дров-

ни да соха съ лемеша да коса; на другую выть на Шестачкову меринъ рыжъ да жеребець буръ лоншанъ да корова черна да 2 подтелка да 3 бораны да 3 свини да 5 овинъ ржы съ третю да 2 овина безъ трети жита да овинъ съ третю овса да въ землѣ засѣву 5 чет. безъ трети ржы да сани да дровни да соха съ лемеша да коса; а на третюю выть на Гришину меринъ мухорты да корова бурая болшая да корова нестрая да подтелокъ да бычекъ да 2 бораны да шестеро поросятъ да двѣ свини да 5 овинъ съ третю ржы да 2 овина безъ трети жита да овинъ съ третю овса да въ землѣ засѣву 5 чет. безъ трети ржы да сани да дровни да соха съ лемеша да коса. А телѣга на двоихъ колесахъ да седю да двои жорны, то у нихъ у трехъ вытей волчи, а платя у нихъ что есть то на собѣ, а лишнего платя и денегъ и дворового запасу опрочи того у себя не сказали.

А переписные и дѣловые книги писалъ Николской дьячокъ Струпинского погоста Докучка Ивановъ.

28. Перепись охотниковъ Пневской слободы и ихъ лошадей.

Лѣта 7109 (1601) г. июля въ 16 день. По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русии указу и по наказу Государева боярина князя Василя Ивановича Шуйского да Государевыхъ дьяковъ Дмитрия Алябева да Второго Поздѣва, приѣхавъ ямской прикащикъ Юри Белековской на Ладоскую дорогу на Пневской ямъ, велить переписать въ книги охотниковъ Пневского яму имяны чей хто сынъ и сколько у которого охотника лошадей. Охотникъ Меншикъ Василевъ сынъ, а у него меринъ буръ, 9 лѣтъ, а грива на правую сторону. Охотникъ Якушъ Тимоѳеевъ сынъ, а у него меринъ гнѣдъ, 15 лѣтъ, а грива на правую сторону. Охотникъ Левка Остаѳеевъ да на той-жъ выти братъ его Касялко, а у нихъ меринъ игрень, грива на розметъ, на обе стороны, звезда во лбу. Охотникъ Петруша Михайловъ сынъ Оскуйской да на той-жъ выти Сенка Борисовъ, а у нихъ меринъ рыжъ, 9 лѣтъ, а грива на правую сторону, а на правои бедра голо. Охотникъ Ѳетка Ортемевъ да на той-жъ выти Гриша Тимоѳеевъ, а у нихъ меринъ воронъ,

15 лѣтъ, а грива на правую сторону, седелная подпарина на хренти на правой стороне. Охотникъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Кузнецовъ, а у него меринъ рыжъ, 10 лѣтъ, грива на обе стороны да меринъ каръ, 8 лѣтъ, грива на обе стороны; да на той-жъ выти Сава Зеновевъ, а у нихъ меринъ воронъ, 8 лѣтъ, грива на обе стороны. Охотникъ Куземка Ѳодоровъ сынъ Кузнецовъ да на той-жъ выти Иванко Зиновевъ да Поташка Тимофиевъ сынъ Королевъ, а у нихъ меринъ рыжъ, лысъ, 8 лѣтъ, грива на обе стороны, да меринъ гнѣдь, 10 лѣтъ, грива на правую сторону, да меринъ каръ, 8 лѣтъ, грива на лѣвую сторону. Охотникъ Терешка Ивановъ сынъ Кухновъ, а у него меринъ соврасъ, 7 лѣтъ, во лбу звѣзда, грива на лѣвую сторону съ розметной, да на той-жъ выти Гаврилка Ѳеоановъ, а у него меринъ рыжъ, лысъ, скорогласъ, грива на ливую сторону, а на заднихъ ногахъ бело; да на той-жъ выти Терешка Семеновъ, а у него меринъ кокуръ, 15 лѣтъ, а грива на обе стороны; да на той-жъ выти Ларионко Никоновъ сынъ, а у него меринъ рыжъ, 7 лѣтъ, грива на ливую сторону. Охотникъ Иванко Василевъ да сынъ его Ротка да на той-жъ выти зять его Васка Сидоровъ сынъ, а у нихъ меринъ буръ, синегривъ, 9 лѣтъ, грива на правую сторону да меринъ кокуръ, лысъ, носъ пороть, 11 лѣтъ, грива на правую сторону да меринъ гнѣдь 7 лѣтъ, грива на лѣвую сторону. Охотникъ Овдокимко Яковлевъ сынъ, а у него меринъ рыжъ, 8 лѣтъ, грива на правую сторону да меринъ чаль, 8 лѣтъ, грива на правую сторону, да меринъ кокуръ, 7 лѣтъ, а грива на правую сторону, а на ливой на задней ноги по щетку бело.

29. Книги переписныя охотникамъ Пчевского яма 1601 г.

Лѣта 7109 (1601 г.) июня въ 19 день. По Государеву Царя п Великого Князя Бориса Федоровича всея Русии указу и по наказу Государева боярина князя Василя Ивановича Шуйского да Государевыхъ дьяковъ Дмитрия Алябева да Ѳторово Поздѣва, приѣхавъ ямской приказщикъ Юри Беляковской на Ладоскую дорогу на Пчевской ямъ велѣлъ переписать въ книги охотниковъ Пчевского

яму ияны и чей хто сынъ и сколке у которо охотника лошадей.

Охотникъ Матѣйко Дмитриевъ да братъ ево Иванко Лукинъ на полуторвытехъ, а у нихъ гонныхъ лошадей: меринъ воронъ, грива направо, съ отметиной, двунатцати лѣтъ, да меринъ голубъ, грива налево, съ отметиной, трехнатцати лѣтъ, да меринъ воронъ, девяти лѣтъ, грива направо; охотникъ Иванко Дмитриевъ сынъ на выти, а у него гонныхъ лошадей: меринъ воронъ, 10 лѣтъ, грива налево, задняя нога лѣвая по щетку бела, да меринъ рыжъ, 9 лѣтъ, грива налево, съ отметиной, уши оба вилены; охотникъ Невко Соѡнтневъ на полувыти, а гонныхъ лошадей у него нѣтъ, да охотникъ Павелко Захаревъ сынъ прозвище Мануха на пулу-жь выти, съ Невкомъ на одной выти, а у него меринъ сѣръ, грива налево, 9 лѣтъ; охотникъ Томилко Володимеровъ на полувыти, а у него меринъ буръ, одиннатцати лѣтъ, грива направо; охотникъ Ѳотѣйко Игнатеъ сынъ на полувыти, а у него гонныхъ лошадей: меринъ каръ, грива направо, съ отметиной, шти лѣтъ, да меринъ воронъ, 5 лѣтъ, грива налево; охотникъ Ѳетко Сысоевъ сынъ на полувыти, а у него меринъ гиѣдъ, съ подпаринами, двунатцати лѣтъ, грива направо; охотникъ Кондратко Невлевъ на выти, а у него меринъ воронъ, грива налево, 9 лѣтъ, да меринъ рыжъ, лысь, грива на обе, задняя лѣвая нога по щетку бела, осми лѣтъ; охотникъ Ѳетко Семеновъ сынъ Кузнецовъ, а у него гонныхъ лошадей на выти: меринъ буръ, грива на обе, 14 лѣтъ, да меринъ соловъ, 10 лѣтъ, носъ пороть, грива на обе, да меринъ темнобуръ, осми лѣтъ, грива налево; охотникъ Игнашко Яковлевъ сынъ да сынъ его Родивонко на выти, а у нихъ гонныхъ лошадей: меринъ мухортъ, грива налево, осми лѣтъ, да меринъ гиѣдъ, осми лѣтъ, грива налево да меринъ буланъ, шти лѣтъ; охотникъ Ѳедотко Кириловъ, у него сынъ Олексю на выти, а у него гонныхъ лошадей: меринъ когуръ, 9 лѣтъ, грива налево, да меринъ голубъ, 10 лѣтъ, грива налево, да меринъ буръ, грива налево, съ отметиной, 10 лѣтъ; охотникъ Ѳетко Ѳеѡиловъ сынъ Родигинъ, а у него два сына Игнашко да Мишукъ, а у него гонныхъ лошадей: меринъ рыжъ, грива налево, 12 лѣтъ, да меринъ воронъ, осми лѣтъ, грива налево, съ отметиной,

да меринъ темно-голубъ, 9 лѣтъ, во лбе звезда, грива направо; да ямской бобыль Ивашко Микитинъ сынъ Ижерянинъ, а живетъ у охотника у Матеѣя у Дмитриева въ ямской слободѣ, да отбылой охотникъ Матеѣйко Онисевъ сынъ, а живетъ туто-жъ въ ямской слободѣ.

30. Запись о выборѣ новаго охотника на Ладожскій ямъ.

Лѣта 7110 (1602 г.) апрѣля въ 23 день. По Государеву Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Русии указу и по наказу за приписю Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Бориса Федоровича всея Русии дняковъ Дмитрея Алябева да Второго Поздѣева Обонѣжские пятинны Заонѣжские половины губные старосты Мурать Мордвиновъ да Второй Есиповъ, приѣхавъ въ городъ въ Ладогу и въ ти волости и въ погосты, которые ямскимъ строенемъ приписаны къ Ладожскому яму, да тихъ волостей и погостовъ детей боярскихъ и монастырскихъ прикащиковъ и старость и целовалниковъ и волостныхъ людей собравъ на ямъ въ городъ въ Ладогу, велѣлъ имъ изъ своихъ погостовъ vybrати въ Ладогу въ прибавку къ прежнимъ охотникомъ къ восьмю человекомъ девятого человека крестьянина лутшего и семянистого и прожиточного, которымъ-бъ впередъ на яму мочно жити и ямская гонба гоняти. А кого именемъ волостные люди на тотъ ямъ новаго охотника и прежнимъ въ прибавку выбрали и на того охотника у волостныхъ людей поимали выборные списки и поручные записи за поповскими руками и тово нововыборново охотника устроили и землю и сенные покосы по указу отвели. А кого именемъ новаго охотника выбрали и съ которыхъ погостовъ и съ волостей къ прежнимъ въ прибавку изъ чѣхъ помѣстей, и тому книги.

Охотникъ Остаеѣй Игнатевъ сынъ и съ сыномъ съ Панѣпломъ; а устроенъ тотъ охотникъ изъ Дмитриевского погоста съ Капши Ивана Обернибесова чети обжи, Ивана Болшого Качялова полобжы, Агия Мокиева полобжы, Васяля Селивачева чети обжи, Анны Яковлевские женѣ Мокиева полполтрети обжи, Воина Харламова полторы обжи безъ полполтрети, Михаила Харламова полтрети обжи,

Спаские вотчины Хутыня монастыря 10 обжа и пол: ол-трети, церковные земли чети обжи, Отеня монастыря полюбжи, въ Колбегахъ Игнатя Селивачева обжа да ему жъ приписано въ складъ за Онѣгомъ Ивана Розвозова обжа съ четю да ему же додати полчети обжи и та ему полчети доняти у Василя Рагозина

А порука по охотники въ гонбѣ и въ воровстви по Остаею Игнатие сыне и по его сыне Панѣиле: Остаею Федоровъ сынъ Ивановъ крестьянинъ Обернибесова да Павелъ Степановъ Григоревъ крестьянинъ Путятина да Иля Мокневъ Михайловъ крестьянинъ Харламова да Богданъ Тимоѣевъ Отеня монастыря крестьянинъ да староста Богданъ Ивановъ сынъ Овсянниковъ да Федоръ Ортемевъ сынъ да Третьякъ Тимоѣевъ сынъ, Тимоѣй Леонтиевъ сынъ да Клементій Одроновъ сынъ да Григорей Никифоровъ сынъ да Никита Михневъ сынъ да Климу Овонасевъ сынъ да Ушакъ Пахомовъ сынъ да Деметрій Ортемевъ сынъ да Елизарей Клементиевъ сынъ да Одрѣй Тимоѣевъ сынъ Спаса Хутыня монастыря крестьяне да Наумъ Якимовъ сынъ Ивановъ крестьянинъ Качялова да Игнатей Есиповъ сынъ Игнатевъ крестьянинъ Качялова.

31. Перепись добрыхъ и охудалыхъ охотниковъ Сухловскаго яма 1602 г. (Допросныя книги).

Лѣта 7110 (1602 г.) июня въ 3 день. Имена охотникомъ Сухловскаго яму, которыхъ переписалъ подячей Гордѣй Мазилловъ.

Добрые: Беляйко Одрѣевъ сынъ Бренивъ, а у его 3 сына: Парѣйко да Левка прозвище Третьякъ да Мартемянко прозвище Худякъ; да у него же 2 внуки: Оетко Парѣевъ сынъ да Мосѣйко Левонтиевъ; а Назарки Беляева сына Бренива не стало; да у него у Беляйка 3 мерина: меринъ воронъ, 10 лѣтъ, да меринъ каръ, меринъ буръ, лѣтны; да 3 коровы дойныхъ да две нетели лонскихъ да бычокъ, 5 овецъ да 6 козь, тресе свиней; да у него же хлѣба ржи сѣяно ко 110-му году по смѣте 5 чет. на дву вытехъ да ярового хлѣба осмина жита да полчетверика сѣмени лянного; да у Беляйка же кобыла

булана съ жеребятемъ лѣтна. Гараски Кондратова сына не стало, а въ его мѣсто гоняетъ сынъ его Харитонко прозвище Богдашко; у него 3 сына: Степанко да Ѳадѣйко да Ѳролко; а у него меринъ воронъ, мать, да корова да нетель лонская; ржы по смѣте сѣяно 2 чет. Да Михѣйко Власевъ сынъ Болчинской; да у него сынъ Ошонка, а у того Ошонки 4 сына: Омелянко прозвище Нечайко да Ѳетко да Куземка да Данилко; да у него меринъ воронъ, 10 лѣтъ, да двѣ коровы дойныхъ да нетель; ржы по смѣте сѣяно 2 чет. Юшко Михайловъ сынъ Кузьевъ да у него 3 сына: Мишка да Якушко да Левка; да у него внукъ Герасимко; а у него меринъ гнѣдъ, мать, да двѣ коровы; ржы по смѣте сѣяно 2 чет. Тимошка Яковлевъ; меринъ у него рыжъ, лысъ, мать, да двѣ коровы да бычокъ лонской; а ржы по смѣте сѣяно 2 чет. Иванко Семеновъ сынъ Оспятевъ; да у него сынъ Ѳетко прозвище Жданко да у него 2 внуки Онитка да Филипко; да у него же меринъ гнѣдъ, мать, да корова да бычекъ лонской; ржы по смѣте сѣяно 2 чет. Гришка Овсѣевъ сынъ Балаксинъ; да у него 2 сына Самулка да Лучка; да у него два мерина: меринъ кавуръ, мать, да меринъ голубъ, 10 лѣтъ, да двѣ коровы дойныхъ да нетелка, трое свиней; ржы по смѣте сѣяно полъ 3 чет. да ярового полосминѣ жита. Овсейка Харитоновъ нынеча не стало, а въ его мѣсто гоняетъ сынъ его Сенка да братъ Одрѣйко; меринъ у нихъ буръ, 11 лѣтъ, да корова да 2 телятъ лонскихъ; а ржы по смѣте сѣяно 2 чет. Ортемка Василевъ сынъ Жирной да у него пасынокъ Гришка Никиѳоровъ сынъ, а гоняетъ въ Сенкино мѣсто Люшина; а у нихъ две выти; а лошадей у нихъ 3 мерина: меринъ буръ да меринъ голубъ, матери, да меринъ каръ, 7 лѣтъ, да двѣ коровы дойныхъ да две нетели лонскихъ; а ржы по смѣте сѣяно на дву вытехъ 4 чет. да ярового хлѣба четверикъ пшеницы да полосминѣ сѣмяни лняного; да у Жирново-жъ кобыла булана съ жеребятемъ лѣтна.

Того-жъ яму имена охотникомъ, которые охудали: Богданка Василева сына Ярохова не стало, а въ его мѣсто гоняетъ Богданко Вариногинъ. Богданко Ивановъ сынъ Вариногинъ, а за нимъ двѣ выти; а у него на дву

вытехъ 2 мерина: меринъ соловъ да меринъ буръ, матери; да у него два сына Мокѣйко да Стахѣйко; да коро-ва; а ржи по смѣте сѣяно 3 осминѣ. Третьячко Власевъ сынъ Болчинской, а у него 3 сына: Ондрушка да Сенка да Ромашко; да у него меринъ рыжъ, 10 лѣтъ, да двѣ коровы дойныхъ; ржи по смѣте сѣяно 2 чет. Ромашко Ѳедоровъ сынъ, да у него сынъ Степанко, меринъ у него сѣръ, 7 лѣтъ; ржи по смѣте сѣяно 2 чет. Гаврилка Онанинъ сынъ Бебровской да у него сынъ Ѳомка да внукъ Терешка Ѳоминъ; меринъ сѣръ, мать; ржи по смѣте сѣяна четверть. Мишка Богдановъ сынъ Сарохова да у него 2 брата Иванко да Васка; а лошадей и коровъ нѣтъ; а ржи по смѣте сѣяно полъ 3 осминѣ. Мартемко Ѳоминъ сынъ да у него сынъ Иванко; меринъ рыжъ, 10 лѣтъ; ржи по смѣте сѣяно четъ. Сенка Ивановъ сынъ Звяга да у него 3 сына: Зешко прозвище Томилка да Гаврилко да Мартемянко; меринъ рыжъ, белоногъ, мать, да коро-ва да бычокъ лонской; ржи по смѣте сѣяно 2 чет.

Того-жъ яму охотникъ збежалъ Иванко Григоревъ сынъ Лапинъ безвѣстно; а живота съ собою свель ло-шадь да корову, а ржи осталось въ земли по смѣте чет-вертки съ три; а гонбу за его выть гоняли всѣ повѣтно охотники.

А книги охотникомъ Сухловского яму писалъ добрыхъ и худыхъ Николской дѣячекъ Опоцкого погоста изъ Гостыжиць Прошко Ѳедоровъ сынъ.

32. Запись объ устроениі новаго охотника на Ладожскомъ яму.

Лѣта 7111 (1602 г.) году ноября во 2 день. По Го-судареву Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русии указу и по грамоте Государева Царева и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русии воеводе князя Василя Ивановича Ростовского-Буиногова и за прѣписью Госуда-рева дѣяка Нелюба Сукалиннова неслуживой Ѳома Пав-ловъ приѣзжалъ въ городъ въ Ладогу и устроилъ на яму въ мертвого охотника въ Дмѣтринково мѣсто Федорова къ девятма человекомъ десятого человека нового охотни-ка; и ково именемъ и съ которыхъ погостовъ устроень, и тому книги.

Нового охотника Орефу Григорьева съ женою и зъ детмѣ и со всѣми его животы съ волосными людьми на Ладожской ямъ вывезъ и въ мертвого охотника въ Дмитръѣиковъ дворъ Федорова его нового охотника устроилъ и пашню и сѣнные покосы ко его вытю чимъ владилъ Дмитрико Ѳедоровъ новому охотнику отвелъ.

Охотникъ Орефа Грѣгоревъ; а устроенъ тотъ охотникъ изъ Николского погоста изъ Ерославского да съ Егорьевскаго погоста Кожелскаго со штинацети обежъ съ чети и полиполчети.

Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя -Бориса Федоровича всеа Русии перепись нового охотника гоннымъ лошадемъ, каковы шерстью и что примѣты и сколько лѣтъ: меринъ коворъ, лысъ, грѣва налѣво, съ отметиною, скорогласъ, правая нога задняя повыше щотке бела, 10 лѣтъ; меринъ рышъ, грѣва налѣва, звезда во лбу, 9 лѣтъ; меринъ игрень, грѣва на обе стороны, 7 лѣтъ.

А устройные книги писалъ Успенской дьячекъ Васка Богдановъ

33. Книги выдѣльные съ пустыхъ ямскихъ земель 1624 г.

Лѣта 7132 (1624) года августа въ... д. По Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу и по наказу боярина и воеводы князя Григоря Петровича Ромодановскаго да дьяковъ Ѳедора Опраксина да Добрыни Семенова Семень Агапитовъ, взявъ съ собою Ковалева монастыря слугу Сидора Мартемьяновъ да Аркажа монастыря бобыля Василя Куравицына да Отенскаго монастыря Клима Семенова да охотническаго крестьянина Тихона Илина, и передъ тѣми людьми выделилъ на Государя снопы у Костянтина Арбузова на пуст. на Моторове на дву вытехъ по засиву на четверти на житной по ужину всего 9 копенъ сотныхъ жита, и выделилъ на Государя на шестой снопъ полъ 2 копны, а въ умолоте четверть; да по засиву овса на четверти съ полусминою и съ четверникомъ, всего 8 копенъ сотныхъ, и выделилъ на Государя на шестой снопъ полъ 2 копны безъ семи сноповъ, а въ умолоте полторы чети, а иная земля впередъ

рожую сѣяна, а иная перелогомъ. Да Аркажа монастыря у бобыля у Собинки у Дмитреева въ селцѣ въ Ямиѣ по засиву на осмине на ржаной всеи ржи 2 копны сотныхъ и 8 сноповъ, и выделитъ на Государя на четвертой сноиъ 52 снопа, а въ умолоте осмина ржи; а иная земля впередъ рожую сѣяна.

34. Выдѣльные книги съ земель Тѣсовскаго яма.

Лѣта 7132 (1624 г) августа въ 11 д. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу и по наказу боярина и воеводы князя Григория Петровича Ромодановскаго за приписку дьяковъ Ѳедора Опраксина да Добрыни Семенова Иванъ Захаревъ сынъ Борановъ, приехавъ въ Тѣсово въ Спаской въ погостъ на Тѣсовской ямъ на пустой и на пуст. на Муровино на ямскую, взявъ съ собою Государева дворцоваго села Тѣсова Климетцкаго попа Василя Григорева сына да того-же села Тѣсова старосту Степанка Григорева сына, а прозвище Шеверню да целовалника Сенку Тимоѣева сына Швѣца да волостныхъ людей Степанка Вешнякова да Петрушу Ѳедорова, да съ ними людьми по наказу и по росписи, какова ему дана въ Великомъ Новогороде за дьячею приписку, смечаль засевъ въ Тѣсовскомъ яму на ямской земли и въ пустоши въ Муровинѣ, въ ямской-же земли что въ вытехъ и что по засеву четвертей на яму въ Тѣсове и въ пустоши на Муровинѣ и что по ужину въ техъ въ пустошехъ всякого хлѣба сотныхъ копей жато доброго и середнего и плохово хлѣба ржи и жита и овса и что ись того хлѣба на Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии выделено. у кого именемъ, какова хлѣба въ умолотѣ, и тому книги.

Въ Тѣсовскомъ яму въ Спаскомъ погостѣ на Оредежи старые ямские земли 10 обежъ, а четвертные пашни 100 чет., и въ томъ Тѣсовскомъ яму на переложные земли засеку четверть съ четверикомъ ржи у Григория у Мурава, ужато 2 копны 50 сноповъ плохие ржи; ись того числа выделено на Государя пятово снопа 50 сноповъ, а умолочено осмина съ четверикомъ ржи. Да на той-же на Тѣсовской на ямские земли у Богдана у Тыр-

кова на переложные земли засеву четверть съ полусминою ржи, а ужато 6 копень плохие ржи; ись того числа выделено на Государя пятово снопа копна 20 сноповъ, а умолочено четверть съ полусминою ржи. Да въ пустоши въ Муровинѣ вытныя земли двѣ обжы, а четвертные пашни 20 чет. въ поле а въ дву потомужъ. И въ томъ числѣ на тое пустоши ямские земли паханые засеву на четверть земли у Михайлова человека у Неѣлова у Терешки у Вондрѣева, ужато копна 30 сноповъ средние ржи; ись того числа выделено на Государя четвертого снопа 32 снопа, а умолочено осмина ржи. Да въ томъ-же въ Тѣсовскомъ яму на ямские земли у Григория Муравева на паханые и на переложные земли засеву 2 чет. жита да 2 чет. овса съ осминою, ужато копна 50 сноповъ ячмню доброго, 4 копны ячмню плохово, 2 копны овса 32 снопа среднего, копна 25 сноповъ овса плохово. Ись того числа выделено на Государя пятово снопа 30 сноповъ ячмню доброго да четвертого снопа копна ячмню плохово, а умолочено 2 четверти съ полусминою ячмню; съ паханые земли 58 сноповъ овса среднего да съ переложные земли пятово снопа 25 сноповъ плохово, а умолочено 2 чет. съ полусминою овса. Да на той-же на Тѣсовской на ямской земли у Бьгдана у Тыркова на паханые и на переложные земли засеву 2 чет. съ четверикою ячмню, 3 чет. съ полусминою овса, ужато 2 копны ячмню доброго, 64 снопа ячмню плохово, 2 копны овса доброго, 2 копны 50 сноповъ овса плохово; съ переложные земли ужато 2 копны ячмню среднего, копна 25 сноповъ овса среднего. Ись того числа выделено на Государя съ паханые земли четвертого снопа 50 сноповъ ячмню доброго, 16 сноповъ ячмню плохово, 50 сноповъ овса доброго, 62 снопа овса плохово; да съ переложные земли пятово снопа выделено 50 сноповъ ячмню среднего, 25 сноповъ овса среднего, а умолочено двѣ четверти съ осминою ячмню, 4 чет. овса. Да въ пусто. въ Муровинѣ на ямские земли у Михайлова человека у Неѣлова у Терешки у Вондрѣева на паханые земли засеву осмина ячмню, ужато 74 снопа ячменю плохово. Ись того числа выделено на Государя четвертого снопа 16 сноповъ, а умолочено полосмины ячмню.

И всего на Тѣсовскомъ яму на пустые на ямские земли и въ пуст. на Муровинѣ на ямские-же земли по ужину хлѣба копна 30 сноповъ средние ржи, 8 копенъ 50 сноповъ плохие ржи. Исъ того числа выделено на Государя четвертого и пятово снопа 32 снопа средние ржи, копна 70 сноповъ плохие ржи, а умолочено двѣ четверти съ полуосминою и съ четверникомъ ржи. Ужато 3 копны 50 сноповъ ячмню доброго, 2 копны ячмню среднего, 5 копенъ 28 сноповъ ячмню плохово, 2 копны овса доброго, 3 копны 57 сноповъ овса среднего, 3 копны 75 сноповъ овса плохово. И съ того числа выделено на Государя четвертого и пятово снопа 80 сноповъ ячмню доброго, 50 сноповъ ячмню среднего, копна 32 снопа ячмню плохово, 50 сноповъ овса доброго, 83 снопа овса среднего, 87 сноповъ овса плохово, а умолочено изъ доброго и съ среднего, изъ плохово хлѣба пять четвертей ячмню, шесть четвертей съ полуосминою овса.

А книги выделные писалъ Климетцкой диячекъ Михалка Денисевъ.

35. Выдѣльные книги съ земель Бронницкаго яма.

Лѣта 7133 году (1625 г.) июля въ 29 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по наказу Государева боярина и воеводы князя Григорья Петровича Ромодановского да дьяка Федора Опраксина Игнатей Скобилцынъ да подячей Никита Молчановъ, приѣхавъ на Бронничю на ямскую землю и на пустоши, которая земля осталась за роздачею отъ Навгородцкихъ охотниковъ, везель съ собою на Бронничю Онтонова монастыря крестьянъ старосту Прокоея Ермолина да Ивана Колугу, да целовалника Иванова крестьянина Спячего Тимофѣя Семенова да Новгородца посадцкого человека Игнатя Иванова сына Рыбника, и передъ тѣми людьми на Бронничю на ямской земли и на пустошахъ у пахотниковъ выделяли на Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии изъ ржи и изъ ярового хлѣба изъ доброво доброй изъ среднево средней и изъ плохово плохой съ паханые земли четвертой снопъ, а съ переложные земли

пятой снопъ; а сколке гдѣ на которой земли и у ково
имянемъ какова хлѣба выделено четвертого и пятого
снопа и почему изъ сотной копны изъ доброго и изъ
среднево и съ плохово какова хлѣба по опыти въ умо-
лоте будетъ и тому книги

На Бронничи на ямской земли, которая осталась
отъ роздачи отъ Навгородцкихъ охотниковъ, у Государева
крестьянина Щатерного селца у Троша Павлова на пе-
реложной земли нажато полторы копны ржи плохие; изъ
того числа выделено на Государя пятого снопа 30
снопъ ржи плохие, а умолоту противъ опыти четверикъ
и полполполчетверика ржи; въ пустоши во Княжицахъ у
митрополича крестьянина съ деревни съ Холыни у Ти-
моха Семенова нажато 2 копны ржи плохие на перелож-
ной земли; изъ того числа выделено на Государя пя-
того снопа 40 сноповъ ржи плохие, а умолоту противъ
опыти полтора четверика ржи; въ пуст. въ Соколники
изъ Наволотцкаго погоста Аркажа монастыря у крестья-
нина у Собинки Никифорова нажато на переложной
земли 5 копенъ ржи средние; изъ того числа выде-
лено на Государя пятого снопа копна ржи средние, а
умолоту противъ опыти осмина съ четверикомъ ржи; въ
пуст. въ Моторове у Костентина Арбузова нажато 3 копны
60 сноповъ ржи плохие; и изъ того числа выделено на
Государя по росписи шестого снопа 60 сноповъ ржи пло-
хие, а умолоту противъ опыти полосмины и полполчет-
верика ржи; въ пуст. въ Кажеве, что воцчѣ съ Хутын-
скимъ монастыремъ, на Государеве земли у Дмитрия
Тыркова нажато 80 сноповъ ржи средние; изъ того
числа выделено на Государя четвертого снопа 20 сноповъ
ржи средние, а умолоту противъ опыти четверикъ ржи.
И всего на Бронничи на ямской земли и на пустошахъ
нажато 12 копенъ, 90 сноповъ ржи, изъ того числа
выделено на Государя четвертого и пятого и шестого
снопа 2 копны 50 сноповъ. И всего умолоту противъ
опыти средние и плохие четь съ полуосминою и съ
четверикомъ безъ полполполчетверика ржи.

На Бронничи на ямской земли, что осталась за роз-
дачею у вохотниковъ, у митрополича крестьянина дер.
Холыни у Тимоха Семенова нажато на переложной земли

5 копенъ ярицы доброй, 10 копенъ овса середнего; ись того числа выделено на Государя пятово снопа копна ярицы, 2 кошны овса; а умолоту противъ опыти 3 полусмины ярицы, 2 чети овса. У митрополича-жь крестьянина съ Холыни у Федорка Семенова нажатомъ на переложной земли копна 77 сноповъ съ полуснопомъ ярицы доброй, 2 кошны 8 сноповъ жита доброво, 5 копенъ овса середнего; ись того числа выделено на Государя пятово снопа 37 сноповъ съ полуснопомъ ярицы доброй, 50 сноповъ жита доброво, копна овса середнего, а по опыту въ умолоте полосмины и полполчетверика ярицы, осмина жита, четь овса. У понамаря съ Холыни-жь у Якуша Данилова нажатомъ на переложной земли копна 50 сноповъ жита плохово, 2 кошны 50 сноповъ овса середнего; ись того числа выделено на Государя пятого снопа 30 сноповъ жита плохово, 50 сноповъ овса середнего; а умолоту противъ опыти четверикъ жита, осмина овса. У митрополича крестьянина съ Холыни у Максимка Иванова на переложной земли нажатомъ 3 кошны 12 сноповъ съ полуснопомъ овса среднево; ись того числа выделено на Государя пятово снопа 62 снопа съ полуснопомъ овса середнего; а умолоту противъ опыти осмина съ четверикомъ овса. У Государева крестьянина Шатернаго селца у Троша Павлова на переложной земли нажатомъ 67 сноповъ съ полуснопомъ ярицы доброй; 2 кошны 50 сноповъ жита доброво, копна 25 сноповъ овса среднево; ись того числа выделено на Государя пятово снопа 37 сноповъ съ полуснопомъ ярицы доброй, 50 сноповъ жита доброво, 25 сноповъ овса середнего; а умолоту противъ опыти полосмины и полполчетверика ярицы, осмина жита, полосмины овса. Въ пуст. во Княжицахъ дер. Хон(л)ыни у митрополича крестьянина у Тимоха Семенова на переложной земли нажатомъ 5 копенъ жита доброво; ись того числа выделено на Государя пятово снопа копна жита доброво; а умолоту противъ опыти четь жита. На той-жь пустоши дер. Холыни у митрополича крестьянина у Фетки Семенова на переложной земли нажатомъ 55 сноповъ пшаницы доброй; ись того числа выделено на Государя пятово снопа 11 сноповъ пшеницы доброй; а умолоту противъ опыти четверикъ пшеницы. На той-жь пустоши у Холынского

пономаря у Якуша Данилова на переложной земли нажато 55 сноповъ пшеницы доброй, копна 25 сноповъ жита dobroво; ись того числа выделено на Государя пятово снопа 11 сноповъ пшеницы доброй, 25 сноповъ жита dobroво; а умолоту противъ опыти четверикъ пшеницы, полосинны жита. На той жъ пустоши у Государева крестьянина дер. Холыни Васки Кондратева нажато 4 копны жита dobroво; ись того числа выделено на Государя четвертово снопа копна жита dobroво; а умолоту противъ опыти четь жита. На той жъ пустоши у Государева крестьянина дер. Холыни у Мартына Григорева нажато 2 копны жита dobroво, 44 снопа пшеницы; ись того числа выделено на Государя четвертого снопа 11 сноповъ пшеницы доброй, 50 сноповъ жита dobroво; а умолоту четверикъ пшеницы, осмина жита. Въ пуст. въ Моторове въ ужине у Костянтина Арбузова ужато 6 копенъ овса плохово; ись того числа выделено на Государя по росписи шестого снопа копна овса плохово; а по опыти въ умолоте осмина съ четверикомъ овса. Въ пуст. въ Кажеве у Дмитрия Тыркова нажато 70 сноповъ ярицы доброй, 3 копны жита dobroво; ись того числа выделено на Государя четвертого снопа 20 сноповъ ярицы доброй да съ переложной земли пооброчной шестого снопа 50 сноповъ жита dobroво; а умолоту противъ опыти четверикъ и полполчетверика безъ половины малого четверика ярицы, осмина жита.

И всего ужато 7 копенъ 35 сноповъ ярицы, 21 копна 75 сноповъ жита, 27 копенъ 87 сноповъ овса, 54 снопа пшеницы; и всего ись того числа выделу копна 95 сноповъ ярицы, 4 копны 55 сноповъ жита, 5 копенъ 35 сноповъ съ полуснопомъ овса, 33 снопа пшеницы; и всего по опыту въ умолоте будетъ четь съ осминою безъ полполчетверика ярицы, 4 чети съ тремя четверики жита, 5 чет. овса, 3 четверика пшеницы; и обоего ржи и ярового хлѣба противъ опыти въ умолоти 12 чет. съ осминою и полчетверика и полполчетверика.

А выделные книги писалъ Агѣйко Аѳонасевъ.

36. Выдѣльные книги съ земель Тѣсовскаго яма 1631 г.

Лѣта 7139 году (1631 г.) августа въ 19 д. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича

всѣя Руси указу и по наказу боярина и воеводы князя Григоря Петровича Ромодановскаго за приписю дьяка Ѳедора Апраксина Иванъ Григоревъ Страмилловъ да подячей Юри Нечаевъ, приѣхавъ въ Вотскую пятину въ Полускую половину въ Спаской погостъ въ Тѣсово на реку на Оредежъ на старой на пустой на Тесовской ямъ да того-жь Тесовскаго яму на пустошь на Моровино на землю, взявъ съ собою Климетскаго погоста Николскаго Клинскаго монастыря чернаго попа Иону да Государева губново целовалника Полускіе половины Давытка Иванова селца Бѣлые да Государева дворцоваго села Тѣсова крестьяннна деревни Усадища Сенку Иванова Кузнеца да Николскаго бобыля Клинскаго монастыря Ѳетку Абросимова, да съ темъ попомъ и съ теми людьми по наказу и по росписи, какова имъ дана въ Великомъ Новѣгородѣ за дячею приписю, смечали что вытей четвертныя пашни и что у пахотниковъ на той земли сѣяно какова хлѣба и сколько четвертей и у кого именемъ на паханой и на переложной земли и что лежитъ перелогомъ и сколько копень сотныхъ въ ужине, какова хлѣба на паханой и на переложной земли ; оброто и середнего и плохово хлѣба ржи и жита и оеса и что изъ того хлѣба на Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всѣя Руси выделено четвертого и пятого снопа съ паханые и съ переложной земли и что того хлѣба въ умолоте и у кого именемъ, тому книги.

Въ Спаскомъ погостѣ въ Тѣсовѣ на реки на Оредежи на Тесовскомъ яму старыя вытныя ямскіе земли 10 обожь, а четвертныя пашни 100 чет., а по смѣте на той земли сѣяно у Григоря у Муравева да у Богдана у Тыркова врознь во всѣхъ 3-хъ поляхъ на паханой и на переложной земли 4 чет. ржи; да у нихъ же у Григоря да у Богдана на Тесовскомъ же яму по смѣте сѣяно ярового хлѣба жита 3 чет. съ осминою да оеса 5 чет.; да на Тесовскомъ же яму по смѣте переложной земли непахано лежитъ четвертей съ дват. ать, а иная пашня кустаремъ и болшимъ лѣсомъ поросла; да того же Тесовскаго яму на пуст. на Моровинѣ волчи съ помѣщики вытныя земли 12 обожь, четвертныя пашни 120 чет., а паханые земли по смѣте сѣяно у Миханлова челоуѣка

Неёлова у Терешки Одрёва четверть съ полуосминою ржи; да у Михаила у Неёлова на той жъ пустоши на Моровине по смѣте сѣяно осмина съ четверникомъ жита да четверть безъ полуосмины оёса; да по смѣте переложные земли ненахано лежить четвертей съ пятнатцать, а достальная земля пороснягомъ и болшимъ лѣсомъ поросла.

На Тесовскомъ яму у Григоря у Муравева нахато на паханой земли 6 копенъ сотныхъ плохне ржи малые вязи; ись того числа выделено на Государя четвертого снопа копна 50 сноповъ, а вымолочено четверть безъ полуосмины ржи; да на томъ же на Тесовскомъ яму у Богдана у Тыркова ужато на паханой земли 4 копны сотныхъ средние ржи малые вязи; ись того числа выделено на Государя четвертого снопа копна, а вымолочено ись копны четверть безъ полуосмины ржи; да у Богдана-жъ у Тыркова ужато на переложной земли 5 копенъ сотныхъ плохне ржи; ись того числа выделено на Государя пятого снопа съ переложной земли копна, а вымолочено ись копны осмина ржи; и обоего у Богдана средние и плохне ржи съ паханые и съ переложные земли четвертого и пятого снопа умолочено четверть съ полуосминою ржи. Да на Тесовскомъ же яму на ямской жъ земли у Григоря у Муравева ужато на паханой земли 8 копенъ сотныхъ малые вязи плохово жита; ись того числа выделено на Государя четвертого снопа 2 копны, а вымолочено изъ дву копенъ четверть жита; да у Григоря-жъ у Муравева на переложной земли ужато 10 копенъ сотныхъ плохово жита; ись того числа выделено на Государя съ переложные земли пятого снопа 2 копны, а зъ дву копенъ умолочено четверть жита; и обоего у Григоря у Муравева четвертого и пятого снопа съ паханой и съ переложные земли умолочено 2 чет. жита. Да у Григоря-же у Муравева на переложной земли ужато 15 копенъ сотныхъ плохово оёса; ись того числа выделено на Государя пятого снопа 3 копны, а вымолочено ись 3-хъ копенъ 2 чет. съ полуосминою оёса. Да у Богдана у Тыркова на Тесовскомъ яму на паханой земли ужато 12 копенъ сотныхъ плохово жита малые вязи; ись того числа выделено на Государя четвертого снопа 3 копны, а вымолочено съ трехъ копенъ три осмины жита; да у Богдана жъ у

Тыркова ужато на переложной земли 5 копенъ сотныхъ 62 снопа плохово жита; изъ того числа выделено на Государя съ переложные земли пятого снопа копна 12 сноповъ съ полуснопомъ, а вымолочено изъ копны изъ 12-ти сноповъ съ полуснопомъ осмина съ полчетверикомъ жита; и всего у Богдана съ паханые и съ переложные земли четвертого и пятого снопа вымолочено 2 чет. съ полчетверикомъ жита. Да у Богдана жъ у Тыркова ужато на паханой земли 14 копенъ сотныхъ плохово овса малые вязи; изъ того числа выделено на Государя съ паханые земли четвертого снопа 3 копны 50 сноповъ, а вымолочено изъ 3 копенъ изъ 50 сноповъ двѣ четверти съ осминою и съ четверикомъ овса. Да того жъ Тесовскаго яму на ямские пустоши на Муровине у Михайлова человѣка Неѣлова у Терешки Андрѣева ужато на паханой земли плохой ржи 5 копенъ сотныхъ малые вязи; изъ того числа выделено на Государя четвертого снопа копна 25 сноповъ, а умолочено тое ржи осмина съ четверикомъ; да на той же пустоши у Михаила у Неѣлова ужато на паханой земли плохово жита малые вязи 3 копны сотныхъ; изъ того числа выделено на Государя съ паханые земли четвертого снопа 75 сноповъ, а умолочено осмина безъ четверика жита; да на той-жъ пустоши у Михаила у Неѣлова ужато на переложной земли 2 копны сотныхъ 50 сноповъ плохово овса; изъ того числа выделено на Государя съ переложные земли пятого снопа 50 сноповъ, а умолочено осмина безъ четверика овса. И всего въ ужине на Тесовскомъ яму и на ямской пустоши на Муровине у Григоря у Муравева и у Богдана у Тыркова и у Михайлова человѣка Неѣлова у Терешки Андрѣева съ паханые и переложные земли 20 копенъ ржи; изъ того числа выделено на Государя четвертого и пятого снопа 4 копны 75 сноповъ ржи, а въ умолоте тое ржи 2 чет. съ осминою и съ четверикомъ ржи. Да у Григоря-жъ у Муравева и у Богдана у Тыркова и у Михаила у Неѣлова въ ужине жита на Тесовскомъ яму и на пустоши на Муровине на паханой и на переложной земли 38 копенъ 62 снопа; изъ того числа выделено на Государя четвертого и пятого снопа 8 копенъ 87 сноповъ, а умолочено изъ 8 копенъ изъ 87 сноповъ 4 чет. съ осминою безъ

получетверика жита; да у Григоря жъ у Муравева да у Богдана у Тыркова и у Михайла у Неѣлова на Тесовскомъ яму и на пустоши на Муровине на паханой и на переложной земли въ ужине 31 копна 50 сноповъ оеса; ись того числа выделено на Государя четвертого и пятого снопа 7 копень оеса, а умолочено ись 7 копень 5 чет. съ полуосминою оеса. И всего на Тесовскомъ яму и на пуст. на Муровине въ ужине хлѣба ржи и жита и оеса на паханой и на переложной земли у пахотниковъ у Григоря у Муравева и у Богдана у Тыркова и у Михайла у Неѣлова и у Михайлова человѣка Терешки 90 копень 12 сноповъ; ись того числа выделено на Государя четвертого и пятого снопа ржи и жита и оеса 20 копень сотныхъ 52 снопа, а въ умолоте того хлѣба ржи 2 чет. съ осминою и съ четверикомъ, жита 4 чет. съ осминою безъ полчетверика, оеса 5 чет. съ полуосминою; и обоего ржи и жита и оеса 12 чет. съ полуосминою и съ полчетверикомъ.

А выделные книги писалъ съ Клинска Николской дьячекъ Куземка Михайловъ.

37. Отдаточныя книги (выпись о сдачѣ земли изъ Государева снопа) по землямъ Волжинскаго яма.

Лѣта 7133 году (1625 г.) июля въ 3 д. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказу боярина и воеводы князя Григоря Петровича Ромодановскаго за приписью дьяка Федора Опраксина подячей Торопъ Беляковской отдалъ на оброкъ изъ Государева изъ выделного снопа въ Вотцкой пятине въ Илинскомъ въ Тигодцкомъ погосте изъ ямские изъ отписные земли Волжинскаго яму пуст. Выляде, а Вылеги тожъ две обжи Матѣеву крестьянину Муравева Петрушке Кондратеву ко 137 году рожъ сѣяти, а на Государя взяти съ тое земли четвертой снопъ; да Иванову крестьянину Неѣлова Прошку Офонасиву въ пустоши въ Холму на десятину переложные земли; а на Государя взяти шестой снопъ.

38. Выдѣльные книги съ земель Бронницкаго яма 1626 г.

Лѣта 7134 (1626) июля въ... день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказу Государева боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Одоевского да дияка Федора Опраксина Игнатей Скобелцынъ, приехавъ на Бронницкой ямъ и на пустоши, которые остались за роздачею у Новгородскихъ ямскихъ охотниковъ, и возьмъ съ собою на Бронничи Онтонова монастыря старосту Прокоя Ермолина да Онтонова монастыря крестьянина Ивана прозвище Колугу да Государева крестьянина села Холыни Осташа Федорова, и передъ темъ старостою и передъ крестьяны выделялъ на Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси съ пахотной земли четвертой сношь и съ переложной земли пятой сношь изоржи, изъ яри, изъ доброво доброй, а изъ среднево средней, а изъ плохово плохой. И на которой пустоши и какова хлѣба и у кого именемъ и сколько копенъ сотныхъ и почему и съ копны по опыти въ умолоте, и тому книги.

На Бронницкомъ яму у митрополичя сына боярского у Ивановыхъ крестьянъ у Спячево у Фетки да у Вофонки вопче на переложной земли ужато ржи добрые 5 копенъ сотныхъ; и съ того числа выделено на Государя копна, и тое копну обмолотилъ на опытъ, а въ умолоте по опыти четь ржи. У Тимоха у Семенова на Бронницы ужато ржи добрые 6 копенъ 25 сноповъ; и съ того числа выделено на Государя пятого снопа копна 25 сноповъ; а по опыти въ умолоте будетъ четь съ полуосминою ржи. У Максимка да у Воверки на Бронничи ужато средние ржи 5 копенъ; и и съ того числа выделено на Государя пятого снопа копна ржи; а по опыти въ умолоте четь безъ четверика. У Спаского Нередицкого монастыря у слушки на Бронницы у Крисанка ужато ржи плохой 5 копенъ; и и съ того числа выделено на Государя пятого снопа копна; а по опыти въ умолоте осмина съ четверкомъ ржи. У Государева крестьянина у Троша у Павлова на пустоши во Княжище ужато на переложной земли плохой ржи 2 копны 50 сноповъ; и съ того числа выделено на

Государя 50 сноповъ; а по опыти въ умолите будетъ полосмина съ полчетверикомъ ржи. У понамаря у Холынского у Якушки на пустоши во Княжицахъ ужато плохой ржи 2 копны 50 сноповъ; и исъ того числа выделено на Государя пятого снопа 50 сноповъ; а по опыти въ умолите полосмина съ четверикомъ ржи. И всего ужато на Бронницкомъ яму и во Княжицахъ ржи добрые и средние и плохие 26 копенъ полтретяцать сноповъ; и исъ того числа выделено на Государя пятого снопа 5 копенъ 25 сноповъ; а по опыту въ умолите всего будетъ въ умолите 5 чет. съ полуосминою и съ четверикомъ ржи.

У Троша у Павлова на Бронниччѣ ужато на переложной земли ярицы средние 2 копны 50 сноповъ; и исъ того числа выдѣлено на Государя 50 сноповъ; а по опыту въ умолатѣ будетъ полосмины ярицы. Да у него же у Троша на Бронниччѣ ужато жита плохово 4 копны; и исъ того числа выдѣлено на Государя четвертого снопа копна, а по опыти въ умолите осмина жита. Да у него же у Троша на Бронниччѣ ужато на пахатной земли овса плохово 4 копны; и исъ того числа выдѣлено на Государя четвертаго снопа копна, а по опыти въ умолите осмина овса. У Тимоха у Семенова во Княжицахъ ужато жита на пахотной земли плохово 8 копенъ; и исъ того числа выдѣлено на Государя четвертаго снопа 2 копны, а по опыти въ умолите четь жита. У Фетки у Семенова во Княжицахъ на пахатной земли ужато жита плохово 8 копенъ; исъ того числа выдѣлено на Государя четвертаго снопа 2 копны, а по опыти въ умолите четь жита. У понамаря у Якуши у Холынского во Княжицахъ ужато жита плохово копна; исъ того числа выдѣлено на Государя четвертаго снопа 25 сноповъ, а по опыти въ умолите четверикъ жита. Въ Волотовскомъ погосте на пустоши на Моторове у Костянтина Арбузова ужато жита плохово 2 копны; и исъ того числа выдѣлено на Государя четвертаго снопа 50 сноповъ, а по опыти въ умолите полосмины жита. Да у него же у Костянтина на Моторове ужато плохово овса 4 копны, и исъ того числа выделено на Государя четвертаго снопа копна, а по опыти въ умолите будетъ осмина овса. Въ Иванскомъ погосте на Волхове въ пуст. въ Кажеве у Дмитрея у Тыркова

ужато жито плохово 6 копень; и исъ того числа выдѣлено на Государя копна 50 сноповъ; а по опыти въ умолоте четь безъ полуосмины жита.

И всего на Бронницкомъ яму и во Княжицахъ и въ Волотовскомъ погосте на пуст. на Моторове и въ Ивановскомъ погосте на пустоши Кажеве ужато жита плохово 29 копень; и исъ того числа выдѣлно на Государя четвертого снопа 7 копень 25 сноповъ жита; а по опыту въ умолоте 3 чет. съ осминою и съ четверикомъ жита. Да овса 8 копень да ярицы 2 копны; и исъ того числа выдѣлено на Государя овса 2 копны, а ярицы 50 сноповъ; а по опыти въ умолоте овса четь, ярицы полосмины. И обоего ярицы и жита и овса плохово 5 чет. безъ четверика.

А книги писалъ Фетко Семеновъ.

Да въ Волотовскомъ погосте на пустоши на Бородине у Восипа у Змиева ужато ржи 2 копны плохия, а по опыту въ умолоте будетъ четь ржи; да овса плохово 50 сноповъ. а по опыту въ умолоте полосмины. И тотъ хлѣбъ отписанъ на Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии и приказанъ беречи того-же Волотовского погоста крестьянину Отинского монастыря деревни Кладова Тихашку старосте.

39. Выдѣльныя книги съ земель Тѣсовскаго яма 1626 г.

Лѣта 7134 (1626) году августа въ 9 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по наказу боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Одоевсково за приписию дѣяка Федора Опраксина Иванъ Проковевъ сынъ Котовъ да подячей Василей Бражниковъ, приѣхавъ въ Вотскую пятину къ Полускую половину въ Спаской погостъ въ Тѣсово на реку на Оредежъ на старой на пустой на Тесовской ямъ да того-жъ Тесовскаго яму на пустошь на Муровино на землю, взявъ съ собою Климетсково погоста Николскаго Клинскаго монастыря черново пона Иону да Государева губново целовалника Полуские Половины Федку Козлова зъ

Буткова да Государева дворцового села Тѣсова крестьянина дер. Байкова Игнатка Иванова сына да Микитина крестьянина Тыркова Мишука Захарева сына дер. Почапова да Матвѣева крестьянина Неѣлова Якуша Семенова сына дер. Сель, да съ тѣмъ попомъ и съ теми волосными людьми по наказу и по росписи, какова имъ дана въ Великомъ Новѣгородѣ за дядею приписю, смечали что вытей четвертные пашни и что у пахотниковъ на той земли сѣяно какова хлѣба и сколь четвертей и у ково именовъ на паханой и на переложной земли и что лежитъ перелогомъ и сколь копенъ сотныхъ въ ужине какова хлѣба на паханой и на переложной земли доброго и середнего и плохого хлѣба ржи и жита и оѣса и что ись того хлѣба на Государя Цря и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии выделено четвертого и пятого снопа и у кого именовъ, и тому книги.

Въ Спасскомъ погостѣ въ Тѣсовѣ на реки на Оредежи на Тесовскомъ яму у Григоря у Микитина сына Муравева ужато 5 копенъ сотныхъ ржи середние малые вязи; ись того числа довелось на Государя выделитъ четвертого снопа копна 22 снопа съ полуснопомъ, а умолочено той ржи четверть. Да на той жъ ямской земли у Григоря у Муравева ужато 8 копенъ сотныхъ 40 сноповъ ячменю середнего малые вязи; ись того числа довелось на Государя выделитъ четвертого снопа 62 копны 10 сноповъ ячменю, а умолочено 2 чет. съ полуосминою. Да у Григоря у Муравева ужато 8 копенъ сотныхъ 40 сноповъ оѣса среднево малые вязи; ись того числа довелось на Государя выделитъ четвертого снопа 2 копны 10 сноповъ оѣса, а умолочено 2 чет. съ полуосминою оѣса. Да того жъ яму на ямской земли у Богдана Иванова сына Тыркова ужато 8 копенъ сотныхъ ржи середней малые вязи; ись того числа довелось на Государя выделитъ четвертого снопа 2 копны сотныхъ ржи, а умолочено 3 осмины ржи. Да на той жъ ямской земли у Богдана у Тыркова ужато 8 копенъ сотныхъ ячменю плохово малые вязи; ись того числа довелось на Государя выделитъ четвертого снопа 2 копны сотныхъ, а умолочено того 2 чет. съ четверикомъ и малой четверикъ ячменю плохово. Да на той жъ ямской земли у Богдана у Тыркова ужато 8 копенъ сот-

ныхъ 80 сноповъ оеса среднево малые вязи; ись того числа довелось на Государя выделить четвертого снопа 2 копны сотныхъ 20 сноповъ оеса, а умолочено того оеса 2 чет. съ осмѣною. Да того жъ Спаского погоста Тесовского яму на пустоши на Муровине у Михаила у Неѣлова ужато 2 копны сотныхъ 58 сноповъ ячменю плохово малые вязи; ись того числа довелось на Государя выделить четвертого снопа 65 сноповъ, а умолочено осмина ячменю плохово. Да на той жъ пустоши на Муровине у Михаила у Неѣлова ужато 2 копны сотныхъ 60 сноповъ оеса доброго малые вязи; ись того числа довелось на Государя выделить четвертого снопа 65 сноповъ, а умолочено осмина оеса доброго. И всего на Тесовскомъ яму умолочено на Государя ржи и ячменю и оеса 12 чет. съ осминою и съ четверникомъ и съ малымъ получетверникомъ.

А книги писалъ Николской дѣячекъ Клинского монастыря Куземка Михайловъ.

Да въ Вотцкои-же пятинѣ въ Корелской половинѣ новоотписные вотчины Нѣредницкого монастыря, что отписалъ подячей Торопъ Беляковской, что на Орѣховской дороге, что бывалъ Валжинской ямъ на пустоше на Вилегахъ, ужато ячменя у Матѣева крѣстьянина Муравева у Петрушки Кондратева на той пустоше копна 60 сноповъ; ись того числа выдѣлено на Государя четвертого снопа 40 сноповъ ечмѣни, а умолочено того ечмѣни полосмины; а пахаль тое пустошь тотъ крѣстьянинъ по дачи Торопа Белековского. Да тое жъ новоотписные вотчины Нѣредницкого монастыря въ пустоши въ Холму и на той пустоше у пашильцовъ у Иванова крѣстьянина Неѣлова у Прошка Оеонасева да у зятя его у Гаврилка Василева крѣстьянина Мякинина ужато полтреги копны сотныхъ 25 сноповъ; ись того числа выдѣлено ржи довѣдеца взяти на Государя по умолоту 2 чет. ржи безъ полусмины. Да съ той-же пустоши съ Холму у того же крѣстьянина у Прошка ужато ярицы 80 сноповъ; ись того числа выдѣлено на Государя 12 сноповъ, а умолочено четвѣрикъ ярицы. А пахали ти пашильцы тѣ пустоши по даче подя-

чего Торопа Беляковского. А обоего хлѣба ржи и ярицы и ячмѣни 2 чет. съ четверикомъ.

40. Пореписныя книги землямъ запустѣвшихъ шести ямовъ.

Лѣта 7132 (1624) июня въ 29 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русни указу и по наказу Государева боярина и воеводы князя Григоря Петровича Ромодановского и за приписку дняковъ Ѳеодора Апраксина да Добрыни Семенова Гордѣй Дмитрѣвичъ Мавринъ да подячей Омелянъ Елизаровъ, приѣхавъ на Московскую дорогу на пустые ямы на Бронницкой, на Заичевской, Яжолбицкой, на Ёдровской, на Хотеловской, на Выдропуской ямъ, и на техъ ямехъ переписали ямскую пустую землю, сколько ямскимъ охотникомъ дано было подъ дворы и подъ огороды и на пашню земли и сенныхъ покосовъ по устройнымъ Ивана Линева да Тимоѣея Бирдюкина да Прокоѣя Чистого 114-го году, и послѣ Немецкого разореня те ямы запустели, и те ямские земли лижатъ непаханы и некошены или хто те земли пахаль или сѣна косили и въ которомъ году и почему хто пахаль и сѣно косили или ямские пустоши, и тому книги.

Бронницкого яму приказщику и охотникомъ 30 человекомъ дано было подъ дворы и подъ огороды и на огуменки на Броннице старые ямские земли, что взято у Онтонова монастыря 25 десятинь, а на пашню и на сенокосы и на выпускъ говнымъ лошадемъ приказщику и охотникомъ дано въ селѣ на Броннице, что взято у Онтонова-жъ монастыря, въ третемъ полѣ отъ ямские деревни отъ Княжиць отъ реки отъ Мосты полуговичи наши да на рекѣ на Мсты лугъ Кузь, что осталсь у ямскои слободы 14 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ, земля добра. И того Бронницкого яму пашня и сенные покосы отдано Хрестецкого яму охотнику въ прошломъ во 131 году двѣ трети; и ту две трети земли нынешнего 132 году косили Хрестецкого яму охотники; а третей треть пашни и сенныхъ покосовъ отдано пришлымъ старымъ Бронницкого яму охотникомъ для ихъ бедности

до Государева указу; и та у нихъ треть не вся вспахана и не покошена, потому что малымъ лѣсомъ поросло. Да приказщику-жъ и охотникомъ дано было въ Холынскомъ погосте дер. Княжицы, что была Спаского Нередицкого монастыря, 4 обжи, пашни 40 чет. въ поле а въ дву потомужъ, земля добра; а сѣна ставилось 400 копенъ; и та деревня не пахана и не кошена; да въ Наволотцкомъ погосте селище, что было село Ямно Яковлевское Плещѣво съ товарищи; въ половинѣ того селища, что осталось за отдачею у Антоновского монастыря, пашни паханые было 78 чет. въ поле а въ дву потомуже, сѣна ставилось 200 копенъ; и въ томъ селище въ Ямне къ нынешнему ко 132 году дано пахать подъ рожь Аркажа монастыря бобылю Собинкѣ Аристову на четверть земли изъ выделного снопа: съ паханые земли четвертой снопъ, а съ переложной пятой снопъ А пахаль Собинка по оброчной за дьячею приписю. Пуст. Соколники 5 обержъ пашни паханые было и перелогу 50 чет. въ поле а въ дву потомуже, сѣна ставилось 150 копенъ; и тое пустоши дано пахать обжа Аркажа монастыря бобылю Собинкѣ Аристову изъ пятого снопа, по даче Гордѣя Маврина да подячево Омелки Елизарова; а досталь тое пустоши лежить не пахано и не кошено. Да въ Обонѣской же пятинѣ въ Переѣзскомъ погосте на Холыны въ дер. Молхово противъ Броннични пашни было съ островскою пашнею 5 коробей въ полѣ а въ дву потомуже, 2 обжи; да къ той же деревни къ Молхову въ Лукѣ пожня что на острову противъ Броннични на перевозе; отдалъ Гордѣй Мавринъ да подячей Омелка Елизаровъ на роскосъ Бженъского погоста дьячку Жданку Мокѣву сено косити нынешнего 132 году. Да угодѣй на рекѣ на Мсти тоня безоброчно, и та тоня лежить пуста, не ловить на ней ништо. Да Бронницкого-же яму охотникомъ дано въ ихъ дер. въ Соколникахъ земли обжа, что было въ помѣстьѣ за Тимоѣемъ Милюковымъ, и та земля не пахана и не кошена. Да въ Наволотцкомъ-жъ погосте, что было дано изъ порозжихъ земель Ивановъского помѣстья Соломѣина съ товарищи, пуст. Сопки въ Подлипе 3 обжи да пуст. въ Корпове обжа, а положено было по 10 чет. въ обжу въ поле а въ дву потомужъ; и те пустоши непаханы и

некошены. И всего Бронницкого яму ямские земли опроче того, что дано было подь дворы и подь огороды 232 чет. съ осминою въ полѣ а въ дву потомужь, сѣна 1050 копенъ.

Зайчевского яму въ ямской слободѣ дано 30 чел. охотникомъ подь дворы и подь огороды и на огуменики старыя ямскія земли въ дер. на Зайчкове 25 десятинь, а на пашню и на сенокосъ дано было приказщику и охотникомъ старыя ихъ же ямскія земли въ Туховскомъ погосте въ дер. Заечково, на которой стоитъ ямская слобода, 2 обжи, пашни 30 чет въ поле а въ дву потомужь, сѣна 50 копенъ, земля добра; селищю, что было дер. Заечково старой ямъ, полъ 2 обжи, пашни 15 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 12 копенъ, земля добра; пуст. что была дер. Пивково полюбжи пашни 5 чет. въ полъ а въ дву потомужь, сѣна 20 копенъ, земля добра; пуст. Ермолицыно, обжа, пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужь сѣна 30 копенъ, земля добра; пуст. что была дер. Березово, 3 обжи, пашни перелогомъ 30 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 100 копенъ, земля была добра; пуст. что было другое Березово, 2 обжи, пашни перелогомъ 20 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 40 копенъ, земля добра; пуст. что была дер. Хохулино, обжа, пашни перелогомъ 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 10 копенъ, земля добра; пуст. что была дер. Кре(с)тець Большой, 2 обжи, пашни перелогомъ 20 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 50 копенъ, земля была добра; пуст. что была дер. Зеленнкъ, 2 обжи, пашни перелогомъ 20 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 40 копенъ; деревня Лютово, что была Николы Липенского монастыря обжа, пашни 10 чет. въ полъ а въ дву потомужь сѣна 20 копенъ, земля добра. Да изъ порозжихъ земель дано въ Туховскомъ погосте дер. Ситно, пуст. Коломечь, пуст. Павлова Липа, пуст. Ручя; да въ Холовскомъ погосте пуст. Савино. А въ деревни и въ пустошахъ пашни было 120 чет. въ поле а въ дву потомужь. И всего Зайчевского яму ямскія земли 300 чет. въ полъ, а въ дву потомужь, сѣна 354 копны. И на томъ на Зайчевскомъ яму и на пустошахъ земля непахана и некошена и порознякомъ поросла.

Яжолбитцкого яму въ ямской слободѣ приказщику и 30 чел. охотникомъ дано подъ дворы и подъ огороды и въ огуменникехъ старыя ямскія земли 25 десятинъ, а на пашню и на сѣныя покосы къ яжолбицкому яму дано туту-жъ въ Яжолбичахъ старыя ихъ ямскія земли съ отхожими пашнями 59 чет. съ осминою въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣна 210 копенъ, 4 обжи; селищю Еловая Гора, пашни паханые 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, обжа; пуст. Ободъ, Новинка тожъ, пашни паханые 60 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 150 копенъ, 3 обжи; пуст. Подбережье, пашни паханые 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 75 копенъ, обжа, а другая обжа въ тои пустоши за княземъ за Михаиломъ за Кропоткинымъ въ помѣстьѣ; пуст. что была дер. Миренга, пашни паханые 21 чет. въ поле а въ дву потомужѣ, 2 обжи; селищю Побежалово, пашни паханые 30 чет. въ поле а въ дву потомужъ, 3 обжи; пуст. что была дер. Городокъ, что бывала Якова да Михаила Зезевитовыхъ, 2 обжи, пашни паханые 21 чет. въ поле а въ дву потомужъ. сѣна 40 копенъ, земля добра. Да имъ-же отхожіе пашни дер. Пестова да дер. Пытина, четъ и съ осминою въ поле а въ дву потомужъ, да дер. Мирошкина, пашни 5 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ, земля добра. да въ пуст. Урвиловы половина, обжа, пашни 15 чет. въ поле а въ дву потомужъ; пуст. Микитинское Линева усадище, селцо Возницыно, пашни 46 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 170 копенъ, и съ тѣмъ, что было въ помѣстьѣ за княземъ Михаиломъ Кропоткинымъ въ томъ селцѣ въ Возницыне полтора поля пашни 10 чет. въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ. Да изъ съ порозжихъ земель дано пуст. Харкино, пуст. Нехино, пуст. Заручье, пуст. Пестово Цывилево, пуст. Терехово; а въ нихъ пашни 100 чет. Да у нихъ-же по рекѣ по Поломяте луги отъ болшия отъ ямскія дороги Петровская Лука да Великая Лука, а по заводу по Пещанов врагъ сѣна ставилось 250 копенъ. И всего Яжолбицкого яму ямскія земли 379 чет. съ осминою въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣна 550 копенъ. И на томъ яму ямская земля и пустоши и луги лежатъ непаханы и некошена и лесомъ порознякомъ поросла.

Бдровскаго яму въ ямскои слободѣ приказшику и охотникомъ 30 чел. дано было подъ дворы и подъ огороды и на огуменики старыя ихъ ямскіе земли 25 десятинъ, а на пашню и на сенныя покосы дано охотникомъ туто-жъ на Бдровѣ старыя ямскіе земли 2 обжи, пашни 31 чет. въ поле а въ дву потомужъ, да посадкне-жъ пашенныя земли 33 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомуже. И въ прошломъ 131 году по челобитію Бдровскаго яму новыпришлымъ старинныхъ охотниковъ Мишке Василеву съ товарищи 7 человекомъ дано имъ на томъ Бдровскомъ яму пахати для ихъ бѣдности старыя ихъ учаски; а дано имъ лготы на 3 годы, а какъ тѣ лготныя годы пройдутъ и той пашни Государевъ указъ будетъ; и по заполоскамъ те-жъ ямщики сѣно косятъ по паханымъ полосамъ. Да того-жъ Бдровскаго яму охотникамъ приписаны были пуст. Омицыно Ложково Степановская Лопотова обжа, пашни 20 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ; пуст. Манушкино Дуткина обжа, пашни 13 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна ставилось 15 копенъ; починокъ Поддубье обжа, пашни 8 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 8 копенъ; пуст. Берниково Зубково Зыковская зъ братаю Ногиныхъ обжа, пашни 13 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ, земля середняя; пуст. что бывалъ починокъ Услюмково Зыковская Ногина обжа, пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ, земля середняя; пуст. Савино обжа, 3 чет. въ поле а въ дву потомужъ, земля середняя; пуст. что былъ починокъ Огаѣоновъ Русиновской Ногиныхъ обжа, пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ, земля середняя; пуст. что былъ починокъ Маншино Невѣровское Ногиныхъ обжа, пашни 12 чет. въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ, земля середняя; пуст. что былъ починокъ Кненно Оерѣмково обжа, пашни 13 чет. въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ, земля середняя; пуст. что была дер. Неѣдино Меншиковская Стогова 3 обжи, пашни 26 чет. въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ, земля середняя; пуст. что была дер. Плавницыно Батово обжа, пашни 6 чет. въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ, земля серед-

няя. Да къ ямской-жь слободы даны Государевы пустоши: пуст. Пружинкино Калинкино обжа, пашни перелогомъ 15 чет. въ полѣ а въ дву потомужь, сѣна 10 копень, пуст. что была дер. Шелеплево 2 обжа, пашни 23 чет. въ полѣ а въ дву потомужь, сѣна 40 копень, земля середняя, пуст. Логъ 3 обжи, пашни лѣсомъ поросло 32 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 20 копень, пуст. Кненно Огнево обжа, пашни лѣсомъ поросло 13 чет. въ полѣ а въ дву потомужь, сѣна 10 копень, земля середняя Да исъ порозжихъ земель въ Михайловскомъ погосте Ивановского да Неклюдовского помѣстья Ногинныхъ пуст. Дементиево, пуст. Бабенково, пуст. Усюнка, пуст. Наливицы, пуст. Вашютино, селищю Клепино, пуст. Горка, пуст. Пораютъ, пуст. Каменое, пуст. Студеникъ, а въ нихъ пашни переложные земли 115 чет. И всего Ъдровского яму ямские земли 396 чет. съ осминою, сѣна 245 копень. Да Ъдровского-жь яму охотникомъ дано на сенные покосы и на выпускъ гоннымъ лошадемъ до Государеву указу въ Михайловскомъ же погосте пустоши: что была церковная земля обжа, да Оеонасевского помѣстья Ногина селищю Струпно, селище Стешево да Третьяковская Ногина селищю Ниское, да Лися монастыря вотчины въ томъ же Михайловскомъ погосте селищю Гостое, селищю Малово, селищю Кротово, селищю Осиповая Гора, селищю Кривая гора, селищю Река; да имянемъ селище, а сколки въ тѣхъ пустошахъ и въ селищахъ четвертные пашни было и сенныхъ покосовъ, и того въ устройныхъ книгахъ ненаписано. И та ямская земля лежитъ непахана, опроче тово, что дано отбылымъ охотникомъ 7 человекомъ; и пустоши того Ъдровского яму всѣ непаханы и некошены и лѣсомъ поросли.

Хотѣловского яму въ ямской слободѣ приказцику и охотникомъ 30 чел. дано было подъ дворы и подъ огороды и на огуменники старые ямские земли въ дер. въ Хотелове 25 десятинь, а на пашню земли и луговъ на сены покосы дано охотникомъ старые же ямские земли: дер. Хотѣлово, да къ Хотѣлову-жь припущено въ пашню селищю что была дер. Дорка да селищю что была дер. Подоль; пашни въ тѣхъ 3 деревняхъ 132 чет. въ полѣ а въ дву потомужь, сѣна на рекѣ на Шлинѣ 160 копень,

8 обжа; и въ томъ въ Хотеловскомъ полѣ далъ косити Гордѣй Мавринъ да подячей Омелка Елизаровъ изъ оброку 6 обжа изъ роскошу Петра Приборского крестьянину Оедухе, а оброку у него взято на нынешней на 132 годъ 30 алтынъ; да на томъ же яму на дву обжа вспахано и укошено у новопришлыхъ охотниковъ, которые ныне живутъ на Хотеловѣ, у Трешки у Коняева съ товарыщи, и на техъ дву обжахъ хлѣбъ у нихъ былъ описанъ и сѣно. Дер. Стрелець, пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна на рѣке на Шлинѣ 40 копенъ, обжа, селищо Оилистово пашни 30 чет. въ полѣ, а въ дву потомужъ, 3 обжи. И всего пашни 172 чет. въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣна 200 копенъ Да за охотники-жъ было старыхъ сенныхъ покосовъ на рѣке на Шлинѣ по обе стороны отъ Бѣлон заводи до Селе острова детей боярскихъ отхожие луги, а Висовские Лопухина 30 копенъ, Микиѳоровские зъ братею Лопухиныхъ 70 копенъ, Григоревскихъ Лопухиныхъ 140 копенъ, Немятого да Посниковские Кутузовыхъ 35 копенъ, да пустые деревни Свалихи 6 копенъ; всего на техъ лугехъ сѣна 281 копна. Да охотникомъ-же дано съ порозжихъ земель въ Бологовскомъ погосте за недоходное сѣно пуст. Мишино, 4 обжи, да въ Коломенскомъ погосте пуст. Слепни, 2 обжи; да въ Бологовскомъ погосте селищо Ленково, Аленковотожъ, 2 обжи; и того въ дву пустошихъ да въ селище пашни 80 чет. въ полѣ; да охотникомъ-же дано на сенные покосы въ томъ же въ Бологовскомъ погосте пуст. Кузмино Жибирово 4 обжи, пуст. Чвалиха 2 обжи; а четвертная пашня въ тѣхъ пустошихъ ненаписано.

Выдропуского яму въ ямской слободѣ приказщигу и охотникомъ 30 чел. дано подъ дворы и подъ огороды и на огуменики старые ямские земли 25 десятинь; а на пашню земли и луговъ на сенные покосы дано охотникомъ: дер. Выдропускъ старая ямская земля 5 обержъ, пашни 69 чет. въ полѣ а въ дву потомужъ, земля середняя, да селцо Горы Оедоровское Куртебина, 4 обжи, пашни 78 чет. съ осминою въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣна 150 копенъ, земля середняя А въ прошломъ во 129 году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Оедоровичу всеа Русии Вышневолоцкогю яму

охотники Оюонка Слитокъ съ товарищи, а сказали переведены-де онѣ съ Выдропуского яму, на Вышнемъ де Волочкѣ пахотные земли нетъ, вся затравела и лѣсомъ поросла и имъ де тутъ на Вышнемъ Волочке пашни пахать нѣгдѣ и сенныхъ покосовъ и поженъ и пустошей нѣтъ же, Государевыхъ гонныхъ лошадей кормити нѣчемъ. И по ихъ челобитю велѣно имъ на Выдропускомъ яму старую ихъ роспашку ямскую землю для пустоши пахати и для гонныхъ лошадей сѣно косити безоброчно до Государева указу. И на томъ Выдропускомъ яму порядились у нихъ бобыли и ту у нихъ землю пашють изъ оброку и сѣно косятъ ямскую землю. Да къ тому же Выдропускому яму приписано пуст. что была дер. Мишукowo 2 обжи, пашни паханые и перелогу 20 чет. въ полѣ а въ дву потомужъ, земля середняя, дер. Сноготино 3 обжи, пашни перелогомъ 30 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 40 копенъ, земля середняя Да на дву лущакахъ на отхожихъ на рѣке на Твѣрцы сѣна 30 копенъ; пуст. Медведево, что была Юрева монастыря, 2 обжи, пашни 20 чет. въ полѣ а въ дву потомужъ, земля середняя. пуст. Горки Смахновы 2 обжи, пашни 20 чет. въ полѣ а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ, земля середняя, пуст. Менково полюбжи, пашни 13 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 10 копенъ, земля середняя, пуст. село Новое на рекѣ на Тигоме, пашни паханые и перелогу 35 чет. въ полѣ а въ дву потомуже, сѣна 70 копенъ, полъ 4 обжи, пуст. что былъ починокъ Воловецъ, пашни перелогомъ 5 чет. въ поле а въ дву потомуже, сѣна 15 копенъ, полюбжи, дер. Юхово, пашни паханые 30 чет. въ поле а въ дву потомуже, сѣна 40 копенъ, 3 обжи; и ту деревню отдавали пахать Вышневолочка охотники Оюонка Слитокъ съ товарищи Юрева монастыря крестьянину Степанку, а на той пустоши ужато у него копна 50 сноповъ ярицы да 80 сноповъ жита, а имано нѣсъ пятого снопа; пуст. что была дер. Столбово на рѣчкѣ на Тигоме, пашни паханые 10 чет. да перелогу 20 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ, 3 обжи, пуст. Самойлова Липвиново, что была Федора Куртебина, пашни паханые и перелогомъ 20 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 30 копенъ, 2 обжи, пуст. что была дер. Панюилово,

пашни паханые и перелогу 30 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 40 копенъ, 3 обжи, пуст. что была дер. Матвѣйково на ручье на Выдропуске, пашни паханые 20 чет. въ поле а въ дву потомуже, сѣна 100 копенъ. И всего Выдропуского яму ямские земли 337 чет. въ полѣ а въ дву потомуже да сѣна 530 копенъ. И тѣ пустоши непаханы и некошены, порознякомъ и бѣлымъ лѣсомъ поросли.

А книги писалъ подячей Омелка Елизаровъ.

41 Сыскныя и переписныя книги земель новгородскихъ посадскихъ слободъ 1624 г.

Лѣта 7132 (1624) году августа въ... день По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу и по наказу боярина и воеводы князя Григоря Петровича Ромодановского да дьяковъ Ѳедора Опраксина да Добрыни Семенова Семень Агапитовъ приѣзжалъ въ околородные монастыри и погосты и, взявъ съ собою тѣхъ монастырей игуменовъ Ковалевского игумена Пахнотя да Кириловского игумена Аверкия да Аркажского игумена Ефѣимя да Нередицкаго черного попа Варлама да Ситецкаго черного попа Варлама да Юрева монастыря черныхъ поповъ Гедiona да Прохора да дьякона черного Пимена да Веденского попа Ѳедора Игнатева да Савины пустыни строителя старца Герасима да Юрева монастыря старцовъ келаря старца Кастьяна да старца Тихона да старца Макаря да старца Закхѣя да Кириловского старца Варлама да Ситецкаго старца Анурия да Аркажа монастыря старца келаря Иону да казначѣя старца Конана да старца Саватѣя да монастырскихъ слугъ Юрева монастыря Ивана Самуилова съ товарищи да Ковалевского монастыря служку Сидорка Мартемянова да Кириловского монастыря служку Гришу Дмитреева да Ситецкаго монастыря служку Кирилку Игнатева да Нередицкаго монастыря служку Ониску Сидорова да Аркажа монастыря служекъ Васку Куровицына да Пятого Сооонтьева да Пантелѣева монастыря служку Трешку Онтонова да Веденского погоста Ѳутыня монастыря крестьянъ Ѳетку Крокотского да Михѣйка Яковлева да Иванка Иванова да Иванского погоста Ѳу-

тынскихъ же крестьянъ Первушу Жареного да Прошка Дементьева да Иванка Родивонова и всѣхъ крестьянъ Оутыня монастыря да Волотовского погоста Ситецкого монастыря кр. Климка Семенова да охотничкихъ крестьянъ Тиханка Ильина съ товарищи да Отенского монастыря кр. Тиханка Иванова съ товарищи да Савины пустыни кр. Тимоѣя Микнѣорова да Островского монастыря кр. Ортемка Григорева и всѣхъ волостныхъ людей да ямскихъ охотниковъ Якова Омосова да Якуша Мелехова да Гришу Борисова съ товарищи, и спрашивалъ у нихъ у игуменовъ и у священниковъ по священству, а у старцевъ по иночеству, а у слугъ и у крестьянъ по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии крестному целованю про ямские земли, которые прежь сего были за охотники, а ныне остались у охотниковъ за роздачею, и хто ныне тѣми землями владѣеть после Неметцкого разореня со 125 году и по нынешней 132 годъ, и на которыхъ хто пустошахъ пахаль, и на колко чети пахано какова хлѣба, и сѣна косиль, и по чему хто пахаль, по оброчнымъ-ли или безоброчно, и по чей дачи, и сколько у тѣхъ пустошей угодей и пашни паханые, и которые лежатъ перелогомъ и лѣсомъ поросли, и сколько на тѣхъ земляхъ и у кого именемъ къ нынешнему бо 132 году ржи и въ нынешнимъ въ 132 году какова ярового хлѣба сѣяно чети, и по дачамъ-ли или не по дачамъ. А допрося у нихъ и самъ Семень Агапитовъ съ ними по землямъ ѣздиль. А что гдѣ сыскаль, и тому книги.

Котелничкине слободы въ Рогатицкомъ заполе нива Васюка Луковника да Кузмы Ковурого 11 чет съ осминою и съ третникомъ, и того подобжи съ получетю; и та пашня отдана Михаилу Милославскому изъ денежного оброку, а оброку во Государеву казну платить въ Новѣ-городе по 16 алтынъ по 4 денги. Да помѣстныхъ земель въ Волотовскомъ погосте Леонтьевского помѣся Резянцова пуст. что была дер. Еремѣвская Рамене, Жарокъ тожь, да къ топъ же пустоши припущена пустошь Новинка, полторы выти, пашни 15 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 15 копенъ; ныне пуста, непахана и некошена. Богдановского помѣся Богомолова пуст. Чертошка, четверть обжи, и та пустошь лѣсомъ поросла; а на одворкѣ копенъ

сѣна будетъ накосить съ пять, и тотъ одворокъ отданъ-
косити на роскошь на нынешней 132 годъ Ковалева мо-
настыря служке Иванку Семенову; а оброку у него
взято и съ пошлинами 2 алтына 2 денги; и оброкъ во
Государеву казну заплачинъ. Давыдовского помѣстья Мо-
тягина пуст. что была дер. Моторово 2 выти, пашни въ
поле 20 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 100 копенъ; и
тое пустошь пашить Костянтинъ Арбузовъ изъ шестого
снопа, ималь въ Розряде. Въ Мытенскомъ погосте Богда-
нова-жъ помѣся Богомолова пуст. Рябцово полюбжи, пашни
въ поле 5 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 30 копенъ; и
та пустошь впусге, поросла лѣсомъ. Волчѣ съ ямскими
схотники пуст. Бородино обжа, въ поле 10 чет. а въ дву
потомужъ, сѣна 30 копенъ; и тое пустошь пашуть Савины
пустыни крестьянинъ Ниѳошко Ларионовъ съ товарищи;
имали въ Новѣгородѣ изъ денежного оброку; а сѣяна ярь.
Въ Веденскомъ погосте въ Футьнскомъ Пименовского да
Оѳонасевского помѣся Култашевыхъ пуст. что была дер.
Боръ Сяской 4 выти, паши въ поле 40 чет. а въ дву пото-
мужъ, сѣна 280 копенъ; на тои пустоши въ нынеш-
нево 132 году жита сѣяно осмины съ полторы да
впередъ ко 133 году ржи сѣяно осмины съ полторы
да на поляхъ сѣна укосено копенъ зъ десять; пахаль
и косиль Веденской Футьнской дячекъ Гриша Ива-
новъ по оброчной и выть свою ималь въ Новѣгородѣ. А
ныне поля лѣсомъ поросли. Въ Иванскомъ погосте на
Волхове Ивановского помѣся Загряского да Тимоѳѣевско-
го Трусова пуст. Матюшкино, выть, пашни перелогомъ
10 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 40 копенъ;
по сыску и по дозору лѣсомъ поросло; пуст. Киверово
пашни въ поле 7 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 10 ко-
пенъ, выть безъ трети; по сыску и по дозору лѣсомъ
поросла; пуст. Горловъ Ручей, выть, пашни перелогомъ
10 чет. въ поле а въ дву потомужъ; по сыску и
по дозору пуста и лѣсомъ поросла; пуст. Островъ, полъ
выти, пашни перелогомъ въ поле 5 чет. а въ дву пото-
мужъ, сѣна 20 копенъ; по сыску и по дозору пуста и
лесомъ поросла; пуст. Малаѳево, Киверниково то-жъ,
пашни въ поле 13 чет. съ третю чети а въ дву пото-
мужъ, сѣна 20 копенъ, выть съ третю; а въ вынешнемъ

во 132 году на одворке сѣна укошено 13 копенъ; косиль Спаской слуга Оеоня Малютинъ; ималь сказываетъ въ Новѣгородѣ, а мытной не показаль; иная лѣсомъ поросла; Ивана Неѣлова пуст. Завраже, пашни въ поле 10 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 50 копенъ; и въ нынешнемъ во 132 году на дворищи сѣна укошено копенъ съ шесть; сказали волостные люди косили деи казаки Даниловы станицы Снаксарева Яковъ Воиновъ да Василии Мотягинъ, а косили невѣдомо почему, а самѣхъ тутъ нѣтъ. И то сѣно отписано на Государя и приказано беречи волостнымъ людемъ Иванского погоста Цервуше Жареному и всѣмъ крестьяномъ Оутыня монастыря Пуст., что была дер. Орѣхово, 2 выти, пашни въ поле 20 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 70 копенъ, по сыску и по дозору лѣсомъ поросла; Ивановского помѣстья Боранова пуст. что была дер. Кажево вопчѣ съ Спаскимъ монастыремъ Хутыня монастыря, 4 выти, пашни въ поле 40 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 120 копенъ; и Спаскую землю пахаль по мытной Дмитриевъ бобыль Тыркова Михалка Захаревъ; а ямской земли перепахаль за межу на четверикъ на ржаной; по ужину на той перепашной земли 30 сноповъ, а вымолочено полосмины. И въ томъ тотъ Михалка данъ на поруку зъ записю въ Государеве пени и съ рожю; а сѣяна рожь впервые..., и стати ему въ Великомъ Новѣгородѣ на срокъ на Рожество Пречистые 133 году. Мисюря да Бахтеяра Бестужевыхъ пуст. что была дер. Узрочной Ручей, полвыти, пашни въ поле 5 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 50 копенъ; по сыску и по дозору пуста и лѣсомъ поросла; пуст. что была дер. Моклоково, полвыти, пашни въ поле 5 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 50 копенъ; по сыску и по дозору пуста и лѣсомъ поросла; пуст. Никиткино, выть, пашни въ поле 10 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 8 копенъ; по сыску пуста и лѣсомъ поросла; пуст Придаха, выть, пашни въ поле 10 чет. а въ дву потомужъ сѣна 7 копенъ; по сыску и по дозору пуста и лѣсомъ поросла. Въ Мытенскомъ погостѣ Чмутовского помѣся Михайлова пуст. Вариво, Василево тожъ, полвыти, пашни въ поле 5 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ, пуста и лѣсомъ поросла; пуст. что была

дер. Ожегово. полвыти, пашни въ поле 5 чет. а въ дву потомужь; по сыску и по дозору не пахана и не кошена.

Да Олексѣевскіе слободы ямскіе жь земли, что осталось за роздачею ямскихъ охотниковъ: въ Вотцкой пятине въ Лускомъ погосте Нечайка Окунева да Ѳедка Буйносова да Ѳедки Ѳомина пуст. что была дер. Островъ вопчѣ съ Вяжитцкимъ монастыремъ, на охотницкой жеребей было 2 выти, пашни перелогомъ въ поле 20 чет. а въ дву потомужь, сѣна 80 копенъ; по сыску пуста и лѣсомъ поросла; пуст. что была дер. Гарища, 3 выти, пашни перелогомъ 20 чет. да лѣсомъ поросла 10 чет., сѣна 50 копенъ; по сыску пуста непахана и некошена. Въ Лускомъ погосте на Ивангородцкой дороге было два ямы, а ныне пустоши: пуст. что былъ ямъ Луской 3 выти, пашни перелогомъ въ поле 30 чет. а въ дву потомужь, сѣна 30 копенъ; по сыску непахана и некошена и лѣсомъ поросла; да къ тому жь яму пуст. что была дер. Княжей Островъ, 2 выти, пашни перелогомъ въ поле 20 чет. а въ дву потомужь, сѣна 70 копенъ; по сыску непахана и некошена и лѣсомъ поросла; пуст. что былъ старый ямъ на Ивангородцкой дороге, 3 выти, пашни перелогомъ въ поле 30 чет. а въ дву потомужь, сѣна 30 копенъ; по сыску непахана и некошена и лѣсомъ поросла. Въ Иванскомъ погосте въ Переѣздскомъ Тимоѣя Кобылина пуст. что была дер. Студенець Меншой, полюбжи, пашни 5 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 10 копенъ, по сыску пуста, непахана и некошена; пуст. что была дер. Заозерково, а Погорѣлое тожь, выть, пашни въ поле 10 чет. а въ дву потомужь, сѣна 15 копенъ; по сыску пуста и лѣсомъ поросла; пуст. что была дер. Платоново, полвыти, пашни 5 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 5 копенъ; по сыску и по дозору пуста и лѣсомъ поросла. Якова Колоколцова пустошь что была дер. Платоново, выть, пашни въ поле 10 чет. а въ дву потомужь, сѣна 15 копенъ; по сыску и по дозору пуста непахана и некошена и лѣсомъ поросла; пуст. что была дер. Аристово, полюбжи, пашни въ поле 5 чет. а въ дву потомужь, сѣна 10 копенъ; по сыску и по дозору пуста и лѣсомъ поросла; пуст. что была дер. Студенець, выть, пашни въ поле 10 чет. а въ

дву потомужь, сѣна 15 копенъ; по сыску и по дозору пуста непахана и некошена; въ дер. Переѣздъ 3 выти, пашни въ поле 30 чет. а въ дву потомужь, ныне непахана и некошена, а лѣсомъ не поросла; а по скаске волостныхъ людей прежь сего лѣту была кошена, а имали де еѣ въ Новѣгородѣ изъ денежного оброку, а сего лѣта не взялъ никто, потому что ден оброкомъ дорога; да къ дер. къ Переѣзду въ Обонѣской пятине въ Иванскомъ погостѣ Переѣздскомъ пожня Сиговка, пожня Путища, пожня Носокъ, пожня Костелюха; и Костелюха отдана на оброкъ на нынешней на 132 годъ Оутыня монастыря крестьянину Ларионку Михайлову, а оброку у него взято и съ пошлинами 3 алтына и 2 денги и въ Государеву казну денги отданы; да у тѣхъ же пожень на рекѣ на Волхове двѣ тони рыбные ловли. Да на Мстѣ рекѣ пожня Губаревская Онанина на Мстѣ рекѣ у ручя у Пшага, закусу 50 копенъ, по сыску некошено; пожня Савинская Резанова, наволокъ по рекѣ на Грибу подле Лукинскои пожни Толстого да подле пожни Дорогавки Семейки Грабленого, закусу 150 копенъ, по сыску некошена; пожня, что была за Николскимъ монастыремъ съ Мостищъ, Селефонтовская, наволокъ на рекѣ на Грибу, закусу 200 копенъ, по сыску некошена; пожня Оедоровская на Дубенскомъ зимнике за Негощею, закусу 62 копны, по сыску некошена; пожня въ Трясовскомъ путище Александровская, а Зачиха тожь, подле церковные пожни Или пророка Славенского конца, закусу 161 копна, по сыску некошена; пожня на Взвозе поповская Селифонтовская на рекѣ на Веряжи, подле Государевы оброчные пожни на Взвозе, закусу 170 копенъ, по сыску некошена; пожня Черницыно у осека въ Дубенскомъ пути, подле Лукинскои пожни Оонасева сына Баркина да подле земетцкои пожни Сарайниковы, закусу 75 копенъ, по сыску некошена; пожня Борокъ за Веряжею въ Николскомъ Жару подь Харинымъ въ дичи въ бору, закусу 79 копенъ, по сыску некошена; пожня Потеребець, Квасница словеть, на рекѣ подле Негощи, подле оброчные пожни Наумовскои, закусу 40 копенъ, по сыску некошена; пожня Александровская Иванова Круглая, подле Негощи

рекѣ за Веряжею на Дубенскомъ зимники, заосу 62 копы, по сыску некошена.

Да Котелницкіе слободы сенихъ закосовъ: на Мстинскихъ покосехъ, по сыску некошена; пожня Гаметцкая на Мстѣ рекѣ, противъ Великого Острова, заосу 70 копенъ, по сыску некошена; пожня Демидовская да Аврамовская Глазовыхъ на Карманѣ рекѣ и на Руской межъ Государевы оброчные пожни Струги, по сыску некошена; да пожни новоприбылые Михайловские, заосу 557 копенъ съ полукопною, по сыску некошена; пожня Борокъ за Веряжею рекою въ Трясовскомъ пути у Негощи межъ оброчныхъ поженъ Оринивскіе Квасниковы и Федоровскіе Лапина межъ Златаустской, а Ключеватица тожъ, сѣна 180 копенъ, по сыску некошена; пожня на рекѣ на Веряжи Гуменца, подле сение пожни Ракомского села, а по другую сторону пожни по ряду Аркажа монастыря, заосу 45 копенъ, по сыску некошена; пожня за Веряжею Островъ, заосу 37 копенъ съ полукопною, по сыску некошена; пожня Воротиловская, а крестьяне зовуть Лися Гора, подле Никиѳоровскую Хмелевикова, заосу 50 копенъ, по сыску некошена; пожня Никиѳоровская Хмелева за Веряжею, заосу 10 копенъ, по сыску некошена.

42. Обыскныя рѣчи о земляхъ запустѣвшаго Пневскаго яма.

Лѣта 7133 (1624) году ноября въ 11 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказу Государева боярина и воеводы князя Григоря Петровича Ромодановского да дьяковъ Федора Опраксина приехалъ въ Коломенской погостъ на Волхове въ выставку въ село Высоко князь Андрий Федоровичъ Мышецкой спрашивалъ и обыскивалъ священника по священству, а волостныхъ людей по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованю Пневскаго яму охотникомъ что дано было подъ дворы и подъ огороды и на пашню земли въ деревняхъ и въ пустошахъ и хто тѣ ямскіе земли 125 году по 132 годъ пахалъ и сена косилъ и хто нынѣ тѣми землями ямскими владееть и почему владѣеть по Навгородской даче или губныхъ старость. И Коломен-

ского погоста выставочного храма села Высока происхожньской попъ Кондратище Власевъ сказалъ по священству, а волостные люди Содейские крестьяне Нестеръ Мартыновъ сынъ да Богданъ Василевъ сынъ да Левонтей Ивановъ да Федоръ Ивановъ сынъ и все волостные люди сказали по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованю: въ нашемъ, господине, Коломенскомъ погосте Пневской ямъ, а пашеть его атаманъ казачей Данило Сноксаревъ по Навгородской даче по оброчной, и на пустоши на Панкове кошено сено, а пашни нетъ, а сено косить Данило жъ Сноксаревъ, да пуст. Заруче да пустошь Хвостецъ да пустсшь Ямище да пустошь Добрышево; да те пустоши непаханы и некошены, а съ 125 году покаместо того Пневского яму и пустошей не взялъ пахати Данило Сноксаревъ тотъ ямъ и пустоши лежали пусты, не пахаль ихъ и не косиль нието. То, господине, наши речи священника по священству, а волостныхъ людей по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованю. А обыскные речи писалъ села Высока происхожньской попъ Кондратище Власевъ.

43. Обыскныя рѣчи о земляхъ запустѣвшаго Пчевскаго яма.

Лѣта 7133 году (1624 г.) октября въ 27 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказу Государева боярина и воеводы князя Григоря Петровича Ромодановского да дьяка Федора Апраксина приезжалъ въ Николской погостъ въ Городенской Князь Андрей Федоровичъ Мышецкой спрашивалъ и обыскивалъ у священника по священству, а у волосныхъ людей по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси крестному целованю Пчевскаго яму охотникомъ что даны были подъ дворы и подъ огороды и на пашню земли въ деревняхъ и въ пустошахъ и кто тѣ ямские земли со 125 по 132 годъ пахаль и сѣна косиль и кто нынѣ всѣми ямскими землями владеть и почему владеть по Навгородской дачи или губныхъ старость. И Николской священникъ Миня Ивановъ сказалъ по священству, а волосныя люди

Меншикъ Сысоевъ, Родивонко Игнатеѣ, Никиѳорко Харитоновъ Юрева монастыря крестьяне сказали по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии кресному целованю: Пчевского яму ямскую землю 6 объжъ пашутъ и сѣна косятъ росылочные подячие Жданъ Бобина, Андрей Солетцкой, Василей Рыжниковъ; а пустошь Типиво 2 объжи, пустошь Голодова объжа, пустошь Диввя объжа, и всего 4 объжи, непаханы и некопены; а покамѣсть та ямская земля не дана была подячимъ и до тѣхъ мѣсть тую ямскую землю пахали Андрей Солетцкой съ товарищи, а до тѣхъ мѣсть лежала пуста непахана и некошена. То наши рѣчи. Абыскѣные книги писалъ Николской церковной дьячекъ Мишка Семеновъ сынъ.

44. Дозорныя книги землямъ запустѣвашаго Сухловскаго яма.

Лѣта 7132 (1624) году июня въ... день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по наказу боярина и воеводы князя Григоря Петровича Ромодановского да дьяковъ Федора Опраксина да Добрыни Семенова Степанъ Ивановичъ Култашевъ да посылочной подячей Юарець Петинъ, приѣхавъ въ Шелонскую пятину въ Опоцкой погостъ, въ томъ Опоцкомъ погосте взявъ съ собою Опоцкого монастыря бобылей Сошонка Левонтиева да Иванка Зехова съ товарищи, и съ тѣми людьми сыскивали про Сухловской ямъ и того яму про ямские земли хто тѣмъ Сухловскоимъ ямомъ и ямскими землями после Немецкого разорения со 125 году по нынешный по 132 годъ владѣть, и тѣхъ ямскихъ земель дозирали пашутца-ли и косятца или нѣтъ. И по сыску и по дозору тѣ ямские земли въ нынешнямъ во 132 году отдавали пашню пахати а сенной покосъ сѣно косити изъ денежного оброку. А кому именемъ тѣхъ ямскихъ земель на денежной оброкъ отдано или которие по дозору лежать впустѣ не пашутца и не косятца пороснякомъ и лѣсомъ поросли, и тому книги.

Июня въ 2 день. Да на оброкъ Семену Крекшину пуст. Костыжицы, а въ неи 4 обжи, на рекѣ на Шелоне, противъ князя Василюевского села Ростовского Стежицъ,

что была въ помѣсе за Степаномъ Култашевымъ; и въ той пустоши ему Семену подъ парину въ вынешнямъ во 132 году пашня пахати ко 133 году рожь сѣяти изъ денежново оброку, а оброку у него съ тоѣ пустоши смѣтя по пахоти въ Государеву казну противъ прошлаго 131 году и зѣ наддачею взято 10 алтынъ да пошлнѣ 3 алтына; передъ сево въ прошлыхъ годехъ со 129 году тоѣ пустошь Костыжицы пахалъ онъ же Семень по Ноувгородцкои оброчной за приписю дьяка Михаила Милославскаго, а оброку съ тоѣ пустоши въ Государеву казну платилъ на годъ по две гривны; а до 129 году та пустошь лежала впусе. Да емужь Семену дано на оброкъ на ями на Сухлове въ Опозкомъ погосте что бывало Борисовское помѣсе Веляшево съ товарищи 4 обжи, а после дано подъ Сухловскоѣ ямъ; въ нынешнямъ во 132 году ему Семену сѣно косити изъ денежного оброку, а оброку у него и пошлнѣ на нынешняѣ на 132 годъ въ Государеву казну смѣтя по закосу для роскосу взято полчетвѣрта алтына, чтобъ впередъ впусе не лежала; а напередъ сего та пустошь издавна некашивана и пороснякомъ заросла.

Да тово жѣ яму пустоши, которые лежатъ въ пусе: пус., что была дер. Куприво за рекою за Шелонею противъ яму, 5 обержъ, сѣна 20 копенъ, въ пус. въ Теребышеве вончѣ зѣ Даниломъ съ Коситцкимъ да съ Матвѣемъ Скобелцинымъ на охотницкую выть 4 обжи безъ трети; да въ той же пус. въ Теребышеве дано подъ Сухловскоп-жѣ ямъ охотникомъ въ лугу мѣсто за сѣнные покосы за 420 копенъ на выпускъ лошадемъ Дмитриевского помѣся Пушкина да Гаврила Коситцкого да Матвѣя Скобелына 4 обжи; да приказщику ямскому обжа. Да въ Берескомъ погосте Лукинского да Злобинского помѣся Карповыхъ, что было дано подъ Сухловскоп-жѣ ямъ, пус. что была дер. Киевецъ. 8 обержъ съ третю, сѣна 200 копенъ, да въ пустоши ямскому приказщику дана была обжа. И по дозору всѣ тѣ пустоши Куприво и въ Теребышеве и въ Киевце лежатъ впусе, пороснякомъ и лѣсомъ поресли, по сыску запусѣли издавна, ниhto въ тѣхъ пустошихъ не пахуть и не косятъ.

Книги писалъ подьячишко Юарко Петинъ.

45. Дозорныя книги Заечевского, Яжелбицкаго, Ёдровскаго, Хотѣловскаго и Выдропускаго ямовъ 1625 г.

Лѣта 7133 (1625 г.) июля въ... д. По Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу и по наказной памяти боярина и воеводѣ князя Григоря Петровича Ромодановскаго да дьяка Федора Опраксина Василей Глѣбовъ, приѣхавъ въ Древскую пятину на Московскую дорогу и по той дороге про пустыя ямы по росписи за приписю дьяка Федора Опраксина сыскивалъ околними ямскими охотники и на тѣхъ на пустыхъ ямехъ дозиралъ хто на тѣхъ ямскихъ земляхъ пашни пахали и сена косили или старые новопришлые охотники сверхъ своихъ участковъ въ прошломъ во 132 году къ нынешнему ко 133 году рожь и въ нынешнемъ во 133 году сколке какова хто имянемъ ярового хлѣба сѣялъ и сѣна косили и по даче-ли пахали и косили или не по даче, и иные тѣ ямские земли паханы-ли и кошены или непаханы и некошены, и тому книги.

По росписи написано: въ Деревекон пятине въ Тухолскомъ погосте ямъ Заечевской; въ ямской слободы дано было 30-ма человекомъ охотниковъ подъ дворы старые ямские земли въ дер. въ Заечкове 25 десятинъ да на пашню и на сенные покосы дано приказщику и охотникомъ старые ихъ-же земли въ Тухолскомъ погосте дер. Заечкова, на которой стоитъ ямская слобода, 2 обжи, сѣна 50 копенъ; селище, что была дер. Заечково старой ямъ поль 2 обжи, сѣна 12 копенъ; пуст. Пивки, положки, сѣна 20 копенъ; пуст. Ермолицыно, обжа, сѣна 30 копенъ; пуст. Березово, 3 обжи, сѣна 100 копенъ; пуст. что было другое Березово, 2 обжи, сѣна 40 копенъ; пуст. Хохулина, обжа, сѣна 10 копенъ; пуст. Крутиць Большой 2 обжи, сѣна 50 копенъ; пуст. Зеленикъ, 2 обжи, сѣна 40 копенъ; дер. Лютова, что была Николы Липенскаго монастыря, обжа, сѣна 20 копенъ. Да изъ порожжихъ земель дано было въ Тухолскомъ погосте: въ дер. Ситно, пуст. Коломецъ, пуст. Павлова Липа, пуст. Ручя. Да въ Холовскомъ погосте пуст. Савино. И всего въ порожжихъ земляхъ въ деревни и въ 4 пустошахъ пашни было 120 чет. И по дозору тотъ Заечевской ямъ

и пустоши всѣ лежать впусте, иные пороснякомъ и лѣсомъ поросли; и въ прошломъ во 132 и въ нынешнимъ во 133 году пашень никто не пахали и сѣна не косили; а обыску на тотъ ямъ Крестецкого яму у охотниковъ не взято, потому что попъ былъ въ отъѣзде.

Въ Деревской-жъ пятине въ Яжолбицкомъ погосте на рекѣ на Поломяти ямъ Яжолбицы. Въ ямской слободы дано было приказщику и охотникомъ 30-ма человекомъ подъ дворы старые ямские земли 25 десятинъ, да на пашню да на сенные покосы къ Яжолбицкому-жъ яму старые жъ ямские земли и съ отхожими пашнями 59 чет. съ осминою, сѣна 210 копенъ, 4 обжи; селищю Еловая Гора, пашни 10 чет.; пуст. Ободъ, Новинка тожь, пашни 60 чет., сѣна 150 копенъ, 3 обжи; пуст. Подберезе, пашни 10 чет., сѣна 70 копенъ; пуст. Миронова, пашни 21 чет. съ осминою: селищю Побежалово, пашни 30 чет., 3 обжи; пуст. Городокъ, 2 обжи, сѣна 40 копенъ. Да отхожие пашни въ дер. Пестова да въ дер. Пытина 3 осмины, да въ дер. Мирошкина пашни 5 чет., сѣна 20 копенъ, да въ пуст. въ Урвалови обжа; пуст. Никитинское Линево усадище селцо Возницыно, пашни 46 чет. сѣна 170 копенъ. Да изъ порозжихъ земель дано было: пуст. Захаркино, пуст. Нехино, пуст. Заруче, пуст. Пестово Цыбелево, пуст. Терехово, а въ нихъ пашни 100 чет; да внизъ по рекѣ по Поломяте дуги отъ болшие дороги Петровская лука по заводъ по Песчаной врагъ, сѣна ставится 250 копенъ. И по дозору тотъ Яжолбицкой ямъ и пустоши всѣ лежать впусте, иные порознякомъ и лѣсомъ поросли. И въ прошломъ во 132 и въ нынешнимъ во 133 году пашень не пахали и сѣна не косили.

Въ Деревской-жъ пятине на озере на Ёдромъ ямъ Ёдровской. Въ слободѣ въ ямской приказщику и охотникомъ 30-ма человекомъ дано было подъ дворы старые посадкне земли 25 десятинъ, да на пашню земли и луговъ на покосы старые-жъ ямские земли 2 обжи да посадкне-жъ пашенные земли 33 чет. съ осминою. Да того жъ Ёдровского яму пустоши: пуст. Омицыно обжа, сѣна 10 копенъ, пуст. Манушкино Дуткино обжа, сѣна 15 копенъ, починокъ Поддубе обжа, сѣна 50 копенъ, пуст.

Быльниково Зубково обжа, сѣна 10 копенъ, пуст. Улюмково обжа, сѣна 10 копенъ, пуст. Савино обжа, пуст. Агаѣаново обжа, сѣна 10 копенъ, пуст. Маншино обжа, сѣна 10 копенъ, пуст. Кнеино обжа, сѣна 10 копенъ, пуст. Неедино 3 обжи, сѣна 20 копенъ, пуст. Плавичино обжа, сѣна 20 копенъ, пуст. Пружинкино обжа, сѣна 10 копенъ, пуст. Шеленнево 2 обжи, сѣна 40 копенъ, пуст. Лугъ 3 обжи, сѣна 20 копенъ, пуст. Кнеино Огнево обжа, сѣна 10 копенъ. Да изъ порозжихъ земель въ Михайловскомъ погосте Ивановского да Неклюдовского помѣстя Ногиныхъ пуст. Дементиево. пуст. Бабенково, пуст. Услюмна, пуст. Наливицы, пуст. Дашутино, селищо Клепино, пуст. Горка, пуст. Порають, пуст. Каменое, пуст. Студенець, пашни во всѣхъ 115 чет. Да къ Ёдровскому жъ яму дано было на сѣнные покосы и на выпускъ лошадемъ въ Михайловскомъ-жъ погосте пустоши: церковная земля обжа да помѣщицкое селищо Струпино, селищо Стешеве, селищо Ниское, да Лися монастыря вотчины селищо Гостое, селищо Малово. селищо Кротово, селищо Осипова Гора, селищо Кривая Гора, селищо Река; до имянемъ селищи, а сколке въ тѣхъ пустошахъ и селищахъ пашни и сѣнныхъ покосовъ, и того въ росписи не отписано. И по дозору и по обыску Волдайского яму ямщиковъ того Ёдровского яму, окромѣ старинныхъ новопришлыхъ ямщиковъ Мишки Василица съ товарищи 7 чел, никто не пашутъ и не косятъ, а тѣ новопришлые ямщики Мишка Василевъ съ товарищи пахали и сѣна косили на томъ Ёдровскомъ яму на старинныхъ на своихъ участкахъ. И въ прошломъ во 132 и въ нынешнямъ во 133 году съ тѣхъ съ ихъ участковъ у нихъ у Мишки съ товарищи хлѣбъ не выделяванъ и оброкъ не имыванъ, потому что еще они изъ лѣготы не вышли. А достальная того Ёдровского яму пашня и сѣнные покосы и пустоши всѣ лешать впусете, иные и лѣсомъ поросли, и никто ихъ не пашутъ и не косятъ.

Въ Деревской-жъ пятины ямъ Хотѣловской. Въ ямской слободе приказщику и охотникомъ 30-ма человекомъ дано было подъ дворы въ деревне въ Хотѣлове 25 десятинъ да на пашню земли и луговъ на сѣнные покосы дер. Хотѣловъ; да къ Хотѣлову припущено въ пашню селищо

что была дер. Подоль; пашни въ тѣхъ въ трехъ деревняхъ 132 чет. сѣна на рекѣ на Шлины 160 копенъ, 8 обожь. Да на Хотѣловскомъ-жъ яму 2 обжи пахали и сена косили изо лготы старые новопришлые охотники, которые ныне тутъ живутъ безъ выделу и безоброчно, а льготы имъ дано по 134 годъ. Да тогожъ яму пустоши: въ дер. Стрелци пашни 10 чет., сѣна 40 копенъ, обжа, селище Филлистова, пашни 30 чет., 3 обжи, да старыхъ сенныхъ покосовъ на рекѣ на Шлины по обѣ стороны отъ бѣлон завода, бывало разныхъ помѣщиковъ, 181 копна; да того-жъ яму въ Бологовскомъ погосте пуст. Мишино, 4 обжи, да въ Коломенскомъ погосте въ дер. Слѣпино 2 обжи, да въ Болховскомъ погосте пуст. селище Ленково 2 обжи, да въ Болховскомъ погосте пуст. Кузмино Жабирово 4 обжи, пуст., Чвалиха 2 обжи. И по дозору того Хотѣловскаго яму, кромѣ двухъ обожь, что пахали изо лготы новопришлые охотники, въ нынешнямъ 133 году никто не пашутъ и не косятъ, и пустоши всѣ лежать впусте, а иные пустоши и сенные покосы и лѣсомъ поросли.

Въ Бѣжицкіе пятины въ Мокрынскомъ погосте на рекѣ на Тверцы ямъ Выдропускъ. Въ ямскои слободе дано было подъ дворы охотникомъ 25 десятинъ да на пашню землю и луговъ на сенные покосы въ дер. Выдропускъ 5 обожь, да село Горы 4 обжи, сѣна 150 копенъ. И на томъ Выдропускомъ яму на пяти обжахъ новопришли ямские бобыли, которыхъ поряди(ли) Вышеволотскаго яму охотники пашню пахати и сѣна косити со 120 году по нынешней по 133 годъ безоброчно, потому что по челобитю того Вышеволотскаго яму охотниковъ Слитка съ товарищи дано было имъ безоброчно пашня пахати и сена косити до Государева указу; а на нынешней на 133 годъ съ того Выдропускаго яму земли и за сенные покосы на Вышеволотцкихъ охотникахъ на Слитке съ товарищи доправлино въ Государеву казну оброку 4 рубля 20 алтынъ, за то что они сами того яму не пахавъ и не кося отдавали въ оброкъ бобылемъ. Да къ томужъ Выдропускому яму приписаны пустоши: пуст. Мишуково 2 обжи, пуст. Сногино 3 обжи, сѣна изъ лугами 70 копенъ, пуст. Медвѣдево 2 обжи, пуст. Горки

Смехновы 2 обжи, сѣна 7 копенъ, пуст. Минково полюбжи, сѣна 10 копенъ, пуст. село Ново 3 обжи, сѣна 70 копенъ, пуст. Волинцѣ полюбжи, сѣна 15 копенъ, дер. Юхово 3 обжи, пуст. Столбово 3 обжи, сѣна 20 копенъ, пуст. Литвиново 2 обжи, сѣна 30 копенъ, пуст. Панѣилково 3 обжи, сѣна 40 копенъ, пуст. Матеѣйкова 2 обжи, сѣна 100 копенъ, пуст. Боранова 3 обжи, сѣна 30 копенъ. По дозору и по обыску того Выдропуского яму пустошей никто не пашутъ и не косятъ, всѣ лежатъ впусе, а иные и лѣсомъ поросли.

Книги писалъ посылочной подяшечко Юрко Петинъ.

46. Дозорныя книги Пчевскаго, Пневскаго и Волжинскаго ямовъ 1625 г.

Лѣта 7133 (1625) году августа въ... день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии указу и по росписи боярина и воеводы князя Григоря Петровича Ромодановскаго да дьяка Ѳедора Опраксина приѣжали въ Обонежескую и въ Вотцкую пятину Ѳедоръ Петровичъ Хомутовъ да подячей Ондрѣй Солецкой по Ладоской дороге на ямские пустыя земли что на Волхове на Пчовской да на Пневской, а въ Вотцкой пятине что на Орѣховской дороге на Валжинской ямъ, а велено въ тѣхъ ямахъ пустыя ямские земли во всѣхъ трехъ по тое росписи, какова роспись съ устройныхъ ямскихъ книгъ дана, пустошамъ дозрѣть и переписать въ которой пустоши у ково какова хлѣба къ нынешнему ко 133 году ржи было сѣяно и въ нынешнемъ во 133 году ярового хлѣба и сѣнъ кошенихъ и впредь ко 134 году ржи сѣяно, и по чей дачи тѣхъ пустыхъ ямовъ тѣ пустоши хто пашотъ и сѣна косѣтъ изъ снопа или изъ денежново оброку. И то все писано порознь по статямъ и тому книги.

Ямъ Пчова на реки на Волхове, что было въ вотчине за Нередитцкимъ монастыремъ; и въ тое дер. въ Пчевы отведено охотникомъ подъ дворы и подъ огороды и на пашню земли 6 обержъ, сѣна 400 копенъ, и та ямская земля въ дер. на Пчове въ прошломъ во 131 году по приговору боярина и воеводы князя Григоря Потро-

вича Ромодановского да дяковъ Михаила Милославскаго да Добрыне Семенова отдана пахати изъ денежнаго оброку посылочнымъ подячимъ Ждану Бобины съ товарищи, пока тотъ ямъ устроица; и въ нынешнемъ во 133 году по Государеве Цареве и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии грамоте отделено Спаса Нерeditцкаго монастыря строителю черному попу Варламу зъ братею въ той-жъ деревни во Пчеве та 6 обожъ и сѣными покосы. Да того жъ яму Пчовского пустоши, что отдѣлены были охотникомъ въ Городенскомъ погосте, Спаскаго жъ Нерeditцкаго монастыря вотчины пуст. Типино 2 обжи, сѣна 200 копенъ, пуст. Голодово на реки на Волхове обжа, сѣна 30 копенъ; и тѣ пустоши обе лежатъ перелогомъ и кустаремъ порослѣ, не паханы и не кошены; пуст. Дѣвье на реки на Волхове обжа, сѣна 100 копенъ; и на той пустоше стоитъ въ дву зродахъ сѣна 30 копенъ волоковыхъ, а косѣли на тое пустоши около одворя Ноугородецъ Харка Шапочникъ да Левка Пинаевъ съ товарищи. А въ роспросе сказали: косѣли-де мы то сѣно на тое пустоши по дачи Нерeditцкаго монастыря Варлама и съ того де сѣна тотъ строитель у насъ(на) кутю взялъ. И то сѣно на той пустоши отписано на Государя и приказано беречи до Государева указу тому-жъ Харки да Леве съ товарищи

Ямъ Пневской. Пуст. Пнево 4 обжи, сѣна 160 копенъ; и ту пустошь Пнево пашотъ и сѣно косѣтъ козацей атаманъ Данило Сноксаревъ по Наугоротцкои дачи изъ денежново оброку, а оброкъ платитъ въ Государеву казну въ Новѣгородѣ на годъ по три рубли по 16 алтынъ по 4 денги. Да къ тому жъ ко Пневскому яму дано было охотникомъ пуст. Пенково 2 обжи, сѣна 80 копенъ, пуст. Зарѣчье 2 обжи, сѣна 70 копенъ; пуст. Хвостецъ обжа, сѣна 60 копенъ, пуст. Голодово обжа, сѣна 30 копенъ, пуст. Добрышево полобжи, сѣна 15 копенъ, пуст. что былъ починокъ Ямище обжа, сѣна 30 копенъ; и та пустошь Ямище по челобитной отдана въ нынешнемъ во 133 году атаману Данилу Сноксареву ко 134 году рождѣ сѣять первой годъ исъ подъ нему, а впредь ему съ тое пустоши оброкъ платити въ Государеву казну по оброчной на годъ по 30 алтынъ по 2 денги въ Великомъ Нови-

городе. А тѣ 5 пустошей лежать впусе перелогомъ, непаханы и некошены.

Да въ Вотцкой пятине въ Иливскомъ погосте въ Тиготцкомъ на Орѣховской дороге Волжинской ямъ: что отписано Спаса Нередитцкого монастыря у строителя у черного попа у Варлама по Государеве грамоте на Государя пуст. Выледе 2 обжи, пуст. въ Радобицахъ обжа; и тѣ обе пустоши впрעדь непаханы и некошены, а нынешнего 133 году рожъ была сѣяна, и съ тое ржи снопъ взялъ Спаской Нередитцкой строитель у пашилцовъ; да въ вопчен пустоши въ Холму 2 обжи, и на тое пустоши около одворя сѣяно ржи ко 134 году у Иванова крестьянина Изотикова сына Неѣлова у Прошка у Оюнасева сына съ товарищи по даче Торопа Беляковского четверть съ тремя четверики исъ шестово снопа; а сѣнъ кошенныхъ нѣтъ.

А квиги писалъ подячей Овдюшка Солетцкой.

47. Дозорныя книги пустошей Новгородскихъ посадскихъ слободъ 1625 г.

Лѣта 7133 (1625 г.) году августа въ 3 день. По Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказу боярина и воеводы князя Григоря Петровича Ромодановского и за приписку дьяка Федора Опраксина Игнатей Скобелцынъ да подячей Никита Молчановъ приѣхалъ въ Волотовской погостъ и въ иные погосты дозирати Государевыхъ пустошей, которые за роздачею остались отъ Навгородцкихъ ямскихъ охотниковъ.

Въ Волотовскомъ погосте пуст. Ряпцово, полюбжи, пуст. Вариево, Василево тежъ, полюбжи; и по дозору тѣ пустоши непаханы и некошены; пуст. Бородино, обжа, что бывала въ помѣстьѣ за Богданомъ Богомоловымъ; и по скаске волостныхъ людей Волотовского погоста старосты Тихана съ товарищи ныне де тою пустошю Бородинымъ владѣть Осипъ Змиевъ, а отделено ему въ помѣстьѣ, а въ нынешнемъ во 133 году та пустошь Бородино непахана и некошена, а ко 134 году на той пустоши на Бородине у Восипа Змиева рошъ сѣяна. Въ Иванскомъ погосте на Волхове пуст. Матюшкино, обжа,

пуст. Киверево, обжа безъ трети, пуст. Жабей Ручей, обжа, пуст. Островъ, полюбжи, пуст. Завраже, обжа, что бывали тѣ пустоши въ помѣстьи за Ивановъ Загрскимъ да за Тимоѣемъ Трусовымъ; и по дозору тѣ пустоши непаханы и некошены; пуст. Узорочной Ручей, полюбжи, пуст. Моклоково, полюбжи, пуст. Никитино, обжа, что бывали тѣ пустоши въ помѣстьи за Мисюремъ да за Бахтеяромъ Безстужевыхъ; и тѣ пустоши по дозору непаханы и некошены. Пожня Демидовская да Аврамовская Глазовыхъ на Карманѣ и на Руской рекѣ межъ Государевы оброчные пожни Струги, да пожни новоприбыльные Михайловского закусу пожня Борокъ за Веряжею рекою въ Трясовскомъ пути у Негощи межъ оброчныхъ пожень Ориинские Квасниковы и Ѳедоровские Лапина и межъ Златоуского а Ключоватица тожъ; пожня на рекѣ на Веряжи Гуменца подле сенные пожни Ракомского села, а по другую сторону по реду пожни Аркажа монастыря, пожня Островъ за Веряжею, пожня Воротиловская, а крестьяне зовуть Лися гора, подле Никиѳоровской Хмелевкова, пожня Никиѳоровская Хмелевкова за Веряжею; и по дозору тѣ пожни некошены. Въ Вотцкой пятине въ Лускомъ погосте Нечая Окунева да Ѳедора Буиносова да Ѳедора Ѳомина пуст. Островъ вопчѣ съ Вежискимъ монастыремъ, на охотницкой жеребен 2 обжи, пуст. Гарища, 3 обжи, пуст. что былъ ямъ Луской, 3 обжи, пуст. Княжей Островъ, 2 обжи, пуст. что былъ старой ямъ, 3 обжи; и по дозору тѣ пустоши непаханы и некошены. Въ Иванскомъ же погосте въ Переискомъ Тимоѣя Кобылина пуст. Заозерково, а Погорѣлое тожъ, обжа, пуст. Платаново, полюбжи, Якова Колоколцова пуст. Платанова, обжа; и по дозору тѣ пустоши непаханы и некошены. Да на Мстѣ реки пожня Губаревская Онанина у ручья Пшага пожня Савинская Резанова наволокъ на рекѣ на Грибу подле Лукинской пожни Толстово да подле пожни Дорогавки Семейке Грабленово, пожня Селиѳонтовская наволокъ на реки на Грибу, что была за Николскимъ монастыремъ съ Мостицъ пожня въ Трясовскомъ пути Олександровская Заечиха тожъ подле церковные пожни Или пророка Славенского конца, пожня на звое Поповская Селиѳонтовская на рекѣ на Веряжи подле Государевы

оброчные пожни на звозе, пожня Черницыно у оселка въ Дубенскомъ пути подле Лукыинские пожни Ооонасева сына Баркина да подле земетцкой пожни Сарайниковы пожня Борокъ за Веряжею въ Николскомъ Жару подь Хахинымъ въ дичи въ бору, пожня Погребець, Квасница словеть, на реки на Негощи подле оброчной пожни Наумовской, пожня Александровская Иванова Круглая подле Негощи реки за Веряжею на Дубенскомъ зимнике; и по дозору тѣ пожни некошены. Въ Наволотцкомъ погосте пуст. Сопки въ Подлипье, 3 обжи, пуст. Корпово, обжа; и по дозору тѣ пустоши непаханы-жь и некошены.

А книги писалъ дьячекъ Агѣйко Афонасевъ.

48. Отдѣльныя книги землямъ, что были отдѣлены Нередитцкому монастырю, и отписныя книги 1625 г.

Лѣта 7133 (1625 г.) году июня въ 28 день. По Государеве Цареве и Великого Князя Михаила Феодоровича всея Руси грамоте и по наказу боярина и воеводы князя Григоря Петровича Ромодановского да дьяка Федора Опраксина по челобитю Спаского Нередитцкого монастыря строителя Варлама черного попа зъ братею приехалъ въ Обонежскую пятину въ Николской погостъ въ Городиской подячей Торопъ Беляковской отделялъ Спаского Нередитцкого монастыря вотчины пустоши Пъчевы, что была отдана охотникомъ подь яжскую пашню и подь дворы и подь огороды. И взявъ съ собою Николского попа Городиского погоста Мину Иванова да волосныхъ людей Юрева монастыря вотчины крестьянъ Меншика Сысоева, Филиппка Антипова, Никиѳорка Харитонова, Карпушку Иевлева, Гостюшку Григорева, Гришку Родивонова, Острачка Яковлева, Федосейка Антипова, Пршку Григорева, Иванка Власова, Ониску Власова, Бажинку Григоревъ, и передъ тѣмъ священникомъ и передъ волосными людьми отделилъ Спаса Нередитцкого монастыря вотчины строителю черному попу Варламу зъ братею: въ пуст. во Пъчевѣ 6 обержъ, да пуст. Типино две обжи да пуст. Голодова обжа, да пуст. Диве обжа; и всего отделилъ Нередитцкого монастыря вотчины въ четырехъ пустошехъ 10 обержъ и съ севными покосы и со всеми угодьи по пърежнымъ

отдѣльнымъ книгамъ; да на ямскія земли поставленъ дворець, а на дворе избенце дву сажень да срубъ саженой. А оброчникомъ посылочнымъ подячимъ Ждану Бобине съ товарищи отказаль впредь имъ тою пустошю Пъчевою владити не велѣлъ и санными покосы и некоторыми угоди.

А отдѣльныи книги писалъ Николского погоста Гордискского дьячекъ Мишка Семеновъ.

Да по той же Государеве Цареве и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте и по наказу боярина и воеводы князя Григоря Петровича Ромодановского за приписю дьяка Ѳедора Апраксина Воцкой пятине въ Илинскомъ погосте въ Тигоцкомъ подячей Торопъ Беляковской взялъ съ собою того же Илинского погоста попа Еремия Егоргиева да волосныхъ людей Прошка Овонасева Иванова крестьянина Неелова да Гаврилка Дмитриева Василева крестьянина Мякинниа да Ѳедорка Кузмина Иванова крестьянина Гурева да Максимка Есипова Василева крестьянина Секирина, и передъ священникомъ и передъ теми волосными людьми отписалъ на Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии Волжинского яму землю, што была дана Спаскому Нередницкого монастыря игумену Ионъ съ братею въ обмену противъ Пчевскіе земли: пустошь Выляде, а Выляги тоже, две обжи, паханые и переложные и лесомъ поростло, сена за Волжен рекой Вылеской лугъ 200 копенъ; да волчен пустоши въ Радобицахъ вопче съ Иваномъ зъ Гуревымъ пуст. Средние Радобици, обжа, переложные и лесомъ поростло, сена 10 копенъ, да волчен пустоши Холму, две обжи безъ полуполучетверти, паханые и перелогомъ и лесомъ поростло, сена по Сичевы реки по обе стороны 200 копенъ. И всего отписано на Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии въ трехъ пустошахъ Волжинского яму земли, что было дано противъ Пчевскіе ямскіе земли, Спаса Нередисккого монастыря игумену Ионъ зъ братею 5 обержъ безъ полуполучетверти, сена 410 копенъ.

А отписные книги писалъ Илинского Тигоцкого погоста дьячекъ Фетка Ореинъ.

49. Дозорныя книги 1626 г.

Лѣта 7134 (1626 г.) году июля въ... день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказу Государева боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Одоевского да дияка Федора Опраксина, приехавши Игватей Скобелцынъ на пустоши, которые остались за роздачею Навгородскихъ охотниковъ, и по дозору Игнатя Скобелцына и волостныхъ людей Спаски Волотовского погоста старосте Тихашка да Холынского погоста крестьянина Осташа Федорова да Хутынского крестьянина дер. Критчевиць Первушку Жаряника, которые пустоши паханы и непаханы и которые пустоши кошеные и некошеные и тому книги.

Въ Рогатицкомъ заполи Васюка Луковника да Козмы Ковурова 11 чет. съ осминою непахано и некошено; въ Волотовскомъ погосте Левонтиевского помѣстья Резанцева: пуст. что была дер. Еремневская Рамене Жарокъ тожъ, да къ той жъ пустоши припущена пуст. Новинка, полторы обжа пашни и сѣна 50 копень; и те пустоши на оброке у Крестителского пона у Михайлы у Бритвина; пуст. Чергошка, и та пустошь отдана въ помѣстье Михайлы Арцыбашеву; пуст. Ряпцово, непахано и некошено. Въ Веденскомъ погосте въ Хутынскомъ: пуст. что была дер. Боръ Сяской за старицей Михалицкаго монастыря Варсуновою Колычовой. Въ Иванскомъ погосте пуст. Матюшкино да пуст. Кивериво, да пуст. Горлановъ Ручей, пуст. что была дер. Орехово, да пуст. Придаха, да пуст. что была Студенець Меншой; и те 4 пустоши отданы на оброкъ атаману Кирилы Токареву; пуст. Жабей Ручей, обжа, непахано и некошено; пуст. Островъ, полобжи, непахано и некошено; пуст. Малаѣево, Кивернево тожъ, обжа съ третью, непахано и некошено; пуст. Завраже, обжа, непахано и некошено; пуст. что была дер. Узорочной Ручей, полобжи, непахано и некошено; пуст. что была дер. Моклоково, полобжи, непахана и некошено; пуст. Никитино, обжа, непахана и некошено, пуст. Вариево, Василево тожъ, полобжи, непахана и некошено. Пожня Рометцкая на реке на Мстѣ противъ Великого Острова некошена; пожня Демидовская да Аврамовская

Гладовыхъ на Кармане и на Руской рекѣ межъ Государевы оброчными пожни Струги, некошены, пожни Михайловскіе прибыльные, некошены, пожня Борокъ за Веряжею рекою въ Трясовскомъ пути, некошено, пожня на рекѣ на Веряжи подли селные пожни Ракомского села, а по другую сторону Аркажа монастыря закусу, и та пожня некошена, пожня за Веряжею Островъ некошена, пожни Воротиловская, а хрестьяне зовуть Лися Горка, подле Никифоровская Хмелевикова закусу, некошена; пуст. Никифоровская Хмелева за Веряжею, некошена. Въ Вотцкой пятине въ Лускомъ погосте Нечайко Окунева пуст. что была дер. Островъ вопче съ Вяжитцкимъ монастыремъ, непахано и некошено, пуст. что была дер. Гарища, 3 обжи, непахана и некошено. Въ Лускомъ погосте на Ивангородцкой дороге было 2 ямы, а ныне пустоши: пуст. что былъ ямъ Луской 3 обжи, пуст. что была дер. Княжей Островъ; и тѣ две пустоши отданы Петру Хомутову изъ роскосу; пуст. что былъ старой ямъ 3 обжи, некошено. Въ Иванскомъ погосте пуст. что была дер. Заозерково, а Погорелое тожъ, обжа, непахано и некошено, пуст. что была дер. Платоново, обжа, некошено, пуст. что была дер. Аристово полюбжи, некошено, пуст. что была Студенець деревня, пашни обжа, пуст. что была дер. Кузнечково, обжа, пуст. что была дер. Пещанка, пашни обжа; и те 3 пустоши за Рагодовской за игуменей на оброке. Пуст. что была дер. Переѣздъ, 3 обжи, да пожня Носокъ, пожня Костелюха; и та пустошь и съ пожнями на оброке за Дмитриевымъ крестьяниномъ Зеленинымъ за Васкою за Шмыгою; да у техъ же поженокъ на рекѣ на Волхове 2 рыбные ловли на оброке за нимъ же за Васкою за Шмыгою. Да на Мстѣ на реки пожня Губаревская Онанина ручю у Пшага, некошена, пожня Савинская Резанова Логъ на рекѣ на Грибу подле Лукинского пожни Толстого, некошена, пожня что была за Николскимъ монастыремъ съ Мостищъ Селифонтовская наволокъ на Грибу, некошена, пожня Федоровская на Дубенской дороге на зимнеки за Негошею рекою, некошено, пожня въ Трясовскомъ пути Александровская и Зачиха тожъ подли церковные пожни Или пророка Славенского, некошено, пожня на взвозе Поповская Селифонтовская на реке на Веряжи подли Госуда-

ревы оброчныя пожни на звозе некошена, пожня Черницына у оселка въ Дубенскомъ пути, некошена; пожня Потеребець, Квасница словеть, на реке на Негощи подли оброчныя пожни Наумовской, некошена, пожня Александровская Иванова Крутлая подли Негощи реки за Веряжею на Дубецкомъ пути земники, некошена. Да въ Наволоцскомъ погосте селище, что было селцо Ямна, что осталось за роздачей Онтонова монастыря, и то селцо Ямно на оброке Аркаского монастыря за бобылемъ за Собинкой, рожь сеяна ко 135 году, а въ нынѣшнемъ во 134 году сѣна укошено по смѣти 20 копенѣ; пуст. Соколники, 5 обержъ, непахано и некошено. А что есть тоня на Мстѣ на реке, и сказали Онтонова монастыря староста и крестьяне, что та тоня заростла и ловцовъ на неи нѣтъ, не ловять; пуст. въ Соколникахъ, земли обжа, непахана и некошена, пуст. Сопки въ Подлипи 3 обжи, непахано и некошено; пожня на реке на Ниши на Крупомъ, непахано и некошено.

А книги писалъ Фетка Семеновъ.

КНИГА ВТОРАЯ. ¹⁾

Копія съ дѣла объ устройствѣ въ Новгородѣ двухъ посадскихъ слободъ — Алексѣевской и Котольницкой.

Лѣта 7094 (1586). По Государеву Цареву и Великого Князя наказу велено учинити дьякомъ Саве Фролову да Семейке Емелянову въ Новгородѣ два яму: одинъ на Софѣискон сторонѣ, а другой на Торговой сторонѣ, а на ямѣхъ 140 чел. охотниковъ, по 70 чел. въ слободѣ, а держати всякому ямщику по четыре мернины, а давати имъ по 25 рублевъ человеку, и того 3500 р. А розвести тѣ денги съ архиепискупа и съ архимандрита, и съ игуменовъ, и съ помѣщиковыхъ земель, и съ черныхъ волостей со всѣхъ и съ заонежскихъ волостей и съ сохъ, которые сохи были приписаны къ посадцкимъ ямомъ прежь сего. А розписати боярину и воеводе князю Федору Михайловичю Трубетцкому и дьякомъ вмѣсте передъ архиепискупомъ розверставъ да въ тоже число взяти изъ кабатцкихъ денегъ 300 рублевъ за ноугородцкой посадъ. А съ ноугородцкого посаду съ посадцкихъ людей въ ямъ не имати. А росписавъ на сохи денги и собравъ и охотниковъ прибравъ, да тѣ денги охотникомъ велено роздати и на яму поставити и поруки по нихъ поимати крепкие, что имъ на томъ яму съ подводами стояти и съ яму не збежати. А имати въ охотники велено всякихъ людей, опричь новыхъ посадцкихъ людей, которые ныне сведутъ на посадъ. А посадцкихъ людей въ охотники имати не велено. И охотниковъ велено дьякомъ беречи во всемъ, чтобъ ихъ послалники не били и не грабили и кормовъ

¹⁾ Рукопись по описи Императорской Публичной Библиотеки значится подъ Q. IV, № 263.

своихъ на нихъ не имали. А для береженя приказати велено, выбравъ дву сыновъ боярскихъ изъ неслуживыхъ, кого пригоже, чтобы охотники на ямехъ стояли сполна, а съ яму не розбежались. А то дьякомъ велено укрепити накрепко, чтобъ на первыхъ ямехъ отъ Новагорода охотники стояли по Московской дороге на Бронничъ, а по Псковской дороге на Пшаге, чтобъ однолично ноугородские подводы черезъ тѣ ямы не ходили; и отъ послалниковъ однолично беречи накрепко, чтобъ послалники многихъ подвождь по прежнему не имали. А отпущати гонцовъ велено збирая розные многие дела. А лишнихъ подвождь никому давати не велено; а коли пошлютъ въ ноугородской уѣздъ для высылки и для денежныхъ зборовъ, и тѣмъ велено давати по подводе да по проводнику, а болши дву подвождь никому не давати; а ѣздити велено на ямскихъ подводахъ до первыхъ деревень, а съ первые деревни имати велено по селамъ и по деревнямъ подводы. А о всемъ о томъ дьякомъ велено докладывати боярина и воеводы князя Ѳедора Михайловича Трубетцкого и промышляти о государевыхъ дѣлехъ съ бояриномъ и съ воеводой со княземъ Ѳедоромъ Михайловичемъ Трубетцкимъ съ товарищи по Государеву наказу какъ бы было Государеву дѣлу прибылнѣе; а ко Государю о всякихъ дѣлехъ писати подлинно. Да дьякомъ же Савелю Фролову да Семейке Емелянову по Государеву Цареву и Великого Князя наказу велено въ Новѣгороде на посаде, устроивъ ямскихъ охотниковъ 140 чел., дати имъ земли по десяти четвертей человеку, блиско посаду, сыскавъ про старые ямские земли, которые были за ноугородскими ямщиками и про старое устроене, и тѣ земли велено смѣтити и, смѣтя, роздати охотникомъ по Государеву указу. А что имъ въ тѣхъ земляхъ не будетъ, и имъ велено дати изъ порозжихъ земель, которые блиско ноугородского посаду и изъ помѣстныхъ земель, которые пришли смежно съ ямскими землями, а помѣщикомъ въ то мѣсто велено дати въ иныхъ мѣстехъ гдѣ пригоже изъ порозжихъ земель. Какъ тѣхъ ноугородскихъ ямщиковъ землями устроить и что имъ помѣстныхъ земель роздадутъ, и дьякомъ о томъ велено писати ко Государю Царю и Великому Князю. А велено имъ однолично на

посаде ямы устроить по Государеву наказу и примѣрся къ прежнимъ Государевымъ наказомъ, каковы даны прежнимъ дьякомъ.

И 94 г. марта въ 31 день бояринъ и воевода князь Федоръ Михайловичъ Трубетцкой да дьяки Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ ходили къ архиепискупу Александру и ему говорили: по Государеву наказу велено учинити въ Новѣгородѣ на посаде два яму, одинъ на Софѣйской сторонѣ, а другой на Торговой сторонѣ, а на нихъ 140 чел. охотниковъ по 70 чел. въ слободѣ, а держати всякому ямщику по четыре мерины, а давати имъ велено по дватцати по пяти руб. человеку, а розверстати намъ велено тѣ денги съ тобя архиепискупа и съ архимандрита, и съ игуменовъ, и съ дворцовыхъ сель, и съ черныхъ волостей со всѣхъ и съ заонѣжскихъ волостей и съ сохъ, которые сохи были приписаны къ посадскимъ ямомъ передъ тобою, передъ нимъ архиепискупомъ; а съ ноугородцкого посаду съ посадскихъ людей въ ямъ денегъ имати не велено, а велено за нихъ дати 300 руб. изъ Государевы казны. А земли велено охотникомъ дати по десяти четвертей человекъу блиско посаду, сыскавъ старые ямские земли; а чего въ тѣхъ земляхъ не будетъ, и имъ велено дати изъ порозжихъ земель, кѣторыя блиско ноугородцкого посаду и изъ помѣстныхъ земель, которые пришли смежно съ ямскими землями.

И архиепискупъ Александръ боярину и воеводе князю Федору Михайловичу Трубетцкому да дьякомъ Саве да Семейке говорилъ: въ томъ де воленъ Богъ да Государь. а 140 чел. охотниковъ на посаде учинити много; столко ихъ не надобе. А учинити бѣ довольно въ Новѣгородѣ ямскихъ охотниковъ въ дву слободахъ 60 чел., по 30 чел. въ слободѣ; а держати имъ по три мерины, а денегъ бы имъ дати за посадскихъ людей изъ Государевы казны половина полтораста руб., а достальные денги 1350 р. велѣти бы розверставъ взяти на всемъ ноугородцкомъ уѣзде, съ Софѣйские вотчины и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ Государевыхъ съ дворцовыхъ сель, и съ черныхъ волостей, и съ заонѣжскихъ сохъ, и съ помѣстныхъ, и съ тарханщиковыхъ, и съ лютчиковъ со всѣхъ сохъ на всѣхъ поровну. А земли бы охотникомъ сыскавъ дати

старые, которые были напередъ сего за охотники. Да о томъ архиепискупъ боярину и дякомъ велѣлъ свой приговоръ писати ко Государю о указе, а онъ архиепискупъ о томъ ко Государю хочеть же писати; да что Государь укажетъ и тогда по тому и денги охотникомъ хочеть розводить. А до тѣхъ мѣсть покамѣста по его отписке Государевъ указъ не будетъ, денегъ на сохи розводити не хочеть.

И апреля въ 4 день бояринъ и воевода князь Федоръ Михайловичъ Трубетцкой да дняки Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ ѣздили на Софѣиской и на Торговой сторонѣ розматривали мѣсть, гдѣ быти приѣзжимъ дворомъ и въ коемъ мѣсте учинити ямские слободы и приговорили: на Софѣиской сторонѣ приѣзжей дворъ послалникомъ и всякимъ гонцомъ поставити по Псковской дороге на посадѣ въ Деревянномъ городе у Олексѣевские у каменные башни на Новинке, а на Торговой сторонѣ по Московской дороге на посаде въ Деревянномъ городе въ Плотенскомъ концѣ; къ Николѣ Чюдотворцу къ Приворотникомъ, на Загоротцкой улице, противъ Соловетцкого монастыря двора. А на дворехъ велѣли поставити противъ Государева указу хоромъ на дворѣ по две горницы ниские съ стѣнами да межъ ими по повалуше, да по избѣ дворнику, да по погребу, да по леднику съ напогребы, да по мыльне, да по конюшне, да по поварни, да по воротамъ, да около двора заборы. А ямские слободы приговорили поставити одну по Софѣиской сторонѣ по Псковской дороге за городомъ въ Олексѣевскомъ заполе, а другую по Московской дороге за городомъ же въ Котелнитцкой слободѣ противъ монастыря Приворотниковъ. А охотниковъ приговорили прибрати въ слободу противъ Государева наказу по 70 чел. А сказывати имъ на дворы и на лошади велѣли по 25 руб. человеку, а держати по 4 мерины, а земли отвести подъ дворы и подъ огороды въ тѣхъ же слободахъ подъ дворъ поперегъ по осми сажень, а въ длину по пятинатцати сажень и съ огородомъ, да на пашню всякому человеку по десяти четвертей въ поле а въ дву потомуже, опрочѣ загонныхъ денегъ, а загонные денги имати имъ изъ Государевы казны сколько хто загоняетъ. А сколько напередъ охотниковъ приберуть и

тѣмъ охотникомъ приговорили въ слободахъ подъ двory по указу землю отмѣрити и денги имъ велѣли дати на лошади вполы Государева указу изъ Государевы казны до тѣхъ мѣстъ, покамѣста Государевъ указъ будетъ по архиепископле отписке. А что архиепискупъ пригавариваетъ учинити охотниковъ въ дву слободахъ 60 чел и о томъ приговорили писати ко Государю.

И память Третьяку Картмазову да подячему Саве Семенову о охотникехъ прибирати дана такова: Лѣта 7094 (1586) апреля въ 5 день. Память Третьяку Картмазову да подячему Саве Семенову. Прибрати имъ на Псковскую дорогу въ ямскую слободу 70 чел. охотниковъ, а держати имъ по чetyре мерины, а прибрати въ ямскую слободу охотниковъ, которые похотятъ людей добрыхъ владычныхъ и монастырскихъ и княжихъ и боярскихъ крестьянъ чьихъ нибуди. А сказывати имъ Государева жалованя на лошади и на двory по 25 руб. человеку, да подъ двory и подъ огороды и на пашню земли по 10 четвертей человеку, опрочѣ загонныхъ денегъ, а загонные имъ денги имати изъ Государевы казны, сколько хто загоняетъ. Да и тѣхъ имъ людей сыскивати, которые люди прежь сево бывали на Ноугородцкомъ яму на Псковской дороге въ ямскихъ слободахъ въ охотникехъ и у которыхъ людей были отцы и дѣды и братя въ охотникехъ; и тѣхъ, которые похотятъ вново ямские охотники въ ямскую слободу на Псковскую дорогу, писати въ книги какъ которого зовутъ и чей сынъ и съ прозвищи и у ково живутъ или въ Новѣгородѣ на посаде которые живутъ своими двory; да и поруки по нихъ поимати добрые кому мочно вѣрити въ томъ, что имъ въ Новѣгородѣ на яму съ подводами стояти и Государевыхъ послалниковъ и гонцовъ съ яму отпущати не издерживая ни часу. Да и беречьми велѣли кликати по всѣмъ торгомъ которые люди похотятъ на Ноугородцкомъ яму на Псковской дороге въ ямской слободѣ чьи нибуди владычни и монастырские, княжие и боярские крестьяне, и тѣ бѣ тотчасъ писалися у Третьяка у Картмазова. А Государева имъ жалованя на лошади и на двory по 25 руб. человекъ, да подъ двory и подъ огороды и на

пашню земли по 10 четвертей человѣку, а загонные денги имати имъ изъ Государевы казны, сколько хто загоняетъ.

А на Московскую слободу велено охотниковъ прибрать Будаю Вышеславцову, а память ему дана такова-жь, какова Третьяку Картмазову.

И апреля съ 4 числа апрѣля жъ по 14 число Третьякъ Кортмазовъ да Будаей Вышеславцовъ прибрали въ двѣ слободы охотниковъ 50 чел.

А ко Государю грамота о ямскихъ охотникехъ послана съ подячимъ съ Докучаемъ съ Дмитриевымъ апреля въ 14 д. такова:

Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всеа Русии. Холопи твои Ѳедорець Трубетцкой да Данилець Нохтевь да Савка Фроловъ да Семейка Емеляновъ челомъ бьютъ. По твоему Государеву наказу велено намъ, холопемъ твоимъ, въ Новѣгородѣ учинити на посаде ямскихъ двѣ слободы, одну на Торговой сторонѣ, а другую на Софѣиской сторонѣ по 70 человекъ охотниковъ въ слободѣ, а на дворовое ставлене и на лошади велѣлъ еси, Государь, дати охотнику по 25 р. да по 10 четвертей человѣку земли, а имъ велѣлъ еси, Государь, держати по четыре меряны, а на дворовое, Государь, ставлене и на лошади охотникомъ помѣчено дати денегъ 3500 руб.; и въ то число по твоему Государеву наказу велено взяти изъ твоеи Государевы казны за посатцкихъ людей 300 руб., а досталь, Государь, тѣхъ денегъ 3200 рублей по твоему Государеву наказу велено розверставъ передъ твоимъ Государевымъ богомолцомъ передъ архиепискупомъ Александромъ росписати на него архиепискупа и на архимавдрита, и на монастыри, и на черные волости, и на дворцовые села, и на заонежские волости, и на тѣ сохи, которые были напередъ сего приписаны къ Ноугородцкому яму. И мы, холопи твои, по твоему Государеву наказу къ богомолцу твоему Государеву къ архиепискупу Александру ходили и ему о денгахъ говорили, чтобъ намъ денги на собя, и на монастыри, и на дворцовые села, и на черные и на заонѣжские волости, и на сохи велѣлъ росписати при себѣ. И архиепискупъ Александръ намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ, чтобъ учинити въ Новѣгородѣ ямскихъ охотниковъ въ дву слободахъ

60 чел., по 30 чел. въ слободѣ, а держати имъ по три мерины, а денегъ бы имъ дати за посадцкихъ людей изъ твоеи Государевы казны половина полтораста рублевъ, а досталныя деньги 1350 руб. велѣлъ бы ты, Государь, розверставъ взяти на всемъ Ноугородцкомъ уѣздѣ съ Софѣйскіе вотчины, и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ твоихъ Государевыхъ дворцовыхъ сель, и съ черныхъ волостей, и съ заонежскихъ сохъ, и съ помѣстныхъ, и съ торханщиковыхъ, и со лготчиковъ, и со всѣхъ сохъ на всѣхъ поровну. А земли, Государь, охотникомъ, сыскавъ, дати старыя, которые были напередъ сего за охотники, а онъ, богомолецъ твой, ко тебѣ, ко Государю, отомъ писалъ же. А охотниковъ, Государь, у насъ, холопей твоихъ, написался старыхъ и новыхъ охочихъ всякихъ людей въ обе слободы 50 чел. И которые, Государь, люди; написалися въ охотники и мы, холопи твои, тѣмъ людямъ садитися и дворы ставити по слободамъ половина по Московскои дороге за городомъ у Николы въ Приворотникехъ, а другая по Псковскои дороге за городомъ же въ Олексѣевскомъ заполе. И денги, Государь, имъ мы, холопи твои, на дворовое поставлене и на лошади даемъ изъ твоеи Государевы казны пополамъ, потому что, Государь, тѣ денги на сохи ещо не розведены. И охотники, Государь, половины имати не хотятъ, а говорятъ, что имъ устроитца нѣчимъ. А тѣхъ, Государь, денегъ, что велено розвести по твоему Государеву наказу приговорилъ архиепискупъ Александръ росписывати и розводити до твоего Государева указу не велѣлъ. А мы, холопи твои, тѣхъ денегъ по архиепискуплю приговору на 60 чел. охотниковъ на весь Ноугородцкой уѣздъ на всѣ сохи розводити денегъ и по денги посылати безъ твоего Государева указу не смѣемъ. А говоримъ, Государь, архиепискуну, чтобъ онъ намъ, холопемъ твоимъ, велѣлъ розверставъ росписати денги охотникомъ по твоему Государеву наказу. И архиепискупъ, Государь, по твоему Государеву наказу денегъ розводити и росписывати не велить, а велить ждати про то отъ тебя, Государя, указу. Да и роспись, Государь, сошному писму для розводу архиепискуплю и монастырскимъ вотчинамъ и твоимъ Государевымъ дворцовымъ селамъ и чернымъ волостемъ,

всему Ноугородцкому уѣзду мы, холопи твои, къ тебѣ, ко Государю, послали. А охотниковъ, Государь, мы холопи твои прибираемъ сполна по твоему Государеву наказу.

А которые охотники въ слободѣ прибраны, и тѣмъ охотникомъ Будаю Вышеславцову да Третьяку Кортмазову велено подѣ дворы и подѣ огороды въ слободахъ земли подѣ дворъ поперегъ по осми сажень, а въ длину по 15 саж. и съ огородомъ. И памяти отмѣрные даны таковы:

Лѣта 7094 апреля въ 19 д. Память Будаю Вышеславцову. Отмѣрити ему въ Новѣгородѣ за Землянымъ городомъ въ Котелникехъ на Московскои дороге, ѣдучи изъ Новагорода на леве, подѣ ямскую слободу Ноугородцкимъ ямскимъ охотникомъ, которые прибраны, 30 человекомъ, подѣ дворы и подѣ огороды подѣ дворъ поперегъ по осми сажень, а въ длину по 15 саж. и съ огородомъ. А дворы велѣти въ ямскои слободѣ ставити изъ города ѣдучи по правой сторонѣ отъ дороги отпустя 10 саж. промежъ Земляного города и монастыря Николы Приворотниковъ на два посады огородомъ, одна сторона къ монастырю, а другая сторона огородами къ городу, а межъ ними была бѣ улица; а мѣрою была бы 6 саж. А сколько подѣ ямскую слободу подѣ дворы и подѣ огороды чьихъ земель пашенныхъ и непашенныхъ, чьи земли именемъ отдѣлать и сколько сажень ямская слобода отъ Земляного города, и Будаю Вышеславцову велѣти подячему написати на списокъ и принести къ дьякомъ къ Саве Фролову да къ Семейке Емелянову часа того.

Лѣта 7094 апреля въ 22 д. Память недѣлщику Третьяку Картмазову. Отмѣрити ему въ Новѣгородѣ на Софѣйскои сторонѣ по Псковскои дороге за Землянымъ городомъ въ Олексѣевскомъ заполе подѣ ямскую слободу Ноугородцкимъ ямскимъ охотникамъ, которые прибраны 30 чел., подѣ дворы и подѣ огороды подѣ дворъ поперегъ по 8 сажень, а въ длину по 15 саж. и съ огородомъ, а дворы велѣти въ ямскои слободѣ ставити на два посады одна сторона огородами ко Здвиженскому заполю, а другая сторона огородами къ Воскресенскому монастырю, а межъ ими была бы улица мѣрою 6 сажень; а сколько подѣ ямскую слободу подѣ дворы и подѣ огороды чьихъ земель пашенныхъ и непашенныхъ отмѣритъ и сколько

саженъ ямская слобода станеть отъ Земляного города, и недѣлщику Третьяку Кортмазову велѣти написати на списокъ порознь да тотъ списокъ принести къ дьякомъ къ Саве Фролову да къ Семейке Емелянову часа того.

И маия въ 29 день писалъ Государь Царь и Великий Князь къ боярину и къ воеводамъ, ко князю Федору Михайловичу Трубетцкому да ко князю Данилу Ондрѣвичю Нохтеву да къ дьякомъ къ Саве Фролову да къ Семейке Емелянову. А велѣлъ учинити въ Новѣгородѣ въ дву слободахъ ямскихъ охотниковъ 100 чел., по 50 чел. въ слободѣ, а лошадей имъ держати по три мерина, а денегъ дати на дворовое ставлене и на лошади 2000 руб., по 20 руб. человекъ, и въ то число за посатцкихъ людей велѣлъ Государь дати изъ своеи Государевы казны 200 руб., а досталную 1800 р. розветчи велѣлъ Государь собрати съ архиепискупа и съ монастырей и со всего Ноугородцкогo уѣзду и съ дворцовыхъ сель по прежнему его Государеву указу, которые сохи къ посадѣ приписаны.

И того жъ дни бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Трубетцкой да князь Данила Ондрѣвичъ Нохтевъ да дяки Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ къ архиепископу ходили и Государеву грамоту чли. И архиепискупъ Александръ съ бояриномъ и съ воеводами со княземъ Федоромъ Михайловичемъ Трубетцкимъ, да со княземъ Даниломъ Ондрѣвичемъ Нохтевымъ да съ дяки Савою Фроловымъ да съ Семейкою Емеляновымъ по Государеве грамоте приговорили досталные денги 1800 руб. розвести съ Софѣискіе вотчины и съ монастырскихъ вотчинъ и съ дворцовыхъ сель и со всево Ноугородцково уѣзду со всѣхъ сохъ поровну и съ тарханщиковъ и съ Соловецкого монастыря. А сошного писма живущего въ Софѣиской вотчине и съ тѣмъ, что платять въ Дворцѣ, 5 сохъ безъ трети и полполчетверти сохи. Да монастырскихъ Юрьева монастыря соха съ третью и полполчетверти сохи да полчетверти обжи; Клопского монастыря соха съ полутретю да обжа безъ четверти; Коневского и Деревянитцкого мнвастыря четверть сохи; Рождества Пречистые Онтонова монастыря соха и полполтрети сохи да четверть обжи; Спаского монастыря съ Нередицъ пол-

полтрети сохи да четверть обжи; Еуфимина Девича монастыря полполуолчетверти сохи да полполчетверти обжи; Троецкого Сергиева монастыря треть сохи и полполчетверти сохи да полполчетверти обжи; Спаские вотчины Хутыня монастыря четыре сохи съ полусохою безъ полутрети обжи; Воскресенского монастыря изъ подъ Лютовы горы полполтрети сохи да подобжи; Благовѣщенского монастыря обжа безъ четверти; Тихвинского монастыря треть сохи да полобжи; Ковалева монастыря треть сохи да полчетверти сохи; Островского монастыря полполтрети сохи да полтрети обжи; Савины пустыни полобжи и полполтрети обжи; Отенского монастыря соха безъ трети и полполполтрети сохи да треть обжи; Лися монастыря четверть обжи; Михайлова монастыря Сковоротки полполчетверти сохи да полполчетверти обжи; Вяжитцкого монастыря двѣ сохи безъ полутрети и полполчетверти сохи да треть обжи и полполчетверти обжи; Соловецкого монастыря соха съ третю; Росткина монастыря полсохи да треть обжи; Колмова монастыря полтрети сохи да обжа безъ полтрети обжи; Нового Девича монастыря, что на Москвѣ, полсохи и полполтрети сохи да полобжи; Зверинского монастыря полполчетверти сохи; Борисоглѣбского монастыря съ Гзени полполтрети сохи да четверть обжи; Духова монастыря, что была кормленая черная волость соха безъ полутрети и полполполтрети сохи; Кирилова монастыря вотчины съ обжи безъ четверти. И всего монастырскихъ, которые платили въ Новѣгородѣ, опрочѣ мелкихъ монастырей, 16 сохъ съ третю и полполтрети сохи да полобжи. Да помѣстныхъ живущихъ сохъ въ Вотцкой пятине въ Корѣлской половине 4 сохи безъ полполтрети сохи; въ Деревской пятине 7 сохъ безъ трети сохи; въ Бѣжетцкой пятине въ Тверской половине 8 сохъ и полполполтрети сохи; въ Бѣжетцкой же пятине въ Белозерской половине 13 сохъ съ полутретю сохою; въ Шелонской пятине въ Залеской половине и въ Порхове 3 сохи съ полусохою и полполполтрети сохи; въ Шелонской же пятине въ Заруской половине соха съ третю сохи; въ Обонѣжской пятине въ Нагорной половине шесть сохъ съ третю и полполполчетверти сохи; въ Обовѣжской же пятине въ Заонежской половине по Волхову 3 сохи

съ третью безъ полнолполчетверти сохи да треть обжи. И всего въ пятиняхъ помѣщиковыхъ 48 сохъ безъ трети сохи да треть обжи. Въ Оштинскомъ стану въ черныхъ волостяхъ 14 сохъ безъ трети сохи; въ Заонежскихъ волостехъ въ черныхъ волостехъ 9 сохъ съ третью и полнолчетверти сохи; въ Государевыхъ въ дворцовыхъ селехъ 28 сохъ съ полусохою безъ трети обжи. И всего владычныхъ и монастырскихъ и помѣщиковыхъ и черныхъ волостей и дворцовыхъ сель 120 сохъ съ третью и полнолполтрети сохи. А денегъ съ нихъ нялося по разводу на соху по 15 руб. и по 28 алтынъ и по 2 денги. И по тѣ денги збирати посланы; а досталные охотники 50 чел. по Государеве грамотѣ Будаѣ Вышеславцовъ да Кузма Вяской прибрали и земля имъ подѣ дворы и подѣ огороды дана.

А хто въ Московскую и въ Псковскую слободу охотниковъ, отколе именемъ взять, и съ сколкихъ обезъ, и хто у нихъ на тѣхъ земляхъ осталсе, и хто по нихъ порука, и тому роспись.

Московская ямская слобода. Охотники: Васка Тимофѣевъ сынъ да сынъ его Гриша да племянникъ его Иванко Федоровъ. А взять онъ изъ дворцового села Королева съ деревни съ Колмова съ полуобжи, а въ ихъ мѣсто остался на ихъ на всей пашни племянникъ Васка Тимофѣева Михалко Кузминъ. А порука по охотникехъ въ гонбѣ охотники тое же слободы: Федотъ Михаиловъ Язво, Максимко Федотевъ Махро, Иванко Илинъ Некрасъ, Игнатей Мининъ, Григорей Василевъ, Иванъ Федоровъ Гладышъ, Иванъ да Ондрѣй Федоровы дѣти, Иванко Ивановъ Еловичъ, Федоръ Семеновъ Обалка, Третьакъ Ивановъ, Иванъ Власовъ Мякша, Микита Есиповъ рядовской сторожъ, Степанко Кузминъ Поношенцовъ яблочникъ, Павелко Ондрѣевъ сынъ Котелникъ, Гриша Василевъ Пряничникъ, Гридя Ивановъ старой охотникъ Юрьева Ливонского, Иванко Овдокимовъ Яблочникъ, Григорей Некрасовъ церковной мастеръ, Иевъ Семеновъ Ржаникъ, Степанъ Назаровъ Рыбникъ, Леонтей Яковлевъ сынъ Ветошникъ, Нечай Григоревъ сынъ сапожной мастеръ, Гаврила Василевъ сынъ Извощикъ, Иванъ Семеновъ да братъ его Федоръ Клементьевъ, оба Рѣпники, Поспѣтъ

Олексеѣвъ сынъ, конюховъ розсылщикъ да Иванъ да братъ его Иванко же Хлѣбники, Михаило Никитинъ Сапожникъ, Третьякъ Степановъ сынъ, рыбной ловець, Истома Карповъ, отѣзжей купчина.

Ондрѣйко да Иванко Федоровы дѣти, взяты съ дворцовой деревни съ Овсяникова съ четверти обжи, а въ ихъ мѣсто осталсе на ихъ на всей пашни братъ ихъ Олеша Федоровъ. А порука по охотникехъ въ гонбѣ тое жъ Московскіе слободы охотники: Василей Тимофѣевъ сынъ Колмовской, Федотей Михаиловъ Язво, Иванъ Илинъ Некрасъ, Максимъ Федотовъ Махро, Игнатей Мининъ, Гриша Василевъ, Иванъ Федоровъ Гладышъ, Иванко Ивановъ Еловикъ, Федоръ Семеновъ Обалка, Третьякъ Ивановъ, Иванко Власовъ Мякша, Никита Есиповъ, рядовской сторожъ, Степанъ Кузминъ сынъ Поношенцовъ, Павелъ Ондрѣевъ Котелникъ. Гриша Василевъ Пряничникъ, Гридя Ивановъ, старой охотникъ Юрева Ливонского, Иванъ Овдохимовъ Яблочникъ, Григорей Некрасовъ, церковной мастеръ, Иевъ Семеновъ Ржаникъ, Степанъ Назарьевъ Рыбникъ, Левонтей Яковлевъ Ветошникъ, Нечай Григорьевъ сапожной мастеръ, Гаврило Василевъ Извощикъ, Иванъ Семеновъ, Федоръ Клементьевъ, оба Рѣпники, Поспѣлъ Олексеѣвъ, конюховъ розсылщикъ, Иванъ да братъ его Иванко же Хлѣбники, Михайло Никитинъ Сапожникъ, Третьякъ Степановъ, рыбной ловець, Истома Карповъ, отѣзжей купчина.

Федоръ Семеновъ изъ Королева села съ четверти обжи, а въ его мѣсто осталсе на всей пашни племянникъ его Осипко Прокофевъ, а порука по охотникѣ въ гонбѣ тое же Московскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Изъ Кречневского погоста охотники Федотъ Михаиловъ сынъ, прозвище Язво, да сынъ его Максимко, прозвище Махро; а взяты онѣ съ архиепискупли вотчины съ погоста съ Кречна съ полуобжи, а въ ихъ мѣсто осталсе на ихъ на всей пашни племянникъ Язвовъ Иванко Денисевъ. А порука по охотникехъ въ гонбѣ тое же Московскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Игнатко Мининъ да Иванко Илинъ сынъ Некраско, оба съ деревни съ Кречна, архиепискупли крестьяне съ трети обжи, а въ ихъ мѣсто осталсе на ихъ на всей

пашни Игнатковъ братъ да Некрасовъ сынъ Шестачко. А порука по охотникехъ въ гонбѣ тое жъ Московскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Ноутородцкіе посатцкіе нетяглые люди, тягла съ своихъ головъ не давали, жили въ подсуздникехъ. Охотники Третьякъ Ивановъ сынъ Носъ да братъ его Гридя Ивановъ, жили въ Славне у Вылинского пономаря у Якима въ сусѣдехъ, а прежь сево были въ ямскихъ охотникехъ въ Юреве Ливонскомъ. А порука по нихъ въ гонбѣ тое жъ Московскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Степанко Назаревъ сынъ Рыбникъ, жилъ въ Славне у Илинского пономаря у Якима въ сусѣдехъ. А порука на немъ тое жъ Московскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Гриша Некрасовъ сынъ, церковной мастеръ, жилъ въ Юреве монастырѣ. А порука по немъ тое жъ Московскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Гаврилка Василевъ сынъ Извоцикъ, жилъ на Варескомъ улицы у Желыбы у серебреника въ сусѣдехъ. А порука по немъ тое жъ Московскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Павелъ Ондрѣевъ сынъ Котелникъ съ Молотковы улицы, жилъ въ тягломъ дворѣ. А порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Московскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Миханло Никитинъ сынъ, сапожной мастеръ, жилъ въ Николскомъ дворѣ Островского монастыря на Рогатицы. А порука по немъ тое жъ Московскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Истомка Карповъ сынъ, отѣзжей купчина, жилъ на Рогатицы у Левонтия у Ветошника въ сусѣдехъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Московскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Иванко Овдокимовъ сынъ Яблочникъ, жилъ на Боркове улицы у Луки у Рукавичника въ сусѣдехъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Московскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Гриша Василевъ сынъ Пряничникъ, жилъ на Хлѣбной горки у звонца у Нечая. А порука по немъ

въ гонбѣ тое жѣ Московскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Иванко Семеновъ да братъ его Фетка Климентьевъ, жили на Иворове у Вортемья у иконника съ братомъ съ Истомкой съ Климентьевымъ, нетяглы, а тягло платилъ братъ ихъ Истсмка Климентьевъ, оба Рѣпники. А порука по нихъ въ гонбѣ тое жѣ Московскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Иевъ Семеновъ Ржаникъ, жилъ въ Михайлицкомъ монастыри у Вофими у вкладщицы. А порука по немъ въ гонбѣ тое жѣ Московскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Третьякъ Степановъ, рыбной ловець, жилъ на Киревскомъ песку, на Ладожскомъ озере. А порука по немъ тое же Московскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Никита Осиповъ сынъ, рядовской сторожъ, жилъ на Лубяницы у Ивана у Шапсчника въ сусѣдехъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Московскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Иванко Власовъ сынъ Мякша, жилъ въ Славенскомъ концы у Вуспенского попа. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Московскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Степанко Кузминъ сынъ Поношенцовъ, яблочникъ, жилъ на Розважи у монастыри да у брати. Отецъ его былъ прежь сего охотникъ. Во дворѣ осталась мать съ братею. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Московскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотники Иванко да другой Иванко Василевы дѣти, хлѣбники, жили на Загородцкои, а въ ихъ мѣсто во дворѣ остался отецъ ихъ Василей Хлѣбникъ. А порука по нихъ въ гонбѣ тое же Московскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Леонтей Яковлевъ сынъ Ветошникъ съ Рогатицы, жилъ въ четверти двора на бѣломъ мѣсте, тягла не давалъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Московскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Поспѣлъ Олексѣевъ сынъ Конюховъ, жилъ на Лубяницы своимъ дворомъ, на бѣломъ не на тягло

мѣсте, прежь сего былъ въ розсылке. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Московскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Нечайко Григоревъ сынъ, сапожной мастеръ, жилъ въ полудворе на Иворове улицы, и въ его мѣсто осталсе въ полудворѣ братъ его Некрасъ Григорьевъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Московскіе слободы охотники: (те-же имена).

Охотникъ Максимко Василевъ сынъ, старинной охотникъ, прозвище Кузнецъ, жплъ въ Котелницкои. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Московскіе слободы охотники: Федоръ Поздѣевъ Извощикъ, Жданъ Кириловъ Веряжского яму старой ямщикъ, Петеля Кондратьевъ, сапожной мастеръ, Ондрѣй Самойловъ сынъ, ямской стоялецъ. Нечай Онцыфоровъ сынъ прозвище Стяговикъ, Опля Тимофѣевъ сынъ Щербакъ, Матвѣй Ондрѣевъ сынъ, старой ямщикъ, Мина Григоревъ сынъ Конюхъ, Онуша Ивановъ сынъ прозвище Долбило, Ерема Кириловъ сынъ прозвище Обломи Болото, Семень Офонасевъ сынъ, ямской стоялецъ, Иванъ Родионовъ сынъ Кунавинъ, сапожной мастеръ, Иванъ Ефимевъ сынъ, сапожной мастеръ, Микита Власовъ сынъ Кожевникъ, Олекса Ивановъ сынъ Извощикъ, Калина Семеновъ сынъ Барышникъ.

Охотникъ Федоръ Поздѣевъ сынъ Извощикъ, жилъ на Лубяницы въ улицкомъ въ тягломъ дворѣ; тягло давалъ съ денги. А порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Московскіе слободы охотники: Максимъ Василевъ сынъ прозвище Кузнецъ, Жданъ Кириловъ сынъ, старой ямщикъ Веряжского яму, Петеля Кондратьевъ сынъ, сапожной мастеръ, Ондрѣй Самуиловъ сынъ, ямской стоялецъ, Нечай Онцыфоровъ сынъ прозвище Стяговикъ, Опля Тимофѣевъ сынъ прозвище Щербакъ, Матвѣй Ондрѣевъ сынъ, старинной охотникъ, Митя Григоревъ сынъ Конюхъ, Мануша Ивановъ сынъ прозвище Долбило, Ерема Кириловъ сынъ прозвище Обломи Болото, Семень Офонасевъ сынъ, стоялецъ ямской, Иванъ Родионовъ сынъ прозвище Кунавинъ, сапожной мастеръ, Иванъ Ефимевъ сынъ, сапожной мастеръ, Митя Власевъ сынъ Кожевникъ, Олекса Ивановъ сынъ Извощикъ, Калина Семеновъ сынъ Барышникъ.

Охотникъ Жданъ Кириловъ сынъ, Веряжского яму старинной охотникъ, жилъ въ Петровской улицы, тягло давалъ оброкомъ Пятконецкимъ старостамъ съ денги, а порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Московские слободы охотники: Максимъ Василевъ сынъ прозвище Кузнецъ, Федоръ Поздѣевъ сынъ Извощикъ, Петеля Кондратьевъ сынъ сапожной мастеръ, Ондрѣй Самойловъ сынъ ямской стоялецъ, Нечай Онцыфоровъ сынъ прозвище Стяговикъ, Оиля Тимофѣевъ сынъ прозвище Щербакъ, Матфѣй Ондрѣевъ сынъ старинной ящикъ, Мина Григоревъ сынъ Конюхъ, Онуша Ивановъ сынъ прозвище Долбило, Ерема Кириловъ сынъ прозвище Обломи Болото, Семень Ово-насевъ сынъ ямской стоялецъ, Иванъ Родионовъ сынъ Кунавинъ сапожной мастеръ, Иванъ Ефимевъ сынъ сапожной мастеръ, Микита Власевъ сынъ Кожевникъ, Олекса Ивановъ сынъ Извощикъ, Калина Семеновъ сынъ Барышникъ.

Охотникъ Петеля Кондратьевъ сынъ Сапожникъ, жилъ на Никитине въ пустомъ въ улитцкомъ дворѣ, тягло платилъ съ денги, а порука по немъ въ гонбѣ тое же Московские слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Ондрюша Самойловъ сынъ, старинной ямской стоялецъ, жилъ на Коржеве въ пустомъ въ улитцкомъ дворѣ, тягло давалъ съ денги, а порука по немъ въ гонбѣ тое же Московские слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Нечай Онцыфоровъ сынъ, прозвище Стаговикъ, жилъ на Илинѣ улицы въ улитцкомъ въ пустомъ дворѣ, дворъ взятъ Московскимъ веденцомъ, тягло давалъ съ дву денегъ, а порука по немъ въ гонбѣ тое же Московские слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Оиля Тимофѣевъ, прозвище Щербакъ, старинной ямской стоялецъ, жилъ на Рогатицы у Громоля у Шпанника въ сусѣдехъ, тягло давалъ съ денги, а порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Московские слободы охотники: (тѣ-же имена)

Охотникъ Матфѣйко Ондрѣевъ сынъ, стоялецъ, жилъ въ Котелникехъ у Максимка у Василева въ сусѣдехъ, тягло давалъ съ дву денегъ, а порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Московские слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Минка Григорьевъ сынъ Конюхъ, жилъ на Лубяницъ у Савеля у Сарафанника въ сусѣдехъ, нетяглою, а порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Московские слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Онуша Ивановъ сынъ, прозвище Долбило, старинной ямской стоялецъ, жилъ на Славкове улицы у Еремѣя у Мясника въ сусѣдехъ, нетяглою, а порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Московские слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Ерема Кириловъ сынъ, прозвище Обломи Болото, старинной ямской стоялецъ; жилъ на Федорове улице у Ивана у Серебренника въ сусѣдехъ, нетяглою, а порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Московские слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Сенка Овонасевъ сынъ, старинной ямской стоялецъ, жилъ въ Никитинскомъ заполе у Никиты у Скотника въ сусѣдехъ, нетяглою, а порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Московские слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Иванко Родионовъ сынъ Кунавинъ, сапожной мастеръ, жилъ въ Романове улицы у Беляя у Каменщика въ сусѣдехъ, нетяглою, а порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Московские слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Иванко Ефимевъ сынъ, сапожной мастеръ, жилъ на Розваже у Матфѣя у Рыбника въ сусѣдехъ, нетяглою, а порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Московские слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Митя Власовъ сынъ Кожевникъ, жилъ на Буяне въ четверти двора, а въ свое мѣсто оставилъ въ томъ дворѣ жилца Истому Кожевника, а порука по охотнике въ гонбѣ тое жъ Московские слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Олекса Ивановъ сынъ Извощикъ, жилъ на Николской улице, а во дворѣ осталсе отецъ его Иванъ, а порука по охотнике въ гонбѣ тое-жъ Московские слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Иванко Ивановъ сынъ, прозвище Еловикъ, а порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Московские слободы охотники: Василей Тимофѣевъ сынъ Колмовской, Федо-

тей Михайловъ сынъ, прозвище Язво, Иванъ Илпнъ сынъ, прозвище Некрасъ, Максимъ Федотевъ сынъ, прозвище Махро, Игнатей Микитинъ сынъ, Григорей Василевъ сынъ, Иванъ Федоровъ сынъ, прозвище Гладышъ, Ондрѣй Федоровъ сынъ съ Овсяникова, Федоръ Степановъ сынъ, прозвище Обалка. Третьякъ Ивановъ сынъ, Иванъ Власовъ сынъ Мякша, Микита Есповъ рядовской сторожь, Степанъ Кузминъ сынъ Поношенцовъ, Павелъ Ондрѣевъ сынъ Котелникъ, Гриша Василевъ сынъ Пряничникъ, Гридя Ивановъ сынъ старой охотникъ Юрева Ливонского, Иванъ Овдокимовъ сынъ Яблочникъ, Григорей Некрасовъ сынъ церковной мастеръ, Левъ Семеновъ сынъ Ржаникъ, Степанъ Назаревъ сынъ Рыбникъ, Леонтей Яковлевъ сынъ Ветошникъ, Нечай Григоревъ сынъ сапожной мастеръ, Гаврила Василевъ сынъ Извощикъ, Иванъ Степановъ сынъ да братъ его Федоръ Климентьевъ сынъ, оба Рѣпники, Поспѣлъ Олексѣевъ сынъ конюховъ розсылщикъ, Иванъ да братъ его Иванъ же, Василевы дѣти, Хлѣбники, Михайло Никитинъ сынъ Сапожникъ, Третьякъ Степановъ сынъ рыбной ловець, Степанъ Карповъ сынъ отѣзжей купчина, Иванъ Федоровъ сынъ съ Овсяникова.

Охотникъ Калина Семеновъ сынъ Барышникъ, жилъ на Дослане улице у Левонтя у Кожевника въ сусѣдехъ, давалъ тягло съ денги, а порука по немъ тое жъ Московскіе слободы охотники: Максимъ Василевъ сынъ Кузнецъ, Федоръ Поздѣевъ сынъ Извощикъ, Жданъ Кириловъ сынъ Веряжской ящикъ, Петеля Кондратьевъ сынъ сапожной мастеръ, Ондрѣй Самойловъ сынъ ямской стоялецъ, Нечай Онцыфоровъ сынъ, прозвище Стяговикъ, Овля Тимофѣевъ сынъ Щербакъ, Матфѣй Ондрѣевъ сынъ старой ящикъ, Миня Григорьевъ сынъ Конюхъ, Онуха Ивановъ сынъ, прозвище Долбило, Ерема Кириловъ сынъ, прозвище Обломи Болото, Семень Офонасевъ сынъ ямской стоялецъ, Иванъ Родионовъ сынъ Кунавннъ сапожной мастеръ, Иванъ Еоимевъ сынъ сапожной мастеръ, Митя Василевъ сынъ Кожевникъ, Олеша Ивановъ сынъ Извощикъ.

А дворникъ Московскіе слободы на яму Терехъ Зеновевъ, а порука по немъ въ воровствѣ Московскіе сло-

боды охотники: Гаврила Василевъ сынъ Телѣжничъ, Павелъ Ондрѣевъ сынъ Котелничъ, Григорей Василевъ сынъ Пряничничъ, Петеля Кондратьевъ, Миня Григорьевъ, Нечай Онцыфоровъ сынъ Стяговничъ, Ондрѣй Самоиловъ, Пospѣлъ Олексѣевъ сынъ Коноховъ, Матфѣй Ондрѣевъ сынъ, Олексѣй Ивановъ сынъ.

Псковские дороги Олексѣевъские слободы охотники: Овдошъ Степановъ сынъ Извощикъ, жилъ на Волосове улице у Матфѣйка у Пакули въ сусѣдахъ, а порука по немъ въ гонбѣ тоежъ Псковские слободы охотники: Фома Григорьевъ, Жданъ Селивестровъ, Офонасей Григорьевъ сынъ, Григорей Ивановъ сынъ Лавровъ, Иванъ Василевъ сынъ Пѣсть, Федоръ Семеновъ сынъ Орель, Макита да Иля Ивановы дѣти Пернитцкого, Яковъ Костянтиновъ сынъ Городина, Максимъ Ивановъ сынъ Барабанъ, Павелъ Степановъ сынъ Куравицынъ, Ондронъ Сысоевъ сынъ Чюраковъ, Матфѣй Захаревъ сынъ Веревоичничъ, Терентей Обрамевъ сынъ Барышничъ, Третьякъ Ивановъ сынъ Луковничъ, Мелентей Олексѣевъ сынъ, Власъ Ондрѣевъ сынъ Сусленикъ, Федосѣй Василевъ сынъ. Женатко Григорьевъ сынъ, Иванъ Демидовъ сынъ, Федоръ Петровъ сынъ Лняничъ, Гаврило Сух новъ сынъ Лняничъ, Жданъ Петровъ сынъ Огородничъ, Лука Савелевъ сынъ Огородничъ. Первуша Михайловъ сынъ Извощикъ, Истома Матфѣевъ сынъ Ведерничъ, Игнатей Игнатевъ сынъ Пурень.

Охотникъ Фома Григорьевъ сынъ, взятъ съ Государева дворцового села изъ Ракома съ четверти обжи, осталеся въ его мѣсто на всеи пашни зять его Игнатко да сынъ его Лучка, а порука по охотнике въ гонбѣ тое же Псковские слободы охотники: Офонасей Григорьевъ сынъ, Жданъ Селивестровъ, Григорей Ивановъ сынъ Лавровъ, Иванъ Василевъ сынъ Пѣсть, Федоръ Семеновъ сынъ Орель, Никита да Иля Ивановы дѣти Пернитцкого. Яковъ Костянтиновъ сынъ Городина, Максимъ Ивановъ сынъ Барабанъ, Павелъ Степановъ Куравицынъ, Ондронъ Сысоевъ сынъ Чюраковъ, Матфѣй Захаревъ сынъ Веревоичничъ, Терентей Обрамевъ сынъ Барышничъ, Третьякъ Ивановъ сынъ Луковничъ, Мелентей Олексѣевъ сынъ, Федосѣй Василевъ сынъ Огородничъ, Женатко

Григорьевъ сынъ, Иванъ Дементьевъ сынъ Колюхъ, Власть Ондрѣевъ сынъ, Овсѣй Ивановъ сынъ Огородникъ, Жданъ Степановъ сынъ Огородникъ, Гаврило Денисевъ сынъ Огородникъ, Федоръ Петровъ сынъ Ляникъ, Гаврило Сухановъ сынъ Ляникъ, Лука Савелевъ сынъ Огородникъ, Первуша Михайловъ сынъ Извощкъ, Истома Матфѣевъ сынъ Веревочникъ, Игнатей Игнатовъ сынъ, Овдакимъ Степановъ сынъ Извощики.

Охотникъ Жданъ Селивестровъ, изъ Ракома-жь съ обжи, остале съ его мѣсто на всей пашни сынъ его Паикратко. А порука по охотнике въ гонбѣ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена)

Охотникъ Иванко Ивановъ сынъ, рыбной ловець, бобыль, жилъ у Жданка у Селивестрова въ Ракомьскомъ приселе. А порука по немъ въ гонбѣ тое-жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Игнатко Игнатовъ сынъ Пурневъ, взятъ съ Троицы съ Паозера съ трети обжи. А порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Гриша Ивановъ сынъ Лавровъ, взятъ съ дворцовые деревни съ Козынева съ полубожи. А порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Иванко Василевъ сынъ Пѣсть, взятъ съ деревни съ Козынева-жь съ четверти обжи. А порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Харя Ивановъ, взятъ изъ Государева Ракомского приселя съ деревни съ Ушкова съ трети обжи. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: Федоръ Омосовъ сынъ Колюхъ, Макарь Павловъ сынъ прозвище Субота, Нечай Василевъ сынъ портной мастеръ, Негодай Степановъ сынъ Ляникъ, Истома Марьтиновъ сынъ Сенникъ, Посиѣль Терентьевъ сынъ Барышникъ, Василей Петровъ сынъ Ляникъ, Троеимъ Григоревъ сынъ Баклановъ Рыбникъ, Падора Гуревъ сынъ Мухинъ, Оѳня Меншиковъ сынъ Толмоской Рыбникъ, Иванъ Ивановъ рыбной ловець, Данило Офановъ сынъ, Микита Ортемевъ сынъ, Мануха Дмитриевъ сынъ

Ржаникъ, Онтонъ Онцыфоровъ сынъ Rogozина, Лука Ивановъ сынъ Десничникъ, Сергѣй Яковлевъ сынъ, Кузма Василевъ сынъ Тручаловъ, Данило Микულიнъ сынъ Извощикъ.

Охотникъ Куземка Василевъ сынъ Тручаловъ, взять съ дворцовой деревни съ Пентелѣевскаго, съ четверти обжи, а въ его мѣсто остале на всей пашни отецъ ево Василей Тручало. А порука по охотнике въ гонбѣ тое-жъ Псковскіе слободы охотники: Фѣдоръ Омосовъ сынъ Коноухъ, Макаръ Павловъ сынъ прозвище Субота Сапожникъ, Нечай Василевъ сынъ портной мастеръ, Негодай Степановъ сынъ Лякинъ, Истома Мартыновъ сынъ Сенникъ Поспѣлъ Терентиевъ сынъ Барышникъ. Василей Петровъ сынъ Лняникъ, Трофимъ Григоревъ сынъ Баклановъ Рыбникъ, Падора Гуревъ сынъ Мухицъ, Оюня Меншиковъ сынъ Толмоской Рыбникъ, Иванъ Ивановъ сынъ рыбной ловець, Данило Офановъ сынъ, Микита Ортемевъ сынъ, Мануха Дмитриевъ сынъ Ржаникъ, Харя Ивановъ сынъ. Онтонъ Онцыфоровъ сынъ Rogozина, Лука Ивановъ сынъ Десничникъ, Сергѣй Яковлевъ сынъ.

Охотникъ Офона Григоревъ сынъ съ деревни съ Гуменца съ полчетверти обжи, а въ его мѣсто остале на всей пашни братъ ево Насонко. А порука по охотнике въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: Ома Григоревъ сынъ, Жданъ Селвестровъ сынъ. Григорей Ивановъ сынъ Лавровъ, Иванко Василевъ сынъ Пѣсть, Фѣдоръ Семеновъ сынъ Орель, Микита да Иля Ивановы дѣти Пернитцкаго, Яковъ Костянтиновъ сынъ Городина, Максимъ Ивановъ сынъ Барабанъ, Павелъ Степановъ сынъ Куравицынъ, Ондронъ Сысоовъ сынъ Чюраковъ. Матфѣй Захаревъ сынъ Веревочникъ, Терентей Обрамовъ сынъ Барышникъ, Третьякъ Ивановъ сынъ Луковникъ. Мелентей Олексѣевъ сынъ, Фѣдосей Василевъ сынъ Огородникъ. Женатко Григоревъ сынъ Извощикъ, Иванъ Демидовъ сынъ Коноухъ. Овсѣй Ивановъ сынъ Огородникъ, Власъ Ондрѣевъ сынъ Сусленикъ, Гаврило Денисевъ сынъ Огородникъ, Фѣдоръ Петровъ сынъ Лняникъ. Гаврило Сухановъ сынъ Лняникъ, Лука Савелевъ сынъ Огородникъ. Первуша Михайловъ сынъ Извощикъ, Истома

Матвѣевъ сынъ Ведерникъ, Игнатей Игнатовъ сынъ Пурень, Овдокимъ Степановъ сынъ Извощикъ.

Охотникъ Илейка Ивановъ сынъ Пернитцкого, взятъ изъ Государева изъ Трясовскаго приселя съ деревни съ Видогощи съ четверти обжи, а въ его мѣсто осталсе на всей пашни братъ его Федоръ да племянникъ ево Иванко. А порука по охотнике въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Митя Ивановъ сынъ Пернитцкой, бобыль, взятъ изъ деревни съ Видогощи, а порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Фетка Семеновъ сынъ Орель, взятъ съ дворцовой деревни съ Лентиева съ четверти обжи, а въ его мѣсто осталсе на всей пашни отецъ ево Семень. А порука по охотнике въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Максимко Ивановъ сынъ Барабанъ, взятъ съ дворцовой деревни съ Куканова съ получетверти обжи. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Яковъ Костянтиновъ сынъ Городина, взятъ съ дворцовой деревни съ Михалева, съ четверти обжи, а въ его мѣсто осталсе на всей пашни братъ ево Семень. А порука по охотнике въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Старые охотники, которые прежь сего были въ Новгородѣ въ ямскихъ охотникахъ, жили своими дворы; жилцовъ въ ихъ мѣсто во дворехъ не осталося, а иные оставили, а иные нетяглые.

Изъ Олексѣевского заполя Федосѣйко Васплевъ сынъ Огородникъ. А порука по немъ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Женатко Григоревъ сынъ Извощикъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Иванко Демидовъ сынъ Конюхъ; и въ 94 году Иванко умеръ, а въ его мѣсто гоняетъ сынъ его Юшко Ивановъ. А порука по немъ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Ондронъ Сысоевъ сынъ Чюраковъ, взятъ

изъ Отенские вотчины, изъ Петровскаго погоста, съ деревни съ Дубровки, съ четверти обжи, а въ его мѣсто осталсе на всей пашни сынъ его Михѣйко. А порука по охотнике тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Павелъ Степановъ сынъ Куравицынъ, взятъ изъ Аркажа монастыря вотчины съ деревни съ Аркажскаго сельца съ четверти обжи, а въ его мѣсто осталсе на всей пашни братъ его Васюкъ Куравицынъ. А порука по охотнике тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Перруша Мухаповъ сынъ Извощникъ, съ Дослане улицы, нетяглоу челоуѣкъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Матфѣйко Захаровъ сынъ Веревочникъ изъ Чюднцова заполя, жилъ у Друшка у Веревочника въ сусѣдехъ, тягла не платилъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Истома Матфѣевъ сынъ Ведерникъ, жилъ на Розваже улицы у Вонисима у Бочевника, нетяглоу челоуѣкъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Терентей Обрамовъ сынъ Барышникъ съ Рядетины улицы, жилъ своимъ дворомъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Власъ Ондрѣевъ сынъ Сусленикъ, жилъ на Черницыне своимъ дворомъ, а порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Федоръ Петровъ сынъ Лняникъ, жилъ во Здвигенскомъ заполи съ отцомъ своимъ съ Петромъ, а во дворѣ осталсе отецъ его Петръ да братъ его Василей, а порука по охотнике въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Лука Савелевъ сынъ Щелкаловъ, огородникъ, изъ Чюднчевскаго заполя, а порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Гаврила Денисевъ сынъ Огородникъ, жилъ

въ Чюдннцове улицы за городомъ, а порука по немъ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Жданъ Степановъ сынъ, огородникъ, изъ Чюдннцова заполя, а порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Мелентей Олексеѣвъ сынъ, вкладчикъ Борисоглѣбскаго монастыря, со Гзени, а порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Гаврило Сухановъ сынъ Лняникъ съ Другуновы улицы, жилъ съ отцемъ своимъ съ Суханомъ, а во дворѣ осталсе отецъ его Суханъ, а порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Третьякъ Ивановъ сынъ Луковникъ, жилъ на Пруской улице у Третьототцкаго пономаря въ сусѣдехъ, а порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Овсѣйко Ивановъ сынъ Огородникъ, жилъ въ Яневскомъ заполи; и въ 96 году Овсѣйко изъ охотниковъ высланъ за воровство, а въ его мѣсто гоняеть Насонко Григорьевъ сынъ Гуменской, а по немъ въ гонбѣ тое жъ Псковскіе слободы охотники: Яковъ Костянтиновъ сынъ Городина, Фома Григорьевъ сынъ, Игнатей Игнатѣвъ сынъ Пурень, Юрьи Ивановъ сынъ Демидовъ, Василей Григорьевъ сынъ Лавровъ, Никита Григорьевъ сынъ Женатой, Первой Михайловъ сынъ, Федосъ Василевъ сынъ, Власъ Ондрѣевъ сынъ, Павелъ Степановъ сынъ Куравцынъ, Овдокимъ Степановъ сынъ, Жданъ Селивестровъ сынъ, Иванъ Василевъ сынъ Пѣсть, Ондронъ Сысоевъ сынъ, Иля Ивановъ сынъ Пернитцкой, Мелехъ Алексѣевъ сынъ, Федоръ Семеновъ сынъ Орель, Микита Ивановъ сынъ Пернитцкой, Ондрѣй Дмитриевъ сынъ, Истома Матфѣевъ сынъ, Жданъ Степановъ сынъ, Матфѣй Захаревъ сынъ, Ооонасей Григорьевъ сынъ Гуменской, Гаврило Денисевъ сынъ, Федоръ Петровъ сынъ, Гаврила Сухановъ сынъ, Третьякъ Ивановъ сынъ Луковникъ, Лука Савелевъ сынъ Чернцовъ, Максимъ Ивановъ сынъ Барабанъ, Субота Павловъ сынъ, Лука Ивановъ сынъ, Микита Ортемевъ сынъ Кункинъ, Падора Григорьевъ сынъ Мухинъ, Сергѣй

Яковлевъ сынъ, Овонасей Емеляновъ сынъ, Федоръ Омсовъ сынъ.

Охотникъ Федоръ Омосовъ сынъ Конюхъ, жилъ въ Олексѣевскомъ заполе, а порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: Макарей Павловъ сынъ прозвище Субота, сапожникъ, Нечай Василевъ сынъ портной мастеръ. Негодяй Степановъ сынъ Лякинъ, Истома Мартяновъ сынъ Сенникъ, Поспѣлъ Терентиевъ сынъ конской барышникъ, Василей Петровъ сынъ Ляникъ, Троицкъ Григорьевъ сынъ Баклановъ Рыбникъ, Подора Гуревъ сынъ Мухинъ, Овоня Меншиковъ сынъ Толмовской рыбникъ, Иванъ Ивановъ сынъ рыбной ловецъ, Данило Фовановъ сынъ, Микита Ортемьевъ сынъ, Мануило Дмитриевъ сынъ Ржаникъ, Харитонъ Ивановъ сынъ, Онтонъ Онцыфоровъ сынъ Рогозина, Лука Ивановъ сынъ Десничникъ, Сергѣй Яковлевъ сынъ, Кузма Василевъ сынъ Тручаловъ, Данило Микулинъ сынъ Извозчикъ.

Охотникъ Макарь Павловъ сынъ прозвище Субота, сапожникъ, жилъ у подячего у Федора у Родионова на Дослане улице въ сусѣдехъ, нетяглоу. А порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Нечай Василевъ сынъ, портной мастеръ, жилъ на Дослане улицы у Конона у Рукавичника въ сусѣдехъ, нетяглоу. А порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Негодяй Степановъ сынъ Лякинъ изъ Олексѣевскаго заполя, жилъ съ отцомъ своимъ вмѣстѣ, а оставилъ во дворѣ и въ тягле отца своего Степана. А порука по охотнике тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Истома Мартяновъ сынъ Сенникъ, жилъ на Рядетине улицы въ сусѣдехъ, у Иванка у Сула, а тягло тянулъ съ денги. А порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ же имена)

Охотникъ Поспѣлко Терентиевъ сынъ Барышникъ, жилъ на Рядетине улице въ тяглоу дворѣ, а осталее во дворѣ Симанъ Ивановъ сынъ Скотникъ; и 95 году Поспѣлко умеръ, и въ его мѣсто охотникъ Ондрюша Дмитриевъ сынъ. А порука по Ондрюшкѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Васка Петровъ сынъ Лняникъ, жилъ на Рядетныи улицы въ тягломъ дворѣ и остался въ его дворѣ отецъ его Петръ Лняникъ. А порука по охотнике тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Трофимко Григорьевъ сынъ Баклановъ, рыбникъ, жилъ на Коржове улице у Государева воза у Семилѣтка въ сусѣдехъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Падора Гуревъ сынъ Мухинъ, жилъ на Федорове улице у дякона у Родиона. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: Федоръ Омосовъ сынъ Конюхъ, Макаръ Павловъ сынъ прозвище Субота Сапожникъ, Нечай Василевъ сынъ портной мастеръ, Негодяй Степановъ сынъ Лякинъ, Истома Мартыновъ сынъ Сенникъ, Поспѣлъ Терентьевъ сынъ Барышникъ, Василей Петровъ сынъ Лняникъ, Трофимъ Григорьевъ сынъ Баклановъ Рыбникъ, Офоня Меншиковъ сынъ Толмоской, Иванъ Ивановъ сынъ рыбной ловець, Данило Фофановъ сынъ, Мина Ортемевъ сынъ, Мануха Дмитриевъ сынъ Ржаникъ, Харя Ивановъ сынъ, Онтонъ Онцыфоровъ сынъ Рагозина, Лука Ивановъ сынъ Десничникъ, Сергѣй Яковлевъ сынъ, Кузма Василевъ сынъ Тручаловъ.

Офоня Меншиковъ сынъ Толмоской, рыбникъ, жилъ у Родиона въ сусѣдехъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Данилка Фофановъ, жилъ на Яколи въ сусѣдехъ у подячего у Вешняка у Нечаева. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ же имена)

Охотникъ Микитка Ортемевъ сынъ, жилъ на Иворове улицы у Иванка у Корястного рядовитина въ сусѣдехъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Мануха Дмитриевъ сынъ Ржаникъ, жилъ на Вареской улице у Третьяка у Локтева въ сусѣдехъ, а тягло платилъ съ головы съ дву денегъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: (тѣ же имена).

Охотникъ Онтонъ Онцыфоровъ сынъ Рагозина, Корѣлянинъ, нетяглой, жилъ у Петровского дячка въ Ко-

жевникехъ у Никиты; и 96 году Онтонко Рогозина умеръ, и въ его мѣсто выбранъ охотникъ Онтонко Филиповъ сынъ Майко. А порука по Майки тое жъ Псковскіе слободы охотники: Труха Григорьевъ сынъ, Падора Григорьевъ сынъ Мухинъ, Лука Ивановъ сынъ, Ондронъ Сысоевъ сынъ, Третьякъ Ивановъ сынъ Луковникъ, Микита да Иля Ивановы дѣти Пернитцкіе, Орель Семеновъ сынъ, Павелъ Степановъ сынъ Куравицынъ, Нечай Василевъ сынъ, Харя Ивановъ сынъ, Манула Дмитриевъ сынъ, Субота Павловъ сынъ, Микита Ортемевъ сынъ Кувкинъ, Жданъ Селивестровъ сынъ, Овдокимъ Степановъ сынъ, Яковъ Костянтиновъ сынъ Городина, Ондрѣй Дмитриевъ сынъ, Истома Мартыновъ сынъ Гонтуха, Истома Матфѣевъ сынъ Ведерникъ, Василей Петровъ сынъ, Мелентей Алексѣевъ сынъ, Негодяй Степановъ сынъ Лякинъ, Гаврила Денисевъ сынъ, Иванъ Ивановъ сынъ Лысковъ, Данило Микулпнъ сынъ.

Охотникъ Лучка Ивановъ сынъ Десничникъ, нетяглоу, жилъ на Боркове улице у Третьяка у Свѣжего Рыбника въ сусѣдехъ. А порука по немъ въ гонбѣ тое же Псковскіе слободы охотники: Федоръ Омосовъ сынъ Коноухъ, Макаръ Павловъ сынъ прозвище Субота Сапожникъ, Нечай Ивановъ сынъ портной мастеръ, Негодяй Степановъ сынъ Лякинъ, Истома Мартыновъ сынъ Сенникъ, Поспѣлъ Терентьевъ сынъ Барышникъ, Василей Петровъ сынъ Лянникъ, Трофимъ Григорьевъ Баклановъ Рыбникъ, Падора Гурьевъ сынъ Мухинъ, Овоня Меншиковъ сынъ Толмоскій Рыбникъ, Иванъ Ивановъ сынъ рыбной ловецъ, Данило Оуфановъ сынъ, Микита Ортемевъ сынъ, Мануха Дмитриевъ сынъ Ржаникъ, Харя Ивановъ сынъ, Онтонъ Онцыфоровъ сынъ Рагозина, Сергѣй Яковлевъ сынъ, Кузма Василевъ сынъ Тручаловъ, Данило Микулинъ сынъ Извощикъ

Охотникъ Сергѣй Яковлевъ сынъ, нетяглоу, жилъ на Боркове улице у Трофима у Хлѣбника въ сусѣдехъ. А порука по немъ тое жъ Псковскіе слободы охотники: (тѣ-же имена).

Охотникъ Данило Микулпнъ сынъ Извощикъ, жилъ на Дослане улицы, у брата своего у Матфѣя у Извощика въ сусѣдехъ, а во дворѣ въ тягле братъ его Матфѣйко.

А порука по охотнике тое жъ Псковские слободы охотники: (тѣ-же имена).

А дворникъ Псковские слободы на ямскомъ дворѣ Ондрюша Костянтиновъ сынъ Колчанъ. А порука по немъ въ воровствѣ: Тимофѣй Костянтиновъ сынъ, каменщикъ, живетъ на Боркове улице въ сусѣдехъ у Труфана у Глухаря у красилника, Мпхаило Василевъ, сынъ Троицкого пономаря съ Рядетины улицы, живетъ своимъ дворомъ, Третьакъ Ивановъ сынъ, ноугородцкого яму Московские дороги Котелницкие слободы охотникъ, Томило Борисовъ сынъ, Царя и Великого Князя плотникъ, Ортемъ Ивановъ сынъ Корыстной, рядовитинъ, оба ихъ живутъ на Рядетине у сторожа у Орѣха у Семенова.

А на пашню земли охотникомъ сту человекомъ, да двумъ человекомъ приказщикомъ, да двумъ человекомъ дворникомъ по Государеву наказу надобе 1040 чет. въ поле а въ дву потомужъ.

И въ то число по Государеву наказу велено дати, сыскавъ старая охотнитцкая пашня А по устройному списку дьяка Ивана Мацнева 68 году было за прежними охотники отмѣрено земли подъ дворы и на огороды и на огуменники за посадомъ въ Щипачеве Петровского Девича монастыря 76 чет. съ осминою, да посадцкихъ людей земли 12 чет. съ осминою, а на пашню земли и луговъ на покосы приказщику и охотникомъ ямскимъ 100 чел. помѣчено и отмѣрено: въ Шелонской пятине въ Паозерскомъ погосте въ дер. Ушково, въ дер. Розщѣпъ да въ дер. Подтополе да въ дер. Батурево да въ дер. Гуменцово да въ дер. Хлепища да въ дер. Цепелево да село Ракомо да село Лопозере да въ дер. Заструже; всего въ тѣхъ деревняхъ приписано было ямскимъ охотникомъ и приказщику пашни 531 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ. Да у тѣхъ же пашень сенныхъ покосовъ 2362 копны.

И которая посадцкая земля 12 чет. съ осминою было за прежними охотники подъ дворы и подъ огороды и та земля ныне отдана охотникомъ же подъ дворы и подъ огороды Олексѣевские слободы.

А Петровского Девича монастыря земли отошло подъ Стрелетцкую слободу Осанова приказу Котяева подъ

дворы и подъ огороды 15 чет. А достальная земля 61 чет. съ осминою за Петровскимъ монастыремъ, а опрочѣ тоѣ вотчины подъ монастыремъ нѣтъ.

А пашенная охотницкая земля, что была за прежними охотники въ Шелонской пятине въ Паозерскомъ погосте 531 чет. съ осминою да у тѣхъ же пашень сѣнныхъ покосовъ 2362 кошны, и та охотницкая пашня и сѣнные покосы приписаны ко Государевымъ дворцовымъ селамъ къ селу къ Паозерю да къ Ракому. И Государевъ посоной хлѣбъ и денежныя оброки и всякые доходы по писцовымъ книгамъ князя Василя Звенигородскаго на нихъ положенъ.

И бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Трубетцкой да князь Данило Андрѣевичъ Нохтевъ да дяки Сава Фроловъ да Семейко Емеляновъ ходили къ архиепискупу Александру и ему говорили, что по Государеву наказу велено устроить въ Великомъ Новѣгородѣ двѣ ямскіе слободы, одна по Московской дороге, а другая по Псковской дороге а въ слободѣ по 50 чел. охотниковъ. А земли велено имѣдати по 10 чет. человеку блиско посаду, сыскавъ старыя ямскіе земли, которые были за Ноугородскими ящички. А чего имѣ въ тѣхъ земляхъ не будетъ и имѣ велено дати изъ порозжихъ земель, которые блиско Ноугородскаго посаду и изъ помѣстныхъ земель, которые пришли смежно съ ямскими землями. И которые были старыя земли за Ноугородскими охотники и тѣ нынѣ въ Государевыхъ въ дворцовыхъ селехъ, а блиско посаду порозжихъ и помѣстныхъ земель, столко не будетъ; а около посаду пошли блиско къ ямскимъ слободамъ земли Государевы дворцовыя и монастырскіе, и церковныя, и помѣстныя земли. И о томъ какъ архиепискупъ приговоритъ откоде земли исполнити и учинити за охотники по Государеву указу сполна?

И архиепискупъ Александръ приговорилъ Ноугородскимъ ямскимъ охотникомъ 100 чел. дати оброчную на посаде порозжую землю да около Новагорода блиско посаду и съ помѣстныхъ и изъ порозжихъ земель всего по десятице пашни человеку. А не будетъ столко десятинъ въ порозжихъ земляхъ смежно, а гдѣ будетъ межъ тѣхъ земель смежно земли монастырскіе вотчины и церковныя

съ обжу или съ двѣ и тѣ земли отписати жъ въ пашню и учинити бы за всякимъ охотникомъ блиско посаду по десятине земли человеку; а по 8 чет. земли приговорилъ имъ дати отъ Новагорода верстъ за 10 и за 15 и болѣ. А которые будутъ въ томъ числѣ за детми боярскими усадища, и тѣхъ усадищъ и подъ усадищи земель имати и охотникомъ давати не велѣлъ, а велѣлъ имати у детей боярскихъ живущую паханую и переложную землю въ деревняхъ и порозжне помѣстные земли и Луского яму охотницкую землю. А чего охотникомъ изъ оброчные земли и изъ помѣстныхъ и изъ порозжихъ земель и изъ Луского яму охотницкіе земли въ окладъ не доидеть, и то число имъ отписати изъ монастырскихъ и изъ церковныхъ земель, которые были съ охотницкими землями будутъ смежно. Да о томъ велѣлъ отписати ко Государю. А безъ Государева указу монастырскихъ земель охотникомъ давати не велѣлъ.

И по приговору архиепискупа Александра бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Трубетцкой да князь Данило Ондрѣевичъ Нохтевъ да дьяки Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ охотникомъ на пашню посылали отписывати на посаде порозжне оброчные земли и около посаду и въ уѣздъ помѣстныхъ и монастырскихъ земель, которые блиско города и смежно, Ивана Неѣлова да подячего Первого Романова. А наказъ имъ данъ таковъ: по Государеву Цареву и Великоге Князя Федора Ивановича всеа Русии наказу бояринъ и воевода князь Федоръ Михайловичъ Трубетцкой да воевода князь Данило Ондрѣевичъ Нохтевъ да Государевы дьяки Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ велѣли Ивану Неѣлову да подячему Первому Романову ѣхати на Московскую дорогу въ ямскую слободу въ Котелники, да на Псковскую дорогу въ ямскую слободу въ Олексѣевское заполе; для того по Государеву указу велено въ Новѣгороде на посаде устроить ямскихъ двѣ слободы, одна на Софѣиской сторонѣ, а другая на Торгозоп сторонѣ, а въ нихъ охотниковъ 100 человекъ. А земли имъ велено на пашню дати по 10 чет. человеку, сыскавъ блиско посаду старые ихъ земли, которые бывали прежь сего за Новгородцкими охотники ямские земли, oprичъ дворцовыхъ сель. А чего имъ въ

тѣхъ земляхъ не будетъ противъ Государева указу и имъ додати изъ порозжихъ и изъ помѣстныхъ земель, которые блиско Ноугородцкихъ ямскихъ слободъ и котарые пришли смежно съ ямскими землями, а помѣщикомъ въ то мѣсто дати велено въ иныхъ мѣстехъ, гдѣ пригоже, изъ порозжихъ земель.

И по Государеву указу одна ямская слобода учинена на Московской дороге за Землянымъ городомъ въ Котелничкой улице, а другая ямская слобода учинена на Псковской дороге за Деревянымъ городомъ въ Олекѣевскомъ заполе, а въ нихъ по 50 человекъ охотниковъ, а для бережения велено въ тѣхъ слободахъ учинити по приказшику, а пашни приказшику по 20 чет. человекъ въ поле а въ дву потомуже; и обоего приказшику и охотникомъ пашни къ обѣимъ слободамъ 1040 чет., да къ ямскимъ слободамъ на выпускъ лошадемъ два луги. И которые были старые земли за Ноугородцкими охотники и тѣ ныне въ Государевыхъ въ дворцовыхъ селехъ, а блиско порозжихъ и помѣстныхъ земель столько не будетъ.

И Государевъ богомолецъ архиепискупъ Александръ да бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Трубетцкой да князь Данило Ондрѣевичъ Нохтевъ, да дяки Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ приговорили: Ноугородцкимъ ямскимъ охотникомъ 100 чел. для ихъ нужи дати по десятине пашни человеку около ямскихъ слободъ изъ порозжихъ и изъ помѣстныхъ земель, которые подошли блиско ямскихъ слободъ; а не будетъ столько десятинъ въ порозжихъ земляхъ смежно, а гдѣ будетъ межъ тѣхъ земель смежно земли монастырские и церковные вотчпны съ обжа или съ двѣ, и тѣ десятины съ тѣхъ монастырскихъ и съ церковныхъ земель охотникомъ отписавъ додати, чтобъ десятинная пашня охотникомъ была подле ямскихъ слободъ всѣмъ поровну 100 чел.; а по 8 чет. земли приговорили дати отъ Новагорода верстъ за 10 и за 15 потомужъ изъ порозжихъ и изъ помѣстныхъ земель. И Ивану Нефлову да подячему Первому Романову, приѣхавъ въ тѣ ямские слободы на Московскую дорогу въ Котелники да на Псковскую дорогу въ Олекѣевское заполье да около тѣхъ слободъ, везевъ съ собою игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и тутошнихъ сторожилцовъ лутчихъ людей

сколко будетъ пригоже, да съ тѣми людьми отписати имъ къ тѣмъ яскимъ слободамъ охотникомъ 100 чел. изъ оброчныхъ земель, которые подошли блиско тѣхъ слободъ по десятине пашни человеку, а не будетъ столко порозжихъ и помѣщиковыхъ земель, а гдѣ будетъ межъ тѣхъ земель смежно земли монастырскіе и церковныя вотчины съ обжи или съ двѣ. И Ивану и Первому тѣ десятины исполнити съ тѣхъ монастырскихъ и съ церковныхъ вотчинъ, чтобъ всѣмъ яскимъ охотникомъ десятинная пашня около яскихъ слободъ смежно поровну; а по 8 чет. земли чел. отписати имъ отъ Новагорода верстъ за 10 и за 15 потомуже изъ порозжихъ и изъ помѣстныхъ земель и изъ монастырскихъ и съ церковныхъ вотчинъ которые смежно будутъ. А сколько хъ которой слободы какихъ земель охотникомъ и приказщикомъ яскимъ отпишутъ и Ивану и Первому тѣ земли велѣти написати въ книги земскому или церковному дячку подлинно порознь сколько у ково сель и деревень и починковъ, и пустошей, и селищъ, и замищъ, и въ нихъ дворы и во дворехъ людей по имянномъ, и что живущихъ, и пустыхъ обжахъ, и переложныя пашни и сѣнныхъ покосовъ, и яскимъ лошадемъ на выпускъ луговъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей отпишутъ и сколь далече тѣ земли отъ яскихъ слободъ и за колко верстъ; да тѣ отписныя книги за нгуменскими и за поповскими и за волостныхъ людей руками и за своими приписми принести ко Государеву боярину и воеводамъ ко князю Федору Михайловичу Трубетцкому да ко князю Данилу Ондрѣевичу Нохтеву да къ дякомъ къ Саве Фролову да къ Семейки Емелянову часа того. А однолично къ Ноугородцкимъ къ яскимъ слободамъ земли порозжие и помѣщиковы, княжия и боярскіе и земетцкіе, которые подошли къ Ноугородцкимъ къ яскимъ слободамъ блиско и смежно съ старыми землями отписати по Государеву Цареву и Великого Князя крестному целованю въ правду, посуловъ и поминковъ отъ того не имати ни у ково ничево и не норовити никому ни въ чемъ ни которыми дѣлы, чтобъ Ноугородцкимъ яскимъ охотникомъ тѣ земли ко ржаному сѣву отписавъ роздати. А будетъ Иванъ и Первой къ Ноугородцкимъ слободамъ земли учнуть отписывати

мешкотливо и учнуть земли отписывати не по сему наказу не блиско и не смежно по посуломъ и учнуть кому въ чемъ поровити, а про то сыщется, а въ его мотчане Ноугородцкихъ охотниковъ сѣвъ станеть, и Ивану и подячему Первому отъ Государя Царя и Великого Князя быти кажненымъ. Къ сему наказу бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Трубетцкой да князь Данило Ондрѣвичъ Нохтевъ печати свои приложили. Лѣта 7094 июня въ 4 день.

И Иванъ Неѣловъ да подячей Первой Романовъ помѣстнымъ и порозжимъ, и оброчнымъ, и монастырскимъ землямъ принесли писма своего княги.

И бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Трубетцкой да князь Данила Ондрѣвичъ Нохтевъ да дяки Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ по отписнымъ книгамъ Ивана Неѣлова да подячего Первого Романова быти землямъ Московские слободы за охотники:

Посадцкие оброчные земли: въ Приворотникехъ у Николсково монастыря Мухи Котелника 6 чет., а оброку было рубль и 19 алтынъ съ денгою; на Прикилке межъ сараевъ порозжие оброчные земли 3 чет. съ осминою и съ третникомъ осминнымъ; на Никититцкомъ Прикилке за воротники за Омелянкомъ съ товарищи 6 чет., а оброку было полтора рубли; въ Никититцкомъ заполе у Рожественсково монастыря на пустыхъ дворовыхъ мѣстехъ Шелоны Кирпичника да Пашка Толокняника нивка пашни четверть, 8 алтынъ; въ Рогатитцкомъ заполе въ Бардовке Васки Луковника 5 чет. съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, а оброку было полтора рубли; въ Рогатитцкомъ же заполе нивка того же Васюка Луковника да Козмы Коурова 11 чет. съ осминою и съ третникомъ осминнымъ, а оброку было 8 руб. съ полтиною; въ Никититцкомъ заполе Якуша Мокина 5 чет. съ осминою, а оброку было рубль и 28 алтынъ 2 денги; въ Никититцкомъ же заполе на дворовыхъ мѣстехъ и на огородахъ папенные земли 5 чет. съ осминою безъ полтретника осминного, что пахаль садовникъ Первуша Еөнмевъ, а оброку было рубль и 10 денегъ; Рожественсково монастыря съ поля оброчнои 4 чет., и оброку было рубль и 8 алтынъ 2 денги. И всего оброчнои земли 46 чет.; итого учинити въ поле

по 15 чет. съ осминою а въ дву потомужъ, за две обжи съ четвертью, потому что земля добра. А оброку всего съ тоѣ земли было 16 руб. 29 алтынъ съ денгою.

Да помѣстныхъ земель, которые за помѣщики въ Обонѣжской пятине въ Волотовскомъ погосте: Михаила да Луки Милославскихъ въ пуст. Заполекъ, обжа пахана, сѣна 40 копенъ, отъ города 5 верстъ; Леонтьева помѣстья Резанцова пустошь, что была деревня Еремѣвская Рамене — Жарокъ тоже; да къ той же пустоши припущена пустошь Новинка, полторы обжи, пашни паханые 15 чет., сѣна 50 копенъ, отъ города 13 верстъ; пуст. Новинка по конецъ Неницка, пашни паханые 10 чет., сѣна 70 копенъ; въ дер. въ Ненетцке две обжи, пашни паханые 20 чет., сѣна 100 копенъ, отъ города 5 верстъ; Михаила Мясниина въ дер. въ Ненетцке две обжи, пашни паханые 20 чет., сѣна 100 копенъ; въ дер. въ Ушерске две обжи, пашни паханые 20 чет., сѣна 100 копенъ, отъ города 5 верстъ; Тимофѣева помѣстья Горихвостова въ дер. въ Ненитцке обжа, пашни паханые 10 чет., сѣна 50 копенъ, отъ города 5 верстъ; Давыда Мотякина въ дер. Моторово, а въ ней живущего обжа, а въ пусте обжа, пашни 20 чет., сѣна 100 копенъ, отъ города пять верстъ; да Богдана Богомолова въ пуст. Чертошка четверть обжи, пашни паханые 3 чет., сѣна 15 копенъ, отъ города 5 верстъ.

Въ Мытенскомъ погосте Богданова жъ помѣстья Богомолова, въ пуст. Ряпцово, пол обжа, пашни паханые 5 чет., сѣна 30 копенъ, лѣсу пашенного 3 десятины; въ пуст. Бородино, обжа, пашни паханые 10 чет., сѣна 30 копенъ; обе тѣ пустоши отъ города 10 верстъ.

Въ Веденскомъ погосте въ Фугынскомъ Пимина да Оюнася Култашевыхъ въ пуст., что была дер. Боръ Сяской, четыре обжи, пашни паханые 40 чет., сѣна 280 копенъ. отъ города 10 верстъ.

Въ Иванскомъ погосте на Волхове Ивана Загрясково да Тимофѣя Трусова въ пуст. Матюшкино обжа, пашни перелогомъ 10 чет., сѣна 40 копенъ; въ пуст. Горлановъ Ручей обжа, пашни перелогомъ 10 чет.; въ пуст. Жабей Ручей обжа, пашни перелогомъ 10 чет., сѣна 20 копенъ. Всѣ тѣ пустоши

отъ города 15 версть. Въ пуст. Островъ полюбжи, пашни перелогомъ 5 чет., сѣна 20 копенъ, отъ города 17 версть. Въ пуст. Сѣверикове обжа безъ трети, пашни паханые 7 чет. безъ третника осминного, сѣна 25 копенъ. Въ пуст. Малафѣево Киверово тожь обжа съ третю, пашни паханые 13 чет. съ третникомъ осминнымъ, сѣна 30 копенъ; обе тѣ пустоши отъ города 10 версть. Ивана Неѣлова въ пуст. Завраже обжа, пашни паханые 10 чет., сѣна 50 копенъ; въ пуст., что была деревня Орѣхово две обжи, пашни паханые 20 чет., сѣна 70 копенъ, лѣсу пашенново 8 десятинь; обе отъ города 18 версть. Иванова помѣстья Баранова въ дер. въ Водосехъ вопчѣ съ Хутынскимъ монастыремъ две обжи, пашни паханые 20 чет., сѣна 60 копенъ; въ дер. въ Кажеве вопчѣ Спаскимъ же монастыремъ четыре обжи, пашни паханые 40 чет., сѣна 120 копенъ; обе тѣ деревни отъ города 10 версть. Мисюря да Бахтеяра Безтужевыхъ въ пуст., что была деревня Узорочной Ручей, полюбжи, пашни паханые 5 чет., сѣна 50 копенъ, лѣсу пашенного 10 десятинь; въ дер. Моклоково, а въ неи два человека крестьянь, въ живущемъ полюбжи, пашни 5 чет., сѣна 50 копенъ, лѣсу пашенного 12 десятинь съ полудесятиною; въ пуст. Никитино обжа, пашни перелогомъ 10 чет., сѣна 8 копенъ; всѣ тѣ пустоши и деревня отъ города 20 версть. Въ пуст. Придаха обжа, пашни паханые 10 чет., сѣна 7 копенъ, отъ города 18 версть; въ пуст. Заполекъ обжа, пашни перелогомъ 10 чет., сѣна 12 копенъ, отъ города 19 версть.

Въ Мытенскомъ погосте изъ порозжихъ земель Чмутовского помѣстья Михайлова пуст. Вариво, Василево тожь полюбжи, пашни перелогомъ 5 чет. безъ полуосмины, сѣна 20 копенъ; да въ той жѣ пустоши въ Василево Ондрѣевского да Елкинского Ржаниковыхъ, пашни перелогомъ 11 чет. безъ полуосмины, сѣна 30 копенъ, отъ города 25 версть.

И всего у детей у боярскихъ охотникомъ взято и дано въ пашню живущего полторы обжи, да паханые помѣстные земли дано 29 обержъ съ четю да помѣстныхъ же порозжихъ перелогомъ 7 обержъ.

И всего дано охотникомъ Московскне слободы на

пашню посадккие оброчные и помѣстные живущие и паханые и переложные земли 40 обжаь, а четвертные пашни 400 чет. въ поле, а въ дву потомужь, да лѣсу пашенново 33 десятины съ полудесятиною, сѣна 1057 копенъ.

И въ томъ числѣ съ помѣстныхъ съ живущихъ земель денежныхъ всякихъ доходовъ было 2 рубли и 20 алтынъ и 5 денегъ. А съ тѣмъ, что было съ посадккие земли оброку, всего 18 руб. и 21 алтынъ 4 денги. И еще охотникомъ Московские слободы и приказщику и дворнику не додано пашни 124 чет.

Да Псковские дороги Олексеѣвские слободы охотникомъ дано на пашню околородная оброчная земля въ Горончарскомъ концы за Деревянымъ городомъ по обе стороны пустые Воскресенские улицы и до монастыря воротниковъ Ондруши Степанова да Васки Филипова да тое жъ Воскресенские улицы пашни за болотомъ межъ полосами Пантелѣмонова и Петровского монастыря полосы всего 15 чет., а оброку было полтора рубли. По обе стороны Олексеѣвского заполя уличанъ 55 чет., а оброку было 6 руб. и 16 алтынъ.

Въ Легошскомъ заполе подячихъ Северина Ждансково да Ивана Витоетова 24 чет., а оброку было 4 руб. Да въ Легошскомъ жъ заполе да въ Ростинскомъ Чюдинцовского заполя владычня крестьянина Якуша Огородника отъ Земляного города до Прогонные улицы опричь Росткина монастыря земли 6 чет., а оброку было рубль и 11 алтынъ, 4 денги, да въ Росткинскомъ Яневского заполя огородниковъ, да Чюдинцовского заполя архиепискушлихъ крестьянъ Якуша да Богданка да изъ Яневского заполя Федоска Огородника да Игнашка Хмелевина съ товарыщи въ розныхъ нивкахъ и на дворовыхъ пустыхъ мѣстехъ и въ огородахъ 8 чет., а оброку было 3 руб. 21 алтынъ 4 денги. Да Легошского же заполя трехъ дворовъ задворочной земли, да 2 мѣста пустыхъ подячево Дмитрея Боталова пашни 7 четвертей, а оброку было 2 руб. и 5 алтынъ и 2 денги. Въ Кузмодемьянскомъ заполье Успенского попа Тарася 3 чет., а оброку было 16 алт. 4 денги. И всего посадккие оброчные земли 116 чет.; а дано имъ то за 6 обжаь

съ четвертью за обжу по 6 чет. въ поле а въ дву по-
тѣмужь, а оброку съ тоѣ земли всего было 19 руб. и
21 алт. и 2 денги.

Да помѣстныхъ земель, которые за помѣщики въ
Вотцкой пятине отписано: въ Лускомъ погосте Богдана
Новокщенова вопчѣ съ княжъ Никитинскою княинею
Ириною Илбѣковича Черкаского деревня Куреша, а въ
ней 6 чел. крестьянъ, да бобыль, живущего полюбжи, а
въ пусе полюбжи, пашни 10 чет., сѣна 50 копенъ; отъ
города 10 верстѣ. Въ Заверяжскомъ погосте въ дер. въ
Заполе вопчѣ съ Вежитцкимъ монастыремъ Богдана-жъ
Новокщенова, а въ немъ 16 чел. крестьянъ да 3 чел.
бобылей, живущего потрети обжи, да въ пусе полторы
обжи, пашни 40 чет., сѣна 150 копенъ, лѣсу пашенного,
кустарю и болота на версту; отъ города 20 верстѣ. Не-
чайка Окунева да Федки Бунносова да Фетки Фомина
въ пустоши, что была деревня Островъ, вопчѣ съ Ве-
житцкимъ монастыремъ на ихъ жеребеи 2 обжи пашни
перелогомъ, да 20 чет. сѣна, 80 копенъ; въ пустоши, что
была деревня Гарища 3 обжи, пашни перелогомъ 20 чет.
да лѣсомъ поросло 10 чет., сѣна 50 копенъ; въ пустоши
въ Копцахъ 2 обжи, пашни паханые 10 чет. да перело-
гомъ 10 чет., сѣна 80 копенъ; всѣ тѣ пустоши отъ го-
рода 20 верстѣ. Въ Лускомъ погосте на Иванегородцкой
дороге было два ямы, а ныне пустоши: пустошь, что
былъ ямъ Луской 3 обжи, пашни перелогомъ 30 чет,
сѣна 30 копенъ; да къ тому жъ яму пустошь, что была
деревня Княжей Островъ 2 обжи, пашни перелогомъ
20 чет., сѣна 70 копенъ; а тѣ обе пустоши отъ города
25 верстѣ. Пустошь, что былъ старой ямъ на Иванегород-
цкой дороге 3 обжи, пашни перелогомъ 30 чет., сѣна 30
копенъ, отъ города 30 верстѣ.

Въ Иванскомъ погосте въ Переѣскомъ Тимс-
фѣя Кобылина пустошь, что была деревня Студе-
нецъ Меншой, полюбжи, пашни паханые 5 чет., сѣ-
на 10 копенъ, пустошь, что была дер. Заозерково, а
Погорѣлон тожъ обжа, пашни паханые 5 чет да лѣсомъ
поросло 5 чет., сѣна 15 копенъ. Пустошь, что была дер.
Платоново, полюбжи, пашни 5 чет., сѣна 5 копенъ. Въ

пустоши, что была деревня Островъ обжа, пашни паханые 10 чет. Всѣ тѣ пустоши отъ города 12 верстѣ.

Якова Колоколцова въ томъ же въ Иванскомъ погосте, пустошь что была деревня Платаново обжа, пашни паханые 5 чет. да лѣсомъ поросло 5 чет., сѣна 15 копенъ. Пустошь, что была дер. Аристово, пологби, пашни паханые 5 чет., сѣна 10 копенъ. Пустошь, что была дер. Студенець, обжа, пашни паханые 10 чет., сѣна 15 копенъ. Пустошь, что была дер. Кузнечково, обжа, пашни паханые 10 чет., сѣна 50 копенъ. Пустошь, что была дер. Пещанка, обжа, пашни паханые 10 чет., сѣна 15 копенъ. Пустошь, что была дер. Островъ, 2 обжи, пашни паханые 20 чет., сѣна 20 копенъ.

Мисюря да Бахтеяра Безтужевыхъ, въ дер. Поддубе обжа, а въ ней 2 чел. крестьянъ, въ живущемъ обжа, пашни паханые 10 чет., сѣна 20 копенъ, отъ города 10 верстѣ. Пустошь, что была дер. Брюханово. 2 обжи, пашни паханые 20 чет., сѣна 20 копенъ. Пустошь, что была дер. Ясновичи, 2 обжи, пашни паханые 20 чет., сѣна 30 копенъ. Обе тѣ пустоши отъ города 12, верстѣ.

И всего у детей боярскихъ охотникомъ взято и дано въ пашню живущево 4 обжи, да паханые земли 13 обежъ съ полуобжею, да переложные земли 17 обежъ.

И всего дано охотникомъ Псковские слободы на пашню посадцкие, оброчные и помѣстные живущие и паханые и переложные земли 41 обжа безъ четверти, а четвертные пашни 407 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужь, сѣнъ: 744 копны. И въ томъ числѣ съ помѣстныхъ съ живущихъ земель было всякихъ денежныхъ доходовъ 6 руб. и 21 алтынъ и полторы денги, а съ тѣмъ что было съ посадцкие земли оброку всего 12 руб. и 9 алтынъ, полторы денги.

А еще охотникомъ Псковские слободы и приказнику и дворнику недодано пашни 117 чет.

Да охотникомъ же Псковские слободы дано на сѣные покосы пожни, которыми владѣлъ преже сего Яковъ Колоколцовъ къ дер. къ Переѣзду, а та дер. Переѣздъ дана охотникомъ въ Обонежской пятине въ Иванскомъ погосте Переѣскомъ, пожня Сяговка, пожня Путища, пожня Носокъ, пожня Костелюха; а закусу на тѣхъ пожняхъ на

70 копенъ. Да у тѣхъ же поженъ на Волхове 2 тони рыбные ловли.

И всего Московские и Псковские слободы дано охотникомъ въ пашню посатцкой оброчной земли и помѣстныхъ живущихъ 14 обежъ, а оброку съ тѣхъ обежъ и всякихъ доходовъ было 44 руб. и 30 алтынъ и 5 денегъ; и тотъ съ нихъ оброкъ и всякие доходы сложены. Да паханныхъ помѣстныхъ земель 43 обжи безъ четверти да переложныхъ помѣстныхъ и порозжихъ земель 24 обжи, да лѣсу пашенново 33 десятины.

И обоего охотникомъ дано живущего и паханые и переложные земли 81 обжа безъ четверти, а четвертные пашни 807 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ, да лѣсу пашенново 33 десятины, сѣна 1871 копна. А не додано противъ Государева указу охотникомъ Московские и Псковские слободы и приказщикомъ и дворникомъ 241 чет.

И въ то число отписано монастырскихъ земель, которые вопчѣ съ охотницкими землями Московские слободы Обонѣжские пятинны: въ Валотовскомъ погосте Лися монастыря въ дер. въ Ненетцке 3 обжи съ третью, въ пуст. въ Заполе 4 обжи, въ дер. въ Ушерске обжа. И всего Лися монастыря 8 обежъ. Да въ дер. въ Ушерске жъ Отенсково монастыря 2 обжи; Никольостровского монастыря 2 обжи; Николского монастыря Сладки 2 обжи. Въ Мытенскомъ погосте, въ пуст. въ Ряпцове церковные Ондрѣя Святого съ Щитной, обжа безъ трети. Въ Ивановскомъ погосте на Волхове Спаса Футыня монастыря, въ дер. въ Водосехъ обжа, въ дер. въ Кажеве 2 обжи съ полуобжею, въ дер. въ Киверниково обжа. Въ Веденскомъ погосте въ Футынскомъ, въ дер. въ Сяскомъ Бору 2 обжи безъ четверти; и всего Футыня монастыря 6 обежъ съ четвертью. И всего монастырскихъ съ охотницкими землями Московские слободы вопчѣ 22 обжи безъ полутрети.

Да Псковские Олексѣевские слободы отписано монастырскихъ земель, которые вопчѣ съ охотницкими землями: въ Вотцкой пятине, въ Заверяжскомъ погосте Николского Вежитцкого монастыря въ пуст. въ Копцахъ 7 обежъ, въ пуст. въ Гарищахъ 2 обжи, въ пуст. въ Заполе 4 обжи, въ пуст. въ Острову обжа; всево 14 обежъ. Въ Ивановскомъ

погосте въ Переѣскомъ Спаса Футыня монастыря въ дер. въ Переѣзде съ Яковомъ съ Колоколцовымъ обжа. И всего вопчѣ съ охотничьими землями Псковские слободы монастырскихъ 15 обежъ.

И обоего монастырскихъ земель вопчѣ съ охотничьими землями отписано Московские и Псковские слободы 37 обежъ безъ полутрети, а четвертные пашни 369 чет. безъ трети.

А которымъ землямъ бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Трубетцкой да князь Данило Ондрѣвичъ Нохтевъ да дяки Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ приговорили за охотники быти и тѣхъ земель посланы охотникомъ отписывати Московские слободы Залежъ Сысоевъ да подячие Собина Ярлыковъ да Первой Романовъ, Псковские слободы Иванъ Неѣловъ да подячие Иванъ Василевъ да Матфѣй Ортемевъ; да и отказать имъ тѣ земли велѣли, чтобъ охотники впередъ тѣми землями владѣли и пашню на нихъ пахали.

И Иванъ Неѣловъ да Залежъ Сысоевъ съ товарищи по приговору тѣ земли охотникомъ отделили и владѣти имъ землями и у нихъ всякими угоди велѣли.

И июля 22 д билъ челомъ Государеву боярину и воеводамъ князю Федору Михайловичу Трубетцкому да князю Данилу Ондрѣвичю Нохтеву да дякомъ Саве Фролову да Семейке Емелянову Яковъ Колоколцовъ. А сказали: велено у него отписать яскимъ охотникомъ въ пашню въ Иванскомъ погосте въ Переѣскомъ полсеми обжи и Государю бѣ ево пожаловати усадища у него Острова дву обежъ подъ ямскую пашню отписывати не велѣлъ; да въ той же деревни въ Острову велено отписать Тимофѣя Кобылина обжа, и тою бѣ обжу велѣлъ Государь отдати ему жѣ Якову, а въ тобъ мѣсто велѣли бы у него взяти 3 обжи изъ ево жѣ Яковлева помѣстья въ деревни въ Переѣзде. Да Яковъ же билъ челомъ, которые у него деревни велено отписать подъ ямские пашни и въ тѣхъ деи у него деревняхъ струбы хоромные немѣшенные, и тѣхъ бы у него струбовъ отнати не велѣти, а тѣ струбы отдати ему.

И бояринъ и воеводы князь Федоръ Михайловичъ Трубетцкой да князь Данила Ондрѣвичъ Нохтевъ да дяки

Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ Яковлева челобитя Колоколцова слушали и приговорили: Якову Колоколцову деревню Островъ ево усадище да въ тои же деревни, что велено отписати Тимофѣеву обжу Кобылина, отдати Якову Колоколцову, а въ то мѣсто у него отписати въ ево же помѣстье въ деревне въ Переѣзде 3 обжи, а которые хоромы въ струбехъ по деревнямъ и тѣ хоромы Якову отдати же. И тѣ деревни, о которой Яковъ билъ челомъ, Островъ, что велено отписати охотникомъ, ево Яковлева 2 обжи да Тимофѣя Кобылина обжа, велено Ивану Неѣлову да подячимъ Ивану Василеву да Матфѣю Ортемьеву отдати Якову Колоколцову, а въ то мѣсто охотникомъ отписати изъ Яковлева жъ помѣстя Колоколцова въ деревне въ Переѣзде 3 обжи; и хоромы, которые въ струбехъ, а немщены отдати Якову жъ.

А сколько по Государеву наказу охотникомъ какихъ земель дано и сколько еще имъ противъ указу не додано, и въ то число которые земли имъ отписаны, а безъ Государева указу не даны, и о томъ писано ко Государю, да и роспись послана съ охотничьими старостами съ Третьякомъ съ Носомъ да съ Трухою съ Григорьевымъ въ 95 году октября въ 23 д. А какова ко Государю отписка о земляхъ и роспись послана и въ отписке и въ росписе пишеть: Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичю всея Русии холопи твои Федорецъ Трубетцкой да Савка Фроловъ да Семейко Емеляновъ челомъ бьютъ. По твоему Государеву наказу велено въ великомъ Новѣгородѣ устроить двѣ ямские слободы: одна по Московскои дороге, а другая по Псковскои дороге, а въ слободе по 50 чел. охотниковъ, а земли Государь велено дати по 10 чет. человеку въ поле а въ дву потому-же блиско посаду, сыскавъ старыя ямскыя земли, которые были за Ноугородцкими ямщиками, а чѣго имъ въ тѣхъ земляхъ не будетъ и намъ, холопемъ твоимъ, велено дати изъ порозжихъ земель, которые блиско Ноугородцково посаду и изъ помѣстныхъ земель, которые подошли смежно съ ямскими землями. И мы, холопи твои, по твоему Государеву наказу въ Новѣгородѣ двѣ слободы ямскихъ: одну по Псковскои дороге въ Олексѣевскомъ заполе, а другую по Московскои дороге въ Котелникехъ,

противъ Николсково монастыря, что въ Приворотникахъ, а въ слободѣ по 50 чел. устроили и денги имъ по твоему Государеву наказу изъ твоеи Государевы казны по 20 руб. человеку на дворовое строене и на лошади дали. А въ прежнемъ устроеномъ списке Ивана Мацнева 68 году написано: приписано было къ Ноугородцкому яму приказщику и охотникомъ на пашню земли и луговъ на покосы въ Шелонской пятине дер. Ушково, дер. Роцѣпъ, дер. Подтополе, дер. Батурево, дер. Гуменцово, дер. Хлевища, дер. Цепелево да село Ракомо да село Паозере, да дер. Заструже, всего въ тѣхъ деревняхъ приписано было яскимъ охотникомъ и приказщику пашни 531 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ. И тѣ, Государь, земли всѣ въ твоихъ Государевыхъ въ дворцовыхъ селехъ и приписаны къ твоему Государеву селу хъ Троецкому Паозерю и къ Ракому, и твой Государевъ посопной хлѣбъ и денежныя оброки и всякие доходы по писцовымъ книгамъ князя Василя Звенигородцкаго на нихъ положенъ. И мы, холопи твои, тѣхъ деревень безъ твоего Государева указу Ноугородцкимъ охотникомъ отписывати не велѣли, а блиско посаду порозжихъ и помѣстныхъ земель съ охотникою окладъ не будетъ, а около посаду подошли блиско къ яскимъ слободамъ земли, oprичъ твоихъ Государевыхъ дворцовыхъ волостей, монастырскіе и церковныя и помѣстныя земли верстахъ въ десяти и въ пятинатцати и дватцати. И мы, холопи твои, къ твоему Государеву богомолцу къ архиепискупу Александру и съ нимъ о земляхъ охотникомъ говорили. И твой Государевъ богомолецъ архиепискупъ Александръ приговорилъ съ нами, холопи твоими, Ноугородцкимъ яскимъ охотникомъ приписать земли блиско посаду и изъ порозжихъ земель, которые будутъ съ тѣми землями смежно, земли монастырскіе и церковныя обжа или двѣ, и о тѣхъ земляхъ приговорили отписать къ тебѣ ко Государю. И мы, холопи твои, по твоему Государеву наказу и по приговору твоего Государева богомолца архиепискупа Александра велѣли отписать подъ яскіе слободы Московскіе и Псковскіе дороги охотникомъ въ пашню около Новагорода посаду оброчныя земли, которые на оброке, и помѣщиковыхъ Московскіе дороги охотникомъ

400 чет., а Псковские дороги 400 же чет. въ поле а въ дву потомуужь. А не достало, Государь, охотникомъ въ ихъ окладъ блиско посаду 200 чет. да двумъ человекомъ ямскимъ приказщикомъ 40 чет. и обоего 240 чет. Да съ тѣми жь, Государь, съ помѣстными землями, которые вопчѣ отписали мы, холопи твои, монастырскихъ вотчинъ пустыхъ земель 360 чет. безъ полтрети безъ твоего Государева указу ямщикомъ дати тѣхъ земель не смѣли. А что, Государь, и у кого имянемъ земель охотникомъ отписано и сколько Государь у которого монастыря съ тѣми охотницкими землями вопчѣ земель отписали и мы, холопи твои, тому послали роспись къ тебѣ ко Государю. И ты, Государь, о томъ какъ укажешь.

Роспись землямъ, которые отписаны подь ямские слободы Московские и Псковские дороги. Сколько отписано оброчныхъ околородныхъ и сколько помѣстныхъ земель и сколько тѣхъ земель охотникомъ отдано и что ещо имъ противъ указу не додано и сколько съ тѣми охотницкими землями вопчѣ монастырскихъ земель отписано.

Московские слободы приписано въ пашню околородной оброчной земли, которые пахали посадцкие люди, а тѣ земли подь слободою 15 чет. въ поле, а нъ дву потомуужь. Да помѣщиковыхъ земель Обонѣжские пятинны въ Волотовскомъ погосте Михаила да Луки Милославскихъ въ дер. въ Заполе пашни 10 чет. въ поле а въ дву потому-же, сѣна 40 копенъ обжа, Леднтиева помѣся Резанцова въ дер. Еремѣевская Рамене Жарокъ тоже, да къ той-жъ деревни припущена пуст. Новинка, пашни 15 чет. въ поле а въ дву потому-же, сѣна 50 копенъ, полторы обжи; пуст. Новинка по конецъ Ненецка, пашни 5 чет. въ поле а въ дву потомуужь, сѣна 10 копенъ, полбжи; въ дер. Ненетцке Леонтыя Резанцова 20 чет. въ поле а въ дву потомуужь, сѣна 60 копенъ, две обжи, да въ деревне-жъ въ Ненетцкие Михаила Мякинина 20 чет. въ поле а въ дву потомуужь, сѣна 30 копенъ, две обжи; Тимофѣя Горихвостова 10 чет. въ поле а въ дву потомуужь; Михайлова жъ помѣстья Мякинина въ дер. въ Ушерске пашни 20 чет. въ поле а въ дву потомуужь, сѣна 50 копенъ, две обжи; Давыдова помѣся Мотякина,

въ дер. Моторово пашни въ поле 20 чет. а въ дву потомужь, сѣна 100 копенъ, две обжи. Въ Мытенскомъ погосте Богданова помѣстья Богомолова пуст. Чертошка пашни 2 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужь, сѣна 15 копенъ, четверть обжи, да въ пуст. въ Ряпцове пашни 5 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 30 копенъ, полобжи; да Богданова жь помѣся Богомолова въ дер. Бородино пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 30 копенъ, обжа, пуст. Варитово Василево тожь, пашни 6 чет. безъ полуосмины въ поле а въ дву потомужь, сѣна 20 копенъ, да въ той же пустоши въ Василеве въ порозжихъ земляхъ Ондрѣевского да Елкинского Ржаниковыхъ пашни въ поле 11 чет. безъ полосмины, сѣна 30 копенъ, и всего въ Василеве пашни въ поле 15 чет. а въ дву потомужь, сѣна 50 копенъ, полторы обжи. Въ Веденскомъ погосте въ Футынскомъ Пимнова да Офонасева помѣстья Култашевыхъ въ пустоши, что была деревня Боръ пашни въ поле 40 чет. а въ дву потомужь, сѣна 20 копенъ, четыре обжи. Въ Иванскомъ погосте на Волхове Иванова помѣся Загрязсково да Тимофѣя Трусова въ дер. Матюшкино пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 40 копенъ, обжа; въ дер. Горлановъ Ручей пашни въ поле 10 чет. а въ дву потомуже, сѣна 15 копенъ, обжа; въ дер. Жабей Ручей пашни въ поле 10 чет. а въ дву потомуже сѣна, 20 копенъ, обжа; въ дер. Киверово пашни въ поле 7 чет. съ осминою а въ дву потомужь, сѣна 10 копенъ, обжа безъ трети; въ дер. Малафѣево, Киверниково тожь пашни въ поле 13 чет. съ третю чети а въ дву потомужь, сѣна 20 копенъ, обжа съ третю; въ дер. Островъ пашни въ поле 5 чет. а въ дву потомужь, сѣна 20 копенъ, полобжи. Иванова помѣстья Нефлова въ дер. Завраже пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 50 копенъ, обжа; въ дер. Орѣхово пашни въ поле 20 чет. а въ дву потомужь, сѣна 70 копенъ, две обжи Иванова помѣстья Боранова въ дер. Водосы пашни въ поле 10 чет. а въ дву потомужь, сѣна 15 копенъ, две обжи; въ дер. Кажерево пашни въ поле 40 чет. а въ дву потомужь, сѣна 20 копенъ, 4 обжи. Мисюрева да Бахтеярова помѣся Бестужевыхъ въ дер. Узорочной Ручей пашни

въ поле 5 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 20 копенъ, полюбжи; въ дер. Моклово пашни въ поле 5 чет., сѣна 15 копенъ, полюбжи; въ дер. Придаха пашни въ поле 10 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 7 копенъ, обжа; въ дер. Заполекъ пашни въ поле 10 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 12 копенъ, обжа; въ дер. Микиткино пашни въ поле 10 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 8 копенъ, обжа. И всего помѣщиковыхъ отписано охотникомъ Московскіе слободы 39 обежъ безъ четверти, а четвертные пашни 380 чет. съ осминою, да околородной оброчной земли 12 чет. И обоего отписано охотникомъ оброчной и помѣщиковыхъ 400 чет. въ поле а въ дву потомужъ; и тѣ земли отданы охотникомъ.

Псковскіе слободы охотникомъ приписано въ пашню:

Околородной оброчной земли, которые пахали посадские люди, а тѣ земли подъ слободою, въ поле 55 чет. а въ дву потомужъ, да помѣщиковыхъ земель отписано Вотцкіе пятинны: въ Лускомъ погосте Богданова помѣсть Новокщенова волчѣ со княжъ Никитинскою княиню Илѣкова Черкасого въ дер. Куреша, пашни въ поле 10 чет. а въ дву потомужъ, сѣна 40 копенъ, обжа. Въ Лускомъ же погосте на Ивангородской дороге, что были два ямы, въ пуст, что былъ ямъ Луской, пашни 30 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 130 копенъ, 3 обжи, да къ тому жъ яму пуст, что была деревня Княжей Островъ, пашни 20 чет. въ поле а въ дву потомуже, сѣна 70 копенъ, 2 обжи; пуст, что было старой ямъ Луской, пашни 30 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 30 копенъ, 3 обжи. Въ Заверяскомъ погосте Богданова помѣсть Новокщенова въ дер. Заполе 40 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 60 копенъ, 4 обжи. Въ Заверяскомъ-же погосте Нечайка Окунева да Фетки Буносова да Фетки Фомина пус. что была деревня Островъ, пашни 20 чет. въ поле а въ дву потомуже, сѣна 80 копенъ, 2 обжи; пуст, что была дер. Гарища, пашни 30 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 50 копенъ, 3 обжи; въ дер. въ Копцахъ Нечая же Окунева съ товарищи пашни 20 чет. въ поле а въ дву потомужъ, сѣна 84 конны, 2 обжи. Въ Иванскомъ погосте Переѣскомъ Тимофѣева помѣстья Кобылина пуст, что была дер. Студенецъ Мен-

шой, пашни 5 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 10 копенъ, полюбжи; пуст., что была дер. Заозерково, а Горѣлово тоже, пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомуже, сѣна 15 копенъ, обжа; пуст., что была дер. Платоново, пашни 5 чет въ поле а въ дву потсмужь, сѣна 5 копенъ, полюбжи. Въ Иванскомъ же погосте Мисюрева да Бахтеярова помѣстья Бестужевыхъ пуст. что была дер. Поддубе, пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 20 копенъ, обжа; пуст. что была дер. Брюханово, пашни 20 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 20 копенъ, 2 обжи; пуст. Ясновичи, пашни 20 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 30 копенъ, 2 обжи. Въ Иванскомъ же погосте Яковлева помѣся Колоколцова пуст. что была дер. Платаново, пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣно 10 копенъ, обжа; пуст. что была дер. Аристова, пашни 5 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 10 копенъ, полюбжи; пуст., что была дер. Пещанка, пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 15 копенъ, обжа; пуст., что была дер. Студенець, пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомуже, сѣна 15 копенъ, обжа; пуст.. что была дер. Кузнечково, пашни 10 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 20 копенъ, обжа; въ дер. въ Переѣзде пашни 30 чет. въ поле а въ дву потомужь, сѣна 50 копенъ, 3 обжи.

И всего помѣщиковыхъ и что было Луского яму деревни отписано охотникомъ въ пашню Псковские слободы 34 обжи съ полуобжею, а четвертные пашни 345 чет. да околородной оброчной земли 50 чет.; и обоего отписано охотникомъ въ пашню Псковские слободы пашни 400 чет. въ поле а въ дву потомужь. И тѣ земли отданы охотникомъ

И обоего отписано охотникомъ Московские и Псковские слободы въ пашню оброчныхъ и помѣщиковыхъ земель и отданы охотникомъ 800 чет. въ поле а въ дву потомужь.

Монастырские земли, которые вопчѣ съ охотницкими землями, Московские слободы: въ Обонежской пятине, въ Иванскомъ погосте на Волхове, Спаса Футьня монастыря въ дер. въ Водосехъ обжа; въ дер. въ Кажеве 2 обжи съ полуобжею; въ дер. въ Киверникове обжа; въ Веден-

скомъ погосте въ Футынскомъ въ дер. въ Бору въ Сяскомъ 2 обжа безъ четверти. И всего Футыня монастыря 6 обежъ съ четю. Въ Волотовскомъ погосте Лися монастыря въ дер. въ Ненетке 3 обжа съ третю; въ пуст. въ Заполке 4 обжа да въ дер. въ Ушерске обжа. И всего Лися монастыря 2 обжа; Николоостровского монастыря 2 обжа; Николского монастыря Слятки 2 обжа. Въ Волотовскомъ же погосте въ пуст. въ Ряпцове церковные Ондръя Святого съ Щитной обжа безъ трети. И всего монастырскихъ и церковныхъ земель вопчѣ съ охотничьими землями Московскне слободы 22 обжа безъ полутрети.

Псковские дороги ямские слободы съ охотничьими землями монастырские земли вопчѣ въ Вотцкой пятине въ Заверяскомъ погосте Николы Вежитцкого монастыря въ дер. въ Заполе 4 обжа, въ селище въ Концахъ 7 обежъ, въ дер. въ Гарищахъ Вежитцкого монастыря 2 обжа, въ дер. въ Острову Вежитцкихъ-же обжа. И всего Вежитцкихъ 14 обежъ. Въ Иванскомъ погосте въ Переѣскомъ на Волхове Спаса Футыня монастыря въ дер. въ Переѣзде обжа. И всего монастырскихъ съ охотничьими Псковские дороги вопчѣ 15 обежъ.

И обоего монастырскихъ и церковныхъ вопчѣ съ охотничьими землями Московскне и Псковские слободы 37 обежъ безъ полполтрети, а четвертные пашни 369 чет съ полутретю. А охотникомъ Московскне и Псковскне слободы въ пашню надобеть 200 чет. да ямскимъ приказщикомъ двумъ человекомъ 40 чет, по 20 чет. человеку. И обоего охотникомъ и приказщикомъ въ пашню ещо надобе 240 чет. И то число толко велитъ Государь взяти изъ монастырскихъ земель, которые отписаны вопчѣ съ охотничьими землями. И за тѣмъ останетца монастырскихъ земель 129 чет. безъ полутрети.

И 95 г. февраля въ 7 д. Государеву грамоту къ воеводамъ ко князю Василю Ивановичю Ростовскому да ко князю Ивану Михаиловичю Елетцкому да къ дьякомъ къ Саве Фролову да къ Семейки Емелянову привезъ староста Псковскне слободы Труха Григорьевъ. Отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русни въ нашу отчину въ Великий Новгородъ воеводамъ нашимъ князю

Василю Ивановичю Ростовскому да князю Ивану Михайловичу Елетцкому да дьякомъ нашимъ Сава Фролову да Семейки Емелянову. Писали къ намъ изъ Новагорода бояринъ нашъ и воевода князь Федоръ Михайловичъ Трубетцкой да вы дьяки наши Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ, что по нашему указу устроили есте въ Новѣгородѣ двѣ слободы ямскихъ: одну по Псковской дороге въ Олексѣевскомъ заполе, а другую по Московской дороге въ Котелникехъ, противъ Николсково монастыря; а въ слободѣ устроили по 50 чел. охотниковъ и денги имъ по нашему указу по 20 руб. человеку на дворовое строене и на лошади дали, а земли имъ на пашню велѣли отписать подъ ямские слободы Московские и Псковские слободы около Новагорода посаду оброчныхъ земель, которые на оброке и помѣщиковыхъ земель Московские дороги охотникомъ 400 чет., а Псковские дороги 400 чет. въ поле а въ дву потомужь. А не достало охотникомъ въ ихъ окладъ блиско посаду земли 200 чет. да двумъ человекомъ ямскимъ приказщикомъ 40 чет.; и ямскимъ приказщикомъ и охотникомъ въ додачу съ тѣми жъ съ помѣстными землями, которые вопчѣ отписали монастырскихъ пустыхъ земель 369 чет. безъ полтрети, а безъ нашего указу ямщикомъ дати тѣхъ земель не смѣли. А ямские охотники Московские и Псковские дороги Третьчко Ивановъ да Троюимко Боклановъ и въ товарищовъ своихъ мѣсто намъ били челомъ, а сказали, что имъ тое земли, которую естя имъ по нашему указу дали изъ оброчныхъ и изъ помѣщиковыхъ земель пахати не мочно, для того что та земля около Новагорода версть за 15 и за 20 и за 30 и за 40 и за 50 и болши, не сряду и не смежно, черезъ многне живуцне и пустые земли, которые запусѣли лѣтъ за 15 и за 20, и лѣсомъ поростли и отъ ямскихъ слободъ удалѣли, потому что онѣ стоятъ врозни и вопчѣ въ однихъ деревняхъ съ помѣщиковыми и съ монастырскими землями. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Московские и Псковские дороги охотникомъ и приказщикомъ дали землю сряду, съ одново, не черезъ земли и какъ гдѣ пригодитца, а досталь земли дали бы есте имъ 240 чет. и противъ того луговъ на покосы по нашему указу изъ монастырскихъ

изъ пустыхъ земель изъ трехъ сотъ изо штидесяти изъ девяти четвертей безъ полутрети, сряду жъ. съ одного, чтобъ имъ охотникомъ впередъ наша ямская служба служити было мочно. Писано на Москвѣ. Лѣта 7095 генваря въ 20 д.

И апрѣля въ 11 д. по Государеве грамоте воеводы князь Василей Ивановичъ Ростовской да князь Иванъ Михайловичъ Елетцкой да дяки Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ приговорили дати ямскимъ охотникомъ и приказщикомъ досталную землю изъ монастырскихъ земель, которые отписаны вопчѣ съ охотницкими землями Московские слободы: въ Обонѣжской пятине въ Волотовскомъ погосте Лися монастыря въ дер. въ Ненетцке 3 обжи съ третю, пашни паханые 33 чет. съ третю, сѣна 50 копенъ; въ дер. въ Ушерске обжа, пашни паханые 10 чет., сѣна 40 копенъ, отъ города 5 верстъ; да въ дер. въ Ушерске же Отенсково монастыря 2 обжи, пашни паханые 20 чет., сѣна 50 копенъ; Николсково Островского монастыря, а въ ней 6 чел. крестьянъ, живущего обжа безъ четверти да въ пусте обжа съ четвертью, пашни 20 чет., сѣна 60 копенъ, а Ненетцко и Ушерско отъ города 5 верстъ. Въ Мытенскомъ погосте церковные Овдрѣя Святого съ Щитной въ пуст. въ Ряцове обжа безъ трети, пашни паханые 7 чет. безъ трети, сѣна 20 копенъ, отъ города 12 верстъ. Въ Иванскомъ погосте въ Переѣскомъ Спаса Футыня монастыря въ дер. въ Водосехъ, а въ ней 2 крестьянина, въ живущемъ обжа, пашни 10 чет., сѣна 80 копенъ; въ дер. въ Кажене въ живущемъ полобжи да въ пусте 2 обжи, пашни паханые 5 чет., да перелогомъ 20 чет., сѣна 70 копенъ; обе тѣ деревни отъ города 10 верстъ. И всего охотникомъ Московские слободы и ямскому приказчику и дворнику додано изъ монастырскихъ земель живущего съ Футынскими две обжи съ четвертью, пашни 22 чет. съ осминою.

А ямскихъ и приметныхъ и всякихъ доходовъ съ Николского монастыря вотчины съ обжи безъ четверти, опричъ Футынские вотчины, было рубль и 11 алтынъ, полторы денги. И тѣ денги сложены. А съ Футынские вотчины по Государеве жаловалной грамоте некоторыхъ податей съ Чюдотворцова даня имати не велено. Да пашни

паханные 102 чет. съ осминою. И обоего охотникомъ дано и приказщику и дворнику изъ монастырскихъ и изъ церковныхъ земель живущево и паханные 12 обержъ съ полуобжею, пашни 125 чет., сѣна 350 копенъ. И всего Московские ямские слободы охотникомъ и приказщику и дворнику дано въ пашню и съ прежнею дачею оброчные околородной и помѣстныхъ и монастырскихъ земель живущево и паханные и переложные земли 52 обжи съ полуобжею, а четвертные пашни 525 чет. въ поле а въ дву потомужъ, да лѣсу пашенного 33 десятины, сѣна 1407 копенъ. По Государеву указу Московские слободы учинено земли за охотники сполна. А оброку было съ оброчные съ посадцкие и съ живущие и съ помѣстные и съ монастырские земли 19 руб. и 32 алтыны полшесты денги, и тотъ оброкъ для ихъ сложенъ.

Псковские Олексѣевские слободы по Государеве грамоте додано охотникомъ земли къ прежней дачи изъ монастырскихъ земель: въ Вотцкои пятине въ Заверяжскомъ погосте Николы Вежитцкого монастыря въ дер. въ Заполе, а въ ней 4 чел. крестьянъ да 6 чел. бобылей, въ живущемъ 2 обжи, а въ пусте 2 обжи, пашни 40 чет., сѣна 60 копенъ; въ селище въ Копцахъ 7 обержъ, пашни перелогомъ 70 чет., сѣна 350 копенъ, а отъ города деревня и селище 20 верстъ. Въ Иванскомъ погосте Переѣскомъ Спаса Футыня монастыря въ дер. въ Переѣзде пашни паханные 10 чет., сѣна 50 копенъ; отъ города 12 верстъ. И всего охотникомъ Псковские слободы додано и съ приказщикомъ живущево 2 обжи, пашни 20 чет.; а ямскихъ и приметныхъ денегъ и всякихъ доходовъ съ тѣхъ дву обержъ было 3 руб. и 26 алтынъ съ денгою. И тѣ денги сложены. Да паханные пашни 10 чет., да перелогомъ 90 чет., сѣна 460 копенъ.

И обоего и съ прежнею дачею охотникомъ Псковские слободы и приказщику и дворнику дано земли оброчные и помѣстные и монастырские живущие и паханные и переложные земли 52 обжи съ полуобжею, а четвертные пашни 525 чет. въ поле, а въ дву потомужъ, сѣна 1164 копны да угодей 2 тони рыбныхъ. А оброку съ оброчные земли и съ монастырскихъ и съ помѣстныхъ

съ живущихъ земель 30 руб. и 2 алтыны. И тотъ съ нихъ оброкъ и всякой доходъ сложенъ.

И всего за охотники Московские и Псковские слободы и за ямскими приказщиками и за дворники учинено пашни 105 обожъ, а четвертные пашни 1050 чет. въ поле а въ дву потомужъ, лѣсу пашенново 33 десятины, сѣна 2571 копна. И учинена за охотники земля противъ Государева указу сполна. А оброкъ и всякихъ доходовъ съ живущего сложено 13 руб. и 10 денегъ.

Которые монастырские земли воеводы князь Василей Ивановичъ Ростовской да князь Иванъ Михайловичъ Елатцкой да дяки Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ приговорили охотникомъ и приказщикомъ и дворникомъ додати, и тѣ земли велѣли отписать Московские слободы Залежу Сысоеву да подячему Одинцу Иванову Псковские слободы Ивану Неѣлову да подячему Василю Прокоеву: да и отказати имъ велѣли, чтобъ охотники впередъ тѣми землями владѣли и пашню на нихъ пахали. И Иванъ Неѣловъ да Залежъ Сысоевъ съ товарищи по приговору тѣ земли охотникомъ отделили и владѣти имъ землями и у нихъ всякими угоди велѣли.

И 95 г. мая въ 14 д. билъ челомъ Государю Спасской Футьня монастыря игумень Селивестръ зъ братею. Пожаловалъ деи ихъ Государь, далъ свою Государеву жаловальную тархальную грамоту на Спасову вотчину, на Чюдотворцово, на Варламово дане, въ Обонѣжской пятине въ Иванскомъ погосте на Волхове на пятьдесятъ на полсемя обжи и изъ тѣхъ де обожъ взято охотникомъ Московские слободы полчетверты обжи, да въ Вотцкой пятине Чюдотворцово жъ Варламово дане 22 обжи съ полубожею и изъ тѣхъ обожъ взято охотникомъ Псковские слободы въ дер. въ Переѣзде обжа. И Государю бѣ Футьня монастыря игумена Селивестра съ братею пожаловати Чюдотворцова даня вотчины охотникомъ на пашню имати у нихъ не велѣлъ. А въ Государеве жаловальной грамоте 93 г. написано: Чюдотворецъ Варламъ далъ въ монастырь при своемъ животѣ въ Обонѣжской пятине въ Иванскомъ погосте на Волхове починокъ на Черномъ и иные, а въ нихъ 56 обожъ съ полубожею, а деревня Водосы да деревня Кажево, что отписана охотникомъ пол-

четверты обжи въ томъ же числѣ. Въ Вотцкой пятине въ Иванскомъ же погосте въ Переѣскомъ, въ дер. Кривчевицы и иные, всего 9 деревень, 22 обжи съ полуобжею, а въ дер. Переѣздъ, что отписана охотникомъ, обжа въ томъ же числѣ. А въ писцовыхъ книгахъ въ старыхъ и въ новыхъ Спаскине деревни, въ Иванскомъ погосте на Волхове починокъ на Черномъ ручю и деревня Кривчевицы и иные деревни. И тѣ деревни, которые отписаны къ ямомъ, за Спаскимъ монастыремъ написаны. И околничей и воеводы князь Федоръ Ивановичъ Хворостининъ, да Григорей Ивановичъ Морозовъ, да дяки Сава Фроловъ да Семейко Емеляновъ приговорили Спаскую вотчину, что была дана охотникомъ въ Обонѣжской пятине полчетверты обжи да въ Вотцкой пятине обжу отдати Футьню монастырю, потому что тѣ деревни купля и дане въ монастырь Чюдотворца Варлама, а въ то мѣсто приговорили дати охотникомъ Московские слободы Деревянитцкого монастыря вотчины въ Деревянитцкомъ погосте въ пуст.. что была деревня Погорѣлецъ, пашни паханые 30 чет., сѣна въ Грузинскомъ погосте 15 копенъ, лѣсу пашениого 3 десятины, отъ города верста. И по приговору околничего и воеводъ да дьяковъ велено пустошь Деревянитцкого монастыря Погорѣлецъ охотникомъ отвести Ивану Неѣлову да подячему Григорю Федорову. И тою пустошю охотникомъ велѣти владѣти.

И 96 году июня въ 11 день къ околничему и воеводамъ ко князю Федору Ивановичю Хворостинину да къ Григорю Ивановичю Морозову, да къ дьякомъ къ Ондрѣю Арцыбашеву да къ Семейки Емелянову Ноугородцкихъ ямовъ охотники Трофимко Баклановъ да Васка Колмовской привезли двѣ Государевы грамоты, а въ грамотахъ пишеть:

Отъ Царя и Великого князя Федора Ивановича всеа Русии въ нашу отчину въ Великий Новгородъ околничему и воеводамъ нашимъ князю Федору Ивановичю Хворостинину да Григорю Ивановичю Морозову да дьякомъ нашимъ Ондрѣю Арцыбашеву да Семейки Емелянову. Били намъ челомъ изъ Новагорода Псковские дороги охотники Алексѣевские слобооы староста Трофимка Григоревъ сынъ Боклановъ и въ товарищевъ своихъ мѣста

50 чел. охотниковъ, а сказалъ: по нашему де указу прибрали ихъ въ Олексѣевскую слободу 50 чел. охотниковъ и ямского приказщика, а земли подъ слободу и подъ дворы и на огороды и на пашню около ямские слободы и около Новагорода отвели имъ изъ оброчныхъ земель и съ пустыхъ дворищъ и огородовъ полшесты обжи, а за обжу по 6 чет., а отделили деи имъ не съ одною и не сряду черезъ землю, выборомъ, да имъ же деи отделили изъ порозжихъ и съ помѣщичьихъ и изъ монастырскихъ земель въ Вотцкой пятине въ Лускомъ погосте изъ Богданова помѣстья Новокщенова въ дер. въ Курешеве живущего полобжи, а въ пусе полобжи, да въ Заверяжскомъ погосте въ дер. въ Заполѣ вопчѣ съ Вежитцкимъ монастыремъ на охотницкую долю живущего полтрети обжи, а въ пусе полторы обжи, Нечайкова помѣстья Окунева да Фетки Буиногова, да Фетки Фомина въ пус., что была дер. Островъ съ Вежитцкимъ монастыремъ вопчѣ и на ямскую де долю 2 обжи. пус. Гарица съ Вежитцкимъ же монастыремъ вопчѣ, на ямскую де долю 3 обжи, да въ пус. въ Колцахъ съ Вяжитцкимъ же монастыремъ да съ земцы съ Нечайкомъ съ Окуневымъ да съ Ооонкою съ Буиноговымъ да съ Федкою съ Ооминнымъ да съ Посничкомъ съ Язычковымъ вопчѣ на ихъ охотницкую долю 2 обжи, да въ Лускомъ погосте на Ивангородцкой дороге, что были два ямы, а ныне пустоши, пус., что былъ Луской ямъ 3 обжи, да къ тому жъ яму пустошь, что была дер. Княжой Островъ, 2 обжи; пус., что былъ Старой Луской ямъ на старой Ивангородцкой дороги, 3 обжи, а тѣ деи пустоши отъ Новагорода и отъ ихъ ямские слободы версть за 20 и за 30 и болши, за мхи и за болоты, и лѣтнево проезду для пашни къ тѣмъ пустошамъ нѣтъ; и не паханы и не кошены и лѣсомъ поросли и запусѣли деи они лѣтъ за 15 и за 20 и болей. Да имъ же деи отделено внизъ по Волхову въ Иванскомъ погосте Переѣздъ и Яковлева помѣстья Колоколцова пус., что была дер. Аристова, полобжи; пус., что была дер. Студенець, обжа; пус. Кузнечково, обжа; пус., что была дерев. Песчанка, обжа; пус., что была дер. Платанова, полтрети обжи; пус., что была дер. Переѣздъ съ Хутынскимъ монастыремъ да съ Яковымъ Ко-

локолцовымъ вопчѣ и на ямскую де долю 3 обжи, да изъ Тимоѣевского помѣстья Кобылина, пуст. что была дер. Студенець Меншой, полюбжи; пуст., что была дер. Заозеркова, а Погорѣя тоже, а въ ней обжа; да Мисюрева да Бахтеярова помѣстье Вестужевыхъ пуст, что была дер. Ясновичи, 2 обжи, пуст. Брюханева 2 обжи, дер. Поддубе, живущего обжа, а всѣ деи тѣ пустоши не паханы и не кошены, лѣсомъ поросли. А дана деи имъ околородная пашня и деревни и пустоши да 400 чет. не по нашему указу и не въ мѣру; и всего деи въ тѣхъ деревняхъ и съ околороднею пашнею, что они сами пахали, живущего въ деревняхъ 9 обежъ съ полубежею. И они деи били намъ челомъ, что тѣ деревни и пустоши ихъ отделены отъ Новагорода подъ ямсѣе слободы далече и за мхи, и за болоты, несмежно и не сряду, и въ разныхъ погостехъ и не сполна. И мы деи пожаловали ихъ, дали имъ напередъ сего по ихъ челобитю въ Новгородъ ко князю Василю Ростовскому съ товарищи грамоту, а велѣли имъ дати на пашню землю отъ Новагорода и около ямские слободы блиско, и смежно, и сряду и съ одново, и не черезъ землю, и съ тѣхъ земель, которые были приписаны къ ямской слободѣ съ тѣми же пустоши сряду, о которыхъ они били намъ челомъ объ обмѣне для пустого и для дальнего пути, что они далече за мхи и за болоты и пахати ихъ немочно имъ. И князь Василей Ростовской съ товарищи около ямские слободы и посаду блиско и съ посадскихъ и съ оброчныхъ земель пашни имъ не дали. а велѣли городничему Ивану Неѣлову, да подъячему Василю Прокоѣеву имъ охотникомъ и ямскому приказику отделиги къ прежней ихъ дачи къ 400 чет. изъ монастырские вотчины Николского Вежитцкого монастыря въ Заверяжскомъ погосте, въ дер. въ Заполе живущего и пустого 4 обжи да въ пуст. въ Копцахъ 7 обежъ, да въ Иванскомъ погосте изъ монастырские вотчины Спаса Футьня монастыря въ пуст. въ Переѣзде обжу и тое деи у нихъ Спаскую пустошь Переѣздъ дияки Сава Фроловъ да ты, Семейка, отнели и отдали Спаскому жъ игумену Селивестру зъ братею, да въ той-жъ де пустоши Переѣзде вопчѣ съ ними съ Футьньскимъ же монастыремъ Яковлева Колоколцова обжа и тое деи имъ Яковлевы

обжи не дали-жь, а дали де имъ всего за сто за дватцать четвертей 11 обежь, не сполна и не по нашему указу, а луговъ деи у нихъ на покось и лошадемъ на выпускъ и по ся мѣста нѣтъ. А какъ деи прибрали ихъ въ ямские охотники и имъ деи сказывали тогда жалованя по 20 руб., а гоняти деи было имъ сказывали тогда попрержнему по Псковской дороге до Веряжского яму 20 версть, а по Орѣховской дороге до Луского яму полтретятцать версть, а въ уѣздъ въ пятинны на 5 версть, и имъ деи жалованя не даютъ, а гоняють по Псковской дороге черезъ Веряжской ямъ до Пшаги яму 50 версть, а по Орѣховской дороге черезъ два яма, черезъ Луской да черезъ Двитцкой до Волжинского яму 80 версть, а въ уѣздъ, въ пятинны, гоняють по 40 и по 50 и по 60 версть, и съ тое деи далние гонбы подводамъ ихъ нужна велпкая, пересадаютьца и безножаютъ и лутчея деи подвода сходить двожды или трожды, а впередъ деи еѣ и не будетъ; и имъ деи въ тѣхъ подводахъ чинятца убытки и наклады великие. Да у нихъ деи устроенъ на ямскомъ дворѣ дворникъ и тому деи дворнику изъ нашия казны жалованя не даютъ-же ничего, а наимують деи они дворника и ямскаго дьячка собою, и они деи Олексѣевские слободы охотники безъ денежного жалованя и безъ пашни и безъ луговъ, безъ лошединоного корму и безъ выпускку и отъ далние гонбы и дворника и дьячка собою наимуючи обнищали и одолжали. И намъ бы пожаловати ихъ пашнею около ихъ ямские слободы блиско и смежно противъ тѣхъ пустошей, которые имъ отделены въ Лускомъ и въ Заверяжскомъ погосте и велѣти бы имъ дати изъ тѣхъ земель, которые были прже сего приписаны къ Ноугородцкому яму подъ ямскую слободу по Иванову писму Мацнева и около Новгорода изъ оброчныхъ земель которую пашню пашуть посацкие люди Воздвиженские и Пруские и Яневы улицы, а та деи оброчная земля смешалася промежь ямские земли, а луги на сенные покосы велѣти бы имъ къ ихъ ямской слободѣ дати въ Обонѣжской пятине въ Иванскомъ погосте въ Переѣзде: пожня Рожекъ, пожня Кунцова, пожня Сиговка, пожня Путища, пожня Косталюхова, пожня Болтуша, что деи были прже сего за Ноугородскимъ дьякомъ за Шепелюю, а поле деи владѣлъ ими Иванъ

Мотякинъ, да въ Вотской пятине въ Иванскомъ погосте и въ Переѣзде пожнидвои Крестецки въ Брехановаи пристани. А владѣль ими Иванъ Мотякинъ, а нынѣ деи тѣ всѣ пожни лежать въ пусте. Да и дворника бы имъ на ямской дворъ и ямского дьячка велѣти имъ на ямъ дати и жалованемъ устроить. И будетъ такъ какъ намъ Троѳимка Боклановъ и въ товарищевъ своихъ мѣста Олексеѣвские ямские слободы охотниковъ били челомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣ Ноугородские посадские безгосударные земли, что пашутъ Ноугородцы посацкие люди и подячие около посаду на оброке, да въ Иванскомъ погосте пуст. Переѣздъ, а въ ней обжа, что отделили къ Олексеѣвскому яму напередъ сего князь Василей Ростовской съ товарищи изъ монастырские вотчины Оутыня монастыря, къ ихъ къ Олексеѣвскому яму отдали не изволоча. А что хлѣба у оброчниковъ на той оброчной земли сѣено и вы бѣ тотъ хлѣбъ отдали оброчникомъ, а въ Спаской монастырь на Оутыню дали бы естя въ тое ихъ монастырские пустоши мѣста инде гдѣ прищутъ исъ порозжихъ исъ какихъ земель пригоже на толко жъ чети на колко, ямскимъ охотникомъ въ ихъ монастырской пустоши земли дадите. А что тое оброчные посацкие пашни и въ монастырской пустоши на колко чети ямскимъ охотникомъ дадите и что съ тое съ посадские съ оброчные пашни въ нашу казну оброку или иныхъ какихъ всякихъ податей платили, и вы бѣ о томъ о всемъ подлинно къ намъ отписали, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А луговъ толко будетъ имъ къ ихъ ямской слободѣ по нашему указу не сполна даны, и вы бѣ къ ихъ ямской слободѣ лугъ на покосъ и лошадемъ ихъ на выпускъ гдѣ будетъ пригожъ дали потомужъ не изволоча, чтобъ ни за чѣмъ не стали и гонба бы у нихъ не урвалась. А ямскому дьячку и дворнику жалованецо изъ нашия казны дали же. И къ намъ о томъ ямскомъ устроене отписали подлинно въ чемъ они, охотники, у васъ устроены и въ чемъ и почему по ся мѣста не устроены, чтобъ намъ все было подлинно жъ вѣдомо, и мы о всемъ о томъ велимъ указъ свой учинити. А впередъ бы естя къ охотникомъ бережения держали и за нихъ стояли, и землю и лугами устроили ихъ по нашему указу. А

только вы князь Федоръ съ товарищи такъже не учнете къ охотникомъ бережени держати и за нихъ стояти и землею и лугами по нашему указу не устроите ихъ, а охотники отъ вашего небрежени и неустроена розбегутца, и намъ въ томъ во всемъ въ ямскомъ устроене впередъ пытати на васъ. Писана на Москвѣ. Лѣта 7096 мая въ 13 д.

Отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии въ нашу отчину въ Великий Новгородъ околничему и воеводамъ нашимъ князю Федору Ивановичю Хворостинину да Григорию Ивановичю Мещанинову Морозову да дьякомъ нашимъ Ондрѣю Арцыбашеву да Семейке Емелянову. Вилъ намъ челомъ Ноугородцкогю яму Московские дороги Котелнитцкие слободы охотникъ Васка Колмовской и во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣсто 50 чел. охотниковъ, а сказали: въ прошломъ въ 94 году, по нашему указу прибрали деи ихъ въ Котелницкую слободу охотниковъ 50 чел, а нашего деи имъ жалованя дали на подмогу на дворовое строене и на лошади по 20 руб. человеку, а земли деи имъ дали на пашню изъ околородные земли 15 чет. да обежные земли 384 чет. съ осминою, а дали деи имъ тѣ обежные земли около Новгорода версть за 10 и за 15 и за 20 и болши и лѣсомъ поросли и врозни черезъ многие помѣщиковы и монастырские земли и волче въ помѣщиковыхъ и въ монастырскихъ деревняхъ. И въ прошломъ деи въ 95 году дана имъ по ихъ челобитю наша грамота въ Новгородъ ко князю Василю Ростовскому съ товарищи, а велено ихъ устроити землею смежно и съ рядомъ, съ однова, и съ ихъ приказщикомъ велено за ними учинити на 500 на 20 чет. и противъ того луговъ на сенные покосы по нашему указу. И дьяки деи Сава Фроловъ да ты, Семейка, тѣхъ далныхъ пустыхъ розныхъ пустошей у нихъ не взяли, а которые де оброчные и монастырские и помѣщиковы земли около Новгорода къ ихъ слободе деревни и пустоши подошли блиско и имъ съ тѣхъ деи обежныхъ земель додали имъ на 100 на 20 чет. и учинили деи за ними и съ приказщикомъ на 500 на 20 чет. и тѣ деи обжи описю малы и на лутчен деи обже сѣву по 5 чет., а на иныхъ и менши, а луговъ деи на сен-

ные покосы для гонныхъ лошадей на выпускъ поженъ и по ся мѣста имъ не дано, а которые деи пустоши даны имъ далече и врозни и тѣхъ деи они пустошей и по ся мѣста не пахавали, а которые деревни и пустоши даны имъ вопчѣ съ монастырскими и съ помѣщичковыми землями и въ тѣхъ деи они вопчихъ деревняхъ всѣмъ изобижены. И намъ бы ихъ пожаловати тѣ у нихъ далние пустоши велѣтъ взяти, а въ то бѣ мѣсто велѣти имъ дати деревни и пустоши и сенные покосы, которые подошли блиско и смежно къ ямской слободе: Рogaцкое заполе на Торговой сторонѣ, а лежитъ въ пусте и въ порозжихъ земляхъ и не на оброке ни за кѣмъ, да Деревеницково монастыря пуст. Свяцково 4 обжи; пуст. Карпово 2 обжи, пуст. Квасково 2 обжи, да Спаса Хутыня монастыря деревня въ Сяскомъ Бору, а въ неи 4 обжи; да въ той жѣ деревне имъ ямскимъ охотникомъ дано 4 обжи да въ вопчей-жѣ деревни въ Кажеве Спаскихъ Хутыня монастыря полтрети обжи да въ вопчей-жѣ деревни въ Водосехъ Спаскихъ Хутыня монастыря обжа, въ вопчи-жѣ деревни въ Ушерске Николского монастыря Слядки 2 обжи да дер. Великое Поле Иванова помѣстье Боранова 3 обжи, да Михайлово помѣстье Мякиннина дер. Жадово 6 обижъ, да на Куinine Михайлова да Лукина помѣся Милославскихъ, 9 обижъ; дер. Скородка Спасково Нередицково монастыря, обжа; дер. Тютково, полтрети обжи, Отенсково монастыря, да дер. Ладово, полторы обжи; дер. Власево Николсково монастыря, полтрети обжи. И будетъ такъ, какъ намъ Васка Колмовской и въ товарищевъ своихъ мѣсто билъ челомъ. И вы то дѣлаете не гораздо, что у васъ по ся мѣста Ноугородцкихъ слободъ ямщики землю и лугами по нашему указу не устроены ничѣмъ, а что деи имъ къ ямской слободѣ земли и сенныхъ покосовъ дано и они деи ничѣмъ не владѣютъ, а владѣти деи имъ не мочно: пусто и далече. Ямщики, приезжаючи къ Москве, намъ бьютъ челомъ и доuku великую наводятъ, а того мочно было и вамъ смотрѣть въ ихъ нужъ, чѣмъ они въ ямскомъ устроене устроены, а въ чемъ будетъ которая слобода не устроена. А вамъ будетъ того, чего они хотятъ. устроить вамъ безъ нашего указу не мочно, и о томъ было вамъ

пригожь къ намъ отписати подлинно про все какъ ихъ мочно на чемъ устроить и въ чемъ ихъ. по ихъ челобитю, устроить вамъ не мочно. А они будетъ бьютъ челомъ не о статочномъ дѣле, и о томъ о всемъ по тому жъ вамъ пригожь къ намъ писать мимо ихъ челобитя, а самнихъ охотниковъ съ доукою къ намъ не пуцати, а имъ волокиту и убытки въ томъ чинити. И бьютъ челомъ о землѣ и о лугехъ, и намъ имъ по ихъ челобитю писати о сыску къ вамъ-же, а безъ сыску и безъ писцовыхъ книгъ какъ имъ указъ учинити? А ихъ не устроите и бережения къ нимъ отъ васъ нетъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ одволично всѣхъ Ноугородцкихъ ямщиковъ по нашему указу землю и лугами устроили и къ намъ о томъ ямскомъ строене отписали подлинно о всѣхъ ямскихъ слободахъ, въ чемъ они всѣ охотники устроены и въ чемъ не устроены, и мочно ли имъ на томъ строене быти, въ чомъ они нынѣ устроены и для чего они нынѣ не строены по ся мѣста, и зачѣмъ стало, и мочно ли имъ тѣ земли и луги дати, о которыхъ земляхъ и о лугехъ ныне бьютъ челомъ. И толко имъ тѣ земли и луги дати, а въ то мѣсто тѣмъ людямъ инде велѣти дати, и порухи въ томъ, въ чемъ въ нашихъ доходахъ не будетъ ли, с томъ бы есте о всемъ подлинно къ намъ отписали наскоро и мы потому и указъ свой велимъ учинить. А впередъ бы есте къ охотникомъ одволично бережение держали и за нихъ стояли и землю и лугами по нашему указу устроили безволокитно и къ Москве ихъ съ такими доуками бити челомъ о томъ ямскомъ строене мимо нашего указа впередъ не отпускали, о всемъ бы есте въ ихъ нуже смотрили и къ намъ объ нихъ писали и ихъ въ томъ не волочили ни въ чемъ, чтобъ у нихъ одволично гонба не урвалася и сами бѣ они не разбежались. А толко и ты князь Федоръ съ товарищи также не учнете къ охотникомъ бережения держати и за нихъ стояти и землю и лугами по н шему указу не устроите ихъ, а охотники отъ вашего небрежения и отъ неуроеня разбегутца, и намъ въ томъ во всемъ въ ямскомъ строене знати васъ и пытати того всего впередъ на васъ. Да Ноугородцкие жъ охотники Котелницкие и Олексѣевские слободы Васко же Колмовской да Труха Боклановъ и во

всѣхъ мѣсто Ноугородцкихъ ямскихъ охотниковъ били намъ челомъ, а сказали, что имъ нашего денежного жалованя не дають другой годъ и лошади у нихъ опали, а ныне деи на нихъ же правять долговъ по старымъ кабаламъ. и они деи отъ лошадиново падежу и отъ долговъ и досталь погибли и обнищали и прожити деи имъ нечемъ. И вы бѣ тѣхъ долговъ, кому что на нихъ на ямщикехъ взять по старымъ кабаламъ править не велѣли годы на три или на четыре, покамѣста они устроятца. А которые монастырские и оброчные земли около Ноугородцкого посаду блиско къ ямскимъ слободамъ подошли, и вы бѣ изъ техъ изъ монастырскихъ и изъ оброчныхъ земель къ ямскимъ слободамъ дали, а всѣхъ монастырскихъ подгородныхъ земель къ ямскимъ слободамъ не давали, а дали бѣ есте по невелику, чтобъ намъ отъ монастырей впередъ потому же доуки великие не было. А что есте преже сего охотникомъ давали земли и луги отъ Новагорода вдали верстъ по 30 и по 40, и тогда здѣлали не гораздо: какъ имъ охотникомъ столь далече отезжаючи за мхи и за болота тѣми было землями владѣти, а они деи тѣхъ мѣстъ и не знаютъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7096 мая въ 25 д.

И 96 г. іюня въ 15 д. къ околичему и воеводамъ ко князю Федору Ивановичу Хворостинину да къ Григорию Ивановичу Морозову да къ дякомъ къ Ондрѣю Арцыбашеву да къ Семейки Емелянову Спаского монастыря слуга Уланъ Собакинъ привезъ Государеву грамоту, а въ грамоте пишеть: Отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всея Русии въ нашу отчину въ Великий Новгородъ околичему и воводамъ нашимъ князю Федору Ивановичю Хворостинину да Григорию Ивановичу Мещанинову Морозову да дякомъ нашимъ Ондрѣю Арцыбашеву да Семейке Емелянову. Билъ намъ челомъ Хутыня монастыря игумень Селивестръ зъ братею, а сказалъ: вотчина деи у Чюдотворца Варлама въ трехъ погостехъ около монастыря и дана деи имъ на ту вотчину наша жалованная грамота тарханная, а ныне де били намъ челомъ Ноугородцково яму охотники о тѣхъ деревняхъ, которые у монастыря, и дана деи имъ охотникомъ наша грамота, а велецо тѣ монастырские деревни отдати; и имъ

ден монастырские животины выпустить негде. А по челобитию Нюгородскихъ ямскихъ охотниковъ Олексѣевские слободы Трухи Бакланова съ товарищи послана къ вамъ наша грамота мая въ 13 д., а велено вамъ Хутыня монастыря въ Иваускомъ погосте пуст. Переѣздъ, а въ ней обжа, что отделилъ имъ охотникомъ напередъ сего князь Василей Ростовской съ товарищи, отдати имъ ямскимъ охотникомъ, а въ то мѣсто монастырю велено вамъ пустошь дать, инде гдѣ приищутъ изъ порозжихъ изъ какихъ земель пригоже. Да ямские жъ Котелницкие слободы охотники Васка Колмовской съ товарищи намъ били челомъ Спаса Хутыня монастыря о деревняхъ, которые имъ охотникомъ деревни даны вопчѣ съ монастырскими деревнями смежны, и мы вамъ велѣли точь сыскать и досмотрѣти, которые имъ доведутца и тѣ бѣ имъ деревни и луги дать да о томъ къ намъ отписать. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ деревень и пустошей сами досмотрѣли, ты, Григорей, да дникъ Семейка, и будетъ у Хутыня монастыря инде, oprичъ тѣхъ пустошей и деревень нѣтъ иныхъ деревень и пустошей на выпускъ подъ монастыремъ нѣтъ, и вы бѣ ямскимъ охотникомъ Олексѣевские и Котелницкие слободы велѣли дать одну деревню, пуст. Переѣздъ, а oprичъ тое пустоши у Хутыня монастыря не имати. То надобно что устроить ямские слободы, а такой монастырь великой толко ихъ пашню, которая около монастыря взята, и монастырю убытки великие будутъ. И вы бѣ, росмотря все сами, какъ бы ямскихъ охотниковъ устроить въ детей боярскихъ ли пустошахъ или въ иныхъ, или въ пошатскихъ, а монастырей бы не опустошить. А какъ премыслите чѣмъ ямскихъ охотниковъ устроить, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7096 мая въ 27 день

И июня въ 21 д. Деревенитцкого монастыря игумень Генаден привезъ Государеву грамоту такую, а въ грамоте пишеть:

Отъ Царя и Великого Князя Феодора Ивановича всеа Русии въ нашу отчину въ Великий Новгородъ околничему и воеводамъ нашимъ князю Федору Ивановичу Хворостинину да Григорью Ивановичю Мещанинову Мо-

розову да дьякомъ нашимъ Ондрѣю Арцыбашеву да Семейки Емелянову. Били намъ челомъ изъ Великого Но-вагорода Деревянитцкого монастыря игуменъ Генадей зъ братьею, а сказалъ: въ прошломъ деи году взяли деи у нихъ дьяки Сава Фроловъ да ты Семейка по челобитью Котелницкне ямские слободы охотниковъ пуст. Селцо, 3 обжи, со всѣми угоди и съ дугами и отдали Котелницкне слободы охотникомъ, а нынѣ били намъ челомъ тѣ жъ Котелницкне слободы охотники Васка Колмовской съ товарищи объ ихъ же пустошахъ, которые пустоши у нихъ подъ монастыремъ подошли блиско: пустошь Святково да пустошь Карпово да пустошь Квасково, и имъ деи, опричь тѣхъ пустошей, пахати и монастыркне животины выпустити опричь тѣхъ пустошей нѣгде. И будетъ такъ, какъ намъ Деревенитцково монастыря игуменъ Генадей зъ братею билъ челомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ пустошей велѣли досмотрити, и будетъ Деревянитцкого монастыря инде опричь тѣхъ пустошей и пахати и животине на выпускъ иныхъ пустошей подъ манастыремъ нѣтъ, и вы бѣ тѣхъ пустошей велѣли дозрити, да о томъ намъ отписали въ четверть дняка нашего Ондрѣя Щелкалога, и мы потому и указъ свой учинимъ. А безъ нашего бѣ есте указу у нихъ тѣхъ пустошей досталныхъ не отнимали толко у нихъ опричь тѣхъ пустошей иныхъ подъ манастыремъ нѣтъ, и живущихъ деревень со крестьяны ямскимъ охотникомъ не давали, а устроили ямскихъ охотниковъ какъ бы имъ впередъ прожить мочно, а монастыри намъ не докучали же. А безъ остатка подъ монастыремъ какъ быть безъ земли? Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7096 маяя въ 27 день.

А что охотники Московскне и Псковскне дороги по Государеве грамоте бьютъ челомъ о земляхъ, которые имъ сказываютъ для далека пахати нелзя и тѣ бѣ у нихъ земли взяти, и о которыхъ земляхъ Государю бьютъ челомъ въ тое далние земли мѣсто, которое ближе города, и о сенныхъ покосахъ и сколко отъ которые земли до города верстъ и тому росписъ.

Московскне слободы охотницкая земля, которые сказываютъ для далека пахати не мочно. Въ Иванскомъ

погосте въ Переѣскомъ, Иванова помѣстья Загряского да Тимоѣя Трусова пуст. Матюшкино, обжа, пашни перелогу 10 чет.; пуст. Горлановъ Ручей, обжа, пашни перелогу 10 чет.; всѣ тѣ отъ города 15 верстъ; пуст. Съверово, обжа безъ трети, пашни паханые 7 чет. безъ трети; пуст. Малаѣево Киверово тожь, обжа съ третю, пашни паханые 13 чет. съ третю; обе отъ города 10 верстъ; пуст. Островъ, полюбжи, пашни перелогомъ 5 чет.; отъ города 17 верстъ; Иванова помѣстья Неѣлова, пуст. Завраже, обжа, пашни паханые 20 чет.; обе тѣ пустоши отъ города 18 верстъ; Мисюрева да Бахтеярова помѣстья Безтужевыхъ, дер. Узорочной Ручей, полюбжи, пашни паханые 5 чет.; дер. Моклоково, полюбжи живуца; пуст. Микиткино обжа, пашни перелогомъ 10 чет.; всего отъ города 20 верстъ; пуст. Придаха, обжа, пашни паханые 10 чет.; отъ города 18 верстъ; пуст. Заполекъ, обжа, пашни перелогомъ 10 чет.; отъ города 19 верстъ; Богданова помѣстья Богомолова, пуст. Бородино, обжа, пашни паханые 10 чет.; отъ города 10 верстъ, пуст. Ряпцово, обжа съ полутретю, пашни паханые 19 чет. безъ трети; отъ города 12 верстъ; пуст. Варивова Васплево тоже, полторы обжи, пашни перелогомъ 15 чет.; отъ города 25 верстъ; да что было Леонтьева помѣстья Резанцова, пуст. Жарокъ да Новинка, полторы обжи, пашни паханые 15 чет.; отъ города 12 верстъ. И всего Московскіе слободы тѣхъ земель, которые охотники сказываютъ для далека пахати нелзя 18 обержъ безъ трети, да не додано было охотникомъ полуобжи. И обоего 18 обержъ съ полутретю.

Да Псковскіе Олексѣевскіе слободы охотнитцкая земля, которые имъ сказываютъ для далека пахати не мочно: въ Лускомъ погосте на Иванегородцкіе дороги были 2 ямы, а ныне пустоши: пуст., что былъ ямъ Луской, 3 обжи, пашни перелогомъ 30 чет., да пуст. что была дер. Княжей Островъ, 2 обжи, пашни перелогомъ 20 чет.; обе тѣ пустоши отъ города 25 верстъ; пуст., что былъ Старой ямъ на Иванегородцкой же дороги, 3 обжи, пашни перелогомъ 30 чет., отъ города 30 верстъ; въ Заверяжскомъ погосте Нечайка Окунева пуст., что была дер. Островъ, 2 обжи, пашни перелогомъ 20 чет.; отъ города 20 верстъ; пуст., что была дер. Гарница, 3

обжи, пашни перелогомъ 30 чет.; въ пуст. въ Копцахъ, 2 обжи, пашни паханые 10 чет., да перелогомъ 10 чет., отъ города обе 20 версть; Вяжитцкого монастыря въ пуст. въ Копцахъ 7 обежъ, пашни перелогомъ 70 чет.; отъ города 20 версть; да въ дер. въ Заполе 4 обжи, въ живущемъ полтрети обжи, а въ пусте полторы обжи, пашни 40 чет.; отъ города 20 версть; Богданова помѣстья Новокщенова, въ дер. въ Заполе же 4 обжи, въ живущемъ полтрети обжи, а въ пусте полторы обжи, пашни 40 чет., отъ города 20 версть; да охотникомъ же Псковскіе слободы не дано обжи въ Спаскіе обжи мѣсто. И всего за охотники Псковскіе слободы тѣхъ земель, которые сказываютъ для далека пахати не мочно и что не додано 31 обжа.

И обоего Московскіе и Псковскіе слободы тѣхъ земель, которыхъ охотники сказываютъ для далека пахати не мочно и съ тѣмъ, что еще имъ напередъ того не додано, 49 обежъ съ полутретю.

А въ тѣхъ далнихъ земель мѣсто охотники бьютъ челомъ оброчныхъ о посадцкихъ земляхъ, которые пахуть изъ оброку, и о помѣстныхъ и о монастырскихъ земляхъ, которые смежно съ охотницкими землями.

Московскіе слободы охотники бьютъ челомъ о земляхъ: въ Обонежской пятине Спаса Футыня монастыря, въ Веденскомъ погосте въ Оутынскомъ, за Волховцомъ, въ дер. въ Сяскомъ Бору, охотницкихъ 4 обжи, пашни паханые 40 чет., да Спаскихъ 2 обжи безъ четверти, пашни паханые 17 чет. съ осминою; отъ города 10 версть; въ Иванскомъ погосте въ Переѣскомъ, въ дер. въ Водосехъ охотницкихъ 2 обжи, пашни паханые 20 чет., да въ той же деревни Спаскихъ обжа съ четвертью, живущего четверть обжи, да пашни паханые 10 чет.; отъ города 10 версть; въ дер. въ Кажеве охотницкихъ 4 обжи, пашни паханые 40 чет., да Спаскихъ 2 обжи съ полуобжею, въ живущемъ полюбжи, да пашни паханые 20 чет.; отъ города 10 версть; всего Спаскіе вотчины волчѣ съ охотницкими деревнями, о которыхъ охотники бьютъ челомъ, 5 обежъ съ полуобжею. А опрочѣ тѣхъ деревень, о которыхъ охотники Государю бьютъ челомъ, останетца подѣ монастыремъ и около монастыря въ Веденскомъ

погосте въ Оутынскомъ, да въ Иванскомъ на Волхове Вотцкие и Обонѣжскіе пятинны 125 обежъ съ полутретю, да въ Вотцкои и въ Обонѣжской и въ Деревской пятине 362 обжи. И обоего 487 обежъ съ третю и полполтрети обжи, опричь тое ихъ вотчины, которые тянутъ ко Ржеве Володимерове. Да Отенсково монастыря въ Волоотовскомъ погосте о деревняхъ о Тюткове да о Ладове; а въ дер. въ Тюткове въ живущемъ треть обжи; а въ пуссте обжа безъ трети, сѣна 40 копенъ; отъ города 7 верстъ; въ дер. въ Ладове обжа, въ живущемъ полтрети обжи, а въ пуссте обжа безъ полутрети, сѣна 20 копенъ. И обоего въ тѣхъ деревняхъ въ живущемъ полюбжи, а въ пуссте полторы обжи, сѣна 65 копенъ; отъ города 7 верстъ. А напередъ сего у Отенсково монастыря взято охотникомъ въ дер. въ Ушерске 2 обжи, пашни паханые 20 чет.; отъ города 5 верстъ; а за Отенскимъ монастыремъ осталось и съ тѣми деревнями, о которыхъ ныне бьютъ челомъ въ Волоотовскомъ погосте 8 обежъ съ третю, да въ дальнихъ погостехъ 127 обежъ безъ четверти. Да Деревянитцкого монастыря о пустошахъ о Святцкомъ, о чetyрехъ обжахъ, о пусстши о Корпове, о дву обжахъ, да о пустоши о Кваскове, о дву обжахъ; и всего о осми обжахъ; отъ города 4 версты. А напередъ сего у того монастыря взято охотникомъ въ Спаскіе вотчины мѣсто въ дер. Погорѣлецъ 3 обжи, пашни паханые 30 чет.; отъ города верста. А за Деревянитцкимъ монастыремъ остатца подъ монастыремъ, опричь Погорѣльца, въ Деревянитцкомъ погосте, о которыхъ ныне бьютъ челомъ охотники, 8 обежъ, пашни паханые 80 чет., да въ Грузинскомъ погосте 172 обжи съ полуобжею, да тово же монастыря, что было Коневского монастыря вотчины, въ Орѣховскомъ присуде 47 обежъ, да въ Бѣжетцкои пятине 18 обежъ съ полуобжею и всего 246 обежъ съ четвертью. Да Николского монастыря Слятки, въ дер. въ Ушерске обь обжи, а въ тои деревни охотницкихъ 7 обежъ, пашни паханые 70 чет. А по сыску за Николскимъ монастыремъ Слятки, въ дер. въ Ушерске 2 обжи, пашни паханые 20 чет.; да въ дер. въ Тополеве обжа безъ трети, пашни паханые 7 чет. безъ трети; и всего 3 обжи безъ трети; отъ города 5 верстъ; а въ Деревской

пятине за Николскимъ монастыремъ 43 обжи. Да Николского монастыря Островского о деревне о Власеве, о полутрети обжи; отъ города семь версть; а по сыску въ дер. во Власеве Николского Островского монастыря обжа, пашни паханые 10 чет., сѣна 30 копенъ; а напередъ сего Николского Островского монастыря взято охотникомъ въ дер. въ Ушерске 2 обжи, въ живущемъ обжа безъ четверти, да пашни паханые 12 чет. съ осминою; а остался за Николскимъ монастыремъ и съ деревнею со Власевымъ, въ Волотовскомъ погосте да въ Михайловскомъ въ Озерахъ 106 обежъ безъ полтрети. Да Николского монастыря Нередитцкого о деревни, о Сковоротки, о обжи; а по сыску въ дер. въ Сковоротки въ живущемъ 2 обжи; да въ пуст. Любитово обжа съ третю пусто; и всего 3 обжи съ третю подъ монастыремъ; отъ города верста; а опрочѣ того подъ монастыремъ вотчины нѣтъ. Да того жъ монастыря, въ Обонѣжской пятине, въ Городишскомъ погосте 22 обжи съ полуобжею.

Да охотники же Московские слободы Государю бьютъ челомъ въ Обонѣжской пятине въ Волотовскомъ погосте о деревни о Шолохове да о дер. обѣ Ожогове; въ обѣихъ 4 обжи; а истари деи тѣ деревни тягломъ тянули къ Ноугородцкому пасаду, а ныне тѣ деревни стоятъ въ порозжихъ земляхъ отъ города 2 версты.

А въ писцовыхъ книгахъ писма Василя Измаилова 88 году написано: деревни были истопнитцкие на Цареве и Великого Князя земли, а тянули тягло къ Городищу, дер. Шолохово, дер. Столбово, починокъ Ожогово. А въ памяти за приписю дьяка Овонася Михайлова написано въ Дворцѣ въ платежныхъ книгахъ съ лѣта 7085 году: по Иванову писму Михайловича Воынского и по Государеве оброчной грамоте дьяковъ Казарина Дубровского да Богдана Логинава и 77 году по платежнымъ книгамъ зъ Государева Царева и Великого Князя села, что у Ондрѣя Святого на Ситетцке, да съ дву починковъ съ Ожегова да съ Подляденя съ обжи да съ трехъ сохъ съ полутретю оброку и пошлинъ платять на годъ 10 руб. и 23 алтыны, 2 денги. А въ 73 году августа въ 30 д. по Государеве грамоте и по записи конюшего Ноугородцкого Григоря Дмитриева да дяковъ Ѳедора Сыркова да Казарина Дуб-

ровского да дворцового дьяка Оюнася Бабкина, какъ были въ Государеве селѣ въ Королеве Государевы конюшни, то Ситетцко съ деревнями приписано къ селу хъ Королеву, а косили съ дворцовыми селы на Государевы лошади сѣна. А деревню Шолохово да деревню Столбово Ситетцкого монастыря игумень Сергѣй и старцы да крестьяне Петрушка да Сенка Селетцкие съ товарищи сказали Шолохово и Столбово у нихъ въ тѣхъ же сохахъ. И въ 88 году по платежнымъ книгамъ Оюнася Бодулина да Вешняка Нечаева за приписку дьяковъ Ивана Огарева да Курбата Григорева написано: съ Ситецка да съ 3 сохъ да зъ дву починковъ съ обжи оброки и пошлыны платятъ въ Дворцѣ, и тѣ Государевы оброчные денги и пошлыны и ямские и приметные денги и иные всякие Государевы подати платятъ истари въ Дворцѣ.

А опрочѣ Шолохова да Ожогова за Ситецкимъ монастыремъ останетца подѣ монастыремъ 6 обержъ; да того жъ монастыря вотчины въ Деревской пятине въ Заборовскомъ погосте да въ Посонскомъ 36 обержъ и всего 42 обжи.

Да охотники жъ Государю бьютъ челомъ о помѣстныхъ земляхъ: о Михайлове да о Лукинѣ помѣстье Милославскихъ о селѣ о Кунинѣ о 6 обжахъ, о усадище, пашни паханые 60 чет.; отъ города 5 верстѣ; а напередъ сего охотникомъ у Михаила да у Луки взято въ пустоши въ Заполье обжа, пашни паханые 10 чет.; а опрочѣ Кунина за Михайломъ да за Лукою помѣстья останетца въ Шелонской пятине 21 обжа. Да въ Волоотовскомъ погосте о Ивановѣ помѣстье Боравова о Великомъ Поле о 3 обжахъ безъ трети, въ живущемъ полторы обжи, да пашни паханые 13 чет. съ третю; отъ города 5 верстѣ; а напередъ сего охотникомъ взято у Ивана 6 обержъ, пашни паханые 60 чет.; а опрочѣ Великово Поля, о чемъ ныне охотники бьютъ челомъ, за Ивановъ останетца въ Волоотовскомъ погосте въ дер Ручей полторы обжи да въ Воскресенскомъ погосте въ Лучанехъ 11 обержъ съ третю. Да о Михайлове помѣстье Мяки(ни)на. о дер. о Жадове, о 7 обжахъ, о усадище, а въ ней живущего полторы обжи да пашни паханые 5 обержъ съ полуобжею; отъ города 5 верстѣ; а напередъ сего у Михапла у Мя-

кинша взято охотникомъ 4 обжи, пашни паханые 40 чет.; а за Михайломъ ныне помѣстья и съ тѣмъ, о которомъ охотники бьютъ челомъ, 11 обежъ. Да въ Иванскомъ погосте на Волхове о Иванове помѣстье Нефлова о дер. о Роби о 4 обжахъ, пашни паханые 40 чет., а ныне та деревня отдана въ помѣстье Меншику Коситцкому да Ивану Серкову; отъ города 12 верст.; а опрочъ того за Меншикомъ помѣстья въ Вотцкой пятине въ Городенскомъ погосте полторы обжи, а за Иваномъ за Серковымъ нѣтъ нигдѣ. И всего въ тѣхъ земляхъ, о которыхъ охотники Московские слободы Государю бьютъ челомъ, которые отъ города недалеко, и которые съ ихъ землями смежно, въ живущемъ 10 обежъ съ четвертью. Да паханые земли 32 обжи съ полуобжею, да переложные полторы обжи. И всего живущие паханые и переложные земли 44 обжи, а четвертные пашни 442 чет. съ осминою въ поле а въ дву потомужъ. И толко Государь Московские слободы охотниковъ пожалуетъ, велить дати въ далнихъ земель мѣсто, которыхъ имъ сказываютъ для далека пахати не мочно, изъ монастырскихъ и изъ помѣстныхъ, о которыхъ онѣ бьютъ челомъ, 18 обежъ. И затѣмъ земель останецца 26 обежъ съ четвертью. Да тѣхъ земель, которыхъ охотники сказываютъ для далека пахати не мочно, 18 обежъ безъ трети.

Да Псковские Олексѣевские слободы охотники Государю бьютъ челомъ о земляхъ въ далнихъ земель мѣсто: въ Горончарскомъ концѣ во Здвиженскомъ заполе огороды и нивки за огородники оброчные: огородъ Ивановской Якурина да Исачковской Никитина за Лучкою за Сидоровымъ да за Васкою за Онанинымъ, поперегъ 287 сажень, длина 120 сажень; полоска Петровская за Игнаткомъ за Онанинымъ да за Владычкою за Игнатьевымъ да за Петрушкою за Харитоновымъ, поперегъ 170 сажень, длина 100 сажень; огородъ Гурыневъ за старостою за Якушемъ за Офромѣвымъ и за всѣми уличаны Здвиженсково заполя, поперегъ 70 сажень, длина 79 сажень; нивка Петровская за старостою за Якушемъ за Офромѣвымъ и за всѣми уличаны Здвиженсково заполя, поперегъ 210 сажень, длина 235 сажень; на другой сторонѣ къ Прускому заполю поляна Рядетина за старостою

за Якушемъ за Офромѣевымъ и за уличаны Здвиженсково заполя, поперегъ 175 сажень, длина 165 сажень; огородъ по правои сторонѣ отъ города отъ Пруссково заполя, поперегъ 286 сажень, длина 263 сажени. А оброку со всѣхъ огородовъ Здвиженсково заполя 12 руб. и 32 алтына. И всего Здвиженсково заполя оброчные земли, опричь дворовые огородные земли, поперегъ 1199 сажень, длина 962 сежени. А толко положити въ десятины, и того будетъ 39 десятинь съ полудесятиною, а четвертные пашни 79 четвертей. Да Здвиженсково жъ заполя дворовыхъ мѣсть и огородовъ, поперегъ 157 сажень, длина 360 сажень. Да Здвиженсково же заполя луковые и честночные и овощные земли, поперегъ 190 сажень, въ длину 260 сажень. И всего Здвиженсково заполя дворовой и огородной и луковые и честночные и овощные земли поперегъ 347 сажень, длина 620 сажень. И того 11 десятинь, а четвертные пашни 23 чет. И ту оброчную и дворовую и огородную, луковую и честночную и овощную землю пашуть посадцкие люди Здвиженские да Лукины улицы, которые въ городъ переведены изъ того же Здвиженсково заполя да изъ Олексѣевского. Въ Загородцкомъ концѣ на Прусскомъ заполе огороды по лѣвой сторонѣ отъ города отъ Деревяного и отъ Здвиженсково заполя межъ огородъ Михаловской за старостою за Оверкиемъ за Ларионовымъ и за уличаны съ Пруссково заполя, поперегъ 285 сажень, длина 204 сажени, огородъ за старостою жъ Пруссково заполя за Оверкиемъ за Ларионовымъ и за уличаны поперегъ 70 сажень, длина тожъ. Пруссково же заполя поженъ за старостою же и за уличаны поперегъ 60 сажень, длина 70 сажень. Огородъ Пруссково же заполя огородниковъ по правои сторонѣ отъ города поперегъ 380 сажень, длина 300 сажень. Огородъ въ которую землю истари вступалися у Пруссково заполя у огородниковъ владычни крестьяне Чюдинцовского заполя, и та земля вся за старостою Пруссково заполя за Оверкиемъ за Ларионовымъ и за уличаны, поперегъ 90 сажень, въ длину 300 сажень. А оброку со всѣхъ огородовъ Пруссково заполя 15 руб. и 4 алтыны. И всего въ Прусскомъ заполе оброчные земли поперегъ 885 сажень, длина 944 сажени. И того будетъ

29 десятинь съ полудесятиною, а четвертные пашни 59 чет. Да въ Прускомъ же заполе дворовыхъ мѣсть и у нихъ огородовъ длина 1002 сажени, поперегъ 320 сажень. Да въ Прускомъ же заполи луковые и чесночные и овощные земли длина 640 сажень, поперегъ 179 сажень. И всего дворовой и огородной и луковые и чесночные и овощные земли поперегъ 499 сажень, длина 1720 сажень. И того будетъ 19 десятинь съ полудесятиною, а четвертные пашни 39 чет. съ осминою. И ту оброчную и луковую и чесночную и овощную землю пашутъ посадичные люди Пруские да Лукины улицы, которые переведены въ городъ изъ того Прускаго и изъ Олексѣевского заполя.

А по писцовымъ книгамъ Ивана Яковлевича Морозова 58 году написано: и Здвиженского и Прускаго заполя оброчникомъ съ оброчныхъ огородовъ давати имъ по вся годы, опричь денежного оброку, на Царевъ и Великого Князя погребь ключнику 10 бочекъ огурцовъ соленыхъ да 10 бочекъ капусты соленые, а котораго году не надобе огурцы и капуста, и ключнику имати денги за огурцы по гривне по Ноугородцкой, капусты по 10 денегъ Ноугородцкие. И того 17 гривенъ и 2 денги въ Ноугородцкое число. Да имъ же давати 2 короби луку, а къ Москве имъ того луку не возити. Посылаетъ тотъ лукъ къ Москве дворотцкой на Царя и Великого Князя подводе по старинѣ; а розводятъ капусту и лукъ и огурцы по оброку по большому межъ себя сами. А котораго году Царь и Великий Князь въ своей отчине въ Великомъ Новѣгородѣ будетъ, и Олексѣевского и Здвиженского и Прускаго заполя огородникомъ съ тѣхъ огородовъ при Государе на Дворцѣ стояти по недѣлямъ отъ Покрова Святей Богородицы до Юрева дни вешнего, а давати имъ огурцы и капуста свѣжяя и соленая, лукъ и чеснокъ, горчица, морковь, редка, свекла на росолы на ставленые, боршъ и всякои огородной овощъ; а оброку имъ того году денежного съ тѣхъ огородовъ и съ полось не давати. А постоитъ Государь Царь и Великий Князь въ Новѣгородѣ менши того, и дворотцкому и дьякомъ денежной оброкъ зачитати по росчету.

А Яневскаго заполя за Деревянымъ городомъ садокъ

Дмитриевской Пахомова за старостой за Яковомъ за Макарьевымъ и за всѣми уличаны Яневского-же заполя. Съ садку съ Дмитрѣевского Пахомова оброку рубль, а тотъ садокъ за ними на оброке по писцовымъ книгамъ истари; а сажень поперегъ 29 сажень, длина 50 сажень, оброку рубль; мѣсто Данилка Ооонасева Луковника поперегъ 16 сажень, длина 60 сажень, оброку съ того мѣста и съ огороду 23 алтыны и 2 денги. Огородъ Ивашковской Пантелѣва за Матфѣемъ да за Макаромъ да за Демешкою поперегъ 33 сажени, длина 55 сажень. Да за ними жъ нивка поперегъ 48 сажень, длина 54 сажени, оброку рубль. Пашуть заполяне. Нивка Дмитриевская Пахомова за старостою за Якушемъ и за всѣми уличаны Яневского заполя, поперегъ 15 сажень, длина 45 сажень. Да за ними-жъ нивка Кузминская Фекпа, поперегъ 19 сажень, длина 45 сажень, оброку съ обѣихъ нивокъ 28 алтынъ. Мѣста у Киселевы отъ Деревяного города у Федка у Степанова Пиккуева изъ Кузмодемьянсково заполя, оброку 20 алтынъ, да наддачи 5 алтынъ; пашни полторы четверти. На Яневскомъ заполе огородъ съ саткомъ Кириловской Невлева посадничъ, бываль за Мишукомъ за Колютцкимъ зъ братею, поперегъ 14 сажень, длина 30 сажень, оброку 11 алтынъ и 4 денги, а ныне за Олексѣйкомъ за Яковлевымъ. Мѣсто прибылое Пантелѣвское, поперегъ 5 сажень, длина 14 сажень, что было за Олексѣйкомъ за Яковлевымъ, а ныне за Ортемкомъ за Иконникомъ; съ дворовъ оброку полтретя алтыны. И всего въ Яневскомъ заполе оброчныхъ земель, опричи дворовые и огородные земли, поперегъ 172 сажени, длина 353 сажени; а толко положити въ десятины, и того будетъ 5 десятинь съ полудесятиною, а четвертные пашни 11 чет., а оброку съ нихъ всего 4 руб. и 23 алтыны и 5 денегъ. Да въ Яневскомъ же заполе дворовыхъ мѣсть и огородной земли поперегъ 194 сажени, а длина 994 сажени; и того 9 десятинь съ полудесятиною; а четвертные пашни 19 чет. И ту оброчную и огородную и дворовую и луковую и чесночную и овошную землю пашуть посадцкие люди Яневы улицы, которые изъ того жъ Яневского заполи переведены въ городъ.

И Прусского и Здвиженского и Олексѣевского и

Яневского запольа староста Степанко Дементьевъ и во всѣхъ уличанъ мѣсто четырехъ улицъ Государю бьютъ челомъ. А сказали: какъ де приезжалъ Государь Царь и Великий Князь Иванъ Василевичъ всеа Русии въ Великий Новгородъ, и онѣ готовили на Государевъ обиходъ лукъ и чеснокъ, и хрень, и редку, и свеклу, и кислицу, и морковь, и гунбу, и зорю, и чаберъ, и мяту, и горчицу, и кишнецъ, и капусты свѣжне и соленые, и огурцы соленые, и всякой обиходной запасъ съ 81 году да по 90 годъ и стояли на Государеве дворѣ, а онѣ истари огородники, и та у нихъ за городомъ ихъ старинная купленная земля противъ иныхъ торговыхъ людей, у которыхъ лавки и иными промыслы промышляютъ, а оброкъ и тягло платятъ съ тѣхъ лавокъ и съ промысловъ; а у нихъ де противъ тѣхъ лавокъ и промысловъ та земля оброчная и съ нею оброкъ въ казну платятъ и тягло съ посадскими людьми вмѣсте съ тое жъ земли, а опричь тое земли у нихъ промысловъ иныхъ некоторыхъ нѣтъ.

Въ Легошскомъ заполи нивка Пупынинская да Михайловская за Иваномъ за Прокоевымъ и за всѣми уличаны Легошского запольа поперегъ 35 сажень, длинна 42 сажени съ полусаженю, оброку 7 алтынъ; на Легошскомъ же заполе нивка была Долгининская да Якушевская Безлядвого за Холкою за Ивановымъ обжина изъ Яневского запольа, поперегъ 35 сажень, длина 42 сажени съ полусаженю, оброку рубль; да въ Легошскомъ же заполи огородъ Михайловской Гридина Конюхова съ Легощи за Жданомъ за Поташевымъ изъ Яневского запольа, длина 62 сажени, поперегъ 23 сажени, оброку полтора рубля; на Легошскомъ же заполи подле пустого мѣста Улянка Овсѣева два огорода за Иваномъ за Прокошевымъ и за всѣми уличаны Легошского запольа, обѣма длина 170 сажень, поперегъ 47 сажень, оброку рубль; на Легошскомъ же заполи нивка Васюковская за Иваномъ за Прокоевымъ и за всѣми уличаны Легошского запольа, оброку 9 алтынъ 2 денги; на Легошскомъ же заполи отъ Дервяного города къ полю по лѣвой сторонѣ на пустыхъ мѣстехъ на Ондрюшинскомъ Ножевника да на Ивановскомъ Проксѣева садокъ, а въ немъ яблоней 33 дерева розни; длина тѣмъ обѣма мѣстомъ и съ садкомъ по 20

сажени, поперегъ по 20 по 6 сажень; а Ондрюшка Ножевникъ и Иванко Прокоевъ изъ Легошского заполя переведены въ городъ на Легощу улицу; въ Легошскомъ-же заполе полянка Филиповская противъ Хохлова по Люблятицкой дороге на правой сторонѣ, бывала за Семейкою за Ивановымъ изъ Легошского заполя, а после его за Миткою за Федоровымъ за огородникомъ, оброку рубль и 5 алтынъ. А по книгамъ подячихъ Домашнево Луговского да Ивана Матфѣева на той ниве за сѣву десятина. По конецъ владычня огорода нивка Хохолково, поперегъ 39 сажень, а въ длину возли Николского поля до Морозовского ручья въ концѣ, а по другой сторонѣ по Люблятицкой дороге, на оброке за подячимъ за Посникомъ за Аноиногеновымъ, оброку старого 15 алтынъ. И всего въ Легошскомъ заполи оброчные земли поперегъ 196 сажень, длина 394 сажени; а толко въ десятины положити, и того будетъ 6 десятинь съ полудесятиною, а четвертные пашни 13 чет., а оброку съ нихъ всего 5 руб. и 19 алтынъ и 4 денги.

Въ Щерковскомъ заполи дворовыхъ мѣсть оброчныхъ пустыхъ, съ которыхъ мѣсть дворы свезены на Кузмодемяну улицу, за Успенскимъ попомъ за Тарасемъ да за уличаны той же улицы за Васюкомъ да за Данилкомъ пустыхъ дворовыхъ 16 мѣсть, а мѣра тѣмъ мѣстомъ по книгамъ подячихъ Домашнево Луговского да Ивана Матфѣева 95 году поперегъ 146 сажень, а длина двумъ мѣстомъ по 20 по 7 сажень, да тремъ мѣстомъ по 20 по 9 сажень, а оброку съ тѣхъ со всѣхъ мѣсть 22 алтына; въ Щерковскомъ-же заполе нивка, пашуть изъ оброку-жь на Воронитцкихъ мѣстехъ полоски, а на ней сѣтца полдесятины, пашеть Холка изъ Яневе, оброку съ нею 20 алтынъ; на Щерковскомъ заполе полоска Фетковская Мандрыгина за Федкомъ за Каменскимъ поперегъ 19 сажень, длина 21 сажень, а ныне за вдовою за Маркою за Семеновою женою Каменсково, оброку 7 алтынъ; Щерковского же заполя за уличаны два огорода Есиповской Глазова да старосты Васюковской Труфанова да Петровской Есипова сына Аврамова за Старкомъ за Есиповымъ съ Щерковы улицы Федоровского приходу, поперегъ 28 сажень, длина 46 сажень; съ обѣихъ огородовъ оброку

28 алтынъ. За ручемъ нивка Ондрѣвская за Книтою за Никитинымъ изъ Яневскаго заполья, поперегъ 20 сажень, длина 22 сажени, оброку 22 алтына и 4 денги. И всего въ Щерскомъ заполи оброчные земли съ нивками 220 сажень поперегъ, а длина 612 сажень, а толко положити въ десятину, и того будетъ 7 десятинь съ полудесятиною, а четвертные пашни 15 чет, а оброку съ нихъ всего 2 руб. и 33 алтыны.

Въ Кузмодемьянскомъ заполи по конецъ заполю нивка Максимовская Яковлева, бывала за Павелкомъ за Миннинымъ да за Дмитриемъ за Темтюгою, оброку съ тоѣ нивки 28 алтынъ, а засѣву на тои нивке четверть; за городомъ на Кузмодемьянскомъ заполи огородъ Василевской Кашина за Пантелѣикомъ да за Федкой за Григоревыми детьми, поперегъ 43 сажени, длина 60 сажень, оброку рубль и 9 алтынъ две денги, а ныне за владычникомъ за Овонкою за Ерасимовымъ. На Кузмодемьянскомъ же заполи пустыхъ дворовъ задворки 8 мѣстъ, на оброке за Иваномъ за Захаровымъ, оброку рубль и 10 алтынъ. А по книгамъ подячихъ Домашнею Луговскаго да Ивана Матѣева 95 году тѣмъ мѣстомъ мѣра поперегъ 40 сажень, а длина шти мѣстомъ мѣра по 20 сажень, а дву мѣстомъ по 20 по 7 сажень. На Кузмодемьянскомъ же заполи пустыхъ дворовыхъ 22 мѣста да 4 задворки, а мѣра тѣмъ мѣстомъ по книгамъ подячихъ Домашнею Луговскаго да Ивана Матѣева поперегъ 188 сажень, а длина мѣсту 13 сажень, да дву мѣстомъ по 14 сажень, да 4 мѣстомъ по 18 сажень, да 11 мѣстомъ по 20 по 7 сажень, да 5 мѣстомъ по 30 по 3 сажени съ полусаженю, да одному мѣсту 20 сажень, а нынѣ тѣ мѣста на оброке за Федкомъ за Ондрѣвымъ за Колачникомъ, а оброку съ тѣхъ со всѣхъ мѣстъ 2 руб. и 2 гривны. Въ Кузмодемьянскомъ же заполе пустыхъ дворовыхъ 14 мѣстъ на оброке за Филаткой за Ивановымъ. А по книгамъ подячихъ Домашнею Луговскаго да Ивана Матѣева 95 году мѣра тѣмъ мѣстомъ поперегъ 96 сажень, а длина 4 мѣстомъ по 50 по 1 сажени, 8 мѣстомъ по 30 сажень, 2 мѣстомъ по 30 по 6 сажень. Да за нимъ же нивка поддесятины, а оброку съ дворовыхъ мѣстъ и съ нивки 2 руб. съ полтиною. Въ Кузмодемьянскомъ заполе пустыхъ

дворовыхъ полосма мѣста и зъ задворки, а по книгамъ подячихъ Домашнего Луговского да Ивана Матфѣева 95 году мѣра тѣмъ мѣстомъ поперегъ 53 сажени, а длина полумѣсту 27 сажень, да мѣсту 51 сажень, да мѣсту жъ 28 сажень съ полусаженю, да мѣсту 19 сажень, да мѣсту 30 сажень, да мѣсту 36 сажень. А тѣ мѣста даны на оброкъ Федку Пиккуеву, а obroку на немъ старого рубль и 30 алтынъ 2 денги да наддачи 6 алтынъ 4 денги. И всего въ Кузмодемянскомъ заполе оброчные земли на дворовыхъ мѣстехъ и въ огородахъ и на нивахъ 440 сажень поперегъ, а въ длину 1599 сажень. А толко положити въ десятины, и того 17 десятинь, а четвертные пашни 34 четверти, а obroку съ нихъ всего 10 руб. и 7 алтынъ 4 денги. И тоѣ всеѣ оброчную землю пахуть посадцкие люди Кузмодемяны улипы, которые переведены изъ того же Кузмодемянского заполя въ городъ.

За городомъ въ Неревскомъ концѣ въ Зверинской улицы пустыхъ дворовыхъ на оброке за воротникомъ за Суботкою за Ивановымъ 4 мѣста, а по книгамъ подячихъ Домашнево Луговского да Ивана Матфѣева 95 году мѣра тѣмъ мѣстомъ поперегъ 25 сажень, а длина трехъ мѣстомъ по 14 сажень, мѣсто 9 сажень, а obroку полтина. Въ Пицалнитцкой улицы дворовыхъ пустыхъ мѣсть 6, на оброке за Степаномъ за Фоминымъ за Плотникомъ, а по книгамъ подячихъ Домашнего Луговского да Ивана Матфѣева 95 году мѣра тѣмъ мѣстомъ 4 мѣстомъ поперегъ 44 сажени, а длина 20 сажень, 2 мѣстомъ поперегъ 8 сажень, а длина по 9 сажень, а obroку 26 алтынъ 4 денги. На Петровской улицы мѣста пустыя. гдѣ стояли татарские дворы, зъ Олешкою за Потаевымъ да за Игнаткомъ за Ивановымъ, поперегъ 97 сажень, длина 80 сажень, а obroку 2 руб. 6 алтынъ 4 денги; на Петровской же улицы пустыхъ дворовъ 2 задворки за Ивановомъ за Денисевымъ, а obroку 13 алтынъ 2 денги; а мѣра тѣмъ мѣстомъ поперегъ 6 сажень, а длина 16 сажень. На Николской улицы пустыхъ 2 мѣста за Конанкомъ за Тимофѣевымъ, а obroку 10 алтынъ, а мѣра тѣмъ мѣстомъ поперегъ полчетвертынатцати сажени, длина 18 сажень. Промежъ гзени и сараевъ зъ двора Юшки Великие Бороды да у того же двора нивка на оброке за игуменомъ зъ

братею Сыркова монастыря изъ оброку; а того въ писцовыхъ книгахъ не написано сколько на той нивке сѣтца; оброку 18 алтынъ 4 денги; пустыхъ дворовыхъ 2 мѣста за Петровскимъ попомъ исъ Кожевниковъ за Иваномъ изъ оброку А по книгамъ подячихъ Ивана Матфѣева да Домашнего Луговского 95 году мѣра тѣмъ мѣстомъ поперегъ полдевяты сажени, а длина полдевяты сажени, а оброку съ тѣхъ мѣсть 18 алтынъ 4 денги. Да по писцовымъ же книгамъ Юря Дмитриева 88 году у саряевъ у монастыря на Колмове 12 нивокъ Мосѣевского Огафонова да Уляновского Федотова да Конановского Василева да Тимошинского Захарева съ товарищи и изъ тѣхъ двунатцати по отписи за приписю дяка Третьяка Нардукова 87 году за Духовскимъ Строителемъ за Варламомъ зъ братею 2 жеребя, 8 нивокъ, а третей жеребей за игуменомъ зъ братею Колмова монастыря, 4 нивки; пашни въ нихъ вопчѣ въ поле 14 чет. а въ дву потомужъ, а оброку съ 4 нивокъ, что за Колмовскимъ игуменомъ зъ братею, рубль и 18 алтынъ. Въ Корове улицы 2 мѣста пустыхъ на оброке за Платанкомъ за Павловымъ за Просолнымъ Рыбникомъ. А по книгамъ подячихъ Домашнего Луговского да Ивана Матфѣева 95 году мѣра тѣмъ мѣстомъ поперегъ 19 сажень, а длина тѣмъ мѣстомъ по полупятнадцаты сажени, а оброку 6 алтынъ. И всего въ Нереве концѣ за городомъ въ Кожевникахъ, oprичъ нивокъ, что на оброке-жъ за Сырковымъ да за Духовымъ да за Колмовымъ монастыремъ, поперегъ 221 сажень, а длина 255 сажень съ полусаженю; а толко въ десятины положити и того будетъ полпяты десятины; а четвертные пашни 9 чет.; а оброку съ нихъ всего 7 руб. и 8 денегъ. И всего во всѣхъ оброчные земли, oprичъ дворовыхъ мѣсть и грядовые земли Здвиженского, Прусского, Яневского заполя, 110 десятинь; а четвертные пашни 220 чет.; а оброку съ тѣхъ земель идетъ 58 руб. и 21 алтынъ 3 денги; а толко положити та земля въ обжи въ поле по 6 чет. а въ дву потомужъ; и того будетъ 12 обежъ съ четвертью. Да дворовые и огородные грядовые земли, гдѣ садятъ лукъ и честнокъ и капусту и иные овощи, Здвиженсково. Прусково, Яневского заполя 40 десятинь съ полудесятиною, а четвертные пашни 81 четверть; а толко положити

въ 3 поля за обжу по 6 чет. а въ дву потомужь, и того 4 обжи съ полуобжею. И обоего околородной оброчной земли и зъ дворовою и зъ грядовою землею Здвиженского, Прусского и Яневского заполя 150 десятинь съ полудесятиною, а четвертные пашни 301 чет., а въ обжи положить въ поле по 6 чет. а въ дву потомужь, и того будетъ 17 обежъ безъ четверти

Да Псковские же слободы охотники бьютъ челомъ о монастырскихъ и о помѣстныхъ земляхъ, которые вопчѣ и смежны съ ихъ-же охотничьими землями: въ Вотцкой пятине Вяжитцкого монастыря въ Заверяжскомъ погосте о дер. Борисове Куреши обжи, въ живущемъ полобжи, а въ пусте полобжи; о дер. о Вошкове Куреши въ живущемъ полобжи, а въ пусте полобжи; обе тѣ деревни подъ монастыремъ, отъ города 10 версть; а напередъ сего взято охотникомъ Вяжитцкого монастыря живущего 4 обжи да пустого 7 обежъ и обоего 11 обежъ, отъ города 20 версть. А за Вяжитскимъ монастыремъ останетца въ Вотцкой пятине въ Заверяжскомъ погосте около монастыря 28 обежъ да въ Лускомъ да въ Кречневскомъ погосте да во Гдитцкомъ 114 обежъ. Да за ними жъ въ Обонѣжской и въ Шелонской пятине 254 обжи съ третю. И обоего Вяжитцкого монастыря вотчины 395 обежъ съ третю. Въ Иванскомъ погосте въ Переѣзде Снаса Футыня монастыря о дер. о Выползове, полобжи, да въ Переѣзде о обжи, пашни паханые 10 чет., всего о полторъ обжахъ, а та полторы обжи Чюдотворцова Варламова даня, отъ города 12 версть. Въ Шелонской пятине въ Паозерскомъ погосте Юрѣва монастыря о дер. Вморинахъ о 15 обжахъ, живущего 2 обжи, въ пусте 13 обежъ, отъ города 10 версть, а отъ монастыря 7 версть; о пуст. что была дер. Противень о 7 обжахъ пуста, отъ города 7 версть, отъ монастыря 4 версты; о дер. Мосѣвичахъ, живущего обжа, въ пусте полдевяты обжи, отъ города 12 версть, отъ монастыря 9 версть. И всего въ тѣхъ деревняхъ 31 обжа. А опрочѣ тѣхъ деревень подъ монастыремъ деревень иныхъ нѣтъ. Да того же монастыря въ той-же пятине въ Ретенскомъ погосте 16 обежъ да въ Пажеревитцкомъ 16 обежъ съ полуобжею пуста, отъ монастыря 77 версть. Да въ Де-

ревской пятине 223 обжи безъ трети, да въ Бѣжетцкой пятине 109 обежъ, да въ Обонѣжской пятине 214 обежъ съ четвертью. И всего Юрева монастыря вотчины во всѣхъ четырехъ пятинахъ останетца, опричь тѣхъ деревень, о которыхъ ныне охотники бьютъ челомъ, 579 обежъ безъ трети. А Аркажа монастыря слуга Петрушка сказалъ, что та у нихъ деревня Нефедова Горка Коровницкая подъ монастыремъ, а прежь деи сего была приписана къ Троецкому селу къ Паозерю, и какъ писцы князь Василей Звенигородцкой съ товарищи дворцовые села писали, и тоѣ деревню отдали къ ихъ монастырю, а опрочѣ тоѣ деревни подъ монастыремъ вотчины нѣтъ. Да Аркажа же монастыря вотчины въ Деревской пятине 13 обежъ.

Да охотники же бьютъ челомъ о помѣстныхъ земляхъ: въ Лускомъ погосте Богданова помѣстья Новокщенова волчѣ со княжъ Никитинскою княгинею Черкасского о дер. о Филистове о полоторыхъ обжахъ, въ живущемъ полюбжи, а въ пусте обжа, пашни 25 чет., отъ города 10 верстъ. А напередъ сего у Богдана волчѣ съ княгинею взято дер. Куреша обжа, пашни 10 чет., отъ города 10 верстъ; да Богданова же помѣстья напередъ сего взято охотникомъ дер. въ Заполе 4 обжи, въ живущемъ полтрети обжы, а въ пусте полторы обжи, пашни 40 чет., отъ города 20 верстъ. И о той деревни охотники бьютъ челомъ, что имъ за далекою пахати не мочно, отъ города 20 верстъ. А за Богданомъ ныне помѣстья и съ тою деревнею, о которой охотники бьютъ челомъ, 45 обежъ. Въ Заверяжскомъ погосте о Тимоѣеве помѣсе Кобылина о селцѣ о Яколе о обжи о усадище, пашни 10 чет., отъ города 3 версты. А напередъ сего у него охотникомъ взято въ Иванскомъ погосте въ Переѣскомъ 3 обжи, пашни паханые 30 чет., отъ города 12 верстъ. А за Тимофѣемъ ныне помѣстья и съ тѣмъ, о которомъ охотники бьютъ челомъ, 3 обжи. Въ Иванскомъ погосте о Бахтеярове помѣсе Безтужево у Ивана Святого на погосте о трехъ обжахъ о усадище, отъ города 10 верстъ. А напередъ сего взято охотникомъ у Мисюря да у Бахтеяра у Бестужевыхъ въ томъ Иванскомъ погосте 5 обежъ, въ живущемъ обжа, да пашни паханые 4 обжи. Да въ Обо-

нѣжской пятине 4 обжи. А помѣстья ныне за ними и съ тѣми деревнями, о которомъ ныне охотники бьютъ челомъ, 40 обежъ. Яковлева помѣстья Колоколцова въ дер. въ Переѣзде о обжи, пашни паханые 10 чет., а охотничьихъ въ той же деревни въ Переѣзде 3 обжи, отъ города 12 версть. А напередъ сего взято охотникомъ у Якова въ томъ же погосте 6 обежъ съ полуобжею, пашни паханые 65 чет. А помѣстья за Яковомъ ныне и съ тою деревнею, о которой охотники ныне бьютъ челомъ, 14 обежъ съ полуобжею. Въ Иванскомъ погосте о дер. о Хотовичахъ Дмитриевского помѣстья Мотякина о 3 обжахъ. пашни паханые 30 чет. отъ города 12 версть. И Дмитрей умеръ, а ныне то помѣстье отдано Ивану Степанову сыну Муравева, а помѣстья за Иваномъ и съ тѣмъ, о которомъ ныне охотники бьютъ челомъ, 8 обежъ безъ трети. И всего въ тѣхъ земляхъ, о которыхъ охотники Псковскіе слободы бьютъ челомъ, которые отъ города недалеко и которые съ ихъ землями смежно, въ живущемъ 8 обежъ съ четвертью. Да паханые земли 7 обежъ да переложныя 30 обежъ съ полуобжею. И всего живущіе и паханые и переложныя земли 45 обежъ. А съ посадкою съ оброчною и съ дворовою и съ огородною землею всего 62 обжи съ четвертью. И толко велитъ Государь Псковскіе слободы охотникомъ пожалуетъ велитъ дати въ дальнихъ земель мѣсто, которыхъ имъ сказываютъ для далека пахати не мочно изъ оброчной и изъ монастырской и изъ помѣстныхъ земель, о которыхъ онѣ Государю бьютъ челомъ, 31 обжа. И затѣмъ тѣхъ земель останетца 31 обжа съ четвертью, да тѣхъ земель, о которыхъ охотники сказываютъ для далека пахати не мочно, 30 обежъ.

Да охотники жъ Московскіе слободы Государю бьютъ челомъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ дати на вынискъ въ паздыбы для ямскихъ лошадей Дубетцкой лугъ за сараемъ, а владѣютъ де тѣмъ Дубетцкимъ лугомъ каменщики; да рѣлъ на Волхове за Онтоновымъ монастыремъ. И рѣлъ, о которой охотники Государю бьютъ челомъ за Онтоновымъ монастыремъ, а владѣютъ Онтоновскіе старцы тою рѣлю по духовной Чюдотворца Онтоня. А про Дубетцкой лугъ что за сараемъ, а владѣютъ имъ каменщики, въ памяти за приписю двяка

Оеонася Михайлова написано въ поженныхъ въ писцовыхъ книгахъ Григорья Волынского да Василя Тороканова 71 году: пожня на ручю на Соколнитцкомъ подь сараями, а называютъ еи Дубечкомъ, подле церковной пожни Климента Святого, сѣна 50 копенъ, да пожня Дубечокъ на речкѣ на Левощне подь сараями жъ Рождественского монастыря поженъ дву полось, сѣна 10 копенъ, оброку съ обѣихъ поженъ 2 руб. и 14 алтынъ 4 денги. На оброке тѣ пожни за кирпичники за Якушемъ за Окуловымъ да за Юшкомъ за Мартьяновымъ съ товарищи. А въ платежныхъ въ лавочныхъ книгахъ написано: по конецъ Никитцкого заполя кирпичъ дѣлають Якушко Окуловъ да Юшко Мартьяновъ съ товарищи да у нихъ же на Дубечки пожня и сина 120 копенъ, а оброку съ сараевъ и съ поженъ 3 руб. 16 алтынъ 4 денги, оброкъ платятъ въ Дворцѣ.

Да охотники жъ Московские слободы Государю бьютъ челомъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ имъ дати пожни на покось по Мстѣ реки. А въ памяти за приписю дядка Оеонася Михайлова написано въ 93 году по Государеве грамоте тѣ пожни, о которыхъ Государю охотники бьютъ челомъ, отказаны ко Государеву дворцовому селу къ Холыни крестьяномъ: пожню Семеновскую да Ондрѣевскую Столбовыхъ противъ Великого Острова, сѣна 45 копенъ, оброку 14 алтынъ; пожню Раменскую на Мстѣ противъ Великого Острова, сѣна 75 копенъ, оброку 4 алтыны съ денгою; пожня Григоревская Арзубева (Арбузова) на Мстѣ у Холыни надо Пшагомъ ручемъ, сѣна 200 копенъ, оброку рубль и 13 алтынъ 2 денги; пожня Губаревская околная на Мстѣ реки у ручя у Пшага, сѣна 57 копенъ, оброку 32 алтына 4 денги; пожня Великой Островъ на рекѣ на Мстѣ, сѣна 600 копенъ, оброку полтора рубли; пожня Василевская Онанина на рекѣ на Мстѣ на Великомъ Острову, сѣна 100 копенъ, оброку 18 алтынъ 4 денги; пожня Савинская Рѣзова на рекѣ на Грибу подле оброчные пожни Лукинские Толстого да подле Дорогавки пожни Семейки Грабленого, сѣна 150 копенъ, оброку 19 алтынъ съ денгою; да Сустретцкой волости пожня на Кириловскомъ Острову на рекѣ, на Меншомъ Острову подь Кириловымъ монастыремъ на ручю

на Гвине и на рекѣ на Лешовни межъ Великого Князя оброчные пожни Кириловскаго Острова, сѣна 1500 копенъ, оброку 7 руб. съ полтиною; да Ситецкому монастырю пожня промежъ рѣкъ Волховца и Лешовни подли Великого Князя оброчные пожни Яковлевскую Сысоева, сѣна 90 копенъ, оброку 15 алтынъ. И всего на тѣхъ пожняхъ ставитца сѣна 2817 копенъ, а оброку съ тѣхъ поженъ идетъ въ казну 13 руб и 16 алтынъ 5 денегъ. И тотъ оброкъ села Холыни и Ситецкаго монастыря платятъ въ Дворецъ, а Сустретцкой волости платятъ на Москвѣ въ четверти дняка Елизаря Вылузгина.

Да охотники жъ Псковские слободы Государю бьютъ челомъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ велѣлъ имъ дати лошадемъ на выпускъ рѣль отъ города къ Юреву монастырю на рекѣ на Волхове на берегу, а та рѣль подъямскаю слободою, а косятъ де еѣ по третемъ: треть изъ оброку, треть на архиепискуна, треть Юрева монастыря. А въ поженныхъ книгахъ написано: пожня на Юревской рлѣ на Волхове подле Софѣйской пожни, сѣна 600 копенъ, оброку 2 руб. и 16 алтынъ 4 денги; пожня на рекѣ на Волхове Юрева монастыря у Креста, сѣна 1500 копенъ, оброку 7 руб и 16 алтынъ 4 денги; и тотъ оброкъ съ тѣхъ поженъ платятъ въ Дворецъ.

Да Псковские жъ слободы охотники Государю бьютъ челомъ о пожняхъ въ Обонѣжской пятинѣ въ Иванскомъ погостѣ Переѣскомъ о пожни о Рошку да о пожни о Кунцове, что было прежь сего за Новгородскимъ днякомъ за Шепелю, а после де владѣль ими Иванъ Мотякинъ, да въ Вотцкой пятинѣ въ Иванскомъ погостѣ въ Переѣздѣ пожни двои Крестечки въ Брюхановой пристани, а владѣль ими Иванъ Мотякинъ. А по сыску пожни Кунцовая да Рожекъ, а сѣна на нихъ ставитца 55 копенъ, да у тѣхъ же поженъ рыбной притонекъ за Яковомъ за Колоколцовымъ отданы къ дер. къ Острову. А поженю Крестечкамъ владѣль Дмитрей Мотякинъ, а въ дачи и въ отдѣльныхъ книгахъ за Дмитриемъ за Мотякинымъ та пожня не написана. И Дмитрей Мотякинъ умеръ, а ныне то помѣстье отдано Ивану Муравеву.

А въ писцовыхъ книгахъ Дмитрия Китаева съ товарыщи лѣта 7008 написано: въ Вотцкой пятинѣ въ

Иванскомъ погосте въ Переѣскомъ на Волхове пожня Яковлевская Губина и Кстечки повыше Хотовского Врага, а ставитца на ней 300 копень сѣна, а даль де ихъ въ наемъ дворцовой дьякъ Ермола; и впередъ та пожня велено вѣдати на Великого Князя дворцовому дьяку Ивану Суморокову.

А въ памяти за приписю дьяка Оеонаса Михаилова написано: въ Дворцовомъ приказе въ поженныхъ въ писцовыхъ книгахъ Ивана Волкова да дьяка Петра Копева лѣта 7063 году написано: Яковлевския Василева сына Губина пожня Сосенка на Волхове была на оброке за Даниломъ Качаловымъ, оброку съ наддачею рубль и 13 алтынъ 3 денги, а после была на оброке за Неудачею за Цыплетевымъ, а оброку 2 руб. и 17 алтынъ 3 денги. А съ 81 году по 93 годъ тое пожню косили на Государевъ конюшенной обиходъ въ Грузинскихъ покосехъ, а въ 93 году по Государеве грамоте на Государевыхъ покосехъ поженъ на Государевъ конюшенной обиходъ косити не велено, а велено тѣ пожни отказати на дворцовые села и оброкъ имати съ дворцовыхъ сель, и та пожня отказана Оштинского стану на Покровской погостъ Вытегорской, и оброкъ за тое пожню платять въ дворцовой приказъ Вытегорские крестьяне по книгамъ.

И по Государевымъ грамотамъ околничей и воеводы князь Ѳедоръ Ивановичъ Хворостининъ да Григорей Ивановичъ Морозовъ да дядя Ондрѣй Арцыбашевъ да Семейка Емеляновъ, выписавъ изъ Государева наказу, каковъ Государевъ наказъ данъ дьякомъ Саве Фролову да Семейке Емелянову, сколько по Государеву указу велено устроить въ Новѣгородѣ на посаде въ дву слободахъ ямскихъ охотниковъ и что велено имъ дати на подмогу денегъ и сколько за ними учинити велено земель и отколе велено дать и сколько противъ Государева указу учинено въ дву слободахъ охотниковъ и что имъ дано денегъ и сколько по приговору Государева богомолца архиепискупа Александра и боярина Государева и воеводъ князя Ѳедора Михаиловича Трубетцкого да князя Данила Ондрѣевича Ногтева да дяковъ Савы Фролова да Семейки Емелянова дано по отписнымъ книгамъ городничего Ивана Неѣлова да подячего Первого

Романова околгородные оброчные земли исъ помѣстныхъ и перозжихъ земель живущие и паханые и переложные земли и за колко тѣ земли отъ города версть и сколко съ оброчной и съ живущихъ и съ помѣстныхъ земель сложено оброку и всякихъ Государевыхъ доходовъ и что по Государеве грамоте воеводы князь Василей Ростовской да князь Иванъ Елетцкой да дяки Сава Фроловъ да Семейка Емеляновъ додали въ ихъ окладъ монастырскихъ и церковныхъ земель, которые вопчѣ съ охотничьими землями, и сколко тѣхъ земель и сенныхъ покосовъ, о которыхъ ныне Государю охотники бьютъ челомъ, въ тѣхъ земель мѣсто, которыхъ охотники сказываютъ для далека пахати не мочно, и сколь далеко отъ города тѣ земли и сколко на тѣхъ лугехъ, о которыхъ Государю охотники бьютъ челомъ, на сенные покосы и на выпускъ лошадемъ ставитца копенъ сѣна, и что съ нихъ въ Государеву казну идетъ оброку. Тому всему съ сихъ книгъ списавъ списокъ послали ко Государю съ Иваномъ съ Обернибесовымъ 96 г. июля въ 18 день.

И 96 г. июля въ 26 д. привезъ Государеву грамоту Михаиловъ да Лукинъ человекъ Милославскихъ, а въ грамоте пишетъ: отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии въ нашу отчину въ Великий Новгородъ околичему и воеводамъ князю Федору Ивановичю Хворостинину да Григорию Ивановичю Мещенинову Морозову да дякомъ нашимъ Ондрѣю Арцыбашеву да Семейки Емелянову. Били намъ челомъ Михайло да Лука Милославские, а сказали: въ прошломъ деи въ 93 году дано имъ наше жаловане помѣсе на усадище въ селцѣ въ Куинине 60 чет. пусто, а стояло деи то селцо пусто отъ Казанского взята и по 93 годъ. И они деи тое пустошь роспахивая и дворница о себѣ усадищное ставя и Боже милосердьѣ церковь сорукая, животь свой весь истощили, хотячи намъ съ тое пустоши служити; а въ томъ же деи селцѣ въ Куинине съ ними жъ вмѣсте Кирилова монастыря вотчины 4 обжи да Шилова монастыря обжа да Кузмодемьянсково монастыря обжа да церковная обжа, и пашня деи у нихъ съ тѣми монастырскими землями вмѣсте чересъ полосу. И въ нынешнемъ деи въ 96 году били намъ челомъ Ноугородцкие ямские охотники Московские

дороги Васка Колмовской съ товарищи о томъ ихъ усадищномъ дворѣ и о пашни о селцѣ о Кунинѣ о 60 четвертяхъ воровствомъ ложно, мимо монастырскихъ обежъ, что съ нимъ въ томъ же селцѣ въ Кунине вопчѣ. А сказали деи они за ними 90 чет., а за ними деи въ томъ селцѣ всего толко 60 чет., а бьютъ деи намъ челомъ тѣ ямщики для того, что онѣ Михайла да Лука на той пустоши дворъ себѣ усадищное поставили и пашню распали своими людьми и церковь устроили, и чтобъ деи мы пожаловали ихъ тѣмъ ихъ усадищемъ и пашнею въ обмѣну въ тѣхъ ихъ земель мѣсто, которые земли тѣмъ охотникомъ на пашню отделены сряду съ одного въ 94 году по нашей грамоте и отдѣльные деи книги ихъ землямъ за дьячими приписми легли. И тѣ деи охотники съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста тѣми землями по отдѣльнымъ книгамъ владѣли, пашнею пахали и сена косили, а ныне деи тѣ охотники били намъ челомъ ложно, что деи будто ся имъ отделена земля не по нашей грамоте далече, ближняя де ихъ земля отделена за 10 верстъ отъ города, а иная сказали за 20 верстъ и болши, а про то деи ихъ усадище и про пашню сказали онѣ ямщики ложно, что къ ихъ къ яскимъ землямъ смежно, и имъ деи ямщикомъ отделена земля подъ городомъ дворовые и огородные мѣста и деревни деи даны имъ ближние подгородные жъ сряду съ одного по нашей грамоте, а то деи ихъ Михайлова и Лукина усадище отъ ихъ земель отшло, и многие де помѣщиковы и монастырскіе земли и реки и озерка и болота разошли. И въ томъ деи ихъ въ Кунинскомъ погосте тѣмъ охотникомъ земли не дано ни одной четверти. И мы дали нашу грамоту по ихъ ямщиковыхъ челобитю въ Новгородъ къ вамъ, а велено деи у нихъ у Михайла и у Луки то ихъ усадище и пашню взявъ охотникомъ отдать. А у нихъ деи oprичъ того усадища индѣнигдѣ усадища нѣтъ. А какъ деи тотъ Новгородской ямъ въ 94 году по нашей грамоте устраивали и имъ деи охотникомъ отделили на пашню землю паханую, и они деи о томъ ихъ усадище и о пашне не били челомъ, потому что деи та пустошь была пуста вся и кола на ней не было, и пашня вся была лѣсомъ поросла. Которые деи земли съ ихъ землями сошлись смежно сряду съ одного въ однѣхъ

погостехъ гдѣ имъ дано помѣщиковы-жъ и монастырскіе жилые и пустыя земли оставалися за ихъ дачею и въ вопчихъ деревняхъ, и тѣ охотники намъ били челомъ о тѣхъ обо многихъ вопчихъ земляхъ. И какъ ден велѣли имъ дати нашу грамоту къ вамъ въ Новгородъ, и тѣ охотники стакався съ тѣми людьми, чьи тѣ земли смежно сошлися, да тѣхъ смежныхъ земель въ нашу грамоту не писали, а хотячи у нихъ у Михаила и у Луки то ихъ помѣстное усадища по своему ложному челобитю отняти и по дворомъ ихъ пустити. А крестьянъ ден и бобылей въ томъ ихъ усадищѣ въ селѣ нѣтъ ни одного человека, а пашутъ ден они то свое усадище пашню собою своими людьми. И намъ бы пожаловати ихъ Михаила и Луку того у нихъ усадища села Кунина двора ихъ и пашни по ложному ямщикову челобитю отнимати не велѣти. И будетъ такъ какъ намъ Михайла да Лука Милославскіе били челомъ. И въ нынешнемъ въ 96 году мая въ 25 д. по челобитю изъ Новагорода Московскіе дороги ямщиковъ Васки Колмовского съ товарищи послана къ вамъ еъ Новгородъ наша грамота за приписю дьяка нашего Ондрѣя Щелкалова, а велено вамъ отписати къ намъ къ Москве о ямскомъ устроене наскоро въ четверть дьяка нашего Ондрѣя Щелкалова о всѣхъ слободахъ въ чемъ онѣ охотники устроены и въ чемъ еще и для чего по ся мѣста не устроены и мочно ли имъ на томъ устроене быти на чомъ онѣ ныне устроены, а въ чемъ будетъ еще они не устроены и для чего по ся мѣста не устроены и за чѣмъ стало, и мочно ли имъ тѣ земли и луги нынѣ дати, о которыхъ они земляхъ и о лугѣхъ нынѣ бьютъ челомъ, и порухи въ чемъ не будетъ ли, о всемъ о томъ велено вамъ сыскавъ и выписавъ подлинно къ намъ отписати и мы потому и указъ вамъ учинимъ. И вы о томъ ямскомъ устроене къ намъ не отписывали и по ся мѣста. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ у Михаила и у Луки Милославскихъ того усадища ихъ села Кунина двора ихъ и пашни, гдѣ они сами и люди ихъ живутъ и пашню пашутъ собою своими людьми, не отымали и ямщикомъ не отдавали. А въ чемъ будетъ они ямщикл по указу землею и лугами не устроены еще, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали часа того по прежней и по сен

нашен грамоте. А дати бы имъ ямщикомъ земли и луговъ чего еще имъ по указу не дошло изъ тѣхъ земель и изъ покосовъ, которые земли къ ихъ къ ямскимъ слободамъ и къ земли смежно съ одного съ ряду посадцкие-жь и помѣщиковы и монастырские земли, а не выборомъ и не черезъ землю и не въ разныхъ погостехъ. И о томъ бы естя отписали къ намъ именно же сколько далече тѣ имъ ближние и далние земли отъ города на пашню прежь сего по отдѣльнымъ книгамъ даны, чтобъ намъ то было вѣдомо жь. А дву сыновъ боярскихъ какъ згонить, а одно будетъ у нихъ усадище и то отнять? О томъ бы есте наскоро о всемъ къ намъ отписали. Писана на Москвѣ. Лѣта 7096 июля въ 11 д.

И 96 г. августа въ 5 д. привезъ Государеву грамоту Вяжитцкого монастыря слуга Богданъ Рѣпницынъ, а въ грамоте пишетъ: Отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Руси въ нашу отчину въ Великий Новгородъ околичему и воеводамъ нашимъ князю Федору Ивановичю Хворостинину да Григорью Ивановичю Мещенинову Морозову да дякомъ нашимъ Ондрѣю Арцыбашеву да Семейке Емелянову. Билъ намъ челомъ Вежитцкого монастыря старецъ Корнилей зъ братею, а сказали: въ прошломъ деи въ 95 году взяли вы у нихъ монастырские ихъ вотчины и отдали ямщикомъ къ яму Псковские дороги въ Вотцкой пятине въ Заверяжскомъ погосте деревню Заполе да въ дер. въ Копцахъ 11 обожъ, а живущего было въ нихъ 2 обжи, и ныне деи они охотники тѣ деревни мечють, а въ тѣхъ деревень мѣсто въ томъ же Заверяжскомъ погосте отдаете ихъ же монастырскую вотчину и досталные деревни подъ ихъ монастыремъ блиско, а они деи тѣми деревнями въ монастырѣ и питаютца и всякую монастырскую нужу подымають и пашню пашуть и навозъ возятъ и сена косятъ собою. И будетъ такъ какъ намъ старецъ Корнилей зъ братею билъ челомъ. И вы такъ какъ дѣлаете? Такой естя великой монастырь, ничѣмъ хотите запустошити и такую великую доuku на насъ наводите, а ямщикомъ потачите и досталные деревни у монастыря хотите отнять, которые у нихъ деревни подъ монастыремъ, и пашню пашуть собою на монастырь и всякую монастырскую нужу

подымають тѣми деревнями; а у нихъ де и такъ монастырскіе деревни взяты и ямщикомъ отданы, и ямщики деи, державъ ихъ монастырскіе деревни за собою и ихъ запустоша, да опять ихъ мечють, а въ то мѣсто ихъ же монастыря и досталныя деревни отнимають. А напередъ сего въ нынешнемъ же въ 96 году писали есмь къ вамъ о томъ ямскомъ устроене и не одинава, а велѣли вамъ отписати къ намъ о всѣхъ Новгородскихъ ямскихъ слободахъ о устроене подлинно наскоро, въ чемъ они охотники устроены, и въ чемъ еще и для чего по ся мѣста не устроены, и зачѣмъ стало, и мочно ли имъ на томъ устроене быти, на чемъ они ныне устроены, и тѣ земли и луги, о которыхъ они ныне бьютъ челомъ. дати имъ мочно ли, и поруки въ чемъ или тесноты кому великкіе не будетъ. О всемъ о томъ велено вамъ сыскавъ и выписавъ подлинно къ намъ отписати часа того, а безъ нашего указу такихъ земель отымати вамъ у монастырей и отдавати ямщикомъ и не велено. И вы о томъ ямскомъ устроене къ намъ не отписывали и по ся мѣста И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ ихъ монастырскихъ деревень, которые у нихъ деревни подъ манастыремъ, не отымали и ямщикомъ не отдавали; толко у нихъ тѣ деревни отняти, инои монастырь бѣ деть пусть. А въ чемъ будетъ еще ямщики по указу землею и лугами не устроены, и вы бѣ о томъ однолично къ намъ отписали подлинно часа того по прежнимъ и по сей нашей грамоте. А безъ нашего указу такихъ бы естя земель ямщикомъ не одавали и монастырей не оскорбляли и не пустошили и такихъ великихъ лишнихъ доукъ не наводили на насъ. А будетъ естя тѣ ихъ досталныя монастырскіе деревни къ яму отписали, и вы бѣ ихъ отдали въ Вежитцкой монастырь назадъ. А и хотя будетъ еще ямщикомъ земли и луговъ въ указъ не дошло, ино бы дати имъ исъ тѣхъ земель и исъ покосовъ, которые земли къ ихъ ямскимъ слободамъ и къ земле смежно, хотя бѣ и исъ пустыхъ и исъ порожжихъ земель, а не все бы живущѣи и не по ихъ бы ямщиковъ воле и по охоте, толко бы имъ дати съ одново сряду смежно, исъ какихъ земель нибуди, а не выборомъ бы и не черезъ землю и не врозни. И о томъ бы естя къ

намъ отписали именно же сколь далече тѣ имъ ближние и далние земли отъ города на пашню прежь сего по отдѣльнымъ книгамъ даны, чтобъ намъ то было въ вѣдоме жь. А такіе монастыри какъ пустошити и досталную вотчину отняти да ямщикомъ отдати? Писана на Москвѣ. Лѣта 7096 июля въ 19 д.

И 97 г. октября въ 15 д. привезъ Государеву грамоту тяглою черной человекъ Илейка Ивановъ. А въ грамоте пишетъ: отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русни еъ нашу отчину въ Великий Новгородъ околничему и воеводамъ нашимъ князю Федору Ивановичю Хворостинину да Григорью Ивановичю Мещенинову Морозову да дякомъ нашимъ Ондрѣю Арцыбашеву да Семейки Емелянову. Били намъ челомъ Горончарского конца огородники посадцкіе черные тяглые люди староста Илейка Ивановъ да Петрушка Харитоновъ и во всѣхъ огородниковъ мѣсто дву улицъ Прусскіе и Здвиженскіе Соѣйскіе стороны, а сказали: жили деи они прежь сего за городомъ въ Прускомъ и во Здвиженскомъ заполе на тяглою обречною на огородной землѣ, которою землею они истари пожалованы дѣда и отца нашего тою огородною землею и полевою для ихъ огородного промыслу, потому что у нихъ иного промыслу нѣтъ никакова и промышляти инымъ промысломъ не умѣютъ. И въ сошное деи писмо ихъ съ тое земли съ ихъ промысла къ посадцкимъ и чернымъ къ тяглымъ людямъ приписали что имъ наши всякіе подати платити и службы служити. И они деи живучи на той на старинной на тяглою земли наши всякіе подати платили и подводы на ямъ ставили по сошному писму. И наши службы городовые и отѣзжне служити съ тое земли съ посадцкими съ черными съ тяглыми людьми за одинъ и долготы. И тою они землею кормилися да съ тое же деи земли сверхъ нашихъ служебъ и податей даютъ на всякой годъ въ нашу казну въ Дворецъ оброку по 30 руб. съ польгиною. И въ прошломъ деи въ 94 году приѣхали въ Новгородъ бояринъ и воевода нашъ князь Федоръ Михайловичъ Трубетцкой да дяки Сава Фроловъ да Семенка Емеляновъ и пашу деи жаловалную лготную грамоту сказали, а имъ огородникомъ чернымъ тяглымъ людямъ велѣли

ихъ дворы въ городъ изъ заполей перевозити и на пустыхъ мѣстехъ ставити и тое деи у нихъ земли тяглои старинной у нихъ не отняли и въ книги написали за ними жъ по старинѣ, а истари деи та тяглая огородная земля и полевая въ книгахъ стоитъ за ихъ дѣды и за отцы и за ними и въ отдаче ни за кѣмъ не бывали. И они деи изъ заполей въ городъ дворы перевозили и на новыхъ на пустыхъ мѣстехъ ставили, и они деи оттого обнищали и одолжали великимъ долгомъ. И ныне деи намъ били челомъ Ноугородцкие ямские охотники Псковские дороги Труха Баклановъ съ товарищи ложно и по ихъ деи ложному челобитю дана имъ наша грамота на ту ихъ старинную на тяглую землю на 2 заполя на Пруское и на Здвиженское имъ подъ ямскую слободу, а сказали будто ся деи та земля лежитъ въ порозжихъ земляхъ пуста и не пашеть еѣ никто; а тѣ деи охотники землю сполна устроены изъ помѣстныхъ и изъ монастырскихъ земель, да сверхъ того имъ же дано 4 заполя: Кузмодемьянское, Киселевское, Ростинское, Воскресенское огородныхъ пустыхъ выморочныхъ земель; да имъ же деи сверхъ того дано живущее Олексѣевское заполе подъ слободу имъ подъ ихъ дворы съ огородною землею и съ полевою, а тѣхъ деи Олексѣевского заполя жилцовъ перевели къ нимъ же въ городъ на пустые мѣста. И бояринъ деи и воевода князь Ѳеодоръ Трубетцкой да дяки Сава Ѳроловъ да ты Семейка тѣхъ Олексѣевскихъ жилцовъ поверстали тою жъ огородную тяглою и полевою старинною землею въ ихъ заполяхъ съ ними ровно, потому что у нихъ промысловъ нѣтъ. И будетъ такъ какъ намъ огородники посадцкие люди староста Илейка Ивановъ да Петрушка Харитоновъ и во всѣхъ огородниковъ мѣсто били челомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ у огородниковъ у старосты у Илейки у Иванова да у Петруши у Харитонова съ товарищи ихъ огородной земли и полевой не имали и Ноугородцкимъ ямскимъ охотникомъ по ихъ ложному челобитю не отдавали. А велѣти тою землею огородникамъ Илейки Иванову съ товарищи владѣти по прежнему и нашъ оброкъ и подати всякие платити въ нашу казну по нашему указу. Писана на Москвѣ. Лѣта 7097 сентября въ 27 д.

И октября въ 24 д привезъ Государеву грамоту охотникъ Псковские дороги Олексѣевские слободы Труха Григорьевъ А въ грамоте пишетъ: отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Руси въ нашу отчину въ Великий Новгородъ околничему и воеводамъ нашимъ князю Федору Ивановичю Хворостинину да Григорью Ивановичю Мещанинову Морозову да дьякомъ нашимъ Ондрѣю Арцыбашеву да Семейке Емелянову. Писали есмя къ вамъ напередъ сего о Ноугородцкихъ о ямскихъ слободахъ, которые устроены и которые неустроены, и вы къ намъ писали и роспись тѣмъ ямскимъ слободамъ строеню къ намъ прислали. И мы по той росписи указали которые земли и луги къ тѣмъ ямскимъ слободамъ къ обѣмъ которые въ посаде въ ихъ въ дальнихъ земель мѣсто дали, и тѣмъ землямъ и лугомъ послали есмя къ вамъ роспись подь сею нашею грамотою за дячьєю приписю. И какъ къ вамъ ся наша грамота и роспись придетъ, и вы бѣ по той росписи тѣ имъ земли и луги обѣмъ слободамъ повѣтно что кому пригоже розделили и отвели и велѣли имъ тѣми землями и луги владѣти, а дальние земли противъ того тожъ число взяли на насъ и роздали тѣ земли тѣмъ детемъ боярскимъ, у кого что были взяли. А что имъ изъ оброку отдадите и вы бѣ тѣ оброки съ тѣхъ нивъ и луговъ сложили что отдадите ямскимъ охотникомъ; да о томъ къ намъ отписали, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Да охотники жъ Псковские дороги Олексѣевские слободы да Московские дороги Котелницкие слободы Васка Колмовской да Трофимка Боклановъ и въ товарищей своихъ мѣсто да Пшаского яму охотникъ Иванко Каменской и во всѣхъ охотниковъ мѣсто и съ обѣихъ дорогъ отъ Торшку до Новагорода и отъ Новагорода до Пскова всѣхъ слободъ били челомъ. А сказали: въ прошломъ денъ въ 94 году прибрали денъ ихъ охотниковъ и сказано имъ подмоги по 20 руб. на годъ человеку и на перво денъ годъ имъ дали, а на два года имъ съ земли подмоги не даывали и землею не устроены. И они одолжали и охудали и лошади опали, а которые лошади у нихъ попадали и вы денъ имъ ни за одну лошадь денегъ изъ казны не даывали. И впередъ денъ имъ безъ подмоги быть не мочно, и намъ бы имъ о томъ указъ свой учи-

нити. И вы бѣ рассмотря охотниковъ и смотря по ихъ нуждамъ по обѣма дорогамъ всѣхъ слободъ ямскихъ отъ Выдропуска до Новагорода, а отъ Новагорода до Псковского рубежа на 97 годъ взяли съ Новагорода съ пятинъ розветчи на сохи подмоги посадцкимъ охотникомъ рублевъ по шти охотнику, а Ноугородцкого уѣзда по дорогамъ по Московскои и по Псковскои ямскихъ слободъ охотникомъ рублевъ по пяти охотнику И собравъ съ сохъ роздали на посадцкие слободы и по всѣмъ дорогамъ охотникомъ, чтобъ охотники не розбрелися и гонба не урвалась. Того бы естя смотрѣли и берегли накрепко; да о томъ бы естя къ намъ отписали именно по колку съ сохи рублевъ со всего уѣзда Ноугородцкого со владычныхъ сохъ и съ монастырскихъ и съ детей боярскихъ сохъ и по колку съ сохи и по колку охотнику рублевъ смотря по ихъ нуждамъ велите дать и сколко всѣхъ тѣхъ денегъ розведете на сохи и что всѣмъ ямскимъ охотникомъ роздадите и чѣмъ ихъ устроите, о томъ подлинно о всемъ къ намъ отписали и роспись своего строеня чѣмъ ихъ по росписи устроите прислали. А ямскому бѣ есте дичку давали изъ нашия казны, рубли по два или по три на годъ, а дворнику по рублю на годъ, чѣмъ бы имъ мочно прокормитца. Писана на Москвѣ. Лѣта 7097 г. октября въ 4 день.

Роспись что по Государеву указу помѣчено дать Ноугородцкимъ ямскимъ слободамъ охотникомъ Олексѣевскои да Котелницкои въ ихъ въ дальнихъ земляхъ мѣсто.

Въ Деревенитцкомъ погосте Деревенитцкого монастыря пуст. Квасково, а въ неи две обжи или Корпово 2 обжи же. Въ Волотовскомъ погосте въ дер. Шолохово да въ дер. Ожегово, въ обѣихъ 4 обжи, а истари тѣ деревни тягломъ тянули къ Ноугородцкому посаду, а ныне тѣ деревни стоятъ въ порозжихъ земляхъ отъ города 2 версты; а будетъ онѣ на оброке и оброкъ сложить. Въ Легошскомъ заполе нивка Пупынинская да Михаиловская за Иваномъ за Прокоевымъ и за всѣми уличаны Легошского заполя, поперегъ 35 саж., длина 42 саж. съ полусаженю, оброку 7 алтынъ. На Легошскомъ же заполе нивка была Долгининская да Якушевская Безлядвого за Холкою за Ивановымъ сыномъ Обжина изъ Янев-

ского запоя поперегъ 35 сажень, длина 42 сажени съ полусаженю, оброку рубль. Да въ Легошскомъ же заполи огородъ Михайловской Гридина Конюхова съ Легощи за Жданомъ за Поташевымъ изъ Яневского запоя, длина 62 сажени, а поперегъ 23 сажени, оброку полтора рубли. На Легошскомъ-же заполи подле пустого мѣста Улянка Овсѣева 2 огорода за Ивановъ за Прокошевымъ и за всѣми уличаны Легошского запоя, обѣма длина 170 саж., поперегъ 47 саж., оброку рубль. На Легошскомъ же заполе нивка Васюковская за Ивановъ за Прокошевымъ и за всѣми уличаны Легошского запоя, оброку 9 алтынъ 2 денги. Да въ Легошскомъ же заполе отъ Деревяного города къ полю по лѣвой сторонѣ на пустыхъ мѣстехъ на Ондрушинскомъ Ножевника да на Ивановскомъ Прокошева; садокъ, а въ немъ яблоней 33 дерева розни; длина тѣмъ обѣма мѣра и съ саткомъ по 20 сажень, а поперегъ по 20 по 6 сажень; а Ондрушка Ножевникъ и Иванко Прокошевъ изъ Легошского запоя переведены въ городе на Легощу. Въ Легошскомъ заполе полянка Филиповская противъ Хохлова по Люболятцкои дороге на правой сторонѣ; бывали за Семейкою за Ивановымъ изъ Легошского запоя, а после его за Миткою за Федоровымъ за огородникомъ, а ныне за владычни за Гришею за Федоровымъ; оброку рубль 5 алтынъ; а по книгамъ подячихъ Домашнего Луговского да Ивана Матфѣева на той ниве засѣву десятина. По конецъ владычни огорода нивка Хохолково, поперегъ 39 саж., а въ длину возле Николского поля до Морозовского ручя въ концѣ, а по другой сторонѣ по Люболятцкои дороге; на оброке за подячимъ за Посникомъ за Анѣногеновымъ; оброку старого 15 алтынъ. Въ Щерковскомъ же заполе нивка, па-шуть изъ оброку же, на Воротницкихъ мѣстехъ полоски, а на ней сѣтца на полудесятины; а пашетъ Холка изъ Яневы; а оброку съ ней 20 алтынъ. На Щерковскомъ же заполе полоска Фетковская Мандрыкина за Феткомъ за Каменскимъ, поперегъ 19 саж., а длина 21 саж., а ныне за вдовою за Марєю за Семеновскою женою Каменского; оброку 7 алтынъ. Щерковская же запоя за уличаны два огорода Есиповская Глазова да старосты Васюковская Труфанова да Петровская Есипова сына Авра-

мова за Старкомъ за Есиповымъ съ Черковы улицы Оедровского приходу, поперегъ 28 саж., длина 46 саж.; съ обѣихъ огородовъ оброку 28 алтынъ. За ручемъ нивка Ондрѣвская за Китомъ за Никитинымъ исъ Яневского заполя, поперегъ 20 саж., длина 22 саж., оброку 22 алтына 4 денги. И всего въ Щерковскомъ заполе и съ нивками 7 десятинь съ полудесятиною, пашни 15 чет., а оброку 2 рубли и 32 алтына; а оброкъ сложить и отдать обѣма слободамъ. Въ Кузмодемьянскомъ заполе по конецъ заполя нивка Максимовская Яковлева, бывала за Павелкомъ за Мининымъ да за Дмитриемъ за Темтюгою, оброку съ той нивки 28 алтынъ; засѣву на той нивкѣ четверть. За городомъ на Кузмодемьянскомъ заполе огородъ Василевской Кашина за Пантелѣйкомъ да Феткомъ за Григоревыми, поперегъ 43 сажени, а длина 60 саж., оброку рубль и девять алтынъ две денги, а ныне за владычнимъ за Овоикою за Ерасимовымъ. На Кузмодемьянскомъ заполе пустыхъ дворовъ задворки 8 мѣстъ на оброке за Иванкомъ за Захаровымъ, оброку рубль и 10 алтынъ; а по книгамъ подячихъ Домашнего Луговского да Ивана Матфѣева 95 году тѣмъ мѣстомъ мѣра поперегъ 40 сажень, а длина шти мѣстомъ по 20 сажень, а двумъ мѣстомъ по 20 по 7 сажень. На Кузмодемьянскомъ же заполе пустыхъ дворовыхъ 22 мѣста да 4 задворки, а мѣра тѣмъ мѣстомъ по книгамъ подячихъ Домашнего Луговского да Ивана Матфѣева поперегъ 188 сажень, а длина мѣсту 13 сажень, да двумъ мѣстомъ по 14 сажень, да четыремъ мѣстомъ по 18 сажень, да 11 мѣстомъ по 20 по 7 сажень, да 5 мѣстомъ по 30 по 3 сажени съ полусаженю, да одному мѣсту 20 сажень, а ныне тѣ мѣста на оброке за Феткомъ за Ондрѣвымъ за Колачникомъ. а оброковъ съ тѣхъ со всѣхъ мѣсть 2 руб. и 2 гривны. Въ Кузмодемьянскомъ же заполи пустыхъ дворовыхъ 14 мѣсть на оброке за Филаткомъ за Ивановымъ; а по книгамъ подячихъ Домашнего Луговского да Ивана Матфѣева 95 году мѣра тѣмъ мѣстомъ поперегъ 96 сажень, а длина 4 мѣстомъ по 50 по 1 сажени, 8 мѣстомъ по 30 сажень, 2 мѣстомъ по 30 по 6 сажень; да съ ними жъ нивка полдесятины; а оброку съ дворовыхъ мѣсть и съ нивки 2 р. съ полтиною. Въ

Кузмодемянскомъ-же заполе пустыхъ дворовыхъ полоса мѣста и зъ задворки; а по книгамъ подячихъ Домашнего Луговского да Ивана Матфѣева 95 году мѣра тѣмъ мѣстомъ поперегъ 53 сажени, а длина полумѣсту 27 сажень, да мѣсту 51 сажень, да мѣсту жъ 28 сажень съ полусаженю, да мѣсту жъ 19 сажень. да мѣсту жъ 30 сажень, да мѣсту жъ 36 сажень; а тѣ мѣста даны на оброкъ Ѳетку Пикуеву, а оброку на немъ старого рубль и 30 алтынъ 2 денги да наддачи 6 алтынъ и 4 денги. И всего въ Кузмодемянскомъ заполе оброчные земли на дворовыхъ мѣстехъ и въ огородахъ и на нивкахъ 17 десятинъ, а пашни 34 чет., а оброку 10 руб. и 7 алтынъ 4 денги; оброкъ сложить и отдать обѣмъ слободамъ.

А про Дубетцкой лугъ, что за сараемъ, владѣютъ имъ каменщики, въ памяти за приписю дияка Оеонася Михайлова написано: въ поженныхъ писцовыхъ книгахъ Григорья Волынсково да Василя Тороканова въ 71 году; пожня на ручю на Соколнитцкомъ подъ сараями, а называютъ тотъ лугъ Дубечкомъ подле церковной пожни Климента Святого, сѣна 50 копень, да пожня Дубечокъ на речкѣ на Левашке подъ сараями къ межъ Рождественского монастыря дву полосъ, сѣна 10 копень; а оброку съ обѣихъ поженъ 2 руб. и 14 алтынъ 4 денги; а на оброке тѣ пожни за кирпичники за Якушемъ за Окуловымъ да Юшкомъ за Мартемяновымъ съ товарищи. А въ платежныхъ въ лавочныхъ книгахъ написано: по конецъ Никитцкого заполя сараи кирпичъ дѣлаютъ Яшко Окуловъ да Юшко Мартемяновъ съ товарищи, да у нихъ же на Дубечки пожня Есина, сѣна 150 копень; а оброку съ сараевъ и съ поженъ 3 руб. и 16 алтынъ 4 денги; а оброкъ платятъ въ Дворецъ. И тотъ оброкъ сложить, а то отдать яскимъ охотникомъ, а иные пожни дать яскимъ охотникомъ изъ порозжихъ къ тому и изверставъ обѣ слободы устроить покосами, чтобъ болши того не докучали Государю.

А однолично охотниговъ Олексѣевской слободы да Котелнитцкой слободы лугами въ Новѣгородѣ устроити изъ оброшныхъ и изъ тѣхъ луговъ, которые вѣдали на Дворцѣ и отдавали на оброкъ; а оброкъ съ нихъ сложить. ¹⁾

¹⁾ Здѣсь въ рукописи, видимо, не достаетъ нѣсколькихъ листовъ.

Молова въ пустоши въ Бородинѣ четверть обжи, а охотникомъ въ той пустоши велѣти владѣти 7 чет. съ осминою; а Псковские слободы отписать на Государя въ Вотцкой пятине въ Лускомъ погосте на Ивангородцкой дороге, что былъ Старой Луской ямъ, 3 обжи, въ пуст. въ Острову, что былъ Княжей Островъ, полторы обжи, да въ той пустоши охотникомъ отказать подобжи. И всего у охотниковъ отписать на Государя и приказати беречи до Государева указу 9 обежъ съ четвертью въ поле а въ дву потомужъ; да охотникомъ же отказать пожню на Дубечки Есину, что за кирпичники за Якушемъ за Окуловымъ съ товарищи, сѣна на ней ставитца 150 копенъ, на слободу по 70 по 5 копенъ; и велѣли тѣ земли охотникомъ разделить и имъ отказать повытно городничему Ивану Мякинину да подячему Ждану Остаеву.

И марта въ 19 д. Успеня Пречистые и Никиты Епискупа попъ Тарасей привезъ Государеву грамоту. А въ грамоте пишетъ:

Отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русии въ нашу отчину въ Великий Новгородъ околничему и воеводамъ нашимъ князю Ѳедору Ивановичю Хворостинину да Григорию Ивановичю Морозову да дякомъ нашимъ Андрѣю Арцыбашеву да Семейке Емелянову. Били намъ челомъ изъ Новагорода Успеня Пречистыя Богородицы и Никиты Епискупа попъ Тарасей. А сказаль: былъ ден прежь сего приходу Пречистые Богородицы и у Никиты Епискупа въ Кузмодемьянскомъ и въ Щерковскомъ заполе 111 дворовъ да въ Кузмодемьянскомъ же заполе нивка оброчная и въ той нивке у него две доли; а даны 5 руб.; а третью выть отказать подше Пречистой Богородицы Павелъ Мининъ, и оброку съ той нивки намъ платили по 20 по 8 алтынъ. И вы ден отъ Пречистые Богородицы по нашему указу перевели Успенскихъ прихожанъ жити въ городъ на посадъ, а та ден церковь осталась загородомъ на пустоши; а тѣ дворища и задворки, на коихъ мѣстехъ жили Успенские прихожане, и его отказную нивку отдали Ноугородцкимъ посадцкимъ охотникомъ по ихъ челобитью по нашей росписи, потому что они землю были не устроены. А у

Пречистые Богородицы и у Никиты Епискупа нашего хлѣбново жалованя и церковные вотчины опричь того нѣтъ, и имъ впередъ у той церкви питатися нѣчимъ. И будетъ такъ, какъ намъ попь Тарасей билъ челомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Кузмодемьянскомъ заполе по конецъ заполя нивку Максимовскую Яковлева, что была за Павломъ за Мининымъ, да въ Щерковскомъ заполе дворовыхъ оброчныхъ пустыхъ мѣсть, съ которыхъ мѣсть двory свезены въ городъ, за Успенскимъ попомъ за Тарасемъ да за уличаны тоежъ улицы за Васюкомъ да за Данилкомъ 16 мѣсть, взявъ у охотниковъ, отдали къ Пречистой Богородицы и къ Никите Епискупу попу Тарасю въ наше въ хлѣбное жаловане и въ руги мѣсто безоброчно, и велѣли ему тою нивкою и тѣми дворовыми мѣсты владѣть; а Наугородскимъ бы есте охотникомъ въ то мѣсто велѣли дать исъ порозжихъ земель гдѣ пригожъ. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7097 февраля въ 28 д.

И по Государеве грамоте и по приговору околничево и воеводъ князя Ѳедора Ивановича Хворостинина да Григоря Ивановича Морозова да дяковъ Ондрѣя Арцыбашева да Семейки Емелянова велено Успенскому попу Тарасю владѣти землею, что было велено дати охотникомъ въ Щерковскомъ заполи дворовыхъ пустыхъ, съ которыхъ мѣсть двory свезены въ городъ шестнатцатю мѣсты, а четвертныя пашни тремя четвертми и съ днемя третники осминными. Да Успенскому жъ попу велено владѣти въ Кузмодемьянскомъ заполи и по конецъ заполя нивкою Максимовскою Яковлева; бывала за Павелкомъ за Мининымъ да за Дмитриемъ за Темтюгою, а засѣву на той нивке четверть. И всего попу Тарасю отдано по Государеве грамоте изъ охотницкие земли 4 чет. и 2 третника осминныхъ, а охотникомъ въ той земли мѣсто велено дати инде гдѣ приищуть.

И марта въ 22 д. къ околничему и воеводамъ князю Ѳедору Ивановичю Хворостинину да къ Григорю Ивановичю Морозову да къ дьякомъ къ Ондрѣю Арцыбашеву да къ Семейки къ Емелянову Ситецкого монастыря игумень Сергѣи привезъ Государеву грамоту. И съ тоѣ Государевы грамоте списанъ списокъ, а грамота отдана Си-

тецкого монастыря игумену зъ братею. А въ списке зъ грамоты пишеть:

Отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии въ нашу отчину въ Великий Новгородъ обокни-чему и воеводамъ нашимъ князю Ѳедору Ивановичю Хворостинину да Григорью Ивановичю Морозову да дякомъ нашимъ Андрѣю Арцыбашеву да Семейки Емелянову. Билъ намъ челомъ изъ Великого Новагорода Ситецкого монастыря игумень Сергѣи зъ братею, а сказалъ наше де за нимъ жаловане, деревни оброчные на Ситетцке, а въ нихъ полдесяты выти, да деревни на оброке, и дана де имъ наша оброчная грамота на тѣ две деревни, а не велено тѣхъ деревень никому отдавати, а велено тѣ деревни держати на оброке за монастыремъ; а даютъ де онѣ съ тѣхъ деревень оброку въ нашу казну по нашей грамоте и по книгамъ по 11 руб. на годъ, а церкви деи и монастырь стоитъ на той же на оброчной земли, а со крестьяны де живущего толко деревни Шолохово да Ожегово 4 обжи. И они де съ тѣхъ крестьянъ имали въ монастырь хлѣба четвертой снопъ на церковную службу на омянъ и на свечи, и сами деи они тѣмъ же питались. И вы де у нихъ тѣ деревни живущие и съ крестьяны Шолохово да Ожегово 4 выти отнявъ отдали Ноугородцкимъ ямскимъ охотникомъ, и у нихъ де ныне въ монастыри церковная служба стала. А въ нашей жаловалной грамоте Ситетцкого монастыря написано, что тѣхъ оброчныхъ деревень, oprичъ Ситетцкого монастыря игумена зъ братею или впередъ по немъ въ томъ монастыри иной игумень будетъ, отдавати никому не велено, хто хоти болши оброку учнетъ наддавати, и у игумена въ томъ монастыри тѣхъ деревень не отнимать. А въ нашемъ списке, каковъ присланъ къ намъ къ Москве въ Четверть дняка нашего Оядрѣя Щелкалова, написано: въ Волотовскомъ погосте деревня Шолохово да деревня Ожегово, въ обѣихъ 4 обжи, а истари тѣ деревни тягломъ тянули къ Ноугородцкому посаду, а ныне стоятъ тѣ деревни въ порозжихъ земляхъ, отъ города 2 версты. И намъ бы игумена Сергѣя зъ братею пожаловати тѣ деревни Шолохово да Ожегово со крестьяны, взявъ у охотниковъ, отдати имъ назадъ по прежней нашей жаловал-

нои грамоте чѣмъ имъ впередъ питатися, а опричь деи тѣхъ деревень иныхъ у нихъ деревень нѣтъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣтѣ монастырские деревни дер. Шолохово да Ожегово Ситетцкого монастыря игумену Сергѣю зъ братьею дали половину, а другую половину отдали Ноугородцкимъ ямскимъ охотникомъ, и велѣли розделить пополамъ живущое и пустое; и оброкъ платитъ въ нашу казну по розчету. А ямскимъ бы есте охотникомъ въ то мѣсто велѣли дати изъ порозжихъ земель гдѣ пригожь. А прочетъ бы есте сю нашу грамоту и списавъ съ неи противень отдали игумену Сергѣю зъ братею, и они ей держать у себя впередъ для нашихъ иныхъ воеводъ и дьяковъ и всякихъ нашихъ приказныхъ людей. Писана на Москвѣ. Лѣта 7097 марта въ 6 день. А подишь на грамоте дьяка Ондрѣя Щелкалова

И по Государеве грамоте и по приговору околичего и воеводъ князя Ѳедора Ивановича Хворостинина да Григоря Ивановича Морозова да дяковъ Ондрѣя Арцыбашева да Семейки Емелянова велено подячему Семейки Михайлову монастырские деревни дер. Ожегово да дер. Шолохово Ситецкого монастыря игумену Сергѣю зъ братьею дати половину, а другую половину отдать Ноугородцкимъ ямскимъ охотникомъ обѣихъ слободъ и велено розделить по половинамъ живущое и пустое, а что игумену Сергѣю стоидеть, и въ то мѣсто охотникомъ дати изъ порозжихъ земель гдѣ приищутъ. А по отписнымъ и по роздѣльнымъ книгамъ подячего Семейки Михайлова отделено охотникомъ Котелнитцкие и Олексѣевские слободы 2 обжи со крестьяны и зъ дворы и со всѣми угоди. А крестьянъ досталось охотникомъ на тѣхъ дву деревняхъ въ дер. въ Шолохове дв. Левка съ братомъ съ Понкраткомъ на полбжи, дв. Омелянко Нестеровъ, прозвище Орѣхъ, на чети обжи, да въ томъ же дворѣ Неклюдко Борисовъ на чети обжи; въ полудворѣ Петрушка Киприяновъ на чети обжи, а въ другомъ полудворѣ Васюкъ Кузминъ на чети обжи да въ дер. на Ожегове дв. Марко Яковлевъ н(д)а Лучка Ивановъ на полуобжи.

И апреля въ 16 д. къ околичему и воеводамъ князю Ѳедору Ивановичю Хворостинину да къ Григорию Ивановичю Морозову да къ дьякомъ Ондрѣю Арцыбашеву да

къ Семейки Емелянову Рожества Пречистые Коневского монастыря игумень Генадеи привезъ Государеву грамоту. И зъ грамоты списанъ списокъ, а Государева грамота отдана Коневского монастыря игумену Генадю зъ братею. А въ списке съ грамоты пишеть: отъ Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русии въ нашу отчину въ Великий Новгородъ околничему и воеводамъ нашимъ Ивану Ивановичю Сабурову да Григорью Ивановичю Мещанинову Морозову да дякомъ нашимъ Ондрѣю Арцыбашеву да Семейки Емелянову. Билъ намъ челомъ Рожества Пречистые Коневского монастыря игумень Генадеи зъ братею, а сказалъ въ прошломъ деи въ 86 году приходили свѣтцкие люди на нашу укрунну на ихъ Коневской монастырь воиноу и Боже де милосердые церкви и монастырь весь и церковное строене выжгли и вывоевали, и отецъ деи нашъ Царь и Великий Князь Иванъ Василевичъ всеа Русии пожаловалъ ихъ, своихъ богомолцевъ, далъ имъ въ Великомъ Новѣгородѣ пустой Деревенитцкой монастырь и съ вотчиною и съ угоди. И они деи кормились и по ся мѣста пашнею, а пахали деи поля монастырские да туто же деи пахали на монастырь свою монастырскую деревенку Погорѣлецъ на ручю на Донцѣ 3 обжи да на ту жъ деревенку на Погорѣлецъ назвали крестьянъ, даючи деи имъ великие подмоги денги и хлѣбъ и лошади и коровы, Никиѳорка Тимоѳѣева Судовика да Васюка Степанова Красилника да Ивана Кондратова да Ѳедку Онанина да Ѳедосѣйка Семенова да Ондрѣйка Василева Колпачника да бобылка Мосѣйка Омелянова Колпачника; а та деи деревенка Погорѣлецъ 3 обжи съ монастырскими полями смежно земля съ землею сошлася. И они деи богомолцы наши тою деревенкою кормилися. И тоѣ деи деревенку Погорѣлецъ на ручю на Донцѣ 3 обжи и со крестьяны, кои въ сеи нашей грамоте имени писаны, въ прошломъ въ 95 году околничей и воевода князь Ѳедоръ Хворостининъ съ товарищи у нихъ взяли да отдали Ноугородскимъ охотникомъ Московские дороги. Да въ нынешнемъ деи въ 97 году октября въ 24 д. по нашей грамоте и по розписи велено Ноугородскимъ охотникомъ Олексѣевские да Котелничкие слободы дати ихъ же Деревянитцкого монастыря

пустошь Квасково 2 обжи или пустошь Корпово 2 обжи, которую они изъ тѣхъ пустошей дву похотятъ. И околничей деи нашъ и воеводы князь Ѳедоръ Хворостининъ съ товарищи по нашей грамоте и по росписи и по челобитю ямскихъ охотниковъ взяли у нихъ пустошь Квасково 2 обжи и отдали тѣмъ же охотникомъ Котелницкіе слободы. А ту де пустошь Квасково да и другую пустошь Корпово, что было велено дати ямскимъ охотникомъ на любяхъ, наши писцы Василей Волинской да Семень Безобразовъ съ товарищи написали за монастыремъ за Деревяницею, а не за охотники и имъ деи безъ тоѣ деревенки Погорѣльца да безъ тѣхъ пустошей Кваскова да Корпова прокормитися нѣчимъ, пашни пахати во близѣ нѣгде и выпуску животине опрочѣ тоѣ деревенки тѣхъ пустошей нѣтъ нигдѣ. Да и впередъ деи у нихъ, у богомолцовъ нашихъ, околничей и воеводы наши и дьяки хотятъ отымати тоѣ пустошь Корпово, что было охотникомъ велено на любяхъ дати, и иные монастырскіе деревенки и пустоши отдавати охотникомъ же. И будетъ такъ, какъ намъ Коневского монастыря игумень Генадеи зъ братею билъ челомъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тое пустошь Квасково 2 обжи у охотниковъ велѣли взяти да отдать Коневского монастыря игумену Генадю зъ братею, да и впередъ бы есте пустоши Корпова, что было велено по нашей грамоте и по росписи охотникомъ дати на любяхъ, имати у нихъ не велѣлъ, потому что у нихъ взята деревня Погорѣлецъ 3 обжи и со крестьяны да отдано охотникомъ, а они на ту деревню назвали крестьянъ даючи великую подмогу, да и по тому что они изъ Коневского монастыря отъ войны неметцкихъ людей вышли душею и тѣломъ, а казну монастырскую всю взяли неметцкіе люди, а тотъ имъ Деревенитцкой монастырь, въ которомъ они ныне живутъ, данъ пусть. И вы бѣ впередъ Коневского монастыря игумена Генадю зъ братею во всякихъ обидяхъ и отъ насилства и отъ ямскихъ охотниковъ берегли, чтобъ имъ ни отъ кого обиды и насилства не было. И такие мѣста воеваные и убогие мѣста пригоже было вамъ дьякомъ и безъ нашихъ грамотъ беречи. А прочетъ бы есте сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ противень

слово въ слово, отдали бѣ есте Коневского монастыря игумену Генадоу зѣ братьею, и они еѣ у себя держатъ для иныхъ нашихъ воеводъ и дьяковъ и для всякихъ нашихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7097 марта въ 20 д. А припись у грамоты дьяка Ондрѣя Щелкалова.

И по Государеве грамоте околничей и воеводы князь Федоръ Ивановичъ да Григорей Ивановичъ да дьяки Ондрѣй да Семейка велѣли Коневского монастыря игумену Генадоу зѣ братею деревнею Квасковымъ владѣти попрежнему, а охотникомъ тою деревнею Квасковымъ владѣти не велѣли, а въ то мѣсто имъ велѣли собѣ приискивати изъ порозжихъ земель.

И всего по Государевымъ грамотамъ за подписю дьяка Ондрѣя Щелкалова отошло земли оброчные и обожные. что было по Государеве грамоте и по росписи велено дати охотникомъ, оброчной земли 4 чет. и 2 третника осминново да обожные земли 4 обжи.

Въ 97 году майя въ 20 д. по приговору околничего и воеводъ Ивана Ивановича Сабурова да Григоря Ивановича Морозова да дьяковъ Ондрѣя Арцыбашева да Семейки Емелянова и по отдѣльнымъ книгамъ подячего Ондрѣя Фомина отдано охотникомъ Московские слободы въ Рогатицкомъ заполе дворовые мѣста и огороды, которые на оброке и которые не на оброке, по книгамъ Залежа Сысоева 94 году, на мѣсто паханые и непаханые земли пять десятинь съ четю десятины старосте Язвю Михайлову да Васке Тимоѣеву Колмовскому, Левке Яковлеву, Костю Поспѣлку Конюхову, Федотку Иванову Еловику съ товарищи въ тоѣ земли мѣсто, что взято назадъ Ситецкого оброчные земли и въ Деревянитцкого монастыря вотчины мѣсто.

УКАЗАТЕЛИ.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫЙ.

- Абросимовъ.** Оетко, бобыль, 154.
Авакумовъ. Илейка, крест., 8, 64, 84.
Аверкій, игумень Кириллова мон., 171.
Аврамовъ, Петръ Есиповъ, новгородецъ, 14.
 Терехъ (Конск. барышня) ямск. охот., 59, 63, 64, 82, 84.
 Федоръ, Новг. пом., 110.
Агапитовъ, Семень, подъячій, 147, 171, 172.
Агафоновъ, Омелянъ, ямск. ох., 95, 105.
 Павелъ, ямск. охот., 103, 106.
 Федоръ, крест., 8.
Адинскій, Микнооръ, Новг. пом., 116.
Аксентьевъ, Овсѣй, крест., 113.
Аксинъ, Петръ, подъячій, 2.
Александръ, архіеп. Новгород., 196, 199, 200, 202, 222, 223, 235, 275.
Алексѣва, Анна, жена ямск. ох., 129.
Алексѣвъ, Мелехъ, ямск. охот., 55.
Альбѣвъ. Дмитрій, повг. дьякъ, 61, 66, 82, 94, 98, 102, 103, 117, 119, 121, 126—128, 133, 138, 140, 141, 143.
Анамовъ, Василь, новг. пом., 116.
Андрей, жилецъ Яневского заполя, 7.
Антиповъ, Федосейка, 189.
 Филиппа, крест., 189.
Антоній, келарь Николомедвѣд. мон. 110.
 старецъ, 110.
Анурій, старецъ Сятецкого мон., 171.
Анцыооровъ, Первущка, ямск. дьяч., 162.
Аненигоновъ, Посникъ, подъячій, 14, 266, 285.
Апрѣлевъ, Демянъ, новг. пом., 110.
 Семень, новг. пом., 110.
 Тихоміръ, новг. пом., 110.
Арбузовъ, Григорій, новг. пом., 273.
 Константинъ, крест., 147, 151, 153, 159, 172.
Аристовъ, Сенка, бобыль, 164.
Арсеній, старецъ, 109.
Арханповъ, Нестеръ, ямск. стар., 102, 103, 106.
 Ардыбашевъ, Андрей, дьякъ новгор., 13, 18, 62, 245, 250, 253, 255, 275, 276, 279, 281, 283, 288—292, 294.
 Михаилъ, новг. пом., 191.
 Петръ, новг. пом., 116.
Атомановъ, Никифоръ, крест., 6.
Афанасьевъ, Агѣйко, дьячекъ, 189.
 Софощъ, мон. слуга, 110.
Бабкинъ. Офонасій, дворц. дьякъ, 260.
Базинъ, Петръ, подъячій, 82.
Баклановъ, Трофимъ (Труха) Григорьевъ, ямской староста Алекс. слободы. См. Григорьевъ, Труха.
Балаксинъ Гришка Овсѣвъ, ямск. ох., 145.
Баловъ, Иванъ, новг. пом., 112.
Барабанъ, Максимъ Изяновъ, ямск. охот., 59, 60, 64, 82, 86, 212, 214, 215, 217.
Баркинъ, Лука Офонасевъ, новг. пом., 176, 189.
Барышникъ, Пospѣлъ Терентьевъ, ямск. ох., 213, 214, 218, 219, 220.
 Терентій Абрамовъ, ямск. охот., 212, 214, 216, 217, 220.
Баталовъ, Дмитрій, подъячій, 7.
Бахтинъ, Михаилъ, губной староста, 107.
Башмакъ, Петрушка Кондратьевъ, ямск. дьяч., 45.
Бебринъ, Гриша Ороловъ, ямск. дьяч., 106.
Бевровскоя, Гаврилка Онанинъ, ямск. ох. 146.
Безядвый, Холка, новг., 265, 284,
Безносозъ, Треша Федоровъ, бобыль, 98.
Безносъ, Кирило Ивановъ, ямск. ох., 104, 106.
Безобразовъ, Семень, писецъ, 293.
Бестужевъ Мисюръ, помѣщ. новг., 10, 12, 20, 21, 23, 24, 64, 65, 174, 188, 228, 231, 237, 239, 247, 256, 271.
 Бахтеаръ, новг. помѣщ., 10, 20, 21, 23, 24, 64, 65, 174, 188, 228, 231, 237, 239, 247, 256, 271.
Бирдюкинъ, Тимофѣй, стройщикъ, 163.

- Бобина, Жданъ, розсылочи, подъячий, 179, 186, 190.
 Бобровской Степанко Родіоновъ, бобыль, 102.
 Богдановъ, Васка, церк. дьячекъ, 108, 147.
 Иванъ, крест., 115.
 Богомоловъ, Богданъ, новгор. помѣщ. 21, 25, 172, 173, 187, 227 237, 256.
 Бодулинъ Офонасій, писецъ, 260.
 Болкошинъ, Петръ, новгор. пом., 111.
 Болчинской, Микѣйко Власевъ, ямск. охот., 145.
 Третьяко Власевъ, ямск. ох., 146
 Болшаковъ, Гриша, ямск. охот., 138
 Боровъ, Иванъ, новгор. помѣщ., 20, 23, 24, 29, 30 31, 32, 33, 43, 174, 228, 237, 251, 260.
 Иванъ Захаревъ, подъячий, 148.
 Луканъ, новг. пом., 110.
 Родивонъ, новг. пом., 112.
 Сухарь, новг. пом., 112.
 Борисовъ, Гриша, ямск. охот., 172.
 Ивашко, крест., 92.
 Неклюдко, крест., 13, 34, 76, 291.
 Самсонъ, крест., 116.
 Сенка, ямск. охот., 123, 126, 140.
 Серга, ямск. охот., 103, 105.
 Томило, плотникъ, 221.
 Борисъ Федоровичъ, царь московскій, 61, 66, 82, 94, 95, 98, 101—104, 107, 108, 110, 111, 114, 116, 117, 119, 121, 122, 126—128, 131, 133, 138, 140, 141, 143, 146, 147.
 Боталовъ, Дмитрій, подъячий, 62, 229.
 Бочевникъ, Воинсимъ, новг., 216.
 Бочкинъ, Семонъ, крест., 113.
 Бражниковъ, Василей, подъячий, 160.
 Брешвъ, Беляйко Ондреевъ, ямск. ох., 144.
 Бритвинъ, Михайлъ, попь, 191.
 Брованъ, Якушко, бобыль, 90
 Бряховъ, Митя, посадск. г. Ладоги, 107.
 Буйносовъ, Оетка, земець, 8, 9, 175, 188, 230, 238, 246.
 Бухаринъ, Казаринъ, новг. пом., 111.
 Быковъ, Граша, ямск. ох. 100.
 Семейка, новг. пом., 116.
 Бѣляковскій, ямск. приказч., 127.
 Торопъ, подъячий, 157, 162, 163, 187, 189, 190.
 Юрій, ямск. приказч., 140, 141.
 Вариногоинъ, Богданко Василевъ, ямск. охот., 145.
 Варламъ, старецъ Кирплова мон., 171. черный попь, 171.
 строитель Спасо-Передитцк. мон., 186, 187, 189, 269.
 Васильева, Дарьца, своя ямск. охот., 123.
 Васильевъ, Богданъ, крест., 178
 Вешнякъ, ямск. охот., 103, 105.
 Володимеръ, крест., 133.
 Гриша, ямск. охот., 61, 204, 205.
 211.
 Ивакко, крест., 114.
 Иванко, ямск. охот., 123, 125, 141.
 Иванъ, подъячий, 7, 62, 233, 234.
 Иванъ, староста, 127.
 Исачко, крест., 108.
 Конанъ, новг., 269.
 Левка, дьячекъ, 115
 Луканъ, крест., 116.
 Макаръ, крест., 3.
 Макимио, ямск. охот., 205, 209.
 211.
 Меншикъ, ямск. охот., 124, 126.
 140.
 Михайло, сынъ пономаря, 221.
 Мишка, ямск. ох., 167, 183.
 Нечайко, ямск. ох., 65, 213, 214.
 218, 219, 220.
 Олекѣй, крест., 111.
 Ондрѣйко, крест., 11, 292.
 Пятой, крест., 110.
 Самсонко, бобыль, 4.
 Сенка, дьячекъ, 112.
 Степанко, крест., 109.
 Стеванъ, священникъ, 12.
 Яроуѣяка, крест., 127.
 Федоръ, крест., 120.
 Федось, ямж. охот. 57, 63, 84.
 212—215, 217, 220.
 Вдовицынъ, Сидорко, бобыль, 98.
 Ведерникъ, Истома Матвѣевъ, ямск. ох., 58.
 Ведикая Борода, Юшка, новг., 268.
 Велашевъ, Борисъ, губной староста, 107.
 Борисъ, новг. пом., 180.
 Веревочникъ, Друшокъ, новгор., 216.
 Матвѣй Захаревъ, ямск. охот., 212, 214, 216, 217, 220.
 Ветошипкъ, Леонтей Яковлевъ, ямск. охот., 204, 205, 206, 207, 211.
 Митка, посадск. г. Ладоги, 107.
 Вешняковъ, Степанъ, крест., 145.
 Витовтовъ, Иванъ подъячий, 7, 229.
 Владычка, Ондриша, новгор., 91.
 Власевъ, Кондратище, проскожънскій попь выставочн. храма села Высокаго, 178.
 Труфанъ, ямск. ох., 138.
 Власовъ, Иванка, крест., 189.
 Митя, ямск. охот., 67, 68.
 Воиновъ, Яковъ, казакъ, 174.
 Волковъ, Иванъ, писецъ, 275.
 Тимоха, новгородецъ, 2.

Володимерова, Марина, жена ямск. охот., 122.

Иванъ, подъячій 133.

Никонъ, крест, 112.

Тимоха, козьмодемьянскій дьячекъ,

19. Томилко, ямск. ох., 131—133,

142.

Волхвинъ, Иванъ, крест., 5.

Волынскій, Василій, писецъ, 293.

Григорій, писецъ, 273, 287.

Иванъ Михайловичъ, писецъ, 259.

Ворона, Петрушка, бобыль, 98.

Вофимя, вкладница Михалицк. мон., 207.

Вощка, Гаврило, бобыль, 8, 65.

Вощко, Иванко Онанинъ, бобыль, 102.

Вылузгнъ, Елизарій, дьякъ, 274.

Выдовскій, Яковъ, новг. пом., 113.

Вышеславцевъ, Будаи, 199, 201, 204.

Вязъ, Микита Ивановъ, ямск. охот., 103.

Вякотинъ, Василей Яковлевъ, крест., 117.

Вяскои, Кузьма, приказчикъ ямской Алексѣевской слободы, 4, 12, 53, 62, 204.

Гавриловъ, Борисъ, пятидесяцкій, 113.

Гришка, крестьян., 2.

Луча, крест, 116.

Онуерій, ямск. охот., 103, 105.

Фетко, бобыль, 90.

Филиппко, крест., 84.

Федоръ, священ., 108.

Галасій, старецъ, 110.

Галахтионовъ, Иванъ, подъячій, 122.

Гедзонъ, черный поль, 171.

Геннадій, игуменъ Деревяницкого мон., 11, 254, 255, 292—294.

Герасимъ, старецъ, строитель Савинской пустыни, 171.

Гладовъ, Еснъ, новгородецъ, 14.

Гладышъ, Иванко Федоровъ, ямск. охот., 23, 47, 204, 205, 211.

Глазовъ, Аврамій, новг. пом., 177, 188, 191.

Демидъ, новг. пом., 177, 188, 191.

Еснъ, новг., 266, 285.

Глотовъ, Исакъ, ямск. охот., 114, 115.

Глухарь, Труфалъ, красильникъ, 221.

Глухой, Бориско, крест., 30, 74,

Глѣбовъ, Василей, сынъ боярск., 181.

Глядовъ, Дмитрій Ивановъ, староста, 110.

Гонтуха, Истомка Мартыновъ, ямск. ох., 60, 64, 220.

Горбъ, Гаврилка Гавриловъ, крест., 82.

Иванъ Савельевъ крест., 92.

Горихвостовъ, Тимофѣй, новг. помѣщикъ, 24, 31, 39, 227, 236.

Городина, Яковъ Костянтиновъ, ямск. охот., 212, 214, 215, 217, 220.

Горшеникъ, Суханка, крест., 138.

Грабленый, Семейка, 188, 273.

Григорьева, Онтоштка, жена ямск. охотн., 131.

Соломоньда, жена ямск. охот., 123.

Григорьевъ, Важинка, крест., 189.

Василь, поль, 148.

Васка, ямск. охот., 100

Гостюшка, крест., 189.

Ермолка, крест., 114.

Зиновій, поль, 127.

Иванъ, крест., 112.

Юдка, ямск. охот., 34, 37, 46.

Куземка, земець, 127.

Курбатъ, дьякъ, 260.

Мартынь, крест., 153.

Микиворъ, ямск. ох., 106.

Митъка, ямск. охот., 25, 26, 27,

28, 38, 49, 52, 68, 208, 209, 211, 212,

Некрасъ, новгор., 208.

Нечайко, ямск. охот., 24, 70, 71, 204, 205, 208, 211.

Одѣйко, крест., 112.

Олексѣй, крест., 111.

Онаи, крест., 82.

Орефа, ямск. ох., 147.

Ортемка, кр., 172.

Острачко, церков. дьячекъ, 101.

Офона, крест., 18.

Офона, ямск. охотн., 4, 212, 214,

Пантелѣйка, новг., 267, 286,

Перха, 129, 132.

Прощка, крест., 189.

Серега, бобыль, 100

Третьякъ, ямск. охот., 77.

Труха, ямской староста Алексѣевской слободы, 4, 7, 12, 56, 64, 213, 214,

218, 219, 220, 234, 240, 241, 245, 249, 252, 254, 282, 283.

Федка, новг., 267, 286.

Филиппъ, крест., 113.

Фома, ямск. стар. Алекс. слоб.,

12, 54, 63, 212, 214, 217.

Гридинъ, Пантелей, новгородецъ, 15.

Федка, новгородецъ, 15.

Губанъ, Якушъ Омосовъ, посадск. г. Ладоги, 107.

Губинъ, Андрей, новг. пом., 112.

Яковъ, новг. пом., 275.

Гугвеневъ, Федоръ, новг. пом., 127.

Гумяевскій, Насонка Григорьевъ, ямск. охот., 59, 82, 85, 217.

Офона Григорьевъ, ямск. охот.,

55, 63, 64, 82, 84, 86.

- Гуревъ, Иванъ, новг. пом., 190.
Гурія, старецъ, 109.
- Давыдовъ**, Миронъ, попь, 4, 6.
Осипъ, крест., 113.
- Данило, поломарь, 101.
- Данилова, Федоска, жена ямск. охот., 129.
- Даниловъ, Васюкъ, крест., 18.
Мина, ямск. охоти., 26, 27.
Нечайко, монаст. слуга, 2.
Онисимко, крест., 93.
Романъ, крест., 133, 135.
Якушъ, пономарь, 152, 153, 159.
- Дементьевъ, Проша, кр., 172.
Степанко, староста, 265.
Федоръ, крест., 121.
- Демидовъ, Иванъ, ямск. ох., 212—215.
М ксимъ, мон. слуга, 109.
Юша Ждановъ, ямск. охот., 54.
- Денисовъ, Гашукъ, ямск. охот., 56, 64, 220.
Иванко, крест., 205.
Иванъ, новг., 268.
Исаъ, бобыль, 98, 100.
Михалка, дьячекъ, 150.
- Десничникъ, Лука Ивановъ, ямск. ох., 56, 64, 214, 218, 219, 220.
- Дионисій, черн. свящ., Ковалева мон., 66.
- Дмитриевъ, Гаврилка, крест., 190.
Григорій, конюшій новгородск., 259.
Гриша, мон. служка, 171.
Докучай, подъяч., 199.
Иванко, ямск. ох., 130, 132, 142.
Игнатъ, крест., 127.
Мануха, ямск. ох., 63, 64.
Матвѣйко, ямск. ох., 133, 142, 143.
Ондрюшко, ямск. охот., 58, 63, 218.
Собинка, бобыль, 148.
Фетка, ямск. охот., 66, 75, 80.
Юрій, писецъ, 269.
Федоръ, крест., 110.
Фомка, ямск. охот., 76.
- Дмитровъ, Ивашко, бобыль, 101.
Фатко, бобыль, 101.
- Добрынинъ, Ляпунь, подъячій, 119.
- Долбило, Онушко Ивановъ, ямск. охот., 24, 29, 30, 35, 36, 44, 45, 48, 208—211.
- Дороевъ, Михалка, крест., 82.
- Дорофѣйко, бобыль, 32, 42.
- Дороховъ, Фетка, крест. 10.
- Досатка, вдова бобыля, 97.
- Дрочковъ, Онтошка, бобыль, 100.
- Дубининъ, Васко Лептьевъ, бобыль, 102.
- Дубровскій, Казаринъ, дьякъ, 259.
- Дѣтковъ, (Дѣтковъ) Истома, подъячій, 1, 2.
- Егоргиевъ, Еремія, попь, 190.
Ежтиха, Мишка Проскуриня, ямск. ох. 100.
Елагинъ, Федоръ, сынъ боярскій, 121, 122, 127, 128.
Елазарко, сынъ крест. Лукянова Степана Проскуры, 4.
Елецкій, Иванъ Михайловичъ, кн., воевода новг., 240—242, 244, 276.
Елизаревъ, Омельянь, подъячій, 163, 164, 169.
Тимофѣй, крест., 110.
Елизаровъ, Обромѣй, новг. пом., 133.
Елисеевъ, Михайло, мон. слуга, 110.
Еловикъ, Федотка Ивановъ, ямск. охот., 19, 20, 30, 31, 36, 40, 52, 73, 75, 79, 80, 204, 205, 210, 294.
Емельяновъ, Максимко, крест., 8.
Емельяновъ, Сементъ (Семейка), дьякъ новгор. 1, 3, 7, 10, 12, 18, 19, 21, 22, 53, 54, 62, 194—197, 199, 201, 202, 222—226, 233, 234, 240—242, 244, 245, 250, 253, 255, 275, 276, 279, 281—283, 288—292, 294
Ерасимовъ, Оеонка, владычій крест., 15, 18, 267, 286.
Еремѣевъ, Василій, крест., 110.
Оеонасій, крест. 82, 83.
Ермолина, Федоска, сноха ямск. охот., 128.
Ермолинъ, Гаврилко, бобыль, 98.
Прокоей, староста, 150, 158.
Степанко, новгородецъ. 16.
Юрманъ, крест., 120
- Есиповъ, Второй, губной староста, 143.
Игнатій, крест., 144.
Максимка, крест., 190.
Микята, ямск. охот. 204, 205, 211.
Старко, новгородецъ, 14, 266 286.
Ефемій, игумень Аркажа. мон., 171.
Евсимиевъ, Иванъ, ямск. охот., 25, 26, 27, 38, 39, 46, 61, 66, 67, 68, 208—211.
Первущъ, новгор., 26, 27, 226.
Евсиминовъ, Терентій, крест., 115.
- Жаворонъ, Пявизо Онтонопъ, бобыль, 100.
Жареной, Первуща, кр., 172, 174, 191.
Ждановъ, Гашко, новгород., 16.
Жданскій, Севринъ, подъячій, 7, 229.
Желтухинъ, Яковъ, новг. пом., 108.
Желыба, серебряникъ, 206.
Жерниковъ, Иванъ, новгород., 16.
Жилловъ, Прокоей, новг. пом., 116.
Жирной, Богданъ Семеновъ, ямск. охот., 23, 33, 43, 45, 48.

Ортемка Васильевъ, ямск. охот., 145.
 Жонатый, Никитка Григорьевъ, ямск. охот., 54, 63, 212—214.
 Забѣлинъ, Григорій, новг. пом., 111.
 Иванъ, новг. пом., 111.
 Завялко, Мелешка Ивиль, приемышъ ямск. охот., 130.
 Загрязскій, Иванъ, повгор. помѣщ., 20, 23, 24, 25, 173, 188, 227, 237, 256.
 Захѣй, старецъ Юрьева мон., 171.
 Захаровъ, Пванко, новгородецъ, 15, 267, 286.
 Мишка, ямск. ох., 64.
 Захарьева, Марюца, жена ямск. охот., 128.
 Овдотница, жена ямск. ох., 129.
 Захарьевъ, Михалка бобыль, 174.
 Мишукъ, крест., 161.
 Павелко, ямск. ох., 131, 132, 142.
 Тимофей, новг., 269.
 Звенигородскій, Василій, кн., писецъ, 235, 271.
 Звяга, Сенка Ивановъ, ямск. охот., 146.
 Зезевитовъ, Михаилъ, новг. пом., 166.
 Яковъ, новг. пом., 166.
 Зеленинъ, Дмитрій, новг. пом., 192.
 Зелехъ, Гаврилка, крест., 138.
 Зеновевъ, Васюкъ, крест., 87.
 Пванко, ямск. ох., 141.
 Терентійко, ямск. ох., 70, 71.
 Савка, приемышъ ямск. охот., 125, 141.
 Терехъ, ямск. дворн., 211.
 Зеховъ, Пванка, бобыль, 179.
 Зиновьевъ, Яковъ, крест., 115.
 Зміевъ, Осипъ, новг. пом., 160, 187.
 Зорихинъ, Кузьма, новгород., 16.
 Зосадинъ, Дмитрій, новг. помѣщ., 108.
 Ивакинъ, Васка, крест., 112.
 Иваниова, Акулянка, дочь ямск. охот., 123.
 Василиса, жена ямск. охот., 131.
 Марюца, жена ямск. ох., 129.
 Марюца, жена ямск. охот., 124.
 Огаѣнца, жена ямск. охот., 124.
 Окулянка, жена ямск. охот., 124.
 Оленка, жена ямск. ох., 130.
 Иवानовъ, Батрачко, крест., 84.
 Борисъ, крест., 111.
 Васка, крест., 108.
 Грибавъ, ямск. охотн., 24.
 Грдя, ямск. ох., 204, 205, 206, 211.
 Гриша, дьячекъ, 173.
 Гриша, крест., 109.
 Давытка, губовой цѣловальникъ, 154.

Докучка, дьячекъ, 140.
 Екимко, крест., 112.
 Еотихъ, ямск. охот., 95, 104, 106.
 Жданъ, крест., 109.
 Иванецъ, дьячекъ, 114.
 Иванецъ, ямск. дьячекъ, 43.
 Иванъ, (Рыбной ловецъ) ямск. охот., 12, 57, 213, 218, 219, 220.
 Иванка, крест., 171.
 Иванъ, крест., 6.
 Игнатка, крест., 161.
 Игнатка, новг., 268.
 Игнатъ, мол. слуга, 110.
 Илейка, тяглець, 281, 282.
 Илюшка, ямск. охот. 63.
 Карпъ, ямск. охот., 30, 36, 50, 74.
 Кастьянъ, крест., 113.
 Кирилка, крест., 108.
 Кирилка, бобыль, 8.
 Кирякъ, мол. слуга, 109.
 Левонтей, кр., 178.
 Левонка, крест., 115.
 Левъ, сваяцъ, 115.
 Лука, крест., 18, 29, 30, 291.
 Максимко, крест., 152.
 Мартакъ, крест., 114.
 Мартемянко, ямск. охот., 75.
 Мня, сваяцъ, 178, 189.
 Михайло, крест., 111.
 Мосей, десятскій, 111.
 Нечайка (портной мастеръ) ямск. охот., 60, 220.
 Нечай, крест., 110.
 Однець, подъячій, 1, 244.
 Олеша, ямск. охот., 25, 26, 27, 28, 38, 46, 68, 208—212.
 Олферъ, крест., 113.
 Омелянко, монаст. слуга, 2.
 Ондрей, ямск. охотн., 4.
 Ондрушъ, новгор., 26, 27.
 Онтонъ, крест., 112.
 Онуорикъ, ямск. охот., 73, 75.
 Опямко, крест., 114.
 Осоня, крест., 82.
 Прошка, дьячекъ, 112.
 Савка, бобыль, 8.
 Семейка, новгородецъ, 14, 266, 285.
 Софюшка, бобыль, 8.
 Степанко, крест., 20, 23.
 Суботка, воротникъ, 268.
 Терехъ, ямск. охот., 122, 125.
 Тиханка, кр., 172.
 Третьякъ, прозвище Носъ, ямск. охотн., 4, 22, 23, 24, 33, 42, 43, 46, 204, 205, 206, 211, 221, 234, 241.
 Филатко, новгородецъ, 15, 16, 267, 286.
 Филиппо, крест., 93.
 Хара, ямск. ох., 213, 214, 218, 219, 220.

- Юшко, кр., 215.
 Ѳедко, ямск. охот., 124, 125, 126.
 Ѳедоръ, крест. 178.
 Ѳедоръ, мон. слуга, 109.
 Ѳомка, крест., 87.
- Иванъ Васплъевичъ, царь моск., 265, 292.
 Игнатій, черн. свящ. Рождеств. мон., 66.
 Игнатъевъ, Владычко, новг., 261.
 Гриша, крест., 92.
 Гриша, десятскій, 112.
 Игнашко, ямск. охот., 85.
 Кирилка, мон. служка, 171.
 Киряно, крест., 65.
 Кузма, крест., 121.
 Лука, владыченъ подъячій, 7.
 Максимъ, староста, 113
 Нестеръ, крест., 110.
 Нефедъ, крест., 8.
 Одрѣйко, крест., 109.
 Остаеѣй, ямск. охот. 143, 144.
 Родивонко, крест. 179.
 Степанко, крест., 8.
 Ѳедоръ, попь, 171.
 Ѳотъйко, племян. ямск. охот., 129.
- Игнашко, сынъ бобыля Васильева Самсона, 4.
 Игуменовъ, Максимко, крест., 64
 Стешь, 65.
 Иевлевъ, Карлушка, крест., 189.
 Кодратко, ямск. ох., 142.
 Ижерянинъ, Ивашко Микитинъ, ямск. бобыль, 143.
 Трофимко, крест., 92.
 Извощикъ, Гаврила Василевъ, ямск. охот. 204, 205, 206, 211.
 Данша Мпкулннъ, ямск. охот., 60, 214, 218, 220.
 Матвѣйко, новгор., 16, 220.
 Онашка, крест., 91.
 Иструшка, новгород., 16.
 Измаиловъ, Василій, писецъ, 259.
 Иконникъ, Ортемка, новг., 264.
 Ильинъ, Некрасъ, ямск. охот., 23, 31, 40, 45, 48, 79, 80.
 Нестерка, крест., 82.
 Тпмошь, крест., 112.
 Тихонъ, крест., 147, 172.
- Исаия, старецъ, 66, 109.
 Исаковъ, Артемій, свящ., 112.
 Раъка, дячекъ Котелникъ. ямской слободы, 62.
 Васюкъ, крест., 111.
 Илья, новгор. помѣщ., 115.
 Ѳедоръ, крест., 112, 121.
- Истоминъ, Васка, крест., 112.
- Юакимъ, игумень Николомедвѣдцк. мон., 110.
- Юна, игумен. Нередцк. мон., 133, 134, 137, 190.
 келарь Аркажа мон., 171.
 черный попь, 154, 160.
- Юсафъ, келарь Франского мон., 109.
- Иадыевъ, Иванъ, новг. помѣщ., 110.
 Овдѣй, новг. пом., 112.
- Калининъ, Володимірко, крест., 114.
 Гриша, ямск. охот., 85.
- Каменская, Марья Семенова, вдова новгородца, 14, 266, 285.
 Каменскій, Иванко, ямск. ох., 283.
 Ѳедко, новгородецъ, 14, 266, 285.
- Карповъ, Злоба, новг. пом., 180.
 Иванъ, попь 66.
 Истомка, ямск. охот., 24, 30, 36, 49, 52, 73, 75, 205, 206.
 Лука, новг. пом., 180.
 Мишка, крест., 108.
 Овримко, крест., 92.
 Яковъ, староста, 111.
- Корсаковъ, Степанъ, новг. пом., 114.
 Кастьянъ, келарь Юрѣва мон., 171.
 Качаловъ, Александръ, новг. пом., 113.
- Григорій, новг. пом., 114.
 Данило, 275.
 Иванъ, новг. пом., 113—115, 143, 144.
- Игнатій, новг. пом., 144.
 Юрій, крест., 114.
- Качюринъ, Дмитрей Семеновъ, крест., 117.
- Кашпнъ, Васклій, новгородецъ, 15, 18, 267, 286.
 Квасникова, Орна, новг. пом., 177, 188.
- Кнпріановъ, Бориска, крест., 12, 36.
 Одрѣй, попь, 82, 84.
 Остратко, крест., 114.
 Петрушка, крест., 18, 32, 33, 42, 291.
- Ульянъ, попь, 66.
- Кирилинъ, Микифоръ, крест., 112.
 Кпрлль, старецъ, 109.
 Кприлова, Овдѣнца, жена ямск. охот., 122.
- Кпрпловъ, Еремка, ямск. охот., 68.
 Жданъ, ямск. охот., 24, 25, 30, 35, 36, 44, 45, 49, 53, 61, 66, 73, 75, 208, 209, 211.
 Захаръ, крест., 113.
 Лучянка, крест., 83.
 Степанъ, крест., 120.
 Ханко, бобыль, 99.
 Шпрай, земець, 127.
 Ѳедотка, ямск. ох. 142.
- Кпрпновъ, Миклаоръ, крест., 116.

Кирпичникъ, Шелона, новгор., 43, 226.

Китаевъ, Дмитрій, писецъ, 274.

Клементьевъ, Елизаарій, крест., 144.

Климко, бобыль, 96.

Федко, десятскій, 112.

Григорій, крест., 111.

Ромашко, крест., 84.

Семень, крест., 133.

Клянаковъ, Агантиъ Давыловъ, крест., 121.

Кобыляниъ, Иванъ, новгор. помѣщ., 82.

Тимофѣй, новгор. помѣщикъ, 9, 10, 65, 175, 188, 230, 233, 234, 238, 247, 271.

Ковурый, Кузма, новгор., 172, 191, 226.

Коженикъ, Истома, новгор., 210.

Леонтій, новг., 211.

Митька Власевъ, ямск. охот., 25, 27, 39, 49, 53, 208—211.

Козловъ, Федка, губной дѣловальн., 160.

Колачниковъ, Федоръ Ивановъ, ямск. ох., 105, 106.

Колачникъ, Бориско, новгород. 16.

Василій, новгород., 16.

Васюкъ Кузминъ, посадск. г. Ладоги, 107.

Иванъ Василевъ, ямск. охотн., см. Хлѣбникъ, Ив. Вас.

Леонтій, новгород., 16.

Москва, новгород., 16.

Овсѣй, новгород., 16.

Прощко Нечаевъ, посадск. гор. Ладоги, 107.

Фетка, новгород. 16. 267, 286.

Колмовской, Василій Тимофѣевъ, ямск. охот., 19, 20, 23, 24, 25, 31, 39, 41, 48, 49, 50, 66, 77, 204, 205, 245, 250—252, 254, 255, 277, 278, 283, 294.

Гриша ямск. охот. 79, 80, 204, 210.

Колобовъ, Пятай, новг. пом., 120.

Болоколцовъ, Яковъ, помѣщ., 5, 9, 10, 63, 64, 65, 86, 87, 175, 188, 231, 233, 234, 239, 246, 247, 272, 274.

Коломенскій, Василій Семеновъ, ямск. охот. 103, 105.

Григорій Семеновъ, ямск. охот., 103.

Колпачникъ, Ивашко Микифоровъ, бобыль 76.

Колташевъ, Офонасій новг. пом., см. Култашевъ.

Пимень, новг. пом. см. Култашевъ.

Колуга, Иванъ, крест., 150, 158.

Колчанъ, Олдрюша Костянтиновъ, ямск. дворн., 221.

Колычева, Варсупофея, старица, 191.

Колычевъ, Григорій, новг. помѣщ., 117—120.

Колотцкій, Мишукъ, новг., 264.

Комарковъ, Ивановъ, дьячекъ выставочнаго храма въ Копцахъ, 4.

Конановъ, Семейка, новгор. пом., 87.

Конанъ, казначей Аркажа мон., 171.

Кондратовъ, Тараска, ямск. охот., 145.

Иванка, монаст. слуга, 66.

Иванко, крест., 11, 292.

Кондратьевъ, Васья, крест., 153.

Гриша, крест., 115.

Нестерь, крест., 112.

Петеля, ямск. охот., 24, 29, 30, 36, 44, 49, 73, 75, 208, 209, 211, 212.

Петръ, крест., 113, 157, 162.

Коновницынъ, Васплій, новг., пом., 113.

Константиновъ, Яковъ, (Городина) ямск. охотн., 4, 58, 62, 63.

Констентиновъ, Енимко, крест., 92.

Тюфимко, крест., 92.

Конюховъ, Носѣлка Олексѣевъ, ямск. охот., 19, 20, 24, 26, 34, 37, 38, 48, 207, 211, 212, 294.

Конюхъ, Михаило Гридинъ, новгородецъ. 13, 265, 285.

Коняевъ, Трешка, ямск. ох., 169.

Копосъ, Лева Яковлевъ, ямск. охот., 24.

Копоть, Леонтій Яковлевъ, ямск. охотн., 19, 20, 34, 35, 37, 45, 48, 51, 66, 69, 70, 80.

Копьевъ, Петръ дьякъ. 275.

Коренда, Федко Ортемьевъ, бобыль, 96.

Кореневъ, Микгеоръ Овсѣевъ, ямской охот., 105.

Корнилій, старецъ, 109, 279.

Корелевъ, Поташка Тимофѣевъ, ямской охот., 141.

Коротыгинъ, Худякъ, крест., 138.

Кортмазовъ, Третьякъ, недѣльщ., 198, 199, 201, 202.

Корыстной Иванъ, рядовитинъ, 219.

Ортемъ Ивановъ, рядовитинъ, 221.

Коса, Иванко Овсеевъ, бобыль, 99.

Коситскій, Гаврилко, новг. пом., 180.

Данило, новг. пом., 180.

Коситцкій, Меншикъ, новг. пом., 261.

К о с т я н т и н о в ъ, Власко, ямск. ох., 107, 109.

Тимофѣй, 3, 221.

Фока, бобыль, 100.

К о т е л ь н и к ъ, Муха, новгор., 45, 226.

Навелко Ондрѣвѣ, ямск. охот., 23, 32, 33, 42, 50, 204—206, 211.

К о т о в ъ, Иванъ Проковѣвѣ, сынъ боярск., 160.

К о т я е в ъ, Осипъ, 221.

К р а с и л ь н и к ъ, Васюкъ Степановъ, крест., 11, 292.

К р а с н о ш е й к а, Иванко Микитинъ, бобыль, 102.

К р е к ш и н ъ, Семень, 179.

К р е с т е ч н и к ъ, Сенка, ямск. охот., 84.

К р и в о р о т о в ъ, Ондрушка Юрьевъ, бобыль, 99.

К р о к о т с к і й, Фетка, крест., 171.

К р о п о т к и н а, Овдотья, кн., новг. пом., 133.

К р о п о т к и н ъ, Михаилъ, кн., новг. пом., 166.

К р о п о т ъ, Павелъ Отомановъ, крест., 117, 119.

К р о ш и л о в ъ, Нагяшко Микитинъ, бобыль, 102.

К р у т ъ, Иванъ, Новгородецъ, 16.

К у з е м к а, бобыль, 71.

К у з м и н а, Опуска, жена ямск. ох., 130.

К у з м и н ъ, Васюкъ, крест., 18, 29, 30, 291.

Васька, крест., 3.

Михалка, крест., 204.

Мишка, ямск. ох., 70, 71, 72.

Ортемей крест., 121.

Петруша, пасынокъ ямск. охот., 125.

Семакъ, подъячій, 19.

Сенка, крестьян., 2

Степанко, ямск. охот., см. Поношенцовъ.

Степанъ, крест., 117.

Тимофѣй, крест., 120.

Трофимъ, свящ., 113.

Федорка, крест., 190.

К у з н е ц о в ъ, Куземка Федоровъ, ямск. ох., 141.

Фетка, ямск. охот., 128, 132, 136, 141, 142.

К у з н е ц ъ, Михайло Кузминъ, ямск. ох., 98, 100.

Моисейко Васильевъ, ямск. охот., 24, 25, 29, 30, 36, 47.

Сенка Ивановъ, крест., 154.

К у з я е в ъ, Юшко Михайловъ, ямск. охот., 145.

К у к и н ъ, Первущъ, монаст. слуга, 66.

К у л и к о в ъ, Петръ, сынъ боярскій, 122.

К у л т а ш е в ъ, Иванъ, новг. пом., 111.

Офонасій, новг. пом., 23, 24, 173, 227, 237.

Пимень, новг. пом., 23, 24, 173, 227, 237.

Степанъ Ивановичъ, сынъ боярск., 179, 180.

К у н а в и н ъ, Иванко Родіоновъ, ямск. охот., 24, 30, 36, 49, 74, 208—211.

К у н к и н ъ, Микитка Ортемьевъ, ямск. охот., 61, 65, 220.

К у р а в и ц ы н ъ, Васка, мон. слуга, 171.

Василь, бобыль, 147, 216.

Навелъ, ямск. охотн., 4, 58, 63, 85, 212, 214, 216, 217, 220.

К у р и н ъ, Никита, ямск. охотн., 4.

К у р ч е б и н ъ, Федоръ, новг. пом., 169, 170.

К у т у з о в ъ, Немятый, новг. пом., 169.

Посникъ, новг. пом., 169.

К у х н о в ъ, Терешка Ивановъ, ямск. ох., 141.

К у ш е л е в а, Овдотья, новг. помѣд., 108.

К ю р о в ъ, Иванъ Васильевъ, крест., 117.

Л а в р о в ъ, Васька Григорьевъ, ямск. охотн., 12, 54, 63, 85.

Григорій Ивановъ, ямск. охот., 212—214.

Нечайко, ямск. охот., 85.

Л а з а р к о, пономарь, 84.

Л а к о м е ц ъ, Яковъ Андреевъ, бобыль, 95.

Л а п и н ъ, Иванко Григорьевъ, ямск. охот., 146.

Федоръ, новг. пом., 177, 188.

Л а р і о н о в ъ, Нисонко, кр., 173.

Оверкій, новг., 262.

Л е в о н т ь е в а, Федоска, жена ямск. охот., 129.

Л е в о н т ь е в ъ, Мосѣйко, внукъ ямск. охот., 144.

Совонка, бобыль, 179.

Л е к с и н ъ, Гриша, ямск. ох., 100.

Л е о н т і й, черн. священ. Козьмодем. мол., 66.

Л е о н т ь е в ъ, Микула, бобыль, 8.

Пантеликъ, монаст. слуга, 66.

Тимофѣй, крест., 144.

Третьякъ, крест., 12.

Л и в с к і й, Леонтий, новг. пом., 115.

Олексѣй, новг. пом., 115.

Л и н е в ъ, Иванъ, стройщикъ, 163.

Микита, новг. пом., 166, 182.

Литвиновъ, Ларионъ, новг. пом., 116.
 Лихачевъ, Оидрѣй, дьякъ, 119.
 Логиновъ, Богданъ, дьякъ, 259.
 Заецъ, крест., 4.
 Лодыгинъ, Иванъ, новг. пом., 113.
 Локтевъ, Третьякъ, новг., 219.
 Лопотовъ, Степанъ, новг. пом., 167.
 Лопухинъ, Григорій, новг. пом., 169.
 Микноръ, новг., пом., 169.
 Луговской, Домашній, подъяч., 266, 267, 268, 269, 285—287.
 Лукина, Фетъиница, жена ямск. охот., 123.
 Лукнъ, Иванко, племян. ямск. охот., 130, 142.
 Первуша, ямск. охот., 84.
 Федотко, крест., 76.
 Луковникъ, Васюкъ, новг., 172, 191, 226.
 Данилка Офонасевъ, новг., 264.
 Третьякъ Ивановъ, ямск. ох., 59, 64, 212, 214, 217, 220.
 Лукьяновъ, Иванко, крест., 6.
 Лазарь, крест., 6.
 Степанъ, крест., 4.
 Лунькинъ, Иванъ Семеновъ, крест., 121.
 Лучменевъ, Иванъ, новг. пом., 91.
 Льяникъ, Гаврило Сухановъ, ямск. охот., 212—214, 217.
 Федоръ Петровъ, ямск. охот., 212, 213, 214, 216, 217, 220.
 Лыла, Митка, новгород., 16.
 Лыско, Иванко, ямск. ох., 84, 220.
 Лыцовъ, Иванка, ямск. ох., 65.
 Льяникъ, Васка Петровъ, ямск. охот., 60.
 Гашукъ Сухановъ, ямск. ох., 59, 64.
 Петръ, отецъ ямск. ох., 219.
 Фетка Петровъ, ямск. ох., 56.
 Лютый, Широкий, ямск. охот., 138.
 Люшинъ, Сенка, ямск. охот., 145.
 Лягавъ, Оверка Григоревъ, бобыль, 99.
 Лякинъ, Негодяйка Степановъ, ямск. охот., 57, 63, 65, 82, 213, 214, 218, 219, 220.
 Мавриъ, Гордѣй Дмитріевичъ, 163, 164, 169.
 Мазнловъ, Гордѣй, подъячій, 117, 119, 120, 144.
 Мазинъ, Третьякъ, ямск. охот., 98.
 Макаревъ, Тарасей, попь, 113.
 Яковъ, староста, 264.
 Макарей, старецъ Юрьева мон. 171.
 Маковіевъ, Олфимъ, посадск. г. Ладоги, 107.
 Максимовъ, Куземко, посадск. г. Ладоги, 107.

Мелехъ, крест., 113.
 Михалка, бобыль, 99.
 Овдѣй, крест., 133.
 Томила, ямск. охот., 67, 73, 75.
 Ушакъ, крест., 113.
 Малаевъ, Иванъ, сотскій, 113.
 Мажутиъ, Осоя, мон. слуга, 174.
 Мандрыгинъ, Федко, новгородецъ, 14, 266.
 Манковъ, Иванъ, новг. пом. 118.
 Мартеяновъ, Сидоръ, слуга мон., 147, 171.
 Мартьяновъ, Селивестръ, новг. пом., 21.
 Юшко, новг., 273, 287.
 Мартыновъ, Истома, ямск. ох., 213, 214, 218, 219, 220.
 Нестеръ, кр., 178.
 Матвѣева, Полагейко, жена ямск. ох., 130.
 Матвѣевъ, Еремѣйка, бобыль, 8, 65.
 Жданъ, попь, 107.
 Иванъ, подъячій, 12, 127, 128.
 Истома, ямск. охотн., 4, 63, 84, 212—214, 216.
 Кормышка, бобыль, 97.
 Матѣй, старецъ, 110.
 Матфѣевъ, Иванъ, подъяч., 266, 267, 268, 269, 285—287.
 Андрей, крест., 121.
 Романъ, крест., 112.
 Мадневъ, Иванъ, дьякъ, 221, 235, 248.
 Мелентиевъ, Симукъ, десятскій, 113.
 Мелеховъ, Якушъ, ямск. ох., 172.
 Мельницкій, Иванко, ямск. охот., 84.
 Микитинъ, Пгнатко, ямск. охот., 23, 31, 40, 41, 42, 47, 79, 80, 211.
 Матѣйко, ямск. охот., 128.
 Микноръ, крест., 110.
 Пуло, крест., 64.
 Родіонъ, монаст. слуга, 66.
 Ромашко, крест., 64.
 Сенка, бобыль, 3.
 Микноровъ, Тимофѣй, кр., 172.
 Микულიнъ, Елизаръ, крест., 113.
 Костя, крест., 84.
 Милославскій, Лука, новг. пом., 24, 25, 34, 37, 227, 236, 251, 260, 276—278.
 Михаилъ, новг. пом., 24, 25, 34, 37, 172, 227, 236, 251, 260, 276—278.
 Михаилъ, новг. дьякъ, 180, 186.
 Милюковъ, Тимофѣй, новг. пом., 164.
 Мининъ, Игнатей, ямск. охот. 204, 205.
 Микатка, крест., 112.
 Обросимко, крест., 8, 65, 84.
 Павелко, новгород., 15, 267, 286, 288, 289.

- Митинъ, Матфѣйко, ямск. охот., 130, 132.
 Михайловъ, Богданко, ямск. ох., 103, 106.
 Богдаль, подъячій, 94, 98.
 Васка, крест., 93.
 Власко, крест., 18.
 Гриша, крест., 70, 71, 109.
 Иванъ, крест., 110.
 Игнатій, крест., 121.
 Куземка, дьячекъ 157, 162.
 Кузьма, крест., 10, 65, 85, 86.
 Ларіонка, кр., 176.
 Микитка, крест., 82.
 Митка, ямск. ох., 79, 80.
 Нефедя, ямск. охот., 105.
 Оброско, бобыль, 101.
 Ондрюшка, крест., 93.
 Офонасій, подъячій, 107, 259, 273, 275, 287.
 Первуша, ямск. охот., 57, 63, 212—214, 216.
 Прошко, крест., 108.
 Семейка, подъячій, 13, 16, 17, 18, 91, 291.
 Семень, крест., 116.
 Трешка, сотскій, 116.
 Фетка, крест., 70.
 Чмутъ, новгор. помѣщ., 21, 174, 228.
 Федоръ, ямск. староста, см. Яво.
 Михайль Федоровичъ, царь, 147, 148, 150, 153, 154, 157, 158, 160, 161, 163, 169, 171, 172, 177, 178, 179, 181, 185—187, 189, 190, 191.
 Михиевъ, Никита, крест., 144.
 Мишукъ, бобыль, 62.
 Моисей, игумень Иванского мол., 109.
 Мокнинъ, Якушъ, новгор., 26, 27, 226.
 Мокіева, Анна, новг. пом., 143.
 Мокіевъ, Агѣй, новг. пом., 115, 143.
 Игнатій, новг. пом., 115.
 Нлья, крест., 144.
 Мокѣевъ, Жданко, дьячекъ, 164.
 Омелянъ, сотскій, 113.
 Молодожникъ, Павелъ, посадскій г. Ладога, 107.
 Онтла Мистовъ, посадск. г. Ладога, 197.
 Молчановъ, Никита, подъячій, 150, 187.
 Мордвиновъ, Мурать, губн. староста, 143.
 Морозовъ-Мещаниновъ, Григорій Ивановичъ, воевода новгород., 13, 18, 19, 245, 250, 253, 254, 275, 276, 279, 281, 283, 288—292, 294.
 Иванъ Яковлевичъ, писецъ, 263.
 Мосеевъ, Григорій, крест., 110.
 Степанъ, сотскій, 110.
 Мосѣйка, пономарь, 53.
 Мотягинъ, Василій, казакъ, 174.
 Мотягинъ, Давыдко, новг. пом., 173, 227, 236.
 Дмитрій, новг. пом., 12, 23, 24, 272, 274.
 Иванъ, новг. пом., 249, 274.
 Мочало, Иванъ Григорьевъ, бобыль, 99.
 Муравевъ (Муравъ), Григорій, крест., 148, 149, 154, 155, 156, 157, 161.
 Иванъ, новг. пом., 272, 274.
 Матфѣй, новг. пом., 157, 162.
 Мухинъ, Падора Григорьевъ, ямск. ох., 4, 60, 63, 64, 213, 214, 218, 220.
 Мышецкой, Андрей Федоровичъ, кн., 177, 178.
 Мѣйловъ, Трешка, посадск. г. Ладога, 107.
 Мякиннъ, Василій, новг. пом., 162, 190.
 Иванъ, городничій, 13, 16, 17, 288.
 Михайль, помѣщикъ новгородск., 2, 23, 29, 30, 32, 36, 43, 44, 45, 227, 236, 251, 260, 261.
 Мякъша, Иванко Василевъ, ямск. охот., 23, 25, 32, 33, 42, 51, 204, 205, 207, 211.
 Мясникъ, Гриша, новгородедъ, 2.
 Бремѣй, новг., 210.
 Тимоха Филиповъ, посадск. г. Ладога, 107.
 Нагавица, Васка бобыль, 101.
 Назарьевъ, Гостюшко, крест., 20, 24, 43.
 Степанъ, ямск. охот., 61, 77, 80.
 Нардуковъ, Третьякъ, дьякъ, 269.
 Наумовъ, Тимофѣй, крест., 112.
 Якимко, крест., 71.
 Невеликъ, Куземка Терентьевъ, крест., 71.
 Невелискій, Томила, ямск. прагачъ, 102.
 Невлевъ, Кирила, посадникъ, 264.
 Некрасовъ, Васька, ямск. ох., 61, 62, 76.
 Григорій, ямск. ох., 62, 204, 205, 206, 211.
 Некрасъ, Иванко Нлияъ, ямск. охот., 204, 205, 211.
 Ненаедя, Федка, ямск. ох., 64.
 Нерхоскій, Колганъ, ямск. ох., 101.
 Нестерко, сынъ крестьян. Бориска Темяпога, 2.
 Нестеровъ, Васка, крест., 115.
 Иванко, бобыль, 74.
 Левонтій, пятидесятскій, 113.
 Тимофѣй, ямск. ох., 106.
 Фетка, крест., 85, 86.
 Нефедьевъ, Ермола, крест., 110.

Конашь, крест., 109.
Максимъ, крест., 111.
Огафонко, крест., 114.
Нечаевъ, Вешнякъ, подъячій, 219, 260.
Юрій, подъячій, 154.
Нейловъ, Жданъ, новг. пом. 115.
Иванъ, новг. пом., 157, 162, 174.
Иванъ, городничій, ямской приказчкъ и стройщикъ, 3, 6, 7, 10, 20, 23, 24, 43, 61, 62, 64, 66, 223, 224—226, 228, 233, 234, 237, 244, 245, 247, 256, 261, 275.
Иванъ Изотиковъ, новг. помѣщ., 187, 190.
Матвѣй, новг. пом., 161.
Михалъ, новг. пом., 149, 154, 155, 156, 157, 162.
Никандръ, черный священ. Лисицк. мон., 66.
Никитинъ, Исакъ, крест., 115.
Исачко, новг., 261.
Китъ, новгородецъ, 14, 267, 286, Остафій, крест., 115.
Поздичко, ямск. охот., 61, 62, 76.
Поспѣлко, посадск. г. Ладоги, 107, Пуло, крест., 8.
Сырко, сотскій, 112.
Федоръ, крест., 111.
Никифоровъ, Василій, десятскій, 111.
Григорій, крест., 144.
Гришка, пасынокъ ямск. охот., 145.
Крѣсанко, посадск. г. Ладоги, 107.
Собинка, крест., 151.
Улянко, дьячъ, 110.
Никоновъ, Ларивошко, ямск. ох., 141.
Никулинъ, Каршъ, крест., 113.
Нифонтовъ, Василій, крест., 115.
Новокшеновъ, (Новокшеновъ), Богданъ, новгор. помѣщ., 8, 63, 64, 65, 230, 238, 246, 257, 271.
Ногинъ, Иванъ, новг. пом., 168, 183.
Невѣръ, нов. пом. 167.
Неклюдъ, новг. пом., 168, 183.
Офонасій, новг. пом., 168.
Русанъ, новг. пом., 167.
Третьякъ, новг. пом., 168.
Ножевикъ, Ондруша, новгородецъ, 14, 265, 266, 285.
Нохтевъ, кн. Даниль Андреевичъ, воевода новгородскій, 7, 21, 22, 61, 202, 222—226, 234, 275.
Нтувьевъ, Логинъ, ямск. ох., 100.
Обалка, Фетко Семеновъ, ямск. охот., 23, 31, 32, 40, 41, 42, 46, 79, 204, 205, 211.
Обернибисова, Анна, новг. пом., 133, 135.

Обернибисовъ, Иванъ, новг. пом., 115, 143, 144, 276.
Никита, новг. пом., 111.
Петръ, новг. пом., 116.
Обжигинъ, Холка Ивановъ, уличанинъ, съ Яневскаго заполья, въ Новг., 13, 14, 265, 284.
Облецъ, Тимошка Федоровъ, бобыль, 99.
Обломъ Болото, Еремка Кариловъ, ямск. охот., 25, 26, 28, 38, 208.
Обрамовъ, Василій, новг. пом., 111.
Зеновій, крест., 113.
Обросовъ, Гриша, крест., 113.
Овдокимовъ, Степанъ, крест., 4, 6.
Овдѣевъ, Филать, крест., 113.
Овсѣевъ, Григорій, крест., 12.
Никандръ, крест., 82.
Улянко, новгородецъ, 13, 265, 285.
Овсяниковъ, Богданъ Ивановъ, староста, 144.
Иваць Федоровъ, ямск. охот., 78, 80, 211.
Ондрушка Федоровъ, ямск. охот., 78, 80, 211.
Огапитовъ, Иванъ, сотскій, 115.
Огаревъ, Иванъ, дьякъ, 260.
Огафоновъ, Мосѣй, новг., 269.
Федко, крест., 63, 85.
Огородничъ, Жданъ Петровъ, ямск. охот., 212, 213, 217.
Лука Савельевъ, ямск. охотникъ, 212—214, 216, 217.
Федоска, новг., 229.
Якушъ, новг., 229.
Ододуровъ, Тиханъ, новг. пом., 117, 119.
Одоевскій, Иванъ Ивановичъ, кн., бояринъ, воевода новг. 158, 160, 191.
Ожайвъ, Кушакъ, крест., 116.
Оксеновъ, Данилка, бобыль, 100.
Павелко, пасынокъ, ямск. охот., 130.
Оксѣя, вдова бобыля, 97.
Окуловъ, Сенка, крест., 115.
Якушъ, новг., 273, 287, 288.
Окуневъ, Печайко, земець, 8, 9, 64, 65, 66, 175, 188, 192, 230, 238, 246, 256.
Олексѣева, Марпа, жена ямск. ох., 124.
Олексѣевъ, Дорохъ, пасынокъ ямск. охот. 123.
Мелехъ, ямск. ох., 63, 212, 214, 217, 220.
Поспѣлъ, ямск. охот., 61, 70, 71, 72, 205.
Терехъ, крест., 108.
Филать, пятидесятскій, 115.

- Шестачко, приёмшъ ямск. охот., 129.
- Олферовъ, Киприанъ, крест., 113.
- Олферьевъ, Третьякъ, сотскій, 112.
- Омелянова, Аннида, жена Завялко, 131.
- Дарица, жена ямск. ох., 124.
- Омеляновъ, Иванка, крест., 8.
- Ньяа, бобыль, 95.
- Михалка, крестьян., 2.
- Мосъйко, бобыль, 11, 292.
- Петка, крест., 8, 63.
- Савка, бобыль, 96.
- Фомка, бобыль, 34.
- Омосовъ, Иванъ, крест., 133.
- Третьякъ, крест., 108.
- Федка, ямск. охот., 57, 65, 213, 214, 218, 219, 220.
- Яковъ, ямск. ох., 172.
- Онанина, Марица, жена ямск. охот., 123.
- Онанинъ, Васка, новг., 261, 273.
- Игнатко, новгор., 261.
- Терентій, староста, 112.
- Федко, крест., 11, 79, 292.
- Ондреева, Оксиница, жена ямск. охот., 123.
- Ондреевъ, Артюшка, крест., 108.
- Власъ, ямск. ох., 58, 62, 63, 212, 213, 214, 216, 220.
- Иванъ, староста, 120.
- Истома, крест., 113.
- Куземка, крест., 92.
- Кушникъ, дьячекъ 113.
- Маркъ, крест., 121.
- Матвѣйко, ямск. охот., 25, 28, 38, 45, 53, 61, 66, 67, 209, 211, 212.
- Никитка, бобыль, 98, 100.
- Павло, крест., 112.
- Сенко, новгородецъ, 16.
- Стенанко, крест., 114.
- Терешка, крест., 149, 155, 156
- 157.
- Федко, колачникъ, 15.
- Федорка, монастырск. слуга, 66.
- Ондрейановъ, Совостянко, ямск. охот., 103.
- Ондроновъ, Василій, крест., 113, 115.
- Климентій, крест., 144.
- Шумялко, ямск. охот., 84.
- Онисевъ, Матвѣйко, отбылой ямск. охот., 143.
- Онисимова, Домница, жена ямск. ох., 129.
- Онисимовъ, Логинъ, бобыль, 101.
- Онитивъ, Матвѣйко, ямск. охот., 131, 132.
- Онтомоновъ, Микифорка, крест., 82.
- Онтоновъ, Трешка, мон. служка, 171.
- Онтроповъ, Вавило, ямск. ох., 98.
- Данилка, бобыль, 100.
- Тимошка, бобыль, 101.
- Онтуевъ, Миклеоръ, крест., 112.
- Онуса, вдова бобыля, 97.
- Опара, Жданка, ямск. охот., 85.
- Опраксинъ, Федоръ, дьякъ новг., 147, 148, 150, 154, 157, 158, 160, 163, 171, 177, 178, 179, 181, 185, 187, 189, 190, 191.
- Орель, Федка Семеновъ, ямск. охот., 58, 62, 63, 84, 212, 214, 215, 217, 220.
- Орефинъ, Фетка, дьячекъ, 190.
- Ортемьевъ, Горяницъ, ямск. ох., 93, 103, 106.
- Дементій, крест., 144.
- Матфѣй, подъячей, 233, 234.
- Микита, ямск. ох., 213, 214, 218, 219, 220.
- Терехъ, ямск. охот., 103, 105.
- Федръ, крест., 144.
- Федко, ямск. охот., 124, 140.
- Федоръ, крест., 115.
- Орѣхъ, Омелянко Нестеровъ, крест., 18, 34, 36, 291.
- Осиповъ, Истома, крест., 116.
- Микитка, ямск. охот., 23, 32, 42, 47, 207.
- Оскуйской, Петруша Михайловъ, ямской охот., 123, 126, 140.
- Оспятевъ, Иванко Семеновъ, ямск. охот., 145.
- Остафьевъ, Жданъ, подъяч., 283.
- Иванъ, крест., 4, 6, 84.
- Истомка, крест., 8, 63.
- Левка, ямск. охот., 124, 126, 140.
- Тимошка, крест., 111.
- Осташка, бобыль, 8.
- Остеревъ, Матвѣй, подъячий, 7.
- Островской, Стенанко, крест., 63.
- Осѣчко, Иванко, крест., 63.
- Отмановъ, Юрій, крест., 117.
- Офонасевъ, Климъ, крест., 144.
- Левка, крест., 26, 87.
- Минка, крест., 93.
- Панкратко, крест., 26, 87.
- Прошка, крест., 157, 162, 187, 190.
- Сенка, ямск. охот., 24, 29, 30, 36, 44, 52, 61, 73, 74, 208—211.
- Якушъ, пятидесятскій, 111.
- Федоръ, крест., 113.
- Офромьевъ, Якушъ, староста, 261, 262.
- Павлова, Варвара, жена ямск. охот., 131.
- Павловъ, Дмитръ, новгородецъ, 16.
- Захаря, свяц., 112.
- Пгнашка, бобыль, 4.

Платанко, новг., 269.
Троша, крест., 151, 152, 158, 159.
Фома, неслуживой, 146.
Пакуль, Матвѣйка, новг., 212.
Палицынъ, Семейка, новг. пом., 111.
Пантелеевъ, Иванко, мон. дьячекъ, 109.
Ивашко, новг., 264.
Филиппъ, крест., 112.
Панелювъ, Есипъ, крест., 113.
Назарійко, дьячекъ, 113.
Парѣева, Анница, жена ямск. ох., 123.
Парфѣевъ, Фетка, внукъ ямск. охот., 144.
Пастухъ, Волотка, бобыль, 98.
Пахотій, игумень Ковалева мол., 171.
Пахомовъ, ямск. дьячекъ, 6.
Дмитрій, новг., 264.
Жданъ, 138.
Ушакъ, староста, 115, 144.
Чюрела, староста, 112.
Пернитскій, Илюша, ямск. охот., 65, 63, 212, 214, 215, 220.
Микитка, ямск. ох., 63, 212, 214, 215, 220.
Першинъ, Мишко, бобыль, 99.
Пестовъ, (Шѣсть), Иванка Васильевъ, ямск. охотн., 12, 55, 62, 63, 87, 212—214, 217.
Петинъ, Юрець, разсылочн. подъяч., 179, 180, 185.
Петрова, Степанидка, сноха ямск. ох., 123.
Петровъ, Васка, ямск. ох., 65, 213, 214, 218, 220.
Куземка, повгородецъ, 19.
Лаврентій, сваш., 114.
Лева, подъячій, 121, 122, 126—123.
Овдокимъ, бобыль, 95.
Первуша, крест., 133.
Тимофѣй, крест., 110.
Юшка, бобыль, 74, 100.
Пикачевъ, Поздыкъ Василевъ, крест., 117.
Пикувъ, Давыдка, новгород., 16.
Савко, новгород., 16.
Фетко, новгород., 15, 16, 17, 264, 268, 287.
Пимень, черный дьяконъ, 171.
Пименовъ, Архипецъ, дьячекъ, 13.
Мина, дьячекъ, 66.
Пипаевъ, Левка, новг., 186.
Плещеевъ, Яковъ, новг. пом. 164.
Плотникъ, Гриша Некрасовъ, ямск. охотн., 23, 26, 32, 43, 51, 67, 75.
Степанъ Фоминъ, новг., 268.
Харка, бобыль, 90.

Фля, бобыль, 93, 98.
Подобинъ, Третьякъ, ямск. охот., 98, 103, 106.
Поздѣевъ, Второй, дьякъ повгор., 66, 82, 94, 98, 102, 103, 117, 119, 121, 122, 126—128, 133, 138, 140, 141, 143.
Михалка, ямск. охот., 67, 69, 70.
Федка, ямск. охот., 11, 25, 26, 27, 38, 52, 208, 209, 211.
Поздѣйка, бобыль, 71.
Полуяновъ, Пашукъ, мон. слуга, 109.
Понкратовъ, Иванъ, крест., 115.
Ошукъ, крест., 116.
Поношенцовъ, Степанко Кузминъ, ямск. ох., 23, 33, 43, 46, 47, 49, 50, 76, 80, 204, 205, 207, 211.
Посажениново, Карпикъ, крест., 74.
Поскочинъ, Тихонъ, новг. пом., 130.
Потаевъ, Фетка, бобыль, 101.
Поташевъ, Жданко, новгородецъ, 7, 13, 265, 285.
Потаевъ, Олешка, новг., 268.
Приборскій, Петръ, новг. пом., 169.
Прокопевъ, Мокій, крест., 111.
Титко, крест., 114.
Тешко, пятидесятскій, 112.
Прокоевъ, Василій, подъячій, 3, 6, 244, 247.
Гордѣйка, крест., 12.
Иванко, крест., 108.
Иванъ, уличанинъ съ Легоскаго заполя въ Новг., 13, 14, 265, 266, 284.
Нечай, ямск. ох., 97, 104, 106.
Осипко, крест., 205.
Проскура, Степанко, крест., 63, 84.
Простотинъ, Микифоръ Григорьевъ, ямск. охот., 104.
Прохоръ, черный попъ, 171.
Прушниковъ, Митя, ямск. дѣловал., 138.
Прияпчникъ, Гриша Васил. ям. ох., 23, 33, 43, 51, 204, 205, 206, 211, 212.
Пуло, Іудка Микитинъ, крест., 83, 84.
Пурень, Пгнашъ Пгнатъевъ, ямск. ох., 54, 62, 63, 212, 213, 215, 217.
Пуятинъ, Григорій, новг. пом., 144.
Пушкинъ, Дмитрій, новг. пом., 180.
Пѣтковъ, Одрей, нов. пом., 116.
Рагозянъ, Василій, новг. пом., 144.
Резановъ, Богданъ, новг. пом., 116.
Осѣян, новг. пом., 116.
Резановъ, Леонтіи, новг. помѣщ., 23, 24, 31, 67, 79, 172, 191, 227, 236, 256.
Ржаникъ, Елка, новг., 228, 237.
Невъ Семеновъ, ямск. охот., 204, 205, 207, 211.
Мануха Дмитривъ, ямск. ох., 56, 214, 218, 219, 220.

Ондрей, новг., 228, 237.
 Рогозяна, Онгонъ Онцыфоровъ, ямск. охот., 214, 218, 219, 220.
 Рогозининъ, Тимоха, ямск. охот. 60.
 Родивононь, Гришка, крест., 189.
 Родигинъ, Фетко, ямск. охот. 128, 132, 142.
 Родіоновъ, Иванъ, крест., 111, 172.
 Федоръ, подъячій, 218.
 Родіонъ, дьяконъ, 219.
 Розавозовъ, Иванъ, новг. пом., 144.
 Романовъ Первый, подъячій, 21, 22, 223, 224—226, 233, 276.
 Ромодановскій, Григорій Петровичъ, князь, бояринъ, воевода новгор., 147, 148, 150, 154, 157, 163, 171, 177, 178, 179, 181, 185—187, 189, 190.
 Ростовскій, кн. Василій, новг. пом., 179.
 Ростовской-Буиновъ, Василій Ипаовичъ, князь, воевода новгор., 146, 240—242, 244, 247, 249, 250, 254, 276.
 Руготинъ, Богданъ, новг. пом. 111.
 Рукавичникъ, Кононъ, новг., 218.
 Лука, новгор., 206.
 Русиновъ, Васка, ямск. охот., 105, 106.
 Рухло, Фетко Василевъ, бобыль, 100.
 Ручкинъ, Немиръ, сборщикъ., 111 114—116.
 Рыбникъ, Игнатій Ивановъ, новгор., 150.
 Лука Григорьевъ, посадск. г. Ладоги, 107.
 Матвѣй, новгор., 210.
 Степанъ Назарьевъ, ямск. охотн., 23, 32, 42, 48, 49, 204, 205, 211.
 Рыжниковъ, Василей, розсылчн. подъячій, 179.
 Рѣзовъ, Савва, новг., 273.
 Рѣпникъ, Иванко Семеновъ, ямск. охот., 24, 34, 37, 71, 72, 204, 205, 207, 211.
 Федко Клементьевъ, ямск. охотн., 24, 34, 37, 51, 70, 71, 72, 204, 205, 207, 211.
 Рѣпницинъ, Богданъ, мон. слуга, 279.
 Ряженой, Богданъ Ондрѣевъ, ямск. ох., 104, 106.
 Рязановъ, Дмитрій, новг. помѣщ., 108.
 Сабуровъ, Иванъ Ивановичъ, окольничій, воевода новгор., 18, 19, 292, 294.
 Саватѣй, старецъ Аркажа мон., 171.
 Савельевъ, Еся, мон. слуга, 110.
 Илейка, бобыль, 8.
 Овсѣйко, ямск. охот., 123, 126.
 Онисимъ, староста, 113.

Савинъ, Власть, крест., 117, 119.
 (Совинъ) Федоръ Микифоровъ, ямск. охот., 95, 103.
 Сажа, Перушка Михайловъ, бобыль, 102.
 Самаринъ, Иванъ, новг. пом., 109.
 Самойловъ, Ондрушь, ямск. охотн., 11, 25, 26, 28, 38, 49, 208, 209, 211, 212.
 Самсоновъ, Иванъ, крест., 113.
 Самуиловъ, Иванъ, мон. служба, 171.
 Сапожникъ, Васка, бобыль, 90.
 Михалка Микитинъ, ямск. охот., 24, 34, 35, 37, 47, 204—206, 211.
 Нечай, ямск. охот., 34, 37, 48, 51.
 Степанко Ивановъ, посадск. г. Ладоги, 107.
 Сарафанникъ, Савель, новг., 210.
 Сароховъ, Мишка Богдановъ, ямск. ох., 146.
 Сартаковъ, Будаъ, подъячій, 66.
 Секиринъ, Борись, новг. пом., 127.
 Василій, новг. пом., 190.
 Иванъ, новг. пом., 127.
 Селецкій, Петрушка, крест., 260.
 Сенка, крест., 260.
 Селивановъ, Юшко, крест., 114.
 Селявачевъ, Василій, новг. пом., 115.
 Григорій, новг. пом., 111, 112.
 Иванъ, новг. помѣщ. 111.
 Игнатій, новг. пом., 144.
 Степанъ, новг. пом., 116.
 Селивестровъ, Жданъ, ямск. ох., 55, 63, 84, 212—214, 220.
 Селивестръ, игумень Хутынского мон., 244, 247, 253.
 Семенова, Настасица, мать ямск. охот., 123.
 Степанитка, племян. ямск. охот., 130.
 Улянка, жена приемыша ямск. охотн., 125.
 Семеновъ, Агѣйко, бобыль, 97.
 Василій, крест., 121.
 Василій, староста, 115.
 Добрыня, дьякъ новг., 147, 148, 163, 171, 179, 186.
 Захарко, крест., 116.
 Иванка, дьячекъ.
 Иванка, ямск. охот., 70.
 Иванъ, мон. служба, 173.
 Калинка, ямск. охот., 24, 29, 30, 52, 73, 74, 208—211.
 Кирялка, бобыль, 99.
 Климентійко кр., 93.
 Клямъ, крест., 147, 172.
 Малаѣйко, крест., 84.
 Малышъ, бобыль, 4.
 Матвѣйко, крест., 10, 65.
 Мптка, дьячекъ, 121.

- Мишко, бобыль, 100.
 Мишка, церк. дьяч., 179.
 Нечайко, крест., 108.
 Орѣхъ, сторожъ, 221.
 Сава, подьяч., 198.
 Серга, крест., 109.
 Силка, ямск. ох., 101.
 Терешка, ямск. охот., 141.
 Тимофѣй, цѣловальникъ, 150.
 Тимохъ, крест., 151; 152, 158, 159.
 Федорка, крест., 152, 159.
 Фетка, дьячекъ, 193.
 Якушъ, крест., 161.
 Оедоръ, ямск. охот., 61, 80.
 Оедосѣйко, крест., 11, 292.
 Семилѣтовъ, государ. вожь, 219.
 Сенъка, сынъ крестьян. Бориски
 Темянова, 2.
 Сергіевъ, Богданъ, крест., 133.
 Сергій, игумень Сятецкого мон., 18,
 260, 289—291.
 казначей Иванского мон., 109.
 Сергѣевъ, Батракъ, бобыль, 8.
 Климъ, крест., 113.
 Серебренникъ Иванъ, новг. 210.
 Серковъ, Иванъ, новг. пом., 261.
 Сидень, Васька, бобыль, 6.
 Сидорова, Марица, жена ямск. ох.,
 124.
 Сидоровъ, Васка, зять ямск. охот.,
 123, 141.
 Лучка, новгор., 261.
 Ониска, мон. служка, 171.
 Сидановъ, Павелко, земскій дья-
 чекъ, 110.
 Толмачъ, помѣщ., 5.
 Симоновъ, Павелъ, посадск. г. Ла-
 доги, 107.
 Скобелцынъ, Игнатъ, 150, 158,
 187, 191.
 Матвѣй, новг. пом., 180.
 Никита, губной староста, 107,
 126, 128.
 Скотникъ, Никита, новг., 210.
 Симанъ Павловъ, новг., 218.
 Скрипцынъ, Семень, новг. пом.,
 111.
 Судная, Марина, новг. пом., 109.
 Слитокъ, Офонка, ямск. ох., 170,
 184.
 Смага, Демехъ Григорьевъ, бобыль,
 96.
 Смыковъ, Василій Михайловъ, ямск.
 охот., 95, 97, 103, 105.
 Иванко, бобыль, 97.
 Снакаревъ, Данило, станнич. каз.
 174, 178, 186.
 Собакинъ, Уланъ, мон. слуга, 253,
 Совостьяновъ, Сошко, ямск. ох.
 105.
 Солетцкой, Андрей, розсылочн.
 подьяч., 179, 185, 187.
 Солома, Дмитрейко Михайловъ, бо-
 быль, 102.
 Соломѣинъ, Иванъ, новг. помѣщ.,
 164.
 Софоновъ, Якушъ, крест., 112.
 Софроновъ, Дмитрей, крест., 117,
 119.
 Софронтьевъ, Іевко, ямск. ох., 131,
 132, 142.
 Пятой, мон. служка, 171.
 Спиридоновъ, Игнатій, пятиде-
 сятничій, 111.
 Спировъ, Василій ямск. ох. 101.
 Мосѣйко, крест., 4 6.
 Спачій, Ивавъ, нов. пом., 150, 158,
 Старченсковъ, Василій Григорь-
 евъ, ямской охот., 104, 106.
 Степанова, Онуся, жена ямск.
 охот., 123.
 Степановъ, Василей, крест., 113.
 Гриша, дьячекъ, 111, 138.
 Демехъ, крест., 83, 84.
 Жданъ, ямск. охот., 55, 64.
 Кондратка, ямск. ох., 68.
 Минка, крест., 112.
 Миня, крест., 92.
 Овдошъ, ямск. охот., 63, 213,
 215, 217, 220.
 Ондрей, ямск. ох., 105, 106.
 Ондрѣйко, крест., 109.
 Ондрюша, новг., 229.
 Онцифоръ, крест., 110.
 Павель, крест., 144.
 Русишь, ямск. ох., 105.
 Тимофѣй, священ., 110.
 Титко, крест., 108.
 Третьякъ, (рыбной ловецъ), ямск.
 охотникъ, 24, 205, 207, 211.
 Ушакъ, бобыль, 99.
 Яковко, крест., 114.
 Стехновъ, Иванъ Ильинъ, крест.,
 133, 135.
 Стоговъ, Меншикъ, новг. пом., 167.
 Стойковъ, Илья Денисевъ, бобыль,
 96.
 Столбовъ, Ондрей, новг. пом., 273.
 Семень, новг. пом., 273.
 Страмяловъ, Иванъ Григорь-
 евичъ, 154.
 Стяговикъ, Нечайко Онцифоровъ,
 ямск. ох., 25, 26, 27, 38, 49, 52, 68, 208,
 209, 211, 212.
 Суботка, Макарко Павловъ, ямск.
 охот., 61, 63, 65, 213, 214, 218, 219, 220.
 Судовкъ, Шикворцо Тимофѣевъ,
 крест., 11, 292.
 Судокковъ, Ондрей, новг. пом.,
 113.

- С у к а л и н о в ъ, Нелюбъ, дьякъ, новг., 146.
- С у м о р о к о в ъ, Иванъ, дворц. дьякъ, 275.
- С у р о в ч и х и н ъ, Микита, Юрьевъ, бобыль, 95.
- С у с л о, Иванко, новг., 218.
- С у т о ц к і й, Матвѣйка Захаровъ, ямск. охот., 55.
- С у х а н ъ, Сидорко, крест., 75.
- С у ш и н о в ъ, Микитка Тимофѣевъ, бобыль, 97.
- С ы р к о в ъ, Федоръ, дьякъ, 259.
- С ы с о е в ъ, Залежъ, 1, 19, 21, 22, 233, 244, 294.
- Меншикъ, крест., 179, 189.
- Ондронъ, староста ямской Алексѣевск. слободы въ Новгород., 17, 63, 220.
- Яковъ, крест., 274.
- Фетка, ямск. охот., 130, 142.
- Т а р а с і й, старецъ, 110.
- Т а р а с о в а, Олдогница, жена ямск. ох., 129.
- Т а р а с о в ъ, Иванъ, ямск. ох., 107, 109.
- Ларионъ, попь, 91.
- Офонька Ивановъ, ямск. ох., 114.
- Фатѣйко, бобыль, 4.
- Т а р а с ъ, попь, 14, 15, 91, 266, 288, 289.
- Т а р ч е н к о в ъ, Василій, ямск. охот., 98.
- Т в е р и т и н ъ, Батракъ, крест., 65.
- Т е л ѣ ж н и к ъ, Гаврило Васильевъ, ямск. охот., 24, 33, 37, 38, 47, 211.
- Т е м и н ъ, Васюкъ Тимофѣевъ, крест., 92.
- Т е м т ю г а, Дмитрій, новгородецъ, 15, 267, 286.
- Т е м я н о в ъ, Бориска, крестьян., 2.
- Т е р е н т ѣ е в ъ, Денисъ, ямск. ох., 87, 90.
- Добрышка, ямск. ох., 139.
- Гвѣнко, крест., 71.
- Максимко, крест., 8, 63, 85.
- Олекса, крест., 3.
- Олексѣйка, монаст. слуга, 66.
- Фетко, крест., 3.
- Т е р е х о в ъ, Оброско, бобыль, 99.
- Т е р е х ъ, сынъ крест. Михалки Омеланова, 2.
- Т е т е р я, Максимко Лукинъ, бобыль, 98.
- Т и м о ф ѣ е в а, Марфица, сноха ямск. охот., 128.
- Т и м о ф ѣ е в ъ, Артемка, крест., 109.
- Богданъ, крест., 144.
- Борисъ, крест., 111.
- Васька, крест., 74.
- Гриша, ямск. ох., 124, 140.
- Данила, крест., 115.
- Дениско, бобыль, 100.
- Иванъ, крест., 115.
- Олексѣйко, бобыль, 100.
- Ондрей, крест., 144.
- Пяминъ, десятскій, 113.
- Семень, крест., 121.
- Третьякъ, крест., 144.
- Трофимко, братъ ямск. охот., 124.
- Щербакъ, ямск. охот., 66, 67, 68, 209, 211.
- Якушъ, ямск. охот., 123, 126, 140.
- Т я т о в ъ, Иванъ, крест., 110.
- Михайло, крест., 115.
- Т я х о н ъ, казначей Николомедвѣдич. мон., 110.
- старецъ Юрєва мон., 171.
- Т о в н о с к і й, Офонька Меншиковъ, ямск. охот., 57, 65.
- Т о к а р е в ъ, Кириллъ, атаманъ казач., 19.
- Т о л в у с к і й, Офоня, ямск. охотн., 4, 84.
- Т о л м о с к і й, Офона Меншиковъ, ямск. ох., 213, 214, 218, 219, 220.
- Т о л о к н и н и к ъ, Пашка, новг., 226.
- Т о л с т о й, Лука, новг. пом., 176, 188, 192, 273.
- Т о н к о й, Данилка Фофановъ, ямск. охот., 60, 65.
- Т о р о к а н о в ъ, Василій, писецъ, 273, 287.
- Т р е с т ъ, Михалко, бобыль, 96.
- Т р е т я к о в ъ, Иванъ, ямск. приказч., 82.
- Т р о ф и м о в ъ, Никонко, ямск. охот., 125, 126.
- Т р у б е ц к о й, кн. Федоръ Михайловичъ, воевода новгородскій, бояринъ, 7, 21, 22, 194—197, 199, 202, 222—226, 233, 234, 241, 275, 281, 282.
- Т р у с о в ъ, Тимофѣй, новгор. помѣщ., 20, 23, 24, 25, 173, 188, 227, 237, 256.
- Т р у ф а н о в ъ, Васюкъ, староста, 14, 266, 285.
- Т р у ч а л о в ъ, Куземка Васильевъ, ямск. охот., 56, 65, 84, 214, 218, 219, 220.
- Т р я с о в ъ, Иванъ Микифоровъ, губной дѣловальн., 133.
- Т у н е в ъ, Матвѣй, посадск. г. Ладоги, 107.
- Т ы р к о в ъ, Богданъ, крест., 148, 149, 154, 155, 156, 157, 161.
- Дмитрій, новг. помѣщ., 151, 153, 159, 174.
- Микита, новг. пом., 161.
- У л я н е в ъ, Минка, мон. слуга, 110.

Хорко, крест., 108.
 Унковскій, Борисъ, новг. помѣщ., 114.
 Иванъ, новг. пом., 111.
 Казаринъ, новг. пом., 114.
 Степанъ, новг. пом., 112.
 Томило, новг. пом., 114.
 Яковъ, новг. пом., 113.
 Фодоръ, новг. пом., 112.
 Усовъ, Федка Ивановъ, ямск. дьячекъ, 66.
 Устиновъ, Лагаръ, ямск. ох., 98.
 Проконій, свящ., 111.
 Усѣя, Гаврилко Ермолинъ, бобыль, 99.
 Ушковскою, Хара Ивановъ, ямск. охот., 56, 64.
 Федоровъ, Богданъ, поль, 107, 108.
 Бориска, ямск. охот., 67.
 Гриша, новгородецъ, 14.
 Дмитрейко, монаст. слуга, 2.
 Дмитрейко, ямск. ох., 146, 147.
 Иванко, (Овсяникъ) ямск. охот., 23, 31, 40, 50, 204, 205.
 Игнашко, бобыль, 100.
 Плюшка, крест., 108.
 Минка, крест., 85.
 Митя, мон. слуга, 109.
 Олеша, крест., 205.
 Ондрѣйко, (Овсяникъ) ямск. охот., 23, 31, 41, 46, 204, 205.
 Остафій, крест., 133, 144, 158, 191.
 Федотевъ, Максимко, ямск. ох., 80.
 Федотовъ, Пятка, посадск. г. Ладоги, 107.
 Трофимко, крест., 18.
 Уляно, новг., 269.
 Фекниъ, Кузума, новг., 264.
 Фетка, сынъ крест. Михалки Омелянова, 2.
 Фидотевъ, Юнка, ямск. охот., 101.
 Филатовъ, Оная, крест., 115.
 Филомоновъ, Иванъ, крест., 116.
 Фляпковъ, Васка, новг., 229.
 Майка, ямск. охот., 60, 64, 220.
 Микитецъ, дьячекъ, 113.
 Остутка, дьячекъ, 116.
 Фофановъ, Гаврилко, ямск. охот., 122, 125, 141.
 Данило, ямск. ох., 213, 214, 218, 219, 220.
 Карпъ, крест., 115.
 Овдоимко, бобыль, 2.
 Ортемя, ямск. ох., 98, 100.
 Трапца, ямск. ох., 101.
 Фроловъ, Савва, дьякъ новгор. 1, 3, 7, 8, 9, 10, 21, 22, 53, 54, 194—197, 199, 201, 202, 222—226, 233, 234, 240—242, 244, 245, 255, 275, 282.

Ханьковъ, Григорій, новг. пом., 111.
 Харитоновъ, Никифорко, кр., 179, 189.
 Оверкій, крест., 113.
 Овсейко, ямск. ох., 145.
 Одрей, крест., 115.
 Петрушка, тяглець, 261, 281, 282.
 Тимофѣй, крест., 110.
 Харитоновъ, Мѣлка, посадск. г. Ладоги, 107.
 Харламовъ, Воянъ, новг. пом. 115, 143.
 Михайло, новг. пом., 115, 143, 144.
 Хворостининъ, вн. Федоръ Ивановичъ, окольный, воевода новгород., 13, 245, 250, 253, 254, 275, 276, 279, 281, 283, 288—292, 294.
 Хлѣбникъ, Василей, отецъ ямск. охот., 207.
 Иванко Васильевъ, колачникъ, ямск. охот., 24, 25, 35, 37, 50, 70, 71, 72, 80, 205, 207, 211.
 Марской Алексиевъ, посадск. г. Ладоги, 107.
 Трофимъ, новг., 220.
 Хмелевиловъ, Никиоръ, 188, 192.
 Игнашко, новгородецъ, 7, 229.
 Хомутовъ, Петръ, новг. пом., 192.
 Фодоръ Петровичъ, сынъ боярск., 185.
 Хорышевъ, Ивашко, посадск. города Ладоги, 107.
 Хохлѣевъ, Третьякъ, ямск., приказ. Котельницкой слободы въ Новгородѣ, 11.
 Хохулинскою, Иванъ, ямск. охот., 103, 105.
 Цепелевъ, Пванъ, ямск. охот., 101.
 Третьякъ Дмитріевъ, ямск. приказъ. 102, 103.
 Цыплетевъ, Неудача, 275.
 Черкаская, Прина, княгиня, 230, 238, 271.
 Черниковъ, Лука Савельевъ, ямск. охот., 59, 64, 84.
 Овдошъ Степановъ, ямск. ох., 58.
 Чистой, Проконей, стройщикъ, 163.
 Чураковъ, Ондронъ Сысоевъ, ямск. ох., 55, 212, 214, 215, 217, 220.
 Шавкаловъ, Никифоръ, новг. пом., 91.
 Шалбодинъ, Филинъ Григорьевъ, крест., 117.
 Шапочникъ, Иванъ новгор., 207.
 Харка, новгор., 186.
 Швецъ, Селка Тимофѣевъ, пѣловальн., 148.

Ш е в е р н я, Степанъ Григорьевъ, староста, 148.

Ш е п е л а, новг. дьякъ, 248, 274.

Ш и ш о л о в ъ, Нефедъ Михайловъ, ям. охот., 103.

Ш и ш у г и н с к о й, Василий Максимовъ, ямск. охот., 103, 105.

Ш м ы г а, Васка, крест., 192.

Ш п а н и к ъ, Громошь, новг. 209.

Ш у й с к і й, Василий Ивановичъ, князь бояринъ, новгород. воевода, 66, 82, 91, 98, 102, 103, 121, 122, 126—128, 133, 138, 140, 141..

Щ е л к а л о в ъ, Андрей, дьякъ, 255, 278, 290, 291, 294

Щ е р б а к ъ, Оля Тимофеевъ, ямск. охот., 25, 26, 28, 38, 48, 208.

Щ е н я т е в ъ, Петруша, ямск. ох., 100.

Ю р ь е в а, Парасковина, жена ямск. охот., 125.

Ю р ь е в ъ, Микпта, сотскій, 138.

Моисей, крест., 115.

Филиппъ, крест., 113.

Я б л о ч н и к ъ, (Яблочко) Пванко Овдокимовъ, ямск. охот., 23, 33, 43, 47, 204, 205, 206, 211.

Я з в и н ъ сынъ, Махро, ямск. охоти, 23, 40, 41, 42, 46, 49, 204, 205, 211.

Я з в о, Федотъ Михайловъ, ямск. староста Котельницкой слоб. въ Новгор., 11, 17, 19, 23, 25, 30, 40, 41, 42, 45, 50, 204, 205, 210, 294.

Я з о в о в ъ, Пванка, ямск. охот., 67, 78, 79, 80.

Максимко, ямск. ох., 79.

Я в ы ч к о в ъ, Посничекъ, земець, 246.

Я к и м о в ъ, Наумъ, крест., 144.

Оброско, бобыль, 97.

Я к о в л е в а, Улянка, жена ямск. ох., 130.

Я к о в л е в ъ, Алексѣй, крест., 121, 264.

Василій, крест., 121.

Гришка, посадек. г. Ладоги, 107.

Ивашко, бобыль, 101.

Игнашко, ямск. охот., 129, 132, 142.

Кондратко, ямск. охот., 130, 132.

Лучко, бобыль, 97.

Максимъ, новгород., 15, 267, 286, 289.

Марко, крест., 18, 32, 33, 36, 42, 74, 291.

Мина, крест., 113.

Мпхѣйка, крест., 171.

Печайко, крест., 8, 63.

Никифорко, бобыль, 4.

Никифоръ, крест., 110.

Овдошь, ямск. охот., 122, 125, 141.

Олверна, крест., 82.

Онцѣфорко, крест., 114.

Острачко, крест., 189.

Прокошей, крест., 113.

Родионко, бобыль, 26, 87.

Серга, крест., 112.

Сергушка, ямск. ох., 12, 56, 64, 86, 214, 218, 219, 220.

Степанко, ямск. охот., 85.

Степанъ, бобыль, 3.

Тямошка, ямск. охот., 145.

Фетко, пасынокъ ямск. охот., 129.

Фларко, 3.

Харка, ямск. ох., 129.

Я к у р и н ъ, Иванъ, новгор., 261.

Я р л ы к о в ъ, Собинъ, приказчикъ Котельницкой ямск. слоб., 19, 21, 22, 41, 42, 43, 45, 233.

Я р о х о в ъ, Богданко Васплевь, ямск. ох., 145.

Ө а л а з ѣ в ъ, Иванъ, крест., 111.

Ө е д о р о в а, Акулина, жена ямск. ох., 122.

Маринка, жена ямск. ох., 131.

Парасковина, жена ямск. охот., 123.

Ө е д о р о в ъ, Гриша, подъячій, 10, 12, 245.

Гришка, крест., 8, 63, 85, 285.

Данила, крест., 111.

Дорофѣй, священ., 110.

Иванъ, крест., 115.

Куземко, ямск. охот., 123, 125.

Мешанъ, дьячекъ, 112.

Митка, новгородецъ, 14, 266, 285.

Никитка, бобыль, 8.

Омелянъ, крест., 113.

Оначій, крест., 12.

Ондрюша, бобыль, 97.

Петруша, крест., 148.

Прошко, дьячекъ, 146.

Ромашко, ямск. ох., 146.

Тямошка, ямск. охоти. 36, 37, 76,

Трошка, бобыль, 95.

Якимъ, крест., 113.

Ө е д о р ъ И в а н о в и ч ъ, парь, 3, 22, 44, 94, 199, 234, 240, 245, 250, 253, 254, 276, 279, 281, 283, 288, 290, 292, 294.

Ө е д о с ѣ в ъ, Космыня, крест., 109.

Тимофѣй, попь церкви Алексѣя Человѣка Вожья въ Новг., 57.

Ө е д о т о в ъ, Дмитръ, крест., 113.

Семень, крест., 110.

Ө е д о т ъ, огородинкъ, 7.

Ө с о к т и с т ъ, старецъ, 66.

Ө о м п и а, Катерина, жена ямск. охот., 130.

Θ ο м н и ъ, Истома, крест., 113,
Мартемко, ямск. ох. 146.
Огаѡнъ, крест., 113.
Ондрюшъ, подъячій, 19, 20, 294.
Θедка, земець, 8, 9, 175, 188,
230, 238, 246.

Θованко, посадск. г. Ладоги. 107.
Θотъевъ, Максимко, дячекъ, 116.
Θроловъ, Галахтіонъ. свящ., 112.
Гриша, ямск. дячекъ, 98.
Иванъ, крест., 120.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

- Агааново, пуст., 183.
Александриха, пожня, 88, 176, 189, 192, 193.
Алексѣвская слобода ямская, въ Новгородѣ (по Псковской дорогѣ), 3, 12, 13, 16—18, 53, 62, 66, 79, 82, 83, 86—91, 93, 175, 221, 229—240, 243—246, 248, 249, 252, 254, 256, 257, 261, 270, 272, 274, 283, 284, 287, 288, 291, 292.
улица въ Новгор., 7.
Алексѣвское заполье, новгород., 7, 53, 54, 57, 197, 201, 215, 218, 223, 224, 229, 234, 241, 262—264, 282.
Алексѣя Человѣка Божья храмъ, въ Новгор., 53, 54.
Аленково, пуст. въ Вологовскомъ пог. Деревск. пят., 169, 184.
Андреевская нявка въ Щерковскомъ запольѣ въ Новгор., 14.
Андрея Первозваннаго церковь, въ Новгородѣ на Щитной улицѣ, 2, 91, 232, 240, 242, 259.
Аристово, дер. въ Переѣдскомъ погостѣ на Волховѣ, 65, 175, 192, 231, 239, 246.
Аркажъ монастырь, 90, 147, 148, 151, 164, 171, 177, 188, 192, 193, 216, 271.
Бабенково, пуст. въ Михайл. пог. Вотской пят., 168, 183.
Байкова, дер. 161.
Бардовка, въ Рогатицк. запольѣ, 28, 39, 67, 226.
Батово, пуст., 167, 183.
Батурево, дер. въ Лаозерскомъ погостѣ Шелонск. пят., 235.
Березна, пожня, 88.
Березово, пуст. въ Туховск. пог. Деревск. пят., 103, 104, 165, 181.
Березовый ручей, у пуст. Березовой, 104.
Березской погостъ, Шелонск. пятинны, 180.
Берниково, пуст., 167.
Благовѣщенскій монастырь, 90, 203.
Боженской погостъ Обонежск. и Деревской пятиннѣ, 164.
Бологовскій погостъ Деревской пятинны, 169, 184.
Болтуша, пожня, въ Переѣзск. пог. Обонежск. пят., 248.
Болховской погостъ Деревск. пят., см. Бологовской.
Большой Студенецъ, пуст. въ Переѣзскомъ погостѣ Вотск. пят., 63, 86.
Воранова, пуст., 185.
Вориса и Глѣба храмъ въ Новгор., 90.
Ворисоглѣбскій монастырь, 203, 217.
Воркова улица, въ Новгор., въ Неревскомъ концѣ, на Софійск. ст., 206, 220, 221.
Боровскія нивы, 118, 120.
Бородино, пуст. въ Волот. пог., Обонежск. пят., 160, 173, 187, 237, 256, пустошь въ Мытенскомъ погостѣ, Обонежск. пятинны, 21, 25, 227, 288.
Бороздня, пожня въ Обонежск. пят., въ 2 верстахъ отъ Новгор., 93.
Борокъ, пожня, за р. Веражей, 176, 177, 188, 189, 192.
Боръ, дер. въ Веденскомъ пог. Обонежск. пят., 119, 120, 237.
Бреховщины, село въ Заверяжск. погостѣ Вотской пятинны, 5.
Бронницкій ямъ, 150, 158—160, 163, 164.
Бронничъ, дер., 163, 195.
Брюхановая пристань, въ Переѣзск. пог. Вотск. пят., 274.
Брюханово, дер. въ Переѣзск. пог., Вотск. пят., 10, 13, 64, 86, 231, 239, 247.
Бутково, дер., 161.
Буянь, улица, въ Новгор. въ Шлотенск. концѣ, 70, 77, 78, 210.
Быльниково, пуст., 183.
Бѣжецкая пятинна, 184, 203, 258, 271.
Бѣлово, село, 154.
Бѣлозерская половина Бѣжецк. пят., 203.
Валдайскій ямъ, 183.
Вареская ул., въ Новг., въ Славенск. концѣ, 206, 219.

- Вариво, пустошь, въ Мытск. и въ Вологовск. погостѣ, Обонеж. пятины, 21, 25, 34, 37, 38, 39, 67, 69, 81, 174, 187, 191, 228, 237, 256.
- Варламовъ монастырь, близъ Новгорода, 11.
- Василево, пустошь, см. Вариво.
- Васюковская нивка въ Легоск. запольѣ. 13.
- Вашютно, пуст. въ Михайловск. пог., Вотской пят., 168.
- Введенскій Хутильскій погостъ въ Обонежской пятинѣ, 21, 72, 171, 173, 191, 227, 232, 237, 240, 257, 258.
- Великій Островъ, на р. Метѣ, 273.
- Великое Поле, дер., въ Вологовск. пог., 251, 260.
- Веряжа, рѣка, 88, 176, 177, 188, 189, 192.
- Веряжскій ямъ, 208, 209, 211, 248.
- Видогощи, дер., приселье Трасова, 215.
- Витолинка, рѣчка, 104.
- Вишера, рѣка, 67, 70, 72.
- Власево, дер. въ 7 вер. отъ Новг., 251, 259.
- Вморина, дер. въ Паозерск. пог. Шелской пят., 270.
- Водоси (Водоская), дер. въ Переѣздскомъ погостѣ, Обонежской пятины, 2, 3, 11, 23, 24, 28, 31, 38, 40, 68, 79, 81, 128, 228, 232, 237, 239, 242, 244, 251, 257.
- Воздвиженская улица, въ Новг., 248, 262, 281.
- Воздвиженское заполье, въ Новг., за Землян. гор., 201, 216, 261—264, 269, 270, 281, 282.
- Возницыно, сельцо, въ Лжелбицк. пог. Деревск. пят., 166, 182.
- Волжея, рѣка, 190.
- Волжинской ямъ, 127, 157, 162, 185, 187, 190, 248.
- Волинецъ, см. Воловецъ.
- Воловецъ, починокъ, 170, 185.
- Волосова улица, въ Новг., въ Гончарск. концѣ, 212.
- Вологовскій монастырь, близъ Новгорода, 66, 94.
- погостъ Обонежск. пят., 1, 18, 21, 66, 67, 69, 72, 74, 77, 159, 160, 172, 187, 191, 227, 232, 236, 240, 242, 258—260, 284, 290.
- Волховецъ, рѣка, 274.
- Волховъ, рѣка, 2, 3, 5, 11—13, 22, 25, 31, 36, 40, 45, 48, 64, 65, 85, 88, 108, 121, 133, 134, 137, 159, 176, 185—187, 192, 203, 232, 246, 257, 272, 274, 275.
- Волынь, ручей, близъ дер. Пчевы, 134.
- Воротиловская пожня, см. Лисья Гора.
- Воскресенская улица, въ Невгор., 7, 90, 229.
- Воскресенскій дѣвичій монастырь въ Новгор. 7, 59, 66, 90, 94, 201, 263.
- Лучанскій погостъ, Обонежск. пят., 112, 260.
- погостъ на Мосюлгѣ, Обонежской пятины, 110.
- Воскресенское заполье въ Новг., 282.
- Вотская дорога, 90.
- пятнина новгород., 4, 8, 12, 63—65, 82, 87, 88, 91, 94, 107, 108, 127, 133, 154, 157, 160, 162, 175, 185, 187, 188, 190, 192, 203, 230, 232, 238, 240, 243—246, 249, 261, 270, 274, 279, 288.
- Выберская дорога, 118.
- Выберь, рѣка, 118, 120.
- Выдропускскій ямъ, 163, 169—171, 184, 185.
- Выдропускъ, дер., въ Мокрынск. пог. Бѣжецк. пят. 169, 184, 284.
- ручей, 171.
- Вылеги, пуст. см. Вылядь.
- Вылядь, пустошь въ Тиготскомъ погостѣ, Вотской пят. 157, 162, 187, 190.
- Выползово, дер. въ Переѣздск. пог. Вотск. пят., 12, 270.
- Высокое, село въ Коломенск. погостѣ, Обонежск. пятины, 117, 177, 178.
- Вышневолоцкій ямъ, 184.
- Вышній Волочекъ, 170.
- Вяжецкой (Вежецкой) монастырь, см. Николовежецкой.
- Вяжищи, дер. за р. Выбромъ, 120.
- Гажева, дер. въ Переѣздскомъ погостѣ, Обонежской пятины, 3, 20, 23, 24, 26, 29, 30, 31, 33, 35, 36, 39, 41, 43, 44, 67, 77, 151, 153, 159, 160, 174, 228, 232, 239, 242, 244, 251, 257.
- Гарища, пустошь въ Лускомъ пог. Вотск. пятины, 8, 63, 65, 66, 83, 175, 188, 192, 230, 232, 238, 240, 246, 256.
- Гвина, ручей, 274.
- Гдитцкой погостъ, Вотск. пят., 270.
- Глажево, дер. Михайл. пог. Вотск. пятины, 133.
- Глодовскія нивы, 118.
- Глинка, дер. въ Вологовскомъ погостѣ, Обонежской пятины, 2.
- Глядково, дер., въ верстѣ отъ Новг. 91.
- Голодово, пуст. въ Колом. пог. Обонежской пятины, 117, 119, 137, 179, 186, 189.
- Голыново, мѣстн. въ Стрѣлец. слоб. близъ Новгорода, 74, 77, 89.

Горка, пуст. въ Михайловск. погостѣ Вотск. пят., 168, 183.

Горки, дер. Солецкого пог. Вотск. пятинны, 133.

Горлановъ Ручей, пустошь въ Переѣзскомъ пог. Вотск. пят. 20, 25, 31, 40, 42, 173, 191, 227, 237, 256.

Горлово, пуст. въ Переѣзск. погостѣ Обонежск. пятинны, 78, 82.

Горнецкая дорога, 117.

Горнецкій монастырь въ Коломен. погостѣ, 117.

Городенской Пречистенской погостъ Вотской пят., 108, 109, 261.

Городишской погостъ Обонежск. пятинны, 259.

Городище, дер., 129, 136.

Городокъ, пуст. въ Яжелбицк. пог. Деревск. пят. 169, 182.

Горончарскій конецъ, въ Новгородѣ, 7, 90, 229, 261.

Горы, сельцо, въ Мокрыск. погостѣ Бѣжецк. пят. 169, 184.

Горѣлый Дубокъ, пуст. въ Переѣзскомъ пог. Вотской пятинны, въ 15 верстахъ отъ Новгор., 86.

Гостое, селище въ Михайл. погостѣ, Вотск. пят., 168, 183.

Гремилецъ, ручей, близъ дер. Пчелы, 134.

Грибъ, рѣчка, 88, 176, 188, 192, 273.

Грузинскій погостъ (Андреевскій) Вотск. п. Обонежск. пятиннъ, 11, 121, 245, 258.

Грузинское болото, пожня, 77, 79.

Грядища, островъ, 135.

Губариха, пожня на Метѣ рѣкѣ, 88, 176, 188, 192, 273.

Гуменца, дер. въ Паозерск. погостѣ Шелонской пят., 214, 221, 235.

Гуменца, пожня, 177, 188.

Дашутино, пуст., 183.

Двигцкой ямъ, 248.

Дворково, дер. въ Переѣзскомъ погостѣ, Обонежской пятинны, 3.

Девье, пуст., 137, 179, 186, 189.

Дементьево, пуст. въ Михайл. пог. Вотской пятинны, 168, 183.

Деревская пятинна, 181—183, 203, 258, 260, 271.

Деревяницкій монастырь, близъ Новгорода, 11, 19, 20, 33, 121, 202, 245, 254, 255, 258, 284, 292—294.

погостъ, Обонежск. пят., 11, 245, 258, 284.

Деревяницкое Сельце, пуст. 61, 62.

Деревянка, рѣчка въ Деревян. погостѣ, Обонежской пятинны, 11.

Деревяный городъ въ Новгор., 7, 13, 16, 53, 89, 91, 197, 224, 229, 262, 263, 264, 265.

Дмитріевской Капецкой (нар. Капштѣ) погостъ, Обонежск. пят., 114, 115, 143.

Добрышево, пуст. въ Колом. пог. Обонежск. пят., 117, 178, 186.

Добрышевская дорога, 118.

Долгія Верши, островъ, 135.

Долтинская нивка въ Легоск. запольѣ, 13.

Домашкино, дер. въ Переѣзскомъ погостѣ, Обонежской пятинны, 3.

Донецъ, ручей (рѣчка) въ пустоши Заозерково, 11.

Дорка, пуст., 168.

Дорки, пожня, 136, 137, 138.

Дослана улица, въ Новгор., въ Перев. концѣ, 211, 216, 218, 220.

Дрогунова улица, въ Новг. въ Перев. концѣ, 217.

Дубетцкой лугъ, близъ Новг., 272, 273, 287.

Дубровки, дер. Вологовск. погоста Обонежск. пятинны, 74, 77, 216.

Дубровье, пожня, близъ дер. Ясновицей, 12.

Духовъ монастырь, 133, 203.

Евфиміи дѣвич. мон., 203.

Егорьевской погостъ на Паша на Кожелѣ, Обонежск. пят., 112, 147.

Еловая Гора, селище въ Яжелбицк. пог. Дерев. пят. 166, 182.

Еремѣева, пустошь, 25.

Ермолицино, пуст. Туховск. пог., Деревск. пят., 105, 106, 165, 181.

Есиная, пожня, близъ Дубецкого луга, 287, 288.

Ешневая, дер. въ Вологовскомъ погостѣ, Обонежской пятинны, 2.

Жабень Ручей, пустошь въ Переѣзскомъ погостѣ въ Обонежск. пят. въ 11 верстахъ отъ Новгорода, 20, 23, 27, 38, 39, 68, 188, 191, 227, 237.

Жадово, дер., 251, 260.

Жаръ (Жарокъ), пуст. въ Вологовск. погостѣ Обонежск. пят., 12, 13, 25, 31, 35, 37, 40, 72, 80, 81, 172, 191, 227, 236, 256.

Заборовскій погостъ въ Деревской пят., 260.

Заверяжскій погостъ, Вотской пятинны, 4, 5, 8, 63—66, 82—85, 91, 230, 232, 238, 240, 243, 246—248, 256, 270, 271, 279.

Завражье, пустошь, въ Иванск. погостѣ Обои. пят. 20, 23, 43, 174, 188, 191, 228, 237, 256.

Загорода, пожня въ пуст. Пааѣ, 12. Загородская улица въ Плотенск. концѣ, въ Деревян. гор., въ Новг., 197, 207.

Загородскій конецъ, въ Новг., 262.

Заечевскій лѣсъ, 94, 95, 98, 101—103, 105, 106, 163, 165, 181.

Заячково, дер. Туховскаго (Тюхольскаго) пог. Дерев. пят. 165, 181.

Залискій островъ, 118.

Залпсье, пуст. см. Заручье.

Залѣская половина Шелонской пятины, 203.

Заозерково, пуст. (была дер.). въ Переѣздск. пог. Вотск. пятины, 10, 65, 175, 188, 192, 230, 239, 247.

Заопежская половина Обонежск. пятины, 107, 110, 143, 203.

Заполекъ, пустошь въ Переѣздск. погостѣ, въ 15 верстахъ отъ Новгорода, 21, 24, 25, 31, 34, 37, 40, 41, 63, 69, 79, 80, 81, 228, 238, 240, 256.

Заполье, дер. въ Заверяжскомъ погостѣ, Вотской пятины, 4, 5, 6, 8, 61, 65, 84, 85, 92, 230, 232, 238, 240, 243, 246, 247, 257, 271, 279.

пустошь въ Волоотовскомъ погостѣ. Обонежск. пятины, близъ Новгорода, 2, 227, 232, 236, 260.

Заруская половина Шелонской пятины, 203.

Заручье, пуст. въ Коломенск. пог. Обонежск. пятины, 117, 118, 166, 178, 182.

Зарѣчье, пуст., 186.

Застружье, дер. въ Паозерск. пог. Шелонск. пят., 235.

Захаркино, пуст., см. Харкпно.

Зверинская улица, въ Новг., 268.

Зверинскій монастырь, 203.

Здвиженское заполье, см. Воздвиженское заполье.

Зеленикъ, пустошь въ Туховск. погостѣ Деревск. пят. по дорогѣ отъ заечевского яма къ кресецкому, 103, 104, 165, 181.

Земляной городъ въ Новгор., 7, 13, 17, 201, 202, 224, 229.

Златоусткая, пожня, см. Ключеватпа.

Ивана Богослова церковь, Котельничк. слободы, 80.

Ивана Предтечи (Предотечи) храмъ, въ Копахъ, въ Заверяжск. погостѣ Вотск. пят., 4, 85.

Иванегородская дорога, 9, 64, 83, 175, 192, 230, 238, 246, 256, 288.

дорога, старая, 9, 246.

Иванскій монастырь въ Городенск. погостѣ, 108, 109.

Иванской на Переѣздѣ (Переѣздской) погостъ, въ Обонежской и Вотской пятинахъ, 2, 4, 9, 12, 22, 25, 43, 63—65, 67—71, 73, 74, 77, 79, 83, 87, 88, 159, 160, 171, 173, 175, 176, 187, 188, 191, 192, 227, 230—233, 237—240, 242—249, 254, 256—258, 261, 270—272, 274, 275.

Иворова улица, въ Плотенск. концѣ, въ Новгородѣ, 207, 208, 219.

Ильи пророка церк., въ Новг. въ Славенскомъ концѣ, 176, 188, 192.

Ильина улица въ Новг., въ Славенск. концѣ, 209.

Ильинской погостъ на Волховѣ, Вотск. пят., 108.

Ильинской Тигодской погостъ, Вотской пятины, 127, 157, 187, 190.

Кажева, дер., см. Гажева.

Кажерево, дер. въ Переѣздск. пог. Обонежск. пят., 237.

Калинкино, пуст., 168, 183.

Каменое, пуст. въ Михайл. погостѣ, Вотск. пят., 168, 183.

Карманиха, пожня за р. Веряжей, 88.

Карманъ, рѣка, 177, 188, 192.

Карпово, пуст. въ Деревянитцк. пог., 251, 255, 294, 393.

Квасково, пуст. въ Деревянитцк. пог. 32, 251, 255, 253, 284, 293.

Квасница, пожня, за р. Веряжей, 88, 176, 188, 193.

Келаревская мостъ, близъ дер. Пчевы, 134.

Киверпиково, дер. въ Переѣздскомъ погостѣ Обонежской пятины, 3, 20, 23—25, 27, 34, 37, 38, 173, 188, 191, 223, 232, 237, 239, 256.

Киевецъ, пуст. въ Березскомъ погостъ Шелонск. пят., 180.

Кирпловъ монастырь, 93, 171, 203, 273, 276.

Кирпловскій Островъ, на р. Мстѣ, 273, 274.

Киселево, подгородная новгородская мѣстность, 69, 72, 73, 74, 76, 264, 282.

Киселевъ переулокъ, въ Новг., 91.

ручей, на межѣ между Щерковскимъ и Козмодемьянскимъ запольями, 17.

Кладова, дер. Волотовск. пог. Обонежской пят., 160.

Клепико, селце въ Михайловск. пог., Вотск. пят., 168, 183.

Климентъ Святого церковь въ Новг., 273, 287.

Климецкой Колбягскій погостъ Обонежской пятины, 111, 144, 154, 160.

Клопскій монастырь, 123, 202.
 Клочеватица, пожня, 177, 188.
 Клеино, починокъ, см. Офремково.
 Кнепино-Огнево, пуст., 168, 183.
 Княжицы, пустошь, въ Холмскомъ погостѣ, 151, 152, 158, 159, 160, 163, 164.
 Княжій Островъ, пустошь (была дерев.) въ Лускомъ погостѣ, Вотск. пят., 9, 65, 66, 175, 188, 192, 230, 238, 246, 256, 288.
 Кобылицкой ямъ, 127.
 Ковалево, у Ковалева монаст. въ Новгород. 70.
 Ковалевъ монастырь, близъ Новгород., 66, 113, 147, 171, 173, 203.
 Кожевники, близъ Новгород., 220, 269.
 Козей островъ, 136.
 Козмодемьянская улица, въ Новгород., 266, 268.
 Козмодемьянскій монастырь, въ Новгород., 66, 94, 276.
 Козмодемьянское заполье, въ Новгород., 7, 15—17, 26, 89, 91, 229, 264, 267, 268, 282, 286—289.
 Козодавъ, дер. въ Заверяжск. погостѣ, Вотской пятины, 82.
 Козынева, дер., 213.
 Колмово, дер., 204.
 Колмовъ монастырь, въ 2 верст. отъ Новгорода, 92, 203, 269.
 Коломенской погостъ Деревск. пят., 169, 177, 178, 184.
 на Волховѣ погостъ, Обонежской пят., 117, 121, 122.
 Коломцо, пуст. см. Ситно.
 Коневскій мон., 202, 258, 292—294.
 Копцы, пустошь въ Заверяжск. погостѣ, Вотск. пятины, 4, 5, 6, 8, 63, 64, 65, 66, 83, 91, 92, 230, 232, 238, 240, 243, 246, 247, 257, 279.
 Коржева улица въ Новгород., въ Плотенск. концѣ, 209, 219.
 Корельская половина Вотской пятины, 107, 162, 203.
 Корене Островъ, пуст. въ Заверяжскомъ погостѣ, отъ Новгорода въ 25 вер., 83.
 Коровье, сельцо, въ верстѣ отъ Новгород., 90, 93.
 Коровья улица, въ Новгород., 269.
 Королево, село въ Заверяжск. погостѣ, Вотск. пятины, 5, 204, 205, 260.
 Корпово, пуст. въ Наволоцк. пог. Деревск. пят., 164, 188, 258.
 Костелюха, пожня въ Переѣзск. погостѣ, Обонежск. пят., 176, 192, 231, 248.

Костыжицы, пуст. на р. Шелони, въ Опоцк. пог. Шелонск. пят., 179, 180.
 Котельники, въ Новгород., за Землян. город., по моск. дор., 201, 223, 224, 234, 241.
 Котельницкая ямск. слоб. въ Новгород. (по москов. дорогѣ), 13, 16—19, 21, 22, 25, 35, 44, 45, 61, 66, 67, 69, 72, 80, 81, 87, 89, 93, 172, 177, 197, 204, 228—240, 242—245, 250, 252, 254—257, 259, 261, 272, 273, 277, 283, 284, 287, 291—294.
 Красково, пуст., въ 10 верст. отъ Новгорода, 67, 69.
 Красное Корове село, въ 5 вер. отъ Новгород. въ Обонежск. пят., 93.
 Крестецкая пожня, въ Переѣзскомъ пог. Вотской пят., 249, 274, 275.
 Крестецкій ямъ, 94, 98, 99, 101, 103, 163, 182.
 Крестецъ Большой, пуст. въ Туховск. пог. Деревск. пят., 165.
 Кречна, дер., 205.
 Кречневской погостъ въ Вотской пят., 122, 205, 270.
 Кривая Гора, селище, изъ Михайловск. пог. Вотск. пят., 168, 183.
 Кривая улица въ Новгород., 48, 49, 52.
 Кривчицы, дер. въ Переѣзск. пог. Вотск. пятины, 12, 191, 245.
 Кротово, селище въ Михайловск. пог. Вотск. пятины, 168, 183.
 Круглая, пожня, 88, 176, 193.
 Крутецъ, пустошь на р. Витольникѣ, 104, 105, 181.
 Кузмино Жиброво, пуст. въ Бологовск. пог. Деревск. пятины, 169, 184.
 Кузнецовка, пуст. въ Переѣзск. погостѣ, Вотск. пят. въ 13 верст. отъ Новгород., 86.
 Кузнецково, пуст. (была дер.), въ Переѣзск. погостѣ Вотск. пят., 9, 65, 192, 231, 239, 246.
 Кузь, дугъ на р. Мстѣ, 163.
 Куяново, дер., 215.
 Кулата, островъ, 136, 137.
 Кунино, село, въ 5 верст. отъ Новгород., 260, 277, 278.
 болото, въ 5 вер. отъ Новгород., 93, 251.
 Кунинскій погостъ, Обонежск. пят., 277.
 Кунцова, пожня въ Переѣзск. пог. Обонежск. пят., 248, 274.
 Куприво, пуст., 180.
 Курбатово, пуст. См. Горлово.
 Куреша, дер. въ Лускомъ погостѣ Вотск. пят., 8, 63, 230, 238, 246, 271.
 Куреша-Борисова, дер. въ 12 вер. отъ Новгород., 92, 270.

Куреша Вошково, дер. въ Завезьянск. погостѣ, Вотск. пят., въ 12 верст. отъ Новгорода, 92, 270.

Куреша Дорожная, дер. въ Завезьянск. погостѣ, Вотск. пят. 82.

Куреша Чулкова, дер. въ Завезьянск. пог., Вотск. пят., 85, 92.

Курово, дер. въ Колом. пог. Обонежск. пят., 118.

Ладово, дер. въ Вологовск. пог. 251, 258.

Ладога, городъ, 107, 111, 116, 134, 143, 146.

Ладожская дорога, 134, 140, 141, 185.

Ладожское озеро, 207.

Ладожскій порогъ, 133.

Ладожскій ямъ, 107, 109—111, 114, 116, 143, 147.

Левашья рѣчка, 273, 274, 287.

Легоское заполье, въ Новгор., 7, 13, 26, 69, 71—74, 76, 78—80, 89, 229, 265, 266, 284, 285.

Легоща, улица въ Новг., 265, 266, 285.

Ленково, см. Аленково.

Лентіево, дер., 215.

Липовая, пустошь, 105, 106.

Липовка, рѣчка, 105.

Лисицка монастырь (Лисъ, Лисій), въ Обон пятинѣ, около Новгорода, 1, 2, 44, 66, 69, 93, 168, 183, 203, 232, 240, 242.

Лисья Гора, пожня, 177, 188, 192.

Литвиново, пуст., 185.

Логнинова нива, въ Козьмодемьянск. запольѣ, 7.

Логъ, пуст., 168.

Ложково, пуст., 167, 182.

Лубяницы, ул. въ Новг. въ Славенск. концѣ, 207, 208, 210

Лугъ, пуст., 183.

Лукина улица, въ Новг., 262, 263.

Лускій погостъ, въ Вотск. пят., 8, 9, 63—65, 82, 175, 188, 192, 230, 238, 246, 248, 256, 270, 271, 288.

Лускій ямъ, 9, 63—66, 223, 230, 238, 239, 246, 248, 256, 288.

ямъ, старый, 9, 65, 66, 82, 83, 175, 183, 192, 230, 238, 246, 256, 288.

Любатово, пуст., отъ Новг. въ верстѣ, 259.

Любляцкая дорога, 7, 14, 266, 285.

Лютвагора, 203.

Лютво, пуст. въ Туловск. пог. Деревск. пят., 165, 181.

Максовъ ручей, 135, 136.

Малаѣево, см. Киверниково.

Малово, селце въ Михайл. пог. Вотск. пят., 168, 183.

Манушкино, пуст., 167, 182.

Манишино, починокъ, 167, 183.

Мартешкино, дер. въ Переѣзскомъ погостѣ Обонежской пятинны, 2.

Матвѣйково, дер., 171, 185.

Матюшкино, пустошь, въ Переѣзскомъ пог. Вотск. пят. 20, 24, 37, 173, 187, 191, 227, 237, 256.

Машутино, пуст. въ Переѣзск. пог. въ 10 верстахъ отъ Новгор., 71, 82.

Медвѣдево, пуст., 170, 184.

дер. см. Фенцово.

Межумостье, островъ, 135, 136, 137.

Мелково, пуст., 170, 185.

Меньшой Островъ, на ручьѣ Гвишѣ, 273.

Миреньга, пуст., 166.

Миринова, пуст. въ Яжелбицк. погостѣ Деревск. пят., 182.

Мироскино, дер., въ Яжелбицк. пог. Деревск. пят., 166, 182.

Михайловская нивка въ Легоск. запольѣ, 13.

Михайловскій погостъ Вотской пятинны, 133, 168, 183.

Михайловскій погостъ на Озерахъ, Обонежск. пят., 112, 113, 259.

Михайловскій погостъ Тервинской (въ Тервиничалъ), Обонежской пятинны, 115, 116.

Михалево, дер., 215.

Михалицкой мон., 191, 203, 207.

Михалцыно, дер., 130.

Мишино, пуст. въ Вологовск. погостѣ Деревск. пят., 169, 184.

Мишуково, дер., 170, 184.

Моклоково, дер. въ Переѣзскомъ пог. Обонежск. пят. 20, 23, 24, 43, 174, 188, 191, 228, 238, 256.

Мокрынский погостъ, Бѣжецк. пят., 184.

Мокруша, пожня близъ Жарка, 12, 13.

Молоткова улица, въ Новгор., въ Плотенскомъ концѣ, 206.

Молохово, дер., въ Холыинск. погостѣ Обонежск. пят., 164.

Морозовскій ручей, около Новг., 266, 285.

Москва, 203, 252—255, 263, 278, 279, 281, 282, 284, 289—291, 294.

Московская дорога, 17, 23, 35, 45, 66, 81, 195, 197, 201, 222—224, 234—236, 241, 255, 278, 283, 292.

слобода ямск., см. Котельницкая.

Мосѣевичи, дер. въ Паозерск. пог. Шелонск. пят., 270.

Моторово, пуст. (была деревня) въ Вологовскомъ погостѣ Обонежск. пятины, 23, 24, 30, 32, 36, 43, 74, 75, 77, 81, 147, 151, 159, 160, 173, 227, 237.

Мста, рѣка, 72, 77, 80, 88, 163, 176, 177, 188, 191—193, 273.

Мстинскіе погосы, 177.

Муровино, пуст., въ Спаск. пог. на Оредежи. Вотск. пят., 148, 149, 150, 154, 155, 156, 157, 160, 162.

Мытенскоіа погостъ Обонежск., 21, 22, 173, 174, 227, 228, 232, 237, 242

Наволоцкой погостъ Деревск. пят., 151, 164, 188, 193.

Нагорная шолошна Обонежск. пятины, 107, 203.

Наливицы, пуст. въ Михайл. пог. Вотской пят., 168, 183.

Нащп, дер. въ Заверяжекомъ погостѣ, Вотской пятины, 6, 82.

Негоща, рѣка, 176, 177, 188, 189, 193.

Непидка я (Немецки), дер. въ Вологовск. погостѣ, Обонежск. пятины 1, 23, 24, 26—45, 67, 68, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 227, 232, 236, 240, 242.

Неревскій конецъ, въ Новгород., 268, 269.

Нерудитскій (Спаскій) монастырь, въ 3 вер. отъ Новгород., 93, 127, 129, 133—135, 137, 158, 162, 164, 171, 185—187, 189, 190, 202, 251, 259.

Петечка, ручей въ Вологовскомъ погостѣ. Оболенской пятины, 2, 3.

Нефедино, пуст., 167, 193.

Нефедова Горка, дер. подъ Аркаж. мон., 271.

Нехино, пуст., 166, 182.

Никитина улица въ Новгород., въ Плотенск. концѣ 209.

Никитино, пустошь въ Переѣзскомъ пог. Обонежск. пят., 21, 23, 174, 188, 191, 228, 238.

Никитское заполье, въ Новгород., 39, 68, 225, 273, 287.

Николѣнъ монастырь, въ Ладогѣ на посадѣ 109.

Николовжетцкой монастырь, близъ Новгорода, 4—6, 8, 63, 64, 66, 82, 83, 92, 175, 183, 192, 203, 230, 232, 240, 243, 246, 247, 257, 270, 279, 280.

Николоклинскій монастырь, 154, 160, 162.

Никололинскій монастырь, 165, 181.

Николядскій монастырь, въ Обош. пят., около Новгорода, 1, 93, 240, 251, 258.

Николомедвѣдичій монастырь, 108.

Николоостровскій монастырь, близъ Новгорода, 2, 30, 34, 36, 37, 113, 172, 203, 206, 232, 240, 242, 259.

Никольская улица, въ Новгород. въ Неревскомъ концѣ, 210, 268.

Никольскій Бѣлый монастырь 121, 135.

монастырь въ Приворотникахъ, въ Новгород. 197, 200, 201, 226, 235, 241.

Никольской га Волокъ на Хотславль погостъ Обонежск. пят., 111, 112.

Городишеской погостъ Обонежск. пят., 133, 134, 138, 178, 186, 189, 190.

Опоцкой погостъ Шелонской пят., 146, 179, 180.

погостъ на Пашъ—озерѣ, въ Обонежск. пят., 114.

погостъ въ Пелушахъ, Обонежск. пятины, 113.

Струпицкой погостъ. Шелонск. пят., 140.

въ Ярославичахъ (Ярославскій) погостъ, Вотск. пят., 147.

Нисское, селѣще въ Михайл. погостѣ Вотск. пят., 168, 183.

Нйша, рѣка, 193.

Новгородскій уѣздъ, 200—202.

Новгородъ Великій, passim.

Новинка (Ободъ), пуст. въ Ижолбицкомъ пог. Деревск. пят., 166, 172, 182.

пустошь въ Вологовск. пог. Обонежск. пят., 23, 24, 31, 34, 35, 37, 69, 70, 71, 72, 191, 227, 236, 256.

Новодѣвичій монастырь въ Москвѣ, 203.

Новое, селѣще, 170, 185.

Носокъ, пожня на бер Волхова, близъ дер. Брюхановой, 13, 176, 192, 231.

Обонежская пятина, новгород. 1, 11, 18, 21, 22, 87, 88, 93, 94, 107, 108, 110, 117, 127, 133, 143, 164, 176, 185, 189, 203, 227, 231, 232, 236, 239, 242, 244, 245, 248, 257—259, 270—272, 274.

Образовскій монастырь, близъ Новгород., 66.

Овсянниково, дер., 205.

Огаѣоновъ, починокъ, 167.

Ожегово, дер. въ Вологовскомъ погостѣ, Обонежск. пятины, 18, 26, 29, 30, 32, 33, 36, 42, 74, 76, 81, 93, 175, 259, 284, 290, 291.

Ондреховна, дер., 123.

Онтоновскій монастырь, близъ Новгорода, 11, 12, 49, 52, 76, 77, 79, 150, 158, 163, 164, 193, 202, 272.

Онтоновское поле, около Котельницкой дмской слободы въ Новгород., 47, 50.
 Онтушово, дер. въ Колом. пог. Обонежск. пят., 118.
 Опоцкій мон. въ Опоцк. пог. Шелонск. пят., 179.
 Оредежа, рѣка. 148, 154, 160, 161.
 Орѣхово, пустошь (была деревня) въ Переѣзскомъ погостѣ. 20, 23, 24, 26, 34, 37, 38, 68, 70, 174, 191, 228, 237.
 Орѣховская дорога, 162, 185, 187, 248.
 Орѣховскій присудъ, 258.
 ямъ, 127.
 Орѣшекъ, городъ, 108.
 Осиновая Гора, селище въ Михайловск. пог. Вотск. пят., 168, 183.
 Осликъ, пожня въ Жару, 12.
 Островскій монастырь, см. Николоостровскій.
 Островъ, село и пустошь въ Завезьяжскомъ погостѣ Вотск. пятины, 5, 8, 20, 24, 30, 33, 36, 43, 64, 74, 77, 82, 173, 175, 188, 191, 227, 230—234, 237, 238, 240, 246, 256.
 Отенскій монастырь, около Новгорода, 1, 2, 29, 30, 32, 36, 42, 44, 45, 72, 111, 115, 144, 147, 160, 172, 203, 216, 232, 242, 251, 258.
 Офремово, дер., 130, 167, 183.
 Оштинскій станъ, 204, 275,
 Очерковская улица, см. Черковская.
 Павлова Липа, пуст. въ Туховск. погостѣ Деревск. пят., 165, 181.
 Пажеревитцкій погостъ Шелонской пятины, 270.
 Пазье, пустошь въ Переѣзск. пог., Вотск. пят., 12.
 Палъ, нива, 135.
 Пакково, пустошь въ Коломенск. пог. Обон. пятины, 117, 178.
 Пантелеймоновъ монастырь въ Новгород., 7, 229.
 Пантелейвъ монаст., 90, 171,
 Панфилово, дер., 170, 185.
 Паозеро, село Паозерскаго погоста, Шелонск. пят., 213, 221, 222, 235, 271.
 Паозерскій погостъ, Шелонской пятины, 221, 222, 270.
 Пашеозерская волость въ Никольскомъ на Пашѣ-Озерѣ погостѣ Обонежск. пят., 114.
 Пелуская волость, въ Обонежск. пят. въ Николошешук. погостѣ. 113.
 Пенково, пуст., 186.
 Пенновская дорога, 134.
 Переѣздъскій погостъ, см. Иванской на Переѣздѣ.

Переѣздъ, дер. и пустошь близъ Новгорода, на границѣ Вотск. и Обонежск. пятины, 5, 6, 9, 63, 64, 65, 87, 176, 192, 233, 234, 239, 240, 243—247, 249, 254, 270, 272.
 Пестова, дер. въ Яжмблицк. пог. Деревск. пят. 166, 182.
 Петровская улица въ Новгород. въ Неревск. концѣ, 209, 268.
 Петропавловскій дѣвичій монастырь, въ Новгород., 7, 90, 221, 222, 229.
 погостъ, 216.
 Пещанка, пуст. (была дерев.), въ Переѣздск. погостѣ Вотск. пят., 9, 64, 86, 192, 231, 239, 246.
 Пивково, пуст., Туховск. пог. Деревск. пят., 165, 181.
 Пицаланитцкая улица, въ Новгород., 268.
 Плавичино, см. Батово.
 Платонова, дер. и пустошь въ Иванск. погостѣ, Вотск. пятины, 5, 9, 64, 86, 175, 188, 192, 230, 231, 239, 246.
 Плотенскій конецъ, въ Новгород., 197.
 Пнево, село, 119, 120, 186.
 Пневскій ямъ, 117, 119—126, 140, 177, 178, 185, 186.
 Побѣжалово, селище, Яжмблицк. пог. Деревск. пят., 166, 182.
 Погорѣлецъ, дер. въ Деревяницкомъ погостѣ, Обонежск. пят., 11, 12, 245, 258, 292, 293.
 Погорѣлово, пуст., см. Заозерково.
 Погорѣлое Сельцо, подгородняя деревня, 31, 33, 40, 43, 76, 77, 79, 80.
 Подбережье, пуст., въ Яжмблицк. пог. Деревск. пят. 166, 182.
 Поддубье, дер. въ Переѣздск. пог., Вотск. пят., 10, 65, 85, 86, 182, 231, 239, 247.
 Подлядопе, дер. въ Обонежск. пят., въ 5 вер. отъ Новгор., 93, 259.
 Подолець, дер. въ Переѣздскомъ погостѣ, Обонежской пятины, 3.
 Подоль, дер., 168, 184.
 Подтополье, дер. въ Паозерск. погостѣ, Шелонск. пят., 221, 235.
 Покровскій Вытегорскій погостъ Обонежск. пят., 275.
 Полмятъ, рѣка, 166, 182.
 Полуская половина Вотск. пят., 154, 160.
 Поповская пожня, 88.
 Порвуть, пуст. въ Михайл. погостѣ, Вотск. пят., 168, 183.
 Порховъ, 203.
 Посонскій погостъ въ Деревской пят., 260.
 Потеребецъ, пожня, см. Квасница.

- Почанова, дер., 161.
- Приворотники, мѣстность въ Новгород. у вѣзда на Торгов. сторонѣ, 45, 48, 49.
- Придаха, пустошь, въ Переѣзскомъ погостѣ, Обонежской пят., 20, 21, 31, 39, 77, 82, 174, 191, 228, 238, 256.
- Прикилокъ, часть Щитенского заполья въ Новгородѣ, 26, 27, 38, 68, 226.
- Прогонная улица, въ Новгородѣ, 7, 13, 229.
- Противень, дер. въ Паозерск. пог., Шелонск. пят., 270.
- Прудища, пожня, 135.
- Пружинкино, см. Калининно.
- Пруская улца, въ Новг., въ Загородскомъ концѣ, 217, 248, 263, 281.
- Прусское заполье, 261—264, 269, 270, 281, 282.
- Псковская дорога, 3, 4, 7, 10, 62, 82, 87, 195, 197, 198, 201, 222—221, 229, 234—236, 240, 241, 248, 255, 279, 282, 283.
- слобода ямская, см. Алексѣвская.
- Псковъ, 283.
- Пупынинская нивка въ Легоскомъ запольѣ, 13.
- Путища, пожня, въ Переѣзск. пог. Обонежск. пят., 176, 231.
- Пчево, дер., Городишск. пог., Обон. пят., 108, 127, 133, 134, 135, 137, 138, 189.
- Пчевскій ямъ, 127, 128, 130—133, 136, 141, 178, 179, 185, 186.
- Пшага, посадъ, 138, 195, 248.
- Пшаскій ручей, внадасть въ р. Мсту, 88, 176, 188, 192, 273.
- ямъ, 138, 139, 283.
- Пытина, дер. въ Яжелбицк. погост. Деревск. пят. 166, 182.
- Радобицы, пуст. въ Тигоцкомъ пог. Вотск. пят., 187, 190.
- Средніе, пуст. въ Тигоцк. пог. Вотск. пят., 190.
- Ракомское, село, 177, 188, 192, 213, 221, 222, 235.
- Раметцкая пожня на р. Метѣ, 177, 273.
- Ренчка, (Речка), пожня на рѣкѣ Метѣ, 72.
- Ретенской погостъ Шелонской пятны, 270.
- Ржева Володимірова, 258.
- Риной островъ, 135.
- Рогатицкое заполье, въ Новг., 19, 28, 31, 37—42, 77—80, 172, 191, 206, 207, 226, 231, 294.
- Рогъ, рѣка, 75, 88.
- Родпюнова, дер. въ Волотовскомъ погостѣ Обонежск. пятны, близъ Новгорода, 2.
- Рождественскій монастырь въ Новг., 43, 66, 80, 226, 273, 287.
- Рожокъ, пожня, въ Переѣзск. пог. Обонежск. пят., 248, 274.
- Розвѣжа, ул. въ Новгор. въ Неревскомъ концѣ, 207, 210, 216.
- Розщепъ, дер. въ Паозерск. погостѣ, Шелонск. пят., 221, 235.
- Романова улица, въ Новг., въ Неревскомъ концѣ, 210.
- Росткинское (Ростыинское заполье), въ Новгородѣ за Деревянскимъ городомъ, 7, 69, 89, 91, 216, 217, 229, 262, 282.
- Росткинъ дѣвичій монаст. въ Новг., 91, 203, 229.
- Руская, рѣка, 177, 188, 191.
- Ручей, дер., въ Волотовск. пог. Обонежск. пят., 260.
- пустошь, въ Туловск. пог. Деревск. пят. 105, 106, 165, 181.
- Горланово, см. Горлановъ Ручей.
- Рысиинская дорога, 135, 137.
- Рѣзово, пожня на р. Грибу, 88, 176.
- Рѣка, селище въ Михайлов. пог., Вотск. пят., 168, 183.
- Рядетина улица, въ Новг., въ Гончарск. концѣ, 216, 218, 219, 221, 261.
- Ряцово, пустошь, въ Волотовскомъ погостѣ, Обонежской пятны, 2, 21, 25, 27, 34, 37, 38, 39, 67, 70, 81, 173, 187, 191, 227, 232, 237, 240, 242, 256.
- Савина пустынь, 171, 173, 203.
- Савино, пуст., въ Холовск. пог. Деревск. пят. 106, 165, 167, 181, 183.
- Самойлово Китвиново, пуст., 170.
- Свалха, дер., 169.
- Свяцково, пуст., 251, 255, 258.
- Селезниха, пожня на р. Метѣ, 72.
- Селионтиха, пожня на р. Грибу, 88, 176, 188, 192.
- Селифонтовъ монастырь, близъ Новгорода, 77, 176.
- Селифонтовъ островъ, пустошь, иначе называется Островъ, 61, 62.
- Сельцо, пуст., 255.
- Селъ, деревня, 161.
- Сяговка, пожня въ Переѣзскомъ погостѣ Обонежск. пят., 176, 231, 248.
- Сятецкой монастырь, близъ Новгор., 18—20, 87, 93, 171, 172, 260, 274, 289—291, 294.
- Сятецко, дер., близъ села Королева, 259, 260.
- Сятино, пустошь, въ Туловск. пог. Деревск. пят. 106, 165, 181.

Сичева, рѣка, 190.
 Сквородка, дер., въ верстѣ отъ Новгор., 251, 259.
 Славенскій конецъ въ Новг. на Торговой стор., 176, 188, 192, 206, 207.
 Славкова, улица въ Новг., въ Плотенск. концѣ, 210.
 Слепьи, пуст. въ Коломенск. пог. Деревск. пят., 169, 184.
 Слютка, дѣр. въ Переѣздскомъ погостѣ, Обонежской пятины, 2.
 Смихновы Горки, пуст., 170, 184.
 Смолкинъ ямъ, 123—125.
 Смолиникъ, ручей близъ пуст. Хвостецъ, 119.
 Сногино, см. Сноготино.
 Сноготино, дер., 170, 184.
 Сокольники, пуст., 151, 164, 193.
 Сокольниковскій ручей, близъ Новг., 273.
 Сокольниковскій монастырь (дѣвичій) въ Новгор., 66, 80.
 Соколья, 26, 27, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 39, 41, 43, 61, 62, 68, 69, 73, 74, 75, 76, 79, 80.
 Солецкій погостъ на Волховѣ, Волжск. пятины, 133.
 Соловецкій монастырь, 197, 203.
 Сонки, пуст. въ Наволотск. пог. Деревск. пят., 164, 188, 193.
 Сорочки, пожня въ Грузинскомъ погостѣ, Обонежск. пят., 11.
 Сорочкина, пожня близъ пуст. Пазье, 12.
 Сосенка, пожня на Волховѣ, 275.
 Софійская сторона въ Новгор., 26—45, 68—80, 194, 196, 197, 199, 201, 223, 281.
 Спаскій дѣвичій монастырь въ Кузюдемьянск. запольѣ, 89, 90.
 Спаской пог. на Оредежи, Вотск. пят., 148, 154, 160—162.
 Спаской на Шижнѣ погостъ Обонежск. пят., 116.
 Спаской пог. Шугооверской, Обонежск. пят., 113.
 Стежицы, село въ Опоцк. пог. Шелонской пят., 179.
 Стешево, селце въ Михайл. погостѣ Вотск. пят., 168, 183.
 Столбово, пуст. на р. Тигомѣ, 170, 185, 259, 260.
 Страдунъ, пожня за р. Вережей, 88.
 Струга, пожня, на р. Руской, 177, 188, 192.
 Струпино, селце въ Михайл. пог. Вотск. пят., 168, 183.
 Стрѣлецкая слобода въ Новгор., 69—80, 89, 221.
 Стрѣлецъ, дер., 169, 184.

Студенецъ, пуст. (была деревня), въ Переѣздск. пог. Вотск. пят., 9, 175, 192, 231, 239, 246.
 Меншой, пуст. (была деревня), въ томъ-же погостѣ, 10, 65, 175, 191, 230, 238, 247.
 Студеникъ, пуст. въ Михайл. погостѣ Вотск. пят., 168, 183.
 Сустрецкая волость, 273, 274.
 Сухловскій ямъ, 144, 146, 179, 180.
 Сыркова пустынь, 91, 269.
 Сѣвериково (Сивериково), пустошь въ Переѣздскомъ пог. въ 10 верстахъ отъ Новг., 20, 24, 25, 34, 37, 71, 72, 228, 256.
 Сяскій Боръ, дер. въ 10 верстахъ отъ Новгор. въ Хутынскомъ погостѣ, Обонежской пят., 23, 24, 31, 34, 35, 37, 40, 41, 71, 72, 78, 79, 80, 173, 191, 227, 232, 240, 251.
 Тверская половина Бѣжецк. пят., 203.
 Тверца, рѣка, 170, 184.
 Теребышево, пуст., 180.
 Терехово, пуст., 166, 182.
 Тесово, село, въ Спаск. пог., на Оредежи, Вотск. пят., 148, 154, 160, 161.
 Тесовскій ямъ, 101, 102, 148—150, 153—157, 160—162.
 Тигома, рѣка 170.
 Типино, пуст., 179, 186, 189.
 Тихвинская (Тюнинская) дорога, 3.
 Тихвинскій монастырь, 203.
 Тополево, дер., 258.
 Торговая сторона въ Новг., 91, 194, 196, 197, 199, 223, 251.
 Торжокъ, 283.
 Троицкій Сергіевъ монастырь, 203.
 Трясово, село въ Заверяжскомъ погостѣ, 82.
 Трясовская волость въ Заверяжск. погостѣ, Вотской пятины, 6, 215.
 Туховской (Тюхольской) погостъ, Деревск. пят., 165, 181.
 Тюшково, дер. въ Волотовск. пог., 251, 258.
 Уголь, островъ, 135.
 Узорочинъ ручей, пуст. въ Иванск. погостѣ Обон. пят., 21, 25, 43, 174, 188, 191, 228, 237, 256.
 Урвилова, дер. въ Ижелбцкомъ пог. Деревск. пят., 166, 182.
 Усадище, дер., 154.
 Усмямково, починокъ, 167, 182.
 Услюнка, пуст. въ Михайловск. пог. Вотск. пят., 168, 183.
 Успенья Богородицы, храмъ въ

Новгородъ въ Козмодемьянскомъ запольѣ. Онъ-же и Никиты Епископу, 15—18, 91, 266, 288, 289.

У т и х о в а, дер., въ Заверязск. погостѣ. Вотской пят., 82.

У ш к о в о, приселье села Ракомского, 213, 221, 235.

У щ е р с к о, деревня въ Волотовск. пог. Обов. пятины, 1, 2, 24, 29, 30, 32, 33, 34, 36, 37, 42—44, 70, 73, 74, 75, 76, 77, 81, 93, 227, 232, 240, 242, 251, 258, 259.

Ф а к и н о, нивка въ Переѣздскомъ погостѣ, Обожежской пятины, 3.

Ф е д о р а Стратилата, храмъ въ Новгородъ на Щерковой ул., 91.

Ф е д о р о в а улица, въ Новг., въ Плотенскомъ концѣ, 210, 219.

Ф е н ц о в о (Медвѣдово), дер. въ Переѣздскомъ погостѣ, Обожежской пятины, 3.

Ф и л а т о в а пива, въ Козмодем. запольѣ, 7.

Ф и л и, дер. отъ Новг. въ 12 верст., 92.

Ф и л и п о в с к а я полянка, у Деревни города въ Новгородъ, 14.

Х а р к и н о, пуст., 166.

Х в о с т е ц ъ, пуст. въ Колом. пог. Обожежск. пятины, 117, 119, 178, 186.

Х л е п и щ а, дер. въ Паозерск. погостѣ Шелонск. пят. 221, 235.

Х л ѣ б н а я Горка, въ Новгородъ, 206.

Х о л м ъ, пуст. въ Тиготскомъ погостѣ Вотск. пят., 127, 157, 162, 187, 190.

Х о л о в с к и й погостъ Деревск. пят., 165, 181.

Х о л о д н и ц а, пустошь въ Вологодскомъ погостѣ, Обожежск. пятины, близъ Новгорода 2.

Х о л ы н с к о й погостъ, Обожежск. п Деревск. пят., 164, 191.

Х о л ы н ь, дер., 151, 152, 153, 158, 159, 273, 274.

Х о т о й ч и, дер. въ Переѣздск. пог., Вотск. пят., 12, 272.

Х о т о в с к и й врагъ, 275.

Х о т ѣ л о в о, дер., 168, 169, 183.

Х о т ѣ л о в с к и й ямъ, 163, 168, 183, 184.

Х о х л о в а, пуст. по Любятцкой дорогѣ, 14, 266, 285.

Х о х о л к о в о, нивка въ Легоск. зап., 14, 266, 285.

Х о х у л ь я н о, пуст. близъ пуст. Березовой, 104, 165, 181.

Х р е с т о в о, пустошь (была дерев.), въ Переѣздск. погостѣ, Вотск. пят., 9.

Х у т ы н с к и й (Футынский, Хутынь) монастырь, близъ Новгорода, 2—6, 9, 11,

12, 20, 79, 87, 88, 112, 115, 121, 144, 151, 172, 174, 176, 203, 228, 232, 233, 239, 240, 242—247, 249, 251, 253, 254, 257, 270.

Ц е н е л е в о, дер. въ Паозерск. пог. Шелонской пят., 221, 235.

Ц ы в и л е в о, пуст., 166, 182.

Ч а в н а, дер. въ Переѣздскомъ погостѣ, Обожежской пятины, 3.

Ч а с о в н я, пустошь по дорогѣ отъ заечевск. яма къ крестецкому, 103, 104.

Ч а в а л х а, пуст. въ Бологовск. пог. Деревск. пят., 169, 184.

Ч е д р ы, дер. Солецкого погоста, Вотской пятины, 133.

Ч е р н и ц ы н а, пожня, 88, 176, 189, 193.

Ч е р н и ц ы н а ул. въ Новг. въ Гончарск. концѣ, 216.

Ч е р н ы й ручей въ Переѣздскомъ пог. Обожежской пят., 244, 245.

Ч е р т о ш к а, пустошь въ Волотовск. пог. Обожежск. пят. 25, 31, 40, 42, 79, 80, 81, 172, 191, 227, 237.

Ч у д ы н ц о в а улица, въ Новг., въ Загрудскомъ концѣ, 217.

Ч у д ы н ч е в с к о е заполье, см. Росткинское.

Ш а т е р н о е, село 151, 152.

Ш е л е п л е в о, дер., 168, 183.

Ш е л о н с к а я пятина, 179, 203, 221, 222, 235, 260, 270.

Ш е л о н ь, рѣка, 179, 180.

Ш и л о в ъ монастырь, 276.

Ш л ы н а, рѣка, 168, 169, 184.

Ш о л о х о в о, дер. въ Волотовск. погостѣ. Обожежск. пятины, 18, 26, 29, 32, 33, 34,

35, 36, 38, 42, 74, 76, 79, 81, 87, 93, 259, 260, 284, 290, 291.

Ш у г о з е р с к а я волость въ Обожежск. пятинѣ Спасо-Шугоозерск. погоста, 113.

Щ е р к о в с к а я (Ощерковская) улица, на Софійской сторонѣ, 14, 91, 266, 286.

Щ е р к о в с к о е заполье, въ Новгородъ, 14, 16, 17, 26, 266, 267, 285, 286, 283, 289.

Щ и п а ч е в а близъ Новгородъ, 221.

Щ и п а ч е в с к а я стрѣл. ц. слоб. въ Новг., 90.

Щ и т е н с к о е заполье, въ Новгородъ, 68.

Щ и т н а я улица, въ Новгородъ, въ Плотенскомъ концѣ, 2, 91, 232, 240, 242.

Ъ д р о, озеро, 182.

Ъ д р о в о, село, 167.

Ъ д р о в с к и й ямъ 163, 167, 168, 182, 183.

- Юрьевъ Ливонскій**, 204, 205.
Юрьевъ монастырь, близъ Новгор., 88, 133, 134, 170, 171, 179, 189, 202, 206, 270, 271, 274.
Юхово, дер., 170, 185.
- Я жолбицкій погостъ**, Деревск. пят., 192.
ямъ, 163, 166, 182.
Я желбицо, село, 166.
Я коля улица (Яковлева), въ Нсвгор., въ Перовск. концѣ, 219.
Я кушевская нивка, въ Легоск. занольѣ, 13.
Я мища, пуст. въ Колом. погостѣ Обо-нежск. пят., 117, 178, 186.
Я м но, сельцо, въ Наволоцкомъ погостѣ Деревск. пятны, 148, 164, 193.
Я нева улица въ Новг., 91, 264, 266.
Я невское занолье, въ Новгор., 7, 13, 14, 69, 72—74, 76, 78—80, 91, 229, 248, 263—265, 267, 269, 270, 285, 286.
Я нскій погостъ на Волховѣ, см. Иванскій Переѣзской.
Я сновичи, пуст. (была дер.), въ Переѣзскомъ пог., Вотск. пятны, 10, 12, 13, 231, 239, 247.
Я сновичскій ручей, у пуст. Ясновичи, 12.
О ешино, пустошь, рядомъ съ пуст. Часовней, 104, 105.
О елистово, селище, 169, 184, 271.
О м яцыно, пуст., см. Ложково.
-

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

Архимандритъ, 194, 199.
Архіепискупъ, 194, 196—200, 202,
222—224, 235, 274, 275.
Атаманъ казачій, 178, 186, 191.

Баранъ, 140.
Барышникъ, 208, 209, 211, 212,
214, 216, 218—220; барышникъ кон-
скій, 59.

Вашни каменная, 197.
Берегъ, 134.
Береженье, 195, 224, 249, 250, 252.
Береза, 118, 119; береза вило-
ватая, 137.

Биричь, 198.
Бобровый гонъ, 6.
Бобыль, 2—4, 6, 8, 11, 26, 32, 34,
42, 71, 74, 79, 90, 97—102, 147, 148,
154, 164, 170, 174, 179, 184, 193, 213,
215, 230, 278; бобылекъ, 292; бо-
быль дворовый, 95, 99; недворо-
вый 97, 100; непашенной, 26, 32,
34, 74, 79; охотничьей, 95; пашед-
ной, 96; ямской, 143.

Богомолецъ, 199, 200, 224, 235,
275, 292, 293.
Божье милосердье (церковь), 276,
292.

Божье посѣщенье, 108.
Болото, 77, 79, 93, 119, 120, 134—
137, 246, 247, 253, 277.

Борщъ, 263.
Боръ, 134, 176, 189.
Бочевникъ, 216.
Бревно, 128.

Быкъ, 124, 130; лонской, 97; бы-
чекъ, 95—97, 130, 139, 140, 144—146;
третякъ, 96, 97, 99.

Вдова, 97.
Веденедъ московскій, 209.
Ведерникъ, 212, 214—216, 220.
Веревочникъ, 212—214, 216.
Веретя, 134—137.
Вереснякъ, 2.
Верстање земляное, 26, 28, 29,
35, 39, 42, 43, 45, 62, 65—80, 134—137.
Ветошникъ, 107, 204—207.

Вавозъ, см Звозъ
Вамостье, (паба на взмостьѣ) 52,
129.

Ваятье казанское, 276.
Вишневое деревцо, 54.
Вкладчикъ, 69, 217.
Вкладчица, 207.
Влога, 132.
Внукъ, 145, 146; Внучата, 121,
122, 128.

Воеводы: Елецкій, Иванъ Миха-
ловичъ, князь 240 242, 244, 276, Мо-
розовъ - Мещаниновъ, Григорій Ива-
новичъ, 13, 18, 19, 245, 250, 253, 254, 275,
276, 279, 281, 283, 288—292, 294; Нох-
тевъ, Даниль Андреевичъ, князь, 7, 21,
22, 61, 202, 222 226, 233, 275; Одо-
евскій, Иванъ Ивановичъ, князь, 158,
160, 191; Ромодановскій, Григорій
Петровичъ, князь, 147, 148, 150, 154, 157,
163, 171, 177 179, 181, 185—187, 189,
190; Ростовскій - Вуйновъ, Васи-
лій Ивановичъ, князь, 146, 240, — 242,
244, 247, 249, 250, 254, 276; Сабуровъ,
Иванъ Ивановичъ, 18, 19, 292, 294; Тру-
бецкой, Федоръ Михайловичъ, князь, 7,
21, 22, 194 197, 199, 202, 222—226,
233, 234, 241, 275, 281, 282; Хворо-
стиницъ, Федоръ Ивановичъ, князь, 13,
245, 250, 253, 254, 275, 276, 279, 281,
283, 288—292, 294; Шуйскій, Василій
Ивановичъ, князь, 66, 82, 94, 98, 102,
103, 121, 122, 126—128, 133, 138, 140,
141.

Вожъ Государевъ, 219.
Волокита, 252.
Волость, 6, 113, 114, 143, 273, 274;
владычная, 204; дворцовая, 235;
монастырская, 204; помѣщико-
ва, 204; черная, 194, 196, 199, 200,
204; черная кормленная, 203.
Волъ, 121, 122, 128.
Воровство, 114, 144, 217, 221, 277,
Ворота, 128; ворота на улицу,
54—61; ворота предніе, 31.

Воротникъ, 226, 229, 268.
Вотчина, 20, 122, 123, 168, 185,
189, 216, 222, 244, 245, 253, 257—260,

271, 279, 281, 280, 292, 294; архіепископья, 205; монастырская, 196, 200, 202, 203, 224, 225, 236, 242, 247, 249; новоотписная, 162; Софійская, 196, 200, 202; церковная, 224, 225.

Врагъ (оврагъ), 166, 182.

Выпускъ животинный, 136.

Выставка, 177; храмъ выставочный, 4, 178

Высылка, 195.

Выть, *раз.*; выть охотничья, 9, ямская, 9, 83; коможь по своей выти, 103, 105; повытно, 22, 29, 98, 101, 120, 146; полувуть, 124.

Выходная, 71.

Вязь малая (снопа), 155, 156, 161, 162.

Вязь, 2, 3, 120.

Годъ льготный, 167.

Гонецъ, 108, 195, 197, 198.

Гоньба дальняя, 248; ямская, *см.* ямская гоньба.

Горенка, 48, 51, 52.

Горница, 20, 24, 31, 46, 50, 51, 53, 197.

Городничіе: Макининъ, Иванъ, 13, 16, 17, 288; Неѣловъ, Иванъ, 3, 6, 7, 10, 20, 23, 24, 43, 61, 62, 64, 66, 223, 226, 228, 233, 234, 237, 244, 245, 247, 256, 261, 275.

Городьба въ заборъ, 46—48; въ заметъ, 55, 56, 59.

Горохъ, 75, 130, 131.

Горыща, 263, 265.

Грамота, 186, 187, 189, 190, 199, 202, 204, 240, 242, 243, 245, 247, 249, 250, 253—255, 275—283, 288—294; жалованная, 242, 244, 253, 290, 291; льготная, 281; оброчная, 259, 290; тарханная, 244, 253.

Грань, 118, 120.

Греча, 95, 96.

Гривна новгородская, 263.

Груша, 48, 51.

Грязь, 136.

Гунба, 265.

Данье (Чудотворца Варлаама), 242, 244, 270.

Дача, 162, 172, 177, 178, 181, 185—187, 274, 278.

Дворецкій (новгородскій), 263.

Дворецъ, 202, 263, 273, 281, 287.

Дворяще, 174, 288; пустое двореще, 246; усадищное, 276, 277.

Дворъ, *passim*; государевъ дворъ, 265; приѣзжій, 197; пустой, 267; татарскій, 268; тяглый, 206, 219;

улитцкой, 208, 209; ямской, 248, 249; полудворъ, 18, 32, 42, 208, 291.

Деньги загонные, 197—199; кабацкія, 194; оброчныя, 38, 98, 101, 260; приметныя, 242, 243, 260; ямскія, 242, 243, 260; сступиться денегъ, 41, 42.

Деревня, *passim*: дворцовая, 213—215; истопнитцкая, 259; оброчная, 290; охотничья, 257.

Десятина, *passim*.

Десятня (десятокъ, десятипа), 22—24, 26—45, 65—80, 104.

Десятскій, 23—25, 67, 69, 73, 75, 111, 112, 116, 133.

Детенышъ монастырскій, 93.

Дичь (глушь), 176, 189.

Додача, 71, 72, 241.

Дозоръ, 173—176, 179—183, 185, 188.

Докука, 251—253; великая докука, 279, 280.

Долгота (тягота), 281.

Долгъ, 253; долгомъ великимъ одолжати, 282.

Дороги: Вотская, 90; Выберская, 118; Горнецкая, 117; Добрышевская, 118; Ивангородская, 9, 64, 83, 175, 192, 230, 238, 246, 256, 268; Ивангородская старая, 9, 246; Ладожская, 134, 140, 141, 185; Люболяцкая, 7, 14, 206, 285; Московская, 17, 23, 35, 45, 66, 81, 195, 197, 200, 201, 222—224, 234—236, 241, 255, 278, 283, 292; Орѣховская, 162, 185, 187, 248; Пенновская, 134; Псковская, 3, 4, 7, 10, 62, 82, 87, 195, 197, 198, 200, 201, 212, 222—224, 229, 234—236, 240, 241, 248, 255, 279, 282, 283; Рыбинская, 135, 137; Тихвинская, 3.

Доходъ, 222, 276; денежный, 229, 231, 235, 242—244, 252.

Дрова, 59; дровами ослояно, 59.

Дровни, 139, 140.

Дубъ, 2, 3, 119, 120; дубъ вилочватый, 120.

Духовная, 272.

Душой и тѣломъ выйти, 293.

Дьяконъ, 171, 219, 224.

Дьякъ, 29, 32; дворцовый, 260, 275; дьяки: Алябьевъ, Дмитрій, 61, 66, 82, 94, 98, 102, 103, 117, 119, 121, 126—128, 133, 138, 140, 141, 143; Арцыбашевъ, Андрей, 13, 18, 62, 245, 250, 253, 255, 275, 276, 279, 281, 283, 288—292, 294; Вылуагинъ, Елизарій, 274; Григорьевъ, Курбатъ, 260; Дубровскій, Казаринъ, 259; Емельяновъ,

Семень (Семейка), 1, 3, 7, 10, 12, 18, 19, 21, 22, 53, 54, 62, 194—197, 199, 201, 202, 222—226, 233, 234, 240—242, 244, 245, 250, 253, 255, 275, 276, 279, 281—283, 288—292, 294; Копьевъ, Петръ, 275; Лихачевъ, Ондрей, 119; Логиновъ, Богданъ, 259; Мацневъ, Иванъ, 221, 235, 248; Милославскій, Михаилъ, 180, 186; Пардуковъ, Третьякъ, 269; Огаревъ, Иванъ, 260; Опраксинъ, Федоръ, 147, 148, 150, 154, 157, 158, 160, 163, 171, 177—179, 181, 185, 187, 190, 191; Поздѣвъ, Етрой, 66, 82, 94, 98, 102, 103, 117, 119, 121, 122, 126—128, 133, 138, 140, 141, 143; Суказиновъ, Нелюбъ, 146; Сумороковъ, Иванъ, 275; Сырковъ, Федоръ, 259; Фроловъ, Савва, 1, 3, 7—10, 21, 22, 53, 54, 194—197, 199, 201, 202, 222—226, 233, 234, 240—242, 244, 245, 255, 275, 282; Шепела, 248, 274; Щелкаловъ, Андрей, 255, 278, 290, 291, 294.

Дьячекъ, 8, 110—116, 121, 127, 138, 140, 146, 147, 150, 157, 179, 189, 190, 219; земскій, 225; монастырскій, 66, 109, 162, 164, 173; церковный, 4, 57, 84, 101, 108, 225; ямской см. ямской дьячекъ.

Дѣвка, 121—123, 125, 128.

Дѣдъ, 198, 281, 282.

Дѣло, 195; государево дѣло, 195; статочное дѣло, 252.

Дѣлъ, 17; любовный дѣлъ, 26—45, 62, 67, 103, 105, 106; новый дѣлъ, 26—45, 67, 103; старый дѣлъ, 26—45, 139 дѣлъ таки иъ дѣлъ, 29, 39.

Ель, 118, 119, 137, 138.

Жалованье, 22, 26, 35, 42, 44, 102, 104, 198, 248, 266; денежное, 249, 250, 253; хлѣбное, 289.

Жена, 121—125, 127, 131, 147.

Жеребей, 17, 26, 27, 29, 30, 32—45, 63, 65—80, 87, 91—93, 175.

Жеребець, 140; жеребя, 129, 130, 145.

Животина мелкая, 108, 138; животину битъ на продажу, 95, 96, 99; животинѣ навывускъ, passim; животъ, 87, 95—102, 106, 121, 124, 126—130, 133, 138, 139, 146, 147; животь рогатый, 122—125, 130, 131, 139.

Жилецъ, 7, 210, 215, 282; тутошнїй жилецъ, 11;

Житница, 128, 139.

Жито, 96, 97, 130, 131, 139, 140, 144, 145, 147, 148, 152—157, 159—161, 170, 173.

Жорпъ, 140.

Заборъ, 57—61.

Заводъ, 166, 169, 192, 181.

Задворки, 15, 54, 56, 267, 268, 286, 288.

Займище, 225.

Закось, 11, 176, 177, 180, 192, 231.

Заметъ, 54, 57; городба въ заметъ, 55, 56; заборъ въ заметъ, 57—61; прясло въ заметъ, 59, 60; стѣннвъ заметъ, 54, 56, 57; тынъ въ заметъ, 53, 56.

Заоръ, 138.

Запась дворовый, 140; обиходный, 265.

Запись, 259; запись поручная, 114, 143.

Заповѣдь, 28, 37, 39.

Заполоски, 85, 86, 167.

Заполье, 282; новгородскія заполья: Алексѣевское, 7, 53, 54, 57, 197, 201, 215, 218, 223, 224, 229, 234, 241, 262—264, 282; Воздвиженское, 201, 216, 261, 264, 269, 270, 281, 282; Воскресенское, 282; Козмодемьянское, 7, 15—17, 26, 89, 91, 229, 264, 267, 268, 282, 286, 289; Легоское, 7, 13, 26, 69, 71—74, 76, 78—80, 89, 229, 265, 266, 284, 285; Никитское, 26, 39, 68, 226, 273, 287; Прусское, 261—264, 269, 270, 281, 282; Рогатицкое, 19, 28, 31, 37—42, 70, 77—80, 172, 191, 206, 207, 226, 251, 294; Росткинское, 7, 69, 89, 91, 216, 217, 229, 262, 282; Щерковское, 14, 16, 17, 26, 266, 267, 285, 286, 288, 289; Щитенское, 68; Яневское, 7, 13, 14, 69, 72—74, 76, 78—80, 91, 229, 248, 263—265, 267, 269, 270, 285, 286.

Заполье, 282; новгородскія заполья: Алексѣевское, 7, 53, 54, 57, 197, 201, 215, 218, 223, 224, 229, 234, 241, 262—264, 282; Воздвиженское, 201, 216, 261, 264, 269, 270, 281, 282; Воскресенское, 282; Козмодемьянское, 7, 15—17, 26, 89, 91, 229, 264, 267, 268, 282, 286, 289; Легоское, 7, 13, 26, 69, 71—74, 76, 78—80, 89, 229, 265, 266, 284, 285; Никитское, 26, 39, 68, 226, 273, 287; Прусское, 261—264, 269, 270, 281, 282; Рогатицкое, 19, 28, 31, 37—42, 70, 77—80, 172, 191, 206, 207, 226, 251, 294; Росткинское, 7, 69, 89, 91, 216, 217, 229, 262, 282; Щерковское, 14, 16, 17, 26, 266, 267, 285, 286, 288, 289; Щитенское, 68; Яневское, 7, 13, 14, 69, 72—74, 76, 78—80, 91, 229, 248, 263—265, 267, 269, 270, 285, 286.

Заполье, 282; новгородскія заполья: Алексѣевское, 7, 53, 54, 57, 197, 201, 215, 218, 223, 224, 229, 234, 241, 262—264, 282; Воздвиженское, 201, 216, 261, 264, 269, 270, 281, 282; Воскресенское, 282; Козмодемьянское, 7, 15—17, 26, 89, 91, 229, 264, 267, 268, 282, 286, 289; Легоское, 7, 13, 26, 69, 71—74, 76, 78—80, 89, 229, 265, 266, 284, 285; Никитское, 26, 39, 68, 226, 273, 287; Прусское, 261—264, 269, 270, 281, 282; Рогатицкое, 19, 28, 31, 37—42, 70, 77—80, 172, 191, 206, 207, 226, 251, 294; Росткинское, 7, 69, 89, 91, 216, 217, 229, 262, 282; Щерковское, 14, 16, 17, 26, 266, 267, 285, 286, 288, 289; Щитенское, 68; Яневское, 7, 13, 14, 69, 72—74, 76, 78—80, 91, 229, 248, 263—265, 267, 269, 270, 285, 286.

Заполье, 282; новгородскія заполья: Алексѣевское, 7, 53, 54, 57, 197, 201, 215, 218, 223, 224, 229, 234, 241, 262—264, 282; Воздвиженское, 201, 216, 261, 264, 269, 270, 281, 282; Воскресенское, 282; Козмодемьянское, 7, 15—17, 26, 89, 91, 229, 264, 267, 268, 282, 286, 289; Легоское, 7, 13, 26, 69, 71—74, 76, 78—80, 89, 229, 265, 266, 284, 285; Никитское, 26, 39, 68, 226, 273, 287; Прусское, 261—264, 269, 270, 281, 282; Рогатицкое, 19, 28, 31, 37—42, 70, 77—80, 172, 191, 206, 207, 226, 251, 294; Росткинское, 7, 69, 89, 91, 216, 217, 229, 262, 282; Щерковское, 14, 16, 17, 26, 266, 267, 285, 286, 288, 289; Щитенское, 68; Яневское, 7, 13, 14, 69, 72—74, 76, 78—80, 91, 229, 248, 263—265, 267, 269, 270, 285, 286.

Заполье, 282; новгородскія заполья: Алексѣевское, 7, 53, 54, 57, 197, 201, 215, 218, 223, 224, 229, 234, 241, 262—264, 282; Воздвиженское, 201, 216, 261, 264, 269, 270, 281, 282; Воскресенское, 282; Козмодемьянское, 7, 15—17, 26, 89, 91, 229, 264, 267, 268, 282, 286, 289; Легоское, 7, 13, 26, 69, 71—74, 76, 78—80, 89, 229, 265, 266, 284, 285; Никитское, 26, 39, 68, 226, 273, 287; Прусское, 261—264, 269, 270, 281, 282; Рогатицкое, 19, 28, 31, 37—42, 70, 77—80, 172, 191, 206, 207, 226, 251, 294; Росткинское, 7, 69, 89, 91, 216, 217, 229, 262, 282; Щерковское, 14, 16, 17, 26, 266, 267, 285, 286, 288, 289; Щитенское, 68; Яневское, 7, 13, 14, 69, 72—74, 76, 78—80, 91, 229, 248, 263—265, 267, 269, 270, 285, 286.

Заполье, 282; новгородскія заполья: Алексѣевское, 7, 53, 54, 57, 197, 201, 215, 218, 223, 224, 229, 234, 241, 262—264, 282; Воздвиженское, 201, 216, 261, 264, 269, 270, 281, 282; Воскресенское, 282; Козмодемьянское, 7, 15—17, 26, 89, 91, 229, 264, 267, 268, 282, 286, 289; Легоское, 7, 13, 26, 69, 71—74, 76, 78—80, 89, 229, 265, 266, 284, 285; Никитское, 26, 39, 68, 226, 273, 287; Прусское, 261—264, 269, 270, 281, 282; Рогатицкое, 19, 28, 31, 37—42, 70, 77—80, 172, 191, 206, 207, 226, 251, 294; Росткинское, 7, 69, 89, 91, 216, 217, 229, 262, 282; Щерковское, 14, 16, 17, 26, 266, 267, 285, 286, 288, 289; Щитенское, 68; Яневское, 7, 13, 14, 69, 72—74, 76, 78—80, 91, 229, 248, 263—265, 267, 269, 270, 285, 286.

Заполье, 282; новгородскія заполья: Алексѣевское, 7, 53, 54, 57, 197, 201, 215, 218, 223, 224, 229, 234, 241, 262—264, 282; Воздвиженское, 201, 216, 261, 264, 269, 270, 281, 282; Воскресенское, 282; Козмодемьянское, 7, 15—17, 26, 89, 91, 229, 264, 267, 268, 282, 286, 289; Легоское, 7, 13, 26, 69, 71—74, 76, 78—80, 89, 229, 265, 266, 284, 285; Никитское, 26, 39, 68, 226, 273, 287; Прусское, 261—264, 269, 270, 281, 282; Рогатицкое, 19, 28, 31, 37—42, 70, 77—80, 172, 191, 206, 207, 226, 251, 294; Росткинское, 7, 69, 89, 91, 216, 217, 229, 262, 282; Щерковское, 14, 16, 17, 26, 266, 267, 285, 286, 288, 289; Щитенское, 68; Яневское, 7, 13, 14, 69, 72—74, 76, 78—80, 91, 229, 248, 263—265, 267, 269, 270, 285, 286.

Заполье, 282; новгородскія заполья: Алексѣевское, 7, 53, 54, 57, 197, 201, 215, 218, 223, 224, 229, 234, 241, 262—264, 282; Воздвиженское, 201, 216, 261, 264, 269, 270, 281, 282; Воскресенское, 282; Козмодемьянское, 7, 15—17, 26, 89, 91, 229, 264, 267, 268, 282, 286, 289; Легоское, 7, 13, 26, 69, 71—74, 76, 78—80, 89, 229, 265, 266, 284, 285; Никитское, 26, 39, 68, 226, 273, 287; Прусское, 261—264, 269, 270, 281, 282; Рогатицкое, 19, 28, 31, 37—42, 70, 77—80, 172, 191, 206, 207, 226, 251, 294; Росткинское, 7, 69, 89, 91, 216, 217, 229, 262, 282; Щерковское, 14, 16, 17, 26, 266, 267, 285, 286, 288, 289; Щитенское, 68; Яневское, 7, 13, 14, 69, 72—74, 76, 78—80, 91, 229, 248, 263—265, 267, 269, 270, 285, 286.

Заполье, 282; новгородскія заполья: Алексѣевское, 7, 53, 54, 57, 197, 201, 215, 218, 223, 224, 229, 234, 241, 262—264, 282; Воздвиженское, 201, 216, 261, 264, 269, 270, 281, 282; Воскресенское, 282; Козмодемьянское, 7, 15—17, 26, 89, 91, 229, 264, 267, 268, 282, 286, 289; Легоское, 7, 13, 26, 69, 71—74, 76, 78—80, 89, 229, 265, 266, 284, 285; Никитское, 26, 39, 68, 226, 273, 287; Прусское, 261—264, 269, 270, 281, 282; Рогатицкое, 19, 28, 31, 37—42, 70, 77—80, 172, 191, 206, 207, 226, 251, 294; Росткинское, 7, 69, 89, 91, 216, 217, 229, 262, 282; Щерковское, 14, 16, 17, 26, 266, 267, 285, 286, 288, 289; Щитенское, 68; Яневское, 7, 13, 14, 69, 72—74, 76, 78—80, 91, 229, 248, 263—265, 267, 269, 270, 285, 286.

Заполье, 282; новгородскія заполья: Алексѣевское, 7, 53, 54, 57, 197, 201, 215, 218, 223, 224, 229, 234, 241, 262—264, 282; Воздвиженское, 201, 216, 261, 264, 269, 270, 281, 282; Воскресенское, 282; Козмодемьянское, 7, 15—17, 26, 89, 91, 229, 264, 267, 268, 282, 286, 289; Легоское, 7, 13, 26, 69, 71—74, 76, 78—80, 89, 229, 265, 266, 284, 285; Никитское, 26, 39, 68, 226, 273, 287; Прусское, 261—264, 269, 270, 281, 282; Рогатицкое, 19, 28, 31, 37—42, 70, 77—80, 172, 191, 206, 207, 226, 251, 294; Росткинское, 7, 69, 89, 91, 216, 217, 229, 262, 282; Щерковское, 14, 16, 17, 26, 266, 267, 285, 286, 288, 289; Щитенское, 68; Яневское, 7, 13, 14, 69, 72—74, 76, 78—80, 91, 229, 248, 263—265, 267, 269, 270, 285, 286.

Заполье, 282; новгородскія заполья: Алексѣевское, 7, 53, 54, 57, 197, 201, 215, 218, 223, 224, 229, 234, 241, 262—264, 282; Воздвиженское, 201, 216, 261, 264, 269, 270, 281, 282; Воскресенское, 282; Козмодемьянское, 7, 15—17, 26, 89, 91, 229, 264, 267, 268, 282, 286, 289; Легоское, 7, 13, 26, 69, 71—74, 76, 78—80, 89, 229, 265, 266, 284, 285; Никитское, 26, 39, 68, 226, 273, 287; Прусское, 261—264, 269, 270, 281, 282; Рогатицкое, 19, 28, 31, 37—42, 70, 77—80, 172, 191, 206, 207, 226, 251, 294; Росткинское, 7, 69, 89, 91, 216, 217, 229, 262, 282; Щерковское, 14, 16, 17, 26, 266, 267, 285, 286, 288, 289; Щитенское, 68; Яневское, 7, 13, 14, 69, 72—74, 76, 78—80, 91, 229, 248, 263—265, 267, 269, 270, 285, 286.

ная, 229; задворотная, 7; за-
хожая, 103; земецкая, 225; кня-
жая, 225; крылоская, 85; куп-
ленная, 265; луковая, 262—264;
лѣсовая, 137; мокривая, 45, 50;
монастырская, 63, 94, 135—138,
222—226, 232, 235, 239—244, 246, 250,
251, 253, 257, 260, 261, 270, 272, 276—
279, 282; навозная, 67; недода-
точная, 10, 11; необрочная, 16;
непаханная, 21, 117, 120, 294;
непашенная, 15, 19, 201; ново-
даточная, 26—45; новоприпи-
сная, 17; обежная, 21, 23, 26; об-
рочная, 7, 10, 18—22, 63, 222, 223,
225, 226, 229, 231, 232, 235, 236, 238,
239, 241, 247—249, 253, 257, 262—270,
272, 276, 281, 287, 290, 294, овощ-
ная, 262—264; огородная, 67, 68,
70, 78, 262—264, 269, 272, 281, 282;
окологородная, 7, 8, 10, 17, 21,
23, 25—28, 32, 33, 35, 37, 38, 44, 45,
63, 89, 229, 236, 238, 239, 243, 250,
270, 276; отписная, 157; отхо-
жая, 104—107; охотницкая, 138,
222, 223, 232, 233, 236, 239, 240, 242,
255, 257, 270, 276, 289; паренни-
ная, 91, паханная, 19, 21, 63—80,
83, 85, 87—89, 91, 92, 94, 117, 120,
149, 150, 154—157, 161, 164, 228,
229, 231, 232, 243, 260, 261, 272,
276, 277, 294; пахотная, 65, 90,
158, 159, 170, 223; пашенная, 25,
27, 34, 35, 39, 45—53, 62, 66, 167, 182,
201, 221, 226; переложная, 63—
65, 148—159, 161, 164, 168, 223, 229,
231, 232, 243, 260, 264, 272, 276; пе-
репашная, 174; переписная,
94; подгородная, 38, 39, 43, 67,
70, 253; полевая, 104, 105, 136, 281,
282; помѣстная, 8, 10, 63, 89, 172,
195, 196, 222—224, 226, 227, 229—232,
234—236, 243, 257, 260, 261, 270—272,
276, 282; номѣщикова, 8, 89, 94,
194, 225, 241, 246, 250, 251, 277—279;
пооброчная, 153; порожая,
89, 165, 166, 168, 169, 181—183, 195,
196, 222—226, 228, 232, 234, 235, 246,
249, 251, 259, 276, 280, 282, 287, 290;
посадская, 229, 231, 232, 247, 249,
257, 272, 279; припуская, 45;
пустая, 150, 185, 236, 241, 242, 278,
280; пустошная, 106; серед-
няя, 67—80; смежная, 278; топ-
кая, 14; тяглая, 282; худая, 45,
89—80; церковная, 17, 18, 91, 168,
163, 222, 224, 235, 240, 243, 276, чес-
ночная, 262—264; ямская, 82,
83, 85, 91, 92, 94, 95, 117, 127, 148,
149, 151, 154, 155, 163—166, 168—172,

174, 177, 179, 181, 182, 185, 190, 195,
196, 222—224.

Зимникъ, 118, 176, 177, 189, 192,
193.

Зорода, 186.

Зоря, 265.

Зять, 212.

Игуменъ, 94, 109, 110, 171, 172,
190, 194, 196, 224, 260, 268, 269, 290,
294; игумены: Аверкій, Кирил. мон.,
171; Геннадій, Деревян. мон., 11,
254, 255, 292—294; Евемій, Арка-
жа мон., 171; Иоакимъ, Николомедв.
мон., 110; Иона, Передичк. мон., 133,
134, 137, 190; Моисей, Ивашк. мон.,
109; Пахнотій, Ковалева мон., 171;
Селивестръ, Хутыиск. мон., 244,
247, 253; Сергій, Святецкого мон., 18,
260, 289—291.

Игуменья, 192.

Пазба, 6, 45—61, 122—125, 128—131,
139, 197; пазбенцо, 190; пазбушка
47.

Пазвощикъ, 16, 60, 91, 204—206,
208—216, 218, 220.

Пкопникъ, 207, 264.

Кабала старая, 253.

Казаки, 174.

Казна, 61, 114, 172, 173, 176, 180,
184, 186, 196—200, 202, 235, 248, 249,
265, 274, 276, 281—284, 290, 291, 293.

Казначей, 109, 110, 171.

Каменщикъ, 210, 221, 272, 287.

Камень, 118, камень поз-
дровать, 118.

Капуста 70, 78, 89—91; свѣ-
жая, 263, 265; соленая, 263, 265.

Келарь, 109, 110, 171.

Кирпичникъ, 43, 226, 273, 287,
288.

Кирпичъ, 273.

Кислица, 265.

Кишинецъ, 265.

Кладце, 54.

Клѣтъ, 5, 6, 46—61; 122—125,
129—131, 139; наземная, 31, 46—61.

Ключникъ, 263.

Книги, 17, 23, 45, 66, 99, 121, 122,
125, 128, 131, 140, 141, 146, 151, 154,
158, 160, 161, 172, 179, 180, 181, 185,
187, 189, 193, 198, 225, 226, 266—269,
275, 276, 282, 286, 287, 290; книги
верстальныя, 44; выдѣльныя,
147, 150, 153, 157, 158, 160; дозор-
ныя, 179, 185, 187, 191; допросныя,
144; дѣловыя, 41, 43, 101, 140;
любовныя, 41; межевальныя,
116, 119, 121; оброчныя, 98, 101;

обыскныя, 179; окладныя, 95, 98, 101; отводныя, 133, 158; отдаточныя, 157; отдѣльныя, 6, 12, 13, 17, 19, 20, 25, 61, 62, 189, 190, 274, 277, 279, 281, 284; отписныя, 190, 225, 226, 275, 291; переписныя, 66, 102, 121, 122, 126, 128, 133, 140, 141, 163, 171; писцовыя, 127, 222, 235, 245, 252, 259, 263, 264, 269, 274; платежныя, 259, 260; платежныя лавочныя, 273, 287; поженныя писцовыя, 273—275, 287; приправочныя, 119; раздѣльныя, 102, 104, 106, 133, 138, 291; росписныя, 28, 33, 35, 42, 139; сыскныя, 171; устроеныя, 107, 109, 147, 163, 168, 185.

Кнутъ, 114.

Князь великій, см. Царь.

Кобыла, 102, 125, 144; кобыла дѣловая, 129.

Коженикъ, 25, 27, 39, 49, 208, 210, 211.

Коза, 144.

Колачи, 95.

Колачникъ, 15, 16, 25, 35, 37, 50, 80, 101, 107.

Колодезь, 59.

Колокольница, 53.

Колпачникъ, 11, 76, 292.

Колѣно, 138.

Комната, 47.

Конецъ Горончарскій, 7, 90, 229, 261; Загородскій, 262; Неревской, 268, 269; Плотенской, 197; Славенской, 176, 188, 192, 206, 207.

Конопля, 71, 74, 75.

Конюхъ, 24, 209—211, 213—215, 218—220.

Конюшій, 259.

Конюшня, 24, 31, 40, 41, 47—61, 122—125, 131, 139, 197.

Конна волоковая, 69; сотная, 147, 148, 151, 154—156, 158, 161, 162; конна третья, 74—76; четвертая, 39; пятая, 83, 87.

Копыто, 125.

Кормъ, 194; лошадиный кормъ, 248.

Коробья, 263.

Корова, 95—102, 108, 121—125, 128—131, 138—140, 144—146, 292; дойная, 145, 146.

Коровникъ, 93.

Коса, 140.

Котельникъ, 23, 32, 33, 42, 50, 53, 204, 206, 211.

Красильникъ, 11, 221.

Крестьянинъ, *passim*; крестья-

нинъ архіепискупъ, 229; боярскій, 198; владычній, 18, 198, 229, 262; государевъ дворцовый, 82; добрый, 128; княжій, 198; лучшій, 143; митрополчій, 69, 76, 87, 151, 152; монастырскій, 2; охотницкій, 79, 81, 83, 86, 92, 147; прожиточный, 143; семьянистыя, 143.

Крестъ, 118—120, 137, 138.

Крылось, 85.

Крыльцо, 54, 58, 59.

Кузнецъ, 24, 25, 29, 30, 36, 47, 98, 100, 154, 208, 209, 211.

Кузница, 47.

Купля, 245.

Купчая, 48, 50—52.

Купчина отъѣзжій, 204—206, 211.

Кустарь, 82—84, 92, 154, 186.

Кутья, 186.

Лавка, 265.

Ледникъ, 197.

Лемешъ, 140.

Ленъ, 71, 74, 75, 99.

Ловець рыбинъ, см. рыбинъ ловець.

Лошадь, 95—97, 99—101, 114, 116, 121, 122, 128, 129, 131, 138—140, 142, 146, 180, 183, 197, 198, 200, 202, 224, 225, 235, 241, 248—250, 253, 260, 276, 283, 292; гонная лошадь, 124—126, 131, 133, 142, 147, 163, 168, 170, 251; дѣловая, 129; пашенная, 121, 122, 128; страдная, 129, 130; ямская, 272.

Лугъ, *passim*.

Лукъ, 89, 91, 263, 265, 269.

Льгота, 183, 184.

Льготчикъ, 196, 200.

Лѣсъ, 82—88, 92, 94, 104, 117, 120, 127, 135, 154, 155, 164, 166, 168, 170—176, 179, 182, 183, 185, 190, 231, 241, 247, 277; лѣсъ непашенной, 133; пашенной, 21, 133, 135—137, 227—230, 232, 243—245; черный, 133, 134, 136, 137.

Любы—налюбяхъ, 293.

Людволюстныя, 66, 83, 108—117, 119, 120, 133, 143, 147, 148, 161, 172, 174, 176—178, 187, 189—191, 225; дорожные, 83; заволюстныя, 82; лучшія, 224; немецкія, 293; петяглыя, 206, 216; охочіе, 200; посадскіе, 107, 194, 196, 199, 200, 202, 206, 221, 236, 238, 249, 262, 264, 265, 268, 282; приказныя, 291, 294; проѣзжіе, 83; свѣтцкіе, 292; торговые, 265; тяглыя, 281;

черные, 281; по лютцкому, 30, 38.

Лущикъ, 118.

Мастеръ портной, 60, 95, 213, 214, 218—220; сапожной, 204—206, 208—211, 214; церковной, 204—206, 211.

Межа, 3, 12, 104, 137, 138, 174; старая межа, 117, 119, 120.

Межникъ, 2, 134, 135.

Межница старая, 138.

Мельникъ, 123.

Мельница, 6, 50.

Меринъ, 102, 125, 126, 129, 132, 140—142, 144—147, 194, 196—200, 202; гонимый, 132; згонимый, 139.

Могильникъ, 118

Молодоя, 55, 107.

Монастырь мелкій, 203; монастыри: Аркажъ, 90, 147, 148, 151, 164, 171, 177, 188, 192, 193, 216, 271; Благовѣщенскій, 90, 203; Борисоглабскій, 203, 217; Варламовъ, 11; Вологовскій, 66, 94; Воскресенскій, 7, 59, 66, 90, 94, 201, 203; Горнецкій, 117; Деревяницкій, 11, 19, 20, 33, 121, 202, 245, 254, 255, 258, 284, 292—294; Духовъ, 133, 203; Евонимъ, 203; Зверинскій, 203; Иванскій, 108, 109; Кирилловъ, 93, 171, 203, 273, 276; Клопскій, 123, 202; Ковалевъ, 66, 113, 147, 171, 173, 203; Козмодемьянскій, 66, 94, 276; Колмовъ, 92, 203, 269, Коневскій, 202, 258, 292—294; Лисецкой, 1, 2, 44, 66, 69, 93, 168, 183, 203, 232, 240, 242; Михалицкой, 191, 203, 207; Передницкой, 93, 127, 129, 133—135, 137, 158, 162, 164, 171, 185—187, 189, 190, 202, 251, 259; Николинъ Ладожскій, 109; Николоветцкій, 4, 6, 8, 63, 64, 66, 82, 83, 92, 175, 188, 192, 203, 230, 232, 240, 243, 246, 247, 257, 270, 279, 280; Николоклинскій, 154, 160, 162; Никололипскій, 165, 181, Никололяцкій, 1, 93, 240, 251, 258; Николомедвѣдницкій, 108; Николоостровскій, 2, 30, 34, 36, 37, 113, 172, 203, 206, 232, 240, 242, 259; Никольскій Бѣлый, 121, 135; Никольскій въ Приворотникахъ, 197, 200, 201, 226, 235, 241; Новодрвичій въ Москвѣ, 203; Образовскій, 66; Антоновскій, 11, 12, 49, 52, 76, 77, 79, 150, 158, 163, 164, 193, 202, 272; Опочкій, 179; Отенскій, 1, 2, 29,

30, 32, 36, 42, 44, 45, 72, 111, 115, 144, 147, 160, 172, 203, 216, 232, 242, 251, 258; Пантелеймоновъ, 7, 229, Пантелѣевъ, 90, 171 Петровскій, 7, 90, 221, 222, 229; Рождественскій, 43, 66, 80, 226, 273, 287; Росткинъ, 91, 203, 229; Савина пустынь, 171, 173, 203; Селифонтовъ, 77, 176; Ситцевкой, 18—20, 87, 93, 171, 172, 260, 274, 289—291, 294; Сокольничій, 66, 80; Соловецкій, 197, 203; Спаскій дѣвичій, 89, 90; Сыркова пустынь, 91, 269; Тихвинскій, 203; Троицкій Сергѣевъ, 203; Хутынский, 2—6, 9, 11, 12, 20, 79, 87, 88, 112, 115, 121, 144, 151, 172, 174, 176, 203, 228, 232, 233, 239, 240, 242—247, 249, 251, 253, 254, 257, 270; Шилловъ, 276; Юрьевъ, 88, 133, 134, 170, 171, 179, 189, 202, 206, 270, 271, 274.

Морковь, 263, 265.

Мостокъ, 137.

Мостъ, 134, 136, 137.

Мотчанье, 226.

Мошь, 134—137, 246, 247, 253; трестоватый, 117; чистый, 117.

Муравейникъ, 118.

Мшанникъ, 54—61, 122—125, 128, 130, 131, 139.

Мшарина, 118, 134, 135.

Мыльня, 24, 47, 48, 50—52, 54, 57—60, 123, 124, 130, 131, 197.

Мытная, 174.

Мѣна земляная, 41; прохънить полюбовно, 40.

Мѣра, 17, 286, 287.

Мѣсто безоброчное, 17, бѣлое, 207; воеванія въ бѣломѣ мѣста, 293; воротничкое, 14, 17; дворовое, 13—15, 19, 28, 43, 89, 226, 229, 262, 263, 266—269, 277, 289; необрочное, 13, 15; оброчное, 13, 14, 89; огородное, 277; прибылое, 264; пустое, 28, 226, 229, 265, 268, 269, 282, 289.

Мясникъ, 107.

Мясоедъ великій, 111, 114—116.

Мята, 265.

Навозъ, 103, 105, 106, 279.

Наддача, 71, 180, 264, 275, 287.

Надѣль, 40, 41.

Наказъ, 98, 107, 116, 121, 126, 127, 133, 138, 140, 141, 143, 147, 148, 150, 154, 157, 161, 163, 171, 177—179, 187, 189—191, 194—197, 199, 221, 223, 226, 234, 235, 275.

Накладъ, 248.

Наметъ, 43.
Напогребъ, 197.
Насивщнкъ, 83, 85, 87, 88, 90.
Насильство, 293.
Натесъ, 137, 138.
Небреженъе, 250, 252.
Недѣльщикъ, 201, 202.
Нетель, 95, 97, 102, 124, 129, 130, 144, 145
Неустроенъе, 250, 252.
Нива, нивка, 3, 90, 118, 229, 260, 261, 264—265, 267, 269, 283, 286—289.
Новгородка, 111, 114—116.
Ноздри пластаны, 126.
Носъ норотъ, 142.
Нужа, 224, 251, 252, 279, 284.

Обжа, *passim*; пообезно, 120.
Обида, 293.
Обиходъ Государевъ, 265; Государевъ конюшенной, 275.
Обынь, 247, 277.
Оброкъ, *passim*; годовой, 95; денежный, 222, 235.
Оброчная, 164, 172, 173, 178, 180, 186.
Оброчникъ, 190, 249.
Обыскъ, 112, 113, 115, 182, 183, 185.
Овесъ, 81—83, 85, 87, 88, 91, 92, 95—97, 99, 124, 130, 131, 139, 140, 147—150, 152—162.
Овнъ, 17, 130, 131, 139, 140.
Овощъ, 70, 78; огородный овощъ, 263, 269.
Овсянье, 3.
Овца, 121—125, 128—131, 139, 144.
Овды (яровая рожь), 95, 96.
Огородникъ, 7, 70, 72, 78, 212—217, 260—262, 265, 266, 281, 282, 285.
Огородъ, 45—61, 89, 163, 165—169, 177, 185, 197, 198, 201, 204, 221, 222, 226, 229, 246, 260—268, 285, 287.
Огуменокъ, 163, 165—169, 221.
Огурцы свѣжіе, 263; соленые, 263, 265.
Одворокъ, 82, 83, 91, 92, 172—174.
Одворье, 186.
Одонье, 139.
Озерко, 69, 77, 79, 86, 277.
Озеро, 182, 207.
Окладчикъ, 95—101.
Окладъ, 1, 96, 97, 235, 236, 241, 276
Окологородъ, 22.
Олшакъ, 2.
Ольха, 137.
Опанка, 97.
Описъ, 250.
Опытъ—но опыту. по опыту, 151—153, 158—160.
Осекъ, 3, 5, 138, 176.

Оселокъ, 189, 193.
Осня, 118, 119, 137.
Островъ, 118, 135—137, 164, 169; островецъ, 136; островокъ, 134.
Отдача, 282; отдавати съ одново на сторону, 41.
Отмѣтина, 125, 132, 142, 147.
Отписка, 197, 198.
Отписъ, 114, 115, 269.
Отчина, 245, 250, 253, 254, 263, 276, 279, 283, 288, 290, 292.

Падежъ лошадинный, 253.
Пазуха трестоватая, 117.
Падьба, 272.
Память, 193, 199, 201, 259, 273, 275; наказная, 181; отмѣрная, 201
Парня, 180.
Пастухъ, 98.
Пасынокъ, 99, 117, 123, 125, 129, 130.
Паточина, 118.
Пахота, 82, 89, 180.
Пахотникъ, 29, 33, 35, 75, 150, 154, 161.
Пашилецъ, 103, 105, 106, 162, 187.
Пашня, *passim*; десятинная, 21—25; лѣсовая, 134, 135, 137; отхожая, 134, 135, 137, 166; полевая, 134, 136, четвертная, 61.
Пень, 118.
Пени, 174.
Перевозъ, 164.
Перегорода, 119.
Перелогъ, 82—88, 92, 94, 118, 148, 154, 161, 165, 170—173, 175, 186, 187, 228, 230, 242, 255, 257.
Перепсы, 101, 139, 147.
Перерубъ, 138.
Перестрѣлъ, 134.
Переулочъ, 91.
Печать, 226.
Писецъ, 271, 293.
Письмо сошное, 200, 202, 291.
Платъе, 95, 140.
Племянникъ, 99, 121, 122, 128—130, 138, 139, 204, 205, 215.
Племянница, 129.
Плетень, 54, 56, 57.
Плотникъ, 23, 26, 32, 43, 51, 75, 96, 98, 221, 268.
Повалуха, 20, 51.
Поварня, 197.
Поверстанъе (верстанъе), 67.
Поверстка, 38, 61.
Повѣтъ, 55.
Погосты: Березской, Шел. п., 180; Боженской, Обон. п. Деревск. п., 164; Вологовскій, Дер. п., 169, 184; Введенскій Хутыискій, Обон. п.,

21, 72, 171, 173, 191, 227, 232, 237, 240, 257, 258; Волоотовскій Обон. п., 1, 18, 21, 66, 67, 69, 72, 74, 77, 159, 160, 172, 187, 191, 227, 232, 236, 240, 242, 258—260, 284, 290; Воскресенскій Лучанскій, Обон. п., 112, 260; Воскресенскій на Мосюлгъ, Обон. п., 110; Гдитцкой, Вотск. п., 270; Городеиной Пречистенской, Вотск. п., 108, 109, 261; Городишской, Обон. п., 259; Грузинскій, Вотск. п., 11, 121, 245, 2 8; Деревяницкій, Обон. п., 11, 245, 258, 284; Дмитриевской на Капшъ, Обон. п., 114, 115, 143; Егорьевской на Паша, на Кожелъ, Обон. п., 112, 147; Заборовскій, Дер. п., 260; Заверьяжскій, Вотск. п., 4, 5, 8, 63, 66, 82—85, 91, 230, 232, 238, 240, 243, 246—248, 256, 270, 271, 279; Ивановской Переязской, Обон. и Вотск. п., 2, 4, 9, 12, 22, 25, 43, 63—65, 67—71, 73, 74, 77, 79, 85, 87, 88, 159, 160, 171, 173, 175, 176, 187, 188, 191, 192, 227, 230—233, 237—240, 242—249, 254, 256—258, 261, 270—272, 274, 275; Ильяиной на Волховъ, Вотск. п., 108; Ильяиной Тиготской, Вотск. п., 127, 157, 187, 190; Климецкой Колбягской, Обон. п., 111, 144, 154, 160; Коломенскій, Дер. п., 169, 177, 178, 184; Коломенской на Волховъ, Обон. п., 117, 121, 122; Кречневскій, Вотск. п., 122, 205, 270; Куниискій, Обон. п., 277; Лускій, Вотск. п., 8, 9, 63—65, 82, 175, 188, 192, 230, 238, 246, 248, 256, 270, 271, 288; Михайловскій, Вотск. п., 133, 168, 183; Михайловскій на Озерахъ, Обон. п., 112, 113, 259; Михайловскій Тервинскій, Обон. п., 115, 116; Мокрынскій, Бѣж. п., 184; Мытенской, Обон. п., 21, 22, 173, 174, 227, 228, 232, 237, 242; Наволоцкой, Дер. п., 151, 164, 188, 193; Никольскій на Волокъна Хотелавлѣ, Обон. п., 111, 112; Никольской Городишской Обон. п., 133, 134, 138, 178, 186, 189, 190; Никольской Опоцкой Шелон. п., 146, 179, 180; Никольской на Пашъ озеръ, Обон. п., 114; Никольской въ Пелушахъ, Обон. п., 113; Никольской Струпинской, Шелон. п., 140; Никольской въ Ярославичахъ, Вотск. п., 147; Пажеревитскій, Шелон. п., 270; Пазоерскій, Шелон. п., 221, 222, 270; Петровскій, 216; Покровской Вытегорской, Обон. п., 275; Посонской, Дер. п., 260; Ретенской, Шел. п., 270; Солецкій на Волховъ,

Вотск. п., 133; Спаскій на Оредежя, Вотск. п., 148, 154, 160—162; Спаскій на Шижнѣ, Обон. п., 116; Спаскій Шугоозерскій Обон. п., 113; Туховской, Дер. п., 165, 181; Холмовской, Обон. и Дер. п., 164, 191; Яжолбицкой, Дер. п., 182.
 Погребъ, 197, 263.
 Подать, 242, 249, 281, 282.
 Подвода, 107 111, 114, 116, 194, 195, 198, 248, 263; лишняя, 195; прибавочная, 115; пропускная, 111, 114, 116; свальная, 115, ямская 195.
 Подвалале, 46, 55, 57, 58, 139.
 Подклѣтъ, 5, 20, 24, 46, 50—61, 139; наземная, 24, 50—61.
 Подмога, 114, 250, 275, 283, 284, 293; хлѣбная, 111, 115, 116.
 Подпарина, 125; ошдольная, 141.
 Подпись, 291, 294.
 Подтелокъ, 139, 140.
 Подсушдникъ, 97, 100, 206.
 Подстѣнь, 46—48, 50—61.
 Подъячій, passim; владыченъ, 7; разсылочный, посылочной, 179, 185, 186, 190.
 Подѣлъ (дѣлъ), 67.
 Пожня, passim; новоприбылая, 177, 187; оброчная, 75, 177, 187, 189, 192, 193, 273; отхожая, 72, 75; отъѣзжая, 77, подпольная, 62; поженка, 134.
 Покось, 82, 88, 248, 249; поженный, 69.
 Поле, passim; парениное, 36, 38, 39, 90.
 Полоса, полоска, 260, 261, 263, 266, выборная, 67, 73; пополосно, 103 106.
 Полата, 139.
 Поляна, 261, 266.
 Помимъжъ, 225.
 Помѣстье, помѣщикъ, passim.
 Пономарь, 53, 84, 101, 152, 153, 150, 206, 217, 221.
 Попъ, 207, 224, 229, 266, 269, 288, 289; бѣлый, 66, 161, 182; прорехожньской, 178; черныя, 160, 171, 186, 187, 189; попова рука, 115, 143, 225; зарукою поповскою, 61.
 Поросенокъ, 130.
 Пороснягъ, 155, 165, 166, 171, 179, 180, 182.
 Порука, 144, 174, 204—221; порука крѣпикя, 194.
 Порука, 252, 278, 280.
 Посадникъ, 264.
 Посланикъ, 108, 194, 195, 198.
 Посоль, 108.

Посуль, 225, 226.
 Починокъ, 117, 167, 170, 225, 241, 245, 259, 260.
 Пошлины, 173, 176, 180, 259, 260.
 Правда—въ правду, 225.
 Приговоръ, 41, 114, 115, 185, 197, 200, 233, 235, 244, 275, 289, 291; по-любвннй, 41, 43.
 Придача, 79.
 Приказчикъ монастырскій, 143; ямской, см. ямск. приказ.
 Приказъ, 221; Дворцовый, 275.
 Примостокъ, 139.
 Примѣты—въ примѣты, 121, 125, 128, 131, 147.
 Приписъ, 1, 3, 7, 10, 12, 61, 116, 126, 143, 146, 154, 157, 160, 161, 164, 180, 181, 225, 259, 260, 269, 272, 273, 275, 277, 283, 294.
 Приселье, 213, 215.
 Пристѣнь, 55, 57, 123.
 Присудъ, 258.
 Притонекъ рыбннй, 274.
 Приходъ, 266, 286, 288.
 Прихожане, 288.
 Пріемншъ, 121, 122, 125, 128—131.
 Проводникъ, 195.
 Прожитокъ, 95, 99.
 Промыселъ, 265, 282; огородннй промыселъ, 281.
 Просвиры, 94.
 Проскурия, 84.
 Противень, 291, 293.
 Проѣздъ лѣтннй, 246.
 Прудъ, 6.
 Пряничникъ, 23, 33, 43, 51, 211, 212.
 Прясло, 53; прясло въ заметъ, 59; 60.
 Пустошь, *passim*.
 Пустынь, 171.
 Пустыръ, 8.
 Путь пустой дальннй, 247.
 Пшеница, 91, 95—97, 130, 131, 145, 152, 153.
 Пятидесятскій, 111—113, 115, 116.
 Пятина, 284; пятны: Бѣжецкая, 184, 203, 258, 271; Вотская, 4, 8, 12, 63—65, 82, 87, 88, 91, 94, 107, 108, 127, 133, 154, 157, 160, 162, 175, 185, 187, 188, 190, 192, 203, 230, 232, 238, 240, 243—246, 249, 261, 270, 274, 279, 288; Деревская, 181—183, 203, 258, 260, 271; Обонежская, 1, 11, 18, 21, 22, 87, 88, 93, 94, 107, 108, 110, 117, 127, 133, 143, 164, 176, 185, 189, 203, 227, 231, 232, 236, 239, 242, 244, 245, 248, 257—259, 270, 272, 274; Шелонская, 179, 203, 221, 222, 235, 260, 270.
 Пятно (казенное, государево), 121, 126—128, 133.

Раздѣлъ, (земельннй), 103, 134 137; (семейннй), 74.
 Раззоренье нѣмецкое, 163, 172, 179.
 Размежа, 104.
 Размѣнъ -- размѣниться земляною мѣною, 41.
 Разрядъ, 173.
 Разсчетъ, 264.
 Разсылка, 208.
 Рель, 69, 77, 79, 88, 272, 274.
 Ржавчина, 2.
 Рига, 40, 41, 139.
 Ровность излюбленная, 23, 25.
 Ровъ, 17, 26, 27.
 Роводъ, 200, 204.
 Розоль ставленннй, 263.
 Рожъ, 81, 82, 87—91, 95—97, 99, 103, 105, 106, 108, 124, 130, 131, 139, 140, 144—146, 148—151, 156, 161, 163, 164, 172—174, 180, 181, 185, 187, 193.
 Розлога, 138.
 Розложина, 138.
 Розметина, 141.
 Розмыльщикъ конюховъ, 204, 205, 211.
 Роскосъ, 164, 169, 173, 180, 192.
 Росписка (земли), 25, 45.
 Роспись, 17, 26, 41, 81, 148, 151, 153, 154, 161, 181, 185, 200, 204, 234, 236, 255, 283, 284, 288, 292—294.
 Рубежъ псковскій, 284.
 Рубль московскій, 28, 35, 37—39, 41.
 Руга, 80, 94, 289.
 Рухлядь, 130.
 Ручеекъ, 118; ручей, 2, 3, 11, 12, 17, 88, 104, 119, 134 137, 171, 176, 187, 192, 267, 286, 292.
 Рыба, 99; рыбная ловля, 6, 62, 64, 65, 88, 225, 232; рыбаикъ, 23, 32, 42, 48, 107, 150, 210—214, 218 220; рыбаикъ свѣжей, 220; рыбной ловецъ, 24, 57, 193, 204, 205, 207, 211, 213, 218, 219.
 Рѣдка, 263, 265.
 Рѣки: Вережа, 88, 176, 177, 188—189, 192; Виталика, 104; Вишера, 67, 70, 72; Волжа, 190; Волховецъ, 274; Волховъ, 2, 3, 5, 11—13, 22, 25, 31, 36, 40, 45, 48, 64, 65, 85, 88, 108, 121, 133, 134, 137, 159, 176, 185—187, 192, 203, 232, 246, 257, 272, 274, 275; Выберъ, 118, 120; Грибъ, 88, 176, 188, 192, 273; Деревянка, 11; Карманъ, 177, 188, 192; Левощня, 273, 274, 287; Липовка, 105; Мста, 72, 77, 80, 88, 163, 176, 177, 188, 191—193; 273; Негоща, 176, 177, 188, 189, 193, Ниша, 193; Оредежа, 148, 154, 160,

161; Поломать, 166, 182; Рогъ, 75, 88; Руская, 177, 188, 191; Сичева, 190; Тверда, 170, 184; Тигома, 170; Шелонь, 179, 180; Шлина, 168, 169, 184. Рѣшникъ, 24, 204, 205.
Рѣчи, 107, 108, 111, 114, 116, 178; обыскныя, 108, 110, 116, 178; разспросныя, 107; спросныя, 116.
Радовитинъ, 219, 221.

Садовникъ, 226.
Садъ, 45, 90; садокъ, 28, 263—265, 282.
Сажень, *passim*; длинная, 13—16; поперечная, 13—16.
Саи, 139, 140,
Сапожникъ, 24, 34, 37, 48, 51, 107, 215, 218, 200,
Сарай, 26, 27, 50, 52, 122, 124, 226, 268, 269, 272, 273, 287.
Сборъ денежный, 195.
Свекла, 263, 265.
Свершка, 31.
Свинья, 121—125, 128—131, 139, 140, 144, 145.
Свѣчи, 94, 290.
Священникъ, 107, 110, 111, 113—116, 172, 177, 178, 189, 190; священникъ черный, 66; по священству, 107—116, 172, 177, 178.
Сдача, 70, 71, 75, 78.
Селяще, 164—166, 168, 169, 181—183, 193, 225, 243.
Село, *passim*; государено, 260; дворцовое, 196, 199, 200, 202, 204, 212, 222—224, 235, 260, 271, 273, 275; сельцо, 278.
Селѣтокъ, 95, 96, 130.
Семья, 95, 99.
Серебренникъ, 206, 210.
Сказка, 68, 70, 72, 75, 80, 176, 187; любовная, 42.
Слобода, *passim*; стрѣлецкая, 69—80, 89, 221; ямская, см. ямск. слободы.
Слуга монастырскіе, 66, 90, 93, 94, 109, 110, 121, 147, 158, 171—174, 271, 279.
Служба городовая, 281; отъѣзжая, 281; церковная, 290; службу служить, 281.
Смѣта, смѣта, 11, 82—84, 86, 87, 89—94, 134—137, 145, 146, 154, 155.
Снопъ выдѣльный, 157, 164; третій, 71, 74—76, 81, 87—91; четвертый, 29, 30, 39, 67—82, 84, 85, 88, 148—151, 153—157, 159—162, 164; пятый, 71, 81—83, 88, 97, 148—159, 161, 164, 170; шестой, 87, 88, 147, 151, 153, 157, 173.

Сосна, 118, 119, 138; виловатая, 118, 138; горбатая, 118.
Сотскій, 110—113, 115, 116, 138.
Соха, 114, 194, 196, 197, 199, 200, 202, 203, 260, 284; владычная, 284; монастырская, 284, помѣстная живущая, 203.
Соха, (орудіе), 140.
Списокъ, 276, 289, 290, 292; выборной, 143; дозорной, 128; досмотривальный, 122; излюбленный, 95, 98; устроинный, 221, 235; написать на списокъ, 202.
Срокъ—статья на срокъ, 174.
Срубъ—129, 139, 190; хорожный, 233, 234.
Ставлене (поставлене) дворовое, 199, 200, 202.
Станица; 174.
Станъ, 204.
Старець, 66; 69, 90, 93, 94, 171, 260, 272, 279; старица, 191.
Старикъ, 117; стариками межевати, 117.
Старина—на старинѣ, 122—125, 128—130; по старинѣ, 263, 282.
Старожилцы, 119, 120, 135, 136, 224.
Староста 110—115, 117, 119, 120, 127, 143, 144, 148, 150, 160, 187, 191, 193, 260, 261, 262, 264, 265, 282, 285; губной, 107, 143, 177, 178; пятиконечкій, 209.
Статокъ, 99.
Стопня, 118.
Сторожъ, 221; рядовской сторожъ, 204, 205, 207, 211.
Строенье дворовое, 235, 241, 250; ямское, см. ям. строенье.
Строитель (монастыря, пустыни), 171, 186, 187, 189, 269.
Стрѣлище, 135, 136.
Судовникъ, 11.
Сукъ, 138.
Сусѣдъ, 5, 206, 209—212, 216—221.
Сынъ боярскій, 97, 143, 169, 279, 283; митрополитъ, 158; неслуживый, 195, дѣти боярскіе, 223, 228, 231, 254.
Сыскъ, 120, 173—177, 179, 252, 274.
Сѣвъ, 226, 250; ржанной, 36, 38, 225.
Сѣдло, 140.
Сѣмя льняное, 144, 145.
Сѣнникъ, 49, 54, 122—124, 128, 130, 131, 139; сѣнница, 47, 51; сѣно, *passim*.
Сѣнцы, 46—61; сѣни дощанныя, 57.

Тавружина, 132.

Тарханщикъ, 196, 200, 202.
 Теленокъ, 130, 131.
 Телушка, телца, 95, 96, 99, 100;
 лонская, 95, 96.
 - Телѣга на двоиъ колесахъ,
 140.
 Телѣжникъ, 24, 34, 37, 47, 211.
 Тоня, 88, 164, 166, 193, 232, 245.
 Тополь, 120.
 Торгъ—по всѣмъ торгома
 кликати, 198.
 Трава—затравить, 170.
 Тынъ стоячій, 46—48, 58, 60.
 Тягло, 94, 207, 209, 211, 216, 218—
 220, 259, 265, 284, 290; съ овиъхъ
 головъ, 206.
 Убытокъ, 248, 252.
 Угодья, 104—106, 117, 119, 120,
 127, 134, 164, 172, 189, 190, 225, 233,
 243, 244, 255, 291, 292.
 Ужинъ, 147, 148, 150, 153, 154, 156,
 157, 161, 174.
 Указъ, 102, 121, 126, 127, 133, 140,
 141, 143, 146—148, 150, 154, 157, 158,
 160, 163, 167, 168, 170, 171, 177—179,
 181, 184—187, 190, 191, 197, 198, 202,
 222—224, 232, 234, 235, 241, 243, 247,
 248, 250, 251, 255, 275, 278—280, 282—
 284, 288.
 Украина, 292
 Улица, 201, 265, 266; новгородскія
 улицы: Алексѣевская, 7; Боркова,
 206, 220, 221; Буянь, 70, 77, 78, 210;
 Вареская, 206, 219; Воздвижен-
 ская, 248, 262, 281; Волосова, 212;
 Воскресенская, 7, 90, 229; Досла-
 на, 211, 216, 218, 220; Дрогунова,
 217; Загородская, 197, 207; Зве-
 ринская, 268; Иворова, 207, 208,
 219; Ильина, 209; Козмодемьян-
 ская, 266, 268; Коржева, 209, 219;
 Коровья, 269; Кривая, 48, 49, 52;
 Легоща, 265, 266, 285; Лубяницы,
 207, 208, 210; Лукина, 262, 263; Мо-
 лоткова, 206; Никитина, 209; Ни-
 кольская, 210, 268; Петровская,
 209, 268; Пицалитцкая, 268; Про-
 гонная, 7, 13, 229; Пруская, 217,
 248, 263, 281; Розважа, 207, 210, 216;
 Романова, 210; Радетина, 216, 218,
 219, 221, 261; Славкова, 210; Федо-
 рова, 210, 219; Черницына, 216;
 Чюдницова, 217; Щерковская, 14,
 91, 266, 286; Щитная, 2, 91, 232, 240,
 242; Яколя, 29; Янева, 91, 264, 266
 Уличане, 7, 229, 261, 262, 264—
 266, 284, 285, 289.
 Умолоть, 147, 148, 151—154, 158,
 —160, 162.

Усадилце, 166, 223, 233, 234, 260,
 270, 276, 279; помѣстное, 278.
 Ухопластано, 132; ушивише-
 ны, 142.
 Участокъ, 167, 181, 183.
 Уѣздъ, 108, 195, 200—202, 223,
 248, 284.
 Хлѣбникъ, 24, 220.
 Хлѣбъ добрый, 148, 150, 151, 154,
 158, 161; молоченный, 102, 121—
 125, 128—131, 133; плохой, 148, 150,
 151, 154, 158, 161; посопный 222,
 235; патиный, 81; середній, 148,
 150, 151, 154, 158, 161; стоячій, 102,
 121—125, 128—131, 133, 139; сѣян-
 ный въ землѣ, 102; третной, 81;
 четвертной, 81, 82; яровой, 82,
 83, 86, 89—91, 139, 144, 145, 150, 154,
 158, 172, 181, 185.
 Хлѣвъ, хлѣвецъ, хлѣвище, 54—
 61, 122—125, 128—131.
 Холопи, 199, 200, 235.
 Хоромы, 20, 24, 31, 33, 45—61,
 121—124, 127, 128—131, 138, 139, 147;
 ветчанъ, ветшаны, 59.
 Храмъ выставочный, 4, 178.
 Хрепть, 141.
 Хрѣнь, 265.
 Худоба (земли), 43.
 Цари: Борисъ Федоровичъ, 61,
 66, 82, 94, 95, 98, 101—104, 107, 108,
 110, 111, 114, 116, 117, 119, 121, 122,
 126—128, 131, 133, 138, 140, 141, 143,
 146, 147; Иванъ Васильевичъ,
 265, 295; Михаилъ Федоровичъ,
 147, 148, 150, 153, 154, 157, 158, 160,
 161, 163, 169, 171, 172, 177—179, 181,
 185—187, 189—191; Федоръ Ивано-
 вичъ, 3, 22, 44, 94, 199, 234, 240, 245,
 250, 253, 254, 276, 279, 281, 283, 288,
 290, 292, 294.
 Церковь, 277, 288, 290, 292; церкви:
 Алексѣя Человѣка Воля, 53,
 54; Андрея Первозваннаго, 2, 91,
 232, 240, 242, 259; Бориса и Глѣба,
 90; Ивана Богослова, 80; Ивана
 Предтечи, 4, 85; Ильи Пророка,
 176, 188, 192; Климента Святого,
 273, 287; Успеня Богородицы и
 Никиты Епископа, 15—18, 91, 266,
 288, 289; Федора Стратилата, 91.
 Цѣловальникъ, 143, 148, 150;
 губной, 133, 154, 160; охотничкій,
 138.
 Цѣлованье крестное, 95, 98,
 107—112, 114, 116, 117, 119, 172, 177,
 —179, 225.

Чаберъ, 265.
 Челобитная, 22, 44, 186.
 Челобитье, 115, 167, 184, 189, 234, 247, 250, 252, 255, 277, 278, 282, 288.
 Чернецъ, 110.
 Черное дѣло на люди дѣлать, 97—101.
 Чеснокъ, 89, 263, 265, 269.
 Четверть, *четы*, *passim*.
 Четверть дѣла Андрея Щелкалова, 255, 278, 290; дѣла Елизаря Вылугина, 274.
 Чуланъ, 47, 58; на столбы выпущенъ, 58.
 Шапочникъ, 186, 207.
 Шерсть—въ шерсть, 121, 125, 128, 131, 147.
 Щетка (на ногѣ лошади), 126, 132, 141, 142, 147.
 Яблоня, яблоневое дерево, дерево, 14, 28, 48—61, 265, 285.
 Яблочникъ, 23, 204—207.
 Ягненокъ, 95, 96.
 Яма, 2, 3, 118, 120; угольная, 118, 119.
 Ямская гоньба, 107, 143, 144, 146, 204—221, 249, 252.
 Ямская слобода *passim*; ямскія слободы: Алексѣевская, 3, 12, 13, 16—18, 53, 62, 66, 79, 82, 83, 86—91, 93, 175, 221, 229—240, 243—246, 248, 249, 252, 254, 256, 257, 261, 270, 272, 274, 283, 284, 287, 288, 291, 292; Котельницкая, 13, 16—19, 21, 22, 25, 35, 44, 45, 61, 66, 67, 69, 72, 80, 81, 87, 89, 93, 172, 177, 197, 204, 228—240, 242—245, 250, 252, 254—257, 259, 261, 272, 273, 277, 283, 284, 287, 291—294.
 Ямская служба, 242.
 Ямской дворникъ, 1, 197, 211, 221, 229, 231, 232, 242—244, 248, 249, 284.
 Ямскія деньги, 242, 243, 260.
 Ямской дѣчекъ, 6, 43, 45, 62, 66, 98, 102, 106, 120, 126, 133, 248, 249, 284.
 Ямской охотникъ, *passim*; выморочный, 59, 60; добрый, 146; нововыборный, 121, 122, 125—128,

131—133, 143; *новопришлый*, 163, 167, 181, 183, 184; *отбылый*, 143, 168; *старинный*, 208, 215; *старый*, 121—123, 125—128, 130—133, 163, 167, 169, 181, 183, 184, 204, 205, 208, 209; *худой*, 146.
 Ямской приказчикъ, 1, 3, 5, 11, 12, 19, 41—45, 53, 61, 62, 66, 82, 102, 103, 120, 127, 140, 141, 163—169, 180—182, 221, 224, 225, 229, 231, 232, 235, 236, 240—244, 246, 250.
 Ямской стоялецъ, 208, 209; *старинной стоялецъ*, 210, 211, Ямской староста, 4, 7, 11, 12, 17, 19, 22, 23, 25, 31, 33, 40—43, 45, 61, 62, 66, 82, 98, 101, 102, 234.
 Ямское строенье, 107, 109, 110, 143; *устроенье*, 195, 249—252, 279, 280, 283.
 Ямщикъ, 70, 194—196, 209, 222, 234, 236, 241, 251, 252.
 Ямы: Бронницкій, 150, 158—160, 163, 164; Валдайскій, 183; Веряжскій, 208, 209, 211, 248; Волжинской, 125, 157, 162, 185, 187, 190, 248, Выдропускій, 163, 169—171, 184, 185; Вышневолоцкій, 184; Двигцкой, 248; Заечевской, 94, 95, 98, 101—103, 105, 106, 163, 165, 181; Кобылиткой, 127; Крестецкій, 94, 98, 99, 101, 103, 163, 182; Ладожскій, 107, 109—111, 114, 116, 143, 147; Лускій, 9, 63—66, 223, 230, 238, 239, 246, 248, 256, 288; Лускій старый, 9, 65, 66, 82, 83, 175, 188, 192, 230, 238, 246, 256, 288; Орѣховскій, 127; Пневскій, 117, 119—126, 140, 177, 178, 185, 186; Пчевскій, 127, 128, 130—133, 136, 141, 178, 179, 185, 186; Пшаскій, 138, 139, 283; Смолкинъ, 123—125; Сухловскій, 144, 146, 179, 180; Тесовскій, 101, 102, 148—150, 153—157, 160—162; Хотѣловскій, 163, 168, 183, 184; Ыдровскій, 163, 167, 168, 182, 183; Яжелбитцкой, 163, 166, 182.
 Ярица, 131, 152, 153, 159, 160, 162, 163, 170, 173.
 Ярь, 36, 38, 39.
 Ячмень, 82, 83, 85, 87—92, 149, 150, 161—163
 Омянь, 290.

И. Я. ГУРЛЯНДЪ.

Прив.-доц. Демидовскаго Юридическаго Лицея.

9. 12. 1900

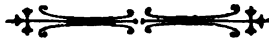
ЯШСКАЯ ГОШЬВА

ВЪ

МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВЪ

ДО КОНЦА XVII ВЪКА.

Диспутъ сд. 12. XII. 1900.

ЯРОСЛАВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1900.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
15 Января 1900 г. Директоръ *С. Шилевскій*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	I—II.
Главнѣйшія допущенныя сокращенія	1—2
Введеніе	3—23
Обзоръ литературы предмета: работы, специально посвященныя вопросу о ямской гоньбѣ (3); работы, рассматривающія исторію ямской гоньбы въ связи съ исторіей почты (5); описаніе новгородскихъ устроинныхъ книгъ (14); изложеніе взглядовъ на вопросъ о ямской гоньбѣ историковъ, преимущественно—историковъ финансовъ и экономического быта (16); указаніе на необходимость рассматривать вопросъ о ямской гоньбѣ по тремъ періодамъ, а также на необходимость рассматривать стройную гоньбу отдѣльно отъ мірскихъ отпусковъ (20).	
Глава первая. Вопросъ объ источникѣ и времени происхожденія ямской гоньбы	23—51
Повозъ (23); подводная повинность (25); ямъ ханскихъ ярлыковъ (29); почтовая организація въ Китаѣ (32); почтовая организація въ Золотой ордѣ (34); вопросъ о степени вліянія этой организаціи на происхожденіе ямской гоньбы въ древней Руси (37); вопросъ о времени появленія ямской гоньбы, какъ известной организаціи (43); доказательства въ пользу мнѣнія, что ямская гоньба была учреждена Іоанномъ III (45).	
Глава вторая. Ямская гоньба въ концѣ 15 и въ первой половинѣ 16 вѣка	51—85
Основная схема (51); перечень ямскихъ путей (52); предположенія о первоначальной цѣли учрежденія ямовъ (55); разстояніе между ямами (56); ямщики—распорядители ямовъ (57); обязанности населенія (60); описаніе ямовъ (69); дорожныя (73); происхожденіе ямского приказа изъ должности казначеевъ и о ямскихъ дьякахъ (77); показанія иностранцевъ (82); заключеніе (83).	
Глава третья. Ямская гоньба до раззоренія	85 176
Характеристика періода и предположенія о характерѣ перехода отъ прежней формы ямской гоньбы къ слободскому строю (85); предположенія о времени появленія первыхъ ямскихъ слободъ (89); обязанность населенія выставлять охотниковъ (94); подмога (101); ямское дворовое строеніе (107); общая характеристика обязанностей населенія (109); строеніе слободъ (117); надѣленіе земель (122); о ямскихъ охотникахъ (131); ямская слобода, какъ община (137); право ямскихъ слободъ (149); ямской приказчикъ и ямской староста (154); доходы ямскихъ охотниковъ (159); ямскіе бобыли (165); управленіе ямской гоньбой (172).	
Глава четвертая. Сибирская гоньба	176—206
Данная о времени учрежденія первыхъ сибирскихъ ямовъ (176); какъ устраивалась гоньба въ Сибири (178); условия службъ сибирскихъ охотниковъ (182); значеніе для ямского строя въ	

II.

Стран.

Сибири дѣятельности Сулешева (189); спеціальныя причины, ухудшившія положеніе сибирскихъ охотниковъ (192); мѣры противъ лишнихъ подводъ, по поводу прогоновъ и о нормѣ груза (198); извѣстіе о реформахъ при кн. Голицынѣ (203).

Глава пятая Ямская гоньба до конца 17 вѣка 206—270

Вліяніе Смутнаго времени на ямской строй (206); большія ямскія деньги и жалованье охотникамъ (211); освобожденіе населенія отъ обязанности выставлять охотниковъ (220); малая ямщина (233); подводная повинность (240); положеніе охотниковъ (243); вопросъ о прогонахъ (246); указы о подводахъ (251); состояніе ямскихъ дорогъ (257); опредѣленіе степени вліянія на развитіе слободской жизни различныхъ условій (259); ямскія грамоты и ямскіе указы (263); общія замѣчанія (267).

Глава шестая Мірскіе ямскіе отпуска 270—296

Различіе стройной гоньбы отъ мірскихъ отпусковъ (270); вопросъ о причинахъ, установившихъ это различіе (273); исторія формъ мірскихъ отпусковъ на исторіи отпусковъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ (270); вопросъ о счетѣ между друго другу подмогавшими мѣстностями (286); общія замѣчанія (293).

Глава седьмая Ямской приказъ 296—322

Вопросъ о времени и характерѣ происхожденія ямского приказа (296); функціи ямского приказа до конца 16 вѣка (300); функціи ямского приказа въ 17 вѣкѣ (305); вопросъ объ отношеніи ямского приказа къ областнымъ (318); не ямскія дѣла ямского приказа (320); составъ ямского приказа (321).

Приложенія 322—339

№ 1. Къ вопросу объ участіи Миллера въ Древн. Росс. Вивлювикѣ (324) № 2. Оклады ямскихъ денегъ (329) № 3. Личный составъ ямского приказа: судьи (332) и дьяки (335).

Дополненія и важнѣйшія печатки 339

Исторія ямской юнбы — рядъ страницъ по исторіи русской администраціи. При сравнительной неразработанности общаго вопроса о внутреннемъ управленіи московскаго государства до конца 17 вѣка, попытка подойти къ этому вопросу путемъ изученія исторіи отдельныхъ отраслей управленія можетъ принести несомнѣнную пользу: никакимъ инымъ путемъ не опредѣляются съ такою отчетливостью подробности рисунка въ уже намѣченномъ контурѣ, а этимъ естественно устнавливаются границы тѣмъ обобщеніямъ, которыми, за неизмѣнимъ болѣе детальныя изслѣдованія, поневоля должна удовлетворяться наука. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ не указать, что самый фактъ выбора нами именно данной спеціальной темы среди ряда другихъ спеціальныя темъ отнюдь не случаенъ. Ямская юнба, съ одной стороны, вызывала о себѣ особую заботу власти, съ другой-же стороны, ямская юнба съ особой тяжестью ложилась на населеніе. Вполнѣ понятно, что историческій ходъ развитія ямской юнбы долженъ былъ опредѣленно выразить основныя начала взаимоотношеній между властью и населеніемъ, т. е. то главное и преимущественное, что характеризуетъ собой строй внутреннюю управленія.

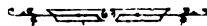
Мы вовсе не имѣемъ въ виду, однако, придать нашей работѣ преувеличенное значеніе. Это — попытка послѣднаго разсмотрѣнія частнаго вопроса по исторіи русской администраціи и только. Все время мы твердо помнили, что не можетъ быть плодотворной попытка строить общіе выводы на частныхъ наблюденіяхъ; поэтому, быть можетъ, иногда и къ явному вреду для своей работы, мы останавливались всегда тамъ, гдѣ кончалось непосредственное значеніе нашего спеціальной матерьяла. Мы останавливались даже и тогда, когда было очевидно, что еще одинъ шагъ, и мы по-

дошли бы къ рѣшенію общаго вопроса. Иначе мы были бы непослѣдовательны: одно изъ двухъ:—или терпѣливо ждать, пока общее само собой создастся изъ детально разработанныхъ частей, или, спѣши къ общему, внести это общее въ частное, быть можетъ, этимъ блистательно разрѣшить широкую задачу, но вѣрнѣе—рисковать, что, въ концѣ концовъ, чистное будетъ лишь затр.ожждать путь къ общему, потерявъ къ тому-же и самостоятельное значеніе.

Пользуясь случаемъ, спѣшимъ выразить нашу глубокую, сердечную признательность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, способствовавшимъ намъ въ предпринятой нами работѣ. Особѣнную-же признательность обязаны мы выразить глубокоуважаемому Сергію Михайловичу Шилевскому, временемъ, знаніями и рѣдкой по тщательности подбору изданій библіотек.ой которой мы въ такой широкой мѣрѣ пользовались, а также и глубокоуважаемому Евгенію Ивановичу Якушкину, благодаря указаніямъ котораго мы могли въ извѣстной мѣрѣ пополнить наше знакомство съ провинціальными изданіями и мѣстными источниками.

Сердечно благодаримъ и всѣхъ библіотечарей и хранителей рукописей въ архивахъ и библіотекахъ, гдѣ намъ приходилось работать. Какъ много, напримѣръ, вниманія и предупредительности встрѣтили мы со стороны г. Рождественскаго при нашихъ занятіяхъ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Большую помощь оказалъ намъ въ Архивѣ Министерства Юстиціи П. И. Ивановъ.

Съ благодарностью вспоминаемъ мы и тѣхъ много долгіе часы которые такъ внимательно удѣлялъ намъ проф. Липинскій. Считаемъ долгомъ благодарить и проф. Чечулина за хлопоты, благодаря которымъ мы такъ быстро получили доступъ къ матерьяламъ, хранящимся въ Императорской Публичной Библіотекѣ

ВАЖНѢЙШІЯ ДОПУЩЕННЫЯ СОКРАЩЕНІЯ. 1)

- П. С. Р. Д.—Полное Собрание русских летописей.
А. Э.—Акты Археологической Экспедиции.
А. И.—Акты Историческіе.
Д. А. П.—Дополненія къ актамъ историческимъ.
А. Ю.—Акты Юридическіе.
А. Юр. Кал.—Акты, относящіяся до юридическаго быта.
Р. И. Б.—Русская Историческая Библиотека, изд. Археогр. Ком.
Г. Г. Д.—Собрание государственныхъ грамотъ и договоровъ.
И. Кн. Новг.—Новгородскія писцовыя книги.
И. Кн. Моск. Г.—Писцовыя книги Московскаго государства.
Сб. Пет. Общ.—Сборникъ Историческаго Общества.
И. Д. Сп.—Памятники дипломатическихъ сношеній.
А. Гр. Распр.—Акты гражданскои расправы, изд. проф. Федотова—Чеховскаго.
Кн. Разр.—Книги разрядныя, изд. 2-го Отдѣленія.
И. С. З.—Полное Собрание Законовъ.
А. М. Г.—Акты Московскаго Государства, подъ ред. Н. А. Попова.
А. С. М.—Акты Спасскаго Монастыря, изд. Вахромѣева.
А. Юшк.—Акты, изд. Юшковымъ.
Угд. Акт.—Угличскіе акты, изд. Липинскаго.
Он. Щук. Муз.—Сборники старинныхъ бумагъ, хранящихся въ музеѣ П. П. Щукина.
Вор. Акты (Втор.)—Воронежскіе акты, изд. Александрова-Дальника и Второва.
Вор. Акты, изд. Ст. Ком.—Матерьялы для исторіи ворон. и сосѣднихъ губерній (Воронежскіе акты), изд. Ворон. Губернск. Статистич. Комит.
Акт. Ряз.—Акты рязанскаго края, изд. Пискарева.
Акт. Гарел.—Старинные акты по г. Шуѣ, изд. Гарелина.
Арх. Баюш.—Архивъ кн. Баюшева, редакц. Загоскина.
Мож. А.—Можайскіе акты, собр. о. архимандритомъ Діонисіемъ.
А. Возн. Мон.—Акты Нижегородскаго Вознесенскаго Печерскаго Монастыря, изд. Титова.
Л. Зап. Арх. К.—Лѣтопись занятій Археологической Комиссіи.

1) Считаю своей обязанностью извиниться передъ читателемъ: несмотря на возможное вниманіе, приложенное нами при печатаніи настоящей книги, намъ не удалось достигнуть полнаго единообразія при сокращеніяхъ. Впрочемъ, отступленія эти едва-ли могутъ затруднить читателя. Такъ, мы иногда цитируемъ А. А. Э. вмѣсто принятаго нами А. Э. (Акты Археолог. Экспедиции), иногда Акты Воз. Печ. Нижегород. Мон., а обыкновенно—Воз. Печ. мон. и т. под. Мы должны также извиниться за произвольное обозначеніе Актовъ, относящ. до юрид. быта посредствомъ А. Юр. Кал. (т. е. изд. Калачева). Это сокращеніе въ первыхъ листахъ произошло случайно, а затѣмъ было оставлено нами ради возможнаго единообразія.

- А. явл. Аляб.—Записная книга крѣпостныхъ актовъ, явленныхъ дьяку Алябьеву, ред. Лаппо-Данилевскаго.
- Симб. Сб.—Симбирскій Сборникъ, изд. Языкова, Хомякова и Валуева.
- Оп. Долм. Арх. № 962.—Подробная опись 962 рукописямъ начала 17 до начала 19 стол. „Долматовскаго Архива“, изд. Костр. Губ. учен. Архивной комиссіи.
- Тр. Арх. Ком.—Труды (данной) Губернской ученой архивной комиссіи
- Роз дѣло о Феодорѣ Шакловитомъ, изд. Археогр. Комиссіи Челоб. Всполох — Челобитная дьяка ямскаго приказа Григорія Всполохова, изд. Императорскаго Общества Любителей древней письменности
- Ж. М. Н. Пр. — Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
- Вр. О. И. Д.—Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.
- Ч. О. И. Д. — Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.
- Др. Вивл.—Новиковская Древняя Россійская Вивлюэнка Рус. Ист. Сб. Погод.—Русскій Историческій Сборникъ, ред. Погодина.
- Юр Сб.—Юридическій Сборникъ Мейера.
- Арх. ист. практ. св.—Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, ред. Калачева
-
- А. М. Ю.—Архивъ Министерства Юстиціи.
- А. М. И. Д.—Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.
- Рум. Муз.—Румянцевскій Музей.
- Имп. Публ. Б.—Императорская Публичная библіотека.
- Кн. пер. ям. сл. Книги переписныя ямскихъ слободъ въ Архивѣ Министерства Юстиціи.
- П. Д. С. Л.—Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.
- Гарел. Собр.—Гарелинскія собранія въ Румянцевскомъ Музеѣ. Q. IV, №№ 260—264 и 334 — Новгородскія устройныя книги въ Публичной библіотекѣ.
- О. IV, 9—Указная книга ямскаго приказа въ Публичной библіотекѣ.

Кромѣ того: т.—томъ, стр.—страница, л.—листъ рукописи, ц. с.—цитированное сочиненіе, дан. кн.—наше изслѣдованіе, пр.—примѣчаніе. Вездѣ показаны нумера актовъ, если передъ цифрой не обозначено стр., т. е., что имѣется въ виду страница даннаго изданія.

ВВЕДЕНІЕ.

Большая часть работъ, посвященныхъ вопросу о ямской гоньбѣ до конца 17 вѣка почти не занималась изученіемъ историческаго развитія этого учрежденія. Неудивительно, что обыкновенно въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ о ямской гоньбѣ послѣдняя отъ начала ея возникновенія представляется все въ томъ-же видѣ, въ какомъ, въ дѣйствительности, мы встрѣчаемъ ее лишь начиная со второй половины 16 вѣка, иногда съ присоединеніемъ особенностей, свойственныхъ, быть можетъ, одному 17 вѣку. Сверхъ того, въ этихъ же работахъ мы не рѣдко встрѣчаемъ обобщенія, неправильно основанныя на указаніяхъ, имѣвшихъ, въ дѣйствительности, лишь мѣстное, а иногда и случайное значеніе. Наконецъ, ни одна изъ спеціальныхъ работъ не охватывала и половины тѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ, во всякомъ случаѣ, должны возникать при научномъ разсмотрѣніи исторической судьбы ямскаго строя.

Впрочемъ, оно и понятно: спеціальныя изслѣдованія о ямской гоньбѣ, имѣющія извѣстную научную цѣнность, относятся, главнымъ образомъ, къ тому времени, когда актовый матеріалъ былъ сравнительно мало изученъ, а работа въ архивахъ—сравнительно мало доступна. Статьи же болѣе поздняго времени лишены всякаго научнаго значенія, такъ какъ въ нихъ обыкновенно приняты на вѣру данныя прежнихъ работъ, что повело къ повторенію многихъ старыхъ ошибокъ; что-же касается собраннаго вновь матеріала, то, какъ оказалось, онъ былъ использованъ неудовлетворительно, нерѣдко—просто не понять.

Несравненно болѣе сдѣлано для выясненія судьбы ямской гоньбы изслѣдователями общихъ вопросовъ по исторіи русскаго права, преимущественно—историками финансовъ и экономическаго быта. Въ ихъ работахъ можно найти не

только весьма цѣнные отдѣльныя, замѣчанія, но иногда и содержательныя, хотя и краткіе очерки, всего ямскаго строя. Довольно много замѣчаній по различнымъ отдѣльнымъ вопросамъ ямскаго строя и управленія разсѣяно также въ провинціальныхъ изданіяхъ, именно—въ статьяхъ, посвященныхъ изученію прошлаго отдѣльныхъ мѣстностей.

Вотъ тотъ литературный матерьялъ, который предшествовалъ появленію нашей работы, насколько намъ удалось его собрать. Собственно о ямской гоньбѣ до конца 17 вѣка и только о ней мы знаемъ лишь одну статью—проф. Домбровскаго. ¹⁾ Составленная исключительно по первоисточникамъ, небольшая статья эта, хотя вскользь и упоминается въ ней, что о ямахъ заботились еще Іоаннъ III и его преемники, имѣетъ въ виду ямскую гоньбу лишь со времени Бориса Годунова. Указавъ, что до установленія ямскихъ охотниковъ ямскую повинность выполняли крестьяне каждаго посада и волости поочередно, авторъ предполагаетъ, что ямскіе охотники были выдвинуты самимъ населеніемъ и только впоследствии признаны правительствомъ, которое начало о нихъ заботиться. Какъ слѣдствіе такихъ заботъ явились ямскія деньги, особый сборъ на гоньбу. Домбровскій, между прочимъ, отмѣтилъ, что гоньба въ черемскомъ краѣ была устроена особымъ образомъ. Какимъ именно—этимъ вопросомъ онъ не занялся. Нѣсколько строкъ авторомъ посвящены и обзору сибирской гоньбы, но о ней онъ знаетъ, главнымъ образомъ, лишь то, что заключается въ путешествіи Эберггарда Избрандидеса 1692 -1694 г.г. ²⁾ Домбровскій въ своей статьѣ допустилъ рядъ фактическихъ неточностей. Такъ, онъ приписалъ введеніе загонныхъ книгъ Борису Годунову, установленіе ямскихъ строищниковъ Михаилу Федоровичу; думалъ также, что веденіе загонныхъ книгъ на ямахъ было поручаемо особымъ цѣловальникамъ (явное смѣшеніе строищной гоньбы съ мірскими ямскими отпусками); отождествилъ ямскихъ приказчиковъ съ приставами, посылавшимися на ямы по поводу какого-либо отдѣльнаго случая и т. д. Мы потому упоминаемъ объ этихъ неточностяхъ, что они вошли

¹⁾ Жур. Мин. Нар. Просв. 1841 г., ч. XXXI, стр. 123 - 132, О ямахъ до конца 17 вѣка.

²⁾ Древн. Вивлюенка, изд. 2-ое, т. VIII.

постепенно чуть-ли не во всё статьи о ямской гоньбѣ и почти до позднѣйшаго времени.

Изъ работъ, разсматривавшихъ ямскую гоньбу въ связи съ исторіей русской почты, упомянемъ главнѣйшія: Каразина ¹⁾, Сергѣева ²⁾, неизвѣстнаго автора въ „Прибавленіяхъ къ общимъ циркулярамъ по главному управленію почтъ и телеграфовъ“ ³⁾, Руфа Иванова, ⁴⁾ Бржозовскаго ⁵⁾, Лешкова ⁶⁾, Шпилевскаго ⁷⁾, Конивеца ⁸⁾ и Хрущова ⁹⁾. Остальныя статьи или совсѣмъ ужъ не имѣютъ значенія самостоятельныхъ изслѣдованій, или касаются лишь одной какой-нибудь частности по исторіи русской почты, а въ соотвѣтствіи съ этимъ и ямской гоньбы. ¹⁰⁾

¹⁾ Рукоп. Арх. М. И. Д., библ. № 226 396. Аналогичное-же значеніе имѣетъ и рукопись неизвѣстнаго автора, подъ заглавіемъ „О почтъ“, хранящаяся въ Импер. Публич. Библ., Ф. IV, № 648. Здѣсь повторяется Миллеръ, затѣмъ приводятся краткія свѣдѣнія о Ямскомъ приказѣ и нѣсколько указовъ, въ томъ числѣ и указъ о подводахъ по Миллеровскому списку, какимъ пользовался и Каразинъ. Судя по почерку и переплету, эта рукопись находится въ неразрывной связи съ рукописью подъ заглавіемъ „Свѣдѣнія, касающіяся до первоначальнаго учрежденія почтъ въ Россіи, составленныя по распоряженію гр. В. П. Кочубея въ 1806 г.“ Имп. Публ. Биб. Ф. IV, № 647. Эта-же рукопись составлена по матерьяламъ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Для исторіи собственно почтъ обь рукописи—дѣвный матерьялъ.

²⁾ Историческій взглядъ на почтовое управленіе въ Россіи, Каз. 1840 г.

³⁾ Историческое обозрѣніе почтъ въ Россіи, Прибавл. къ общ. цирк. по главн. упр. п. и тел., 1843 г., № 5.

⁴⁾ О древнемъ ямскомъ учрежденіи въ Россіи; Новг. Губ. Вѣд., 1849 г. № 48—51.

⁵⁾ Историческое развитіе русскаго законодательства по почтовой части, Юрид. Сборн. Мейера, 1855 г., стр. 341—409.

⁶⁾ Историческій очеркъ русскаго законодательства о путяхъ сообщенія и ямской гоньбѣ, Москвитининъ, 1852 г., I, стр. 1—36. Таже статья вошла и въ Исторію русскаго общественнаго права въ 17 в., стр. 316—329.

⁷⁾ О благоустройствѣ по Уложенію, Вр. О. И. Д., 1855 г., кв. 24 стр. 24—32.

⁸⁾ Русская почта, Вѣстникъ Европы, 1869 г., 11, стр. 278—305.

⁹⁾ Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учреждений отъ древнихъ временъ до царствованія Екатерины II, Пет. 1884 г.

¹⁰⁾ Напримѣръ, брошюра, заданная въ 1860 г. почтовымъ департаментомъ, подъ заглавіемъ: „Описаніе постепеннаго развитія почтовой гоньбы въ Россіи“, гдѣ, напримѣръ, учрежденіе постоянныхъ ямовъ относится ко времени Алексѣя Михайловича. Также статья Гана, напе-

Къ этой-же группѣ слѣдуетъ отнести и статью Миллера о ямскомъ приказѣ, напечатанную имъ вмѣстѣ съ его извѣстіями о другихъ приказахъ подь общимъ заглавіемъ „Московскіе и другіе старинные приказы“ въ Новиковской Вивліюнкѣ ¹⁾, а также и замѣчанія Успенскаго, помѣщенныя въ его извѣстномъ изслѣдованіи о русскихъ древностяхъ ²⁾. Сюда-же относятся и замѣчанія, находящіеся въ исторіи Карамзина ³⁾ Наконецъ, къ этой-же группѣ отнесемъ и болѣе раннія замѣчанія Шторха ⁴⁾, а также работы

печатанная въ Сборн. Статист. свѣдѣній о Россіи, 1854 г., стр. 161 „О почтахъ въ Россіи“, гдѣ повторяются исходные пункты Лешкова, но съ большей опредѣленностью, а потому и съ большимъ ущербомъ для точности. Въ этой-же статьѣ, не дающей ни одного новаго факта, повторяются ошибки неизвѣстнаго автора статьи въ „Прибавл.“. Такъ, статью великокняжескаго Судебника о вѣдъ авторъ понимаетъ какъ таксу ямскихъ прогововъ; слово „прожиточный“ понимаетъ, какъ „прожившіеся“ и изъ этого дѣлаетъ выводъ объ „образѣ мыслей правительства тогдашняго времени о ямскихъ охотникахъ“. Ямской строй въ его цѣломъ онъ считаетъ проявленіемъ „младенческаго состоянія всѣхъ отраслей государственнаго управления“. Сюда-же надо отнести статью Фабриціуса „Почта и народное хозяйство въ Россіи въ 17 столѣтіи, Петерб. 1864 г., имѣющую извѣстное значеніе для исторіи собственно почтъ, но малоцѣнную для исторіи ямской гоньбы, о которой упоминается лишь вскользь. Сюда-же отнесемъ статью М. Пискаго. „Исторія почтъ въ Россіи“, напечатанную во Влад. Губ. Вѣд. 1849 г. Статья исполнена недоразумѣній, но крайней мѣрѣ, въ той небольшой части ея, гдѣ говорится о ямской гоньбѣ. Такъ, Д. А. И. I, 105 почита, какъ отдача ямского управленія частному лицу въ награду; ямщики названы служилыми людьми, утверждается, что ямы были доступны всеобщему пользованію и т. д. Статья эта перепечатана цѣликомъ въ Моск. Губ. Вѣд. 1849 г., № 2 и въ Вѣд. Моск. Городск. Полиціи, 1849 г., №№ 115 и 116. Еще меньшій интересъ представляетъ статья „Почты въ Россіи“, напечатанная въ „Харьк. Губ. Вѣд.“, 1863 г., №№ 47, 48. Статья эта—слабый пересказъ работы Бржозовскаго.

¹⁾ Вивліюника, изд. 2-ое, т. XX, стр. 412. Какъ намъ удалось установить изъ рукописи Миллера (Арх. М. И. Д., библ. № 388, тетр. 4) эта статья была написана для Новиковскаго изданія Миллеромъ. См. нашу замѣтку въ Чт. О. И. Д. 1899 г. кн. 3, стр. 20—24. Подробности въ „Приложеніяхъ“ подь № 1.

²⁾ Опытъ повѣствованія о древностяхъ русск., ч. 2, стр. 182—183, изд. 1812 г.

³⁾ Изд. Эйнерлинга, т. VI, стр. 222, т. VII, стр. 126.

⁴⁾ Storch, Historische statist. Gemälde des Russischen Reichs, изд. 1803 г. ч. VII, стр. 241 и сл., 386 и сл.

историковъ русскихъ финансовъ Гагемейстера ¹⁾ и графа Толстого ²⁾. Хотя все эти изслѣдователи разсматривали вопросъ о ямской гоньбѣ не специально, а лишь въ связи съ той или иной главной своей задачей, но нельзя не присоединить ихъ къ указанной группѣ, такъ какъ разсѣянные въ ихъ работахъ общіе взгляды на ямской строй и свѣдѣнія о немъ оказали несомнѣнное влияние на специальныя работы по исторіи ямской гоньбы въ связи съ исторіей русской почты.

Первый камень положилъ Миллеръ. Отнеся появленіе ямскаго строя ко времени Бориса Годунова, онъ высказалъ, что первоначально сообщеніе велось на средства князя или его посланныхъ. Успенскій, упомянувъ, что свѣдѣнія о ямскомъ приказѣ встрѣчаются уже подъ 1516 г., не затруднился повторить мнѣніе Миллера; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ нашелъ нужнымъ оговориться, что нерѣдко для посылки собиравлись и подводы съ населенія. Шторхъ какъ бы протестовалъ противъ мнѣнія Миллера, устанавливая, что ямская гоньба создавалась подъ влияніемъ частной промышленности и что, слѣдовательно, правительство лишь воспользовалось уже готовымъ учрежденіемъ. Карамзинъ и Гагемейстеръ отнесли учрежденіе ямовъ къ великокняженію Іоанна III.

Если не считать Карамзина, повторившаго въ своей работѣ (она извѣстна намъ только въ рукописи; по происхожденію своему, это — докладная записка министру о постепенномъ развитіи почты) статью Миллера, дополнивъ ее нѣкоторыми данными о ямскомъ приказѣ, не представляющими, впрочемъ, сейчасъ никакой цѣны, а также имѣющей значеніе лишь курьеза гипотезой о происхожденіи ямщиковъ отъ племени Ямъ или Емъ, то первая попытка дать болѣе или менѣе систематическій очеркъ исторіи ямской гоньбы принадлежитъ Сергѣеву. Но онъ, главнымъ образомъ, повторилъ Миллера, развѣвъ мысль Успенскаго о томъ, что, кромѣ ѣзды гонцовъ на счетъ князя или собственный, была еще ѣзда и на обывательскихъ подводахъ. Невзвѣстны й авторъ въ „Прибавл. къ общ. цирк.“, статью котораго еще

1) Розыск. о финансахъ древней Россіи, изд. 1833, стр. 69.

2) Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи, изд. 1848 г., стр. 50—56.

Лешковъ называлъ замѣчательной, ¹⁾ руководствуясь всею предшествовавшей литературой, пытался объединить взглядъ Миллера съ изученными имъ актами о ямѣ и ямникахъ въ рязанскомъ княжествѣ (главнымъ образомъ, А. И. I, 13) и потому пришелъ къ выводу, что, хотя въ старыя времена сообщеніе велось на счетъ князя и его посланныхъ, но уже со времени Олега Рязанскаго слѣдуетъ считать начало ямскихъ учрежденій. вмѣстѣ съ этимъ ему пришлось неизбежно коснуться и вопроса объ участи населенія въ ямской организаціи. Но, смѣшивая поминутно подводную повинность съ ямской и послѣднюю съ стройной гоньбой, онъ не могъ притти ни къ какимъ определеннымъ результатамъ. Данными, добытыми Домбровскимъ, онъ пользовался мало такъ что намѣченное послѣднимъ различіе между стройной гоньбой и гоньбой міромъ осталось безъ развитія. Авторъ, однако, повторилъ ошибку Домбровскаго о загонныхъ книгахъ, введя въ обращеніе еще и рядъ новыхъ ошибокъ. Такъ, онъ истолковалъ статью великокняжескаго Судебника о ѣздѣ, какъ росписаніе ямскихъ прогоновъ, а слово „прожиточный“ понялъ въ смыслѣ „проживишися“, что дало ему поводъ къ невѣрному выводу, будто въ ямники набирались тѣ, отъ кого не было бы больше никакой пользы.

Гораздо шире воспользовался извѣстнымъ тогда актовымъ матерьяломъ, а отчасти и предшествовавшей литературой о ямской гоньбѣ (хотя онъ цитировалъ только Карамзина и Гагемейстера) гр. Толстой, авторъ работы, для своего времени весьма примѣчательной. Въ краткомъ очеркѣ ямской повинности онъ установилъ слѣдующія положенія: съ половины 14 вѣка на границахъ селеній (отсюда названіе ямы, между князьями устраивались особыя слободы, куда всѣ селенія обязывались поставлять извѣстное число ямщиковъ съ лошадыми; кто жилъ далеко отъ ямовъ, могъ вносить деньги, которыя назывались ямскими деньгами. Первая обязанность, по мнѣнію Толстого, называлось ямской посохой, вторая—ямщиной. Этому раздѣленію, основанному на А. Э. III, 30 и А. И. III, 154, авторъ придаетъ большое значеніе.

¹⁾ Лешковъ, ц. с., въ Москвитинѣхъ, стр. 23, примѣч. 2. Лешковъ повторяетъ это со словъ Голохвастова. Акты о родѣ Голохвастовыхъ 1848 г., стр. 135.

Управленіе ямами авторъ сосредоточилъ въ рукахъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ, если ямъ былъ въ селеніи; если же ямъ былъ внѣ селенія, въ особой ямской слободѣ, то, по мнѣнію автора, ямомъ управлялъ ямской староста, стройщикъ или приказчикъ, которыхъ, повидимому, авторъ отождествлялъ. Ямской староста, по мнѣнію автора, долженъ былъ ежегодно отчитываться передъ намѣстникомъ и лучшими людьми.

Воспользовавшись въ самыхъ широкихъ размѣрахъ данными, разработанными гр. Толстымъ, составили свои статьи какъ Руфъ Ивановъ, такъ и Бржозовскій. Въ отличіе отъ гр. Толстого Ивановъ признаетъ особенно большое значеніе въ исторіи ямской гоньбы за удѣльнымъ періодомъ; удѣльная борьба представлялась ему естественной причиною развитія ямской гоньбы. Мнѣніе Карамзина о появленіи ямовъ при Іоаннѣ III онъ рѣшительно отвергаетъ, не приводя, впрочемъ, серьезныхъ данныхъ. Авторъ дѣлаетъ двѣ любопытныя выписки (одну изъ Двинскаго лѣтописца, другую изъ подлинныхъ актовъ Тверскаго Желтиковскаго монастыря) характеризующія нѣкоторыя черты быта ямскихъ охотниковъ. Въ общемъ, изслѣдованіе написано съ несомнѣннымъ интересомъ къ вопросу, но безъ достаточнаго запаса матеріаловъ. Въ литературѣ эта статья всѣми забыта.

Много больше посчастливилось работѣ Бржозовскаго: до позднѣйшаго времени, напримѣръ, она цитируется какъ авторитетное изслѣдованіе ¹⁾. Между тѣмъ, не говоря уже о томъ, что автору были извѣстны лишь Акты Юридич. и Акты Арх. Экс., какъ въ общихъ взглядахъ на ходъ развитія ямской гоньбы онъ ни на шагъ не пошелъ дальше своихъ предшественниковъ, такъ и въ разработкѣ фактической стороны, внося мало существеннаго, онъ повторилъ многія ошибки предъидущихъ авторовъ, въ особенности же гр. Толстого, котораго мѣстами повторилъ цѣликомъ, и Домбровскаго. Онъ не уловилъ даже отмѣченныхъ уже намековъ Домбровскаго на отличіе стройной гоньбы отъ

¹⁾ Ссылки на Бржозовскаго находимъ, между прочимъ, и у такого компетентнаго изслѣдователя, какъ Лаппо-Данилевскій, „Организація прямого обложенія“. Напримѣръ, стр. 15, прим. 1, стр. 372, пр. 2.

способа гоньбы, который практиковался въ Пермскомъ краѣ, и на особое значеніе сибирской гоньбы, хотя достаточно широко пользовался и его работой. Авторъ, вмѣстѣ съ Миллеромъ, считаетъ, что гоньба велась первоначально на средства князя и его гонцовъ. Причину перехода къ подводной повинности онъ видитъ, подобно Иванову, въ удѣльной системѣ, которая требовала болѣе частыхъ сношеній князей между собой. Къ началу 15 вѣка подводная повинность приняла форму ямской гоньбы. Система этой послѣдней въ изображеніи автора мало чѣмъ отличается отъ той, которую описалъ гр. Толстой. Въ отличіе отъ послѣдняго, однако, онъ признаетъ наличность татарскаго вліянія на ямскія учрежденія, что, впрочемъ, въ дальнѣйшемъ не препятствуетъ ему пытаться доказать византийское вліяніе. Вмѣстѣ съ гр. Толстымъ онъ проводитъ параллель между ямской посохой и ямщиной, вмѣстѣ съ нимъ же ставитъ во главѣ ямовъ ямскихъ прикащиковъ или стройщиковъ, которыхъ отождествляетъ, а въ другомъ мѣстѣ, вмѣстѣ съ Домбровскимъ, отождествляетъ ямскаго прикащика съ приставомъ; вмѣстѣ съ Домбровскимъ же, приписываетъ Борису Годуну какой-то указъ о прогонахъ (произвольное толкованіе А. Э. II, 18); вмѣстѣ съ неизвѣстнымъ авторомъ статей въ „Прибавленіяхъ“ неправильно объясняетъ значеніе устройствъ книгъ и т. д.

Одновременно со статьей Бржозовскаго (во время печатанья послѣдней) появилась статья Л е н к о в а. Авторъ изслѣдовалъ вопросъ о ямской гоньбѣ въ связи съ вопросомъ о порядкѣ сообщеній до Петра I. Первоначально статья появилась въ „Москвитянинѣ“, а затѣмъ вошла съ небольшими редакціонными поправками въ извѣстное изслѣдованіе автора объ общественномъ правѣ. Исходя изъ того, что ямская гоньба у насъ также древня, какъ и повинность давать подводы, изъ которой естественно гоньба произошла (основаніемъ автору служить А. Э. I, 5), авторъ думаетъ, что гонимая повинность первоначально была общей, личной, натуральной. Въ актахъ 14 в. авторъ видѣлъ уже дальнѣйшее развитіе этой повинности, когда въ отдѣльныхъ княжествахъ были указаны особенные пункты, ямы, вдоль общественныхъ путей сообщенія, для усиленія и ускоренія

гоньбы первоначальной. Со времени уничтоженія удѣловъ отдѣльные ямы отдѣльныхъ княжествъ слились въ одно общее учрежденіе московскаго княжества и дана возможность установить непрерывное движеніе по всей сѣти ямскихъ дорогъ въ Россіи. Отличіе между гоньбой до 14 вѣка и послѣдующей Лешковъ видѣлъ въ томъ, что, начиная съ 14 вѣка, изъ личной она стала общинной. Приведа это толкованіе въ связь съ основной мыслью о роли общины въ процессѣ историческаго развитія внутренняго управленія до императорскаго періода, авторъ утверждалъ, что не будь общины, не была бы возможна и ямская гоньба. Такимъ образомъ, ходъ развитія гоньбы представлялся Лешковымъ такъ: сначала личная повинность, а затѣмъ общинная, но послѣдній періодъ распадался на два подперіода—когда гоньба велась общинами, прилегавшими къ ямской дорогѣ и когда вновь повинность была сдѣлана общею, какъ встарину. Неудивительно, что авторъ далѣе рѣшается утверждать, что ямская гоньба была доступна частному пользованію, уравнивая этимъ ямскую повинность и оправдывая сдѣлки общинъ, подлежащихъ повинности—сдѣлки, ведшія ихъ къ какому-нибудь вознагражденію за исключительную службу. Однако, Лешковъ не думалъ, чтобы ходъ исторіи гоньбы остановился на періодѣ, когда она была общей общинной. Неуравнительность и жалобы на нее, какъ слѣдствіе такого порядка, привели къ замѣнѣ непосредственной общинной повинности посредственной, которая, лежа на всякомъ городѣ или селеніи, выполнялась отдѣльными лицами, замѣнявшими общину, охотниками, выбранными отъ общины. Это произошло во второй половинѣ 16 вѣка. Въ половинѣ же 17 столѣтія, наконецъ, произошелъ переходъ натуральной ямской повинности въ денежную, вмѣстѣ съ тѣмъ и ямское учрежденіе становится какъ бы государственнымъ.

За работой Лешкова несомнѣнно остается та заслуга, что въ ней впервые обращено серьезное вниманіе на различные фазисы, пережитые ямскимъ строемъ на протяженіи его исторіи. Шаткость отправныхъ точекъ зрѣнія препятствовала автору достаточно разяснить значеніе каждаго изъ этихъ фазисовъ, хотя бы и подъ тѣмъ угломъ, подъ какимъ онѣ ему представлялись. Неопредѣленные выраженія и неясныя сопоставленія, къ которымъ, быть мо-

жетъ, въ силу этой именно шаткости отправныхъ пунктовъ, часто прибѣгаль авторъ, еще болѣе повредили статью. Интересно отмѣтить: всѣ кто потомъ пробовалъ повторять Лешкова, должны были ограничиться формальнымъ пересказомъ его общей мысли, чтобы потомъ оставить ее одинокой среди ряда фактовъ, ей противорѣчащихъ.

За Лешковымъ остается и та заслуга, что онъ первый попытался раскрыть бытовое положеніе ямскихъ охотниковъ. Отсутствіе матеріала помѣшало ему сдѣлать въ этомъ направленіи что-либо законченное.

Подробнѣе другихъ повторилъ Лешкова Шпилевскій, разсматривавшій ямскую гоньбу, главнымъ образомъ, настолько, насколько она отразилась въ Уложеніи. Но работа Шпилевского уже значительно богаче матерьяломъ. Шпилевскій-же исправилъ и нѣкоторыя ошибки Лешкова и другихъ предшествовавшихъ авторовъ. Такъ онъ опредѣленно различалъ стройную гоньбу отъ гоньбы міромъ, которую называлъ подводной повинностью, на основаніи Доп. къ Актамъ Историческимъ (авторъ пользовался только четвертымъ томомъ), опредѣлилъ распоряженія о гоньбѣ, изданныя во второй половинѣ 17 вѣка, чѣмъ болѣе выдвинулъ разницу между старымъ порядкомъ и позднѣйшимъ и т. д. Но одновременно авторъ повторилъ и ошибки гр. Толстого и Лешкова. Такъ, ямского прикащика отождествилъ съ приставомъ, во главѣ стройныхъ ямовъ поставилъ цѣловальниковъ и т. д.

Къ этой-же группѣ, какъ сказано выше, мы отнесемъ и работы Конивеца и Хруцова. По времени онѣ позднѣйшія, но то, что выработала наука, начиная съ конца 50-хъ годовъ, какъ въ смыслѣ иныхъ приемовъ отношенія къ матерьялу, такъ и въ смыслѣ иного освѣщенія отдѣльныхъ историческихъ моментовъ, прошло для авторовъ, видимо, безслѣдно. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о статьѣ Конивеца. Это—такая смѣсь вымысла и дѣйствительности, что потребовалось бы не мало труда, чтобы только выяснить, что основано авторомъ на точныхъ данныхъ, что неправильно понято и что прямо сочинено. Начавъ совершенно основательно съ опроверженія Миллеровскаго взгляда на то, что будто-бы въ старыя времена сообщенія велись на счетъ князя и его людей, а не населенія, авторъ въ довольно произвольныхъ чертахъ излагаетъ далѣе тѣ мѣста лѣтописей (по

Карамзину), изъ которыхъ будто бы можно опредѣлить, что такое „повозъ“, въ чемъ разница между „повозомъ“ и „подводой“, что такое „станъ“ и т. д. Произвольно установивъ затѣмъ, что ямъ означаетъ повинность, какъ дань — подать авторъ считаетъ ямщиной и мыть и тамгу, и вѣсчее, и помѣрное, и пятно. Затѣмъ авторъ дѣлаетъ неожиданный скачекъ и переходитъ къ Юанну III, при которомъ, оказывался было слѣдующее ямское устройство: дороги, связующія Москву съ провинціальными городами, принимаются въ государственную собственность, относятся къ разряду статей яма, отчего и называются ямскими; по дорогѣ устраиваются въ намѣченныхъ мѣстахъ, по плану и системѣ, ямскіе дворы, на ямскихъ дворахъ поселяются по два должностныхъ лица придворнаго вѣдомства ямщики; ямомъ называется округъ, приписанный къ ямскому двору; къ обязанности ямщиковъ относится: сборъ съ своего округа дани и ямской вещественной повинности и доставка ея по принадлежности, требованіе подводъ къ ямскому двору для перевозки сборовъ, для гонцовъ и проѣзжающихъ, которые предъявляютъ подорожныя грамоты великаго князя или удѣльнаго, надзоръ за исправленіемъ дорогъ; къ обязанности ямского округа относятся: уплата дани и повинностей, по вновь составленному положенію, съ сохъ (ссылка на Карамзина), поставка подводъ, исключительно по требованію однихъ ямщиковъ; исправленіе ямскихъ дорогъ, пролегающихъ по ямскому округу, устройство мостовъ и гатей, постановка верстей, посадка деревьевъ и проч. (Стр. 282—283). Въ такомъ-же родѣ описаны и остальные періоды, а всѣхъ ихъ столько, сколько царствованій, такъ что, напримѣръ, время Бориса Годунова у автора — лучшее время ямщиковъ, а Василій Шуйскій уже „спѣшилъ нанести ударъ ямскому сословію“. Въ этой-же статьѣ читаемъ, что при Юаннѣ III, „вся сущность ямской системы направлена къ ограниченію яма какъ общаго произвола и къ установленію государственнаго порядка“, что при Василіи Ивановичѣ ямщики, въ качествѣ приставовъ, взыскиваютъ на крестьянахъ ѣздовые по деньгѣ на двѣ версты, что при Феодорѣ Юанновичѣ подводная повинность въ ямскихъ округахъ прекращается, что при Михаилѣ Феодоровичѣ ямщикамъ разрѣшено паниматься, „у гостей и у всякихъ людей подъ товары вольными цѣнами“,

чѣмъ допущены къ государственному извозу и частныя лица и т. д. Тутъ-же, конечно, собраны во-едино и всѣ не-точности, допущенныя предшественниками: ямскіе прика-зчики отождествляются съ приставами иногда послывши-мися для береженья по частнымъ случаямъ, загонныя кни-ги отождествляются съ устройными и проч. Тѣмъ не ме-нѣе, и эта статья принесла свою пользу: авторъ ея первый такъ рѣшительно высказался противъ Миллеровскаго воз-зрѣнія на происхожденіе гоньбы и, послѣ Лешкова, былъ единственнымъ, развившимъ мысль о постепенности въ исто-ріи ямскихъ учрежденій, о развитіи формъ этихъ учрежде-ній. Автору повредило незнакомство съ матерьяломъ и стрем-леніе къ такой опредѣленности, при которой можно было-бы различать ямскія учрежденія при Борисѣ Годуновѣ отъ ямскихъ учрежденій при Василии Шуйскомъ.

Наконецъ, книга г. Хрущева. Глава, посвященная въ этой книгѣ ямскому строю, излагаетъ отрывочные факты, безъ связи другъ съ другомъ, если не считать связью мысль, заимствованную у Лешкова, но своеобразно передѣланную: по толкованію г. Хрущева, ямскіе охотники явились будто-бы слѣдствіемъ замѣны личной повинности безличной. Авторъ ввелъ въ обращеніе нѣсколько новыхъ фактовъ: онъ первый пользовался въ архивѣ рукописью Каразина, поль-зовался также и „устройными книгами“ Публичной библио-теки ¹⁾. Пользовался онъ ими, однако, мало, а то, что

¹⁾ Устройныя книги новгородскихъ ямовъ, о которыхъ тутъ идетъ рѣчь—памятникъ весьма большого значенія и далеко не для одной только исторіи ямской гоньбы. Всѣхъ книгъ извѣстныхъ подъ этимъ общимъ названіемъ, шесть. Онѣ хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ подъ №№ 260, 264 включительно и подъ № 334 въ отдѣлѣ—IV, въ подотдѣлѣ—Q. Названіе „устройныя“ далеко не исчерпываетъ содержанія всѣхъ этихъ книгъ. Вотъ болѣе подробное опи-саніе этого памятника.

1) Q. IV, № 260. Въ этой книгѣ заключаются устройныя Вышне-волоцкаго яма 1573 г. (лл. 1—24). Книга Вышневолоцкаго яма извѣстна уже по печатному изданію въ Рус. Ист. Биб., II., № 52. Затѣмъ идутъ устройныя: Крестецкаго яма 1606 г., Яжелбицкаго яма 1606 г., Брон-ницкаго (годъ неизвѣстенъ, но, судя по именамъ воеводъ и дьяковъ и потому, что Бронницкій ямъ строился одновременно съ остальными восемью большими ямами по Московской дорогѣ—1573 г.) Заечевскаго 1573 г., Крестецкаго 1573 г., Яжелбицкаго 1573 г., Валдайскаго 1573 г., Ядровскаго 1573 г., Хотьловскаго 1573 г., Вышневолоцкаго 1573 г.,

использовать, приведено не точно, какъ указалъ еще Ли-

(здесь повторяются на листахъ 299—329 цѣликомъ листы 1—24, т. е. Р. И. Б. II, 52). Выдронускаго 1574 г., Вражскаго 1574 г., Пшаскаго 1574 г., Раецкаго 1574 г., Сухловскаго 1574 г., Дубровенскаго 1574 г.

2) Q. IV, № 261. Въ этой книгѣ устроенныя: Лусекаго яма 1573 г., Бронницкаго 1586 г., Заечевскаго 1586 г., Крестецкаго 1586 г., Яжелбицкаго 1586 г., Кожемяцкаго 1586 г., Орѣшковскаго 1586 г., Раецкаго, Сухловскаго, Дубровенскаго, Пшаскаго, Вражскаго 1580 г. Съ л. 144 идетъ „книга, сколько прибыло вытей не приписанныхъ къ ямамъ страпней по устрой Игнатія Вельяминова и дьяка Собаки Васильева“, т. е. 1586 г. Далѣе устроенная Бронницкаго яма 1601 г. съ 222 л. Книга заканчивается перечнемъ кто съ какихъ вытей на какомъ яму въ охотникахъ.

3) Q. IV, № 262. Въ этой книгѣ устроенныя двухъ новгородскихъ слободъ—алексѣевской и котельницкой 1586 г., съ л. 1—16. Съ л. 16 списки съ устроенныхъ книгъ пшаскаго и сухловскаго ямовъ 1603 г., съ л. 31—исторія сухловскаго яма. Съ л. 101—устроенныя 1600 г. Ладожскаго яма, съ л. 150—устроенныя околныхъ и промежуточныхъ ямовъ.

4) Q. IV, № 263. Въ этой книгѣ собрано все дѣлопроизводство по устройню въ 1586 г. двухъ новгородскихъ слободъ—алексѣевской и котельницкой. Тутъ: указы изъ Москвы, указы стройщикамъ, доклады архіепископу, переписка съ Москвой, акты объ отводѣ земель, (весьма цѣнный матерьялъ по исторіи экспропріаціи), челобитныя по поводу экспропріированныхъ земель, указы по этимъ челобитнымъ, отводныя, челобитныя ямщиковъ на отводъ черезъ земли, а не сразу съ одного, челобитныя ямщиковъ на притѣсненія воеводъ, указы по нимъ. Съ л. 201—235 выписки изъ старыхъ писцовыхъ книгъ конца первой половины 16 вѣка.

5) Q. IV, 264. Эта книга находится въ непосредственной связи съ предыдущей. Она, какъ и № 263, не является собственно устройной. По крайней мѣрѣ, съ л. 65, гдѣ описывается, какъ ямскіе охотники раздѣлили между собой отведенныя имъ земли. Это—книга раздѣльная. Съ л. 108 на самой книгѣ обозначено: „дѣловыя книги“. Помимо спеціальнаго интереса для исторіи ямской гоньбы эти книги представляютъ и тотъ общій интересъ, что изъ нихъ мы видимъ, какъ разверстывались отводимыя земли повѣтно и какъ учитывался уже затраченный на данную землю трудъ, если земля поступала въ новый раздѣлъ. Съ л. 115 книги переписныя. Затѣмъ идутъ опять „дѣловыя книги“ Алексѣевской и Котельницкой слободъ 1599 г. и 1600 г. Съ л. 211 идутъ необыкновенно любопытныя книги „окладныя бобылей“ заечевскаго и крестецкаго ямовъ, а также переписная книга бобылей Тѣсовскаго яма. Съ л. 226—переписная певскихъ охотниковъ. Съ л. 238—278 и 348—350—сыскныя и распросныя рѣчи о двухъ умершихъ ладожскихъ охотникахъ 1599 г. и устройство на ихъ мѣсто новыхъ. Съ л. 278—341—переписныя разныхъ слободъ, съ л. 351—392 книги, выдѣльныя государева хлѣба 1624—1626 г.г. Съ л. 392 до конца книги распросныя рѣчи о запустѣвшихъ ямскихъ слободахъ послѣ 1617 г.

Хачевъ ¹⁾; иное къ тому же было неправильно понято. Напримѣръ, авторъ утверждаетъ на основаніи этихъ книгъ, что къ яму приписывалось нѣсколько вытеі сельскаго населенія и что представители этихъ обязательныхъ для ямовъ вытеі ямщины назывались „вичьлыми“. Авторъ далѣе утверждаетъ, что „устройныя книги“ Публичной Библиотеки одно и то же, что загоныя книги. Это показываетъ, что авторъ совсѣмъ не зналъ того чѣмъ пользовался.

Ко второй группѣ авторовъ мы отнесемъ всѣхъ тѣхъ писателей, отдѣльныя замѣчанія которыхъ о ямской гоньбѣ, а иногда и краткіе очерки ея въ цѣломъ или въ частяхъ, явились результатомъ вполне самостоятельной работы во всякомъ случаѣ, результатомъ новаго пересмотра тѣхъ данныхъ, которыми пользовались вышеуказанные авторы, а также и изученія цѣлаго ряда новыхъ данныхъ. Сюда отнесемъ Соловьева ²⁾, Чичерина ³⁾, Незабитовскаго ⁴⁾, Владимірскаго-Буданова ⁵⁾, Лаппо-Данилевскаго ⁶⁾, Милюкова ⁷⁾, Лихачева ⁸⁾. Нѣсколько среднее положеніе между этими двумя группами занимаетъ Бѣляевъ ⁹⁾.

Бѣляевъ, насколько намъ извѣстно, никогда не изучалъ вопроса о ямской гоньбѣ специально. Поэтому, хотя онъ

6) Q. IV, № 334. Стъ л. 1—110 эта книга—точная копія стъ л. 1—97 Q. IV, № 262. Стъ л. 110—289 идутъ устройныя бронницкаго, заечевскаго, валдайскаго, ядровскаго и хотѣловскаго 1606 г. и поперечныхъ ямовъ 1603 г. Стъ л. 289—301 списокъ стъ платежныхъ книгъ 1596 г. До 379 л. кромѣ устройныхъ 1604 г. двухъ поперечныхъ ямовъ (на Бѣлой) находимъ еще устройныя 1606 г. Вышневолоцкаго и Выдронскаго ямовъ. Стъ л. 379—385 межевая выпись Бронницкаго яма 1636 г. и стъ л. 385—межевая выпись того-же яма 1650 г.

¹⁾ Разрядные дѣяки, стр. 54, пр. I.

²⁾ Над. Обществ. Пользы, I, стр. 216, 1543.

³⁾ Областные учрежденія въ Россіи въ 17 в., изд. 1856 г., стр. 199, 379; 540 и др.

⁴⁾ Собр. сочин., Киевъ, 1884 г., 0 податной с стемъ въ Моск. госуд., стр. 12, 22, 26 и др.

⁵⁾ Обзоръ Исторіи русск. права, 3-е изд. 1900 г., стр. 226—227.

⁶⁾ Организация прямого обложенія, изд. 1890 г., стр. 14—15, 365—377.

⁷⁾ Спорные вопросы финансовой исторіи Московск. государства, изд. 1892 г., стр. 21—23, 90—92. Отдѣльныя замѣчанія въ „Госуд. Хоз. Россіи въ первой четверти 18 вѣка“, изд. 1892 г., стр. 7—8, 105—107, 152.

⁸⁾ Разрядные дѣяки 16 вѣка, изд. 1888 г., стр. 49—55.

⁹⁾ Лекціи по исторіи русск. законод. 1879 г., стр. 272, 497, 532; того-же „О поземельномъ владѣніи“—Вр. О. И. Д., кн. 11, стр. 38—9.

и не повторить цѣликомъ мысли Лешкова о ямскомъ строѣ, какъ слѣдствіи превращенія личной подводной повинности въ общинную, но едва-ли онъ не ближе другихъ примыкать къ этому воззрѣнію. Въ общемъ его основное положеніе таково: первоначально ямская гоньба лежала на всѣхъ городскихъ и сельскихъ жителяхъ; они отправляли ее натурой или сами, или нанимая за себя вольныхъ людей. Эти вольные люди и составили, подъ вліяніемъ правительственныхъ мѣръ, классъ ямщиковъ. Тутъ же онъ повторилъ и старую ошибку о ямскихъ стройщикахъ, которые будто-бы смотрѣли за исправностью ямской гоньбы, завѣдывали судомъ и управой между ямщиками.

Замѣчанія Соловьева касаются лишь вопроса о времени учрежденія первыхъ ямовъ и времени учрежденія ямского приказа. Особое значеніе мы придаемъ указаніямъ Черина. Онъ первый отчетливо разграничилъ организацію мірской ямской гоньбы отъ организаціи стройной гоньбы. Не изслѣдовавъ проводимую имъ параллель въ настоящемъ объемѣ, онъ, однако, указалъ также и на отличіе ямскихъ мірскихъ денегъ отъ ямскихъ денегъ, шедшихъ въ казну. Онъ первый выдѣлилъ должность ямского приказчика въ особую должность, хотя затѣмъ и отказался отъ ближайшаго опредѣленія этой должности. Такимъ образомъ, уже однимъ этимъ онъ значительно подвинулъ впередъ разъясненіе вопроса. Незабитовскаго интересовалъ преимущественно вопросъ о ямскихъ деньгахъ, въ судьбѣ которыхъ онъ отличилъ два періода: до начала 17 вѣка и послѣ. Владимірскій-Будановъ въ сжатомъ, но весьма содержательномъ очеркѣ изложилъ слѣдующій взглядъ: первоначально снабженіе подводами и проводниками княжескихъ гонцовъ составляло общую обязанность всего населенія; послѣдняя, однако, падала всей своей тяжестью на тѣ пункты, которые лежали на болѣе проѣзжихъ дорогахъ; около половины 15 вѣка эта повинность была приведена въ новый порядокъ (цѣль этого новаго порядка— уравненіе тяжести), а именно: вмѣсто становъ устраиваются на большихъ путяхъ слободы ямщиковъ, избираемыхъ со всего населенія. Такимъ образомъ, авторъ устанавливаетъ непосредственный переходъ отъ подводной повинности къ гоньбѣ ямскими слободами. Разсматривая бытъ ямскихъ охот-

никовъ, авторъ высказывается за общинное землепользование ямщиковъ. Происхождение ямскихъ денегъ авторъ видитъ въ недостаточности земельного обезпеченія ямовъ.

Полнѣе другихъ разработаны данныя о ямской гоньбѣ Лаппо-Данилевскимъ. Интересуясь ямской гоньбой настолько, насколько этотъ институтъ отражалъ на себѣ общую финансовую политику 17 вѣка, авторъ, однако, коснулся и бытовой стороны организаціи. Авторъ подробнѣе другихъ остановился на матерьялахъ, свидѣтельствовавшихъ о различномъ устройствѣ ямской гоньбы, смотря по мѣстности. Ему принадлежитъ заслуга болѣе подробнаго разъясненія вопросовъ о томъ, какъ устраивались ямы, какъ производилась раскладка при устройеніи или обновленіи яма, какъ производился отводъ земли ямскимъ охотникамъ и т. д. Авторъ использовалъ при этомъ довольно значительную часть архивнаго матерьяла. Исторіи развитія ямскихъ учрежденій, соотвѣтственно основной задачѣ своего изслѣдованія, авторъ не коснулся вовсе, ограничившись исключительно изученіемъ данныхъ о гоньбѣ 17 вѣка. Поэтому неудивительно, что небольшая экскурсія, дѣлаемая авторомъ въ 16 вѣкъ, привела его къ неточностямъ. Такъ, онъ поставилъ различіе между большимъ ямскими деньгами и малой ямщиной въ параллель съ княжескимъ и татарскимъ ямами. Эта неточность тогда-же вызвала рядъ указаній со стороны Миллюкова, которому вообще принадлежитъ заслуга новаго пересмотра матерьяла о ямскихъ деньгахъ, возвышеніе оклада которыхъ въ 17 вѣкѣ онъ привелъ въ связь съ общимъ процессомъ перехода отъ старыхъ налоговъ къ новымъ, имѣвшаго мѣсто въ началѣ 17 вѣка. Наконецъ, за Лихачевымъ остается заслуга новаго пересмотра матерьяла о началѣ ямского приказа (вопросъ, впрочемъ, оставленъ имъ безъ опредѣленнаго разрѣшенія) и о ямскихъ дьякахъ.

Извѣстное значеніе въ литературѣ вопроса о ямской гоньбѣ до конца 17 вѣка слѣдуетъ признать и за нѣкоторыми изслѣдованіями о ямской гоньбѣ въ той или иной мѣстности. Особенно выдѣляются работы Спицына ¹⁾ о гоньбѣ въ вятскомъ краѣ, которую авторъ излагаетъ въ связи съ не-

¹⁾ Подати, сборы и повинности на Вяткѣ въ 17 в. Вятка, 1887 г. стр. 6 13

торіей соликамскою и чердынскою гоньбы; Буцинскаго ¹⁾, изслѣдовавшаго вопросъ о бытѣ первыхъ засельниковъ Сибири, въ томъ числѣ и о бытѣ сибирскихъ ямскихъ охотниковъ; въ этой работѣ можно найти немало цѣннаго архивнаго матеріала; Вейнберга ²⁾, написавшаго работу о воронежской почтѣ; Михайлова ³⁾ о службѣ козьмодемьянскихъ ямщиковъ; Дорноклонскаго ⁴⁾, коснувшася въ изслѣдованіи о слугахъ и крестьянахъ Солотчинскаго монастыря и вопроса объ исполненіи послѣдними ямской повинности. Всѣ эти работы разнаго значенія, но каждая изъ нихъ даетъ какой-либо новый матерьялъ. Отдѣльныя указанія можно найти еще у Заринскаго ⁵⁾, пользовавшагося мѣстнымъ матерьяломъ по исторіи казанской ямской слободы; Мерцалова ⁶⁾, пользовавшагося мѣстными матерьялами по вологодской ямской слободѣ и у др. Сюда-же отнесемъ и старую работу Словцова ⁷⁾, слѣпо, впрочемъ, повторившаго за Миллеромъ все, что послѣднимъ сказано о ямской гоньбѣ въ Вивлюеникѣ и въ исторіи Сибири.

Наконецъ, отдѣльныя указанія и замѣчанія мы нашли въ работахъ (придерживаемся хронологическаго порядка): Иванова ⁸⁾, Панова ⁹⁾, Неволлина ¹⁰⁾, Горбунова ¹¹⁾, Муллово ¹²⁾,

1) Васеленіе Сибири и бытъ первыхъ насельниковъ, Харьк. 1889 г., стр. 43—45, 88 91, 96 и др.

2) Воронежск. почта, Воронежск. юбилейн. сборн., 1886 г., стр. 405 440.

3) О службѣ Козьмодемьянскихъ ямщиковъ, Казанск. Губ. Вѣд. 1856 г., № 12, 13, 21, 22, 25 28. Въ этой статьѣ находимъ весьма цѣнные матерьялы.

4) Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ 17 в., Ч. О. И. Д. 1888 г., 1, стр. 61.

5) Очерки древней Казани, 1877 г. стр. 182 183.

6) Вологодская старина, стр. 35 и сл.

7) Историческое обозрѣніе Сибири, 1838 г., т. I, стр. 15 16, 34 36.

8) Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ, 1850 г. стр. 74. Данныя о ямск. приказѣ.

9) Московскіе приказы. Моск. Вѣд., 1855 г., № 82, стр. 332. Данныя о ямскомъ приказѣ, впрочемъ весьма скудныя.

10) Образов. управл. Полн. собр. соч., т. VI, изд. 1850 г., стр. 167. Данныя о ямскомъ приказѣ.

11) Льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ, въ Арх. Ист. Я. Практик. Свѣд. Калачова, 60—61 г.г., кн. 5, стр. 28 и сл., стр. 77 и сл.

12) Историческое обозрѣніе правительствен. мѣръ по устройству городск. общ. управл., 1864 г., стр. 34. О сословіи ямщиковъ.

Горчакова ¹⁾ Никитского ²⁾, Дмитриева ³⁾, Борзаковского ⁴⁾, Ильинского ⁵⁾ Соколовского ⁶⁾, Леонтовича ⁷⁾ Ключевского ⁸⁾, Сергѣевича ⁹⁾, Чечулина ¹⁰⁾, Пловайского ¹¹⁾, Миклашевского ¹²⁾. Повторяемъ опять: все эти работы самаго различнаго значенія, но для исторіи ямской гоньбы каждая представляетъ какой нибудь интересъ—или небольшой новой подробностью, или попыткой установить общій взглядъ, или даже тѣмъ, что авторъ безъ провѣрки присоединяется къ тому или иному ходячему мнѣнію.

Сдѣланный перечень отнюдь не является исчерпывающимъ, но, кажется, нами не упущено изъ вида ничего, что могло бы существенно повліять на слѣдующій невольна напрашивающійся выводъ: до сихъ поръ мы не имѣемъ ни одного изслѣдованія, въ которомъ съ достаточной полнотой были бы сгруппированы если не все сохранившіяся данныя по исторіи развитія и организаціи ямской гоньбы до конца 17 вѣка, то хотя бы главнѣйшія изъ нихъ. Восполнить этотъ пробѣлъ и явилось основною задачею предлагаемой книги. Въ ней мы даемъ усиленную попытку выяснитъ ходъ постепеннаго развитія ямскихъ учрежденій, значеніе и организацію ихъ, а также пытаемся опредѣлитъ тѣ бытовья условія, которыя сложились на почвѣ этихъ учрежденій.

Достаточно было перваго знакомства съ матерьяломъ,

¹⁾ О земельныхъ владѣніяхъ всерос. митрополитовъ, патріарховъ, Св. Синода, изд. 1871 г., стр. 275, 417. Данныя о гоньбѣ также и въ приложеніяхъ къ этому труду.

²⁾ Очеркъ внутренней исторіи Пскова, 1873 г., стр. 304. Интересное свидѣніе объ особомъ псковскомъ ямскомъ дьякѣ.

³⁾ Исторія судебныхъ инстанцій, стр. 124. О ямск. приказахъ.

⁴⁾ Исторія тверскаго княжества, 1876 г., стр. 215.

⁵⁾ Городское населеніе новгородск. области въ 16 в., Журналъ Мин. Народн. Просв., т. 185, 1876 г., стр. 242. О ямскихъ слободахъ.

⁶⁾ Исторія сельской общины на сѣверѣ Россіи, 1877 г., стр. 42: его же—Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія, 1878 г., стр. 11. О ямскихъ слободахъ.

⁷⁾ Древній монголо-калмыцкій или ойратскій уставъ высканій, 1879 г., стр. 271.

⁸⁾ Воярская дума, изд. 2-ое, 1883 г., стр. 279.

⁹⁾ Лекціи и изслѣдованія, 1883 г., стр. 416, 430—431.

¹⁰⁾ Города московскаго государства 16 в., 1889 г., стр. 328.

¹¹⁾ Исторія Россіи, т. III, изд. 1890 г., стр. 443, 451.

¹²⁾ Къ исторіи хозяйствен. быта моск. госуд., ч. I, изд. 1894 г., стр. 89—91.

чтобы стѣлалось очевиднымъ, что ямскія учрежденія пережили въ своей исторической судьбѣ рядъ измѣненій, прежде чѣмъ сложились въ ту форму, какаѧ до послѣдняго времени обыкновенно изображается въ литературѣ, какъ основная. Достаточно было также провѣрить данныя, которыми пользовались предшествовавшіе авторы, чтобы замѣтить, какъ различно складывалась ямская гоньба въ различныхъ мѣстностяхъ московскаго государства. Эти два вывода привели къ убѣжденію въ необходимости заново пересмотрѣть весь уже извѣстный матерьялъ, что, въ свою очередь, породило рядъ вопросовъ, требовавшихъ новыхъ матеріаловъ. Какъ мы воспользовались собранными данными—судить не намъ, но нашимъ оправданіемъ въ случаѣ допущенныхъ ошибокъ, будетъ служить то, что мы находимся въ исключительномъ положеніи: изслѣдованія нашихъ предшественниковъ, за указанными выше исключениями, только препятствовали установленію правильныхъ точекъ зрѣнія на отдѣльныя свидѣтельства документовъ.

Изученный матерьялъ привелъ насъ главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ двумъ положеніямъ: во первыхъ, къ необходимости раздѣлить исторію ямской гоньбы на три періода, во вторыхъ, къ необходимости строго разграничить двѣ параллельно существовавшія формы ямской гоньбы: гоньбу по стройнымъ ямамъ и гоньбу въ видѣ мірскихъ отпусковъ. Что касается дѣленія на періоды, то мы руководствовались тутъ не соображеніями объ удобствѣ разсмотрѣнія, а слѣдующими причинами: для отдѣленія второго періода отъ перваго такая причина въ томъ, что на смѣну ямщика начальника яма и мірскихъ очередныхъ людей, гонявшихся гоньбу, явились ямскіе охотники. Такъ какъ такая замѣна означала переустройство всего ямскаго строя, то, очевидно, что акты одного періода могутъ быть приводимы въ подтвержденіе данныхъ о другомъ періодѣ не иначе, какъ послѣ тщательной провѣрки, насколько въ данномъ случаѣ разница во времени не вліяла на различіе въ условіяхъ и отношеніяхъ. Гранью между вторымъ и третьимъ періодомъ мы ставимъ смутное время. Разстройство, въ которомъ находилось государство въ началѣ 17 вѣка, естественно должно было отразиться и на ямскомъ строѣ. Ямы запустѣли, ямскіе охотники разбре-

лись,—когда, слѣдовательно, начали возобновлять ямы, если не многое, то иное стало устраиваться, хотя и по старой памяти, но не всегда по старому точному образцу. Поэтому опять таки и документами конца 16 вѣка не всегда можно доказывать то, что наблюдается въ 17 вѣкѣ и наоборот. Каждый разъ необходимо приходится взвѣшивать и соображать всю совокупность условій. Кроме того, первая половина 17 вѣка была временемъ развитія спеціальнаго законодательства о ямской гоньбѣ, при чемъ инныя нормы внесли нѣчто совсѣмъ новое, дотолѣ вовсе невѣдомое практикѣ, инныя являлись непосредственнымъ развитіемъ старой практики, наконецъ инныя—возобновленіемъ старой практики, но съ видоизмѣненіями въ частностяхъ. Достаточно было уловить эти отбѣнки, чтобы понять всю бесплодность совмѣстнаго разсмотрѣнія ямского строя второй половины 16 вѣка съ ямскимъ строемъ 17 вѣка.

Что же касается различія строной гоньбы отъ мирскихъ отпусковъ, то необходимость такого различія достаточно ясна изъ представленнаго уже очерка положенія вопроса о ямской гоньбѣ въ литературѣ. Отсутствие этого различія было источникомъ главнѣйшихъ ошибокъ и неточностей, служило поводомъ къ насильственному толкованію актовъ, породило рядъ недоразумѣній, разобратся въ которыхъ теперь стоитъ несомнѣнно много труда. Въ настоящемъ опытѣ мы выдѣляемъ вопросъ о мирскихъ ямскихъ отпускахъ въ особую главу.

Въ особую-же главу мы выдѣляемъ и сибирскую гоньбу. На это были двѣ причины: отчасти сибирская гоньба по самому существу тѣхъ особыхъ условій, среди которыхъ она была учреждена, приняла нѣсколько иную организацію, отчасти можно прослѣдить, какъ эта своеобразность организація сибирской гоньбы вліяла на строй гоньбы во внутреннихъ московскихъ областяхъ.

I.

Все вопросы, связанные съ вопросомъ о ямахъ, объ ихъ устройствѣ, о ямской гоньбѣ, о повинностяхъ, вытекавшихъ изъ ямской организаціи и т. д. только съ времени великаго князя Юанна III могутъ быть обоснованы болѣе или менѣе точными данными. О времени предшествовавшемъ мы можемъ судить въ гораздо большей степени на основаніи аналогій и предположеній.

Трудно думать, чтобы домонгольская Русь не знала извѣстныхъ способовъ, которыми пользовались для неизбежныхъ сношеній. Слагается государство, устанавливаются отношенія, ведется борьба за силу, власть, во имя расширенія однѣхъ областей на счетъ другихъ, по неволѣ сносятся посольствами, мѣняются вѣстями, пересылаются гонцами. Въ предѣлахъ cadaго владѣнія выдѣлившійся центръ нуждается въ установленіи связи съ остальной территоріей; ратное дѣло, съ одной стороны, сборъ податей, съ другой, придавали этой потребности особое значеніе. Но мы, пользуясь тѣми свѣдѣніями, которыя сохранились до насъ, имѣемъ право лишь въ общихъ чертахъ намѣчать разрѣшеніе возникающихъ здѣсь вопросовъ.

Долго повторялось мнѣніе, что въ старья времена, когда за государевымъ дѣломъ кто куда посланъ былъ, онъ или на своихъ лошадахъ, или на свой счетъ ѣдилъ, а иногда съ позволенія для такой поѣздки получалъ лошадей, которыхъ по окончаніи поѣздки отдавалъ въ государеву казну. ¹⁾ Но, какъ ни скудны свѣдѣнія, дошедшія до

¹⁾ Это мнѣніе впервые было высказано Миллеромъ въ его извѣстной статьѣ о „Ямскомъ приказѣ“ въ т. XX, изд. 2. Вивліоеники, стр. 412. Такое мнѣніе Миллера, можно думать, было основано на томъ, что дѣйствительно, когда кто либо посылался за рубежъ, то въ ближайшемъ передъ рубежомъ городѣ онъ за счетъ великаго князя покупалъ лошадей. „А

насъ о „старыхъ временахъ“, если понимать подъ ними времена до великаго князя Іоанна III, все-же слѣдуетъ опредѣленно сказать, что сношенія на собственныя средства князей, если и велись, то развѣ въ видѣ исключенія. Какъ правило, сносились на средства населенія, которое несло для удовлетворенія этой потребности извѣстную повинность, часто весьма для него тяжелую. Въ землѣ Новгородской эта повинность уже въ началѣ 13 вѣка называлась *посоюзомъ*, въ другихъ земляхъ *подводой*. Какъ увидимъ дальше, объ условіяхъ такой подводной повинности въ актахъ конца 13 вѣка (А. А. Э., I, 1) говорится, какъ о чемъ-то установившемся изстари—можно думать, что подводная повинность была извѣстна населенію много раньше 13 вѣка.

Правда, еще подъ 984 г. лѣтописецъ говоритъ о Радимичахъ, что они „прешедше ту ся вселиша и платятъ дань, Руси повозъ везуть и до сего дне“ (П. С. Р. Л., I, стр. 36) но Соловьевъ, какъ извѣстно, уже объяснилъ, что подъ повозомъ здѣсь правильнѣе понимать тотъ способъ собирать дань при которомъ племена сами привозили ее въ определенное княземъ мѣсто, въ отличіе отъ ѣзды князя на людье. ¹⁾ Для 1209 г., однако, мы встрѣчаемъ въ лѣтописи

велѣлъ бы еси ему ѣхати до рубежа на подводахъ; а на рубежъ, куда ему ѣхати, и ты бы ему въ той волости велѣлъ взяти подводы, даль бы еси ему грошей; а приказалъ бы еси ему, чтобы ѣхалъ не мотчая, лошадей бы не жаловалъ: гдѣ у него которая подвода устанеть, и онъ бы мѣнялъ да грошей придавалъ, а утерается и онъ бы купилъ“ Сб. Ист. Общ., т. XXXV, стран. 69 (1492 года). Или еще: „и какъ пріѣдетъ въ Можаскъ, и вы бы взяли зъ города одиннадцать подводъ добрыхъ да дали Митѣ да Третьяку до Вилны да тѣ бы есте подводы оцѣнили зъ людьми зъ добрыми; которая зходитъ, и язъ велью той наемъ заплачити, а которая утерается, и язъ тою велью цѣну заплачати“. Сб. Ист. Общ., XXXV, стран. 82 (1493 года). См. тамъ-же, стр. 443—444 и др. Мнѣніе Миллера повторено и въ „Вышискъ о первоначальномъ заведеніи и дальнѣйшемъ образованіи почтъ въ Россіи“, сдѣланной по предписанію Мин. Ин. Д. А. Я. Будберга, въ 1807 г. (Рукъ въ Арх. М. И. Д., № 226—396). Его же находимъ и въ рукописи Импер. Публич. Библ. „О почтѣ“ F. IV, 648. Это-же мнѣніе повторено Успенскимъ, Опытъ повѣствованія о древн. рус., ч. 2 стр. 182—183, изд. 1812 г., Сергѣевымъ, Истор. взглядъ на почтовое управленіе въ Россіи, изд. 1840 г., § 5. То-же мнѣніе повторилъ еще и Бржозовскій въ его статьѣ „Историческое развитіе законодательства по почтовой части“, въ Юридич. Сборн. Мейера стр. 345.

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. I, стр. 216, изд. Товарищ. „Общ. Польза“. Съ этимъ несогласенъ Владимірескій-Будановъ, Обзоръ ист. рус

уже довольно определенное указаніе, что въ новгородской землѣ подъ повозомъ понималась обязанность давать подводы. Это именно то мѣсто лѣтописи, гдѣ разсказывается, какъ новгородцы, сотворивъ вѣче на посадника Дмитра и на братью его, вспоминаютъ при перечисленіи винъ посадника: „повелѣша... по купцемъ виру дикую и повозы возити и все зло“. ¹⁾ Данное мѣсто становится определеннѣе, если сопоставить его съ обычной формулой договоровъ новгородцевъ съ князьями: „а дворянамъ твоимъ по селомъ у купцовъ повозовъ не имати разве ратной вѣсти“. ²⁾ Можно, слѣдовательно, думать, что обязанность давать подводы, распространявшаяся въ принципѣ въ мирное время не на все населеніе, въ дѣйствительности вела къ злоупотребленіямъ со стороны князей и ихъ слугъ, въ общемъ была въ тягость населенію, въ военное же время не знала ограниченій.

Дальнѣйшихъ разъясняющихъ извѣстій о повозѣ намъ не удалось найти; объ аналогичной-же *подводѣ* мы знаемъ нѣсколько больше. Если судить по указаніямъ значительно позднѣйшаго времени (а на это въ данномъ случаѣ мы имѣемъ право, такъ какъ, если бы время тутъ что либо измѣнило, то именно подобныхъ указаній мы не имѣли бы), подъ подводой понимались только лошади, а не лошади вмѣстѣ съ санями или телѣгой. ³⁾ Кто обязанъ былъ давать лошадей, тотъ могъ быть обязанъ давать и кормъ. Обыкновенно о кормѣ говорится рядомъ съ подводой. Изъ подводной повинности вытекала и обязанность давать проводниковъ, хотя и эта повинность могла являться самостоятельной.

пр., стр. 91, который думаетъ, что повозъ состоялъ въ доставленіи средствъ передвиженія для военныхъ дружинъ княжескихъ дятчицковъ и гонцовъ.

¹⁾ П. С. Р. Л., т. III стр. 30.

²⁾ Г. Г. и Д., т. I, 1, 3, 6, 7, 9, 15, 20.

³⁾ Такъ, обыкновенно дорожные 17 в. опредѣляютъ точно подводы съ телѣги или съ саней (Ар. М. Н. Д. П. Д. С. Л., 1606 г. св. 3. № 1, пачка дорожныхъ; А. Ю., 364, III; Рум., Муз. Гарелни. Собр. и др.) Для 1504 мы встрѣчаемъ такое-же объясненіе въ дорожной толмачу Сель, Нам. Дипл. Снош. I, стр. 112. Такое обозначеніе для сѣвера встрѣчаемъ еще у Корнелия де Бруина: „ямщики доставляютъ однихъ только лошадей“ Чт. О. И. и Д. 72 г., I стр. 31. Встрѣчается указаніе: подводы верхи (А. Ю. 364, IV и др.).

Издравле кормъ, проводники и подводы являлись повинностями, которыми тянули къ городу, которыя отбывались съ погостовъ. „Отъ дають съ погостовъ кормъ и подводы по пошлянѣ“ (А. А. Э., I, 1). „Не надобѣ имъ потягнути къ городу ни въ которую дань, ни въ подвода, ни въ стань, ни въ который проторъ“ — читаемъ въ жалованныхъ грамотахъ еще 14 вѣка (А. А. Э., I, 4 и др.). Распорядкомъ по исполненію этихъ повинностей завѣдывали мірскія власти; напримѣръ, на Двинѣ — посадники, старосты и скотники (А. Э., I, 1).

Изъ цѣлаго ряда данныхъ мы узнаемъ, что повинности эти всегда тяготили населеніе, которое смотрѣло поэтому на освобожденіе отъ нихъ не только въ цѣломъ, а хотя бы и въ части, какъ на дѣйствительную льготу. Соответственно съ этимъ, освобожденіе давалось только въ виду уважительныхъ причинъ и каждый разъ, т. е. для каждой данной мѣстности, опредѣлялось точно въ жалованной грамотѣ. Освобожденіе давалось людямъ, поселеннымъ и селившимся на монастырскихъ земляхъ, послѣднимъ охотнѣе, чѣмъ первымъ, обыкновенно, однако, и тѣмъ, и другимъ на срокъ, но для инокняженцевъ срокъ большей частью удлинился. Встрѣчаемъ также случаи освобожденія людей, заселявшихъ пустынные дотолѣ мѣста, погорѣльцевъ и т. д. ¹⁾ Обязан-

¹⁾ Льготы давались князьями по разнымъ соображеніямъ, но преимущественно изъ желанія привлечь въ княжество путемъ монастырской колонизаціи новое населеніе. Это видно изъ преимуществъ, которыя обыкновенно предоставлялись инокняженцамъ (а кого къ себѣ игумень призоветъ людей изъ иного княженя, а не изъ моее отчины). Иногда и старожильцы и инокняженцы уравнины (напр. А. Э. т. I, 38, 374 и др.). Иногда и старожильцы и инокняженцы освобождаются безсрочно (А. Э. т. I, 52, 60 и др.). Но по большей части льгота дается на срокъ (отъ 20 л.), при чемъ съ преимуществами для инокняженцевъ. Напримѣръ, старожильцы не освобождаются, а инокняженцамъ дается десятилѣтняя льгота—А. Э., 17, 18, 20 и др.; 20-лѣтняя льгота А. Э. I, 36; 15 лѣтняя льгота А. Ю. К., I, 31, № VI; тутошніе на 5 лѣтъ, инокняженцы на 15 лѣтъ—А. Э., т. I, 23, старожильцы на 3 г., инокняженцы на 10 л.—А. Э. т. I, 21; старожильцы на 5 л., инокняженцы на 10 л.—А. Э., т. I, 44; старожильцы на 10 лѣтъ, инокняженцы на 15 л.—А. Э. т. I, 51; старожильцы на 2 г., инокняженцы на 10 лѣтъ А. И., т. I, 25, 36. Встрѣчаются и такія выраженія и то деи село и деревня опустѣло и люди деи разошлись... и кого архимандритъ тѣхъ людей и т. д. (Р. И. Б., т. II, 20). Ср. Горбуновъ, Льготы грам., жалов. мон. въ 13—15 вв., Арх. Ист. и Практ. Св. Калачова, 60 —

ностью населенія давать кормъ, подводы и проводниковъ пользовались во зло княжескіе слуги и гонцы: брали лишнія подводы, брали силою, нерѣдко при этомъ не обращая вниманія на то, что данная мѣстность пользовалась льготой. Князья пытались поэтому ввести въ отправленіе подводной повинности и въ пользованіе ею нѣкоторый порядокъ: заказывалось ѣздить новыми, не пошлыми дорогами (А. Э. I, 61, 65 и др.); для наблюденія надъ этимъ иногда (со второй половины 15 вѣка это дѣлается, видимо, постоянной практикой) въ данныхъ селахъ ставились особые пристава (А. Э. I, 82, 113 и др.); указывалось опредѣленно, что ратная вѣсть (почти общая оговорка въ жалованныхъ грамотахъ Іоанна III) приостанавливаетъ значеніе льготъ (А. Э. I, 121, 150, А. И. I, 75, 83, 86, Д. А. II., I, 48 и др.); что такое-же значеніе имѣетъ и княжеская подорожная (А. Э. I, 86, 123 и др.); дѣлалось различіе между княжескими гонцами и прочими слугами, при чемъ послѣднимъ запрещалось требовать подводы, когда они ѣздятъ на его, князя, службу или которыми иными дѣлами своими-жь (наприм.—А. Э. I, 81), а иногда и вообще: „нѣкоторыми дѣлами“, „всякіе ѣздоки не емлютъ, также и гонцы мои Великаго Князя безъ грамоты не емлютъ“.

Населеніе, какъ уже сказано выше, само вело раскладку повинности, но уравнительность достигалась съ трудомъ, и потому, вѣроятно, нерѣдки были случаи вмѣшательства князей въ мірскіе распорядки: считавшіе себя обочтенными, обращались съ жалобами, результатомъ которыхъ являлись различныя мѣропріятія. Главными поводами для этихъ жалобъ были злоупотребленія мірскихъ властей при нарядѣ подводъ въ предѣлахъ стана, посада, погоста, злоупотребленія со стороны подмогавшихъ сосѣдей, также пропуски, т. е. нежеланіе смѣнять сосѣдскія подводы своими, чѣмъ, конечно, наносился ущербъ интересамъ сосѣдей, наконецъ—отказы въ счетѣ, т. е. нежеланіе однихъ платить другимъ по спеціальному ранѣе установленному расчету слѣдующимъ

61 г.г., кн. 5, стр. 28 и сл. Можно отмѣтить также мотивъ желаніе поднять пашню въ доселѣ глухихъ мѣстахъ. А. Э., т. I, 44, 46, 135 и др. Встрѣчаются льготы и по случаю пожаровъ А. Э., I, 63; по случаю какого-нибудь спеціального обстоятельства, напр. постройка монастырск. ограды—А. Э. I, 190,

за лишніе отпуски или вообще по подмогъ въ отпускахъ деньги. Подлинныхъ дѣлъ этого рода мы не знаемъ для времени до послѣдней четверти 16 вѣка. Но если уравнительность не достигалась и при сравнительно развитой административной системѣ, нѣтъ основаній думать, что она достигалась въ болѣе раннее время. Поэтому едва ли будетъ ошибкой по дѣламъ болѣе поздняго времени судить о времени предшествовавшемъ. Къ тому же и изъ самихъ извѣстныхъ намъ дѣлъ видно, что обыкновенно жалобы одной волости на другую по поводу подводной повинности носили хроническій характеръ: это были старинные споры, которымъ къ тому же не предвидѣлось и конца. Такъ, на примѣръ, Еренчане и Усольцы стояли на Москвѣ для суда въ 1582 г., но изъ дѣла видно, что они судились уже и въ 1578 г. (Арх. Мин. И. Дѣлъ II. Д. С. Л., Св 1, № 1); можно сказать утвердительно, что они судились и до того: съ ними же мы не разъ встрѣчаемся и въ теченіи 17 вѣка. То же можно сказать и про судьбище между людьми Ковскои, Кондалацкой и Керетецкой волостей и людьми Соловецкаго монастыря: по ихъ дѣлу имѣется указъ отъ 1597 г., но изъ указа видно, что счетъ между волостями старинный (Д. А. И., I, 140); съ тѣмъ же счетомъ встрѣчаемся, на примѣръ, и въ 1667 г. (Д. А. И., V, 43). Мѣняются формы суда, но сущность отношеній все та же; всѣ тѣ же и нормы, являющіяся результатомъ этихъ судбищъ.

Изъ этихъ данныхъ можно также заключить, что подводы и кормъ, и проводники выставлялись лишь по мѣрѣ надобности, при чемъ, какъ общее правило, лишь для дѣлъ князя и управления. Организациа правильныхъ и постоянныхъ сношеній еще не имѣла мѣста. Сношенія частныхъ лицъ производились каждымъ за его счетъ и страхъ. ¹⁾

Но все это еще не было ямской гоньбой, т. е. такой организованной системой сообщенія, гдѣ заранѣе заготовленныя подводы всегда на извѣстныхъ пунктахъ ждутъ требованія и гдѣ существуютъ спеціальныя лица, вѣдающія распорядокъ по этому дѣлу. Правда, ямская гоньба могла бы и естественно развиваться на почвѣ подводной повинности, но

¹⁾ Гагеимейстеръ, Розысканія о финансахъ древней Россіи стр. 23. Ср. также Погодинъ, Древн. русск. исторія т. II, стр. 419, 527.

такъ-ли это было въ дѣйствительности? Въ нашемъ разсужденіи нѣтъ никакихъ точныхъ данныхъ, которыя доказывали бы самобытность ямской гонѣбы и, наоборотъ, мы не можемъ не считаться съ цѣлымъ рядомъ данныхъ, которыя прямо указываютъ на наличность, если не прямого заимствованія у татаръ, то несомнѣннаго вліянія татарскаго образца.

Первыя упоминанія о ямѣ мы находимъ не раньше нашествія татаръ. Насколько извѣстно, впервые этотъ терминъ отыскивается въ ярлыкѣ хана Монгутимира, ¹⁾ который, освобождая митрополита и церковныхъ людей отъ разныхъ сборовъ и повинностей, упоминаетъ и объ освобожденіи отъ яма (1270—1276 г.г.). Существуетъ рядъ предположеній ²⁾

*с. 226. Изъ восточныхъ источниковъ подлинны и производимы князьями гонимы или со-
мнѣны князья и не безъосновательно предполагать общую принадлежность всего населения, кото-
рыя отъ него? Г. С. и Д. II. 2. Ср. ibid.*

²⁾ Въ пользу мнѣнія о происхожденіи ямской гонѣбы подъ непосредственнымъ вліяніемъ татаръ высказались: Соловьевъ, т. I, стр. 1544; Леонтовичъ, Ойратскій уставъ, стр. 271; Лапшо-Данилевскій, Организация прямого обложенія, стр. 14—15; Милюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи московск. госуд., стр. 21—22; Хрущевъ, Очеркъ ямск. и почтов. учрежд., стр. 3. Лапшо-Данилевскій не просто считаетъ татарскіе порядки образцомъ для русскихъ, а полагаетъ, что первоначально повинность эта и отправлялась въ пользу хана и его посланныхъ. Милюковъ возражаетъ противъ такого утвержденія. Мысль Лапшо-Данилевскаго является лишь развитіемъ словъ Соловьева: „ямы возникли сначала безъ сомнѣнія вѣдѣствіе татарскихъ отношеній“. Бржозовскій, ц. с., стр. 347, рѣшается сказать только, что та форма, въ которой ямская повинность существовала въ продолженіи 14 и частью 15 в. не была, можетъ быть, безъ всякаго соотношенія съ подобными-же учрежденіями орды. Такая осторожность со стороны автора объясняется, конечно, дѣлаемой имъ дальнѣйшей попыткой найти доказательства византийскаго вліянія на формы нашихъ ямскихъ учрежденій (стр. 355—358). Впрочемъ, эту мысль авторъ самъ называетъ недоказанной. Владимірскій-Будановъ, ограничиваетъ вліяніе татаръ лишь тѣмъ, что они сдѣлали тяжелую повинность снабженія подводами и проводниками княжескихъ гонцовъ, самихъ князей и ихъ дружинниковъ особо памятной (Обзоръ ист. рус. ир. изд. 3-е стр. 226).
Остальные писатели или вовсе не касаются даннаго вопроса, или склонны считать ямскія учрежденія самобытно развившимися изъ подводной повинности. Такъ, въ особенности, думалъ Лещковъ, въ его статьѣ „О путяхъ сообщенія, Москвит. 1852 г., кн. I, стр. 23, также въ его „Русск. нар. и госуд.“, стран. 317 и сл. Видимо, такъ-же думаетъ и Лихачевъ, Разрядн. дьяки, стр. 49. Отмѣтимъ оригинальную попытку Берендса „Госуд. хоз. Швеція“, т. I, стр. 179—181. Авторъ думаетъ, что замѣчаемое имъ сходство между шведскими skjutsbänderne и нашими ямщиками заставляетъ считать ямы учрежденіемъ, предшествовавшимъ эпохѣ мон-
^{2) 226. „Эту мысль о происхожденіи ямской гонѣбы отъ татаръ, которую онъ и называетъ самымъ предположеніемъ въ татарскихъ источникахъ — „ямъ“.}

о происхожденіи слова „ямъ“. но, принимая во вниманіе недоказанность этихъ предположеній и имѣя въ виду заявленія ориенталистовъ, слѣдуетъ принять, что слово „ямъ“

гольскаго ига, и занесеннымъ къ намъ варягами. Татары, по словамъ автора, только воспользовались ямами для своихъ цѣлей. Попытка эта, очевидно, противорѣчитъ всему тому, что мы знаемъ о ямахъ у монголовъ и китайцевъ; кромѣ того, не можетъ быть согласована съ тѣмъ фактомъ, что въ новгородской землѣ, т. е. тамъ, гдѣ прежде всего слѣдовало бы искать слѣдовъ указываемаго вліянія, еще въ первой половинѣ XV вѣка (1437 или 1456—1462 г.), какъ видно изъ известной новгородской грамоты о черномъ борѣ (А. Ар. Эксп., т. I, 32) ѣзда производилась на мѣрекихъ подводахъ отъ стану до стану (съ десяти сохъ по двѣ подводы отъ стану). Свообразна также попытка Конивеца, „Русск. госуд. почта“, Вѣстн. Евр. 1869, 11 стр. 281, гдѣ авторъ считаетъ, что ямомъ называлась вообще всякая повинность, какъ данью вообще всякая подать. Эта попытка находится въ связи съ производствомъ слова ямъ отъ славянскаго глагола яти, имати, брать. Последняя мысль была высказана еще Соловьевымъ, т. I, стр. 1697. Соловьевъ, однако, говоритъ такъ: „названіе ямовъ произошло или отъ русскаго слова емлю, или, что еще вѣроятнѣе, отъ татарскаго ямъ, дорога“. Можно думать, что производствѣ ямовъ отъ иманья основывается на показаніи Давида Приица изъ Вухова, который (русск. перев. въ Чт. О. И. Д., 1876 г., 4. стр. 72) говорить: „эти деревни (ямскія слободы) обыкновенно называются ямами отъ иманья (ab apprehensione)* Опроверженіе мысли Канивеца сдѣлано подробно Хрущевымъ, ц. с., стр. 3, примѣч. Есть еще объясненіе слова ямъ отъ ямы или межи. Такъ говоритъ гр. Толстой, Ист. финанс. учрежд. Россіи, стр. 50. Соловьевъ, стр. 1697, опровергаетъ эту гипотезу. Ср. Хрущевъ, ц. м. Совершенно несообразную гипотезу находимъ въ рукописи Каразина, „Историч. запис. о почтахъ“, хранящейся въ Ар. Ин. Д. Ссылаясь на Ростовскую лѣтопись, авторъ производитъ слово ямъ отъ имени народа Яма или Еми, обитавшаго отъ сѣверной стороны Ладожскаго озера до Двины и вверхъ до Вѣла-озера, иначе называвшагоса Заволочью. Этотъ народъ надревле былъ конницей новгородской. Ссылаясь на Двинскаго лѣтописца, авторъ говоритъ, что лошади у Заволочанъ не только были легкія, но и въ такомъ количествѣ, что они снабжали ими сосѣдственныя стороны. Новгородцы брали съ Заволочанъ дань не только деньгами, но и лошадьми. Когда въ 1464 г. Іоаннъ III покорилъ это племя, онъ расселилъ Емь, учредивъ за одно и ямы. Послѣ изслѣдованій о племени Емь или Ямъ Лерберга, Шегрена и Барсова едва-ли можно придавать гипотезѣ, допускающей у новгородцевъ финскую конницу, какое-либо значеніе. Еще болѣе несообразную гипотезу приводитъ Діевъ, въ „Изъясн. Правды Русск.“ Ж. М. Н. Пр. 1839 г., ч. XXII, стр. 61. Діевъ думалъ что ямщиками могли быть „изгой“. Въ основу гипотезы авторъ положилъ простое созвучіе словъ „изгой“ и „изгонья“ (напрямѣръ, изгонныя книги, изгонъ, и т. д.)

было занесено къ намъ татарами. 1) У татаръ этимъ словомъ обозначалась налагавшаяся на подвластные народы дань, собиравшаяся для поддержанія почтовой организаціи въ ордѣ 2)

(Делле отб. 39... татары, которые совершаютъ, что называютъ на двухъ татарскихъ словахъ, ямъ-е-затманъ на тюркск. и ямчи, а ордѣ слово, политическ. въ ордѣ.)

1) По словамъ ориенталистовъ „дзямъ“ по монгольски—дорога, дзямчи говецъ, проводникъ, путеводитель. „Да“ при переходѣ монгольскихъ словъ въ татарскій языкъ мѣняется на „я“. Это было указано еще въ работѣ Вржозовскаго, ц. с., стр. 346, прим. 1. На основаніи изученія Тимуръ-Кутхукова ярлыка проф. Березинъ (Ханск. ярл., выш. 2., стр. 31) говоритъ: ямчи-шусунчи-ларъ означаетъ почтмейстеръ (не почто вый-ли приказъ?). Слово ямъ принято и въ русскомъ языкѣ, гдѣ производное „ямщикъ“ сходно и по звуку съ турецкимъ „ямчи“, а еще болѣе съ персидскимъ „ямджикъ“—гонецъ. Первоначально „ямчи“ означалъ смотрителя почтоваго, а уже впоследствии слово это перешло въ униженное значеніе. Ср. Ж. М. Нар. Просв. 1850 г., т. 68, статья Березина, Внутр. устр. Золотой Орды, стр. 11 и 20. Въ китайскомъ языкѣ для однороднаго понятія—слова iamh, ianli. какъ это видно изъ описанія путешествія Марко-Поло, изд. Мюллера 1671 г., кн. 2. гл. 23. Въ переводѣ г. Шемякина (Чт. Об. Ист. и Др., 62 г., 2, стр. 275)—кн. 2, гл. 20. Выше iamh въ изданіи Мюллера—ianli. По словамъ Бюрка, въ рукописи Марко-Поло—iamh. См. примѣч. къ перев. г. Шемякина, loco cit. Ср. также примѣч. Неймана—Ч. О. И. Д., 62 г., 4, стр. 510—511. Интересно, что iamh, ianli дзямъ, дзямчи, ямчи, ямджикъ и, наконецъ, русское ямъ—слова столь разныхъ языковъ, но родственнаго значенія. Это наводитъ на мысль объ одномъ и томъ-же проводникѣ какъ этихъ словъ, такъ и заключенныхъ въ нихъ понятій. Легко предположить, что роль проводника въ данномъ случаѣ сыграли татары.

2) Березинъ, Ханскіе ярлыки, 2 вып. стр. 31. Гаммеръ-Шургсталль, „Geschichte der goldenen Horde“ изд. 1840 г., стр. 242 (Отзывы объ этой работѣ см. въ той-же книгѣ, стр. 543—642, а также въ Ж. М. Н. Пр., 1836 г., т. XI, стр. 158—159), ссылаясь на Рубруквиса (Замѣчательное путешествіе въ Тартарію и Китай), указываетъ, что ямами (у Рубруквиса—ianli) назывались лица, которымъ была поручаема забота о доставленіи къ мѣсту пословъ и объ ихъ содержаніи въ дорогѣ. Обращаясь, однако, къ подлиннику, мы не видимъ твердыхъ основаній къ такому выводу. Рубруквисъ (Гаеское изд., въ сборникѣ Бержерона, 1735 г.) въ гл. 17, стр. 31, говоритъ: „нашъ проводникъ обратился къ одному несторіанцу, по имени Коятъ, который былъ однимъ изъ главныхъ при этомъ дворѣ (Саргака). Онъ заставилъ насъ пройти довольно далеко къ одному важному господину, по имени Ява. Такъ называютъ того, кто обязанъ принимать пословъ“. Въ гл. 29, стр. 62 читаемъ: „мы не нашли на дорогѣ (отъ озера Байкаль до стоянки Мешгу-Хана) никакихъ другихъ людей, кромѣ яни, т. е. людей спеціально назначенныхъ для того, чтобы нао дня въ день встрѣчать и сопровождать пословъ“. Въ первомъ случаѣ рѣчь очевидно, идетъ о главномъ начальникѣ почтъ, (это видно, между прочимъ, изъ описанія важности и великолѣпія, среди котораго

Въ виду сравнительной скудости доступныхъ неоріенталисту памятниковъ, рисующихъ внутренній бытъ орды мы не могли и думать о попыткѣ возстановить картину почтовой организаціи у татаръ. Мы знаемъ только, что такая организація была, что она перешла къ татарамъ изъ Китая и что татары занесли ее съ собою и въ Золотую орду.

О китайскихъ ямахъ мы узнаемъ нѣкоторыя подробности изъ описанія Марко-Поло (начало 13 в.). По его словамъ, на каждомъ большомъ пути изъ Камбалу онъ встрѣчалъ станціи съ домами для пристапшца, называемыя *lamb* — почтовые дома. На каждой станціи содержалось всегда наготовѣ 400 сильныхъ лошадей. Для жизни въ этихъ мѣстахъ, обработыванія земли и содержанія наготовѣ лошадей для почтовой службы назначались особые люди. Марко Поло считалъ, что такихъ станцій въ царствѣ великаго хана десять тысячъ. ¹⁾ Нельзя сомнѣваться, что описанныя Марко Поло станціи существовали и до Марко-Поло. Такъ, о курьерскихъ лошадяхъ говорится еще въ одномъ изъ эпизодовъ войны Чингизъ-хана съ китайцами, ²⁾ но, вѣроятно, почтовые станціи въ Китаѣ существовали и много раньше этой войны. Мы не знаемъ, когда появилась почтовая организація у татаръ, но извѣстно, что Чингизъ-ханъ предписалъ султану учреждать постоянныя почты, дабы знать скоро о всѣхъ событіяхъ въ государствѣ. Это извѣстіе находится у арабскаго писателя Макризи, изложившаго общее содержаніе такъ называемой ясы Чингизъ хана. ³⁾ D'Ohsson, ⁴⁾ основываясь на Рубруквиса; во второмъ — о людяхъ, живущихъ при почтовыхъ домикахъ. См. дальше въ описаніи Марко-Поло). Въ гл. 17, на стр. 31, послѣ слова „Яна“ сдѣлана выноска на поляхъ, въ которой сказано „Московиты называютъ теперь ямами тѣхъ, кто обязанъ готовить подводы вдуцимъ ко двору ихъ князя“. Но эта выноска принадлежитъ не Рубруквису, какъ видимо, думалъ Гаммеръ-Пургсталь, а Бержерон; относится, слѣдовательно, не ко второй половинѣ 13 вѣка, а ко второй половинѣ 17 в.

¹⁾ Marco Polo, I c.

²⁾ Разсказъ объ убіеніи Гемикай-Каана, см. Эрдманъ. Предки Чингизъ-хана, Ж. М. Н. Пр., 1843 г. ч. 38, стр. 88 и примѣч.

³⁾ Березинъ, Очеркъ внутр. устройства Улуса Джучіева, Труды. Вост. Отд. Арх. Общ., 1864 г., ч. VIII, стр. 406 и 413. Леонтовичъ, Древній монголо-калмыцкій или ойратскій уставъ взысканій, стр. 193.

⁴⁾ D'Ohsson, Histoire des mongols, изд. 1834 г., т. I, стр. 307. Объ Алаи-ед-динѣ — *ibid.* стр. XVII - XXVII.

вываясь на показаніяхъ персидскаго историка Алаи-эд-дина, приводитъ, что Чингизъ-ханъ, по примѣру того, что существовало въ Китаѣ, устроить станціи для подѣлки лошадей (stations de relais) на большихъ дорогахъ, чтобы облегчить путь государственнымъ чиновникамъ, гонцамъ и вѣстникамъ. Почтовые лошади подѣлавались жителями, обязанными давать курьерамъ и кормъ, и подводы для провоза дани. Специальныя правила опредѣляли, кто и при какихъ условіяхъ имѣлъ право пользоваться этими лошадьми. Къ концу 13 вѣка обязанность населенія выставить на станціи почтовыхъ лошадей, какъ видно изъ разсказа Рашидъ-Эддина, повела къ столь серьезнымъ злоупотребленіямъ со стороны ханскихъ чиновниковъ и курьеровъ, что явилась необходимость произвести въ этомъ отношеніи рядъ существенныхъ реформъ - по всѣмъ видимостямъ, частью пополнить, частью видоизмѣнить правила, установленныя Чингизъ-ханомъ. Каждый, — разсказываетъ Рашидъ, ¹⁾ — вѣдиль съ многочисленной свитой и жилъ на счетъ тѣхъ мѣстъ, которыя проѣзжалъ. Сдѣлалось обыкновеннымъ посылать курьеровъ по самымъ пустымъ новодамъ, и это практиковали всѣ, начиная отъ хатуній и принцевъ крови, кончая оруженосцами и ловчими. Злоупотребленія дошли до того, что на большихъ дорогахъ можно было встрѣтить большіе гонцовъ, чѣмъ другихъ путешественниковъ и что тысячи лошадей на каждой станціи не хватало подъ нихъ. Тогда брались лошади изъ стадъ, пасшихся въ окрестностяхъ. Хватали лошадей чужестранцевъ, мирныхъ гражданъ, вѣвшихъ по своимъ дѣламъ. Гонцы были немилосердны въ своихъ требованіяхъ корма, денегъ и обирали часто платья, тюбаны, все, что видѣли. Брали всего обыкновенно болѣе, чѣмъ это полагалось по предписаніямъ, и то, что имъ было уже не нужно продавали. Это повело къ тому, что жившіе у большихъ дорогъ уходили въ горы, а на станціяхъ трудно было найти и двухъ лошадей въ хорошемъ состояніи. Историкъ описываетъ далѣе, какъ гонцы воевали другъ съ другомъ изъ-за очереди, изъ за самой возможности дви-

¹⁾ Это описаніе мы приводимъ въ краткомъ изложеніи, пользуясь переводомъ D'Ohsson, ц. с., т. IV, стр. 397—404 и сличая съ переводомъ Березина. Полный переводъ исторіи Рашидъ-Эддина напечатанъ Березинимъ въ Труд. Восточ. Отд. Археол. Общ., 1858—1888 гг.

нуться далѣе, осложнявшейся уже однимъ тѣмъ, что каждый гонецъ, зная, какъ тяжело ему будутъ доставаться лошади и кормъ, бралъ съ собой цѣлыя отряды. Газанъ, бывшій тогда ханомъ, задумавъ произвести реформы, не могъ уничтожить зло сразу: зло, освященное обычаемъ, слишкомъ укоренилось. Въ концѣ концовъ, однако, онъ установилъ число лошадей для своихъ гонцовъ, велѣлъ снабжать ихъ особыми удостовѣреніями, запретилъ давать почтовыхъ лошадей всѣмъ гонцамъ, кромѣ ханскихъ. наконецъ, ввелъ прогонную плату и запретилъ брать кормы.

Съ тѣми-же началами перешла почтовая организація и въ Золотую орду. По крайней мѣрѣ, это можно заключать изъ разсказа Плано-Карпини, описавшаго состояніе орды при внукѣ Чингизъ-хана Бату, въ первой половинѣ 13 вѣка. По словамъ Плано-Карпини, ¹⁾ отправляемымъ гонцамъ, сколько бы ихъ не было и куда бы ни было, обязаны были давать немедленно лошадей (*equos subdititios*, т. е. подводимыхъ, подставляемыхъ) и содержаніе. Откуда бы не приходили (къ императору татарскому) къ нему съ данью или посольствомъ, обязаны также давать подъ нихъ лошадей, подводы (*currus*) и содержаніе. Подробнѣе объ этихъ *equos subdititios* ²⁾ мы узнаемъ изъ описанія пути Плано-Карпини изъ Кіева къ татарамъ и обратно. Въ 120 верстахъ отъ Кіева въ Каневѣ (*Canova*), зависѣвшемъ, по словамъ Карпини, непосредственно отъ татаръ, начальникъ селенія далъ послу и его спутникамъ лошадей съ проводникомъ до другого селенія. (Кн. I, гл. 1, стр. 11). На первой татарской заставѣ (сторожевомъ пунктѣ—*custodia*) татары сказали, что дадутъ послу лошадей и проводника до Коррензы. Получивъ отъ нихъ лошадей, съ которыхъ татары сошли, отправилось посольство съ татарскимъ проводникомъ до Коррензы (такъ звали одного изъ темниковъ ханскихъ). (Кн. I, гл. 2, стр. 15). Отъ Коррензы до Батия они получили новыхъ лошадей. Выѣхавъ во вторникъ на второй недѣлѣ великаго поста, они ѣхали съ утра до ночи, а часто даже и ночью, такъ скоро, какъ только могли скакать лошади, которыхъ мѣня-

¹⁾ Собраніе путешествій къ татарамъ, пер. Языкова, изд. 1825 г. Плано-Карпини, кн. II, гл. 5, стр. 149.

²⁾ Еще *equos subductitios*. Гаклюйтъ переводить—*poste horses*, Языковъ подводы; см. ц. с., стр. 266, объясн. 6.

ли (equos recentes) раза по три и по четыре въ день. (Кн I, гл. 3, стр. 17). И черезъ Команію отъ Батяя ѣхали очень скоро, потому что мѣняли лошадей разъ по пяти и болѣе въ день (equos recentes), выключая, когда проѣзжали степью. (Кн. I, гл. 5, стр. 25) Мѣнять часто лошадей приходилось и далѣе, когда ѣхали землей Монголовъ, которыхъ послы называли татарами (quos Tartaros appellamus) кн. I, гл. 7, стр. 32). Говоря о налогахъ, какими отягчаютъ татары своихъ данниковъ Плато-Карпини упоминаетъ и объ обязанности давать проѣзжающимъ гонцамъ лошадей и содержание. ¹⁾ Описывая нравы татаръ, Плато-Карпини рассказываетъ, что самые низшіе служители татаръ (minime garconnes eorum) и гонцы, если не имѣли лошадей, кого бы ни встрѣчали на лошади, заставляли сѣздать долой и лошадь уводили куда хотѣли. ²⁾ Изъ разсказа Плато-Карпини мы узнаемъ также, что полученіе лошадей по пути обезпечивалось особой грамотой (Батяя) за печатью: грамота угрожала смертной казнью за ослушаніе (кн. II, гл. 9, стр. 217; о видѣ на свободный проѣздъ—de conductu см. также кн. I, гл. 17, стр. 61).

Кромѣ отдѣльныхъ намековъ, встрѣчающихся въ сказаніяхъ различныхъ восточныхъ авторовъ, ³⁾ о характерѣ почтовой организаціи въ ордѣ свидѣтельствуется до извѣстной степени и такъ называемый Ойратскій уставъ. ⁴⁾ Хотя уставъ былъ изданъ только въ 1640 г., но можно счи-

¹⁾ Кн. II, гл. 4, стр. 109. Ср. замѣчанія у Березина, Внутр. устр. Золотой Орды, стр. 21—22.

²⁾ Кн. II, гл. 4, стр. 109—110. Ср. также стр. 151, гдѣ сказано: гонцамъ воеводекимъ, куда бы они не были посланы, обязаны, какъ императорскіе, такъ и другіе люди, давать безпрекословно лошадей и содержаніе, и погонщиковъ, и служителей". Въ общемъ, — картина, весьма напоминающая то, что мы уже знаемъ изъ разсказа Рашидъ-Эддина.

³⁾ Напримѣръ, у Эльмуффадаля, гдѣ почтовые лошади названы „юлакъ". Сборн. матерьяловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды, В. Тизенгаузена, т. I, стр. 192. Юлакъ назывались курьеры и ихъ подручныя лошади—Гаммеръ-Пургеталль, ц. с., стр. 242. Почтовые домики были черезъ каждые три парсаанга—Тамъ-же стр. 243. Также и въ описаніи путешествія Ибнбатуты: у Тизенгаузена, ц. с. стр. 302 и сл.

⁴⁾ Пользуемся текстами, приведенными въ соч. Леонтовича „Древній Монголо-Калмыцкій или ойратскій уставъ възысканій, стр. 65—151. Этимъ сочиненіемъ мы пользовались, принявъ во вниманіе и критическія указанія Н. Попова, Ж. М. Н. Пр., 1879 г., 205, стр. 302—318.

тать достаточно выясненнымъ, что въ главнѣйшихъ чертахъ онъ представляетъ собой кодификацію обще-монгольскаго племенного обычнаго права, нормы котораго сложились много ранѣе времени изданія устава и вѣроятнѣе всего были весьма родственны тѣмъ большею частью обычно-правовымъ нормамъ, которыя нашли выраженіе въ извѣстной намъ лишь въ отрывкахъ ясѣ Чингизъ-хана. ¹⁾ Изъ этого устава видно, что почтовые лошади (Postpferde, по тексту Палласа) безъ всякихъ отговорокъ должны были даваться каждымъ, кто бы онъ ни былъ, если посланный ѣдетъ для нужнѣйшихъ дѣлъ, то есть для всенародной пользы, буде заболѣетъ главный владѣтель или его супруга и во время приближенія великаго непріятели. ²⁾ (По тексту Палласа: 1) по дѣламъ духовенства и религіи, 2) по дѣламъ князя и 3) съ извѣстіями къ князю о войнѣ или вражескомъ нападеніи). Но лошади духовныхъ лицъ, видимо, ни въ какомъ случаѣ не брались подъ посланныхъ. ³⁾ Ѣдущимъ по нужнѣйшимъ дѣламъ, если они далеко ѣдутъ, полагалось на мѣстѣ ночевки по барану. Если они брали лишнее, подлежали наказанію. ⁴⁾ Подлежали наказанію и тѣ, кто ложно выдавалъ себя за посланца. ⁵⁾ Посланцы, въ свою очередь оберегались уставомъ отъ обидъ. Эти постановленія—по всей вѣроятности, отголосокъ тѣхъ реформъ Газана, о которыхъ, какъ мы уже знаемъ, рассказываетъ Рашидъ-Эддинъ. ⁶⁾

Если всѣхъ этихъ данныхъ недостаточно, чтобы возстановить картину почтовой организаціи въ ордѣ, то достаточно, съ другой стороны, чтобы утверждать, что организація несомнѣнно существовала. Ознакомившись съ удобствами почтовой системы Китая, монголы разносили основы этой организаціи повсюду, куда толкали ихъ завоевательныя ихъ стремленія. Устанавливая по опредѣленнымъ, постоянно од-

¹⁾ Леонтовичъ, ц. с. стр. 13—18 и 188—212.

²⁾ Ст. 20, по тексту Палласа—ст. 17.

³⁾ т. 24, по тексту Палласа—ст. 21.

⁴⁾ Ст. 35, по тексту Палласа 29.

⁵⁾ Ст. 34, по тексту Палласа 28. Уставъ говорътъ о посланцахъ еще въ ст. 31, 32, 36, 124.

⁶⁾ Указъ Газана о почтовой реформѣ приведенъ цѣликомъ въ Zeitschrift für Geschichte und Staatskunde 1835 г., 45. Къ сожалѣнію, мы видѣть не могли этой книги. Ея явѣтъ и въ Императ. Публ. Библ.

нимъ путямъ, сакмамъ или шлягамъ, ¹⁾ почтовые станціи (точнѣе—пункты, гдѣ всегда должны были быть наготовѣ свѣжія лошади), они тѣмъ самымъ связывали разбросанное по громадному степному пространству населеніе въ одно цѣлое, приближали его къ мѣсту стоянки хана, облегчая вмѣстѣ съ тѣмъ и подвозъ даней подвластныхъ народовъ. Насколько серьезное значеніе придавали они такому порядку, видно изъ того, что въ золотой ордѣ существовала особая должность (едва-ли не коллегіальная) почтмейстера—ямчи-шусунчи-ларь. ²⁾ Какъ мы уже видѣли, такая организація нисколько не уменьшала значенія требованія, по которому каждый долженъ былъ при извѣстныхъ условіяхъ облегчать путь посланному и вообще ѣдущему къ хану или отъ хана. Это можетъ служить еще однимъ доказательствомъ того, какую важность придавали въ ордѣ правильности и быстротѣ сношеній.

Съ самыхъ первыхъ извѣстій о регулярной ямской гоньбѣ въ Московской Руси она представляется во многихъ отношеніяхъ устроенной по образцу татарскихъ почтъ. Какъ и въ золотой ордѣ, гнали отъ перегона до перегона; какъ и тамъ, на каждомъ перегонѣ спеціальныя лица должны были заботиться о доставленіи ѣдущимъ лошадей, кормъ (хотя и не всегда), проводниковъ; какъ и тамъ, порядокъ ѣзды опредѣлялся особыми грамотами, которыя назывались у насъ подорожными грамотами; наконецъ, какъ и тамъ, устанавливалось правило, что лицо, пользующееся подорожной, почитается ѣдущимъ по приказанію государя, а, слѣдовательно, не должно быть ни въ какомъ случаѣ задерживаемо. Последнее опредѣлялось отчетливо указаніемъ, что не только ямщики по ямамъ, т. е. спеціально назначенныя для данной цѣли лица, но гдѣ ямовъ нѣтъ „все люди безъ омѣны, кто чей ни буди“ (это выраженіе, какъ увидимъ дальше, имѣетъ свою исторію) должны давать ѣдущимъ средства и способы для дальнѣйшей поѣздки. ³⁾ Тутъ, слѣ-

*Списокъ публицистич. работъ
Министерства почтъ и телеграфовъ.
№ 1-3. 1881 г.
№ 4. 1882 г.
№ 5. 1883 г.
№ 6. 1884 г.
№ 7. 1885 г.
№ 8. 1886 г.
№ 9. 1887 г.
№ 10. 1888 г.
№ 11. 1889 г.
№ 12. 1890 г.
№ 13. 1891 г.
№ 14. 1892 г.
№ 15. 1893 г.
№ 16. 1894 г.
№ 17. 1895 г.
№ 18. 1896 г.
№ 19. 1897 г.
№ 20. 1898 г.
№ 21. 1899 г.
№ 22. 1900 г.
№ 23. 1901 г.
№ 24. 1902 г.
№ 25. 1903 г.
№ 26. 1904 г.
№ 27. 1905 г.
№ 28. 1906 г.
№ 29. 1907 г.
№ 30. 1908 г.
№ 31. 1909 г.
№ 32. 1910 г.
№ 33. 1911 г.
№ 34. 1912 г.
№ 35. 1913 г.
№ 36. 1914 г.
№ 37. 1915 г.
№ 38. 1916 г.
№ 39. 1917 г.
№ 40. 1918 г.
№ 41. 1919 г.
№ 42. 1920 г.
№ 43. 1921 г.
№ 44. 1922 г.
№ 45. 1923 г.
№ 46. 1924 г.
№ 47. 1925 г.
№ 48. 1926 г.
№ 49. 1927 г.
№ 50. 1928 г.
№ 51. 1929 г.
№ 52. 1930 г.
№ 53. 1931 г.
№ 54. 1932 г.
№ 55. 1933 г.
№ 56. 1934 г.
№ 57. 1935 г.
№ 58. 1936 г.
№ 59. 1937 г.
№ 60. 1938 г.
№ 61. 1939 г.
№ 62. 1940 г.
№ 63. 1941 г.
№ 64. 1942 г.
№ 65. 1943 г.
№ 66. 1944 г.
№ 67. 1945 г.
№ 68. 1946 г.
№ 69. 1947 г.
№ 70. 1948 г.
№ 71. 1949 г.
№ 72. 1950 г.
№ 73. 1951 г.
№ 74. 1952 г.
№ 75. 1953 г.
№ 76. 1954 г.
№ 77. 1955 г.
№ 78. 1956 г.
№ 79. 1957 г.
№ 80. 1958 г.
№ 81. 1959 г.
№ 82. 1960 г.
№ 83. 1961 г.
№ 84. 1962 г.
№ 85. 1963 г.
№ 86. 1964 г.
№ 87. 1965 г.
№ 88. 1966 г.
№ 89. 1967 г.
№ 90. 1968 г.
№ 91. 1969 г.
№ 92. 1970 г.
№ 93. 1971 г.
№ 94. 1972 г.
№ 95. 1973 г.
№ 96. 1974 г.
№ 97. 1975 г.
№ 98. 1976 г.
№ 99. 1977 г.
№ 100. 1978 г.
№ 101. 1979 г.
№ 102. 1980 г.
№ 103. 1981 г.
№ 104. 1982 г.
№ 105. 1983 г.
№ 106. 1984 г.
№ 107. 1985 г.
№ 108. 1986 г.
№ 109. 1987 г.
№ 110. 1988 г.
№ 111. 1989 г.
№ 112. 1990 г.
№ 113. 1991 г.
№ 114. 1992 г.
№ 115. 1993 г.
№ 116. 1994 г.
№ 117. 1995 г.
№ 118. 1996 г.
№ 119. 1997 г.
№ 120. 1998 г.
№ 121. 1999 г.
№ 122. 2000 г.
№ 123. 2001 г.
№ 124. 2002 г.
№ 125. 2003 г.
№ 126. 2004 г.
№ 127. 2005 г.
№ 128. 2006 г.
№ 129. 2007 г.
№ 130. 2008 г.
№ 131. 2009 г.
№ 132. 2010 г.
№ 133. 2011 г.
№ 134. 2012 г.
№ 135. 2013 г.
№ 136. 2014 г.
№ 137. 2015 г.
№ 138. 2016 г.
№ 139. 2017 г.
№ 140. 2018 г.
№ 141. 2019 г.
№ 142. 2020 г.
№ 143. 2021 г.
№ 144. 2022 г.
№ 145. 2023 г.
№ 146. 2024 г.
№ 147. 2025 г.*

¹⁾ Березинъ, Очеркъ, внутр. устр. улуса Джучіева, стр. 456, пр. 7. Сакма—дорога, это выраженіе мы встрѣчаемъ весьма часто и въ нашихъ актахъ. Напримѣръ, Акты Московск. Госуд., I, стр. 2, 3, 57, 58, 60, 147, 149, 189 и др. (См. въ прил. къ Актамъ Московск. Госуд., I, стр. 29, 30, 31.)

²⁾ Березинъ, Ханск. ярлык., 2 вып., стр. 31.

³⁾ Все эти данныя ясно усматриваются изъ слѣдующей подорож-

Довательно, выступать на первый планъ тождественный объёмъ системамъ основной принципъ: будущий съ подорожной служить правительственную службу; всё, кто способствуесть этой службѣ, также служить правительственную службу. Одинаковость основного принципа и одинаковость цѣлаго ряда формъ его выраженія — одно это заставляло бы признать русскую ямскую гоньбу устроенной по татарскому образцу. (Ломоносовъ.)

Но разнося съ собою начала такой организаціи, едва ли татары навязывали ее подвластнымъ народамъ. Во первыхъ, этому противорѣчатъ, какъ подмѣчено уже давно, тѣ типическія особенности вторженія кочевниковъ въ осѣдлыя страны, и ихъ тамъ господства, которыя удается уловить, несмотря на несомнѣнную скудость памятниковъ. Кочевники обыкновенно устранили себя отъ всякой заботы о покоренной странѣ, отъ всякаго управленія ею и даже отъ труда собирать подати съ покоренныхъ. Это достигалось посредствомъ оставленія страны въ рукахъ туземныхъ владѣльцевъ, съ обращеніемъ ихъ въ данниковъ, т. е. въ орудія для цолученія отъ покоренныхъ въ пользу побѣдителей всего, что первые могли доставить послѣднимъ. Такъ властвовали и

ной великаго князя Іоанна III, одной изъ довольно раннихъ изъ числа известныхъ намъ. Подорожная была выдана въ 1504 г. толмачу Селѣ, везшему изъ Москвы посла Максимилиана Юстуса Кантингера. (И. Д. Сн., I, стр. 124). Въ ней читаемъ: „чтобы есте давали (по дорожѣ отъ Москвы до Волочка по ямомъ ямощикамъ) Селѣ толмачю, на Максимиана на королева человека на Юдока на Кантингера двѣ подводы простыхъ да третью подводу съ телѣгомъ и съ проводникомъ да на Осифа бы есте на жидовина давали подводу простую да подводу съ телегомъ и съ проводникомъ, да трема бы есте сокольникомъ: Сениѣ, да Ивашку, да Гридѣ давали три-же подводы простыхъ, а Селѣ бы есте толмачю давали двѣ подводы простыхъ да третью подводу подъ кормъ съ телегомъ и съ проводникомъ. А отъ Волочка Метюю рѣкою до Новагорода по ямамъ ямощикомъ и всѣмъ людемъ безъ омѣны чей кто нибуди, чтобы есте давали Селѣ толмачю суды и гребцовъ подъ нихъ и кормника, и подъ кречаты, и подъ ихъ рухлядь, и подъ кормъ. А изъ Новагорода до Иванягорода по ямомъ ямощикомъ, чтобы есте давали Селѣ толмачю на Юдока, на жида, и сокольникомъ, и самому Селѣ подводы простые и съ телѣгами и съ проводники подъ рухлядь и подъ кормъ по тому-жъ. А какъ поѣдетъ Селя и сокольники съ Иванягорода къ Москвѣ назадъ, и вы бы ямощики Селѣ и сокольникомъ и до Москвы давали пять подводъ отъ яму до яму, не издержавъ ни часу, по сей моей грамотѣ“.

монголы надъ Русью. 1) Во вторыхъ, кажется, нельзя сомнѣваться, что первоначально на Руси татарскимъ словомъ „ямъ“ обозначали не гоньбу по ямамъ, а особый сборъ, платимый въ орду. Березинъ, какъ уже сказано выше, прямо называетъ ямъ видомъ татарскаго налога, собираемаго съ подвластныхъ народовъ. Къ тому-же приводитъ насъ и разсмотрѣніе княжескихъ договоровъ и завѣщаній: „а коли придетъ дань или ямъ,—читаемъ мы тутъ 2),—и княгиня моя дастъ съ тѣхъ волостей и сель по розчету, што ся иметь“. Дань и ямъ, слѣдовательно, одинаково приходятъ и одинаково даются съ волостей по расчету. Ямъ какъ и дань, черезъ великихъ князей шелъ въ орду: „а переменеть Богъ орду, не иму давати татарамъ и тобѣ имати дань и ямъ собѣ“. 3) Для сбора яма посылались особые сборщики—ямщики, ямники, упоминаемые рядомъ съ другими видами сборщиковъ: „въ околицу его не въѣзжаютъ ни ямщикъ, ни боровщикъ, ни бобровникъ“, или; „ни поѣзде, ни ключницы, ни ямникъ, ни боровникъ“. 4) Этотъ сборъ, видимо, имѣлъ значеніе какъ бы откупа въ пользу татаръ отъ ямской повинности, не отбывавшейся въ натурѣ. Точнѣе—такой сборъ являлся примѣромъ распространенія на подвластный народъ понятій, привычныхъ для побѣдителей и очень удобныхъ, чтобы служить предлогомъ для новыхъ поборовъ. Понятіе оставалось безъ содержанія, но это не мѣшало пользоваться имъ для финансовыхъ цѣлей. Такъ какъ обязанность давать подводы была известна у насъ много раньше татарскаго нашествія, то и нужды татаръ въ средствахъ общенія должны были найти достаточное удовлетвореніе въ этой уже известной повинности. Татарамъ не было къ-тому же никакой выгоды настаивать на введеніи въ русской землѣ регулярной гоньбы по образцу татарской, такъ какъ откупъ отъ нея могъ охватывать все населеніе, въ то время, какъ исполненіе повинности въ натурѣ, осуществлявшееся и безъ

1) В. Григорьевъ, „Объ отнош. между кочев. народ. и осѣдл. госуд.“ Ж. М. Н. Н. Пр., т. 178, стр. 4.

2) Г. Г. Д., I, 39, 40—42.

3) Г. Г. Д., I, 43—44, 49 50.

4) А. Н., I, 2, 13, 14, 36.

того въ видѣ подводной повинности, главнымъ образомъ, падало бы на придорожное населеніе.

Если бы татары, разгромивъ землю русскую, ввели въ ней свои ямы, то естественнѣе всего было бы найти какіе-либо слѣды этихъ ямовъ въ великомъ княжествѣ рязанскомъ, этой всегда первой жертвѣ татарскаго погрома. Такихъ слѣдовъ, однако, нѣтъ. ¹⁾ Если бы татарскій ямъ понимался какъ учрежденіе для облегченія гоньбы, то слѣдовало бы ожидать, что найдутся какія-либо указанія на особыхъ татарскихъ чиновниковъ, которые завѣдывали бы такой гоньбой. Такихъ указаній также нѣтъ. Предположивъ даже, что татары, поручая сборъ дани князьямъ, поручали имъ и заботу о татарскихъ ямахъ, мы не имѣемъ основанія думать, чтбы князья стали отягощать и безъ того отягощенное татарскими поборами населеніе новой повинностью въ дополненіе къ повинности давать кормъ и подводы, существовавшей издревле, вполнѣ пригодной и для татарскаго проѣзда. Первые-же упоминанія о ямѣ, какъ сказано выше, встрѣчаются уже въ послѣдней четверти XIII вѣка, т. е. въ самый разгаръ татарскаго гнета. Наконецъ, если бы ямъ съ самаго начала означалъ повинность держать на извѣстныхъ пунктахъ лошадей для проѣзда, то очевидно, пришлось бы предположить, что ямская натуральная повинность, несомнѣнно болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ подводная, и подводная натуральная повинность были лишь двумя выраженіями одного и того-же понятія. Тогда непонятно, почему ямъ и подвода упоминаются рядомъ другъ съ другомъ въ одномъ и томъ-же ханскомъ ярлыкѣ. Подвода есть повинность давать лошадей проѣзжающимъ гонцамъ, княжескимъ слугамъ и т. д.; ямъ является тутъ сборомъ на устроеніе гоньбы татарами у себя въ ордѣ, точнѣе откупомъ за пе-

¹⁾ Въ Приб. къ общ. цирк. по главн. упр. почтъ и тел. 1843 г. № 5, стр. 2. авторъ видитъ въ грамотахъ Олега Рязанскаго важныя свѣдѣнія о началѣ ямской гоньбы. Но такое мнѣніе основано, очевидно, на пониманіи „ямьщика“ и „ямника“, какъ ямскаго стройщика. Иловайскій, Ист. Ряз. Кн. въ Сочин., изд. 1884 г., стр. 193, считаетъ дань и ямъ въ Рязанскомъ княжествѣ податями. Отмѣтимъ, кстати, что еще и въ 1501 г. въ рязанской землѣ ямовъ не было, что видно изъ наказовъ великаго князя Іоанна III при отпускѣ кафинскаго посла, Ѳхавшаго въ Рязань и Ряжскъ. Сб. Ист. Общ., т. XLI, стр. 411—413.

отбывавшуюся въ натурѣ повинность, видомъ татарскаго налога. ¹⁾ По логикѣ вещей денежный сборъ, созданный подъ влияніемъ однихъ и тѣхъ-же потребностей, какъ и натуральная повинность, могъ иногда отождествляться съ натуральной повинностью. Вотъ почему нашему предположенію не можетъ противорѣчить и то, на примѣръ, что въ известной уставной грамотѣ великаго князя Василія Дмитріевича и митрополита Кипріяна, мы, между прочимъ, находимъ слѣдующее указаніе: „а ямъ по старинѣ шестый день, а коли мои села князя великаго дадутъ тогда и митрополичьи дадутъ.“ ²⁾ Здѣсь ямъ ни въ какомъ случаѣ не обозначаетъ сбора, указывая, что уже не только къ этому времени (1389—1404 г.г.), но и раньше (въ грамотѣ сказано: по старинѣ) ямъ иногда понимался въ смыслѣ повинности. Но понималась-ли здѣсь повинность собственно ямская, т. е. регулярная гоньба отъ яма до яма? Едва ли. Гораздо вѣрнѣе предположить, что „ямъ“ употребленъ въ грамотѣ вмѣсто „подвода“, т. е. натуральная повинность названа именемъ сбора, еще не имѣвшаго, быть можетъ, въ дѣйствительности опредѣленнаго назначенія, и смѣливаемаго съ натуральной повинностью, что не разъ встрѣчается въ актахъ и значительно позднѣйшаго времени, и именно тамъ, гдѣ, вмѣсто ямскихъ учрежденій, ямскую гоньбу гоняли міромъ. Подробнѣе объ этомъ мы здѣсь говорить не будемъ, но прибавимъ, что ни въ костромскомъ городѣ Лухѣ, ни въ владимірской Сенегской волости, о которыхъ говорится въ уставной грамотѣ, мы не встрѣчаемъ ямскихъ учрежденій еще и пятьдесятъ лѣтъ спустя. ³⁾ Князья русскіе, во многихъ отношеніяхъ, какъ

¹⁾ Горбуновъ, Льготн. грам., жалован. мон. въ 13—15 в.в., Арх. ист. и практ. свѣд. Калачова, 60—61 г., кн. 5, стр. 77, говоритъ: „кажется, ямомъ назывался уже существовавшій въ это время денежный сборъ съ тѣхъ селъ и деревень, которые по отдаленности отъ линіи сообщеній, тѣмъ самымъ исключались отъ обязанности отправлять ямскую повинность въ натурѣ“. Милюковъ, ц. с., стр. 22, соглашаясь съ этимъ, думаетъ, однако, что въ общемъ, вѣроятно, ямъ древнѣйшихъ документовъ означаетъ повинность, а не налогъ.

²⁾ А. Э., I, 9.

³⁾ Любопытно сравнить: еще до нашихъ почти дней тамъ, гдѣ отбываютъ гоньбу міромъ, берется понеделѣльно тройка съ пая или по лошади на недѣлю. А. Харузинъ, Свѣдѣн. о казацк. общ. на Дону, стр. 276.

известно, и довольно быстро усвоившіе финансовую систему орды, постепенно стали, сверхъ ямского сбора въ орду собирать ямской сборъ и въ свою пользу. По крайней мѣрѣ, уже въ грамотахъ конца 14 вѣка встрѣчаемъ указанія на ямъ и на татарскій ямъ, какъ на два различныхъ сбора. Такъ, нерѣдко при освобожденіи отъ подводъ и яма, въ грамотахъ дѣлается оговорка: „опричь татарскаго яму“.¹⁾ Однако, и съ возникновеніемъ этого особаго ямского сбора въ пользу князей нѣтъ еще достаточныхъ основаній предполагать начало регулярной гоньбы. Собирая ямъ въ свою пользу, князья только сохраняли тутъ терминологію, къ которой населеніе успѣло привыкнуть, но обозначеніе налога могло не соответствовать его назначенію²⁾; если случайно и соответствовало, хотя, повторяемъ, доказательствъ въ пользу такого соответствія мы не могли найти, то все таки было бы бесполезно искать здѣсь слѣдовъ какой либо системы.

Къ этимъ-же выводамъ приводитъ насъ еще и слѣдующее. Въ чьихъ интересахъ было въ описываемое время стремиться къ учрежденію регулярной гоньбы? О томъ, что татары были достаточно обезпечены подводной повинностью, мы уже говорили, какъ говорили и о томъ, что откупъ отъ устройства ямовъ, который могъ взиматься со всего населенія, былъ для нихъ гораздо выгоднѣе. Населеніе не имѣло цѣли стремиться къ устройству регулярной гоньбы, потому что послѣдняя явилась бы лишь новой тяжестью, придаткомъ къ повинности подводной. Кромѣ того, она не освобождала бы и отъ яма, какъ сбора, такъ какъ не въ обычаяхъ финансовой системы того времени было уничтожать сборы, разъ заведенные. Регулярная гоньба не представляла тогда серьезныхъ выгодъ и для князей, такъ какъ, если бы существовала, дѣлала бы владѣнія каждаго болѣе доступными, подвергая, слѣдовательно, новымъ опасностямъ въ эпоху и безъ того смутную и тяжелую. Кромѣ того, регулярная гоньба

¹⁾ А. И., т. I, 74, А. Юр. б. (Кал.), т. I, 31, XI, XIV, XVII. Подобныхъ указаній весьма много въ жалованныхъ грамотахъ, изданныхъ въ позднѣйшее время. Напр., въ Актахъ, изд. Юшковымъ, въ Актахъ Спаскаго монастыря, въ Актахъ, изд. Шумаковымъ и т. д.

²⁾ Кури, „О прям. налог. въ древн. Руси“, Юрид. Сб. Мейера, стр. 142, со словъ Карамзина, считаетъ конецъ 14 вѣка временемъ, когда дань взималась и представлялась въ орду самимъ князьями.

потребовала бы довольно сложной системы управления, для каковой не было ни силъ, ни средствъ въ поработенной татарамъ и раззоренной удѣльной системой странъ. Для непосредственныхъ-же надобностей каждаго князя и его чиновниковъ съ успѣхомъ могла служить все та-же исконная повинность населенія давать подводы, кормъ и проводниковъ.

Такимъ образомъ, можно думать, что, несмотря на существованіе у завоевателей-татаръ регулярной ямской гоньбы, какъ болѣе или менѣе организованной системы, татарское вліяніе на Русь въ этомъ отношеніи первоначально и довольно долгое время выражалось лишь въ томъ, что въ число налоговъ былъ включенъ новый видъ, ранѣе неизвѣстный, называвшійся ямомъ и опредѣлявшійся, какъ сборъ татарамъ на гоньбу, по существу-же имѣвшій значеніе откупа отъ гонимой повинности. Постепенно, едва-ли позднѣе конца 14 вѣка, ямъ, какъ сборъ, вошелъ и въ княжескую финансовую систему. Это-же повело мѣстами къ смѣшенію двухъ понятій—яма и подводы, гдѣ ямъ могъ означать или обязанность выставлять подводы, или откупъ отъ подводной повинности. Но образецъ ямской регулярной гоньбы былъ уже извѣстенъ, почва для учрежденія ея была достаточно подготовлена издавна существовавшей подводной повинностью, названіе, въ виду уже происшедшаго отождествленія сбора и его цѣли, твердо укоренилось, самый сборъ для устройства гоньбы уже существовалъ, хотя и не поступать сообразно назначенію—оставалось сложиться обстоятельствамъ, которыя обострили бы потребность въ правильномъ и возможно быстромъ сообщеніи, чтобы на почвѣ подводной повинности, по образцу, видѣнному у татаръ, подъ названіемъ у нихъ заимствованнымъ, возникла регулярная ямская гоньба. Такими обстоятельствами явилось какъ общее—постепенное объединеніе русской земли Москвою, какъ частное—начало централизаціи внутренняго управления.

Соотвѣтственно сказанному разрѣшается и вопросъ о времени появленія у насъ первыхъ ямовъ, т. е. опредѣленныхъ пунктовъ, специальныхъ станцій для перемѣны лошадей. Вопросъ этотъ, не вызывая въ литературѣ большихъ споровъ, рѣшается, однако, весьма разнообразно. 1) Точно

⁴²⁾ Вотъ главнѣйшія мнѣнія: Гр. Толстой, ц. с. 50, думаетъ, что ямы существовали уже въ половинѣ 14 вѣка; то-же утверждаетъ и Бржозов-

Тар. 1.

мы знаемъ лишь то, что регулярная ямская гоньба велась по различнымъ дорогамъ при Іоаннѣ III. Во первыхъ, до насъ дошли нѣсколько подорожныхъ его времени ¹⁾; во вторыхъ, великій князь въ духовной грамотѣ своей завѣщалъ дѣтямъ: „а сынъ мой Василей въ своемъ великомъ княжене дръжыть ямы и подводы, на дорогахъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ были ямы и подводы при мнѣ. А дѣти мои Юрій зъ братьею по своимъ отчинамъ дръжатъ ямы и подводы на дорогахъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ были ямы и подводы по дорогамъ при мнѣ“. ²⁾ Известно также, что во времена Іоанна была особая должность ямского дьяка ³⁾; можно прослѣдить, когда именно были учреждены Іоанномъ нѣкоторые новые ямы. ⁴⁾

Но если мы устанавливаемъ, что едва-ли ямская регу-

скій, ц. с., стр. 346. Бѣляевъ, Лекціи по ист. рус. закон., стр. 198, относитъ первые ямы ко второй половинѣ 13 вѣка; Домбровский, О ямахъ до конца XVII вѣка, Ж. М. Н. Пр., 1841 г., XXI, стр. 123 къ 13 вѣку. Анонимный авторъ „Ист. обзор. почтъ въ Россіи“, въ Приб. къ общ. цирк. по главн. управл. почтъ 1843 г., № 5, стр. 2, къ началу 15 вѣка; тоже думаетъ и Соловьевъ, Ист. Р., т. I, стр. 1543. Владимірскій-Будановъ, Общ. Ист. Рус. Пр. изд. 3, стр. 226, относитъ учрежденіе ямщиковъ ко времени около половины 15 вѣка. Карамзинъ, Ист. госуд. Росс., изд. Эйнерлинга, 1842 г. т. VI, стр. 222, приписываетъ учрежденіе ямовъ Іоанну III; то-же говоритъ и Гагемейстеръ, Розыск. о фин. древн. Россіи, стр. 69. Того-же мнѣнія и Мулловъ, Истор. Обзор. прав. мѣр. по устр. город. общ. упр., стр. 34. Лешковъ, ц. с., стр. 24 и „Рус. нар. и госуд.“, стр. 318, считаетъ, что ямская гоньба у насъ такъ-же древня, какъ и повинность давать подводы. Лихачевъ, „Разрядн. дьяки“, стр. 49, относитъ ямскую повинность и ямскую гоньбу къ глубокой древности, видимо того-же мнѣнія.

¹⁾ Памяти. дипломат. снош., т. I стр. 23, 112 и др. Сб. Ист. Общ. т. XXXV, стр. 79, 83, 93, и др., т. XLI, стр. 132, 443 и др.

²⁾ Г. Г. и Д., I, 144.

³⁾ Этотъ вопросъ поставленъ еще Лихачевымъ, „Разрядные дьяки“, стр. 49—51. О ямскомъ дьякѣ упоминается въ духовн. завѣщ. Іоанна III; еще раньше (въ 1492 г.)—въ А. Юр. (Кал.), I, 118, IV. Такъ приводитъ и Лихачевъ, ц. м. Мы нашли упоминаніе о ямскомъ дьякѣ отъ 1490 г. Записн. кн. крѣпости. акт. 15—16 в. в., явленныя въ Новгородѣ дьяку Д. Алябеву, изд. археол. ком. подъ ред. Лапко-Данилевскаго, № 353. Попытку разъяснить этотъ вопросъ читатель найдетъ дальше.

⁴⁾ Такъ между 1490 г. и 1492 гг. были учреждены ямы отъ Новгорода до Нѣмецкаго рубежа, что видно изъ сравненія подорожныхъ Юрію Греку и Василю Кулешину (И. Дипл. Св., I, стр. 48) съ подорожной Фезевитову (ibid., стр. 112).

лярная гоньба существовала еще въ началѣ 15 вѣка и, съ другой стороны, точно знаемъ, что она существовала при Иоаннѣ III, то не этотъ-ли великій князь и былъ ея учредителемъ? Есть основаніе думать, что Иоаннъ III ставилъ учрежденіе ямовъ въ свою личную заслугу. Мы заключаемъ это изъ разсмотрѣнія его духовнаго завѣщанія: гдѣ говорится о чемъ либо изъ стари существовавшемъ, употребляется выраженіе „по старинѣ“ или „по старинѣ и какъ было при мнѣ“, а гдѣ говорится о чемъ-либо вновь введенномъ, употребляется выраженіе „какъ было при мнѣ“. О ямахъ говорится, какъ уже сказано выше, именно въ этихъ послѣднихъ выраженіяхъ. ¹⁾ Мы знаемъ также, что еще въ

¹⁾ Этотъ отгѣнокъ можно прослѣдить по всему тексту завѣщанія. „Какъ было при мнѣ“ упоминается въ завѣщаніи 15 разъ. 1) „Да сыну-жъ своему Василею даю городъ Дорогобужъ... со всѣмъ тѣмъ, что къ Дорогобужу и къ тѣмъ волостямъ и селамъ потягло, какъ было при мнѣ“. Здѣсь идетъ рѣчь о Дорогобужѣ литовскомъ, что ясно изъ перечня дорогобужскихъ волостей. Дорогобужъ былъ взятъ у Литовцевъ воеводой Іоанна Юріемъ Захарыичемъ въ 1500 г. П. С. Р. Л., VIII, стр. 239. 2) „Да сыну-жъ своему Василею даю городъ Белоозеро... со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было при мнѣ“. Белоозеро Іоаннъ III получилъ по духовной грамотѣ отъ кн. Михаила Андреевича Верейскаго Г. Г. и Д., I, 121. 3) „Да сыну-жъ своему Василею даю Вицкую землю всю... и съ Арскими князьями, какъ было при мнѣ“. Арскіе князья были впервые покорены Іоанномъ III, какъ и Вятская земля окончательно присоединена имъ. П. С. Р. Л., VI, 239. 4) Говоря о князѣ Теодорѣ Бѣльскомъ, которому онъ далъ въ вотчину городъ Лухъ, Іоаннъ III добавляетъ: „а ту свою вотчину дрѣжать по тому, какъ было при мнѣ“. 5) „А которые князи служебные въ Московской землѣ и въ Тверской землѣ: и тѣ князи всѣ служатъ сыну моему Василею, а вотчины свои дрѣжать по тому, какъ было при мнѣ“. Мы не будемъ здѣсь разбирать вопроса о служебныхъ князьяхъ—вопроса, который еще во многихъ отношеніяхъ ждетъ разслѣдованія,—но это не препятствуетъ утверждать, что при Іоаннѣ III положеніе служебныхъ князей съ вотчинами и безъ вотчинъ во многомъ было неизмѣнено великимъ княземъ. Такъ, онъ переводитъ князя Михаила Мезецкаго изъ Мезечевска (передаетъ сыну Дмитрію) въ Алексинъ, отнявъ при этомъ у него право суда, предоставленное сыну Василію. Принимая къ себѣ князей, онъ даетъ имъ города (напримѣръ, Осину Дорогобужскому Ярославль, Андрею Микулинскому—Дмитровъ, П. С. Р. Л. VI, 237), но въ завѣщаніи своемъ отказываетъ эти города сыну Василію вмѣстѣ съ князьями. Такимъ образомъ, отношенія, славившіяся до Іоанна III, при немъ получили несомнѣнно новый поворотъ. Это и выражается великимъ княземъ въ его завѣщаніи. Ср. Соловьевъ, Ист. Рос., I, стр. 1512 и сл., Сергѣевичъ, Юридич. древн., т. II

1476 г. ямы, если и были, то, вѣроятно, по очень немногимъ дорогамъ; ихъ не было и по тѣмъ, которыя имѣли государственное значеніе. Такъ, по одной изъ важнѣйшихъ дорогъ—дорогѣ изъ Москвы на Вязьму и Смоленскъ къ границѣ Литовской, ямовъ еще не было. Это видно изъ описанія поѣздки Контарини изъ Москвы на Троки черезъ Вязь-

вып. I, кн. 4, стр. 302—319. 6) „Со всемъ съ тѣмъ, что къ Торопцу и къ Острю и къ тѣмъ волостямъ потягло, какъ было при мѣ“. Торопецъ былъ взятъ послѣ битвы при Лопати (П. С. Р. Л., II, 262). 7) „Да сыну-жъ своему Юрїю даю городъ Брянскъ... и со всемъ съ тѣмъ, что къ Брянску и къ Серпѣйску и къ тѣмъ волостямъ потягло, какъ было при мѣ“. Брянскъ былъ взятъ въ 1500 г. (П. С. Р. Л., VIII, 239), а Серпѣйскъ въ 1493 г. (П. С. Р. Л., VIII, 225). 8) „А что еси свель торгъ съ Холощья городка на Мологу и тотъ торгъ торгуютъ на Молозе съѣзжаяся, какъ было при мѣ“. Тутъ прямое указаніе, что новшество заведено Іоанномъ III. 9) „Да сыну-жъ своему Дмитрею... городъ Опаковъ со всемъ... съ тѣмъ, что къ Опакову и къ темъ волостемъ потягло, какъ было при мѣ“. Опаковъ былъ взятъ одновременно съ Серпѣйскомъ и Мѣзеческомъ. (П. С. Р. Л., VIII, 225). 10) „Да благословляю сына своего Андрѣя, даю ему... городъ Любутскъ съ волостями и со всеми пошлинами, и со всемъ, что къ нему потягло, какъ было при мѣ“. Мы знаемъ, что великій князь воевалъ Любутскъ въ 1492 г., знаемъ, что по договору 1494 г. Любутскъ опять перешелъ къ Литовцамъ, если судить по прим. 395, къ т. VI Ист. Карамзина. По словамъ лѣтописи, однако, Любутскъ остался за Москвой (П. С. Р. Л., VIII, стр. 227). 11) „А сынъ мой Юрьи зъ братьевъ по своимъ удѣламъ въ Московской землѣ и въ Тверской денегъ дѣлати не велятъ; а деньги велитъ дѣлати сынъ мой Василей на Москвѣ и во Твери, какъ было при мѣ“. Чичеринъ, въ Опыт. по истор. русскаго права, въ ст. Дѣл. и догов. грам., изд. 1858 г., стр. 323—324, видитъ здѣсь новшество уже въ томъ, что, запрещая удѣльнымъ князьямъ чеканить монету, Іоаннъ III постановилъ ограниченія власти удѣльныхъ князей. Тоже говоритъ и Соловьевъ Ист. Россіи, I, стр. 1500. Для насъ важно установить, что въ завѣщаніяхъ, предшествовавшихъ данному, мы такого ограниченія не находимъ. 12) „А что еси подавалъ дѣтемъ своимъ селца у Москвы зъ дворы зъ городцкими на посадахъ: и дѣти мои въ тѣхъ дворехъ торговъ не дрѣжатъ, ни житомъ не велятъ торговати, ни лавокъ не ставятъ, ни гостей съ товаромъ иноземцевъ, и изъ Московскіе земли и изъ своихъ удѣловъ въ своихъ дворахъ не велятъ ставити; а ставятся гости съ товаромъ иноземци, и изъ Московскіе земли и изъ ихъ удѣловъ на гостиныхъ дворехъ, какъ было при мѣ“. Соловьевъ, ц. м., видитъ и въ этомъ ограниченіе правъ удѣльныхъ князей въ ихъ собственныхъ владѣніяхъ. Такъ оно и было въ дѣйствительности, потому что, складываясь въ гостиныхъ дворахъ, прїѣзжіе гости платили пошлины на великаго князя, а не на удѣльнаго. Для 1586 г. читаемъ: „а ставятца

му и Смоленскъ. „Нужно замѣтить, говорить Коптарини, что съ отъѣзда нашего изъ Москвы, т. е. съ 21 января, по самый день прибытія въ Троицъ, т. е. по 12 февраля, мы постоянно ѣхали по ровному лѣсенному мѣсту и лишь изрѣдка встрѣчали небольшие холмы. Иногда попадались намъ по

пныхъ земель гости съ товары своими и торгуютъ на гостиныхъ дворахъ, какъ ведеться въ нашихъ государствахъ издавна, и пошлщины съ дворовъ и съ оубаровъ дають“. Сб. Ист. Общ. т. 38, стр. 165. До Іоанна III на такой порядокъ указаній нѣтъ. Ср. Вѣляевъ, о поземельномъ владѣніи въ моск. госуд., Вр. О. И. Д. Р., кн. 11, стр. 37. 13) „А кто учнетъ въ детей моихъ сельцехъ и во дворахъ въ городскихъ торговати съестнымъ товаромъ: и сынъ мой Василей тѣхъ торговъ не велитъ сводити, а пошлщину полавочную съ нихъ беретъ сына моего приказщикъ, какъ было при мнѣ“. Этотъ пунктъ завѣщанія находится въ прямой связи съ предъидущимъ. Сама по себѣ тщательность и подробность въ наложеніи требованій, опять таки клонящихся къ возвеличенію великаго князя надъ удѣльными, показываетъ, что это былъ новый порядокъ. Такое утвержденіе можетъ быть доказано еще тѣмъ, что, говоря далѣе о распредѣленіи судебныхъ пошлщинъ съ сель въ Московскихъ станахъ, Іоаннъ III прямо опредѣляетъ, что душегубствомъ и поличнымъ тѣ села тянуть къ городу къ Москвѣ по старинѣ. Ср. А. Э. I, 115. 14) „А грамоты полныя и докладныя на Москвѣ пишеть дьякъ ямской сына моего Васильевъ, какъ было при мнѣ“. Какимъ образомъ и почему ямской дьякъ долженъ былъ писать докладныя и полныя грамоты этимъ вопросомъ очень заинтересовался уже Лихачевъ. Разрядн. дѣяки, стр. 49—51. Онъ рѣшаетъ его такъ: приказъ тутъ былъ личный, добавочный къ основному; причину такого соединенія авторъ видитъ въ старомъ обычаѣ— „какъ было при мнѣ“. Оставляя за собой въ дальнѣйшемъ подробнѣе вернуться къ вопросу, скажемъ, что едва-ли правъ г. Лихачевъ, когда придаетъ словамъ „какъ было при мнѣ“ значеніе старого обычая. Рѣшить этотъ вопросъ можно только при условіи, что будетъ найдена докладная, относящаяся ко времени до Іоанна III. (Послѣ Іоанна III докладныя писались ямскими дьяками еще въ 1553 г., какъ это видно изъ А. Э., I, 237 и даже въ 1554 г. какъ видно изъ зап. кн. крѣп. акт. явл. Алябеву № 356). Если бы, однако, порядокъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, существовалъ до Іоанна III, представлялось бы трудно объяснимымъ, зачѣмъ великій князь нашелъ нужнымъ указать его такъ точно и подробно въ духовной. Наконецъ, 15) указанное въ текстѣ настоящей работы мѣсто о ямахъ. Въ литературѣ, кажется, только Чичеринъ, ц. с., стр. 315, имѣлъ въ виду придать словамъ „какъ было при мнѣ“ значеніе указанія на новые порядки. Болѣе опредѣленно говорить только Вѣляевъ, ц. с., стр. 37.

1) Библ. иностр. писат. о Россіи, пер. Семенова, изд. 1836 г., т. I, стр. 116—118. Въ изданіи (гаескомъ, 1735 г.) Вержерона, стр. 56, 57.

дорогѣ маленькія деревушки, въ которыя мы заѣзжали для отдыха; чаще-же проводили ночи въ лѣсу. Въ полдень останавливались мы для обѣда и почти всегда находили на снѣгу остатки разведеннаго огня, забытаго, вѣроятно, путниками, прежде насъ тутъ бывшими, а также проруби во льду для лошадей и разные другіе признаки недавняго ночлега⁴. Дорогу отъ Москвы до Вязьмы и, въ особенности, отъ Вязьмы до Смоленска, Контарини совершали безостановочно, перемѣнивъ лишь даннаго великимъ княземъ проводника въ Вязьмѣ и въ Смоленскѣ. ¹⁾ Если бы на пути встрѣчались ямскія учрежденія, такой наблюдательный путешественникъ непременно отмѣтилъ бы ихъ, какъ впоследствии это дѣлали всѣ путешественники. Нѣтъ извѣстій о ямской гоньбѣ также и у Барбаро, хотя онъ специально касается вопроса о томъ, какъ совершаютъ москвитяне свои путешествія. ²⁾

Если все это не показываетъ еще съ очевидной несомнѣнностью, что до Іоанна III ямской гоньбы у насъ не было, то доказываетъ, во всякомъ случаѣ, что только Іоанномъ III было придано ей административное значеніе и что только съ этого времени она начала складываться въ систему. Следовательно, если понимать подъ ямской гоньбой извѣстную форму регулярнаго сообщенія, т. е. гоньбу отъ перегона до перегона, при существованіи специальныхъ лицъ, ее вѣдавшихъ, то началомъ гоньбы слѣдуетъ считать годы великокняженья Іоанна III.

Такое объясненіе представляется тѣмъ болѣе убѣдительнымъ, что только со второй половины 15 вѣка начало завершаться объединеніе Московской земли русской, по крайней мѣрѣ, въ главнѣйшихъ чертахъ, и что съ того-же времени начало централизоваться внутреннее управленіе. Ямы же, во всякомъ случаѣ, насколько можно судить объ этомъ по сохранившимся даннымъ, были учрежденіемъ, созданнымъ властью, а не вызваннымъ народными потребностями и потому такимъ, которое могло бы сложиться само собой. Ямы къ тому-же были созданы властью и не для населенія, а исключительно для себя. Съ такимъ характеромъ являют-

¹⁾ Ямы въ Смоленской землѣ были учреждены около 1514 г. Г. Г. Д., I, 148.

²⁾ Библ. Иностр. пис. о Рос., т. I, стр. 58 59.

ся они въ концѣ 15 вѣка, эту основную черту сохраняютъ и до конца 17 вѣка Герберштейнъ, напримѣръ, называетъ ямы учрежденіемъ для княжескихъ гонцовъ ¹⁾ Данилъ Принцъ изъ Бухова прибавляетъ, что занимающіеся торговлею и ѣдущіе въ Московію частнымъ образомъ терпятъ большія непріятности и большія затрудненія ²⁾ Когда въ 1603 г. къ Борису Годунову явилось посольство отъ Ганзы, которое въ своей челобитной, между прочимъ, просило, чтобы подъ товары ганзейскихъ купцовъ было разрѣшено нанимать ямскихъ лошадей, царь приказалъ отвѣтить, что ямы учреждены въ Россіи не для купечества, а единственно для гонцевъ правительства и для пословъ чужеземныхъ. ³⁾ Такой-же взглядъ на ямы господствовалъ еще и во времена Олеарія. ⁴⁾ Мы знаемъ также, что въ то время, какъ важнѣйшіе торговые пути долго еще остаются необезпеченными или плохо обезпеченными ямскою гоньбою, другіе пути, разъ только опредѣлялось ихъ значеніе, какъ путей посольскихъ или путей, по которымъ шла казна въ Москву, вызываютъ усиленныя заботы. Такъ, мы читаемъ о затруднительности сѣверныхъ торговыхъ путей и у Герберштейна, ⁵⁾ и еще у Логана и Порсглова для 1611 г.; ⁶⁾ о томъ, въ какомъ положеніи были южные торговые пути въ концѣ 16 вѣка достаточно говоритъ Поссевинъ. ⁷⁾ Между тѣмъ отъ Новгорода до нѣмецкаго рубежа уже въ 1492 г. существовали ямы, хотя путь пролегалъ мѣстами пустынными и малонаселенными. ⁸⁾

1) Записки о Московіи, пер. Анонимова, стр. 87.

2) Чт. О. И. Д. 1877 г., 4, стр. 73.

3) Карамзинъ, т. XI, стр. 48.

4) Цитируемъ по перев. Барсова, стр. 226.

5) Герберштейнъ, стр. 119, 121, 122. Говоря здѣсь о пути Москва — Переяславль—Ярославль—Вологда, путешественникъ, со словъ бывалыхъ людей, замѣчаетъ, что въ этихъ странахъ нельзя сдѣлать вѣрнаго исчисления пути по причинѣ частыхъ болотъ и лѣсовъ.

6) Гамель, Англичане въ Россіи, изд. 1865 г., стр. 194—196.

7) Moscovia, вилен. изд., 1586 г., стр. 4.

8) Шторхъ, Historisch statist. Gemälde des Russisch. Reichs, ч. VII, стр. 241, думаетъ, что ямы обязаны были своимъ происхожденіемъ частной промышленности. Но уже Лаппо-Давилевскій, ц. с., стр. 366, справедливо, отмѣтилъ, что, если иногда политическіе и административные интересы правительства и торговая выгода населенія отъ существованія на иныхъ дорогахъ ямовъ совпадали, то это не больше какъ случайность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, что ямская гоньба, развивавшаяся, очевидно, на почвѣ подводной повинности, но получившая затѣмъ самостоятельную исторію, отнюдь не сдѣлала подводную повинность излишней. У насъ имѣется не мало данныхъ судить, что еще въ 17 вѣкѣ подводная повинность дополняла ямскую гоньбу, иногда шла параллельно съ нею. Съ точки зрѣнія управленія ямская гоньба была значительнымъ шагомъ впередъ, такъ какъ только со времени учрежденія этой гоньбы достигалась быстрота и правильность сношеній, что, конечно, представлялось весьма важнымъ для цѣлей управленія. Но съ точки зрѣнія населенія, ямская гоньба вызывала необходимость лишь въ новыхъ жертвахъ.

Все свѣдѣнія, замѣтимъ при этомъ, о первыхъ ямахъ ведутъ насъ къ Москвѣ, ¹⁾ какъ къ исходному пункту и къ Іоанну III, какъ къ ихъ учредителю.

1) Достоинно вниманія, что въ первыхъ годахъ 16 вѣка (напримѣръ, до 1510 г.) ямовъ не было во всѣхъ русскихъ земляхъ, не слышавшихъ еще съ Москвою. Ямовъ не было въ Рязанской землѣ—объ этомъ было уже сказано: не было и въ Псковѣ—имѣются прямые указанія въ Сб. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 93. (Ямовъ не было въ Псковѣ и прежде): не было въ Смоленскѣ—учреждены тутъ какъ уже сказано выше въ 1514 г.

II.

Отъ времени великаго князя Іоанна III до конца первой половины 16 вѣка ямская гоньба въ Московской Руси рисуется намъ въ слѣдующемъ видѣ. По нѣкоторымъ дорогамъ въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга были учреждены станціи, называвшіяся ямами, имѣвшія значеніе пунктовъ, куда окрестное населеніе должно было выставлять опредѣленное количество подводъ; въ случаяхъ особой надобности сюда-же сгонялось и большее противъ нормы число подводъ; сюда-же населеніемъ доставлялся и кормъ. Ямы были разнаго значенія и потому, вѣроятно, и разнаго размѣра. Больше другихъ были ямы, расположенныя у значительныхъ городовъ. Если ямъ стоялъ на судоходной рѣкѣ, то, во время судоходства, пословъ, гонцовъ и вѣдоковъ великаго князя отпускали на судахъ, давая гребцовъ и кормчихъ. Каждымъ ямомъ завѣдывали ямщики; самую-же гоньбу гнали тѣ, чья очередь была доставлять на ямы подводы, или нанятые этими очередными вмѣсто себя. Ямъ состоялъ изъ ямского двора, заключавшаго въ себѣ двѣ—три избы, сѣнники и конюшни. Обыкновенно къ ямскому двору прирѣзывалась пашня и земля подъ сѣнокосъ; земли эти отдавались ямщикамъ. Къ нѣкоторымъ ямамъ, но обыкновенно, вмѣсто ямской земли, по крайней мѣрѣ, въ рассматриваемый періодъ, придавались деревни, доходы съ которыхъ шли ямщикамъ. На однихъ ямахъ было больше ямщиковъ, на другихъ—меньше, но много ихъ въ это время не было нигдѣ; обыкновенно—двое или трое. Право пользоваться ямскими подводами и кормомъ на ямахъ опредѣлялось для каждаго случая особой подорожной. Имѣются основанія предполагать, что уже и въ этомъ періодѣ существовало центральное управленіе ямской гоньбой.

Такова схема. Обратимся къ рассмотрѣнію данныхъ, покоящихся въ ея основѣ.

Мы уже знаемъ, что великій князь Іоаннъ III завѣщаль своимъ дѣтямъ держать ямы и подводы по своимъ отчинамъ на тѣхъ дорогахъ, на какихъ ямы и подводы были при немъ. Великій князь завѣщаль этимъ не только новое учрежденіе, имъ введенное, но и указаль отношеніе къ этому учрежденію. По тѣмъ дорогамъ - онъ имѣлъ здѣсь въ виду тотъ принципъ, который руководилъ имъ при учрежденіи ямовъ по извѣстнымъ дорогамъ. Не только удобства, которыя достигались, благодаря быстротѣ и правильности сношеній по ямамъ, привели его къ созданію ямского строя, но и нынѣ соображенія—политическія. Видя задачу Москвы въ распространеніи ея вліянія и усиленіи ея значенія и понимая, что достигъ этого скорѣе всего можно путемъ дипломатическихъ сношеній съ одними и путемъ централизаціи власти по отношенію къ другимъ, онъ взглянулъ на ямскія учрежденія, какъ на одно изъ вполне пригодныхъ средствъ для достиженія этихъ цѣлей. Присоединивъ землю Тверскую, Новгородскую, получивъ княжество Бѣлоозерское и сдѣлавъ рядъ приобрѣтеній на рубежахъ нѣмецкомъ и литовскомъ, а также отодвинувъ вліяніе Москвы далѣе на югъ, юго-востокъ и востокъ, Іоаннъ, вездѣ, куда простиралъ свое вліяніе, устанавливалъ правильное сообщеніе. Каждую дорогу, которая могла имѣть значеніе для Москвы, какъ путь посольскій или какъ путь, которымъ шла бы до предѣловъ недавно присоединенной области воля великаго князя, превращался въ ямской путь, и цѣпь ямовъ по этому пути служила, такимъ образомъ, великому князю большую государственную службу. Трудно, конечно, поручиться, что дошедшія до насъ свѣдѣнія дають полный перечень дорогъ, по которымъ при Іоаннѣ III были учреждены ямы. Но характерно, что всѣ свѣдѣнія ведутъ насъ къ тѣмъ дорогамъ, по которымъ собственно и шло выполненіе Москвой взятыхъ на себя задачъ. Такъ уже въ 1489 г. мы видимъ ямы отъ Москвы до Новгорода. ¹⁾ Дорога эта шла по Московскои и Тверскои землямъ до Твери; отъ послѣдней водянымъ путемъ рѣкой Тверцои до Торжка, отъ Торжка до Волочка и оттуда рѣкой Мстои до Новгорода. ²⁾ Въ 1493 г. была уже

¹⁾ Пам. Дипл. Снош., т. I, стр. 24

²⁾ Сб. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 93.

ямская дорога отъ Новгорода до псковскаго рубежа. ¹⁾ Между 1490 и 1493 г. были учреждены ямы отъ Новгорода до Нѣмецкаго рубежа, видимо, на Ругодивь ²⁾ Въ 1491 г. были уже ямы отъ Москвы до Мурома. ³⁾ Отъ Мурома дорога шла на Казань, но, кажется, ямскаго строя по этой дорогѣ не было еще, такъ какъ въ описываемомъ случаѣ съ Мурома до Казани суденко да кормникъ да гребецъ даются съ города. ⁴⁾ Въ 1492 г. видимъ ямы черезъ Холмъ на Брагинь (нынѣ Рѣжницкаго уѣзда, Витебской губерніи). ⁵⁾ Въ 1493 г. видимъ ямы на дорогѣ до Литовскаго рубежа на Можайскѣ. ⁶⁾ Въ 1502 г. видимъ ямы отъ Москвы до Воротынска на Серпуховъ и Калугу. ⁷⁾ Подъ 1503 г. упоминаются ямы отъ Воротынска до Новгорода-Сѣверска. ⁸⁾ До Путивля ямовъ въ 1502 г. еще не было ⁹⁾, въ Брянскѣ, видимо, уже были въ 1502 г. ¹⁰⁾ Подъ 1500 г. читаемъ о Новгородскихъ ямахъ у Корельскаго городка, у Святоозера, въ Ровдужскомъ погостѣ у Палкигорья ¹¹⁾ и въ Егорьевскомъ Лопскомъ погостѣ на Назѣѣ. ¹²⁾ Сколько можно судить, эти ямы входили въ цѣпь порубежныхъ. ¹³⁾ Подъ 1508 г. читаемъ о ямахъ отъ Москвы до Юрьева, пожалованнаго бывшему Казанскому

¹⁾ Сб. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 94.

²⁾ Это видно изъ сравненія подорожныхъ въ П. Д. Сн. I, стр. 48 и стр. 112. Въ первой говорится: „и вы бы имъ велели давать отъ Новгорода до Нѣмецкаго рубежа, отъ стану до стану... гдѣ ся имъ лучится стати.“ Во второй читаемъ: „а корму бы еси велѣлъ ему давати по ямомъ, что пригоже“. О дорогѣ на Ругодивь. П. Д. Сн., I т. 24.

³⁾ Сб. Ист. Общ., т. XLI, стр. 132.

⁴⁾ Ibid.: И вы бы велѣли дати зъ города (Нижняго-Новгорода) суденко да кормника да два гребца.

⁵⁾ Сб. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 79.

⁶⁾ Ibid, стр. 83.

⁷⁾ Сб. Ист. Общ., т. XLI, стр. 443.

⁸⁾ Тамъ-же, стр. 497. Слѣдуетъ сравнить со стр. 511 и 558.

⁹⁾ Тамъ-же, стр. 555.

¹⁰⁾ Тамъ-же, стр. 443.

¹¹⁾ Переписн. книга Вотск.Пятины 1500 г., Вр. О. И. Д. Р., кн. 12 стр. 11, 37, 87.

¹²⁾ Вр. О. И. Д. Р., кн. 11, стр. 260.

¹³⁾ Для географіи Новгородской земли мы пользовались работой и картой Неволина; О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ, въ Зап. Русск. Геогр. Общ., кн. VIII, 1853 г.

царю Авдуль-Летифу ¹⁾ Къ концу 15 вѣка былъ, очевидно, и ямъ у Бѣлоозера, Ергольскій. ²⁾

Такимъ образомъ, если принять Москву за отправную точку, то отъ Москвы шли ямскія дороги на Новгородъ и черезъ Новгородъ къ Нѣмецкому рубежу на Ругодивь, на рѣку Сестру у впаденія ея въ Котлинъ и на рубежъ противъ Корельскаго городка, на Литовскую границу черезъ Можайскъ, на ту-же границу (на Украйну) черезъ Новгородъ-Сѣверскъ, на Казань черезъ Муромъ, наконецъ, въ глубь нѣкоторыхъ новыхъ приобрѣтеній—удѣла Верейскаго, полевыхъ окраинъ и земель на юго-востокѣ. ³⁾ Былъ еще одинъ путь, имѣвшій большое политическое значеніе для Москвы—къ Менгли-Гирею. Точно установитъ его, однако, не удается: въ 1488 г. къ Москвѣ шли на Черкассы и оттуда полемъ; въ 1492 г. шли на Быструю Сосну и оттуда, видимо, на Калугу и Серпуховъ, такъ какъ инымъ путемъ, переправившись у Сосны, пришлось бы ѣхать на Рязань. ⁴⁾ Впрочемъ, въ 1502 г., отправляя Кафинскаго посла на родину, великій князь велитъ отъ Москвы проводить его на Рязань, оттуда вверхъ по Пронѣ въ Ранову, изъ Рановой Хуптой вверхъ до переволоки до Рясскаго поля, а затѣмъ до Рясы и затѣмъ на Донъ ⁵⁾, вѣроятно, на Быструю Сосну.

Послѣдующимъ не всегда доказывается предъидущее, но нельзя не обратить вниманія, что стремленіе заводить ямы сейчасъ-же по приобрѣтеніи новой земли замѣчается и въ дальнѣйшіе періоды московской исторіи. Такъ, Василій III, взявъ въ 1514 г. Смоленскъ, тогда-же учредилъ по Смоленской землѣ ямскую гоньбу, ⁶⁾ завоевавъ Казань, Іоаннъ IV прежде всѣхъ поселилъ ямщиковъ (на лѣвомъ берегу Булака). ⁷⁾ Какъ увидимъ изъ исторіи сибирскихъ ямовъ, вмѣстѣ съ каждымъ шагомъ въ глубь новой страны все далѣе въ глубь страны проникали и ямскія учрежденія.

¹⁾ Г. Г. Д., II, 27.

²⁾ Этотъ ямъ въ 1512 г. состоялъ уже изъ погнившихъ строеній: очевидно, онъ существовалъ еще до 1500 г. А. Э., I, 156.

³⁾ Сб. Ист. Общ., т. XLI, стр. 73.

⁴⁾ Сб. Ист. Общ., т. XLI, стр. 169.

⁵⁾ Сб. Ист. Общ., т. XLI, стр. 411 - 412.

⁶⁾ Г. Г. Д., I, 148.

⁷⁾ Зарянскій, Очерки древней Казани, стр. 182.

То-же явленіе замѣчается и при расширеніи московскихъ владѣній къ югу отъ Москвы.

Изъ сказаннаго дѣлаемъ выводъ: учреждая ямы, великій князь Іоаннъ III имѣлъ въ виду не столько свои коренныя земли, которыя, вѣроятно, только при его преемникѣхъ были всѣ уже соединены ямами съ Москвою.¹⁾ и на которыхъ при немъ были ямы едва ли не въ той только мѣрѣ, въ какой лежали на имѣвшихъ указанное политическое значеніе дорогахъ, сколько земли вновь прибрѣтенныя; иными словами—цѣль учрежденія ямовъ, по крайней мѣрѣ, первоначальная, сводилась не столько къ разрѣшенію вопроса о лучшей организаціи сообщенія, хотя бы даже во имя интересовъ внутренняго управленія, сколько къ разрѣшенію вопросовъ политическихъ. Политическая необходимость прокладывала ямскіе пути, при чемъ вниманіе Москвы въ этомъ смыслѣ было тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ данная дорога имѣла большее значеніе, какъ путь посольскій; быть можетъ, это вниманіе находилось также и въ зависимости отъ степени довѣрія великаго князя къ населенію данной новой московской области.

Противъ такого утвержденія можетъ говорить развѣ одно: въ большемъ количествѣ и полнѣе сохранились тѣ памятники, въ которыхъ остался слѣдъ о событіяхъ выдающихся, а такими, конечно, и были, главнымъ образомъ, сношенія дипломатическія, также сношенія великаго князя съ областями, вновь присоединенными; и сконныя-же московскія владѣнія, какъ не служившія театромъ особо примѣчательныхъ событій, остались естественно внѣ круга дошедшихъ до насъ памятниковъ. Но, во-первыхъ, нельзя утверждать, чтобы количество свидѣтельствъ о бытѣ внутреннихъ московскихъ владѣній этого періода было ужъ въ такой степени ограничено; во-вторыхъ, если говорить въ частности о ямской гоньбѣ, то, хотя мы точно и не знаемъ

¹⁾ Герберштейнъ, Записки о Московіи, стр. 87 (пер. Анонимова) говоритъ, что князь (Василій III) держитъ почтмейстеровъ въ разныхъ мѣстахъ по всѣмъ частямъ своего владѣнія. Показаніе это, однако, не слѣдуетъ понимать буквально: мы знаемъ, что еще въ 1557 г. до Вологды съ сѣвера не было ямовъ (подробности см. у Гамеля, Англичане въ Россіи, стр. 66—67), знаемъ также, что и въ 17 в. не по всѣмъ мѣстамъ Московскаго государства были ямы.

времени, когда были учреждены ямы въ этихъ внутреннихъ владѣніяхъ, но не слѣдовало бы, кажется, признавать случайнымъ тотъ фактъ, что въ сохранившихся документахъ о бытѣ тѣхъ мѣстностей до начала второй четверти 16 вѣка совсѣмъ нѣтъ свѣдѣній о ямахъ, а въ документахъ аналогичнаго характера послѣ 1525—1530 года свѣдѣнія начинаютъ уже появляться, и чѣмъ годомъ дальше, тѣмъ свѣдѣній этихъ больше. Одно количество дошедшихъ до насъ документовъ едва-ли, слѣдовательно, можетъ играть тутъ рѣшающую роль

Въ зависимости отъ значенія дороги, ея направленія, ея состоянія, на каждой дорогѣ ямы учреждались въ большемъ или меньшемъ разстояніи другъ отъ друга. Хотя мы знаемъ рядъ случаевъ, когда въ одномъ мѣстѣ закрывался ямъ и переносился въ другое мѣсто на той-же дорогѣ, но большею частью ямскіе пункты все тѣ-же на всемъ протяженіи исторіи ямской гоньбы до конца 17 вѣка. Слѣдовательно, при разсмотрѣніи вопроса о разстояніи между ямами можно вполне пользоваться данными различныхъ периодовъ этой исторіи. Сопоставляя-же эти данныя другъ съ другомъ, можно вывести, что среднимъ разстояніемъ между ямами считалось 30 - 40 верстъ. Такъ, Селецкій ямъ на Дмитровской дорогѣ былъ поставленъ въ 30 верстахъ отъ Москвы и въ столькихъ-же верстахъ отъ Дмитрова. ¹⁾ Разстояніе въ 30—40 верстъ преобладаетъ въ описаніи дороги между Смоленскомъ и Москвой, относящемся къ 1593 году, ²⁾ и въ описаніи 1556 г. ³⁾ Ту-же норму преимущественно встрѣчаемъ и у Герберштейна ⁴⁾. Котошихинъ утверждаетъ, что разстояніе между ямами было въ 30—40 - 60 - 90—100 верстъ и больше. ⁵⁾ Хотя точному исчисленію верстъ много препятствуетъ разнорѣчіе источниковъ, ⁶⁾ но

¹⁾ А. Юр. б. Кал., II., 181.

²⁾ Опис. пут. въ Москву Николая Варкоча, пер. Шемякина, Чт. О И. Д. Р., 1874 г. кн. 4.

³⁾ Сборн. кн. Оболенскаго, Дневн. Литовск. пословъ, № 5.

⁴⁾ Пер. Аноимова, стр. 208 - 210.

⁵⁾ О Россіи, изд. 1859 г., стр. 91.

⁶⁾ Напримѣръ, у Варкоча разстояніе между Вязьмой и Дорогобуземъ исчислено въ 60 верстъ, у Герберштейна (стр. 211) въ 90 верстъ, а въ книгѣ Большому Чертежу, изд. Языкова, стр. 77—въ 80 верстъ. Такъ какъ главнѣйшая часть свѣдѣній о разстояніяхъ сохранилась въ

и имѣющихся данныхъ достаточно, чтобы прослѣдить слѣдующее явленіе: ямы строились всегда при болѣе населенныхъ пунктахъ, но если разстояніе между такими пунктами значительно превышало указанную норму въ 30—40 верстѣ, то устранялся промежуточный ямъ, который, по крайней мѣрѣ, со второй половины 16 вѣка, какъ это увидимъ дальше, не имѣлъ самостоятельнаго значенія и приписывался къ тому главному яму, къ какому былъ ближе. Разстоянія въ 60—90—100 верстѣ и больше, о которыхъ говоритъ Котошинъ, имѣли мѣсто развѣ только на дорогахъ сибирскихъ или на дорогахъ сѣверной окраины. Возможно также, что Котошинъ предполагалъ только разстояніе между главными ямами, не принимая въ счетъ промежуточныхъ.¹⁾

Во главѣ ямовъ ставились ямщики. Въ разсматриваемомъ періодѣ на каждомъ яму ихъ было немного: иногда—двое, иногда—нѣсколько больше. Какъ правило, вѣроятно, не менѣе двухъ, но едва-ли гдѣ болѣе 3—4, потому что въ отличіе отъ послѣдующаго періода, когда говорится о „всѣхъ того яму ямскихъ охотникахъ“, въ данномъ періодѣ, если ямщиковъ на яму болѣе двухъ, говорится: „такой-то ямщикъ съ товарищи“. На одномъ и томъ-же яму въ одномъ и томъ-же году могло быть по одному выбору двое, а по другому—трое ямщиковъ. Такъ, напримѣръ, случилось въ Тотмѣ въ 1548 году, когда по выбору тотемскихъ крестьянъ были представлены на утвержденіе три ямщика, а вскорѣ послѣ этого, по выбору намѣстничью—двое ямщиковъ. На Городецкомъ яму въ 1534 г. было нѣсколько ямщиковъ—Коверя Зендриковъ съ товарищи, на Ярославскомъ яму въ 1532 г.—

описаніяхъ путешествій и такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ не всегда можно установить въ точности дорогу, по которой ѣхалъ данный путешественникъ, то пользоваться такими показаніями необходимо съ особой осторожностью.

1) Кажется, было обычаемъ вести счетъ верстѣ только отъ болѣе крупныхъ ямовъ. Такъ, въ расходной книгѣ патріарха Никона приведены указанія на плату ямщикамъ отъ Брлницѣ до Крестецкаго яма, до Зимней горы, до Волочка, до Торжка, до Твери, до Москвы. Чт. О. И. Д., кн. 13, стр. 2—4. Между тѣмъ, по пути были и другіе ямы. Рейтенфельсъ, бывшій въ Россіи въ послѣдней четверти 17 вѣка, опредѣляетъ разстояніе между ямами въ 7—10 нѣмецкихъ миль, т. е. въ 35—50 верстѣ. De rebus moscoviticis, Якова Рейтенфельса, пер. Тарнова-Воричевского, Ж. М. Н. Пр. ч. XXIII, стр. 34. То-же видимъ и изъ прихода-расходной книги вологод-

Иакушъ Андреевъ съ товарищи, на Романовскомъ въ томъ же году — Лука Малаховъ съ товарищи, на Корельскомъ яму въ 1500 г.—двое ямщиковъ, то-же на яму у Святоозера, на Ергольскомъ въ 1512 г., на Раецкомъ въ 1539 г. и т. д. ¹⁾ Одно это должно было бы наводить на мысль, что ямщики даннаго періода самп непосредственно гоньбы не гоняли: какъ, допустимъ, не мало требовалось тогда подводъ, все-таки 2—4 лицамъ было бы трудно управиться. Кромѣ того, тотъ фактъ, что о ямщикахъ говорится „такой-то съ товарищи“, скорѣе указываетъ на служебность ямщика, на то, что ямщикъ—не промысель, а должность. Но сверхъ того извѣстно, что каждое селеніе, расположенное въ районѣ яма, было обязано съ сохъ давать подводы на ямъ, стоять на яму съ подводами. Извѣстно также, что только специальная оговорка въ жалованныхъ грамотахъ освобождала данное селеніе отъ этой обязанности, при чемъ, какъ показываютъ факты, ямщики не останавливались и передъ такими оговорками, все таки требуя подводы на ямъ. ²⁾ Отсюда ясно, что самая гоньба велась населеніемъ, его лошадьми и его людьми, ямщики-же только вѣдали распорядокъ по гоньбѣ, т. е. смотрѣли за тѣмъ, чтобы на яму было всегда достаточное количество подводъ, собирали сошныхъ лошадей, въ случаѣ экстренной надобности приводили добавочныхъ лошадей, вѣдали всѣ расчеты. Технически это называлось, „на яму стряпати“, что, между прочимъ, также болѣе указываетъ на должность, чѣмъ на промысель. ³⁾ Въ одной грамотѣ (отъ 1545 г.) читасмъ: „а вы де (ямщики) тѣхъ ихъ монастырскихъ крестьянъ наряжаете съ сохъ съ подводами стоять на Вокшерскій ямъ“; „и вы бы впредь тѣхъ ихъ монастырскихъ сель и деревень на Вокшерскомъ яму съ сохъ съ подводами стоять и ямского двора дѣлати не наряжали“. ⁴⁾ Эта грамота довольно опредѣленно указываетъ на значеніе ямщиковъ, какъ распорядителей яма и скаго архіепископа Маркелла, по которой можно прослѣдить дорогу отъ Вологды до Москвы. Ярослав. Губ. Вѣд., 1860, № 11.

¹⁾ Акты Юшкова, Ч. О. И. Д., 98, 4, стр. 140, А. Э. I, 180, Вр. 0. И. Д., кн. 12, стр. 11, 37, А. Э. I, 156, Писц. Кн. Новгород., т. IV, стр. 502. Акты Спас. Мон., I, IX.

²⁾ А. Э. I, 206, 1 и 2, А. И. I, 200, 115 и мн. др.

³⁾ Акты Юшкова, ц. стр.: „и на яму стряпати велѣли.“

⁴⁾ А. Спас. Мон., I, XIII.

оньбы. Герберштейнъ называетъ ямщика начальникомъ почты. ¹⁾

Отъ болѣе ранняго времени мы имѣемъ только одно свѣдѣніе о томъ, какое общественное положеніе занимали ямщики. Именно: въ Корелѣ оба ямщика, братья Өомины, указаны въ числѣ младшихъ людей. ²⁾ Но полный свѣтъ проливаетъ на этотъ вопросъ грамота 1548 г. на Тотьму. ³⁾ Хотя по времени она относится къ самому концу разсматриваемаго періода, но едва-ли устанавливаемый ею взглядъ на ямщиковъ представляется какимъ-либо новшествомъ. Скорѣе, это—послѣдній отголосокъ отживавшаго порядка, наканунѣ перехода къ новому, когда ямщикъ—должностное лицо превратился въ ямского охотника, непосредственно гнавшаго гоньбу. По этой грамотѣ судя, на яму были три должности: ямщикъ, дьячекъ и дворникъ. Всѣ они избирались всею округою, намѣстникомъ, подъячимъ, игуменами, попами, дьяками, городскими людьми и сельскими; ямщики избирались, быть можетъ, изъ посадскихъ людей или изъ крестьянъ; быть можетъ, какъ на примѣръ въ данномъ случаѣ, только изъ крестьянъ, а по избраніи съ поручными записями отправлялись въ Москву къ казначеямъ великаго князя; казначеи дьяки приводили избранныхъ къ крестному цѣлованью, давали имъ на ямской расходъ государевы деньги и отпускали на ямъ. Такимъ образомъ, ямщики избирались въ должность посадомъ и уѣздомъ подъ наблюденіемъ намѣстника, но утверженіе получали въ Москвѣ. Насколько контроль намѣстника имѣлъ здѣсь существенное значеніе, видно изъ того, что, когда въ той же Тотьмѣ крестьяне попытались сами избрать ямщиковъ, помимо намѣстника, то, несмотря на то, что избранные ими ямщики успѣли уже получить въ Москвѣ утверженіе, выборы были признаны неправильными, лишь только пріѣхали въ Москву ямщики, избранные подъ наблюденіемъ намѣстника. Выборная въ принципѣ, на практикѣ должность ямщика, вѣроятно, иногда переходила отъ отца къ сыну. Слѣдуетъ, однако, ду-

¹⁾ Magister postarum, qui illorum lingua Jamschuik appellatur; Herberstein, Rerum Moscovitarum commentarii, изд. 1556 г., стр. 56.

²⁾ Вр. О. Н. Д., кн. 12, стр. 3.

³⁾ Акты Юшкова, ц. стр.

мать, что сыновья подвергались новымъ выборамъ. Такъ, корельскіе ямщики были дѣтьми ямщика, на Раецкомъ яму послѣ смерти ямщика должность его занялъ сынъ ¹⁾. Ниже мы укажемъ, почему ямщиковъ вѣдали казначен и дьяки при нихъ: тутъ-же упомянемъ еще, что время отъ времени ямщики вѣдали на счетъ въ Москву, гдѣ считали ихъ казначен съ дьяками. Въ случаѣ растраты или другой какой вины за ямщиковъ отвѣчали, по общему правилу, порутчики. ²⁾ Быть можетъ, иногда ямщики не избирались, а назначались, что, кажется, вытекаетъ изъ грамоты смолянъ 1514 г., гдѣ сказано: „а держати подводы нашимъ ямщикамъ“. Впрочемъ, возможно, что данный случай—исключеніе, объясняющееся тѣмъ, что въ Смоленской землѣ тогда лишь впервые вводились ямы. ³⁾

Мы не имѣли возможности прослѣдить связь между ямщиками даннаго періода и ямниками ямщиками, о которыхъ говорятъ грамоты 14 - 15 в.в. Но едва-ли слѣдуетъ сомнѣваться въ существованіи такой связи. Ямникъ, ямщикъ 14—15 в.в. былъ княжескимъ слугою, собиравшимъ специальный налогъ; свои ямщики были и у московскаго князя; когда были учреждены ямы, тѣ же ямщики, вѣроятно, не только собирали ямъ въ пользу князя, но и вѣдали ямы; когда неизбежно увеличилось ихъ число и, соотвѣтственно новому роду обязанностей, довольно скоро опредѣнилось, что теперь это уже не разъѣздная, а болѣе прикрѣпленная къ мѣсту должность, видоизмѣнился и порядокъ назначенія: слуга князя превратился въ мѣстное должностное лицо, какъ не такъ давно передъ этимъ финансовый характеръ должности превратился въ административный. Повторяемъ, впрочемъ, что прослѣдить это по документамъ намъ не удалось.

Изъ сказаннаго уже опредѣляется, что главная тяжесть ямскаго строя въ данномъ періодѣ падала на населеніе, такъ какъ средства сообщенія — лошади и люди—давались съ сохъ. Кромѣ того, населеніе обязывалось еще обмѣнивать усталыя подводы на свѣжія, если это требовалось въ пути между ямами.

¹⁾ Вр. О. Н. Д., кн. 12, стр. 3; Новг. Писц. кн. т. IV, по сравн. стр. 502 и 549.

²⁾ Акты Юшкова, ц. стр.

³⁾ Г. Г. Д. I, 148.

Такой порядокъ былъ узаконенъ и лишь спеціальныя оговорки въ жалованныхъ грамотахъ освобождали отъ этой обязанности. 1) Практика выработала даже приемы при помощи которыхъ происходилъ размѣнъ обмѣненныхъ въ пути подводъ: усталыя подводы отводились на ямъ, откуда выѣхали, а обмѣненные давались съ яма, куда приѣзжали. Ямщики, собирая подводы на ямъ, не имѣли права держать ихъ на яму „бездѣльно“, тѣмъ болѣе не имѣли права держать подводы у себя въ деревняхъ. Усталыя подводы не должны были задерживаться населеніемъ. 2) Для смотрѣнія за этимъ, въ случаѣ доходившихъ до Москвы извѣстій о злоупотребленіяхъ, назначались иногда особые пристава, какъ напримѣръ, въ цитируемомъ случаѣ, въ 1534 г. по Переславской дорогѣ между Москвой и Городецкимъ ямомъ. Чтобы опредѣлить, какъ нелегко доставалось все это населенію, приведемъ изъ того-же документа указанія челобитчиковъ, что, если село стояло на большой дорогѣ, то приходилось многихъ гонцовъ отправлять и помимо ямовъ, „безъямно“, т. е. не въ очередь и сверхъ сошныхъ подводъ, уже доставленныхъ на ямъ. Извѣстны къ тому же случаи, когда ямщики не ограничивались слѣдуемыми съ населенія подводами и требовали лишнія подводы. Если населеніе противилось, брали силой; встрѣтится подвода на торгу—брали съ торгова. 3) Свое право на такіе поступки ямщики видѣли, конечно, въ томъ, что на нихъ падала вся тяжесть отвѣтственности, если на яму не хватало подводъ. Кромѣ того, за нихъ стоялъ самый текстъ подорожныхъ, гдѣ, какъ уже приходилось упоминать, прямо обозначалось что подводы должны давать всѣ люди безъ обмѣны, кто чей ни буди. Правда, имѣются основанія думать, какъ скажемъ дальше, что эта часть текста подорожныхъ сложилась исторически и не имѣла того значенія, какое ей можно было придать при желаніи, но практика, вѣроятно, толковала текстъ именно въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ такое толкованіе было удобнѣе.

Рождается вопросъ: получало-ли населеніе какую-ни-

1) А. И. I, 115, А. Э. I, 147, 159, А. И. I, 200 и др.

2) А. Э. I, 180.

3) А. Э. I, 206, 1, 2.

будь плату за подводы, доставляемые на ямъ, или же это была натуральная повинность въ собственномъ смыслѣ? Такъ какъ ямской строй возникъ изъ подводной повинности и, во всякомъ случаѣ, на почвѣ этой повинности, почвѣ готовой издревле, то первоначально, т. е. до конца великокняженія Іоанна III, можетъ быть, еще и въ первые годы великокняженія Василя III, довольно, кажется, трудно найти слѣды какой-либо наемной платы за подводы. Всѣ уже разсмотрѣнные нами данныя, рассказывающія о томъ, какъ отпускались въ это время послы и гонцы, скорѣе заставляютъ думать, что подводы отпускались населеніемъ на началахъ натуральной повинности. Но уже въ 1514 г., въ выше цитированной грамотѣ смолянамъ (Г. Г. Д. I, 148) читаемъ: „а мѣщаномъ и чернымъ людемъ подъ наши гонцы подвощь не давати, а держати подводы нашимъ ямщикомъ и наемъ давати отъ подвощь по тому-жъ, какъ и въ нашихъ земляхъ.“ О какомъ наемѣ здѣсь говорится? При этомъ о наемѣ, который долженъ былъ даваться и въ смоленской землѣ по тому-же, какъ и въ московскихъ городахъ? Предполагать, что въ грамотѣ идетъ рѣчь о прогонахъ, получаемыхъ ямщиками, невозможно, такъ какъ ямщики въ это время не гнали еще гоньбы. Стѣдовательно, достаточно ясно, что наемъ шелъ населенію, доставлявшему подводы на ямъ. Грамота на Тотьму 1548 г. проливаетъ свѣтъ и на этотъ вопросъ. Казначеевы дѣяки, отпустивъ ямщиковъ на Тотьму, какъ было сказано, дали имъ на ямской расходъ 50 рублей, при чемъ грамота опредѣляетъ, что на прогоны имъ давать на десять версть по три деньги, а проводнику давать на тридцать версть по 1 1/2 деньги. Толковать это мѣсто въ томъ смыслѣ, что давать значить для ямщиковъ — получать, невозможно, такъ какъ дальше говорится: „а деньги, что у нихъ у старыхъ ямщиковъ за расходомъ остались, отдать новымъ ямщикамъ.“ и еще дальѣ— „а буде тѣ ямщики старые Молодейко съ товарищи что нашихъ денегъ истеряли, а на ямской расходъ будетъ не давали, и ты бѣ тѣ деньги доправилъ на ихъ порутчицахъ.“ Иными словами: ямщики изъ даваемыхъ имъ въ Москвѣ денегъ платили очереднымъ, выставленнымъ подводы на ямъ, по указной цѣнѣ, въ 3 деньги за 10 версть съ подводы, каковая наемная плата и носила названіе прогоновъ, составляя главную часть всего ямского расхода. Плата эта

едва-ли окупала дѣйствительную стоимость труда и времени, сопряженнаго съ обязанностью выставить подводу на ямъ и отбыть отпускъ; это ясно уже изъ того, что и въ болѣе позднее время, когда, какъ мы увидимъ, ямское дѣло было организовано полнѣе, всякая лишняя подвода, даже оплаченная прогонами, вызывала жалобы. Но для насъ тутъ важенъ все таки принципъ: находя участіе населенія въ ямскомъ дѣлѣ въ видѣ натуральной повинности обременительнымъ для него, Москва въ принципѣ признала необходимость облегчить эту повинность, почему и ввела начало наемной платы. Этотъ принципъ представляется намъ важнымъ и въ другомъ отношеніи: разъ великій князь призналъ справедливымъ платить наемную плату населенію за выставляемые подводы, онъ призналъ этимъ, что населеніе въ ямахъ не заинтересовано. Ямское дѣло—государево дѣло и, хотя, въ сущности, деньги на ямской строй давало то-же населеніе, но наемная плата платилась не потому, что деньги, собираемая для извѣстной цѣли, должны были непременно расходоваться на эту цѣль, а потому, что государево дѣло и должно было поддерживаться на средства государевой казны.

Какъ изъ грамоты Смоленнамъ, такъ и изъ грамоты на Тотѣму не трудно сдѣлать выводъ, что плата эта была обязательна и что безъ найму населеніе подводъ не давало. Но если бы это было такъ, то пришлось бы думать, что, хотя подводы собирались на ямы съ сохъ, но натуральная повинность состояла лишь въ обязанности давать подводы за плату, иначе—въ обязанности не уклоняться отъ доставленія къ извѣстному сроку подводъ на ямъ. Судя, однако, по тому, что и въ болѣе позднее время, когда вопросъ о прогонахъ получилъ болѣе определенное выраженіе, подводы на ямахъ отпускались нерѣдко въ силу подорожныхъ безъ прогоновъ, должно предположить, что въ указанныхъ грамотахъ обозначалось лишь опредѣлившееся намѣреніе правительства не отягощать населеніе безъ крайней необходимости; крайняя-же необходимость допускала исключенія. Но такъ какъ исключенія должны были быть весьма часты, значительно, быть можетъ, чаще правила, то между принципомъ и практикой произошло понятное разногласіе. Крайняя-же необходимость должна была возникать при всякой спѣшкѣ, могла слагаться въ виду отсутствія контроля, подѣ влія-

нiемъ общихъ условiй быта, гдѣ зависимость населенiя отъ должностныхъ лицъ была значительна наконецъ, въ виду того, что въ самой Москвѣ при отпускѣ гонцовъ однимъ приказывали давать подводы безъ прогоновъ, за другихъ обязывали ямщиковъ платить прогоны, смотря по лицу, порученiю и всякимъ вообще сопровождавшимъ обстоятельствамъ. Стѣдовательно, осторожнѣе предположить, что очень рано въ Москвѣ сложилось убѣжденiе въ тягости для населенiя обязанности гонять ямскую гоньбу бесплатно. Оно возникло несомнѣнно ранѣе 1514 года, (хотя не думаемъ, чтобы на много ранѣе) и, вѣроятно, по мѣрѣ развитiя гоньбы складывалось все тверже и законченнѣе. Что-же касается практики, то она охотнѣе держалась стараго порядка, считая, что обязанность выставить подводы на ямъ—та-же подводная повинность, но нѣсколько иначе организованная.

Грамота смолянамъ относится къ 1514 г., грамота на Тотьму относится къ 1548 г. Какъ промежуточное указанiе слѣдуетъ привести слѣдующее мѣсто Герберштейна: «equum porro in itinere viribus exhaustum relictumque Jamschnik requirere iter alterum ei cui errepus erat restituere preciumque ratione itineris habita, persolvere solet; plerunque de X vel XX vuerst numerantur sex dengae». ¹⁾ Совокупность этихъ данныхъ уже не позволяетъ, кажется, сомнѣваться, что наемная плата за подводы была ямскому строю извѣстна въ самомъ началѣ 16 вѣка.

Изъ той-же грамоты на Тотьму мы узнаемъ, что ямщики вели на яму ямскому расходу книги; по этимъ книгамъ ямщиковъ учитывали, сколько они по какой дорогѣ подвездъ отпускали и что издержали; учитывали ямщиковъ по правилу дьяки казначеевы на Москвѣ, но по особому указу могли учитывать и намѣстники. Въ литературѣ охотно повторяется мнѣнiе, что ямскiя книги, впоследствии называемыя обыкновенно—загонными и изгонными, были введены Борисомъ Годуновымъ ²⁾. Разъ мы уже знаемъ, что наемъ, а,

¹⁾ Herberstein, цит. изд. стр. 56.

²⁾ Такъ какъ ошибочно признается, что прогоны введены впервые Борисомъ Годуновымъ, то въ зависимости отъ этого ему-же приписываютъ и введенiе загонныхъ книгъ. Домбровский, ц. с., стр. 124, Вржозовскiй, ц. с., стр. 352. Повидимому, съ этимъ согласенъ и Лаппо-Данилевскiй, такъ какъ онъ ссылается на это мѣсто изслѣдованiя Вржо-

слѣдовательно, и деньги на наемъ, были извѣстны еще въ началѣ 16 вѣка, то, конечно, нужно предположить, что и загоныя книги появились тогда же; разъ въ распоряженіе ямщиковъ стали отпускаться расходныя суммы, естественно должны были возникнуть этимъ суммамъ и расходныя книги.

Изъ грамоты отъ 1556 г., мы узнаемъ, какъ производился расчетъ съ ямщиками по прогонамъ въ 1548 г. Повидимому, также производился онъ и раньше. Получивъ въ счетъ прогоновъ авансъ, ямщики представляли погодно (въ данномъ случаѣ за разными служебными перемѣнами ямщиковъ не учитывали нѣсколько лѣтъ) счетный списокъ, который провѣрялся, послѣ чего опредѣлялось, перегнали они авансъ или не догнали. Перегоны имъ уплачивались, а незагоны на нихъ взыскивались.¹⁾

То-же несогласіе официальнаго принципа съ практикой замѣчается и въ отношеніи къ другой части ямскаго строя— обязанности населенія доставлять на ямы кормъ, какъ для пословъ, такъ и для гонцовъ. Обязанность давать кормъ могла быть, какъ и раньше, самостоятельной повинностью, не стоявшей въ прямой зависимости собственно отъ ямскаго строя; могла находиться и въ зависимости отъ него. Все опредѣлялось особенностью даннаго случая: иногда гонецъ долженъ былъ покупать кормъ, гдѣ хочетъ, иногда ему указывалось на какихъ станахъ и сколько онъ долженъ былъ получать корма, иногда онъ уполномочивался требовать кормъ на ямахъ. Послы всегда получали кормъ на станахъ или на ямахъ, смотря по указанному маршруту. Великій князь, устанавливая иногда, что кормъ долженъ быть заготовленъ на ямахъ по указной цѣнѣ, т. е., слѣдовательно, съ платой населенію за забранное, нерѣдко распоряжался давать часть корма,

зовскаго; Орг. пр. облож., стр. 372, прим. 2. Домбровскаго ввела въ заблужденіе, вѣроятно, грамота А. Э., II, 18, гдѣ подъ 1601 г. сказано, что ямщики получаютъ прогоны по „нашему“ наказу. Своеобразно рассуждаетъ г. Конивецъ, ц. с., стр. 285: на жалованье и прогоны ямщикамъ Федоръ Іоанновичъ устанавливаетъ особый сборъ „ямская посоха“. Гр. Толстой, ц. с., стр. 52, считалъ, что „особенныя“ книги были на всякомъ ямѣ для записыванія отпускаемаго корма. Незабитовскій, ц. с. стр. 12—13, полагалъ, что сначала прогоны ямщикамъ уплачивались обывателями, а потомъ изъ казны.

¹⁾ Д. А. И. I, 104.

если не весь изъ своего дворца, а иногда, и это мы наблюдаемъ даже въ 1574 г., когда, какъ увидимъ дальше, кормъ несомнѣнно уже большею частью покупался у населенія—предписывалъ собирать кормъ съ сохъ, объясняя при этомъ, что требуется самое лучшее его, великаго князя, службы для. ¹⁾ Иными словами: не только не отрицая въ принципѣ справедливость такого порядка, при которомъ население получало бы за доставляемый на ямы кормъ вознагражденіе, скорѣе даже признавая, что это единственно справедливый принципъ, московское правительство, тѣмъ не менѣе, нисколько не затруднялось видоизмѣнять этотъ принципъ, сообразуясь съ особенностями каждаго даннаго случая, ставя принципъ въ зависимость отъ того, какъ въ извѣстномъ случаѣ удобнѣе поступить.

Доставляя на ямъ подводы, обмѣнивая по дорогѣ усталыя подводы, доставляя на ямы кормъ, население обязано было еще расчищать дороги, строить и чинить мосты и гати, ²⁾ а также строить и чинить ямскіе дворы. ³⁾ Возможно, что при мелкихъ починкахъ требованія къ населенію могли предъявляться непосредственно ямщикамъ, но, вѣроятно, при капитальныхъ ремонтахъ ямщики били челомъ въ Москву, а оттуда уже посылался указъ и съ нимъ специальный человекъ, на котораго возлагалось наблюденіе за исполненіемъ дѣла, совмѣстно съ ямщиками. ⁴⁾ Всѣ описанныя повинности исполнялись съ сохъ, ⁵⁾ по мірской раскладкѣ, при чемъ съ той только части населенія, кото-

¹⁾ Д. А. И., I, 70, П. Д. Сн., I, стр. 112, Сб. Ист. Общ., т. LIX, стр. 43, т. XXXVIII, стр. 72 и мн. др.

²⁾ А. Э. I, 156.

³⁾ А. Юр. 6. Кал., II, 181, А. Э. I, 156, А. Э. I, 218, А. И. I, 200 и др.

⁴⁾ Напр. въ А. Э. I, 156—по сношеніи съ казначеемъ великаго князя Юріемъ Дмитріевичемъ (Малый см. о немъ Сб. Ист. Общ. т. 35, стр. 309—514, 532, 533—540); присылается вѣкто Давидъ Сырневъ. Въ А. Ю. Кал., II, 181—присылается на Селецкій ямъ Захаръ Румянцевъ.

⁵⁾ А. Э. I, 156—по два человекъ съ сохи. Это видимо обычная норма. Такъ, въ послѣдствіи увидимъ, что и ямскіе охотники выставались по два человекъ съ сохи; напр, акты Спасск. мон., изд. Вахрамѣева, I, 50, А. Ю. 192, 278, 343 и т. д.

рая была приписана къ данному яму. ¹⁾ Можно думать, что обычай выработать то нормальное количество подводъ, которое должно было выставляться на ямъ съ опредѣленнаго земельного владѣнія. Но прямыхъ указаній на это мы не знаемъ, если не считать указаніями частія жалобы населенія на ямщиковъ и обвиненія противъ послѣднихъ въ томъ, что они правятъ лишнія подводы. Главнымъ-же образомъ, вѣроятно, число собираемыхъ съ сохъ подводъ опредѣлялось размѣрами разгона даннаго яма. Что-же касается корма, то довольно рано онъ собирался на ямы въ точно опредѣленномъ для каждаго вида случаевъ количествѣ. Въ Москвѣ велись особыя „кормовыя книги“, куда вносились, сколько какого корма въ пути и на Москвѣ какому послу давалось. Эти записи создавали практику, справки съ которой нормировали отдѣльные случаи въ дальнѣйшемъ. Интересное указаніе на это находимъ въ документѣ отъ 1581 г., изданнымъ г. Лихачевымъ: „а кормовыхъ, государь, книгъ старыхъ, что давано корму папнымъ посломъ и гонцомъ, въ ямскомъ приказѣ нѣтъ, погорѣли; а въ посольскихъ книгахъ въ старыхъ кормового дѣла oprичъ посольства не писано“. ²⁾

Населеніе, наконецъ, платило еще особый ямской сборъ. Свѣдѣнія объ этомъ сборѣ для разсматриваемаго періода весьма немногочисленны. Тѣмъ не менѣе, кажется, безспорно, что уже съ конца 15 вѣка ямъ, какъ денежный сборъ, собиравшійся ранѣе въ орду, а затѣмъ въ пользу князей, сдѣлался специальнымъ сборомъ подъ названіемъ ямскихъ денегъ. Упоминаніе о ямскихъ деньгахъ встрѣчается уже въ 1500 г. ³⁾ Едва-ли ямъ, какъ денежный сборъ, и ямскія деньги существовали совместно; едва-ли поэтому можно предпола-

1) Если селеніе приходилось между двумя ямами, то предписывалось доставлять подводы на ближайшій. А. Спас. мон., I, 13,44,48,50, Соответственно съ этимъ, быть можетъ, исполнялись и всѣ остальные части ямской повинности.

2) Лихачевъ, Библиотека и архивъ моск. госуд. въ 16 стол., Пет. 1894 г., Прилож., стр. 13—14.

3) А. Э. I, 136. Начиная съ этого времени одни документы говорятъ только о ямѣ, другіе только о ямскомъ сборѣ. Напримѣръ: ямъ—А. Э., I, 147, 159, 164, 179, 190, 201; ямскія деньги—А. Э. I., 136, 175, 200, 208, 210, 218 и др. А. И., I, 131, 144, 145 и др.

гать, что это два различных сбора. ¹⁾ Вѣроятно же всего, что ямскія деньги—только новое названіе того-же сбора, который прежде назывался ямомъ. Но каково было дѣйствительное назначеніе этого сбора, мы точно не знаемъ. По всей вѣроятности, онъ шелъ, точнѣе—въ принципѣ предназначался,—на покрытіе той наемной платы за подводны, указанія на существованіе которой мы выше отмѣтили, и вообще на „ямской расходъ“. Одно можно сказать твердо: въ пользу ямщиковъ онъ не шелъ, такъ какъ жалованья ямщики въ этомъ періодѣ еще не получали. Въ какомъ размѣрѣ собирались ямскія деньги—собственно для разсматриваемаго періода указаній мы также не нашли. Судя, однако, по практикѣ нѣскольکو болѣе поздняго времени слѣдуетъ думать, что до конца первой половины 16 вѣка, а можетъ быть, и нѣскольکو позже платили по разводу съ сохъ, какъ коли гдѣ Государь велить ²⁾, какъ въ которомъ году Государь велить, ³⁾ по указу ⁴⁾, какъ въ которомъ году Государь укажетъ. ⁵⁾ Для времени послѣ 1556 г. мы встрѣчаемъ, дѣйствительно, различные оклады этого сбора. Такъ, въ 1556 г. съ Новгорода съ посада и со всей земли брали 7½ рублей съ сохи ⁶⁾, въ 1584 г. въ Переславскомъ уѣздѣ брали съ сохи 14 руб. ⁷⁾ Въ 1583 г. съ Переславскихъ рыболововъ—23 р. 16 ал. 4 д. съ сохи ⁸⁾; въ томъ-же году, въ томъ-же уѣздѣ, съ земли Федорова монастыря—20 рублей съ сохи ⁹⁾. Но съ 80-хъ годовъ окладъ, видимо, уже вообще устанавливается и дѣлается однообразнымъ. Кромѣ ямскихъ денегъ населеніе платило еще и какія-то „приметныя“ деньги, ко-

¹⁾ Лаппо-Данилевскій, ц. с., стр. 15, видимо, считаетъ, что ямъ и ямскія деньги—два параллельныхъ сбора. Противъ этого возражалъ уже Миллюковъ, Спор. воп., стр. 22.

²⁾ Ар. М. Юст. Бѣлоз. у. 814 и 823 (цитир. по Миллюк., ц. с., 23, пр. 5).

³⁾ Писц. кн. Новг. 1582 г. Вр. О. И. Д. Р., кн. 6, стр. 47.

⁴⁾ А. И. I, 147 (1557 г.).

⁵⁾ Писц. кн. Новг. 1582 г., Вр. О. И. Д. Р. кн. 6, стр. 50 „Какъ коли въ которомъ г. Государь укажетъ“ встрѣчаемъ еще въ 1592 г. Одинаково и за городное дѣло за засѣчное и за ямчужное, Оп. Щук. Музея. т. V, стр. 5.

⁶⁾ Д. А. И. I, 94.

⁷⁾ Акты гражд. распр., изд. Федотова-Чеховскаго, I, 97, стр. 304.

⁸⁾ А. Э., I, 341.

⁹⁾ А. Ю., 209, V.

торыя, начиная съ того времени, какъ мы о нихъ узнаемъ, и долго впослѣдствіи присоединялись къ ямскимъ. Что это быть за сборъ? Попытку отвѣтить на поставленный вопросъ мы встрѣчаемъ у Лапко-Данилевскаго. По его предположенію, это ничто вродѣ „добавочныхъ сантимовъ“, т. е. накладныхъ сборовъ. 1) Намъ кажется, что разгадку слѣдовало-бы искать въ тѣхъ непогихъ актахъ, которые говорятъ о ямскихъ деньгахъ и „примѣтяхъ туковыхъ“. 2) Туковый сборъ, хотя и онъ также не обследованъ точно, являлся сборомъ съ лошадей и рогатаго скота или только съ лошадей. Возможно, что собираемый сначала тѣми-же сборщиками, какъ и ямскія деньги (а, можетъ быть, этотъ сборъ имѣлъ и болѣе близкое отношеніе собственно къ ямскому дѣлу: напримѣръ, могъ быть сборомъ за прокормъ лошадей во время ихъ нахождения на яму), онъ скоро потерялъ первоначальное значеніе и сохранивъ лишь названіе, слился съ ямскимъ сборомъ. 3)

Каждый ямъ состоялъ непременно изъ ямскаго двора, станціи, гдѣ содержались выставленныя населеніемъ подводы и откуда отправлялись гонцы. Внешній видъ ямскаго двора въ общемъ одинъ и тотъ-же на протяженіи всей исторіи ямской гоньбы. Это - совокупность нѣсколькихъ избъ, сѣнниковъ и конюшенъ, обнесенныхъ заборомъ или огороженныхъ плетнемъ. Подробно описаны ямы Ергольскій (на Бѣлоозерѣ) въ 1512 г. и Селецкій (на Дмитровской дорогѣ). Въ 1510 г. Ергольскій ямской дворъ состоялъ изъ двухъ избъ 3 саж. межъ угловъ, двухъ сѣнниковъ на подклѣткахъ межъ угловъ по 2½ саж. и конюшни 4 саж. межъ угловъ, выстроенной промежду сѣнниковъ. 4) Селецкій ямъ отли-

1) Лапко-Данилевскій, ц. с., стр. 376, прим. 5.

2) Напримѣръ, Лѣтоп. Завят. Археогр. Комис. т. III, стр. 24, гдѣ читаемъ въ грамотѣ Спасокаменскому монастырю отъ 1545 г. „ни примѣтнн туковые“. О туковыхъ деньгахъ А. И. I, 132, 178.

3) Рожковъ, Сельское хоз. Моск. Руси въ 16 в., М. 1899 г., стр. 223 и сл., вопреки приведеннымъ выше указаніямъ на отсутствіе въ этомъ періодѣ опредѣленнаго оклада ямскихъ денегъ, попытался все-таки найти его, взявъ въ среднемъ 720 л. на монастырскую соху и 638, 4 л. на соху въ 800 четвертей. Приведенныя имъ (извлеченныя изъ архивныхъ документовъ) данныя подтверждаютъ только, что опредѣленнаго оклада въ это время еще не было.

4) А. ђ. I, 156.

чался только тѣмъ, что быть крыгъ не тесомъ, а дубомъ и драницами. ¹⁾ Дворъ занимать довольно значительный участокъ земли, въ $\frac{1}{4}$, а иногда и въ $\frac{1}{2}$ современной десятины. ²⁾ Такой-же впѣшній видъ имѣли и новгородскіе приѣзжіе ямскіе дворы въ 1586 г., съ той лишь разницей, что при каждомъ изъ нихъ мы видимъ еще по погребу и по леднику, а также и коломенскій ямской дворъ въ 1629 г. ³⁾ Къ яму иногда нарѣзывалась земля; часть—подъ нашу часть подъ сѣнокосъ. Впослѣдствіи это сдѣлалось общей практикой, но первоначально ямы не имѣли земли, и надѣленіе ихъ землей, начавшееся, вѣроятно, съ конца 15 вѣка шло постепенно, по мѣрѣ того какъ выяснялась необезпеченность ямовъ, у которыхъ не было своей земли. Такъ, мы знаемъ, что уже въ 1500 г. ямщики яма на Назѣ (Лопскаго Егорьевскаго погоста) имѣли землю, которую получили, во всякомъ случаѣ, послѣ 1480 г., такъ какъ въ переписной окладной книгѣ приводится перечень „старого дохода“, шедшаго съ деревни, отданной ямщикамъ. ⁴⁾ Ямщики Ергольскаго яма получили землю только около 1512 г., хотя ямъ существовать и раньше: въ означенномъ году ямскія строенія показаны сгнившими и пришедшими въ ветхость. ⁵⁾ Селецкій ямъ, который существовалъ еще до 1510 г., получилъ землю только въ этомъ году. ⁶⁾ Важно тутъ-же указать, что, напримѣръ, Угличскій ямъ не имѣлъ своей земли еще при Дмитріи Іоанновичѣ, когда онъ былъ на Угличѣ, на удѣлѣ. ⁷⁾ Нѣкоторые ямы, вмѣсто земли, получали деревни, доходъ съ которыхъ шелъ ямщикамъ. Такъ, деревни имѣли въ 1500 г. ямы Корель

¹⁾ А. Юр. Кал., II, 181.

²⁾ А. Юр. Кал., II, 181. Вельяминовъ-Зерновъ, Изстѣд. о Касимов. царяхъ и царевич., т. III, стр. 66; Ар. М. Ю. Переп. кн. ям. слоб., № 265, л. 212, л. 276 и др.

³⁾ Им. Пуб. Биб. Q. IV, 263 л. 8, Ар. Мин. Юст. кн. ям. пер., № 265, л. 442.

⁴⁾ Вр. О. И. Д. Р., кн. 11, стр. 260. По мнѣнію архим. Сергія (Тихомирова), Новгород. у. Вотск. пятины по писц. кн. 1500 г., Чт. О. II. Д. Р., 1899, кн. 4, стр. 2; старое письмо, о которомъ говоритъ книга 1500 г., настолько недавнее, что едва-ли разстояніе между письмомъ и книгой можно растягивать даже на 20 лѣтъ.

⁵⁾ А. Э. I, 156.

⁶⁾ Юр. Кал., II, 181.

⁷⁾ Угличск. Писц. кн., изд. проф. Липинскаго, стр. 156.

скій, Паткигорскій, Святоозерскій. 1) Ямщики жили или въ своихъ родныхъ деревняхъ, или на ямскихъ земляхъ 2) или на посадѣ. 3) Отдѣлялась земля, смотря по обстоятельствамъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Величина надѣла, видимо, не стояла въ зависимости отъ значенія яма; можно думать, однако, что въ теченіи каждаго даннаго времени существовало стремленіе практики установить какую-либо одну общую норму. Такъ, напримѣръ, Ергольскій и Селецкій ямы, которые надѣлялись землей приблизительно одновременно, получили каждый по 20 четвертей въ полѣ да на 60 копенъ сѣна. Изъ другихъ надѣловъ укажемъ: ямъ на Назлѣ имѣлъ въ 1500 г. соху безъ трети, ямъ Раецкій имѣлъ въ 1539 г. соху съ третью; тотъ-же надѣлъ показанъ за нимъ и въ 1552 г. 4) Такъ какъ не всѣ ямы, видимо, имѣли по первому началу земли, такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, жалованья ямщики такъ-же не получали, то слѣдуетъ, кажется думать, что они получали какія-либо средства отъ населенія. Какія и въ какой формѣ — указаній нигдѣ найти не удалось. Судя по позднѣйшему — въ формѣ подмоги. О томъ, каково было юридическое отношеніе ямщиковъ къ ямской землѣ, мы также можемъ только догадываться, такъ какъ прямыхъ указаній для даннаго періода не удалось найти. Хотя въ источникахъ иногда встрѣчается обозначеніе ямской земли ямщиковой, землею за ямщики, но едва-ли можно сомнѣваться, что земля давалась не ямщикамъ, а яму. Ямщики пользовались какъ землей, такъ и доходами съ приданныхъ къ яму деревень лишь во имя своей службы и пока несли эту службу. Другими словами: доходъ съ ямской земли и ямскихъ деревень шелъ ямщикамъ вмѣсто жалованья, котораго они въ данномъ періодѣ, какъ покажемъ это дальше, еще не получали. Но такъ какъ съ очень ранняго времени ямщики, вѣроятно, передавали свою службу, а, слѣдовательно, и права по ней отъ отца къ сыну, 5)

1) Вр. О. И. Д. Р., кн. 12, стр. 11, 36-37, 87.

2) Вр. О. И. Д. Р., кн. 11, стр. 260; А. Э. I, 180; Писц. кн. Новг., IV, стр. 502.

3) Вр. О. И. Д. Р., кн. 12, стр. 3, Угл. Писц. кн., стр. 150.

4) Вр. О. И. Д. Р. кн., 11, стр. 260, Писц. кн. Новг., IV, стр. 502 и 549.

5) Корельскіе ямщики два брата Фомины были дѣтьми ямщика — Вр. О. И. Д. Р., кн. 12, посправн. стр. 11 и 3; Раецкій ямщикъ Ондрейко Васюковъ

то естественно въ глазахъ всѣхъ, въ томъ числѣ и писцовъ, право пользованія землею, какъ фондомъ даннаго яма, отождествлялось съ правомъ наследственной собственности. И вотъ мы читаемъ: въ 1539 г. за ямщики за Растцкими 4 обжи, что имъ дано подъ ямъ, а въ 1552 г. — за ямщики 4 обжи, пашутъ на себя сами ямщики, т. е. уже безъ упоминанія, что земля дана подъ ямъ ¹⁾. Ямскія земли освобож-

сытъ, показанный въ 1552 г. (Новг. Писц. кн. IV, стр. 549), былъ, видимо, сынъ ямщика Васюка, показаннаго въ 1534 г. (Новг. Писц. кн. IV, стр. 502). Впрочемъ, объ этомъ говорилось уже выше.

1) Такъ какъ истѣдователи обыкновенно говорятъ о ямскомъ строѣ, не дѣлая различія между тѣми особенностями, какія представлялъ этотъ строй въ разные періоды своей исторіи, то опредѣлить возрѣніе писателей на данный вопросъ по отношенію къ періоду до конца первой половины 16 вѣка представляется весьма затруднительнымъ. Можно, впрочемъ, прослѣдить, что Бѣляевъ, Лекц. по ист. рус. законод., изд. 79 г., стр. 315, еще во время татарскаго владычества предполагалъ существованіе особыхъ ямскихъ слободъ. Слободы эти, какъ и вообще всѣ слободы, онъ характеризовалъ, какъ села, освобождавшіяся отъ общей раскладки податей и повинностей. Слободы, согласно Бѣляеву, заселялись не земледѣльцами, а разными промышленниками: рыбоводами, бобровниками, ямщиками, псарями и т. д. Не говоря уже о томъ, что въ документахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ существованія ямскихъ слободъ до середины 16 вѣка, мы не можемъ, въ виду уже указанныхъ причинъ, принять и взгляды Бѣляева на ямщиковъ, какъ на лицъ, несшихъ вмѣсто податей и повинностей обязанности по спеціальному промыслу. Ямщики были должностными лицами и несли службу въ прямомъ смыслѣ этого слова. Въ статьѣ о Поземельн. влад., Вр. О. И. Д. Р., кн. 11, стр. 38—39, Бѣляевъ считаетъ слободы одной изъ частей городского поселенія. Выраженіе, впрочемъ, не ясно: „собственно городская земля въ каждомъ городѣ Московскаго государства по населенію своему состояла изъ трехъ частей: собственно города или крѣпости, посада и слободъ.“ Что значить „городская земля по населенію своему“? Г. Соколовскій, Эконом. бытъ земледѣльч. насел. Россіи, изд. 78 г., стр. 11, утверждаетъ, что ямщики составляли особенный, довольно многочисленный разрядъ населенія, увеличившійся къ концу XVI столѣтія, когда натуральная ямская повинность стала замѣняться сборомъ ямскихъ денегъ. Въ Новгородской землѣ, на основаніи старыхъ переписныхъ книгъ, г. Соколовскій опредѣляетъ ямы, какъ поселки населенные жителями, занимавшимися ямской гоньбой и земледѣліемъ. Очеркъ ист. сельск. общ. на сѣверѣ Россіи, стр. 58. Авторъ не видитъ никакого различія между ямщиками до конца первой половины 16 вѣка и ямскими охотниками, какъ населеніемъ ямскихъ слободъ. Ibid., стр. 42. Тѣмъ не мѣнѣе, авторъ не рѣшился причислить ямщиковъ къ непашеннымъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, населявшимъ слободы (стр. 59), какъ

дались отъ всякихъ сборовъ и повинностей. Это отчетливо видно изъ старой Новгородской окладной книги. Напримѣръ, за ямщиками яма на Назѣ было земли соха безъ трети, „а стараго дохода шло денегъ пять гривенъ, баранъ, куря, десять локоть полотна, да попона, пятокъ лну, три остромка сѣна, а изъ хлѣба четверть; а ключнику три четверти ржи, три четверти ячменн. А нынѣ пашутъ ямщики“. ¹⁾

Право пользоваться ямскими подводами опредѣлялось съ самаго начала особыми грамотами, называвшимися подорожными. Подорожныя существовали еще до учрежденія ямской гоньбы, являясь для предъявителей ихъ доказательствомъ, что поѣздка совершается не по личнымъ дѣламъ, ²⁾ а по указу князя. Такъ, уже въ 1470 г. кн. Юрій Дмитровскій запрещаетъ брать подводы, кормъ и проводниковъ съ Инобожескихъ селъ Троицкаго монастыря, „опроче кто погонить съ моею грамотой съ подорожною“. ³⁾ Насколько можно судить по сохранившимся до насъ подорожнымъ конца 15 и начала 16 вѣковъ, при каждой поѣздкѣ давалась только одна подорожная, несмотря на то, что путь часто былъ очень сложенъ и иногда проходилъ черезъ земли, гдѣ не было ямской гоньбы. Нельзя не отмѣтить также, что первыя извѣстныя намъ подорожныя въ цѣломъ рядѣ частныхъ расходятся съ текстомъ подорожныхъ, какъ онъ опредѣлился къ концу первой четверти 16 вѣка. Это-же ведетъ къ заключенію, что текстъ подорожныхъ имѣетъ свою исторію: до конца 15 вѣка онъ варьируется, съ этого времени начинается

это сдѣлать Бѣляевъ. Ильинскій, Городск. насел. новгородск. области въ 16 вѣкѣ, Ж. М. Н. П. 1876 г., т. 185, стр. 242, говоря о новгородскихъ ямахъ, также называетъ ихъ слободами, но осторожно оговаривается, что, вѣроятно, самое учрежденіе ихъ относится къмосковскому періоду. Кромѣ того, въ отличіе отъ Бѣляева, Ильинскій общимъ признакомъ слободъ считаетъ специализацію занятій ихъ жителей, безъ различія какого рода эти занятія—промышленнаго или не промышленнаго. Владим. Будановъ, Обзоръ, стр. 193, полагаетъ, что ямскія слободы появились вмѣстѣ съ ямской гоньбой и что ямщики обязательно набирались со всего населенія.

¹⁾ Вр. О. И. Д. кв. 11, стр. 260.

²⁾ Поѣздка „своими дѣлами“ должна была вестись на собственный счетъ. Напр. А. Э. I, 81.

³⁾ А. Э. I, 86. Извѣстна и подорожная митрополита Филиппа А. И. I, 79.

стремиться къ однообразной формѣ которую однако, получаютъ не раньше самаго конца разсматриваемаго періода.

Первыя подорожныя или очень кратки или очень подробны, въ зависимости отъ сложности или несложности опредѣляемаго ими пути. Такъ, подорожная Кулиѣ Оксентьеву отъ 1489 г. гласитъ: „отъ великаго князя Ивана Васильевича всея Руси отъ Москвы по дорогѣ по нашимъ землямъ, по Московскои землѣ и по Тферской землѣ до Торжку по ямомъ ямщикомъ да и въ Торжокъ старостамъ, а отъ Торжку по Новгородской землѣ до Великаго Новгорода по ямомъ ямщикомъ, также и назадъ отъ Новгорода до Москвы. Послать есмь съ Юриемъ съ Грекомъ въ нѣмцы Кулину Оксентьева и вы бы ему давали по двѣ подводы до подводъ отъ яму до яму, по сей моей грамотѣ. Лѣта 97.“¹⁾ Въ подорожной отъ 1490 г. прибавлено еще указаніе на количество слѣдуемаго ѣдущимъ корма. ²⁾ Подорожная отъ 1493 г., выданная подъячому Елкѣ, болѣе подробна: „Отъ великаго князя Ивана Васильевича всея Руси. Отъ Москвы по дорогѣ, по нашимъ землямъ, по Московскои землѣ и по Тферской землѣ до Тферя, по ямомъ ямщикомъ. Послать еси съ мазовецкимъ посломъ съ Иваномъ въ приставѣхъ Елку подъячаго: и вы бы Елкѣ давали на посла по семи подводъ отъ яму до яму, а ему по двѣ подводы; а кормъ бы есте давали ему на яму (перечень). А отъ Тферя Тферцею рѣкою всемъ людемъ безъ омѣны до Торжку, а въ Торжокъ старостѣ и всемъ городнымъ людемъ, а отъ Торжку до Волочка, а на Волочокъ старостѣ и всемъ хрестьянамъ, а отъ Волочка Мстою рѣкою до Великаго Новгорода всемъ людемъ, чей бы хто ни былъ, чтобы есте ему давали судно и гребци и крѣмника. А гдѣ имъ прилучится стати, и вы бы имъ давали кормъ на стану, по сей грамотѣ. А отъ Новгорода по Новгородской землѣ и до Пскова, по ямомъ ямщикомъ

¹⁾ П. Дипл. Снош. I. стр. 23. Кегати замѣтимъ, что эта подорожная—древнѣйшая изъ намъ извѣстныхъ. Еще недавно со словъ Бржозовскаго, ц. с., стр. 351, указывалось, что древнѣйшая подорожная - 1493 г. Напримѣръ, въ энциклоп. слов. Брокгауза, пол. 48, стр. 800. Подорожную 1489 г. зналъ еще Лешковъ, ц. с. стр. 319.

²⁾ П. Дипл. Снош. I, стр. 48. Тоже въ подорожной 1493 г. Зезевитову. П. Д. Сн., I, стр. 113.

и всѣмъ людемъ безъ омѣны чей хто нибуди, чтобы есте давали Елкѣ подъячему на посла на Мазовецкаго по семи подводъ да кормъ по тому-жъ по сей грамотѣ да ему по двѣ подводы; а гдѣ имъ будетъ надобѣ судно, и вы бы имъ давали судно и гребца. А какъ поидеть Елка назадъ изъ Пскова, и вы бы ему давали по двѣ подводы отъ яму до яму и до Москвы по сей моей грамотѣ". (1) Эта подорожная интересна не только тѣмъ, что въ ней подробнѣе, чѣмъ въ другихъ, описанъ путь, но и тѣмъ еще, что тутъ мы встрѣчаемъ предписаніе давать подводы не однимъ ямщикамъ, но и всѣмъ людемъ вообще „безъ омѣны, чей хто нибуди“. Какъ ясно изъ приведеннаго текста, выраженіе это имѣло въ виду лишь мѣстности, не имѣвшія ямской гоньбы и правильнаго ямскаго строя. Но уже въ 1504 г. въ подорожной Сели толмача выраженіе „чей хто нибуди“ можетъ быть понимаемо, какъ предписаніе всѣмъ и каждому приходить ямщикамъ на помощь, если того потребуютъ обстоятельства. 2) Въ такомъ смыслѣ, видимо, практика, и понимала это выраженіе, что приводило, напримѣръ, къ тому что, ямщики нерѣдко брали лошадей у крестьянъ на торгу. 3) Начиная со второй половины 16 вѣка, какъ попытка ограничить возможные въ силу подобнаго смысла этихъ словъ злоупотребленія, явилась болѣе точная редакція: „по ямомъ ямщикомъ, а гдѣ ямовъ нѣтъ, всѣмъ людемъ безъ омѣны, чей хто нибуди“. 4) Въ уже цитированной подорожной отъ 1504 г. встрѣчаемъ еще одну новую часть текста указаніе, чтобы подводы давались немедленно, не издержавъ ни часу. Съ тѣхъ поръ это указаніе входитъ въ текстъ подорожныхъ, какъ обязательная часть. 5) Такимъ образомъ,

1) Сб. Ист. Общ., т. 35 стр. 93.

2) П. Д. Св. I, стр. 124.

3) Напр. А. Э. I, 206, 1, 2.

4) Особенно отчетливо можно прослѣдить это на большой пачкѣ подорожныхъ (больше ста) отъ 1606—1626 гг. въ Ар. М. П. Д. П. Д. С. Л. № 1, 1606 г.

5) Это мы находимъ и въ другой подорожной того-же года, въ Сб. Ист. Общ., т. XLI, стр. 511, а затѣмъ на всемъ протяженіи—Чт. О. П. Д., кн. 47—48, 4, А. Ю. 364, Симбирск. Сборн., стр. 65, № 22 и, 23, А. Юр. Кал., II, 248, 249, Вр. О. П. Д., т. 25, Опшс. Щуклинск. музея-т. I, стр. 20, 23, 24, Шуйск. Акты, изд. Гарелина, № 200, Лѣтоп. занятъ Арх. Ком., т. V, стр. 91, 141, 166 и т. д.

постепенно текстъ подорожныхъ сложился изъ слѣдующихъ частей: титула, точнаго опредѣленія маршрута (болѣе подробнаго или менѣе подробнаго, смотря по обстоятельствамъ), указанія на обязательность подорожной для всѣхъ попутныхъ ямщиковъ, а тамъ, гдѣ ямовъ нѣтъ, для всего населенія, имени и званія предьявителя подорожной, иногда и указанія причины, по которой данное лицо послано, обозначенія количества подводъ и проводниковъ или судовъ, кормщиковъ и гребцовъ, наконецъ, даты, подписи, печати и скрѣпы. Подорожныя писались обыкновенно на одномъ листѣ, къ которому внизу на отгибѣ прикладывалась черновосковская печать. Для разсматриваемаго періода намъ не удалось найти ни одной подорожной, выданной не въ Москвѣ, но, вѣроятно, подорожныя и тогда уже выдавались на городахъ. Хотя въ подорожныхъ гонцовъ, которыхъ отправляли изъ Москвы, обозначался и обратный путь, но трудно предположить, чтобы изъ городовъ къ Москвѣ никогда не посылались гонцы. Для 1589 г. имѣемъ уже прямое указаніе: „и онъ бы, князь Нохтевъ, посылалъ тѣ отписки съ тѣми гонцы, которые отъ тебя князя Григорья къ намъ погонять и подорожныхъ бы отъ себя не писалъ князь Иванъ мимо тебя большово князя Григорья“.¹⁾ Это мѣсто, между прочимъ, показываетъ, какую важность придавали въ Москвѣ праву воеводъ выдавать подорожныя: этимъ правомъ могъ пользоваться только большой воевода.

Вмѣстѣ съ подорожной, по крайнемъ мѣрѣ, въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, гонцу давались и грамоты къ властямъ всѣхъ тѣхъ земель и городовъ, гдѣ должна была быть или перемѣна способа передвиженія, или гдѣ вмѣсто ямскихъ подводъ слѣдовало брать мірекія, словомъ, разъ являлось предположеніе, что возможна задержка. Такъ, при отправленіи Юрія Грека съ Кулпой дается, кромѣ подорожной, грамота къ новгородскимъ намѣстникамъ; при отправленіи подъячаго Елки, кромѣ подорожной, даются грамоты въ Тверь къ князю Василю, въ Новгородъ намѣстникамъ, въ Псковъ — князю Шуйскому, въ Псковъ-же посадникамъ

¹⁾ Счетв. дѣло кн. Трубецк. съ кн. Андр. Голицин. во Вр. О. И. Д., т. 14.

и всему Пскову и т. д. ¹⁾ Этими грамотами достаточно опредѣляется непосредственная зависимость ямщиковъ отъ намѣстничьяго управленія, такъ какъ обязанность принять и отпустить посла или гонца возлагалась всецѣло на послѣднее, и ямщики являлись лишь исполнительнымъ органомъ.

Подчиненные на мѣстахъ намѣстничьему управленію ямщики, кромѣ того, какъ можно думать, съ самаго начала были подчинены и центральному ямскому органу, находившемуся въ Москвѣ. Всѣ свѣдѣнія ведутъ насъ къ тому, что первоначально управленіе ямскимъ дѣломъ сосредоточивалось въ рукахъ казначея и состоявшихъ при немъ ямскихъ дьяковъ. Такъ, уже въ 1490 г. упоминается ямской дьякъ Тимофей Моклоковъ. ²⁾ Этотъ Моклоковъ былъ ямскимъ дьякомъ еще въ 1503 г., когда у него было писано о корму посламъ литовскимъ, нѣмецкимъ и угорскимъ ³⁾ и когда онъ отпускалъ пристава, побѣжавшаго изъ Москвы съ посольствомъ къ Менгли-Гирею. Въ 1504 г. Моклоковъ давалъ записъ и грамоту о подводахъ и кормѣ толмачу Коняю. ⁴⁾ Но этотъ-же Моклоковъ вмѣстѣ съ дьякомъ Данилою Мамыревымъ упоминается и въ духовномъ завѣщаніи Іоанна III, какъ дьякъ при „казнѣ“, при казначеѣ Дмитріѣ Володиміровичѣ и печатникѣ Юріѣ Грекѣ. ⁵⁾ Былъ-ли онъ и тогда ямскимъ дьякомъ? Судя по тому, что ямскимъ дьякомъ былъ и Данило Мамыревъ, другой дьякъ при казначеѣ, Моклоковъ былъ ямскимъ дьякомъ и въ 1505 г. По однимъ даннымъ Моклоковъ былъ ямскимъ дьякомъ еще въ 1512 г., но, вѣроятно, мы имѣемъ тутъ дѣло съ ошибкой ⁶⁾. Данило

¹⁾ П. Д. Сп. стр. 23—24, Сб. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 93—95.

²⁾ Записн. кн. акт., явлен. Д. Алябьеву, изд. Лаппо-Данилевскаго № 353.

³⁾ Сб. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 410.

⁴⁾ Сб. Ист. Общ. т. XLI, стр. 453 и 455.

⁵⁾ Г. Г. Д., I, 144.

⁶⁾ Записн. кн. акт. явл. Д. Алябьеву, №№ 315, 346. Нельзя не обратить вниманія на нѣкоторыя неисправности подлинника, съ котораго изданы эти акты. Такъ, ямской новгородскій дьякъ Курцевъ въ одномъ мѣстѣ названъ Кушникъ, а въ другомъ Ѳуникъ (230 и 226); Чюднѣ Митрофановъ показанъ подъ 1527 г., (№ 230), что едва-ли вѣрно, такъ какъ въ 1548 г. онъ былъ въ Москвѣ (Акты Юшкова № 163), а въ Новгородѣ былъ только въ 1550 г., что видно изъ Д. А. И. I. 104;

Мамыревъ какъ извѣстно, писалъ духовное завѣщаніе великаго князя. 1) Ему же великій князь давалъ на храненіе многіе документы; 2) ему какъ дьяку при „казнѣ“, которая несомнѣнно служила въ то время и великокняжескимъ архивомъ. 3) Въмѣстѣ съ казначеемъ Мамыревъ принималъ участіе и въ переговорахъ съ послами. 4) Онъ же отпускатъ и посланнаго княземъ въ Литву дьяка съ двумя подъячими 5) Между 1499—1502 годами упоминается о ямскомъ дьякѣ Алексѣѣ (Олексеѣйко, Алексѣецъ) Лукинѣ Жерцовѣ, то называемомъ подъячимъ, то ямскимъ, то ямскимъ дьякомъ. Въ 1499 г. онъ состоитъ при приставѣ у кафинскаго посла, въ 1500 г. онъ—въ свитѣ московскаго посольства, отправленнаго въ Кафу, въ 1501 г. онъ приставъ при кафинскомъ постѣ. 6) Ямскіе дьяки, какъ мы уже говорили, писали при Іоаннѣ III и послѣ него, согласно завѣщанію великаго князя, полныя и докладныя грамоты на Москвѣ. 7) Благодаря этимъ

Коротень Васильевъ сынъ Путиловъ (№ 102) названъ въ другомъ мѣстѣ Тупиковымъ (№ 512) Александръ Ивановъ сынъ Хлуденевъ въ № 350 показанъ подъ 7097 г., что прямо противорѣчитъ тексту грамоты, гдѣ говорится о великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ; Долмать Леонтьевъ Неклюдовъ (224) названъ въ другомъ мѣстѣ Нелюбовымъ (232) и т. д.

1) Г. Г. Д. I, стр. 400.

2) Сб. Ист. Общ. т. XXXV, стр. 227, 303, 308, 310, 437, 445.

3) На роль казны, какъ архива, достаточно обратить вниманіе уже Ключевскій, Боярск. дума изд. 2-ое, стр. 172—173. Мысль эта разработана въ подробностяхъ Лихачевымъ, Разрядн. дьяки, стр. 41—46.

4) Сб. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 284—288. Объ участіи казначея въ посольскихъ дѣлахъ см. Ключевскій, Боярск. дума, изд. 2-ое стр. 172. Прямые указанія на это находимъ уже въ 1491 г. въ Пам. Дипл. Св., I, стр. 66. Особенно много свидѣтельствъ объ участіи казначея Іоанна III Дмитрія Володиміровича въ Сб. Ист. Общ. т. XXXV, стр. 75, 114—117, 123, 124, 148—151, 154, 269, 270, 273 и т. д.

5) Сб. Ист. Общ., т. XXXV, стр. 440.

6) Сб. Ист. Общ., т. XLI, стр. 284, 292, 395, 397, 404.

7) Г. Г. Д. I, 144. Твердыхъ данныхъ для разъясненія этого темнаго, но, во всякомъ случаѣ, интереснаго вопроса мы не имѣемъ. Лихачевъ, впервые поставившій вопросъ, какъ уже приходилось говорить, видѣлъ тутъ личный приказъ. Авторъ исходилъ изъ соображенія, что писать полныя и докладныя было поручено ямскимъ дьякамъ въ виду бездоходности ихъ основнаго дѣла, т. е. ямскаго (Ц. с., стр. 51) Для насъ въ разбираемомъ мѣстѣ завѣщанія Іоанна III одно вполне ясно: наказывая, чтобы полныя и докладныя писалъ ямскаго дьякъ сына Василія, великій князь преемствовалъ все ту-же цѣль возвышенія старшаго

грамотамъ, мы узнаемъ о цѣломъ рядѣ ямскихъ дьяковъ между 1510-1550 г.г. Узнаемъ изъ тѣхъ-же грамотъ, что были особые ямскіе дьяки въ Москвѣ и особые въ Новгородѣ ¹⁾. Одно мѣсто лѣтописи указываетъ намъ, что были особые ямскіе дьяки въ Псковѣ. На это обратилъ вниманіе еще Никитскій: „да во Псковѣ-же велѣлъ (въ 1510 г.) быти дьяку Мисюре Мунехину, вѣдати и приказные дѣла, а въ ямскихъ дьякахъ велѣлъ быти О. М. сыну Волосатаго, писати ему полные грамоты и докладные“ ²⁾. Объ обязанностяхъ ямскихъ

своего сына надъ остальными князьями. Во первыхъ, отъ полныхъ великій князь, какъ извѣстно, получалъ доходъ (брали тамошники великаго князя), во вторыхъ самый актъ отчужденія вольнаго человѣка въ полницу долженъ былъ почитаться актомъ большого значенія. Основываясь отчасти на этомъ, отчасти на предположеніи, что лучшимъ способомъ контроля надъ намѣстниками являлась такая практика, при которой съ намѣстниками были бы при дѣлахъ и дьяки великаго князя, присоединяя затѣмъ къ этому тотъ фактъ, что ямскіе дьяки, какъ дьяки при казначействѣ, были особенно близки къ великому князю, мы рѣшаемся предположить, что порученіе ямскимъ дьякамъ писать полныя и докладныя прозшло изъ желанія великаго князя, чтобы съ намѣстниками были се бо довѣренныя дьяки. А такъ какъ полныя писались съ докладомъ намѣстникамъ, то отсюда и опредѣлилась практика, по которой полныя писались именно ямскими дьяками. О томъ, что ямскіе дьяки были съ намѣстниками, мы знаемъ не только по Новгороду и Пскову, но и по Москвѣ; напримѣръ, въ 1516 году „того-же году намѣстники были трети Московскіе что давали полныя и докладныя Василій Семеновичъ Плотовъ-Даниловъ да князь Иванъ Васильевичъ Ромодановскій-Телепяшъ, а дьяки ямскіе тогда были и полныя подписывали Данило Клобуковъ да Юрья Лелечинъ“. (Цит. по Лихачеву, ц. с., стр. 51). Во всякомъ случаѣ, намъ представляется, что разрѣшеніе загадки предстоитъ искать не столько въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи вопроса о ямскихъ дьякахъ, сколько въ изслѣдованіи вопроса о намѣстникахъ и объ отношеніи къ нимъ великаго князя Іоанна III.

¹⁾ Въ Москвѣ были ямскими дьяками: Оюня Семеновъ Моклоновъ, между 1511 и 1512г.г., при ямскомъ при немъ Верещатѣ (Акты, явл. Аляб, №№ 347, 509, 511), Иванъ Клобуковъ, около 1531 г. (№ 329; о немъ-же А. Э. I, 249, А. И. I, 165—для 1556 г.). Въ Новгородѣ были ямскими дьяками Чернецъ Гавриловъ сынъ Паюсовъ между 1489 г. и 1511(?). Ар. ист.-юр. св. Калачева, II, 1, Акты Лакіера, стр. 34, № 4, 5, 7, Акты, явл. Алябеву, №№ 163, 533, 534, 302 и 63; Булгакъ Васильевъ сынъ Вокшеринъ — между 1494 и 1509. Ар. ист.-юр. св. Калачева, II, 1, Акты Лакіера, стр. 31, №№ 1, 2, Акты, явл. Д. Алябеву, №№ 62, 164, 337, 357, 358, 375; Федоръ Михайловъ Колачевъ (№№ 537, 538) между 1515 и 1516 г.г., Григорій Шовуръ Яковлевъ около 1525 г. (№№ 227, 228) и т. д.

²⁾ Цитируемъ по Очерку вв. ист. Пскова, Никитоваго стр. 304,

дьяковъ разсказывается достаточно опредѣленно и подъ 1536 г.: „а кормъ ему (послу) велѣно давати съ яму изъ двора своего (а писанъ кормъ у дьяковъ, которые ямы вѣдаютъ) а кормъ давалъ подъячій Матѣѣи Казаковъ“ ¹⁾ Подъ тѣмъ же годомъ и другое указаніе: „а кормъ посломъ дорожный и что имъ на Москвѣ давали писанъ у казначея да у дьяковъ, которые дороги ямскіе вѣдаютъ, Василія Рахманова да Тимоѣя Казакова“. ²⁾

Уже изъ того, что приведено, видно, что ямскіе дьяки состояли при казначеяхъ и по отношенію къ ямскому дѣлу имѣли извѣстное касательство къ казначеямъ. Но вспомнимъ уже не разъ цитированную грамоту Ергольскимъ ямщикамъ: ходатайствуя о починкѣ ямскаго двора, ямщики сказывали на Москвѣ казначею Юрію Дмитриевичу (Малому). Въ цитированной грамотѣ на Тотму ямщиковъ утверждали и деньги имъ на ямской расходъ давали казначеи и ямскіе дьяки. Наконецъ, въ одной грамотѣ отъ 1532 г. ярославскимъ и романовскимъ ямщикамъ читаемъ: „били челомъ изъ Ярославля Спаской архимандритъ Іона съ братью, а сказываютъ, что де вы въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ Ярославлѣ на посадѣ у крестьянъ, которые живутъ на ихъ мѣстѣхъ на Спаскихъ, емлете подводы на ямъ, и въ архимандричье мѣсто передъ нашимъ печатникомъ передъ Иваномъ Ивановичемъ Третьяковымъ мою грамоту жалованную ихъ слуга положить“. Какъ извѣстно Иванъ Ивановичъ Третьяковъ былъ казначеемъ съ 7034 по 7052 г. г. ³⁾

Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что ямскіе дьяки, съ одной стороны, вѣдали ямы, а, съ другой, употреблялись при сношеніяхъ съ послами и вообще въ посольскихъ дѣлахъ. Ямскіе дьяки состояли при казначеяхъ, которые, сверхъ

прим. 3. Дьяка Волосатаго встрѣчаемъ въ Псковѣ еще въ 1526 г., Акты Лакіера, № 3.

¹⁾ Сб. Ист. Общ., т. LIX, стр. 43.

²⁾ Ibid, стр. 64. Ср. также подъ 1543 г. въ Сб. Ист. Общ., т. LIX стр. 206 и 214. Казначей Ив. Ив. Третьяковъ и дьяки, которые ямы вѣдаютъ, распоряжаются о кормѣ для пословъ.

³⁾ А. Э. I, 156 и Чт. О. И. Д. 1898 г. 4, стр. 140—141. (Акты Юшкова), А. Спас. Мон. I, IX. О казначей И. И. Третьяковъ, см. Вивлюе., т. XX, стр. 23—32.

другихъ своихъ обязанностей ¹⁾), принимали участие въ посольскихъ дѣлахъ и, видимо, также имѣли прямое отношеніе къ ямамъ. Выше намъ уже приходилось указывать на тѣсную связь ямскаго дѣла съ политическими задачами Москвы, съ дипломатическими сношеніями по преимуществу. Изъ цѣлаго ряда актовъ мы видимъ, что, начиная съ Іоанна III, повинностямъ населенія, связаннымъ съ ямскимъ дѣломъ, придается особое значеніе. Такъ, Іоаннъ III, освобождая жалованными грамотами отъ яма или отъ обязанности давать подводы на ямъ, дѣлаетъ иногда различныя оговорки, изъ которыхъ видно, что такое освобожденіе дается по крайней необходимости—напримѣръ „опустѣли“ (А. И. I., 88) или не въ полномъ объемѣ, напримѣръ „опричь ратныхъ вѣстей“ ²⁾). При его преемникѣ изъ льготъ, общихъ для жалованныхъ грамотъ, иногда уже прямо исключается освобожденіе отъ ямской повинности ³⁾). Можно, слѣдовательно, думать, что развитіе и поддержаніе ямскаго строя ближайшимъ образомъ интересовало великихъ князей. Приемъ и отпускъ пословъ, отпускъ съ ними московскихъ людей, встрѣча пословъ, необходимость пересылаться гонцами по поводу ожидаемаго пріѣзда пословъ, все это вызывало не только сложныя, но и отвѣтственныя заботы, такъ какъ отъ быстроты сношеній, отъ достаточнаго обезпеченія

¹⁾ Объ обязанностяхъ казначей - Вивлювика, т. XX, стр. 175, Успенскій „Опыты“, ч. 2., стр. 193. Неволинъ, Образ. Упр. отъ Іоанна III, до Петра, Поля. Собр. соч., т. VI, стр. 154, Ключевскій, Воярск. дума, изд. 2, стр. 172, Лихачевъ, Разряд. дьяки, стр. 42 и сл. См. также такъ называемую „Указную книгу казначеевъ“ въ Хрестом. по Ист. Рус. Пр. Владимірскаго-Буданова, вып. III. Напомнимъ еще и весьма интересныя указанія проф. Дьяконова въ статьѣ о „Моск. реформахъ полов. 16 вѣка“, Ж. М. Н. Пр. 1894 г., кн. 4, стр. 189-193, гдѣ проводится мысль, что четверти, быть можетъ, обособились изъ вѣдомства казначеевъ. Вообще же говоря, не подлежитъ сомнѣнію, что, при неразработанности вопроса о функціяхъ казначеевъ, едва-ли мы усваиваемъ себѣ правильный взглядъ на истинное значеніе этой должности.

²⁾ Наприм. А. И., I, 83, 86. Это дало поводъ Бржозовскому, ц. с. стр. 348, замѣтить, что, начиная съ Іоанна III, освобожденіе отъ яма дается неохотно. Онъ высказалъ также, что знаетъ только двѣ освобождающія отъ яма грамоты Іоанна III. Но ихъ было несомнѣнно больше: А. И., I, 83, 87, 88, 219, А. Юр. Кал., I, 31, XI, XIV, А. Спас. Мон., I, 9 и др. Мнѣніе Бржозовскаго повторилъ, однако, еще Хрущовъ, ц. с., стр. 6.

³⁾ Напримѣръ А. З. I, 147, 164.

пословъ кормами и подводами могло зависѣть достоинство власти. Казначей, какъ ближайшее къ великому князю лицо, употребляемое непосредственно для посольскихъ сношеній, могъ естественно явиться и главнымъ руководителемъ ямскаго дѣла. Дьяки, при немъ состоявшіе, были непосредственными исполнителями его распоряженій, сначала, вѣроятно, всѣ, а затѣмъ нѣкоторые, въ рукахъ которыхъ стало сосредоточиваться специально ямское дѣло. Но сравнительно недавно открытымъ даннымъ можно думать, что достаточно рано завѣдыванье ямскимъ дѣломъ сосредоточилось въ особомъ учрежденіи, которое называлось то ямскимъ приказомъ, то ямской избой ¹⁾. Оставляя болѣе подробное разсмотрѣніе этого вопроса до особой главы о ямскомъ приказѣ, скажемъ здѣсь только, что, вѣроятно, должность казначея оставалась не безъ прямого отношенія къ ямскому дѣлу, даже далѣе конца первой половины вѣка ²⁾.

Закончимъ этотъ очеркъ указаніемъ на свидѣтельства Герберштейна и Данила Принца изъ Бухова. По словамъ Герберштейна, посольство ѣхало отъ яма до яма и на каждомъ яму мѣняло лошадей. Ѣхали очень быстро: изъ Новгорода въ Москву служитель Герберштейна проѣхалъ 600 верстъ въ 72 часа. Лошадей на ямахъ было много, такъ что, когда однажды ему понадобилось только 12 лошадей, ямщикъ привелъ 30, а то приводилъ и 40 и 50 лошадей ³⁾. Данилъ Принцъ изъ Бухова, описывая поѣздку на ямскихъ вѣтѣхъ-же чертахъ, какъ и Герберштейнъ, считаетъ учрежденіе ямовъ важнымъ удобствомъ: ямы давали возможность быстро совершать большіе переѣзды ⁴⁾.

Изъ обзоренія тѣхъ повинностей, которыя ложились на населеніе во имя поддержанія ямскаго строя, мы видѣли уже, что ямы тяжело доставались населенію. Но тяжесть значительно увеличивалась въ виду безцеремонности гонцовъ и ѣздоковъ, считавшихъ себя вправѣ прибѣгать ко

¹⁾ Лихачевъ, Библиотека и архивъ Московскихъ государей въ 16 стол., стр. 56—58.

²⁾ Подр. см. главу седьмую—о ямскомъ приказѣ.

³⁾ Перев. Анонимова, стр. 87.

⁴⁾ Начало и возникновеніе Москвы, Чт. О. И. Д. 1876, 4, стр. 72—73.

всякимъ мѣрамъ, разъ они посланы къ великому князю или отъ него; не малое значеніе имѣли и злоупотребленія со стороны ямщиковъ. Безцеремонность гонцовъ и ѣздоковъ, впрочемъ была неконнымъ зломъ: ставиться силою въ попутномъ селеніи, брать силою кормъ и подводы ѣздить по пошлымъ дорогамъ съ этими явленіями боролся князь еще до учрежденія ямской гоньбы ¹⁾. Когда ямская гоньба учредилась, можно было бы ждать, что описываемое зло прекратится; но ямская гоньба учредилась и развивалась параллельно съ неконной подводной повинностью, затѣмъ она не охватывала всей страны, наконецъ, и по ямской дорогѣ гоньба не устраняла случаевъ остановокъ и перемѣны лошадей между ямами, по станамъ. Последнее иногда, видимо, по соображеніямъ съ обстоятельствами дѣла, опредѣлялось въ самихъ подорожныхъ и наказахъ гонцамъ. Такъ, напримѣръ, въ наказѣ Феодору Долматову, отправленному въ 1502 г. проводить посольство къ Менгли-Гирею, читаемъ: „а первый станъ посломъ отъ Москвы въ монастырскомъ селѣ въ Симановскомъ, въ Сосенскомъ, а другой въ Спасскомъ селѣ въ Саковѣ, а третій на Лопасѣ, въ Феодоровѣ селѣ въ Васильчикова, или въ Хруцова селѣ, а четвертой въ Грабыни въ Серноховскомъ, а пятой на Полеѣ въ Тарусскомъ, а шестой въ Лпенинѣ, въ Колужскомъ, а семой въ Колузѣ, а осмой въ Воротынску, а девятой въ Серенску, а десятый на Брыни.. А имати тотъ кормъ Феодору на станѣхъ во чинхъ селѣхъ ни буди; а гдѣ прилучитца станъ на яму, ино имати у ямщиковъ“ ²⁾. Сильно отягощали население и ямщики, которые какъ уже говорилось, брали многія лишнія подводы, брали силою, брали съ торгу, держали подводы на яму „бездѣльнѣ“, держали ямскія подводы у себя въ деревняхъ и т. д. ³⁾ Какъ мы уже говорили, въ особенно невыгодномъ положеніи находилось населеніе, жившее вблизи ямской дороги, или между двумя параллельными ямами: ямщики каждаго яма считали себя вправѣ собирать подводы на свой ямъ ⁴⁾. Правительство иногда приходило въ такихъ случаяхъ на помощь населенію—присы-

¹⁾ А. Э. I, 61, 65, 81 и др.

²⁾ б. Ист. Общ., т. XII, стр., 441—442.

³⁾ А. Э. I, 180, 206, А. И. I, 137, 295 и др.

⁴⁾ А. Э. I, 206, А. Сп. Мош., I, 13, 44, 48, 50.

да, то особыхъ приставовъ, грозило ямщикамъ взысканіемъ убытковъ въ двойномъ размѣрѣ противъ начисленныхъ жалобщиками, ¹⁾ но все это, очевидно, мало помогало дѣлу.

Да оно и понятно: ямы не приносили никакой пользы населенію; каждая новая жертва, которая отъ кого либо требовалась во имя ямского строя, какъ бы, въ сущности, не была она незначительна, казалась поэтому уже несправедливостью. Между тѣмъ, трудно было ожидать особой осмотрительности въ отношеніи населенія со стороны ямщиковъ, которые, хотя и выходили изъ среды самого-же населенія, но весь смыслъ своего существованія видѣли въ исправности своей службы, т. е. въ большемъ количествѣ лошадей на яму, въ возможно быстрой доставкѣ вѣстей или гонцовъ, въ возможно большой экономіи при производствѣ ямского расхода изъ государевыхъ денегъ и т. д. Правительство, видимо, ясно понимало, если не размѣры, то причину зла. Доказательства тому мы видимъ во-первыхъ, въ установленіи платы за подводы, во-вторыхъ, въ готовности прекращать всякія, сдѣлавшіяся извѣстными злоупотребленія. Но правительство не могло отказаться отъ необходимой для него и только для него ямской гоньбы, а, слѣдовательно, видѣло исходъ лишь въ полумѣрахъ. Такимъ образомъ, самъ собой рождается вопросъ—кто-же произвелъ дальнѣйшія реформы въ ямскомъ строѣ: правительство, стараясь согласовать свои интересы съ интересами населенія, или-же населеніе, стараясь такъ припаровиться къ несомнѣнно тяжелой ношѣ, чтобы по возможности она удобно переносилась?

Къ сожалѣнію, матеріалы, которыми приходится оперировать при разрѣшеніи этого вопроса, даютъ почву лишь для болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ.

¹⁾ А. Э. I, 206, А. Э. I, 156 и др.

III.

Основное отличіе второго періода въ исторіи ямской гоньбы отъ только что описаннаго состояло въ томъ, что населеніе сдѣлалось обязано выставлять на ямы по сошному разводу не подводы, а людей, которые имѣли бы все, что нужно для гоньбы, и которые гоняли бы гоньбу за поставившихъ цухъ. Такъ какъ такіе люди, получившіе названіе ямскихъ охотниковъ, выставлялись населеніемъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ—а иногда, быть можетъ, и безсрочно—то, очевидно, что достаточно было одного такого видоизмѣненія, чтобы весь ямской строй получилъ совершенно иную организацію. Должность ямщика должна была превратиться въ особое состояніе, ямскіе охотники должны были образовать изъ себя особня единенія, должно было явиться свое особое управленіе, долженъ былъ сложиться свой особый бытъ. Предполагая даже, что указанная перемѣна явилась не вдругъ, не въ силу одного какого-либо распоряженія, можно опредѣленно сказать, что она произошла не ранѣе 40-хъ годовъ 16 вѣка и не позднѣе начала 60-хъ годовъ. Раньше, чѣмъ гдѣ нибудь, она должна была произойти по ямской дорогѣ между Москвой и Новгородомъ.

Нѣтъ данныхъ утверждать категорически, что мы наблюдаемъ въ данномъ случаѣ не реформу, а сложившуюся на почвѣ бытовыхъ отношеній смѣну явленій. Нѣтъ, однако, данныхъ утверждать, что основаніемъ этой смѣны явленій послужила исключительно дѣятельность самого населенія и что правительство только признало совершившійся фактъ. ¹⁾ Гораздо правильнѣе предположить,

¹⁾ Хотя никто въ литературѣ не отмѣчаетъ, что между гоньбой на началахъ подводной повинности и появленіемъ охотниковъ были еще ямщики, какъ должность, но часто повторяется мнѣніе, что охотники созданы исключительно населеніемъ и что правительство лишь признало фактъ. Рѣче другихъ это мнѣніе выражено Домбровскимъ, ц. с., стр. 125

что дѣло происходило слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ по заведенному распорядку ямская гоньба отправлялась сошными подводами, которыя собирались на ямы ямщиками, то, вѣроятно, постепенно выработывался классъ людей, избравшихъ своимъ промысломъ наниматься за очередныхъ стоять на яму не только съ подводами нанIMATEЛЕЙ, но и съ собственными подводами. Ямщиками въ официальномъ смыслѣ этого слова они не были, они не пользовались никакими привилегіями ямщиковъ, не имѣли никакого участія ни въ земляхъ, ни въ доходахъ ямщиковъ, получая въ свою пользу лишь наемную плату отъ очередныхъ, которыхъ они замѣняли на ямахъ, и кромѣ того тотъ наемъ — прогоны, о которомъ было говорено выше. Но они постоянно были на яму или наготовѣ туда отправиться. Такимъ образомъ, оставаясь во всѣхъ отношеніяхъ въ своемъ первобытномъ состояніи, они лишь по роду своего промысла были ближе къ ямскому дѣлу, чѣмъ всѣ остальные жители данной мѣстности. По всей вѣроятности, известное число такихъ лицъ составлялось также изъ дѣтей и родственниковъ ямщиковъ, которые, если они оставались на яму, имѣли отчасти значеніе готовыхъ кандидатовъ на должность ямщика, а отчасти наиболѣе подходящаго элемента для описаннаго стоянія на яму за очередныхъ. Чѣмъ по данной дорогѣ былъ значительнѣе разгонъ, тѣмъ скорѣе долженъ былъ образоваться этотъ классъ людей. Когда же онъ образовался, онъ обнаружилъ сразу цѣлый рядъ удобствъ какъ для правительства, такъ и для населенія. Последнее, нанимая за себя охотниковъ, перелагало натуральную повинность въ денежную; если оно не дѣлало, быть можетъ, данной повинности болѣе дешевой абсолютно, то дѣлало ее несомнѣнно болѣе дешевой относительно: не приходилось терять времени, иногда очень дорогого, не приходилось подвергаться опасностямъ пути, притѣсненіямъ и насиліямъ со стороны ямщиковъ, а въ особенности — гонцовъ и всякихъ ѣздоковъ и т. д. Съ точки же зрѣнія правительства такой порядокъ былъ много удобнѣе уже однимъ тѣмъ, что во всякомъ случаѣ гарантировалъ правильность сообщеній въ большей степени, чѣмъ при первоначальномъ порядкѣ, когда каждый разъ приходилось имѣть дѣло съ другими лицами, которыхъ къ тому же слѣдовало остано-

янно собирать въ опредѣленный пунктъ и въ опредѣленное время.

Но образованіе этого класса охотниковъ должно было неизбежно породить два вопроса: одинъ для населенія, другой для правительства. Разъ около ямовъ начали группироваться особые люди, специально занимавшіеся ямской гоньбой, но остававшіеся вмѣстѣ съ тѣмъ внѣ какого-либо опредѣленнаго положенія, надо было, если не создать имъ это положеніе, то опредѣлить его, привести въ болѣе тѣсную связь какъ съ ямскимъ дѣломъ, такъ и съ общими условіями жизни. Населеніе, съ другой стороны, которое до сихъ поръ, если и выставило за себя охотниковъ, то каждый разъ по особому соглашенію, должно было стремиться къ установленію такого порядка, при которомъ изъ выработавшихся отношеній было бы устранено все случайное, что въ нихъ было. Кромѣ того, при неопредѣлившихся отношеніяхъ охотникъ могъ въ каждую минуту и уйти съ яма, а это одно требовало уже реформы со стороны правительства, такъ какъ такой охотникъ не былъ лицомъ, которое заслуживало бы достаточнаго довѣрія въ весьма ответственномъ и важномъ дѣлѣ, которому онъ служилъ (напримѣръ, везъ посла, гонца въ Москву или изъ Москвы, везъ извѣстіе). Со стороны же населенія было естественно стремиться имѣть обязательныхъ охотниковъ, т. е. такихъ, которые навѣрное бы освобождали его отъ постоянныхъ заботъ объ исполненіи ямской повинности. Наконецъ, не могло не имѣть значенія и естественное стремленіе самихъ охотниковъ къ болѣе тѣсному общенію съ ямами, къ которымъ они постепенно привыкали, съ положеніемъ которыхъ связывали свое положеніе, а, слѣдовательно, и въ распорядкахъ на которыхъ искали принять возможно близкое участіе.

Когда взаимодѣйствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ и стремленій успѣло сказаться съ достаточной опредѣленностью, — а не нужно было много времени, чтобы это произошло — оставалось создать ту форму, въ которой надлежащимъ образомъ была бы отлита назрѣвшая потребность. Придумывать не пришлось ничего, такъ какъ достаточно было и извѣстныхъ уже формъ, и извѣстныя уже формы потребовали лишь нѣкоторой комбинаціи. Если въ теченіи

перваго періода, когда ямская гоньба велась случайными гостями на яму—очередными, достаточно было одного ямского двора, какъ пункта, куда сгонялись очередныя подводы, если земли, придаваемые къ ямамъ, и деревни служили лишь служебнымъ фондомъ для ямщиковъ, завѣдывавшихъ ямами, то теперь, когда гоньба должна была уже вестись специально для нея назначенными людьми, одного ямского двора и уже отведенныхъ земель должно было оказаться недостаточно: около ямскихъ дворовъ пришлось устроить ямскія слободы, а соотвѣтственно увеличить и земельныя надѣлы. Почему именно—слободы, какъ онѣ должны устроиться, какъ должны управляться, въ какомъ отношеніи должны находиться къ другимъ населеннымъ пунктамъ—все это было уже за обычай и новыхъ вопросовъ не порождаето.

Весь распорядокъ ямскихъ слободъ поэтому устанавливается какъ бы по готовому шаблону. Что же касается отдѣльныхъ частныхъ, то и онѣ опять таки по первому началу переносятся въ новый ямской строй изъ формъ отношеній уже готовыхъ. На новой почвѣ многое получаетъ свое особое развитіе, но это ужъ другой вопросъ.

Перейдемъ къ фактамъ. До шестидесятыхъ годовъ 16 вѣка все акты, сколько ихъ не пришлось изучать, не упоминаютъ объ ямскихъ охотникахъ, говоря только о ямщикахъ.¹⁾ Въ чемъ состояли обязанности ямщиковъ, мы уже говорили въ предыдущей главѣ: въ чемъ состояло назначеніе ямскихъ охотниковъ—скажемъ дальше. Понятія эти не тождественны. Если молчанье источниковъ не является еще само по себѣ доказательствомъ, то, съ другой стороны, нельзя признать простой случайностью, что полное молчаніе источниковъ объ известномъ институтѣ съ опредѣленнаго времени вдругъ смѣняется многочисленными на него указаніями. Тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ институтѣ, который является лишь частью учрежденія, оставившаго не мало слѣдовъ и въ актахъ до 60-хъ годовъ 16 вѣка. Особенно отчетливо это видно изъ сопоставленія выраженій, въ которыхъ въ жалованныхъ грамотахъ опредѣляются льготы по участию въ ямской гоньбѣ: до начала

¹⁾ Напримѣръ еще въ А. Э., I, 159, 180, 190, 201, 206, А. И. I, 140, Д. А. И. I, 51, XIII, 57, 104 и мн. др.

60 годовъ говорится вездѣ объ освобожденіи отъ обязанности стоять на яму съ подводами; послѣ этого времени—отъ обязанности давать на ямъ охотниковъ ¹⁾). Въ нѣкоторыхъ грамотахъ, если онѣ переписывались на царское имя послѣ 60 хъ годовъ, дѣлается даже специальная приписка: „также есми ихъ пожаловалъ“. ²⁾ Правда, съ первыхъ-же извѣстій о ямскихъ охотникахъ мы встрѣчаемъ указанія и на „старыхъ“ охотниковъ, ³⁾ но это отнюдь не должно указывать на продолжительность времени, предшествовавшего появленію ямскихъ охотниковъ. Во первыхъ, по отношенію къ каждому новому, поставленному на ямъ охотнику, какъ увидимъ дальше, всякій уже бывший въ слободѣ охотникъ считался старымъ, хотя, быть можетъ, онъ попалъ на ямъ лишь годъ или два назадъ. Во вторыхъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ съ самаго, видимо, начала, когда только что впервые устраивались слободы, встрѣчаются старые охотники могли имѣться въ виду тѣ охотники, которые гоняли гоньбу за очередныхъ по соглашенію: какъ таковые они назывались охотниками, хотя и не имѣли еще опредѣленнаго положенія на ямахъ.

Случайно мы имѣемъ возможность установить, что въ ярославскомъ и ростовскомъ уѣздахъ ямскія слободы и ямскіе охотники на нихъ были устроены впервые въ 1565 г. Такъ, въ грамотѣ отъ 1532г. читаемъ указъ ярославскимъ и романовскимъ ямщикамъ не брать у монастырскихъ крестьянъ подводу на ямъ. Въ грамотѣ отъ 1545 г. ямщикамъ Вокшерскаго (Ярославскаго-же уѣзда) яма предписывается не брать съ тѣхъ монастырскихъ крестьянъ, которые стоятъ съ подводами на яму въ Романовѣ, подводу на Вокшерскій ямъ. О запрещеніи ямщикамъ (малосольскимъ) брать подводы на ямъ у монастырскихъ крестьянъ имѣется грамота и отъ 1565 г. Въ грамотѣ-же отъ 1580 г. читаемъ предписаніе ямскому сборщику не брать съ монастырскихъ двухъ сельъ большаго числа охотниковъ на различные ярославскіе

¹⁾ Наприм. ср. жалов. гр. въ А. II, I, до № 188 и послѣ; въ А. Э. до № 277 и послѣ и т. д. См. напр. у о. Досифея, Опис. Соловецк. Мон. въ собраніи жалованныхъ грамотъ по монастырю т. III. стр. 11, 38, 47.

²⁾ Напр. А. II, I, 188.

³⁾ Напр. А. Спас. Мон., I, 39.

ямы, чѣмъ слѣдуетъ съ нихъ, согласно полученной монастыремъ жалованной грамоты ¹⁾. Такимъ образомъ, въ ярославскомъ, ростовскомъ и романовскомъ уѣздахъ эта замѣна сошныхъ на ямы подводъ сошными на ямы людьми произошла между 1565 и 1580 г. Слѣдующая грамота отъ 1570 г. даетъ намъ возможность съ точностью сказать, что въ ярославскомъ и ростовскомъ уѣздахъ эта замѣна произошла въ 1565 г.: „отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Ярославль Ивану Захарову да подъячому Ширию Нелюбову; въ прошломъ 77 году данъ вамъ съ кнѣгъ Никитина писема Годунова ямскимъ слободамъ списокъ за дьячей приписью, а велено вамъ въ Ростовѣ да въ Ростовскомъ уѣздѣ на Шепецкомъ яму, да въ Ярославтѣ, да въ Ярославскомъ уѣздѣ на Вокшерскомъ яму писати и строити ямскія слободы и пашнями, угоды извѣрстати старыхъ и новыхъ охотниковъ всѣхъ по вытню да и земли ямскіе, которые земли Микита Годуновъ да подъячій Романъ къ ямамъ приписалъ, а не отмѣжевать и вамъ тѣ земли по Никитину писемъ отъ всѣхъ земель отмѣжевати вѣлено, чтобы тѣмъ ямскимъ землямъ впередъ спору ни съ кѣмъ не было“ ²⁾. Изъ другихъ данныхъ извѣстно, что книги Никиты Годунова относятся къ 1565 г. ³⁾ Слѣдовательно, въ 1565 г. былъ сдѣланъ первый шагъ къ устройенію въ данныхъ уѣздахъ ямскихъ слободъ, а въ 1569 г. начатое дѣло было закончено. Въ той-же грамотѣ читаемъ: „а въ прошломъ 77 г. послѣ Никиты Годунова писали Ярославль и Ярославскій уѣздъ писцы наши Василий Ѳомиинъ да Григорій Сукинъ съ товарищи, да и Ярославскую ямскую слободу и въ слободѣ охотниковъ имянь и прозвищ и поручниковъ ихъ имена и прозвища написали въ книги подлинно и двory и пашнею изверстали ихъ по нашему наказу сполна.. и вы бы часа того ѣхавъ да по тѣмъ книгамъ ярославскіе ямскіе слободы охотниковъ всѣхъ пересмотрели всѣхъ на лицо и у нихъ лошадей и двороваго строенія дозрили подлинно.. да ту ямскую слободу и въ слободѣ охотниковъ приказали вѣдати и беречи ямскіе сле-

¹⁾ А. Спас. Мон. I, 9, 13, 50.

²⁾ А. Спас. Мон. I, 39.

³⁾ А. Спас. Мон. I, 36.

боды прикащику по прежнему нашему наказу“. Очевидно, что тут идетъ рѣчь объ учрежденіи новомъ, недавно введенномъ, не вполне еще законченномъ

Нѣтъ, однако, никакихъ основаній считать, что въ ростовскомъ и ярославскомъ уѣздахъ ямскія слободы были устроены раньше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Дорога на Ярославль получила сравнительно большее значеніе только нѣсколько позже, когда этимъ путемъ началась усиленная пересылка посольствами съ Англіей. Главнымъ путемъ въ 50-хъ годахъ все таки оставался путь между Москвою и Новгородомъ, который назывался большой московской дорогой. ¹⁾ Еще въ 1556 г. ямская гоньба отъ Новгорода велась на ямахъ населеніемъ подъ завѣдываніемъ ямщиковъ. ²⁾ Но въ 1560 г. въ Новгородѣ и въ Псковѣ были уже устроены ямскія слободы. Какъ видно изъ дѣла о возобновленіи псковскаго яма въ 1642—1667 г., по справкамъ обнаружилось, что свѣдѣнія о псковской слободѣ сыскались лишь съ 1560 г. Была-ли слобода и раньше, этого никто сказать не могъ. Съ псковскаго уѣзда Загорская ямская слобода была устроена именно въ 1560 г. ³⁾ Такъ какъ Псковъ стоялъ все таки въ сторонѣ отъ большой московской дороги, то слѣдуетъ думать, что на новгородскихъ ямахъ имѣлись устроенныя ямскія слободы нѣсколько раньше, между 1556—1560 гг.. Но слѣдующія данныя заставляютъ насъ думать, что новгородскія слободы были устроены одновременно съ псковскими и что на новгородскихъ ямахъ не было ямскихъ охотниковъ ранѣе 1560 г.: во первыхъ, и въ нѣсколько позднѣйшее время новгородскія и псковскія ямскія слободы устраниваются всегда одновременно, что видно изъ цѣлаго ряда устройствыхъ книгъ 1573, 1586, 1606 и др. годовъ (Имп. Пуб. Биб. О. IV, 260—263 и 334); во вторыхъ, въ тѣхъ-же новгородскихъ устройствыхъ книгахъ мы встрѣчаемъ указанія на всѣ послѣдовательныя устройства ямскихъ слободъ, при чемъ вездѣ предѣльнымъ указаніемъ является устрой Ивана Мацнева 1560 г. Тотъ

¹⁾ Д. А. И., I, 104.

²⁾ Д. А. И., I, 57; 51, XIII; 104. Въ переписной книгѣ Шелонской пятины отъ 1552—1553 г.г. мы еще встрѣчаемъ на Пшаскомъ яму только 4 ямщиковъ (но не ямскихъ охотниковъ). Новг. Писц. кн. т. IV, стр. 564.

³⁾ Арх. М. И. Д. П. Д. С. Л., св. 153. № 91, 1642—1667 г.г.

же Иванъ Мацневъ строилъ, какъ видно изъ уже цитированнаго дѣла, псковскую и загорскую слободы въ 1560 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ думать, что слободы въ ростовскомъ и ярославскомъ уѣздахъ не были устроены на много позже новгородскихъ, такъ какъ отъ ямскаго строя ближайшихъ къ Москвѣ уѣздовъ находился видимо въ зависимости ямской строй въ самой Москвѣ: Москва, пуждаясь сравнительно въ весьма значительномъ количествѣ охотниковъ, такъ какъ разгонъ былъ, конечно, большій, чѣмъ изъ всякаго другого пункта, не довольствовалась мѣстными средствами пополненія комплекта своихъ ямскихъ охотниковъ и требовала людей изъ уѣздовъ. Такъ, напримѣръ, въ 1580 г. съ земель одного Спасскаго монастыря было взято въ Москву на житье 7 охотниковъ. ¹⁾ Въ Москвѣ же уже въ 1570 г. была ямская слобода у Амочженскихъ воротъ ²⁾ и еще раньше въ 1566 г., Тверская ямская слобода ³⁾.

Переходя затѣмъ къ даннымъ, на которыхъ мы основываемъ предположенія о мѣрѣ участія населенія и участія правительства въ описываемой реформѣ, необходимо обратить вниманіе на то, что едва-ли слѣдуетъ считать время, когда впервые устраиваются ямскія слободы, временемъ перваго появленія названія „ямской охотникъ“. Ямской охотникъ, какъ официальное названіе, можетъ быть, явилось одновременно съ устройствомъ первыхъ ямскихъ слободъ, но самое понятіе должно было сложиться раньше, если не предполагать, что это названіе придумано властью. А оно едва-ли придумано. Въ чемъ собственно выражалась охота ямскаго охотника? Въ томъ, что охотникъ шелъ на ямъ вмѣсто другихъ. Иными словами: тутъ выражалась та сторона отношенія, которая менѣе должна была интересовать правительство и болѣе — населеніе. То что охотникъ шелъ на ямъ, касалось ближе всего правительства, то-же, что онъ былъ охотникъ касалось лишь тѣхъ, за кого онъ шелъ. Слѣдовательно, строя слободы для охотниковъ, прави-

¹⁾ А. С. Мон., I, № 49.

²⁾ Рус. Ист. Сборн. Погодина, II, Счетное дѣло кн. Тим. Ив. Долгорукова съ кн. Дан. Примковымъ.

³⁾ Сб. Рус. Ист. Общ. Т. LXXI, стр. 340, Интересно, что до 1566 г. несмотря на случаи, гдѣ пословъ встрѣчаютъ тѣмъ-же порядкомъ, Тверская ямская слобода не упоминается.

тельство реформировало организацію гоньбы лишь въ томъ отношеніи, что дало опредѣленіе положенію, уже пустившему въ жизнь свои первые корни. Но вмѣстѣ съ тѣмъ едва-ли эти корни были очень глубоки, такъ какъ очень не задолго до устройства первыхъ ямскихъ слободъ мы еще продолжаемъ встрѣчать указанія на то, что ямщики берутъ съ сохъ на ямы подводы, тѣснятъ при этомъ населеніе, собирая подводы безъ счета, безъ нужды и т. д. Другими словами: уже вырабатывался тотъ классъ неофициальныхъ охотниковъ, о которыхъ мы говорили, но онъ еще былъ немногочисленъ и не имъ опредѣлялись характерныя особенности ямского строя. Такъ, на примѣръ, еще въ февралѣ 1565 г. т. е. въ самый годъ устройства первыхъ ямскихъ слободъ въ ростовскомъ и ярославскомъ уѣздахъ, за нѣсколько мѣсяцевъ до составленія Никитой Годуновымъ первыхъ книгъ ямскихъ слободъ, былъ присланъ указъ малосольскимъ ямщикамъ не брать у монастырскихъ (Спасскаго монастыря: села Левалова крестьянъ подводъ на ямъ, не грабить ихъ, не бить и т. д. ¹⁾ Въ 1556 г. новгородскіе ямщики еще продолжаютъ называться ямщиками и выступаютъ лишь въ качествѣ распорядителей ямовъ. ²⁾ Стѣдовательно, населеніе намѣтило только путь, по которому оно желало, чтобы пошла реформа; самая же реформа была произведена все таки правительствомъ. Нѣкоторое значеніе мы придаемъ еще и слѣдующему обстоятельству: въ 1555 г. завѣдывать ямскою избою Иванъ Матцневъ съ товарищи (Д. А. И. I, 5¹, XIII). Этотъ же Иванъ Матцневъ, какъ указано выше, строилъ новгородскія и псковскія ямскія слободы. Если правильно наше предположеніе, что устрой 1560 г. первый устрой, то, если бы въ данномъ случаѣ мы не имѣли дѣла съ реформой, едва ли для устройства слободъ былъ бы посланъ изъ Москвы дьякъ, завѣдывавшій ямскимъ приказомъ. Устройство же первыхъ слободъ по главнымъ дорогамъ дѣйствительно, должно быть представляться весьма важнымъ и отвѣтственнымъ порученіемъ. Къ этому приводитъ, наконецъ, еще и то соображеніе, что какъ, видно изъ уже приведенныхъ примѣровъ, новый порядокъ по раз-

¹⁾ А. С. Мов. I, 34.

²⁾ Д. А. И. I, 104.

личнымъ дорогамъ былъ установленъ почти одновременно. Если-бы рѣшающая роль принадлежала населенію и роль правительства ограничилась лишь тѣмъ, что оно признало совершившійся фактъ, то скорѣе всего слѣдовало-бы ожидать, что переходъ отъ одного порядка къ другому совершается бы по мѣрѣ выясненія факта въ каждой данной мѣстности. Въ 1566—1568 г.г. переходъ этотъ, однако, должно считать окончательно завершившимся, такъ какъ въ писцовыхъ книгахъ Казанскихъ 7074—7076 г.г., гдѣ описывается ямская казанская слобода, читаемъ: „ямскіе слободы охотники съ казанскими посадскими людьми ни въ какіе дѣла не тянутъ ни во что, а служатъ государеву службу ямскую, держатъ подводы изъ прогоновъ по тому-жъ въ верховныхъ городахъ въ всѣхъ ямскихъ слободахъ“¹⁾.

Приведенныя соображенія покажутся, вѣроятно, болѣе убѣдительными, если мы вспомнимъ, что 50 и 60 годы 16 столѣтія являются вообще годами, когда былъ произведенъ цѣлый рядъ серьезныхъ внутреннихъ реформъ: къ этому времени мы видимъ стремленіе замѣнять намѣстниковъ воеводами, видимъ, что общинное начало получило значительное участіе въ земскомъ управленіи, видимъ реформу сошного писья и т. д. Реформа ямского строя, помимо тѣхъ специальныхъ причинъ, на которыя уже указано, могла явиться однимъ изъ слѣдствій и этого общаго движенія, имѣвшаго главной своей цѣлью облегчить населенію тяжесть возложенныхъ на него обязанностей, упорядочить отношеніе населенія къ центральной власти.

При новомъ порядкѣ на населеніе падали слѣдующія обязанности: 1) оно должно было выставлать на ямъ охотниковъ; 2) оно должно было давать ямскимъ охотникамъ подмогу; 3) въ случаяхъ особенно большого разгона должно было помогать подводами; 4) по прежнему должно было чинить дороги и строить ямскіе дворы; 5) по прежнему платить въ казну ямскія деньги.

Охотники выставлались съ сохъ. Сообразно съ тѣмъ, какъ прежде, когда съ сохъ брались на ямы подводы, къ каждому яму приписывалось извѣстное число сохъ, причемъ сравнительная близость даннаго населеннаго пункта

¹⁾ Заринскій, Очерки древней Казани, стр. 182.

къ данному яму имѣла то значеніе, что, если этотъ пунктъ находился между двумя ямами, то приписывался ямской стряпней къ ближайшему. Это, впрочемъ, не мѣшало и сосѣднему яму предъявлять свои права на населеніе того-же пункта. Такъ какъ съ 50 хъ годовъ началась реформа сошнаго письма, выразившаяся въ измѣреніи сохи опредѣленнымъ количествомъ четвертей ¹⁾, то, видимо, и распредѣленіе сошной земли между ямами въ отношеніи ямской стряпни видоизмѣнилось, сравнительно съ распредѣленіемъ установившимся изстари. Отголоскомъ этого могутъ служить жалобы, перѣдкія въ теченіи конца 60-хъ, 70-хъ и 80-хъ годовъ. Содержаніе этихъ жалобъ однообразно: изстари данное село или деревня были приписаны къ одному яму, нынѣ-же это село или деревню ямской стряпней приписали къ другому яму ²⁾. Нельзя видѣть здѣсь, только злоупотребленія со стороны властей; скорѣе, это—слѣды стремленія населенія сохранить старый порядокъ, къ которому выработалась привычка. Такъ какъ, однако, пока все эти частные вопросы не опредѣлились съ достаточной ясностью, должны были имѣть силу оба порядка—старый и новый—то неудивительно, что именно въ данное время особенно часты случаи привлеченія ямской стряпней къ двумъ ямамъ сразу—по старому росписанію и по новому ³⁾. По общему правцу съ сохи бралось по два ямскихъ охотника. Указа-

¹⁾ Подроб. см. Милюковъ, Спорные вопросы, стр. 35—52.

²⁾ Особенно характерны въ этомъ отношеніи А. С. М. I, XLIV, XLVIII, L. Проф. Дьяконовъ въ статьѣ „Городовые прикащики“, Ж. М. Н. Пр., 1900 г., кн. I, стр. 73—76 также отмѣтилъ, что во второй половинѣ 16 вѣка существовали параллельно два порядка разверстки податей и повинностей: одинъ старый, по которому на уѣздъ устанавливалось нѣсколько комплексовъ владѣній съ взаимной отвѣтственностью включенныхъ въ округъ владѣній, другой—новый, по которому опредѣлялась доля каждаго владѣльца соответственно размѣрамъ его владѣній. На ямской гоньбѣ послѣдній порядокъ, однако, не наблюдается. Та-же двойственность, которая отмѣчена нами въ текстѣ, выражалась лишь въ томъ, что произошло измѣненіе въ составѣ этихъ комплексовъ—пользуемся выраженіемъ проф. Дьяконова—сравнительно съ тѣмъ составомъ комплексовъ, который сложился раньше при отбываніи ямского дѣла путемъ выставленія на ямы подводъ. Мы склонны видѣть причину этого измѣненія въ реформѣ сошнаго письма: иное земельное измѣреніе передвижало границы комплексовъ.

³⁾ А. С. М. I, XLVIII, L.

ніе на это мы встрѣчаемъ еще въ 1573 г. Но есть основаніе думать, что до 1573 г. съ сохи брали только по одному человѣку и что по два охотника съ сохи стали брать по спеціальному царскому указу. Такъ, читаемъ: „дѣялось де имъ въ прошлыхъ годѣхъ 77 и 78, сбিরали деи на Рязани наши посланники Салтыкъ Михайловъ да Москвитинъ Леонтіи Дмитріевъ на Кончаковскій ямъ съ сохъ охотниковъ ямскихъ, и взяли деи съ Пречистые вотчинны съ села съ Григорьевскаго съ деревнями съ сохи по человѣку и послѣ де мору и татарскіе войны въ 81 году сбирали... съ тѣхъ-же сохъ и взяли деи съ Пречистые вотчины, по нашему наказу, съ живущего съ дву съ сохъ четыре человѣка охотниковъ“ ¹⁾. Слѣдовательно, ближайшимъ основаніемъ этого спеціального указа въ данномъ случаѣ явилось татарское нашествіе весной 1571 года, кончившееся, какъ извѣстно, сожженіемъ Москвы, и двухлѣтній моръ, истребившій во многихъ городахъ не малое число людей. Хотя рязанскій уѣздъ, о которомъ идетъ рѣчь въ грамотѣ, долженъ былъ пострадать отъ татарскаго нашествія значительнѣе другихъ, но продолжительная война и двухлѣтній моръ не могли не отразиться тяжело и на другихъ уѣздахъ. Такимъ образомъ, весьма возможно, что около 1573 г., дѣйствительно, былъ изданъ указъ, по которому на всѣхъ ямахъ одинаково вмѣсто одного человѣка съ сохи брали на ямы двухъ. По два человѣка съ сохи брались, напримѣръ, въ 1579 г. на Ярославскій и Вокшерскій ямы, въ 1580 г. на Шепецкій ямъ ²⁾; по два человѣка съ сохи бралось и въ 1601 г. въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ томъ же уѣздѣ и въ 1613 г. ³⁾ На новгородскіе и псковскіе ямы эта норма не распространялась. Тамъ установилась своя практика—брали охотника по такому расчету, чтобы съ сравнительно небольшого земельного пространства можно было устроить необходимое число охотниковъ. Послѣднихъ-же требовалось весьма много, такъ какъ только между Новгородомъ и Торжкомъ было девять большихъ ямовъ, не считая двухъ большихъ новгородскихъ слободъ, да былъ цѣлый рядъ ямовъ между Новгородомъ

¹⁾ Р. И. В. II, 240.

²⁾ А. С. М. I, XLVII, L.

³⁾ А. Юр. 278, 192, 343.

и Псковомъ, между Новгородомъ и Великими Луками, между Новгородомъ и Орѣшкомъ. Если не считать второстепенныхъ ямовъ, на которыхъ было не болѣе 20 охотниковъ, окольныхъ—съ 10 охотниками и поперечныхъ съ 5—2 охотниками, то только для большихъ ямовъ до конца 16 вѣка требовалось около 1000 охотниковъ, послѣ 1586 г. около 750 охотниковъ, послѣ 1609 г. около 600 охотниковъ. Какъ видно изъ устройныхъ книгъ, соответственно съ числомъ охотниковъ, необходимымъ на каждыи ямъ, мѣнялся и размѣръ земельной единицы, съ которой брался охотникъ. Такъ, брали съ 3 обжаей безъ четверти по человѣку, съ 4 обжаей съ третью, съ 5 обжаей съ половиной, съ 6 обжаей по человѣку ¹⁾. Выставляя охотника, списывались, кому съ кѣмъ смежно и сручно. Напримѣръ, въ 1605 г. былъ взятъ охотникъ съ помѣстья Василія Лодыгина съ обжи безъ четверти, съ Микифорова помѣстья Лодыгина съ обжи безъ полу-четверти да съ помѣстья двухъ дочерей Лодыгина съ полу-четверти обжи, съ Пегрова помѣстья Лодыгина съ 2 обжаей безъ четверти, съ Якова Лодыгина - обжа безъ четверти, съ Тимофея Лодыгина - съ обжи, съ Сергѣя Мельницкаго съ четверти обжи, а всего съ 5¹/₂ обжи ²⁾. Охотники брались съ живущихъ вытей по платежнымъ книгамъ. Въ случаѣ особой надобности не стѣснялись тѣмъ, что на сосѣдніе ямы охотники брались съ большей земельной единицы и заставляли давать охотника съ единицы меньшей. Такъ, въ 1603 г., въ то время какъ на пшаскій ямъ брали одного охотника съ 4 обжаей съ третью, на сухловскій ямъ (между пшаскимъ

¹⁾ Соха въ устройныхъ новгородскихъ книгахъ равняется вездѣ 30 обжаемъ. Напримѣръ: 133 обжи безъ полъ-полъ-четверти обжи равны 4 сохамъ съ полусохой безъ полъ-полъ-полтрети сохи и безъ полъ чети обжи и безъ полъ-полъ чети обжи Q. IV, 334, л. 185. Также л. 209 и мн. др. Кстати, укажемъ, что во всѣхъ новгородскихъ устройныхъ книгахъ обжа фиксирована и равняется 5 десятинамъ или 10 четвертямъ въ полѣ, а въ дву потомужъ. Это мы встрѣчаемъ съ 1573 г. Такимъ образомъ, приходится нѣсколько отодвинуть указаніе Милюкова, по словамъ котораго фиксація обжи наблюдается лишь съ 1581 г. (Спори. вопр., стр. 36). Очевидно также, что соха уже въ третьей четверти 16 вѣка равнялась 300 четвертямъ въ каждомъ полѣ или 150 десятинамъ.

²⁾ Q. IV, 261, л. 313. Беремъ на выдержку, такъ какъ такихъ указаній въ видѣ сплошныхъ книгъ весьма много въ каждой устройной книгѣ.

и загорскимъ) приказано было брать охотника съ 2 обежь безъ поль-польчетверти. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ, что ямъ быть срочно необходимъ, между тѣмъ, устроенный впервые въ 1596 г., въ 1603 г. ямъ уже опустѣлъ, а охотники, которые на немъ еще оставались, охудали. Изъ наказа даннаго стрѣльщикамъ, и изъ отчета послѣднихъ мы можемъ отчетливо видѣть, какъ выставлялись на ямъ охотники: „а росписати (стрѣльщикамъ) велѣно обжи порознь равно по двѣ обжи на охотника безъ поль-польчетверти, а росписавъ обжи велѣно собрать волостныхъ людей на Сухловскій ямъ для ямскаго строеня да какъ волостные люди на сухловскій ямъ для ямскаго строеня съѣдутся и имъ велѣты избрати на сухловскій ямъ въ охудалыхъ охотниковъ мѣсто съ сохъ крестьянъ лучшнихъ, семейнестыхъ и щожиточныхъ, которымъ бы впередъ мочно на сухловскомъ яму ямская гоньба гоняти... И дворяне и дѣти боярскіе, которые на сухловскій ямъ для ямскаго строеня съѣхались, сами и ихъ и монастырскіе прикащики и крестьяне по росписи, какова роспись для ямскаго строеня за дьячьей приписью дана, живущіе обжи и охудалыхъ охотниковъ росписали межъ собою полюбовно сами кому съ кѣмъ смежно и сручно впередъ въ охотника быти для ямскаго строеня а росписавъ обжи порознь по две обжи на охотника и охудалыхъ охотниковъ разделя подъячему Ивану Матѣеву да Семейкѣ Частому дали росписи за своими руками“ 1). Черезъ извѣстный промежутокъ времени смѣчали на ново, сколько прибыло вытей, не приписанныхъ къ ямамъ стрѣльней. Выти эти присоединялись къ старымъ росписямъ если ихъ было не много, если-же новыхъ вытей было много, то разводъ дѣлался на ново. Такъ, напримѣръ, послѣ устроя новгородскихъ и псковскихъ ямовъ 1586—1587 г.г., къ 1600 г. оказалось много новыхъ вытей; ихъ переписали, а затѣмъ на ново росписали охотниковъ 2). Интересно отмѣтить, что съ Новгорода охотники на посадскіе новгородскіе ямы, на обѣ слободы—котельницкую (по московской дорогѣ) и алексеевскую (по псковской дорогѣ)—не брались. Слободы строились по прибору, частью на средства казны, частью на

1) Q. IV, 262, л. 37—38.

2) Такая книга о девяти новгородскихъ ямахъ въ Q. IV, 261, съ л. 144.

средства уѣздныхъ людей. (Возможно, что эта практика установилась тутъ въ силу прежнихъ новгородскихъ льготъ, по которымъ князья не имѣли права брать съ новгородскихъ кунцовъ повозъ, кромѣ ратной вѣсти). Какъ видно изъ наказа восводѣ кн. Трубецкому и изъ наказа послѣдняго стройщикамъ, обѣ слободы новгородскія были устроены такъ: „прибрати имъ (стройщикамъ) на псковскую дорогу въ ямскую слободу семдесятъ человекъ охотниковъ, а держати имъ по четыре мерины, а прибрати въ ямскую слободу охотниковъ, которые похотятъ людей добрыхъ владычныхъ и монастырскихъ и княжихъ и боярскихъ крестьянъ чьихъ ни буди и сказывати имъ государева жалованья на лошади и на дворы по 25 р. человекъ да подь огороды и на пашню земли по десяти четвертей человекъ опричь загонныхъ денегъ, а загонные имъ деньги имати изъ государевой казны сколько хто загоняетъ. Да и тѣхъ имъ людей сыскывати, которые люди прежь сего бывали на новгородскомъ яму на псковской дорогѣ во ямскихъ слободѣхъ во охотникѣхъ и у которыхъ люди были отцы и братья въ охотникахъ и тѣхъ, которые похотятъ вново ямскіе охотники въ ямскую слободу на псковскую дорогу писати въ книги какъ котораго зовуть и чей сынъ и прозвище и у кого живутъ или въ Новѣгородѣ на посадѣ, которые живутъ своимъ дворы да и поруки по нихъ поимати добрые кому мочно вѣрити въ томъ, что имъ въ Новѣгородѣ на яму съ подводами стояти и государевыхъ посланниковъ и гонцовъ съ яму отпускати не издержавъ ни часу. Да и бирничьи велѣли кликати по всемъ торгомъ которые похотятъ на новгородскомъ яму на псковской дороге въ ямской слободѣ чьи ни буди владычни и монастырскіе князіе и боярскіе крестьяне, и тѣ бы тотчасъ писалися у Третьяка у Карамазова. А Государева жалованья на лошади и дворы по двадцати по пяти рублей человекъ да подь дворы и подь огороды и на пашню земли по десяти четвертей человекъ, а загонныя деньги имати имъ изъ Государевой казны, сколько хто загоняетъ“ ¹⁾. Деньги-же на устроение охотниковъ сначала было велѣно развести на уѣздныя сохи, а съ новгородскаго посада ни денегъ, ни охотниковъ брать не

¹⁾ Q. IV, 263, л. 9 11.

велѣно; 300 рублей приказано было дать изъ казны. Но по настоянію архіепископа планъ былъ видоизмѣненъ: вмѣсто 70 охотниковъ приказано было прибрать 50 охотниковъ, изъ казны дать 200 рублей, а остальные деньги приказано было собрать по разводу съ уѣздныхъ сохъ ¹⁾.

Имѣется указанье, что, кромѣ охотниковъ на свой ямъ населеніе выставляло охотниковъ и въ московскія ямскія слободы. Указанье относится къ 1580 г. къ Ярославскому уѣзду: „былъ намъ челомъ изъ Ярославля Спасскаго монастыря архимандритъ Ѳедосей зъ братією, а сказалъ: взять де ты у нихъ по нашей грамотѣ съ монастырскіе вотчины съ ярославскаго яму съ пяти сохъ пять человекъ охотниковъ на житье къ Москвѣ, да съ монастырскіе-же съ вотчины съ вокшерскаго яму взять Яковъ Паренинѣ съ дву сохъ дву человекъ охотниковъ на житье къ Москвѣ жъ на житье... а опричь-де московскихъ семи человекъ охотниковъ стоятъ съ монастырскихъ вотчинъ на ярославскомъ да вокшерскомъ яму съ тѣхъ-же семи сохъ семь человекъ

¹⁾ Данный случай интересенъ еще и въ томъ отношеніи, что характеризуетъ отчасти отношенія между новгородскимъ воеводой и новгородскимъ архіепископомъ. Когда воевода и дьяки получили приказъ изъ Москвы объ устроеніи двухъ слободъ съ 70 охотниками въ каждой, съ 4 меринами у каждого охотника, при 25 рублевой подмогѣ на каждого охотника, воевода и дьяки доложили о дѣлѣ архіепископу. Последний не согласился съ этимъ проектомъ и предложилъ устроить двѣ слободы по 30 охотниковъ въ каждой, по 3 мерина у каждого охотника и при подмогѣ въ 25 рублей на охотника. Воевода и дьяки сослались на указъ, архіепископъ обѣщалъ написать царю отъ себя. Но воевода и дьяки не рѣшились послушаться царскаго указа и приступили къ точному его исполненію, написавъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ Москву о желаніи архіепископа. Архіепископъ, въ свою очередь, написалъ въ Москву. Царь, не согласившись съ архіепископомъ, отступилъ, однако, въ частностяхъ отъ первоначальнаго проекта: вмѣсто 70 охотниковъ на каждую слободу приказалъ прибрать по 50, вмѣсто 4 меринѣ каждому держать по 3. подмоги дать вмѣсто 25 рублей на человека—20 рублей; соответственно измѣнилась и ассигновка изъ казны: вмѣсто 300 р. при 3200 р. по сошному разводу на уѣздныхъ людей, приказано было дать 200 рублей при 1800 руб. по уѣздному разводу. Архіепископъ-же предлагалъ выдать изъ казны 150 р. при 1350 руб. по разводу съ сохъ. Весьма возможно, что столь дѣятельное участіе архіепископа въ ямскомъ строеніи въ Новгородѣ слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что подъ самымъ Новгородомъ значительная часть земель принадлежала ему, монастырямъ и церквямъ. Q. IV., 263, л. л. 1—108.

охотниковъ“. ¹⁾ Хотя по приводимому разсчету (съ 7 сохъ 14 охотниковъ) монастырская вотчина давала только то, что съ нея слѣдовало (охотникъ съ полусохн), но, видимо, въ дѣйствительности, разсчетъ долженъ былъ быть таковъ: ярославскій посадскій ямъ съ 12 сохъ долженъ былъ имѣть 24 охотника, а сверхъ того пять охотниковъ должны были быть отправлены съ Ярославля къ Москвѣ. Но Щетневъ, которому было поручено дѣло, взялъ къ Москвѣ всѣхъ пятерыхъ, поставленныхъ съ монастырскихъ пяти сохъ, не взявъ ни одного съ остальныхъ семи сохъ. Такъ какъ, какъ видно изъ того-же документа, отправляемыхъ въ Москву охотниковъ рядили по 70 рублей человѣку, тѣмъ-же, кто оставался на мѣстномъ яму, давали лишь 15 руб. подмоги, то, конечно, монастырю было не безразлично, чьи охотники идутъ въ Москву и чьи остаются. На несправедливость въ этомъ отношеніи монастырь и жаловался. Слѣдовательно, изъ приведеннаго разсчета правильнѣе заключать, что, охотники въ Москву давались сверхъ мѣстнаго комплекта, а не въ числѣ его. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ основаній предполагать, что эта мѣра имѣла общее значеніе. Вѣроятно же всего, эта мѣра имѣла значеніе лишь для ближайшихъ къ Москвѣ уѣздовъ. Напримѣръ, уже съ новгородскаго уѣзда охотники къ Москвѣ, вѣроятно, не брались. Едва-ли это не вытекаетъ изъ того, что при несомнѣнной детальности, съ какой велась ямскія книги новгородскія, и при томъ числѣ ихъ, какое сохранилось, трудно представить, чтобы до насъ не дошло хоть какихъ-нибудь косвенныхъ указаній на обязанность населенія, приписаннаго стряпней къ новгородскимъ и псковскимъ ямамъ, давать охотниковъ въ Москву, если бы таковая обязанность существовала.

Выставляя на ямъ охотниковъ, населеніе обязано было давать имъ подмогу. Подмога была двухъ родовъ: едино временная и погодная. Первая давалась на обзаведеніе въ слободѣ, т. е. на подъемъ „съ старинны“, т. е. съ мѣста прежняго жительства, и на постройку двора; вторая имѣла значеніе рядной платы. Первая могла и не быть, вторая была обязательно. Размѣръ единовременной подмоги обыкновенно опредѣлялся правительствомъ, размѣръ погодной

¹⁾ А. Сп. М., I, XLIX.

подмоги часто зависѣть отъ соглашенія, но едва-ли не въ большей еще мѣрѣ отъ установившихся въ данной мѣстности за много лѣтъ цѣны. Иногда, впрочемъ, размѣръ и этой подмоги опредѣляется правительствомъ. Напримѣръ, въ 1612 г., при возобновленіи пронскаго яма, предписывалось сказать сошнымъ людямъ, чтобы они давали охотникамъ погодно по прежнему указу по 10 руб. денегъ челобѣку да хлѣба по 10 четн ржи, овса тоже. ¹⁾ Но рядомъ съ этимъ читаемъ въ дѣлѣ о загорскомъ ямѣ, „что охотники имали съ псковскаго уѣзда съ пригородовъ и съ засадъ (въ 1586—1609 г.) сошныхъ людей погодно по уговору какъ на который годъ уговорятся“. ²⁾ Въ сохранившихся порядныхъ погодная плата опредѣляется какъ бы установленной по уговору. Напримѣръ, въ порядной 1613 г. читаемъ: „а найму рядили на годъ“. ³⁾ То-же и въ поручной 1605 г. „а рядили на годъ“. ⁴⁾ Соответственно съ этимъ было бы бесполезно искать какихъ-либо общихъ окладовъ годовой подмоги. Встрѣчаемъ подмогу и въ 5 руб., встрѣчаемъ и въ 15 рублей и даже въ 17 рублей (съ сыномъ) ⁵⁾ Впрочемъ, за среднюю годовую плату можно принять 10 рублей деньгами и 10 четвертей овса и ржи. Если почему-либо рядная плата не соответствовала среднимъ цѣлямъ или хотя бы тѣмъ, которыя считались среди охотниковъ данного района достаточными, населеніе неизбежно должно было входить съ охотниками въ новое соглашеніе. Гонимой правительствомъ дорожило; охотники, пользуясь положеніемъ, докучали въ Москву, и, еслибы населеніе отказывалось дать прибавку, то указомъ изъ Москвы оно было бы все-таки принуждено къ этому. Неудивительно, что въ порядной 1609 г., гдѣ охотнику къ старой подмогѣ годовой прибавляютъ десять руб. да десять четвертей ржи и овса пополамъ, въ числѣ договорныхъ пунктовъ читаемъ: „и Государю Царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи на крестьянъ въ ны-

¹⁾ А. Ряз. стр. 47.

²⁾ Ар. М. И. Д. П. Д. С. Л., Св. 153, № 91, 1642 г.

³⁾ А. Ю. 192.

⁴⁾ А. Ю. 294, I.

⁵⁾ А. Ю. 294, I, II, Акты Гарелина, стр. 9, А. С. М., I, XLIX и др.

нѣшнемъ 117 году о подмоги не бити челомъ и убытка и волокиты не учинити никоторого¹⁾.

Что же касается единовременной подмоги, то она, какъ сказано уже, давалась по указу. Но иногда, вѣроятно, и эта подмога давалась по взаимному соглашенію. Впрочемъ, мы знаемъ только одно указаніе на такую практику, но и оно относится къ сравнительно позднѣйшему времени и при томъ къ яму вновь учрежденному. А именно въ указѣ объ учрежденіи пермскаго яма читаемъ: „а подмога ямщикамъ дати Пермичамъ и Вятичамъ на лошади и для двороваго строенія межъ себя по уговору²⁾. Размѣръ этой подмоги былъ тоже различенъ по мѣстамъ, но въ теченіи извѣстнаго періода времени въ данномъ районѣ онъ обыкновенно держался на одномъ уровнѣ. Такъ, на новгородскихъ и псковскихъ ямахъ, до начала 17 вѣка и позже, размѣръ единовременной подмоги почти всегда—20 рублей деньгами и 40 четвертей овса и ржи пополамъ. Какъ мы уже знаемъ, при устроеніи въ 1586 г. двухъ новгородскихъ слободъ предполагалось дать по 25 руб. подмоги на охотника, но столько, очевидно, лишь потому, что было въ началѣ рѣшено обязать охотниковъ держать по 4 мерина каждому; когда рѣшили ограничить требованье 3 меринами на охотника, уменьшили подмогу до 20 рублей на человѣка. Изъ описанія этого же случая мы знаемъ, что казна приняла нѣкоторое участіе въ расходѣ по подмогѣ, но случай вѣдь былъ исключительный: казна платила за посадъ, съ котораго, какъ мы думаемъ, во имя старыхъ привилегій, рѣшила не брать ни охотниковъ, ни на подмогу имъ денегъ. ³⁾ Тѣмъ не менѣе и тутъ правительство сей часъ-же разложило на населеніе тѣ 200 рублей, которые оно отпустило ямскимъ охотникамъ на подмогу. По крайней мѣрѣ, въ отпискѣ 1594 г. читаемъ: „дьяки Григорій Клобуковъ да Смирной Васильевъ взяли въ государеву казну новгородскимъ посадскимъ ямскимъ охотникамъ на подмогу въ двѣсти рублей, съ Обонежскіе пятіны, съ Заонежья, съ Егорьевскаго погоста съ Толвуи съ Вежискаго монастыря вотчины съ сохи съ третью да съ полуобжи 4 руб. 28 алтынъ 4 деньг⁴⁾. ¹⁾ Этотъ фактъ тѣмъ болѣе интере-

¹⁾ А. Ю. 294, II.

²⁾ А. Э. II, 54.

³⁾ Ср. Ф. IV, 264, л. 158. Ф. IV, 263 л. л. 3-4 9—11 и др.

сень, что, давъ въ 1586 г. 200 руб. одновременно, правительство только послѣ усиленныхъ челобитій ямщиковъ, которые жаловались, что ихъ обманули, такъ какъ обѣщали давать ежегодно по 20 рублей на человѣка между тѣмъ дали подмогу лишь за первый годъ, предписало въ 1588 г. смотря по дѣлу, если нельзя охотникамъ гонять безъ ежегодной подмоги, давать имъ съ сохъ посадскихъ по 6 руб., а съ уѣздныхъ по 5 руб. ²⁾ Но изъ другого источника мы знаемъ, что эти охотники получали для ихъ бѣдности государева жалованья лишь по 1½ и по 2 рубля на годъ. ³⁾ Такимъ образомъ, видимо, тѣ 200 рублей, о которыхъ идетъ рѣчь въ приведенной отпискѣ, все тѣ-же первоначально истраченные правительствомъ 200 рублей въ складчину съ деньгами, разложенными на сохи. Однажды истраченные эти деньги были тутъ-же собраны съ земли по дополнительной раскладкѣ, а затѣмъ дополнительная раскладка, имѣвшая временное значеніе, была утверждена, и съ сохъ по ней взималось и впредь. Норму въ 20 руб. на охотника одновременной подмоги встрѣчаемъ, напримѣръ, на псковскомъ яму еще въ 1623 г., „а даваны тѣ деньги съ города Пскова двѣ трети, а съ засадъ и пригородовъ треть“. ⁴⁾

Кромѣ годовой подмоги въ собственномъ смыслѣ, т. е. шедшей охотнику на руки рядной платы за то, что охотникъ гонялъ гоньбу за избравшія его сохи, населеніе платило еще другую подмогу называвшуюся „ямскимъ охотникамъ на подмогу“, къ которой причислялся также сборъ „ямскимъ охотникамъ на ямы и прогоны“. Деньги по этимъ двумъ сборамъ шли въ казну. Въ казну-же по прежнему собирались и ямскія деньги. То что каждый изъ этихъ видовъ сборовъ нечислялся отдѣльно, видно, напримѣръ, изъ платежной книги ямскихъ денегъ половины Бѣжецкой пятины Тверской половины сбора выборныхъ губныхъ старость 1588 года: „съ двухъ обожъ ямскихъ и приметныхъ 2 рубли, подмогу ямскимъ охотникамъ 7 алтынъ, ямскимъ охотникамъ на ямы и прогоны 22 алтына и 1 деньга“ (л. 446); „въ живущемъ 1½ обжи, ямскихъ и примет-

¹⁾ А. Ю. 214, IV, 2.

²⁾ Q. IV, 263, л. 238.

³⁾ Q. IV, 263, л. 15 об.

⁴⁾ Ар. М. И. Д. П. С. Л., Св. 153, № 91, 1642 г.

ныхъ денегъ рубль 16 алтынъ 4 деньги, подмогу яскимъ охотникамъ 5 алтынъ 1½ деньги, яскимъ охотникамъ на ямы и прогоны 20 алтынъ“ (л. 452 об.); „въ живущемъ обжа, яскихъ и приметныхъ денегъ рубль, яскимъ охотникамъ подмогу 3 алтына 3 деньги, яскимъ охотникамъ на ямы и прогоны 11 алтынъ съ полуденьгой“ (л. 469).¹⁾ Такое раздѣленіе сборовъ имѣло общее, а не временное или мѣстное значеніе, такъ какъ мы встрѣчаемъ его, напримеръ, еще въ 1596—1598 г.г. въ Можайскѣ: „да съ Можайска-жь съ посаду, oprичь монастырскихъ слободокъ, Большово приходу доходовъ яскихъ и приметныхъ денегъ 45 рублей, съ сохи по 20 рублей, да яскихъ денегъ яскимъ охотникамъ на подмогу 22 рубля 16 алтынъ 4 деньги, съ сохи по 10 рублей.“²⁾ Здѣсь мы видимъ только ту разницу, что два сбора—подмога и на прогоны соединены уже въ одной общей цифрѣ: Если принять во вниманіе отношеніе между размѣромъ яскихъ денегъ и денегъ на подмогу и денегъ на прогоны въ Бѣжецкой книгѣ, то окажется, что и тамъ первыхъ собирается вдвое или почти вдвое больше, чѣмъ вторыхъ и третьихъ вмѣстѣ. Окладъ въ 20 рублей для яскихъ денегъ и въ 10 рублей съ сохи подмоги и на прогоны мы встрѣчаемъ въ самыхъ различныхъ уѣздахъ,³⁾ окладъ въ 10 рублей съ сохи охотникамъ на подмогу и прогоны мы встрѣчаемъ не только до конца 16 вѣка, но и въ началѣ 17 вѣка.⁴⁾ Какъ увидимъ дальше, этотъ окладъ имѣлъ и послѣдующую исторію: подъ именемъ малой ямщины онъ существовалъ почти до конца 17 вѣка.

Нельзя сомнѣваться, что подмога, о которой тутъ идетъ рѣчь, не имѣетъ ничего общаго съ подмогой—рядной платой. Во первыхъ, она не соответствуетъ ей и по размѣрамъ, такъ какъ рядная плата достигала, какъ мы видѣли и 17 рублей на охотника, между тѣмъ при окладѣ въ 10 р.

¹⁾ Ар. М. И. Д. По реестру книгъ по Новгороду № 11. Этой книгой пользовался уже Рожковъ, Сельское хозяйство Московской Руси. На стр. 232, авторъ, видимо, также различаетъ каждый изъ этихъ сборовъ.

²⁾ Ар. М. Ю. Писц. Можайск. пос. и у. письма и мѣры Загряскаго № 251. Частью напечатана въ Можайск. Акт. о. Діонисія, стр. 36.

³⁾ А. Ю., 209, V, VI; А. Ю. 214, II, III, IV, V, VII.

⁴⁾ А. Э. II, 18, А. Ю. 214, VIII, А. Э. II, 6, 8, 84.

на соху, при предположеніи, что съ сохи даются два охотника, эта подмога давала бы въ итогѣ лишь 5 рублей на охотника. Во вторыхъ, мы застаемъ ее фиксированной, а какъ мы уже знаемъ, рядная плата зависѣла отъ соглашенія. Но самое главное мы видимъ, что эта подмога идетъ въ казну; рядная же плата шла охотникамъ на руки.

Вопросъ о томъ, что это за вторая подмога, шедшая уже не охотникамъ на руки, а въ казну, находится, какъ рѣшаемся думать, въ неразрывной связи съ другимъ вопросомъ получали ли ямскіе охотники жалованье? Какъ правило — не получали. Во первыхъ, мы не знаемъ данныхъ, изъ которыхъ можно было бы вывести, что казенное жалованье охотникамъ было обычной практикой, во вторыхъ, о жалованьи обычно не должно было возникать и вопроса: охотники, выставившіеся въ сохъ, получали сошную подмогу. Но рядомъ съ этой обычной практикой въ послѣдней четверти 16 вѣка, когда стали возникать ямы въ мѣстахъ новыхъ, малозаселенныхъ, гдѣ, слѣдовательно, населеніе должно было находиться въ исключительныхъ условіяхъ, сами обстоятельства принудили признать и другую практику: давать охотникамъ подмогу изъ казны. Хотя правительство и имѣло въ своемъ распоряженіи ямскія деньги, по спеціальная потребность, сообразно общей системѣ, вызывала и спеціальныи сборъ. Такимъ образомъ, эта вторая подмога, собиравшаяся въ казну, являлась сборомъ на казенную подмогу тѣмъ охотникамъ, которые не могли за силой обстоятельствъ получать подмогу съ сохъ. Насколько считалась необычной практика давать охотникамъ ежегодное жалованье изъ казны, показываетъ, на примѣръ, уже приведенное рѣшеніе по челобитной охотниковъ двухъ повгородскихъ посадскихъ слободъ: они приняли сѣшаніе единовременной подмоги за обѣщаніе давать ежегодную подмогу и жаловались въ Москву, но тамъ рѣшили — смотря по дѣлу, если, дѣйствительно, окажется необходимымъ собирать съ сохъ ежегодно по 5—6 рублей. А когда затѣмъ охотникамъ все таки назначено было жалованье то лишь въ размѣрѣ 1½—2 рублей въ годъ. Фактъ получаетъ тѣмъ большее значеніе, что мы не можемъ забывать, какую важную роль продолжала играть въ 80-хъ годахъ, къ которымъ фактъ относится, дорога отъ Новгорода до Москвы, а

слѣдовательно, какое особое вниманіе должно было быть обращено на двѣ большія Новгородскія слободы.

Такъ какъ на ямахъ, какъ увидимъ дальше, были еще ямскіе дьяки и дворники, получавшіе жалованье, такъ какъ ямскіе охотники получали еще въ извѣстныхъ случаяхъ прогоны, то и эти всѣ расходы правительство раскладывало на населеніе. Все вмѣстѣ, т. е. этотъ послѣдній сборъ и только что указанная подмога, шедшая въ казну, и составило основаніе для фиксированнаго десятирублеваго сбора охотникамъ на подмогу, на ямы и прогоны. Сборъ же ямскихъ денегъ по старой памяти взимался самъ собой, быть можетъ, пополняя дефициты десятирублеваго сбора, но вѣрнѣе—оставаясь однимъ изъ общихъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Ямскія деньги собирались по годамъ по указу, но, видимо, съ конца 80-хъ годовъ по установившемуся окладу въ 20 рублей съ сохи. Точно указать, когда именно появилась подмога, собираемая въ казну, тѣмъ болѣе, когда именно она была фиксирована, къ сожалѣнію, за отсутствіемъ данныхъ, мы не можемъ, но въ концѣ 80-хъ годовъ это явленіе наблюдается уже повсемѣстно. ¹⁾

Какъ и въ предыдущемъ періодѣ, населеніе обязано было строить ямскіе дворы. Эта обязанность, носившая названіе ямской дворовой подѣлки, распредѣлялась также по сохамъ. ²⁾ Наконецъ, населеніе же было обязано помогать ямскимъ охотникамъ натурой, т. е. давать отъ себя все излишнее противъ условленной нормы разгона количество подводъ. Такъ на примѣръ, посадскій псковскій ямъ долженъ былъ по условію между охотниками и населеніемъ спускать по 70 подводъ въ недѣлю, (на яму было 35 охотниковъ и у cadaго по 2 мерина; норма, слѣдовательно, опредѣлялась по такому разсчету, чтобы въ теченіе недѣли каждая ямская подвода была въ работѣ одинъ разъ); если же потребовалось бы больше 70 подводъ, то этотъ излишекъ должно было поставить на селеніе ³⁾. Указаніе на подобнаго же рода соглашенія, хотя

¹⁾ Милюковъ, Спорн. вопр., стр. 90, считаетъ окладомъ ямскихъ денегъ для конца 16 вѣка 10 руб.; это—окладъ подмоги и на ямы и на прогоны; окладъ ямскихъ денегъ—20 р., какъ указано выше въ текстъ.

²⁾ А. С. М., I, XLIV, L, А. Э. I, 324, А. И. I, 217 и мн. др.

³⁾ А. М. Н. Д. II. Д. С. Л. Св. 153. № 91, 1642 г.

и нѣсколько въ иномъ видѣ, встрѣчаемъ и въ порядной вологодскаго охотника: „а будетъ у охотника у нашего у Насона, какъ онъ съ наше полусохи гоньбу гоняеть, и учнуть у нихъ, у охотниковъ для гоньбы лошади имати къ Москвѣ, или въ иные города куды ни буди, и намъ старостамъ и всѣмъ крестьянамъ тѣхъ монастырскихъ ключей въ тѣ его подводы и убытки намъ обѣма ключи подмогати“: ¹⁾).

Мы знаемъ случаи, когда населеніе откупалось отъ всей ямщины, платя въ казну опредѣленную сумму. Такъ, съ сорока обожъ Соловецкаго монастыря за всю ямщину, а также и за всѣ остальные подати и повинности взиалось ежегодно по грамотѣ отъ 1584 г. пятьдесятъ рублей въ годъ. Но въ грамотѣ мы находимъ и мотивы такого распоряженія: потому что они городъ дѣлають и потому что у нихъ въ сумскомъ острогѣ свой, на ихъ собственный счетъ содержимый ямъ. ²⁾ Иногда населеніе вмѣсто опредѣленнаго денежнаго взноса за ямщину (въ числѣ, впрочемъ, другихъ податей и повинностей) облагалось опредѣленнымъ рабочимъ урокомъ. Такъ, Заягорбская (на Бѣлозерьѣ) волость за ямщину (въ числѣ, другихъ податей и повинностей) должна была бить царевъ Цылинскій езь и давать извѣстное количество рыбы. ³⁾ Мы знаемъ также случаи, когда на иныхъ земляхъ, преимущественно на земляхъ тарханчиковъ и льготчиковъ, ямы устраивались собственными средствами. О томъ, что въ сумскомъ острогѣ былъ свой ямъ, мы уже говорили; Соловецкій-же монастырь имѣлъ свой ямъ и въ Кемской волости; Кирилловскій Бѣлозерскій монастырь—на Словенскомъ волочку; свой ямъ держалъ и Тихвинскій монастырь въ Тихвинѣ на посадѣ; свои ямы имѣли право держать и нѣкоторыя вотчины Троицкаго монастыря. ⁴⁾ Эти ямы держались то въ видѣ особой повинности (напримѣръ, на условіи держанія собственнаго яма Соловецкій монастырь получилъ вторую половину Кемской

¹⁾ А. Ю. 192.

²⁾ А. Э. I, 223.

³⁾ А. Ю., 230.

⁴⁾ А. Э. I, 323, ср. А. Э. III, 110, а также Досифей, Опис. Солов. мон., III, стр. 57; А. Э. I, 363; А. Э. II, 84; А. Э. III, 267; Опис. Шукин. музея, III, стр. 116. Документъ относится къ 1616 г., но въ немъ ссылки на старыя жалованныя грамоты.

волости, въ которой до 1591 г. ему принадлежала только половина), то въ видѣ особаго преимущества, такъ какъ имѣвшіе свои ямы освобождались какъ отъ поборовъ и притѣсненій стройщиковъ, и другихъ властей, такъ и отъ хлопотъ съ охотниками. Кажется, эти собственные ямы обязаны были возить всякихъ посланниковъ и гонцовъ безъ прогона.¹⁾ Можно также думать, что держаніе собственныхъ ямовъ, юридически долженствовавшее освобождать отъ участія въ раскладкахъ по ямской стряпнѣ и ямскому строенію, фактически очень быстро превращалось въ дополнительную повинность, и каждый разъ требовалось наново доказывать свое право не участвовать въ раскладкахъ. Это достаточно видно хотя бы изъ того, что съ жалобами Соловецкаго монастыря на привлеченіе его 40 обезъ, державшихъ Сумскою ямъ, къ участию въ посадскомъ новгородскомъ ямскомъ строеніи, мы встрѣчаемся неоднократно. Довольно характернымъ примѣромъ можетъ служить и слѣдующій фактъ: когда въ 1616 г. строены были нижегородскій и оленковскій ямы, вотчины Троицкаго монастыря напрасно доказывали, что по старымъ грамотамъ они не обязаны ставить охотниковъ, такъ какъ держать свой ямъ; въ наказѣ стройщикамъ объ этомъ ничего не говорилось, и охотники съ Троицкихъ вотчинъ были взяты; распоряженіе было отмѣнено лишь послѣ челобитья.²⁾

Чтобы опредѣлить, насколько, въ дѣйствительности, тяжело было населенію справляться со всѣми возложенными на него обязанностями по ямскому дѣлу, слѣдуетъ къ сказанному прибавить еще тотъ рядъ тяготъ, который падалъ на населеніе, вслѣдствіе злоупотребленій и оплошностей ямскихъ стройщиковъ, мірскихъ властей и вообще всѣхъ лицъ, которыя такъ или иначе привлекались къ ямскому строенію. Не всегда были виноваты лица, такъ какъ при отсутствіи точныхъ правилъ для веденія книгъ, при небрежности храненія послѣднихъ, при отсутствіи контроля, при посылкѣ для ямскаго строенья такихъ лицъ, которымъ это дѣло было не за обычай, возможны были и безъ наличности злого умысла всякаго рода несправедливости. Но нерѣдко къ этимъ общимъ причинамъ присоединялись и спеціальныя. Во пер-

1) А. Э. II., 84.

2) Опис. Щук. музея, III, стр. 116.

выхъ, такъ какъ ямскою гоньбой въ Москвѣ очень дорожили, то чуть-ли не въ каждомъ наказѣ по поводу гоньбы воевода и его дьяки читали: „того бы есте смотрѣли и берегли накрѣпко, чтобъ охотники не разбѣжались и гоньба не урвалась“, или „а то вы своей дуростью дѣлаете, что охотниковъ какъ лучше устроить не умѣете“ или „а какъ будутъ намъ па тебя на твое воровство охотники челомъ бити и бити тебѣ въ оналѣ и въ казни“. Быть можетъ, и не придавалось этимъ припискамъ какое-либо особое значеніе, но ясно, что вездѣ, гдѣ сталкивались интересы населенія съ интересами охотниковъ, мѣстныя власти, оберегая себя, должны были предпочитать становиться на сторону охотниковъ. Во вторыхъ, быть можетъ, никакое дѣло не давало властямъ столько возможности всячески тѣснить населеніе, какъ ямское дѣло. Круглый годъ можно было безпокоить изъ-за ямской гоньбы: то собирались ямскія деньги, то доправлялись подомки то собиралась подмога въ казну, то собиралась подмога охотникамъ, то требовались подводы, то доправлялся бѣглый охотникъ и т. д. Населеніе поневолѣ должно было откупаться отъ этихъ возможныхъ притѣсненій. Наконецъ, отъ неисправности въ книгахъ и отъ частой перемѣны въ списываніи земель за одно для выставленія на ямъ охотниковъ, сплошь и рядомъ происходило то, что одинъ и тотъ же земельный участокъ оказывался приписаннымъ не только къ двумъ, но и къ тремъ ямамъ. Даже когда выяснялась ошибка, проходило не мало времени, пока дѣлалось удобнымъ ее исправить, такъ какъ ямская гоньба не могла стоять, охотники были нужны, подмога охотникамъ также. ¹⁾

Неся на себѣ всецѣло ямской строй и терпя къ тому же не мало отъ злоупотребленій властей, населеніе не освобождалось, однако, и отъ подводной повинности т. е. отъ обязанности выставять подводы по первому требованію. Мы не имѣемъ данныхъ къ опредѣленію размѣровъ этой повинности, но можемъ думать, что повинность была достаточно обременительна, такъ какъ ямскихъ подводъ все таки было немного, а посылки нерѣдко были весьма значительны. Насколько возможно судить, въ то время, какъ ямскія подводы служили, главнымъ образомъ, для провоза гонцовъ, слу-

¹⁾ Напр. А. Н. I, 195; А. С. М. I, XLVЦ, XLVШ, L и ми. др.

жилыхъ людей, посланниковъ и т. д., обывательскія подводы требовались для провоза клади, запасовъ, военныхъ снарядовъ и т. д. По крайней мѣрѣ, такъ было въ новгородской землѣ, гдѣ охотники нерѣдко, какъ это видно изъ устройныхъ книгъ, оговариваютъ, что подъ тяжелыя запасы имъ подводу не давать. На практикѣ-же, вѣроятно, дѣло проходило нѣсколько иначе: чѣмъ болѣе потворствовали охотникамъ мѣстные власти, тѣмъ чаще правили подводы на населеніи. Для разсматриваемаго періода мы не нашли примѣровъ, которые подтверждали бы такое заключеніе, но въ одномъ дѣлѣ отъ 1637 г. читаемъ, что воевода и приказные ямскимъ старостамъ потатчикин, правятъ подводы на посадскихъ и уѣздныхъ людяхъ, мимо ямскихъ, за что получаютъ большіе посулы, по 12 рублей въ мѣсяцъ и больше воевода, а дьяки по 30 рублей и больше 1). Едва ли это единичный случай и едва ли слѣдуетъ считать, что въ концѣ 16 вѣка такая практика была въ меньшемъ употребленіи. Съ другой-же стороны, безъ обывательскихъ подводовъ воеводы и въ самомъ дѣлѣ иногда не могли обойтись, такъ какъ въ случаѣ какой нибудь большой посылки, ямскихъ подводовъ, если даже ихъ брали въ первую очередь, не могло хватать на всю посылку. Такъ, въ 1613 г. изъ Вологды въ Москву нужно было отпустить стрѣльцаго голову; какъ видно изъ наказной памяти отъ 16 апрѣля ямскія подводы всѣ были взяты подъ зеленую казну, которая, какъ видно изъ другой памяти, была отправлена въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля и то-же при подмогѣ со стороны уѣздныхъ людей. Но неволь пришлось для головы опять собирать обывательскія подводы. Такимъ образомъ, съ одного и того-же села пришлось взять въ концѣ марта 10 подводовъ съ саями и проводниками, а въ серединѣ апрѣля 15 подводовъ съ сѣдлами и проводниками 2). Не только требованіе подводовъ, но одна угроза потребовать ихъ считалась, видимо, серьезнымъ наказаніемъ. Такъ, въ одной наказной памяти 1614 г., предписывавшей скорѣе поставить съ сохъ на ямъ охотниковъ, читаемъ: „а будетъ вы тѣми охотниками замотчае и на яму ихъ вскорѣ не поставите... велятъ послати въ вашу

1) А. М. Н. Д. П. Д. С. Л. Св. 103, № 58. 1637 г.

2) А. Ю. 339, IX, X.

монастырскую вотчину многихъ приставовъ на многихъ подводахъ, съ стрѣльцами, изъ прогоновъ, и велятъ въ вашей монастырской вотчинѣ на старостахъ и цѣловальникахъ и на всѣхъ крестьянѣхъ тѣхъ охотниковъ правити нещадно, да на нихъ-же велятъ доправить подѣ Государевы пштыя, подѣ фряцкіе вина и пряные зелья да подѣ зелейную и свинцовую казну тридцать подводъ съ телѣгами и проводниками“¹⁾.

Вообще-же говоря, такъ какъ право воеводъ собирать подводы, какъ ямскія, такъ и обывательскія, конечно, ничѣмъ нормировано не было, опредѣляясь однимъ общимъ указаніемъ, чтобы ни въ чемъ государеву дѣлу порухи не было, то соотвѣтственно съ этимъ былъ одинъ путь борьбы съ чрезмѣрными требованіями—жалобы въ Москву. Въ Москвѣ нерѣдко принимали сторону населенія и иногда писали воеводѣ „со строгостью“. Но нерѣдко тутъ-же присылалось требованіе отпустить казну или людей безъ промедленія и на многихъ подводахъ. Воевода невольно долженъ былъ опять посылать сборщиковъ во всѣ концы. Напримѣръ, въ той-же Вологдѣ въ 1614 г. была большая посылка казны и людей. Какъ видимъ изъ одного счетнаго дѣла, въ казну приказано было отпускать по мѣрѣ накопленія тысячъ по пяти и шести денегъ съ цѣловальниками и провожатыми, сколько человекъ понадобится, „што бы та казна до Москвы довести здорова“. Требованіе о подводахъ высказывалось здѣсь категорически, безъ обозначенія, съ кого можно ихъ брать, съ кого нельзя и по сколько можно брать. Воевода естественно долженъ былъ, исполняя приказаніе, не стѣсняться интересами населенія²⁾. Глядя на воеводу, такъ-же поступали и другія власти; не составляли исключенія, видимо и земскія власти. Такъ, въ дѣлахъ Пискорскаго (у Орловскаго Усолья) монастыря подѣ 1588 г. читаемъ: „да Усолья Орловскаго жильцы, старосты и цѣловальники и всѣ земскіе люди хотятъ у нихъ въ монастырѣ учинить ямъ безъ нашего указа и у нихъ де и у крестьянъ ихъ монастырскихъ подѣ нашихъ посланниковъ просятъ подводъ и кормовъ“³⁾. Въ одномъ только случаѣ воевода, видимо, долженъ былъ со

¹⁾ А. Ю. 343, II.

²⁾ Врем. О. И. Д. Р., кн. 14, Счетн. дѣло Василія Пушкина съ Андр. Плещеевымъ.

³⁾ Дмитріевъ, Пермская старина, изд. 1889 г., вып. I, стр. 237.

блюдать особую осторожность: при отпускѣ пословъ. Не до-
дать подводу онъ, конечно, не могъ, такъ какъ пристава,
сопровождавшіе пословъ, требовали бы исполненія указа.
Но онъ не имѣлъ права дать и лишнія подводы, такъ какъ
въ приѣмѣ и провозѣ пословъ каждая мелочь была регули-
рована въ наказѣ. Если воевода давалъ лишнія подводы, ихъ
доправляли на немъ. Но воевода несъ тутъ наказаніе, видимо,
не за то, что нарушалъ права или интересы населенія, а за
то, что создавалъ болѣе удобную обстановку въ пути такому
послу, который, въ силу весьма сложныхъ политическихъ и
дипломатическихъ расчетовъ Москвы, долженъ былъ полу-
чать какъ въ пути, такъ и въ Москвѣ лишь то, чего сто-
илъ. Такой случай имѣлъ, напримѣръ, мѣсто при проѣздѣ
литовскихъ пословъ въ 1556 г., когда на смоленскомъ воево-
дѣ кн. Петрѣ Булгаковѣ было приказано доправить 50 под-
водъ излишне данныхъ посольству ¹⁾.

Населеніе обязано было и теперь, какъ и въ первомъ
періодѣ, доставлять на ямы кормъ; впрочемъ, теперь уже
только въ экстренныхъ случаяхъ, преимущественно при про-
ѣздѣ пословъ; по общему правилу, по крайней мѣрѣ, съ
конца 80-хъ годовъ, за деньги, а не въ видѣ повинности.
Для менѣе важныхъ случаевъ кормъ заготавлился на ямахъ
самими охотниками, у которыхъ проѣзжавшіе и должны были
покупать иногда по вольной цѣнѣ, иногда по указной, смот-
ря опять таки по тому, насколько серьезное въ глазахъ пра-
вительства значеніе имѣла данная поѣздка. Если кормъ дол-
женъ былъ покупаться по указной цѣнѣ, объ этомъ точно
прописывалось въ подорожныхъ или въ наказахъ по поводу
поѣздки. Когда въ 1583 г. было приказано съ Вологды от-
править Боуса въ Москву, то въ наказѣ приставу Михаилу
Протопопову было обозначено, чтобы кормъ отъ Вологды
до мѣста, гдѣ будетъ встрѣча послу, и потомъ на самой
Вологдѣ давался частью съ сохъ (живность), частью съ владыч-
няго двора (питія). По дорогѣ-же отъ Вологды до Москвы по
ямамъ долженъ былъ быть собранъ кормъ съ сохъ особыми
выборными людьми—кормовщиками и приготовленъ подъ
надзоромъ присланныхъ изъ Москвы подъячихъ и дѣтей бо-
ярскихъ ²⁾. Сколько какого корма давать, тому посылались

¹⁾ Сборн. кн. Оболенскаго, № 5.

²⁾ Сб. Ист. Общ. т. XXXVIII, стр. 72—73.

росписи, при чемъ въ росписяхъ этихъ иногда указывалась и цѣна, по которой слѣдуетъ забирать кормъ ¹⁾ Въ наказахъ со времени Бориса Годунова чигаемъ опредѣленно: „а вельно намъ... кормъ и питье давати по росписи до тѣхъ мѣстъ, какъ они за море пойдутъ, а за тѣ, государь, кормы и за питье вельно намъ, холопомъ твоимъ, платити имъ денги изъ твоей государевой казны изъ Двинскихъ доходовъ“, или „а за тѣ кормы и за питье денги платитъ по твоей государевой указной цѣнѣ, изъ твоихъ государевыхъ денегъ, которые денги съ нимъ присланы изъ Москвы“. Если денегъ въ пути не хватало, то брался кормъ безъ денегъ, въ кредитъ; записывался по обыкновенію въ книгѣ (кормовыя) а потомъ по книгамъ производился расчетъ. ²⁾ Когда въ 1598 году тарскіе воеводы отправляли Кучума и его семью въ Москву, кормъ приказано было приготовить по ямамъ и отпускать по указной цѣнѣ, но когда ямскіе охотники отказались продавать по назначенной цѣнѣ, изъ Москвы вышелъ указъ покупать кормъ по мѣстной цѣнѣ, и чему межъ себя купять. ³⁾ На кормъ гонцамъ и служилымъ людямъ обыкновенно давались деньги, но сплошь и рядомъ эти деньги утаивались, и кормъ требовался съ охотниковъ. Охотники уступали не безъ борьбы; если-же кормъ все таки приходилось давать, то старались, видимо, разверстывать его между окрестнымъ населеніемъ. Такъ, въ одномъ дѣлѣ по романовскому уѣзду отъ 1593 г., читаемъ, что по челобитной монастырскихъ крестьянъ допрашивался ямской староста по поводу цѣлаго ряда притѣсненій, чинимыхъ населенію охотниками. Между прочимъ, охотники обвинялись и въ томъ, что ложно клепали на крестьянъ кормы для гонцовъ. Но ямской староста отвѣчалъ на разпросы по поводу кормовъ одно: гонцы, получая за кормъ деньгами, берутъ кормъ бесплатно, а охотники и безъ того терпятъ большую нужду, такъ что имъ давать эти кормы не изъ чего. ⁴⁾ Хотя въ наказахъ мы постоянно читаемъ, чтобы кормъ собирался безъ притѣсненій сошнымъ людямъ, но едва ли будетъ преу-

¹⁾ Сб. Ист. Общ., т. XXXVIII, стр. 140—141; особенно интересна роспись на стр. 367.

²⁾ Сб. Ист. Общ., т. XXXVIII, ст. 313—314, 365, 373 и др.

³⁾ А. Н., II, 4, 8, 10—13.

⁴⁾ Арх. М. Н. Д., П. Д. С. Л. Св. 38, 1595 г.

величеніемъ, считать, что злоупотребленія при сборѣ кормовъ дѣлали и эту повинность весьма нелегкой.

Быть можетъ, со временемъ, когда значительное количество архивнаго матеріала, лежащаго теперь подъ сѣномъ, будетъ разработано, явится возможность точно определить сравнительную тяжесть ямской повинности до во-хъ годовъ 16 вѣка и послѣ, но пока бесполезно и пытаться разъяснить этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что онъ находится въ связи съ общимъ вопросомъ объ условіяхъ экономического бытія населенія въ первую и во вторую половину вѣка.¹⁾ Одно, однако, можно сказать и сейчасъ: съ точки зрѣнія конструкціи, т. е. тѣхъ началъ, которыя легли въ основу замѣчательной въ яскомъ строѣ со второй половины вѣка перемѣны, гоньба при слободкомъ строѣ должна была явиться облегченіемъ для населенія, сравнительно съ гоньбой по ямамъ на сошныхъ подводахъ, выставляемыхъ на ямы. Гнаго гоньбу не само населеніе, а выдѣляемая имъ изъ себя лица; въ идеѣ, слѣдовательно, населеніе откупалось рядомъ матеріальныхъ жертвъ, освобождавшихъ его отъ самаго тяжелаго—личнаго участія въ гоньбѣ. Но на практикѣ эта конструкція неизбежно должна была принять совсѣмъ иную форму. Слободской строѣ прежде всего объединилъ гоньбу, придавъ ей регулярность, создалъ изъ нея законченное умирѣженіе. Слѣдовательно, тѣмъ самымъ позволилъ требовать отъ гнавшихъ гоньбу болѣе определенной и значительно болѣе интенсивной службы; каждое же требованіе немедленно отражалось на населеніи, такъ какъ по отношенію къ гоньбѣ охотники представляли лишь суммированное населеніе. Иными словами: если слободской строѣ создавался подвѣдливый не только стремленій упорядочить ямское дѣло, но и подвѣдливый стремленій облегчить населенію тяжесть, сопряженную для него съ этимъ дѣломъ, то

1) Попытку въ этомъ родѣ мы нашли у Рожкова, Сельск. хоз. въ Моск. Руси 16 в., глава 4. Не будемъ входить въ подробное ея разсмотрѣніе, но не можемъ не сказать, что приводимые авторомъ расчеты едва ли не смотря на весь трудъ, затраченный на нихъ, могутъ что либо прибавить къ тѣмъ общимъ соображеніямъ, которыя выводятся на основаніи уже известныхъ матеріаловъ. Впрочемъ, и самъ авторъ долженъ былъ въ концѣ концовъ сослаться на известную приближительность своихъ расчетовъ.

уже по одному тому, что слободской строи созданя, на населеніе должны были пасть тяготы, совокупности которыхъ едва-ли могла сдѣлать для него обязанности по ямской гоньбѣ болѣе легкими, чѣмъ эти обязанности были при прежнемъ порядкѣ. Слободской строи вмѣстѣ съ тѣмъ позволилъ правительству начать заботиться о дальнѣйшемъ развитіи ямской гоньбы, а это не менѣе естественно должно было увеличить какъ количество, такъ и сравнительную тяжесть обязанностей населенія.

Въ литературѣ довольно извѣстна рукопись, называемая „Слово къ благохотящимъ царемъ, правительницамъ и землемѣриемъ.“¹⁾ Рукопись описываетъ бѣдственное положеніе населенія, отягощаемого правительницами, т. е. мѣстной правительственной властью вообще и писцами въ особенности. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ говоритъ о непомерной тяжести для сельскаго населенія разныхъ сборовъ и въ частности ямскихъ повинностей, совокупность которыхъ онъ называетъ „ямскимъ правленіемъ“ Хотя на рукописи годъ ея составленія не обозначенъ, но можно думать, что она относится къ послѣдней четверти 16 вѣка.²⁾ До извѣстной степени

¹⁾ Эта рукопись (Новг. Соф. библ., № 1296 л. 211—220) издана Жмакинымъ въ его изслѣд. о „Митрополитѣ Даниилѣ и его сочиненіяхъ“, М. 1881 г., въ Приложен. XXII, стр. 69 - 74. Того же содержанія отрывки изъ другого рукописн. сборн. были изданы Забѣлинымъ, „Оп. изучен. русск. древ. и ист.“, I, М. 1872, стр. 185 - 188., Арх. ист.—юр. свѣд. Калачева, 2, II, 47—49. Часть рукописи напечатана Милюковымъ, Спорн. вопр., Прилож. стр. 176—179. Не такъ давно въ Древностяхъ, Труд. археогр. ком. Моск. археол. общ., т. I, вып. 1, стр. 1—12, напечатана замѣтка объ этой рукописи г. Богословскаго.

²⁾ Забѣлинъ относитъ рукопись къ концу 16 или началу 17 вѣка, Богословскій—ко времени правительницы Елены. Но авторъ былъ наведенъ на эту мысль словомъ „правительница“. Еслибы правительница означало именно регентшу, то непонятно, почему влѣдъ за царями и правительницами идутъ „землемѣри“. Самой рукописи видѣть намъ не удалось, но едва-ли можно сомнѣваться, что заглавіе на ней (въ спискѣ г. Жмакива заглавіе вовсе не обозначено)—позднѣйшаго происхожденія. Слѣдовательно, на основаніи заглавія вообще нельзя дѣлать никакихъ выводовъ. По самому же содержанію рукопись можетъ относиться только къ тому времени, когда четвертное письмо сдѣлалось господствующимъ и когда писцы то и дѣло наѣзжали въ уѣзды. Слѣдовательно, ко времени не ранѣе 50—60-хъ годовъ 16 вѣка. Къ 17 вѣку отнести рукопись трудно, такъ какъ въ 17 вѣкѣ, начиная съ 30-хъ годовъ, ямская гоньба по ходу вещей уже и безъ того сосредоточивалась преимущественно въ городахъ.

эта рукопись можетъ свидѣтельствовать намъ, что въ глазахъ современниковъ вопросъ о тяготахъ, сопряженныхъ съ ямской гоньбой, былъ однимъ изъ весьма серьезныхъ вопросовъ. Въ этой рукописи мы находимъ и проектъ справедливаго, по мнѣнію автора устройства ямской гоньбы. Авторъ предлагаетъ возложить всѣ повинности по ней на городское населеніе, которому взамѣнъ онъ хотѣлъ бы предоставить право свободной торговли. Въ рукописи проектъ этотъ изложенъ такъ: „ямскіе-же правленія вся подробну достоятъ устроить отъ града по росписанію и до другаго града. Симъ елицы и во градехъ купующей, продающей и прикупы богатѣюще достоятъ симъ сѣи яремъ между всѣхъ градовъ носити, поцеже суть стяжатели многа прибытка. Кромѣ-же сего ничесоже никіихъ улишеній да не сподобятся, но во вся грады безо всякихъ воздаяній сирѣчь пошлннѣ купующе и продающе и сего ради нарицаемая ямская правленія отъ града до града по написаніе исправляти симъ достоятъ. Се убо всякаго мятежа въ земныхъ умалится, писаремъ умаленіе, зборы перестануть, мзды неправедныя отлучатся“.

Имы, т. е. для разсматриваемаго періода уже не только прѣвзжіе ямскіе дворы, но и ямскія слободы, строились по наказамъ изъ Москвы. Мѣстная правительственная власть, во исполненіе наказа, посылала спеціальнаго стройщика на мѣсто. Таковъ былъ общій порядокъ. Такъ, напримѣръ, Михайловскій ямъ въ 1573 г. строили осадный голова и городовоі приказчикъ, въ Угличѣ посадскій ямъ при Федорѣ Іоанновичѣ строилъ угличанинъ Раковъ, пронскій ямъ въ 1612 г. возобновлялся стройщикомъ, посланнымъ мѣстнымъ воеводоі¹⁾. Въ шестидесятыхъ годахъ 16 вѣка большою частью ямы строятъ присланные изъ Москвы стройщики. Такъ, напримѣръ, строились многіе ярославскіе ямы²⁾. Въ началѣ царствованія Михаила Федоровича, когда многіе ямы, раззоренные во время смуты, пришлось возобновлять или устраивать наново, стройщиковъ также присылали изъ

Ко времени до 30-хъ годовъ мы также не рѣшились бы отнести эту рукопись, такъ какъ иначе естественно было бы искать въ ней хоть нѣкотораго отраженія смутнаго времени; этихъ отраженій, однако, нѣтъ.

1) Р. И. В. II., 240, Угл. Акты, стр. 171, Акты Ряз. Кр. № 21.

2) А. С. Мон. I., 47 и др.

Москвы. Такъ, бѣлозерскіе ямы строили въ 1617 г. государевъ присланный Андрей Жуковъ, въ 1616 г. для устройства нижегородскаго и олешковскаго ямовъ были присланы два строищика изъ Москвы ¹⁾. Можно видимо, думать, что по общему порядку забота объ устройеніи ямовъ лежала на мѣстной правительственной власти и только, когда ямское строеніе являлось дѣломъ новымъ или особенно важнымъ, какъ, напримеръ, сейчасъ послѣ смутнаго времени, ямскихъ строищиковъ присылали изъ Москвы. Присылались обыкновенно дѣти боярскіе или дѣяки, едва ли изъ числа вѣятельныхъ. Въ 1601 г. на Тулу ямскимъ строищикомъ былъ кн. Иванъ Петровичъ Пожарскій, и это обстоятельство всему роду Пожарскихъ при мѣстническомъ счетѣ ставилось въ укоръ ²⁾.

Въ Новгородѣ, гдѣ, какъ мы уже знаемъ, одинъ изъ дѣяковъ вѣдалъ въ числѣ другихъ дѣлъ и всѣ ямскія дѣла, ямской дѣякъ или въѣзжалъ на ямское устройство самодично, иногда, впрочемъ, официально числясь въ товарищахъ у присланнаго изъ Москвы строищика, или же, посылая отъ имени воеводы и отъ имени какъ своего, такъ и товарища-дѣяка, дѣтей боярскихъ двухъ, трехъ человекъ да подъячаго или двухъ. Кто ѣхалъ строить ямъ, зависѣло отъ обстоятельствъ дѣла. Если ямъ строился на мѣстѣ, гдѣ прежде яма не было, то и строищиковъ посылалось больше, и сами строищики были авторитетнѣе. Такъ поступали и тогда, когда приходилось заново отдѣлять земли или переустраивать слободу. Имѣло значеніе также и то, устраивались ли ямы по большой дорогѣ или по окольной. На устройство ямовъ поперечныхъ, т. е. добавочныхъ, промежуточныхъ, посылался иногда одинъ подъячій, а иногда даже поручался устрой приказчику и ямскому дѣячку ближайшаго болѣе крупнаго яма.

Ямъ могъ строиться заново, т. е. на мѣстѣ, гдѣ прежде яма не было, могъ строиться заново, т. е. переустраиваться, въ виду тѣхъ или иныхъ соображеній (например, числа охотниковъ, рѣшено увеличить, уменьшить, рѣшено прибавить ямъ земли, нужно отставить охотальхъ охотни-

¹⁾ А. Ю. 39. Оп. Цар. Муз., III, стр. 115—117.

²⁾ Счетъ дѣло кн. Бор. Лыкова съ кн. Дм. Пожарскимъ. Рус. Ист. Сборн. Погодина, кн. II.

ковъ и замѣнить ихъ новыми, а соответственно въ нѣкоторыхъ частяхъ измѣнить и прежнія устройныя книги и т. д.), могъ, наконецъ, возобновляться, т. е., строиться на мѣствѣ, можетъ быть, недавно только устроеннаго, но быстро запустѣвшаго яма. Въ главнѣйшихъ чертахъ во всѣхъ этихъ случаяхъ порядокъ и приемы устройства были одинаковы, но въ частности замѣчаются различія. Получивъ наказъ, строищикъ запасался росписями, кто изъ увѣданныхъ людей къ какому яму и въ какой мѣрѣ ямской стряпней и ямскимъ строеніемъ приписанъ. Если ямъ устраивался на новомъ мѣствѣ, то такую роспись необходимо было предварительно составить. Отчасти руководствомъ служили тутъ платежныя книги, но, главнымъ образомъ, конечно, опросы на мѣствѣ при участіи самого населенія. Всѣ разспросныя рѣчи записывались, послѣ чего составлялся планъ ямского устройства, который и служилъ отправной точкой. Иногда, кажется, въ такихъ случаяхъ этотъ предварительный планъ все таки раньше послался въ Москву на утверждение. Соответственно этому общему плану росписывалась земля на столько частей, сколько нужно было на ямъ охотниковъ, если въ наказѣ не было точно опредѣлено, съ какой доли сохи долженъ быть взятъ охотникъ. Такъ какъ эта опредѣленная или опредѣляемая доля могла и не совпадать, (да обыкновенно и не совпадала) съ земельными владѣніями отдѣльныхъ лицъ, то послѣднимъ, какъ мы это уже видѣли выше, предоставлялось списываться между собой полюбовно, кому съ кѣмъ смежно и сручно. Свою роспись списывающіеся между себя за своими руками давали строищикамъ, послѣ чего оставалось лишь выбрать съ каждой доли охотника. Иногда, впрочемъ, населеніе вступало въ пререканія другъ съ другомъ и со строищиками, что вело къ тому, что строищики сами росписывали земли по ямской стряпнѣ. Охотниковъ выбирала каждая такая составная единица отдѣльно. Выборы и поручная по охотникѣ запись за поповскими и выборщиковъ руками давались строищикамъ. Послѣдніе все это записывали въ книги, называвшіяся устройными, гдѣ обозначали точно всю постоенную исторію устройства даннаго яма, нерѣдко приводя и переписку, предшествовавшую повѣздкѣ на мѣсто. Въ этой книгѣ обозначались, также не только имена выбранныхъ охотниковъ, имена поручившихъ

ся за нихъ, точныя данныя, съ какихъ именно земельныхъ участковъ они выбраны, но и перепись лошадей охотничьимъ съ указаніемъ главныхъ примѣтъ Такъ, читаемъ: „изъ архангельскаго погоста Костовскаго старій охотникъ Степанъ Исаковъ сынъ Турбанова, а поручики по немъ (имена), а лошади у того охотника: меринъ рыжъ, лысъ, носъ пороть, грива на лѣво, десяти лѣтъ, меринъ игрень, грива на лѣво девяти лѣтъ, меринъ буръ, звѣзда во лѣвъ, носъ пороть, грива на обѣ стороны, восьми лѣтъ“ и т. д. Содержаніе поручныхъ записей въ книги, если судить по новгородскимъ книгамъ, видимо, не вписывалось; насколько можемъ судить по разсмотрѣннымъ поручнымъ записямъ, самыя тексты ихъ варьировались, но содержаніе оставалось неизмѣнно тѣмъ-же на всемъ протяженіи даннаго періода: за излюбленнаго и выборнаго охотника представлялось поручительство, что будетъ онъ жить въ слободѣ, гонять гоньбу и всякое ямское дѣло дѣлать, съ яму не сбѣжить, никакимъ воровствомъ воровать не будетъ, не будетъ держать у себя ни корчмы, ни б..., не будетъ устраивать у себя притона для лихихъ людей и краденыхъ вещей и т. д. ¹⁾ Мы знаемъ поручныя, подъ которыми подписывались только уѣздные или посадскіе люди, слѣдовательно, исключительно выборщики; знаемъ поручныя, подъ которыми подписывались только ямскіе охотники даннаго яма и, наконецъ, такія, гдѣ встрѣчаемъ подписи выборщиковъ и охотниковъ вмѣстѣ. Можно думать, что такая разнища зависѣла отъ того, былъ ли данный охотникъ поставленъ на слободу по предложенію уже находившихся тамъ ямщиковъ, на примѣръ, въ чье-либо мѣсто, или-же охотникъ ставился на вновь устрояемую слободу. ²⁾ Въ послѣднемъ случаѣ, какъ можно отмѣтить, поручныя за подписями однихъ только выборщиковъ —показатель, что данная слобода строилась съ сохъ; (такова и была въ разсматриваемомъ періодѣ обычная практика); поручныя съ ручательствомъ охотниковъ другъ за

¹⁾ Мы руководствуемся тутъ данными новгородскихъ устроинныхъ книгъ, сопоставляя съ Акт. Ряз. кр. № 21, Оп. Щукинскаго Муз., стр. 115—117, Акт. Возн. Мон., стр. 12, Акт. Спас. Мон., I, XLVII, XLIX, L и др. Ср. Лавно-Данилевск. ц. с., стр. 370, Спицынъ, Подати, сб. и пов. на Вяткѣ, стр. 8 и др. Также А. Ю. 294.

²⁾ Поручныя въ новг. устр. книгахъ; А. Юр. 294, I и II.

друга - показатель, что слобода строилась по прибору. Таковы поручишия охотниковъ алексѣевской и котельницкой слободъ. Приведенное обстоятельство, однако, показываетъ, что, если слобода уже существовала, то введеніе въ нее новаго охотника происходило, вѣроятно, не безъ вліянія со стороны остальныхъ.

Если ямъ возобновлялся, то, прежде чѣмъ сдѣлать все, что только что описано, стройщики должны были, справившись по прежнимъ книгамъ, возстановить въ подробностяхъ планъ прежняго яма; если-же книгъ не было, то должны были замѣнить показанія книгъ опросомъ на мѣстѣ. Если въ сравненіи съ прежнимъ устроємъ новый долженъ былъ, какъ это выяснялось по справкамъ, отступить въ чемъ либо такомъ, на что не имѣлось прямыхъ указаній въ наказѣ, то дѣло останавливалось, пока пославшая стройщика власть не разрѣшала возникшихъ вопросовъ. Обыкновенно, если стройщикъ сносился не непосредственно съ Москвой, а, на примѣръ, съ воеводой, то послѣдній не рѣшался брать на себя инициативу и все-таки слисывался съ Москвой. Послѣ полученія отвѣта изъ Москвы и послѣ соотвѣтственнаго исправленія въ составленномъ проектѣ возобновленія яма, мѣстная власть, если не имѣла, конечно, болѣе широкихъ полномочій, опять обо всемъ описывала въ Москву и уже только по полученіи окончательнаго утвержденія давала наказъ стройщику. Во всемъ, что слѣдовало далѣе, стройщикъ поступалъ совершенно также, какъ и при устроеніи новаго яма ¹⁾ Наконецъ, если ямъ переустроивался, то, такъ какъ это дѣлалось по спеціальному наказу, стройщикъ долженъ былъ только точно выполнить данное порученіе: на примѣръ онъ составлялъ книгу вытямъ, которыя оказались не приписанными къ яму стряпней послѣ послѣдняго устроя и правилъ на этихъ новыхъ вытяхъ охотниковъ и подмогу; на примѣръ, онъ на мѣсто двухъ умершихъ охотниковъ прибиралъ по спеціальному распоряженію четырехъ новыхъ охотниковъ и соотвѣтственно передѣлывалъ книгу росписи; или, на примѣръ, отставлялъ часть охотниковъ, другую часть переводилъ на другой ямъ, а на мѣста переведенныхъ прибиралъ новыхъ. ²⁾

¹⁾ А. Ряз. Кр. № 21, Арх. М. И. Д. П. Д. С. Л., Св. 153, № 91, 1642 г.

²⁾ Книги устр. Q. IV, 260, Л. 1—19, 264, съ л. 31 и др.

Когда охотники были выбраны, стройщики приступали къ устройству яма землю. Ямская земля состояла изъ нѣсколькихъ частей: 1) земли подъ ямской приѣзжей дворъ и подъ самую ямскую слободу; 2) ямской пашни, пожни, лѣсныхъ угодій; 3) ямскихъ оброчныхъ деревень. Подъ ямской приѣзжей дворъ въ рядовой слободѣ отводился участокъ земли въ 30×40 саж., въ 40×40 саж., въ 50×50 саж. Обыкновенно ямской приѣзжей дворъ (Государевъ приѣзжей дворъ) помещался въ самой слободѣ, но извѣстны случаи, когда онъ находился въ самомъ городѣ, а не у выѣзда изъ него, гдѣ обыкновенно находились ямскія слободы. Такъ, на примѣръ, оба Государева двора въ Новгородѣ, когда строились Алексѣевская и котельницкая слободы, были устроены — одинъ на Софійской сторонѣ у Алексѣевской каменной башни, другой на Торговой сторонѣ въ деревянномъ городѣ противъ двора Соловецкаго монастыря. Количество земли, отдѣлявшейся подъ слободу, зависѣло, конечно, отъ количества охотничьихъ пашей на слободѣ и отъ размѣра земли, отдѣляемой на пай. Какой-нибудь общей мѣры, которая бы считалась обязательной или даже минимальной на пай, видимо, не было, попутемъ обычая къ концу 16 вѣка такая мѣра какъ бы опредѣлилась: для большихъ ямовъ 25 десятинъ на слободу, что составляло $\frac{2}{3}$ десятины на пай, а для меньшихъ ямовъ 8—10 десятинъ на слободу, что составляло $\frac{1}{2}$ и $\frac{2}{3}$ десятины на пай. 1) На каждый пай давалась земля подъ дворовое строеніе, подъ огороды и гуменники. Вотъ нѣкоторые отдѣльные размѣры охотничьихъ дворовъ: въ Псковѣ въ 1587 г. — $40 \times 7\frac{1}{2}$ саж. въ московскихъ слободахъ — 40×25 саж., (въ рогожской при Іоаннѣ IV было сначала отведено 10×8 , а потомъ „вровень“ прибавлено до 15×10 на дворовое мѣсто и до 25×15 подъ огороды) въ касимовской въ 1593 г. — $40 \times 7\frac{1}{2}$ саж. 2) Въ дѣйствительности, однако, эти размѣры, опредѣлявшіеся въ

1) О. IV, 334; Арх. М. И. Д. И. Д. С. Л. Св. 153, № 91, 1642 г.
2) Арх. М. И. Д. И. Д. С. Л. Св. 153, № 91, 1642 г., Арх. М. Ю. Переписки ямск., сл. № 265, Л. 1—10, 23, Л. 26—43 и др. Воспользуемся случаемъ, чтобы описать этотъ весьма цѣнный (и далеко не только для нашего вопроса) источникъ. Переписная книга ямскихъ слободъ (№ 265) состоитъ изъ ряда книгъ отдѣльныхъ слободъ, преимущественно 1627—1628—1629 г.г., но заключающъ въ себѣ и переписныя 1637 г. и 1642 г. и др. Между описаніями слободъ почти въ каждой изъ этихъ переписныхъ имѣются ссылки на старыя грамоты, на разныя распоряженія на

принципъ по Государеву указу, не соотвѣтствовали натурѣ, такъ какъ строищики часто примѣривали сверхъ Государева указа. Такъ, въ 1627 г. Каспмовскимъ охотникамъ сверхъ указныхъ 15×10 сажень подъ дворы примѣрено было кому $11 \times 10\frac{1}{2}$ саж., кому 10×6 саж. и т. д., а подъ огородами кому 79×17 саж., кому $162 \times 6\frac{1}{4}$ саж. и т. д. Въ Муромской слободѣ по переписной книгѣ 1628 г. оказывается сверхъ указа за 26 вытями безъ трети подъ дворами и огородами $24\frac{1}{2}$ десятины. И это нельзя считать практикой только въѣха, такъ какъ и при устройствѣ новгородскихъ ямовъ 1586 года встрѣчаемъ то-же явленіе.¹⁾ Такъ какъ въ данкныя, которыми мы можемъ пользоваться, относятся къ ямамъ не первоначально устраиваемымъ, а лишь возобновляемымъ или перестраиваемымъ, то естественно размѣры участковъ могутъ сильно колебаться: если, напримѣръ, въ слободѣ прежде было 50 охотниковъ, а по новому устрою положено 40 охотниковъ, то лишніе 10 паевъ, если они не брались на Государя, дѣлились между всеми 40 охотниками, чѣмъ увеличивался размѣръ каждого пая. Приказчики обыкновенно получали участки двойного размѣра: такъ, въ Псковѣ въ 1587 г., при $40 \times 7\frac{1}{2}$ с. на охотника, приказчикъ получилъ 40×15

старую практику и проч. Это дѣлаетъ настоящій матеріалъ одинаково важнымъ для насъ и при рассмотрѣніи даннаго періода, какъ и при рассмотрѣніи слѣдующаго. Вотъ оглавленіе книги: л. 1—76—Московскія слободы 1628 г.; (этотъ матеріалъ отчасти использовать уже Забѣлинъ, въ Матерьялахъ по гор. Москвѣ, I, стр. 714, 724, 824, 872) л. 77—147—Владимірская слобода 1642; л. 148—208—Муромская слобода 1628 г.; л. 210—233—Ярославская 1628 г. (копія въ Им. Пуб. Б., Ф., IV, 528); л. 233—251—Ярославская 1621 г. (коп. въ Им. Пуб. Биб. Ф., IV, 522); л. 251—278—Переяславъ—Затвская 1600 г. (едва-ли правильно, такъ какъ въ книгѣ упоминается Михаилъ Феодоровичъ); л. 278—284—303—копія съ только что указанной; л. 303—315—ухорская слобода 1628 г.; л. 315—323—галичская слобода 1643 г.; л. 328—337—суздальская слобода 1628 г. и т. д. Затѣмъ идутъ слободы адатирская, арамацкая, валуцкая, вяземская, кадомская, каспмовская и т. д. Кромѣ № 265 мы пользовались отчасти для сличенія, отчасти для сравненія (если это не оказывались копіи) №№ 190, 599, 608, 673, 675, 679, 690, 15267. Но по большей части, это—копіи. Такъ клинская слобода въ к. 190 копія съ кн. 15626 и 673; коломенская въ к. 265 копія съ кн. 679; владимірская въ к. 265 копія съ к. 608; великолукская въ кн. 265 коп. съ кн. 599 и т. д.

1) Q. IV, 260. Ар. М. Ю. Переи: кн. ям. сл., № 265, л. 77—80; Вельяминовъ-Зерновъ, Изслѣд. о касим. цар. и царевичахъ; III, стр. 65—83.

саж.; въ новгородскихъ ямахъ приказчиково дворовое и подъ огороды мѣсто равняется почти всегда двумъ десятинамъ безъ чего-нибудь при $\frac{3}{10}$ десятинахъ на охотника; такое-же соотношеніе наблюдаемъ и въ переписныхъ книгахъ 1628 г., но иногда знаменатель отношенія равняется 4. Такъ въ до-рогомиловской ямской слободѣ, при 40×25 саж. за охотникомъ, видимъ за приказчикомъ подъ дворомъ 30×20 саж. и подъ огородомъ и гуменникомъ— 50×30 саж., а всего— 80×50 саж.; въ коломенской ямской слободѣ—тѣ-же размѣры. Конечно, не всегда и не вездѣ это отношеніе $1:2:4$ соблюдалось точно. Такъ, въ касимовской слободѣ по отдѣлу 1628 г. папѣ приказчика немногимъ только болѣе пая охотника. ¹⁾ Въ новгородскихъ устройныхъ книгахъ сохранилось не мало описаній охотничьихъ дворовъ. Обыкновенно это—изба наземная съ комнатою, да съ сѣнцы, да мыльня, да конюшня, да около двора городьба въ заборѣ. Иногда на дворомъ мѣстѣ и двѣ, и три пазы.

Существовать-ли опредѣленный размѣръ земельного надѣла для ямскихъ охотниковъ? Можно думать, что существовать, но не всегда проводился точно; въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, а, можетъ быть, и отъ произвола стройщиковъ онъ видоизмѣнялся. Судя по всему, по крайней мѣрѣ, до конца 16 вѣка, и за исключеніемъ особо важныхъ ямскихъ слободъ, какъ напримѣръ, объ новгородскія, гдѣ надѣлъ былъ 10 четв. въ каждомъ полѣ охотнику и сѣна на 40 копенъ, а приказчику—20 четв. въ каждомъ полѣ и сѣна на 80 копенъ, надѣлъ равнялся 5 четв. въ каждомъ полѣ и сѣна на 20 копенъ охотнику и 10 четв. или 20 четв. въ полѣ и сѣна на 40 копенъ приказчику. Такіе надѣлы мы встрѣчаемъ въ Тулѣ въ 1587—1589 г., въ Каширѣ въ 1578—1579 г.г., въ Дѣдиловѣ въ 1587—1589 г., во многихъ новгородскихъ и псковскихъ слободахъ по отдѣлу 1586—1587 г. ²⁾ О томъ, что тенденція къ опредѣленному окладу существовала, можно судить также по дѣлу объ устройствѣ псковскаго и загорскаго ямовъ въ 1560 г.: „а земля прикащику и охотникамъ дана по

¹⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. Св. 153, № 91, 1642 г., Ар. М. Ю. Перепис. кн. ям. сл. № 265, Л. 1—10, 23, Л. 26—43, Вел.-Зерн., ц. м.

²⁾ Писц. книги Моск. Госуд. Отд. II, стр. 1097, 1267, 1302. Q. IV, 260, 261, 334.

окладу“. 1) Въ 1627 г. эта тенденція выражается еще съ большей опредѣленностью; такъ, въ переписной книгѣ великолукской ямской слободы находимъ указаніе на окладъ по памяти изъ ямскаго приказа: „а по Государевой грамотѣ изъ ямскаго приказа велѣно писать по 5 четв. на охотника и сѣна по 20 копенъ; а приказчику вдвое“. 2) Но было бы преувеличеніемъ считать, что, если и подмѣчается эта тенденція къ опредѣленному окладу, — не было случаевъ значительныхъ уклоненій отъ оклада въ силу самыхъ предписаній изъ Москвы. Въ резолюціи отъ 1629 г. на челобитной тарскихъ юртовыхъ гонимыхъ татаръ, просившихъ о сравненіи ихъ земельного надѣла съ надѣломъ другихъ охотниковъ читаемъ: „и въ московскихъ городахъ города у Государя не всѣ ровные“ 3). Можно думать, что этотъ основной принципъ, по которому характеръ и значеніе потребностей сами опредѣляли размѣръ средствъ на ихъ удовлетвореніе, неизмѣнно въ связи со всей совокупностью временныхъ и мѣстныхъ условій, не выработался только въ началѣ 17 в., а въ достаточно широкомъ объемѣ примѣнялся и раньше.

Земли отдѣлялись охотникамъ, по правилу, возможно ближе къ ямамъ, но иногда давали и гдѣ-нибудь въ уѣздѣ. Такой отдѣлъ, однако, охотники считали несправедливостью, и они или были челомъ о новомъ отдѣлѣ, или напросто завладѣвали чужой землей. Случай послѣдняго рода имѣлъ мѣсто въ Угличѣ. Еще при Федорѣ Юанновичѣ, при возобновеніи яма, запустѣвшаго послѣ царевича Дмитрія, охотникамъ были отведены порожнія земли для пашни и покосовъ далеко отъ слободы, въ уѣздѣ. Ямщики тогда-же завладѣли посадской землей, прилегавшей къ слободѣ. Только въ 1627 году по государеву указу посадскимъ была возвращена земля, но ямщики „указу учинились непослушны, землей не межевались и съ межеванья разбѣжались.“ 4) По общему-же правилу, точнѣе по постоянно выражаемому желанію Москвы — земля охотникамъ должна была отводиться сряду „съ одново“, а не чрезъ земли. 5) Но такое

1) А. М. И. Д. П. Д. С. Л. Св. 153, № 91, 1642 г.

2) Арх. Мин. Ю., Переп. кн. ямск. слоб. № 265, л. 393.

3) Р. И. Б., VIII, II, LVIII, 2.

4) Угл. акты, стр 17, Городъ Угличъ XVII в., изд. Липинскаго стр. 150.

5) Q IV, 263, л. 3—4, 169 и др.

желаніе не всегда было осуществимо, особенно, если ямская слобода устраивалась или перестраивалась въ издѣльнѣ заселенномъ пунктѣ. Вотъ, напримѣръ, въ какомъ только видѣ удалось осуществить такое прямо выраженное въ указѣ изъ Москвы желаніе при возобновленіи двухъ новгородскихъ ямскихъ слободъ въ 1586 г.: вся прежняя ямская земля оказалась приписанной къ дворцовому селу; воевода и двяки, видя, что придется слѣдовательно нарѣзать охотникамъ земли изъ помѣстной, вотчинной и посадовой, а, главнымъ образомъ, изъ вотчинъ архіепископа и монастырскихъ, доложили о результатѣ своихъ розысковъ архіепископу; архіепископъ приговорилъ: двугороцкихъ ямскихъ охотникамъ сту человекъ дати оброчную на посадѣ нарезную землю: да около Новгорода близко посаду изъ помѣстныхъ порозжихъ земель всего по десятинѣ пашни человекъ, а побудеть столько десятинъ въ порозжихъ земляхъ смежно, а гдѣ будетъ межъ тѣхъ земель смежно земли монастырскіе вотчинные и церковные съ обжа или съ двѣ и тѣ земли отписать въ пашню и учинити бы за всякимъ охотникомъ близко посаду по десятинѣ земли человекъ. А по осьми чети земли приговорилъ имъ дати отъ Новгорода версть за десять и за пятнадцать и болѣе. А которые будутъ въ томъ числѣ за дѣтьми боярскими усадьбища и тѣхъ усадьбищъ и подъ усадьбища земель имати охотникамъ давати не велѣлъ. А велѣлъ имати у дѣтей боярскихъ живущую пашную и переложную землю: деревняхъ и порозжие помѣстные земли и луского яму охотницкую землю. А чего охотникомъ изъ оброчные земли и изъ помѣстныхъ и изъ порозжихъ земель и изъ луского яму охотницкіе земли въ окладѣ не доидеть и то число имъ отписать изъ монастырскихъ и изъ церковныхъ земель, которые съ охотничьими земля будутъ смежно. Да о томъ велѣтъ отписать ко Государю, а безъ государева указу монастырскихъ земель охотникамъ давати не велѣтъ¹⁾. 3) Воевода, однако, имѣлъ уже указъ, по которому разрѣшалось нарѣзать охотникамъ землю изъ всякихъ земель, въ томъ числѣ и изъ монастырскихъ. Не послушавшись архіепископа, воевода поступилъ согласно прежнему указу, но монастыри одинъ за другимъ

1) Q IV, 263, л. 109—114.

стали жаловаться въ Москву. Хотя (въ промежуткѣ между распоряженіями по двумъ такимъ челобитнымъ) изъ Москвы опять пришло распоряженіе давать охотникамъ землю изъ монастырскихъ земель, но челобитныя монастырей все, сколько ихъ не приведено въ книгѣ, были въ Москвѣ удовлетворены. Такимъ образомъ, противъ первоначальнаго отдѣла, по которому и безъ того ямскія земли оказывались разбросанными по разнымъ мѣстамъ, площадь этого разброса по окончательному отдѣлу увеличилась еще больше. Тамъ, одинъ монастырь, взявъ первоначально въ объѣмъ участки, прилегавшія къ его землямъ (участокъ этотъ былъ взятъ изъ порожнихъ помѣстныхъ земель), настоялъ на возвращеніи первоначально отведеннаго отъ него участка и далъ очень дальній другой участокъ; другой монастырь (Хутьяновъ) и вовсе отстоялъ свой участокъ, который остался клиномъ между ямскими землями.¹⁾ Неудивительно, что въ 1587 году охотники жаловались въ Москву, что отдѣлили ихъ землей не съ одною, а чрезъ землю, что земля дана самая разнообразная, что луговая не дана вовсе и т. д.²⁾ Въ другихъ дѣлахъ, однако, находимъ факты противоположнаго характера: земля отдѣлялась самая лучшая, причѣмъ давалась вся смежно, такъ, что край полосища образовывалась уже не въ ямскихъ земляхъ, а въ вотчинахъ и помѣстьяхъ, отъ которыхъ отдѣлялись участки для охотниковъ.³⁾ Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что принадле-

леніи охотниковъ землей правотная часть земли (должна) была экспроприироваться (употребляется это выраженіе въ его приближительномъ, а не въ точномъ юридическомъ смыслѣ). Въ принципѣ отводилась государева порожняя земля, но, если ея не было около яма или не хватало ея, отводилась земля чья-нибудь.⁴⁾ За экспроприированную землю, по общему правилу, давалась земля въ объѣмъ. Это выражено прямо въ наказѣ объ устройствѣ земель охотниковъ (хотельницкой и алексѣевской слободѣ): „и

1) Q IV, 263, л. 139—167.

2) Q IV, 263, л. 168 и сл.

3) Напр. Вл. Губ. Вѣд., 1854 г., 16.

4) Это правило встрѣчаемъ еще въ предыдущемъ періодѣ

охотникамъ велено дати изъ порозжихъ земель, которые близко ноугородскаго посада и изъ помѣстныхъ земель, которые пришли смежно съ ямскими землями. А помѣщикамъ въ то мѣсто велено дати въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ пригоже изъ порозжихъ земель¹⁾. Довольно много весьма интереснаго матерьяла по этому вопросу представляетъ кн. Q. IV, 263, съ л. 139. Заимствуемъ только нѣсколько примѣровъ: у сына боярскаго Якова Колокольцева отрѣзали изъ помѣстья три обжи, давъ взамѣнъ три обжи въ порозжихъ земляхъ, но ему было невыгодно дать именно эти три обжи имъ распаханныя и ему очень нужны; по его челобитью было рѣшено взять у него другія три обжи, причемъ постройки, которыя на этомъ повомъ участкѣ находились, приказано было вернуть ему. Участокъ, отрѣзанный отъ Хутьянова монастыря вотчины и обмѣненный на дальнюю землю, былъ возвращенъ монастырю, послѣ того, какъ игуменъ доказалъ, что эти деревни — купля. (Обращаемъ вниманіе на этотъ весьма любопытный фактъ историковъ русскаго частнаго права: купля, какъ выраженіе трудового начала, не экспроприруется; ея положеніе въ составѣ монастырскихъ земель — особое положеніе). При устроеніи переведенныхъ изъ подъ Орѣшкова охотниковъ на поперечный ямъ ближе къ Волхову, какъ читаемъ въ другой книгѣ, была взята земля у пономаря и проекурницы и отдана охотникамъ; земля въ обмѣнъ имъ была дана другая. Взяли тогда-же землю и изъ помѣстья Калачева, а въ обмѣнъ ему дали другую.²⁾ Изъ цитированнаго уже приговора новгородскаго архіепископа видно, что усадьбы и земля подъ усадьбами не экспроприровалась. Но иногда за экспропрированную землю не давали въ обмѣнъ другой. Такъ, изъ челобитной 1589 г. видимъ, что при устроеніи земель новоторжскихъ охотниковъ было отрѣзано 174 четвертей отъ вотчины женскаго воскресенскаго монастыря, но монастырь не только ничего не получилъ взамѣнъ, а еще долженъ былъ платить за экспропрированную у него землю ямскія деньги.³⁾ Нельзя сказать, чтобы такіе случаи были слѣдствіемъ только злоупотребленій со стороны строищиковъ: принци-

¹⁾ Q IV, 263 л. 3—4.

²⁾ Q IV, 262, л. 178—179.

³⁾ А. Э. I, 344.

пiallyно московское правительство признавало, что за экспроприруемую землю слѣдуетъ давать въ обмѣнъ другую, но въ общемъ оно наказывало вести это дѣло съ пользою для Государя. Когда, напримѣръ, по поводу устройства алексѣевской и котельницкой слободъ въ Москву стали поступать многочисленныя жалобы съ указаніемъ на то, что у однихъ было взято слишкомъ много земли, а другимъ въ обмѣнъ не додано, въ памяти изъ Москвы читаемъ выговоръ воеводѣ и дьякамъ — не умѣютъ они сдѣлать никакого дѣла, не умѣютъ избавить Государя отъ доукки, однихъ пустошатъ, а по отношенію къ другимъ забываютъ Государеву пользу¹⁾. Слѣдовательно, если и бывали случаи, вродѣ указаннаго, то они могли объясняться искреннимъ желаніемъ строитииковъ соблюсти Государевъ интересъ.

Обмѣнъ земель по поводу устройства ямскихъ слободъ весьма перепутывалъ все сонное писъмо. Тѣ, у кого земля отбиралась охотникамъ, видимо, плохо мирились съ такими отводами, и правдами, и неправдами старались вернуть отобранныя земли, иногда не желая вмѣстѣ съ тѣмъ отказываться и отъ новыхъ земель, данныхъ въ обмѣнъ. Однѣ челобитныя удовлетворялись, другія нѣтъ, иногда удовлетворялись только въ части, нерѣдко вызывая два противоположныя рѣшенія: одно — по челобитной охотниковъ другое по челобитной тѣхъ, о чьей землѣ былъ споръ. Сдѣланныя въ книгахъ исправленія приходилось исправлять наново; исправляли въ однихъ спискахъ, не исправляли въ другихъ. Когда, слѣдовательно, возникалъ споръ, каждая сторона опиралась на выписи, до извѣстной степени доказывавшія справедливость предъявленныхъ требованій; съ другой стороны, сборщики податей правили деньги какъ на экспропрированныхъ, такъ и на данныхъ въ обмѣнъ земляхъ; наконецъ, въ дѣла иногда вступались третьи лица, которыя предъявляли права на спорный участокъ, такъ какъ по устрою прежнихъ лѣтъ, этотъ участокъ былъ отданъ имъ взамѣнъ земли, тогда отведенной изъ ихъ помѣстій охотникамъ прежняго устроя.²⁾ Все это вело къ тому, что споры о земляхъ, отданныхъ охотникамъ, были, видимо, весьма распространеннымъ явленіемъ и что спорныя дѣла

¹⁾ Q. IV, 1236, л. 263 и сл.

²⁾ Напр., Д. А. И., I, 57, Угличъ XVII, в. стр. 150 и мн. др.

эти тянулись весьма многие годы. Напримѣръ, дѣло изъ-за земель алексѣевскаго яма съ Вязитскимъ монастыремъ, начавшееся въ 1594 г. (слѣдуетъ думать, судя по устройной книгѣ — съ 1586 г.), не было кончено еще въ 1606 г. ¹⁾ Дѣло между охотниками Бронницкаго яма съ Андроньевскимъ монастыремъ изъ-за пустоши Сокольницкой и изъ-за рыбной тони, велось съ перерывами почти сто лѣтъ. Мы знаемъ приговоръ по этому дѣлу отъ 1691 г., между тѣмъ челобитная изъ-за Сокольницкой пустоши известна еще отъ 1597 г. ²⁾

Если на отводимой землѣ находились крестьянскіе дворы, то они придавались къ яму. Такъ, Загорскому яму были приданы въ 1560 г. 16 деревень съ крестьянами, которыми охотники владѣли безъ раздѣлу и съ которыхъ всякіе доходы получали сообща, дѣля межъ соборъ. Крестьяне, жившіе на деревняхъ Вокшерскаго яма, платили оброкъ охотникамъ Ярославскаго яма, къ которому вокшерская слобода было придана еще до раззоренья. Имѣла приданныхъ крестьянъ и московская рогожская слобода еще при Иоаннѣ IV и т. д. ³⁾ Какъ были приданные крестьяне, такъ были и „подданные“ бобыли. Напримѣръ, подданные Вышневолоцкому яму бобыли, оселившіеся вновь на земляхъ стараго Выдропусскаго яма; напримѣръ, бобыли на ямской землѣ, подданные владимірскому яму, бобыли на костромской ямской землѣ, подданные яму и т. д. ⁴⁾

Отдѣливъ къ слободѣ землю, стройщикъ долженъ былъ еще отмежевать эту землю „чтобъ тѣмъ ямскимъ землямъ впередъ спору ни съ кѣмъ не было“, и точно вписать въ книги какъ отведенную землю, такъ и межи ей ⁵⁾. Этими обыкновенно и заканчивались обязанности стройщика, если его дѣйствія, совершенныя во всемъ согласно наказу, не встрѣчали производѣній со стороны населенія. Напримѣръ, если охотники во время выстарялись на ямѣ, если охотники являлись со всемъ снарядомъ, если не возникало тутъ-

¹⁾ А. З. II, 42.

²⁾ Акты Федот. Чеховск., т. II, № 161, ср. съ Q, IV, 261.

³⁾ Ар. М. И Д. П. Д. С. Л. св. 153, № 91, А. М. Ю. кв. пер. ямск. слоб. № 265 и сл., л. 26—43.

⁴⁾ Р. Н Б. V, 37, А. М. Ю. кв. пер. ямск. слоб. № 265.

⁵⁾ Оп. Шук. Муз., III, стр. 116, А. С. М. IXLIII.

же, можетъ быть, сейчасъ-же послѣ отдѣла, споровъ о землѣ. Въ противномъ случаѣ, строищикъ долженъ былъ оставаться на мѣстѣ и дальше, чтобы, съ одной стороны, тутъ-же на мѣстѣ принудительно осуществить сдѣланныя имъ распоряженія, пока только осуществившіяся на бумагѣ, а, съ другой стороны, чтобы исполнить приговоръ по начатому спорному дѣлу. Впрочемъ, по общему порядку, строищики обо всемъ сносились черезъ пославшую ихъ власть съ Москвой и ждали специальныхъ для каждаго случая наказовъ. Такъ, когда нижегородскій посадъ не далъ опредѣленнаго согласно росписи количества охотниковъ, строищики сносились съ Москвой, откуда получили наказъ: послать сколько понадобится стрѣльцовъ, пушкарей, затинщиковъ, разсыльщиковъ, выбрать изъ старостъ и цѣловальниковъ двухъ-трехъ средней статьи и заключить ихъ въ тюрьму на два дня, послѣ чего доправить на нихъ слѣдующее число охотниковъ. Аналогичные-же случаи извѣстны и изъ исторіи устройства ярославскихъ ямовъ. Если, наоборотъ, населенію удавалось раньше снестись съ Москвой и добиться рѣшенія въ свою пользу, строищики должны были принять нужныя мѣры къ отмѣнѣ своихъ прежнихъ распоряженій. Когда возникалъ какой-нибудь споръ рѣшеніе исходило опять таки изъ Москвы, а строищикъ только приводилъ его въ исполненіе. Напримѣръ, доправлялъ на виновной сторонѣ убытки, размежевывалъ земли согласно приговору и т. д. Такимъ образомъ, строищикъ, пока онъ былъ при данномъ порученіи, являлся представителемъ исполнительной власти и, быть можетъ, не только по дѣламъ, возникшимъ изъ ямского строенія, а и по другимъ, случавшимся въ то время, когда онъ былъ въ уѣздѣ.

Устроивъ слободу, строищикъ наблюдалъ и за тѣмъ, чтобы охотники выбрали старосту (если слобода была большая, то и десятскихъ), а также устраивалъ въ слободѣ и ямского приказчика. При строищикѣ-же, вѣроятно, происходила и разверстка отведенныхъ земель между самими охотниками. На этомъ его обязанности, кажется, и кончались.

По общему правилу въ охотники должны были выбираться люди зажиточные, семьянистые, лучшіе крестьяне. Правительство старательно напоминало объ этомъ. Тутъ

сказывалось стремление правительства бороться съ тѣмъ явленіемъ, что ямы, въ случаѣ неудачнаго набора охотниковъ, быстро пустѣли. Новово устроенный въ 1598 г. сухловскій ямъ, напримѣръ, уже совсѣмъ схудалъ въ 1611 г., охотники были безъ лошадей, весь охотничій снарядъ былъ въ износь и гнать гоньбу было имъ уже не подь силу. Цѣлый рядъ ямовъ по псковской дорогѣ, обновленный въ 1574 г., въ 1580 г. требовалъ уже новаго устроая, въ виду полного охуданія охотниковъ. Такихъ примѣровъ можно привести не мало. 1) Наблюдать за тѣмъ, чтобы выбранные были людьми, которымъ впредь можно и легко было бы гонять гоньбу, долженъ былъ стройщикъ. Когда охотники собирались въ переустроенной или вновь устроенной слободѣ, онъ долженъ былъ пересмотрѣть ихъ и весь ихъ гонейный снарядъ на лицо. Ему-же, какъ уже было сказано, давались выборныя записи, такъ что, вѣроятно, отъ него и зависѣло утвердить или не утвердить эти выборы. По общему правилу, охотникъ долженъ былъ имѣть 3 гонейныхъ мерина. Эту норму мы встрѣчаемъ чаще всего 2). Но она не была исключительной: на псковскомъ яму въ теченіи, кажется, всего времени отъ 1570—1626 г. каждый охотникъ долженъ былъ имѣть только по 2 мерина. 3) На ямахъ по псковской дорогѣ по устрою 1574 г. у каждаго охотника было по 5 мериновъ. При устроеніи котельницкой и алексѣевской слободъ въ 1586 г. предполагалось вначалѣ установить норму въ 4 мерина на охотника. 4) Кромѣ лошадей охотникъ долженъ былъ имѣть сани, телегу, сѣдла, сбрую. Если ямъ находился на рѣкѣ—и судовый снарядъ. 5)

По общему-же правилу предпочиталось брать на ямы такихъ людей, которые или уже были въ охотникахъ, или принадлежали къ охотничьей семьѣ, другими словами, людей, которымъ гоньба была бы за обычаемъ, 6); Но, конечно, исполняться такое правило могло только отчасти. Если ямъ устраивался вновь, то нерѣдко для перваго завода пере-

1) Q IV, 262, л. 31 и сл., Q IV, 261, л. 126—129.

2) А. Ю. 192, 294, 1 и 2, 278, Q IV, 262 *passim*, 264 *pas.*

3) А. М. И. Д. П. Д. С. Л. Св. 153, № 91, 1642 г.

4) Q IV, 261, л. 1, Q IV, 263, л. 5 и сл.

5) Напр. А. Ю. 192, 278.

6) Q IV, 261, *passim*.

водили на него охотниковъ изъ ближайшей или съ какой было удобно слободы; другую же часть комплекта приходилось, вѣроятно, выбирать изъ людей въ ямскомъ дѣлѣ не свѣдущихъ. Если возобновлялся какой-нибудь ямъ, то прежде всего сыскивали старыхъ охотниковъ, но пополняли комплектъ по необходимости людьми, впервые попадавшими на ямъ. Если на яму приходилось замѣщать отдѣльныхъ охотниковъ, охудавшихъ, сбѣжавшихъ, умершихъ, то выбирались, вѣроятно, чаще всего дѣти и родственники кого либо изъ охотниковъ. Прямыхъ указаній на это для разсматриваемаго періода мы не нашли, но, какъ уже было сказано, судя по поручнымъ, слобода имѣла извѣстное вліяніе на выборъ охотника: этому же должно было соответствовать и желаніе правительства имѣть на яму людей, привычныхъ къ дѣлу. Въ единственномъ случаѣ устройства ямовъ путемъ прибора, какой мы для даннаго періода знаемъ, а именно— при устройствѣ котельницкой и алексѣевской слободъ, на ямъ, по наказу, были прибраны, главнымъ образомъ, такіе охочіе люди, которые или сами были охотниками, или отцы или братья ихъ гоняли гоньбу ¹⁾).

Это стремленіе правительства сдѣлать изъ случайнаго занятія переходящую изъ рода въ родъ профессію, въ концѣ концовъ, какъ увидимъ дальше, увѣнчалось успѣхомъ и соответственнo измѣнило отдѣльныя черты ямскаго строя. Но случилось это, если не повсемѣстно, то въ большей части мѣстъ лишь въ концѣ 20 годовъ 17 вѣка. До конца 16 вѣка быть ямскимъ охотникомъ не могло представлять серьезныхъ выгодъ, по крайней мѣрѣ, такихъ, благодаря которымъ составъ ямскихъ слободъ дѣлался бы болѣе или менѣе устойчивымъ. Населеніе, обязанное поставить охотника, срывало съ земли крестьянина, предоставляя ему взаменъ извѣстныя средства на первое обзаведеніе на новомъ мѣстѣ. Эти средства, вѣроятно, были наиболѣе дѣятельной причиной, почему все таки находились лица, шедшія въ охотники. Но такъ какъ вся дальнѣйшая жизнь охотника въ слободѣ сводилась къ тому, что средства онъ получалъ отъ населенія, а опредѣленіе своего положенія— отъ воеводъ и приказныхъ людей, то естественно происходило слѣдующее: насе-

¹⁾ Q IV, 263, л. 9 11.

леніе должно было уклоняться отъ неправнаго выполненія своихъ обязанностей, воеводы же и приказные постоянно нуждаясь въ подводахъ, и, вѣроятно, въ большемъ даже количествѣ, чѣмъ могли выставить охотники, должны были перѣдко прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ. И это, если даже не принимать во вниманіе злоупотребленій явленія для того времени безусловно зауряднаго. Охотники получали еще землю, но, очевидно, что и это мало помогало дѣлу. Земля въ ихъ рукахъ не могла давать всего, что она могла бы дать въ рукахъ земледѣльца, такъ какъ гошба невольно отбивала отъ земли. Наконецъ, населеніе, въ виду того-же стремленія всячески облегчить себѣ тяжесть повинности, едва-ли, дѣйствительно, выбирало людей крѣпкихъ и неправныхъ. Такимъ пришлось бы дороже платить да къ тому-же община теряла бы выносливаго тяглица. Говоря короче: охотникъ вступалъ въ слободу, какъ наемный работникъ за населеніе, но служилъ онъ не населенію, а правительству. Населеніе естественно должно было стремиться уйти отъ какой-либо связи съ своимъ охотникомъ, а охотникъ, понуждаемый къ службѣ, въ этой только связи и видѣлъ возможность нести службу исправно. Слѣдовательно, весь строй держался при такой комбинаціи отношеній на принужденіи. Неудивительно поэтому, что источники достаточно часто рассказываютъ намъ о случаяхъ запустѣнія ямовъ не только въ силу какихъ-либо внѣшнихъ обстоятельствъ—войны, разоренія, повѣтрія а въ силу нежеланія самихъ охотниковъ оставаться на яму. Одни уходили съ яма, предпочитая жить за кѣмъ-нибудь въ уѣздѣ другіе пропадали безвѣстно гдѣ, третьи скитались межъ посадскихъ дворовъ, четвертые, какъ только истекалъ срокъ порядной, просились на старину ¹⁾. На нѣкоторыхъ мѣстахъ ямскіе охотники и вовсе не приживались. Такъ, напримѣръ, череновскій ямъ, который до 1598 г нѣсколько разъ возобновлялся, въ этомъ году, когда пріѣхали писцы описывать его, оказался не только запустѣвшимъ, но и отданнымъ двумъ жогаичамъ въ помѣстье за пусто. Судя по одному дѣлу отъ 1617 г. плохо приживались охотники и на тверскомъ яму: еще до разоренія, пе-

¹⁾ Много примѣровъ можно найти въ А. М. Ю. Переп. кн. ямск. сл. 265 и въ устроин. новгородск. кн.

смотря на частые устрои, охотники постоянно брели розно ¹⁾. Едва-ли слѣдуетъ, признать за всѣми этими фактами значеніе лишь исключительныхъ явленій. Если-бы состоятъ охотникомъ было выгодно, не было бы надобности въ этихъ частыхъ переустройствахъ ямовъ. Мы наблюдали бы также стремленіе со стороны охотниковъ удерживать въ слободахъ своихъ взрослыхъ сыновей. Между тѣмъ еще въ началѣ 17 вѣка сплошь и рядомъ встрѣчаемъ показанія ямскихъ старость при допросахъ писцовъ, что дѣти ямщиковъ не живутъ въ слободахъ и уходятъ въ разныя мѣста по наймамъ: одинъ, напримѣръ, живетъ въ Москвѣ, въ медовомъ ряду, у торговаго челоуѣка уже 6 лѣтъ, другой—въ патриаршей слободѣ, кто за бояриномъ въ колымажныхъ мастерахъ, кто въ Нижнемъ-Новгородѣ на посадѣ и т. д. ²⁾ Въ то-же время мы наблюдаемъ и слѣдующее явленіе: охотникъ, переселяясь на слободу, по общему правилу, долженъ былъ переводить туда всю семью со всѣми животами, между тѣмъ, напримѣръ, при переноси охотниковъ пневской слободы въ 1601 г. обнаружилось, что у большей части охотниковъ нѣтъ въ слободѣ ни коровъ, ни овецъ, ни свиней, такъ какъ все это оставлено ими на старинѣ, т. е. въ томъ мѣстѣ, откуда они вышли на ямъ ³⁾: Случайное-ли это обстоятельство, объясняющееся какими-либо мѣстными условіями, или часто повторявшееся—разъяснить не удалось. Но весьма вѣроятно, что тутъ сказывались общія условія. Охотникъ шелъ въ слободу, руководствуясь различными соображеніями, но связи съ роднымъ мѣстомъ не порывалъ, не рассчитывая сдѣлать изъ гоньбы постоянную профессию, понимая, что дѣло, за которое онъ взялся, вѣроятно, будетъ только случайнымъ его занятіемъ.

Трудно сказать, насколько правительство сознавало причины такого явленія, которое само по себѣ, очевидно, не могло соотвѣтствовать его цѣлямъ. Насколько правительство озабочивалось тѣмъ, что гоньба поминутно урывалась, видно уже изъ этого частаго переустройства слободъ, изъ предписаній отставлять охудаившихъ охотниковъ и доправлять на ихъ мѣсто новыхъ, а также изъ предписаній сыскивать

1) Арх. М. И. Д. П. Д. С. Л. Св. 6. № 5, 1617 г.

2) Напр. А. М. Ю. переп. кн. ямск. сл. 265, л. 26 -43.

3) Q. IV, 264, л. 227 и сл.

бѣглыхъ охотниковъ и, въ случаѣ неуспѣха, требовать на поручившихся новыхъ. То-же значеніе мы должны признать и за постоянными напоминавіями воеводамъ и приказнымъ людямъ беречь охотниковъ и не урывать гоньбы. Но могло ли правительство устранить главную причину зла, если бы даже понимало ее? Едва-ли Упрочить гоньбу можно было только путемъ установленія такого положенія охотника въ слободѣ, при которомъ охотникъ смотрѣлъ-бы на свое занятіе, подобно тому какъ смотрѣло на него и правительство—т. е. какъ на службу. Но для этого прежде всего надлежало бы, какъ это мы увидимъ на примѣрѣ 17 вѣка, перевести охотниковъ на жалованье. Последнее-же потребовало-бы ломки всей финансовой системы, что или не соответствовало времени или не вызывало вниманія.

Мы можемъ, однако, установить одно: правительство опредѣленно стремилось къ тому, чтобы ямскіе охотники приживались въ слободахъ. Такъ, какъ увидимъ дальше, правительство всѣми мѣрами пыталось создать изъ каждой ямской слободы отдѣльную ямскую общину, выработало для слободъ особое право ямскихъ слободъ.

Въ чемъ состояли обязанности охотника, достаточно опредѣляется порядными, выборными и поручными: охотникъ добрый, семьянистый, статочный, прожиточный крестьянинъ, имѣющій установленное количество гонемыхъ мериновъ, долженъ былъ переселяться въ слободу съ женой, дѣтьми и со всѣми своими животы, долженъ былъ тамъ поставить свой дворъ и со своей выти денно и ночью, когда потребуется, гонять гоньбу, государевыхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ встрѣчать и провожать, зимнимъ и лѣтнимъ путемъ на подводахъ и саняхъ, а водянымъ путемъ на судахъ, держа суды, кормщиковъ и гребцовъ, а также сѣдла и всякій снарядъ, нужный для гоньбы ¹⁾. Переселяясь на слободу, пока онъ ставилъ свой дворъ, онъ обыкновенно селился либо въ пустомъ дворѣ, если такой былъ на слободѣ, либо на бобыльскомъ дворѣ ямскіе бобыли, какъ увидимъ дальше, селились обыкновенно въ пустыхъ охотничьихъ дворахъ), либо въ чьемъ-либо охотничьемъ дворѣ. Распредѣлять по дворамъ стройщикъ; слѣдовательно, со-

¹⁾ Напр. А. Ю. 192, 278, 284 и др.

гласіе жившаго во дворѣ охотника могло и не требоваться. Довольно полную картину того, какъ расселялись въ слободахъ новые охотники, даютъ слѣдующія выписки изъ одной изъ новгородскихъ устройныхъ книгъ. При устройеніи дубровенской (по псковской дорогѣ) ямской слободы въ 1574 г. новые охотники были расселены такъ: „Да на той-же на подолской землѣ дворцы бобыльскіе на погостѣ: дворець на говядинскомъ участкѣ, а нынѣ въ немъ живетъ охотникъ Филать Есиповъ сынъ, да на томъ-же говядинскомъ участкѣ дворець бобыльскій въ томъ-же рятку, а нынѣ данъ новому охотнику Ивану Захарову. Да въ томъ-же рятку на Степановскомъ участкѣ Старостинскомъ два дворца бобыльскіе; одинъ дворець данъ новому охотнику Гришѣ Мѣнохову, а въ другомъ дворцѣ живетъ бобыль Иванко Котовъ на двухъ долахъ, а на третьей того-жъ дворца бобыль Гаврилка Губанъ. Да въ томъ-же рятку на Истоминскомъ участкѣ Степанова дворець, а на немъ двѣ избы перегорожены. На дву долахъ охотникъ Третьякъ Никоновъ, а нынѣ тотъ дворъ данъ новому охотнику Мити Лаврентьеву сыну Кузнецу, новому охотнику; а на другой половинѣ живетъ на трети живетъ того дворца Первуша Ивановъ бобыль. А Данилку Васильеву сыну новому охотнику жити въ Правденскомъ дворѣ на Карповѣ участкѣ, доколева свои дворъ сделаетъ. А Третьяку Никонову жити доколева избу свою поставеть въ рятку на Карпови участке въ бобыльскомъ рятку у бобыля у Вустина у Петрова сына. Да въ ямской-же слободѣ... на слободчиковой землѣ дворець бобыльской, а нынѣ живетъ въ томъ дворѣ охотникъ Карпъ Прокофьевъ сынъ доколева свой дворъ сделаетъ, жити ему до тѣхъ мѣстъ“¹⁾.

Ямская слобода въ ея цѣломъ представляла изъ себя искусственно созданную общину. Эта община состояла изъ опредѣленнаго числа служебныхъ и хозяйственныхъ единицъ, называвшихся вытями, паями.²⁾ Сколько было служебныхъ единицъ, столько въ принципѣ признавалось и единицъ хозяйственныхъ, такъ какъ охотникъ хозяйство-

¹⁾ Q. IV, 260, л. 431—435.

²⁾ Миклашевскій. Къ ист. хоз. быта, стр. 90, приравниваетъ ямскую выть ко двору. Такому приравненію мы не могли найти твердыхъ основаній.

валь на слободѣ только потому, что съ своего хозяйства несть службу. На практикѣ, однако, этотъ принципъ удержаться во всей его строгости, конечно, не могъ. Слобода, хотя можно сказать, что почти до 20-хъ годовъ 17 вѣка слободская жизнь налаживалась съ большимъ трудомъ, приходя въ разстройство отъ каждой случайности, — все-таки должна была жить своею естественной жизнью, а послѣдняя разрасталась за предѣлы, отмежеванные ей администраціей. По общему правилу, выть равнялась тому количеству гонемыхъ мериновъ и охотничьяго снаряда, которое было назначено въ данной слободѣ. Такъ какъ не у всякаго охотника былъ весь снарядъ полностью, то иногда на одной выти сидѣли по двое или трое. Мы знаемъ случаи еще болѣе дробныхъ дѣленій—охотникъ гонялъ съ $\frac{1}{12}$ выти. ¹⁾ Правда, этотъ случай нѣсколько исключителенъ: бѣлавинскіе ямщики, живя въ муромской слободѣ, и гоня тамъ гоньбу съ цѣлою выти или съ части ея, гоняли еще съ дробной доли выти и съ бѣлавинскаго яма. Трое на выти весьма частое явленіе, четверо на выти также не рѣдкость. Все, однако, заставляетъ думать, что стройщики едва-ли допускали охотно болѣе двухъ человекъ на выть. По крайней мѣрѣ, въ устройныхъ книгахъ, гдѣ передъ нами развертывается картина слободы въ ея болѣе отвѣченномъ видѣ, въ томъ официальномъ, въ какомъ жизнь слободы совпадала съ намѣреніями и принципами правительства, болѣе двухъ охотниковъ на выти мы не встрѣчали. Въ переписныхъ-же книгахъ, гдѣ жизнь слободы представляется въ одинъ изъ моментовъ ея естественнаго развитія, дробныя дѣленія очень часты. Иногда на выти сидѣлъ одинъ охотникъ, но ему подмогали двое или одинъ или трое. Такіе не назывались охотниками

Весь земельный надѣлъ, не исключая и дворовыхъ мѣсть, прирѣзываемый къ яму, получала слобода въ ея цѣломъ. Слобода какъ таковая, а не какъ совокупность данныхъ охотниковъ. Правда, мы постоянно читаемъ въ актахъ, что подъдворовныя мѣста отведено каждому охотнику столько-то а пашни столько-то, но охотникъ въ этомъ-же актѣ является лишь представителемъ пая въ данный моментъ. Переимѣнится охот-

1) А. М. Ю. кн. переп. № 265, л. 188.

никъ, явится другой,—онъ сядетъ на этотъ паи, можетъ быть, даже и на другой участокъ такъ какъ, если, напри- мѣръ, много охотниковъ перемѣнятся сразу, то возможно, что произойдетъ новая разверстка земель, и прежній уча- стокъ, распредѣлится между различными паями. Садясь на извѣстный участокъ, охотникъ получалъ лишь право поль- зоваться имъ, пока несетъ службу. Если онъ охудаеть, онъ отдается по той-же верстальной роспискѣ, по какой былъ избранъ, вмѣстѣ съ женой, дѣтьми и всякими животы, на- задъ въ сохи. ¹⁾ Если онъ умираетъ, его участкомъ владѣ- ютъ охотники. ²⁾ Возможно, что въ его дворѣ останется жить отецъ, братъ или сынъ, но если они не охотники, то останутся лишь на особомъ условіи со слободой. Напримѣръ, вдова съ сыновьями остались послѣ охотника на его пашнѣ, но гонь бы не гоняли и за пашню платили оброкъ. ³⁾ Если остав- ленный ямской охотникъ оставался почему-либо въ слободѣ, онъ, если и пашетъ землю, то лишь платя въ слободу оброкъ. ⁴⁾ Приходя на слободу, охотникъ на отведенномъ ему дворо- вомъ мѣстѣ ставилъ домъ: хотя этотъ домъ охотникъ ста- вилъ на счетъ избравшихъ его или (въ рѣдкихъ, видимо, случаяхъ) на счетъ казны, но онъ считался собственникомъ этого дома. Такъ, въ жалованной грамотѣ касимовской сло- бодѣ 1567 г читаемъ: „а выметъ кто у кого слобожанина корчму опричь приказщика и старость и на томъ приказ- никѣ и старостахъ взяти заповѣди на меня, царя и вели- каго князя, по пяти рублевъ денегъ, а того слобожанина казнити торговою казнію битъ кнутомъ, да его изъ слободы выслать вонъ, а дворъ и животы описать на меня, царя и великаго князя“. ⁵⁾ Если бы дворъ не почитался личной собственностью, онъ не приравнивался бы къ животамъ. Но и этотъ принципъ зналъ извѣстныя ограниченія. Это

¹⁾ Q. IV, 262 л. 37—38 и passim. Характеренъ такой фактъ: одинъ охотникъ ржевскаго яма бѣжалъ изъ слободы съ женой, дѣтьми и вся- кими животы; но былъ пойманъ; однако, его оставили отъ гоньбы, такъ какъ оказалось, что онъ продалъ двухъ своихъ гонемыхъ мериновъ. А. М. Ю. кн. переп. 265, л. 364.

²⁾ А. М. Ю. кн. переп. 265, л. 189 и сл.

³⁾ А. М. Ю. кн. пер. 265, л. 339.

⁴⁾ А. М. Ю. кн. пер. 265, л. 260 и сл.

⁵⁾ Вельяминъ-Зерновъ, Исслѣд. о касим. цар. и царев. т. I, стр. 479-

видно уже изъ приведенныхъ выше данныхъ, гдѣ описывалось, какъ происходило расселеніе по дворамъ новыхъ охотниковъ. Дворами въ этомъ случаѣ распоряжаются, подобно встрѣтившейся надобности. Дворовое мѣсто охотника, по общему правилу, какъ и его пашня, принадлежало слободѣ. Извѣстенъ, на примѣръ, слѣдующій фактъ: охотникъ ржевской слободы умеръ, послѣ него остались во дворѣ жена и дѣти; но она вышла замужъ за ржевскаго посадскаго приходца, который сталъ на мѣсто ея умершаго мужа, охотникомъ; дворовое мѣсто, а равно и дворъ перваго мужа, такимъ образомъ, остались за ней. Но что дворовое мѣсто осталось за ней только такимъ образомъ, видно изъ того, что, на примѣръ, въ костромской слободѣ, когда умеръ охотникъ, а жена его съ дѣтьми сошла на посадъ, дворовое мѣсто осталось за слободой. ¹⁾ Такихъ примѣровъ можно было бы привести не мало.

Какъ уже было сказано, разверстка между охотниками земель, отведенныхъ къ яму, происходила еще обыкновенно въ присутствіи стройщика. Стройщикъ могъ самъ разверстать охотниковъ, но иногда охотники разверстывались полюбовно между собой безъ помощи стройщика, иногда при его нѣкоторомъ участіи. Весьма цѣнный для разъясненія этого вопроса матерьялъ заключается въ раздѣльныхъ книгахъ алексѣевской и котельницкой слободъ 1587—1589 г.г. По окончаніи земельного отдѣла охотники заявили стройщику желаніе, чтобы онъ росписалъ ихъ землю на 5 вытей по 10 охотниковъ (т. е. охотничьихъ вытей) въ каждой. Въ предѣлахъ этой большой выти—десятины они рѣшили раздѣлиться между собой полюбовно. Стройщикъ росписалъ котельницкой слободы 39 обожъ по 8 безъ $\frac{1}{4}$ обожъ на выть, а $\frac{1}{4}$ обжи записать всѣмъ сообща. По распоряженію стройщика ямской дьячекъ писалъ этому верстанью роспись, по соглашеніи съ которой охотники межъ себя любовно приговорили: „что намъ досталось всей земли на нашъ десятокъ изъ пятидесяти человекъ въ старой и новой земли и намъ тое земли владѣти межъ себя, послѣ сего дѣля не передѣливати и владѣти землею по сему излюбленному верстанью кому што въ семъ верстаньи досталось. А хто у насъ въ

¹⁾ А. М. Ю. кн. пер. 265, л. 273—284, л. 363.

нашей десятнѣ изъ насъ изъ десятниковъ о земли новыи дѣль счинати и сей нашъ излюбленный дѣль и росписные книги учнеть роздирати и переделивати изнова и намъ на томъ стояти за одинъ и взяти на немъ заповѣди во всю десятню пять рублей, московская“. Такъ какъ, однако, еще до этого раздѣла отдѣльные охотники на своихъ участкахъ кто запахаль, а кто и засѣяль, то видимъ включеннымъ еще и слѣдующее имѣвшее лишь временный характеръ условіе: „а у котораго у насъ охотника сѣяна рожь къ 97 году въ одномъ полѣ въ старомъ нашемъ земляномъ верстаньи и тому охотнику тою ржею владѣти одному хто сѣяль. А на которой земли у насъ въ нашей десятнѣ сѣяна рожь къ 97 году въ дву полехъ или во всехъ въ трехъ полехъ и изъ тѣхъ двухъ полъ взяти изъ ржи тому охотнику, которому досталось въ нынешнимъ новомъ дѣля по сему излюбленному верстанью четвертый снопъ“. ¹⁾ На каждую десятню пришлось по ровному количеству всякихъ угодій и доходовъ. Гораздо труднѣе было раздѣлить долю десятни въ предѣлахъ самой десятни, такъ какъ нѣкоторые виды угодій не поддавались мелкому дробленію; приходилось уравнивать недодачу уступками другъ другу частей, жеребьевъ, изъ другихъ видовъ угодій. Каждая десятня въ свою очередь дѣлила доставшуюся на ея долю землю на пять вытей, по двѣ охотничьихъ выти въ каждой. Дѣлили, на примѣръ, слѣдующимъ образомъ: „Лѣта 7097 июня въ 10 день охотники Жданова десятка Кирилова въ своемъ десятки межъ себя полюбовно разделили государево жаловане пашенную и околгородную землю. Ждану Кирилову да Онуфрею Иванову на ихъ две выти досталось дер. въ Кажове обжа земли пуста что была та земля за ними-жь да дер. въ Нен... обжа земли да на Софійской сторонѣ что достанется на нашъ десятокъ пятая выть земли. И изъ той земли дати четвертой жеребей земли Максиму Кузнецу, а за тѣмъ за четвертымъ жеребьемъ что останеца земли та земля положити на шесть жеребьевъ. И изъ той земли дати шестой жеребей Петели да Сенки, а досталь той земли взяти Ждану да Онушку. Петелки Кондратьеву да Сенки Офанасову досталось на ихъ две выти

¹⁾ Q. IV, 264, л. 65, 71, 81.

дер. въ Кажове обжа да дер. в Нен. . польбожы, да дер. Мякиннинская поლობы да отписная обжа безъ четверти. Да на Софѣйской сторонѣ что достанется на нашъ десятокъ Ждану да Онушку и изъ той земли взяти Петели да Сенки шестой жеребій. Истомѣ Карпову да Ивану Кунавину на ихъ двѣ выти досталось въ пустоши въ Моторове обжа земли да на Сокалнигѣ пятая выть во всей Сокални да дер. въ острову что на Волхове половина острова что была та земля за Истомой^с. Въ заключеніе читаемъ приговоръ: „да приговорили межъ собою полюбовно всѣ десять человекъ у котораго охотника где сеяна рожь къ 97-му году и въ 97 году сѣяна ярь и по тому хлѣбу и сѣно тому охотнику на той землѣ косить а рожю и ярю владѣти тому охотнику кто сеять или отдавалъ. А пареннины поля намъ ко ржаному сѣву другъ другу очистити. А что въ деревне на Шолохове да въ деревне на Ожогове сѣяно у крестьянъ ржи къ 97 году и на Софѣйское стороне что сѣяно ржи къ 97 году на нашемъ жеребею и та рожь намъ снопъ делити на все десять человекъ по вытно а изъ ярового хлѣба взяти снопъ Тимошки Ѳедорову одному“. Кто нарушитъ этотъ полюбовный приговоръ, долженъ былъ платитъ заповѣдь въ пять рублей московскихъ. Вотъ другой приговоръ, объясняющій, какъ дѣлались оброчныя статьи: „Да приговорили мы межъ собою полюбовно всѣ десять человекъ: у которова охотника гдѣ сѣяна рожь къ 97 году и въ 97 году сѣяна ярь и по тому хлѣбу и сѣно тому охотнику на тоей земли косити. А рожю и ярю владѣти тому охотнику хто сѣялъ или отдавалъ. А пареннины поля намъ ко ржаному сѣву другъ другу очистити. А что взято на Софѣйской сторонѣ съ околородные земли оброчныхъ денегъ на нынешній 97 годъ и той оброкъ разделенъ въ нашемъ десятке на шесть человекъ, а тѣ деньги собрати съ нихъ назадъ на тѣхъ-же охотникахъ на шти человекъ во всѣ десять человекъ да что возмеца съ половины съ рогатицкой заполья доходу на 97 г. и тѣмъ доходамъ и оброчными деньгами что взяты съ околородные земли на Софѣйской сторонѣ поверстати товарищевъ своихъ Поспѣла да Гаврила за яровою хлѣбъ и за рожь на 97 годъ за шолоховскую пლობы. А чего неостанетъ ихъ поверстати и намъ въ ту поверстку собрати со всѣхъ десяти человекъ и тѣмъ дву запольямъ. А что останеца отъ тѣхъ дву заpoleй

тѣхъ денегъ и доходу, и тѣ деньги и доходъ остатки разделить на тѣ десять человекъ по вытпо“. ¹⁾

Если послѣ такого верстанья какой-либо охотникъ находилъ для себя выгоднымъ доставшимся ему участкомъ обмѣняться съ другимъ охотникомъ, то мѣна совершалась передъ приказчикомъ, какъ передъ судьей. Одинъ изъ мѣнявшихся подавалъ приказчику челобитную, становился передъ нимъ съ очей на очи съ своимъ контрагентомъ и совершалъ обмѣнъ. Обмѣнъ точно записывался въ книги. Приговоръ произносился по справкѣ въ росписныхъ (дѣльныхъ, дѣловыхъ книгахъ) въ присутствіи нѣсколькихъ охотниковъ-свидѣтелей, сидѣвшихъ у росписки. Вотъ примѣръ такого приговора: „И 99 г. Сентября 17 ставъ передъ приказникомъ передъ Собниомъ Ярлыковымъ Ѳеодоръ Михайловъ сынъ Язва и въ сына своею въ Махрово мѣсто сказалъ, что господине за мною съ сыномъ государева жалованья въ дер. въ Нен.. обжа земли и изъ той, господине, обжи сступился язъ полюбовно охотникомъ Ѳеодору да Игнатею четверть обжи земли. А Ѳеодоръ да Игнатея Микитинъ ставъ ту тожъ съ очей на очи съ Язвомъ передъ приказникомъ сказали мы господине изъ той Язва съ сыномъ изъ Нен.. обжи земли полюбовно четверть обжи земли взяли. А противъ той ево четверти обжи земли сступилися ему своей пустоши Чертошской четвертью обжи земли. И впередъ намъ владѣти землю по сей нашей полюбовной сказкѣ и по семъ росписнымъ книгамъ“. ²⁾ Изъ тѣхъ-же книгъ мы узнаемъ, что при новомъ устроении Котельницкой и Алексѣевской слободъ въ 1599 и 1600 г.г. былъ новый раздѣлъ земель, которому были составлены новыя дѣловыя книги. Трудно, поручиться, что одинаковыя имена, встрѣчающіяся въ обѣихъ книгахъ, принадлежать тѣмъ-же лицамъ, но нѣкоторыя изъ нихъ, видимо, дѣйствительно, принадлежали охотникамъ, бывшимъ въ слободахъ еще при раздѣлѣ земель 1589 г. При новомъ раздѣлѣ они получали и новыя участки, въ завѣсности отъ того, въ какую входили десятню

Возможно, что такой порядокъ, т. е. разверстка земель

¹⁾ Q. IV, 264, л. 90, 99 и др.

²⁾ Q. IV, 264, л. 105 об., 106. Интересно сравнить съ А. И., I, 243, 1 и 2, гдѣ челобитная софійскихъ дѣтей боярскихъ объ обмѣнѣ подается митрополичьему суду.

между охотниками по вытѣмъ былъ типичнымъ распорядкомъ. Доказать это, за отсутствіемъ другихъ данныхъ, мы не беремся. Несомнѣнно, однако, что существовалъ и другой порядокъ. Такъ, охотники псковской и загорской слободъ, начиная съ 1560 г. и до 1609 г. и позже землею, крестьянами, бобылями и всякими угодыями владѣли сообща безъ раздѣла и только доходы всякіе, получая сообща, дѣлили межъ себя. Въ дѣлѣ также читаемъ: „а сколько съ которые деревни и съ пустоши какова хлѣба и доходу было и тому у нихъ книгъ не бывало, дѣлили-жъ хлѣбъ на гумнахъ“. ¹⁾ Мы объясняемъ такую разницу въ порядкѣ тѣмъ, что псковскіе охотники не вели, видимо, своего хозяйства, сдавая всю землю крестьянамъ и бобылямъ. По крайней мѣрѣ, тамъ еще въ 1626 г. деревенскій хлѣбный доходъ (перечисляя свои доходы, охотники, кромѣ деревенскаго дохода и подможныхъ денегъ, ни о какихъ другихъ доходахъ не упоминають) исчислялся ими количествомъ хлѣба и сѣна, получавшихся съ ямскихъ крестьянъ: „А брали они четыре рубля на человѣка и изо ржи и яри у ямскихъ крестьянъ третій снопъ и изъ сена третью копну“. Сами охотники, какъ видно изъ того-же дѣла, большею частью жили на посадѣ. Охотники-же котельницкой и алексѣевской слободъ сами пахали пашню, что видно уже и изъ сдѣланныхъ выше выписокъ, а также и изъ того, что, кромѣ отведенной имъ земли, они пахали и на сверхкладной землѣ, съ каковой пашни давали на Государя выдѣльный хлѣбъ. ²⁾ Сплошь и рядомъ встрѣчаемъ указанія, какъ для рассматриваемаго, такъ и для послѣдующаго періода, что тотъ или иной участокъ, то или иное угодые находилось у охотниковъ въ нераздѣльномъ владѣннн. Одновременно нерѣдки указанія, что такой-то пашетъ свою выть пашни одинъ, а другой—съ братомъ или съ другимъ охотникомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не обратить вниманія еще и на слѣдующее обстоятельство: земельныя владѣнія слободъ слагались путемъ историческимъ; частое переустройство слободъ, вызывавшееся то быстрымъ ихъ запусчнннмъ, то проложеніемъ новой дороги, то необходимостью разрѣшить какой-либо споръ о землѣ между

¹⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. Св. 153, № 91, 1642 г.

²⁾ Q. IV, 264, кн. выдѣльн. хлѣба съ л. 351.

охотниками и уѣздными или посадскими людьми дѣла-
ло то, что одни земельные участки отнимались отъ
ямовъ, другіе придавались къ нимъ, третьи обмѣнивались
на другіе; одновременно закрывались одни ямы, а земли
этихъ ямовъ придавались къ сосѣднимъ большимъ ямамъ;
накопецъ, бывали и такіе случаи: часть охотниковъ
даннаго яма переводилась на другой ямъ, а осталь-
ные охотники либо придавались со всей землей къ сосѣд-
нему большому яму, либо съ частью земли оставались са-
мостоятельной слободой, а съ другой части земли должны
были подмогать тому яму, на который были переведены нѣ-
которые изъ ихъ товарищей. Естественно, что каждая изъ
указанныхъ комбинацій должна была извѣстнымъ образомъ
вліять на вопросъ, дѣлилась или не дѣлилась на пай отве-
денная охотникамъ земля.

Сдѣлаемъ попытку нѣсколько разъяснить поставлен-
ный вопросъ путемъ справокъ по исторіи нѣкоторыхъ от-
дѣльныхъ ямскихъ слободъ. Въ Ярославлѣ на посадѣ по
устрою 1565 г. и по дозору 1570 г. была отдѣлена къ сло-
бодѣ своя земля, а въ уѣздѣ—къ вокшерскому яму своя
земля ¹⁾, но уже въ 1621 г. ни пашни, ни сѣнокоса за яро-
славскими охотниками нѣтъ, а вокшерскій ямъ считается
приданнымъ къ ярославскому, и ярославскіе охотники со-
обща получаютъ доходы съ отставленныхъ вокшерскихъ
охотниковъ, братьевъ ихъ и бобылей ²⁾. Около 1628 г. на
ново была устроена ямская слобода въ Ярославлѣ, и охот-
ники, получивъ по 5 четвертей въ полѣ указанныхъ, получили
еще почти по столько-же земли сверхъ указа, и пахали зем-
лю повытно ³⁾. Около Мурома въ концѣ 16 вѣка былъ Бѣ-
лавинскій ямъ, отдѣльный отъ Муромскаго, да къ Муром-
скому-же яму была придана старая Якимовская слобода, къ
которой, въ свою очередь, была придана Гледячья слобода.
Въ 1628 г. мы уже видимъ всѣ эти слободы объединенны-

¹⁾ А. С. М. I, XXXIX.

²⁾ Ар. М. Ю. кн. переп. ямск. слоб. № 265 съ л. 233 и Имп. Публ.
Библ., F, IV, 522, копія съ книгъ Ярославск. яму 1621 г. (объ рукописи
одного содержанія).

³⁾ Ар. М. Ю. кн. переп. ямск. слоб. № 265 съ л. 210 и Имп. Публ.
Библ., F, IV, 528, копія съ книгъ Ярославск. яму 1628 г. (объ рукописи
одного содержанія).

ми. Изъ сорока восьми муромскихъ вытей въ посадской муромской слободѣ жили 26 вытей безъ трети, а въ слободѣ Глядячей 22 выти съ третью. Каждая выть пахала свою землю. Въ бѣлавицкой слободѣ считалось 12 вытей, но съ одной выти охотникъ былъ переведенъ въ муромскій ямъ, и мѣстомъ его владѣли все остальные охотники, слѣдовательно безъ раздѣла; сами-же бѣлавицкіе охотники частью также жили не въ слободѣ, а на Муромѣ, но подводы отпущали съ бѣлавицкаго яма. Въ ихъ землѣ имѣли долю и муромскіе охотники. Суздальская ямская слобода была строена на 20 охотниковъ, но, видимо, еще въ самомъ началѣ 1: вѣка 15 охотниковъ были переведены во Владимірскій ямъ, а остальные пятеро разошлись. Слобода была придана ко владимірскому яму вмѣстѣ съ землями, которыя пахались бобылями, платившими владимірцамъ по 23 рубля въ годъ, „а тѣ деньги емлютъ володимірскіе охотники и суздальскіе переведенцы“. До царя Ѳедора Іоанновича близъ коломенскаго московскаго яма была слобода пахорская, имѣвшая 180 четвертей въ каждомъ полѣ земли. При Ѳедорѣ Іоанновичѣ пахорскіе охотники были переведены въ коломенскій ямъ, который вмѣстѣ съ переведенцами составилъ 60 вытей, и пахорская земля была раздѣлена по 3 четверти на выть. Тогда-же былъ приданъ и Угримовскій ямъ, но сколько въ немъ было земли никто въ 1628 г. уже не помнилъ; послѣ разоренья угримовской землей коломенскіе охотники больше не владѣли ¹⁾. Ростовская слобода была самостоятельной слободой еще въ концѣ 16 вѣка; владѣла тогда въ числѣ другихъ земель слободкой Сластихой, она была въобщемъ владѣніи ростовскаго яма охотниковъ; но въ 1600 г. (возможно, что и нѣсколько позже, такъ какъ въ переписной книгѣ 7108 г. показанъ видимо, ошибочно) ростовская слобода была уже приданной къ переяславъ-залѣскому яму и огородную землю этого придаточнаго яма пахали оставленные ростовскіе ямскіе охотники 25 челоувѣкъ, платя залѣскимъ охотникамъ 30 рублей оброка ²⁾. Болѣе подробныя свѣдѣнія мы могли собрать о судьбѣ

¹⁾ Ар. М. Ю. кн. переп. ямск. слоб. № 265, л. 77—148; л. 326—331: л. 11—26.

²⁾ А. С. М., I, XXXIX, Титовъ, Рукоп. славян. и русск. Н. Вахромѣева, изд. 97 г., т. IV, стр. 252—253 (перепечатана изъ Яросл. Губ.

псковскаго яма. По устрою 1560 г. ямъ имѣлъ при 70 охотникахъ 370 четвертей въ полѣ и сѣнныхъ покосовъ на 1440 копень, по устрою 1584 г. при 50 охотникахъ ямъ остался при прежней пашнѣ. По устрою 1587 г. при 40 охотникахъ, кромѣ всей старой пашни ямъ получилъ еще 6 десятинъ лѣсу да 4 $\frac{1}{2}$ десятины выгону (все было въ общемъ владѣніи). Загорскій ямъ по устрою 1560 г. получилъ при 50 охотникахъ 16 деревень и 255 съ осьминою четвертей въ каждомъ полѣ и сѣна на 1889 копень. По устрою 1587 г. при 20 охотникахъ земли было оставлено 110 четвертей въ полѣ и сѣна на 440 копень. Къ псковскому яму передъ раззореніемъ были присоединены еще вмѣстѣ съ землями пригородные окольные ямы на Вороночѣ и на Опочкѣ. Съ 1620 г. псковскій и загорскій ямы были соединены; на соединенномъ яму устроили 35 охотниковъ, а земли дали 550 четвертей безъ третника, да дали псковской посадской земли 1047 × 462 саж., да покосовъ 30 десятинъ безъ трети. Если разсмотрѣть составъ этой земли, то окажется, что частью земля была старая, частью—новая, большею частью — оброчная. т. е. по самому существу не пригодная для раздѣла ¹⁾. Сухловскій ямъ по псковской дорогѣ (между пшасскимъ и загорскимъ ямами) былъ устроенъ въ 1596 г. Въ него перевели десять охотниковъ изъ Кожемяцкаго яму, а десять охотниковъ собрали со всѣхъ окольныхъ псковскихъ ямовъ. (Интересно, что вмѣсто десяти охотниковъ, выведенныхъ изъ кожемяцкаго яма, новыхъ туда охотниковъ взяли съ тѣхъ, кто долженъ былъ бы дать охотниковъ на сухловскій ямъ, если-бы ямъ строился обычнымъ путемъ). Въ 1598 г. за охотниками сухловскаго яма было земли 220 четвертей въ каждомъ полѣ; землю разверстали повѣтно. Въ 1611 г. сухловскій ямъ былъ вновь перестроенъ, такъ какъ охотники охудали, и къ старой землѣ были приданы оброчныя деревни и пожни новыя, а ими владѣли охотники сообща ²⁾).

Приведенныя данныя, предлагаемыя въ видѣ примѣ-

Вѣд., 1855 г. № 18), Арх. Мин. Ю., кн. переписи. ямск. слоб., № 205 л. 251—278.

¹⁾ А. Э. III, 158; Р. Н. В., II, 178, Арх. М. И. Д. П. Д. С. Л. Св. 153, № 91, 1642 г.

²⁾ Q. IV, 262, съ л. 31,

ровъ, не только указываютъ, какъ въ зависимости отъ самыхъ разнообразныхъ и нерѣдко случайныхъ причинъ, не смотря на показанную выше вѣроятность существованія земельного оклада, мѣнялись размѣры земельныхъ владѣнй одной и той-же слободы на протяженіи 30—20 и даже 10 лѣтъ, но даютъ также право предполагать, что было-бы бесполезно искать какого либо одного общаго отвѣта на поставленный только что вопросъ. Если, однако, все таки пытаться подвести всѣ эти разнородныя данныя подъ общія дѣленія, то можно, кажется, сказать, что дворы и огороды находились въ личномъ пользованіи того или тѣхъ, кто сидѣлъ на выти; пожни-же, лѣса, оброчныя деревни, околородная оброчная земля обыкновенно находились въ общемъ пользованіи. Пашня обыкновенно разверстывалась по вытн, но и при разверсткѣ какой либо или не поддававшейся дѣленію или по другимъ причинамъ неудобный для дѣленія участокъ могъ оставаться въ нераздѣльномъ пользованіи. Въ зависимости, однако, отъ обстоятельствъ, не рѣдко также совершенно случайныхъ, пашня вовсе не разверстывалась, и иногда та-же самая пашня, которая не болѣе десяти лѣтъ назадъ пахалась по вытн. Это-же можно, кажется, довольно наглядно показать и на слѣдующемъ примѣрѣ: въ 1606 г. на крестецкомъ (новгородскомъ яму) не было приказчика, и охотники, которые вообще верстались землей полюбовно сами, раздѣлили между собой и приказчикову землю, а на заячевскомъ (новгородскомъ) яму въ 1608 г., гдѣ приказчика также не было, его земля осталась въ общемъ пользованіи ¹⁾. Слѣдовательно, при видимой тенденціи разверстывать пашню по вытн, нельзя тѣмъ не менѣе утверждать, что разверстка земли была повсемѣстна или даже, что она господствовала. Нельзя также утверждать, что этотъ вопросъ различно разрѣшался по районамъ. Внутренни-же причинами такого различія слѣдуетъ, кажется, признать, во-первыхъ, случайный составъ земель, зависѣвшій нерѣдко отъ чисто внѣшнихъ обстоятельствъ; во-вторыхъ, оставался не безъ вліянія и тотъ фактъ, что составъ населенія ямской слободы могъ очень часто мѣняться, а, слѣдовательно, у охотника, этого, обыкновенно для конца 16

¹⁾ Q. IV, 260, л. 29 об. л. 136 и сл.

и начала 17 вѣка, лишь случайнаго гостя въ слободѣ, не было достаточныхъ основаній отстаивать испремѣнно начало развертки или же, наоборотъ, противиться ему. Охотникъ, знакомясь съ обстоятельствами дѣла, мирился съ условіями, въ какихъ находить земельныя отношенія въ данной слободѣ, наблюдая лишь, чтобы не быть обдѣленнымъ и получать приходившуюся на его выть или долю выти часть хлѣбныхъ или денежныхъ доходовъ. Земля интересовала ямского охотника не сама по себѣ, а лишь, какъ капиталъ, доходы съ котораго помогали ему нести службу ¹⁾.

Итакъ, по характеру отношеній, сложившихся въ ямской слободѣ, ямская слобода представляется намъ несомнѣнной общиной. Но она — искусственно созданная община, такъ какъ связью между слободой и охотникомъ являлся лишь договоръ, заключенный охотникомъ съ населеніемъ.

Правительство, какъ намъ уже пришлось вскользь замѣтить, въ свою очередь, также смотрѣло на слободу, какъ на отдѣльную общину. Это сказывалось не только въ томъ, что, напримѣръ, въ случаѣ устройства слободы путемъ прибора, какъ это имѣло мѣсто въ алексѣевской и котельницкой слободахъ (случай, повторяемъ, своеобразный, но во многихъ отношеніяхъ характерный) порука по охотникамъ бралась другъ по другѣ, не только въ томъ, что правительство никогда не вступало въ отношенія по поводу гоньбы съ отдѣльными охотниками, а всегда съ охотничьей слободой въ лицѣ ея представителей, но и въ томъ также, что правительство довольно рѣшительно заботилось о созданіи особаго права ямскихъ слободъ, какъ опредѣленной территоріальной и служебной единицы.

Это особое право создавалось путемъ жалованныхъ или точнѣе — уставныхъ грамотъ ямскимъ слободамъ. ²⁾ Указа-

¹⁾ Всѣ приведенныя нами данныя о земельныхъ отношеніяхъ въ ямскихъ слободахъ относятся, главнымъ образомъ, къ послѣднему двадцатилѣтію 16 вѣка и къ первому тридцатилѣтію 17 вѣка.

²⁾ Въ источникахъ эти грамоты иногда называются жалованными (напр. П. С. З. I, № 518 А), иногда уставными (напр., А. И. III, 234). Но правильнѣе, съ точки зрѣнія научной классификаціи, причислить ихъ къ уставнымъ, такъ какъ въ нихъ опредѣляются не временныя и не вызванныя случайными обстоятельствами льготы и привилегіи, а извѣстный строй, уставъ жизни и отношеній. Вельяминовъ-

пѣтъ на существованіе такихъ грамотъ мы имѣемъ достаточно: въ 1567 г. была дана жалованная грамота касимовской слободѣ (она дошла до насъ цѣликомъ), ¹⁾ при Федорѣ Ивановичѣ получили грамоты нѣкоторые сибирскіе ямщики, ²⁾ въ 1619 г. были даны по челобитью разныхъ ямовъ охотниковъ грамоты на всея ямы и при томъ—въ видѣ возобновленія старыхъ грамотъ. ³⁾ Нельзя сказать, чтобы жалованная грамоты ямщикамъ не были извѣстны и предыдущему періоду, особенно-же переходному времени, т. е. концу 40-хъ и до конца 50-хъ годовъ. Такъ, мы знаемъ о жалованной грамотѣ рязскимъ ямщикамъ 1557 г., ⁴⁾ козьмодемьянскимъ ямщикамъ того-же года, ⁵⁾ муромскимъ ямщикамъ 1550 г. ⁶⁾; но это были грамоты ямщикамъ—распорядителямъ ямовъ, а не слободамъ. Такъ, въ этихъ грамотахъ, судя по сохранившимся отрывкамъ рязской и козьмодемьянской грамотъ, тождественныхъ по содержанію, читаемъ: „къ городу каменя, извести и лѣсу ямщикамъ не возить и города и острога не дѣлати и мостовъ не мостити, у города же и у воротъ не стояти и съ посацкими и съ уезными людьми ни въ какіе подати не тянути и никакова изделія не дѣлати, а гоняти ямскую гоньбу и во всемъ ходити по тому какъ въ нихъ написано“. Какъ слѣдуетъ изъ много разъ цитированной грамоты на Тотму отъ 1548 г., ямщики, по утверженію выбора ихъ казначеимъ, получали „грамоту жалованную несудимую да грамоту по чему имъ на яму стряпати да грамоту проѣзжую о мытѣхъ“. ⁷⁾ Вспомнимъ также, что 50-ые годы были годами перелома въ

Зерновъ называетъ одну изъ такихъ грамотъ жалованной. Изсл. о касим. цар. и царев., т. I, стр. 473. Загоскинъ, въ Уст. грам. 14—16 в.в., Каз. 1875 г., не имѣлъ въ виду ямскихъ грамотъ.

¹⁾ Напечатана у Вельяминова-Зернова, ц. с., т. I, стр. 474—483. Въ литературѣ о ней упоминалъ еще Чечулинъ, „Города моск. госуд. 16 в.“, стр. 328, прим. 2.

²⁾ А. И. III, 234.

³⁾ П. Соб. Зак., I, 518 А. О значеніи этой ссылки мы скажемъ подробнѣе въ главѣ пятой. Общее указаніе въ Уложеніи, гл. XVIII 71 (по П. С. З. I, стр. 104).

⁴⁾ П. С. З. I, 518 А.

⁵⁾ Казан. Губ. Вѣд., 1856 г., № 27.

⁶⁾ А. Э. III, 297.

⁷⁾ Акты Юшкова, № 163.

исторіи ямской гоньбы; около ямщиковъ-распорядителей ямовъ уже начали группироваться гонимыя; грамоты, регулируя, главнымъ образомъ, положеніе ямщиковъ—начальниковъ ямовъ, отчасти, можно думать, касались и тѣхъ, кто по роду занятій связалъ свою судьбу съ судьбой ямовъ. Совсѣмъ иного содержанія, напримѣръ, касимовская слободская грамота, хотя разница во времени между ней и, положимъ, ряжской грамотой, всего въ 10 лѣтъ. Предполагать-же, что касимовская слобода получила какую-либо особую грамоту, въ силу какихъ-либо особыхъ причинъ, нѣтъ, повидимому, никакихъ основаній, тѣмъ болѣе, что по содержанію она совпадаетъ съ тѣмъ, что мы въ дѣйствительности наблюдаемъ въ жизни другихъ слободъ, какъ это видно изъ дѣлъ послѣдующаго времени; слѣдовательно, иное содержаніе касимовской грамоты представляетъ собой совсѣмъ новыя начала. ¹⁾

¹⁾ Этотъ документъ представляетъ столь серьезный интересъ, что мы рѣшаемся перепечатать его цѣликомъ. Грамота, по словамъ Вельяминова-Зернова, досталась ему вмѣстѣ съ бумагами покойнаго Гагина. Грамота издана въ 1567 г., подтверждена въ 1599, 1608, 1616, 1646, 1678, 1685 г.г. „Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ еоми слобожанъ въ Касимовъ городѣ на посадѣ ямской слободы, приказщика да старосту и охотниковъ да дворниковъ пятьдесятъ человекъ. Не надобе имъ моя царева и великаго князя дань, ни ямскія денги, ни сошная служба, ни городовое всякое дѣло, ни податей моихъ всякихъ не даютъ съ черными людьми и съ городскими и съ сельскими никоторые проторы не тянутъ. А намѣстницы наши Касимовскіе, и волостели и ихъ тиуны кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не вемлютъ къ нимъ ни по что. И тѣхъ слободскихъ приказщиковъ и старость и охотниковъ и дворниковъ самихъ и ихъ дѣтей и ихъ людей, не судятъ ни въ чемъ; а судить тѣхъ ямскихъ охотниковъ и дворниковъ и ихъ дѣтей и ихъ людей, приказщикъ ямской да староста, А пошлинъ приказщикъ емлетъ съ рубля по алтыну, а хожеваго денга. А пошлинца на правду, ино имати ѣзду на двѣ версты по денгѣ, а на правду вдвое. А пересуду и праваго десятка приказщику суда нѣтъ. А случитца тѣмъ слобожанамъ судъ смѣотной съ городскими и съ волостными людьми въ душегубствѣ, ино ихъ судятъ Касимовскіе намѣстницы и ихъ тиуны. А приказщикъ слободской съ ними же судить, а старосты слободскіе у нихъ на судѣ сидятъ для береженья. А правъ или виноватъ слобожанинъ, приказщику и старостамъ, городской или волостной человекъ правъ или виноватъ, намѣстнику и волостелемъ и ихъ тиуномъ, а на виноватомъ ищевъ искъ доправити, да отдати ищемъ. А будетъ душегубство въ слободѣ, а ищей и отвѣтчикъ оба слобожанина, ино ихъ судятъ приказщикъ ямской да старосты въ душегубствѣ и во всякихъ дѣлахъ, опричь разбою. А

Эти начала и выражают собой то, что мы рѣшаемъ назвать особымъ правомъ ямскихъ слободъ. Оно состояло

явитца въ слободѣ убитая голова, кто подкинетъ въ ту слободу, или водою нацловеть, или возомъ сотреть, или съ дерева убьетца, или отъ своихъ рукъ утераетца, и слобожанамъ та голова явити своему приказщику, а тіуу, посадчику и городовому приказщику поголовщины не платятъ. А воеводѣ и намѣстнику и волостелемъ и ихъ тіуномъ, посадчикомъ и городовому приказщику до того душегубства и во всякихъ дѣлехъ, до нихъ дѣла нѣтъ. А разбойное съ поличнымъ судять старосты губные, а приказщикъ слободской и старосты съ нимъ-же судять для береженья. А правъ или виновать, по судебнику и дѣло кончаютъ, а виноватыхъ казнятъ по моему цареву и великаго князя указу. А губные старосты безъ приказщика не судять. А пожаловаль еси своихъ слобожанъ въ торханѣхъ отъ всякихъ своихъ податей и ихъ дворы и пашни за то что имъ въ Касимовѣ Городѣ на посадѣ на яму подводы держати по трое лошадей съ выти, на мое цареву и великаго князя разное дѣло и на земское. А прогоны имъ имать на десять верстъ по три денги, а проводнику на тритцать верстъ по двѣ денги. А давать имъ подводы по моимъ царевымъ и великаго князя грамотамъ, и по воеводскимъ и намѣстничьимъ, и по грамотамъ городскихыхъ приказщиковъ. А лошадей имъ у городскихыхъ людей и у юлоетныхъ отнюдь не имати; а возьметъ который охотникъ на ямъ лошадей въ подводы у кого ни буди, и тѣмъ охотникамъ быти отъ меня царя и великаго князя казненнымъ. А которые гонцы обмѣняють подводы на дорогѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ у кого ни буди, а тѣ люди тѣ обмѣнные всталые подводы учнутъ у себя задерживати, а Касимовъ городокъ на ямѣ, къ ямскимъ охотникамъ отводити ихъ не учнутъ того же дни, и приказщику тѣхъ людей давати на поруки цареву и великаго князя пенѣ, да на тѣхъ людей доправливати всякой подводѣ по три алтына на день. А будетъ кому дѣло до слобожанина и на иномъ городѣ, и намѣстникъ его велитъ дать на поруку, да отослать въ Касимовъ городокъ къ приказщику слободскому, и намѣстникъ его не судитъ нигдѣ ни въ какихъ дѣлехъ. Такожъ еси тѣхъ слобожанъ пожаловаль. Наши недѣльщики площадные и дворцовые по нимъ не ѣдятъ, и на поруки ихъ не даютъ, и сроковъ на нихъ не намѣтываютъ ни въ какихъ дѣлехъ. А кто срокъ накинетъ сильно, и они къ тому сроку къ отвѣту не ѣдятъ; а кто на нихъ по срокѣ возьметъ бессудную и та бессудная не въ бессудную. А кому будетъ до котораго слобожанина какое дѣло, или слобожанину до стороннихъ людей до которыхъ нибуди какое дѣло и въ томъ на слобожанъ тѣ люди, и слобожане на стороннихъ людей на кого нибуди намѣтываютъ мои царевы и великаго князя зазывныя грамоты да по тѣмъ зазывнымъ на срокъ ставятъ за отвѣтами, а сужу ихъ язъ царь и великій князь, или наши казначен, или кому будутъ приказаны ямскія дѣла судити, а опричь ямского судьи тѣмъ слобожанамъ не искати и не отвѣчати ни предъ кѣмъ. Да тѣхъ же еси слобожанъ пожаловаль. Кто ѣдетъ на наемныхъ подводахъ, и имъ подво-

не только изъ права собственнаго управленія, а, соотвѣтственно времени, и суда, но и изъ ряда привиллегій, принадлежавшихъ охотнику, какъ члену ямской слободы.

ды наймовати у охотниковъ; а охотникамъ имати у нихъ наемъ по указу на десять версть по три денги. А мимо охотниковъ подводъ въ наемъ никому не давать; а кто дастъ подводу въ наемъ подъ гонцы, и того изымаютъ приказщикъ и старосты, да возмуть на немъ на меня, царя и великаго князя, заповѣдь два рубля денегъ, да тѣ денги привозятъ въ мою цареву и великаго князя, казну къ дьякамъ, которымъ ямы приказаны. Да слобожанъ же есми пожаловалъ. Кто тѣхъ слобожанъ въ слободѣ женитца или въ Касимовѣ на посадѣ или въ иной слободѣ или волостяхъ, или дочерь дастъ изъ тое слободы за мужъ на посадѣ или въ волость или въ слободу, и приказщику и старостамъ, кому они приказаны, имати на меня, царя и великаго князя, за убрूसъ четыре денги, а за выводную кунницу алтынъ, а знамя емлютъ у митрополича приказщика, а за вѣнды отъ знаменъ даютъ приказщику митрополичу съ холосца по три денги, а со вдовца алтынъ, а съ трехженца два алтына. На пирь къ нимъ и въ братчины неэванъ сильно не ѣздитъ никто; а кто къ нимъ на пирь неэванъ прїѣдетъ и отъ него вышлютъ вонъ бездѣльно а кто не пойдетъ вонъ, а учинитца тутъ у нихъ какая гибель, и тому неэваному за гибель платитъ вдвое безъ суда. А кто къ кому прїѣдетъ въ слободу гость или какой человекъ ни буди, или кто наймита найметъ, и тому слобожанину того своего гостя и наймита явити приказщику и старостамъ, кому они приказаны; а отъ явки приказщику и старостамъ у нихъ не имать ничего. А кто не явитъ приказщику и старостамъ своего гостя или наймита или кого ни буди, и приказщику и старостамъ на тѣхъ людѣхъ, которые не являютъ, имати заповѣди на меня, царя и великаго князя, два рубля денегъ. А которой слобожанинъ купить или вымѣняетъ лошадь у городского человека или волостнаго и у прѣжаго у кого ни буди, или кому охотникъ лошадь продастъ или промѣняетъ, и они съ тѣхъ лошадей тамги и пошлины не платятъ, а являютъ тѣ лошади охотники, кто купить или кто продастъ, или промѣнитъ, своему приказщику и старостамъ, кому они приказаны; и приказщикъ и старосты пишутъ у себя явки изъ за купца и продавца и лошади въ шерсть и цѣну сколько которой лошади лѣтъ, а за пищего емлютъ они себѣ по денгѣ съ лошади. Такожъ есми слобожанъ пожаловалъ. Ослободилъ есми имъ брагу держать про себя, а пива и меду и вина на керчмы имъ у себѣ отнюдь не держать. И будетъ у кого корчма, или кто своего питья приказщику и старостамъ не явитъ и приказщику и старостамъ у того слобожанина корчма вынати, а заповѣди взяти на меня, царя и великаго князя, два рубля денегъ. А выметъ кто у кого слобожанина корчму опрочъ приказщика и старосты, и на томъ приказщикъ и старостахъ взяти заповѣди на меня, царя и великаго князя по пяти рублевъ денегъ а того слобожанина казнити торговою казню бить кнутомъ да его изъ слободы выслать вонъ, а дворъ и животы

Во главѣ слободы стояли два лица — приказчикъ и староста. Приказчикъ назначался правительствомъ и былъ представителемъ правительства въ слободѣ, староста избирался охотниками и вѣдалъ самую гоньбу подъ наблюдениемъ приказчика. Точнаго разграниченія въ функціяхъ, касавшихся собственно гоньбы, замѣтить нельзя. Такого разграниченія, вѣроятно и не было. Можно отмѣтить только, что обыкновенно подводы отпускалъ и охотниковъ наряжалъ староста, онъ-же велѣ и загоныя книги, но подорожныя прописывалъ приказчикъ. ¹⁾ Слѣдовательно, въ предѣлахъ служебныхъ функцій слободы приказчикъ выступалъ преимущественно

описать на меня царя и великаго князя. Также еси слобожанъ пожаловалъ. Наши воеводы, князи и бояре и дѣти боярскіе и всякіе разныя люди, Татарове и князя и мурзы и всѣ служебные люди и всякіе посланники и гонцы и Нагайскіе послы въ ихъ дворѣхъ сильно не ставятца и кормовъ своихъ и конскихъ на нихъ сильно не емлютъ. и въ лѣтнюю пору на ихъ пашняхъ и на лузѣхъ и на покосѣхъ не ставятъ же ся, и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а кормъ свой и конскій кушать у нихъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. А ставитца послы въ гонцы на яму, на то ямъ устроенъ. А которые наши воеводы, князи и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди у тѣхъ слобожанъ въ ихъ дворѣхъ учнутъ ставитца сильно, или что возмутъ или чѣмъ маобидятъ, и тому отъ меня, царя и великаго князя быти въ опалѣ, и на немъ то ваяти вдвое безъ суда. А которые охотники или ихъ дѣти, или ихъ люди пойдутъ вверху по Окѣ къ Терехову, или въ низъ къ Мурому или въ новгороды отъ ямской вдаль за урокомъ, и они въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ съ головы по алтыну гостинаго не даютъ; а пойдутъ тѣ охотники торговать въ которой городъ ни буди, и пошлынныя люди во всѣхъ городѣхъ на тѣхъ охотникахъ емлютъ по тому, какъ я съ торговыхъ людей. А которые наши воеводы, посадчики и городовые приказчики, и ключники и высылчики и всякіе мои царевы и великаго князя посланники учнутъ отъ себя гонцовъ посылать по своимъ подорожнымъ грамотамъ на подводѣхъ и въ судѣхъ въ иные города куды ни буди по уѣздамъ и тѣ де воеводы и городовые приказчики и ключники и высылчики и всякіе посланники своимъ гонцамъ подводы даютъ въ уѣздъ на пять верстѣ, да тѣхъ своихъ гонцовъ имена куды пошлютъ и сколько кому подводъ даютъ пишутъ у себя въ книги да тѣ свои отпуски присылаютъ къ Москвѣ къ дьякамъ въ ямскую избу для справки ямскихъ книгъ. А коли они явятъ сію нашу грамоту Касимовскимъ воеводамъ, посадчикамъ и всякимъ приказнымъ людямъ и ихъ пошлынникамъ, они съ нее явки не даютъ ничего. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7075 (1567), марта въ 27 день.

¹⁾ Цит. гр. Касим. слоб.; пачка подорожныхъ, представляющая изъ себя непереплетенную книгу прописанныхъ подорожныхъ Желѣзнопольскаго яма въ Ар. М. И. Д. П. Д. С. Л., св. 3, № 1, 1606 г.

въ случаяхъ, гдѣ требовалось официальное удостовѣреніе, староста же завѣдывалъ внутреннимъ распорядкомъ гоньбы. По основному принципу, приказчикъ назначался въ слободу для того, чтобы было кому вѣдать ямскую слободу и въ ней охотниковъ и ямскую слободу беречь. ¹⁾ Староста-же, какъ представитель охотниковъ, состоялъ при приказчикѣ для береженья охотниковъ отъ него. Онъ въ большей степени представитель данныхъ охотниковъ, а приказчикъ—представитель слободы, какъ общаго и цѣлаго. ²⁾

Обыкновенно читаемъ въ наказахъ стройщикамъ—устроить въ слободѣ приказчика. ³⁾ Значило ли это, что стройщикъ долженъ былъ и прискаты приказчика, или-же онъ лишь устраивалъ его въ слободѣ, т. е. отводилъ дворовое мѣсто, давалъ пашню и т. д.? Это не ясно. Обыкновенно приказчикъ—сынъ боярскій, и обыкновенно изъ людей мѣстныхъ. ⁴⁾ Но если приказчикъ и не прискивался стройщикомъ, то все-таки, видимо, онъ, по большей части назначался тѣмъ лицомъ, которое получило изъ Москвы наказъ объ устроеніи яма, т. е. или мѣстной правительственной властью, или присланнымъ изъ Москвы стройщикомъ.

Приказчикъ, съ одной стороны, былъ органомъ общаго управленія, по характеру времени—и суда, въ слободѣ, съ другой стороны, онъ былъ органомъ спеціальнаго ямского управленія. Изъ касимовской грамоты выясняются слѣдующія подробности: приказчикъ вѣдалъ слобожанъ вмѣстѣ съ

¹⁾ А. С. М. I, XXXIX, Q, IV, 261, *passim*; Q, IV, 334, *passim* и др.

²⁾ Должность ямского приказчика не встрѣтила еще определенныхъ сужденій въ литературѣ. Подробнѣе другихъ говорить о ней Чичеринъ, *Областв. учред.*, стр. 378—379. Но онъ знаетъ только, что ямскіе приказчики назначались для управленія ямами, что ямскіе приказчики иногда назначались воеводами, иногда присылались изъ Москвы, что отношенія приказчика къ воеводамъ неясны, хотя, возможно, что должность была и независима отъ воеводъ, наконецъ, что должность ямскихъ приказчиковъ была уничтожена въ 1679 г.

³⁾ Напр. во всѣхъ наказахъ новг. устройн. кн. ср. А. Э. III, 158.

⁴⁾ Акты Воа. Печер. Мон., стр. 37, Д. А. И, II, 49. Въ Р. И. Б., X, стр. 38, читаемъ: въ „ямской приказъ... велѣно отписать, кто нманы на Москвѣ и въ городѣхъ въ ямскихъ приказчикахъ и которыхъ городовъ дѣти боярскіе“. Последнее показаніе относится къ 1636 г., но два предъидущихъ къ 1619 г., при чемъ первое—къ мѣсту, гдѣ ямъ былъ возобновленъ, какъ видно изъ акта на стр. 52, во всемъ на старомъ основаніи.

ямскимъ старостой во всѣхъ дѣлахъ вмѣстѣ съ старостой судилъ ямскихъ охотниковъ и дворниковъ и ихъ дѣтей и людей; но судебныя пошлины получалъ только приказчикъ: слѣдовательно, староста присутствовалъ не столько какъ судья, сколько какъ представитель всѣхъ охотниковъ слободы. „А пошлинъ приказчикъ емлетъ съ рубля по алтыну, а хоженаго денга; а пошлотца на правду, ино имати ѣзду на двѣ версты по деньгѣ, а на правду вдвое“. Отметимъ, что указанныя пошлины болѣе низки, чѣмъ обыкновенно, такъ какъ обыкновенная пошлина—десять денегъ съ рубля, а ѣзда—на версту по деньгѣ. Приказчикъ судилъ и въ душегубствѣ, кромѣ разбою съ поличнымъ (обыкновенно душегубство изымается изъ предѣловъ вѣдомства специальныхъ судей). Онъ присутствовалъ въ качествѣ непремѣннаго судьи и тогда, когда, въ случаяхъ смѣснаго суда слобожанъ съ городскими и волостными въ душегубствѣ, судили намѣстники или ихъ тиуны. Тутъ же на судѣ для береженья сидѣлъ и староста. Приказчикъ и староста сидѣли для береженья и по дѣламъ разбойнымъ съ поличнымъ, т. е. по дѣламъ, подвѣдомственнымъ губнымъ старостамъ. Приказчику и старостѣ слобожане являли гостей и наймитовъ; имъ же являли купленныхъ, проданныхъ и промѣненныхъ лошадей; приказчикъ же наблюдать, чтобы слобожане, имѣвшіе право держать брагу на себя, не держали пива, вина и меду на корчмы; приказчику и старостѣ слобожане являли свое питье; приказчикъ и староста у того, кто питья своего не являлъ имъ, должны были „корчму вынати“. Какъ мы уже сказали, загонныя книги вель староста, но наблюдалъ за этимъ приказчикъ; онъ же наблюдалъ за доставленіемъ загонныхъ книгъ въ Москву. Вмѣстѣ съ старостой онъ наблюдалъ, чтобы никто мимо охотниковъ изъ найму подводъ подъ гонцовъ не давалъ. Онъ же доправлялъ пеню (по 3 алтына въ день за подводу) на тѣхъ, кто не отводилъ въ тотъ же день, въ случаѣ, если гонцы обмѣняютъ ямскую подводу, обмѣненную подводу на ямъ. Онъ же вмѣстѣ со старостой являлся сборщикомъ царскихъ пошлинъ (за убрूसъ, за выводную кунницу—при женитьбѣ и отдачѣ въ замужество), пеней, заповѣдей. Дополняя эти свѣдѣнія изъ другихъ источниковъ, видимъ, что приказчику давались выборы на вновь выбираемыхъ съ сохъ ямскихъ охотни-

ковъ. 1) Вѣроятно, въ тѣхъ только случаяхъ, когда новые охотники вступали въ уже устроенную слободу, а не въ самый моментъ ея устройства, когда выборы, какъ мы уже знаемъ, давались стройщику. Въ случаѣ притѣсненій со стороны воеводъ и приказныхъ людей челобитныя подавались обыкновенно приказчикомъ, но могли подаваться и старостами и даже отдѣльными охотниками, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени всей слободы. Для разсматриваемаго періода мы не нашли данныхъ, которыя опредѣленнѣе разъясняли бы этотъ вопросъ; но въ дѣлахъ первой половины 17 вѣка мы обыкновенно видимъ, что въ перепискѣ по поводу такихъ челобитныхъ какъ справки, такъ и рѣшенія адресуются приказчику, а не самимъ челобитчикамъ 2). Наконецъ, мы знаемъ еще, что приказчикъ большаго яма иногда являлся стройщикомъ меньшихъ ямовъ—окольныхъ и поперечныхъ. 3) Но главной обязанностью приказчика являлся все таки судъ, что видно, напримѣръ, изъ того, что иногда ямской приказчикъ (иначе—слободчикъ) назывался судейскимъ приказчикомъ. Онъ и самъ себя такъ называлъ, такъ его называлъ нѣсколько позже и ямской приказъ. 4).

Устроенный въ слободѣ стройщикомъ, приказчикъ все дальнѣшее опредѣленіе своего положенія получалъ отъ слободы. Онъ ходилъ во всемъ по жалованной грамотѣ данной слободы. Жалованья онъ не получалъ, но устраивался землей, дворовымъ мѣстомъ, огородомъ, гуменникомъ. Кажется, онъ иногда получалъ съ населенія что-то вродѣ хлѣбной подмоги. Одинъ такой случай мы знаемъ для 1619 г. по Курмышскому уѣзду. Тамъ Нижегородскій сынъ боярскій Тимофей Бѣляниновъ, сидѣвшій на яму въ приказчикахъ, получалъ мѣсячный хлѣбъ въ Печерскомъ монастырѣ. 5) Какъ намъ уже пришлось говорить, надѣлъ приказчика обыкновенно относился къ надѣлу охотника, какъ 4: 2: 1. Сверхъ того онъ получалъ въ свою пользау судебныя и инныя пошлины въ слободѣ. Судя по касимовской грамотѣ,

1) А. Юр. 278.

2) Напримѣръ, А. М. И. Д. П. Д. С. Л. Св. 48, № 66, 1631 г., Св. 135, № 43, 1640 г., Д. А. Н. V, 53 и др.

3) Q. IV, л. 238—278, 334—341.

4) А. М. И. Д. П. Д. С. Л. Св. 48. № 66, 1631 г.

5) Акт. Воз. Печер. Мон. стр. 37.

приказчикъ собирать: судебныхъ пошлинъ съ рубля по алтыну, а хоженаго деньга и за пищаго при явкѣ купленной, проданной или вымѣненной лошади — по деньгѣ съ лошади (брать вмѣстѣ съ старостой). Приказчикъ предполагался въ каждой слободѣ и это стремленіе мы замѣчаемъ съ самого появленія ямскихъ слободъ, вмѣстѣ съ которыми, конечно, появились и приказчики. Если при возобновленіи или новомъ устроеніи слободы оказывалось, что приказчика не было, стройщикъ долженъ былъ, въ силу наказа, устроить его. Здѣсь сказывалось стремленіе правительства придать большую силу ямской слободѣ, какъ цѣлому, такъ какъ прямымъ назначеніемъ приказчика было беречь слободу отъ всякихъ людей. Но были слободы, въ которыхъ приказчикъ все никакъ не приживался: напримѣръ на крестецкомъ яму; приказчикъ тамъ былъ еще въ 1577 г., но въ устроинныхъ книгахъ этого яма другихъ лѣтъ значится, что приказчика нѣтъ, а въ книгѣ 1606 г. читаемъ: „а дворъ приказчика пусть и приказчика нѣтъ, а веретались сами и прикашикову землю раздѣлили межъ себя.“¹⁾ То-же самое наблюдаемъ и въ исторіи заечевскаго яма.²⁾ Безъ старосты-же слобода органически не могла существовать, и старосту обыкновенно избирали сейчасъ же, какъ только собирались охотники въ слободу. Это одно наводитъ уже на мысль о сравнительно болѣе важномъ значеніи для внутренней жизни слободы должности старосты. Хотя приказчикъ и получалъ какъ опредѣленіе своей должности, такъ и средства къ существованію отъ слободы, но все-же онъ былъ ей чужой человѣкъ, въ отношеніи къ ней онъ былъ приказнымъ. Его устроаятъ стройщикъ по воеводекому наказу изъ людей, изъ кого придется, глядя по слободѣ: слѣдовательно онъ могъ притти въ слободу и тогда, когда слобода уже выработала свои распорядки, извѣстнымъ образомъ сложила свой обиходъ. Староста же былъ въ слободѣ своимъ челонѣкомъ: слѣдовательно, на жизнь слободы онъ естественно могъ вліять сильнѣе и полнѣе приказчика. А такъ какъ компетенція приказчика и старосты не были строго разграничены, и староста, состоя при приказчикѣ,

¹⁾ Q. IV, 261, л. 99; 260 л. 29 об.

²⁾ Q. IV, 260, л. 139, Q. IV. 334 л. 120.

отчасти выступая одновременно съ нимъ, могъ вліять на разныя стороны слободской жизни и официальнымъ путемъ, то не естественно-ли, что преимущественное значеніе въ слободѣ должно было весьма скоро перейти отъ приказчика къ старостѣ. Къ тому-же для приказчика слобода была лишь источникомъ изъ котораго онъ получалъ доходы; для старосты слобода была всеѣмъ

Кромѣ права на особое управленіе и судъ, слобожане получали въ силу жалованныхъ грамотъ еще слѣдующія привилегіи: 1) они не несли никакой службы, кромѣ ямской, не платили никакихъ податей, не исполняли никакихъ повинностей вмѣстѣ съ городскими и уѣздными людьми; 2) они не искали и не отвѣчали ни предъ кѣмъ, кромѣ ямского судьи въ Москвѣ (подъ „ямскимъ судьей“ здѣсь понимается казначей или дьяки, которымъ дано ямы вѣдать); 3) они не платили явки приказчику, поголовщины намѣстничьему тіуну и городовому приказчику, нѣкоторыхъ таможенныхъ пошлинъ; 4) они, наконецъ, имѣли и нѣкоторыя процессуальныя льготы. Въ такомъ видѣ, по крайней мѣрѣ, представляется этотъ вопросъ изъ касимовской грамоты. Изъ сравненія съ обычнымъ текстомъ уставныхъ грамотъ видимъ, что, во-первыхъ, характеръ льготъ сложился для ямскихъ слободъ болѣе или менѣе самостоятельно, во всякомъ случаѣ, съ извѣстными отступленіями отъ шаблона, соответствующими съ особыми условіями ямскихъ слободъ, и что льготы ямскихъ слободъ нѣсколько шире чѣмъ это обыкновенно наблюдается въ другихъ уставныхъ грамотахъ второй половины 16 вѣка ¹⁾).

Живя при такихъ условіяхъ въ слободѣ, охотникъ, кромѣ дохода на свой наѣ съ земли и ежегодной подмоги, получалъ еще прогоны. Прогоны платились по таксѣ въ 3 деньги за 10 верстѣ охотнику и по 2 деньги за 30 верстѣ проводнику. По общему правилу, ясно выраженному, напримѣръ, въ той-же касимовской грамотѣ, прогоны должны были платиться за каждую подводу. Но на практикѣ, какъ это мы уже видѣли и въ предъидущемъ періодѣ по отношенію къ очереднымъ, гнавшимъ гоньбу, прогоны платились не

¹⁾ Пользуемся для сравненія сведеннымъ текстомъ уставныхъ грамотъ Загоскина, вып. 2 „Устави. гр. 14—16 вѣк.“, Каз 1876 г.

каждый разъ. Не всегда, какъ оказывается платились за весь конецъ. Сохранилась, напримѣръ, подорожная книга Устюжно-Желѣзнопольскаго яма, гдѣ вписаны подорожныя отъ 1606—1626 г. Изъ нея видно, что по одному и тому же пути въ однѣхъ подорожныхъ прописывалось требованіе давать подводы съ прогонами, а въ другихъ — безъ прогоновъ. Иногда, напримѣръ, читаемъ: отъ Москвы до перваго яма съ прогоновъ, а дальше безъ прогоновъ ¹⁾: Прослѣдить тѣ основанія, которыми руководствовались въ этой практикѣ, невозможно. Вѣроятно, подорожныя нормировали вопросъ о прогонахъ, сообразуясь съ лицомъ, обстоятельствами поѣздки и т. д. Видимо, имѣло значеніе и то, какая практика установилась въ данномъ присутственномъ мѣстѣ: большая часть подорожныхъ со скрѣпой дьяка Василя Телепнёва, напримѣръ, писались съ прогонами до Устюжны и безъ прогоновъ до Ладоги отъ Устюжны, за скрѣпой дьяка Фомы Панина — съ прогонами до Устюжны, но съ припиской: „а гдѣ ему по наказу надобе, давали бы подводы безъ прогоновъ“ ²⁾. Въ уѣздѣ возили обыкновенно безъ прогоновъ. Правда, эти данныя относятся къ нѣскольکو позднѣйшему времени. Данныхъ для времени предшествовавшаго мы не нашли. Можно думать, что и теперь, какъ и въ предъидущемъ періодѣ, прогоны не всегда платились при проѣздѣ и что въ прогонахъ учитывались охотники по прогоннымъ книгамъ, получая въ концѣ года, сколько загоняютъ и, вѣроятно, въ дополненіе къ полученнымъ авансамъ. Это мы выводимъ изъ часто встрѣчающихся указаній: „а загонныя деньги имати имѣ (охотникамъ) изъ государственной казны сколько кто загоняетъ“ ³⁾. Судя по касимовской грамотѣ, порядокъ расчета въ деталяхъ былъ таковъ: всѣ власти, кто имѣлъ право выдавать подорожныя, вели выданнымъ подорожнымъ книги; книги присылались въ Москву въ ямскую избу и служили тамъ для справки съ загонными книгами ямскихъ охотниковъ. Охотники занимались и побочными промыслами: пахали сверхъокладную пашню, держали на посадахъ лавки, вели торговлю ⁴⁾. Они же занимались и ча-

¹⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. Св. 3, № 1, 1606 г.

²⁾ Тамъ же, Л. 7, 8, 9, 34, 35, 37, 40, 41 и т. д.

³⁾ Напр., Q. IV, 262, 334.

⁴⁾ Касим. уст. грам.: „а поѣдутъ тѣ охотники торговать въ кото-

ственнымъ извозомъ, иногда стремясь присвоить даже монопольное право на этотъ промыселъ ¹⁾. Они-же иногда всей слободой брали подряды: наршимъръ,—порядъ вырубить известный участокъ лѣса и доставить его для городского дѣла въ городъ ²⁾. Для разсматриваемаго періода указаній на эти побочныя занятія охотниковъ, однако, сравнительно мало; едва ли только потому, что до насъ не дошли свидѣтельства. Охотникъ не былъ еще слобожаниномъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ сталъ впоследствии, не достаточно твердо основался въ слободѣ—онъ не могъ, слѣдовательно, очень расширять свою хозяйственную дѣятельность. Онъ, видимо, едва справлялся со служебной.

Присутственнымъ мѣстомъ слободы былъ ямской дворъ, иногда отдѣльный отъ прѣзжаго или стоялаго двора, иногда соединенный съ нимъ. Въ этомъ ямскомъ дворѣ (ямской или гонной избѣ) приказчикъ, вмѣстѣ съ старостой, сидѣвшимъ при приказчикѣ, вѣдалъ судъ, принималъ челобитныя, постановлялъ приговоры, прописывалъ подорожныя, хранилъ загоныя книги. Для письменоводства при избахъ состояли ямскіе дьячки. Дьячекъ не получалъ пашни, но имѣлъ дворъ на ямскомъ дворекомъ мѣстѣ. Онъ получалъ также жалованье, отъ 1 1/2—3 рублей въ годъ и обыкновенно отъ казны. Если изъ казны воевода не давалъ жалованья, слобода, платя отъ себя, видимо, быстро добивалась возврата этого расхода, ссылаясь на то, что прежде дьячки получали казенное жалованье и что давать ей отъ себя не изъ чего. При гонной избѣ состоялъ и дворникъ, иногда 2—3—4 дворника, смотря по размѣрамъ слободы. Дворникъ жилъ или при гонной избѣ или при стоялой избѣ, или имѣлъ свой дворъ на пустомъ охотничьемъ мѣстѣ. Жалованье онъ получалъ иногда отъ слободы, иногда отъ казны; иногда служилъ безъ жалованья, пользуясь за то частью хлѣбныхъ доходовъ или получая отъ слободы клочекъ земли. Размѣръ жалованья—отъ рубля до двухъ ³⁾.

рой городъ ни буди"; въ Можайск. писц. кн. 1596—1598 на посадѣ лавки охотниковъ, Мож. Ак., стр. 37. А. Ю., 141, по Переясл. Рязан. и др.

¹⁾ А. Ю., III, 297.

²⁾ А. Ю. 292.

³⁾ Кн. перец. 265, кн. устр. Q. IV, 263, Писц. кн. Моск. Госуд., Отд. I стр. 333, II, стр. 1097, 1267 и др.

Каждая слобода имѣла свое пятно, т. е. своего образца тавро, которымъ мѣтились лошади. Много данныхъ по этому вопросу сохранилось въ новгородскихъ книгахъ, гдѣ находимъ даже рисунки нѣкоторыхъ изъ этихъ (впрочемъ, наиболѣе простыхъ) пятенъ. На бронницкомъ яму пятно было—волкъ на лѣвой сторонѣ на задней ногѣ, на зачевскомъ яму—заяцъ, на крестецкомъ яму—змѣй летучій, на яжелбицкомъ яму—слонъ, на ѣдровскомъ—лисица на правой ногѣ, на хотиловскомъ—змѣй ползучій, на вражскомъ—рѣшето на правой ногѣ, на раецкомъ—на пятнѣ написаны были „нужныя слова“—Раица, на дубровенскомъ яму—въ кругѣ крестъ, а на кругѣ ушки раздѣлены, на выдропускомъ—медвѣжья лапа и т. д. Пятно называлось: государево казенное пятно ¹⁾.

Количество вытей въ слободахъ не являлось определенной величиной, но можно отмѣтить 4 разряда слободъ: въ 100, 50, 20 и 10 паевъ. Это наиболѣе типичныя размѣры, въ предѣлахъ которыхъ назначаемое наказомъ количество паевъ то нѣсколько увеличивалось, то нѣсколько уменьшалось. Такъ, въ слободѣ опредѣлялось 70 или 60 паевъ, 30 или 40 паевъ и т. д. Въ одной и той-же слободѣ по устройству разныхъ лѣтъ, въ зависимости, вѣроятно, главнымъ образомъ, отъ того, насколько за время, протекшее между двумя устройствами, разгонъ увеличился или уменьшился, количество паевъ въ предѣлахъ разряда слободы увеличивалось или уменьшалось. ²⁾ Большія слободы—преимущественно посадскія, слободы второго и третьяго разрядовъ преимуще-

¹⁾ Кн. устр. Q. IV, 260 и 334.

²⁾ Вотъ нѣкоторыя данныя: по устройству 1560 и 1573 г. на девяти новгородскихъ ямахъ уставовлено было по 50 паевъ въ каждомъ, по устройству 1586 г. и 1601 г.—30 паевъ; на исковскихъ ямахъ по устройству 1560 г.—на исковскомъ и загорскомъ 50 паевъ, на пшаскомъ, вражскомъ, раецкомъ и др. 20 паевъ; по устройству 1587 г. на псковскомъ—40 паевъ, на загорскомъ—20 паевъ; орѣшскій и ладожскій ямы—10 паевъ. Кн. устр. Q. IV, 260 264 и 334; Ар. М. И. Д. П. Д. С. Л. Св. 153, № 91, 1642 г. Въ коломенской слободѣ въ 1587 г.—100 паевъ, въ тульской—50 паевъ, въ каширской—40, въ децилевской—25, (вѣроятно, разсчитано было на 30), въ Можайской въ 1596—1598 г.—35 паевъ, въ казанской въ 1566—50 паевъ (63 охотн.) Писц. кн. Моск. Госуд., отд. I, стр. 333, отд. II, стр. 1097, 1267, 1302, Можайск. акты, стр. 69, Заринскій, Очерки древн. Казани, стр. 182.

ственно—уѣздныя слободы, четвертого разряда—окольные. Были еще ямы поперечныя. Это — небольшіе ямы въ сторонѣ отъ главныхъ дорогъ, имѣвшіе значеніе какъ бы подъѣздныхъ путей. На такихъ ямахъ слободъ не было, а устраивалось на нихъ отъ 2—5 охотниковъ ¹⁾). Въ административномъ отношеніи поперечныя ямы были приданы къ уѣзднымъ или посадскимъ. Иногда они просто являлись выселками уѣздныхъ ямовъ. Къ концу 16 вѣка, когда успѣло уже измѣниться сравнительное значеніе разныхъ дорогъ, въ зависимости отъ исторической судьбы, постигшей различныя населенныя пункты, замѣчаемъ слѣдующее явленіе: ямы недавно еще устраивавшіяся на 50 паевъ и больше, присоединялись къ ямамъ, которые раньше имѣли меньшее значеніе или которые, если имѣли и одинаковое значеніе, то вовсе не такое, чтобы къ нимъ можно было придать сосѣднюю большую слободу. При томъ количествѣ данныхъ при которыхъ сейчасъ приходится изслѣдовать настоящей вопросъ, нельзя еще надѣяться имѣть сравнительную карту ямскихъ путей конца первой половины 16 вѣка и конца второй половины, но и теперь можно сказать, что къ началу 17 вѣка дорога отъ Москвы до Новгорода уже нѣсколько потеряла первенствующее значеніе, что значительно развилось къ этому времени сообщеніе между Москвой и Вологдой на Ярославль, что Ростовъ остался въ сторонѣ отъ главнаго пути, что потеряли всякое значеніе суздальскій и угличскій ямы и т. д. ²⁾ Историческое объясненіе этихъ фактовъ не могло бы представить затрудненій.

Число паевъ, какъ видно изъ того, что уже было сказано нѣсколько раньше, не совпадало съ числомъ охотни-

¹⁾ Напримѣръ, въ 1560 г., на вороночскомъ яму—5 чел., на опочскомъ—2, на бѣловскомъ въ 1604 г.—2 чел. и т. д. Кн. устр. Ч. IV, 334, л. 302, А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 153, № 91, 1642 г.

²⁾ Приведен. выше данныя и данныя переп. кн. ямск. сл. А. М. Ю. № 265, также Углич. Ак., стр. 17, 38, 141 и 171. Ср. также свѣдѣтельство Томаса Смита о Ростовѣ, въ „Путеш. и пребыв. въ Россіи“, пер. Болдакова, стр. 25, изд. 1893 г. Отмѣтимъ, пользуясь случаемъ, что г. Болдаковъ, настр. 116, пишетъ: „Ни въ одномъ изъ источниковъ намъ не удалось найти указанія на Шепецкое близъ Ярославля“. Шепецкій ямъ—старый Ярославскій ямъ (А. С. М., I. стр. 49, 54, 59, 60). Въ настоящее время это—Шопшинская волость. См. Матерьялы для словаря народнаго языка въ Яросл. Губ., Е. И. Якушкина, стр. 41.

6 сыновьями и братьями и 16 бобылей; слободѣ всего 57 охотниковъ, а людей охотничьихъ братьевъ, сыновей и остальныхъ населеніе — бо-...
...ими словами: основное на-...
...періодъ, если и раз-...
...не можетъ не на-...
...одской жизни въ...
...ли, какъ это видно уже...
...казано, мы замѣчаемъ бо...
...одинъ изъ очень спорныхъ...
...права.²⁾ Не берясь за разрѣ-...
...цѣломъ, изложимъ данныя, кото-...
...обратъ о ямскихъ бобыляхъ. Откуда они...
...слободахъ, можно только догадываться. Въ...
...книгахъ разныхъ слободъ 1628 г. иногда чи-...
...ль такой-то, а пришелъ въ такомъ-то году (иногда...
...лѣтъ) изъ государева села или изъ подѣ Новго-...
...или изъ подѣ Казани и т. д. Хотя эти указанія от-...
...ются къ нѣсколько позднѣйшему времени, но и въ кон-...
...цѣ 16 вѣка мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ можайской сло-...
...бодѣ въ 1598 г. бобыля приходца Матюшку. Въ одномъ изъ...
...судныхъ дѣлъ по городу Ярославлю отъ 1618 г. читаемъ о...
...ямскомъ бобылѣ указаніе, что отецъ этого бобыля пришелъ...
...неизвѣстно откуда.³⁾ Кажется, это даетъ намъ право думать,...
...что обыкновенно ямской бобыль не слободской человѣкъ,...
...упавшій до положенія бобыля, а пришлый человѣкъ, сразу...
...становившійся въ положеніе бобыля. Къ тому-же приво-...
...дить и слѣдующее соображеніе: каждый изъ коренныхъ сло-...
...божанъ входилъ въ ту или иную опредѣленную группу; онъ

¹⁾ Кн. переп. 265, Имп. П. Биб. Ф. IV, 522, 528, Кн. Разр.. I, стр. 1139, II, стр. 83, 285, 350 и др.

²⁾ Литература этого вопроса въ главнѣйшихъ чертахъ собрана въ изслѣдованіи проф. Дьяконова, „Очерки изъ исторіи сельск. насел. въ Московск. госуд. въ 16—17 в.в.“, Петерб., изд. 1898 г., стр. 206, прим. I. Но ни проф. Дьяконовъ, ни его предшественники не касались вопроса о ямскихъ бобыляхъ.

³⁾ Кн. переп. 265, Акт. Мож., стр. 68, А. М. И. Д. Судныя дѣла по городу Ярославлю. Ихъ шесть пачекъ разныхъ лѣтъ (1614—1676 г.). Матерьялъ во многихъ отношеніяхъ очень цѣнный.

ковъ въ слободѣ, тѣмъ болѣе съ числомъ всего слободско-го населенія. Во первыхъ, на одномъ паѣ могло сидѣть нѣскольکو охотниковъ, во вторыхъ, охотникъ могъ принять къ себѣ въ паѣ своихъ родныхъ — братьевъ, шурьевъ, зятьевъ, или и постороннихъ ему людей, которые съ теченіемъ времени могли также называться и считаться охотниками. Хотя въ дѣйствительности были лишь подручными, наконецъ, въ слободы, какъ въ пункты, болѣе или менѣе обезпеченныя землей и нуждавшіеся въ рабочихъ рукахъ, къ тому же пользовавшіеся нѣкоторыми привиллегіями, должно было стекаться населеніе со стороны. Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что даже въ самомъ концѣ 16 вѣка слободы еще были бѣдны населеніемъ, сравнительно, напримѣръ, съ тѣмъ что мы увидимъ дальше, когда будемъ наблюдать слободскую жизнь во второй половинѣ 17 вѣка. Даже въ 20-хъ годахъ 17 вѣка населеніе слободъ значительно меньше, чѣмъ нѣскольکو позже, хотя мы и не замѣчаемъ, чтобы въ то время гдѣ нибудь было значительно увеличено число паевъ. Это также подтверждаетъ высказанную нами мысль о томъ, что существовали причины, препятствовавшія прикрѣпленію охотника къ слободѣ. Но изъ тѣхъ-же данныхъ, которыя заставляютъ насъ думать, что слободы вообще были скорѣе бѣдны населеніемъ, мы видимъ еще, что, если и увеличивалось въ какой-либо слободѣ общее число населенія, то въ большей степени путемъ притока въ слободу постороннихъ людей, чѣмъ путемъ естественнаго размноженія основного населенія слободы. Такъ, въ новгородскихъ ямахъ по переписи 1601 г. мы въ однихъ слободахъ видимъ не болѣе 3—5 человекъ выше нормы паевъ, въ другихъ даже—неполные комплекты ¹⁾ Въ Можайской слободѣ въ 1596 г. при 35 паяхъ - 41 ч муж. пола во дворахъ и три бобыля на дворовыхъ; во владимірской слободѣ 1588 г. при 30 паяхъ - 40 ч муж. пола; въ переяславской слободѣ при 70 паяхъ въ 1600 г. - 76 ч. муж. пола и т. д. ²⁾ Но, напримѣръ, въ муромской слободѣ въ 1628 г. при 50 паяхъ 57 дворовъ, а людей въ нихъ 84 человекъ; въ 1621 г. въ ярославской ямской слободѣ при 70 паяхъ - 59 охотниковъ, а людей всего 123 чел.; изъ нихъ 5 отстав-

¹⁾ Кв. устр. Q. IV, 260—264.

²⁾ А. Мож., стр. 69, А. М. Ю., кн. 265,

ныхъ охотниковъ съ 6 сыновьями и братьями и 16 бобылей; въ 1628 г. въ той же слободѣ всего 57 охотниковъ, а людей 138 чел. но изъ нихъ охотничьихъ братьевъ, сыновей и племянниковъ 61 человекъ; остальное население — бобыли и приходцы и т. д. ¹⁾ Другими словами: основное население слободы въ разсматриваемомъ періодѣ, если и разрослось, то незначительно, что также не можетъ не наводить на мысль о неустойчивости слободской жизни въ это время.

Въ составѣ слободскаго населенія, какъ это видно уже отчасти изъ того, что сейчасъ указано, мы замѣчаемъ бобылей. Вопросъ о бобыляхъ — одинъ изъ очень спорныхъ вопросовъ исторіи русскаго права. ²⁾ Не берясь за разрѣшеніе его въ общемъ и цѣломъ, изложимъ данныя, которыя намъ удалось собрать о ямскихъ бобыляхъ. Откуда они появлялись въ слободахъ, можно только догадываться. Въ переписныхъ книгахъ разныхъ слободъ 1628 г. иногда читаемъ: бобыль такой-то, а пришелъ въ такомъ-то году (иногда за 15 лѣтъ) изъ государева села или изъ подь Новгорода, или изъ подь Казани и т. д. Хотя эти указанія относятся къ нѣскольکو позднѣйшему времени, но и въ концѣ 16 вѣка мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ можайской слободѣ въ 1598 г. бобыля приходца Матюшку. Въ одномъ изъ судебныхъ дѣлъ по городу Ярославлю отъ 1618 г. читаемъ о ямскомъ бобылѣ указаніе, что отецъ этого бобыля пришелъ неизвѣстно откуда ³⁾ Кажется, это даетъ намъ право думать, что обыкновенно ямской бобыль не слободской человекъ, упавшій до положенія бобыля, а пришлый человекъ, сразу становившійся въ положеніе бобыля. Къ тому-же приводить и слѣдующее соображеніе: каждый изъ коренныхъ слобожанъ входилъ въ ту или иную опредѣленную группу; онъ

¹⁾ Кн. переп. 265, Имп. П. Биб. F, IV, 522, 528, Кн. Разр. I, стр. 1139, II, стр. 83, 285, 350 и др.

²⁾ Литература этого вопроса въ главнѣйшихъ чертахъ собрана въ изслѣдованіи проф. Дьяконова, „Очерки изъ исторіи сельск. насел. въ Московск. госуд. въ 16—17 в.в.“, Петерб., изд. 1898 г., стр. 206, прим. I. Но ни проф. Дьяконовъ, ни его предшественники не касались вопроса о ямскихъ бобыляхъ.

³⁾ Кн. переп. 265, Акт. Мож., стр. 68, А. М. И. Д. Судныя дѣла по городу Ярославлю. Ихъ шесть пачекъ разныхъ лѣтъ (1614—1676 г.). Матерьялъ во многихъ отношеніяхъ очень цѣнный.

или охотникъ (вытчикъ полувытчикъ, половинщикъ, гопяющій съ трети выти, письменный охотникъ и т. д.), или охотничій сынъ, или охотничій братъ, или охотничій племянникъ; если онъ отставленный охотникъ, который почему-либо остался на слободѣ, онъ такъ и обозначался: его сынъ и братъ, и племянникъ такъ и назывались: сынъ отставленнаго охотника, братъ или племянникъ отставленнаго охотника; слѣдовательно, лицо, называвшееся бобылемъ, выходило не изъ числа лицъ, составлявшихъ эти группы, а представляло собой особую группу, брало свое начало не въ слободѣ, а внѣ ея. Но ямскими бобылями назывались также и бобыли тѣхъ деревень, которыя были приданы къ ямскимъ слободамъ. Это особенно ясно изъ устроинныхъ новгородскихъ книгъ и изъ дѣла объ устроиніи псковскаго яма. Напримѣръ: „и за ними (псковскимъ и загорскимъ ямами) земли въ бѣльскомъ засадѣ 342 четв. съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому-жъ да въ нивныя пашни на оброчныхъ земляхъ 14 четвертей съ осьминою въ одномъ полѣ, а деревень живущихъ 18, а дворовъ въ нихъ 27, а крестьянъ и ихъ дѣтей, брати и племянниковъ и бобылей 55 человекъ“. ¹⁾ Ямской бобыль лицо опредѣленнаго положенія: сходилъ онъ съ ямской земли, но, пока не попадалъ въ другое опредѣленное положеніе, онъ продолжалъ считаться ямскимъ бобылемъ. Напримѣръ, нѣкоторые ямскіе бобыли переславской слободы жили въ городѣ въ дворникахъ, но продолжали считаться ямскими бобылями: напримѣръ, въ одномъ дѣлѣ по Новгороду читаемъ: „за Хутиновскимъ монастыремъ... дворъ Івашки Ѳомина, а былъ ямскимъ бобылемъ“. ²⁾

Съ ямскими бобылями мы еще встрѣчаемся въ 1539 г. Въ писцовыхъ книгахъ шелонской пятинны читаемъ: „за ямщики за Раецкими, за Васюкомъ за Ларивоновымъ, да за Першою за Даниловымъ сыномъ: дв. Васюкъ, дв. Перша сами ямщики, пашни въ одномъ полѣ 32 коробыи. А бобыльскихъ дворовъ безпашенныхъ на Васюковъ половинѣ дв. Ондрушка Петровъ, дв. Иванко Власьевъ, дв. Андрушка Васильевъ. А на Першинской половинѣ дв. Васюкъ Псаковъ,

¹⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. Св. 153, № 91, 1642 г.

²⁾ Кн. пер. 265, л. 251—278. А. М. И. Д. Св. 1, № 3.

дв. Панкратко Ивановъ“. 1) Начиная съ шестидесятыхъ годовъ 16 вѣка, т. е. со времени устроения ямскихъ слободъ, упоминаній о ямскихъ бобыляхъ встрѣчаемъ все больше и больше. Изъ этихъ данныхъ, если выдѣлить изъ нихъ тѣ, которыя касаются собственно послѣдняго тридцатилѣтія 16 вѣка и перваго двадцатилѣтія 17 вѣка—о времени между 30 и 70 г.г. 16 вѣка достаточныхъ данныхъ мы, къ сожалѣнію, не нашли—положеніе ямскихъ бобылей, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Во первыхъ, какъ уже сказано, можно различать ямскихъ бобылей, жившихъ въ самихъ слободахъ, и бобылей, жившихъ въ приданныхъ къ слободамъ деревняхъ; во вторыхъ, бобыли, жившіе въ слободахъ, могутъ быть раздѣлены на 1) бобылей, которые пахали пашню и сверхъ того занимались какимъ-либо промысломъ, 2) только пахали пашню, 3) не пахали пашни и жили черной работой. Слободскихъ же бобылей можно раздѣлить еще и на такихъ, которые имѣли дворовую осѣдность, и на такихъ, которые жили въ чужихъ дворахъ. Что касается бобылей, жившихъ въ ямскихъ деревняхъ, то о нихъ мы знаемъ только, что они вмѣстѣ съ ямскими крестьянами платили охотникамъ хлѣбный и денежный оброкъ. 2) Какъ регулировались отношенія между ними и крестьянами, мы по нашимъ матерьяламъ прослѣдить не могли. Подробныя свѣдѣнія о бобыляхъ новгородскихъ слободъ дали намъ сохранившіяся двѣ книги „окладныя бобылей“ отъ 1600 г., одна—крестецкаго яма, другая—заечевкаго. 3) Изъ этихъ книгъ видно, что время отъ времени, быть можетъ, по челобитной самихъ охотниковъ, быть можетъ, по иниціативѣ воеводы, пріѣзжалъ въ ямскія слободы подъячій изъ Новгорода, и, собравъ цѣновщиковъ изъ охотниковъ и изъ самихъ бобылей, по ихъ выбору, по общему правилу приводилъ ихъ къ крестному цѣлованію и совершалъ вмѣстѣ съ выборными оцѣнку каждаго бобыля въ отдѣльности. Такъ, напримѣръ, по отношенію къ зачевскому яму, въ началѣ окладной бобыльской книги читаемъ: „Лѣта 7108, іюля въ день. По Государеву цареву и великаго князя Бориса Феодоровича всея Руси указу и по наказу

1) Писц. Кн. Новг., IV, стр. 502.

2) А. М. И. Д. II. Д. С. Л. Св. 153, № 91, 1642 г.

3) Q. IV, 264, съ л. 211.

Государева боярина князя Василя Ивановича Шуфскаго за приписью государевыхъ дьяковъ Дмитрія Алябьева до Второго Поздьева прїѣзжалъ подъячей Богданъ Михайловичъ на заячевскій ямъ и взялъ съ собою того-жь яму охотниковъ по ихъ охотницкому и излюбленному списку окладчиковъ (имена) да изъ охотницкихъ бобылей по ихъ излюбленному списку окладчиковъ (имена) и тѣхъ окладчиковъ спрашивалъ по г-еву ц-ву и вел. кн. Бор. Феод. всея Руси крестному цѣлованію про зачевскаго яму бобылей про ихъ жите и про ихъ списки и хто именемъ и каковъ кто прожиткомъ и чѣмъ хто промышляетъ и сколько хто въ селѣ и окладывали денежнымъ годовымъ оброкомъ и тому книги¹⁾

Оцѣнивалась каждая группа бобылей порознь. Сначала дворовые бобыли, затѣмъ не дворовые; при оцѣнкѣ дворовыхъ бобылей сначала оцѣнивали тѣхъ, кто пахалъ пашню, затѣмъ — тѣхъ, кто пашни не пахалъ. Оцѣнивали каждого, принимая во вниманіе всю совокупность условій его обстановки, соотвѣтственно съ чѣмъ и опредѣляли ту сумму оброка, которую бобыль долженъ былъ платить ежегодно. Вотъ примѣры: „Дворовый бобыль Яковъ Андреевъ сынъ Лакомецъ. А сказали окладчики, что онъ торгуеть хлѣбомъ и калачами и животину на продажу бьетъ и пашню пашеть. А живота у него лошадь да 3 коровы да телушка да два бычка, а ржи сѣяно къ 108 году четверть да овса две четверти безъ полуосмины да гречи полосмины. И обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 12 алтынъ. Дворовый бобыль Микитка Евсеевъ сынъ Суровчихинъ, а сказали про него, окладчики что онъ пашню пашеть и зимнею порою... торгуеть а ржи у него сѣяно полторы осмины ржи да овса три четверти да ярицы полторы осмины, а живота у него лошадь да двѣ коровы да телушка да два бычка. И всего у него овса сѣяно сказаль четыре четверти, а у него два сына. И обложили окладчики денежнымъ оброкомъ 14 алтынъ“.²⁾ Дворовыхъ бобылей въ слободѣ оказалось 19, изъ которыхъ 13 пахали пашню, а 6 пашни не пахали. Изъ этихъ 13 трое торгѣвали хлѣбомъ, калачами, двое били скотину на продажу. Рѣшающее значеніе для

¹⁾ Q. IV, 264, л. 211 и 211 об.

²⁾ Q. IV, 264, л. 211 об.

величины оброка имѣть, видимо, размѣръ посѣвовъ, но какъ будто принималось въ расчетъ и количество сыновей, т. е. рабочихъ рукъ въ хозяйствѣ. Высшій окладъ—18 алтынъ (1), потомъ идутъ послѣдовательно оклады—14 алтынъ (1), 12 алтынъ (1), 10 алтынъ (3), 8 алтынъ (1), 7 алтынъ (1), 6 алтынъ (4), 5 алтынъ (1). Бобыли дворовые, но не пахавшіе пашни, помѣчены, какъ дѣлающіе всякое черное дѣло на людей; изъ 6 такихъ дворовъ въ двухъ—вдовы бобылей съ двумя сыновьями, въ одномъ—вдова безъ дѣтей. Одинъ изъ не имѣвшихъ пашни бобылей былъ обложенъ довольно высоко—въ 5 алтынъ, больше всѣ остальныхъ, не пахавшихъ пашню. Видимо, онъ достаточно зарабатывалъ, работая изъ наймовъ. Ни у кого изъ этой группы нѣтъ никакого скота. Окладъ имъ былъ положенъ въ 5 алтынъ (1), 3 алтына 2 деньги (1), 3 алтына (1), 2 алтына 2 деньги (2), 2 алтына 1 денга (1). Недворовыхъ бобылей въ слободѣ показано 7. Изъ нихъ у троихъ по двѣ коровы; оброкъ положенъ былъ въ 5 алтынъ. Одинъ бобыль показанъ живущимъ у брата—бобыля другой—у бобыля; остальные—въ подсуздникахъ у охотниковъ. Всѣ показаны занимающимися черной работой на людей. Оброкъ положенъ на остальныхъ въ 3 алтына (1), въ 2 алтына 2 деньги (1), въ 2 алтына (2). На Крестецкомъ яму, гдѣ было 30 бобылей—та-же перепись, тѣ-же оклады, тотъ-же типъ отношеній. ¹⁾

Оброкъ шелъ въ слободу. Собиралъ его староста: „а заплатить оброчныя деньги зачевскому яму по годома ямскимъ старостамъ, а старосты тѣ оброчныя деньги дѣлити между собою по вытпо со всѣми товарищи 30 человекки съ охотники“ ²⁾. Изъ этихъ данныхъ довольно опредѣленно выясняется, что ямской бобыль, по крайней мѣрѣ, въ новгородскихъ слободахъ, былъ довольно иногда зажиточный хозяинъ, запахивавшій нисколько не меньше, чѣмъ и крестьянинъ, жившій на землѣ помѣщика или на монастырской землѣ, ³⁾ державшій едва-ли меньшее чѣмъ всякій пашенный крестьянинъ количество скота и сверхъ того занимавшійся какимъ-либо побочнымъ промысломъ. Землю та-

¹⁾ Q. IV, 264, съ л. 219.

²⁾ Q. IV, 264, л. 217 об.

³⁾ Пользуемся для сравненія таблицей, составленной Рожковымъ, Сельск. хоз., стр. 172—173.

кой бобыль брать въ пашню преимущественно у ямскихъ охотниковъ. Но если земля послѣднихъ была уже вся разобрана, то, видимо, бобыль брать въ пашню и у окрестныхъ владѣльцевъ. Въ тѣхъ-же книгахъ, напримѣръ, читаемъ: „а имали всѣ тѣ бобыли пашню пахать у дѣтей боярскихъ и у монастырскихъ и у охотниковъ“. Кромѣ оброка они платили еще и часть урожая. По крайней мѣрѣ, бобыли зачешскаго и крестецкаго ямовъ пахали не только изъ оброка, но и изъ пятаго снопа. Вѣроятно, тѣ-же условія были и въ псковскихъ слободахъ, въ описаніи которыхъ говорится не только о денежномъ, но и о хлѣбномъ доходѣ съ крестьянъ и бобылей ¹⁾. Бобыль непашенный былъ наймитомъ. Какихъ бобылей въ слободахъ было больше - пашенныхъ или не пашенныхъ, сказать мы не можемъ, но въ приведенныхъ примѣрахъ пашенныхъ бобылей $\frac{3}{4}$ на число дворовыхъ и $\frac{1}{2}$ на общее число бобылей въ слободѣ. Изъ другихъ источниковъ, относящихся, впрочемъ, къ концу 20 годовъ 17 вѣка, но нерѣдко попутно описывающихъ и старыя отношенія, иногда точно датированныя 70 и 80 годами 16 вѣка, мы узнаемъ, что бобыли и въ другихъ московскихъ слободахъ дѣлились на дворовыхъ и недворовыхъ, а дворовые на пашенныхъ и не пашенныхъ. Такъ, бобыли рогожской московской слободы пахали пашню въ селѣ Рогожахъ: нѣкоторые изъ бобылей (видимо, не пашенные) гоняли вмѣстѣ съ охотниками гоньбу, очевидно или изъ наймовъ, или вмѣсто оброка. Въ Якиманской слободѣ, приданной къ Муромскому яму, были дворы и огороды бобылей, которые „подводъ не отпущаютъ, а напимаются въ проводники и гребцы“. Въ вокшерской слободѣ, приданной къ ярославскому яму, бобыли пахали пашню, платя за нее оброкъ. Бобыли залѣсской слободы пные нанмались у охотниковъ, пные жили въ городѣ въ дворникахъ. Въ ухорской слободѣ были бобыли, пахавшіе пашню и нанмавшіеся у охотниковъ. Въ суздальской слободѣ, охотники которой частью были переведены на ямъ во Владимірѣ, а частью селили (одинъ сошелъ въ бобыли за помѣщика, одинъ — въ посадское тягло, одинъ въ крестьяне), всю землю пахали бобыли, платя владимірской слободѣ оброкъ ²⁾.

¹⁾ Q. IV, 264, л. 216, А. М. И. Д. П. Д. С. Л. Св. 153, № 91, 1642 г.

²⁾ Кн. переп. 265, л. л. 26—43, 162, 255, 326 и др.

Мы уже видѣли, какъ въ нѣкоторыхъ новгородскихъ слободахъ распредѣлялась дворовая осѣдлость бобылей: одни жили цѣлымъ дворомъ, другіе—на большей или меньшей доли его. Бобыль, жившій на дворовомъ мѣстѣ охотника, обозначался обыкновенно живущимъ въ подсосѣдникахъ (охотникъ, жившій на одномъ дворовомъ мѣстѣ съ другимъ охотникомъ, обозначался живущимъ въ сосѣдяхъ). Бобыль, жившій исключительно наемнымъ трудомъ и не имѣвшій никакой осѣдлости, обозначался живущимъ межъ охотниковъ ¹⁾. Едва-ли бобыли ставили свои дворы: обыкновенно они поселялись во дворахъ бѣглыхъ охотниковъ ²⁾ (отсюда напрашивается предположеніе, что бѣглый охотникъ, вопреки общему правилу, терять право собственности на дворъ, который конфисковался въ наказаніе за побѣгъ) или вообще на пустыхъ охотничьихъ дворахъ ³⁾. По всей вѣроятности, вступая въ слободу, бобыль совершалъ порядную въ бобыли. Ни одной такой порядной въ ямскіе бобыли намъ найти не удалось. Мы знаемъ, однако, порядныя въ бобыли, напримѣръ, въ пушкарскія слободы ⁴⁾. Едва-ли слѣдуетъ думать, что въ ямскихъ слободахъ практика отступала отъ общаго порядка.

Распространялись-ли на бобылей тѣ права и преимущества, которыя составляли содержаніе особаго права ямскихъ слободъ? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ источники не даютъ. Въ касимовской грамотѣ мы находимъ указаніе, которое скорѣе должно было-бы привести къ отрицательному, чѣмъ положительному выводу. Тамъ, какъ уже извѣстно, читаемъ: „се язъ царь великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ семи слобожанъ въ Касимовѣ городѣ на посадѣ ямской слободы, приказчика да старосту и охотниковъ да дворниковъ пятьдесятъ человекъ“. Но въ этой точности обозначенія едва-ли слѣдуетъ видѣть стремленіе исключить всѣхъ остальныхъ лицъ, которыя могутъ оказаться въ слободѣ. Въ грамотѣ говорится о слободѣ въ

¹⁾ Q. IV, 260, л. 50 об., 51, 432 и др.

²⁾ Напр. Q. IV, 261, л. 37 об.

³⁾ Акты Можайск., ц. м., Вельяминовъ-Зерновъ, т. III, ц. м., кн. переп. 265 и др.

⁴⁾ Находятся въ коллекціи столбцовъ, внесенныхъ въ Яросл. Учен. Арх. Комис. отъ имени генерала Савельева Е. И. Якушкинымъ.

ея строгой схемѣ, въ томъ ея видѣ, который одинъ заботилъ правительство; тутъ поэтому дѣлаются указанія лишь на тѣхъ лицъ, безъ которыхъ слобода не могла бы исполнять порученныхъ ей функций. Всѣ остальные лица, которыя вошли-бы въ слободу — вопросъ внутренней жизни этой слободы и только. Такъ какъ, однако, объектомъ обложенія была земля, а земля, которой пользовались бобыли, какъ принадлежавшая слободѣ, освобождалась отъ повинностей, то едва-ли можно думать, чтобы бобыли, сверхъ оброка или повинностей въ пользу слободы, несли еще какія-либо другія повинности. Соответственно съ этимъ, видимо, рѣшался и вопросъ о судѣ и управленіи. Судъ приказчика едва-ли не опредѣлялся территоріальными границами слободы со всѣми принадлежавшими ей землями, а, слѣдовательно, и людьми ихъ населявшими. Повторяемъ, однако, что вопросъ нуждается въ матерьялахъ, которыми мы не располагаемъ. Матерьялы-же позднѣйшаго времени едва-ли приложимы здѣсь, такъ какъ вѣроятно, очень рано въ 17 вѣкѣ слободскія грамоты, давъ содержаніе спеціальнымъ узаконеніямъ, потеряли первоначальное значеніе.

Управленіе ямской гоньбой сосредоточивалось въ ямскомъ приказѣ, въ началѣ разсматриваемаго періода чаще называвшагося ямской избой. ¹⁾ Мѣстное управленіе сосредоточивалось въ рукахъ органовъ мѣстной админист. аціи. Въ Новгородѣ, а, можетъ быть, и въ Псковѣ, одинъ изъ дьяковъ по прежнему назывался ямскимъ. ²⁾ При новгородскихъ ямскихъ дьякахъ по крайней мѣрѣ, еще въ 80 годахъ, существовало учрежденіе, какъ бы особый ямской приказъ, что наводитъ на мысль объ особомъ областномъ новгородскомъ ямскомъ управленіи. Такъ, изъ грамоты отъ 1556 г. (слѣдовательно отъ переходнаго времени между первымъ и вторымъ періодами) мы узнаемъ о ямскомъ новгородскомъ Алабышѣ Колобовѣ сынѣ Перепечинѣ, отставленномъ отъ ямскаго приказа по распоряженію изъ Москвы за корчемство и за буйство. На мѣсто Перепечина предписывалось выбрать „сына боярска добра, кого будетъ при-

¹⁾ См. главу седьмую дан. кн.

²⁾ Ямскихъ дьяковъ въ Новгородѣ встрѣчаемъ еще, напримѣръ, въ 1586 г.: дьяки Савва Фроловъ да Семейка Емельяновъ. Они устроили объ ямскія посадскія слободы, поговоря съ воеводой. Ф. IV, 262, л. 1.

гоже“. Но почти одновременно былъ присланъ изъ Москвы Матвѣй Хлуденевъ, который былъ пожалованъ „половиной ямскимъ подъ Алабышемъ Колобовымъ сыномъ Перепечина въ кормленье“. Предписывалось дать ему доходный списокъ съ книгъ, „почему ему то ямское вѣдати и пошлина своя сбирати, потому яъ какъ прежніе кормленщики то ямское вѣдали“. 1) Такимъ образомъ, при дьякѣ состояли двое ямскихъ изъ дѣтей боярскихъ. Предполагать же, что Перепечинъ и Хлуденевъ сами были ямскими дьяками, нѣтъ никакихъ основаній. Мы не можемъ также предположить, что Перепечинъ и Хлуденевъ были лишь ямскими приказчиками посадскихъ новгородскихъ ямовъ. Во первыхъ, тогда, какъ мы утверждаемъ, еще не было ямскихъ слободъ, во вторыхъ, извѣстна полная, писанная Алабышемъ Перепечиннымъ въ 1554 г. 2) Полныя грамоты писали, какъ мы уже знаемъ, ямскіе дьяки и ямскіе при нихъ приказные, но ихъ никогда не писали ямскіе приказчики. Извѣстна также докладная, писанная ямскимъ въ 1567 г. при ямскомъ новгородскомъ дьякѣ Плохомъ Цвелиневѣ 3).

Весьма возможно, что областное управление было и въ Торжкѣ, гдѣ начиналась новая серія ямовъ по большой московской дорогѣ. Указанія на это относятся къ 1585 г. Но здѣсь, гдѣ не было ямскихъ дьяковъ, областное управление, если только вообще допустимо такое предположеніе, имѣло уже иную организацію: торжковскій сынъ боярскій по назначенію великаго князя тверского Симеона Бекбулатовича вѣдалъ охотниковъ въ посадской слободѣ и одновременно, вѣроятно, вѣдалъ и уѣздные ямы. Такъ, въ 1585 г. сынъ боярскій новоторжскій Игнатій Львовъ вѣдалъ ямъ и ямскихъ охотниковъ въ Торжку, а тверской сынъ боярскій Созогъ Пестовъ сбиралъ новгородскимъ ямскимъ охотникамъ подможныя деньги съ Твери и съ тверского уѣзда и съ Торжка и съ новоторжскаго уѣзда; до Игнатія Львова въ Торжку вѣдалъ ямъ и съ сохъ охотниковъ деньги сбиралъ и охотниковъ-же въ Торжку вѣдалъ тверской дворянинъ Никита Милюковъ, который одновременно вѣ-

1) Д. А. И., I, 103, 105.

2) Акты, явл. Д. Алябьеву, № 356.

3) Акты, явл. Д. Алябьеву, № 501. Докладная писана подьячимъ Тухинскимъ.

дать, за отсутствіемъ губныхъ старостъ, и разбойныя, и таинныя дѣла въ Торжкѣ.“¹⁾ Продолжался-ли этотъ порядокъ и послѣ Симеона Бекбулатовича, судить оснований не имѣемъ. Въ 17 вѣкѣ никакихъ слѣдовъ областного ямскаго управленія въ Торжкѣ не встрѣчаемъ. Возможно, однако, что и Львовъ и Милюковъ были лишь ямскими приказчиками торжковской слободы, но съ большими чѣмъ обыкновенно полномочіями, что, можетъ быть, объяснялось бы особыми правами какъ Симеона Бекбулатовича, такъ и служившихъ при немъ.

Документы ясно показываютъ, что какого-либо объединенія управленія по ямскому дѣлу въ разсматриваемомъ періодѣ не было; не было даже и въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы можемъ говорить о такомъ объединеніи при разсмотрѣніи гоньбы въ 17 вѣкѣ. Можно отмѣтить лишь, что практика главнѣе всего выдвигала слѣдующіе два принципа: за исправность ямской гоньбы отвѣчали органы мѣстной власти, но въ предѣлахъ ямской слободы имѣлось самостоятельное управленіе. Вся переписка по поводу устройенія ямовъ и слободъ шла изъ Москвы и къ Москвѣ черезъ мѣстную власть; соотвѣтственно съ этимъ забота объ осуществленіи предначертаній московскаго центрального ямскаго органа ложилась на ту-же власть, органы которой руководились ея наказами. Кому давалось порученіе, тотъ и исполнялъ его. Исполнялъ порученіе, положимъ, подъячій, но среди дѣла его отзывали и заканчивали порученіе губной староста. Такой случай былъ, напримѣръ, при устройеніи одного изъ новгородскихъ ямовъ.²⁾ Но такъ какъ отвѣтственность, возлагавшаяся на мѣстную власть, естественно должна была вызывать стремленіе полнѣе проникать во всѣ распорядки по ямской гоньбѣ, то, вѣроятно, скоро ямскія слободы оказались вполне въ подчиненіи у воеводъ и дьяковъ.³⁾ Произошло-ли это безъ борьбы и какъ сильна

¹⁾ Акты Моск. Гос., I, 30.

²⁾ Q. IV, 334.

³⁾ Проф. Дьяконовъ, въ статьѣ о „Город. приказчикахъ“, Ж. М. Н. Пр. 1900 г., кн. 1, стр. 72, собралъ различныя данныя объ обязанностяхъ городскихъ приказчиковъ по ямскому дѣлу. Казалось бы, однако, необходимымъ прибавить къ этому, что всѣ эти обязанности исполнялись по отношенію къ одному и тому-же яму отнюдь не только городе-

была эта борьба, если таковая была, судить мы не имѣемъ данныхъ.

Руфъ (^{Миллюковъ}Игнатъевъ) въ своемъ изслѣдованіи приводитъ двѣ выписки, изъ которыхъ онъ заключаетъ, что ямскіе охотники были буйной вольницей на Руси 16 вѣка. Въ одной рассказывается, какъ ямскіе охотники взбунтовали архангельское населеніе противъ воеводы Миллюкова, а затѣмъ противъ воеводы Пригорева, въ другой какъ они вмѣстѣ съ литвой и рускими ворами пограбили Тверской Желтиковскій монастырь, изломавъ даже гробъ чудотворца. ¹⁾ Нельзя отрицать, что жизнь на большой дорогѣ должна была вырабатывать въ охотникахъ наклонности къ буйству, непокорности и своеволью. Но, вѣроятно, не въ маломъ были виноваты воеводы и приказные люди, чинившіе охотникамъ всякія обиды и притѣсненія. Кромѣ отрывочныхъ указаній въ новгородскихъ устvoyныхъ книгахъ, мы не имѣемъ для даннаго періода никакихъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ по этому вопросу. Но такъ позволяетъ думать практика 17 вѣка, когда, какъ мы увидимъ, охотники были поставлены въ лучшія сравнительно условія, и тѣмъ не менѣе не мало терпѣли отъ своеволія областной власти.

выми приказчиками, а и другими должностными лицами, всякимъ, кому давалось порученіе.

¹⁾ Новгород. Губ. Вѣд., 1849 г., стр. 272.

дикамска считалось 250 верстъ и отъ Верхотурья до Тюмени — около 700 верстъ. ¹⁾ До 1599 г. дорога была еще въ очень плохомъ состояніи. ²⁾ такъ что еще до начала 1599 г., вѣроятно, ямъ въ Верхотурьѣ не существовалъ ³⁾ Въ 1600 году былъ устроенъ ямъ въ Туринскомъ острогѣ (Епанчингѣ). ⁴⁾ Такъ какъ Туринскій острогъ былъ затѣмъ и построенъ, чтобы служить промежуточнымъ ямомъ между Верхотурьемъ и Тюменью, ⁵⁾ то, слѣдуетъ думать, что и въ Тюмени ямъ

¹⁾ Жалов. грам. Бабинову, тамъ-же, стр. 332, примѣч.

²⁾ Указъ Головину, тамъ-же, стр. 330, примѣч. 2.

³⁾ Хотя по одному источнику, въ 1598 г. яма на Верхотурьѣ еще не было, что видно изъ А. И., II, 8, гдѣ наказывается брать подъ гонцовъ подводы у вогуловъ, по верхотурскіе ямщики въ 1644 г. ссылались на грамоту, данную имъ Царемъ Федоромъ Иоанновичемъ, слѣдовательно, до января 1598 г. (А. И. III, 234). Противорѣчіе объясняется тѣмъ, что наказъ о построении Верхотурья былъ данъ еще въ концѣ 1597 г. тогда-же, вѣроятно, и грамота ямщикамъ Самое-же городовое строение не было еще начато и въ концѣ 1598 г. (актъ у Миллера, стр. 334 примѣч.) Ямъ, очевидно, еще не существовалъ и въ концѣ 1598 г. Буцинскій, Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ, Харьк., изд. 1889 г. считаетъ, что слобода основана не ранѣе 1600 г., а гоньбу охотники начали гонять съ 1601 г. Стр. 43. Авторъ ссылается на А. И. III, 78, гдѣ въ челобитной верхотурскіе охотники говорятъ, что они гоняютъ съ 1601 г. Но слобода была до 1600 г., такъ какъ тѣ-же охотники, какъ выше сказано, ссылались на грамоту Федора Иоанновича. Гоньбу они гоняли уже раньше ноября 1600 г., что прямо видно изъ грамоты А. И. III, 35.

⁴⁾ Р. И. В., II, 47. Миллеръ, ц. с., стр. 360—361, ошибочно относитъ основаніе Туринска къ 1601 г. Фишеръ, Сибирская Исторія, Петерб., изд. 1774 г., стр. 203, относитъ основаніе Туринска къ 1600 г. Воспользуемся случаемъ, чтобы привести мнѣніе Фишера о ямской гоньбѣ: „Ямщики не составляютъ, какъ нѣкоторый писатель въ своей географіи думаетъ родъ дикихъ въ Сибири, но суть Россійскіе почталіоны, которые отъ яма до яму опредѣлены, дабы отвозить посылаемыхъ для государевой службы, и снабденныхъ надлежащими подорожными людей. Но не должно думать, что сіи почты учреждены по Европейскому обыкновенію, по которому онны въ назначенные дни отходятъ и приходятъ. Онны тогда только отходятъ, еслии вѣдущій можетъ показать отъ ямской канцелярїи подписанную и запечатанную подорожную, въ которой означается число лошадей. Можно-бы ихъ лучше сравнить съ Римскими Uhiculis publicis о чемъ въ дигестахъ, см. въ Светоніи жизни Августа гл. 49. Тѣмъ лучше еще съ Китайскими учрежденіями, описаннымъ обстоятельно отъ М. Паола“. Ц. с., стр. 202—203, примѣч. *Рубинъ ф-а не упоминаетъ гоньбы*

*Русская, Сибирская
Исторія (Спб. 1768
фр. вып. Спб. 1774)*

⁵⁾ Миллеръ, ц. с. стр. 352—353, примѣч. *Рубинъ ф-а не упоминаетъ гоньбы*
русскихъ колонистовъ въ (Томскомъ „Beitrag zu der Geschichte der kaiserlichen Kolonien“, Berlin, 1785, т. III, 1-160 - „привезенъ немцами.“)

былъ устроенъ нѣсколько раньше Туринскаго, вѣроятно, въ одинъ годъ съ верхотурскимъ. ¹⁾

Изъ того, что было сказано въ предъидущихъ главахъ, уже извѣстно, что ямская гоньба, съ тѣхъ поръ, какъ она была учреждена, устранивалась на основѣ готовой издавна— на подводной повинности, къ которой населеніе привыкло. На той-же основѣ, видимо, пытались устроить гоньбу и въ Сибири. Такъ, между Тюменью и Верхотурьемъ жили вогулы, большая часть которыхъ находилась очень далеко отъ новой дороги, проложенной Бабиновымъ. Ближе къ дорогѣ жили вогулы Лялишскіе, числомъ 30 человекъ, не болѣе, но такъ какъ брать у нихъ подводы было сподручно, то въ теченіи года имъ пришлось отпустить 320 лошадей до Соликамска, Пелыми и Тюмени. Вогулы, изложивъ тяжесть своего положенія, просили хотя бы сбавить съ нихъ за исполненіе подводной повинности ясакъ. Особой грамотой предписано было ясакъ съ нихъ убавить, но объ освобожденіи отъ гоньбы въ указѣ не было и рѣчи. ²⁾ Это было въ 1599 г. Въ слѣдующемъ, однако, году, какъ можно думать, подъ вліяніемъ принципиальнаго взгляда Москвы того времени на сибирскую колонизаціонную политику— „сибирскихъ бы есте всякихъ ясачныхъ людей велѣли беречи и ласку, и привѣтъ, къ нимъ держали и ихъ ничемъ не жесточили“ ³⁾—на этомъ пути учреждается уже ямская гоньба. Такимъ образомъ, первая-же попытка ввести населеніе въ строй гоньбы окончилась неудачей. Но нельзя-ли было, устроивъ ямскую гоньбу, организовать ее такъ, чтобы, по примѣру старой московской практики, населеніе доставляло подводы на ямъ или, по примѣру практики болѣе поздней, давало на ямъ охотниковъ, охотникамъ давало подмогу и т. д.? Отвѣтъ на этотъ вопросъ видимъ въ указахъ объ учрежденіи яма въ Епанчинѣ. Приказывается призвать татарина Епанчу ⁴⁾ и лучшихъ людей, выйти къ нимъ въ цвѣтномъ платьѣ и сказать имъ слѣдующее

¹⁾ Лепехинъ, Записки въ 5 томѣ Полн. Собр. ученыхъ путешествій по Россіи, изд. 1822 г., относить учрежденіе ямской гоньбы въ Тюмени къ 1601 г. Согласиться съ этимъ трудно, такъ какъ Верхотурье—Туринскъ—Тюмень представляются тремя главными пунктами одной дороги.

²⁾ Миллеръ, ц. с., стр. 352 - 353, примѣч.

³⁾ Миллеръ, ц. с., стр. 351, примѣч., Р. И. Б., II, 47.

⁴⁾ О Епанчѣ подробности у Миллера, ц. с., стр. 107, 353

государево жалованное слово: „въ прошлыхъ годѣхъ, которые наши посланники и гонцы гоняли отъ насъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ намъ къ Москвѣ съ нашею казною и со всякими нашими дѣлы, и тѣ наши посланники и гонцы имали у нихъ подводы и провожатыхъ, и мы про то велѣли воеводамъ нашимъ про всѣ ихъ нужи рассмотреть: ибѣтъ-ли имъ въ томъ какіе нужи и тѣсноты? да о томъ о всемъ велѣли есми отписать къ намъ къ Москвѣ, чтобы имъ нужи и тѣсноты ни въ чемъ не было; и жити бы имъ въ нашемъ царскомъ жалованьѣ въ тишинѣ и въ покоѣ. И писали къ намъ изъ Сибири воеводы наши, что имъ сибирскимъ людемъ, ему, Епанчѣ, и которые живутъ около его юрта, въ подводахъ тѣсноты и убытки ставятца великіе; и мы, по своему царскому милосердому обычаю, жалуя его, Епанчу, и всѣхъ сибирскихъ людей, которые около его юрта живутъ, велѣли устроить ямъ и пашенныхъ людей, пріискавъ мѣсто, а ихъ пашень и всякихъ угодей имати у нихъ и вступатись ни во что и впередъ у нихъ подводъ имати не велѣли“. 1) Въ благодарность за царскую къ нимъ милость туземцы должны были только помочь русскимъ выстроить городъ. Слѣдовательно, московское правительство, очень быстро приведя въ связь съ общей своей колонизаціонной политикой и вопросъ о ямскомъ строѣ на новыхъ мѣстахъ, поставило дѣло такъ: опыты съ установленіемъ подводной повинности привели къ жалобамъ и недовольству; надежды на то, что населеніе со временемъ привыкнетъ, шатки; поставитъ организацию ямского сообщенія въ зависимость отъ этихъ шаткихъ надеждъ нецѣлесообразно; гораздо выгоднѣе сдѣлать изъ учрежденія ямовъ еще одно доказательство заботливости Москвы о нуждахъ туземцевъ. Но при этомъ условіи, конечно, весь ямской строй долженъ былъ созидаться, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, самостоятельно, безъ жертвъ со стороны населенія.

Такъ и повелось. Въ верхотурской ямъ, первый по времени сибирской ямъ, ямскіе охотники не были поставлены населеніемъ, а были прибраны въ разныхъ городахъ, выкликаны по городамъ или какъ специально обозначалось: „писались разныхъ городовъ въ ямщики“. 2) Въ туринской

1) Р. И. Б. II. 47.

2) А. И., II, 35.

острогъ были посланы шесть ямскихъ охотниковъ изъ Казани, а остальные для Туринска (быть назначенъ комплектъ въ 50 человекъ) были также прибраны, по, видимо, не въ московскихъ городахъ, а въ Верхотурьѣ. ¹⁾

Подробности о томъ, какъ прибирались ямскіе охотники въ сибирскіе города видны изъ одного дѣла объ устройствѣ Демяновскаго въ (Тобольскомъ уѣздѣ) и Самаровскаго (въ Сургутскомъ уѣздѣ) ямовъ. ²⁾ Ямщиковъ на каждый изъ этихъ ямовъ было приказано прибрать по 50 человекъ и „прибрать ихъ въ поморскихъ городѣхъ дворяномъ на Вологде, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомъ, Еренскомъ городкѣ Ѳедору Скрябину, а на другой ямъ—въ Сольвычегодской, въ Капгородкѣ, въ Перми Великой, въ Чердынѣ, въ Соликамской—Ивану Погожему“. Ѳедоръ Скрябинъ и Иванъ Погожій—дѣти боярскіе, посланные одинъ съ Вологды, другой—съ Сольвычегодской. Набирать приказано было изъ вольныхъ охочихъ людей, изъ захребетниковъ, съ женами и дѣтьми, семьянистыхъ людей, отъ отцовъ дѣтей и отъ братіи братьей и отъ дядей племянниковъ, а не изъ тягла и не изъ крѣпостныхъ людей и не изъ воровъ. Для подьема было приказано дать по 5 рублей подмоги на человека. Платить было приказано изъ четвертныхъ доходовъ изъ „тутошнихъ“, т. е. того мѣста, гдѣ кто прибранъ будетъ. ³⁾ Кромѣ того каждый охотникъ на себя и семью получалъ подводы: у кого въ семьѣ 7—8 человекъ, тому 4 подводы, у кого 5—6 человекъ—3 подводы, кто самъ трети—двѣ подводы. Дѣтямъ боярскимъ, исполнявшимъ порученіе, мѣстными воеводами давались бирчи, которые кликали охотниковъ, стрѣльцы для разсылки и для письма дьячки. ⁴⁾

¹⁾ Р. И. Б., II, 47, стр. 66.

²⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. 1635 г. Св. 76, № 8.

³⁾ Интересная подробность: эта подмога, платившаяся изъ мѣстныхъ четвертныхъ доходовъ, возвращалась въ Устюжскую четь изъ приказа Казанскаго дворца

⁴⁾ Въ Р. И. Б., II, 181, 2 находимъ продолженіе приведеннаго дѣла: Скрябинъ пріѣхалъ съ новоприбранными охотниками въ Верхотурь, но его тамъ задержали и долго не отпускали въ Тобольскъ. Нѣкоторыя подробности о причинахъ устройства и о первыхъ годахъ самаровскаго и демяновскаго ямовъ находимъ у Фишера, ц. с., стр. 404. Остается, что жили у нижняго Иртыша и у Оби, приносили жалобы на трудность поставки подводъ для ѣзды между Тобольскомъ, Березовымъ

Дѣло относится къ 1635 г. Но подобнымъ же образомъ, вѣроятно, прибирались ямскіе охотники и для перваго сибирскаго яма — Верхотурскаго, такъ какъ и эти были разныхъ городовъ шивавшіеся въ ямщики ¹⁾. Однако, если обстоятельства того требовали, собирали на ямъ охотниковъ и на мѣстѣ, преимущественно изъ посадскихъ людей, не имѣвшихъ пашни, и изъ половниковъ и захребетниковъ, выбравъ лучшихъ людей. Такъ, напримѣръ, былъ въ 1630 г. возобновленъ ямъ въ Тюмени. ²⁾ Вообще же, кажется, можно установить, что первые сибирскіе ямы, точно также, какъ и впоследствии учреждаемые сибирскіе ямы обыкновенно пополнялись охотниками изъ русскихъ городовъ; возобновлялись же ямы и въ случаѣ убыли дополнялись мѣстными охотниками. Но непремѣнно охотники прибирались стройщиками, шли на ямы своей волей, а не выставлялись населеніемъ. Имѣются указанія, что иногда сами ямскіе охотники заботились о пополненіи яма охотниками, для чего были челомъ, чтобы было позволено переходить въ ямщики стрѣльцамъ, казакамъ и торговымъ людямъ, которые своей охотой пожелаютъ служить ямскую службу ³⁾. Какъ мы уже знаемъ, не въ Сибири и не для нея былъ впервые примененъ такой способъ устроения слободъ путемъ прибора. Такъ, напримѣръ, много раньше были строены слободы Алексѣевская и Котельницкая. Такъ же была строена и слобода въ Осколѣ, вѣроятно, и въ Воронежѣ ⁴⁾. Но то, что являлось исключеніемъ въ московскихъ городахъ, въ сибирскихъ городахъ, сдѣлалось самой силой вещей обязательной практикой.

и Сургутомъ и просили устроить ямы. Но оказалось, что для ямщиковъ Самаровскаго яма негдѣ было взять удобной пахотной земли; тогда остяки уступили охотникамъ часть своей земли. По словамъ Фишера, вообще только около 1661 г. Самаровскій ямъ болѣе или менѣе упрочился. У самаровскомъ ямѣ въ 1692 г. находимъ нѣкоторыя подробности у Избраннедеса. Онъ описываетъ, какъ самаровскіе ямщики возили зимнимъ путемъ до Сургута на собакахъ. Путешеств. и журналъ Избраннедеса, Вивлюв., изд. 2-ое, т. VII, стр. 382.

¹⁾ А. И., II, 35.

²⁾ Р. И. Б. VIII, 11, LXXVII, стр. 637.

³⁾ А. И., II, 36.

⁴⁾ Имп. Пуб. Библиот. Q. IV. 263. Акт. Моск. Госуд., т. I, стр. 238, Вейнбергъ, Воронежская почта, Ворон. Алты (Второва), II, стр. 2 4.

На первыхъ порахъ, кромѣ подмоги на переѣздъ, бесплатнаго проѣзда на мѣсто и иногда еще подмоги на первое обзаведеніе, новоприбраннымъ ямскимъ охотникамъ давались и инныя льготы. Напримѣръ, верхотурскимъ ямщикамъ въ 1600 г. дана была льгота на три года въ платежѣ по кабальнымъ и безкабальнымъ долгамъ: по указу верхотурской голова долженъ былъ до истеченія льготныхъ трехъ лѣтъ не давать суда и управы на ямщиковъ по кабаламъ и безкабально и денегъ не править. ¹⁾ По общему распорядку, съ самихъ ямщиковъ и съ ямскихъ земель не взи­мались никакіе сборы, такъ что посадскіе люди, бобыли, захребетники, платившіе оброкъ, разъ они записывались въ охотники и устранивались на ямъ, этимъ самымъ освобождались отъ всякихъ платежей. ²⁾ Около 1605 г. верхотурской воевода попытался привлечь къ отбыванію различныхъ натуральныхъ повинностей даже не самихъ ямщиковъ, а лишь ихъ наймитовъ ярыжныхъ, которыхъ ямщики держали для пашни и гоньбы, по тогда-же ямщики пожаловались въ Москву, и было приказано этихъ ярыжныхъ ни на какія издѣлія не собирать. ³⁾ Въ 1615 г. верхотурскимъ ямщикамъ удалось добиться еще одной льготы: ихъ освободили отъ платежа сѣнныхъ денегъ, если, отправляясь изъ Верхотурья со служилыми людьми, на обратномъ пути они шли по вольному найму съ хлѣбными запасами или съ товарами всякихъ торговыхъ людей. Сѣнные деньги должны были съ этихъ поръ вѣдаться съ ямщиковъ только въ томъ случаѣ, когда и съ Верхотурья они ѣздили своей волей нарочно, т. е. по вольному найму. ⁴⁾ Въ 1648 г. верхотурскіе-же ямщики добились освобожденія отъ сбора выдѣльнаго хлѣба ⁵⁾ съ ихъ окладныхъ пашень. Обязанные давать

¹⁾ А. И. II, 35. Такая же льгота была дана охотникамъ котельничкой новгородской слободы въ 1587 г. Q. IV, 263, послѣ Л. 167.

²⁾ Р. И. Б., VIII, 11, LXXVII, стр. 637—638.

³⁾ А. И. II, 51.

⁴⁾ А. И. III, 58.

⁵⁾ Выдѣльный хлѣбъ сталъ въ сибирскихъ городахъ вѣдаться болѣе или менѣе правильно только съ 1623 г., со времени Сулешева. Р. И. Б., VIII, 11, VII. Хлѣбъ вѣдился съ ружниковъ, подъячихъ, посадскихъ и всякихъ неслужилыхъ людей. Выдѣлъ происходилъ изъ пашни лишней, т. е. сверхъ давной вмѣсто жалованья или оклада. Изъ каждаго хлѣба выдѣлялся пятый шовъ (съ ямскихъ

выдѣльный хлѣбъ наравнѣ съ ружниками, подъячными и всякими служилыми и пашенными людьми, которые пахали лишнія пашни, сверхъ государева жалованья и оклада, но только съ этой сверхъокладной пашни, они вынуждались выдѣльщиками къ пятому снопу и съ окладной пашни. Хотя указъ, которымъ предписывалось не брать съ ямщиковъ выдѣльнаго хлѣба съ окладной пашни, не предоставлялъ этимъ имъ никакихъ особыхъ льготъ, такъ какъ и остальные, выдѣлявшіе хлѣбъ, выдѣляли лишь съ пашни сверхъ оклада, но по отношенію къ ямщикамъ указъ установилъ еще слѣдующее: въ данныя собишныя пашни ямскихъ охотниковъ запрещалось вѣзжать, равно запрещалось эти пашни перемѣривать. ¹⁾ Такимъ образомъ, ямщикамъ, въ отличіе отъ другихъ плательщиковъ выдѣльнаго хлѣба, представлялось право самимъ указывать, сколько съ нихъ слѣдовало получить. Другой вопросъ - соблюдалась-ли такая привиллегія ямскихъ охотниковъ. Судя по тому, что въ слѣдующемъ году въ томъ же Верхотурьѣ предписывалось воеводѣ представить выдѣльщикамъ росписи ямскихъ охотниковъ, которые сверхъ окладовъ лишнія пашни пашутъ, и сколько именно лишней пашни, можно думать, что настоять на своей льготѣ ямщикамъ не удалось. ²⁾

охотниковъ и пашенныхъ крестьянъ), десятый снопъ (съ служилыхъ людей) и изъ добраго хлѣба четвертый, изъ средняго—пятый, изъ худого—шестой (съ ружниковъ, подъячныхъ, посадскихъ и вообще остальныхъ неслужилыхъ людей). Выдѣленный хлѣбъ собирался по выдѣльнымъ книгамъ особыми выдѣльщиками при особо избираемыхъ цѣловальникахъ. Хлѣбъ ссыпался въ Государеву житницу тутъ-же на мѣстѣ. А. И. IV, 33. Весь этотъ порядокъ опредѣленъ Сулешевымъ, который первый отстранилъ отъ выдѣла воеводъ и первый же опредѣлить нормы. Какъ видно, онъ-же первый заставилъ и ямщиковъ выдѣлять на Государя хлѣбъ, Р. И. Б., VIII, стр. 352—355. Подробности о выдѣльномъ хлѣбѣ см. Р. И. Б., VIII, 11, LXXVI. Выдѣльный хлѣбъ расходовался на мѣстѣ. Житницы выдѣльнаго хлѣба иногда имѣли значеніе и хлѣбозанасныхъ магазиновъ. Изъ этихъ житницъ выдавались иногда ссуды на обмененіе. Напр. въ 1630 г. въ Тюмени; см. тамъ-же. О выдѣльномъ хлѣбѣ см. также у Чичерина, *Областн. учрежд.*, стр. 207. Интересно сравнить съ книгами выдѣльнаго хлѣба 1624—1626 гг. новгородскихъ ямовъ. Имп. Публ. Библ., Q. IV, 264, л.л. 351—392. Старый указъ о выдѣльномъ хлѣбѣ приведенъ въ П. С. З., III, стр. 576—577.

¹⁾ А. И. IV, 24.

²⁾ А. И. IV, 33.

Какъ мало принимало участія въ ямскомъ строѣ населеніе, видно изъ того, что въ сибирскихъ городахъ населеніе съ самаго начала не обязано было давать ямскимъ охотникамъ подмоги, не обязано было строить ямскіе дворы и лишь только помогало ямскимъ охотникамъ чистить дороги, но и то, вѣроятно, каждый разъ не безъ нѣкотораго сопротивленія. Такъ, одна изъ наиболѣе важныхъ сибирскихъ дорогъ — отъ Верхотурья до Соликамска — находилась до 1615 г. исключительно на попеченіи верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, и лишь съ этого года, по жалобѣ верхотурскихъ охотниковъ, было предписано впредь чистить и бродить до рогу верхотурскимъ пашеннымъ и торговымъ людямъ съ ямщиками вмѣстѣ, за одинъ ¹⁾. Но еще въ 1619 г. ямщики, описывая, что на этой дорогѣ мосты все погнили, а самую дорогу заломило большими лѣсами, жалуются, что никто не помогаетъ имъ чистить дорогу ²⁾. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что, когда какая-нибудь дорога впервые устранялась, то все населеніе за одинъ должно было принимать участіе въ общемъ дѣлѣ. Такъ, въ 1602 г. ямщики новаго Туринскаго острога (Епанчина) сообщили въ Москву, что указной дорогой на Тагильское устье къ Верхотурью ѣздить трудно, такъ какъ дорога требуетъ большихъ объѣздовъ, идетъ по сырому грунту и пересѣкается тремя бродами, временами не проѣзжими вовсе. Между тѣмъ, по показанію епанчинскихъ татаръ есть другая дорога, болѣе прямая и удобная. Въ отвѣтъ было приказано, когда дорога будетъ разыскана и написана на росписъ, вычистить ее общими силами, взявъ служилыхъ людей изъ стрѣльцовъ, казаковъ, ямщиковъ и волостныхъ татаръ, сколько будетъ пригоже ³⁾.

Соотвѣтственно со всемъ этимъ понятно, что въ первое время сибирскимъ ямскимъ охотникамъ назначень былъ сравнительно большій окладъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, а также и болѣе высокій окладъ пашни. Такъ, верхотурскіе ямщики вначалѣ получали по 20 рублей на паи и по 12 четвертей ржи и овса, ⁴⁾ туринскіе и тюменскіе —

¹⁾ А. И. III, 47.

²⁾ А. И. III, 78.

³⁾ Опис. Сиб. Царства, Миллера, стр. 371—372, примѣч.

⁴⁾ А. И., III, 78.

по 15 рублей на пай, ¹⁾ да кромѣ того на пай опредѣлялось пашни отъ 15—20 четвертей въ каждомъ полѣ ²⁾. Но отчасти подѣ влияніемъ притѣсненій воеводъ, которые вообще давали широкій просторъ своему своеволю въ странѣ столь далекой отъ Москвы, отчасти, потому, что самое трудное было сдѣлано — сибирская гоньба заведена, и уже не было настоятельной надобности итти на какія либо жертвы, уже въ 1619 г. денежные оклады ямщиковъ значительно понижаются, а хлѣбныя выдачи прекращаются вовсе. Такъ, въ этомъ году верхотурскіе ямщики получали лишь 7 руб. на пай и вовсе не получали хлѣба ³⁾. Этихъ денегъ, по ихъ словамъ, не хватало и на полгода, охотники брели розно, прибирать же на мѣсто бѣжавшихъ новыхъ не удавалось, такъ какъ на такое жалованье никто не шель. И, дѣйствительно, въ 1620 г. въ Верхотурѣ осталось лишь 39 охотниковъ изъ 50, бывшихъ въ 1619 г. Тогда вышелъ указъ увеличить жалованье до 10 руб. въ годъ ⁴⁾. Въ слѣдующемъ году, однако, ямщикамъ удалось выпросить еще прибавку, и они стали такимъ образомъ, получать по 15 руб. въ годъ на пай ⁵⁾. Въ Туринскѣ послѣ 1621 г. было положено по 10 руб. на пай, то-же и въ Тюмени ⁶⁾. Колебанье между семи и десяти рублевымъ окладомъ замѣчается преимущественно въ концѣ 20 хъ и началѣ 30-хъ годовъ, что, вѣроятно, объясняется пониженіемъ оклада жалованья у верхотуренцевъ, которые, видимо, всегда сохраняли за собой значеніе представителей не только старѣйшаго, но и вообще самаго важнаго сибирскаго яма.

Но когда, напримѣръ, въ 1630 г. возобновлялся тюменскій ямъ, напрасно стройщикъ искалъ охотниковъ на семирублевый окладъ. На такое жалованье никто не шель, и пришлось назначить 10 рублей на пай ⁷⁾. Между тридцатыми и шестидесятыми годами верхотурскіе ямщики получили двѣ прибавки — сначала вмѣсто 15 руб. стали давать

¹⁾ А. И., III, 106.

²⁾ А. И. IV, 22.

³⁾ А. И., III, 78.

⁴⁾ А. И., III, 86.

⁵⁾ А. И., III, 106.

⁶⁾ А. Юр. Кал. II, 143, А. И., III, 106, А. Юр. Кал., III, 327.

⁷⁾ Р. И. Б., VIII, 11, LXXVII.

имъ по 20 рублей на паф, а тамъ - по 23 руб. на паф. Въ 1660 г. 23 рубля на выть стали получать и Туринскіе охотники. Тюменскіе, вѣроятно, были сравнены съ верхотурскими нѣсколько раньше. Въ 1661 г. 23 руб. на выть назначается и Самаровскимъ охотникамъ. Въ 1677 г. верхотурскіе ямщики получали уже 28 руб. на паф; видимо, этотъ окладъ былъ назначенъ нѣсколько раньше. Можно думать, что и охотники другихъ сибирскихъ ямовъ постепенно дошли до той же нормы, которую, кажется, слѣдуетъ считать предѣльной, по крайней мѣрѣ, до конца 17 вѣка ¹⁾. Причины этихъ послѣдовательныхъ прибавокъ ясны: Сибирь заселялась съ каждымъ годомъ, разрасталось ея значеніе, усиливались и сношенія. Между тѣмъ комплектъ ямщиковъ оставался все тотъ-же. Насколько усиливался ямской разгонъ, видно изъ того, что въ 1621 г. верхотурскіе ямщики гоняли на протяженіи 1850 верстъ, а въ 1660 г. туринскіе ямщики, считая, что они гоняютъ не меньше верхотурскихъ, показывали, что районъ ихъ разгона—2630 верстъ. Въ 1619 г. верхотурскіе ямщики гоняли уже на шесть дорогъ—къ Соликамску, на Чусовую, на Епанчинъ, на Пельымъ, на Лялю, на Тагиль, съ 1620—еще и на Кошай. Туринцы, которые когда-то должны были гонять только на Тюмень и Верхотурье, гоняли въ 1648 г. на пять большихъ дорогъ. При 39 охотникахъ верхотурской ямъ отпустилъ въ 1619 г. 503 подводы—можно съ увѣренностью сказать, что за послѣдующіе годы число отпущавшихся подводъ доходило до 400—1000 въ годъ ²⁾. Какъ иногда сразу много подводъ требовалось, показываетъ слѣдующій фактъ: въ 1640 г. были отправлены изъ Москвы повые воеводы на Лену, и подъ нихъ потребовалось выставить сразу 182 подводы. Ямщики исполнили приказъ, но въ Енисейскомъ острогѣ, гдѣ строиваго яма не было, населеніе объявило, что рѣшительно не въ состояніи выставить столько подводъ; ихъ ставили на правѣжъ, метали въ тюрьму, но подводъ они такъ и не дали ³⁾. Не смотря, однако, на эти постепенныя прибавки, охотники далеко не считали свое положеніе обезпеченнымъ. Сравнительно привольно имъ жилось вначалѣ, приблизительно до

¹⁾ Д. А. И. IV, 89, 96, Д. А. И., VII, 54, А. Юр. К., II, 256.

²⁾ А. И., III, 78, 86, 106, А. И., IV, 23.

³⁾ Д. А. И., II, 69, 2.

двадцатыхъ годовъ, очень тяжело имъ было въ двадцатыхъ годахъ, а затѣмъ они, видимо, претерпѣлись, принаровнились къ новымъ условіямъ и шагъ за шагомъ, хотя и не безъ труда, путемъ усиленныхъ челобитій въ Москву, стали устраивать свое положеніе снова къ лучшему.

Хотя бы въ краткихъ чертахъ коснемся здѣсь тѣхъ общихъ условій, при которыхъ происходило заселеніе Сибири. Съ горстью людей, безъ опредѣленнаго плана, полагаясь болѣе на разрозненность отдѣльныхъ сибирскихъ царьковъ и несплоченность племенъ, чѣмъ на собственную силу, шли русскіе въ глубь Сибири. Подвигаясь впередъ, они, гдѣ къ этому представлялась практическая возможность, строили остроги, выкликая для заселенія ихъ охочихъ людей изъ русскихъ областей. Новые пришельцы шли въ надеждѣ на сравнительную свободу, на то, что въ новомъ мѣстѣ много свободной земли, рассчитывая также и на всякія льготы. Правительство, давая охотно льготы, тѣмъ не менѣе, хотя, можетъ быть, и безъ особой настойчивости, скорѣе даже для соблюденія формы, чѣмъ во имя какой-либо практической цѣли, не забывало напоминать, что и въ новой землѣ, какъ и во всѣхъ московскихъ земляхъ, никто по собственной волѣ не владѣеть ни пашней, ни лѣсомъ, ни рыбной ловлей, безъ оброка на посадѣ не живетъ, безъ уплаты пошлинъ не торгуетъ и т. д. Если какой-либо голова пытался примѣнить эти порядки на дѣлѣ во всей строгости, достаточно было челобитной въ Москву, чтобы оттуда шло распоряженіе объ удовлетвореніи просителей. Такъ, при самомъ устройствѣ яма въ Верхотурьѣ, слободу вынесли за острогъ и ямщикамъ дали землю вмѣстѣ съ пашенными крестьянами у самаго города. Вѣроятно, верхотурскій голова руководствовался тутъ воспоминаніемъ объ общемосковскихъ порядкахъ и не хотѣлъ къ тому-же, чтобы безъ спеціальнаго надѣла запахивалась порожняя земля. Но уже въ 1612 г. верхотурскіе ямщики выпрашиваютъ вмѣстѣ съ пашенными крестьянами землю въ урочищѣ, отстоявшемъ въ 50 верстахъ отъ города. Прося объ этой новой землѣ, очевидно, охотники думали сохранить и старую. Это не удалось имъ, и ямщики помнятъ свою неудачу много лѣтъ. Вѣроятно, не разъ докучали они своей просьбой, описывая всю тяжесть своего положенія, но эти просьбы попадали уже въ такое

время, когда въ Сибирѣ заводились новыя порядки—шло переустройство, и Сибирь подводили подъ общія нормы. Наконецъ, только въ 1648 г ямщики отчасти добились своего. 1) Другимъ примѣромъ можетъ служить исторія устройства яма въ Епанчинѣ. Голова, руководствуясь наказомъ, въ силу котораго новый острогъ былъ созданъ, какъ сторожевой пунктъ, никакъ не соглашался поселить ямщиковъ за предѣлами острога, хотя въ острогѣ было такъ тѣсно, что на каждыя ямской паи приходилось лишь шесть саженъ подъ дворы. Ямщики, конечно, били челомъ въ Москву, и было приказано удовлетворить ихъ въ ихъ просьбѣ 2).

Такимъ образомъ, на новой землѣ отношенія между колонистами и администраціей съ первыхъ-же шаговъ сложились ненормально и при томъ въ двоякомъ отношеніи: населеніе считало самый фактъ своего переселенія на новыя мѣста достаточнымъ основаніемъ для самыхъ широкихъ льготъ и, во всякомъ случаѣ, видѣло въ этомъ фактѣ право на всякіе способы добиваться наибольшаго благосостоянія; администрація, въ свою очередь, формально стѣсненная наказами, гдѣ проводилась тенденція общемосковскихъ порядковъ, въ дѣйствительности-же предоставленная самой себѣ, не столько устраняла населеніе, сколько, переходя отъ формализма къ своеволію, то стѣсняла населеніе въ существенно необходимомъ, то смотрѣла снисходительно на явныя злоупотребленія. Съ другой-же стороны, у населенія всегда была наготовѣ челобитная въ Москву, а въ Москвѣ, какъ уже сказано, относились къ этимъ челобитьямъ доброжелательно. Переходя въ частности къ ямскимъ охотникамъ, нельзя не отмѣтить, что поселенные на новыхъ мѣстахъ, поставленные силой необходимости въ первой линіи весьма интересовавшаго Москву дѣла заселенія Сибиря, принесли съ собою твердую рѣшимость всячески отстаивать свое исключительное положеніе, а также и свое право на особое слободское управленіе, какъ это установилось въ то время въ московскихъ городахъ, гдѣ въ полной силѣ были жалованныя грамоты ямскимъ охотникамъ, новоприбранные ямщики, пришедшіе

1) А. Н. II, 341, А. Н. IV, 22.

2) Миллеръ, Опис. Сиб. Цар., стр. 361, примѣч.

сюда своей волей, а не выставленные населениемъ, сразу обособились въ классъ людей, сознававшихъ себя весьма нужными членами новыхъ поселеній, а потому и стремившихся къ все болѣе и болѣе широкимъ льготамъ. И, видимо, на первыхъ порахъ такія стремленія ямщиковъ не встрѣчали серьезнаго отпора. Имъ жилось льготно: они, напримѣръ, пахали пашню и гоняли гоньбу при помощи наемныхъ людей, подепныхъ и нанимаемыхъ на цѣлое лѣто, при чемъ, сами получая по 20 рублей на пащ, платили за лѣто по 3 р. 50 к. — 4 руб. человѣку на всемъ готовомъ, торговали пушнымъ и инымъ товаромъ, вмѣшивались въ дѣла управления и охотно доносили въ Москву о неисправностяхъ, ихъ непосредственно не касавшихся, и т. д. ¹⁾ Но когда первое увлеченіе Москвы мыслью о необходимости заселить Сибирь, хоть какъ-какъ, лишь бы скорѣе, начало проходить, и на смѣну явился другой взглядъ, а именно, что Сибирь уже заселена и что на очереди вопросъ о лучшемъ ея устроении, о „заводѣ“, тогда, соотвѣтственно стали приниматься уже и нныя мѣры. Соотвѣтственно-же стали проявлять и меньшую снисходительность къ челобитьямъ; какъ слѣдствіе явилось, напримѣръ, то, что верхотурскіе ямщики уже въ 1619 г. жалуется, что когда-то, а это вѣдь было много — 20 лѣтъ назадъ, они получали 20 рублей на пащ деньгами да большое хлѣбное жалованье, а потомъ послѣднее вовсе отняли, деньгами-же стали давать всего 7 рублей въ годъ на пащ. Кромѣ того и въ пашнѣ урѣзали, утвердивъ опредѣленный надѣлъ въ 15 четвертей въ каждомъ полѣ на пащ. Въ послѣднемъ, впрочемъ, они не были искренни, такъ какъ, какъ мы уже знаемъ, они еще гораздо позже давали выдѣльный хлѣбъ, что ясно показываетъ, что, кромѣ надѣльной, они пахали и лишнюю пашню.

Большое значеніе имѣла въ данномъ случаѣ и дѣятельность одного изъ сибирскихъ воеводъ, боярина князя Юрія Яншеевича Сулешева, о которомъ мы какъ-то уже упоминали. Это былъ подлинно — устроитель Сибири, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, что онъ первый твердой рукой ввелъ въ Сибири московскіе порядки, сдѣлавъ время своего воеводства гранью между Сибирью въ административномъ отно-

¹⁾ А. И. П. 45, 51.

шеніи формировавшихся и Сибирью сформированной. Время его воеводства—1623—1625 годы. Въ началѣ 1626 г. бояринъ вернулся уже въ Москву. ¹⁾ Наибольше полный перечень того, что сдѣлать Сулешевъ въ Сибири, дастъ намъ черновая его послужного списка. ²⁾ Какъ видно изъ нея, при отправленіи въ Сибирь, ему было повелѣно въ Tobольскѣ и во всѣхъ сибирскихъ городахъ искать во всемъ государеву прибыль и дѣлать все, смотря по тамошнему дѣлу, какъ его Богъ вразумитъ. Пользуясь такими широкими полномочіями, онъ главное вниманіе обратилъ на самое большіе мѣсто Сибири его времени—на то, что, имѣя возможность сама себя содержать, Сибирь, однако, требовала усиленнаго присыла денегъ изъ Москвы, хлѣбныхъ и иныхъ запасовъ

¹⁾ Сулешевъ ждетъ еще своего біографа. Все, что мы знаемъ о немъ, рисуеъ намъ вполне законченный типъ московскаго администратора начала 17 вѣка Біографія Сулешева, это—поучительнѣйшая страница по исторіи русской администраціи. Къ сожалѣнію, мы должны ограничиться здѣсь лишь краткими о немъ свѣдѣніями. Въ 1609 г. онъ—стольникъ (Акты Моск. Госуд., I, 74). До 1616 г. онъ—бояринъ (Акты Моск. Госуд. II, 108). Еще до 1611 г. онъ былъ воеводой въ Торжкѣ (А. И. II, 328), въ 1614 г. онъ былъ посланъ на Алатырь вмѣстѣ съ Никитой Барятинскимъ противъ Заруцкаго (А. И. III, 16) Онъ былъ въ числѣ воеводъ и бояръ, отличившихся во время польской осады (Соловьевъ Ист. Р., т. II, стр. 1135), за что съ братомъ былъ пожалованъ въ 1618 г. многими помѣстьями въ Муромскомъ уѣздѣ (А. Э. III, 332). Раньше 1622 г. онъ сидѣлъ въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ (Разбойномъ) (А. И. III, 109). Въ 1622 г. онъ версталъ новиковъ по разнымъ городамъ (Десятни у Лихачева, Разр. дьяки, въ Прилож., стр. 58). 26 января 1623 г. онъ былъ назначенъ воеводой въ Tobольскъ (А. И. III, 117), гдѣ былъ съ 8 іюля 1623 г. по 29 мая 1625 г. (Др. Р. Вивліюника, III, стр. 138). Въ 1626 г. онъ уже вернулся въ Москву (Зап. кн. Моск. Ст. Р. И. Б., т. IX, стр. 386). Въ 1629 по 1632 онъ снова въ разбойномъ приказѣ (А. И. III, 164, 167, Миллеръ, Старин. Приказы въ Виел., т. XX, стр. 385). Въ 1632 г. онъ—воевода новгородскій (А. Э., III, 201, 203, Д. А. II., III, 53). Въ 1633 г. онъ опять въ разбойномъ приказѣ (Р. И. Б., IX, стр. 531), причемъ исполнялъ разныя порученія—досматривалъ Ростовъ (Р. И. Б. IX, стр. 574), былъ у сбора ратныхъ людей (А. Э. III, 222, 235) и т. д. Въ 1638—1639 г.г. онъ—воевода новгородскій (А. Э. III, 282, 289, Д. А. II. III, 48, Р. И. Б., VIII, 10, XL, 2, Р. И. Б. V, 7). Сулешевъ скончался 8 марта 1643 г. (Ивановъ, Алфавитн. указ. Боярск. кн., стр. 396). Арсеньевъ, въ Уч. зап. 2 Отд. Акад. Наукъ, кн. 4, „Высш. правит. лица при Мих. Фед.“, стр. 17—18, относится къ заслугамъ Сулешева недовѣрчиво. Впрочемъ, приводимыя въ этой статьѣ свѣдѣнія о Сулешевѣ очень неполны и не совсемъ точны.

²⁾ Р. И. Б., VIII, 11, VII.

изъ поморскихъ и другихъ городовъ и т. д. Причину такого явленія онъ увидѣлъ въ своеволіи населенія, въ нерачительности администраціи, а главное въ неорганизованности податной системы. Отсылая къ подлиннику за другими подробностями, упомянемъ только, что по отношенію къ ямщикамъ онъ поступилъ также, какъ и по отношенію къ всѣмъ кто пользовался данной собинной пашней: установилъ надѣлы, сверхънадѣльную землю обложилъ выдѣльнымъ хлѣбомъ, сократилъ денежныя выдачи, окончательно прекратилъ выдачу хлѣбнаго жалованья. Кромѣ того, по крайней мѣрѣ, въ одномъ мѣстѣ—въ Тюмени, онъ попробовалъ вернуться къ уже бывшимъ попыткамъ ввести въ ямской строѣ туземное населеніе, для чего отставилъ ямскихъ охотниковъ, записавъ ихъ всѣхъ въ окладъ, а гоньбу возложилъ на тюменскихъ татаръ. Быть можетъ, онъ сдѣлалъ это въ видѣ опыта, избравъ Тюмень потому что тюменскіе татары жили на самой дорогѣ, быть можетъ, Тюмень—не единственный пунктъ, гдѣ была примѣнена та-же система. По крайней мѣрѣ, мы узнаемъ, что и въ Тарскомъ городѣ въ 1619 году гоньбу гоняли юртовые татары, получая по 2—4 рубля подмоги. Впрочемъ, опытъ не удался: татары гоняли лишь до 1629 г., но и то постоянно жаловались на раззореніе; въ 1630 г. тюменскій ямъ былъ уже возобновленъ ¹⁾. Довольно характерна и слѣдующая его частная мѣра: болѣе всего заботясь объ увеличеніи въ Сибири площади посѣва, онъ охотно жертвовалъ интересами лицъ, пахавшихъ землю для себя, владѣвшихъ, слѣдовательно, землею по службѣ разъ такимъ путемъ можно было не отрывать отъ земли пашенныхъ крестьянъ; исходя изъ этого, онъ запретилъ наряжать въ бродовщики пашенныхъ крестьянъ, считая, что это тяжелое и убыточное дѣло должны исполнять сами охотники ²⁾.

Какъ говорить тотъ-же послужной списокъ, „всякими дѣлами бояринъ князь Юрьи Яншеевичъ Сулешевъ сибирь-

¹⁾ Р. И. Б. VIII, II, LXXVII, LVIII, 2. По даннымъ Буцинскаго, с. 88, эта отмѣна тюменской строѣной гоньбы и закрытіе тюменскаго яма произошли по просьбѣ самихъ ямщиковъ, которые раззорившись отъ конскаго падежа, просили перевести ихъ въ крестьяне. Возможно, что это было и такъ, но тогда трудно объяснить приводимый нами документъ, гдѣ отмѣна тюменскаго яма ставится Сулешеву въ заслугу.

²⁾ А. И. III, 222.

скую землю, по своему высмотру, обновилъ и во всемъ устроить“. Если дѣятельность Сулешева принесла съ собою несомнѣнное ухудшеніе положенія сибирскихъ ямщиковъ, то она получаетъ для насъ тѣмъ большее значеніе, что все заведенное Сулешевымъ было принято Москвою съ одобреніемъ и до самаго почти конца 17 вѣка должно было оставаться образцомъ. Мы знаемъ не мало случаевъ, когда заведенныя Сулешевымъ порядки много лѣтъ спустя приводились въ наказахъ изъ Москвы, какъ непреложныя, какъ такія, которымъ надлежитъ слѣдовать неизмѣнно ¹⁾. Въ годы-же болѣе близкіе ко времени окончанія Сулешевымъ его сибирской службы отношеніе Москвы къ „заводу“ Сулешева высказывалось въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ. Такъ, на одной челобитной въ 1629 г. была начертана слѣдующая резолюція: „Государь слушалъ и указалъ быть тому, какъ учинилъ бояринъ Юрьи Яншеевичъ съ товарищи по своему разсмотрѣнію... Посланъ былъ отъ Государя съ Москвы въ Сибирь для обновленія и для заводу бояринъ и воевода князь Юрья Яншеевичъ Сулешевъ съ товарищи; и что по своему разсмотрѣнію учинили, тому Государь указалъ и впредь такъ быть“ ²⁾.

Но были еще и специальныя причины, вліявшіе на постепенное ухудшеніе положенія сибирскихъ ямщиковъ. Мы уже говорили, что по мѣрѣ роста Сибири и ея значенія, увеличивалась и гоньба; дороги, лежавшія, главнымъ образомъ, на отвѣтственности ямщиковъ, содержались плохо, и сами по себѣ онѣ были трудны, такъ какъ шли пустынными мѣстами, требовали большихъ объѣздовъ, пересѣкались то и дѣло волоками; промежуточныхъ и подможныхъ ямовъ было мало; наемный трудъ съ каждымъ годомъ дорожалъ; по мѣрѣ развитія гоньбы, на ямщиковъ возлагались расходы, которые первоначально вовсе не имѣлись въ виду; такъ, на примѣръ, на самаровскихъ ямщиковъ была возложена обязанность оснащать и содержать суда, что стоило имъ въ иной годъ больше 50 рублей; наконецъ, скоро опредѣлилось, что своими лошадьми имъ при этомъ большемъ разгонѣ никакъ не обойтись, между тѣмъ за наемъ подво-

¹⁾ А. И. Ш, 222, А. И. IV, 8, 33, Д. А. И., Ш, 9, Д. А. И. IV. 138, стр. 348, 358, 362, 366 и др.

²⁾ Р. И. В. VIII, 11, LVIII, I

ды они перѣдко должны были платить столько, сколько стоила лошадь, которая, кстати сказать, перѣдко не выдерживала труднаго пути и назадъ уже не возвращалась ¹⁾. Правда, мы замѣчаемъ эти данныя изъ показаній самихъ же ямщиковъ, а показанія эти могли и преувеличивать дѣйствительность, но, сопоставляя эти показанія съ фактомъ, что, начиная съ двадцатыхъ годовъ замѣчается усиленное бѣгство ямщиковъ съ ямовъ, приходится многому въ этихъ показаніяхъ вѣрить. Наконецъ, не малое значеніе могли имѣть и притѣсенія администраціи. Если, какъ мы уже говорили, администрація въ сибирскихъ городахъ вообще была своевольна, то по отношенію къ ямщикамъ своеволіе могло проявляться съ особенной силой, такъ какъ были особыя причины для взаимнаго неудовольствія: неумѣренное требованіе подводъ для собственныхъ надобностей или для маловажныхъ дѣлъ съ одной стороны, а съ другой—естественное стремленіе противодѣйствовать и не подчиняться этимъ требованіямъ. Такъ, неоднократно встрѣчаются предписанія воеводамъ не брать у ямщиковъ подводъ безъ особой необходимости; если дѣло не очень спѣшное, не посылать съ нимъ, а ждать, пока накопятся еще дѣла, чтобы посылать за одно и т. д. ²⁾ Примѣромъ-же того, какъ поступала иногда администрація съ ямщиками, можетъ служить слѣдующій фактъ: верхотурскіе охотники жаловались въ 1648 г., что воевода Борисъ Дворянниковъ вгораживалъ въ государеву десятинную пашню каждый клочекъ ямской земли, лишь только выбывалъ охотникъ или даже, если дворовое строеніе какого-нибудь охотника отъ ветхости разваливалось, такъ что новые охотники оставались безъ земли, вся-же ямская слобода скоро оказалась отрѣзанной отъ проѣзда и, наконецъ, ямскія лошади должны были пастись на лугу между десятинной пашней. А зайдетъ лошадь въ пашню—съ головы берутъ за потраву по полуполтинѣ, кромѣ того, лошадь ведутъ на гостиный дворъ, хозяина-же сажаютъ въ тюрьму. Былъ у ямщиковъ еще лужокъ, но и его велѣлъ воевода косить на себя ³⁾

Мы уже знаемъ, что въ московскихъ городахъ ямскія

¹⁾ А. И. III, 78, 86, 106, Д. А. И., IV, 96.

²⁾ См. подр. въ слѣд. главѣ.

³⁾ А. И. IV, 22.

слободы ограждались отъ воеводъ своимъ привилегіями, которыя устанавливали, если не независимость ямскихъ охотниковъ отъ воеводскаго управленія. то, по крайней мѣрѣ, противодѣйствующую силу, съ которой воеводскому управленію приходилось считаться. Сибирскіе ямскіе охотники перваго набора были обезпечены такими же привилегіями. Верхотурскіе ямщики, напримѣръ, еще въ 1644 году ссылались на уставную грамоту царя Θεодора Иоанновича. Что это была за грамота, мы не знаемъ, но, по всей вѣроятности, она имѣла много общаго съ тѣми, о которыхъ мы достаточно говорили въ прошлой главѣ. Въ ней, напримѣръ, опредѣлялось, что ямщики обязаны лѣтнимъ путемъ возить лишь до Семенова дня (1 сентября), а зимнимъ до Благовѣщенья чѣмъ, слѣдовательно, освобождались отъ обязанности отпускать подводы въ распутицу (разскалье), пока не установится путь ¹⁾. Такъ какъ эти-же числа были и сроками полученія ямщиками жалованья, ²⁾ то, можно думать, что въ грамотѣ вообще опредѣлялось положеніе ямской слободы. Однако, въ 1644 г., когда ямщики ссылались на грамоту, въ Москвѣ уже не имѣли никакихъ свѣдѣній о существованіи такой грамоты. Видно, сами ямщики вспоминали грамоту по преданью, а никакъ не потому, что думали на основаніи ея серьезно отстаивать свои права. Наконецъ, въ Москвѣ рѣшили по этой челобитной такъ: во первыхъ, розыскать грамоту, а если грамоты нѣтъ, то сыскать накрѣпко, была-ли такая грамота и куда она дѣлась; во вторыхъ, во всякомъ случаѣ, если даже грамота и была, скорыхъ гонцовъ съ государевыми дѣлами отпускать и осенью, и весной безъ задержанья, чтобы государевымъ дѣламъ никакой задержки ни въ чемъ не было. Другими словами, если даже предположить, что ямщики въ это время и могли иногда пробовать защищаться уставными грамотами, своимъ ямскимъ правомъ, то въ Москвѣ отнюдь не были склонны признавать за такими грамотами именно такого значенія особаго ямскаго права, чѣмъ опредѣленно указывали, какъ измѣнился взглядъ на значеніе сибирскихъ ямщиковъ. Такимъ образомъ, въ Сибири уставныя грамоты слободамъ, видимо,

¹⁾ А. И. П., 234.

²⁾ А. И. Ш., 86.

быстро утратили свое значеніе; съ ними утратилось и представленіе объ особомъ ямскомъ правѣ, чѣмъ порвалась, быть можетъ, и связь съ традиціями, вывезенными первыми слободскими охотниками изъ Московскихъ городовъ. Охотникъ здѣсь скорѣе чѣмъ гдѣ-либо долженъ былъ превратиться въ обыкновеннаго крестьянина, кромѣ земледѣлства, занимавшагося еще и ямской гоньбой; а это всецѣло передавало его въ руки всеводскаго управленія съ всѣми слѣдствіями этого. Къ тому-же выводу приводитъ еще и слѣдующее соображеніе: общія условія сибирской жизни были таковы, что едва ли могли способствовать сохраненію за ямскими слободами какой-либо самостоятельности. Во первыхъ, въ виду отдаленности края воеводы должны были пользоваться большими полномочіями; во вторыхъ, непосильная гоньба должна была привести охотниковъ къ необходимости интенсивнѣе заниматься землей и промыслами. Наконецъ, отчасти въ зависимости отъ тѣхъ-же условій, отчасти подъ вліяніемъ спеціальной причины отсутствія въ сибирской ямской организаціи какой либо дѣятельной силы, которая противо-дѣйствовала бы произволу воеводъ,—не было данныхъ для развитія болѣе или менѣе обособленной слободской жизни.

Обратимся къ разсмотрѣнію этой организаціи. При устройствѣ яма строищикъ долженъ былъ, набравъ комплектъ охотниковъ — общей нормой для всѣхъ сибирскихъ ямовъ на протяженіи всей исторіи сибирскихъ ямовъ до конца 17 вѣка является 50 паевъ ¹⁾—отвести имъ землю подъ дворы, всѣмъ на одномъ участкѣ, составляя, такимъ образомъ, особую ямскую слободу, и дать по указу подмогу на обзаведеніе отъ 5 до 16 рублей и больше; ²⁾ онъ давалъ, имъ, кромѣ того, по указу подмогу хлѣбомъ, съ обязательствомъ въ томъ-же году этотъ хлѣбъ посѣять. Ямщики строили на отведенныхъ земляхъ въ слободѣ дворы, которые по общему правилу почитались ихъ личной собственностью, хотя и были выстроены на казенныя подможныя деньги. Какъ и въ московскихъ городахъ, общее количество паевъ дѣлилось на десятки, во главѣ cadaго изъ котораго былъ десятскій; пятиде-

¹⁾ А. И. Ш, 78, 86, 106, А. И., IV, 23, Р. И. В. VIII, 11, LXXVII, I и др. Тюменцы просили устроить на яму 100 охотниковъ, но имъ, хотя и не отказали въ этомъ, однако, жалованье оставили на 50 паевъ.

²⁾ П. Д. С. Л. 1635, г. св. 76, № 8, А. И. Ш, 78, 86, 106 и др.

сятникъ назывался вмѣстѣ съ тѣмъ и ямскимъ старостою. И десятскіе и старосты были избираемы самими охотниками изъ своей среды. ¹⁾ Во главѣ слободы ставился ямской приказчикъ. Судя по тому, что мы знаемъ уже о приказчикахъ въ московскихъ ямскихъ слободахъ, слѣдуетъ думать, что и въ Сибири должность приказчика занимали дѣти боярскіе. „Добрыхъ дѣтей боярскихъ“, какъ неоднократно жаловался еще Сулешевъ, въ Сибири тогда было немного, такъ что, какъ приходится думать, съ первыхъ же назначеній ямскія слободы не находили въ лицѣ своихъ приказчиковъ ни должной энергіи, ни, быть можетъ, охоты изъ-за слободскихъ вольностей, занесенныхъ въ Сибирь по традиціи, но едва ли совместимыхъ съ воззрѣніями администраціи на свою задачу въ новомъ краѣ, вести борьбу съ воеводами. Въ московскихъ городахъ приказчики, хотя также назначались воеводами, но получали опредѣленіе своего положенія въ слободскихъ жалованныхъ грамотахъ; въ Сибири же послѣднія, какъ сказано выше, потеряли свое значеніе довольно быстро. Такимъ образомъ, въ сибирскихъ городахъ, хотя *de jure*, повидимому, ничто не мѣнялось, *de facto* происходило быстрое перемѣщеніе центра тяжести: ямщики пришли въ Сибирь съ готовымъ представленіемъ о самостоятельности слободы, но лицо, долженствовавшее оберегать это представленіе, приказчикъ, отчасти и не годился для такой роли, отчасти быстро сдѣлался безсильнымъ. Тѣмъ естественнѣе было ямскому приказчику искать опредѣленія своему положенію въ милостяхъ воеводы. И дѣйствительно, мы наблюдаемъ слѣдующій любопытный фактъ: не смотря на довольно значительное количество дошедшихъ до насъ актовъ, касающихся ямского строя въ Сибири, нигдѣ мы не встрѣчаемъ никакихъ указаній, которыя свидѣтельствовали бы о какой-нибудь дѣятельности приказчиковъ. Обо всѣхъ невзгодахъ ямскихъ слободъ писали въ Москву ямскіе старосты отъ имени всей слободы, съ воеводами тягались тѣ же старосты, интересы яма отстаивали либо старосты-же, либо отдѣльные ямщики. Если бы не одно случайное указаніе, можно было бы думать, что на сибирскихъ ямахъ приказчиковъ не было вовсе. Изъ

¹⁾ Р. И. В., II, 47, I, Р. И. В., VIII, 11, LXXVIII, 9, А. И. IV, 23 и др.

этого же указанія, однако, слѣдуетъ вывести, что приказчики тамъ, гдѣ они были, если и были уполномочены на отправленіе главной ихъ обязанности—обязанности суда, то скоро утратили и это полномочіе. Такъ, изъ росписи, кому какое наказаніе было при Тобольскомъ воеводѣ князѣ Пронскомъ, видно, что въ 1639 г. былъ битъ батогами передъ съѣзжей избой Демьянскаго яма ящикъ Тишка Андроновъ. Обвиненный въ тайномъ провозѣ въ Тобольскъ письма отъ ссыльнаго старца [Малаха, а въ 1642 г. были биты въ проводку кнутомъ пять самаровскихъ ящиковъ, обвиненныхъ въ томъ, что приказчика не слушали, старость били и гонцамъ подводъ не давали. ¹⁾ Если бы приказчики исполняли обязанности ямскихъ судей, виновнымъ было бы учинено наказаніе не передъ съѣзжей, а передъ ямской избой и не въ Тобольскѣ, а въ слободахъ.

Такимъ образомъ, если бы и при болѣе дѣятельныхъ и независимыхъ приказчикахъ едва-ли удалось бы сибирскимъ ямскимъ охотникамъ отстоять свое особое ямское право отъ своеволья воеводъ въ этой области, гдѣ менѣе чѣмъ черезъ тридцать лѣтъ послѣ первой ямской грамоты устройство всего жизненнаго хода было поручено исключительно тобольскому воеводѣ, который получилъ право дѣйствовать „какъ его Богъ вразумитъ“, то при приказчикахъ безличныхъ и зависимыхъ, какими, на основаніи только что сказаннаго, видимо, были приказчики сибирскихъ ямовъ, явилось бы неожиданностью, если бы ямскія вольности не отошли довольно быстро въ область преданій. Сначала, вѣроятно, были попытки доказывать свои особыя права на основаніи грамотъ, а тамъ затерялись и самыя грамоты. Настаивать-же на своемъ не приходилось, такъ какъ весьма скоро—какъ мы видѣли, уже въ 1619 г.—передъ ямскими охотниками встала ближайшая задача: добиваться хоть нѣкотораго улучшенія своего матерьяльнаго положенія—возстановить земельный надѣлъ, хоть нѣсколько облегчить себя отъ непосильныхъ тяготъ все разроставшейся гоньбы. Этимъ, быть можетъ, объясняется и то обстоятельство, что сибирскіе охотники ищутъ всякими способами побочныхъ занятій, сваливая гоньбу на младшихъ членовъ семьи или на наем-

¹⁾ Чт. О. И. Д. 1883. I, стр. 25, 30. Сообщ. М. А. Липинскаго.

ныхъ ярыжныхъ. И въ московскихъ городахъ ямскіе охотники иногда поступали такимъ же образомъ; къ тому-же, въ сибирскихъ городахъ по ихъ сравнительному малолѣдству, для всякаго предприимчиваго человѣка было больше простора; но, съ другой стороны, мы знаемъ, что экономическое положеніе сибирскихъ охотниковъ было, дѣйствительно, тяжело, что менѣе защищенные отъ произвола администраціи они, дѣйствительно, охотно бросали ямы и разбрѣдались что наконецъ не смотря на побочныя занятія, они никакъ не могли справиться съ своимъ прямымъ дѣломъ и безпрестанно докучали о прибавкахъ жалованья— слѣдовательно, поиски побочныхъ занятій могли находиться въ болѣе тѣсной связи съ общими условіями быта сибирскихъ охотниковъ чѣмъ съ общими условіями быта охотниковъ московскихъ. Ямскіе охотники нанимались возить пушной и иной товаръ (обыкновенно, впрочемъ, при возвращеніи на ямъ, чтобы не ѣхать порожнемъ), нанимались строить суда, вели съ юртовыми татарами мѣновую торговлю и т. д. Любопытно отмѣтить, что, беря какой-нибудь подрядъ, они брали его міромъ, всей слободой. Отдѣльные ямщики—одни держали на посадѣ лавки, другіе брали на откупъ пролубный сборъ т. е. сборъ съ пользованія прорубями, третьи изготовляли свѣтильни на свѣчи и т. д. Главный доходъ, конечно, давали имъ подряды. Кромѣ того, они усиленно занимались хлѣбопашествомъ, не смотря даже на то, что съ нихъ, хоть и въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ съ другихъ (за исключеніемъ дѣтей боярскихъ—эти давали выдѣльного хлѣба вдвое меньше ямщиковъ), взымался все-таки съ сверхъокладной пашни выдѣльный хлѣбъ.¹⁾

Здѣсь-же упомянемъ о рядѣ мѣръ, имѣвшихъ, правда, общее значеніе, но, если, быть можетъ, и не всегда обязанныхъ происхожденіемъ своимъ особымъ условіямъ сибирской гоньбы, то имѣвшихъ для сибирской гоньбы особое значеніе. По существу своему всѣ эти мѣры стремились къ одной цѣли: оградить ямщиковъ хоть отчасти отъ притѣсненій воеводъ и злоупотребленій служилыхъ людей, позволявшихъ себѣ въ Сибири еще болѣшій произволъ, чѣмъ покровительствовавшіе имъ воеводы. Эти мѣры слѣдующія: стремленіе

¹⁾ А. Юр. Кал. II, 142, 2, 143, 256. Подробности о пролубномъ сборѣ. См Д. А. И. II, 52.

прекратить требованія лишнихъ подводъ, стремленіе урегулировать вопросъ о прогонахъ и, наконецъ, стремленіе установить законныя нормы груза, больше которыхъ ямщики не обязаны были поднимать на подводъ. Для сибирской гоньбы эти мѣры получали особое значеніе уже по одному тому, что сибирскія дороги были трудныя, сибирская гоньба была далекая и что изъ Сибири было труднѣе, чѣмъ изъ другихъ мѣстъ, вести борьбу съ злоупотребленіями и насиліемъ. Хотя, рассматривая эти вопросы здѣсь, мы нѣсколько забѣгаемъ впередъ, но было бы еще неудобнѣе отдѣлять ихъ отъ общаго вопроса о сибирскихъ ямахъ.

Мы уже говорили, что воеводы и ихъ посланцы сплошь и рядомъ требовали лишнія подводы. Лишними подводы могли оказываться въ двухъ смыслахъ: во первыхъ, посланцы могли требовать болѣе подводъ, чѣмъ указано въ подорожной, во вторыхъ, въ подорожной могло быть указано больше подводъ, чѣмъ для даннаго случая слѣдовало бы. Въ своемъ мѣстѣ мы укажемъ, что при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, 8 марта 1627 г. была издана роспись, опредѣлявшая сколько кому слѣдовало давать подводъ. ¹⁾ Въ томъ-же г. 12 мая было предписано сибирскимъ дѣтямъ боярскимъ давать лѣтнимъ путемъ въ Сибирь изъ Москвы 2 подводы а зимнимъ путемъ 2 подводы съ санями. 21-го января слѣдующаго года было предписано давать всѣмъ воеводамъ и приказнымъ людямъ и письменнымъ головамъ, ѣдущимъ въ Сибирь, подъ ихъ запасы 6 подводъ, если по росписи 8 марта имъ полагалось 11 подводъ, 7 подводъ, если полагалось 13 подводъ, 8 подводъ, если полагалось 15 подводъ ²⁾ Специально для Сибири была издана дополнительная рос-

¹⁾ Р. И. Б. IX, стр. 520—522.

²⁾ Имп. Публ. Биб. О, IV, 9. Настоящій памятникъ уже приводится въ литературѣ Лаппо-Данилевскимъ, ц. с., стр. 374, пр. 1. По его словамъ, это, по всей вѣроятности, — указная книга ямского приказа 1627—1628 г., извѣстная въ спискѣ 1680 г. Часть книги, дѣйствительно, копія съ указной 1627 г., на что имѣется прямое указаніе переписчика, который замѣчаетъ, что списалъ означенную книгу съ подлинной указной книги 135 г. за приписью дьяка Андрея Подлѣсова. Списокъ сдѣланъ въ 189 г. Но въ книгѣ имѣется еще книга поверстная, съ присоединеніемъ къ каждому указанію числа верстъ и размѣра выдаваемыхъ прогоновъ. Поверстной-же книгой и заканчивается сборникъ. Къ указной 1627—1628 г. приложены указы и начала 7137 г.

пись, въ какомъ году—неизвѣстно, но вскорѣ, во всякомъ случаѣ до 1645 г. ¹⁾ По этой росписи боярамъ въ Тобольскѣ полагалось 20 подводъ, товарищамъ ихъ—15, а въ иные города сибирскіе—14, 13 и 12 подводъ, письменнымъ головамъ—10 подводъ; разнымъ служилымъ людямъ и гонцамъ—вѣроятно, или согласно общей росписи, или съ нѣкоторой прибавкой. Позднѣйшими узаконеніями были установлены нѣкоторыя измѣненія: боярамъ и воеводамъ тобольскимъ—25 подводъ, стольникамъ—20, но кромѣ того тѣмъ и другимъ давались и прибавочныя подводы: товарищамъ—15, дьякамъ—12, письменнымъ головамъ—10, томскимъ большимъ воеводамъ—20, товарищамъ—13, дьякамъ—11, воеводамъ Березовскимъ, Тарскимъ и Сургутскимъ—13, Пелымскимъ, Кетскимъ, Красноярскимъ, Енисейскимъ, Нарымскимъ—12, Мангазейскимъ—14, Илимскимъ—17, Якутскимъ—30, а людямъ ихъ подѣ запасы—вполовину. Сверхъ того было предписано духовнымъ лицамъ не давать подводъ вовсе, кромѣ какъ для государевыхъ дѣлъ. Предписывалось также не посылать лишнихъ гонцовъ. Такъ какъ ѣхавшимъ изъ Москвы къ Сибири подорожныя выдавались въ Москвѣ, изъ ямского приказа, то предполагалось что на этомъ пути возможно лишь простое злоупотребленіе, т. е. ѣхавшіе могли требовать больше подводъ, чѣмъ указано въ подорожныхъ; но на путь изъ Сибири къ Москвѣ подорожныя выдавались въ сибирскихъ городахъ, а тамъ было, видимо, за обычай прописывать большее количество подводъ, чѣмъ слѣдовало по указу. Какъ видно изъ челобитныхъ, иногда въ такихъ подорожныхъ прописывалось двойное количество подводъ, а иногда и того больше. Если лицо, ѣхавшее изъ Сибири, имѣло московскую подорожную, то оно нерѣдко, дабы пользоваться сверхъуказными подводами, запасалось также и сибирской подорожной причемъ московской подорожной не показывало безъ крайней необходимости. Ямщики поэтому относились вообще подозрительно къ сибирскимъ подорожнымъ и, съ одной стороны, можно думать, были нерѣдки случаи, когда они на отрѣзъ отказывались

¹⁾ Д. А. И. IV, 114 Здѣсь приводится память изъ ямского приказа за приписью дьяка Никиты Головина, а онъ былъ дьякомъ ямского приказа съ 1645 г. Въ памяти приводится дополнительная роспись съ указаніемъ, что она была издана при Михаилѣ Феодоровичѣ.

давать подводы, что вело къ столкновеніямъ, едва-ли кончавшимся въ пользу ямщиковъ; съ другой-же стороны, ямщики видѣли себя вынужденными усиленно ходатайствовать о запрещеніи давать подорожныя по сибирскимъ городамъ. Последнее, однако, было-бы неудобно, и правительство ограничивалось полумѣрами, которыя, возникнувъ по поводу сибирской гоньбы, вскорѣ получили значеніе общихъ мѣръ. А именно: предписывалось не посылать лишнихъ гонцовъ, не писать въ подорожныя подводы сверхъ указу, не давать изъ Сибирскаго приказа выходъ и кормъ лишнимъ гонцамъ и служилымъ людямъ, предписывалось доправлять лишнія подводы на виновныхъ ¹⁾).

Довольно серьезное значеніе имѣлъ для сибирскихъ ямщиковъ и вопросъ о прогонахъ. Мы уже видѣли въ прошлой главѣ, что практикой далеко не были выработаны какія-либо общія правила, которыми могъ бы удовлетворительно разрѣшаться этотъ вопросъ. Съ тѣмъ-же начался и 17 вѣкъ. Въ принципѣ ямщики должны были получать прогоны при большей части отпусковъ, въ дѣйствительности-же они получали ихъ довольно рѣдко. Сибирскіе-же ямщики совсѣмъ не получали прогоновъ, по крайней мѣрѣ, до 1633 г., а, можетъ быть, не получали ихъ долго и послѣ. Но и тогда, когда они уже безусловно получали прогоны (между 60 и 70 г.г.), если бы они получали ихъ даже за всѣ отпускаемые подводы, то и тогда они ни въ какомъ случаѣ не могли-бы окупать стоимость гоньбы. Такъ повѣривъ цифрамъ, показаннымъ въ ихъ челобитныхъ, (а цифры эти, можно думать, не очень преувеличены), пришлось-бы предположить, что на каждой подводѣ, отпущенной изъ прогоновъ, они терпѣли значительный убытокъ. Такъ, отпуская изъ Верхотурья въ Соликамскъ, они платили найму за подводу 4 рубля; разстояніе исчислялось въ 500 верстъ; слѣдовательно, по общей таксѣ—за 10 верстъ 3 деньга — они должны были-бы получать меньше рубля. Принимая-же въ расчетъ казенное исчисленіе верстъ, сдѣланное въ 1687 г., когда разстояніе между Верхотурьемъ и Соликамскомъ было опредѣлено въ 140 верстъ, приходится

¹⁾ А. И. V, 25, 145, А. Э. IV, 259, II. С. З., I, 18 и др. Существовало еще злоупотребленіе: одно и тоже лицо запасалось вѣсколькими подорожными на разные имена; — тамъ-же. А. Э. IV, 277, Д. А. И. X, 98 и др.

считать, что они получали всего 26 коп. за подводу, что безусловно было имъ убыточно. Но убытки, конечно, были еще значительнѣе, разъ имъ вообще по возможности не платили. Хотя нѣсколько позднѣе рядомъ указовъ предписывалось платить прогоны и не давать подводу безъ прогоновъ, причемъ устанавливалось также, кому платить прогоны изъ свихъ денегъ, а кому получать изъ казны ¹⁾, но едва ли эти предписанія соблюдались, такъ какъ вопросъ о прогонахъ по сибирскимъ ямскимъ путямъ, равно какъ и по внутреннимъ московскимъ, продолжалъ быть острымъ до конца 17 вѣка. Въ послѣдней четверти 17 вѣка рѣшено было прибѣгнуть къ новой мѣрѣ, а именно: въ 1686 г. когда охотники главнѣйшихъ сибирскихъ ямовъ били челомъ въ Москву на известныя уже намъ злоупотребленія и снова просили прибавки къ жалованью, по разсмотрѣнiю, было установлено слѣдующее: служилымъ людямъ, посланнымъ въ Сибирь и изъ Сибири съ денежной и соболіной казной, со всякой мягкой рухлядью, гонцамъ и ссыльнымъ людямъ стали давать подводы безъ прогоновъ; всѣмъ-же посланнымъ на службу и возвращающимся съ сибирской службы стали давать подводы по сибирскимъ ямамъ не иначе, какъ изъ прогоновъ. Для дальнѣйшаго урегулированія этого вопроса было предписано послать съ Верхотурья сына боярскаго съ подъячимъ и двумя цѣловальниками и измѣрить дороги указной верстой (по 1000 сажень въ верстѣ). Послѣднее было исполнено въ 1687 г., причемъ опредѣлилось, что отъ Тобольска до Тюмени 110

¹⁾ А. Э. IV, 192, Д. А. И. VI, 77. А. И. III, 78 86, 106, А. И. V, 145, 170 и др. Цѣны, почему платили ямщики за подводы, можно прослѣдить по другимъ источникамъ. Напримѣръ, для конца 30-хъ и начала 40-хъ годовъ: отъ Устюга до Сольвычегодска (расстояніе считалось 60 верстъ) платили по 16 алтынъ, по 16 алт. 4 ден., по 17 алт. 2 ден., по 18 алт. 4 д., по 19 алт., 2 деньги. По таксъ слѣдовало за такое расстояніе всего 3 алтына. До Тотьмы отъ Устюга (расстояніе считалось въ 250 в.) платили сами ямщики 1 р. 4 алт. 2 д., 1 р. 5 алт., 1 р. 7 алт. 2 деньги. Прогоновъ-же слѣдовало-бы получить 12 алт. 3 деньги. А. М. И. Д. II. Д. С. Л., св. 103, № 58, 1637 г. Между устюжскими цѣнами и верхотурскими не должно, кажется, ожидать большой разницы. По словамъ Буцинскаго, ц. соч., стр. 91, сибирскіе ямщики; можетъ быть, и вовсе не получали прогоновъ. Фишеръ, ц. с., стр. 203, говорить: «ямщики должны были тѣмъ, которые посылаемы были за государственными дѣлами, давать показанныя подводы безденежно; однако, по времени учинена въ разсужденіи уплаты денегъ нѣкоторая отмѣна».

версть, отъ Тюмени до Туринска—74 вер. 800 саж., отъ Туринска до Верхотурья—98 в. 400 саж., отъ Верхотурья до Соликамска—140 версть, отъ Тобольска до Демьяновскаго яма 122 вер. 800 саж., отъ Демьяновскаго до Самаровскаго яма - 142 вер., отъ Самаровскаго до Сургута—134 в. 800 саж., отъ Самарова до Сохорукowychъ юртъ, внизъ Иртыша - 500 вер. Не думаемъ, однако, чтобы этой мѣрой было достигнуто многое, такъ какъ въ самой Москвѣ не соблюдался установленный въ указѣ принципъ и, напримѣръ, въ 1688 г. уже требовалось, чтобы стрѣльцамъ, посылаемымъ съ отписками въ Москву, подводы давались безъ прогоновъ ¹⁾.

Наконецъ, третій вопросъ о количествѣ клади. Еще въ 1609 г. при Василии Шуйскомъ было приказано соликамскому воеводѣ оберегать ямщиковъ отъ насильства служилыхъ людей и не позволять класть на зимнюю подводу болѣе 15 пудовъ, а на лѣтнюю—болѣе 4 пудовъ, если не сядятъ сами; если-же сядятъ, то епанчу и чѣмъ сыту быть. Хотя указъ имѣлъ въ виду только охрану соликамскихъ ямщиковъ но, очевидно, что инициатива жалобъ шла изъ Сибири, такъ какъ наиболѣе тяжелая часть пути къ Москвѣ пала на долю верхотурскихъ ямщиковъ, отъ Верхотурья до Соликамской. Жалобы впоследствии стали учащаться, и при Михаилѣ Феодоровичѣ, во всякомъ случаѣ, до 1645 г., было предоставлено ямщикамъ право каждый тяжелый возъ взвѣшивать, при чемъ былъ опредѣленъ указной вѣсъ—зимой въ 20 пудовъ вмѣстѣ съ санями, а лѣтомъ 15 пудовъ. Какъ видно, однако, изъ челобитныхъ, служилые люди все таки нагружали иногда возы вдвое и втрое больше; когда ямщики требовали, чтобы имъ было дозволено взвѣшивать возы, служилые люди противились; когда дѣло восходило къ воеводамъ, воеводы были чаще на сторонѣ служилыхъ людей, чѣмъ на сторонѣ ямщиковъ. ²⁾ Такимъ образомъ, и этотъ вопросъ, несмотря на попытки Москвы разрѣшить его, оставался неурегулированнымъ.

Въ концѣ вѣка была сдѣлана попытка реформировать сибирскую гоньбу. Опредѣленно объяснить, въ чемъ заключался проектъ, трудно. Имѣется лишь краткое указаніе

¹⁾ А. И. V, 145. Лѣт. Зап. Арх. Ком., т. VII, Отд. IV, стр. 59, А. И. V, 170.

²⁾ А. Э. II, 163. А. Э. IV, 277, Д. А. И. I, 114 и др.

Невилля на разсказъ, слышанный имъ отъ Спатаруса—переводчика (Spafariff). Спафарифъ, по словамъ Невилля, „былъ посланъ кн. Вас. Вас. Голицынымъ въ Китай. Два года пробылъ онъ въ путешествіи, преодолевая многія трудности; но за то онъ собралъ множество свѣдѣній о мѣстахъ, которыми ѣхалъ; по возвращеніи своемъ въ Москву онъобнадежилъ Голицына, что можно и по Сибири устроить путь столь-же удобный, какъ и по всякой другой европейской странѣ. Голицынъ приступилъ къ устройству дороги со всеми удобствами для проѣзжающихъ. Отъ Москвы до Тобольска, главнаго города Сибири, устроили по нѣсколько деревянныхъ домовъ на каждахъ десяти миляхъ, и населили въ нихъ по нѣсколько крестьянъ, отвѣдя имъ земли, съ условіемъ, что каждый домъ долженъ содержать по три лошади для проѣзжающихъ, взимая за то плату въ свою пользу по три деньги за десять верстъ. По всей сибирской дорогѣ, такъ-же какъ и по всей Московіи, поставили столбы съ означеніемъ пути и числа миль. Тамъ, гдѣ снѣга столь глубоки, что лошади не могутъ идти, также построили дома и поселили въ нихъ осужденныхъ на вѣчное изгнаніе, снабжая ихъ припасами и заведя у нихъ большихъ собакъ, на которыхъ можно ѣздить по снѣгамъ въ саняхъ“¹⁾. Разсказъ, очевидно, переданъ Невиллемъ весьма неточно: ямская гоньба, какъ мы уже видѣли, была учреждена въ Сибири чуть-ли не за сто лѣтъ до Голицына, и инициатива Спафарія, какъ слѣдуетъ думать, сводилась лишь къ какому-то реформамъ. Весьма возможно также, что именно съ этого времени въ особо глухихъ мѣстахъ были привлечены къ ямской гоньбѣ ссыльные. Ссылныхъ селили въ особыхъ домикахъ, имѣвшихъ значеніе промежуточныхъ ямовъ. Это, вѣроятно, то-же явленіе, которое еще не такъ давно встрѣчалъ г. Максимовъ на Бѣломорскомъ побережьи—такъ называемыя „кушни“, т. е. одинокія избушки, разбросанныя въ видѣ станцій въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ, верстахъ въ 25 одна отъ другой; одинокій старикъ, жалкій, полу-

¹⁾ Любопыт. и нов. извѣст. о Московіи 1689 г. Цитир. по пер. Рус. Вѣст., 1841, т. IV, стр. 153—154. О Спафаріѣ см у Словцова, Историч. обзор. Сибири, М., изд. 1838, т. I, стр. 201. Здѣсь изложено о его поѣздкѣ въ Китай. Ср. Словарь достопамят. люд. русск. земли, ч. V; также—Сибирск. Вѣстн. 1823 г., кн. 17.

одичавшій, просящіи у каждаго проѣзжающаго подаянья, является въ такихъ клушняхъ единственнымъ хранителемъ промежуточнаго яма ¹⁾.

¹⁾ Годъ на Сѣверѣ, изд. 4, 1890 г., стр. 388 и сл.

V.

Смутное время тяжело отразилось на всем дѣлѣ ямского строенія. Не говоря уже о томъ, что движенія войскъ, осады и сопряженные съ ними опустошенія и пожары должны были по тѣмъ мѣстамъ, которыя служили театромъ совершавшихся событій, разогнать охотниковъ, на ямскомъ строѣ не могло не отразиться и общее броженіе умовъ, это вполнѣ обыкновенное для внутренней смуты явленіе. Населеніе отбывало отъ податей и повинностей, частью бѣжало изъ родныхъ угловъ, чтобы принять участіе въ смутѣ, частью пользовалось смутой, чтобы уклониться отъ несенія своихъ обязанностей. Ямской строй, державшійся, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ, на началахъ принужденія, требовавшій неослабнаго надзора и частыхъ переустройствъ, дозоровъ и переписей, распатывался по мѣрѣ того, какъ за смутой ослабѣвала административная энергія власти; ямской строй пришелъ въ полный упадокъ, когда, между 1611—1613 г.г., всѣ внутреннія заботы должны были ступать передъ однимъ сознаниемъ—отвратить надвигавшуюся на государство гибель. Правда, и въ эти годы правительство время отъ времени, видимо, дѣлало разныя распоряженія по ямской гоньбѣ, но распоряженія эти носили случайный характеръ: удовлетворялась потребность дня. Но эти-же распоряженія носятъ на себѣ признаки тѣхъ успѣй, которыя необходимо было употреблять въ это время, чтобы сохранить хоть извѣстную возможность сношеній между центромъ и областями, безъ чего управленію, конечно, было-бы невозможно справиться съ своей задачей. Съ другой стороны, способствовали развалу ямского дѣла и сами охотники: они цѣлыми слободами бросали ямы—одни, потому что находили въ смутѣ случай удовлетворить своему вольнолюбію, воспитанному жизнью на большихъ дорогахъ, другіе, потому что, по мѣрѣ

того, какъ отбывало отъ повинностей населеніе, изсякаль источникъ тѣхъ средствъ, которыя помогали охотникамъ служить ямскую службу.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы такъ было вездѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, которыя оказались внѣ круга совершавшихся событій, а также и тамъ, гдѣ раньше, чѣмъ гдѣ бы то не было, слободская жизнь привилась и развилась, ямской строю могъ и не распасться. Быть можетъ, онъ и здѣсь былъ нарушенъ, но едва-ли въ цѣломъ. Такъ, напримѣръ, мы знаемъ отписку шуйскихъ ямскихъ охотниковъ отъ 1612 г. въ полученіи подможныхъ денегъ съ посада ¹⁾. Но, напримѣръ, въ Пронскѣ, въ концѣ 1611 г., видимъ почти полное раззореніе ямского строя. Пронская слобода, устроенная на 20 вытей, осталась въ это время лишь при десяти охотникахъ. Въ нихъ челобитной читаемъ: „нынѣ на пронскомъ яму отъ войны отъ крымскихъ и отъ ногайскихъ татаръ и отъ литовскихъ людей осталось только десять человекъ, а воевода править на нихъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ подводы и имъ деи подводъ взяти негдѣ, а сошныя люди подмоги имъ не дають и отъ того они охудали и одолжали великимъ долгомъ, и впредь деи имъ и достальнымъ ямскимъ охотникомъ ямскія гоньбы гонять не мочно“. Бояре, къ которымъ постушила эта челобитная, приказали воеводѣ принять самыя строгія мѣры къ тому, чтобы сошныя люди давали новыхъ охотниковъ и всѣмъ охотникамъ подмогу; вмѣстѣ съ тѣмъ бояре послали общій наказъ о ямскомъ строеніи въ Пронскѣ. Едва-ли, однако, можно сомнѣваться, что, если наказъ и былъ приведенъ въ исполненіе, то лишь съ большимъ трудомъ ²⁾.

Смута кончилась, но ея истинное значеніе для ямского строя только послѣ этого и начало сказываться. Степень, въ какой разладился этотъ строй, видна изъ того, что еще долго послѣ воцаренія Михаила Феодоровича съ разныхъ концовъ неслись въ Москву извѣстія о ямскомъ неустройствѣ. И это, несмотря на несомнѣнныя заботы правительства скорѣе возстановить гоньбу, необходимую уже по одному тому, что новое устройство государства вызывало подъемъ дѣятель-

¹⁾ Акты Шуйск., Гарел., стр. 9.

²⁾ Акты Ряз. кр., Пискарева, стр. 45—48. Та-же грамота въ Ряз. Губ. Вѣд., 1846, 17.

ности какъ въ центрѣ, такъ и въ областяхъ, а, слѣдовательно, естественно требовало и усиленія гоньбы. Такъ, такія большія слободы (мы уже знаемъ это), какъ тульская и калужская, состояли изъ 10—12 охотниковъ еще въ 1616 г., ливенская слобода, устроенная на 20 паевъ, въ 1615 году считала только 13 чел. всего населенія; бѣлозерскіе ямы вновь устраивались только въ 1617 году; псковскіе и новгородскіе ямы обозначены запустѣвшими еще въ 1616 г., а въ воеводскомъ наказѣ 1617 г. читаемъ лишь предписаніе, „учинить въ Великомъ Новѣгородѣ охотниковъ по Государеву указу, каковъ имъ Государевъ указъ объ ямскомъ строеніи присланъ будетъ изъ Москвы“; тверской ямъ въ 1617 г. былъ въ полномъ разореніи такъ что, напримѣръ, посланный въ Новгородъ съ грамотами изъ посольскаго приказа Петръ Ногинъ, доѣхавъ до Твери, дальше не могъ двинуться; охотники, по его словамъ, сбѣжавъ съ яма, жили на посадѣ, хоронясь у посадскихъ людей, а посадскіе люди не давали подводъ, говоря, что на то ямъ устроенъ: запустѣли отъ лихолѣтя и слободы по дорогѣ отъ Ярославля до Москвы и, напримѣръ, въ Ярославлѣ не было въ слободѣ пригоннаго двора еще въ 1621 г.¹⁾ Съ какимъ трудомъ налаживалась гоньба послѣ разоренія, достаточно видно хотя бы на примѣрѣ Углича. До разоренья тамъ была стройная гоньба,—объ этомъ не разъ уже приходилось намъ говорить. Послѣ разоренья до 1617 г., видимо, своего яма не было, такъ какъ извѣстна грамота, по которой въ мартѣ 1617 г. отмѣнялось прежнее распоряженіе, предписывавшее поставить на Угличѣ для скорыхъ посольскихъ дѣлъ 30 подводъ съ Кашина и съ кашинскаго уѣзда. Двадцать подводъ были доправлены съ посада и уѣзда, а десять подводъ на кашинскихъ охотникахъ. Въ 1617 г., послѣ марта, съ новаго дозора, была устроена наново ямская слобода на десять вытей, но въ іюль того-же года ямъ разбѣжался. Ближайшей причиной явился пріѣздъ государевыхъ пословъ и дворянъ, подъ которыхъ сразу потребовалось 107 подводъ.

¹⁾ Кн. Раар., I, стр. 184, 188; Тр. Орлов. Арх. Ком., 93 г., вып. 3—5, стр. 51; А. Ю. 38; Арх. М. И. Д. П. Д. С. Д. Св. 153 № 91, 1642 г.; П. Д. С. Д., № 5, св. 6, 1617 г., А. М. Ю. кн. переп. № 265, л. 391, Имп. Пуб. Б., Ф. IV. 522, Яросл. Губ. Вѣд., 1855 г., 18 (перепеч. въ Рукоп. слав. и русск., Вахромѣева, т. IV, стр. 252—253).

Подводы и вообще весь отпускъ пришлось доправить на населеніи. Но силы посада до того истощились этимъ однимъ большимъ отпускомъ, что, когда затѣмъ надо было дать подводы подъ сборщика и трехъ пушкарей, оказалось невозможнымъ собрать даже столь малое количество подводъ. Положеніе вещей осложнялось еще тѣмъ, что черезъ Угличъ въ это время шла безпрестанная пересылка гонцами между Москвою и кн. Ѳ. П. Барятинскимъ, который находился тогда въ Устюжнѣ. Подводы, за отсутствіемъ ямскихъ заводныхъ подводъ, брались съ населенія. Но послѣднее, боясь поборовъ, изъ-за подводъ даже на торги не съѣзжалось, большею же частью бѣжало съ посада. Въ сентябрѣ 1617 г. воевода обо всемъ, что происходило, представилъ въ Москву и просилъ устроить ямъ наново. Вѣроятно, еще до іюля 1618 г. ямъ на Угличѣ былъ устроенъ опять. По крайней мѣрѣ, въ одной изъ грамотъ отъ этого года мы встрѣчаемъ упоминаніе объ ямскихъ охотникахъ. Въ 1623 г., однако, ямскихъ охотниковъ на Угличѣ было только 5 человекъ, что опять таки невольно наводитъ на мысль, что ямъ снова разстроился, такъ какъ угличская дорога была достаточно проѣзжа для того, чтобы слобода строилась не менѣе, чѣмъ на 10 вытей. Можно думать, что слободская жизнь на Угличскомъ яму установилась нѣ сколько позже. ¹⁾

Значительно препятствовало дѣлу скорѣйшаго возстановленія ямского строя еще и то обстоятельство, что правительству долго не удавалось справиться съ ближайшей своей задачей, въ связи съ которой, между прочимъ, долженъ былъ находиться и ямской строй, а именно—съ выясненіемъ платежныхъ силъ страны. Какъ извѣстно, вскорѣ послѣ раззоренья, были посланы въ разные города дозорщички, но работой ихъ въ Москвѣ остались недовольны: они, какъ оказалось, писали и дозирали воруя, однихъ по дружбѣ писали легко, другихъ по недружбѣ тяжело. Посланные-же въ іюль 1619 г. вторые дозорщички не успѣли съ своими книгами еще въ 1621 г. ²⁾ Естественно, что въ Москвѣ, при изданіи различныхъ распоряженій, имѣвшихъ цѣлью скорѣе устроить гоньбу тамъ, гдѣ она совсѣмъ урвалась, должны были руководствоваться доводимыми до свѣдѣнія изъ обла-

¹⁾ Угл. Акты, №№ 22, 29, 43, 48, 72, 100.

²⁾ Г. Г. Д. III, 47; А. Э. III, 105, 121.

стей фактами, а не какимъ либо общимъ планомъ пересмотра ямского дѣла. Это-же вело къ тому, что многія распоряженія оказывались или недоубоисполнимыми или явно раззорительными для населенія. Если гоньба, основанная на такихъ распоряженіяхъ, все таки устранялась, она скоро приходила опять въ разстройство. Такъ какъ, съ другой стороны, не только ямское дѣло, но и всѣ иные сборы и повинности падали на то-же населеніе, дѣйствительныя платежныя силы котораго оставались невыясненными, то вопросъ невольно осложнялся еще столкновеніями между различными центральными органами, главнымъ образомъ, между областными и специальными приказами. Слѣдствіемъ такихъ коллизій являлось, видимо, опять таки новое обремененіе населенія, въ зависимости отъ чего должно было еще болѣе страдать ямское дѣло. Нѣкоторую иллюстрацію въ этомъ отношеніи можетъ дать исторія курмышскаго яма до двадцатыхъ и въ началѣ двадцатыхъ годовъ. До іюня 1617 г. тамъ гоняли съ посада и уѣзда, такъ какъ ямъ не былъ еще устроенъ, но въ іюнѣ слѣдующаго года ямъ уже строился, при чемъ по грамотѣ изъ Казанскаго дворца правили на населеніи курмышскимъ охотникамъ подмогу по рублю съ четверти пашни съ живущаго да по четверти хлѣба и овса. Но въ 1620 г. ямъ пришлось переустроить на ново и теперь уже по грамотѣ изъ Ямскаго приказа, при чемъ было приказано устроить на яму 15 охотниковъ, давъ имъ по 40 рублей жалованья на человѣка, а всего было приказано доправить ямскихъ денегъ по расчету въ 800 рублей съ сохи. Изъ данныхъ не видно, отмѣнялось-ли, въ дѣйствительности, распоряженіемъ Ямскаго приказа распоряженіе Казанскаго дворца, но, судя по имѣющейся челобитной, слѣдствіемъ коллизіи явилось то, что на населеніи доправлялись сборы по обѣимъ грамотамъ. Изъ той-же челобитной, между прочимъ, видно, что подобныя столкновенія приказовъ по поводу курмышскихъ дѣлъ были уже и раньше, такъ какъ челобитчики ссылались на грамоту изъ Казанскаго дворца, въ которой предписывалось не слушать никакихъ указовъ изъ иныхъ приказовъ. ¹⁾ Насколько можно судить, всѣ эти попытки

¹⁾ Акты Нижегород. Печерск. Вознесен. Мона. изд. Титова стр. 2, 3, 12, 32, 52—53.

возстановить гоньбу въ Курмышѣ дѣлались вообще не въ обычномъ порядкѣ, а на спѣхъ и безъ соображенія съ неизбежными послѣдствіями. Таково, напримѣръ, опредѣленіе оклада жалованья въ 40 рублей охотнику. Окладъ, какъ увидимъ далѣе, непомѣрно высокій. И, дѣйствительно, только, видимо, около 1626 г. слободская жизнь курмышскаго яма начала приходить въ норму. Окладъ охотничьяго жалованья на Курмышѣ постепенно падаетъ до нормальнаго 15 рублеваго оклада. ¹⁾

Хотя, если судить по сохранившимся наказамъ строищикамъ, не только въ первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича, но еще, напримѣръ, и въ 1625 г., ямы строились вновь и возобновлялись тѣмъ-же порядкомъ, какой мы уже имѣли случай описать въ главѣ о ямскомъ строѣ во второй половинѣ 16 вѣка, хотя мы иногда даже встрѣчаемъ прямые указанія строищикамъ во всемъ справляться съ прежними устроями, съ устроями до раззоренія, но особыя условія переходнаго времени несли уже въ себѣ зародыши новой практики. Во первыхъ, раззоренное населеніе должно было возбуждать сомнѣніе не столько даже въ готовности, сколько въ возможности взять на себя ту особенную заботу о ямскомъ строѣ, какая возлагалась на него старой практикой; во вторыхъ, населеніе не вездѣ было раззорено одинаково, и по необходимости гоньба въ однихъ мѣстностяхъ должна была устраиваться частью на счетъ другихъ, менѣе раззоренныхъ. Уже при разсмотрѣніи гоньбы во второмъ періодѣ мы отмѣтили случаи, когда ямскіе охотники получали жалованье отъ казны. Но размѣръ этого жалованья былъ незначителенъ и, видимо, самая мысль о необходимости давать въ томъ или другомъ случаѣ охотникамъ жалованье возникала подъ вліяніемъ различныхъ особенностей каждаго случая. Ямской охотникъ выставлялся населеніемъ и содержался имъ; по схемѣ—между населеніемъ и выставляемыми имъ охотниками предполагалась опредѣленная, прочная связь, настолько опредѣленная и прочная, что правительству оставалось лишь наблюдать, чтобы произволъ со стороны населенія или со стороны охотника не урывалъ государева дѣла. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ, преимущественно, какъ мы уже говорили раньше,

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд., 1851 г. № 6 (Писц. кн. по Курмышу, 1626 г.), и № 24.

въ тѣхъ, когда слободы устранивались въ мѣстахъ новыхъ, малонаселенныхъ, гдѣ самое населеніе было вновь, или-же въ такомъ, напримѣръ, случаѣ, какъ устрой новгородскихъ посадскихъ слободъ, гдѣ по отношенію къ посадѣ отступили отъ общей практики, правительству приходилось восполнять явную непрочность связи между населеніемъ и охотниками, а иногда даже признавать законность ея отсутствія. Это выражалось въ томъ, что обязанность населенія давать охотникамъ подмогу правительство переносило на себя и давало подмогу уже отъ себя. Это-же, въ свою очередь, повело къ тому, что все населеніе, кромѣ подмоги своимъ охотникамъ, платило еще особый сборъ въ казну — подмогу, изъ общей суммы котораго платилось жалованье въ указанныхъ случаяхъ. Исторія сибирскихъ ямовъ показала намъ, что въ Сибири, гдѣ именно отсутствовала эта связь, съ перваго-же устроивъ охотникамъ опредѣлено было жалованье. Но, съ одной стороны, такіе случаи были только исключеніями — поэтому размѣръ собиравшейся подмоги и не долженъ былъ быть великъ; съ другой стороны, эти случаи уже были — слѣдовательно, прецеденты установились, и этимъ при возникновеніи условій, которыя придали бы исключительнымъ причинамъ, породившимъ эти прецеденты, общій характеръ, создавалась почва для превращенія частной практики въ общую.

Раззоренная смутой страна представляла полный комплексъ такихъ условій: населеніе частью разбрелось, частью еще не возвратилось на свои мѣста, а кто оставался на старомъ пепелищѣ, не зналъ, къ чему рукъ приложить. Между тѣмъ, гоньба была необходима; обстоятельства времени требовали усиленія гоньбы. Гдѣ гоньба и продолжала существовать, тамъ все могло оставаться по старому, гдѣ гоньба строилась заново, тамъ нельзя было надѣяться на населеніе, и правительство должно было взять всю заботу на себя. слѣдовательно, прежде всего оно увидѣло себя вынужденнымъ замѣнить подмогу охотникамъ жалованьемъ изъ казны. Но у правительства не было денегъ; денегъ было менѣе, чѣмъ когда-либо; оставался, слѣдовательно, одинъ путь — разложить всю необходимую сумму на то-же населеніе, но теперь уже въ видѣ суммированнаго сбора, а не въ видѣ ряда сборовъ, какъ прежде. Правда, населенію было нисколько не легче платить одинъ большой сборъ, быть можетъ, даже большій,

чѣмъ совокупность прежнихъ отдѣльныхъ сборовъ, но за то этотъ сборъ, какъ общегосударственный, могъ взыскиваться съ лучшимъ успѣхомъ.

Перейдемъ къ фактамъ. Въ наказѣ пронскому воеводѣ отъ 1612 г. читаемъ: „и какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты-бъ, господине, пронского яму ямскихъ охотниковъ велѣлъ собрати, а собравъ переписатьи по имянамъ и ихъ женъ и дѣтей и братью и племянниковъ и сусѣдей и под-сусѣдниковъ и захребетниковъ, и сколько у котораго ямского охотника для ямскія гоньбы лошадей, а переписавъ пронскаго яму ямскихъ охотниковъ, послалъ бы въ пронской и въ рязской уѣздъ пушкарей и затинщиковъ, и розсыльщиковъ, сколько человекъ пригоже, а велѣлъ сошнымъ людямъ быти къ себѣ тотчасъ. Да какъ сошныи люди съѣдутся, и ты бы, господине, имъ говорилъ, чтобы они старымъ своимъ охотникомъ, которые нынѣ на яму, подмогу имъ денга и хлѣбъ давали по прежнему указу, по десяти рублевъ денегъ человеку, да хлѣба по десяти чети ржи, а овса тожъ.“¹⁾ Этотъ наказъ, по устанавливаемой имъ практикѣ, ничѣмъ, какъ видимъ, не отличался отъ извѣстныхъ намъ уже наказовъ второй половины 16 вѣка. Если ознакомиться съ нимъ подробнѣе, то окажется, что онъ составленъ въ болѣе, чѣмъ обыкновенно, энергичныхъ выраженіяхъ и заключаетъ въ себѣ болѣе рѣзкія предписанія, но послѣднее объясняется тяжелыми условіями междуцарствія, во время котораго онъ былъ изданъ, а мы уже говорили, что акты о ямской гоньбѣ этого времени носятъ на себѣ слѣды тѣхъ особенныхъ усилій, къ какимъ нужно было прибѣгать, чтобы хоть попытаться сохранить ямскую гоньбу. Но практика, повторяемъ, все та-же, старая, установленная до раззоренія. Ничѣмъ не отличается этотъ наказъ и отъ наказа нижегородскимъ стройщикамъ отъ 1617 г., изъ котораго узнаемъ, что стройщики должны были построить нижегородскій и алешковскій ямы съ сохъ, взявъ охотниковъ, по нихъ выборы и поручныя записи, а также установивъ охотникамъ сошную подмогу.²⁾ Въ наказѣ о возобновленіи псковскаго яма отъ 1624 г., гдѣ встрѣчаемъ прямое предписаніе, прежде чѣмъ будетъ пристушено къ во-

¹⁾ Акт. Ряз. кр., стр. 46 - 47.

²⁾ Оп. Щук. Муз., т. III, стр. 115—117,

зобновленію яма тщательно выяснитъ всѣ условія гоньбы до раззоренія, заключается, однако, уже слѣдующее предложеніе: „да какъ о томъ со псковскими посадскими и уѣздными людьми приговорите и по чему имъ на годъ приговорите давати подмоги, и вы-бъ по тому и учинили и тѣ подможныя денги велѣли съ посаду и съ уѣзду собирать ежегдѣ и давати ямскимъ охотникамъ изъ нашей казны; а больше того съ сошныхъ людей ямскихъ охотниковъ подмоги собирать и ямскимъ охотникамъ давати не велѣли“. Дальше читаемъ еще слѣдующее: „да какъ о томъ со псковскими съ посадскими и уѣздными людьми договоритесь и по скольку человѣкъ на ямѣхъ во Псковѣ и на Загорѣхъ ямскихъ охотниковъ устроите, и по чему имъ договоритесь давати на годъ подмоги, или ихъ псковскіе посадскіе и уѣздные люди возмутъ на себя и похотятъ подводы отпускати и ямщиковъ подмогати сохами по прежнему, какъ было до раззоренья, и какъ впередъ будетъ лутчи и прочіе, чтобы ямы были всегда въ жилѣ и подводы бѣ были всегда и ямской гоньбѣ помѣшки не было, и вы бѣ объ томъ отписали къ намъ тотчасъ“. 1) Въ грамотѣ отъ 1625 г. по тому же дѣлу, читаемъ вопросъ: „и какъ впередъ посадскіе и уѣздные люди похотятъ на ямахъ охотниковъ держати и ихъ подмогати и подводы отпускати: по прежнему-ль, какъ до раззоренья было, или какъ впередъ лутче, и прочіе, чтобы ямы были въ жилѣ и подводы бѣ были въ отпускѣ всегда“. 2) Здѣсь уже ясно сказалась двойственность приемовъ, практиковавшихся по отношенію къ ямскому строю: приемъ старій, по которому охотники содержались съ сохъ, и приемъ новій, по которому, хотя подмога и должна была собираться съ населенія, но итти охотникамъ должна была уже черезъ казну, въ видѣ жалованья. Правда, выборъ между этими двумя практиками предоставлялся населенію, но изъ приведенныхъ данныхъ видно, что къ этому времени уже всѣ симпатіи Москвы были на сторонѣ новаго порядка. Выше намъ пришлось отмѣтить случай столкновенія двухъ компетенцій — приказа Казанскаго дворца и ямскаго приказа — по поводу ямскаго строя въ Курмышѣ. Столкновеніе, видимо, произошло опять таки на почвѣ параллельнаго существо-

1) А. Э. III, 158.

2) Р. И. Б., II, 178.

ванія двухъ указанныхъ порядковъ. По грамотѣ изъ Казанскаго дворца ямскіе охотники должны были быть по старому устроены съ сохъ; по грамотѣ изъ ямскаго приказа проводилъ уже новый порядокъ: населеніе должно было платить большой ямской сборъ, а охотники должны были быть устроены на жалованьи, платимомъ изъ полученнаго съ населенія сбора ¹⁾. Если причиной такого и имъ подобныхъ столкновений компетенціей являлось неопредѣлившееся къ тому времени состояніе платежныхъ силъ страны, то ближайшимъ поводомъ въ данномъ случаѣ было то, что два приказа, не снесшись между собой, проводили каждый другую практику. Ямской приказъ проводилъ новую практику, но вѣдь онъ и былъ болѣе ориентированъ въ ямскомъ дѣлѣ.

Весьма большой интересъ для всего разсматриваемаго вопроса представляетъ грамота въ Муромѣ отъ 1621 г. ²⁾ Хотя она адресована специально въ Муромъ, но и по формѣ, и по содержанію она, видимо, имѣетъ значеніе окружной грамоты. На это указываетъ введеніе къ ней, написанное въ томъ-же родѣ, въ какомъ писались введенія къ распоряженіямъ общаго характера въ грамотахъ, о которыхъ достоверно извѣстно, что онѣ были окружныя ³⁾. Описавъ положеніе страны послѣ раззоренія и изложивъ затѣмъ все, что произошло съ дозорщиками, которые до года изданія грамоты съ дозорными книгами не успѣли, грамота прибавляетъ: „и тѣ книги (дозорныя) вскорѣ нынѣ не успѣютъ, а наши доходы за тѣмъ стали. А только не собирать ямскихъ денегъ, и ямщикамъ будетъ давать не чего; а не давати денегъ ямщикомъ нельзя для ихъ скудости и для того, что имъ нынѣ гоньба великая“. Грамота далѣе перечисляетъ оклады ямскихъ денегъ прошлыхъ годовъ (1618—1621), послѣ чего указываетъ, что съ 129 г. окладъ былъ уменьшенъ на 10 алтынъ съ чети. Въ наступавшемъ тогда 130 г. окладъ былъ снова уменьшенъ на 4 алт. 5 ден. съ чети, „чтобъ вамъ сошнымъ людямъ въ ямскихъ денгахъ тягости не было и нашебъ царское призрафніе вамъ всѣмъ было вѣдомо“. Въ грамотѣ, наконецъ, категорически устанавливается, что, кромѣ уплаты ямскихъ денегъ, на ямскую гоньбу съ населенія

¹⁾ Акты Нижегородск. Печерск. Возв. Мон. стр. 52—53.

²⁾ А. В. Ш., 121.

³⁾ Напр. Г. Г. Д., III, 47. А. Э. III, 105 и др.

больше никакихъ сборовъ требовать не будутъ: „а больше того ямщикомъ подмоги съ сохъ, и цѣловальникомъ на свѣчи, и на бумагу, и на чернила, и на дрова не давали-бъ“.

Такимъ образомъ, если до раззоренія охотники выставлялись и содержались съ сохъ, то послѣ раззоренья населенію была предложена другая практика: охотниковъ выставлять съ сохъ, но содержать ихъ на счетъ казны, за особый сборъ, который включалъ бы въ себѣ всѣ прежніе расходы населенія. Повидимому, только предлагая такую практику, предоставляя даже, какъ мы видѣли, населенію выбирать между этой практикой и старой, правительство, однако, въ дѣйствительности, не ограничивалось однимъ выраженіемъ сочувствія новому порядку. Населеніе могло частью сразу перейти на этотъ новый порядокъ, частью могло оставаться при старомъ, но новый окладъ ямскихъ денегъ, который уже въ 1616 г. равнялся 280 руб., ¹⁾ платили всѣ. Слѣдовательно, въ теченіи переходнаго времени, пока новый порядокъ окончательно не былъ вытѣсненъ старымъ, въ иныхъ мѣстахъ населеніе должно было нести двойную тяжесть: оно платило по новому ямскія деньги и по старому содержало охотниковъ. Но правительство едва ли рассчитывало на это недоразумѣніе и, можно думать, вовсе не имѣло въ виду пользоваться имъ. Это вытекаетъ, напримеръ, изъ уже цитированнаго дѣла по Курмышу, гдѣ въ резолюціи читаемъ: „а ямскихъ денегъ вдвое имати не велѣлъ“; еще яснѣе опредѣляется изъ грамоты въ Заозерскій станъ отъ того-же 1620 г.: „въ прошлыхъ во 126 и во 127 и во 128 году, по государеву указу собираны съ городовъ къ Москвѣ, въ ямской приказъ московскимъ и разныхъ городовъ охотникомъ на жалованіе, на прогоны, съ сохи по 800 рублевъ; а сверхъ того многіе охотники воровали, сошнымъ людямъ продажи и убытки чинили, имали подмогу и хлѣбъ самовольствомъ, сверхъ государева жалованья, что охотникамъ давали изъ государевы казны денежные сборщики“ ²⁾.

Если, однако, подможная система окончательно была вытѣснена системой жалованья, то, съ другой стороны, въ новой системѣ довольно скоро опредѣлились два порядка:

¹⁾ Рум. муз., Гарел. отп., цит. уже Милюковымъ, Спорн. Вопр., стр. 9:

²⁾ А. 9. III, 116.

одинъ, который являлся законченнымъ выраженіемъ этой новой системы, другой—являвшійся какъ бы утвержденной самимъ правительствомъ въ его прямыхъ интересахъ переходной формой отъ стараго порядка къ новому. Новый порядокъ былъ простъ и точенъ. Правительство собирало ямскія деньги, изъ нихъ уплачивало охотникамъ жалованье и остатокъ собирало въ ямскомъ приказѣ. Такъ, въ 1620 г. по грамотѣ изъ ямскаго приказа предписывалось собрать съ Курмышскаго уѣзда ямскія деньги съ сохи по 800 руб., дать изъ нихъ пятнадцати охотникамъ по 40 рублей человѣку, а остальные деньги прислать въ ямской приказъ. Въ томъ-же Курмышѣ предписано было воеводѣ дать въ 1648 г. десяти охотникамъ изъ собранныхъ ямскихъ денегъ по 15 рублей охотнику, а остальные деньги прислать въ ямской приказъ. Въ Воронежѣ въ 1628 г. воеводамъ было предписано дать ямщикамъ изъ собранныхъ ямскихъ денегъ десяти человѣкамъ по десяти рублей, а остальные деньги прислать въ ямской приказъ ¹⁾. Но тамъ, гдѣ были большія слободы, правительство, желая облегчить взятую на себя обязанность изъ ямскихъ денегъ содержать охотниковъ, возлагало уплату жалованья охотникамъ на само населеніе. Это не была уже прежняя подмога, дававшаяся въ силу порядной, это было, по существу то-же жалованье, но оно шло изъ другого источника—не изъ общаго, а изъ дополнительнаго ямскаго сбора. Что такой сборъ былъ именно дополнительнымъ, отчетливо видно на примѣрахъ Пскова и Новгорода. Тамъ, по устрою 1622 и 1623 г.г., охотники получали изъ собираемыхъ съ сохъ ямскихъ—8 рублей въ годъ; въ 1624 г. они получали 6 р., въ 1625 г.—5 р., въ 1626 г.—4 рубля въ годъ ²⁾. Но псковичи платили и общегосударственныя ямскія деньги. Напримѣръ, въ жалованной грамотѣ дѣвичью Іоанно-Предтеченскому монастырю, что въ Псковѣ, читаемъ: „съ тое ихъ монастырскіе вотчины монастырскимъ слугомъ и крестьяномъ нашихъ податей и денежныхъ поборовъ, и казечьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, городского и острожнаго

¹⁾ А. Вое. Печерск. мон., стр. 53, Симб. Губ. Вѣд., 1851 г., № 24. Вор. акты (Второва) II, стр. 169, А. 9. III, 121 и др.

²⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Д. Св. 153, № 21, 1642 г.

дѣла; а ямскіе имъ денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острое дѣло дѣлати по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ, съ живущего, съ сошными людьми вмѣстѣ“¹⁾. Новгородскіе охотники еще въ 1637 г. получали жалованье съ сохъ (по старой памяти здѣсь этотъ дополнительный сборъ назывался ямскими подможными деньгами). Такъ, въ грамотѣ по дѣлу Тихвинскаго монастыря съ новгородскимъ и старорусскимъ посадами: „и вы бы Пречистыя Богородицы Тифина монастыря съ монастырскихъ посадскихъ людей, которые живутъ подъ монастыремъ на бѣлой землѣ, ямскимъ охотникомъ подможныхъ денегъ, по прежней нашей жалованной грамотѣ, имати не велѣли... а съ монастырскія вотчины ямскія деньги плотять съ сохами“²⁾. Еще въ 1660 г. Новгородскіе охотники, какъ видно изъ уже не разъ цитированнаго дѣла объ устройствѣ псковскаго и загорскаго ямовъ въ 1642—1667 г., получали жалованье изъ денегъ, собиравшихся съ сохъ. Но Новгородцы платили одновременно и ямскія общегосударственныя деньги³⁾. По словамъ Котошихина, жалованье охотникамъ платилось изъ денегъ, спеціально для этой цѣли собиравшихся съ населенія, еще въ Смоленскѣ, Казани, Астрахани и въ иныхъ большихъ городахъ⁴⁾. Мы знаемъ, что на такихъ-же началахъ въ 1658 г. былъ устроенъ ямъ въ Полоцкѣ⁵⁾. Въ Козьмодемьянскѣ, гдѣ была большая слобода (въ 100 вытей), жалованье платилось изъ суммъ дополнительнаго ямскаго сбора⁶⁾.

Указомъ 1680 г., который, какъ мы вскорѣ увидимъ, установилъ новый окладъ ямскаго сбора и новую окладную единицу, была сдѣлана попытка установить также и единообразіе въ дѣлѣ уплаты ямскимъ охотникамъ жалованья. Это мы узнаемъ изъ одной челобитной козьмодемьянскихъ охотниковъ. Въ 1681 г. они получали жалованья по окладу

¹⁾ А. Э. III, 133.

²⁾ А. Э. III, 267, ср. А. И. III, 142.

³⁾ Напр. А. Э. III, 139.

⁴⁾ Котошихинъ, стр. 91.

⁵⁾ П. С. З. I. 223.

⁶⁾ Каз. Губ. Вѣд. 1856 г. статья Михайлова; Перетятковичъ, Поволжье 17 и 18 вв., стр. 33. Ср. Окладная роспись 1681 г. въ Чт. О. И. Д. 1893 г. кн. 4., а также роспись въ наказѣ Казанскому воеводѣ 1697 г. Рус. Вѣстн. 1841 г., 3, стр. 688.

всѣ сто человекѣкъ 800 рублей да хлѣба по 800 четвертей ржи и по столько-же четвертей овса. Это жалованье имъ давали изъ козьмодемьянскихъ доходовъ, а чего не доста вало, то изъ иныхъ городовъ вѣдомства Казанскаго дворца. Но въ 1680 г. была прислана въ Козьмодемьянскъ слѣдующая грамота: „Указали мы Великій Государь и бояре наши приговорили на наше Великаго Государя жалованье ямщикомъ ямскіе и полоненичныя деньги збирать с уѣздовъ въ ямской приказъ по переписнымъ книгамъ 186 году. Стѣхъ денегъ давать ямщикамъ на наше Великаго Государя годовое жалованье и о томъ въ Кузьмодемьянскъ квоеводе къ Петру Языкову наша Великаго Государя грамота послана, велено о зборѣ и о присылкѣ тѣхъ денегъ въ ямской приказъ учинить по нашему Великаго Государя указу и по грамотамъ каковы присланы кнему будутъ изъ ямскаго приказу; въ платежѣ тѣхъ полоненичныхъ и ямскихъ денегъ велено быть послушнымъ; а кузьмодемьянскимъ ямщикамъ нашего Великаго Государя денежнаго и хлѣбнаго жалованья до указа давать не велено“. Давать-же жалованье отнынѣ было велено всѣмъ охотникамъ непосредственно изъ ямскаго приказа. 1) Эта новая мѣра, распространявшаяся на всѣ ямскія слободы, измѣняла, видимо, не только порядокъ движенія суммъ къ центру, но и объединяла самую практику вопроса о томъ, на чей счетъ содержались ямщики. Однако, кузьмодемьянскіе ямщики въ слѣдующемъ-же году стали жаловаться на „московскую волокиту“ и добились того, что для всѣхъ городовъ вѣдомства Казанскаго дворца былъ оставленъ прежній порядокъ. По крайней мѣрѣ, въ той-же челобитной читаемъ: „И по нашему Великаго Государя указу козьмодемьянскимъ ямщикамъ Самошкѣ Дегтяреву стоварищами наше Великаго Государя денежное жалованье на прошлый на 189 годъ. по окладамъ ихъ велено дать, и впредь по вся годы давать безъ московскіе волокиты опричь таможенныхъ и кружечнаго двора зборныхъ денегъ изъ кузьмодемьянскихъ денежныхъ доходовъ, потому, что имъ ямщикамъ гоньба бываетъ многая, а будетъ на тое ихъ дачю въ Кузьмодемьянску денежные казны взборе противъ оклада не достанетъ и въ додачу имъ ямщикамъ

1) Каз. Губ. Вѣд. 1856 г. № 12.

наше Великаго Государя жалованье о присылке денежной казны изъ Кузьмодемьянска писать въ Чебоксары и Цивильскъ к воеводамъ, а впредь тѣмъ Кузьмодемьянскимъ и всѣхъ городовъ ямщикомъ, которые вѣдомы въ приказе Казанскаго дворца, на наше Великаго Государя жалованье и на прогоны, денежную казну збирать стѣхъ городовъ и суѣздовъ, которые города вѣдомы вприказе Казанскаго дворца“. Но въ отличіе отъ того, что сдѣлано было бы прежде, если бы рядомъ съ общей практикой была оставлена и исключительная, тѣмъ-же указомъ предписывалось ямскихъ и полонявичныхъ денегъ въ ямской приказъ съ тѣхъ городовъ не собирать, причѣмъ сообщалось, что въ ямскомъ приказѣ тѣ деньги „изъ оклады выложены“. Эта исключительность для городовъ Казанскаго дворца была отмѣнена лишь впоследствии, что видно изъ наказа казанскому воеводѣ отъ 1697 г. ¹⁾.

Окладъ общихъ ямскихъ денегъ мѣнялся по годамъ: въ 1616 г. онъ равнялся 280 руб., въ 1617—350 руб., а затѣмъ—800 р., 584 р., 468 р., 400 р. и т. д. ²⁾.

Вторымъ нововведеніемъ, несомнѣнно болѣе позднимъ по времени, но находящимся въ прямой связи съ предъидущимъ, явилось то, что населеніе было освобождено и отъ обязанности выставлать охотниковъ. Это сдѣлалось не въ силу какой-либо мѣры, тѣмъ менѣе—въ силу какого либо одного распоряженія. Это сдѣлалось само собой, вытекло силой вещей изъ того, что охотники были переведены на жалованье; это упрочилось, благодаря ряду привзошедшихъ благопріятствовавшихъ обстоятельствъ.

Настоящій вопросъ необходимо, однако, разсматривать совмѣстно съ вопросомъ о томъ, какое направленіе приняла въ изучаемое время слободская жизнь. Въ своемъ мѣстѣ мы уже отмѣтили, что вся дѣятельность правительства съ появленія ямскихъ слободъ была направлена къ тому, чтобы создать специальный классъ людей, которые исключительно сосредоточились бы на ямской гоньбѣ. Цѣль была намѣчена ясно и опредѣленно, но средства, направленія къ достиженію цѣли, не всегда ей соответствовали. Охотники, составлявшіеся населеніемъ и получавшіе опредѣленіе своего

• ¹⁾ П. С. З., III, 1579, стр. 297—298.

²⁾ Приложение № 2.

матерьяльнаго положенія отъ населенія, входя въ слободу, составляли вмѣстѣ общину, но въ основѣ связи между охотниками не столько лежала общность хозяйственныхъ интересовъ, сколько договорное соглашеніе между каждымъ изъ охотниковъ и выставившимъ его населеніемъ; слѣдовательно—степень въ какой каждая изъ договорившихся сторонъ желала или могла исполнить взятія на себя обязательства. Въ виду того, однако, что ямская гоньба нерѣдко требовала отъ охотника большого напряженія силъ и средствъ, съ другой-же стороны, въ виду того, что населеніе, содержа охотника, должно было содержать лицо, службой котораго оно непосредственно не пользовалось, степень, въ какой каждая изъ сторонъ исполняла бы взятія на себя обязательства, не могла быть настолько надежной, чтобы на этой почвѣ слободской строй развивался естественно. Достаточно было такихъ, напримѣръ, обстоятельствъ, какъ переходящее среднюю норму требованіе подводъ, какъ какая-нибудь случайность, вродѣ потери лошади, смерти или болѣзни одного или нѣсколькихъ, смотря по размѣрамъ слободы, вытчиковъ, чтобы большая часть, а иногда и вся слобода разбѣгалась. Съ другой стороны, достаточно было несвоевременной уплаты подмоги, чтобы данный охотникъ оказывался не въ состояніи справиться съ своей вытью; это ложилось бременемъ на остальныхъ, и слобода опять разбѣгалась. Такимъ образомъ, каждый новый устрой являлся въ исторіи каждой слободы, въ сущности, еще одной попыткой создать въ данномъ пунктѣ спеціальныи классъ людей, которые прижились бы тутъ, составивъ изъ себя общину необходимыхъ для цѣлей управленія спеціалистовъ — гонбчиковъ. Другими словами: все, что было сдѣлано раньше, какъ бы само собой сводилось къ нулю, и все въ данномъ мѣстѣ начиналось сызнова. До конца 16 в. да еще и въ началѣ 17 в., слѣдовательно, если принять во вниманіе, какъ часто приходилось прибѣгать къ переустроймъ, въ общемъ и цѣломъ такая задача не была разрѣшена. Мѣстами слободы крѣпли и проявляли тенденцію разрастаться, въ большей же части мѣстъ распались при первомъ стеченіи неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Но, съ другой стороны, правительство, видя неотложную необходимость въ гоньбѣ, столь упорно и дѣятельно возвращалось все къ одной и той-же мысли, что извѣст-

ные слѣды этой упорной дѣятельности должны были, въ концѣ концовъ, остаться—образовался все-таки кадръ лицъ, дѣйствительно специализировавшихся на гонѣбѣ. Быть можетъ, ихъ было не много, но они какъ бы кристаллизовали на себѣ все то, къ чему стремилось правительство, столь дѣятельно настаивавшее на специализаціи охотниковъ Правда, смутное время угрожало смести весь ямской строй, но сами обстоятельства, какъ мы видѣли, заставили правительство избрать иную систему вознагражденія охотниковъ. Эта новая система не была слѣдствіемъ теоретическихъ соображеній, и правительство, хотя и говорило о ней, что такъ будетъ „впередъ лутчи и прочнѣе“, но, въ дѣйствительности, имѣло, главнымъ образомъ, въ виду интересъ дня; тѣмъ не менѣе система какъ разъ пришлась по потребности: она восполнила именно тотъ пробѣлъ, который такъ вредно сказывался на ямскомъ строѣ въ прошломъ періодѣ; новая система вознагражденія сразу превратила охотника изъ наймита, гонявшаго за населеніе гоньбу, въ самостоятельное лицо, въ полной мѣрѣ служившее государеву службу. Входя въ слободу, такой охотникъ получалъ уже цѣликомъ опредѣленіе своего положенія отъ слободы, съ ней и съ ней одной связывалъ свое положеніе, не разбиваясь, какъ прежде, между слободой и „старинной“; вступая въ слободу, онъ терялъ значеніе охотника за извѣстную группу земельныхъ владѣній, какъ это было прежде, когда эта группа земельныхъ владѣній не только выставляла, но и содержала его, а дѣлался членомъ особаго сословія ямщиковъ. Такимъ образомъ, если прежде каждый ямской охотникъ подвергался двумъ вліяніямъ: правительственному—въ служебномъ отношеніи, слободскому—въ хозяйственномъ, а основаніе этихъ вліяній видѣлъ въ договорѣ съ населеніемъ, то теперь, подвергаясь дѣйствію тѣхъ-же двухъ сферъ, не смотря на существованіе договора съ населеніемъ, видѣлъ уже основаніе этихъ вліяній въ самомъ состояніи своемъ, явившемся только слѣдствіемъ договора. Если прежде договоръ связывалъ его съ населеніемъ и лишь отчасти съ слободой, то теперь онъ связывалъ его уже съ слободой, не ставя ни въ какія дальнѣйшія отношенія къ населенію.

Съ этого началось. Но это вѣдь было и самое главное: съ одной стороны, повсемѣстно, въ видѣ небогатаго, но опре-

дѣленнаго наслѣдія прошлаго остался рядъ лицъ, вполнѣ пріурочившихъ себя къ слободской жизни въ качествѣ опытныхъ, прошедшихъ тяжелую школу охотниковъ-спеціалистовъ, съ другой—новые элементы возобновляемыхъ слободъ сразу вступали въ слободы при болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ. Они еще были охотники, потому что шли въ слободы своей волей, но вмѣстѣ съ тѣмъ уже не были наймиты, такъ какъ поступали на государево жалованье. Цѣлая категория неблагопріятствовавшихъ развитію слободской жизни условій, такимъ образомъ, сразу отпала. Осталась вторая категория, т. е. тяжесть самой службы. Она продолжала быть угрожающей. Такъ, не говоря уже о переходномъ времени, т. е. до конца 20-хъ годовъ, когда, какъ мы видѣли, гоньба все никакъ не могла наладиться, но и послѣ мы часто встрѣчаемся съ жалобами ямщиковъ на чрезмѣрныя требованія подводъ, на слишкомъ малое жалованье, на притѣсненія приказныхъ людей. Напримѣръ, въ 1638 г. съ калужскихъ охотниковъ, имѣвшихъ на 40 вытяхъ 120 подводъ, потребовали подводъ до Алексина. Они выставили 80 подводъ и сказали: „хотя де насъ замучь на правожѣ и намъ дать опричь того нечего.“¹⁾ Воронежскіе охотники долго и часто жаловались на притѣсненія воеводы Стрѣшнева.²⁾ Мы уже знаемъ о безпрестанныхъ жалобахъ сибирскихъ ямщиковъ. Разныя челобитныя ямщиковъ извѣстны, напримѣръ, и по Вологдѣ.³⁾ Но всетаки это были лишь частные случаи, противъ которыхъ принимались и частныя мѣры. Всею совокупностью своей такіе случаи, вѣроятно, много тормозили ходъ развитія слободской жизни, но въ нихъ не заключалось коренного, принципиальнаго противорѣчія съ условіями, необходимыми для этого хода. И мы, дѣйствительно, видимъ, что уже около 1627—1628—1629 г.г., когда была произведена перепись цѣлаго ряда ямскихъ слободъ, слободы хотя еще и не представляли, какъ отчасти это было указано и выше, картины вполнѣ устойчивой слободской жизни (напомнимъ: иные дворы пустовали, не вездѣ полный комплектъ вытей, на иныхъ слободахъ продолжало обнаруживаться, что дѣти и братья ямщиковъ стремятся изъ слободъ), но вмѣстѣ съ

¹⁾ А. Моск. Госуд., II, стр. 59.

²⁾ Вейнбергъ, Воронежск. почта, стр. 418.

³⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л., № 33, 1662 г.

тѣмъ не напоминали уже того времени, когда черезъ каждые почти 10—15 лѣтъ требовался полный переустрой. Послѣ конца 20-хъ годовъ слободская жизнь замѣтно начала развиваться. Хотя число вытей въ слободахъ большею частью оставалось безъ измѣненія, но по даннымъ всѣхъ послѣдующихъ годовъ, какими намъ удалось пользоваться, достаточно опредѣляется, что не только обыкновенно въ слободахъ считались полные комплекты охотниковъ, но что значительно увеличилось и общее число слободского населенія. Такъ, уже по переписи 1628 г. въ Тверской Московской ямской слободѣ при 60 вытяхъ въ слободѣ было 60 дворовъ, а въ 1686 г. при тѣхъ-же 60 вытяхъ—107 дворовъ; изъ нихъ въ 13 дворахъ полные вытчики, а въ 94—полувытчики. Если въ 1628 г. при 60 дворахъ считалось 230 ч., то, очевидно, что въ 1686 г. при 107 дворахъ населеніе слободы было значительно многочисленнѣе. Сколько именно—неизвѣстно. Въ другихъ московскихъ слободахъ, въ 1628 г.: въ переславской, при 60 вытяхъ и дворахъ—146 чел., въ коломенской, при 60 вытяхъ и 69 дворахъ—178 ч., въ рогожской—при 60 вытяхъ и 67 дв.—153 ч. Въ тѣхъ-же слободахъ въ 1673 г.—при томъ-же, очевидно, количествѣ вытей: въ переславской—243 чел., въ коломенской—231 чел., въ рогожской—310 чел. Во владимірской слободѣ въ 1642 г.—118 чел.; а по книгѣ описи городовъ 1678 г.—229 чел., въ муромской слободѣ въ 1628 г.—84 чел., а въ 1678 г.—215 чел.; въ Переяславлѣ рязанскомъ въ 1678 г. собственно охотниковъ—52 чел., а въ 1690 г.—117 ч.; всего-же населенія—210 ч.; въ костромской слободѣ въ 1628 г. при 25 вытяхъ 104 ч., а въ 1642 г. при тѣхъ-же 25 вытяхъ—223 чел.; въ вологодской слободѣ въ 1627 г. 9 дворовъ въ слободѣ, а въ 1678 г.—172 чел. и т. д. ¹⁾ Иногда населеніе слободъ весьма быстро увеличивалось. Такъ, въ 1678 г. въ Псковской слободѣ—260 чел., а въ 1683 г.—309 ч.; въ Бѣлгородѣ въ 1665 г.—10 охотниковъ въ слободѣ, а въ 1678 г.—30 при 62 ч. населенія. ²⁾ Къ самому концу 17 вѣка насе-

¹⁾ Забѣлинъ, Матер. г Москвы, стр. 314, 724, 827, 872; А. М. Ю. кн. пер. ямск., № 285, № 690; Д. А. И., IX, 106; Тр. Ряз. Арх. Ком., 95 г., стр. 196—199; Мерцаловъ. Вологодск. Старина, стр. 55.

²⁾ Д. А. И., IX, 106; Д. А. И., X, 96; Багалъя, Матерьялы, стр. 56.

леніе еще быстрѣе и значительнѣе увеличивалось. Такъ, напримѣръ, въ Сѣвскѣ въ 1678 г. считалось всего населенія въ слободѣ 92 ч., а въ 1711 г. — однихъ дворовъ было 225 при населеніи въ 787 ч. мужск. пола. ¹⁾ Нельзя сказать, чтобы населеніе слободъ безусловно вездѣ увеличивалось. Въ Шацкѣ, напримѣръ, въ 1676 г. считалось въ слободѣ 42 дв., а въ 1678 г. всего населенія 27 ч.; въ Каширѣ, которая имѣла въ 1628 г. большую слободу — въ 1678 г. — всего 9 чел., въ Брянскѣ, гдѣ въ 1678 г. считалось 47 ч., въ 1681 г. — 44 ч., въ 1685 г. — 45 чел.; въ Ладогѣ въ 1655 г. — 20 ч., въ 1678 г. — 25 ч. ²⁾ Если бы такихъ случаевъ было и больше, все-таки трудно сомнѣваться, что слободы уже пережили критическое время и что слободская жизнь глубоко пустила корни.

Въ этомъ отношеніи довольно характерны слѣдующіе случаи. Въ Калугѣ, напримѣръ, въ 1638 г. была еще ямская слобода, но затѣмъ, видимо, была закрыта. Когда — неизвестно, во всякомъ случаѣ, — до 1661 г. Подъ этимъ годомъ находимъ слѣдующее дѣло: было приказано выбрать изъ посадскихъ людей 68 человекъ, которымъ и поручить гонять гоньбу, давъ по 30 р. жалованье каждому; до тѣхъ поръ, какъ видно изъ дѣла, гоняли гоньбу дворцовые крестьяне. Избранные 68 человекъ подали челобитную, въ которой просили заставить и другихъ посадскихъ людей гонять гоньбу вровень съ ними. Такъ какъ эти 68 чел. были въ виду гоньбы освобождены отъ всякихъ податей, то калужане — посадскіе заявили, что гонять имъ гоньбу съ тѣми вровень было бы несправедливо. Въ Москвѣ рѣшили снять гоньбу съ 68 избранныхъ и приказали гонять всѣмъ посадомъ, но за то было постановлено и не освобождать никого отъ податей. Такимъ образомъ, въ 1661 г. калужане гоняли всѣмъ посадомъ. Но въ 1678 г. въ Калугѣ считалось уже 165 ямскихъ охотниковъ съ дѣтьми ямскими, братьями, племянниками и т. д. ³⁾ Допустивъ даже, что слобода здѣсь опять образовалась даже вскорѣ послѣ 1661 г., все таки надо признать, что населеніе ея

¹⁾ Д. А. И. IX, 106; Тр. Орл. Арх. Ком. 91 г., вып. 3, стр. 43.

²⁾ Акты Моск. Госуд., II, стр. 475, Изв. Тамб. Арх. Ком. в. 39, стр. 150; Д. А. И. IX, 105, 106; Д. А. И., XI, 81.

³⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. № 96, 1661 г., Д. А. И., IX, 106.

разрослось очень быстро.¹⁾ А мы уже какъ то говорили, что въ 1638 г. калужскій ямъ считался въ 40 вытей. По обычаю, вѣроятно, и по возобновленіи онъ былъ въ тѣхъ-же предѣлахъ. Другой такой-же случай имѣлъ мѣсто во Владимірѣ. Тамъ въ 1630 г. по причинамъ намъ неизвѣстнымъ было приказано ямскимъ охотникамъ нести тягло вмѣстѣ съ посадомъ; что, слѣдовательно, обозначало переходъ стройной гоньбы на гоньбу всѣмъ посадомъ.²⁾ Но въ 1642 г., какъ мы уже знаемъ, въ слободѣ считалось 118 ч. охотниковъ, ихъ дѣтей, братьевъ и племянниковъ.

Тутъ-же мы должны указать, что въ общемъ направленіи правительственной дѣятельности какъ до Уложения, такъ и послѣ Уложения замѣчается отчетливое стремленіе разными мѣрами воспрепятствовать свободному переходу населенія съ одного тягла на другое, отъ одного вида тягла на другой. Если такое прикрѣпленіе къ тяглу должно было способствовать упроченію слободской жизни, то, съ другой стороны, оно-же показываетъ, что ростъ слободъ совершался естественно, изъ себя, а не путемъ приѣма въ слободу сходящихся съ разныхъ сторонъ людей. Нельзя отрицать, что въ слободы приходило населеніе и со стороны. На это указываетъ цѣлый рядъ распоряженій, предписывавшихъ не принимать въ ямскія слободы бѣглыхъ людей и крестьянъ и выводить изъ ямскихъ слободъ сысканныхъ бѣглецовъ, а также устанавливавшихъ тѣ наказанія, которымъ подвергались слободскія власти за неисполненіе этихъ распоряженій.³⁾ Но мы знаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ энергично боролось правительство съ ослушниками законовъ о прикрѣпленіи къ тяглу. Слѣдовательно, при условіи, что въ слободы все таки являлось пришлое населеніе, останется признать, что слободская жизнь тѣмъ не менѣе въ значительной мѣрѣ развивалась сама по себѣ.

Въ связи съ этимъ находится и другое явленіе. Въ то время, какъ по старой практикѣ всякая убывшая выть въ

¹⁾ Какъ видно изъ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. № 147 1662 г., во всякомъ случаѣ, не раньше 1662 г.

²⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 38, № 100, 1630 г. Дѣла этого въ архивѣ не оказалось, и мы судимъ о немъ лишь по описи.

³⁾ А. И. IV, 187, Д. А. И. III, 83, Д. А. И. IV, 48; П. С. З, II, 998, А. 9, IV, 307 и мн. др.

слободѣ пополнялась населеніемъ, обязаннымъ ставить охотника, въ разсматриваемое время убывшая выть пополняется самой слободой. Умеръ охотникъ слобода заботится о томъ, чтобы выть была занята другимъ, бѣжалъ охотникъ слобода поднимаетъ вопросъ о сыскѣ его. Въѣсть съ тѣмъ слобода старательно примѣняетъ удобное для нея то общее правило, по которому и слободская выть—тяглая выть, такъ какъ на слободу падаетъ опредѣленный кругъ обязанностей, и каждый слободской най поэтому является представителемъ опредѣленной доли въ предѣлахъ этого круга. Слобода простираетъ въ виду этого свои права не только на охотника, но и на его семью. Къ серединѣ 17 вѣка мы видимъ эту практику точно выраженной въ цѣломъ рядѣ специальныхъ указовъ. Такъ, послѣ умершаго охотника, если у него остается малолѣтній сынъ, на выть садится родственникъ (въ нашемъ случаѣ двоюродный братъ) и гоняетъ гоньбу, пока малолѣтній „въ гоньбу не поспѣетъ“; если этотъ родственникъ—посадскій и, женись на вдовѣ охотника, сводитъ ее на посадъ, а за малолѣтняго нанимаетъ гонять гоньбу—слобода выступаетъ съ требованіемъ, по которому второй мужъ охотничьей вдовы долженъ переселиться въ слободу, а не ставить за себя другого; правительство, однако, руководствуется слѣдующимъ правиломъ (спеціальныи указъ 1657 г.): если вдова охотника вышла замужъ, „въ разные слободы и въ дворцовыя села“, то, чтобы слобода не предъявляла правъ на второго мужа этой вдовы, вдова должна поставить кого-нибудь гонять гоньбу за себя; не поставитъ—берется въ слободу ея мужъ. Что-же касается вдовъ съ дѣтьми или бездѣтныхъ, „которые пошли замужъ за стрѣльцовъ и казаковъ“, то мужья ихъ по женамъ (по спеціальному указу отъ 1647 г.) сдаются въ ямщики ¹⁾. Въ связи съ этимъ читаемъ, напримеръ, въ наказѣ монастырскому приказчику: „да и того ему, Феклисту, надъ крестьяны смотрѣть накрѣпко, чтобы... въ ямскихъ слободахъ на вдовахъ и на дѣвкахъ потому-жъ не женились“. „По тому-жъ“, какъ видно изъ того, что говорить наказъ раньше, обозначаетъ: „чтобъ въ томъ съ сторонними людьми вражды не было“ ²⁾. Бѣглые-же ямщики,

¹⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л., № 101 св. 274, 1656—1670, г., № 47, 1660 г. Указъ 1657 г. повторенъ цѣликомъ въ указъ 1673 г. П. С. З., I, 364.

²⁾ А. Ю. 334.

по указу, сыскивались всякими сысками и возвращались въ тѣ слободы, откуда бѣжали. Если, напримѣръ, бѣглый ямщикъ оказывался даже въ стрѣльцахъ (а изъ стрѣльцовъ, въ виду военныхъ соображеній, возвращали не всегда безъ колебаній), то все таки его возвращали въ слободу ¹⁾.

Въ литературѣ уже достаточно обсуждался вопросъ какъ о значеніи самаго факта этого стремленія правительства прикрѣпить каждое лицо къ егѣ тяглу, такъ и о значеніи предпринятыхъ въ этомъ направленіи мѣръ. Было указано также и на то, въ какой мѣрѣ сами общины шли въ данномъ отношеніи на встрѣчу желаніямъ правительства. ²⁾ Едва-ли поэтому намъ нужно особенно подробно останавливаться на той параллели, какую можно было бы провести между, напримѣръ, цитированными указами 1647 и 1657 гг. съ одной стороны, и рядомъ статей 19 главы Уложения, съ другой. Такъ, то, что говорятъ эти указы о вдовахъ охотниковъ, вышедшихъ замужъ на сторонѣ, въ ст. 22 гл. 19 Уложения опредѣлено по отношенію къ вдовамъ посадскимъ: „а которые вольные люди поженилися на посадскихъ на тяглыхъ вдовахъ и поженяся съ тягла сошлиц, а прежніе мужья тѣхъ ихъ женъ написаны въ писцовыхъ книгахъ на посадѣхъ въ тяглѣ, и тѣхъ людей, которые женилися тяглыхъ людей на женахъ имати на посадѣ для того, что они поженилися на тяглыхъ женахъ и шли къ нимъ въ дома“. Тотъ указъ, который предписывалъ возвращать въ слободы сшедшихъ ямщиковъ, по отношенію къ посадскимъ выраженъ въ ст. 32 гл. 19 Уложения: „а которые московскіе и городские посадскіе люди стали въ ямщики, а на тяглѣ они сами стали и тяглыхъ отцовъ дѣти и тѣхъ, по сыску, имати же въ тягло по прежнему“. По отношенію къ посадскимъ принципъ, быть можетъ, выраженъ нѣсколько рѣзче, по этому и слѣдовало ожидать, такъ какъ отъ того, что сходили съ тяголъ посадскіе, страдала казна, а отъ того, что сходили съ вытей ямщики, въ большей мѣрѣ страдала слобода.

Предѣлы нашей темы не позволяютъ подробнѣе остановиться на этомъ вопросѣ, но въ немъ насъ вѣдь можетъ интересовать только одна сторона: мы нисколько не сомнѣваемся, что мѣры, которыми устанавливалось это прикрѣпленіе

¹⁾ П. С. З. т. I, 564, А. М. И. Д. П. Д. С. Л. № 47, 1660 г.

²⁾ Лаппо-Данилевскій, ц. с., глава первая, отд. II, стр. 76—179.

охотника къ слободѣ, не были какими либо такими мѣрами, которыя шлымъ общественнымъ единеніямъ оставались неизвѣстными, но что породило эти мѣры и къ чему онѣ должны были привести? Породило ихъ, какъ можно, кажется, вывести изъ всего сказаннаго, то, что слобода получила возможность требовать охотника въ свое полное распоряженіе, уже не какъ временнаго или случайнаго гостя на яму, а какъ представителя извѣстной доли слободскихъ обязанностей и при томъ съ тѣмъ и вошедшаго въ слободу, чтобы быть полнымъ представителемъ этой доли. Привело же это къ тому, что въ концѣ вѣка охотникъ такъ и опредѣлялся, какъ вѣчный житель ямской слободы. Такъ, въ дѣлѣ отъ 1692 г. читаемъ: „есть, государи, въ инсарской ямской слободѣ пустошая ямская гоґбы выть мерина порозжа ямщика Васки Мухортова, а онъ Васка взять въ крестьянство... велите, государи, тое ямскую гоґбу выть мерина намъ сиротамъ вашимъ служить вмѣсто взятого крестьянина Васки Мухортова, пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды владѣть, дворомъ, и хоромы и городбою и огородною усадбой, и гуменнымъ мѣстомъ, и съ животиннымъ выпускомъ, его Васкинымъ жеребьемъ, съ инсарскими ямщиками въ рядъ ближнею и дальнею службу служить“. На челобитной находимъ помѣту: „велѣтъ ему ямская тое служба съ того телла служить и собрать по немъ въ томъ порушную запись, что ему впускъ тое службу не покинуть“ Въ поручной по новымъ ямщикамъ (ручались ямщики инсарской-же ямской слободы) читаемъ обязательство, возлагавшееся на нихъ — „жить на слободѣ съ женою и дѣтми вѣчно“. ¹⁾

Наконецъ, еще одна группа фактовъ. Хотя, по общему правилу старой практики, слободы заселялись охотниками, выставленнымъ населеніемъ, но уже въ послѣдней четверти 16 вѣка отдѣльныя обстоятельства заставляли, какъ мы видѣли, отступать отъ общаго правила и прибѣгать къ устройенію слободъ путемъ прибора или путемъ перевода изъ какой-либо старой слободы въ новую. Такъ, какъ мы знаемъ, строился сухловскій ямъ (въ 1596 г.), на который перевели десять охотниковъ изъ кожемяцкаго яма; такъ строились нѣкоторыя слободы

¹⁾ А. Юр. Кал., I, 99.

въ крайнихъ новыхъ городахъ, такъ строились съ самаго начала сибирскіе ямы, такъ строились новгородскія посадскія слободы. Почему такъ строились новгородскія посадскія слободы мы точно не знаемъ. Обыкновенно-же наблюдаются двѣ причины, заставлявшія отступать отъ общей практики: во первыхъ, необходимость имѣть на вновь устраиваемыхъ ямахъ хотъ нѣсколькихъ опытныхъ охотниковъ, такихъ, которымъ гоньба была-бы за обычай („для заводу ямского“), во вторыхъ, необходимость для правительства взять на себя ту заботу объ охотникахъ, кѣтурую нельзя было фактически возложить на населеніе, такъ какъ послѣднее само было вновь или его въ данномъ мѣстѣ было мало. Пока правительство не рѣшалось взять на себя обязанность вознаграждать охотниковъ, исключенія изъ правила не могли вліять на правило. Съ одной стороны, устройство слободъ по прибору требовало расходовъ; съ другой стороны, при каждомъ переводѣ охотниковъ изъ слободы въ слободу нарушалась уравнительность въ отбываніи населеніемъ повинности: приходилось (это мы и видимъ въ дѣлѣ объ устройствѣ сухловскаго яма) заставлять населеніе, приписанное стряпней къ устраиваемой слободѣ, выставять охотниковъ и подмогать имъ въ предѣлахъ той слободы, съ которой охотники были сведены на устраиваемую слободу. Послѣ разоренія, однако, правительство, какъ мы видѣли, обложило населеніе общимъ и довольно значительнымъ ямскимъ сборомъ; этимъ естественно устранялись всѣ соображенія о возможной неуравнительности повинности въ тѣхъ случаяхъ, когда надо было въ данной слободѣ увеличить число охотниковъ или, наоборотъ, взять со слободы нѣсколько человекъ въ другую слободу: вмѣстѣ съ тѣмъ не представлялось уже прежнихъ денежныхъ затрудненій при устройствѣ слободъ путемъ прибора. Между тѣмъ историческія обстоятельства, расширявшія все болѣе и болѣе предѣлы государства, требовали увеличенія ямской сѣти, и, главнымъ образомъ, въ тѣхъ именно мѣстахъ, куда только направлялась русская колонизація; слѣдовательно—тамъ, гдѣ удобнѣе всего было строить ямы по прибору или путемъ перевода охотниковъ изъ старыхъ слободъ. Распространеніе такой-же практики и на слободы внутреннихъ городовъ не представляло бы уже ничего новаго или неожиданнаго.

Такимъ образомъ, передъ нами опредѣляется слѣдующій рядъ друга на друга вліявшихъ факторовъ: созданное смутой раззореніе вызвало у правительства рѣшеніе принять содержаніе охотниковъ на свой счетъ; необходимыя средства стали получаться путемъ увеличенія прежняго оклада ямскихъ денегъ; этимъ населеніе освобождалось отъ всякихъ другихъ расходовъ на ямскую слободу, оставшись лишь при обязанности поставлять на ямъ охотниковъ; но переводъ охотниковъ съ посошной подмоги на жалованье положилъ твердое основаніе упроченію слободской жизни; упроченіе послѣдней, въ связи съ общей тенденціей правительства прикрѣплять каждого къ его тяглу, привело къ перерожденію ямской слободы, какъ искусственной общины въ ямскую слободу, какъ естественную общину; въ связи съ послѣднимъ обозначилось образованіе настолько многочисленнаго класса ямскихъ охотниковъ, что правительству уже незначѣмъ было настаивать на сохраненіи между населеніемъ и слободой какой-либо обязательной связи; въ результатъ содалась новая практика, при которой не только содержаніе охотниковъ, но и самое устройство слободъ тамъ, гдѣ ихъ устраивали впервые или гдѣ почему-либо переустроивали, было взято правительствомъ уже всецѣло на себя; въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ слободы не нуждались больше въ общемъ переустройѣ, правительство сняло съ населенія заботу о пополненіи пустовавшихъ вытей, о сыскѣ бѣглыхъ охотниковъ и т. д., словомъ, все то, что при старомъ порядкѣ по общему правилу ложилось на это послѣднее. Иначе говоря: то, что зародившись въ концѣ прошлаго періода, являлось тогда лишь отклоненіемъ отъ общей практики, теперь явилось правиломъ; что было правиломъ прежде, то осталось теперь лишь въ видѣ случайныхъ обломковъ стараго порядка.

Нѣтъ никакой надобности ставить вопросъ о томъ, съ какого времени точно опредѣлился указанный переломъ. Мы знаемъ уже, что реформой въ собственномъ смыслѣ тутъ было лишь одно: возвышеніе оклада ямскихъ денегъ. Это произошло, во всякомъ случаѣ, какъ мы говорили, не позже 1616 г. Съ того-же года стали давать охотникамъ и жалованье, но такъ какъ рядомъ продолжала существовать и старая практика, то, кажется, можно сказать, что въ большинствѣ случаевъ переводъ охотниковъ на жалованье завер-

шился къ 1620—1621 г.г. Такъ вытекало бы и изъ цитированной грамоты на Муромъ, особенно, если признать ее окружной, такъ вытекаетъ и изъ грамоты на Курмышъ, такъ должно полагать и изъ грамоты въ Заозерскій станъ. ¹⁾ Что-же касается второй части этого перелома, т. е. освобожденія населенія отъ обязанности давать охотниковъ, то, такъ какъ тутъ мы безусловно не имѣемъ дѣла съ реформой, а встрѣчаемся лишь съ прямымъ слѣдствіемъ ряда причинъ, то и временемъ, когда такая практика опредѣлилась, слѣдуетъ считать время, когда болѣе или менѣе опредѣлилось указанное перерожденіе ямской слободы изъ общинны искусственной въ общину естественную. Это-же произошло, какъ можно думать, между концемъ 20-хъ и концемъ 40-хъ годовъ. Правда, мы еще и въ началѣ 20-хъ годовъ встрѣчаемъ случаи устроенія слободъ по прибору не только тамъ, гдѣ этого можно было бы ожидать въ виду особыхъ условій мѣстности, какъ напримѣръ, въ 1624 г. въ Воронежѣ, но и тамъ, гдѣ раньше всегда слободы устраивались путемъ выставленія охотниковъ населеніемъ, какъ напримѣръ, въ 1622 г., въ Козьмодемьянскѣ. Тамъ слободу прибиралъ Осинъ Хлоповъ: 50 охотниковъ онъ перевелъ изъ Свіяжска. ²⁾ Но въ видѣ общаго правила населеніе перестало выставлять охотниковъ, насколько мы это могли замѣтить, лишь повторяемъ, къ концу 40-хъ годовъ.

Нельзя, однако, сказать, чтобы прежняя практика была окончательно забыта. Такъ, когда въ 1659 г. понадобилось произвести общій пересмотръ дороги отъ Москвы черезъ Калугу до Сѣвска, было сдѣлано распоряженіе „по той дорогѣ въ городахъ, въ которыхъ городахъ ямовъ нѣтъ, и въ селахъ, и въ деревняхъ въ сорокъ и въ пятидесяти верстахъ, для посылки скорыхъ Государевыхъ дѣлъ расписать станы, и на тѣхъ станахъ быть посадскимъ и уѣзднымъ людямъ по десяти человекъ съ подводы на готовѣ.“⁴ Собрать же этихъ людей съ подводами было указано съ селъ и деревень, расположенныхъ у большой дороги и по сторонамъ ея въ ближнихъ мѣстахъ въ полуверстѣ и верстѣ, беря съ каждаго десяти крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по

¹⁾ А. Э. III, 121, Акты Вост. Печер. мон., стр. 52—53, А. Э. III, 116.

²⁾ Ворон. Губ. Вѣд. 1850 г., 16; Перетятковичъ, Поволжье въ 17 и 18 в. в., стр. 33; Каз. Губ. Вѣд., 1856 г. № 12.

человѣку съ подводой. Болѣе внимательное разсмотрѣніе даннаго случая можетъ, впрочемъ, показать, что весь установленный тутъ распорядокъ нѣсколько необыченъ: подводы брались съ дворовъ, а не по обычному разводу, люди съ подводами не устраивались землей, а лишь группировались какъ бы во временныя станціи. Надлежитъ думать, что тутъ была примѣнена экстренная мѣра по поводу малороссійскихъ дѣлъ, тогда привлекавшихъ особое вниманіе правительства. Тѣмъ болѣе это вѣроятно, что въ томъ-же указѣ читаемъ: „а велѣно думному дворянину въ городахъ въ Калугѣ, въ Алексинѣ, въ Лихвинѣ, въ Казельскѣ, въ Перемышлѣ, въ Воротынскѣ и въ иныхъ городахъ, которые къ Калугѣ близки, взять съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ всякихъ людей съ крестьянъ и съ монастырскихъ вотчинъ съ десяти дворовъ по подводѣ съ телѣгами и хомуты, и быть тѣмъ подводамъ въ Калугѣ для подъему государевыхъ ратныхъ нѣинихъ людей и ружья и всякихъ запасовъ... а собравъ подводы безъ всякаго мотчанья, отнынѣ велѣно держать въ Калугѣ до государеву указу“.¹⁾ Устраивая-же, напри- мѣръ, въ 1658 г. первый постоянный ямъ въ Полоцкѣ, правительство примѣнило уже новую практику: велѣло устроить ямъ на деньги, собранныя съ населенія.²⁾

Неразъясненнымъ остается слѣдующій вопросъ. Какъ мы говорили, еще въ 16 вѣкѣ опредѣлились два денежныхъ сбора: одинъ—ямскія деньги, другой—ямская подмога, составившаяся изъ двухъ частей—ямщикамъ на ямы и прогоны и ямщикамъ на подмогу. Ямскія деньги къ концу вѣка взимались по окладу въ 20 рублей, а ямская подмога—по окладу въ 10 рублей. Послѣ раззоренія окладъ собственно ямскихъ денегъ значительно увеличился. Какъ уже было объяснено въ литературѣ, это увеличеніе оклада находилось въ связи съ общимъ недостаткомъ денегъ въ казнѣ и съ уменьшеніемъ рыночной стоимости рубля. Но мы, въ виду приведеннаго, должны включить въ число причинъ и спеціальныя причины: условія, среди которыхъ возобновлялась прекратившаяся за смутой гоньба, потребовали перевода охотниковъ съ сошной подмоги на жалованье, а это

¹⁾ П. С. З. I, 251.

²⁾ П. С. З. I, 223.

визвало необходимость въ большихъ средствахъ¹⁾. Параллельно съ большими ямскими деньгами остался, однако, и десятирублевый сборъ, та подмога, которая, какъ мы уже пытались установить, первоначально имѣла значеніе дополнительнаго сбора на жалованье охотникамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было возложить ямское строенье непосредственно на населеніе. Что обозначалъ этотъ параллелизмъ? Имѣемъ-ли мы тутъ дѣло съ простымъ отверженіемъ разъ установленнаго сбора давно пережившаго свое первоначальное значеніе, или-же существованію этого сбора слѣдуетъ искать дальнѣйшихъ объясненій? Въ то время, какъ собственно ямскія деньги назывались большими ямскими деньгами или точнѣе: „государевы ямскіе денги московскимъ и разныхъ городовъ охотникомъ на жалованье и прогоны“, ²⁾ параллельный десятирублевый окладъ назывался малой ямщиной или точнѣе: „ямскіе денги ямскимъ охотникамъ на подмогу и на прогоны“; онъ называется еще и такъ: „ямскіе по старымъ книгамъ въ Большомъ Приходѣ“³⁾. Малую ямщину мы встрѣчаемъ на всемъ протяженіи 17 вѣка, вплоть до 1680 г., когда, по окончаніи переписи 1678 г., ямскія деньги стали взиматься съ новой окладъ

¹⁾ Милюковъ, Спорн. вопр., стр. 90. Вліяніе спеціальныхъ причинъ признавалъ, кажется, только Незабитовскій. О податн. системѣ, въ Собр. соч., стр. 22. Но Незабитовскій, не замѣтивъ факта перевода ямщниковъ съ сошной подмоги на жалованье, видѣлъ спеціальную причину въ увеличеніи гоньбы. Милюковъ, какъ можно думать, не обратилъ достаточнаго вниманія на то, что два параллельные сбора существовали еще въ концѣ 16 в. Это-же, однако, вотъ чѣмъ мѣняетъ ходъ сдѣланнаго имъ построенія: большія ямскія деньги развились не изъ десятирублеваго сбора, а изъ двадцатирублеваго; слѣдовательно, мы имѣемъ въ данномъ случаѣ не просто признаніе стараго оклада того-же сбора рядомъ съ новымъ окладомъ, а сосуществованіе двухъ различныхъ сборовъ, изъ которыхъ одинъ соотвѣтствовалъ своему назначенію, а второй по причинамъ, требующимъ разъясненія, остался, хотя и пережилъ ту цѣль, ради которой возникъ. Сосуществованіе двухъ ямскихъ сборовъ еще въ концѣ 16 вѣка признаетъ и Середонинъ Сочин. Флетчера, стр. 312—313. Онъ-же указываетъ, что къ концу вѣка 20 рублевый сборъ возросъ до 30 рублей. Но авторъ не представилъ данныхъ. Мы такого увеличенія не замѣтили.

²⁾ А. Ю. 214, IX, XI, А. Э., III, 116, Угл. Акты, стр. 56, 71, 141 и мн. др.

³⁾ Описаніе Долматовскаго Архива, № 962, стр. 79—87. Яросл. Губ. Вѣд. 1861 г., № 39, 41.

ной единицы — двора ¹⁾). Установить можно только одно: до раззоренія ямскія деньги сначала одного, а потомъ и обоихъ окладовъ собирались въ приказъ Большого Прихода. Это видно не только изъ ряда отписокъ ²⁾, но и изъ прямого указанія въ извѣстной запискѣ о царскомъ дворѣ, гдѣ читаемъ: „Приказъ Большому Приходу, гдѣ со всей земли земляные доходы денежные собираются, и ямскіе, и полонянничные деньги, и тамга большая“ ³⁾. Большія-же ямскія деньги, съ тѣхъ поръ, какъ мы встрѣчаемся съ ними, собирались въ ямскомъ приказѣ ⁴⁾. Какъ видно изъ самаго названія малыхъ ямскихъ—ямскіе по старымъ книгамъ Большого Прихода,—хотя Котошихинъ, перечисляя доходы Большого Прихода, и не упоминаетъ о малыхъ ямскихъ,—эти послѣдніе и въ теченіи всего 17 вѣка (до 1678—1680 г.г.) собирались въ Большой Приходъ. На это прямо указываютъ сохранившіеся отписки ⁵⁾. Такимъ образомъ, невольно со-

¹⁾ О малыхъ ямскихъ до 60-хъ годовъ много указаній въ Опис. Долматовскаго Архива № 962, ц. стр. Въ 1669 г. Оп. Шук. муз., II, стр. 3; въ 1671 г.—Тр. Ряз. Арх. Ком., т. XIII, в. 2, стр. 197—198; въ 1673 г.—тамъ-же № 45. Отписка отъ 1678 г. въ описи Долм. Арх. цит. томъ. № 388, 397—а. Какъ видно изъ А. И. V, 49, еще до конца 1679 г. малая ямщина была отмѣнена, но на мѣстахъ продолжали вѣзять ее. Правительство, узнавъ объ этомъ, вновь въ 1679 г. подтвердило объ отмѣнѣ. Такимъ образомъ, фактически малая ямщина перестала вѣзаться развѣ только около 1680 г. Но, напримѣръ, съ Нижняго-Новгорода съ посада и уѣзда малая ямщина вѣзалась еще въ 1682 г. Д. А. И. X, 32, стр. 86.

²⁾ Напр., отписки въ А. Юр., 214.

³⁾ А. И, II 355.

⁴⁾ Объ этомъ свидѣлствуютъ отписки, на основаніи которыхъ нами составлено Приложение № 2. Ср. Котошихинъ, стр. 91.

⁵⁾ См. отписки въ ц. м. Описи Долматовскаго Архива, напр. № 278 для 1630 года; для 1655 года № 304, 307; для 1658—№ 313; для 1678 года № 388; въ отпискахъ А. Юр., 214, XII, Описаніе Шукинскаго Музея, т. II, стр 3 и др. Интересно, однако, отмѣтить, что для 1630 г. мы знаемъ указанія, что малая ямщина бралась съ Ярославля въ Костромскую четъ, Яр. Губ. Вѣд. 1861 г. № 39, 41. Приведенныя-же выше отписки изъ Долматовскаго Архива относятся все къ костромскому уѣзду, который, слѣдовательно, также вѣдался въ Костромской чети. Заставляетъ-ли это предполагать, что еще въ 30-хъ годахъ существовала зависимость, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ Четей отъ Большого Прихода (подробн. см. Милковъ, Госуд. Хоз. Россіи, стр. 25—36), или-же мы имѣемъ тутъ дѣло съ какой-либо случайностью—установить не удалось. Лапко-Данилевскій, д. с. стр. 477, высказалъ предположеніе о томъ, что Ямской приказъ только со второй четверти 17 вѣка замѣнилъ

здается предположеніе, что малыя ямскія деньги были оставлены за Большимъ Приходомъ не безъ вполне опредѣленной какой-то цѣли. Впослѣдствіи она могла забыться, но первоначально должна была быть. Не слѣдуетъ-ли искать ее въ томъ, что малыя ямскія 17 вѣка и въ 17 вѣкѣ могли сохранить, если не все, то часть своего прежняго значенія: въ 16 вѣкѣ онѣ были деньгами на подмогу и прогоны, а теперь остались только деньгами на прогоны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ специализировались: въ отличіе отъ большихъ ямскихъ, которыя тратились не только на жалованье охотникамъ, но также на прогоны, малыя ямскія тратились лишь на отдѣльный видъ прогоновъ—тѣмъ лицамъ, которыя получали еще въ 17 вѣкѣ подневный кормъ и дорожное жалованье отъ Большого Прихода, т. е. посламъ другихъ государствъ и посылаемымъ въ инныя государства ¹⁾.

Подобно тому, какъ въ старину по жалованнымъ грамотамъ инныя получали освобожденіе отъ яма, а потомъ отъ ямскихъ денегъ, такъ и теперь при перепискѣ грамотъ на цареву имя за нѣкоторыми оставалась указанная льгота. Но въ общемъ, если принять во вниманіе то большое количество грамотъ, которымъ все-таки можно уже и сейчасъ пользоваться, слѣдуетъ сказать, что при перепискѣ грамотъ на царское имя, начиная съ Михаила Федоровича, дѣлалась относительно ямскихъ денегъ обыкновенно специальная оговорка: „опричь ямскихъ денегъ“. ²⁾ Иными словами: ямскія деньги платили и тарханщики и льготчики. Это, напримѣръ, прямо выражено, въ извѣстной уже намъ грамотѣ 1620 г. въ Бѣлозерскій уѣздъ: „а тѣ денги (ямскія велите собирать... съ

Большой приходъ по сбору ямскихъ денегъ, но и то едва-ли вполне. Тутъ, на нашъ взглядъ, произошло недоразумѣніе: г. Лаппо-Данилевскій не прослѣдилъ, какъ можно думать, судьбу большихъ ямскихъ и малыхъ ямскихъ отдѣльно. Авторъ сослался, между прочимъ, на Гарелинскую коллекцію отписокъ, но, кажется, и она не возбуждаетъ сомнѣній, такъ какъ и по ней малыя ямскія собирались въ Большой приходъ, а большія ямскія—въ ямской приказъ. Впрочемъ, уже до насъ это было указано Милуковымъ, Спорн. вопр. стр. 147—148..

¹⁾ Котошихинъ стр. 87.

²⁾ Напр. А. И. III, 94, 126, 129, 133, 142, А. Э. III, 133, 139, см. также у Горчакова, О земельн. влад., Прилож., стр. 33; Русск. Вѣст., 1841 г. т. 3, стр. 675 и мн. др. Хотя, напримѣръ, еще въ жалованной грамотѣ отъ 1618 г. кн. Раагильдѣву и Мангушеву дается освобожденіе отъ ямскихъ денегъ. Арх. Баюшева, № 52.

помѣстныхъ и съ вотчинныхъ и съ монастырскихъ земель, съ грамотчиковъ, съ тарханщиковъ и со льготчиковъ, со всякихъ людей“. 1) Исключение составляли, кажется, только вотчины Троицы Сергіева монастыря. 2) Единственная льгота, которая обыкновенно давалась въ отношеніи къ платежу ямскихъ денегъ, это та, что нѣкоторыя владѣнія (большею частью, монастыри, хотя иногда и вліятельные бояре) получали право платить ямскія деньги непосредственно въ ямской приказъ. Льготчиковъ такого рода мы знаемъ довольно много. 3) Если судить по сравнительно большому количеству отписокъ, гдѣ встрѣчаются подписи дьяковъ ямского приказа, хотя деньги взимались съ мелкихъ помѣстій, владѣльцы которыхъ едва-ли специально пользовались указанной льготой (мы судимъ объ этомъ потому, что попадаютъ отписки съ однихъ и тѣхъ-же владѣній, но иногда за подписью дьяка ямского приказа, а иногда за подписью мѣстнаго сборщика), то, кажется, населеніе очень цѣнило всякую возможность платить ямскія деньги въ Москвѣ, а не на мѣстѣ. 4) Да и нельзя было, видимо, не цѣнить этой возможности, такъ какъ сборщики пользовались сборами, правили его большимъ правожомъ, доводили населеніе собирая ямскія деньги, иногда до полнаго раззоренія. Нѣкоторое понятіе объ этомъ даетъ грамота Алексѣя Михайловича въ отвѣтъ на челобитье архимандрита Спасскаго монастыря (въ Ярославлѣ: „платятъ де они съ монастырскихъ вотчинъ ямскіе деньги на Москвѣ въ ямскомъ приказѣ, а какъ-де посылаютъ по городамъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ о тѣхъ ямскихъ деньгахъ наши грамоты и крестьяномъ де ихъ отъ воеводъ и приказныхъ людей чинятся продажи и убытки великіе, и намъ бы ихъ пожаловати велѣтъ бы имъ съ монастырскихъ вотчинъ ямскіе деньги платить на Москвѣ въ ямскомъ приказѣ“. Тягостно было и то, что къ сбору денегъ „выбираютъ ихъ же крестьянъ и отъ того де крестья-

1) А. Э. III, 116.

2) Д. А. И., II, 49.

3) Напр. А. И., II, 77. А. С. М. I, 89, Лѣт. зан. Арх. ком. т. V, стр. 91 и мн. др.

4) См., напр., отписки въ угличск. актахъ, въ архивѣ Бяушева, въ Гарелинск. собраніи.

номъ ихъ чинятся убытки великіе“. Дѣло о сборѣ подъячимъ новгородскаго приказа Як. Даниловымъ въ Кевролѣ и на Мезени государевыхъ доходовъ и допмочныхъ денегъ въ 1689 г. даетъ почти законченную картину возможныхъ злоупотребленій при этихъ сборахъ на мѣстахъ. Подъячій, напримѣръ, приставилъ къ правезу своихъ трехъ человекъ, и они били крестьянъ безмѣрнымъ правеземъ на смерть, сбивая съ ногъ, въ головы и по плечамъ и т. п. ¹⁾ Извѣстенъ случай, когда отъ притѣсненій при сборѣ ямскихъ денегъ разбѣжался цѣлый рядъ деревень. ²⁾ Правительство знало все это, и, какъ мы уже видѣли изъ грамоты на Муромъ отъ 1621 г., оповѣщало населеніе, что, кромѣ ямскихъ денегъ по окладу, ничего платить не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе—поборовъ и посуловъ сборщикамъ. Но то-же правительство, опасаясь, чтобы за неисправностью плательщиковъ доходы не стали, предписывало сборщикамъ, чтобы они населенію для своей „бездѣльной корысти“ не наравили, сроковъ никому ни на одинъ часъ не давали; въ случаѣ неплатежа сборщики должны были прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ: „бить батоги и сажать въ тюрьму, а изъ тюрьмы вынося, бить на правезѣ нещадно, покамѣстъ они государевы ямскіе денги заплатятъ“. ³⁾ Естественно, что сборщики, даже не прибѣгая къ злоупотребленіямъ, а только спасая себя, не могли не являться бичемъ для населенія.

Тяжесть ямской подати (впрочемъ, въ этомъ отношеніи ямская подать раздѣляла лишь судьбу общей финансовой системы того времени) была ощутительна тѣмъ болѣе, что, хотя уже давно (во всякомъ случаѣ, еще съ послѣдней четверти 16 вѣка, какъ это слѣдуетъ изъ цѣлаго ряда приведенныхъ при разсмотрѣніи ямскаго строя во второй половинѣ 16 вѣка данныхъ) ямскія деньги собирались, если не повсемѣстно, то въ цѣломъ рядѣ мѣстъ, не со всей земли, а лишь съ живущихъ четвертей, съ дозоровъ-же послѣ разворенія—уже почти повсемѣстно съ живущихъ четвертей,—но, какъ признало само правительство въ 1646 г., ям-

¹⁾ А. С., М., I, 89, Акты Ряз. Края, № 29, Чт. О. И. Д., 87 г., кн. 3, А. Моск. Гос., I, № 248.

²⁾ Акты Возн. Печерск. мон., стр. 79 81.

³⁾ Напр., А. Э., III, 116. Объ отвѣтственности воеводъ за сборы—П. С. З. II, 1184. 1309 и др.

скія деньги ложились на населеніе неровно, „инымъ тяжело, а инымъ легко“, причѣмъ инымъ удавалось и вовсе отбивать отъ платежа, такъ какъ ихъ именъ не было „ни въ разрядѣ въ спискахъ, ни въ писцовыхъ книгахъ“, и жили такіе въ уѣздахъ въ избылхъ. 1) Придумывая исходъ изъ положенія, правительство остановилось было на мысли замѣнить всякіе сборы, въ томъ числѣ и ямскія деньги, однимъ налогомъ, который падалъ бы на все населеніе. Какъ извѣстно, роль такого налога должна была сыграть увеличенная пошлина на соль, но извѣстно также, что попытка не удалась, и уже въ 1648 г. добавочная соляная пошлина была отмѣнена. 2) Въ 1660 г. правительство, но теперь спеціально по отношенію къ ямскимъ деньгамъ, сдѣлало шую попытку: вовсе отмѣнило сборъ ямскихъ денегъ, ассигновавъ на ямской расходъ опредѣленную сумму—40,000 рублей изъ казны. 3) Какія ближайшія основанія побудили правительство къ этой мѣрѣ, мы не знаемъ. Но въ слѣдующемъ году ямскія деньги уже снова собирались. 4)

Какъ извѣстно, въ 1679—1680 г.г. была произведена реформа, по которой окладной единицей окончательно былъ принять дворъ. 5) Въ указѣ читаемъ: „московскимъ и городовымъ ямщикомъ на наше великого государя годовое жалованье собирать въ ямской приказъ съ городовъ, съ уѣздовъ ямскія и полонянничныя денги по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ съ патриаршихъ и архіерейскихъ и съ монастырскихъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ по гривнѣ (20 денегъ) съ двора, а съ своихъ великаго Государя дворцовыхъ сель и волостей и бояръ и окольных и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ служивыхъ людей съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ и съ задворныхъ и съ дѣловыхъ людей по десяти денегъ съ двора“. 6) Такимъ образомъ, реформа устанавливала новую окладную единицу, соотвѣтственно — иное исчисленіе оклада, наконецъ, соединеніе

1) Г. Г. Д., III, 124.

2) А. 9. IV, 5, Г. Г. Д. III, 128. Подр. о добавочн. сел. пошлинѣ см. Лаппо-Данилевск., ц. с., стр. 24—26.

3) Ворон. Акты, изд. Ворон. Статист. Ком., Т. I, № 46, стр. 60.

4) См. Приложение № 2.

5) Подроб. см. Лаппо-Данилевскій, ц. с., стр. 249—262.

6) П. С. З. II, 1202, 1206, 1217, 1251, Д. А. Н. VIII, 66, А. И. V, 49 и др

ямскихъ денегъ съ полоняничными. ¹⁾ Съ указаннымъ окладъ домъ въ 10 и 20 денегъ съ двора мы встрѣчаемся уже до конца вѣка. Трудно опредѣлить, сколько когда всего собиралось ямскихъ денегъ, но, если бы это и удалось, цифры едва-ли могли бы послужить къ какимъ либо твердымъ выводамъ: все таки осталось бы выяснить сравнительное значеніе этихъ цифръ какъ для казны, такъ и для населенія, что, не смотря на уже извѣстныя попытки, едва-ли сейчасъ осуществимо. ²⁾ Котошихинъ опредѣляетъ, что ямскихъ денегъ собиралось до 50 тысячъ и больше. ³⁾ Цифру надо, кажется, признать правильной, такъ какъ до послѣдней четверти 16 вѣка денегъ собиралось больше, чѣмъ нужно было для раздачи ямщикамъ, а, какъ мы уже знаемъ, въ 1660 г. предполагено было раздать ямщикамъ 40,000 рублей. При новомъ окладѣ ямскихъ вмѣстѣ съ полоняничными собиралось уже меньше. Такъ, въ 1680 г. въ росписи по ямскому приказу значится ямскихъ и полоняничныхъ 29,816 рублей между тѣмъ ямщикамъ слѣдовало выдать свыше 35,000 руб. ⁴⁾ Въ докладѣ по дѣлу тульскихъ ямщиковъ отъ 1687 г. читаемъ: „а въ прошлыхъ годахъ, какъ въ ямскомъ приказѣ собирались ямскія деньги до 188 года, по четвертному окладу, и въ тѣхъ годахъ окладъ былъ положенъ нынѣшняго новаго оклада больше гораздо“. ⁵⁾

Плата ямскія деньги, населеніе, однако, не освобождалось и отъ подводной повинности. Этому мы имѣемъ многочисленныя свидѣтельства. При каждой большой посылкѣ, особенно, если она была въ томъ или иномъ отношеніи связана съ какой-либо военной цѣлью, населеніе обязывалось выставлять подводы. Но правительство несомнѣнно старалось внести въ отправление этой повинности нѣкоторые по-

¹⁾ На долю полоняничныхъ денегъ приходилось 4 деньги со двора. Такъ, изъ отписокъ отъ декабря 1678 года видимъ, что съ 25 дворовъ съ помѣстья и вотчины Куломанна было взято полоняничныхъ денегъ 16 алт. 4 деньги. Опись Долгат, Арх., № 962, отписка № 400. Ср. Миллюковъ, Госуд. Хоз. Рос., стр. 72.

²⁾ Напр., Ключевскій, Русскій рубль. М., изд. 1884 г.

³⁾ Котошихинъ, стр. 91.

⁴⁾ Миллюковъ, Госуд. хоз., въ Приложен., стр. 12.

⁵⁾ П. С. З Ц, 1251.

рядокъ. Такъ, опредѣлялось въ самомъ наказѣ, со сколькихъ дворовъ слѣдовало брать по подводѣ (съ 100, 50, 10 и т. д. дворовъ), опредѣлялось, чтобы раскладка общаго количества подводъ, положенныхъ на уѣздъ, была произведена самимъ населеніемъ, иногда въ точности вырабатывался весь планъ исполненія повинности. Такъ, когда въ 1632 г. потребовалось весьма большое количество подводъ въ Москвѣ, Москва была росписана на 14 участковъ; во главѣ cadaго участка былъ поставленъ сборщикъ, при которомъ состоялъ подъячій; каждому изъ сборщиковъ была дана соотвѣтственная инструкция. Въ Кремль, на примѣръ, собиралъ подводъ дворянинъ Внуковъ. Онъ долженъ былъ собрать съ земли съ тридцати сажень круглыхъ по лошади съ телѣгой и съ человѣкомъ, а за лишніе сажени онъ долженъ былъ брать деньгами по 2 рубля за сажень. Ивану Засѣцкому, которому приказано было собирать подводъ съ деревяннаго города, надлежало взять съ черныхъ сотенъ торговыхъ людей и съ монастырскихъ слободъ крестьянъ съ 10 дворовъ по подводѣ, „а верстаться имъ въ подводѣхъ межъ себя самихъ“. Тутъ-же узнаемъ слѣдующія подробности: „сбирати лошади съ телѣгами и съ людьми, не мѣшкая, съ 900 сажень дробныхъ, а съ 30 сажень круглыхъ по лошади съ телѣгой и съ человѣкомъ; а у которыхъ людей по мѣрѣ двory меньше указныхъ 30 саж. длиннику, а поперечнику тожь, а дробныхъ 900 саж. или двумя, или тремя или пятмя, и имъ дополнителіи малыми двory и сводитъ дробными сажени; а у которыхъ людей двory не велики, меньше указныхъ 30 сажень, а доведется съ нихъ взять лошадь съ телѣгой и съ человѣкомъ съ двухъ или съ трехъ, или съ четырехъ и больше, и съ тѣхъ людей лошади съ телѣгами и съ людьми имати, розвѣты посаженно, съ 30 сажень съ длиннику и съ 30 съ поперечнику, кто съ кѣмъ похочеть дать лошадь съ телегой и съ человѣкомъ и чей двory съ кѣмъ ближе“. ¹⁾ Но, съ другой стороны, по прежнему читаемъ въ наказахъ: „посадскимъ и уѣзднымъ людямъ сбирючи тѣ подводъ насильства не чинити, чтобы никому въ подводахъ было не въ тягость“, а рядомъ предписаніе собирать подводъ безъ задержанія, иногда съ угрозой доправить на

1) А. Э. IV. 68, 71, 86; А. Ю. 350, А. Моск. Госуд., I, 349, 365, 366.

воеводѣ въ случаѣ проволочекъ. ¹⁾ Какъ и прежде, населеніе тяготилось этой повинностью и часто жаловалось на чинимое ею раззореніе. Иногда въ отвѣтъ на эти челобитныя приказывалось выдать за подводы вознагражденіе. Какъ правило, однако, подводы выставлялись безмездно. ²⁾ Иногда эта обязанность населенія выставлять по мѣрѣ надобности подводы получала опредѣленную организацію и дѣлалась постоянной, напоминая отмѣченную при разсмотрѣніи предыдущаго періода обязанность населенія подмогать своимъ охотникамъ подводами. Такъ, въ 1678 г. было приказано тульскимъ, дѣдиловскимъ и иныхъ городовъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ подмогать тульскимъ ямщикамъ и давать подводы по грамотамъ и подорожнымъ. Въ указѣ имѣется ссылка на прежніе указы и приписка: „для нынѣшняго много службы и впредь.“ ³⁾ Насколько такая повинность считалась постоянной, видно, напримѣръ, изъ отписки ржевскаго (володиміровскаго) воеводы отъ 1664 г.: воевода жаловался, что ошашковской слободы крестьяне въ ямской гоньбѣ не подмогаютъ. Такую-же отписку прислалъ въ томъ-же году, напримѣръ, и вяземскій воевода, жаловавшійся на приказчика дворцовыхъ селъ, который не присылалъ подводъ въ подмогу для ямской гоньбы. ⁴⁾

Изъ того, что уже было сказано выше, можно думать, нѣ сколько опредѣлилось, что ямскія слободы, особенно же въ центральныхъ московскихъ уѣздахъ, начиная съ конца 20 годовъ стали постепенно образовывать изъ себя естественныя общины Гоняя гоньбу, охотники одновременно занимались хлѣбопашествомъ, торговлей и различными подсобными промыслами. Они занимались и частнымъ извозомъ. ⁵⁾ Иногда вытчики вели хозяйство своей семь-

¹⁾ Акты Воронеж. (Второва), II, стр. 30, 67, III, стр. 94, Р. И. Б. V, 297, А. М. Госуд. II, 104 и мн. др.

²⁾ Напр. Угл. Акты, стр. 37—40, Вор. Акты, II, стр. 30 и др.

³⁾ Д. А. И. VIII, 19. I.

⁴⁾ Р. И. Б., XI, стр. 138, 245.

⁵⁾ Вопросъ о частномъ извозѣ, которымъ несомнѣнно занимались ямскіе охотники (А. И., III, 57 и мн. др.), обыкновенно толкуется въ слѣдующемъ смыслѣ: разъ охотники могли заниматься у гостей и всякихъ людей подъ товары, то, очевидно, что ямская гоньба была доступна всему населенію. Особенно опредѣленно держался этого Лешковъ

ей, но по большей части, какъ это, кажется, выясняетъ ся изъ разсмотрѣнія переписныхъ книгъ, сдавая землю бо-былямъ за денежный и хлѣбный оброкъ; иногда, какъ это, напримѣръ, было въ Псковѣ еще и въ началѣ 40-хъ годовъ, охотники всю свою землю сдавали посадскимъ; иногда они широко пользовались наемнымъ трудомъ; иногда-же не только пахали сами всю землю, но еще брали на себя сверх-окладную землю, съ которой платили государевъ выдѣльный хлѣбъ ¹⁾.

Слободы, какъ и прежде, были разныхъ размѣровъ, смотря по разгону. Какъ на нѣкоторое отличіе отъ предшествовавшаго періода можно указать лишь на то, что уѣздныя слободы довольно быстро теряютъ въ теченіе 20—30 лѣтъ послѣ раззоренія свое самостоятельное значеніе, и мы ихъ видимъ обыкновенно приданными къ посадскимъ слободамъ. Такъ было и по Новгородской дорогѣ, и по Ярославской, и по Калужской, и по Вологодской и по другимъ ²⁾. Но тѣмъ шире разрастались слободы посадскія. На основаніи ряда данныхъ мы могли установить слѣдующую (приблизительную, впрочемъ) карту: слободы центральныхъ уѣздовъ обыкновенно считались въ 60—100 вы-

ц. с. Рус. Вѣст., 1852 г., кн. I. стр. 30, прим. 6. Но такой взглядъ въ корню неправиленъ. Одно дѣло—охотникъ, какъ служащій охотничью службу, и другое какъ частное лицо, имѣющее возможность наняться подъ кладъ или пасажировъ. Они возили по найму товары „межъ своихъ дѣля“ (А. Э., III, 297); они брали тогда какую угодно цѣну, какъ договорятся. Напримѣръ, запрашивали за подводу отъ Ярославля до Москвы 70 рублей (Яросл. Губ. Вѣд., 1860 г., № 19). Такимъ образомъ, для вопроса о томъ, насколько ямская гоньба была доступна населенію, могли бы имѣть значеніе лишь данныя, которыя показывали бы, что населеніе могло пользоваться гоньбой *à la jure*, какъ учрежденіемъ, существующимъ не исключительно для правительственныхъ цѣлей. Такихъ данныхъ, однако, нѣтъ. Но рядомъ съ этимъ мы знаемъ, что и должностныя лица не всегда могли пользоваться ямскими подводами; знаемъ также, что для того, чтобы пользоваться ямской гоньбой, какъ учрежденіемъ, даже служа государеву службу и при томъ—за собственные прогоны, нужно было вчинять особое ходатайство. Напримѣръ, челобитная рудоизнатецвъ отъ 1675—Д. А. И., VI, 24.

¹⁾ Кн. переп. ямск. слоб.; книги выдѣльнаго хлѣба новгородскихъ ямовъ 1624 и 1626 гг. въ Q, IV, 264, л. 351—392. Выдѣлялся четвертый сноць съ паханной земли и пятый съ переложной.

²⁾ Кн. переп. ямск. слоб., Экономич. примѣч. къ плану генеральн. межев. по Яросл., губ., Тульская старина, изд. 1863 г., стр. 36.

тей, слободы новгородскія и псковскія въ 30 вытеѣ, по дорогѣ къ Архангельску—30 вытеѣ, по дорогѣ къ Нижнему—30 вытеѣ, въ уѣздахъ къ юго-востоку—10—20 вытеѣ. Но, конечно, бывали и исключенія: такъ, Козьмодемьянская слобода считалась въ 100 вытеѣ, а Калужская только въ 40 ¹⁾. На каждой вытѣ и теперь, какъ и прежде, могъ сидѣть одинъ охотникъ, могли сидѣть и нѣсколько. ²⁾ Если не считать тѣхъ мѣстностей, гдѣ населеніе было еще не особенно многочисленно и гдѣ охотники нерѣдко получали земли иногда вдвое противъ государева указа, а иногда, по ихъ собственнымъ словамъ, пахали, сколько хотѣли, для 17 вѣка нормальнымъ земельнымъ окладомъ охотника можно считать 5 четвертей въ каждомъ полѣ и сѣна на 20 копенъ ³⁾. Окладъ жалованья колебался по времени и мѣстности. Сейчасъ послѣ разоренья оклады, какъ мы уже видѣли, доходили мѣстами до 40 рублей въ годъ; въ началѣ двадцатыхъ годовъ чаще всего встрѣчаемъ норму въ 10—15 рублей; ⁴⁾ къ концу вѣка окладъ устанавливается между 20—25 рублями ⁵⁾. Въ копіи съ указной книги ямскаго приказа 1628 г. читаемъ: „137 г. октября 7 въ передней избѣ

¹⁾ А. Моск. Гос., II, стр. 59, 475, кн. Разр., I, стр. 1109, 1130, 1137, 1138, 1139, 1244, 1332, 1346, 1350, 1351; Вор. А. (Второва), I, стр. 131, II, стр. 3, 169; Тр. Ряз. Арх. Ком. 95 г., стр. 196—199; Изв. Тамб. Арх. Ком., вып. XXXIX, стр. 150; Д. А. Н., т. IX, 13, 84, 105, 106; Акты Вол. Печерск. мон. стр. 53, Мерцаловъ, Вологодск. старина, стр. 55, Багалъевъ Матерьялы, стр. 56, Каз. Губ. Вѣд., 1856 г., № 12.

²⁾ Мы уже говорили выше (стр. 137 дан. кн.), что ямская выть не была приравнена къ двору. Въ концѣ 17 в. начинаетъ замѣчаться стремленіе приравнять выть къ определенному числу дворовъ. Но рукописи въ А. М. И. Д. „О почтѣ“, 1807 г. № 226, стр. 77, на выть было положено 4 двора. Указомъ 20 февраля 1703 г., дѣйствительно, выть означалась въ 4 двора. Указомъ 28 февраля 1705 г.—7 дворовъ; указомъ 2 июля 1714 г.—пять дворовъ. П. С. З., т. V.

³⁾ Кн. переп. ямск. слоб. Ср. Лаппо-Давилевскій, ц. с. стр. 372, пр. 2

⁴⁾ Уг. Акт., 141, Ворон. Губ. Вѣд., 1851 г. № 16, Вор. А., (Второва) II, стр. 162, Симб. Губ. Вѣд. 1851, № 24.

⁵⁾ Калужскіе ямщики получали въ 80-хъ годахъ 24 рубля на выть, владимірскіе, переяславль-залѣскіе, ярославскіе, нижегородскіе, болховскіе—23 р., тульскіе—22 р. П. С. З II, 1251, новгородскіе—25 рублей на выть въ 1660 г. А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 153, № 91, 1642 г. На мелкихъ ямахъ встрѣчаемъ и значительно меньшія жалованья. Напримѣръ, на бобровскомъ яму—5 руб. на выть. А. М. И. Д. П. Д. С. Л., св. 227, № 149, 1648 г.

бояре о ямскихъ денгахъ слушали росписи, что ямщикомъ государева денежнаго жалованья дають на Москвѣ и въ городѣхъ и что за ними денегъ и говорили бояре, чтобы ямщикомъ ямская гоньба гонять по прежнему какъ было до московскаго раззоренія а что послѣ московскаго раззоренія прибыло ямскіе гоньбы и на ямскіе подводы и о томъ бояре говорили доложить Государю, что о той лишней гоньбѣ Государь укажетъ и ихъ тогда боярской приговоръ о ямскихъ денгахъ и ямщикамъ о жалованьи будетъ¹⁾. Тутъ же приложена роспись, сколько прибыло лишней гоньбы. Но Государь указалъ, чтобы все оставалось по прежнему, такъ какъ лишняя гоньба—дѣло временное и впредь тому не быть²⁾. По словамъ Олеарія, ямщики получали по 30 рублей ежегодно. Но, видимо, онъ зналъ только то, что слышалъ о новгородскихъ охотникахъ, которые, дѣйствительно, получали и 25 и 30 р.³⁾

Въ тѣхъ слободахъ, гдѣ охотники получали жалованье не изъ общихъ ямскихъ денегъ, а изъ специальныхъ сборовъ на ямскую гоньбу, охотникамъ обыкновенно давалось сверхъ денежнаго жалованья и хлѣбное, причемъ денежное жалованье въ такихъ случаяхъ давалось по сравнительно меньшему окладу: напримѣръ—8 рублей, какъ въ Козьмодемьянскѣ, 2 рубля, какъ въ Свіязскѣ, 5—4 рубля, какъ въ Псковѣ. Хлѣбъ опредѣлялся охотникамъ вездѣ, гдѣ мы могли прослѣдить, въ такомъ же количествѣ четвертей, сколько рублей полагалось деньгами: при 8 рубляхъ—8 четвертей ржи и 8 четвертей овса, при двухъ рубляхъ—2 четверти ржи и 2 четверти овса и т. д.⁴⁾ Хлѣбъ, однако, выдавался какъ и жалованье, не по договору съ сохъ, а въ видѣ государева хлѣбнаго жалованья. Такъ его называютъ сами охотники, такъ онъ показывается и въ росписяхъ⁴⁾. Намъ представляется, что эта хлѣбная дача явилась пря-

¹⁾ Имп. Пуб. Биб. О, IV, 9

²⁾ Олеарій. Подроб. опис. путеш., пер. Барсова, изд. 1870 г., стр. 226.

³⁾ Каз. Губ. Вѣд., 1856 г. № 12, А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 91 № 153, 1642 г., Окладн. расх. росп., Ч. О. И. Д. 1893, кн. 4., Рус. Вѣстн. 1841 г. кн. 3.

⁴⁾ Каз. Губ. Вѣд. 1856 г. № 12, Ч. О. И. Д. 1893 г., кн. 4, Рус. Вѣст. 1841 г., кн. 3.

мымъ слѣдствіемъ того порядка вещей, при которомъ ясно поставленная задача перевести охотниковъ на жалованье допустила столь длинный рядъ отклоненій, и именно въ сторону уже разобраннаго выше, признаннаго самимъ правительствомъ переходнаго порядка. Но крайней мѣрѣ, мы имѣемъ основаніе думать, что въ смыслъ общаго правила эта хлѣбная дача не входила въ виды правительства ни въ 1620 г., когда новый порядокъ болѣе или менѣе опредѣлился, ни въ 1681 г., когда былъ произведенъ общій пересмотръ ямскаго дѣла и соотвѣтственно ему была слѣлана попытка внести въ ямской строй единообразіе. Такъ, въ уже цитированной грамотѣ въ Заозерскій станъ отъ 1620 г. говорится съ укоромъ, что не смотря на получаемое жалованье, многіе охотники „воруютъ, емяютъ подмогу и хлѣбъ самовольствомъ“, а въ окладной росписи 1681 г. противъ указація, что козьмодемьянскіе охотники получаютъ хлѣбную дачу, находимъ помѣту: „справится, есть-ли земли за ними и давно-ль хлѣбъ даютъ“. Охотники-же какъ видно изъ ихъ челобитной всегда получали хлѣбъ. Когда въ 1681 г. было предписано не давать имъ больше хлѣбнаго жалованья, потому что у нихъ земля есть, они напрасно ссылались на прежнюю практику; рѣшеніе отмѣнить хлѣбную дачу оказалось непоколебимымъ. Какъ мы уже знаемъ, козьмодемьянскимъ охотникамъ разрѣшили получать жалованье не изъ ямскаго приказа, безъ „московской волокиты“, но хлѣбной дачи не вернули.¹⁾ Такимъ образомъ, рождается предположеніе, что хлѣбное жалованье создалось само собой между этими двумя крайними моментами времени, свидѣтельствуя о живучести старыхъ порядковъ, хотя и проявлявшихся теперь уже въ иныхъ формахъ.

Ямскіе охотники по прежнему получали и прогоны. Размѣръ прогоновъ старый — 3 деньги за 10 версть. ²⁾ Какъ и до раззоренія, въ рассматриваемомъ періодѣ прогоны не всегда давались на все

¹⁾ А. Э. III, 116; Каз. Губ. Вѣд. 1856 г. № 12, Чт. О. И. Д. 1893 г. кн. 4, стр. 51.

²⁾ Котошихинъ, стр. 91, Вр. О. И. Д., кн. 13, Расходн. кн. новгород. митроп., А. Э. IV, 192 и др.

разстояніе по подорожной. ¹⁾ Мы уже имѣли случай высказать предположеніе, что, прогоны, если судить по подорожнымъ конца 16 и начала 17 вѣка давались на каждый маршрутъ въ размѣрѣ установленной въ данномъ приказѣ практики; для разсматриваемаго времени, кажется, можно уже опредѣленнѣе сказать, что размѣрѣ выдаваемыхъ на каждую поѣздку прогоновъ опредѣлялся не дѣйствительнымъ количествомъ верстъ, которое приходилось проѣхать, а разъ навсегда, впредь до особаго распоряженія, установленнаго для каждаго даннаго маршрута практикой. Къ этому приводитъ, напримѣръ, разсмотрѣніе поверстной книги, находящейся въ уже цитированной указной книгѣ 1628—1629 г.г. Изъ нея мы видимъ, что отъ Москвы до литовскаго рубежа прогоны выдавались въ размѣрѣ 16 алтынъ, а назадъ—13 алтынъ; до Чаронды—28 алтынъ, а назадъ—21 алтынъ; по калуужской дорогѣ прогоны давались до перваго малорусскаго города, назадъ-же только отъ Сѣвска и т. д. ²⁾ Изъ другого источника знаемъ, что, напримѣръ, отъ Нижняго до Владиміра, разстояніе между которыми считалось въ 330 верстъ, давали прогоновъ всего 7 алтынъ, отъ Нижняго до Арзамаса, разстояніе между которыми считалось въ 110 верстъ, давали прогоновъ всего также 7 алтынъ, отъ Нижняго до Переяславль-Залѣскаго (разстояніе 205 верстъ)—6 алтынъ. ³⁾ Въ грамотѣ, полученной въ 1622 г. въ Псковѣ изъ Новгородской чети, читаемъ: „будетъ прежь сего псковскимъ гонцемъ, которые гоняють изъ Пскова къ Государю къ Москвѣ, даваны прогоны отъ Пскова до Москвы, и прогоны псковскимъ гонцамъ велѣно давати до Москвы изъ псковскихъ доходовъ, а будетъ прежь того даваны отъ Пскова до Новагорода и прогонные деньги велѣно давати до Новагорода.“ ⁴⁾ Прогоны „подписывались“ на подорожныхъ по тому, какъ это завелось, а удавалось ямщикамъ даннаго яма добиться, чтобы „подписывались“ про-

¹⁾ Это можно прослѣдить, въ особенности, по подорожнымъ. См. стр. 75. примѣч. 5 дан. кн. Ср. также Олонецк. Губ. Вѣд. 1849 г., № 36.

²⁾ Имп. Пуб. Биб. О, IV, 9.

³⁾ Арх. М. И. Д. Прих.-расх. кн. Нижегородской четверти, 1615 г., по реестру книгъ по Нижнему-Новгороду, № 1: напр. Л. Л. 347, 350, 353, 361 и мн. др. Разстоянія—по Кн. Вольш. чертежу, стр. 128—134.

⁴⁾ Пск. Губ. Вѣд., 1845 г. № 51.

гоны по болѣе выгодному для нихъ разчету, и практика мѣнялась. Для разъясненія этого вопроса представляетъ нѣкоторый интересъ дѣло по Козьмодемьянской слободѣ. По старой практикѣ подводы давались до Козьмодемьянска съ прогоновъ, а отъ Козьмодемьянска (т. е. внизъ по Волгѣ—до Казани) безъ прогоновъ. Видимо, иногда козьмодемьянскимъ охотникамъ удавалось добиться, чтобы прогоны подписывались не только вверхъ по Волгѣ, но и внизъ; однако, приказная практика одерживала, должно быть, верхъ, такъ что, получая многое число прогоновъ, охотники многія подводы гоняли все-таки безъ прогоновъ, потому что „на подорожныхъ, каковы даются изъ ямскаго приказа, прогоновъ на кузьмодемьянскоѣ ямъ не подписываютъ“. Въ 1697 г. 1 июня охотники, наконецъ, выхлопотали указъ, по которому прогоны должны были обязательно подписываться по числу верстъ въ оба конца. 5 июля, однако, охотники уже опять увидѣли себя вынужденными жаловаться на то, что приказы вернулись къ старой практикѣ. ¹⁾

Остановимся на вопросѣ о прогонахъ нѣсколько подробнѣе. Въ приказной практикѣ 17 вѣка это былъ одинъ изъ довольно острыхъ вопросовъ. Въ виду того, что практика требовала постоянныхъ отписокъ, по поводу каждаго дѣла вызывала цѣлый рядъ послѣдовательныхъ бумагъ изъ центра въ область и изъ области къ центру, вообще пріучала областныя власти къ канцеляризму,—оживленный и, очевидно, съ теченіемъ времени все болѣе оживлявшійся обмѣнъ гонцами требовалъ весьма значительнаго количества подводъ. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ каждое не только важное, но иногда и обычное, такъ сказать—текущее дѣло поручалось не одному лицу, а двумъ или нѣсколькимъ, при чемъ каждое лицо сопровождалось нѣсколькими пушкарями, стрѣльцами и разсыльщиками, то и исполнительныя функціи управленія вызвали необходимость въ довольно большомъ количествѣ подводъ. Весьма много подводъ требовалось и на переѣзды лицъ, вновь назначаемыхъ на разныя должности въ областяхъ. Обыкновенно такія лица занимали должности не долго; отслуживъ, они обыкновенно возвращались въ Москву для отчета, тутъ-же вскорѣ получали новыя назначе-

¹⁾ П. С. З., III, 1587, 1636. Подобное-же дѣло возникло и въ практикѣ Бронницкаго яма, П. С. З., III, 1400.

нія и вновь уѣзжали изъ Москвы. Много подводъ требовалось, конечно, и для каждаго посольскаго проѣзда. Но особенно много подводъ сходило подъ всякіе запасы и казну, тѣмъ болѣе—въ такое время, когда шли какія-либо военныя приготвленія. Но все это получало особое значеніе, если мы вспомнимъ, какъ велики разстоянія между Москвою и многими областями; если примемъ также во вниманіе, что сношенія съ окраинными областями, особенно съ Сибирью, и представляли преимущественный интересъ: туда и оттуда шли постоянные транспорты, вмѣстѣ съ тѣмъ отдаленность области отъ центра должна была вызывать болѣе дѣятельную переписку. Сибирскіе охотники, какъ мы уже знаемъ, довольно долгое время не получали прогоновъ вовсе; отъ Соликамска, какъ мы увидимъ дальше, гоньба велась на особыхъ условіяхъ, такъ что правительству она или ничего не стоила, или стоила очень мало, но все-таки еще оставалось весьма значительное разстояніе, платить за проѣздъ по которому правительство считало для себя убыточнымъ. Такимъ образомъ, одни эти сношенія съ Сибирью были уже достаточнымъ мотивомъ, чтобы поставить на очередь вопросъ о прогонахъ. Какъ намъ уже приходилось говорить, съ сибирской гоньбы вопросъ и начался. Но очень скоро обнаружилось, что бременемъ на бюджетъ ложится не только сибирская гоньба. Правда, одиѣми ямскими подводами правительство не ограничивалось; чуть побольше посылка—сейчасъ же собирались обывательскія подводы; тѣмъ не менѣе и ямскихъ подводъ ежедневно въ разгонѣ было много. Если бы прогоны платились за каждую подводу по таксѣ и за все разстояніе, то, какъ не незначительна была такса (замѣтимъ, что она оставалась безъ измѣненія на протяженіи двухъ вѣковъ), общій расходъ на прогоны достигъ бы весьма большой суммы. Правительство прибѣгало поэтому къ разнымъ средствамъ съ цѣлью хотъ нѣсколько уменьшить общую цифру этого расхода. Первое средство состояло въ указанной уже практикѣ назначать прогоны не за весь маршрутъ, а за часть его, второе—назначать прогоны не за все количество подводъ, а за часть ихъ, третье—при всякой возможности (быть можетъ, при всякомъ формальномъ предлогѣ—напримѣръ, „самое скорое дѣло“, „государево спѣшное дѣло“, „государево тайное дѣло“) назначать подводы безъ про-

гоновъ, четвертое—раскладывать маршрутъ на двѣ или нѣсколько частей, и одну часть оплачивать изъ казны, другую заставлятъ оплачивать изъ средствъ ѣдущаго, третью не оплачивать вовсе и т. д. ¹⁾). Мы охотно допускаемъ, что первоначально, когда какая-нибудь комбинація создавалась впервые, имѣлись вполнѣ объяснимыя и опредѣленные основанія, почему поступали такъ, а не иначе. Но съ теченіемъ времени, вѣроятно, эти основанія забывались, и примѣнялись тѣ комбинаціи, которыя болѣе подходили къ обычной въ подобныхъ случаяхъ практикѣ.

Со второй половины вѣка начинается стремленіе стать на иной, болѣе справедливый путь: пытаются не столько экономить путемъ недоплаты прогоновъ, сколько путемъ сокращенія числа гоняемыхъ подводъ. Кромѣ того, намѣченной цѣли пытаются достигъ уже не путемъ узаконенія приказнаго обычая, а путемъ изданія общихъ нормъ. Первый указъ въ этомъ смыслѣ относится къ 16 октября 1649 г. По этому указу предписывалось обо всѣхъ маловажныхъ дѣлахъ присылать въ Москву съ нарочными гонцами, изжидал гонцовъ изъ иныхъ городовъ; точно также предписывалось и въ Москвѣ изъ приказовъ посылать не иначе, какъ сославшись другъ съ другомъ, чтобы по одной дорогѣ не посылалось нѣсколько гонцовъ. Тотъ-же указъ запрещалъ вовсе давать подводы тѣмъ посадскимъ людямъ, цѣловальникамъ и неслужилымъ людямъ, которые, хотя и привозили въ Москву разныя отписки изъ городовъ, но не исполняли этимъ спеціальнаго порученія; наконецъ, указъ вводилъ и такое правило: «а иныхъ гонцовъ изъ городовъ-же, стрѣльцовъ, и казаковъ и пушкарей, и разсылщиковъ, и приставовъ и посадскихъ мужиковъ назадъ отпущать безъ подводъ, которымъ не доведется подводъ дать». Въ указѣ прямо обозначенъ и мотивъ сдѣланныхъ постановленій: общій мотивъ—въ лишней гонбѣ казнѣ убыль великая; спеціальныи мотивъ — «чтобы Государевой казнѣ въ прогонахъ убыли не было, потому что нынѣ въ городѣхъ по новому письму передъ прошлыми годы въ яскомъ денежномъ сборѣ убыль многая, и ямщикомъ Государева жалованья въ окладъ и на прогоны денегъ не достанетъ» ²⁾). (Наличность спеціальнаго мотива и по-

¹⁾ Подорожн. См. стр. 75, пр. 5. См. также П. С. З., II, 1107.

²⁾ П. С. З., I, 18.

зволюеть предполагать, что ограниченія подобнаго рода были примѣнены впервые). Въ дальнѣйшемъ было предписано: посылать обо всѣхъ вѣстяхъ, кромѣ скорыхъ дѣлъ, не съ нарочными гонцами, а черезъ почту и не давать ямскихъ подводъ для исцовыхъ дѣлъ ¹⁾. Всѣ эти указы шли къ той же цѣли, какъ и прежняя практика, по которой казна платила не всѣ слѣдующыя прогоны, а лишь ту или иную часть ихъ, но и въ иной формѣ и инымъ путемъ. Одна практика не дѣлала, однако, лишней другую, такъ что, стремясь къ уменьшенію общаго размѣра разгона, правительство въ предѣлахъ этого разгона не отказывалось отъ своего обычая платить лишь часть того, что, въ сущности, слѣдовало бы заплатить.

Много раньше приведеннаго указа 1649 г., который (по крайней мѣрѣ, въ теоріи) долженъ былъ сразу значительно сократить размѣры ямского разгона, правительство разработало цѣлое спеціальное законодательство о числѣ подводъ для каждаго лица, смотря по его сану, родовитости и служебному положенію. Первый указъ такого рода былъ изданъ 8 марта 1627 г. ²⁾ Этотъ указъ былъ вскорѣ дополненъ спеці-

1) П. С. З. I, 534, 541, Д. А. Н. VI 77. Симв. Сборн., Малорос. дѣла, стр. 14—15.

2) Указъ 8 марта 1627 г. извѣстенъ въ литературѣ по основному списку, напечатанному Миллеромъ въ 20 т. Вивлюэки, стр. 413—416; болѣе поздній списокъ напечатанъ въ Р. И. Б., IX, стр. 520—522. (Записк. кн. Моск. Стола 1626—1627 г.). Въ послѣднемъ списокѣ имѣются кое какіе пропуски. Печатаемый ниже списокъ извлеченъ изъ рукописи Имп. Пуб. Б. О. IV, 9. Мы считаемъ его самымъ точнымъ, такъ какъ рукопись, какъ мы уже имѣли случай говорить, представляетъ въ этой своей части копию съ подлинной указной книги ямского приказа 1628 г. Вотъ самая роспись: „Митрополитомъ по двадцати подводъ съ проводникомъ, архіепископомъ по пятнадцати подводъ съ проводникомъ, епископомъ по одиннадцати подводъ съ проводникомъ, бояромъ по двадцати подводъ съ проводникомъ, околничимъ по пятнадцати подводъ съ проводникомъ, думнымъ дворяномъ по двѣнадцати подводъ съ проводникомъ, думнымъ дьякомъ по десяти подводъ съ проводникомъ, архимандритомъ по десяти подводъ съ проводникомъ, игуменомъ по пяти подводъ съ проводникомъ, стольникомъ 1-й статьи, князю Микитѣ Одоевскому, по десяти подводъ съ проводникомъ; 2-й статьи, князю Василю Туревину по семи подводъ съ проводникомъ; 3-й статьи Исаку Пожеву по шести подводъ съ проводникомъ, стряпчимъ: 1-й статьи, по шести подводъ съ проводникомъ. 2-й статьи по пяти подводъ съ проводникомъ; дворяномъ московскимъ: 1-й статьи, князю Ивану Катыреву,

альнымъ распоряженіемъ о томъ, въ какой мѣрѣ онъ долженъ относиться къ поѣздкамъ зимнимъ путемъ. Указъ состоялся 23 января 1628 г. Было предписано: „давать подводы зимнимъ путемъ противъ лѣтняго пути, а проводничьей подводы зимнимъ путемъ оставливать не велѣно, а дѣтямъ боярскимъ и которымъ гонцамъ, которые посланы будутъ съ государевы грамотами, давать зимнимъ путемъ по одной подводѣ съ санями да проводникомъ въ оглобли“. 14 апрѣля того-же года „у Благовѣщеня Пресвятыя Богородицы на

по десяти подводъ съ проводникомъ, 2-й статьѣ, Князю Олексѣю Долгорукому по осми подводъ съ проводникомъ, 3-й статьѣ князю Ивану Колзювскому, по шти подводъ съ проводникомъ, 4-й статьѣ Микитѣ Лихареву по пяти подводъ съ проводникомъ, 5-й статьѣ, Юрью Редрикову по четыре подводы съ проводникомъ, ловчему московскому по семи подводъ съ проводникомъ, діакомъ изъ приказовъ: Ивану Болотникову по шти подводъ съ проводникомъ, жильцомъ: 1-й статьѣ, по четыре подводы съ проводникомъ, 2-й статьѣ, по три подводы съ проводникомъ, главамъ стрѣleckимъ, Лукьяну Мясному, по шти подводъ съ проводникомъ, дворяномъ изъ городовъ выбору по четыре подводы съ проводникомъ, изъ городовъ же дворовыхъ по три подводы съ проводникомъ, городовымъ дѣтемъ боярекимъ по двѣ подводы съ проводникомъ, сотникомъ московскимъ по четыре подводы съ проводникомъ, главамъ стрѣleckимъ и казачьимъ изъ городовъ по четыре подводы съ проводникомъ, кляшникомъ путнымъ по четыре подводы съ проводникомъ, чарошникомъ и стряпчимъ и вѣкопшникомъ (завѣдывавшимъ мягкой рухлядью) по три подводы съ проводникомъ, сытникомъ и подключникомъ по двѣ подводы съ проводникомъ, стреляннымъ конюхомъ по три подводы съ проводникомъ, конюхомъ-же стряпчимъ изъ задворныхъ по двѣ подводы съ проводникомъ, переводчикомъ по четыре подводы съ проводникомъ, толмачемъ по три подводы съ проводникомъ, псовникомъ по четыре подводы съ проводникомъ, охотникомъ по три подводы съ проводникомъ, псаремъ коннымъ по двѣ подводы съ проводникомъ, а пѣшимъ по одной подводѣ съ проводникомъ, трубникомъ по двѣ подводы съ проводникомъ, кречатникомъ и сокольникомъ и ястребникомъ, по три подводы съ проводникомъ, подъячимъ изъ приказовъ: добрымъ по три подводы съ проводникомъ, второй статьѣ подъячимъ по двѣ подводы съ проводникомъ, таможеннымъ и кабатцкимъ главамъ, которыхъ посылають по городамъ: гостемъ по пяти подводъ съ проводникомъ; 2-й статьѣ главамъ торговымъ людемъ по три подводы съ проводникомъ, цѣловальникомъ по одной подводѣ за готовымъ съ проводникомъ“. Въ этомъ спискѣ находимъ приписку отъ 1678 г., изъ которой видно, что въ этомъ году было сдѣлано распоряженіе, чтобы Касимовскому царевичу Василию Араслановичу дали 30 подводъ до Новаго Оскола. Приказывалось записать это въ ямскомъ приказѣ и впредь давать Касимовскому царевичу по 30 подводъ.

Съняхъ у заутрене“ Государь пожаловалъ „стольниковъ и стряпчихъ и московскаго списку дворянъ и дьяковъ сверхъ своего. Государева прежняго указа велѣлъ прибавить лѣтнимъ путемъ по проводнику на подводѣ, а зимнимъ путемъ велѣлъ давать по прежнему указу, а проводничьи подводѣ велѣлъ зимнимъ путемъ отставить, потому что пишутъ проводника въ оглобли“. ¹⁾ Тогда-же соотвѣтственно была измѣнена и роспись 8 марта: каждый изъ вышеупомянутыхъ чиновъ получилъ по одной подводѣ лишней. ²⁾ 10 Сентября того-же года было приказано давать московскимъ стрѣлцкимъ пятидесятникамъ по одной подводѣ человѣку и „давать и впредь“. ³⁾ Въ развитіе отдѣльныхъ частей этихъ указовъ, въ промежуткахъ между ними было предписано: „впредь во всѣ города бояромъ и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ, которымъ быть въ городахъ, подводѣ съ Москвы въ города и изъ городовъ къ Москвѣ безъ государевыхъ именныхъ приказовъ не давать, а бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ давать подводѣ, которые посланы будутъ спѣшно въ Астрахань, на Терекъ и въ Кольскій острогъ“. Извѣстенъ и еще одинъ указъ такого-же характера (отъ 21 октября 1628 г.): воеводамъ и приказнымъ людямъ давать подводѣ лишь въ дальніе города, каковыми было приказано считать города за Новгородомъ, Вязьмой, Тороппомъ и Казанью. ⁴⁾

Связь между всѣми этими тремя категоріями мѣръ (уплата прогоновъ не за все разстояніе, а сообразно маршруту, сокращеніе общаго размѣра разгона и указы о числѣ подводъ) едва-ли подлежатъ сомнѣнію, но мы выдѣлили указы о числѣ подводъ, въ виду нѣскольکو иной, болѣе широкой

¹⁾ Имп. Публ. Библ., О, IV, 9.

²⁾ По новой росписи устанавливалось: стольникомъ 1 статѣ, кн. Микитѣ Одоевскому 11 подводъ; стольникомъ 2 ст., Василію Туренину — 9 подводъ; 3 ст. Неаку Погожеву—7 подводъ. Стряпчимъ 1 ст.—7 подводъ; 2 ст.—6 подводъ; дворянамъ московскимъ 1 ст. кн. Ивану Катыву Ростовскому—11 подводъ; 2 ст., кн. Алексѣю Долгорукову 9 подводъ; 3 ст., кн. Ивану Козловскому—7 подводъ; 4 ст. Микитѣ Михалеву—6 подводъ; 5 ст. Борису Редрикову 5 подводъ. Дьякамъ изъ приказовъ, Ивану Болотникову и инымъ въ ту-же версту—7 подводъ, а инымъ дьякомъ—6 подводъ. О, IV, 9.

³⁾ О, IV, 9.

⁴⁾ О, IV, 9.

них цѣли. Въ хронологическомъ порядкѣ, какъ мы видѣли, эти три категоріи мѣръ шли такъ: расчетъ прогоновъ со-
здался на почвѣ неизвѣстной намъ приказной практики 16
вѣка и развился въ приказной практикѣ 17 вѣка; указы о
подводахъ были изданы въ годы новаго государственнаго
строительства; указы о сокращеніи общаго размѣра разгона
были изданы въ годы стремленій къ общимъ финансовымъ
реформамъ (вспомнимъ, что какъ разъ на 1646—1648 г.г.
приходится проектъ новой соляной пошрины). Соотвѣствен-
но съ этимъ, не отрицая общей вѣсьмъ тремъ категоріямъ
мѣръ цѣли—сократить расходы на прогоны, признавая и
извѣстное взаимодѣйствіе между этими категоріями мѣръ,
мы должны, кажется, все таки признать, что указы о под-
водахъ по замыслу, по крайней мѣрѣ, имѣли основаніемъ
болѣе широкіе мотивы, чѣмъ только соображенія о необхо-
димости сократить расходы на прогоны: указами имѣлось
въ виду вообще установить порядокъ, содѣйствовать зани-
мавшему тогда правительству дѣлу общаго государственнаго
уряда.

Какъ понятно само собой, и указы о числѣ подводъ,
и указы о томъ, чтобы съ маловажными отпущками не от-
правляли нарочныхъ гонцовъ должны были весьма благо-
пріятно отозваться на положеніи охотниковъ. Мы уже гово-
рили въ предыдущей главѣ, что обыкновенно даже вполне
оплаченная прогонами подвода не окупала стоимости ея
отпуска. Слѣдовательно, если къ тому же принять во вни-
маніе, что подводы не всегда оплачивались прогонами, то
будетъ ясно, что вопросъ о числѣ подводъ, отпускаемыхъ
слободой, положимъ, въ теченіи года, имѣлъ для слободы
весьма серьезное значеніе. Несмотря, однако, на указанный
рядъ мѣръ, разгонъ все-таки былъ очень большой, такъ что до
самаго конца 17 вѣка охотники не переставали жаловаться на
тяжесть своей службы. Многое слѣдуетъ объяснять тутъ злоупотре-
бленіями. Какія злоупотребленія имѣли мѣсто въ сибир-
скихъ городахъ — мы уже знаемъ. Въ московскихъ, городахъ,
быть можетъ, вопросъ и не стоялъ такъ остро, тѣмъ не
менѣе и тутъ можно указать на рядъ случаевъ, свидѣтель-
ствующихъ о дѣйствительно тяжелыхъ условіяхъ, среди
которыхъ охотникамъ приходилось нести службу. Такъ, въ
извѣстномъ слѣдственномъ дѣлѣ о кн. Д. П. Пожарскомъ

находимъ указаніе, что псковскіе воеводы брали подводы въ слободѣ насильно, прогоновъ не платили, больше тысячи подводъ взяли безъ всякаго найма и, преимущественно, для своихъ дѣлъ. ¹⁾ Сохранилась челобитная воронежскихъ охотниковъ, въ которой они жаловались, что воевода многими начальными людямъ и во всякія посылки давалъ ямскія подводы безъ подорожныхъ и безъ прогоновъ, а когда всѣ указныя лошади оказывались въ разгонѣ, онъ требовалъ лишнія подводы и „съ тѣхъ лишнихъ подводъ билъ ямщиковъ на правезѣ“; если-же сами охотники были всѣ въ разѣздѣ, то ямскія подводы правились на женахъ. ²⁾ Извѣстно слѣдственное дѣло о касимовскомъ воеводѣ Алексѣѣ Кондыревѣ, который, по словамъ охотниковъ, чинилъ имъ многіе налоги и обиды, требуя лишнія подводы, билъ и увѣчилъ, а однажды пошелъ на слободу во главѣ вооруженнаго отряда и раззорилъ всю слободу. ³⁾ Можно было бы привести и еще нѣсколько примѣровъ. ⁴⁾ Едва-ли къ тому же эти примѣры можно считать единичными случаями. Злоупотребленія выражались, однако, не только въ томъ, что съ охотниковъ брали лишнія подводы, брали силой, брали безъ подорожныхъ и прогоновъ, а и въ томъ, что подводы слишкомъ долго задерживались, чѣмъ причинялся новый рядъ убытковъ: незаконно ваятая и долго невозвращаемая подвода не освобождала отъ обязанности выставлять подводы для ѣхавшихъ по подорожнымъ: слѣдовательно, охотникамъ приходилось нанимать подводы у стороннихъ людей. Злоупотребленія въ этой послѣдней формѣ были весьма, видимо, часты, такъ какъ извѣстенъ указъ, на примѣръ, отъ 1673 г., по которому запрещалось задерживать подводы по подорожнымъ больше двухъ дней. ⁵⁾ Мы приводимъ этотъ указъ только какъ примѣрный, такъ какъ едва-ли можно сомнѣваться, что онъ повторилъ лишь

¹⁾ Чт. О. И. Д., 1870 г., кн. I, стр. 37. Рѣчь здѣсь идетъ о Дм. Петров. Пожарскомъ, а не о знаменитомъ освободителѣ Москвы. На это указалъ уже Лаппо-Данилевскій, ц. с., стр. 343, пр. 4.

²⁾ Вор. Акты, изд. Статист. ком., т. I, стр. 161-162. Вейнбергъ, Воронежская почта.

³⁾ А. Юр. Кал., I, 58, III.

⁴⁾ Напр. А. М. И. Д. П. Д. С. Л., св. 48, № 66, 1631 г., св. 135, № 43, 1640 г. и т. д.

⁵⁾ П. С. З., I, 542.

то, что не разъ было устанавливаемо и раньше. Въ томъ же слѣдственномъ дѣлѣ о кн. Пожарскомъ (оно относится еще къ 1630 г.) ямщики, между прочимъ, обвиняли воеводъ и въ томъ, что они подолго задерживали подводы.

Но жалобы охотниковъ на непосильный разгонъ нельзя цѣлкомъ объяснять злоупотребленіями воеводъ. Какъ не разъ приходилось отмѣчать по поводу другихъ частныхъ ямского строя, Москва и въ этомъ отношеніи поступала такъ: установивъ опредѣленный принципъ, не затруднялась нарушать его, сообразуясь съ потребностями дня. Разъ надобилось отправить въ Москву или изъ Москвы большую посылку, отправить многихъ людей и т. д., охотники, въ силу самыхъ предписаній изъ Москвы, должны были выставять столько подводъ, сколько требовалось, а не сколько могли; должны были везть туда, куда приказывалось, а не куда они обычно возили; наконецъ, задерживались подводы столько времени, сколько это было нужно, а не сколько въ принципѣ признавалось справедливымъ. Если охотники возражали, ссылаясь на прежнія грамоты и указы, съ ними поступали, какъ съ ослушниками. Такъ, въ 1634 г. московскія ямскія подводы должны были возить запасы для смоленскихъ шеиновскихъ полковъ до самой Вязьмы и только тамъ перемѣнялись. Иногда московскихъ ямщиковъ заставляли возить и дальше: до Дорогобужа и вплоть до Смоленска, причемъ имъ въ такихъ случаяхъ приходилось даже нанимать смѣнные подводы. ¹⁾ Когда въ 1667 г. назначено было посольство Нестерова къ султану, послѣдовалъ приказъ собрать съ воронежскаго яму подводы противъ московскаго отпуска, хотя въ Москвѣ всѣ слободы были большія, а воронежскій ямъ былъ устроенъ всего на десять вытей; указъ разрѣшилъ недостающія подводы, если бы понадобилось, собрать съ населенія, но, разумѣется, въ предѣлахъ такого указа ямскіе охотники могли быть принуждаемы выставить и такое число подводъ, которое имъ было не подъ силу. ²⁾ Въ виду подобнаго положенія вещей иногда между слободой и мѣстной властью, даже, быть можетъ, если послѣдняя и не прибѣгала къ какимъ-либо особымъ злоупотребленіямъ, отношенія очень обострялись. Мы знаемъ частыя жалобы

¹⁾ Акты Моск. Госуд., I, стр. 647, II, стр. 497.

²⁾ Ворон. Акты (Второва), III, стр. 93—95, 98—99.

воеводъ на ослушаніе охотниковъ. Такъ, калужскій воевода въ 1638 году сообщалъ, что, собравъ 80 подводъ для посланки въ Алексинъ, онъ уже не могъ собрать съ ямщиковъ тѣ 20 подводъ, которыя ему было приказано собрать подъ стрѣльцовъ по грамотѣ изъ ямскаго приказа. На его требованія ямщики отвѣчали: „хоть де насъ замучь на правезѣ, и намъ дать опричь того печего: лошадей у насъ больше того нѣтъ“. Но такъ какъ калужскій ямъ былъ строенъ на 40 вытей при трехъ меринахъ на выть, то изъ Москвы было приказано править на ямщикахъ подводы нещадно. ¹⁾ Ярославскій воевода, напримѣръ, жаловался въ 1664 г. на то, что ямщики отказались дать подводы подъ шубные кафтаны; не давая подводъ, отбили двухъ человекъ; при этомъ сказали, что и впредь подводъ не дадутъ. Отъ того-же года извѣстна жалоба и на клинскихъ ямщиковъ и т. д. ²⁾.

Ямскіе охотники получали еще изъ казны особое вознагражденіе за „упалыхъ“ лошадей. Всѣ-ли получали или только нѣкоторые, во всѣхъ-ли случаяхъ или только въ исключительныхъ, это — не ясно. Въ дѣлѣ отъ 1687 г. находимъ челобитную тульскихъ охотниковъ, въ которой, между прочимъ, говорится: „а въ прошлыхъ годехъ ихъ братьѣ, московскимъ и розныхъ городовъ ямщикомъ на упалыя лошади, въ чигиринскую службу давано ихъ, великихъ государей, жалованья по пяти рублевъ на лошадь“. Въ томъ-же дѣлѣ, въ докладѣ читаемъ: „и жалованья на упалыя лошади, по пяти рублевъ на лошадь, давано многихъ ямовъ ямщикомъ“. ³⁾.

Для полноты очерка тѣхъ условій, при которыхъ ямскіе охотники несли службу, скажемъ еще нѣсколько словъ о состояніи ямскихъ дорогъ. О томъ, въ какомъ состояніи были сибирскія дороги, мы уже говорили; дороги московскія, конечно, не всѣ одинаково, были въ общемъ едва-ли въ лучшемъ состояніи. Объ этомъ достаточно свидѣтельствуютъ иностранцы, писавшіе о Россіи, одинаково какъ для 16, такъ и для всего 17 вѣка. Однако, свидѣтельства эти обыкновенно различаютъ зимній путь отъ лѣтняго. Зимой, говоритъ,

¹⁾ Акты Моск. Госуд., II, стр. 59.

²⁾ Р. И. Б. XI, стр. 72—73, стр. 197 и др.

³⁾ П. С. З., II, 1251.

напримѣръ, Дженкинсонъ, можно было легко проѣхать 500 верстъ въ 3 сутокъ (хотя онъ ѣхалъ зимой-же и всего не болѣе 400 вер.—около 6 сутокъ), за то лѣтнее движеніе за труднялось лѣсами, въ которыхъ дорога шла часто по пнямъ недавно срубленныхъ деревьевъ; дороги то и дѣло поворачивали на топи и болота, по которымъ не всегда были гати и мосты, а гдѣ и были—оказывались плохими. Отъ Москвы до Смоленска Таннеръ насчиталъ 533 моста, а мосты эти дѣлались изъ толстыхъ бревенъ, плохо связанныхъ между собой, такъ что переѣздъ по нимъ въ тяжеломъ экипажѣ былъ очень опасенъ. Невилль писалъ, что лѣтнимъ путемъ можно было проѣхать не болѣе 4—5 миль въ сутки. ¹⁾ Въ описаніи путешествія антиохійскаго патріарха Макарія находимъ слѣдующіе отрывки о состояніи нѣкоторыхъ дорогъ въ лѣтнее время: „одному всевышнему Богу извѣстно, до чего трудны и узки здѣшнія дороги (отъ Путивля къ Москвѣ): всѣ дороги были покрыты водой, на нихъ образовались ручьи, рѣки, и непролазная грязь; поперекъ узкой дороги падали деревья, которыя были столь велики, что никто не былъ въ силахъ ихъ разрубить или отнять прочь; когда подѣзжали повозки, то колеса ихъ поднимались на эти деревья и потомъ падали съ такой силой, что у насъ въ животѣ разрывались внутренности“. Описывая дорогу отъ Калуги до Москвы, авторъ замѣчаетъ: „дорога чрезвычайно трудна, ибо, выѣхавъ на зарѣ въ пятницу, мы сдѣлали около пятнадцати верстъ, т. е. три большихъ миль; по лѣсамъ и горамъ, то поднимаясь, то спускаясь, по оврагамъ, по грязи и водѣ, образовавшейся отъ дождя, и только одинъ Богъ знаетъ, по какой узкой трудной дорогѣ... По этой причинѣ большинство ѣдущихъ въ эту страну отправляются во время Богоявленія и заговѣній, такъ какъ земля и дороги въ ту пору бываютъ ровны: нѣтъ ни подъемовъ, ни

¹⁾ Путешеств. Дженкинсона, Чт. 0. И. Д. 1884 г., кн. 4, стр. 31—32. Хотя, напримѣръ, Томасъ Рандольфъ, ѣхавшій той-же дорогой, какъ и Дженкинсонъ, и при томъ - осенью, не жаловался на дорогу. Тамъ-же, стр. 93. Часть этой-же дороги (отъ Москвы до Ярославля) называлъ „почти ровной“ и авторъ „Дневника путешествія Марины Мнишекъ въ Москву и пребыванія поляковъ въ Россіи“, въ Сказан. соврем. о Дмитр. Самозв. ч. IV, стр. 81. Ср. Ключевскій, Сказанія иностранцевъ о Московск. госуд., М. 1866 г., стр. 226—227.

спусковъ, но онѣ какъ бы вымощены плитами изъ льда и глубокаго снѣга; и по той причинѣ, въ особенности, что экипажи, называемые санями, т. е. безколесные, скользятъ, передвигаясь съ быстротой выше всякой мѣры“. 1) Пальмквисту состояніе дорогъ, по которымъ онъ проѣзжалъ, дало поводъ высказать предположеніе, что русскіе нарочно запускаятъ дороги, ведущія внутрь Россіи, чтобы затруднить доступъ внутрь страны иностранцамъ. 2)

Ямщики, однако, должны были ѣздить быстро не только зимой, но и лѣтомъ. 3) При описанномъ состояніи лѣтнихъ дорогъ лошади быстро „безножили“; иная подвода, какъ жаловались ямщики, „сходить двжды или тржды, а впродъ и не будетъ“. 4) Возможно, что именно этими обстоятельствами и слѣдуетъ объяснять появленіе указанныхъ выше подможныхъ денегъ за ушалыхъ лошадей. Во всякомъ случаѣ, такое состояніе дорогъ не могло способствовать увеличенію благосостоянія охотниковъ.

Трудно, однако, рѣшить, насколько всѣ описанныя сейчасъ неблагопріятныя условія препятствовали развитію слободской жизни. Мы думаемъ, что при всемъ вредѣ, причинявшемся ими ямскому строю, послѣдній все таки развивался. Ямской разгонъ былъ великъ, злоупотребленія воеводъ наносили охотникамъ не мало вреда, вся служба была обставлена такъ, что охотники и въ 17 вѣкѣ, вплоть до конца его, часто жаловались, что обнищали и помираютъ голодной смертью. 5) Существовало цѣлое довольно выработанное законодательство о запрещеніи держать у себя бѣглыхъ ямщиковъ, о наказаніи за ложь при сыскѣ бѣг-

1) Путеш. антиох. патріарха Макарія въ Россію, въ полов. 17 вѣка, описанное Павломъ Алеппскимъ, Чт. О. И. Д., 1897 г., кн. 4, стр. 119—120, стр. 134—135.

2) Эрикъ Пальмквистъ, Нѣсколько наблюденій надъ Россіей въ 1674 г. Мы пользовались переводомъ съ шведскаго, принадлежащимъ перу одного изъ чиновъ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, а также любезными указаніями проф. Э. Н. Берендса. Пальмквистъ, между прочимъ, дѣлаетъ замѣчаніе, что по мѣрѣ приближенія къ Москвѣ отъ Новгорода версты все короче и короче.

3) Ключевскій, Сказан. иностр., стр. 225. Путеш. Корнилія де Брунна черезъ Московію, Чт. О. И. Д., 1872 г., кн. 4, стр. 235.

4) Q. IV, 263, послѣ Л. 166.

5) Наприм. Каз. Губ. Вѣд. 1856 г., № 13, II. С. З., III, 1400, 1498, Вейнбергъ, Воронежская почта и др.

лѣхъ ямщиковъ; были, какъ мы уже знаемъ, особія правила, какими руководствовались при возвращеніи бѣглыхъ ямщиковъ въ слободы: извѣстно, что назначалась пеня въ 10 рублей за пристанодержательство бѣглаго ямщика (если помѣстье или вотчина, куда бѣжалъ ямщикъ уже перешли къ другому владѣльцу, съ послѣдняго брали только 5 рублей пени). ¹⁾ Слѣдовательно, бѣглые ямщики были вполнѣ обычнымъ явленіемъ. Но, съ другой стороны, надо принять во вниманіе, что вообще все челобитчики и при всякой просьбѣ не жалѣли тогда мрачныхъ красокъ при описаніи своего положенія, а также и то, что бѣгали тогда не только ямщики, но и крестьяне, и посадскіе. Законодательство о бѣглыхъ ямщикахъ не представляется намъ болѣе интенсивнымъ, чѣмъ, напримѣръ, законодательство о бѣглыхъ крестьянахъ, ²⁾ и мы, повидимому, не имѣемъ основаній думать, чтобы это законодательство развивалось самостоятельно, а не на почвѣ общихъ причинъ. Между тѣмъ, извѣстны слѣдующіе факты: въ самомъ началѣ 18 вѣка цѣлый рядъ слободъ является предъ нами въ видѣ весьма богатыхъ селеній, часто наиболѣе зажиточныхъ во всей округѣ. Такъ, ярославскіе ямщики въ дѣлахъ 1706—1712 г.г. выступаютъ въ качествѣ крупныхъ торговцевъ тѣсомъ и мукой Ямщики нижегородской слободы возбуждали зависть въ горожанамъ, и тѣ считали что торговая дѣятельность ямщиковъ наноситъ имъ крупныя убытки. Въ концѣ 17 вѣка между козьмодемьянскими охотниками и посадскими людьми происходили распри изъ-за торговыхъ дѣлъ. Вологодскіе ямщики въ 1682 г. торговали большими торгами и т. д. ³⁾ Мы знаемъ также, что очень многія ямскія слободы еще до 60-хъ годовъ 17 вѣка вели торговлю всякими торгами. Когда въ 1662 г. стали снова собирать пятую деньгу на жалованье ратнымъ людямъ, и, въ числѣ дру-

¹⁾ П. С. З., I, 68, Д. А. И. IV, 68; Изв. Тамб. Арх. Ком., XXXIX, стр. 101.

²⁾ Напр., сыщиковъ наказъ въ П. С. З. II, 998. Ср. Липно-Данилевскій, ц. с., стр. 158—164.

³⁾ Дѣла о ярославск. ямщ. 1712 г. въ Арх. Яросл. Учен. Архивн. Ком.; Дѣяствія Нижегород. Архивн. Ком., в. в. 12 - 14, стр. 52; Каз. Губ. Вѣд., 1856 г., 43; Вологод. Губ. Вѣд., 1850 г. 15. Ср. Сборн. статист. свѣдѣній по московск. губ., М. 1877 г., стр. 27 - 29. У Олеарія читаемъ: „такъ какъ положеніе ямщиковъ очень обезпечено, то многіе изъ крестьянъ очень домогаются въ эту должность“. Ц. перев., стр. 226.

гихъ, пятую деньгу стали собирать и съ ямскихъ всякихъ торговъ, ямщики были челомъ въ Москву и добились указовъ, одного отъ 1663 г., другого отъ 1670 г., а третьяго отъ 1689 г., по которымъ съ московскихъ слободъ, которые торгуютъ всякими торгами², приказано было брать на Москвѣ въ сотенную палату съ трехсотъ московскихъ вытей по пятидесяти рублей на выть, а съ нижегородскихъ и ярославскихъ слободъ по десяти рублей съ выти, съ касимовскихъ — по пяти рублей съ выти брать въ ямскія избы ежегодно. Въ 1697 г. стали брать десятирублевый сборъ и съ козьмодемьянскихъ охотниковъ.¹) Самая мысль о привлеченіи ямскихъ охотниковъ къ участию въ общегосударственныхъ денежныхъ сборахъ, хотя бы только экстренныхъ, представляется намъ характерной. Въ одной памяти, присланной изъ ямского приказа, мы читаемъ, что по указу еще Іоанна IV (т. е. по даннымъ имъ уставнымъ грамотамъ слободамъ), подтвержденному всеми государями и наново изданному Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, ямщики съ посадскими и уѣздными людьми ничего никуда не были обязаны платить; въ памяти далѣе говорится, что они до 1662 г. никакихъ податей не платили, никакого тягла не тянули и никакого издѣлія не дѣлали, гоня только гоньбу.²) Если, слѣдовательно, была сдѣлана попытка отступитъ отъ этого кореннаго правила, то не потому-ли, что главный вопросъ, т. е. стремленіе обезпечить гоньбу, создать необходимый классъ специалистовъ, былъ почтенъ разрѣшеннымъ? Слѣдуетъ къ тому-же прибавить, что попытка эта въ дѣйствительности не была первой и не была случайной. Еще раньше пятой деньги 1662 г., когда въ 1654 г. стали собирать десятую деньгу, ямщики уже были привлечены къ сбору;³ въ 1679 г. (да и раньше)

¹) П. С. З., I, 329 Г. Г. Д., IV, 25, Каз. Губ. Вѣд., 1856 г., № 13.

²) Каз. Губ. Вѣд., 1856 г., № 13. Здѣсь, однако, необходимо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: въ первый разъ пятая деньга собиралась сейчасъ послѣ раззоренія (тогда къ платежу были привлечены и ямщики, А. Э. III, 70, 79—81); но тогда были не такія обстоятельства, чтобы правительство могло думать о ямской гоньбѣ; собирали со всехъ, никого не обходя. Пятую деньгу 1633 г. съ охотниковъ уже не собирали (Г. Г. Д., III, 99, А. Э. III, 242). Въ цитированной въ текстъ памяти ямского приказа есть еще одна неточность: съ ямщиковъ въ 1654 г. собирали десятую деньгу, А. И. IV, 93.

³) А. И., IV, 93, П. С. З., I, 129.

была сдѣлана попытка собирать съ ямскихъ охотниковъ стрѣleckiя деньги, ¹⁾ въ 1697 г.—деньги въ корабельное строенiе. ²⁾ Охотники, какъ мы видѣли, стали доказывать свое исконное право не платить, но въ Москвѣ не могли възнать этого и до ихъ челобитiй. Правительство пошло въ уступки, вошло, какъ мы видѣли, въ сдѣлку съ ямщиками, и все-таки съ этого времени старыя охотничьи традиции оказались нарушенными. Если бы указанныя неблагопрiятныя условiя, которымъ въ литературѣ до сихъ поръ придавали столь серьезное значенiе, оказывали болѣе сильное дѣйство чѣмъ условiя, благопрiятствовавшiя охотникамъ, то едва ли правительство, столь нуждавшееся въ гоньбѣ, остановилось бы на мысли привлекать охотниковъ къ какимъ-либо платежамъ, иными словами—стало бы дѣлать положенiе охотниковъ еще болѣе невыгоднымъ.

Чѣмъ-же можно объяснить это кажущееся противорѣчiе? Главнымъ образомъ, конечно, тѣмъ, что въ 17 вѣкѣ ямскiя слободы были уже большими сплоченными общинами, естественно развивавшимися. Всякiя случайности, злоупотребленiя воеводъ, бѣгство отдѣльных охотниковъ—все это разбивалось о сплоченную общинную организацiю. Если на примѣрѣ, въ концѣ 16 вѣка, слобода разбредалась оттого, что изъ десяти вытчиковъ одинъ умиралъ, а населенiе не ставило вмѣсто него другого, то во второй половинѣ 17 вѣка, когда слободу въ тѣ-же десять вытей невѣдомо какъ всю выжегъ, охотники только просили пособiя, но оставались на мѣстѣ. ³⁾ Слободы въ 40 - 60 - 100 вытей, не смотря на падежъ скота и иногда послѣдовательный рядъ пожаровъ не получали иногда даже пособiя, такъ какъ существовала увѣренность, что слобода и сама справится. ⁴⁾ Экономическому благосостоянiю слободъ должно было много способствовать и то, что, какъ ни тяжела была ямская служба, онѣ

¹⁾ Волог. Губ. Вѣд., 1854 г., № 42. Рѣчь тутъ идетъ о двухрѣдномъ сборѣ съ двора, вмѣсто даточныхъ людей. Объ этомъ сборѣ см. въ 1640 г. см. Р. И. Б., X, стр. 272. Но ямщики тогда къ сбору еще не привлекались.

²⁾ Каз. Губ. Вѣд., 1856 г., № 13.

³⁾ Ср. Имп. Пу5. Библ., Q. IV, 264, л. 238—268 съ Ворон. Губ. Вѣд., 1850 г., № 35.

⁴⁾ Каз. Губ. Вѣд., 1856 г., № 13, П. С. З. П., 1251.

все таки, видимо, была легче обычного тягла. Если мы знаем рядъ указовъ о запрещеніи принимать бѣглыхъ охотниковъ, то, какъ уже приходилось говорить, еще больше указовъ извѣстно о запрещеніи принимать въ слободы бѣглыхъ крестьянъ и посадскихъ людей. ¹⁾

Въ отличіе отъ предыдущаго періода слободская жизнь опредѣлялась уже не столько уставными грамотами, сколько спеціальными указами, вся совокупность которыхъ составляла особое ямское законодательство, служившее основаніемъ для рѣшеній по всеѣмъ дѣламъ, которыя возникали по поводу ямской гоньбы и ямскихъ охотниковъ. Указы исходили общимъ порядкомъ и посылались въ ямской приказъ, гдѣ записывались въ указную книгу; при каждомъ дѣлѣ, если оно не вызывало новаго указа, рѣшеніе обыкновенно постановлялось по справкѣ изъ ямского приказа. ²⁾ Но рядомъ съ этимъ не считались отмѣненными и грамоты ямскимъ слободамъ, и еще въ Уложеніи мы встрѣчаемъ прямое указаніе на то, что ямскія слободы имѣли оберегальныя и о земляхъ, и о людяхъ жалованныя грамоты. ³⁾ Существованіе слободскихъ грамотъ признавалось еще и въ 1672 г. ⁴⁾ Нѣтъ прямыхъ данныхъ, которыя позволяли бы болѣе или менѣе точно опредѣлить соотношеніе между ямскими грамотами и ямскимъ законодательствомъ въ формѣ спеціальныхъ указовъ, но едва-ли практика и заботилась объ установленіи такого соотношенія. Когда послѣ разворенія стала возобновляться ямской строй и, какъ мы видѣли, на началахъ, которыя постепенно видоизмѣнили прежнія формы до полной ихъ переработки, Москва естественно должна была создать рядъ нормъ, которыми бы опредѣлялись эти измѣненныя или новыя потребности. На этой почвѣ получило свое развитіе спеціальное ямское законодательство; то-же, что осталось безъ измѣненія, т. е. тѣ основныя начала, которыя нормировали положеніе ямскихъ слободъ среди другихъ населенныхъ пунктовъ, внутренній

¹⁾ Напр. Д. А. П. IV, 48, П. С. З, II, 998, стр. стр. 503. Здѣсь мы встрѣчаемся съ требованіемъ взыскивать съ ямскихъ старостъ „зажилая денъги“.

²⁾ Напр., указн. кн. ямск. прик., Имп. Пуб. Биб., О, IV, 9, см. также ссылки подъ цитируемыми дальше указами.

³⁾ Уложен., гл. XVIII, ст. 71.

⁴⁾ П. З., I, 518 А.

строй слободской жизни, принципъ самостоятельнаго суда и управленія въ слободахъ, — по прежнему нормировалось грамотами. Но если такова вѣроятная схема, то общія условія жизни должны были внести въ нее еще одну черту: старыя грамоты въ приказахъ были извѣстны лишь постольку, поскольку онѣ были переписаны на Государево имя; если даже предположить, что онѣ послѣ раззоренія были всѣ переписаны на имя Михаила Феодоровича (изъ выше цитированнаго указа мы знаемъ, что нѣкоторыя были переписаны въ 1619 г.), съ ними справлялись не какъ съ руководящимъ началомъ при составленіи какого либо новаго указа, а лишь какъ съ руководящимъ началомъ при жалобахъ охотниковъ на несоотвѣтствіе указа съ имѣвшеюся въ слободѣ грамотой. Съ другой-же стороны, указы, особенно первыхъ лѣтъ послѣ раззоренія, черпали свое содержанье, главнымъ образомъ, изъ тѣхъ-же грамотъ. На первый взглядъ тутъ можетъ быть усмотрѣно противорѣчіе, по его, въ дѣйствительности, не было: грамота, хотя бы каждая ямская слобода имѣла ее, всетаки оставалась спеціальнымъ закономъ; приказная практика, перерабатывая грамоту въ указъ, достигала этимъ изданія общаго закона; но въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это происходило, видоизмѣнялось лишь то, что могло ближайшимъ образомъ задѣвать интересы правительства, охотно оставлялось безъ измѣненія то, что касалось внутренней жизни слободы.

Укажемъ нѣсколько примѣровъ. Въ силу уставныхъ грамотъ, какъ мы знаемъ, воевода и ихъ приказные не должны были въ городахъ ничѣмъ вѣдать и судить охотниковъ, а вѣдали ихъ ямскіе приказчики. Какъ видно изъ одной памяти ямскаго приказа, указъ объ этомъ былъ записанъ въ ямскомъ приказѣ до 1631 г. Въ силу уставныхъ грамотъ ямщики не должны были платить никакихъ податей и съ уѣздными и посадскими людьми ни во что тянути. Какъ видно изъ памяти ямскаго приказа, еще въ 1620 году указъ объ этомъ былъ записанъ въ ямскомъ приказѣ. ¹⁾ Какъ на примѣръ того, какъ указомъ развивались общія положенія уставныхъ грамотъ, сошлемся на указъ, записанный въ ямскомъ приказѣ также до 1631 г.

¹⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 48, № 66, 1631 г., Каз. Губ. Вѣд. 1856 г., № 13.

„по государеву указу таможеннымъ головамъ и вѣрнымъ цѣловальникамъ и откупщикамъ на Москвѣ и въ городѣхъ въ гонимыя ямскіе слободы зъ заказными памятьми для таможенные пошлны посылать не велѣно и на ямскихъ охотниковъ съ хлѣба мѣру и съ конскаго корма, который они межъ себя покупають и съ молебныхъ каноновъ пошлны пмать не велѣно“. ¹⁾ Но рядомъ съ этимъ, когда напримѣръ, верхотурскихъ охотниковъ стали заставлять, согласно указу, давать подводы повседневно, охотники представили въ видѣ возраженія ссылку на уставную грамоту, по которой опредѣлялось, что они не должны давать подводъ въ весеннюю и осеннюю распутицы. По распоряженію изъ Москвы было предписано: сыскать грамоту и справиться съ ней; пока справка не будетъ наведена, не требовать въ весеннюю распутицу подводъ подъ запасы, но скорыхъ гонцовъ, согласно прежнему указу, отпускать и осенью, и весной безъ задержанья. ²⁾ Точно также было поступлено и по вопросу о привлеченіи въ 1662 г. охотниковъ къ платежу пятой деньги. Охотники ссылались на грамоты, освобождавшія ихъ отъ всякихъ сборовъ; это было принято во вниманіе, но привело къ сдѣлкѣ: рядомъ указовъ, какъ мы уже знаемъ, пятая деньги была замѣнена охотникамъ ежегоднымъ опредѣленнымъ окладомъ.

Это-же ведетъ насъ къ заключенію, что въ 17 вѣкѣ слободская жизнь, нормируясь отчасти по прежнему уставнымъ грамотамъ, ближайшее опредѣленіе находила въ цѣломъ рядѣ специальныхъ указовъ. Въ предѣлахъ этого особаго права и складывалось какъ управленіе въ слободѣ, такъ и отношеніе слободы ко всей окружавшей ее территоріи. Во главѣ слободы попрежнему стояли два лица—приказчикъ и староста. Приказчикъ назначался изъ дѣтей боярскихъ ³⁾, находился въ непосредственномъ вѣдѣніи ямскаго приказа ⁴⁾, исполнялъ порученія послѣдняго ⁵⁾, а въ слободѣ вѣдалъ во всемъ и судилъ охотниковъ, наблюдая, „что-

¹⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 48, № 66, 1631 г.

²⁾ А. И. III, 234.

³⁾ Р. И. Б., X, 38.

⁴⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л., св. 135, № 43, 1640, № 125, 1661 г.

⁵⁾ Напримѣръ, собираетъ ямскія деньги и наблюдаетъ за исполненіемъ специальнаго указа — Д. А. И., II, 49.

бы ямщикомъ ни отъ ково ни въ чемъ никоторыхъ продажъ напрасныхъ и налоговъ не было“ ¹⁾. Онъ-же, попрежнему, прописывалъ подорожныя ²⁾. Староста, непосредственно въ-дая гоньбу, наряжалъ охотниковъ, собиралъ съ ямскихъ крестьянъ и бобылей оброки, велъ всю хозяйственную часть, смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы выти не пустовали, наблюдать, чтобы въ слободахъ не укрывались бѣглецы, чтобы не было гулящихъ людей и воровъ, смотрѣлъ, чтобы не было пьянства и разгула и т. д. ³⁾. Но такъ какъ жалованье ямскимъ охотникамъ платили нерѣдко воеводы, подводы требовали воеводы, такъ какъ воеводы же нерѣдко получали къ исполненію разныя предписанія по дѣламъ слободъ и такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ на положеніе слободъ, какъ увидимъ дальше, вліялъ не только ямской приказъ, но въ различныхъ отношеніяхъ и областной данной мѣстности приказъ, ⁴⁾ то приведенная только что схема должна была въ дѣйствительности получить нѣсколько иныя очертанія. Самостоятельность ямского приказчика по дѣламъ управленія слободой ограничивалась предѣлами, признававшимися со стороны воеводъ, а особая юрисдикція сводилась къ полученію приказчикомъ судебныхъ пошлинъ ⁵⁾. Вѣроятно, по большей части отношенія улаживались путемъ признанія со стороны

¹⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Д., св. 48, № 64, 1631 г., св. 135, № 43, 1640 г. и мн. др.

²⁾ Вейнбергъ, Воронежск. почта, стр. 409, думалъ, что ямскіе приказчики даже выдавали подорожныя. Это невѣрно. См. напр. А. М. И. Д. П. Д. С. Д. св. 3, № 1, 1606—1626 г.г., № 56, 1657 г. Пек. Губ. Вѣд., 1845 г. №№ 51—52, 1846 г., №№ 1—2. Лапшо-Данилевскій, ц. с., стр. 372, примѣч. 2. называетъ помѣщенные здѣсь записи—загонной книгой. Намъ нажется, однако, что это—пачка разнородныхъ документовъ, между когорыми помѣщены и записи изъ загоныхъ книгъ.

³⁾ А. И. IV, 187, А. Э. IV, 307, Ар. М. И. Д. П. Д. С. Д. № 47, 1660 г., № 101, 1656—1674 г.г., Переп. кн. ям. сл., № 265. П. С. З. II, 998, III, 1503 и др.

⁴⁾ Напр. Симб. Губ. Вѣд., 1851, 24. Ворон. Губ. Вѣд., 1850 г. 16 Акты Ворон. (Второва), II, стр. 169. По памяти изъ Устюжской чети де-правляя воевода на охотникахъ деньги—А. Э, III, 140. По памяти изъ той-же чети воевода ставилъ охотниковъ на правезъ—Ар. М. И. Д. П. Д. С. Д., св. 135, № 43, 1640 г. Ср. Д. А. И., V, 43.

⁵⁾ Напримѣръ, извѣстны такіе случаи: ямщикъ московской коло-мевской слободы похитилъ шапку у посадскаго; пойманный съ этой шапкой, онъ былъ судимъ въ Нижнемъ воеводой. А. М. И. Д. П. Д. С. Д. № 89, 1662 г.

приказчиковъ своей зависимости отъ воеводъ ¹⁾. Иногда, однако, дѣло доходило до полнаго разрыва. Тогда являлась необходимость въ спеціальномъ разслѣдованіи ²⁾.

Должность ямскихъ приказчиковъ была уничтожена по указу 1679 г. ³⁾. Указъ устанавливалъ, что ямщиковъ во всемъ долженъ вѣдать воевода; ямскихъ-же приказчиковъ приказано было написать въ службу, кто какую пригодится. Но и послѣ этого указа до послѣднихъ лѣтъ 17 вѣка мы въ отдѣльныхъ, по крайней мѣрѣ, слободахъ продолжаемъ встрѣчать ямскихъ приказчиковъ. Такъ, въ касимовской слободѣ былъ приказчикъ еще въ 1699 г., а въ воронежской слободѣ еще въ началѣ 18 вѣка ⁴⁾.

По своему общественному положенію охотники составляли спеціальнѣйшій классъ людей, по Уложенію сравненныи съ посадскими людьми меньшей статьи и съ людьми казенныхъ слободъ. За безчестье ямского охотника полагалось 5 рублей челобѣтцу, тогда какъ за безчестье крестьянина полагался рубль ⁵⁾. Въ случаѣ, если меньшая половина обывскихъ людей уличала во лжи большую половину, съ ямскихъ охотниковъ, какъ и съ посадскихъ людей и съ приказчиковъ вотчинныхъ и помѣщичьихъ, бралась пеня въ размѣрѣ 10 рублей, въ то время какъ съ вотчинныхъ и помѣщичьихъ старость только 5 рублей, а съ крестьянъ—рубль ⁶⁾. Нѣкоторую аналогію въ общемъ положеніи охотниковъ можно найти съ положеніемъ мастеровъ-спеціалистовъ, устроенныхъ особыми слободами и ра-

¹⁾ „А имъ (т. е. приказчику да старостѣ) потатчики воевода и приказные—читаемъ въ челобитной устюжскихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей на бобровскихъ и ягрышескихъ охотниковъ и власти ихъ. Потатчики же они потому, что получаютъ по 500—600 рублей въ годъ да праздничные. „А дають воеводѣ по 12 рублей мѣсячное, а дьякамъ—30 рублей, и на нихъ пиво варить, медъ имъ ставить, хлѣбъ, мясо и рыбу покушавши носятъ“. (И. Д. С. Л. св. 103, № 58, 1637 г.).

²⁾ Напр. А. Юр. Кал. I, 58, III, гдѣ находимъ послушную грамоту воеводѣ о послушаніи подьячему ямского приказа, посланному для разслѣдованія о злоупотребленіяхъ воеводы, по жалобѣ ямского приказчика.

³⁾ И. С. З., II, 779, А. Н. IV, 274.

⁴⁾ А. Юр. К., I, 58, III, Вейнбергъ, Воронежск. почта, стр. 419.

⁵⁾ Улож., гл. X, ст. 94.

⁶⁾ Улож., гл. X, ст. 162 То же и въ Новоуказныхъ статьяхъ, II. С. З., I, 441.

ботавшихъ на Государя вмѣсто податей и повинностей. Такъ, въ Шелонской пятинѣ, въ Мусщкомъ погостѣ, была подобная слобода (она была устроена еще при Иоаннѣ IV, ее встрѣчаемъ и послѣ 1677 г.) колесныхъ мастеровъ. Они вмѣсто всякихъ податей и повинностей, дѣлали „пушечное закладное колесное и станочное дѣло“. Они также имѣли свою уставную грамоту, свой судъ, свое управленіе и т. д. ¹⁾ Въ этомъ-же родѣ была близъ Пензы еще въ 60 хъ годахъ 17 вѣка Ванзыбейская слобода охотниковъ лосиной ловли. Слобода была строена по прибору, надѣлена землей, не платила податей, не несла повинностей и т. д. ²⁾

Самая ѣзда производилась и въ 17 в., какъ и въ 16 в., въ одну лошадь, а если въ нѣсколько, то гусемъ; ямщики садились обыкновенно въ ноги у ѣхавшаго, а проводники верхомъ, спустивъ ноги межъ оглоблей. Подѣзжая къ яму, обыкновенно свистомъ вызывали подводу на смѣну ³⁾. Сами охотники выѣзжали только въ экстренныхъ случаяхъ, обыкновенно-же посылали вмѣсто себя младшихъ членовъ семьи или рабочихъ; впрочемъ, такъ велось, вѣроятно только въ большихъ слободахъ. „Выходной“ нарядъ ямщика подробно описанъ въ одномъ судномъ дѣлѣ: зипунъ (лазаревъ) астрадинной (цѣна 2 р. 50 к.), шапка (вишневая) съ пухомъ (1 р. 50 к.), кушакъ бумажный съ ножами (50 к.), кафтанъ пубной полусуконный (подлазоровый) 2 рубля безъ гривны⁴⁾. Цѣны обозначены для 1628 г. ⁴⁾ Иностранцы, имѣвшіе дѣло съ охотниками, упрекаютъ ихъ въ склонности къ воровству: особенно часто пропадали разныя вещи пословъ при смѣнахъ ⁵⁾. Изъ другихъ источниковъ можно вывести заключеніе, что охотники были склонны принимать у себя лицъ, почему-либо считавшихъ нужнымъ бѣжать хотя бы на время съ посада ⁶⁾. Во время первыхъ раскольниковъ

¹⁾ Д. А. И., VII, 36.

²⁾ Строевская кн. г. Пензы, изд. Борисовымъ, Ч. О. И. Д. 1899 г., кн. 1, стр. 36—37.

³⁾ Оларій, цит. пер., стр. 226, Корбъ, *Diarium itineris*, вѣск. изд. 1700 г., стр. 36. Рейтенфельсъ, пер. Тарнава-Боричевского, Ж. М. Н. Пр. ч. XXIII, стр. 45.

⁴⁾ Ар. М. И. Д. П. Д. С. Л., св. 58, № 40, 1628 г.

⁵⁾ Корбъ, ц. м., Ключевскій, Сказан. иностр., стр. 40.

⁶⁾ Отеч. Зап., 1855 г. т. 101 отд. 2, челобитн. 17 в., стр. 122. Цитир. рукопись М. Липинскаго, Ч. О. И. Д., 1883 г., кн. 1.

чьихъ движеніѣ охотники, видимо, играли не малую роль: они и сами впадали въ расколь и укрывали раскольниковъ ¹⁾.

¹⁾ Напр. Д. А., VIII, 50, II. Ср. Печерскій-Мельниковъ, Полн. собр. соч., изд. 1898 г., т. 13, стр. 92—96.

VI.

Въ предыдущихъ главахъ рѣчь шла о такъ называвшейся гоньбѣ по стройнымъ ямамъ, т. е. по ямамъ, которые были соответствующимъ образомъ строены правительственной властью. Но на всемъ протяженіи исторіи ямской гоньбы, начиная со второй половины 16 вѣка, мы встрѣчаемъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ иную форму ямской гоньбы — въ однихъ отношеніяхъ приближавшуюся къ той, которая предшествовала появленію стройной гоньбы, т. е. выражалась въ отбываніи населеніемъ натуральной подводной повинности, а въ другихъ отношеніяхъ отдѣлялась отъ этой послѣдней, воспринявъ, по крайней мѣрѣ, въ частностяхъ практику стройной гоньбы. Другими словами: мы встрѣчаемъ такую форму подводной повинности, которая, отбываемая міромъ для правительственныхъ надобностей, получала постепенно организацію, подобную организаціи гоньбы по стройнымъ ямамъ. Технически эта форма называлась **мірскими отпусками**.

Намъ уже приходилось говорить, что давать подводы князю или его гонцамъ, подѣ казну князя или запасы, подѣ ѣхавшихъ на службу князя и подѣ пословъ было повинностью, извѣстной населенію издавна. Повинность эта, какъ мы также говорили, первоначально состояла въ томъ, что, какъ представлялась надобность, мірскія власти собирали подводы съ населенія. Но со второй половины 16 вѣка мы замѣчаемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ слѣдующій порядокъ: населеніе непосредственно не отпускало подводу, а по вытн платило деньги, которыя считались мірскими ямскими деньгами и на которыя волость занимала подводы, сколько потребуется. Такой же распорядокъ распространился весьма скоро и на цѣлыя уѣзды, которые, такимъ образомъ, централизовали мірскіе отпуска. Отпуская подводы за мір-

скія деньги, каждая волость возила по своей землѣ и не дальше жилого мѣста другой волости, весь уѣздъ—не дальше жилого мѣста другого уѣзда. Но такъ какъ было бы обременительно да и неудобно во первыхъ, часто мѣнять подводы, во вторыхъ, непременно мѣнять ихъ, то, вѣроятно, скоро-же установился такой порядокъ: подвода одной волости возила и по землѣ сосѣдней, какъ и послѣдняя по землѣ первой, волости же между собой считались въ этихъ отпускахъ. Иногда и нѣсколько волостей такимъ образомъ объединялись, считаясь за одинъ. Иногда и нѣсколько уѣздовъ объединялись такимъ-же точно образомъ. Когда именно былъ установленъ такой счетъ между данными волостями, или уѣздами, скоро забывалось въ самихъ волостяхъ и уѣздахъ, но разъ можно было доказать, что счетъ былъ, то это уже служило основаніемъ для любой волости, конечно, для той, которой въ данную минуту это было выгодно, требовать, чтобы въ счетѣ за одинъ каждая изъ прежде считавшихся волостей признавалась и впредь. Если какая ни будь изъ такихъ волостей уклонялась отъ счета, достаточно было указать на фактъ прежняго счета, чтобы въ Москвѣ признали основательность требованія. Стѣдовательно, волости, считавшіяся за одинъ, признавались таковыми разъ навсегда, во всякомъ случаѣ, до спеціальнаго распоряженія изъ Москвы. Отпускаемымъ подводамъ велись книги; въ нихъ записывалось число подводъ и денежный расходъ по отпускамъ. Кто за кого черезъ чужую землю сколько верстъ гонялъ и сколько подводъ лишнихъ за годъ давалъ, когда именно и кому—во всемъ этомъ подмогавшія другу другу волости должны были считаться погодно. Линіи подводъ—этимъ терминомъ тутъ обозначался излишекъ противъ того числа, который стѣдовалъ бы съ волости, если бы она одна гоняла гоньбу и только до жилого мѣста другой волости, въ соотвѣтствіи, конечно, съ числомъ за нее отпущенныхъ сосѣдней волостью подводъ. Если между считавшимися происходилъ споръ, въ счетъ вмѣшивался воевода или осадный голова, или городской приказчикъ, словомъ - мѣстная власть, и старостамъ, и цѣловальникамъ приказывалось счесться межъ собой. Счетъ состоялся—мѣстный правительственный органъ именно и подлинно отписывалъ о счетѣ въ свою четъ. Но такъ какъ

считавшіеся рѣдко удовлетворялись судомъ на мѣстѣ, то полагавшая себя обиженной сторона обращалась съ челобитьемъ въ Москву. Тогда или считавшихся жаловали судомъ на Москвѣ или изъ Москвы посылался указъ, по которому у спорившихъ брались росписи о лишнихъ подводяхъ и расходахъ и отсылались за руками въ Москву. Рѣшеніе доправить эти лишнія подводы на виновной сторонѣ заканчивало дѣло. Однако, тѣ, на которыхъ доправляли, выступали, обыкновенно, въ свою очередь, обвинителями и опять тѣмъ-же порядкомъ начиналось все сначала. ¹⁾

Весь этотъ порядокъ счета, какъ слѣдствіе рѣшеній власти по спорнымъ дѣламъ, является несомнѣнно выраженіемъ приказнаго управленія, а потому возникновеніе его должно быть отнесено, по крайней мѣрѣ, къ послѣднимъ годамъ первой половины 16 вѣка, во всякомъ случаѣ—не ранѣе конца 30 годовъ, когда приказное управленіе стало уже отливаться въ болѣе или менѣе опредѣленную форму. Но правильнѣе, кажется, думать, что и самое исполненіе подводной повинности въ формѣ отпуска подводъ, нанятыхъ на особыя мірскія деньги, явилось уже позднѣйшей формой отправленія данной повинности. Пока подводы отпускались въ незначительномъ количествѣ, незачѣмъ было прибѣгать къ такой усложненной системѣ отпуска. Не зачѣмъ было прибѣгать къ ней и до тѣхъ поръ, пока не опредѣлялось, что данный трактъ имѣетъ въ томъ или иномъ отношеніи государственное значеніе. Выше было уже показано, что на всѣхъ особо важныхъ дорогахъ правительство само заботилось объ обезпеченіи правильнаго сообщенія, учреждая стройную ямскую гоньбу. Слѣдовательно, и переходъ отъ отпусковъ въ видѣ сбора подводъ къ отпускамъ въ видѣ сбора особыхъ мірскихъ денегъ на наемъ подводъ едва-ли долженъ былъ произойти ранѣе указаннаго времени. Къ этому же насъ приводитъ и слѣдующее: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ранѣе установленія мірскихъ отпусковъ существовали стройные ямы; такъ, на примѣръ, въ 1548 на Тотмѣ былъ стройный ямъ, а ко времени Бориса Годунова тамъ уже застаемъ мірскіе отпуски ²⁾. Въ Соликамскѣ мірскіе отпуски

¹⁾ А. Э. П., 78, А. Н. П., 81, Ар. М. И. Д. П. Д. С. Л., св. 1, № 1, 1582 г. и др.

²⁾ Акты Юшкова, № 163, ср. съ П. Д. С. Л., св. 135, № 43, 1640 г.

начались едва-ли раньше 1583 г. ¹⁾ Въ Вяткѣ до 1580 г. были строинныя ямы, послѣ этого года встрѣчаемъ мірскіе отпуски ²⁾. Эти факты невольно приводятъ къ мысли, что отпускъ подводъ въ формѣ мірскихъ отпусковъ явился скорее на смѣну строинной ямской гоньбы, которая по тѣмъ или инымъ причинамъ не привилась въ данной мѣстности, чѣмъ самостоятельнымъ развитіемъ подводной повинности.

Почему, однако, въ одной мѣстности мы встрѣчаемъ строинную ямскую гоньбу, а въ другую — гоньбу въ формѣ мірскихъ отпусковъ? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ было бы бесполезно искать въ актахъ. Можно, однако, думать, что строинная гоньба какъ ни мало стояла она правительству въ 16 вѣкѣ, все таки являлась для него предметомъ и большихъ заботъ и извѣстныхъ расходовъ: слѣдовательно, по дорогамъ, гдѣ происходило усиленное движеніе, особенно-же гдѣ, главнымъ образомъ, шла кладь, перевозка которой обходилась дороже всего, правительство находило полный расчетъ возлагать заботу объ отпускахъ всецѣло на населеніе. И, дѣйствительно, мы видимъ мірскіе отпуски преимущественно въ Пермѣ, Сольвычегодекѣ, Соликамскѣ, Чердыни, т. е. на главныхъ путяхъ транспортированія кладѣ. Но при всѣхъ этихъ предположеніяхъ слѣдуетъ тѣмъ не менѣе отмѣтить, что извѣстную роль тутъ все таки игралъ случай.

Въ этомъ смыслѣ весьма характерна исторія Соликамскаго яма. Въ 1583 г., по показаніямъ самихъ пермичей, съ сибирскаго взятія пожалованы имъ были для сибирскихъ отпусковъ пермскіе денежные доходы — дань и оброкъ, и присудныя, и таможенныя, и кабацкія деньги, и они этими деньгами отпускали всякіе сибирскіе отпуски. Но съ 1600 г., уже при Борисѣ Годуновѣ, приказано было эти деньги брать на Царя, а сибирскихъ отпусковъ съ пермичей не сложили. Между тѣмъ, по ихъ словамъ, отпуски эти были тяжелые, такъ какъ приходилось гонять далеко — отъ Каингородка до Верхотурья 500 верстѣ, отъ Пермѣ до Ужги 450 верстѣ, до Вятки 500 верстѣ, а лѣтнимъ водянымъ путемъ отпускать въ судахъ до Казани и до Соли Вычегодской по 1000 верстѣ. Въ общемъ имъ обходились эти отпуски по 5000 рублей и больше въ годъ. Опускали-же они одной Пермью. Чтобы

¹⁾ А. Э., II, 54.

²⁾ А. Э., I, 170, ср. съ А. Э. II, 54, 71, 78 и др.

не разбрестись розно, они предложили такой компромиссъ: устроить въ Соликамскѣ стройный ямъ Пермью, Вяткой и Каргополомъ. Планъ былъ одобренъ, и ямъ въ Соликамскѣ въ томъ-же 1606 г. былъ устроенъ, но уже въ 1607 г. обнаружилось, что воевода, стакнувшись съ пермичами началъ притѣснять вятскихъ ямщиковъ. Пермичамъ такія притѣсненія были очень выгодны, такъ какъ до устройства усольскаго яма пермичи получали съ вятчанъ прогонныя деньги и могли на вятчанъ приклепывать прогоны. Если бы удалось согнать вятскихъ ямщиковъ съ яма, было-бы легко вернуться къ старому порядку, а попутно и закрѣпить вятчанъ въ счетъ съ собой за одинъ. Воевода сталъ бить и мучить вятскихъ ямщиковъ безъ вины напрасно. Такъ, въ 1607 г. по послѣднему зимнему пути онъ послалъ вятскихъ ямщиковъ съ якорями и парусами на Верхотурье, такъ что тѣ назадъ не успѣли; иныхъ онъ отпустилъ на побывку домой и въ Москву, а записалъ ихъ бѣглыми, чѣмъ воспользовался, чтобы на вятчанахъ. пріѣхавшихъ съ торгомъ, доправить подъ гонцовъ суда, подводы и гребцовъ; кромѣ того, онъ не устроилъ, не смотря на указъ, вятскихъ ямщиковъ ни дворами, ни пашнями, ни сѣнокосами, избивъ при этомъ посыльщика, прибывшаго отъ ямщиковъ съ грамотой. Новгородская четъ, куда послѣдовала челобитная вятчанъ на обиды воеводы, сдѣлала послѣднему суровый выговоръ, но это не помогло: черезъ шесть мѣсяцевъ тому-же воеводѣ предписывалось отпустить вятскихъ ямщиковъ на родину, а гоньбу гонять и отпускать подводы предписано пермичамъ однимъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, тутъ стройный ямъ и возникъ, и былъ уничтоженъ по чисто случайнымъ причинамъ. Вѣроятно, случай игралъ не малую роль и въ исторіи вятскихъ стройныхъ ямовъ (не было ихъ потомъ никогда, какъ видно изъ того, что при устроеніи въ 1744 г. почти въ вятскомъ намѣстничествѣ, по немнѣвию ямщиковъ ²⁾ содержаніе почти было возложено на купечество и мѣщанство въ городахъ и на сельскихъ обывателей въ округахъ), между тѣмъ какъ въ 1580 г. были на Вяткѣ ямскія слобо-

¹⁾ А. Э. II, 54, 71, 78, 82; ср. Спицынъ, Подати, сборы и повинности на Вяткѣ, стр. 9—11.

²⁾ Столѣтіе Вятск. губ., I, стр. 255.

ды, что видно изъ пожалованія преподобному Трифону на содержаніе Успенскаго монастыря въ 1580 г. въ Хлыновѣ ямской пустоши. Эта пустошь запусѣла еще до писцовъ. ¹⁾

Насколько случаи имѣлъ въ данномъ вопросѣ значеніе, видно, наконецъ, изъ того, что въ предѣлахъ области, отбывавшей гоньбу міромъ, встрѣчаются, однако, и стройные ямы. Такъ, въ устюжскомъ уѣздѣ были бобровскій и ягрышскій ямы. Рядомъ съ Тотьмой, гдѣ гоняли міромъ, былъ стройный шуфскій ямъ (стройный, однако, съ тѣми оговорками, которые читатель найдетъ нѣскольکو дальше). ²⁾

Трудность точнаго разрѣшенія даннаго вопроса увеличивается еще тѣмъ, что неизвѣстно, какіе города и уѣзды отбывали гоньбу міромъ, какіе пользовались стройнымъ ямомъ. Несомнѣнно, что Пермь (за исключеніемъ, какъ мы уже знаемъ, попытки 1607 г.), Соликамскъ, Чердынь, Каигородокъ, Вятка, Каргополь, Двина, Сольвычегодскъ, Тотьма, Еренскъ, Кунгуръ, Устюгъ Великій отбывали гоньбу міромъ еще и въ 16 вѣкѣ и такъ вплоть до конца 17 вѣка. Для конца 17 вѣка, г. Лаппо-Данилевскій, основываясь на А. Э., IV, 250, указываетъ, что такихъ городовъ было, повидимому, десять: Владиміръ, Путивль, Устюгъ Великій, Сольвычегодскъ, Каргополь, Еренскъ, Тотьма, Соликамскъ, Двина, Пустозеро. ³⁾ Сюда-же слѣдуетъ отнести и Арзамасъ, пропущенный авторомъ, хотя онъ также помѣченъ въ А. Э. IV, 250, какъ городъ, гоняющій гоньбу. Но въ этомъ спискѣ очевидны пробѣлы: нѣтъ Перми и Чердыни, ⁴⁾ Вятки, Каигородка; тутъ также пропущены: Вязьма, въ которой въ 1661 г. гоньбу гоняли выборные изъ посадскихъ, подъ наблюденіемъ таможеннаго головы, ⁵⁾ Калуга и Дорогобужъ, гдѣ въ томъ-же году гоняли всѣмъ посадомъ. ⁶⁾ Впрочемъ, въ этихъ городахъ, какъ мы знаемъ, бывала и стройная гоньба; очень часто случалось, что въ силу какихъ-либо исключительныхъ условій иногда въ данномъ мѣстѣ

¹⁾ А. Э. I, 370.

²⁾ П. Д. С. Л., св. 103, № 58, 1637 г., св. 48, № 66, 1631 г., Св. 135, № 43, 1640 г. Д. А. И. X. 89.

³⁾ Лаппо-Данилевскій, ц. с. стр. 366, пр. 3.

⁴⁾ А. И. V, 81, 173 и др.

⁵⁾ П. Д. С. Л. 1662 г., № 147, № 165.

⁶⁾ П. Д. С. Л. 1662 г. № 147, 1661 г. № 96.

вдругъ закрывали стройный ямъ, заставляя гонять гоньбу міромъ. Такъ, напримѣръ въ 1658 г. было сдѣлано въ Можайскѣ ¹⁾; такъ еще было сдѣлано въ 1587 г. въ Одоевѣ, гдѣ въ 1628 г. была опять стройная гоньба ²⁾. Съ другой стороны, въ приведенномъ спискѣ упомянуты города, которые имѣли несомнѣнно и стройные ямы: Владиміръ ³⁾, также и Арзамасъ, имѣвшій слободу въ 1628 г. и 1629 г. ⁴⁾ Весьма возможно, что въ 168 г., къ которому относится приведенная роспись, въ Арзамасѣ стройная гоньба уже прекратилась, но во Владимірѣ она, вѣроятно, была еще и въ 1681 г. Владимір же попалъ въ роспись вѣроятно, по старой памяти, такъ какъ въ 1630 г., дѣйствительно, Владимірскими ямщиками было велѣно быть съ посадскими въ тяглы ⁵⁾. Въ тѣхъ формахъ, въ какихъ мы встрѣчаемъ мірскіе отпуски въ концѣ 16 вѣка, нельзя не видѣть отдѣльныя черты общей ямской организаціи, при чемъ кромѣ того тутъ-же замѣчается смѣшеніе и взаимодѣйствіе старинныхъ мірскихъ распорядковъ съ новыми приказными. Въ то время какъ завѣдываніе самими отпусками лежало на выборныхъ мірскихъ людяхъ общій надзоръ за отпусками поручался воеводамъ и его приказнымъ. Разграниченія компетенцій не было, и поэтому воеводское управление проникало вглубь настолько, насколько того хотѣлъ воевода и его приказные. Объединяющимъ центральнымъ органомъ являлась четь, вѣдавшая данную мѣстность. Въ нее стекались жалобы, отъ нея исходили рѣшенія; нѣкоторыя изъ послѣднихъ имѣли принципіальное значеніе; обыкновенно они закрѣпляли обычай, чѣмъ придавали ему силу закона. Можно сказать, что такимъ путемъ мало по малу создавалось особое право мірскихъ ямскихъ отпусковъ.

На исторіи гоньбы въ отдѣльныхъ уѣздахъ это сдѣлается яснѣе. Какъ уже мы сказали, пермичи съ сибирскаго взятія по 1600 г. отпускали отпуски на пермскіе разные доходы. Послѣ 1600 г. и до 1606 г. они отпускали уже въ до-

¹⁾ П. Д. С. Л. 1658 г. № 96.

²⁾ Акты Юшкова, № 230, А. М. Ю. кн. пер., ям. слоб., 265.

³⁾ Д. А. И. IX, 106, Разряд. кн. Моск. ст. 1669 г.

⁴⁾ Ар. М. Юст. Переп. кн. Ямск. слоб., № 265, Л. Л. 418—427; Акты Моск. Госуд., I, 213.

⁵⁾ П. Д. С. Л. св. 38, № 100, 1630 г.

полненіе къ другимъ сборамъ и повинностямъ. Хотя, добиваясь въ 1606 г. устройства у нихъ стройной гоньбы, они и скрыли, что получали подмогу отъ вятчанъ, но мы знаемъ изъ другихъ актовъ, что съ ними считались вятчане. ¹⁾ 1607 г. вообще былъ годомъ большого разстройствоа во всемъ ямскомъ дѣлѣ въ Перми: былъ устроенъ ямъ, но ямщики на немъ не держались, часть разбѣжалась сама, часть была разогнана воеводой, такъ что, когда приходила казна или запасы, не на чѣмъ было отправлять ихъ; населеніе же, зная, что есть ямъ, не хотѣло давать мірскихъ подводъ. ²⁾ Когда, въ декабрѣ того-же года, ямъ былъ уничтоженъ, нужно было все таки пройти извѣстному времени, прежде чѣмъ населеніе опять вернулось къ прежнему порядку ямскихъ отпусковъ. До 1623 г. этотъ порядокъ былъ таковъ: отпускалъ отпуски земскій староста, собирая подводы повытно; отпускалъ онъ съ посадъ, куда должны были по наряду пріѣзжать подводы; при отпускахъ состоялъ и цѣловальникъ, дававшій на нужный ямской расходъ сошныя деньги. Однако, часто случалось, что вытныя подводы, за отдаленностью иныхъ волостей отъ посады, къ сроку на посадъ не успѣвали, случалось также, что у цѣловальниковъ не имѣлось на рукахъ сошныхъ денегъ: тогда приходилось брать деньги взаймы изъ большихъ процентовъ и нанимать подводы по дорогой цѣнѣ, чѣмъ, конечно, чинились населенію большіе убытки. Явилась поэтому мысль приставить къ мірскимъ отпускамъ особое должностное лицо, которому-бы и можно было поручить цѣликомъ все дѣло, мимо земскихъ старостъ и цѣловальниковъ. Челобитная пермичей была удовлетворена, и тогда пермскіе отпуски получили слѣдующую организацію: во главѣ ихъ сталъ выборный ямской староста, при немъ — ямской дьячекъ; міромъ выбирался ямщики, сколько нужно; старосты на отпуски собирали съ сошныхъ людей деньги, по расчету, дѣлаемому раньше, сообразно съ обычными размѣрами гоньбы; собранныя деньги записывались въ книги, книги велись и разгону; каждый годъ ямской староста и дьячокъ отчитывались передъ лучшими людьми въ присутствіи воеводы; ямскіе старосты и дьячки мѣнялись ежегодно. Надзоръ за ямскими старостами и дьячками принад-

¹⁾ А. Э. II, 78.

²⁾ А. И. II, 81.

лежалъ воеводамъ; центральное управленіе сосредоточивалось въ новгородской чети. ¹⁾)

Прося ввести у нихъ такую организацію, пермичи просили лишь о томъ, что уже было въ другихъ городахъ. Такъ, ямскихъ старость встрѣчаемъ въ Устюгъ Великомъ еще въ 1610 г. ²⁾) а у Соли Вычегодской еще раньше, въ 1606 г. ³⁾) Когда и гдѣ впервые возникли ямскіе старосты при мірскихъ отпускахъ—сказать трудно, но опять таки думаемъ, что эта должность не старинная. Она прежде всего искусственно созданная: въ ней отразилось весьма отчетливо стремленіе распространить на специальную отрасль правительственного управленія принципъ общаго мірскаго хозяйственно-административнаго распорядка и вмѣстѣ—сблизить систему мірскихъ отпусковъ съ системой строитной ямской гоньбы.

Дальнѣйшимъ движеніемъ этой организаціи явилось стремленіе отстранить воеводъ вовсе отъ мірскихъ отпусковъ и передать вѣдѣніе отпусками головамъ таможеннаго и кружечнаго двора. Начало этой мѣры относится, видимо, къ двадцатымъ годамъ 17 вѣка. Такъ, въ Устюгъ Великомъ она была примѣнена указомъ 1621 г. ⁴⁾), въ Соли Вычегодской или въ томъ-же году, или немногимъ ранѣе, во всякомъ случаѣ, не позже 1623 г. ⁵⁾) На Двинѣ гораздо позднѣе—въ 1646 г. ⁶⁾) Едва ли въ этой мѣрѣ сказался какой нибудь административный планъ; вѣрнѣе, она—простое слѣдствіе жалобъ на налоги, убытки и продажи, чинимыя воеводами и приказными ихъ людьми по поводу ямскихъ отпусковъ. Переданные-же въ одномъ мѣстѣ въ вѣдѣніе таможеннаго головы отпуски стали по примѣру передаваться и въ другихъ мѣстахъ.

Въ дѣлѣ объ ямскихъ устюжскихъ отпускахъ ⁷⁾) читаемъ: „въ прошломъ 7130 г. по Государеву указу и по докладной выписи съ помѣтой думнаго дьяка Ивана Гаврилова велѣно на Устюгъ Великомъ ямскіе денги собирать и

¹⁾ А. Э. III, 144, А. М. Н. Д. П. Д. С. Л. св. 261, № 121. 1654 г.

²⁾ А. Э. II, 158.

³⁾ А. Э. II, 50.

⁴⁾ П. Д. С. Л., св. 91, № 46, 1636.

⁵⁾ Кн. Ямск. отп. по Сольвычег. Арх. М. Н. Д., по реестру Сольвычегод. кн. № 2.

⁶⁾ Д. А. И. III, 55, 116. Д. А. И. V, 40.

⁷⁾ П. Д. С. Л. св. 91, № 46, 1636 г.

держатъ въ тамождѣ и ямскіе отпуски отпускать таможенному головѣ да съ нимъ быть устюжскому ямскому старостѣ да лучшимъ двумъ или тремъ человекамъ, кого они выберутъ посадомъ и уѣздомъ или кто по Государеву указу впередъ въ таможенные головы съ Москвы на Устюгъ присланы будутъ, а воеводамъ того денежнаго ямского збору и расходовъ и денежной казны въ сѣвѣжской избѣ держати не велено“. Подробнѣе объ этомъ новомъ строѣ узнаемъ изъ наказовъ двинскимъ таможеннымъ головамъ. Голова, пріѣхавъ на мѣсто назначенія, у прежняго головы долженъ былъ взять деньги, что остались за расходомъ у ямскихъ старостъ и цѣловальниковъ, и покупныя суда, и всякія снасти. Потомъ онъ отставлялъ отъ службы старостъ и цѣловальниковъ и приказывалъ посадскимъ старостамъ и земскимъ людямъ выбирать къ ямскому отпуску новыхъ старостъ и цѣловальниковъ, самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей, кому такое дѣло было-бы за обычай и кому можно было-бы вѣрить. Взявъ выборы, голова съ товарищами и съ нововыбранными старостами и цѣловальниками вмѣстѣ, собирая съ посадскихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ деньги, долженъ былъ отпускать всякіе отпуски, покупать и нанимать суда, уговариваться въ наймахъ съ яржными. Голова во всемъ смотрѣлъ надъ выборными старостами и цѣловальниками, считалъ ихъ въ деньгахъ понедѣльно или помѣсячно „чтобъ они деньги въ приходѣ имали и въ расходѣ давали и въ книги записывали прямо безъ приписки“. Имъ-же вмѣнялось въ обязанность не корытоваться мирскими деньгами, а наоборотъ заботиться объ экономіи, „чтобы ихъ отпускомъ тѣ ямскіе всякіе отпуски передъ прежними годы отпустить съ большою убавкой“. А какъ кончитъ годъ, голова долженъ былъ привезти отпускныя книги въ четъ, а деньги, оставшіяся отъ отпусковъ, какъ и копій съ книгъ, оставить въ таможенной избѣ, гдѣ ихъ получалъ новый голова ¹⁾.

Противъ описаной двинской практики въ Устюгѣ Великомъ встрѣчаемъ нѣкоторыя отклоненія: такъ, напримѣръ, тутъ во всѣхъ ямскихъ расходахъ таможенныхъ головъ и ямскихъ старостъ въ приходѣ и расходѣ велѣно считать на

¹⁾ Д. А. И. Ш, 55, 116, Д. А. И. V. 40.

Устюгъ, въ земской избѣ, для чего выбирались особые счетчики. Безъ такого счета книги не могли отвозиться въ Москву, что въ 1654 г. ставится прямо въ вину таможенному устюжскому головѣ Григорію Губану ¹⁾. Это-же дѣло интересно еще и тѣмъ, что тутъ заключается постановленіе на будущее время головъ и старостъ считать въ земской избѣ въ приходѣ и расходѣ помѣсячно.

Такой же порядокъ мірскаго учета головы и старосты практиковался и въ Сольвычегодскѣ въ 1658 г., (а денегъ осталось по мірскому счетному списку²—Арх. М. И. Д., кн. 25, по реестру сольвыч. кн.). Незавѣстно только считались-ли здѣсь лишь погодно, или-же и помѣсячно.

Фактически, видимо, дѣло обстояло однако, нѣсколько иначе: всѣмъ отпускомъ завѣдывать староста, который нанималъ подводы, ярыжныхъ, покупалъ суда, снасти, велъ весь расходъ, собиралъ сошныхъ (огловыхъ?) лошадей, отпускалъ по подорожнымъ. Таможенный голова, главнымъ образомъ, участвовалъ въ раскладкѣ ямскихъ денегъ и руководилъ ихъ сборомъ. Книги, какъ это видно изъ 4 пересмотрѣнныхъ нами книгъ сольвычегодскихъ отъ 1624, 1654, 1658, 1680 гг., ³⁾ велись отъ имени головы и старосты, но вездѣ указывается, что расходы дѣлалъ староста и что онъ-же отпускалъ отпуски.

Староста смѣнялся вездѣ погодно; голова не вездѣ. Такъ, изъ книги сольвычегодской 1624 г. видно, что въ 1623 г. въ Сольвычегодскѣ былъ другой голова (л. 5), а на Двинѣ головы Иванъ Мѣльцовъ и Денисъ Петровъ были съ 1649 г. по 1654 г. ³⁾ Впрочемъ, можетъ быть, тутъ простое исключеніе. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ прямое указаніе, что на Двинѣ таможенные головы назначались съ Семе-

¹⁾ Д. А. И. Ш, 117.

²⁾ Точное заглавіе этихъ книгъ, хранящихся въ Арх. М. И. Д. таково: Книга Сольвычегодскаго таможеннаго и кружечнаго дворовъ головы (имя) да ямскаго старосты (имя) расходные на ямскіе прогоны. Книга 1624 г. по реестру Сольвычег. кн. № 2; книга 1654 г.—П. Д. С. Л., св. 283, № 56, 1654 г.; книга 1658 г.—по реестру Сольвыч. кн. № 25; книга 1680—по тому-же реестру № 39. Книгу 1654 г. знаютъ уже Лаппо-Данилевскій, ц. с., стр. 37. примѣч. 1. Конечъ ея, къ сожалѣнію, сильно попорченъ. Отлично за то сохранилась книга 1624 г.

³⁾ Ср. Д. А. И., Ш, 55 съ Д. А. И. Ш, 116, II.

нова дня одного года по Семеновъ день другого года. 1) При ямскихъ отпускахъ состоялъ ямской дьячекъ, приставъ, ямскіе старѣльцы для береженья и каморникъ или дворникъ.

Староста, расходуя мірскія деньги, долженъ былъ всячески заботиться, чтобы при счетѣ не быть обвиненнымъ въ приклепываніи расходовъ. Ему потому предписывалось, покупая суда и всякую судовую снасть, а также нанимая на суда многихъ людей, къ покупкамъ и къ найму призывать земскихъ судеекъ и цѣловальниковъ, „чтобы та ихъ покупка мірскимъ людямъ была вѣдома“; въ расходныхъ деньгахъ и всякихъ покупкахъ брать также у всякихъ чиновъ людей отписи за руками „впредь для вѣдома и очищенія;“ наконецъ, ярыжныхъ, кормниковъ и конныхъ проводниковъ, нанимаемыхъ для отпусковъ, вписывать въ книги своего сбора по именамъ отчествамъ и прозвищамъ, съ указаніемъ, кто которой волости и деревни. 2) Въ книгахъ сольвычегодскихъ читаемъ, на примѣръ,—„взялъ онъ, сынъ боярскій Иванъ Сушинскій и стрелецкій десятникъ Лука Евсѣевъ по договору деньгами 4 рубли и отпись есть, а у договора были въ таможи ружной староста Дмитрій Балдаковъ, посацкой цѣловальникъ Василей Куновъ и посыльщики Иванъ Петелинъ, Лука Моисеевъ съ товарищи.“ 3)

Воеводы, которые при такой системѣ, не должны были касаться ямскихъ отпусковъ, а главное,—вѣдать ямской денежный сборъ, не безъ борьбы отступались отъ этой вѣтви управленія, столь удобной для поборовъ и насильства. Иногда они даже добивались отмены новыхъ порядковъ и возвращенія ямского денежнаго сбора въ сѣзжую избу. Такъ это было въ 30-хъ годахъ въ Великомъ Устюгѣ. Но съ начала 1635 года опять ямскіе отпуски были переданы въ завѣдываніе таможеннаго головы и ямского старосты; тогда воевода послалъ своихъ стрѣльцовъ, не смотря на указъ, собирать ямскія деньги въ сѣзжую избу, а ямскихъ стрѣльцовъ (десять человекъ, данныхъ, по указу, головѣ для береженья ямскихъ отпусковъ) приказалъ хватать и хотѣлъ

1) Д. А. И. V, 40.

2) Д. А. И. III, 117.

3) Напр. кн. 1624 г. л. 14 об., л. 41 и мн. др.

уже бить ихъ кнутомъ, но удалось его кое-какъ упротить.¹⁾ Та-же борьба, повидимому, происходила и въ Устюгъ. Тамъ уже въ 1621 г. ямскими отпусками, какъ мы сказали выше, завѣдывалъ таможенный голова, но въ 1644 г. устюжане, видимо, едва помнили объ этомъ порядкѣ; у нихъ тогда вѣдалъ ямскіе отпуски воевода и всячески тѣснилъ население. Представляя же обо всемъ этомъ въ Москву, они только просили какъ нибудь облегчить имъ ихъ тяжелое положеніе. Два года тянулось дѣло и лишь въ 1646 г. былъ посланъ указъ объ устраненіи воеводъ отъ ямскихъ отпусковъ и о передачѣ этого дѣла опять таможеннымъ головамъ.²⁾

Но ямской староста подъ надзоромъ таможенного головы отпускалъ отпуски только съ посада; въ предѣлахъ уѣзда гоньба сдавалась обыкновенно откупщикамъ или подрядчикамъ, каждому въ извѣстномъ пунктѣ. Эта система практиковалась и тамъ, гдѣ на посадѣ ямскими отпусками завѣдывалъ только одинъ ямской староста, какъ, напримѣръ, въ Пермь, какъ напримѣръ, въ Великомъ Устюгѣ въ 1610 г., т. е. до передачи ямскихъ отпусковъ въ вѣдѣніе таможенныхъ головъ.³⁾ Весьма немного свѣдѣній дошло до насъ объ этихъ откупщикахъ и подрядчикахъ, но все таки можно возстановить, что они, обязываясь держать ямъ, за гоньбу получали деньги изъ таможенной избы или отъ ямского старосты, а раньше какъ можно думать, судя по А. Э II, 158 (туда они-жь (братья Архангельскаго монастыря) до въ тѣ три года платили ямскимъ старостамъ и ямскимъ откупщикамъ съ монастырскія вотчины 289 р. 25 алтын⁴⁾), съ населенія непосредственно. Въ уѣздныхъ ямахъ велись свои за гонныя книги, по нимъ и учитывался подрядчикъ или откупчикъ, представляя свои записи, выдавая въ полученіи денегъ отписки. (Кн. Сольвычег. 1658 г. л. 256—259; кн. Сольвычег. 1680 г., л. 78 и др.). Примѣромъ такой приходной деньгамъ и расходной отпускамъ уѣзднаго яма можетъ служить книга Бобровскаго яма Устюжскаго уѣзда 1649 г.⁴⁾

1) П. Д. С. Л. св. 103, № 58, 1637 г.

2) П. Д. С. Л. 1644 г. № 24, св. 166. На Устюгъ въ 1646 г. ямскія дѣла правились въ сѣзжей избѣ подъячимъ, который былъ одновременно подъячимъ сѣзжей избы и ямскихъ дѣлъ. Р. И. В., XII, стр. 245.

3) А. Э. II, 158.

4) А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 242, № 136, 1649 г.

Ямской подрядчикъ для таможенной пзбы, ямской откупщикъ — для населенія, въ глазахъ своихъ ямщиковъ онъ былъ ямскимъ старостой. Такъ онъ называлъ и самъ себя, такъ за нимъ, очевидно, осталось это названіе и официально, тѣмъ болѣе, что онъ, дѣйствительно, исполнялъ всѣ функціи ямского старосты. Иногда это были лица выборные, какъ въ Сольвычегодскихъ трехъ уѣздныхъ ямахъ въ 1658 г. (кн 1658 г., л.л. 256 — 259), но всегда ли — утверждать нѣтъ данныхъ. Можно, однако, думать, что всегда. На это указываетъ уже одно то, что подрядчикъ получалъ право въ случаѣ надобности собирать огловыхъ (?) отпусковыхъ посошныхъ коней (кн. 1680 г., л. 78), право, которое едва ли было бы предоставлено не выборному, а подрядчику въ смыслѣ простого предпринимателя. Это же заставляетъ думать, что подрядчики уѣздныхъ ямовъ вообще были больше мірскими должностными лицами, чѣмъ ведшими предпріятіе ради его доходности.

Впрочемъ, пужно отмѣтить, что и въ данномъ отношеніи въ различныхъ мѣстностяхъ была, видимо, и различная практика. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ существовало три уѣздныхъ яма—Талской, Ильинской и Спасской ямы. Связь уѣздныхъ ямовъ съ посадскимъ была, сколько можно видѣть изъ книгъ, тѣсная; уѣздные ямы не стремились къ самостоятельности, и ямскіе откупщики держались зависимаго положенія, какъ извѣстныхъ границъ своей отвѣтственности. Въ Устюжскомъ же уѣздѣ бобровскій и ягрышскій уѣздные ямы не только временами отбивались отъ всякой связи съ мірской организаціей, но и стремились къ полной самостоятельности и къ положенію стройныхъ ямовъ. Уже въ 1631 г. охотники бобровскаго яма жалуются на таможенныхъ устюжскихъ головъ и вѣстныхъ цѣловальниковъ требуя, чтобы тѣ платили имъ прогоны, какъ охотникамъ на Москвѣ и въ городахъ, чтобы не брали у нихъ подводу сверхъ общаго для всѣхъ ямовъ распісанія, чтобы также не посылали къ нимъ съ заказными памятями для таможенной пошлины, не брали съ нихъ хлѣба мѣру и съ конскаго корма, который они межъ себя покупаютъ и съ молебныхъ каноновъ пошлины, чтобы, наконецъ, во всемъ ихъ вѣдѣль ихъ судейскій приказчикъ. ¹⁾ Таможенный голова, счи-

¹⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 48, № 66, 1631 г.

тая уѣздный ямъ неотъемлемой частью общаго дѣла устюжскихъ отпусковъ, смотрѣлъ на бобровскихъ ямщиковъ, какъ на остальныхъ уѣздныхъ крестьянъ, но бобровскіе ямщики признавали себя членами гонной слободы и потому требовали для себя правъ другихъ гонныхъ слободъ въ Москвѣ и на городахъ. Рѣшеніемъ ямскаго приказа эти требованія были признаны заслуживавшими уваженія. Поэтому неудивительно, что въ 1634—1637 г.г. обнаружилось стремленіе старостъ идти дальше по пути къ полной самостоятельности: ямскіе старосты бобровскаго и ягрышскаго ямовъ, какъ видно изъ челобитной устюжанъ ¹⁾, сами стали собирать деньги съ уѣздныхъ людей на ямскіе отпуски, при чемъ собирали много—по 40 и 50 р. съ сошки—но въ деньгахъ счету не давали, заручившись предварительно помощью воеводъ и приказныхъ, которымъ изъ мірскихъ денегъ удѣляли до 1000 рублей въ годъ и больше. Послѣдовавшимъ, однако рѣшеніемъ Устюжской чети этому своевольству былъ положенъ конецъ, и въ 1649 г. мы уже узнаемъ изъ цитированной выше книги бобровскаго старосты, что деньги на ямскіе отпуски онъ получалъ изъ таможенной избы. Состоялся, слѣдовательно, какъ бы компромиссъ: слобода была признана гонной, но въ денежномъ расходѣ ямскаго староста былъ поставленъ въ зависимость отъ таможенной избы.

Вѣроятно, такая разница въ практикѣ должна быть объяснена тѣмъ, что уѣздные ямы Сольвычегодскаго уѣзда образовались послѣ новой организаціи сольвычегодскихъ отпусковъ, а уѣздные ямы устюжскаго уѣзда—раньше: это были стройные ямы, которые только вошли въ мірскую организацію. Точнѣе: должны были войти, но это не могло состояться безъ извѣстной борьбы.

Наконецъ, въ уѣздахъ глухихъ, гдѣ гоньба была сравнительно незначительна, распорядокъ остался все тотъ-же, какой былъ тамъ и до начала второй половины 16 вѣка: по прежнему гоняютъ съ сохъ, выставяя подводы по мѣрѣ надобности. Гоньбой завѣдывали тутъ земскіе старосты, а зъ монастырскихъ земляхъ—монастырскіе прикащики или монастырскія власти. Въ этомъ отношеніи любопытна челобитная отъ 1667 г. архимандрита и братьи соловецкаго

¹⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 103, № 58, 1637 г.

монастыря на крестьянъ Кольскаго уѣзда Ковской волости, ¹⁾ гдѣ читаемъ: „которые де ихъ монастырскіе керецкіе бобыли подводы изъ Керети до Ковды возятъ, и Ковскія волости крестьяне по вся годы своимъ озорничествомъ задерживаютъ съ лошадьми, мимо ковскую волость велятъ проганивать къ Кольскому острогу до Княжія губы тридцать верстъ, и въ томъ ихъ монастырскимъ бобылемъ чинятся убытки и протори великіе. И намъ великому государю пожаловати бы ихъ соловецкаго монастыря архимандрита Варѣоломея съ братьею, велѣтъ бы ихъ бобылемъ Керецкія волости возитъ подводы по прежнему до Ковды, а мимо Ковду подводъ возитъ не велѣти бы, а имъ ковдянамъ велѣти бѣ подводы ставить до Керети, а въ лишнихъ подводахъ счетъ держать имъ ковдяномъ съ ихъ соловецкаго монастыря бобылями пополамъ“. Если сравнить ее съ челобитной ковдянъ отъ 1597 г. ²⁾, которая, въ свою очередь, касается счетовъ, возникшихъ несомнѣнно на много лѣтъ раньше, то въ существѣ отношеній не увидимъ никакой разницы. Для этой мѣстности по отношенію къ организаціи мірской гоньбы столѣтіе прошло, не принеся съ собой никакихъ измѣненій.

Каждую изъ этихъ трехъ системъ можно, конечно, разсматривать какъ самостоятельный мѣстный укладъ, какъ слѣдствіе самостоятельныхъ причинъ. Но едва-ли не правильнѣе, взглянувъ на нихъ въ исторической перспективѣ, признать ихъ тѣсную между собой связь: первоначальная форма — гоньба міромъ въ точномъ смыслѣ этихъ словъ, дальнѣйшая форма—выдѣленіе гоньбы въ самостоятельную отрасль мірскаго самоуправленія. Послѣдняя форма, въ свою очередь, разбилась на два вида, разница между которыми сводилась къ различной степени опредѣленности организаціи: хотя замѣна воеводскаго смотрѣнія смотрѣнемъ таможенныхъ головъ имѣла значеніе простаго практическаго удобства, но она-же повела и къ принципиальнымъ послѣдствіямъ. Сосредоточенная во всѣхъ отношеніяхъ въ рукахъ специальныхъ должностныхъ лицъ, гоньба получила тѣмъ самымъ весь смыслъ особой задачи управленія; какъ

¹⁾ Д. А. И. V, 42.

²⁾ Д. А. И. I, 140.

таковая, она изъ не имѣвшей границъ натуральной повинности превратилась въ совокупность правъ и обязанностей, какъ на сторонѣ государства, такъ и на сторонѣ населенія.

Историческая преемственность этихъ формъ едва-ли подлежить сомнѣнію. Всѣ мѣстности одинаково прошли черезъ неорганизованную мірскую гоньбу, но не всѣ на ней остановились. Изъ числа послѣднихъ, т. е. пошедшихъ дальше, всѣ прошли черезъ первыя попытки организаціи, т. е. черезъ мѣры, выдѣлившія гоньбу въ самостоятельную отрасль мірскаго самоуправления путемъ учрежденія должности мірскихъ ямскихъ старостъ, но не всѣ на этомъ остановились.

Остается, слѣдовательно, рассмотреть, какія-же причины вліяли на все это различіе формъ въ разныхъ мѣстностяхъ? Главная—размѣры гоньбы. Въ мѣстахъ, гдѣ гоньба была сравнительно небольшая, не было и основаній отходить отъ старинныхъ порядковъ. Гдѣ гоньба разрасталась, тамъ, какъ это и указалъ въ своей челобитной пермскій земскій староста въ 1623 г. ¹⁾, трудно и невыгодно было оставаться при такихъ порядкахъ, и гораздо болѣе удобными для населенія начинали казаться тѣ, которые уже имѣлись въ другихъ городахъ, быть можетъ, уже на опытъ показавшіе свою пригодность.

Тамъ, гдѣ главный отпускъ сосредоточивался въ одномъ какомъ-нибудь центральномъ пунктѣ, къ этому пункту тянулось весь уѣздъ; ему-же подмогали сосѣдній уѣздъ, а иногда и нѣсколько уѣздовъ. Счетъ въ предѣлахъ уѣзда велся сообразно съ тѣмъ, какъ была организована гоньба: лежавшіе ближе къ центральному пункту, тянули къ нему, лежавшія далѣе отъ него — тянули къ уѣздному яму. Тянули они по раскладкѣ, дѣлавшейся въ центрѣ уѣзда, а иногда и въ уѣздномъ ямѣ, если онъ пользовался самостоятельностью. По заручному мірскому приговору таможенный голова и ямской староста, или одинъ ямской староста, смотря по мѣсту, разрубалъ на сохи, смѣтивъ общую сумму противъ ожидаемой гоньбы, по скольку на соху придется, тутъ-же по особымъ спискамъ назначалъ очереди, кому выставить сошныхъ лошадей для дальнихъ посылокъ, а за недо-

¹⁾ А. Э. III, 144.

хожихъ лошадей съ мелкихъ костей брали по разводу деньгами. Брали, слѣдовательно, различно: когда больше, когда меньше; въ иныхъ мѣстахъ очень много, въ иныхъ несравненно меньше. Такъ въ Сольвычегодскѣ въ 1624 г. было собрано 1693 р. 15 ал. 3¹/₂ д. (кн. 1624 г., № 2 л. 4 об.), изъ которыхъ израсходовали 1505 р. 11 ал. 4 деньги (л. 180 об.) да отпущено было 587 огловыхъ (?) сошныхъ лошадей. Сбирали же въ этомъ году съ сохи по 120 рублей. Въ 1654 г. собирали съ сохи по 160 рублей; сколько собрали всего—неизвѣстно, израсходовали 1360 р. 9 ал. да отпустили 550 огловыхъ посошныхъ лошадей. ¹⁾ Въ 1658 г. собирали по 140 р.; должно было быть собрано 1646 р. 11 ал. 4 д. (кн. № 25, л. 10). но оказалось въ недоборѣ 301 р. 28 ал. 5¹/₂ д.; израсходовано 1285 р. 4 ал. 5 д. (л. 259) да отпустили 496 огловыхъ сошныхъ лошадей. Въ 1680 г. собирали всего по 80 руб. съ сохи, и всего приходу было 800 р. 21 ал. 3 д. (кн. № 39, л. 76). Въ Перми усольцамъ и чердынцамъ напримѣръ, въ 1660 г. отпускали обходились по 1500 рублей и больше на соху. ²⁾ Въ Великомѣ Устюгѣ въ 1642 г. собирали по 9 рублей съ гривной съ сошки, въ 1650 г. по девяти рублей съ сошки, въ 1652 г. по 15 и 18 рублей съ сошки (устюжане считали такой размѣръ сбора непомѣрнымъ), а въ 1653 г.—30 рублей съ сошки. ³⁾ Всего выходило въ Устюгѣ до 10000 р. въ годъ. ⁴⁾ Расходъ по отпускамъ составлялся изъ расхода на покупку судовъ и снастей для лѣтнихъ отпусковъ рѣкой, на покупку сбури и сѣделъ, на выдачу наемной платы кормщикамъ, гребцамъ, ямщикамъ, носильщикамъ, проводникамъ, изъ расхода на кормы проѣзжавшимъ, платы таможенному головѣ и старостѣ за постоялое, жалованье дьячку, приставу, каморнику, стрѣльцамъ, мелкаго расхода по таможенной избѣ и т. подоб. Инымъ проѣзжавшимъ съ подорожными давали вмѣсто подводъ и кормовъ деньгами, иногда давали только часть подводъ, указанныхъ въ подорожныхъ, а за остальные—деньгами. Кормъ писался не во

¹⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 283, № 56, 1654 г.

²⁾ А. Э. IV, 121.

³⁾ Д. А. И. III, 117. По П. Д. С. Л. за 1652 г. св. 276, № 132—въ 1650 г.—десять рублей съ сошки, а въ 1649—12 р. съ сошки.

⁴⁾ П. Д. С. Л. св. 103, № 58, 1637 г. Р. И. В. XII, стр. 384 для 1663 г.

вѣхъ подорожныхъ. По крайпей мѣрѣ, по отношенію къ сибирскимъ подорожнымъ имѣется на этотъ счетъ точное указаніе: „а кормецъ въ подорожной служивымъ людямъ написанъ по прежнему, какъ въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣ изъ сибирскихъ городовъ воеводы служилымъ людямъ кормецъ въ подорожныхъ писали, по ихъ челобитью, для ихъ бѣдности и для дальнихъ служебъ... А съ Москвы нынѣ зною и по сю пору отъ Государя въ подорожныхъ сибирскимъ служивымъ людямъ кормъ писанъ; а которымъ служивымъ людямъ корму не писано въ подорожныхъ и тѣмъ служилымъ людямъ даютъ на Москвѣ государево годовое денежное жалованье и за выходъ деньги и кормъ до сибирскихъ городовъ“. ¹⁾ Изъ этой-же грамоты узнаемъ, что воеводамъ сибирскимъ кормъ въ дорогѣ не полагался, такъ какъ за ними помѣстья и вотчины и такъ какъ государево жалованье дается имъ на Москвѣ на три года. Изъ Сольвычегодскихъ книгъ и изъ книги Бобровскаго яму узнаемъ, что кормъ давался довольно часто и въ общемъ стоилъ не мало.

Кромѣ того, изъ мірскихъ денегъ платили еще за пропускные суда, т. е. за суда, шедшія мимо даннаго посада—центра ямскихъ отпусковъ уѣзда. Плата была таксирована: „а которые суда пойдуть съ Вологды мимо Тотмы и Устюга кормщикамъ брать за тѣ суда и за снасти на Устюгъ прогоны за большое судно съ сажени по двѣ гривны, а съ малыхъ судовъ съ сажени по гривнѣ“. ²⁾ Эта такса была установлена, видимо, специальнымъ указомъ; она, кажется, имѣла и общее значеніе, такъ какъ ссылки на нее встрѣчаются для разныхъ мѣсть.

Число подводъ опредѣлялось подорожными, но считалось злоупотребленіемъ писать въ подорожныхъ болѣе подводъ, чѣмъ это полагалось по указу 1627 г., общему, какъ для стройныхъ ямовъ, такъ и для мірской ямской гоньбы. Но указъ соблюдался плохо, и часто подорожныя заключали въ себѣ предписаніе давать больше подводъ, чѣмъ для даннаго проѣзжавшаго полагалось; еще чаще проѣзжавшіе сами требовали больше подводъ, чѣмъ было прописано въ подорожныхъ. Впрочемъ, тутъ повторялось то-же явленіе, о ко-

¹⁾ А. Э. III, 42.

²⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 91, № 46, 1636 г.

торомъ мы уже достаточно говорили при разсмотрѣніи судъ-бы стройныхъ ямовъ въ 17 вѣкѣ.

Наиболѣе подробныя свѣдѣнія удалось намъ найти о мірскихъ отпускахъ Чердынцъ, Усолья (Соликамска) и Кайгородка. Они должны были отпускать отпуски, подмогая другъ другу, но чердынцы и усольцы не хотѣли ни въ чемъ уступать кайгородцамъ, а вскорѣ вступили въ споръ и между собой. Вслѣдствіе этого на семь протяженіи 17 вѣка эти взаимно подмогавшія другъ другу мѣстности никакъ не могли привести въ ясность свои отношенія по ямскимъ отпускамъ. Отпускали съ сохъ, по сошному разводу. Кайгородъ считался сначала (въ 1614 г.) въ 6 сохахъ, а около 1632 г.—въ $2\frac{1}{2}$ сохахъ, Чердынь въ $5\frac{1}{2}$ сохахъ, Соликамскъ въ $2\frac{3}{8}$ сохахъ. ¹⁾ По правилу, каждая изъ подмогавшихъ другъ другу мѣстностей выбирала цѣловальниковъ и отправляла ихъ съ деньгами въ остальные. Кайгородцы, видимо, исполняли свои обязанности довольно аккуратно, но усольцы и чердынцы съ начала 17 вѣка перестали посылать цѣловальниковъ въ Кайгородъ. Послѣдніе не разъ обращались къ мѣстнымъ властямъ, жаловались и въ Москву, но никакого рѣшенія имъ не выходило. Наконецъ, въ 1614 г. было приказано чердынцамъ и усольцамъ сосчитаться въ прежнихъ отпускахъ, впредь отпускать совместно, а за уклоненіе отъ счета въ прошлыхъ годахъ вышелъ указъ, взявъ 3 чердынцевъ лучшихъ людей и 2 усольцевъ, бить ихъ батоги и вкинуть въ тюрьму на мѣсяць ²⁾. Но и эти строгія мѣры не привели къ миру. Положеніе осложнялось еще и тѣмъ, что и между усольцами и чердынцами возникла распря, виновниками которой были, видимо, усольцы: отказывая чердынцамъ въ счетѣ почти въ теченіи семи лѣтъ, они на нихъ-же клепали ложно и добивались указовъ, которые обѣляли ихъ и заставляли нести всю тяжесть отпусковъ однихъ чердынцевъ. Только въ 1622 г., когда, наконецъ, опредѣлилось, что сами собой чердынцы, кайгородцы и усольцы не сосчитаются, въ Москвѣ прибѣгли къ рѣшительной мѣрѣ: было приказано чердынскому воеводѣ сослаться съ усольскимъ и кайгородскимъ воеводами, выбравъ лучшихъ людей усольцевъ, чердын-

¹⁾ А. Э. III, 39, Д. А. И. IV, 100.

²⁾ А. Э. III, 39, 40.

цевъ и кайгородцевъ, съѣхаться вмѣстѣ на погостѣ межъ Соликамскою, Чердыни и Кайгородка и сосчитать спорящихъ вправду, „во всемъ по книгамъ, въ прямыхъ расходахъ, съ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ годахъ межъ нихъ счетъ не бывалъ“. Этотъ указъ вообще характеренъ: приведемъ его поэтому нѣсколько подробнѣе: „и велели бы вы (прежде чѣмъ считать-ся) у Усольцевъ, и у Кайгородцевъ, и у Чердынцевъ, у посадскихъ людей и у волостныхъ крестьянъ, у сборщиковъ и у закащиковъ, которые съ тѣхъ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ во всякіе сборы сбирали съ нихъ всякіе доходы, сыскати и поимати у нихъ тѣ ихъ сборныя книги, за нихъ или за отцевъ ихъ духовныхъ руками, да по тѣмъ книгамъ велели ихъ счесть по годамъ, порознь, вправду, въ приходѣ и въ расходѣ, безо всякія попорочки: да будетъ по ихъ книгамъ которыя деньги ихъ сбору плачены въ нашу казну, и у нихъ въ тѣхъ деньгахъ велели имати для справки отписи за дьячими приписями; а будетъ которыя деньги ихъ сбору сверхъ тѣхъ отписей будутъ у нихъ въ остаткѣ и ихъ про тѣ деньги велели распросить накрѣпко, на какіе у нихъ расходы тѣ деньги вышли, или кому въ почестъ и въ посулы давали. Да что про тѣ деньги скажутъ, и у нихъ той ихъ сказкѣ велели ихъ взять рѣчи, за нихъ и за отцевъ ихъ духовныхъ руками“. Деньги-же, которыя оказались бы при счетѣ взятыми излишне, приказано было назадъ отдать сошнымъ людямъ. Сверхъ того воеводамъ вновь повторяется считать всѣхъ вправду, причемъ бросается имъ въ упрекъ: „а се вы воеводы всякъ своему городу норовите, межъ городовъ счету прямого не даете для своей бездѣльной корысти“. Своекорыстіе воеводъ, дѣйствительно, должно было играть весьма серьезную роль во всѣхъ этихъ безконечныхъ спорахъ о счетѣ. ¹⁾

Едва-ли, однако, этимъ дѣло кончилось, тѣмъ болѣе. что съ 1632 г. присоединился новый предлогъ для раздоровъ: вятчане, которые, какъ мы знаемъ, сначала имѣли стройные ямы, потомъ отпускали съ Пермью, потомъ вмѣстѣ съ Пермью (Усольцами и Чердынцами) и Кайгородкомъ держали ямскихъ охотниковъ въ Перми, наконецъ, подмогали пермичамъ въ отпускахъ, съ 1632 г. стали откупаться

¹⁾ А. Э. III, 129.

отъ ямскихъ отпусковъ, присылая 500 рублей подможныхъ денегъ ежегодно. Деньги эти дѣлились между усольцами, чердынцами и кайгородцами по числу сохъ: чердынцы брали половину, усольцы—134 р. 7 алтынъ 5 денегъ, а кайгородцы получали 116 р. 24 алт. 3 деньги. Между тѣмъ, съ 1652 г., когда опредѣлилось по переписнымъ книгамъ, что Чердынь сравнительно съ Усольемъ обезлюдѣла и что къ тому-же Усолье вообще разбогатѣло, а кромѣ того къ Усолью отъ Чердыни были приписаны въ тягло два чердынскихъ погоста—Обвинской и Инвинской, сошнаго-же письма съ чердынцевъ не было сбавлено, а усольцамъ сошнаго письма не прибавлено и, наконецъ, когда чердынцамъ удалось доказать, что усольцамъ въ отпускахъ и тяглѣ помогаютъ гости и гостинной сотни торговые люди, у которыхъ у Соли Камской соляные промыслы и варницы, чердынцы добились на Москвѣ рѣшенья, по которому имъ было разрѣшено подмогать въ отпускахъ не по сошному письму, а по переписнымъ книгамъ. Такимъ образомъ, чердынцамъ отпуски стали дешевле. Но тогда возникъ вопросъ о вятскихъ деньгахъ, которыя продолжали дѣлиться между чердынцами и усольцами по сошному письму. Усольцы добились въ 1676 г. на Москвѣ указа, въ силу котораго было предписано чердынцамъ впредь пользоваться и вятскими подможными деньгами не по сошному письму, а по переписнымъ книгамъ; за прошлые-же годы, т. е. съ 1652—1676 г.г. чердынцы обязывались заплатить переемныя (взятыя излишне) 1320 р. 8 алт. вятскихъ денегъ. Но въ томъ-же году чердынцы поѣхали въ Москву, гдѣ доказали, что усольцамъ то не поверстка, на что они ссылаются и что на нихъ положено мало. Тогда было предписано гонять чердынцамъ по переписнымъ, а вятскія деньги брать по сошному письму; что-же касается переемныхъ денегъ, то ихъ велѣно не править впредь до счета на Москвѣ. ¹⁾ Съ 1654 г. чердынцамъ, усольцамъ и кайгородцамъ подмогали еще кунгурцы и новоселебные крестьяне Степанова городища. До 1664 г. они присылали лишь подможные деньги; съ этого-же года должны были войти въ общій распорядокъ подмоги по гоньбѣ; иногда, однако, они сами уклонялись отъ подмоги,

¹⁾ А. Н. У, 8, Д. А. Н. IV, 100.

иногда ихъ притѣсняли болѣе сильныя сосѣди, такъ что и тутъ проходили распри, вродѣ описанныхъ ¹⁾

Болѣе другихъ отличались неговорчивостью усольцы: они слали челобитную за челобитной, обвиняя своихъ сосѣдей во всевозможныхъ несправедливостяхъ, иногда выигрывали дѣла, но подѣ конецъ, видимо, составили себѣ опредѣленную славу несправедливыхъ обвинителей. По крайней мѣрѣ, въ Москвѣ рѣшительно взяли сторону чердынцевъ. Такъ, напримѣръ, въ 1681 г. усольцы били челомъ на чердынцевъ въ томъ, что эти не строятъ у Соли своего стоялаго ямского двора, такъ что, слѣдовательно, всю тяжесть осеняго и весеняго постоя, когда, по случаю бездорожья, въ Сибирь нѣтъ пути, приходилось выносить усольцамъ однимъ. Усольцы, какъ они объяснили въ челобитной, не разъ обращались къ чердынцамъ о счетѣ, но тѣ зачитывались уѣздными своими дворами на Вильвѣ, въ Уролкѣ, въ Косѣ, въ Ускіевѣ. Усольцы-же, кромѣ стоялаго двора у Соли держали также уѣздные дворы на Сурмогѣ, на Ику, вверхъ по Усолкѣ, на Яйдѣ, на Чикманѣ, на Молчанѣ. Чердынцы-же, въ свою очередь, показали что ямской дворъ для своихъ пріѣздовъ они, чердынцы, издавна держатъ у Соли. Въ Москвѣ рѣшили споръ въ пользу чердынцевъ: у Соли имъ стоялаго двора не держать, а ямской дворъ, если не имѣютъ его, поставить. ²⁾ Гораздо меньше споровъ извѣстно между яренчанами и сольвычегодцами, которые считались за одинъ, но и тамъ, видимо, дѣло не обходилось безъ подобныхъ-же недоразумѣній. ³⁾ Споры выходили также изъ-за того, что въ одномъ подмогавшемъ пунктѣ не перемѣняли подводъ, ѣхавшихъ мимо этого пункта изъ другого, чѣмъ, слѣдовательно, одинъ пунктъ обременялся за счетъ другого. Иногда имѣли мѣсто прямыя злоупотребленія: такъ, брали лошадей силой, не возвращая потомъ по принадлежности, откупались отъ гонцовъ и посланниковъ, вслѣдствіе чего эти послѣдніе брали людей и подводы силой у тѣхъ, кто не долженъ былъ давать подводъ цѣловальники одного уѣзда съѣзжали съ ямского двора другого уѣзда, забирая съ собой и деньги

¹⁾ А. И. V, 173, 246.

²⁾ А. И. V, 81.

³⁾ Д. А. И. X, 98. Яренчане несли $\frac{1}{2}$ расходовъ, а Сольвычегодцы $\frac{2}{3}$; кн. 1680 г. № 39. по реестру Сольвычегодск. кн., л. 78.

и книги, чѣмъ дѣлали затруднительнымъ счетъ въ отпущенныхъ отпускахъ и т. д. Все это совершалось не безъ покровительства воеводъ; злоупотребленія со стороны послѣднихъ только еще болѣе осложняли отношенія ¹⁾.

Мы привели эти факты не столько потому, что они въ достаточной мѣрѣ рисуютъ бытовую сторону мірскихъ отпусковъ, сколько и для того, чтобы показать, насколько менѣе совершенной представлялась эта мірская организація гоньбы въ сравненіи съ правительственной, подробности которой уже были изложены выше. Злоупотребленія возможны были одинаково и при одной, и при другой системѣ, но тамъ, гдѣ гоньбу гоняли міромъ, къ общимъ злоупотребленіямъ присоединялись еще и злоупотребленія въ дѣлахъ внутреннихъ расчетовъ, неизбѣжныя къ тому-же, такъ какъ каждый уѣздъ естественно добивался подъ предлогомъ уравнительности сложенія съ себя возможно большей части общаго дѣла и общихъ тягостей. Слѣдовательно, въ самой основѣ этой организаціи лежала неустраняемая причина раздоровъ, превращавшая гоньбу въ источникъ вѣчныхъ пререканій и судьбищъ. Правительство привлекалось къ разбору этихъ мірскихъ распрей весьма часто и охотно, но правительство не могло имѣть въ виду дѣйствовать рѣшительно, такъ какъ единственно цѣлесообразнымъ было бы уничтожить мірскіе отпуска и замѣнить ихъ стрѣйной гоньбой, а это стоило бы дорого. Когда распри подмогавшихъ другъ другу уѣздовъ начинали отражаться на исправности самой гоньбы — а это естественно должно было случаться не рѣдко — правительство принималось за строгость и подвергало виновныхъ наказаніямъ. Но наказаніе переживалось, старые счеты возгорались съ новой силой, и съ новой силой они отражались на гоньбѣ. Постепенно съ усовершенствованіемъ организаціи устанавливался большій контроль, отчасти не только ограждавшій населеніе отъ произвола воеводъ, но вмѣстѣ обезпечивавшій и самую гоньбу, но основа всѣхъ мірскихъ отпусковъ — стоимость ихъ населенію — отъ усовершенствованія организаціи выигрывала мало: уравнительности препятствовало своевольство мірскихъ властей, и, слѣдовательно, непремѣнно одни

¹⁾ А. Э. II, 50, А. И. II, 136, А. И. III, 187, П. Д. С. Л. св. 173 № 83, 1644—1648 г.г. и др.

должны были расходоваться больше, чѣмъ другіе: послѣдніе, въ свою очередь, едва ли также что-нибудь выигрывали отъ этого. По крайней мѣрѣ, по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ удалось прослѣдить, какъ показано выше, размѣръ сборовъ приблизительно все тотъ же, а съ 50-хъ годовъ начинается замѣтно возрастать, но, повидимому, нигдѣ не уменьшается. ¹⁾

О дальнѣйшей судьбѣ мірскихъ отпусковъ мы не имѣемъ свѣдѣній, но, судя потому, что еще въ 1683 г. встрѣчаемъ тѣ-же распорядки и, видимо, тѣ-же споры у яренчанъ съ сольвычегодцами и у чердынцевъ съ усольцами, можно думать, что до конца 17 вѣка никакихъ измѣненій въ описанномъ строѣ не произошло. ²⁾ Въ 1680 г. вѣдѣно было на Вяткѣ ямскимъ старостамъ не быть (какъ, впрочемъ, и цѣл му ряду другихъ мірскихъ должностей), а, слѣдовательно, съ этого времени мірскіе отпуски должны были получить здѣсь уже нѣсколько иную организацію. ³⁾

Ко всему сказанному должно прибавить, что населеніе, отпускавшее ямскіе мірскіе отпуски, не освобождалось

¹⁾ Нѣкоторое предствленіе о своевольствѣ мірскихъ ямскихъ властей (кромѣ того, что уже сказано было выше) даетъ и слѣдующая, напримѣръ, челобитная устюжанъ отъ 1678 г.: „да въ прошломъ-же государь въ 184 году, онъ-же Григорей Мыльниковъ (таможенный голова) да ямской староста Алексѣй Кремлевъ съ товарищи со всего мірскаго совѣту, по заручному приговору разрубили и собрали на ямскіе отпуски на малую сошку по 5 рублевъ, и въ тѣхъ деньгахъ, по твоей великаго государя грамотѣ, въ приходѣ и расходѣ велено его Григорья съ товарищи намъ сиротамъ твоимъ счесть; и онъ Григорей твоему великаго Государя указу учинился непослушенъ и ямскихъ и ружныхъ своихъ книгъ невѣдомо для какого вымыслу на счетъ не далъ. Да онъ-же Григорей, надѣясь на свое озорничество и ибедничество, безъ совѣту-жъ всѣхъ монастырей и насъ сиротъ твоихъ безъ заручныхъ приговоровъ, разрубилъ въ другой поборъ и собралъ изъ-за великаго правезу съ Устюга-жъ съ посаду и съ монастырскихъ вотчинъ и со всего Устюжскаго уѣзду на ту-жъ малую сошку по 15 жъ рублевъ, будто онъ, Григорей, съ ямскими старосты сборными тѣми ямскими деньгами свои многіе заемные ямскихъ отпусковъ кабалы выкупалъ тысячи на полтретьи и болше, а у кого въ тѣ кобалы они такіе великіе деньги займовали и кабалы выкупали, а намъ сиротамъ твоимъ про то и по се число невѣдомо“. Р. И. В., XII, стр. 486—487.

²⁾ Д. А. Н. X, 89, 98

³⁾ Д. А. Н. X, 18.

этимъ отъ уплаты ямскихъ денегъ въ казну. Этому мы имѣемъ прямыя свидѣтельства. ¹⁾ Но за то, если собирались подводы въ большомъ количествѣ, напримѣръ, для перевозки ратныхъ запасовъ въ Сибирь или изъ Сибири, правительство платило за нихъ наемъ. Впрочемъ и тутъ, наемъ платился, быть можетъ, лишь въ случаѣ особыхъ жалобъ. ²⁾

¹⁾ Р. II. Б. XII, стр. 198, 1196—1197, 1442 и др.

²⁾ А. Э. IV, 120.

VII.

Какъ намъ уже приходилось говорить, центральное ямское управление образовалось одновременно съ ямской гоньбой. Если мы правы, считая, что до великокняженія Іоанна III ямской гоньбы въ видѣ опредѣленной организаціи не было, то, очевидно, что довеликаго князя Іоанна III не должно было быть и центрального ямского органа. Въмѣстѣ съ тѣмъ мы уже говорили, что первоначально общее завѣдываніе ямской гоньбой входило въ вѣдомство казначеевъ. Дьяки, состоявшіе при казначеѣ, сначала, можно думать, всѣ, а потомъ, — нѣкоторые, которые такимъ образомъ специализировались, являлись исполнителями его распоряженій по ямскому дѣлу. ¹⁾ Изъ того, что мы знаемъ объ этомъ періодѣ центрального ямского органа, можемъ выводить, что казначей и ямскіе дьяки вѣдали ямщиковъ, рѣшали дѣла по спорамъ между населеніемъ и ямщиками по поводу ямской гоньбы и сопряженныхъ съ ней для населенія обязанностей, утверждали выборы ямщиковъ, выдавали имъ на ямской расходъ деньги, считали ямщиковъ по загоннымъ книгамъ, посылали ямскихъ стройщиковъ и т. д. Въмѣстѣ съ тѣмъ мы уже знаемъ, что ямскіе-же дьяки вели кормовыя книги и писали изъ нихъ росписи, по которымъ посламъ и посольскимъ людямъ давался кормъ. ²⁾ Ямскіе дьяки главнымъ образомъ лишь опредѣляли норму, но не произвольно, а соответственно прежнимъ записямъ, какъ которому послу и гонцу прежде давалось. ³⁾

¹⁾ См. стр. 77—82 дан. кн.

²⁾ См. пр. 3 на стр. 80 дан. кн.

³⁾ Наприм. „а кормъ ему велѣно давати съ яму изъ дворда своего, а писанъ кормъ у діаковъ, которые ямы вѣдаютъ“. Сб. Ист. Общ., т. LIX, стр. 43. „А что ему корму, и то писано у ямскихъ діаковъ“. Тамъ же, стр. 214. „А кормъ послаиннику давати по записи ямскихъ діаковъ“. Лихачевъ, Библиот. и арх. моск. госуд., стр. 57, примѣч. „А на кормъ имъ давати по ямской памяти“. Тамъ же, стр. 58, примѣч.

Какъ извѣстно уже изъ грамоты на Тотьму, казначей показанъ близкимъ къ ямскому дѣлу еще въ 1548 г. ¹⁾ Подъ 1550 г. мы уже встрѣчаемъ упоминаніе о ямской избѣ: „чтобы у тебя тѣ прогонныя деньги по той выписи, какова тебѣ дана изъ ямскіе избы были все собраны“. ²⁾ Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что казначей къ этому времени былъ уже устраненъ отъ ямскихъ дѣлъ. Такъ, въ касимовской уставной грамотѣ отъ 1567 г. читаемъ: „а сужу ихъ (ямскихъ охотниковъ) язъ царь и великій князь, или наши казначен, или кому будутъ приказаны ямскія дѣла судити.“ Въ той же грамотѣ читаемъ: „да тѣ своипутски (должны) присылать (воеводы, городовые приказчики и другія власти, если требуютъ ямскія подводы) къ дьякамъ въ ямскую избу для справки ямскихъ книгъ.“ ³⁾ Подъ 1574 г. находимъ уже наименованіе ямского центрального органа ямскимъ приказомъ: „а слободчика бы еси Гвоздя (ямского приказчика вокшерскаго яма) да старосту (ямского) Окулка въ шести рубляхъ и въ хлѣбѣ дать на поруку и учинилъ срокъ стать на Москвѣ въ ямскомъ приказѣ“. ⁴⁾ Между названіями „ямская изба“ и „ямской приказъ“, однако, никакого различія, видимо, не дѣлалось. Такъ, подъ 1578 г. встрѣчаемъ: „а росписъ кормовая взяти ему у діаковъ въ ямской избѣ“. ⁵⁾ Подъ 1579 г. встрѣчаемъ упоминаніе о ямскомъ приказѣ ⁶⁾, а подъ 1583 г. опять о ямской избѣ. ⁶⁾

Быть можетъ, ямская изба обособилась въ совершенно отдѣльное учрежденіе ранъше конца 1579 г., что какъ будто вытекаетъ изъ грамоты на Гавриловскій ямъ ямскому сборщику, гдѣ читаемъ предписаніе взять у келаря Спасскаго монастыря списокъ съ грамоты и представить въ ямской приказѣ къ дьякамъ Стахѣю Иванову и Меньшому Башеву. Здѣсь дьяки ямского приказа исполняютъ функцію, которую, какъ мы уже знаемъ, въ 1532 г. исполнялъ въ аналогичномъ-же случаѣ казначей ⁷⁾. Къ мысли, что такое

¹⁾ Цитируемъ по Библ. и арх. моск. госуд., Лихачева, стр. 57, примѣч

²⁾ См. стр. 152 и 154 примѣч. дан. кн.

³⁾ А. Сп. Мон., I, XLIII.

⁴⁾ Библ. и арх. моск. госуд., Лихачева, стр. 58, примѣч.

⁵⁾ А. Сп. М. I, I.

⁶⁾ Библ. и арх. моск. госуд., Лихачева, стр. 58, примѣч.

⁷⁾ А. С. М., I, I, ср. съ А. С. М., I, IX, Позже 1567 г. намъ уже не попадаются указанія на казначеевъ, какъ на лицъ, вѣдавшихъ

полное обособленіе произошло раньше 1579 г., насъ ведетъ еще то соображеніе, что, напримѣръ, въ 1574 г. въ цѣломъ рядѣ документовъ, касавшихся столь важнаго дѣла, какъ переустрой девяти новгородскихъ и ряда псковскихъ слободъ встрѣчаемъ упоминанія только о двухъ дьякахъ, вѣдавшихъ тогда ямской приказъ, но нигдѣ мы не встрѣтили никакого упоминанія о казначеяхъ¹⁾. Чтобы стать на такомъ предположеніи твердо, слѣдовало-бы еще показать, что назначен въ это время уже и не судили по ямскимъ дѣламъ, но по этому вопросу мы вообще не нашли данныхъ.

Во всякомъ случаѣ, въ 1604 г. ямской приказъ упоминается уже въ источникахъ, какъ совершенно самостоятельное учрежденіе, находившееся въ вѣдѣніи отдѣльнаго спеціальнаго судьи и дьяка (вѣроятно, двухъ дьяковъ). Такъ, извѣстна грамота Бориса Годунова отъ 5 іюня 1604 г. окольничьему Михаилу Михайловичу Салтыкову и дьяку Сарычу Шестакову. Хотя въ грамотѣ не сказано, что она адресована въ ямской приказъ, но по содержанію она можетъ относиться только къ ямскому приказу: предписывается въ ней сдѣлать распоряженіе сборщикамъ по всѣмъ ямамъ, чтобы они готовили для Цесарева посла (Логану) по двѣсти подводъ на яму. Кромѣ того изъ другихъ источниковъ извѣстно, что дьяки Сарычъ Шестаковъ и Фирсѣ Лазаревъ были дьяками ямского приказа въ 1606 г.²⁾

Такимъ образомъ, вопросъ о времени, съ какого слѣдуетъ считать начало ямского приказа, разрѣшается различно, смотря по тому, что понимать подъ началомъ ямского приказа. Если понимать подъ нимъ только ту извѣстную дѣятельность, какую предназначенъ былъ осуществлять центральный ямской органъ, то ямской приказъ возникъ одно-

ямское дѣло. Отмѣтимъ также, что въ А. С. М., I, L ямской приказъ названъ „дворовымъ ямскимъ приказомъ“, что объясняется тѣмъ, что актъ относится къ Ярославлю, который былъ тогда въ опричиніи. Дьякъ Стахѣй Ивановъ нѣсколько раньше (въ маѣ 1579 г., а грамота Спаск. Мон. относится къ декабрю) былъ дьякомъ „двораго разряда“ (А. Э., I, 302). О значеніи названія „дворовой приказъ“ см. Платоновъ. Очерки по исторіи смуты, изд. 1899 г., стр. 153—155.

1) Имп. Библ. Новгор. устр. кн. Q. IV, 260, напр. Л. Л. 329, 372, 405 и др.

2) Нам. Дипл. Ся., II, стр. 899. О дьякахъ Сарычѣ Шестаковѣ и Фирсѣ Лазаревѣ см. Имп. Публ. Библ., Q. IV, 260, л. 26, 53 и др.

временно съ ямской гоньбой. Первое упоминаніе о ямскихъ дьякахъ, какъ уже приходилось говорить, намъ извѣстно отъ 1490 г. ¹⁾ Слѣдовательно, уже тогда было и центральное ямское управленіе ²⁾. Если понимать подъ ямскимъ приказомъ болѣе или менѣе специализировавшееся учрежденіе, хотя бы еще продолжавшее оставаться въ вѣдѣніи казначеевъ, то, во всякомъ случаѣ, мы встрѣчаемся съ нимъ уже въ 1550 г. Если, наконецъ, понимать подъ ямскимъ приказомъ полное обособленіе ямскаго центральнаго органа отъ вѣдомства казначеевъ, то съ такимъ учрежденіемъ мы не должны встрѣтиться раньше 1567 г., т. е. года изданія касимовской грамоты. Думаемъ, что обособленіе произошло между концомъ 60-хъ и концомъ 70-хъ годовъ. ³⁾

¹⁾ Записн. кн. явлен. Алябьеву, изд. Лаппо-Данилевскаго, № 353.

²⁾ О томъ, что ямскіе дьяки конца 15 вѣка и ямскіе дьяки 16 вѣка вплоть до того времени, когда они уже обозначаются сидящими въ ямской избѣ или приказаѣ, представляютъ одну и ту-же должность, достаточно писалъ уже Лихачевъ, Библ. арх. моск. госуд., стр. 57—58 примѣч. Путемъ ряда выписокъ за 1503—1583 годы онъ наглядно показалъ тождественность функций. Намъ уже приходилось показать это и на участіи ямскихъ дьяковъ въ писаніи полныхъ и докладныхъ грамотъ. Стр. 77—80 дан. кн.

³⁾ Въ литературѣ этотъ вопросъ рѣшается различно. Миллеръ былъ такого мнѣнія, что ямской приказъ образовался или при Борисѣ Годуновѣ, когда онъ воцарился самостоятельно, или при Теодорѣ Ивановичѣ, когда Борисъ Годуновъ былъ правителемъ. (Др. Вивлюевика, изд. 2, т. XX, стр. 413). Первое упоминаніе о ямскомъ приказаѣ было ему извѣстно только отъ 1618—1619 г.г. (ц. с., стр. 416). Успенскій ссылался на какое-то извѣстіе отъ 1516 г. (Опытъ пов. о русск. древн., изд. 2-е, стр. 300). (Лихачевъ высказалъ предположеніе, что извѣстіе, на которое ссылался Успенскій, есть указаніе на ямскихъ дьяковъ Данилу Клубукова и Юрѣя Лелечина, подписывавшихъ полныя при намѣстникахъ Плотовѣ Даниловѣ и Ромодановскомъ-Телесяицѣ. Извѣстіе это Лихачевъ привелъ въ трехъ спискахъ. Разрядн. дьяки, стр. 51—52). Карамзинъ, относя учрежденіе ямскаго приказа къ Иоанну III, привелъ указаніе на ямскую набу отъ 1578 г. (Ист., т. IX, стр. 114, примѣч. 516). Гр. Толстой сослался на А. II. II., 355, т. е. на записку о царскомъ дворѣ и приказахъ отъ 1610—1613 г.г., какъ на первое извѣстное ему упоминаніе о ямскомъ приказаѣ (Ист. фин. учр. древ. Россіи стр. 54). Въ предѣлахъ этихъ данныхъ рѣшали вопросъ Сергѣевъ, Домбровский, Руфъ Иванъ въ, Неизвѣстный авторъ въ „Прибавл. къ общ. цирк.“, Бржозовскій, Шпилевскій. Хрущовъ, ц. с., стр. 11, склоненъ думать, что ямской приказаѣ учрежденъ Михаиломъ Теодоровичемъ. Бѣляевъ опредѣленно отнесъ ямской приказаѣ ко времени Иоанна IV.

Изъ тѣхъ сравнительно весьма немногихъ данныхъ, которыми мы могли располагать о дѣятельности ямскаго приказа до воцаренія Михаила Феодоровича, можно сдѣлать лишь слѣдующіе выводы. Къ числу обязанностей ямскаго приказа принадлежали: всѣ заботы по устройству ямовъ; слѣдовательно, ямской приказъ посылалъ предписанія областнымъ властямъ, велѣлъ съ ними дальнѣйшую переписку, иногда посылалъ своихъ строищиковъ, выдавалъ подорожныя, учитывалъ ямскихъ охотниковъ по загоннымъ книгамъ, разсматривалъ челобитныя ямскихъ охотниковъ, судилъ слобожанъ со сторонними людьми и стороннихъ людей съ слобожанами ¹⁾. Мѣстными органами ямскаго приказа были всякіе областныя власти, подобно тому какъ вообще всѣхъ московскихъ приказовъ; специальными мѣстными органами были ямскіе приказчики ²⁾. Иногда ямской при-

(Лекц. по ист. русск. законод., стр. 502). Соловьевъ былъ склоненъ относить основаніе приказовъ вообще ко времени послѣ Іоанна III; въ томъ числѣ, вѣроятно, онъ имѣлъ въ виду и ямской приказъ (Ист., I, стр. 1520—1521, 1681). Владиміревскій-Будановъ указываетъ на то, что ямской приказъ упоминается съ 1516 г. (Обзоръ, стр. 208). Лихачевъ считаетъ временемъ появленія ямскаго приказа время, съ котораго упоминается о ямскихъ дьякахъ (Разр. дьяки, стр. 49—55; Библиот. и арх. Моск. госуд., стр. 56—58). Ивановъ (Описан. госуд. арх. стар. дѣлъ стр. 74—75) считаетъ, что учрежденіе этого приказа грядетъ въ самой глубокой древности; первая ссылка на приказъ, извѣстная автору, относится къ 1566 г. Ивановъ не могъ сказать ничего положительнаго о времени учрежденія ямскаго приказа, зная лишь, что онъ упоминается съ 1610 г. (Московск. приказы, Моск. Вѣд., 1855 г., № 82, стр. 332). Невольнѣ сослался на Успенскаго и Карамзина (Образ. управл., Полн. собр. соч., VI, стр. 167). Дмитріевъ думалъ, что ямской приказъ выдѣлился изъ земскаго (Ист. Судебн. инстанц., стр. 124). Ключевскій указать, что уже въ 1536 г. говорится о дьякахъ въ Москвѣ, которые ямы вѣдали (Боярск. дума, изд. 2 стр. 279). Иловайскій считаетъ, что ямской приказъ, повидимому, учрежденъ при Іоаннѣ III. (Ист. Рос. т. III, стр. 443).

¹⁾ Новг. устройн. кн.; А. С. М., I, XXXIX, XLIII, XLIV, XLVII, I; Касимъ. грамота; Пам. Дичл. Сн., X, стр. 474 и др.

²⁾ Напримѣръ, при проѣздѣ папскаго посла Александра Комулея въ 1597 г. Можайскій губной староста и городовоі приказчикъ писали: „присло къ намъ холопомъ твоимъ твоя... грамота изъ Емскаго приказу, за приписью твоего Государева дьяка Захарья Свизова, а велѣно намъ холопомъ твоимъ съ Можайска съ посаду и съ Можайсково уѣзду посоха обрати и мосты мостити по большой по Смоленской дороги съ Иваномъ Зачесловскимъ вмѣстѣ за одинъ, да намъ-же холопомъ, холо-

казъ посылать еще на мѣста специальныхъ ямскихъ сборщиковъ, ямского приказа посланниковъ и т. п., которые иногда исполняли обязанности ямскихъ стройщиковъ, иногда какъ будто были какой-то властью надъ ямскими приказчиками ¹⁾. Денегъ ямской приказъ въ это время еще не собиралъ ²⁾. Вѣроятно, необходимыя ему на расходъ денежные суммы онъ получалъ изъ приказовъ, вѣдавшихъ доходы ³⁾. Отмѣтимъ также, что между 1583 и 1595 г. веденіе кормовыхъ книгъ, видимо, было передано изъ ямского приказа въ посольскій. По крайней мѣрѣ, подъ 1581 г. читаемъ: „давати велети послу кормъ по московской выписи, какова ему дана изъ ямской избы“, подъ 1583 г. читаемъ: а за кормы... велѣти крестьянамъ платити денги по ямской по меньшей росписи, какова съ ними послана изъ ямской избы“, но подъ 1595 г. уже читаемъ: „по указной росписи, за приписью государева печатника и посольскаго діака Василья Яковлича Щелкалова давалъ послу корму“ ⁴⁾. Съ тѣхъ поръ указанія на кормовыя росписи, данныя изъ посольскаго приказа, встрѣчаемъ безпрестанно ⁵⁾. Это обстоятельство можетъ имѣть то значеніе, что до извѣстной степени знаменуетъ постепенную спеціализацію ямского приказа

Изъ перечисленныхъ функций ямского приказа нѣкоторыя,

лемъ твоимъ приказана церковное каменное дѣла, да намъ-же Государь приказана посольской кормъ и питье готовить, и изъ иныхъ приказовъ многія твои государевы дѣла намъ холопомъ твоимъ приказаны“. Пам. Дипл. Сн., X, стр. 474. О томъ, что ямскіе приказчики находились въ непосредственномъ вѣдѣніи ямскихъ приказовъ, см. выше цитир. грам. Спас. Мон., также—касим. грамоту.

¹⁾ Напримѣръ, присланныкъ Зачесловскій въ П. Д. Сн., X, стр. 474; сборщикъ Третьякъ Окорокъ на Гавриловскомъ яму, А. С. М., I, L; стройщикъ вокшерскаго яма Леонтіи Дмитріевъ, которому предписывается поставить на судъ въ ямскомъ приказѣ ямского приказчика (слободчика), А. С. М., I, XLII; въ указѣ 1604 г. говорится о сборщикахъ по всей ямской дорогѣ, по которой долженъ былъ итти посоль, Пам. Дипл. Сн., II, стр. 899.

²⁾ Объ этомъ мы уже подробно говорили выше. Стр. 233 · 236 дан. кн.

³⁾ Главнымъ образомъ, вѣроятно, изъ Большого Прихода. Ср. Середонинъ, ц. с., стр. 398 и сл.

⁴⁾ Пам. Дипл. Снош., X, стр. 43; Лихачевъ, Библ. и арх. моск. госуд., стр. 58, примѣч.; Пам. Дипл. Сн., X, стр. 417.

⁵⁾ Напримѣръ, П. Д. Сн., X, стр. 451, П. Д. Сн., II, стр. 396, 416, 422, 790, 907 и др.

однако, осуществлялись иногда и другими приказами. Такъ, извѣстна грамота, предписывающая новгородскимъ дьякамъ въ 1556 г. счесть новгородскихъ девяти ямовъ ямщиковъ, подписанная дьякомъ Андреемъ Васильевымъ, который въ это время, какъ можно предполагать, былъ разряднымъ дьякомъ, но, во всякомъ случаѣ, не былъ дьякомъ ямского приказа ¹⁾. Извѣстенъ случай пожалованья яскимъ въ Новгородѣ. Случай относится къ 1556 г.; грамота была послана за приписью дьяка Ивана Выродкова, который также, во всякомъ случаѣ, не былъ дьякомъ ямского приказа ²⁾. Подорожныя выдавались не только яскимъ приказомъ, но и другими приказами ³⁾. Въ случаѣ споровъ между населеніемъ сосѣднихъ мѣстностей, подмогавшихъ другъ другу въ ямской мірской гоньбѣ, рѣшались дѣла также не въ ямскомъ приказѣ. Такъ, споръ между яренчанами въ 1582 г. рѣшали бояре князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой съ товарищами, а грамоту подписалъ дьякъ Тимофей Ѳедоровъ, который въ это время былъ дьякомъ Большого Прихода ⁴⁾. Въ 1578 г. по этому же дѣлу была послана грамота за приписью дьяка Андрея Арцыбашева, который былъ тогда дьякомъ Большого Прихода, вмѣстѣ съ Ѳедоровымъ ⁵⁾. Попадали ли вообще такія дѣла на разсмотрѣніе ямского приказа, мы не знаемъ. По ходу вещей слѣдуетъ, кажется, предположить, что ямской приказъ не касался мірской гоньбы.

¹⁾ Д. А. И., I, 104. О дьякѣ Андрѣе Васильевѣ мы судимъ, главнымъ образомъ, по группѣ актовъ въ Доп. Акт. Истор., т. I, гдѣ подпись Андрея Васильева находимъ исключительно подъ дѣлами, какими вѣдалъ Разрядъ. Напр., №№ 26, 47, I, 51, I, XIV, XV, XVII, 58, 67, 80 и т. д. Ср. Лихачевъ, Разрядъ дьяки, стр. 279—280

²⁾ Д. А. И., I, 195. О томъ, что Иванъ Выродковъ не былъ яскимъ дьякомъ, можно судить по вышеуказанной группѣ грамотъ. Напр. №№ 47, III, 102, 109 и т. д. Ср. Лихачевъ, ц. с., стр. 281—284.

³⁾ Напр., подорожная отъ 1561 г., Чт. О. И. Д., 1847—1848 г., кн 4; подорожн. въ Нам. Дипл. Снош. томы I, II, X; въ Сборн. Ист. Общ., т. 71; въ пакѣ подорожныхъ въ Арх. М. И. Д., II. Д. С. Л. св. 3, № 1, 1606 г. Видимо, какой приказъ посылалъ, тотъ и выдавалъ подорожныя.

⁴⁾ А. М. И. Д. II. Д. С. Л., св. I, № 1 1582 г. О дьякѣ Тимофѣе Ѳедоровѣ находимъ въ А. Э. I, 312, гдѣ онъ показанъ дьякомъ Дворцоваго Четвертнаго приказа. Также для 1581 г. въ Д. А. И. I, 255 (Дворовый Большой Приходъ) и др.

⁵⁾ Объ Арцыбашевѣ въ А. Э. I, 299 (по Двинскому уѣзду, въ домства Большого Прихода).

(Въ 17 вѣкѣ навѣрное не касался). Его назначеніе сводилось къ завѣдыванію строитной конюшней. Но рядомъ — отъ 1579 г. мы знаемъ грамоту въ Ярославль сборщику, по которой этотъ послѣдній не долженъ былъ брать съ вотчины Спасскаго монастыря лишнихъ охотниковъ къ Москвѣ на житье; грамота была послана за приписью дьяка Степана Лихачева. ¹⁾ Въ этомъ году дьяками ямскаго приказа были Стахѣй Ивановъ и Меньшой Башевъ ²⁾ Это еще, можетъ быть, ничего бы не доказывало, если бы изъ другихъ источниковъ не было извѣстно, что Степанъ Лихачевъ въ 1579 г. былъ дьякомъ Большаго Прихода. ³⁾

Такимъ образомъ, и въ предѣлахъ строитной ямской конюшни мы замѣчаемъ иногда воздѣйствіе со стороны другихъ центральныхъ органовъ, мимо ямскаго приказа. Но отсутствіе матерьяла, которое дѣлаетъ для насъ невозможнымъ уловить всѣ нити административныхъ распоряженій того времени, не даетъ еще права утверждать, что мы имѣемъ дѣло съ административнымъ хаосомъ. Нѣкоторой иллюстраціей въ этомъ смыслѣ можетъ служить рядъ документовъ о заготовленіи дорожныхъ кормовъ и о денежныхъ выдачахъ царевичу Кайбулъ и другимъ воеводамъ, по случаю похода ихъ черезъ Новгородскую область къ шведскому рубежу. Документы относятся къ концу 1555 г. Грамоты о заготовленіи на ямахъ кормовъ для людей и лошадей шли изъ ямскаго избы; грамоты о деньгахъ, данныхъ изъ Москвы на этотъ кормъ, а также о томъ, чтобы кормовщикамъ давались деньги изъ Новгородской казны, шли изъ финансоваго приказа (вѣроятно, изъ Большаго двorca) ⁴⁾.

¹⁾ А. Сп. Мон., I, XLIX.

²⁾ А. Сп. Мон., I, Л. У арх. Досноея, Опис. Соловецкаго Мон., III, стр. 33, читаемъ: „въ дворцовой разрядъ къ околанчому нашему къ Стахѣю Иванову“. Показаніе относится къ маю 1589 г. Въ грамотѣ Спасскому Мон. Стахѣй Ивановъ названъ дьякомъ ямскаго приказа. Грамота датирована 12 декабря 1579 г. Какъ примирить эти два показанія, мы не знаемъ.

³⁾ Лихачевъ, Разряд. дьяки. Указатель, стр. 46, утверждаетъ это, ссылаясь на извѣстные ему документы Археографич. комиссіи.

⁴⁾ Д. А. И., I, 70, I V. Отмѣтимъ, кстати, что подъ третьимъ изъ этихъ пяти документовъ, технически ямскаго содержанія, находимъ подпись дьяка Путилы Нечаева. Лихачевъ, Разр. дьяки, стр. 262 265, высказываетъ увѣренность, что Путила Нечаевъ (Михайловъ) былъ въ

Распределение функций мы видимъ и въ дѣлахъ о проѣздѣ пословъ: грамоты о подводахъ, о починкѣ дорогъ, о заготовленіи кормовъ шли, сколько мы знаемъ, изъ ямскаго приказа ¹⁾. Можно думать, что на эту сторону ямскаго дѣла, такъ сказать — техническую, не посягало никакое другое учрежденіе. Съ ямскимъ приказомъ сталкивались другіе приказы, вѣроятно, главнымъ образомъ, въ вопросахъ о нарушеніяхъ ямскими строищиками, сборщиками и приказчиками специальныхъ привилегій отдѣльныхъ лицъ, учреждений и мѣстностей. Такія-же столкновения должны были имѣть мѣсто и въ дѣлахъ судныхъ. Хотя уставныя грамоты опредѣляли ямскихъ охотниковъ подсудными ямскому суду (казначею, а потомъ—ямскому приказу), но едва-ли удавалось провести этотъ принципъ въ его полнотѣ. Впрочемъ, мы дѣлаемъ это предположеніе исключительно на основаніи практики нѣсколько позднѣйшаго времени; опредѣленныхъ данныхъ для конца 16 вѣка у насъ нѣтъ.

Выше мы сказали, что ямской приказъ въ это время не касался финансовой стороны ямскаго дѣла. Но прогоны, доправляемые на виновныхъ въ ослушаніи, шли въ ямской приказъ. Во всѣхъ ли случаяхъ или только въ какой-либо категоріи случаевъ—неизвѣстно. Такъ, въ 1550 г. сытникъ Мартыновъ, по приказу дворецкаго, долженъ былъ доправить прогоны на ослушникакъ по выписи, данной изъ ям-

это время дьякомъ помѣстнаго приказа. Доводы автора таковы: за семь мѣсяцевъ этотъ дьякъ подписалъ семьдесятъ грамотъ, которыя всѣ безъ исключенія касаются помѣстьевъ и землевладѣнія; въ одномъ вочинномъ дѣлѣ отъ 1559 г. дьякъ прямо обозначенъ дьякомъ помѣстной избы. Но грамота, на которую мы ссылаемся, относится къ 1555 г. и касается технически ямскаго вопроса. Въ грамотѣ-же находимъ указаніе: „писали есма къ вамъ напередъ сего и неединова“. Грамота помѣчена 2 декабремъ, а грамота отъ 25 ноября, аналогичнаго-же содержанія, подписана Иваномъ Матцевымъ, о которомъ (Д. А. И., I, 51, XIII) мы навѣрное знаемъ, что онъ былъ дьякомъ ямской избы и именно въ это время. Такимъ образомъ, или мы имѣемъ тутъ дѣло съ мало объяснимымъ вмѣшательствомъ помѣстной избы въ кругъ вѣдомства ямской избы, или-же мы должны предположить, что Путила Нечаевъ одновременно былъ и дьякомъ ямской избы. Последнее предположеніе кажется болѣе вѣроятнымъ.

¹⁾ Наур., II. Д. Сн., II, стр. 899, X, стр. 474.

ской избы. Въ 1556 г. въ ямскую избу были внесены прогоны, взысканные въ Новгородѣ ¹⁾.

Подъ 1610—1613 г.г. ямской приказъ опредѣляется какъ учрежденіе, гдѣ устраиваютъ ямы для гонцовъ по городамъ; а на ямахъ, гдѣ Государь пошлетъ, вездѣ бѣ были переменные лошади, а прогоны емлютъ изъ Большого приходу.“ ²⁾ По словамъ Олеарія, ямской приказъ вѣдалъ всѣхъ царскихъ ямщиковъ, выдавалъ подорожныя и соотвѣтственно послѣднимъ—прогоны. ³⁾ Котошихинъ опредѣлилъ ямской приказъ, какъ приказъ который вѣдалъ всѣхъ московскаго государства ямщиковъ давалъ имъ жалованье и выдавалъ прогоны; онъ-же собиралъ ямскія деньги. ⁴⁾ Рейтенфельсъ опредѣлилъ ямской приказъ, какъ учрежденіе, которое отправляетъ по приказанію Царя извозчиковъ и гонцовъ, куда нужно, безъ малѣйшаго промедленія. ⁵⁾ Ближайшее разсмотрѣніе документовъ, свидѣтельствующихъ о дѣятельности ямскаго приказа въ 17 в., позволяетъ намъ различать слѣдующія его функціи: 1) ямской приказъ заботился объ устроеніи ямскихъ слободъ, 2) собирать большія ямскія деньги, 3) вель счетъ ямскому расходу, т. е. жалованью, платимому ямскимъ охотникамъ и прогонамъ, выдаваемымъ по подорожнымъ, 4) выдавалъ подорожныя, 5) судилъ ямскихъ охотниковъ во всѣхъ дѣлахъ.

Какъ мы уже знаемъ, слободы строились обыкновенно мѣстной властью или специально присланными изъ Москвы стройщиками. Наказъ объ устроеніи слободы исходилъ отъ ямскаго приказа. Такъ, когда переустраивалась слобода въ Пронскѣ въ 1612 г., наказъ шелъ изъ ямскаго приказа; вся переписка при построеніи нижегородскаго яма, курмышскаго яма, воронежскаго яма, угличскаго яма и т. д. велась съ ямскимъ приказомъ. ⁶⁾ Но рядомъ съ этимъ можно установить,

¹⁾ Лихачевъ, Вибл. и арх., стр. 57, примѣч., Д. А. Н., I, 51, XIII.

²⁾ А. Н., II 355.

³⁾ Олеарій, ц. пер., стр. 290—291.

⁴⁾ Котошихинъ, стр. 91.

⁵⁾ Пер. Тарнава-Боричевского, Ж. М. Н. Пр., ч. XXIII, стр. 34.

⁶⁾ Акты Ряз. Кр., № 22, Опис. Щук. Муз., III, стр. 115—116, Акты Воез. Печерск. мон., стр. 52—53, А. Ворон. (Второва), II, стр. 2—4, Угличск. Акты, стр. 22. Въ этомъ актѣ нѣтъ приписи дьяка, но упомянуть подъячій Микитка Злобинъ, который въ этомъ году (1617) былъ подъячимъ ямскаго приказа. (Дѣло въ рукописяхъ И. А. Вахромѣева).

Что сибирскіе ямы строились по грамотамъ изъ казанскаго дворца, а впоследствии изъ сибирскаго приказа. ¹⁾ Пермскій ямъ строился по грамотамъ изъ Новгородской чети. ²⁾ Псковскій ямъ при всѣхъ его переустройствахъ вплоть до 1667 г., строился по грамотамъ изъ Новгородской чети. ³⁾ Полоцкій ямъ строился по грамотамъ изъ приказа великаго княжества литовскаго. ⁴⁾

Ямскія деньги собирались различнымъ порядкомъ: до конца 20-хъ годовъ и нѣсколько, быть можетъ, позже, на мѣста посылались особые ямскіе сборщики; иногда это были недѣльщики ямскаго приказа, иногда—ямскіе пристава; иногда ямской приказъ поручалъ сборъ ямскому приказчику главной мѣстной слободы ⁵⁾ Но и тогда уже этотъ порядокъ не являлся общимъ: порученіе собирать ямскія деньги давалось и областной власти ⁶⁾. Начиная съ 30-хъ годовъ, хотя, можетъ быть, и тогда посылались изъ ямскаго приказа особые сборщики, обыкновенно не только надзоръ за сборомъ, но и самый сборъ ввѣрялся воеводамъ. Въ послѣдней четверти вѣка, если опять таки не вездѣ, то во многихъ городахъ, ямскія деньги по памятямъ изъ ямскаго приказа собирали исключительно воеводы. Такъ, въ указѣ отъ 1688 г. находимъ ссылку на переписку между стрѣлецкимъ и ямскимъ приказомъ отъ 1683 г., гдѣ читаемъ: „которые воеводы въ городахъ денежныхъ доходовъ на указанные сроки не сберутъ и къ Москвѣ сполна не пришлютъ, тѣ деньги велѣно править на нихъ, воеводахъ.“ ⁷⁾ Какъ

¹⁾ Изъ Казанскаго дворца—1600 г. (ямъ въ Епанчинѣ) - Р. И. Б., II, 47, А. И., II, 45, III, 78, 86, 106; изъ Сибирскаго приказа—1643 г.—А. И., III, 222, 234; IV, 22, 23; V, I; Д. А. И., IV, 89.

²⁾ А. Э., II, 54, 78.

³⁾ Р. И. Б., II, 178, А. Э., III, 158, А. М. И. Д. П. Д. С. Л., св. 153 № 91, 1642—1677 г.г.

⁴⁾ П. С. З., I, 223.

⁵⁾ А. Э. III, 97, 101, 116, 121; Д. А. И., II, 49; Ак. Возн. Печ. Мон., стр. 52.

⁶⁾ Наприм., для 1624 г. А. Углич., стр. 152.

⁷⁾ П. С. З., II, 1309. Этотъ переходъ можно отчетливо видѣть при разсмотрѣніи отписокъ по одному помѣстью. Пользуемся коллекціей отписокъ въ Оп. Далмат. Арх., № 962: до 1632 г. деньги собирали или особые сборщики, или по наказу воеводы приказные или выборные цѣловальники; послѣ этого года до конца вѣка исключительно воевода и его приказные. Ср. А. Ю., 214, IX—XII.

мы знаемъ, общій порядокъ долженъ былъ значительно нарушаться еще и тѣмъ, что многіе получали право доставлять деньги непосредственно въ ямской приказъ. ¹⁾

Жалованье охотникамъ, какъ мы уже знаемъ, обыкновенно платилось на мѣстѣ изъ собранныхъ ямскихъ денегъ; жалованье, однако, платилось и изъ случайныхъ суммъ (напримѣръ, въ Вологдѣ въ 1636 г. заплатили жалованье охотникамъ изъ денегъ, оставшихся отъ раздачи стрѣльцамъ) ²⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ была и другая практика: жалованье платилось въ самомъ ямскомъ приказѣ. Это можно видѣть изъ довольно извѣстной въ литературѣ челобитной ямскаго подъячаго Григорія Всполохова: „и послѣ, государь, того велено намъ подъячимъ деньги наличные, у кого что въ приѣмѣ есть, роздать московскимъ и городовымъ ямщикомъ въ твое великаго государя годовое жалованье, изъ приказу не выходя, тотчасъ, и сняты были съ насъ однорядки, чтобъ роздать изъ приказу не выходя... И я холопъ твой, взявъ тое его съ денгами коробку, сорвавъ печать его, и учаль не разсмотря ямщикамъ отдавать съ руки на руку“. ³⁾ Этотъ порядокъ, по которому жалованье давалось въ Москвѣ въ приказѣ, козьмодемьянскіе охотники въ уже извѣстной намъ челобитной называли „московскою волокитой“. ⁴⁾ Въ иныхъ, наконецъ, мѣстахъ, какъ объ этомъ мы уже говорили, жалованье давалось изъ спеціальнаго дополнительнаго ямскаго сбора съ населенія—напр., въ Новгородѣ, въ Полоцкѣ, Астрахани, Смоленскѣ и т. д. ⁵⁾ Къ концу вѣка произошло, повидимому, значительное объединеніе практики, и вся дѣятельность по уплатѣ жалованья ямщикамъ сосредоточилась въ ямскомъ приказѣ. ⁶⁾

¹⁾ См. стр. 236—238 дан. кн.

²⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 88, № 17, 1636 г.

³⁾ Челобитная Григорія Всполохова, дьяка (дьякомъ онъ не былъ; онъ—подъячій) ямскаго приказа, роскошное изданіе Общества любит. древн. письмен., по печатному тексту—строки 507—523.

⁴⁾ Каз. Губ. Вѣд., 1856 г. № 13.

⁵⁾ См. стр. 218 дан. кн.

⁶⁾ Д. А. И. VIII, 66; XII, 31; Каз. Губ. Вѣд., 1856 г. № 13. Милюковъ, Госуд. хоз. Россіи, стр. 87, говоритъ: „ямскія и полонянничья, послѣ слянія въ 1679 г. были также переданы сборомъ изъ Четей въ ямской приказъ. Эти слова, вѣроятно, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что и полонянничья деньги были послѣ 1679 г. переданы въ

До семидесятых годов 17 вѣка при отправкѣ ко-го-либо изъ Москвы прогоны обыкновенно выдавались изъ ямского приказа. Если, напримѣръ, кто-либо получалъ право требовать ямскія подводы безъ прогоновъ, то все такъ тѣ подводы, на которыхъ эти лица прѣѣзжали въ Москву, записывались для счета въ ямскомъ приказѣ. При посылкахъ порядокъ обыкновенно былъ таковъ: по-сылавшій приказъ давалъ подорожную или самъ, или посылать за подорожной въ ямской приказъ, но о прогонахъ давалъ память въ ямской приказъ. Если подвотъ нужно было много, то все дѣло о посылкѣ рѣшалось уже въ ямскомъ приказѣ. Если ямской приказъ не за долго передъ этимъ давалъ по какому-нибудь случаю деньги въ другой приказъ (иногда—въ долгъ), то, ссылаясь на это, онъ могъ ходатайствовать, чтобы отпускъ былъ отпущенъ на суммы этого другого приказа. Тогда дѣлался докладъ и по докладу исполнялось рѣшеніе. Если въ ямскомъ приказѣ вообще не было суммъ, онъ отписывался, и тогда прогоны давались изъ пославшаго приказа. ¹⁾ Къ началу семидесятых годов порядокъ былъ круто измѣненъ. По крайней мѣрѣ, въ одной грамотѣ читаемъ: „въ прошломъ въ 180 году указали мы, великій государь, изъ котораго приказу съ Москвы въ города и куды пригоже будутъ посланы для нашихъ великаго

ямской приказъ; ямскія-же деньги и раньше не собирались въ Четыхъ. Если, можетъ быть, и имѣются въ этомъ смыслѣ какія-либо отдѣльныя указанія, то, въ виду огромнаго числа прямыхъ свидѣтельствъ, которыя не оставляютъ сомнѣнія, что ямскія деньги собирались въ ямской приказъ, а не въ Чети, едва-ли такимъ отдѣльнымъ указаніямъ слѣдуетъ придавать значеніе. Лапцо-Данилевскій, ц. с. на стр. 457, говоря, что въ Галицкую четь поступали ямскія деньги, сослался на А. Э., III, 100 и 101. Но въ обоихъ документахъ мы прямо читаемъ: „да тѣ-же, Государь, посадскіе люди (на которыхъ по памяти изъ Галицкой чети нужно было собрать разные сборы для отправки въ Четь) стоятъ на другомъ правѣжѣ, ямского приказу у недѣльщика у Микиты Стогова въ ямскихъ деньгахъ“. Или: „да изъ ямского приказу недѣльщикъ править Микита Стоговъ на нихъ-же ямскихъ денегъ“. Интересно, между прочимъ, сравнить съ П. С. З., II, 1251. Изъ доклада мы видимъ, что послѣ 1680 г. ямскія деньги съ дворцовыхъ сель стали собирать приказъ Большого дворца, хотя раньше и съ дворцовыхъ сель собирались ямской приказъ. Резолюція была положена слѣдующая: ямскія и полонянничныя деньги и съ дворцовыхъ сель собирать въ ямской приказъ

¹⁾ П. С. З., I, 18; А. Ю. 364, 1; Р. И. Б., XI, стр. 366 и мн. др

государя дѣль, всякихъ чиновъ люди и скорые гонцы и всякая наша великаго государя казна на ямскихъ подводахъ, и на тѣхъ подводы прогонные деньги до тѣхъ мѣстъ, кто куды съ чѣмъ посланъ будетъ, и назадъ до Москвы, давать на Москвѣ изъ всѣхъ приказовъ, кто откуда посланъ будетъ“. Этими же указомъ устанавливалось, что только приказъ „сбора ямскихъ денегъ“ не долженъ былъ давать прогоновъ. Другими словами: опредѣлялась практика прямо противоположная той, какая была раньше. 1) Есть основаніе думать, что такое измѣненіе практики произошло не сразу, а лишь заключило рядъ предъидущихъ мѣръ. Такъ, на примѣръ, нѣсколько раньше, въ августѣ 1671 г., было приказано гонцамъ и всякихъ чиновъ людямъ, посылаемымъ изъ Разряда, а также и въ случаѣ посылки казны изъ Разряда, давать прогоны изъ Разряда. 2) Мотивъ этихъ распоряженій высказанъ въ цитируемомъ-же указѣ: „для того что въ ямскомъ приказѣ многія ямскія деньги отъ раззоренья воровскихъ казаковъ въ недоборѣ, въ прогоны давать нечего, и ямщики отъ того оскудали и многіе разбрелись“. Трудно рѣшить насколько эти мѣры могли имѣть общее, а не временное только значеніе. Во всякомъ случаѣ, вскорѣ послѣ того ямской приказъ опять расходовалъ на прогоны. Это видно изъ того, что по росписи 1680 года ямщикамъ на жалованье и на прогоны было истрачено 35,481 р. 24 алт. 1/2 д., между тѣмъ мы знаемъ, что на жалованье ямщикамъ по окладамъ въ 1687 г. давалось всего 29,320 рублей; слѣдовательно, какъ не приблизителенъ этотъ расчетъ, очевидно, что извѣстная часть расходовъ шла на прогоны 3).

Кромѣ ямскихъ денегъ въ ямскомъ приказѣ въ разное время собирались и нѣкоторые чрезвычайные сборы. Такъ, въ 1678—1679 г.г. приказъ собиралъ даточнымъ людямъ на кормъ по рублю съ двора, полтинный сборъ и десятую деньгу, въ 1680 г.—полуполтинный сборъ, полтинный и десятую деньгу 4). Этими сборами, конечно, значительно воз-

1) Д. А. И., VI, 77.

2) П. С. З., I, 498.

3) Выводимъ по сравненію Росписи, въ Прилож. къ труду Миллюкова Гос. Хоз., стр. 12 съ П. С. З., II, 1251, стр. 862.

4) Д. А. И., VIII, 49, II; Д. А. И., VIII, 28, IX, XI; Д. А. И. IX, 68; Р. И. В. XI, стр. 348. Сборы такого рода обыкновенно собирались въ при-

вышался доходный список приказа, такъ что, напримѣръ, въ 1680 г. при предположенномъ поступленіи собственно ямскихъ денегъ въ суммѣ 29,815 рублей (съ полонянничными, при дѣйствительномъ поступленіи въ суммѣ 25,309 р. и при полученіи недоимки прежнихъ лѣтъ въ суммѣ 935 р. 12 алт. 1 д. общій итогъ доходовъ приказа равнялся 236,924 р. 26 алт. 2 $\frac{1}{2}$ д. Но деньги эти сейчасъ-же передавались въ соответствующіе приказы, такъ что ямской приказъ по отношенію къ этимъ суммамъ, неимѣвшимъ прямого отношенія къ его специальности, игралъ лишь роль сборщика. Впрочемъ, изъ этихъ-же суммъ приказъ, пользуясь случаемъ, покрывалъ и свой дефицитъ. Такъ, въ томъ-же году при собственномъ расходѣ въ 35720 р. 24 алт. $\frac{1}{2}$ д., онъ располагалъ ямскими и полонянничными лишь въ суммѣ 26,244 р. 12 алт. 1 д. ¹⁾

О томъ, какъ ямскія деньги привозились въ ямской приказъ, какъ хранились, какъ записывались и расходовались, мы узнаемъ почти съ исчерпывающей полнотой изъ уже цитированной челобитной подъячаго ямскаго приказа Григорія Вспохова. Вотъ разсказъ этого подъячаго Въ мартѣ 1671 г. отъ воеводы изъ Нижняго Новгорода по общей отпискѣ привезъ въ приказъ триста рублей ямскихъ денегъ съ Нижняго съ посада посадскій человекъ, а съ уѣзда подъячій. Придя въ приказъ съ нѣсколькими коробьями денегъ, они подали отписку и деньги дяку. Дьякъ отмѣтилъ на отпискѣ резолюцію: деньги принять, занисать въ приходъ, а о недосланныхъ деньгахъ послать къ воеводѣ грамоту, чтобы онъ не медлилъ съ присылкой остальныхъ денегъ. Подъячій принялъ отписку, а деньги поставилъ въ „денежную казенку“. Въ силу приказнаго распорядка подъячій долженъ былъ „получить деньги съ руки на руку, осмотра въ коробьяхъ на лицо“. Когда являлась необходимость произвести расходъ (напримѣръ, платить жалованье ямщикамъ), дьякъ засаживалъ за это дѣло подъячихъ, и каждый изъ послѣднихъ платилъ изъ той кассы, которой завѣдывалъ. Насколько слабъ былъ контроль надъ этой дѣятельностью подъячихъ, видно изъ того, что недочетъ

казъ Большаго Прихода; напр. П. С. З., I, 494, 547; сборъ 1678 г. по 25 коп. съ двора въ Печатномъ приказѣ; П. С. З., т. II, 1210.

¹⁾ Роспись въ Прилож. къ труду Милюкова, Гос. Хоз., стр. 12.

въ деньгахъ, образовавшійся (по показанію самого виновнаго, едва-ли, пужно предполагать, точному) въ мартѣ, не былъ обнаруженъ еще въ ноябрѣ. Но оно и понятно: хотя подъячіе были обязаны записывать всѣ получаемыя и выдаваемыя деньги въ книги, но записывали-ли они или нѣтъ—за этимъ никто не наблюдалъ, кромѣ нихъ самихъ. Практиковались поэтому самыя разнообразныя злоупотребленія: подъячіе пускали деньги въ торговые обороты, давали деньги въ ростъ, принимая деньги въ большей суммѣ, записывали въ меньшей, а потомъ доказывали, перекорясь другъ съ другомъ, что недочетъ произошелъ отъ того, что дачи одного дѣлались изъ кассы другого что дачи одного покрывались отписями другого и т. д. Такимъ образомъ случалось, напримѣръ, что на подъячемъ вдругъ образовывался начетъ въ нѣсколько тысячъ рублей. Изъ той-же челобитной, между прочимъ, выясняется, что обнаруженіе злоупотребленій было явленіемъ рѣдкимъ и довольно случайнымъ. Подъячій Всполаховъ, напримѣръ, утверждаетъ, что все дѣло о немъ возникло лишь потому, что послѣ перевода кн. Хованскаго изъ судей ямскаго приказа на службу въ Смоленскъ, у него, Всполахова, съ дьякомъ Михаиломъ Чертовскимъ изъ-за приказныхъ дѣлъ учинилась ссора. Какъ только они поссорились, на другой-же день Чертовскій запечаталъ „въ казенку“ всѣ приходо-расходныя книги Всполахова за пять лѣтъ, не давъ даже „которые денги въ расходъ даваны въ расходныя книги записывать и въ приходѣ и въ расходѣ изъправитца“. Созвавъ подъячныхъ, дьякъ сталъ считать Всполахова и сдѣлать на него начетъ въ семь тысячъ. Но въ шести тысячахъ Всполаховъ не признавался, доказывая, что считали его „вскорѣ“, не давъ ему сыскать „многихъ выписокъ и росписокъ, по которымъ денги даны, а въ расходныя книги не записаны“. Дьякъ доложилъ о начетныхъ деньгахъ боярину, и послѣдній распорядился описать и опечатать имущество подъячаго, но самому подъячему велѣлъ по прежнему оставаться въ приказѣ, но „сидѣть велѣлъ опасно“. Тѣмъ не менѣе бояринъ доложилъ о растратѣ Государю, и изъ Разряда былъ присланъ въ ямской приказъ для счета всѣхъ подъячныхъ дьякъ съ подъячными. Разрядный дьякъ произвелъ учетъ наново и снова начелъ на Всполахова семь тысячъ съ лишнимъ. Всполаховъ опять сталъ оправдываться выписками,

по которымъ будто бы деньги были правильно израсходованы, но лишь не записаны въ книги. Однако, дьякъ „тѣ расходные столпы держаль у себя многое время, и указу по нихъ ничего не учинилъ“. Дьякъ тѣмъ временемъ получилъ новое назначеніе, и все дѣло перешло къ назначенному въ ямской приказъ думному дьяку Григорію Караулову, который вновь началъ все сначала. Всполоховъ и другіе подъячіе снова вмѣсто недоставившихъ денегъ представили отписи и разныя свои записи о томъ, что деньги были въ свое время израсходованы. Григорій Карауловъ призналъ часть расходовъ, но все таки оставилъ начеть въ 2900 рубляхъ. Тутъ былъ назначенъ вѣдать ямской приказъ Бутурлинъ. Подъячій и ему представилъ всѣ свои отписки, а также „на письмѣ подносили подносныхъ своихъ расходовъ на свою братью подъячихъ, которые денги давалъ (онъ) въ расходъ своего приему, а иные подъячіе тѣ (его) расходы подписывали, таясь (его) своими дачами на 2420 р.“. Но Бутурлинъ этихъ отписокъ и заявленій не принималъ, говоря, что онъ безъ указа и безъ подписной челобитной принять ничего не можетъ, такъ какъ счесть подъячихъ было указано разрядному дьяку, а не ему, и ему указа о счетѣ дано не было. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ на подъячихъ править, „правы-ль, не правы-ль“, начтенную сумму по памяти разряднаго дьяка. 1)

Мы, можетъ быть, нѣсколько затруднили изложеніе этимъ подробнымъ пересказомъ, но нами руководило соображеніе, что случай, описанный Всполоховымъ, не можетъ быть признанъ единичнымъ. Изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, какъ неисправно велись подъячими денежныя записи и въ другихъ приказахъ; знаемъ также, что вообще правительство было точно освѣдомлено въ какихъ ненадежныхъ рукахъ находятся казенныя деньги. Такъ, извѣстенъ указъ отъ 1669 г. во всѣ приказы: „которые сидятъ у его государева дѣла у приходу и расходу его государевы денежныя казны, чтобъ они подъячіе, будучи въ приказѣхъ, его государевы денежныя казны себѣ отнюдь ничего не имали и не крали, и изъ приказовъ въ займы никому не давали ни малаго и заемныхъ кабалъ и записей въ его государевой денежной

1) Челоб. Гр. Всполохова, ц. изд., строки 325—540.

казнѣ ни на кого не имали.. и считать въ его государевой денежной казнѣ въ приказахъ дьякамъ помѣсячно, чтобъ одноконечно у подъячихъ денежная наличная казна за расходы всегда была въ (цѣлости), а начету на подъячихъ ничего не было⁴. 1) Указъ такого-же содержания извѣстенъ и отъ 1680 г. 2)

Наконецъ, ямской приказъ судилъ и вѣдалъ ямскихъ охотниковъ во всѣхъ дѣлахъ. Мы знаемъ, что это положеніе, какъ основной принципъ, установилось еще во второй половинѣ 16 вѣка въ жалованныхъ грамотахъ. Внутренній распорядокъ въ самой слободѣ предоставлялся ямскому приказчику и старостѣ, надзоръ за исполненіемъ слободой ея обязанностей поручался мѣстной власти, пререканія рѣшались ямскимъ приказомъ, общее управленіе ямскимъ строемъ принадлежало послѣднему-же. Судомъ слобода тянула къ общему суду только въ определенныхъ грамотами случаяхъ, въ большинствѣ-же случаевъ по дѣламъ между охотниками была подсудна суду приказчика; по дѣламъ съ сторонними людьми и стороннихъ людей съ охотниками подлежала суду ямского приказа. Съ этой схемой отношеній мы встрѣчаемся и послѣ раззоренія. Мы знаемъ, напримѣръ, что, когда въ 1619 г. охотниковъ нѣкоторыхъ слободъ стали привлекать къ городовому дѣлу съ посадскими и уѣздными людьми, они подали черезъ ямской приказъ челобитныя, и ямской приказъ, справившись съ старыми грамотами охотниковъ, приговорилъ дать не только имъ, но и охотникамъ всѣхъ ямовъ грамоты объ освобожденіи отъ городского дѣла 3). Нѣскольکو раньше, въ 1613 г., когда Спасскій монастырь билъ челомъ о приискѣ сельца Святикова къ Владимірскому яму, челобитная съ верху была отдана съ резолюціей на распоряженіе ямского приказа. 4) Въ одномъ дѣлѣ по спору между охотниками шуфьсакаго яма и тотемцами читаемъ слѣдующую выписку изъ указной книги ямского приказа: „а въ Государевомъ Царевомъ Вел. Кн. Михаила Феодоровича вс. Р. указъ въ ямской приказъ написано: которые сторон-

1) Д. А. И., V, 89.

2) П. С. З., II, 802.

3) П. С. З., I, 518 А.

4) А. Э., III, 8.

ніе люди учнутъ битъ челомъ Государю на ямскихъ охотниковъ въ искѣхъ своихъ и тѣмъ велѣно на ямскихъ охотниковъ тѣхъ своихъ исковъ искать имъ и отвѣчать на Москвѣ въ ямскомъ приказѣ, а въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ ямскихъ охотниковъ ничѣмъ вѣдати и судити не велѣно¹⁾. 2) Въ другомъ дѣлѣ читаемъ: „а по Государеву указу велѣно въ городѣхъ ямщиковъ во всемъ вѣдати ямскимъ приказчикамъ“. 3) Когда въ 1665 г. ярославскій воевода донесъ, что ярославскіе ямщики указу учинились не послушны и не дали подводъ, дьякъ помѣтилъ на отпискѣ: „послать въ ямской приказъ память, чтобъ подводъ въ Ярославлѣ съ яму подъ тѣ кафтаны дать безъ мотчанья“. Далѣе читаемъ: „память въ ямской приказъ послана и кафтаны къ Москвѣ присланы“. 4) Въ этомъ смыслѣ, можетъ быть, еще болѣе характеренъ слѣдующій примѣръ: 7 ноября 1665 г. ржевскій воевода сообщилъ, что патріарховы и монастырскіе крестьяне не дали подводъ подъ хлѣбные запасы; на отпискѣ была сдѣлана помѣта: „о патріарховыхъ кресьяпѣхъ на патріарховъ дворъ послать память сейчасъ, о монастырскихъ въ монастырскій приказъ“. Но на отпискѣ того-же воеводы отъ того-же числа о томъ, что урвалась ржевская ямская гоньба, была сдѣлана помѣта, по которой память была послана въ ямской приказъ 5) Такихъ и имъ подобныхъ примѣровъ мы могли бы привести еще нѣсколько. 6) Но рядомъ съ этимъ мы знаемъ, что по всякимъ своимъ дѣламъ охотники сибирскихъ слободъ, пермскаго яма, пока онъ существовалъ, исковскаго яма, козьмодемьянскаго яма обращались не въ ямской приказъ, а въ областной. Они обращались туда и съ просьбами о прибавкѣ жалованья, и съ просьбами объ увеличеніи или измѣненіи земельного надѣла, и съ просьбами объ отмежеваніи земель, и съ жалобами на воеводъ и т. д. 6) Мы

1) А. М. Н. Д. П. Д. С. Л., св. 135, № 43, 1640 г.

2) А. М. Н. Д. П. Д. С. Л., св. 48, № 66, 1631 г.

3) Р. И. Б., XI, стр. 73.

4) Р. И. Б., XI, стр. 74—75.

5) Р. И. Б., XI, стр. 197, 245, 358 и др. Когда, напимѣръ, воронскую слободу въ 1660 г. невѣдомо кто выжегъ, вся переписка велась черезъ ямской приказъ. Ворон. Губ. Вѣд., 1850 г., № 35.

6) Напр. А. И., II, 45, III, 58, 78, 86, 106, 222, 234, IV, 22, 23 Д. А.

знаемъ также что, когда, наиримѣрь ямскіе охотники, взявъ въ 1623 г. въ Соликамскѣ подрядъ, не исполнили его, посадскіе жаловались на охотниковъ и жалобу послали въ устюжскую четъ; приговоръ послѣдовалъ оттуда-же. ¹⁾ Почти въ самомъ концѣ вѣка (въ 1686 г.), когда возникло земельное дѣло между охотниками козьмодемьянскаго яма и сосѣдними крестьянами, все дѣло велось въ приказѣ казанскаго дворца. ²⁾ Земельный споръ между бронницкими ямщиками и Антоніевскимъ монастыремъ рѣшался въ помѣстномъ приказѣ въ 1690 г. ³⁾

Что-же касается собственно судебныхъ дѣлъ, то основной принципъ, по которому охотники были подсудны ямскому приказу во всѣхъ дѣлахъ, видоизмѣнялся, какъ можно думать, соотвѣтственно тому, какая подсудность пересиливала: подсудность по лицамъ, по мѣстности или по предметамъ спора, а въ предѣлахъ подсудности по лицамъ—сторона истца или отвѣтчика. Мы знаемъ, наиримѣрь, такіе случаи: ямской охотникъ переяславской слободы Нечаевъ былъ ограбленъ приказчикомъ вотчины царевича Алея Кучумова (ростовскаго уѣзда)—дѣло разбиралось въ посольскомъ приказѣ. ⁴⁾ Въ посольскомъ-же приказѣ разбиралось дѣло по жалобѣ ярославскаго охотника Тихонова на нѣмецкаго торговаго человѣка Александра въ боѣ и грабежѣ. ⁵⁾ Здѣсь подсудность отвѣтчика пересиливала, видимо, подсудность истца. Мы имѣемъ, впрочемъ, основаніе думать, что ямскіе охотники могли не удовлетворяться рѣшеніемъ того суда, который выносилъ имъ приговоръ и, если судъ этотъ происходилъ не въ ямскомъ приказѣ, то путемъ жалобъ въ ямской приказъ могли переносить дѣло изъ судившаго ихъ приказа въ ямской. Въ этомъ смыслѣ имѣетъ извѣстное значеніе слѣдующее дѣло. Тотемскій посадъ отпускалъ одно время ямскіе отпуски наемными ямщиками; сосѣдній—шуйскій ямъ, пропуская безъ смѣны многія тотемскія подводы и

и. IV, 89; А. Э. II, 51 78, А., II, II, 81; А. Э. III, 158 и др. Каз. Губ. Вѣд., 1856 г., № 12, 13; Псков. Губ. Вѣд., 1841 г., №№ 14—15 и т. д.

¹⁾ А. Э., III, 140.

²⁾ Каз. Губ. Вѣд., 1856 г. № 13.

³⁾ Оелот.—Чеховск. А. Гр. Распр., II, № 161.

⁴⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л., св. 11, № 15, 1622 г.

⁵⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л., св. 58, № 40, 1628 г.

суда, отказывался стать съ тотемскими къ счету. Тотемцы тогда подали челобитную въ устюжскую четъ. Последняя навела справку въ ямскомъ приказѣ: нѣтъ-ли тамъ списка съ загонныхъ книгъ шуфскаго яма, и, если есть, то сколько и въ какомъ году шуфскіе охотники отпустили подволь. Это справка была нужна устюжской чети для того, чтобы сличить данныя шуфскихъ загонныхъ книгъ съ показаніями челобитчиковъ. Получивъ справку, все остальное производство устюжская четъ вела уже отъ себя и, наконецъ, послала въ Вологду грамоту, по которой шуфскіе охотники признаны были обязанными заплатить посаду извѣстную сумму. Но когда охотники узнали рѣшеніе, они черезъ своего приказчика подали въ ямской приказъ челобитную, въ которой доказывали, что устюжская четъ не имѣла права ихъ судить. Тогда ямской приказъ послать въ устюжскую четъ слѣдующую память: „по Государеву и Цареву и Великаго князя всеа Русіи Михаила Феодоровича указу дьяку Дмитрію Карпову велѣти отнискать въ ямской приказъ къ окольничьему ко кн. Семену Васильевичу Прозоровскому да къ дьяку къ Василию Яковлеву да Никифору Демидову Государева Грамота на Вологду изъ устюжской чети по челобитью тотемскихъ ямщиковъ на шуфскихъ ямщиковъ въ ямской гоньбѣ въ пропускахъ и въ счетѣ съ тотемскими ямщиками послана-ли и будетъ послана, по какому государеву указу мимо ямсково приказу отпущена, а по Государеву указу шуфскихъ ямщиковъ велѣно судомъ и во всякихъ дѣлахъ вѣдати въ ямскомъ приказѣ а опричь ямского приказа нигдѣ ихъ не судить“. ¹⁾ Мы видимъ изъ этой памяти, что, если основная схема отношеній подъ вліяніемъ приказной практики и забывалась, то, съ другой стороны, она-же могла служить и поводомъ (быть можетъ, впрочемъ, въ гораздо большей степени формальнаго характера) для протестовъ со стороны заинтересованныхъ лицъ и учрежденій.

Для опредѣленія отношеній между ямскимъ приказомъ и областными разсмотримъ еще, въ какомъ порядкѣ имѣло теченіе дѣлопроизводство при устроении ямовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыми во всѣхъ дѣлахъ вѣдали областные

¹⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 135, № 43, 1640 г. Ср. Д. А. И. V, 53.

приказы. Одной изъ такихъ мѣстностей, напримѣръ, былъ Псковъ. При возобновленіи псковскаго яма въ 1642 г., послѣ перешки новгородской чети съ воеводой, изъ чети послѣдовалъ приказъ командировать мѣстнаго сына боярскаго для дозора и повального опроса; о результатахъ дозора дозорщикъ подать воеводѣ; воевода отписать въ четь. Четь послала запросы: одинъ—въ ямской приказъ о прежнихъ устройствахъ, другой—въ помѣстный приказъ о земляхъ. Всѣ данныя послужили чети матерьяломъ для доклада, послѣ чего четь послала воеводѣ приказъ объ устройеніи яма. Когда воевода донесъ, что ямъ устроенъ, четь послала память въ ямской приказъ ¹⁾. Изъ этого, казалось-бы, слѣдуетъ, что затѣмъ четь отказывалась уже отъ дальнѣйшихъ какихъ-либо правъ своихъ распоряжаться судьбой псковскаго яма или въ какомъ-либо отношеніи вліять на эту судьбу. Но мы не имѣли бы права удивляться, если бы какія-либо намъ еще неизвѣстныя данныя показали, что, и давъ псковскій ямъ ямскому приказу, четь продолжала относиться къ псковскимъ охотникамъ, какъ къ жителямъ мѣстности, во всѣхъ дѣлахъ подчиненной ей, какъ областному приказу. Въ Калугѣ до 1661 г., какъ намъ уже приходилось говорить, гоняли гоньбу дворцовые крестьяне. Въ 1661 г. приказъ Большого дворца, по челобитью дворцовыхъ крестьянъ, опредѣлить освободить ихъ отъ гоньбы, возложивъ гоньбу на посадскихъ, изъ которыхъ подъ наблюденіемъ воеводы должны были быть избраны 68 человекъ. О своемъ рѣшеніи приказъ послалъ двѣ памяти: одну—въ ямской приказъ о томъ, чтобы онъ послалъ воеводѣ грамоту о выборѣ, другую—во владимірскую четь о томъ, чтобы она послала калужскому воеводѣ послушную грамоту. Но посадскіе пожелали гонять гоньбу всѣмъ посадомъ. Воевода отписать объ этомъ во владимірскую четь, и та постановила резолюцію ²⁾.

Всѣ дѣла по мірской гоньбѣ были изъяты изъ вѣдѣнія ямскаго приказа: ими вѣдали областные приказы ³⁾. Дѣла о подводахъ, собиравшихся съ населенія, вѣдались въ ямскомъ приказѣ лишь по столько, по сколько эти под-

¹⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 153. № 91, 1642 г.

²⁾ А. М. И. Д. П. Д. С. Л. № 96, 1661 г.

³⁾ А. Э. III, 39, 40, 102 (здѣсь грамота изъ приказа Большого Дворца, такъ какъ рѣчь идетъ о мірской гоньбѣ въ Юрьевцѣ Поволь-

воды должны были собираться въ дополненіе къ ямскимъ подводамъ, по и тогда, вѣроятно, ямской приказъ сносился съ соотвѣтствующимъ приказомъ. Сборъ подводъ, если такой сборъ являлся самостоятельнымъ, вѣроятно соотношенія съ ямскими подводами, вѣдался подъ наблюденіемъ областного приказа тѣмъ приказомъ, который вѣдалъ данную группу лицъ. Такъ, о подводахъ съ монастырей грамота посылалась изъ монастырскаго приказа, о подводахъ съ патриаршихъ вотчинъ - изъ Патриаршаго Разряда ¹⁾ О подводахъ, которыя слѣдовало собрать съ данной мѣстности, указъ посылался изъ областного приказа. Такъ, если, на примѣръ, нужно было перевезти какіе-либо запасы на многихъ подводахъ, тотъ приказъ, по инициативѣ котораго запасы отправлялись или получались, сносился съ областнымъ приказомъ, вѣдавшимъ данную мѣстность; этотъ приказъ писалъ воеводѣ, отправляя иногда память въ приказъ, вѣдавшій ту мѣстность, куда запасы отправлялись ²⁾.

Приведенныхъ данныхъ, конечно недостаточно, чтобы пытаться установить какія-либо общія положенія. Ближе всего, казалось-бы, слѣдуетъ изъ этихъ данныхъ тотъ выводъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ настолько случайнымъ распределеніемъ обязанностей по ямскому дѣлу между тѣмъ рядомъ приказовъ, что нѣтъ даже надобности искать слѣдовъ какой-либо системы. Но болѣе внимательное отношеніе къ тѣмъ-же даннымъ не можетъ не показать, что какъ эта неопредѣленность, такъ и то, что можно было бы считать случайностью, повторяется въ достаточной мѣрѣ систематически и все время проявляется въ одномъ и томъ же направленіи. Такъ, какой приказъ строить ямъ, такой его и вѣдалъ, но одновременно не могъ быть увѣренъ, что ямской приказъ не заявитъ о своихъ правахъ. Иначе говоря: въ однихъ мѣстностяхъ ямы въ большей степени вѣдались ямскимъ приказомъ, въ другихъ — больше областнымъ прика-

скомъ, который вѣдался въ Большомъ Дворцѣ (ср. списки Лаптево-Данилевскаго, въ Прилож., стр. 543): подъ грамотой пришелъ дьякъ Ивана Болотникова, а онъ въ это время былъ въ приказѣ Большого Дворца, какъ это видно изъ А. Э., III, 104), 144 и ми. др.

¹⁾ Напр. А. Э. IV, 68, 71, 86 и др.

²⁾ Напр. А. И. IV, 25, А. Э. IV, 120, Р. И. Б., V, 297, Д. А. И. V, 53 и др.

зомъ данной мѣстности. При этомъ можно также замѣтить, что ямы, вѣдавшіеся въ ямскомъ приказѣ, своимъ строемъ представляли нормальный типъ; ямы, вѣдавшіеся областными приказами, обыкновенно въ томъ или иномъ отношеніи выражали исключеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, строя и вѣдая данный ямъ, каждый приказъ обращался за всеми справками все-таки въ ямской приказъ; беря на себя инициативу въ какомъ-либо ямскомъ вопросѣ, распорядительную часть данный приказъ предоставлялъ обыкновенно тому же ямскому приказу. Все тѣ условія, какія могли бы выясниться при специальномъ изученіи московскихъ приказовъ, а именно—выдѣленіе специальныхъ приказовъ изъ общихъ, конкуренція между кругомъ вѣдомства областныхъ приказовъ и кругомъ вѣдомства специальныхъ приказовъ, созданіе приказной практики путемъ наслоенія другъ на друга разновременныхъ и подъ вліяніемъ различныхъ, иногда случайныхъ причинъ сформировавшихся новообразованій и т. д.,—все эти условія одинаково имѣли значеніе и для судьбы ямского приказа. Послѣдній былъ только специальнымъ приказомъ, но такъ какъ ямское дѣло во многихъ отношеніяхъ затрагивало и общіе интересы каждой мѣстности, то и въ предѣлахъ своей специальности ямской приказъ не всегда могъ сохранить свою исключительность. Если ямской приказъ тѣмъ не менѣе продолжалъ все время оставаться однимъ изъ такихъ специальныхъ приказовъ, значеніе которыхъ цѣлкомъ никогда не утрачивалось, то, какъ мы думаемъ, можетъ быть, благодаря только тому, что онъ являлся вмѣстѣ съ тѣмъ и архивомъ всехъ ямскихъ дѣлъ. Мы уже знаемъ, что въ 16 вѣкѣ въ ямскомъ приказѣ хранились кормовыя книги, что тамъ-же хранились и загоныя книги; на одной изъ новгородскихъ устроинныхъ книгъ мы находимъ помѣту: „а подлинныя книги (пшасского яма) посланы ко Государю въ Москву по грамотѣ изъ ямского приказа“; мы знаемъ также, что областные приказы, принявъ къ разсмотрѣнію то или иное ямское дѣло, посылали за справками въ ямской приказъ; въ ямскомъ-же приказѣ въ особыхъ указныхъ книгахъ велась запись всехъ указовъ по ямскому дѣлу, тамъ-же хранились и платежныя книги и т. д. ¹⁾

¹⁾ Библ. и арх. моск. госуд., Лихачева, въ Прилож., стр. 13 14;

Какъ мы уже имѣли случаи видѣть изъ челобитной Гр. Всполюхова, все это, вмѣстѣ съ деньгами, хранилось въ „казенкѣ“ ямского приказа. ¹⁾ Такимъ образомъ, если областные приказы пересиливали ямской, такъ какъ послѣднему трудно было иногда отстоять свои исключительныя права на отдѣльныя точки области, вѣдавшейся во всѣхъ отношеніяхъ въ областномъ приказѣ, то извѣстнымъ противовѣсомъ преобладанію областныхъ приказовъ надъ компетенціей ямского приказа являлось то, что всѣ необходимыя данныя и свѣдѣнія можно было получать только отъ ямского приказа.

Подобно тому, какъ ямской приказъ по спеціальному порученію собиралъ иногда не одинъ ямскія деньги, онъ вѣдалъ иногда не только ямскія дѣла. Такъ, подъ 1639 г. читаемъ, что Государь, „слушавъ росписей городовъ володимерсково и московсково судныхъ приказовъ, указалъ для поспѣшенья, чтобы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ въ судныхъ дѣлѣхъ волокиты не было, взяти изъ приказовъ города и судити по приказомъ бояромъ... изъ московсково приказу Резань съ пригороды, Ряской, Кошира въ ямскомъ приказѣ боярину кн. Ондрею Васильевичю Хилкову“. ²⁾ Ямской-же приказъ, напримѣръ, еще въ 1636 г. вѣдалъ и московскихъ недѣльщиковъ: „въ ямской приказѣ къ боярину... велѣно отписать, кто имяны на Москвѣ и въ городѣхъ въ ямскихъ приказчикѣхъ и на Москвѣ въ недѣляхъ, и которыхъ городовъ дѣти боярскіе“. ³⁾ Кромѣ того, ямской приказъ иногда вѣдалъ дѣла, передаваемыя въ него по особому приказу, въ виду жалобъ на то, что въ томъ приказѣ, куда данное дѣло поступило первоначально, оно разбиралось несправильно или пристрастно. Такихъ дѣлъ мы знаемъ два—одно отъ 1643 г. по челобитной Юдиныхъ на двоюроднаго брата, скрывшаго изъ корыстныхъ цѣлей родство съ чело-

Имп. Пуб. Библ., Q. IV, № 262, л. 16; А. М. И. Д. П. Д. С. Л. св. 135, № 43, 1640 г.; А. Моск. Госуд., II, № 439, стр. 271—272 и др.

¹⁾ Напр., „Онъ, Михайло, на другій деньприходные и расходные книги съ моево сидѣнья съ 172 году запечаталъ въ казенку“. Чел. Гр. Всполюхова, строки 329—331. Этотъ малоизвѣстный, кажется, фактъ могъ бы служить нѣкоторымъ подкрѣпленіемъ въ пользу мнѣнія о томъ, что подъ казной понимался и архивъ.

²⁾ Р. И. Б., X, стр. 157.

³⁾ Р. И. Б., X, стр. 38.

битчиками, другое—отъ 1627 г. по жалобѣ сторожа ярославскаго гостиннаго двора на дьяковъ Суднаго приказа, неправильно рѣшившихъ его дѣло съ однимъ торговымъ чело-вѣкомъ, который—„самъ собою выкратъ“, а обвинилъ въ кражѣ неизвѣстныхъ воровъ, будто бы дѣйствовавшихъ въ сообществѣ съ сторожемъ. ¹⁾

Въ ямскомъ приказѣ кромѣ судьи, а иногда и двухъ, сидѣли два дьяка (иногда три, подѣ конецъ вѣка - четыре и пять дьяковъ. При приказѣ былъ цѣлый рядъ подъячихъ, приставовъ и сторожей. Подъячіе дѣлились на верстанныхъ и неверстанныхъ; первые получали жало-ванья отъ 24 - 13 р. и отъ 6 - 1 рубля; вторые не получали жалованья. Всѣхъ подъячихъ бывало до 20 чело-вѣкъ. При-става получали иногда по 8 рублей, иногда меньше; ихъ бывало и по 6, и по 3 чел.; сторожа получали, напримѣръ, въ 1675 г. по 8 рублей въ годъ. ²⁾ Весь расходъ по ямско-му приказу опредѣлялся, напримѣръ, въ 1687 г. въ 273 р. 13 алт. на жалованье подъячимъ, приставамъ и сто-рожамъ и въ 75 рублей въ годъ на приказный всякій ра-сходъ, а въ 1680 г. - на жалованье подъячимъ—150 рублей, а на приказный мелкій расходъ—49 рублей. ³⁾

Ямской приказъ помѣщался до 1670 г. въ Кремль, а послѣ того—на дворѣ Ивана Андреевича Милославскаго, вмѣстѣ съ челобитеннымъ приказомъ. ⁴⁾ По замѣчанію Сне-гирева, этотъ дворъ находился на теперешней Замоскво-рецкой улицѣ. ⁵⁾ По словамъ Корнилія де Брунна, въ его время ямской приказъ находился снова въ Кремлѣ. ⁶⁾

Списокъ судей ямскаго приказа и дьяковъ мы отнесли въ „Приложенія“. ⁷⁾ По словамъ Миллера, въ 1681 г.

¹⁾ Акт. граж. распр. Фодот.—Чеховск. т. I. № 110; част. коллек. актовъ проф. Лицинскаго, № 166. Котошихинъ, однако, уже не зналъ такой практики, такъ какъ онъ прямо указываетъ что переносить дѣло изъ приказа въ приказъ можно было только до суда, а не послѣ рѣшенія Котошихинъ, стр. 97.

²⁾ Опис. госуд. разрядн. архива, П. Иванова, стр. 63. Замысловскій, Царствованіе Θεодора Алексѣевича, I, изд. 1871 г., стр. XLVI, Прилож.

³⁾ П. С. З. П., 1251; Милюковъ, Госуд. Хоз., Прилож., стр. 12.

⁴⁾ П. С. З., I, 466.

⁵⁾ Снегиревъ, Москва, т. I, стр. 172.

⁶⁾ Чт. О. И. Д., 1872 г. кн. 2, стр. 88, путеш. Корнилія де-Брунна

⁷⁾ Приложение № 3. Списокъ составленъ нами заново.

ямской приказъ быть соединенъ съ Стрѣлецкимъ. ¹⁾ Никакихъ указаній для разъясненія этого вопроса мы не нашли, но въ 1687 г. навѣрное эти оба приказа были опять самостоятельны, такъ какъ стрѣлецкимъ приказомъ тогда вѣдалъ Федоръ Леонтьевичъ Шакловитовъ, а ямскимъ приказомъ—Григорій Никифоровичъ Собакинъ. ²⁾

Къ сожалѣнію, дѣлъ ямского приказа почти не дошло до насъ. Мы знаемъ только то, что осталось въ дѣлахъ другихъ приказовъ, или что вошло въ спискахъ въ грамоты изъ другихъ приказовъ; наконецъ, вѣроятно, можно было бы еще найти отдѣльныя грамоты ямского приказа въ различныхъ мѣстныхъ архивахъ ³⁾.

¹⁾ Др. Рос. Вивл., т. XX, стр. 401.

²⁾ Ср. въ нашемъ „Прилож.“ № 3 съ Др. Рос. Вивл., II, XX, стр. 403.

³⁾ Въ Имп. Пуб. Библ. хранятся указныя книги (подлинныя) ямского приказа отъ 1706 г. при стольникѣ Матвѣѣ Алексѣевичѣ Головинѣ—F. II, 148, и отъ 1720 г., при князѣ Юріѣ Федоровичѣ Щербатовѣ—F. II, 149.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. ¹⁾

Извѣстный историкъ Герхардъ Фридрихъ Миллеръ (род. 1705 г., ум. 1723 г.), бывший съ 1766 г. начальникомъ Московскаго Архива Иностранной коллегіи, что нынѣ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ составленіи изданной Новиковымъ ²⁾ Древней Россійской Вивлюэнки. Это извѣстно давно. На это имѣется, между прочимъ, прямое указаніе въ предисловіи Новикова ко второму изданію Вивлюэнки: „не могу я пройтить молчаніемъ,—сказано тамъ,—чтобъ не засвидѣтельствовать передъ читателями моими объ отличномъ усердіи покойнаго г. Миллера въ ревностномъ споспѣшествованіи сему изданію. Сей отличный и знаменитый ревностію и усердіемъ своимъ мужъ ко всему тому, что могло только споспѣшествовать пользѣ исторіи Россійской, доставилъ ко мнѣ множество не только что изъ Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, но и изъ собственной книго-хранительницы, которую собиралъ онъ съ великимъ тщаніемъ во всю жизнь свою“.

Но Миллеръ доставлялъ Новикову не только „превосходные, древніе и старинные акты“, какъ говоритъ Пекарскій въ біографіи Миллера ³⁾, но и законченныя отдѣльныя статьи. Въ библиотекѣ Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ хранится среди другихъ рукописей Миллера черновикъ его статьи объ яскомѣ приказѣ, напечатанной въ 20 томѣ Новиковской Вивлюэнки второго изданія. Рукопись эта—тетрадь, ³⁾ состоящая изъ пяти отдѣльныхъ листовъ разныхъ форматовъ; написаны рукой самого Миллера три листа, а

1) Перепечатываемъ эту нашу замѣтку изъ Чт. О. И. Д., 1899 г., кн. 3.

2) Ист. Импер. Акад. Наукъ, т. I, стр. 332. ¹⁷⁴⁶ (Вн. Милл.)

3) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по описи портфелей Миллера, портф. ¹⁷⁴⁶

№ 338, тетр. 4. М. 1. — „Вивлюэнка Древней Россійской Истории“ (1732—1766, 9 т.), в 2-мъ изданіи, 2-е изданіе. ¹⁷⁴⁶ (1732—1747) (в. Миллеръ) (С.-Петербургъ, 1750.)

два—рукою переписчика. Первый листъ—общія разсужденія о ямскомъ приказѣ, вошедшія въ статью Вивлювни, листъ пятый списокъ судей, бывшихъ въ ямскомъ приказѣ съ 1630—1690 г.г., вошедшіи также въ указанную статью. На отдѣльномъ листѣ имѣется списокъ съ указа 1627 г. о томъ, кому сколько давать подводъ; списокъ этотъ также вошелъ въ статью. Для сличенія рукописей съ печатной статьей приведемъ текстъ той и другой:

Рукопись.

Когда въ старыя времена (зачеркнуто: изъ) Государевымъ дѣломъ кто куда пое (вставлено: ѣ) ланъ бытъ, то либо онъ на сво- (зачерк.: емъ) ихъ лошадахъ, или на своей кошть на наемныхъ, ѣхать долженствовать, а иногда и позволеніе имѣть лошадей для такой поѣздки (вставлено: по) купать, которые (зачерк.: по возвращеніи съ) окончаніи пути въ Государеву казны отда (вставлено: ва) ны были. Приѣзжавшимъ изъ иностранныхъ государствъ посламъ, посланникамъ и гонцамъ, и возвращавшимся въ свои земли, да (вставлено: ва) ны были отъ города до города подводы, собираемыя съ городскихъ жителей по благоусмотрѣнію городскихъ жителей по благоусмотрѣнію городовыхъ начальниковъ, за что плачиваемы были изъ казны не большіе прогоны. (Зачеркнуто: о покупке лошадей для посланныхъ (за Государевымъ) во время Государя и Царя

Древн. Рос. Вивл.,
т. XX, стр. 412 и сл.

Въ старыя времена, когда за государевымъ дѣломъ кто куда посланъ бытъ, то онъ либо на своихъ лошадахъ, либо на своей кошть на наемныхъ ѣхать долженствовать, а иногда съ позволенія для такой поѣздки покупалъ лошадей, и по окончаніи пути отдавалъ оныхъ въ Государеву казну. Приѣзжающимъ изъ иностранныхъ Государствъ посламъ, посланникамъ и гонцамъ съ возвратомъ даваны были отъ города до города подводы, собираемыя съ городскихъ жителей по благоусмотрѣнію городскихъ начальниковъ за что назначаемы были изъ казны небольшіе прогоны. Изъ того слѣдуетъ, что въ то время ямского учрежденія въ Россіи еще не было; а уповательно произошло оное

Ивана Васильевича (дѣломъ) свидѣтельствуется слѣдующая выписка изъ Государственнаго Посольскаго Архива.) Изъ того слѣдуетъ, что въ то время ямскаго учрежденія въ Россіи еще не было, а упоминательно произошло оное отъ мудраго Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, либо тогда, когда онъ править государствомъ, яко первый министръ и шуринъ Государя Царя Ѳеодора Іоанновича, или когда послѣ того онъ самъ воцарился; но подлинныхъ доказательствъ тому не найдено. Смутнымъ временемъ послѣ Годунова даже до благополучнаго царствованія Государя Царя Михаила Ѳеодоровича такое важное происшествіе, знатное число гражданъ и крестьянъ въ ямщики преобразившее и вразсужденіи того избылнымъ земель владѣніемъ ихъ снабдившее, кажется неприлично; но не учинилось ли оное въ первые годы правленія Царя Михаила Ѳеодоровича, о семъ также для тогдашней съ шведами и поляками войны сумнѣваться можно...

отъ мудраго Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, либо тогда, когда онъ править государствомъ, яко первый министръ и шуринъ Государя Царя Ѳеодора Іоанновича, или когда послѣ того онъ самъ воцарился. Смутнымъ временемъ послѣ Годунова, даже до благополучнаго царствованія Государя Царя Михаила Ѳеодоровича такое важное происшествіе, знатное число гражданъ и крестьянъ въ ямщики преобразившее и вразсужденіи того избылнымъ земель владѣніемъ ихъ снабдившее, кажется неприлично; но не учинилось ли оное въ первые годы правленія Царя Михаила Ѳеодоровича?

Затѣмъ въ рукописи слѣдуетъ разсужденіе „о справкахъ изъ разряднаго архива о существованіи ямскаго приказа уже въ 1618 и 1619 гг.“ Въ Новиковскомъ изданіи (стр. 416) между этими двумя разсужденіями вставленъ списокъ съ указа 8 марта 1627 г. о подводахъ; въ рукописи же указъ переписанъ на особомъ листѣ. То же самое, какъ уже ска-

заю выше, и на стр. 417—427 Новиковскаго изданія, гдѣ приведенъ списокъ „судей“ ямскаго приказа, составляющій въ рукописи отдѣльный листъ. Въ остальномъ рукопись и печатная статья вполне сходны между собой, если не считать двухъ — трехъ перестановокъ фразъ, нѣсколькихъ стилистическихъ поправокъ и т. п.

Такимъ образомъ, можно считать безспорнымъ, что статья о ямскомъ приказѣ въ 20 т. Новиковской Вивлюенки принадлежитъ Миллеру.

Дальнѣйшія розысканія въ этомъ направленіи привели насъ, однако, къ убѣжденію, что почти и весь остальной матеріалъ 20-го тома былъ составленъ Миллеромъ. Исключение представляетъ только 6 частей „Послужного списка“, напечатанныхъ на стр. 1—131; хотя, вѣроятно, и этотъ списокъ, представляющій сокращенный при вольномъ русскомъ собраніи послужной списокъ, доставленный собранію М. Н. Щереметьевой, былъ проредактированъ Миллеромъ. По крайней мѣрѣ, въ томъ же 388-мъ портфелѣ въ тетрадахъ № 1 и № 2 находимъ выписки изъ дѣлъ и разрядовъ объ окольныхъ, составленные за тѣ же годы и за дальнѣйшія. Что же касается части 7-й „послужного списка“, напечатанной въ Вивлюенкѣ отдѣльно, уже въ концѣ 20 тома на стр. 421—442, то она, видимо, цѣликомъ составлена Миллеромъ. Имъ-же составлена цѣликомъ и статья „Московскіе и другіе старинные приказы“, куда, между прочимъ, вошла и статья объ ямскомъ приказѣ. Во первыхъ, въ разобранномъ нами портфелѣ заключены многіе матеріалы, вошедшіе въ статью о приказахъ; во вторыхъ, тутъ-же мы находимъ на 10 листахъ рукопись, озаглавленную: „вѣдомость о нѣкоторыхъ московскихъ приказахъ“; сравненіе этой рукописи съ печатнымъ текстомъ удостовѣряетъ полное сходство.

Какъ на примѣръ, взятый на выдержку, укажемъ:

Рукопись, портф.
№ 333, тетр. 3.

Печатн. текстъ, стр.
312.

Золотая меньшая палата. По записной книгѣ во 144 году іюля въ 7 день были у Государя Литовскіе посланцы въ золотой меньшей палатѣ. Въ

Золотая меньшая палата, о коей по записнымъ книгамъ значится, 1636 году, что въ оной іюля 7 дня были у Государя Литовскіе посланцы;

записной 188 г. книгѣ написано: марта 8 числа по указу Царя Ѳеодора Алексѣевича бояре, окольничьи и думные люди сидѣли въ золотой меньшей палатѣ за расправными дѣлами изъ разныхъ приказовъ и т. д. (Лист. 3 обор. рукоп.).

1680 году, что марта 8 числа по указу Царя Ѳеодора Алексѣевича въ оной сидѣли за расправными дѣлами изъ разныхъ приказовъ бояре, окольничіе и думные люди и т. д.

Не дѣлаемъ дальнѣйшихъ выписокъ, такъ какъ отношеніе рукописи къ печатному тексту во всѣхъ ея частяхъ остается тѣмъ-же.

№ 2.

Оклады ямскихъ денегъ.

Настоящая роспись составлена по матерьяламъ, указаннымъ въ выноскахъ. Большая часть окладовъ показана по расчету. Если въ основаніе расчета бралась отписка, выданная на ямскія деньги съ владычныхъ и съ монастырскихъ вотчинъ, то высчитывался окладъ на соху по 700 четвертей при средней землѣ и по 600 четвертей при доброй землѣ. (Напр., углич. акты, стр. 184, 199). Для свѣрки мы пользовались собраніемъ Гарелинскихъ отписокъ (Рум. Музей). Последнія систематизированы уже Милюковымъ, Спорн. вопр., стр. 91—92.

1618 г.	съ сохи 800 р.,	съ чети - 1 р.	1)
1619 г.	2)
1620 г.	3)
1621 г.	584 р., съ чети 24 ал. 2 д.	4)
1622 г.	468 р., 19 ал. 3 д.	5)
1623 г.	6)
1624 г.	7)

1) 2) 3) А. Э. III, 116; Уг. А., стр. 56, 71, А. Юр. 214, IX. А. Возн. Печерск. Мон., стр. 53.

4) А. Ю. 214, X; А. Э. III, 116.

5) 6) А. Э. III, 121, А. Юр. 214, XI, Уг. А., стр. 141.

7) Оп. Долм. Арх. № 268.

1625 г.	съ сохи 468 р.,	съ чети	.	.	.	19 ал. 3 д.	¹⁾
1627 г.	²⁾
1628 г.	³⁾
1629 г.	⁴⁾
1630 г.	.	400 р.,	.	.	.	16 ал. 4 д.	⁵⁾
1631 г.	⁶⁾
1632 г.	⁷⁾
1633 г.	⁸⁾
1634 г.	.	534 р.	.	.	.	22 ал. 1 1/2 д.	⁹⁾
1635 г.	¹⁰⁾
1636 г.	¹¹⁾
1637 г.	¹²⁾
1638 г.	¹³⁾
1639 г.	¹⁴⁾
1640 г.	¹⁵⁾
1641 г.	.	726	.	.	.	30 ал. 1 1/2 д.	¹⁶⁾
1642 г.	.	726	.	.	.	30 ал. 1 1/2 д.	¹⁷⁾
1644 г.	.	784	.	.	.	32 ал. 4 д.	¹⁸⁾
1645 г.	¹⁹⁾
1649 г.	²⁰⁾
1650 г.	²¹⁾
1651 г.	²²⁾
1652 г.	²³⁾
1653 г.	²⁴⁾
1654 г.	²⁵⁾

¹⁾ Уг. Ак. стр. 159.

²⁾ Уг. Ак. стр. 163.

³⁾ ⁴⁾ Уг. А. стр. 163, Оп. Долм. Арх. № 272, 273, 274, 275, 276, Акты Моск. Госуд., I, 248.

⁵⁾ ⁶⁾ ⁷⁾ ⁸⁾ Уг. Акты, стр. 173, 184, 189; Яр. Губ. Вѣд., 1861 г. № 41.

⁹⁾ ¹⁰⁾ ¹¹⁾ ¹²⁾ ¹³⁾ ¹⁴⁾ ¹⁵⁾ Уг. Акты стр. 195, 199, Оп. Долм. арх. № 289. Арх. Кн. Баюшева, 80, 81, 82.

¹⁶⁾ Угл. акт. стр. 209, 210.

¹⁷⁾ Угл. акт., стр. 213.

¹⁸⁾ Отписки Гарелина.

¹⁹⁾ Оп. Долм. архива, № 295.

²⁰⁾ ²¹⁾ ²²⁾ Оп. Долм. арх., № 297; Костр. Старина, вып. 2, стр. 11.; Арх. кн. Баюшева, 86.

²³⁾ ²⁴⁾ ²⁵⁾ Оп. Долм. арх. № 301, Труды Ряз. Арх. Ком., т. XIII, вып. 2, стр. 194, № 5 По расчету въ Акт. Юр. Кал., II, 246, XI въ 1653—рубль съ четверти, но тутъ простая переплата 4 денегъ. Арх. кн. Баюш., 88.

1655 г. съ сохц 784 р., съ чстн	32 ал. 4 д.	1)
1658 г.		2)
1659 г.		3)
1660 г. ямскія деньги не взимались.		4)
1662 г. съ сохц 784 р., съ четн	32 ал. 4 д.	5)
1664 г.		6)
1665 г.		7)
1666 г.		8)
1667 г.		9)
1668 г.		10)
1669 г.		11)
1670 г.		12)
1671 г.		13)
1672 г.		14)
1673 г.		15)
1674 г.		16)
1675 г.		17)
1676 г.		18)
1677 г.		19)

1) Оп. Долм. арх. № 304, 307.

2) 3) Оп. Долм. арх. 312, 313, 319., Арх. кн. Баюшева, 92.

4) Акты Ворон. Ст. Ком., № 46.

5) Оп. Долм. арх., 324.

6) Оп. Долм. арх., 329.

7) Оп. Долм. арх., 330, 332, Тр. Ряз. арх. ком., т. XIII, вып. 2, стр. 196, № 21, арх. кн. Баюш. 94.

8) Тр. Ряз. арх. ком. 92 г., т. VII, стр. 28, Тр. Р. А. К. т. XIII, в. 2, № 24.

9) Костр. Старина, выц. 2, стр. 4, Тр. Р. А. К., т. XIII, в. 2, № 25, 26

10) Арх. кн. Баюшева, 95.

11) Оп. Долм. ар., 349, Оп. Щук. муз., т. II, стр. 3, арх. кн. Баюшева, 97.

12) Оп. Долм. ар., 369, Вор. акты, III, стр. 155.

13) Оп. Долм. ар., 363, Тр. Р. А. К., т. XIII, в. 2, 35, Вор Губ. Вѣд. 1851 г., № 6.

14) Ар. кн. Баюш., 99.

15) Оп. Долм. арх 367, А. Юр. Кал. т. II, 246, XV (переключено 4 деньги) Тр. Р. А. К., т. XIII, в. 2, 41, 42.

16) Оп. Долм. арх., 371, Арх. кн. Баюшева, 102.

17) Оп. Долм. арх., 377, Тр Ряз. А. Ком., т. XIII в. 2, 44, 45, 47, 48, Арх. кн. Баюшева. 104.

18) А. Юр. Кал, т. II, 246, XVI, Тр. Ряз. А. К., т. XIII, в. 2, 50.

19) Оп. Долм. арх. 383, 385, Тр. Ряз. А. К., т. XIII, в. 2, 51, Арх. кн. Баюшева, 107.

1678 г. съ сохи 784 р., съ чети	32 ал. 4 д. ¹⁾
1679 г.	²⁾
1680 г. по 20 и по 10 денегъ съ двора.	³⁾

№ 3.

Личный составъ Ямского Приказа.

Настоящiе списки составлены нами по матерьяламъ, указаннымъ въ скобкахъ за каждымъ именемъ. Списки дополнены по списку Миллера, напечатанному въ Древн. Росс. Вивлиоикѣ, т. XX, стр. 417—421. Имена, заимствованныя изъ списка Миллера, напечатаны разрядкой. Имена, которыхъ нѣтъ совсѣмъ у Миллера или которыхъ не упоминаются у него подъ приводимыми нами датами, отмѣчены звѣздочкой. Разногласія со спискомъ Миллера объяснены въ выноскахъ. ⁴⁾

А. Судьи Ямского Приказа.

1604 г. Окольниковъ Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ * (Пам. Дипл. Сн., II, стр. 899). ⁵⁾

1611 г.—Бояринъ Никита Дмитриевичъ Вельяминовъ * (Г. Г. Д., II, 219, А. И. II, 314).

1616—1617 г.г.—Федоръ Семеновичъ Пушкинъ * (Кн. Разр., I, стр. 409; Опис. Щукинск. Музея, III, стр. 117).

1618—1619 г.г.—Бояринъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій * (П. С. Зак., I 518, А; Д. А. И., II, 84).

¹⁾ Оп. Долг. арх., 386, 387, 395, 398, 399; Изв. Археол. Общ. т. III, стр. 230, Тр. Ряз. арх. ком., т. XIII, в. 2, 58, Арх. кн. Баюшева, 108.

²⁾ Арх. кн. Баюшева, 109.

³⁾ А. Э., IV, 250, 251; Д. А. И. VIII, 66 и др. Арх. кн. Баюшева, 111, 113, 114.

⁴⁾ Списокъ Миллера начинается только съ 1628 г. Изъ другихъ списковъ извѣстны: списокъ Каразина, Арх. М. И. Д., библ., № 226—396, но онъ составленъ по Миллеру; незначительныя измѣненія о дьякахъ укажемъ дальше; онъ начинается съ 1630 г.; списокъ въ „Прибавл. къ общ. цирк. по главному управл. почтъ и тел.“, 1845 г., № 32 неточенъ и кратокъ; списокъ Хрущова, въ ц. с. прилож., стр. 85. Этимъ спискомъ мы не могли пользоваться, такъ какъ въ немъ не указаны источники.

⁵⁾ См. стр. 298 дан. кн.

1625—1628 г.г.—Бояринъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій * (Р. И. Б. IX, стр. 469; Вор. А. (Втр.) II, стр. 4; Ворон. Губ. Вѣд. 1850 г., № 16).

1628 г. (не позже сентября) Бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ и Миронъ Андреевичъ Вельяминовъ * (Вор. Акты, (Втр.), II, стр. 170, Вор. Губ. Вѣд. 1851 г., № 16; П. Д. С. Л. св. 68 № 25) ¹⁾

1629 г. Бояринъ Князь Иванъ Лось Ѳеодоровичъ Волконскій.

1630—1634 г.г. Бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ (Р. И. Б. IX, стр. 526; Кн. Разр. II, стр. 302, 368) ²⁾

1635—1639 г.г. Бояринъ князь Андрей Васильевичъ Хилковъ (Угл. Акты, 147, 150, Р. И. Б., X, стр. 2, 38, 105, 157). ³⁾

1640—1641 г.г. Околыничій Ѳедоръ Васильевичъ Волинскій (А. Э. III, 297, П. Д. С. Л. св. 35, № 43, Р. И. Б., X, стр. 202, 240) ⁴⁾

1643—1648 г.г. Околыничій князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій (П. Д. С. Л. св. 154, № 121; Вор. Акты (Втр.), II, стр. 68; Акты Ворон. Статист. Комит. 34; А. Рязан. Края, 28; Р. И. Б., X, стр. 302, 402) ⁵⁾

1660 г. Околыничій Иванъ Андреевичъ Милославскій (Вор. Акты, II, стр. 144, Вор. Губ. Вѣд. 1850 г., № 35; Акты Ворон. Стат. Комит., 46). ⁶⁾

¹⁾ У Миллера кн Пожарскій еще въ 1628 и 1629 г.г. Пожарскій ушелъ изъ приказа между юнемъ (А. И. Ш, 167) и сентябремъ 1628 г., когда уже былъ, какъ видно изъ рук. О. IV, № 9, Имп. Публ. Библ., Лыковъ. Миллеръ говоритъ также о совмѣтномъ сидѣньи Лыкова съ Волконскимъ, который, по словамъ Миллера, былъ изъ за вражды съ Пожарскимъ скоро переведенъ въ холопій приказъ. По нашимъ свѣдѣнiямъ Лыковъ сидѣлъ съ Вельяминовымъ; очевидно, что съ Волконскимъ, если Лыковъ и сидѣлъ, то послѣ декабря 1628 г. и до 1630 г., слѣдуя Миллеру-же.

²⁾ У Миллера Лыковъ обозначенъ съ 1629 вдвоемъ съ Волконскимъ, а съ 1630 г. одинъ.

³⁾ У Миллера Хилковъ лишь съ 1631 г.

⁴⁾ У Миллера—по 1642 г.

⁵⁾ У Миллера—по 1650 г. Во всякомъ случаѣ, не позже iюня этого года, такъ какъ въ iюнь 1650 г. онъ былъ уже путивльскимъ воеводой (Д. А. И. Ш, 73).

⁶⁾ У Миллера съ 1650 по мартъ 1663 г.

1663 г. (съ августа) Бояринъ Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій * (Р. И. Б., X, стр. 566) ¹⁾

1663 г. Думный дворянинъ Григорій Борисовичъ Нащокинъ (Р. И. Б., X, стр. 566). ²⁾

1665 г. Окольничій князь Никита Яковлевичъ Львовъ ³⁾

1667—1669 г. Бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованскій * (Д. А. И., V, 46, XIII; Вор. Акты, III, стр. 94 Челоб. Гр. Всполохова, строка 325) ⁴⁾

1669—1670 г.г. Бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Рѣпининъ (Челоб. Гр. Всполохова, строка 348) ⁵⁾

1670—1671 г.г. Думный дьякъ Григорій Степановичъ Карауловъ (Вор. А., III, стр. 156 Вор. Губ. Вѣд., 1851, № 6)

1671—1675 г.г. Дворянинъ Иванъ Ѳедоровичъ Бутурлинъ (Д. А. И., VI, 24, XVI; Челоб. Гр. Всполохова, строка 425) ⁶⁾

¹⁾ У Миллера—въ 1665 г. Если это и вѣрно, то, во всякомъ случаѣ, только съ 31 августа 1665 г., такъ какъ весь 1664 г. и по конецъ 1665 г. Хованскій былъ на службѣ внѣ Москвы (Р. И. Б., XI, стр. 328. Д. А. И., V, I, XX).

²⁾ У Миллера—только съ 1666 г.

³⁾ У Миллера Львовъ сидитъ съ Хованскимъ съ 1665 г. По нашимъ свѣдѣніямъ Хованскій сидѣлъ съ Нащокинымъ съ 1663 г., въ 1664 г. Хованскаго не было въ Москвѣ до конца 1665 г., а въ 1666 г. самъ же Миллеръ указываетъ Нащокина. Слѣдовательно, если Львовъ и сидѣлъ въ приказѣ, то весьма непродолжительное время и едва ли съ Хованскимъ.

⁴⁾ У Миллера только съ 1668 г.

⁵⁾ Это показаніе Миллера подлежитъ сомнѣнію: въ 1670 г. въ іюнѣ Иванъ Борисовичъ Рѣпининъ былъ уже въ Tobольскѣ воеводой (Д. А. И. VI, 9, 15). Онъ тамъ былъ и въ мартѣ 1671 г. (А. И., V, 218). Въ декабрѣ 1667 г. онъ былъ еще воеводой въ Смоленскѣ (Д. А. И. V 60). Въ 1668 г. самъ Миллеръ показываетъ въ ямскомъ приказѣ одного Хованскаго. Слѣдовательно, если Рѣпининъ и былъ въ приказѣ, то въ 1669 г. и лишь въ первыхъ мѣсяцахъ 1670 г., такъ какъ по показанію въ Др. Рос. Вивл., т. III, стр. 208, онъ былъ съ 17 мая 1670 г. уже въ Tobольскѣ. Изъ челобитной Григорія Всполохова ясно, что Рѣпининъ былъ назначенъ въ 177 г., когда Хованскій былъ назначенъ воеводой въ Смоленскѣ.

⁶⁾ У Миллера указанъ съ 1672 г. До этого года былъ, вѣроятно, Карауловъ, который въ 1672 г. уже въ приказѣ Казанскаго двора. (Д. А. И., VI, 67, V).

1675 г. Окольничій Григорій Никифоровичъ Собакинъ ¹⁾.

1677 г. съ 7 сентября 1680 г. Окольничій Алексѣй Петровичъ Головинъ (Д. А. Н., IX, 46. А. Н., V, 29; Кн. Разр., II, стр. 1095; Имп. Пуб. Биб. О, IV, 9; Д. А. Н. VIII, 28, VI; Р. И. Б., XI, стр. 349, 357) ²⁾.

1687 г. Бояринъ Григорій Никифоровичъ Собакинъ. (И. С. З., т. II, 1251).

1689 г. съ 31 іюля по 1690 г. 18 мая. Окольничій Петръ Авраамовичъ Лопухинъ. (Розыскн. дѣло о Ѳед. Шаклов. т. I, 382 и др.)

1690 г. съ 20 мая и въ 1691 г. Окольничій Кондратій Ѳомичъ Нарышкинъ. (Раз. дѣло о Ѳед. Шакл., т. I, стр. 1035—1036 и др.; И. С. З. III, 1048, 1503).

1700 г. Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ * (Акты Ворон. Ст. Ком. 121).

Б. Дьяки ямского приказа.

1555—1556 г.г. (вѣроятно, и 1560 г.) Иванъ Мацневъ * (Д. А. Н., I, 51 XIII, 70, I).

1564 г. Андрей Тишковъ * (Лихачевъ, Библ. и арх. моск. госуд., стр. 58, примѣч.)

1574 г. Семенъ Ѳедоровичъ Мишуринъ * (Имп. Публ. Библ., Q. IV, 260, л. 141).

1574 г. Иванъ Дорофеевъ Собакинъ * (Имп. Пуб. Библ. Q. IV, 260, л. 141)

Раньше 1578 г. Иванъ Евсковъ * (А. С. М., I, XLVII)

1577—1578—1579 г.г. Василиій Колударовъ * (Р. И. Б., II, 240, Др. Рос. Вивл., XIV, стр. 350, А. Сп. Мон., I, XLVII).

1579 г. Стахѣй Ивановъ * (А. Сп. Мон., I, L).

1579 г. Меньшой Башевъ * (А. Сп. Мон., I, L).

1597 г. Захарій Свѣззовъ * (Пам. Дипл. Сп., X, стр. 474).

1604 - 1606 Сарычъ Шестаковъ * (И. С. З., II, стр. 899, Имп. Публ. Б., Q, IV, 260, л. 26, л. 53 и др.).

¹⁾ Собакинъ могъ быть только съ декабря 1675 г., такъ какъ въ концѣ ноября былъ еще Бутурлинъ. Вѣриѣе, впрочемъ, что они сидѣли вмѣстѣ.

²⁾ У Миллера онъ-же и въ 1686 г., что весьма вѣроятно.

1606 г. Фирсъ Лазаревъ * (Имп. Пуб. Библ., Q. IV, 260, л. 53).

1611—1612 г.г. Филиппъ Ларионовъ * (Ряз. Губ. Вѣд. 1846 г. № 17 А. Ряз. Края, 21) ¹⁾.

1615—1630 г.г. Андрей Подлѣсовъ (Ар. М. И. Д. кн. по Нижн.-Новг., № 1, л. 347; П. С. З, I, 518, А; А. Э. III, 116, 121, Угл. А., 82; Д. А. И, II, 49; Акты Нижег. Возн. Мон., стр. 53, Вор. А, II, 170; Уг. А, 100; П. Д. С. Л., св. 68, № 25, Вор. Губ. Вѣд., 1850 г., 16; кн. Разр., II, стр. 302) ²⁾.

1615—1616 г.г. Никита Леонтьевъ * (Ар. М. И. Д. кн. по Нижн.-Новг., № 1, л. 365; Оп. Щук. Муз. III, стр. 117) ³⁾.

1616—1618 г.г. Данило Яковлевъ * (Оп. Щук. Муз. III, стр. 116., Кн. Разр. I, стр. 664).

1618—1619 г.г. Чемесовъ * (Кн. Рязр. I, стр. 664).

1619 г. Коноплевъ * (Кн. Разр. I, стр. 664).

1619 г. Богданъ Губинъ * (Д. А. И. II, 49) ⁴⁾.

1624 г. Иванъ Парфеновъ * (А. М. И. Д. Кн. по Сольвыч. № 2, л. 7 об.).

1624 г. Ѳедоръ Кузьмищевъ * (А. М. И. Д. Кн. по Сольв., л. 11).

1628—1631 г.г. Петръ Копнинъ (П. Д. С. Л., Св. 68, № 25, Вор. Губ. Вѣд. 1851 г., № 16, Кн. Разр. II, стр. 302).

1630—1636 г.г. Ѳедоръ Апраксинъ (Кн. Разр. II, стр. 302, 368; А. Угл., 138, 147, 150; Р. И. Б., IX, стр. 526, Р. И. Б., X, стр. 2).

1631—1632 г.г. Александръ Дуровъ (Кн. Разр. II., стр. 368, А. Угл., 131).

1632—1648 г.г. Василій Яковлевъ (Р. И. Б. IX, стр. 526).

¹⁾ Въ 1622 г. онъ уже дьякъ пушкарскаго приказа, Д. А. И. II, 48.

²⁾ У Миллера Андрей Подлѣсовъ показанъ лишь съ 1628 г. Въ 1631 г. Подлѣсовъ уже въ Астрахани, кн. Разр., II, стр. 352, куда онъ посланъ въ 1630 г., кн. Разр. II, стр. 302. Въ 1611 и 1612 г. онъ дьякъ Галицкой чети, А. Ряз. Кр. №№ 5 и 6.

³⁾ Въ 1622 г. онъ уже дьякъ каменнаго приказа, А. Моск. Госуд. I, 151, гдѣ онъ служилъ еще и въ 1631 г., Д. А. И., II, 58. Точныя свѣдѣнія о его службѣ въ яскомъ приказѣ мы имѣемъ только для 1615 и 1616 г., но вѣроятно онъ больше и не служилъ, такъ какъ съ 1616 г. мы встрѣчаемъ въ яскомъ приказѣ второго дьяка Данилу Яковлева.

⁴⁾ Въ 1622 г. онъ, видимо, уже не былъ въ приказѣ. Лихачевъ, Разр. дьяки, Прилож., стр. 57.

Угл. А., 147, 150, 162, 163, 170, 175. Р. И. Б., X, стр. 2, 38, 105, 202, 240, 302, 402; Акты Ряз. Кра., 38, Вор. А., II, 68) ¹⁾.

1636 - 1644 г.г. Никифоръ Демидовъ (Р. И. Б., X, стр. 38, 105, 202, 240; П. Д. С. Л., Св. 135, № 43, Св. 154, № 121, Уг. А., 170, Акты Ряз. Края, 28) ²⁾.

1642 г. Михаилъ Бухаровъ * (П. Д. С. Л., Св. 154 № 121) ³⁾.

1643—1645 (до марта) Григорій Углевъ.

1645—1646 г.г. Артемій Хватовъ (Угл. А., 175; Акты Ворон. Стат. Ком., 34) ⁴⁾.

1646—1667 г.г. Никита Головинъ (Р. И. Б., стр. 302, А. Вор. Ст. Ком. 46, А. Вор., II, стр. 144, Вор. Ак., III, стр. 94, Д. А. И., V, 46, XIII, А. Моск. Гос., т. II., 1109) ⁵⁾.

1648—1650 г.г. Герасимъ Дохтуровъ (Ак. Моск. Госуд., II, 420) ⁶⁾.

1653 г. Сидоръ Давыдовъ (Ак. Ряз. Края, 29) ⁷⁾.

1659 г. Павелъ Симановскій (А. М. Г., II, 1109) ⁸⁾.

1660—1663 г.г. Иванъ Горяиновъ (Вор. Губ. Вѣд., 1850 г., № 35, Р. И. Б., X, стр. 566; В. А., II, стр. 144; А. Вор. С. К., 46;) ⁹⁾,

¹⁾ у Миллера только съ 1633 г.

²⁾ Въ службѣ Никифора Демидова послѣ февраля 1647 г. былъ кратковременный перерывъ, но въ ноябрѣ 1641 г. онъ еще былъ въ Москвѣ (Р. И. Б., X, стр. 300, а отъ 1 февраля 1642 г. имѣется отписка за его подписью (У. А., 170). Въ февраль 1645 г. онъ уже въ Новгородѣ (Р. И. Б., V, стр. 24).

³⁾ Михаилъ Бухаревъ былъ недолго. Онъ былъ назначенъ вмѣсто уважавшаго Демидова, но послѣдній вернулся въ приказъ уже не познѣе марта 1643 (А. Ряз. края, 28).

⁴⁾ Въ декабрѣ 1646 г. онъ уже въ пушкарскомъ приказѣ (А. Э., IV, 12), а въ сентябрѣ въ ямскомъ приказѣ на его мѣстѣ уже Никита Головинъ (Р. И. Б. X, стр. 302). Миллеръ опредѣляетъ, что Хватовъ уволенъ изъ приказа 18 августа 1646 г.

⁵⁾ У Миллера—Головкинъ; поэтому въ 1666 г. показанъ умершимъ; а въ 1668 г. опять показанъ тотъ-же Никита Головинъ и опять сказано, что онъ умеръ. Дальше 1667 г. о Головкинѣ мы свидѣній не нашли.

⁶⁾ Мы точно не знаемъ, когда онъ былъ назначенъ, но, вѣроятно, послѣ Яковлева сейчасъ-же. Въ 1650 г. въ февраль онъ еще былъ въ ямскомъ приказѣ, а раньше июля того-же года былъ уже въ Псковѣ (Д. А. И., III, 74).

⁷⁾ Вѣроятно, онъ былъ съ 1650 г., послѣ Дохтурова. У Миллера—съ 1654.

⁸⁾ У Миллера съ 1657 г.

⁹⁾ У Миллера съ 1661 по 1667.

1667 г. Иванъ Чистой (Д. А. И. V, 46, XIII; Вор. Акты. III, стр. 94) ¹⁾.

1666—1671 г.г. Василий Якимовъ ²⁾.

1666—1675 г.г. Михайль Чертовскій ³⁾ (Для 1671 г.—Ворон. Губ. Вѣд. 1851 г., № 6; для 1669 г.—Челоб. гр. Всполах, строка 328).

1669—1671 г.г. Артемій Козловъ (А. Юр. Кал., III, 365; Вор. А., III, стр. 156, Вор. Губ. Вѣд., 1851 г. № 6) ⁴⁾.

1675 г. Афанасій Башмаковъ (Д. А. И. V, 24, XVI) ⁴⁾

1678—1679 г.г. Юрій Блудовъ (Д. А. И. VIII, 19, I, Д. А. И. IX, 46 А. И. V, 29, Имп. Пуб. Б., Ф., IV, 648) ⁵⁾.

1675—1680 г.г. Семень Домашневъ (Д. А. И. IX, 46; А. И. V, 29, Д. А. И. VI, 24, XVI); ⁶⁾

1677 г. Яковъ Чичаговъ * (Опис. Долм. Арх., стр. 63)

1678—1680 г.г. Иванъ Клементьевъ * (А. И., V, 29; Кн. Раз. II, стр. 1096, Д. А. И., VIII, 28, VI, IX; 49, II; 66; А. Юр. К., II, 246, XVII; А. И. V, 29).

1678—1680 г.г. Борисъ Остолоповъ * (Д. А. И. IX, 46; Д. А. И. VIII, 28, VI, XI; 49, II; 66; А. И. V. 29, К. Разр. II, стр. 1096).

1680 г. Филиппъ Артемьевъ * (Д. А. И. VIII, 28, VI, XI)

1686 г. Артамонъ Афанасьевъ ⁷⁾.

1686—1689 г.г. Гавріиль Хлудовъ.

1686 г. Федоръ Деревнинъ ⁸⁾.

1686—1689 г.г. Алексѣй Зуевъ (Раз. дѣло о Фед. Шакл.,

¹⁾ У Миллера съ 1666 г., въ томъ-же году отставленъ, назначенъ въ 1668 г. и опять отставленъ.

²⁾ У Миллера обозначенъ въ ихъ службѣ перерывъ между 1666—1668 г.г., но едва-ли это слѣдуетъ изъ челоб. Гр. Вспохова, строки 320 и сл.

³⁾ У Миллера только съ 1671 и, видимо, до 1675 г.

⁴⁾ У Миллера—еще въ 1677 г.

⁵⁾ У Миллера—съ 1675 г. Въ 1679 г. Блудовъ умеръ (Д. А. И. IX, 46).

⁶⁾ У Миллера только по 1677 г.

⁷⁾ О немъ мы знаемъ только, что въ 1683 г. онъ былъ въ приказѣ казанскаго дворца, Д. А. И. X, 85. Тамъ-же и въ 1684, А. И. V, 115.

⁸⁾ Не о Гавріиль-ли Деревнинѣ тутъ рѣчь? Федора Деревнина мы вообще нигдѣ никогда не встрѣчали, а Гавріиль Федоровичъ Деревнинъ былъ очень вліятельнымъ дьякомъ въ концѣ 17 в.; вскорѣ онъ—думный дьякъ. Но въ ямскомъ приказѣ, кажется, Гавріиль Деревнинъ не былъ.

т. I, стр. 825, 826. Вельяминовъ-Зерновъ, Исслѣд. о касим. царяхъ и царевъ, I, 482) ¹⁾.

1686 г. Иванъ Меркуловъ * (Вел.-Зерн., I, 482).

1686 г. Андрей Озеровъ.

1689 г. Григорій Родіоновъ

1699—1700 г.г. Иванъ Золотухинъ * (Акт. Вор. Ст. Ком. А. Юр. Кал. I, 58, III) ²⁾.

Дополненія и важнѣйшія опечатки.

Къ стр. 35—36. Говоря объ ойратскомъ уставѣ, мы не упомянули объ наследованіи проф. Голстунскаго „Монголо-ойратскіе законы 1640 г.“, изд. 1880 г. Въ этомъ изслѣдованіи находимъ переводъ съ подлиннаго текста законовъ. Ничего новаго, однако, для нашего изложенія этотъ переводъ не даетъ. Ср. приведенныя въ нашей книгѣ тексты Леонтовича и Палласа съ текстомъ проф. Голстунскаго на стр. 39: „непремѣнно должно давать три законныя подводы; должно различать обязанности посланнаго, отправляющагося по дѣламъ вѣры и правленія; посланному, отправляющемуся по случаю болѣзни главнаго князя и его супруги, или по случаю нападенія великаго непріятели должно давать подводы“.

Къ стр. 129., пр. I., гдѣ напечатано: Q. IV, 1236, л. 263 и сл. Слѣдуетъ читать: Q. IV, № 263, послѣ л. 236 и сл.

Къ стр. 131, къ строкѣ 11 снизу*надлежитъ примѣч. 5, отнесенное ошибочно къ стр. 130, а вмѣсто примѣч. 5 къ 130 стран. надлежитъ пропущенное: А. Сп. М., I, XXXIX.

Къ стр. 175. Вмѣсто Руфѣ Игнатьевъ слѣдуетъ читать Руфѣ Ивановъ.

Къ стр. 190. Здѣсь въ примѣч. Сулешевъ показанъ, какъ дѣятель начала 16 вѣка. Слѣдуетъ читать начала 17 вѣка.

¹⁾ У Миллера онъ только съ 1686 г.

²⁾ У Миллера онъ еще въ 1689 г.

GENERAL LIBRARY - U.C. BERKELEY

8000263158

~~MS~~
~~056167~~
X1181

